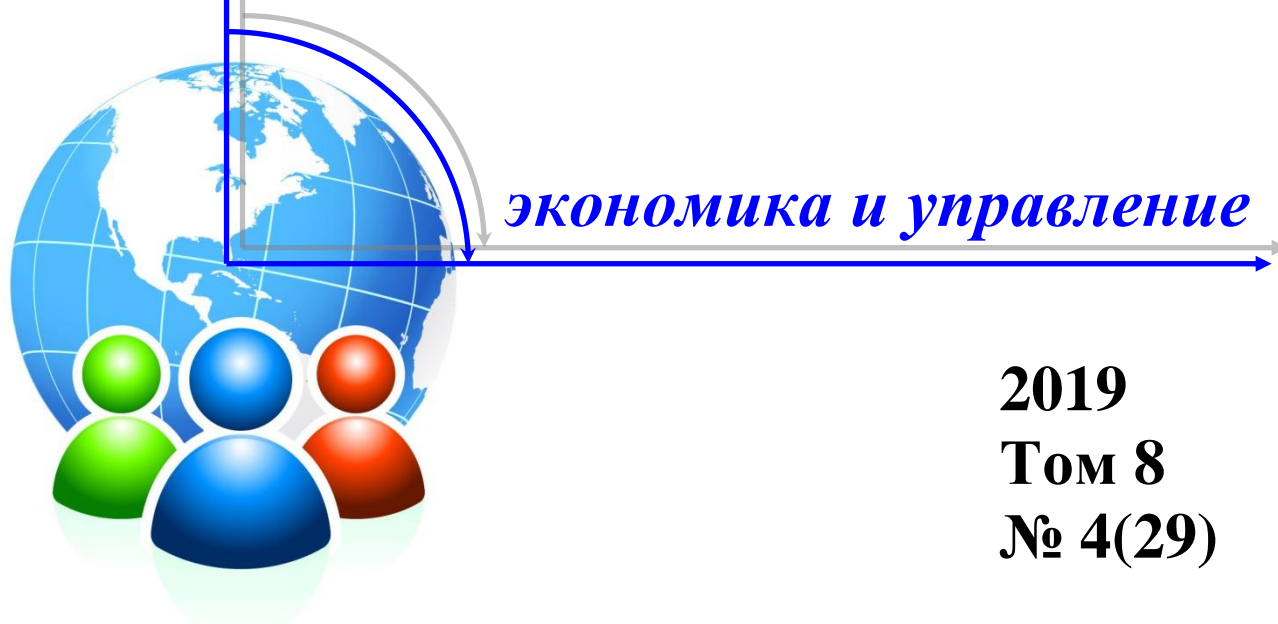

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2019
Том 8
№ 4(29)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 8
№ 4 (29)
2019

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зарева Ирена Кирилова, доктор, профессор
Зиядин Саябек Тагтибекович, доктор экономических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76183 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 40563
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Ассоциация
«Профессиональные аналитики
аутопойэйзисных систем»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://aniue.ru/>

Подписано в печать 29.11.2019.
Выход в свет 30.11.2019.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 50,25.
Тираж 50 экз. Заказ 4-23-11.

Типография ООО «Стелла»
445020, г. Тольятти, Гидростроевская 14

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editors:

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics (Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)
Vakhtina Margarita Anatolievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector For Educational Work and Public Relations (Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)
Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Zareva Irena Kirilova, PhD, Professor, Deputy Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research (Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)
Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)
Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)
Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Business Economics, Finance and Economic Security» (Belotserkovsky National Agrarian University, Bila Tserkva, Ukraine)

Editorial team:

Besedin Vasily Fedorovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher (Research Institute of the Ministry of Economy of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Buzhin Alexey Andreevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of «Philosophy and Social Sciences» (Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chernobyl, Cherkassy, Ukraine)
Denisyuk Alexander Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Financial Control and Analysis» (Vinnitsa Trade and Economic Institute, Ukraine)
Zibarev Alexander Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)
Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)
Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)
Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Melnik Alexey Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «Political economy» (Kiev National Economic University, Kiev, Ukraine)
Migus Irina Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Management and economic security» (National University of Cherkassy, Cherkassy, Ukraine)
Muzychenko Anatoly Stepanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Business Economics and Finance» (Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Poyda-Nosik Nina Nikiforovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Banking» (Uzhgorod National University, Uzhgorod, Ukraine)
Penkova Oksana Georgievna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Economic theory» (Uman National University of Gardening, Uman, Ukraine)
Rozhko Alexander Dmitrievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Postgraduate Education (Kiev National University, Kiev, Ukraine)
Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management» (National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)
Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations (Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)
Stechenko Dmitry Nikolayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economics of Enterprise» (National Technical University «Kiev Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine)
Tarlopov Igor Olegovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics (Berdyansk University of Management and Business, Berdyansk, Ukraine)
Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration» (Kuban State University, Krasnodar, Russia)
Umantsiv Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «International Economics» (Kiev National Trade and Economic University, Kiev, Ukraine)
Tserpietskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ*политические науки*

ВЕДУЩИЕ АКТОРЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В ЭСТОНИИ Бакалов Владимир Георгиевич.....	13
К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА Ежов Дмитрий Александрович.....	16
ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ) Жарковская Дарья Валерьевна.....	19
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПРИМЕР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Козлов Леонид Евгеньевич.....	23
«СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ Крылова Екатерина Александровна, Баринов Артём Сергеевич.....	27
АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Наточая Елена Николаевна, Наточий Владимир Викторович.....	36
ТРАНСФОРМАЦИИ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ Новикова Ольга Павловна.....	40
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН Носаненко Галина Юрьевна.....	44
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕРВИСЫ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ Панкратова Лилия Сергеевна.....	47
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ Попов Павел Валентинович.....	51

экономические науки

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТАТИСТИКИ Акимов Сергей Сергеевич.....	54
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Арзуманян Мисак Спартакович.....	57
БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА - ГЛАВНЫЕ НИВЕЛЯТОРЫ ПОСЛЕДСТВИЙ СТАГНАЦИИ МСП ДЛЯ ЭКОНОМИКИ Арнаут Марина Николаевна, Чудаев Эрик Юрьевич, Терентьева Татьяна Валерьевна.....	61
СВЯЗЬ МЕЖДУ АРХИТЕКТУРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ Аслаева Салима Шамильевна.....	65
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Астанакулов Олим Таштемирович.....	69
ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОСВОЕННОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович.....	74
ПЕРЕХОД НА МСА: ТРУДНОСТИ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Романова Галина Григорьевна, Бабченко Наталья Александровна, Войнова Евгения Леонтьевна.....	79
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ Полещук Татьяна Александровна, Баженова Мария Олеговна.....	82
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ Балтина Александра Михайловна, Пивоварова Наталья Владимировна.....	85
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИЯМИ Богдан Надежда Николаевна, Масилова Марина Григорьевна.....	89
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ Васильева Светлана Евгеньевна, Альбаева Анна Михайловна.....	94
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Власова Ольга Владимировна.....	99

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Черникова Виктория Евгеньевна, Влчуга Виктория Ивановна.....	103
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА Волков Александр Дмитриевич.....	106
ОЦЕНКА ПРОГНОЗА ЦЕН НА РЫБНУЮ ПРОДУКЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Володина Светлана Геннадьевна.....	109
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Володина Светлана Геннадьевна.....	112
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ЗАТРАТ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ) Володина Светлана Геннадьевна.....	115
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ Вольничук Андрей Борисович, Вольничук Яна Александровна.....	118
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ Генералов Иван Георгиевич.....	123
ОРГАНИЗОВАННАЯ СОБЫТИЙНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО-РЕСТОРАННЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ, Г. СПАССК-ДАЛЬНИЙ) Гомилевская Галина Александровна, Ден Валерия Гихоевна.....	127
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ УМНЫХ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ Гордиенко Станислав Викторович.....	132
СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Горохова Полина Андреевна.....	137
ГМО РЕГУЛИРОВАНИЕ: БЕЛОРУССИЯ, БРИКС, ЕС, США Дейкин Алексей Васильевич, Кузнецова Виктория Николаевна, Кирикович Юрий Константинович, Коваленко Дмитрий Вадимович, Солдатов Владислав Олегович.....	141
СИСТЕМА ОЦЕНКИ ВЫСОКОКЛАССНЫХ СОТРУДНИКОВ Евплова Екатерина Викторовна, Матвеева Полина Александровна, Матеев Виталий Владимирович, Якупов Валерий Рамильевич, Хабибуллин Фаргат Хадиятович.....	146
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ИНВЕСТОРА Ермакова Марина Николаевна.....	151
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» И «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ» Ерохин Алексей Константинович, Загайнов Сергей Викторович.....	155
ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2000-2017 ГОДЫ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР Золотова Людмила Владимировна, Александрова Людмила Александровна, Портнова Лидия Владимировна.....	161
НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА Зюкин Данил Алексеевич.....	167
СОВРЕМЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ РЕВИЗИЙ Иванов Алексей Вячеславович.....	172
ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРА СТАДИАЛЬНОСТИ Иванов Павел Андреевич.....	176
ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С 1 ЯНВАРЯ 2019 ГОДА Василенко Марина Евгеньевна, Иванова Алёна Игоревна.....	181
ЧАТ-БОТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРОДАЖ Масюк Наталья Николаевна, Васюкова Людмила Константиновна, Ищенко Анастасия Евгеньевна, Диденко Платон Сергеевич.....	184
ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЛЕСА Кархова Светлана Александровна.....	189
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ Кириллова Светлана Александровна.....	193

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Киришичева Виктория Игоревна.....	199
УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Климова Нина Ивановна.....	203
ИНСТРУМЕНТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ Коломыц Оксана Николаевна, Вандрикова Оксана Владимировна, Солкина Виктория Дмитриевна.....	208
АДАПТАЦИЯ И НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕРВИСОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Кононов Артем Юрьевич.....	211
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ Коробейникова Елена Владимировна, Садыкова Люция Мунировна.....	215
ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД РЯЗАНЬ Кострова Юлия Борисовна.....	219
НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В РЕГИОНАХ РОССИИ Красова Елена Викторовна, Вокес Илона Вадимовна.....	223
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АКТУАЛЬНОСТИ УГРОЗ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Кузнецова Наталья Викторовна, Марасанова Анна Александровна.....	227
МАЛЫЕ СЕЛА РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Кузнецова Наталья Федоровна.....	231
МЕНЕДЖМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ Курилова Анастасия Александровна, Савенков Дмитрий Леонидович.....	235
БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛИЕНТОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Курьянова Светлана Леонидовна, Цвигунова Октябрина Степановна.....	238
ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ Кучковская Наталья Валерьевна.....	242
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВОВ ПРИ ПОРТФЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ, ДОХОДНОСТЬ И РИСКИ Кучковская Наталья Валерьевна.....	246
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Левкина Елена Владимировна, Локша Анна Владимировна, Мохирева Ирина Аркадьевна.....	251
РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕЛИЧИНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ЛиЦзюнь.....	255
ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Самарина Наталья Сергеевна, Литвинова Евгения Сергеевна.....	260
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Кострова Юлия Борисовна, Лящук Юлия Олеговна, Платонова Ольга Валериевна.....	263
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Магомедов Шамиль Хизриевич, Махачева Марина Дагировна.....	267
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ХЛЕБ И ХЛЕБОБУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ Майорова Елена Александровна.....	270
РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО Макарова Вера Николаевна.....	273
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДИНАМИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Малов Дмитрий Николаевич.....	276
НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ПРОРЫВНАЯ ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ИННОВАЦИОННОМ БИЗНЕСЕ Масюк Наталья Николаевна, Васюкова Людмила Константиновна, Бушуева Марина Александровна, Диденко Платон Сергеевич.....	279

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ) Мохнаткина Лейла Булатовна, Серяева Мария Геннадьевна.....	284
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С БРЕНДИРОВАННЫМИ МОБИЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ Напалкова Анастасия Алексеевна, Локша Анна Владимировна, Савостина Светлана Евгеньевна.....	288
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ООО «ХАПК «ГРИНАГРО» Нигаи Евгения Антоновна, Огорокова Василина Александровна, Петрова Дарина Дмитриевна.....	293
ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Никифорова Елена Владимировна, Шнайдер Ольга Владимировна, Ушанов Игорь Геннадьевич.....	297
МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ Петрук Галина Владимировна, Ким Ангелина Георгиевна.....	300
ДОХОДЫ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЗНАКИ КЛАССИФИКАЦИИ И МЕХАНИЗМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ Мохнаткина Лейла Булатовна, Пивоварова Наталья Владимировна.....	304
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Поздняков Константин Константинович, Решина Ганна Алексеевна.....	308
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕПУТАЦИОННОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ Арнаут Марина Николаевна, Прокудин Денис Александрович.....	313
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Пуминова Клеоника Алексеевна.....	318
МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Сиденкова Валерия Эдуардовна, Пургина Шушанна Аветисовна.....	321
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ Раков Иван Дмитриевич.....	325
ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА «ЗЕМЛЯ» НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЮЖНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Пуминова Клеоника Алексеевна, Рогатнев Юрий Михайлович.....	330
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА К КЛАСТЕРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Салова Любовь Владимировна.....	333
АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИИ Самарина Наталья Сергеевна, Литвинова Евгения Сергеевна.....	338
СОКРАЩЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА БАНКОВ: БЛАГО ИЛИ ВРЕД ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ? Сандулова Юлия Олеговна.....	340
МОДЕЛЬ АДАПТАЦИЯ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОТРАСЛИ ПЕРЕРАБОТКИ МЕТАЛЛОЛОМА НА ОСНОВЕ СБЛИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМ УЧЕТА Василенко Марина Евгеньевна, Сон Елена Григорьевна.....	344
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Коломыц Оксана Николаевна, Степанец Лев Юрьевич.....	347
АНОМАЛИИ В СТРУКТУРЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА Генералов Иван Георгиевич, Завиваева Ольга Евгеньевна, Суслов Сергей Александрович.....	351
СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ Сухинин Сергей Александрович.....	355
ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ФАКТОРЫ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ Тишков Сергей Вячеславович, Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, Щербак Антон Павлович, Волков Александр Дмитриевич.....	360

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА Тронин Сергей Александрович.....	363
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ Тронин Сергей Александрович.....	368
СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Тютюнникова Татьяна Игоревна.....	372
ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОГО НАЙМА: СИСТЕМА ОТБОРА ВЫСОКОКЛАССНЫХ СОТРУДНИКОВ Евплова Екатерина Викторовна, Федосеев Андрей Васильевич, Мурыгина Лариса Сергеевна, Якупов Валерий Рамильевич, Хабибуллин Фаргат Хадиятович.....	375
ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ Федосеев Андрей Васильевич, Демцура Светлана Сергеевна, Алексеева Любовь Петровна, Гордеева Дарья Сергеевна, Евплова Екатерина Викторовна.....	379
БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ: РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДИАГНОСТИКИ Царева Наталья Александровна, Лисица Лолита Александровна.....	383
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИМИДЖА АВИАКОМПАНИИ КАК ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Шеромова Ирина Александровна, Дремлюга Ольга Александровна.....	388
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК Шибаршина Ольга Юрьевна.....	392
НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: ПРИМЕНЕНИЕ СТАДИАЛЬНОГО ПОДХОДА Шмакова Марина Валерьевна.....	395
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ Якушев Анатолий Алексеевич, Крайнова Дарья Витальевна.....	398
МЕТОДЫ АНАЛИЗА ТОВАРНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТЕЙКХОЛДЕР-КОМПАНИИ Бабакина Алина Павловна, Солонухин Константин Сергеевич.....	403
О ИССЛЕДОВАНИИ ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Проскура Дмитрий Викторович, Черемухин Артем Дмитриевич.....	406
Условия размещения материалов.....	410

CONTENT
political sciences

LEADING ACTORS OF RUSSIA'S SOFT POWER IN ESTONIA Bakalov Vladimir Georgievich.....	13
TO THE PROBLEM OF TYPOLOGIZATION OF ENVIRONMENTAL PROTEST TECHNOLOGIES Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....	16
THE ISSUE OF SETTLING ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN UNSTABLE WORLD (ON THE EXAMPLE OF SPAIN AND GREAT BRITAIN) Zharkovskaya Daria Valerievna.....	19
BENEFITS AND GAPS OF THE MARKET ECONOMY FOR REGIONAL POLICY OF RUSSIA: THE FAR EAST CASE Kozlov Leonid Evgenevich.....	23
"SOCIAL STATE": MYTH OR REALITY? COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY Krylova Ekaterina Alexandrovna, Barinov Artem Sergeevich.....	27
AUTOMATION OF ACTIVITIES OF STATE BODIES AND ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF RISK MANAGEMENT OF SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF ORENBURG REGION) Natochaya Elena Nikolaevna, Natochy Vladimir Victorovich.....	36
AUSTRALIA'S IMMIGRATION POLICY TRANSFORMATION Novikova Olga Pavlovna.....	40
INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATIONS OF THE THIRD SECTOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN Nosanenko Galina Yurievna.....	44
ETHICAL PROBLEMS AND REGULATION POLICY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION IN ONLINE DATING SERVICES Pankratova Liliia Sergeevna.....	47
STATE-TARGET APPROACH TO THE HYBRID WARFARE CONCEPT Popov Pavel Valentinovich.....	51

economic sciences

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS OF INVESTMENT STATISTICS Akimov Sergey Sergeevich.....	54
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES Arzumanyan Misak Spartakovich.....	57
THE BUSINESS COMMUNITY - THE MAIN REVELATORY CONSEQUENCES OF STAGNATION SME FOR THE ECONOMY Arnaut Marina Nikolaevna, Chudaev Erik Yuryevich, Terentyeva Tatyana Valeryevna.....	61
RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC SPACE ARCHITECTURE AND POLARIZATION Aslaeva Salima Shamilevna.....	65
METHODOLOGY FOR ESTIMATING FINANCIAL STABILITY OF A ENTERPRISE BASED ON SYSTEMS FOR EVALUATING INVESTMENT ACTIVITY Astanakulov Olim Tashtemirovich.....	69
THE INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION AS TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT FACTOR Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich.....	74
TRANSITION TO ISA: DIFFICULTIES IN DOCUMENTARY SUPPORT OF AUDIT ACTIVITIES Romanova Galina Grigorevna, Babchenko Natalya Alexandrovna, Voinova Evgenia Leontievna.....	79
STATE FINANCIAL CONTROL IN CUSTOMS AUTHORITIES Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, Bazhenova Maria Olegovna.....	82
ASSESSMENT OF THE COST EFFECTIVENESS OF FEDERAL UNIVERSITIES Baltina Alexandra Mihailovna, Pivovarova Natalia Vladimirovna.....	85
APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN RUSSIA AND INTERNATIONAL PRACTICE QUALIFICATIONS MANAGEMENT Bogdan Nadezda Nikolaevna, Masilova Marina Grigoryevna.....	89
IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE ORGANIZATION Vasilieva Svetlana Evgenievna, Albaeva Anna Mikhailovna.....	94
RESOURCE PROVISION OF THE MEDICAL ORGANIZATION AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES Vlasova Olga Vladimirovna.....	99

STIMATION OF EFFICIENCY OF INTERNAL TRADE MANAGEMENT BY A TRADE ORGANIZATION BASED ON VALUE INDICATORS Chernikova Victoria Evgenievna, Vlachuga Victoria Ivanovna.....	103
BASES OF FORMATION OF MANAGEMENT INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGION Volkov Alexander Dmitrievich.....	106
ASSESSMENT OF THE PREDICTION OF PRICES FOR FISH PRODUCTS (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGION) Volodina Svetlana Gennadievna.....	109
ASSESSMENT OF LIVING STANDARDS OF POPULATION OF THE PRIMORSK REGION Volodina Svetlana Gennadievna.....	112
KEY DIRECTIONS FOR REDUCING DIRECT COSTS (ON THE EXAMPLE OF THE FISHING INDUSTRY) Volodina Svetlana Gennadievna.....	115
REGIONAL POLICY AND INTERNATIONAL INTEGRATION OF THE PERIPHERAL TERRITORIES Volynchuk Andrei Borisovich, Volynchuk Yana Aleksandrovna.....	118
METHODOLOGICAL APPROACH FOR SHORT-TERM FORECASTING OF GRAIN PRODUCTION IN THE REGION Generalov Ivan Georgiyevich.....	123
ORGANIZED EVENT ACTIVITY AS A TOOL FOR THE HOTEL AND RESTAURANT COMPLEXES AND TOURISM DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY REGION, SPASSK-DALNII) Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Den Valerya Gihoevna.....	127
TECHNOLOGICAL APPROACHES OF PRODUCTION OF COMPETITIVE INNOVATIVE SMART TOURIST PRODUCTS Gordienko Stanislav Victorovich.....	132
SPECIFICITY AND METHODS OF CONTEXTAL ADVERTISING ON THE INTERNET Gorokhova Polina Andreevna.....	137
GMO RESTRICTION: BELARUS, BRICS, EU, USA Deykin Aleksey Vasil'evich, Kuznecova Viktoriya Nikolaevna, Kirikovich Yuriy Konstantinovich, Kovalenko Dmitriy Vadimovich, Soldatov Vladislav Olegovich.....	141
HIGH-CLASS EMPLOYEES ASSESSMENT SYSTEM Evplova Ekaterina Viktorovna, Matveeva Polina Aleksandrovna, Mateev Vitaliy Vladimirovich, Yakupov Valery Ramilieevich, Khabibullin Fargat Khadiyatovich.....	146
THE IMPROVEMENT OF PRESENTATION CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS FOR THE BENEFIT OF THE INVESTOR Ermakova Marina Nikolaevna.....	151
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DEFINING THE "ENTREPRENEURSHIP" AND "ENTREPRENEURIAL ACTIVITY" CONCEPTS Erokhin Alexey Konstantinovich, Zagainov Sergey Viktorovich.....	155
FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION OF RUSSIA IN 2000-2017: ANALYTICAL REVIEW Zolotova Lyudmila Vladimirovna, Aleksandrova Lyudmila Aleksandrovna, Portnova Lidiya Vladimirovna.....	161
DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX Zyukin Danil Alekseevich.....	167
MODERN CLASSIFICATIONS OF AUDIT TYPES Ivanov Alexey Vyacheslavovich.....	172
FINANCIAL AND INVESTMENT SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN VIEW OF THE STADIALITY FACTOR Ivanov Pavel Andreevich.....	176
CHANGES TO LABOR LEGISLATION FROM JANUARY 1, 2019 Vasilenko Marina Evgenievna, Ivanova Alena Igorevna.....	181
CHAT-BOT AS AN INNOVATIVE APPLICATION TOOL NEURAL NETWORKS IN OPTIMIZATION OF THE SALES PROCESS Masyuk Natalya Nikolaevna, Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Ischenko Anastasia Evgenievna, Didenko Platon Sergeevich.....	184
RATING OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE GLOBAL FOREST MARKET Karkhova Svetlana Aleksandrovna.....	189
TERRITORIAL MARKETING AS A TOOL FOR STRATEGIC DEVELOPMENT MANAGEMENT Kirillova Svetlana Aleksandrovna.....	193

WORKFORCE QUALITATIVE CHANGES IN DIGITAL ECONOMY Kirishchieva Viktoria Igorevna.....	199
LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND STAGES OF THE LIFE CYCLE OF TERRITORIAL EDUCATIONS Klimova Nina Ivanovna.....	203
TOOLS AND ADVANTAGES OF INTERNET MARKETING IN THE FIELD OF E-COMMERCE Kolomyts Oksana Nikolaevna, Vandrikova Oksana Vladimirovna, Solkina Viktoria Dmitrievna.....	208
ADAPTATION AND MENTALITY AS SERVICE MANAGEMENT INSTRUMENTS IN FOOD ENTERPRISES Kononov Artem Yurievich.....	211
THE INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA Korobeynikova Elena Vladimirovna, Sadykova Lucia Munirovna.....	215
FORMATION OF FAVORABLE IMAGE OF THE MUNICIPALITY - RYAZAN CITY DISTRICT Kostrova Yulia Borisovna.....	219
DIRECTIONS OF TERRITORIAL MANAGEMENT OPTIMIZATION IN RUSSIA REGIONS INNOVATIVE DEVELOPMENT Krasova Elena Viktorovna, Vokes Ilona Vadimovna.....	223
METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING THE ACTIVITY OF THREATS OF PERSONNEL SECURITY OF THE ORGANIZATION Kuznetzova Natalia Victorovna, Marasanova Anna Aleksandrovna.....	227
SMALL VILLAGES OF RUSSIA: THE ESSENCE, PECULIARITIES, PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	231
ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM Kurilova Anastasia Alexandrovna, Savenkov Dmitry Leonidovich.....	235
BIOMETRIC IDENTIFICATION OF CLIENTS IN THE BANKING SECTOR: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE Kuryanova Svetlana Leonidovna, Tsvigunova Oktiabrina Stepanovna.....	238
PRINCIPLES AND STAGES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT PORTFOLIO Kuchkovskaya Natalia Valerievna.....	242
USE OF ASSETS IN PORTFOLIO MANAGEMENT, PROFITABILITY AND RISKS Kuchkovskaya Natalia Valerievna.....	246
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE MARKET COMPONENT OF THE EFFICIENCY OF THE FISHING INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE) Levkina Elena Vladimirovna, Loksha Anna Vladimirovna, Mokhireva Irina Arkadiyevna.....	251
DEVELOPMENT OF TOOLS FOR THE EVALUATION OF THE VALUE OF THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF THE BLACK METALLURGY Li Jun.....	255
DIAGNOSTICS OF FINANCIAL STATE OF THE COMPANY Samarina Natalya Sergeevna, Litvinova Evgenia Sergeevna.....	260
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY OF THE STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DIRECTION OF ITS IMPROVEMENT Kostrova Yulia Borisovna, Lyashuk Yulia Olegovna, Platonova Olga Valerievna.....	263
ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE STATE AND DIRECTION OF IMPROVEMENT OF THE DEPOSIT POLICY OF PJSC “SBERBANK OF RUSSIA” Magomedov Shamil Hizrievich, Makhacheva Marina Dagirovna.....	267
ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND FORECASTING OF CONSUMER PRICES FOR BREAD AND BAKERY PRODUCTS Mayorova Elena Aleksandrovna.....	270
CALCULATION OF ECONOMIC EFFICIENCY FROM IMPLEMENTATION OF RESEARCH RESULTS IN ACTIVE PRODUCTION Makarova Vera Nikolaevna.....	273
MODELING AND EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF DYNAMICALLY DEVELOPING BUSINESS ECOSYSTEMS AND ITS APPLICATION AT ENTERPRISES Malov Dmitry Nikolaevich.....	276
NEURAL NETWORKS AS A BREAKTHROUGH TECHNOLOGY IN INNOVATIVE BUSINESS Masyuk Natalya Nikolaevna, Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Bushueva Marina Aleksandrovna, Didenko Platon Sergeevich.....	279

SOFTWARE SPECIFIC AND TARGET FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF A SPHERE OF CULTURE) Mokhnatkina Leyla Bulatovna, Seryaeva Maria Gennadiyevna.....	284
FACTORS AFFECTING THE CONSUMERS' INTERACTION WITH THE BRANDED MOBILE APPLICATIONS Napalkova Anastasiia Alekseevna, Loksha Anna Vladimirovna, Savostina Svetlana Evgenyevna.....	288
IMPROVEMENT OF A SYSTEM OF MOTIVATION AND WORK INCENTIVES OF PERSONNEL OF LLC HAPK GREENAGRO Nigay Evgenia Antonovna, Okorokova Vasilina Aleksandrovna, Petrova Darina Dmitriyevna.....	293
SEPARATE METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF REPRESENTATIVE OFFICES OF THE ECONOMIC SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION Nikiforova Elena Vladimirovna, Schneider Olga Vladimirovna, Ushanov Igor Gennadiyevich.....	297
YOUTH MIGRATION MOODS AS INDICATOR OF SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF RUSSIA'S FAR EASTERN REGION Petruk Galina Vladimirovna, Kim Angelina Georgiyevna.....	300
INCOME OF THE BUDGET BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SIGNS OF CLASSIFICATION AND REDISTRIBUTION MECHANISM Mokhnatkina Leyla Bulatovna, Pivovarova Natalya Vladimirovna.....	304
INTERREGIONAL INVESTMENT COOPERATION AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT Pozdnyakov Konstantin Konstantinovich, Reshina Ganna Alekseevna.....	308
ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL INSTRUMENTS OF CARRYING OUT REPUTATIONAL AUDIT IN THE STATE STRUCTURE Arnaut Marina Nikolaevna, Prokudin Denis Aleksandrovich.....	313
LABOR RESOURCES AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF PRODUCTION IN AGRICULTURE Puminova Kleonika Alekseevna.....	318
ANALYSIS OF EXISTING MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN THE MARITIME REGION Sidenkova Valeria Eduardovna, Purgina Shushanna Avetisovna.....	321
ECONOMETRIC MODELING APPLICATION FEATURES IN THE INVESTIGATION OF FINANCIAL LIBERALIZATION Rakov Ivan Dmitriyevich.....	325
INFLUENCE OF INDICATORS OF THE FACTOR OF PRODUCTION "LAND" ON ECONOMIC EFFICIENCY IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE SOUTHERN FOREST-STEPPE ZONE OF OMSK REGION Puminova Kleonika Alekseevna, Rogatnev Yuri Mikhailovich.....	330
THE TECHNIQUE OF AN ESTIMATION OF READINESS OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM FOR CLUSTERING (EXAMPLE OF SHIPBUILDING CLUSTER IN PRIMORSKY KRAI) Salova Lyubov Vladimirovna.....	333
ANALYSIS OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES OF RUSSIA Samarina Natalya Sergeevna, Litvinova Evgenia Sergeevna.....	338
REDUCTION OF THE NUMBER OF BANKS: GOOD OR HARM FOR RUSSIAN ECONOMY? Sandulova Julija Olegovna.....	340
MODEL ADAPTATION OF FIXED ASSETS ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE OF SCRAP METAL PROCESSING INDUSTRY ON THE BASIS OF CONVERGENCE OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS Vasilenko Marina Evgeniyevna, Son Elena Grigorievna.....	344
ECOSYSTEM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRIBUSINESS ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT Kolomyts Oksana Nikolaevna, Stepanets Lev Yurievich.....	347
ANOMALIES IN THE STRUCTURE OF TIME SERIES WHEN ASSESSING THE STABILITY OF GRAIN PRODUCTION Generalov Ivan Georgiyevich, Zavivaeva Olga Evgenyevna, Suslov Sergey Alexandrovich.....	351
SPECIFICS OF ECONOMIC USE OF TERRITORIES OF HISTORICAL AND CULTURAL PURPOSE Sukhinin Sergey Alexandrovich.....	355
RENEWABLE ENERGY AND ECONOMIC SECURITY: MODERN APPROACHES AND FACTORS IN CHANGING GLOBAL TRENDS Tishkov Sergey Vyacheslavovich, Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, Volkov Alexander Dmitriyevich.....	360

MANAGEMENT ASPECTS OF THE STRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE INTEGRATED DEFENSE COMPLEX Tronin Sergey Aleksandrovich.....	363
MANAGEMENT DECISIONS IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM Tronin Sergey Aleksandrovich.....	368
SAVINGS OF THE POPULATION IN THE FIELD OF THE LIFE CYCLE OF TERRITORIAL EDUCATIONS Tyutyunnikova Tatyana Igorevna.....	372
EFFICIENT HIRING TECHNOLOGIES: SELECTION SYSTEM FOR HIGH-CLASS EMPLOYEES Evplova Ekaterina Viktorovna, Fedoseev Andrey Vasilevich, Murygina Larisa Sergeevna, Yakupov Valery Ramilievich, Khabibullin Fargat Khadiyatovich.....	375
FINANCIAL SITUATION OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN RUSSIA Fedoseev Andrey Vasilevich, Demtsura Svetlana Sergeevna, Aleksseyeva Lyubov Petrovna, Gordeyeva Dariya Sergeevna, Evplova Ekaterina Viktorovna.....	379
EMPLOYER BRAND: DEVELOPMENT OF DIAGNOSTIC TOOLS Tsareva Natalia Aleksandrovna, Lisitsa Lolita Aleksandrovna.....	383
RESEARCH OF THE AIRLINE'S IMAGE STRUCTURE AS A COMPETITIVENESS FACTOR Sheromova Irina Aleksandrovna, Dremlyuga Olga Aleksandrovna.....	388
CLUSTER APPROACH AS THE BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AIC Shibarshina Olga Yuryevna.....	392
TAX PLANNING IN THE REGIONAL SECTION: APPLICATION OF THE STADIAL APPROACH Shmakova Marina Valeryevna.....	395
THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN MARKET OF RUBBER PRODUCTS AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT Yakushev Anatoly Alekseevich, Kraynova Daria Vitalievna.....	398
ANALYSIS METHODS OF COMMODITY-BASED FACTORS IN THE EVALUATION OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF A STAKEHOLDER COMPANY Babakina Alina Pavlovna, Solodukhin Konstantin Sergeevich.....	403
RESEARCH OF THE PROBLEM OF OPTIMIZATION OF REPRODUCTION IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Proskura Dmitry Victorovich, Cheremukhin Artem Dmitrievich.....	406
Conditions of accommodation of scientific materials.....	410

УДК 327.83

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0001

ВЕДУЩИЕ АКТОРЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В ЭСТОНИИ

© 2019

Бакалов Владимир Георгиевич, соискатель

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9, e-mail: patronus@bk.ru)

Аннотация. В условиях взаимных санкций России и стран ЕС российско-эстонские отношения подвергаются испытанию на прочность. Важную роль в выстраивании позитивного имиджа нашей страны, а также сохранить преемственность общественных связей могут помочь инструменты «мягкой силы». В то же время, сохраняется дисбаланс в плане участия нашей страны в поддержке различных сторон и форм транслирования нашей культуры и преимуществ на международной арене в плане науки и образования. В данной статье предпринята попытка проанализировать совокупность акторов «мягкой силы» России в Эстонии. Для этих целей проведена систематизация различных фондов, действующих в целях продвижения благоприятного имиджа России в этой стране. В результате оценены формы и методы, а также направления работы отечественных субъектов этого направления политики и предложены формы корректировки в плане «затачивания» под стантовую специфику, включающие отказ от позиционирования победы в великой отечественной войне в качестве национального преимущества, а также переход к более мягким формам поддержки русскоязычного населения, кроме того, предлагается сделать упор на взаимодействие в экспертных сообществах, в том числе в области права.

Ключевые слова: «мягкая сила», финансирования международных проектов в культуре, науке и образовании, российско-эстонские отношения.

LEADING ACTORS OF RUSSIA'S SOFT POWER IN ESTONIA

© 2019

Bakalov Vladimir Georgievich, applicant

Saint Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9, e-mail: patronus@bk.ru)

Abstract. In the context of mutual sanctions between Russia and the EU, Russian-Estonian relations are being tested for strength. Instruments of “soft power” can play an important role in building a positive image of our country, as well as preserve the continuity of public relations. At the same time, there remains an imbalance in the participation of our country in supporting the various parties and forms of broadcasting our culture and advantages in the international arena in terms of science and education. This article attempts to analyze the set of actors of “soft power” of Russia in Estonia. For these purposes, the systematization of various funds operating to promote a favorable image of Russia in this country. The result is evaluated forms and methods, as well as areas of work are domestic subjects of this policy direction and the proposed form of adjustments in the “sharpen” under specifics, including the rejection of the positioning of victory in the great Patriotic war as a national advantage, and a shift to softer forms of support of Russian-speaking population. In addition, it is proposed to focus on interaction in networks of excellence, including in the field of law.

Keywords: “soft power”, financing of international projects in culture, science and education, Russian-Estonian relations.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы реализации политики «мягкой силы» занимают все более значимое место в трудах современных ученых, занимающихся проблемами международных отношений. Среди важнейших инструментов «мягкой силы» для России, как и для любого другого государства, такие ведущие исследователи как Леонова Ольга Георгиевна [1, с. 30] определяют: потоки информации, политические PR-отношения, ориентированные на иностранную аудиторию, глобальный маркетинг, позиционирование государства в глобальной иерархии, продвижение национального языка по всему миру, публичную дипломатию; туризм, спорт и культурный обмен; систему образовательных и молодежных обменных программ; возможности ведения информационной войны; миграционную политику; национальную диаспору; диалог культур.

По своей сути, «мягкая сила» – это «способность влиять на других, чтобы получить желаемые результаты посредством привлечения, а не принуждения или торга».

По утверждению автора этого понятия, Джозефа Ная, «Мягкая сила» каждой страны связана с ее ресурсами культуры, ценностей и политики [2]. Если страна нравится и вызывает восхищение, то ей скорее всего будут подражать или копировать подходы. Поэтому сила притяжения является основой для «мягкой силы», которая используется для формирования предпочтений других. Нэнси Сноу выделяет несколько аспектов, которые могут создать преимущество «мягкой силы» для страны. Это «когда культура и идеи соответствуют преобладающим глобальным нормам, когда страна имеет более широкий доступ к многочисленным каналам связи, которые могут влиять на то, как вопросы формулируются в глобальных средствах массовой информации, и когда

доверие к стране повышается за счет внутреннего и международного поведения» [11, р. 4].

Программы и средства, представленной среди инструментов мягкой силы публичной дипломатии, с точки зрения действий широки и включают в себя различные виды деятельности: образовательные обмены и программы для ученых и студентов, языковую и культурную подготовку и образование, программы для посетителей, культурные обмены и мероприятия, телерадиовещание. Элементами, связанными с этой деятельностью, являются пропаганда, дипломатия культуры, международные обмены и международное вещание. Существует в общей сложности три различных аспекта, связанных с публичной дипломатией:

– информация: управление информацией и ее распространение с упором на краткосрочные события или кризисы;

– влияние: долгосрочные кампании убеждения, направленные на изменение отношения среди целевой группы населения (иногда называемые «перемещение иглы»);

– взаимодействие: построение отношений, в том числе в долгосрочной перспективе, для развития доверия и взаимопонимания между народами (будь то группы, организации, нации и т.д.) [8, р. 43].

Российская культура является источником «мягкой силы» и поддерживает распространение русского языка. Он находится на высоком уровне и сопоставим с любыми величайшими державами мира [5, р. 454] и пользуется большим авторитетом среди элит на постсоветском пространстве, даже в Прибалтике. Культура современной России (музыка и книги, фильмы и телерадиограммы) также очень популярна и доступна. Она представляет собой ценный инструмент для российской внешней по-

литики, поскольку поп-культурные постановки могут нести не только развлекательные, но и политические послания. Например, патриотические голливудские фильмы «Белый Тигр», «Сталинград», «Дорога на Берлин» и «Битва за Севастополь», производство которых поддерживалось государством, порадовали зрителей блестящими профессиональными подходами к их созданию, а также очень четкими сообщениями о мужестве и единстве советского народа. Не зря же Д. Мачин и Т. Ван Левен утверждают, что сегодня наиболее важные и влиятельные политические дискурсы появляются не в газетах или в парламентских дебатах и политических речах, а в фильмах и компьютерных играх [7, р. 159]. Российская современная музыка также очень широко транслируется по эстонскому радио и пользуется большой популярностью.

Значительные изменения демографической ситуации в Эстонии произошли на волне событий последовавших за Второй мировой войной. Это произошло в результате депортации граждан в отдаленные районы Советского Союза и ввоза советских граждан в прибалтийские государства в ходе процесса индустриализации. В результате российское правительство использовало вопрос защиты прав меньшинств в странах Балтии (а именно русскоязычного населения) для оказания давления на правительство Эстонии [10, р. 18]. Одним из вопросов, который отстаивался российским правительством в Эстонии, был вопрос преподавания русского языка в школьной системе. Постепенный отказ от преподавания русского языка в эстонских школах вызвал ряд протестов и реакций. Одной из реакций было создание группы давления, неправительственной организации «Русская Школа Эстонии». Она осуществляла лоббистскую деятельность, основываясь на понятиях соблюдения национального и международного законодательства [12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Статья посвящена изложению проведенного анализа совокупности акторов «мягкой силы» России в Эстонии. В рамках основы исследования проведен теоретический анализ, направленный на выявление акторов, задействованных в применении инструментов мягкой силы в рассматриваемой стране. Предложена модель для проведения такого анализа, связанная с формой учреждения этих акторов, в результате был предложен список, формирующийся по принципам отнесения к государственным, частным и квазигосударственным структурам основных действующих лиц, представленных в процессе реализации целей политики «мягкой силы» нашей страны.

Такая систематизация позволила по-новому взглянуть на процесс реализации политики России в сфере науки, образования и культуры, а также в области продвижения благоприятного имиджа нашего государства. Благодаря дополнительному качественному анализу этих акторов удалось идентифицировать наиболее успешных из этих структур с точки зрения национальных интересов Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мнение о российской федерации складывается из различных аспектов. В представлении эстонского населения Россия является великой военной державой [6]. Исторически формировались различные направления общественной коммуникации формировала личные связи и средства для проецирования «мягкой силы» и влияния. Одним из направлений таких связей является накопление коммерческих активов в руках российских предпринимателей (как в этническом, так и в гражданском аспекте), а также личные связи между различными элитами. Этот факт представляет собой возможность извлечь выгоду из ассоциаций и взаимодействия с этими деловыми группами. Спорт также фигурирует как механизм влияния, например, создание Континентальной хоккейной лиги, которая конкурирует с НХЛ. Русская высокая культура ценится и в Прибалтике, которая может нести в себе российские ценности и нормы.

Нынешняя «мягкая сила» и влияние в такой же степени обязаны царскому и советскому наследию, как и нынешним российским усилиям [12]. Есть и ряд других внутренних факторов, которые вызывают обеспокоенность у политической элиты Эстонии.

Одной из причин обеспокоенности правительства этой страны вызывает финансирование различных мероприятий, которые могли бы усилить российское влияние в регионе. Это включает предоставление консультаций и финансирование неправительственных организаций (НПО), защиту прав соотечественников, политических партий и средств массовой информации [9, р. 51]. В Эстонии проживает около 300 000 русских, что составляет около 25% населения. В некоторых районах они составляют большинство, например, в Нарве, где на их долю приходится 97 процентов, и в Таллине, где уровень «неэстонцев» составляет 66% [12]. в Латвии «русскоговорящие» составляют 44% населения, и около 300 000 человек классифицируются как «неграждане».»11 Литва не сталкивается с аналогичной ситуацией в отношении демографической ситуации, поскольку русские составляют очень малое меньшинство и нет никакой категории «неграждан».

В 2010 году в Эстонии произошел случай, касающийся иностранного финансирования НПО и политических партий. 16 декабря 2010 года мэр Таллина Эдгар Сависаар был обвинен в том, что является агентом российского влияния. Э. Сависаар был также лидером Центристской партии Эстонии, крупнейшей политической оппозиции. Партия этого политика получила средства от общественной организации, имеющей связи с влиятельным политическим деятелем в России Владимиром Якуниным и главой РЖД. Это заставило эстонскую полицию безопасности объявить Сависаара агентом российского влияния и угрозой безопасности Эстонии в письме эстонскому правительству [4]. Такая форма активности представляет собой более тонкий и скрытый подход к влиянию, когда значительная часть населения настороженно и подозрительно относится к намерениям российского правительства.

В таблице 1 предложена систематизация различных форм реализации российской политики «мягкой силы» на территории Эстонии. Вместе с тем, стоит обратить внимание на ключевые фонды, например, являющийся квазигосударственным Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Этот фонд является одним из ключевых доноров для коммуникации молодежи из числа исследователей, чиновников, предпринимателей для создания диалоговой площадке по обмену мнениями и выработке общих позиций по важнейшим вопросам сотрудничества. Примером выступает осуществление ряда специальных программ, таких как ежегодный «Балтийский диалог» (для русскоязычной молодежи из стран Балтии). Согласно информации, на странице «Балтийского диалога» (<https://gorchakovfund.ru/project/view/baltiyskiy-dialog/>), он включает в себя сбор молодежи из России, Эстонии, Латвии и Литвы для прослушивания лекций российских и Балтийских экспертов по определенным темам, связанным с «молодежью» и «гражданским обществом». Формат является попыткой выстраивания тесных общественных связей через очное взаимодействие участников и организаторов.

Фонд «Русский мир» (<http://www.russkiymir.ru>) был создан по указу президента В.В. Путина в 2007 году и является агентством, которому поручено увеличить объем реализации «мягкой силы» России. Согласно информации на сайте, его миссия заключается в «популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом». В случае с этим фондом речь идет не только о влиянии на зарубежную аудиторию, но и о взаимодействии с российскими соотечественниками.

Таблица 1 - Примеры структур, обеспечивающих инструментальную реализацию политики «мягкой силы» России в Эстонии по направлениям

Сферы сотрудничества	Образовательное сотрудничество	Научное сотрудничество	Культурное сотрудничество
Источники финансирования Государственные фонды	Фонд «Архимед»	Российский научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований	Фонд «Русский мир»
Частные фонды	Неправительственная организация «Русская Школа Эстонии»; Фонд «Историческая память»	Фонд фундаментальных лингвистических исследований, Российская ассоциация прибалтийских исследований (РАПИ)	Благотворительный фонд «Фонд Валерия Гергиева»; Международный художественный фонд; Российский фонд культуры
Квазигосударственные фонды	Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова; «Нефтегазовая компания „Лтера“»; ОАО «РЖД»; ПАО «ВТБ»	Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева	Неправительственная организация «Русская Школа Эстонии»; «Нефтегазовая компания „Лтера“»; ОАО «РЖД»; ПАО «ВТБ»

Важное место занимает научная сфера, развитие в этом вопросе активно реализуется и в последние годы. Так, в 2015 году была создана Российская ассоциация прибалтийских исследований (<http://baltstudies.ru/>). Эта структура объединила ведущих исследователей в сфере изучения Прибалтийского региона в историческом, политическом и экономическом контексте. Ключевым в деятельности организации является объединение российских исследователей прибалтийских государств для создания площадки по обмену знаниями в этой сфере.

Еще одной некоммерческой организацией, основанной в 2008 году, является Фонд «Историческая память» (<http://www.historyfoundation.ru>). Как сообщается на сайте организации, ее целями являются «оказание содействия в проведении объективных научных исследований актуальных вопросов российской и восточноевропейской истории XX века».

С позиции эстонцев многие элементы, сопутствующие вопросам продвижения российской культуры, не находят отклика в обществе этой страны. Примером выступает российская гордость победой в борьбе с фашизмом в 1945 году, этот вопрос заслуживает отдельного внимания и влияет на отношения между странами в целом. Этот вопрос уходит корнями в спорные моменты, связанные с разными официальными позициями в отношении интерпретацией событий второй мировой войны двумя государствами [3]. Противоречивые аспекты, связанные с присутствием российских соотечественников, защитой их прав, а также пропагандой русского языка, рассматриваются как удерживание раскола в обществе и как рычаг возможного внешнего воздействия.

Вместе с тем, сохраняется вопрос о рычагах влияния и убеждения. Они, по-видимому, существуют на ряде различных физических и психологических. Примером может выступать российское юридическое экспертное сообщество, имеющее непревзойденный опыт организации новой правовой системы в условиях изменения государственного строя. Ряд новых инициатив в области публичной дипломатии носят весьма перспективный характер, но также имеют узкую направленность (в направлении русскоязычных), например, программа Фонда им. А.М. Горчакова «Балтийский диалог». Торговые санкции являются одним из прагматических средств оказания давления на соседние страны, на конкретную область или отрасль. Озабоченность в Эстонии вызывают также попытки России поддерживать или мобилизовать соотечественников, а также поддерживать политические партии. Лояльность сообщества иногда ставится под сомнение, что приводит к тому, что российские претензии выглядят более законными, а также еще больше изолирует эту группу (например, они обращаются к новостям из России в качестве основного источника информации).

ВЫВОДЫ

Механизмы убеждения и влияния, по-видимому, направлены на формирование реакции или изменение

реакции среди лиц, принимающих решения в Эстонии. Однако, как представляется, в результате зачастую усиливаются негативные мнения и отношение к России, причем эта специфическая картина сохранится и в ближайшем обозримом будущем.

В заключение важно подчеркнуть, что Эстония расположена в важном для России Балтийском регионе. Об этом свидетельствует интенсивная деятельность многочисленных субъектов «мягкой силы», реализующих различные стратегии по созданию положительного имиджа России и продвижению национальных интересов РФ в этой стране. С этой целью наша страна привлекает различные субъекты, расположенные либо в странах Балтии, либо в России, которые способны работать с Эстонией дистанционно. В разных вариантах такие факторы характерны для большинства стран постсоветского пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer», №4, 2013, с. 30.
2. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения [Электронный ресурс] // Свободная мысль – XXI. 2004. No 10. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения: 08.09.2019).
3. «Не освободили, а оккупировали»: в чем эстонцы обвинили СССР [Электронный ресурс] // Газета.ру. 23.09.2019. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения: 24.09.2019).
4. Эстонская спецслужба считает мэра Таллина «агентом влияния» РФ - СМИ [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 16.12.2010. – URL: <https://ria.ru/20101216/309371744.html> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Adrey J.-B. Minority language rights before and after the 2004 EU enlargement: The Copenhagen Criteria in the Baltic States // *Journal of Multi-Lingual and Multicultural Development*. 26(5). 2005. P. 453-468.
6. Grigas A. Legacies, coercion and soft power: Russian influence in the Baltic States Briefing Paper, Chatham House, REP RSP BP 2012/04 [Internet] // (2012, August) Url.: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0812bp_grigas.pdf (12.09.2019).
7. Machin D., Van Leeuwen T. Computer Games as Political Discourse: The Case of Black Hawk Down // *In The Soft Power of War, ed. Lilie Chouliarakis*. Amsterdam and Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing Company. 2007. – 735 p.
8. Paul C. Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates, Santa Barbara, Calif.: Praeger Security International, 2011. P. 43-44.
9. Saari S. Russia's Post-Orange Revolution strategies to increase its influence in former Soviet Republics: Public diplomacy po russkii // *Europe-Asia Studies*. 2014. 66(1). P. 50-66.
10. Sherr J. Hard Diplomacy and Soft Coercion: Russia's Influence Abroad. London: Royal Institute of International Affairs, 2013. – 152 p.
11. Snow N., Taylor P.M. (Eds.), *Routledge handbook of public diplomacy*. New York: Routledge, 2009. – 152 p.
12. Strnad, V., *The Russian-Estonian Debate: The Language of Instruction for Schools in Estonia, Cultural Diplomacy and Human Rights* [Internet], <http://culturaldiplomacyandhumanrights.wordpress.com/2013/08/07/estonia-versus-russia-the-language-of-instruction-in-schools> (12.09.2019).

Статья поступила в редакцию 27.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 321.02

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0002

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

© 2019

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Аннотация. В статье обобщаются и классифицируются технологии экологического протеста, применяемые современными экоактивистами. Опираясь на конкретные примеры, автор последовательно характеризует выделяемые им типы экопротестных технологий. Согласно предлагаемой концепции, правомерно выделять юридические технологии, технологии общественного давления, противоправные технологии и информационные технологии. Авторские суждения базируются на гипотезе, заключающейся в том, что экологический протест является сугубо технологическим продуктом, а спектр технологий, применяемый в работе экоактивистов способствует укоренению мнения о деструктивном характере их деятельности, в деталях сводимой к препятствованию реализации стратегически значимых инфраструктурных проектов. В ходе исследования автор обращается к обзору понятий «экоактивизм», «экологический радикализм», «экологический экстремизм», концептуализированных в современной научной литературе. В рамках конкретизации объектно-предметной области исследования отдельный авторский интерес сосредотачивается на работе экологических организаций и движений, чья деятельность имеет ярко выраженный деструктивный характер. В ходе рассмотрения отдельных технологий производится апелляция к практике их применения в ходе реализации экопротестных кампаний, освещение которых получило широкий общественный резонанс.

Ключевые слова: экоактивизм, экологические организации, экопротестные технологии, экологический радикализм, экологический экстремизм, деструктивная деятельность, экопротестное движение, экопротестная кампания, политические экологи, юридические технологии, технологии общественного давления, противоправные технологии, информационные технологии.

TO THE PROBLEM OF TYPOLOGIZATION OF ENVIRONMENTAL PROTEST TECHNOLOGIES

© 2019

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor,
associate professor of the Political Science and Mass Communications Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Abstract. The article summarizes and classifies environmental protest technologies used by modern eco-activists. Based on specific examples, the author consistently characterizes the types of eco-protest technologies allocated to him. According to the author's concept, it is legitimate to single out legal technologies, technologies of public pressure, illegal technologies and information technologies. The author's judgments are based on the hypothesis that the eco-protest is a purely technological product, and the range of technologies used in the work of eco-activists contributes to the rooting of the opinion about the destructive nature of their activities, which is reduced in detail to obstructing the implementation of strategically significant infrastructure projects. In the course of the study, the author turns to a review of the concepts of "eco-activism", "environmental radicalism", "environmental extremism", conceptualized in the scientific literature. As part of the concretization of the object-subject area of research, a separate author's interest focuses on the work of environmental organizations and movements, whose activities are clearly destructive. During the consideration of individual technologies, an appeal is made to the practice of their application during the implementation of eco-protest campaigns, the coverage of which received a wide public response.

Keywords: eco-activism, environmental organizations, eco-protest technologies, environmental radicalism, environmental extremism, destructive activities, eco-protest movement, eco-protest campaign, political ecologists, legal technologies, public pressure technologies, illegal technologies, information technologies.

Введение. Развитие современного экологического движения происходит в условиях его радикализации и политизации. Широкое распространение экологического протеста, сопряженное с интеграцией соответствующей проблематики в социально-политическую повестку, обуславливают актуальность научного осмысления технологий экологического протеста, являющихся непосредственным предметом исследовательского внимания. Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что экопротест является сугубо технологическим продуктом, а спектр технологий, применяемый в работе экоактивистов, способствует укоренению мнения о деструктивном характере их деятельности, в деталях сводимой к препятствованию реализации стратегически значимых инфраструктурных проектов. В качестве важнейшей задачи исследования обозначается разработка типологии экопротестных технологий, авторский вариант которой представлен ниже.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время проблематика технологий экологических протестов в научной литературе остается недостаточно разработанной. Большая часть трудов, имеющих близкое отношение к теме, посвящена изучению развития

экологического движения [1], исследованию экоактивизма как явления [2] и его факторов [3]. Традиционно под экоактивизмом понимается совокупная деятельность, направленная на улучшение экологической обстановки, защиту окружающей среды. Стоит отметить и тот факт, что современная научная литература по данной проблематике обогащает понятийно-категориальный аппарат терминами «экологический терроризм» и «экологический радикализм». Так, А.П. Алексеева и А.П. Анисимова фактически отождествляют «экологический радикализм» с «экологическим экстремизмом», трактуя его в качестве «вида экстремистской деятельности, а также совокупности преступлений экстремистской направленности и административных правонарушений, выражающейся в реализации насильственных акций и направленных против законной деятельности юридических и физических лиц, которая может создавать потенциальную угрозу окружающей среде» [4, с. 54]. Экологический терроризм же, по их мнению, - это «максимальная (по степени общественной опасности) форма негативного воздействия на окружающую среду, а опосредованно — на жизнь и здоровье людей и иных биологических видов» [4, с. 54]. Деструктивные послед-

ствия функционирования экопротестного движения анализируются А.В. Савиным, рассматривающим деятельность радикальных эоактивистов как вид экологического экстремизма, оказывающий дестабилизирующее воздействие на работу промышленных компаний [5].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сегодня в России радикальный эоактивизм находит отражение в деятельности общественных организаций, провозглашающих в качестве своей основной задачи борьбу за экологию, осуществляемую преимущественно в форме экологического протеста. Большая часть подобных организаций получает финансирование из-за рубежа и включена в реестр «иноагентов» вследствие принятия Федерального Закона от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Основываясь на изложенном выше, мы склонны рассматривать экологический протест в качестве инструмента «мягкой силы», находящегося на вооружении экологических организаций и движений в рамках осуществления ими деструктивной деятельности, направленной на подрыв общественно-политической стабильности.

Учитывая, что проблематика технологий экопротеста и их типологизации в научном дискурсе остается открытой, предлагаем авторскую типологию технологий экологического протеста, подразумевающую их деление на юридические технологии, технологии общественного давления, противоправные технологии и информационные технологии.

Юридические технологии. К юридическим технологиям экологического протеста мы предлагаем относить технологии юридического спама и инициирования судебных процессов. Показательным выглядит опыт применения подобного инструментария на примере борьбы против строительства российского участка газопровода «Северный поток-2» на территории Кургальского заповедника в Калининградской области. Активисты «Гринпис Россия» начали протестную кампанию в 2015 году после придания гласности информации о достижениях ПАО «Газпром» договоренностей с зарубежными партнерами о проведении газопровода от побережья России через Балтийское море в Германию. В целях оказания юридического давления политическими экологами был предпринят комплекс шагов, являющийся непосредственным практическим воплощением применения технологии юридического спама. Так, например, в 2018 году активисты «Гринпис Россия» обратились с иском о запрете строительства участка газопровода через территорию Кургальского заповедника в районный суд г. Санкт-Петербурга по месту нахождения российского филиала швейцарской компании «Норд Стрим 2 АГ», оператору проекта. Получив отказ в рассмотрении иска, по причине неподсудности дела российскому суду, эоактивисты обратились в городской суд. Важно отметить, что вышестоящая инстанция вернула иск на рассмотрение, однако сторона в лице «Гринпис Россия» дело проиграла. Кроме этого, эоактивистами по данному вопросу было инициировано обращение в прокуратуру и т.д. ...

Примечательно, что, несмотря на апелляцию к работе о судьбе обитающих на территории Кургальского заповедника росянки, орлана-белохвоста, а также краснокнижных растений, деятельность «Гринпис Россия» является деструктивной в силу того, что она ставит под угрозу реализацию инфраструктурного проекта, имеющего стратегическую значимость.

Технологии общественного давления. К технологиям общественного давления относятся сбор подписей; подача петиций; попытки организации референдумов; организация митингов, шествий и пикетов. Экспорт подобных технологий в экопротестную область обуслов-

лен явной политизацией последней. Объектами общественного давления при этом выступают представители бизнеса и власти. Соответствующий вид технологий применяется радикальными эоактивистами достаточно широко и в разных вариациях.

Для примера можно привести ситуацию вокруг строительства Томинского горно-обогатительного комбината в Челябинской области (далее – Томинский ГОК). Кампания экологического противодействия возведению объекта началась в 2011 году с появлением первой информации о проекте. Эоактивистами был использован полный арсенал технологий общественного давления. В частности, общеизвестен факт организации сбора подписей под петицией против строительства Томинского ГОК в адрес В.В. Путина (стоит отметить, что в результате удалось собрать свыше 160 тысяч подписей). В ноябре 2017 года прошла серия протестных митингов и пикетов экологической направленности в Челябинске с участием в качестве приглашенного лица известного оппозиционера А. Навального. На этом фоне тема строительства Томинского ГОК в Челябинской области приобрела ярко выраженную политическую окраску в региональном политическом дискурсе накануне выборов Президента РФ в марте 2018 года, а присутствие представителя несистемной оппозиции на массовом мероприятии спровоцировало формирование дополнительного информационного контекста в процессе позиционирования сюжета и его отражении в общественном восприятии. Попытка организации местного референдума в Сосновском районе Челябинской области по вопросу строительства Томинского ГОК была инициирована в 2016 году, но отвергнута властями.

Абстрагируясь от примера с Томинским ГОК, заметим, что объект проектируемого технологического воздействия путем применения технологий общественного давления трансформируется вследствие характера проблематики, разрабатываемой политическими экологами. Например, проводя кампании против вырубки зеленых насаждений, радикальные эоактивисты оказывают давление на представителей деревообрабатывающей промышленности и власти, которая в их представлении распродает народное достояние. Внимание эоактивистов к плотности застройки вызвано проблемой загрязнения в особо охраняемых территориях вследствие нарушения нормы зеленых насаждений в расчете на одного жителя. В этом случае в качестве объекта воздействия выступают застройщики и представители власти.

Противоправные технологии. Эта группа технологий включает в себя незаконные способы борьбы, ограниченные полетом фантазии радикальных эоактивистов. Правда, стоит отметить, что далеко не все экологические организации, в том числе, и являющиеся в соответствии с российским законодательством иноагентами, допускают возможность их использования в практической деятельности. Впрочем, несмотря на это, подобных примеров великое множество. Так, например, в 2013 году было возбуждено дело против эоактивиста М. Безменского и казака И. Житенева, о вымогательстве у Уральской горно-металлургической компании (УГМК) крупной денежной суммы за прекращение протестов против освоения Еланского и Елкинского месторождений медно-никелевой руды в Воронежской области.

Информационные технологии. Данный вид технологий применяется политическими экологами в различных комбинациях. Полагаем правомерным выделить среди них информационную блокаду, сознательное искажение информации, создание информационного шума. Как правило, информационные технологии являются неотъемлемой частью экопротестных кампаний и выполняют задачу формирования общественного мнения. Информационная блокада на практике проявляется в виде блокировки доступа к информации при проведении общественных дискуссий и обсуждений. Сознательное искажение информации осуществляется в целях ин-

терпретации и подачи событий в негативном ключе, в том числе, путем создания ложных слухов и информационных фейков. В той или иной степени, указанные технологии использовались в рамках упомянутой выше кампании против строительства Томинского ГОК, иных экопротестных кампаний. Технология создания информационного шума сводится к инициированию общественных дискуссий, в том числе, и по вопросам, которые только могут стать предметом внимания экоактивистов в перспективе. Информационные вбросы, как правило, производятся посредством социальных сетей, особое значение при этом имеют интернет-сервисы, принцип работы которых предполагает общение людей, проживающих в одном регионе, городе, районе. Характерным примером, в частности, может являться сервис «Яндекс Район». Рассматриваемый технологический инструментарий позволяет производить тестирование проблемы, а оценка реакции на ее обсуждение становится фактором для построения дальнейшей протестной кампании.

Выводы. В заключение следует отметить, что предложенная типология не является исчерпывающей. Тем не менее, применение рассмотренных технологий распространено в большей степени радикально настроенными экоактивистами в ходе осуществления ими деструктивной деятельности, в том числе, в рамках реализации экопротестных кампаний. Преимущественно технологии общественного давления, юридические и информационные технологии применяются в комбинации, для достижения наибольшего эффекта. Задействование потенциала противоправных технологий во многом фактультативно, но, как показывает практика, в ряде случаях радикальные экоактивисты ими не пренебрегают. Эти случаи имеют в своей основе ярко выраженную провокационную природу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Yanitsky, Oleg N. *The Development of the Russian Environmental Movement in the beginning of XXI Century // International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE). Vol 5. No. 6. 2018. Pp. 23-31. DOI: <http://dx.doi.org/10.20431/2349-0381.0506004>.*

2. Усачева О.А. Экологический активизм в постсоветской России и западном мире (сравнительный анализ) // *Социологические исследования*. 2011. №3 (323). С. 23-31.

3. Гегер А.Э., Гегер С.А. Факторы экоактивизма в России // *Петербургская социология сегодня*. 2018. № 10. С. 65-76. DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.cbap-7544

4. Алексеева А.П., Анисимов А.П. «Экологический терроризм» и «экологический радикализм» в доктрине и законодательстве России: разграничение понятий // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2017. № 2 (65). С. 54-58.

5. Савин А.В. Экологический экстремизм как новый вызов экономической безопасности промышленных организаций в России // *Вестник университета*. 2016. № 6. С. 98-102.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2019).

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 323.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0033

**ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ
НЕСТАБИЛЬНОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)**

© 2019

Жарковская Дарья Валерьевна, аспирант*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские Горы, 1, e-mail: dzharkovskaya@gmail.com)*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности урегулирования этнополитических конфликтов на современном этапе международных отношений. В частности, проанализирована этническая политика Испании и Великобритании в отношении Каталонии и Шотландии соответственно. Выявлены эффективные механизмы урегулирования этнополитических конфликтов на примере Каталонии и Шотландии. Автор статьи использовал методы статистического анализа данных из оригинальных источников, метод контент-анализа, методы политического прогнозирования, в частности – метод сценарного прогноза в отношении вероятного развития событий в двух исследуемых политических конфликтах. Автор статьи пришел к выводам: вопрос интеграции и регионализации является актуальным вопросом для многих государств. Несмотря на то, что в разных государствах отношения центра и регионов очень сильно отличаются, просматривается одна общая тенденция: как только центр удовлетворяет требования региона в получении им определенных функций и полномочий, то круг этих требований резко расширяется и усиливается их интенсивность. Проблематика этнополитических конфликтов заслуживает дальнейшего изучения не только с позиций этапов и причин конфликта, но также с точки зрения позитивных примеров урегулирования и нивелирования конфликтногенных факторов.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, деволюция, сепаратизм, Каталония, Шотландия, территориальная целостность.

**THE ISSUE OF SETTLING ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN UNSTABLE WORLD
(ON THE EXAMPLE OF SPAIN AND GREAT BRITAIN)**

© 2019

Zharkovskaya Daria Valerievna, graduate student*Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 1, e-mail: dzharkovskaya@gmail.com)*

Abstract. The article discusses the features of the ethno-political conflict's settlement at the present stage in international relations. In particular, the ethnic policies of Spain and Great Britain in relation to Catalonia and Scotland are analyzed. Effective mechanisms for the settlement of ethno-political conflicts are revealed on the example of Catalonia and Scotland. The author of the article used the methods of data statistical analysis from original sources, the content analysis method and political forecasting methods: in particular, the scenario forecasting method in relation to the likely development of events in the two political conflicts under study. The author of the article concluded: the integration and regionalization issues are an urgent for many states. Despite the fact that the relations between the center and the regions are very different in different states, one general tendency is observed: as soon as the center satisfies the requirements of the region in obtaining certain functions and powers, the range of these requirements expands sharply and their intensity intensifies. The issue of ethno-political conflicts deserves further study not only from the standpoint of the stages and causes of the conflict, but also from the point of view of positive examples of the settlement and leveling of conflict factors.

Keywords: ethno-political conflicts, devolution, secession, separatism, Catalonia, Scotland, territorial integrity.

Постановка проблемы. Большинство современных государств мира являются полиэтническими и многонациональными, что бесспорно влияет на тенденции развития международных отношений. С одной стороны, весь мир находится в процессе экономической, политической, культурной, социальной интеграции, а с другой стороны растет острота вопроса о праве национальных меньшинств на самоопределение, их стремление сохранить свои культурные ценности и борьба за право самостоятельного принятия решений, автономию или за полное отделение. В условиях постоянно растущей межэтнической нетерпимости в различных регионах мира, управление этнополитическими конфликтами должно быть одним из приоритетных направлений в определении внутренней политики государств.

Из-за роста роли взаимозависимости мира, причина которого заключается в интенсификации общения, ускорении обмена мнениями, идеями, стоит отметить и то, что проблемы отдельных регионов теперь становятся проблемами всего мира. Сценарий разрешения этнополитического конфликта в одном государстве может стать прецедентом для решения такой же ситуации в другом. Именно поэтому данная проблема требует большего внимания ученых и аналитиков.

Этнический фактор, возвращаясь к международной политике в форме этнического сепаратизма, ставит под угрозу стабильность мироустройства и легитимность границ не только стран «третьего мира», особенно так называемых failed states («несостоятельных государств»), но и благополучных, казалось бы, государств Европы. Большинство европейских стран сегодня явля-

ется ареной латентных и/или актуализированных этнических конфликтов, участники которых во многих случаях стремятся к сепаратизму (или, по крайней мере, декларируют стремление к отделению).

Тематика урегулирования этнополитических конфликтов в Испании и Великобритании сейчас, безусловно, актуальна. Это связано с тем, что обозначенные конфликты территориально находятся в самом сердце Европы, а любая попытка сепаратизма в данном регионе ставит под сомнение вопрос о целостности Европейского Союза.

Проблемы этнических меньшинств в многонациональных государствах всегда были в центре внимания отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных исследователей – это Бардин А. Л., Баринов И. И., Давыдов А. А., Кутергин В. А., Лапкин В. В., Пантин В. И., Прохоренко И. Л., Садовая Е. С., Семенов И. С., Харитонов Е. М. и др. Среди зарубежных исследователей – это Миллер А.И., Ландабасо Ангуло А.И., Киссинджер Г., Ибаррури Д., Лейпхарт А., Хантингтон С., Шибутани Т. Их труды в значительной степени используются для выяснения более широкого контекста как закономерностей самого этнонационального развития, так и возможностей разрешения тех или иных проблем, а в конкретных случаях – для оценки ситуации, учитывая опыт зарубежных стран.

Различают два стратегически разных подхода к урегулированию этнополитических конфликтов: радикальные и консенсусные. Автор статьи исследует эти подходы на конкретных примерах из опыта Испании и Великобритании.

Цель статьи – выяснить особенности урегулирования этнополитических конфликтов в условиях нестабильного мира, проанализировать проблемы урегулирования этнополитического конфликта в Испании (Каталония) и Великобритании (Шотландия).

Изложение материала. Актуальной проблемой сегодня является исследование этнополитического конфликта. Но здесь перед исследователем возникает немало трудностей. Это и сложность самого феномена этнополитического конфликта, и неоднозначное понимание причин его возникновения, и отождествление этнополитического и этнического конфликтов и тому подобное. Между тем, правильное понимание сущности этнополитического конфликта является одной из предпосылок и вторым (после выяснения причин) шагом на пути его эффективного урегулирования.

В последние годы проблема этнополитического конфликта постепенно приобретает серьезного содержания и формализованного наполнения, особенно в аспекте определения понятия «этнополитический конфликт» и его типологии. Среди исследователей, которые актуализируют эту проблему в научной мысли, следует назвать отечественных ученых Г. Козырева, А. Х. Султыгова, В. Тишкова.

Несмотря на существенные сдвиги в исследовании феномена этнополитического конфликта, все же ряд важных и актуальных вопросов в этой сфере остается малоисследованной. Среди них и вопросы, связанные с определением особенностей проявления и решения этнополитических конфликтов в условиях различных политических систем и режимов. Впрочем, очевидно, что, как и другие виды конфликтов, конфликты этнополитические являются ни прогрессивными, ни реакционными. Деструктивный или конструктивный характер конфликтов не в последнюю очередь зависит от типа общества и его политического режима.

Границы статьи не позволяют осуществить сравнительный анализ и выявление специфики проявления и решения этнополитических конфликтов во всех странах мира, поэтому внимание сосредоточим на двух европейских странах – Испании и Великобритании.

В Великобритании и Испании основным направлением решения проблем, связанных с территориальной целостностью, стала передача части властных полномочий от центральной власти в региональные органы управления в Шотландии и Каталонии. Вместе с тем, этот опыт (известный также как деволюция – это форма децентрализации, при которой регион получает определенную часть полномочий в законодательной и исполнительной сферах. При этом за центральной властью остается право на отмену действия решений местных органов власти при определенных обстоятельствах) требует более детального изучения.

Условия, которые привели к проведению деволюции в Великобритании и Испании, характеризуются как некоторыми общими чертами, так и различиями. Оба региона этих стран, выступающих за независимость и создание собственных национальных государств (соответственно, Шотландия и Каталония), имеют длительные государственные традиции. Отдельное Шотландское королевство существовало на протяжении почти девяти веков, а в составе Великобритании регион находится только последние три столетия. Графство Барселона (земли современной Каталонии) ведет отсчет своей истории с X века, а Королевство Арагон, где правила Каталано-арагонская династия, стало частью Испании в начале XVI века. Практически с тех пор в обеих странах начал зарождаться этнический сепаратизм, с которым центральной власти и в настоящее время приходится иметь дело.

Местные политические элиты, которые руководствуются сепаратистскими мотивами, часто используют языковой вопрос для инспирации сепаратистских процессов. С этой точки зрения можно считать, что лидеры шотланд-

ских сепаратистских движений потеряли достаточно эффективный инструмент влияния, поскольку носителем гальского языка среди жителей Шотландии насчитывается не более 90 тыс. (при населении 5,3 млн. человек). В то же время, в Испании и в других странах проживает 11 млн. носителей каталонского языка, который в регионе получил статус официального.

В новейшей истории толчками к активизации этнического сепаратизма часто становились экономические причины. Так, в 1970-х годах у восточного побережья Шотландии в Северном море были открыты месторождения нефти. Местные националисты начали кампанию под лозунгом «Это – шотландская нефть», подчеркивая, что полезные ископаемые могут служить независимости региона, а средства, вырученные за нефть, должны идти на пользу одной Шотландии, а не всего Соединенного Королевства [7].

В Испании экономический фактор тоже стал одной из причин усиления так называемого каталонизма (особенно во время кризиса испанской экономики в начале 2010-х годов). Каталонцев не устраивает то, что большая часть налогов, которые платит население, не остаётся в самом регионе, а поступает в центр. Это вызывает значительное недовольство, поскольку Каталония, хотя и не очень богата полезными ископаемыми, но имеет развитую экономику и отличается одним из самых высоких индексов социально-экономического развития.

В обеих рассматриваемых странах, существуют политические партии, общественные объединения и движения, которые последовательно (но в рамках правового поля) проводят курс на обретение независимости Шотландии и Каталонии. В Великобритании организатором сепаратистского движения «Да, Шотландия» выступает Шотландская национальная партия (ШНП), которую поддерживают Шотландская социалистическая партия и Шотландская партия зеленых. После «Брексита» шотландские националисты, которые представлены в британском парламенте, требуют предоставления им официального статуса оппозиции [1]. В Каталонии основным выразителем идеи каталонского сепаратизма является парламентская коалиция «Вместе - «за»!», которая в ноябре 2015 г. инициировала принятие резолюции об отделении от Испании и «начале процесса создания независимого государства Каталония в форме республики» [3].

Как и в Шотландии, так и в Каталонии лидеры этнических сепаратистских движений пока не пропагандируют насильственных форм борьбы за независимость, а видят путь к ней через проведение референдума. Если в конце 1970-х годов шотландскую политическую элиту устраивало создание национального законодательного органа (возможно, как первого этапа до полного отделения от Великобритании), то уже в 2014 г. на референдум выносился вопрос о независимости Шотландии. В Испании в 2006 г. был проведен референдум, по результатам которого автономный регион Каталония признан «национальной реальностью в составе испанского государства», а каталонцы - «отдельной нацией».

Существует некоторое различие между ситуацией в Шотландии и Каталонии вокруг вопроса о поддержке местным населением идеи выхода из состава, соответственно, Великобритании и Испании. Так, в Шотландии на референдуме 2014 г. планировалось провозгласить независимость через два года, однако большинство избирателей (55%) проголосовало против этого. В Каталонии, наоборот, такие решения получают одобрение практически всех участников референдумов. Фактором, который существенно повлиял на рост этнического сепаратизма в Шотландии, стало начало процесса выхода Великобритании из ЕС. Поскольку 62% населения региона выступило против «Брексита», шотландское правительство заявило, что начинает подготовку законодательной базы для проведения нового референдума о независимости с целью сохранения Шотландией

членства в Евросоюзе (подготовленный законопроект предусматривает, что такой референдум может состояться до выхода Великобритании из ЕС. По словам первого министра Шотландии и лидера Шотландской национальной партии (ШНП) Н. Стерджа, если окажется, что интересы его соотечественников не будут правильно или полностью защищены в составе Великобритании, то независимость должна стать одним из вариантов, которым шотландцы имеют право воспользоваться. В феврале 2017 г. парламент Шотландии подавляющим большинством голосов проголосовал против предложенного Лондоном плана выхода страны из Евросоюза).

Анализ событий новейшей истории Великобритании и Испании свидетельствует о том, что сепаратистские проявления на этнической почве усиливаются в случае игнорирования центральной властью требований региональных властей или попыток подавлять сепаратистские движения силой. Это имело место в Шотландии, когда почти в течение 20 лет британское правительство во главе с М. Тэтчер затягивало решение вопроса о создании шотландского парламента. Каталония потеряла свой автономный статус во времена диктатуры Ф. Франко, а репрессии против каталонцев во времена франкистского режима значительно способствовали популяризации движения за каталонскую независимость.

Достаточно типичными были действия Лондона и Мадрида, нацеленные на достижение компромисса с регионами, которые стремились отделиться от центра. Прежде всего, они предусматривали расширение полномочий местной власти. В 1998 г. парламент Великобритании по результатам референдума о деволюции (поддержка 74,3% участников) принял «Закон о Шотландии», согласно которому создавались шотландский парламент и местная администрация – аналог кабинета министров (документ не содержит исключительный перечень делегированных полномочий, он действует по принципу «разрешено то, что не запрещено»).

По результатам референдума 2006 г. центральная власть Испании также делегировала правительству Каталонии ряд новых полномочий. В частности, была расширена его компетенция по вопросам финансирования, взъясания налогов, обеспечения внутренней безопасности, административного управления морскими портами и аэропортами, расположенными на ее территории (Уставом автономного региона установлен принцип «Договорных обязательств» в отношениях между центральным правительством и правительством региона, которое получило право на собственную роль в отношениях с Европейским Союзом по вопросам, касающимся полномочий местного правительства, или таких что представляют интерес для автономии).

Правительства Великобритании и Испании используют широкий спектр средств правового воздействия для сдерживания дезинтеграционных процессов. Так, основным аргументом является позиция экспертов в области конституционного права о незаконности решения шотландского парламента о проведении референдума, поскольку, таким образом, он взял на себя полномочия парламента Соединенного Королевства [4].

В 2013–2016 гг. Конституционный суд Испании принял ряд постановлений о признании противоречащими конституции страны, документов о суверенитете и референдумов о независимости Каталонии, поскольку Основной закон запрещает регионам осуществлять такие меры в одностороннем порядке [6]. А центральное правительство в октябре 2015 г. пригрозило отменить автономии Каталонии, если регион не прекратит осуществление попыток получить независимость. В то же время, Конституционный суд Испании аннулировал две резолюции местного парламента 2017 г., которые открывали путь к референдуму о независимости Каталонии. Для определения ответственности спикера парламента Каталонии К. Форкадель и других членов президиума этого органа дело передано на рассмотрение в прокурату-

ру страны (в феврале 2017 г. в Барселоне начался суд над бывшим главой правительства Каталонии А. Масом, который в свое время вопреки запрету Конституционного суда страны организовал неформальный референдум по вопросу о независимости региона. Чиновника обвинили в неповиновении решению суда, а также в использовании государственных средств не по назначению).

Центральной властью обеих стран проводятся также мероприятия, направленные на формирование соответствующего общественного мнения относительно ситуации вокруг Шотландии и Каталонии. В 2012 г. в Эдинбурге член палаты общин от лейбористов А. Дарлинг инициировал проведение кампании под лозунгом «Нет, спасибо», которая переросла в движение «Лучше вместе». Его поддержали три юнионистские партии, которые выступают как оппоненты ШНП и движения «Да, Шотландия!» [5].

В СМИ Испании в последнее время появилась информация о причастности главы каталонских сепаратистов А. Маса к коррупционным действиям в период, когда он возглавлял регион. А влиятельные СМИ призывают граждан не сравнивать его с лидерами мирового национально-освободительного движения, такими как Мартин Лютер Кинг, Махатма Ганди или Нельсон Мандела. Каталония не является угнетенной, колонизированной или оккупированной страной. Каталонцы пользуются широкими гражданскими правами и свободами. Их система самоуправления имеет беспрецедентно высокий уровень по сравнению с другими подобными регионами Европы [2].

Намерения шотландских и каталонских сепаратистов по созданию новых независимых государств не встречают понимания среди политического руководства влиятельных международных организаций. В 2014 г. президент Еврокомиссии Ж. М. Баррозу заявил, что Шотландия может стать европейским изгоем: «В случае, если появится новая страна, вышедшая из состава одного из нынешних государств-членов ЕС, этой стране придется подавать новую заявку на членство. И, конечно, будет крайне сложно, получить одобрение всех членов ЕС на ее вступление». А в ЕС и НАТО еще в 2013 г. предупредили, что Каталония в случае отделения от Испании не попадет автоматически к числу их членов (4 октября 2011 г. на заседании ПАСЕ была принята резолюция № 1832, согласно которой «право этнических меньшинств на самоопределение (...) не предусматривает автоматического права на отделение и, в первую очередь, должно быть реализовано методом защиты прав меньшинств, как это указано в Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и в резолюции Ассамблеи № 1334 (2003) о положительном опыте автономных регионов как стимула для разрешения конфликтов в Европе», а государства-члены Совета Европы призываются воздерживаться от «признания или поддержки фактических властей территорий, которые незаконно отделились, в частности тех, которые были поддержаны иностранными военными интервенциями»).

Наиболее благоприятным для страны является такой сценарий, при котором представляется возможным осуществить превентивные меры по предотвращению активизации этносепаратистских движений. В таком случае вполне приемлемы методы и формы выстраивания отношений между государством и этническими группами, предлагаемые политикой этнических преференций и такие, что позволяют создать систему гибкого реагирования государства на потребности и требования этнических меньшинств. В целом, это способствует предотвращению появления или развитию сепаратистских тенденций в стране.

Необходимо принимать во внимание, что при управлении любым конфликтом, возникшем на фоне сепаратизма, следует учитывать локальность данного явления, чтобы разработать наиболее эффективный план по выходу из кризисной ситуации. Внешнее вмешательство,

как политическое, так и военное, должно быть четко дозированным, а в случае последнего – применяться только на основании международного и национального права и только тогда, когда действия одной из сторон конфликта можно квалифицировать как попытку геноцида. Проблема сепаратизма не решается с помощью силы: любое насилие порождает насилие в ответ, что приводит к многочисленным человеческим жертвам, упадку экономики, расколу общества и глубокого социально-политического кризиса в масштабах всей страны.

Как показывает исторический опыт, одной из форм предупреждения сепаратизма (или хотя бы его минимизации) является своевременное проведение децентрализации власти (деволюции), что позволяет избежать конфликта между элитами в центре и субэлитами на местах.

Опыт Великобритании в сфере деволюции может представлять интерес для многих полиэтнических стран мира, поскольку британское правительство создало новую вертикаль «центр – регионы – местное самоуправление», которая имела целью обеспечение политической целостности государства с одновременным сохранением административного баланса по предоставлению территориям максимально возможной свободы и инициативы при определении перспектив экономического, финансового и общественного развития. Также характерной особенностью процесса деволюции в Великобритании является отвлеченность от ее этнокультурной составляющей.

Политика Испании также может служить примером для многих стран мира. Так, противоречием регионов может служить политика испанских властей, нацеленная на реализацию принципа «многоуровневой идентичности» (общеиспанской и региональной), реализация совместных с автономным регионом проектов социально-экономической модернизации, проведение политики разумной децентрализации. Именно благодаря мирным методам урегулирования этих противоречий и конфликтов (консенсусный подход), взвешенными уступками, удовлетворением определенных насущных проблем этнических меньшинств, борющихся за независимость, предоставлением автономных прав и свобод этническим меньшинствам в рамках Конституции, достижениями высокого уровня в социально-экономической жизни государства как единого организма, можно ослабить экстремистские и радикальные настроения, уменьшить влияние и популярность террористических организаций, вооруженных методов борьбы в полиэтническом государстве [10, с.189-190].

Выводы. Таким образом, вопрос интеграции и регионализации является актуальным вопросом для многих государств. Несмотря на то, что в разных государствах отношения центра и регионов очень сильно отличаются, просматривается одна общая тенденция: как только центр удовлетворяет требования региона в получении им определенных функций и полномочий, то круг этих требований резко расширяется и усиливается их интенсивность.

В Испании, где двигателем регионализации является Каталония, сегодня уже сформированы институты так называемого «асимметричного федерализма». На сегодняшний день в половине государств Евросоюза, в том числе и в Великобритании, региональная власть имеет законодательные полномочия и работает как «партнер» ЕС.

В то же время, страны ЕС с активными сепаратистскими движениями осуществляют различную государственную политику в отношении них (от предоставления регионам права на самоуправление и децентрализацию к использованию жестких методов). Однако сам Европейский Союз является главным инструментом по решению противоречий между центром и регионами. Снижая роль центральных правительств и отдаляя регионы от центра, наделяя их новыми полномочиями, ЕС делает идеи о сепаратизме не такими привлекательными и,

зачастую, бесполезными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. 120,000: SNP membership hits record level after post-Brexit surge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.thenational.scot/news/14904031.120_000_SNP_membership_hits_record_level_after_post_Brexit_surge/
2. Artur Mas no es Rosa Parks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elpais.com/elpais/2017/02/15/opinion/1487187095_629913.html
3. Catalonia launches process of separation from Spain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.vilaweb.cat/noticies/catalonia-launchesprocess-of-separation-from-spain/>
4. Estatuto de Autonomia de Catalunya. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2006-13087>
5. Scottish independence: Better Together campaign adopts «No Thanks» slogan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-27779131>
6. Spain's Constitutional Court suspends Catalan independence referendum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wsws.org/en/articles/2014/10/04/cata-o04.htm>
7. The Devolution Debate This Century - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/c20sco.shtm>
8. Задохин А.Г. Самоопределение народов и территориальная целостность государства: категории, проблемы, перспективы // *Обозреватель-Observer*. 2011. № 5. С. 13–24.
9. Расторгуев А. В. Национализм, право наций на самоопределение и сепаратизм в современной международной политике / А. В. Расторгуев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archie.narod.ru/text/secession.html>
10. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад / Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 229 с.

Статья поступила в редакцию 04.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 32:332.145(470:571.6)
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0003**ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПРИМЕР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**© 2019
AuthorID: 346564
SPIN: 3598-9211

Козлов Леонид Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, улица Суханова, 8, e-mail: leonidkozlov@yahoo.com)

Аннотация. На примере Дальнего Востока анализируется влияние рыночной экономики на региональную политику России. Методологической основой являются теория центра и периферии и теория новой политэкономии о рентаориентированном поведении лиц, принимающих политические решения. Роль государства в первичном освоении и дальнейшем развитии Востока России исторически была главенствующей. В XXI в. Дальний Восток выдвинулся на первый план региональной политики России. Мы полагаем, что современная рыночная экономика влияет решающим образом на возможности государства управлять развитием своей территории. Преимущества этого влияния состоят в том, что реализация проектов развития обходится без человеческих жертв; региональная политика разрабатывается с учётом себестоимости и будущей отдачи; государство делит риски новых экономических проектов с частным бизнесом. Недостатки состоят в том, что экономический рост и норма прибыли поставлены во главу угла, а социальные задачи и укрепление национальной безопасности отходят в тень; постоянно действующие институты централизованного планирования становятся невыгодными, территориальное планирование переходит на аутсорсинг; развитие инфраструктуры привязывается к зарубежным рынкам сбыта; умножается коррупция при исполнении инфраструктурных подрядов; разрастается бюрократия и соответствующее нормативное регулирование; проекты развития требуют больше расходов на оплату труда и хуже обеспечиваются кадрами. Несмотря на это, территориальное развитие постсоветской России имеет некоторые положительные результаты, поэтому даже в условиях рынка активная региональная политика представляется целесообразной.

Ключевые слова: территориальное развитие, региональная политика, рыночная экономика, Дальний Восток, целевая программа, поворот на Восток, центр-периферийные отношения, рентаориентированное поведение, этатизм

**BENEFITS AND GAPS OF THE MARKET ECONOMY FOR REGIONAL
POLICY OF RUSSIA: THE FAR EAST CASE**

© 2019

Kozlov Leonid Evgenovich, candidate of political sciences, associate professor
of the Department of International Relations
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova street, 8, e-mail: leonidkozlov@yahoo.com)

Abstract. The influence of a market economy on the regional policy of Russia on the example of the Far East is analyzed. The methodological basis is the theory of the center-periphery relations and the theory of the new political economy on the rent-seeking behavior of political decision-makers. The role of the state in the primary development and further development of the East of Russia has historically been dominant. In the 21st century, the Far East came to the forefront of Russia's regional policy. We believe that the modern market economy decisively affects the ability of the state to manage the development of its territory. The advantages of this influence are that the implementation of development projects is without human sacrifice; regional policy is developed taking into account the cost and future gain; the state shares the risks of new economic projects with private business. The disadvantages are that economic growth and the rate of profit are at the forefront, while social tasks and strengthening national security are fading; permanent central planning institutes become unprofitable, territorial planning switches to outsourcing; infrastructure development is tied to foreign sales markets; corruption in the execution of infrastructure contracts is multiplying; bureaucracy and related regulations are expanding; development projects require more labor costs and are worse provided with personnel. Despite this, the territorial development of post-Soviet Russia has some positive results, therefore, even in market conditions, an active regional policy seems appropriate.

Keywords: territorial development, regional policy, market economy, Far East, target program, turn to the East, center-periphery relations, rent-seeking behavior, statism

Введение. Территориальное развитие является одним из важнейших направлений государственной политики России, поскольку наша страна имеет самую большую территорию в мире и не слишком многочисленное население, к тому же распределенное неравномерно, сконцентрированное на западе и убывающее по мере продвижения на восток. Для сравнения, в Центральном федеральном округе плотность населения составляет 60 чел. на кв. км, а в Дальневосточном ФО – 1 чел. ЦФО превышает Дальний Восток по численности населения в 6,3 раза, по валовому региональному продукту в 6,5 раз. 74 % населения России сосредоточено к западу от Урала в части, занимающей всего 23 % территории страны. В интегрированном рейтинге экономического и социального развития регионов России от информационного агентства «РИА Новости» Еврейская АО, самый слабо-развитый регион России, уступает занимающей первое место Москве в 5,7 раз [1].

Мировой опыт показывает, что высокая социально-экономическая дифференциация регионов создаёт се-

рьёзные проблемы для государства в целом, в том числе:

- разрушение единого экономического пространства;
- снижение ёмкости внутреннего рынка;
- массовая и стихийная внутренняя миграция, которая приводит к росту криминалитета и другим социальным бедам;
- экологические и инфраструктурные трудности в агломерациях, где скапливаются мигранты;
- нарушение процессов сбережения и инвестирования, когда при нестабильной экономической ситуации предприниматели и население регионов выводят сбережения в столицу или за рубеж;
- невозможность ввести в экономический оборот ресурсы отсталых регионов в общегосударственных интересах;
- претензии зарубежных стран на «ничейную» территорию;
- социально-политическая нестабильность и угроза сепаратизма [2, с. 132-134; 3, с. 13; 4, с. 152].

Правительство России осознаёт наличие этих про-

блем и старается их решать, насколько это возможно. Основные принципы региональной политики России, по нашей оценке, состоят в следующем:

- центр жёстко контролирует регионы посредством межбюджетных отношений, иначе говоря, центр собирает гораздо больше налогов, чем регионы;
- центр разрабатывает общий план территориального развития, опираясь, прежде всего, на схемы развития транспортного и топливно-энергетического комплекса, а также на существующую систему расселения;
- инфраструктурные инвестиции, стимулирующие региональное развитие, осуществляются в рамках специальных документов, т.н. целевых программ;
- новые административные и налоговые процедуры апробируются в локальных зонах с особым экономическим статусом.

Точек приложения усилий правительства немало, но среди них сегодня выделяются два приоритета: Крым и Дальний Восток. Крым особенно важен в геополитическом смысле, так как его включение в состав России не признаётся большинством других стран. Уровень жизни и экономики в Крыму во время нахождения в составе Украины был низким, поэтому правительству РФ после вхождения Крыма в состав России было очень важно подкрепить этнокультурную лояльность местных жителей социально-экономическими успехами. С 2015 г. Крым и Севастополь стали главными объектами территориального выравнивания в России. Правительство РФ отвело на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» в 2015 г. 95 млрд. руб., в 2016 – 118, в 2017 – 182, 2018 – 157, 2019 – 118, в то время как на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» – 25, 37, 14, 21 и 48 млрд. руб. соответственно [5; 6].

Активная политика по развитию Дальнего Востока проводится по иным причинам. Первая – это крайне малая плотность постоянного населения, его эмиграция в европейскую часть России и зарубежные страны, оппозиционные настроения остающихся жителей. Вторая – это постепенное исчерпание запасов полезных ископаемых в Западной Сибири, которые составляют основу российского экспорта и дают около половины доходов российского бюджета, вследствие чего требуется как можно скорее ввести в эксплуатацию месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Третья – это напряжённость в отношениях с Европейским Союзом, до украинского кризиса главным партнёром России по внешней торговле и инвестициям, что побуждает Россию к географической диверсификации экспорта, прежде всего, в направлении Восточной Азии.

Развитие Дальнего Востока весьма интересует как российских, так и зарубежных географов, экономистов, политологов, историков. Особо отметим монографию Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское проклятие», которая поставила важнейшие методологические вопросы о взаимосвязи региональной экономики и климата и о значении политического принуждения в первичном освоении Востока России. По мнению авторов, суровые климатические условия этого региона делают невыгодным его заселение на постоянной основе. Преследуя геополитические цели, не считаясь с жертвами и затратами, советское правительство добилося значимых результатов в развитии Востока России, но в условиях свободного рынка население будет отсюда эмигрировать, а главные ресурсы будут осваиваться вахтовым методом [7].

Н.В. Зубаревич выделяет выравнивающий, стимулирующий и геополитический приоритеты региональной политики. Если в 1990-е годы Россия придерживалась выравнивающего приоритета, то в 2000-е годы возобладала геополитика, когда государство нацелено, прежде всего, на удержание территории, в том числе Дальнего Востока. Это самый затратный вид региональной политики, и он плохо побуждает частные фирмы идти в отстающие и депрессивные регионы вслед за государ-

ственными инвестициями в инфраструктуру [4].

П.А. Минакир и О.В. Прокапало доказывают, что наилучших результатов Дальний Восток достигал в те периоды, когда государство комбинировало неэкономические цели и использование централизованных ресурсов с целями эндогенного воспроизводства в самом регионе. Наименее удачными были периоды, когда государство преследовало исключительно колониальные цели извлечения максимальной полезности в регионе, при минимальной поддержке эндогенных факторов развития. Сегодня Москва комбинирует колониальную эксплуатацию транзитных мощностей и природных ресурсов Дальнего Востока с реставрацией здесь диверсифицированного хозяйственного комплекса [8].

Х. Блакисруд исследует «Поворот на Восток» в контексте общей региональной политики России. Он отмечает, что подход Москвы к управлению Дальним Востоком и к переориентации России на отношения со странами Восточной Азии базируется на традиционных принципах постсоветской бюрократии, а именно: государство является лидером в модернизации и экономическом развитии, реформы должны идти по некоему стратегическому плану, желательно в форме целевых программ. В то же время этатистский подход часто сосуществует с ручным управлением, когда высшие должностные лица вынуждены участвовать в решении частных региональных проблем [9].

С. Малле и Дж. Купер подчеркивают, что укрепление обороны и развитие Востока России стали главными приоритетами правления Путина. Авторы отмечают крайнюю централизацию региональной политике России. Не отрицая её возможности, они считают централизованную политику наиболее затратной. Региональная политика России была бы более эффективной, если бы центр дал региональным властям больше полномочий при выборе проектов развития и предоставлении льгот [10].

Практически все авторы сходятся в том, что государство играло главную роль в первичном освоении и дальнейшем развитии Востока России в XIX-XX вв. и что в XXI в. Дальний Восток выдвинулся на первый план региональной политики России, при этом они более или менее критично оценивают эффективность современной дальневосточной политики центра. Соглашаясь с этим, мы одновременно полагаем, что рыночная экономика XXI в. влияет решающим образом на возможности государства управлять развитием своей территории.

Методология. В данной статье анализируются исторический опыт региональной политики России на Дальнем Востоке и влияние на неё рыночной экономики, в условиях которой она проводится после 1991 г. Методологической основой является теория центра и периферии в классической версии Дж. Фридмана, которая определяет периферию по её отношениям зависимости от ядра [11]. Также используется теория новой политэкономии в версии Г. Таллока о рентоориентированном поведении лиц, принимающих политические решения (т.е. об их личной материальной заинтересованности), особенно, в сфере социально-экономического развития страны и регионов [12]. Региональная политика понимается как совокупность методов, нормативно-правовых актов и практических мероприятий, разрабатываемых и реализуемых компетентными органами государственной власти, с целью формирования определённой территориальной структуры общества.

Исследование опирается на следующие эмпирические источники:

- федеральные целевые программы территориального характера;
- стратегии и концепции развития территории России в целом, отдельных регионов и ключевых отраслей экономики;
- федеральные законы, устанавливающие особые условия бизнеса в регионах ускоренного развития;
- пресс-релизы и т.п. сообщения федеральных ми-

нистерств о государственных и частных инвестициях в региональное развитие;

- стенограммы заседаний правительства по вопросам региональной политики;

- сборники Федеральной службы государственной статистики о социально-экономических результатах регионов;

- заявления прокуратуры и счетной палаты парламента России о количестве и качестве исполненных мероприятий в рамках целевых программ и поручений президента России;

- многолетние личные наблюдения проектов регионального развития, политико-экономических форумов, регионального политического процесса и т.п.

Результаты. Во время установления Россией политического контроля на Дальнем Востоке в 1858-1860 гг. регион был почти не заселён, экономика ограничивалась натуральным хозяйством и меновой торговлей. Первыми задачами региональной политики стали создание постоянного населения и установление транспортной связи с европейской частью России. В основном, они были решены к началу Первой мировой войны, путём массивных госинвестиций и стимулирования иммиграции. Главное значение в этом деле имела Транссибирская железная дорога, строительство которой было закончено в 1916 г. Возникли первые опорные пункты системы расселения: Благовещенск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Никольск (Уссурийск), Владивосток, Александровск. Были произведены первичные геодезические обследования, картографирование, разведка природных ресурсов [13, с. 129-141; 14, с. 32-41].

В сталинский период на Дальнем Востоке были проведены форсированная индустриализация и милитаризация, углублённые геологические изыскания, с нуля созданы мощные центры машиностроения и оборонной промышленности, морские порты, центры добычи полезных ископаемых, такие как Комсомольск-на-Амуре, Находка, Магадан, Ванинско-Совгаванский узел. Освоение территории во многом производилось за счет расширения военных гарнизонов и обеспечивающей их инфраструктуры, использования труда заключенных, инвестирования из государственного бюджета [13, с. 142-172; 14, с. 69-139; 15, с. 483-488].

Во второй половине XX в. акцент сместился на развитие гражданской экономики Дальнего Востока, с опорой на внутренние ресурсы и внешнюю торговлю региона. Главными отраслями экономики региона стали рыбная, лесная, горнорудная, успешно развивались судоремонт, строительная индустрия, растениеводство (особенно, соя и рис), машиностроение. Вплоть до распада СССР важную роль продолжал играть военно-промышленный комплекс. Была построена Байкало-Амурская магистраль, активно функционировали Северный морской путь, прибрежное морское сообщение, малая авиация [13, с. 172-182]. С 1926 по 1991 гг. численность населения Дальнего Востока выросла с 2,6 млн. до 8,1 млн. чел. [16]. В 1987 г. центр ввёл в действие первую комплексную программу развития региона, хотя программно-целевой метод частично применялся здесь и ранее. Более ста центральных и региональных научно-практических институтов собирали информацию о территории СССР и его ресурсах, под руководством Госплана проектировали и приводили в общую систему планы территориального развития от муниципального до национального уровня [17, с. 190-191].

В 1990-е гг. централизованная система управления территориальным развитием России развалилась. Хотя в 1996 г. правительство РФ ввело в действие новую дальневосточную программу, она практически не финансировалась и не исполнялась. Дальний Восток во многом был предоставлен сам себе, впрочем, более-менее обеспечивал себя за счет внешней торговли. В тех сложных условиях произошел большой отток населения (наиболее резко на Крайнем Севере), к 2018 г. оно сократилось

до 6,2 млн. чел. [16]. Множество предприятий, чья продукция оказалась неконкурентоспособной в условиях свободного рынка, обанкротилось и навсегда прекратило существование. Хотя с 2000 г. валовый региональный продукт Дальнего Востока неуклонно возрастал, его темпы отставали от роста ВВП. Местное хозяйство приобрело примитивную сырьевую структуру, зависимость региона от торговли с зарубежными странами стала угрожать единству экономического пространства России [подробнее см.: 18]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превысила общероссийский уровень, а демографическая динамика была ещё более негативной, чем в России в целом.

В 2006 г. Совет безопасности РФ принял решение о разработке долгосрочной стратегии развития Востока России и о принципиальном увеличении госинвестиций в данной связи [19]. Активизация региональной политики проявилась не только в инвестициях и стройках, но и в частых визитах на Дальний Восток высшего руководства страны, проведении масштабных политических форумов, особенно, саммита АТЭС 2012 г., где началось предметное обсуждение возможного сотрудничества с зарубежными партнерами в освоении региона. Правительство РФ постоянно вело поиск более эффективных решений по развитию Дальнего Востока, при этом происходило сложное согласование позиций федеральных министерств и ведомств. В итоге правительство РФ создало отдельный аппарат управления экономикой региона под началом специального заместителя премьер-министра. Здесь также были созданы 18 «территорий опережающего развития» с большими налоговыми и административными льготами. Во Владивостоке стал ежегодно проводиться Восточный экономический форум, где президент и федеральные министры рассказывают инвесторам о новых инвестиционных возможностях на Дальнем Востоке. В 2007-2018 гг. Москва приняла 30 федеральных законов и более 150 постановлений и распоряжений, призванных ускорить развитие региона.

Статистические и политические итоги десятилетия активной региональной политики оказались неоднозначными. Во всяком случае, существенного улучшения состояния и структуры экономики и демографии Дальнего Востока не произошло. В 2014-2017 гг. проведение общей региональной политики России заметно осложнилось на фоне замедления роста национальной экономики, сокращения бюджетных доходов и иностранных санкций против России. Следственный комитет выявил многочисленные коррупционные преступления на региональных инфраструктурных проектах, в том числе космодроме «Восточный», Дальневосточном федеральном университете, океанариуме и мостах во Владивостоке и др. Публичная критика прокуратуры на рубеже 2017-2018 гг. констатировала отсутствие результата на многих проектах регионального развития [подробнее см.: 18]. В 2018-2019 гг. отток населения Дальнего Востока в другие регионы России усилился.

Выводы. Сравнение результатов и методов политики России на Дальнем Востоке в царский, сталинский, хрущёвско-брежневский и постсоветский периоды, разумеется, с поправкой на изменения международной среды, позволяет сделать несколько существенных выводов о влиянии либеральной экономики на региональную политику. Социально-политические преимущества этого влияния, на наш взгляд, состоят в следующем:

- реализация проектов регионального развития обходится без человеческих жертв;

- региональная политика разрабатывается с учётом себестоимости и будущей отдачи проектов развития;

- государство по мере возможностей делит риски новых проектов с частным бизнесом.

Социально-политических недостатков, однако, заметно больше, а именно:

- экономический рост и норма прибыли поставлены во главу угла, социальные задачи и укрепление нацио-

нальной безопасности отходят в тень, как следствие, освоение малонаселённых регионов ограничивается вахтовым методом, а коммерческие компании сосредотачиваются на добыче сырья и его транспортировке на экспорт;

- постоянно действующие институты централизованного планирования по той же причине становятся невыгодными, территориальное планирование фактически переводится на аутсорсинг;

- развитие транспортной и энергетической инфраструктуры по той же причине привязывается, в первую очередь, к выгодным зарубежным рынкам сбыта, таким образом инфраструктурная связность территории государства размывается;

- умножается коррупция при получении и исполнении подрядов на государственных проектах развития, прежде всего, на крупных инфраструктурных стройках, сокрытие коррупционных доходов упрощается;

- как ни парадоксально, разрастается бюрократия, пытающаяся полностью контролировать реализацию проектов регионального развития, также разрастается соответствующее нормативное регулирование экономики;

- проекты развития требуют больше расходов на оплату труда и хуже обеспечиваются кадрами, так как малоосвоенные и депрессивные регионы не могут обеспечить высококвалифицированным кадрам комфортную среду проживания.

Несмотря на это, региональная политика России достигает в постсоветский период некоторых положительных результатов, в частности, на Дальнем Востоке заметно увеличились внутренние и иностранные инвестиции, были введены в эксплуатацию новые месторождения нефти, газа, цветных и драгоценных металлов, выросло производство готовой продукции из рыбы и древесины. В России в целом перестала расти межрегиональная дифференциация [20]. Поэтому даже в условиях либеральной экономики продолжение активной региональной политики представляется целесообразным, дальнейшие исследования в данном направлении следует сосредоточить на зарубежных кейсах территориального развития в схожих социально-экономических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года / РИА Рейтинг 2018. 48 с.
2. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии: Монография / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
3. Кузнецова О.В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 10-16.
4. Зубаревич Н.В. Эволюция приоритетов региональной политики России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. Кодекс, 2016. С. 151-165.
5. Постановление Правительства РФ от 09.07.2019 № 874 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907180013> (дата обращения 30.09.2019).
6. Портал государственных программ РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения 30.09.2019).
7. Hill F., Gaddy, C. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 240 p.
8. Minakir P., Prokapalo O. *Centralization and autonomation as the drivers of socio-economic development of the Russian Far East // Economic and social changes. Facts, trends, forecast*. 2017. No. 6. P. 24-41.
9. *Russia's Turn to the East. Domestic Policymaking and Regional Cooperation*. Ed. by H. Blakkisrud and E. W. Rowe. London: Palgrave Pivot, 2018. 167 pp.
10. Malle S., Cooper J. *The pendulum moves from Europe to Asia. Modernizing Siberia and the Far East. Economic and security issues // Journal of Eurasian Studies*. 2014. No. 5. P. 21-38.
11. Friedmann J. *A general theory of polarized development / The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile*. Santiago, 1965. 78 p.
12. Tullock, Gordon. *Public Goods, Redistribution and Rent Seeking*. Cheltenham: Edward Elgar Publishers, 2005. 153 pp.
13. Минакир П.А. *Экономика регионов. Дальний Восток*. М.:

Экономика, 2006. 848 с.

14. *Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII – первая половина XX в.)*. Владивосток: Рея, 2013. 256 с.

15. Чернолуцкая Е.Н. *Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг.* Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.

16. *Демографические процессы на Дальнем Востоке России в 1991-2014 годах // РИА Новости [Электронный ресурс]*. 19.01.2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html> (дата обращения 30.09.2019).

17. Швецов А.Н. *Совершенствование региональной политики: Концепции и практика*. М.: КРАСНД, 2010. 320 с.

18. Volynchuk A.B., Kozlov L.E., Pestsov S.K., Volynchuk Ya.A. *Regional policy of Russia in the Far East: Why does it go wrong and What is apparently seceded // Journal of Politics and Law*. 2018. Vol. 11. No. 4. P. 1-10.

19. *Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.) // Министерство экономического развития России [Электронный ресурс]*. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econreg/invest-project/doc20100309_011 (дата обращения 30.09.2019).

20. Буфетова А.Н. *Межрегиональные различия в уровне жизни в России // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 113-123.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-014-00012 «Влияние региональной политики на международную интеграцию периферийных территорий (на примере стран Северо-Восточной Азии)»

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 323:330
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0004

«СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

© 2019
SPIN: 3500-4010
ORCID: 0000-0002-3026-4395

Крылова Екатерина Александровна, аспирантка факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, главный специалист управления внешних связей
Санкт-Петербургский научный центр РАН

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5, e-mail: ekaterinaa.krylova@gmail.com)

SPIN: 4877-0451
ORCID: 0000-0002-2489-4868

Баринов Артём Сергеевич, аспирант экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7, e-mail: kfdaters@mail.ru)

Аннотация. В данной статье проводится политико-экономический анализ становления социального государства в новой России и Германии с начала 1990-ых годов прошлого века по сегодняшний день. Сквозь призму составленного авторами индекса социального благополучия авторы данной статьи раскрывают, в какой степени реализована идея «социального государства» в Германии и в России в настоящее время. Россия и Германия прошли сложный период преобразований, сопровождавшийся разрушительными последствиями для обоих государств. Для России период 1990-х годов - это период «шоковых реформ», период приватизации, государственный дефолт 1998 года. Для Германии период объединения характеризовался серьезными проблемами в финансовой системе западной Германии, поскольку он требовал больших объемов инвестиций в земли восточной Германии. Процесс объединения также сопровождался кризисом в социальной рыночной экономике, который был обусловлен тем фактом, что для удовлетворения политических интересов основной акцент был сделан на социальную составляющую экономического порядка. В большей степени, чем экономическая составляющая. С помощью индекса социального благополучия, составленного авторами, авторы этой статьи раскрывают, в какой степени в настоящее время реализована идея «социального государства» в Германии и в России. Индекс основывался на 17 показателях, отражающих тем или иным образом развитие общества и его социальное благополучие, которые были разделены на четыре блока: материально-жилищное обеспечение, социальное давление на общество, социально-демографический блок, финансовое обеспечение. Определенно научный интерес представляет анализ и сравнение реализации «социальной функции» на практике в Российской Федерации в прямом сравнении с Федеративной Республикой Германия, поскольку она закреплена в конституциях двух стран. Через индекс «социального благополучия» был показан огромный разрыв между Россией и Германией в середине 1990-х годов и то, как далеко можно было сократить отставание от Германии к 2016 году. Россия прошла большой путь (одну четверть века) после распада СССР, и это позволяет нам сделать определенные выводы о векторах его общественного развития.

Ключевые слова. Социальное государство, социальная политика России, Германия, социальная рыночная экономика, индекс социального благополучия, уровень жизни

«SOCIAL STATE»: MYTH OR REALITY? COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY

© 2019

Krylova Ekaterina Alexandrovna, post-graduate student of the Faculty of Political Science Saint-Petersburg State University, Headspecialist of the foreign relations Department of the
Saint-Petersburg Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

(199034, Russia, Saint-Petersburg, 5, Universitetskaya Emb., e-mail: ekaterinaa.krylova@gmail.com)

Barinov Artem Sergeevich, post-graduate student of the Faculty of Economics
Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, 7, Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, e-mail: kfdaters@mail.ru)

Abstract. This article is the political and economic analysis of the social state in the new Russia and Germany since the beginning of the 90s of the last century to the present day. Russia and Germany have passed a difficult period of transformation, accompanied by devastating consequences for both states. For Russia, the period of the 1990s is a period of shocks and disappointments, it will be sufficient to indicate the period of price liberalization or, so-called “shock reforms”, the period of privatization, the 1998 state default. For Germany, the period of unification was characterized by the serious problems on the financial system of western Germany, since it required large amounts of investment in East Germany. The process of uniting the two German lands was also accompanied by a crisis in the social market economy, which was due to the fact that, in order to satisfy political interests, the main emphasis was placed on the social component of the economic order to a greater extent than the economic component. Through the social prosperity index compiled by the authors, the authors of this article disclose the extent to which the idea of a “social state” in Germany and in Russia at the present time has been realized. The index was based on 17 indicators reflecting in one way or another development of society and its social well-being, which were divided into four blocks: material and technical provision, social pressure on society, socio-demographic block, the financial provision unit. Definitely scientific interest is the analysis and comparison of the implementation of the “social function” in practice in the Russian Federation in direct comparison with Germany, since it is fixed in the constitutions two countries. Through the index of “social welfare” was shown a huge gap between Russia and Germany in the mid-1990s and how far it was possible to reduce the backlogs from Germany by 2016. Russia has gone a long way (one quarter of a century) after the collapse of the USSR and this allows us to draw definite conclusions about the vectors of its social development.

Keywords: social state, social policy of Russia, Germany, social market economy, social prosperity index, living standard

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1990-ых годов прошлого столетия произошли два важных исторических события: развал Советского Союза и объединение двух частей раз-

единенной Германии (ГДР и ФРГ) в одно единое государство. Оба события коренным образом изменили послевоенную карту Европы и оказали, тем самым, существенное влияние на последующие политические и

экономические процессы в мире. Объединение двух немецких государств 3 октября 1990 года стало началом политического и социально-экономического становления уже новой Германии, прошедшей через накал и разрядку международной обстановки, вставшей у истоков европейской интеграции. И практически через год после объединения Германии 25 декабря 1991 года в результате дезинтеграционных процессов распался Советский Союз.

Существовавшая до 1990 года советская модель социального государства распалась, и на карте мира появились четырнадцать независимых республик, среди которых и Российская Федерация (далее – РФ). Если объединение Германии сопровождалось вхождением ГДР в состав ФРГ с последующим принятием Основного закона ФРГ от 1949 года, политических институтов и принципов социальной рыночной экономики, проводимой в ФРГ, то в РФ была принята новая ныне действующая Конституция 12 декабря 1993 года, закрепившая в п. 1 ст. 7 идею социального государства. Тем самым РФ и ФРГ приняли обязанность проводить и претворять в жизнь идею социального государства, то есть всесторонне содействовать повышению уровня благосостояния и жизни граждан.

Считается, что термин «социальное государство» было введено в науку Л. Фон Штейном в 1850 г. [1]. Последующий концепт «социального государства» стал реализоваться в Пруссии, а его воплотителем в жизнь был федеральный канцлер Отто фон Бисмарк. Несколько десятилетий спустя Бисмарком были впервые учреждены страховые выплаты по увечью на работе, пенсии работникам и выплаты инвалидам, формировавшие из обязательных взносов работников и работодателей [2, с. 97]. Тогда же к концу XIX века (22 июня 1889 г.) на территории всей Пруссии были введены пенсии по инвалидности и по возрасту для лиц, достигших 70 лет.

Теоретиком социального государства и социального рыночного хозяйства принято называть учёных «фрайбургской школы» в Германии, где была разработана идея хозяйственных порядков (ордолиберализм) и, в последствие применена на практике Л. Эрхардом. Ордолибералы в то время стали теоретическими разработчиками экономических реформ 1948 г. в Западной Германии, которая и по сегодняшний день характеризуется одной из наиболее успешных реформ XX века [3, с.]. В создании «фрайбургской школы» принимали участие профессора Ойкен [4], Бем, Гроссман, Дерг, Лутц, Майер Пфистер [Подр.: 5]. Идеи ордолиберализма в дальнейшем преобразовались в концепт социальной рыночной экономики – такого желаемого экономического порядка для Германии, который отстаивали в диспутах немецкие неоллибералы того времени [3, с. 200].

Понятие «социальное рыночное хозяйство» было введено известным представителем немецкого неоллиберализма Альфредом Мюллер-Армаком в его работе 1946 г. «Управление экономической и рыночное хозяйство» [6]. Мюллер-Армак определял рыночное хозяйство как экономическую систему, развивающуюся по правилам рыночного хозяйства, учитывая при этом социальные гарантии и дополнения к нему. Такой рыночный порядок предполагал предоставление гарантий эффективного распределения ресурсов и роста производительности труда, но и оказание защиты тем слоям населения, которые в силу обстоятельств находились в слабом материальном положении и не были способны его поправить. Главной идеей Мюллер-Армака было соединить принцип свободных рынков с принципом социального выравнивания [6, с. 56]. Ф. Бем определял, в свою очередь, социальную рыночную экономику в более широком смысле. Он понимал её как хозяйственную систему, которая в состоянии предоставить широким массам населения, включая неспособных к труду детей, стариков, больных и инвалидов, достойное человека существование и всем трудоспособным членам общества

соответствующие возможности для работы в условиях, достойных человека [Цит. по: 7, с. 10].

Следует также отметить выработанные В. Ойкеном принципы для установления и регулирования конкурентного порядка [Подр., 3, с. 197–200; 4, сс. 26–48]. Иными словами, немецкая неоллиберальная школа при проведении экономических реформ 1948 г., отказавшись от нейтральной роли государства в экономическом регулировании: государство взяло на себя функции сглаживания социальных противоречий, порождаемых рыночной системой, и заботу о социальных потребностях общества.

Благодаря вышеуказанным концепциям и идеям тандему канцлера К. Аденауэра и министра экономики в правительстве Л. Эрхарда удалось провести такую экономическую и социальную политику, которая позволила послевоенной Германии осуществить «экономическое чудо». Однако следует отметить не менее важную роль Плана Маршала, Программу GARIO и помощь, предоставленную западной Германии до начала Программы GARIO, общий объем которых составил 3333 млн. долл. В период 1945 по 1952 гг. [8, с. 315].

В целом, по данным официальной статистики Германии «Destatis», западная Германия в 1950–1960 годы росла в среднем 8,2%, что обеспечила ей возможность претворить в жизнь идею социального государства. Уровень безработицы к 1950 году достиг размера 11%, что является самым высоким показателем за всю послевоенную историю западной Германии вплоть до момента объединения ГДР и ФРГ (только в 2005 году объединённая Германия имела такой же уровень безработицы), а к 1960-ым годам прошлого века безработица упала до 1,3%.

Сегодня некоторые исследователи считают Германию успешным примером реализации данной модели на практике, ставшей крупнейшим экспортёром товаров и услуг в ЕС, народнохозяйственный комплекс которой определяет экономику Европы в целом, а население Германии живёт в достатке. Это определяется тем, что ВВП ФРГ в % от совокупного ВВП ЕС составлял в 2017 году 20%, ВВП на душу населения – 39 649 евро, объем экспорта – 1 279 млрд. евро или 39% от ВВП Германии, социальный бюджет (сумма все социальные гарантии, предоставляемые населению Германии) – 29% от ВВП. Белов В.Б. выделяет основные преимущества социально рыночной модели Германии: либерализованные рынки товаров и услуг, высокоразвитая транспортная и коммуникационная инфраструктура, высокий уровень технологического развития и квалификации персонала, достаточно устойчивый социальный мир, низкие темпы инфляции, относительно стабильные с середины 1990-х годов прошлого века удельные издержки на оплату наёмной рабочей силы [9, сс. 75–76]. Высокие социальные гарантии и достаточно высокий уровень жизни позволяет говорить об определённой сформировавшейся социально-ориентированной экономике.

С принятием ныне действующей Конституции РФ её верховная власть провозгласила проведение политики по реализации идеи социального государства, поэтому данной проблематике в нашей стране, уделяется немалое внимание в работах отечественных учёных [10–13]. Само понятие социального государства характеризуется многозначностью, которая и по сей день вызывает полемику вокруг его основных характеристик. Как отмечает Т.Ю. Сидорина, многозначность термина «социальный» и трактовки социальности государства (при общности изначального посыла) привела к тому, что в настоящее время существуют серьёзные расхождения в определении понятия «социальное государство», перечне функций этого государства, его социальных обязательств, приоритетов и т.д. [14 с. 169]. Храмов А.Ф. исследует социальное государство как особый тип государства, сочетающий в рамках политического союза рыночную экономику и социальную справедливость. По его мне-

нию, социальное государство возникает в результате исторического компромисса разнонаправленных политических и социальных интересов всех слоёв общества [15]. Стержневым элементом социального государства является всестороннее повышение уровня жизни населения конкретной страны, в особенности слабо защищённых слоёв. Этот пункт, по нашему мнению, является отправным при проведении социальной и экономической политики. Причём, повышение уровня жизни предполагает достижения устойчивости и стабильности, как в социальной, так и в экономической сфере в средне- и долгосрочной перспективе.

Определённый научный интерес представляет анализ и сравнение реализации «социальной функции» на практике в РФ в непосредственном сравнении с Германией. Россия прошла достаточно долгий путь (четверть века) после развала СССР и это позволяет делать определённые выводы о векторах её развития. Кроме того, это позволит определить условную «точку отсчёта» в современной социальной политике и выявить её эффективность в последующем анализе, который пойдёт ниже.

Россия и Германия прошли тяжёлый период трансформации, сопровождавшейся сокрушительными последствиями для обоих государств. Для нашей страны – это небывалый и повсеместный спад уровня жизни, бартеризация экономических отношений, долларизация и криминализация экономики, потеря властью возможности проводить адекватную и жизнеспособную политику, отвечающую потребностям времени. Для России период 1990-ых годов является периодом потрясений и разочарований, достоянием будет указать период либерализации цен или, так называемые, «шоковые реформы», период приватизации, государственный дефолт 1998 года. Следует отметить поспешность проводимых реформ в начале 1990-ых годов с целью достижения точки «невозврата», когда возвращение к старому было уже неотвратимо. В проводимой в то время комиссии по оценке альтернативных вариантов перехода к рыночной экономике было рассмотрено около 90 различных предложений и проектов. Однако, выбор метода перехода к рынку был сделан исходя из позиций достижения точки невозврата [16, с. 480]. Результатом таких преобразований стал небывалый рост цен, инфляция более 100% в месяц, а по итогам 1992 года более 2000%. Уровень безработицы в 1998 году достиг более 13%, а показатель бедности к 2000 году увеличился до 29%. Если коэффициент Джини в СССР не превышал 0,26 [17, с. 382], то в последнем десятилетии 20 века он уже достиг 0,4 (Подробнее о реформах 1990-ых годов в России [16]). По заключению Временной комиссии по расследованию причин, обстоятельств и последствий принятия решений правительством РФ и ЦБР от 17 августа 1998 г., созданной Советом Федерации в октябре 1998 г., от политики, проводимой в конце 1990-ых годов, Россия потеряла прямого ущерба из-за государственного дефолта 1998 года 10–12% ВВП.

Реализация социальной политики в 1990-ые года в России очевидным образом сошла, практически на нет, и, как выразились авторы статьи [18], опубликованной в 2000 году, социальное государство в действительности является «виртуальным социальным государством». Тем словам имеется тому веские подтверждения. Показательным будет указать, что на 1 декабря 1998 г. общая величина просроченной задолженности по заработной плате наёмных работников составила около 85 млрд. руб. или в расчёте на одного занятого общая величина задолженности оценивалась в размере 1320 руб., - более двух прожиточных минимумов в ценах ноября 1998 г. [19]. И только к началу 2006 г. этот показатель достиг 5,7 млрд. руб. (краткосрочные экономические показатели Российской Федерации за 2018 г.), то есть для сглаживания этой социально значимой проблемы потребовалось более пяти лет.

Для Германии период объединения характеризовался

серьёзной нагрузкой на финансовую систему Западной Германии, так как от неё требовалось больших объёмов инвестиций в Восточную Германию. Процесс объединения двух частей Германии сопровождался также кризисом социального рыночного хозяйства, который был обусловлен тем, что в угоду политическим интересам делался основной упор на социальную составляющую хозяйственного порядка в большей степени, чем на экономическую. Это в итоге привело к тому, что рост расходов на социальные нужды в масштабах всего национального хозяйства стал опережать повышение производительности труда [3, с. 484]. Именно в 1990 году перед Германией стала череда важных задач: объединение ГДР и ФРГ и реформирование социального рыночного хозяйства.

Существенным вызовом для объединения Германии стало выравнивание уровня жизни между восточными и западными землями. Если ВВП на душу населения в ФРГ было 35 827 марок в 1989 г., то тот же показатель в ГДР составлял 21 539 марок [20, с. 33]. Для политического истэблишмента необходимо было обеспечить одинаковый размер оплаты труда и социальных гарантий, так как этого ожидали граждане страны: средняя ежемесячная заработная плата нетто в ФРГ была на уровне 2 261 марок в 1989 г., то в ГДР 980 марок, средняя ежемесячная пенсия 948 у рабочих и 1 347 марок у служащих в ФРГ, 447 марок в ГДР [20, с. 33]. Именно создания равных условий жизни между восточными и западными немцами легло тяжёлым бременем на финансовую систему ФРГ. По расчётам [21, с. 255] финансовая помощь Восточной Германии составила около 200 млрд. марок. Помимо этого, произошёл значительный спад производства, вызванный неграмотной проводимой политикой по адаптации восточногерманских земель к рыночным условиям ведения хозяйственной деятельности. Считается, что была допущена политическая ошибка по установлению обменного курса восточногерманских марок на западные на уровне один к одному [3, с. 511; 21, с. 80]. Такое политическое решение привело к снижению конкурентоспособности предприятий восточногерманских земель и утрате связей с прежней системой экономических связей в рамках СЭВ (восточногерманские предприятия лишились возможности поставлять продукцию в СССР и страны Центральной и Восточной Европы). Это, в свою очередь, стало объективными причинами высокого уровня безработицы: показатель вырос с 7,7% в 1991 году до 11,1% в 1998 году, при этом показатель безработицы в Восточной Германии достиг 14,8% к 1994 году и его дальнейший рост продолжился вплоть до 2005 года, достигнув 18,7%.

МЕТОДОЛОГИЯ

Схожесть двух рассматриваемых государств в правовом плане (закрепление в Основных законах ФРГ и РФ идеи социального государства) и реформенный период 1990-ых годов позволяет провести анализ реализации социальной политики на сравнительно небольшом отрезке времени: с 1995 года по 2016 год (в силу доступности статистических данных по целому ряду показателей был выбран начальной датой именно 1995, как условная «точка отсчёта»).

Для проведения такого сравнительного анализа авторами статьи была реализована идея построения обобщающего индекса с целью отражения развития социальной стабильности и устойчивости, а также уровня и качества жизни населения.

Несомненно, на сегодняшний день проводятся расчёты подобных индексов: ИРЧП, глобальный индекс пенсионных выплат, международный индекс счастья и др. Предлагаемый индекс «социального благополучия» в рамках настоящего исследования носит исключительно практический характер, цель которого является обобщение совокупности показателей в один единый для удобства дальнейшего анализа и интерпретации развития общества.

Благодаря всестороннему и объективному учёту разных сторон жизни общества рассчитываемый индекс позволит отобразить системно уровень социального благополучия.

Понятие социального благополучия (нем. «sozialer Wohlstand») довольно широко и имеет различные трактовки и понимание, схожие по значению с понятием уровня жизни (нем. «Lebensstandard»). Аристотель в «Никомаховой этике» отмечал, что относительно определения «Благополучие» все согласны только в названии, но все различно понимают его содержание [22]. Аристотель стремился объяснить «Благополучие» как цель государства, и что оно как высшее благо само по себе и как цель человеческой жизни достигаемо только в государстве.

По мнению авторов данной статьи, социальное благополучие – это характеристика «здоровья» общества и социального положения каждого отдельного человека, где обеспечиваются необходимые материальные и нематериальные блага для достойного существования индивидов, позволяющие вести полноценную счастливую и комфортную жизнь, а так же реализовать возможности для развития собственного потенциала.

Для построения индекса «социального благополучия» авторы исходили из ряда принципов, а именно:

1. Доступность статистических данных, находящаяся в свободном доступе и публикуемые данные в официальных источниках двух стран;
2. Лёгкость в интерпретации, как исходных данных, так и получаемых результатов;
3. Одинаковая периодичность публикуемых показателей (один календарный год);
4. Одинаковая методология исчисления выбранных показателей;
5. Информативность, то есть выбор из двух соотносимых между собой показателей делается в пользу того или иного исходя из способности этого показателя в большей степени отражать уровень социальной обеспеченности населения и уровень жизни граждан;
6. Социальная направленность показателя: выбору подлежат только те показатели, которые отражают ту или иную сторону социального благополучия граждан и всего общества.

В основе индекса были положены 17 показателей, отражающих тем или иным образом развитие общества и его социальное благополучие. Перечень показателей был разбит исходя из логики исследования на четыре взаимосвязанных блока, где каждый блок иллюстрирует определённую сторону социального развития общества на протяжении рассматриваемого периода (с 1995 по 2016 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выбор показателя определялся его значимостью в своём блоке.

Так, допустим, для отражения жилищного вопроса в обеих странах является существенным показать не только текущую обеспеченность населения жилыми помещениями, но и способность хозяйственной системы страны создавать новые жилые площади для молодых семей и всего населения, что качественно отражает текущую ситуацию в этой сфере.

Важность учёта этих двух показателей отражает тот факт, что даже в достаточно благополучной стране как Германия, существует на сегодняшний день проблема с обеспечением граждан ФРГ доступным жильём с финансовой точки зрения. Хотя и жители Германии обладают в значительной степени высокой покупательной способностью, тем не менее, образовался дефицит доступного жилья равный по подсчётам [23, с. 311] около 800 тыс. квартир. При этом, для решения этой проблемы в научной литературе подчёркивается необходимость проведения активной политики продвижения жилищного строительства (нем. «Wohnraumförderung») [24, с. 31].

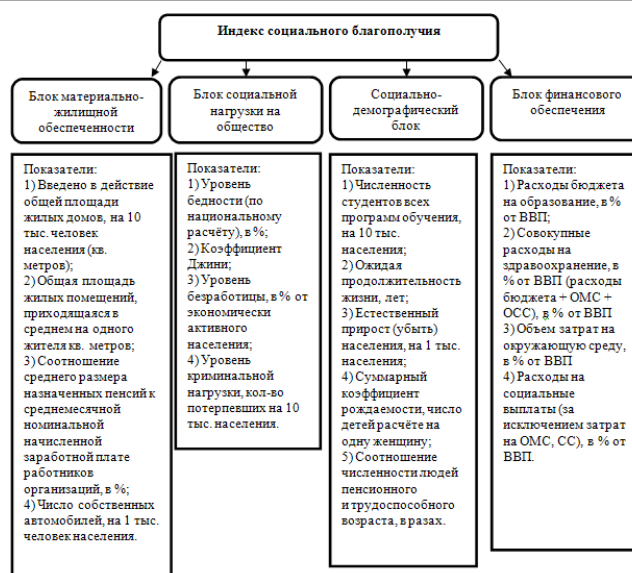

Рисунок 1 - Структура индекса «социального благополучия» по блокам. Второй показатель четвёртого блока был выбран в силу приведения данных по двум странам к сопоставимому виду. Четвёртый показатель четвёртого блока: ОМС и СС были исключены из расходов на социальные выплаты во избежание двойного счёта. При этом если в РФ социальные выплаты состоят в целом из пенсий, пособий и стипендий (по данным Росстата), то в ФРГ это самые различные социальные гарантии: *Rentenversicherung, Kindergeld, Erziehungsgeld, Arbeitslosenhilfe, Sozialhilfe, Wohngeld.*

*составлено авторами

Данная ситуация с жильём в Германии образовалась не сразу. Иллюстративно эту проблематику отображает следующий график:

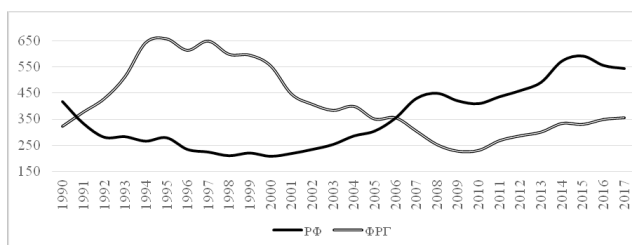

Рисунок 1 - Введено в действие общей площади домов на 1000 человек населения (кв. метров)

Источник: [25], [26]

Детальный анализ данных, представленных на рисунке, показывает, что в ФРГ в период 1991 по 2004 гг. среднее значение количества введённой общей площади жилых помещений составляла 510 кв. метров, в то время как в период с 2005 по 2016 гг. среднее значение снизилось до 300 кв. метров. В России же средние значения по тем же временным рамкам равны 260 и 430 кв. метров соответственно. При этом, если максимальное значение (658 кв. метров) этого показателя в ФРГ было достигнуто в 1996 году, то в России ситуация практически диаметрально-противоположная: максимальное значение было достигнуто (592 кв. метров) в 2016 году.

Для отражения материальной обеспеченности населения в рамках предлагаемого индекса были выбраны два приведенных выше показателя. Соотношения пенсий к средней номинальной начисленной заработной плате показывает уровень жизни старшего населения, что является, по своей сути, «барометром» здоровья общества. Материальная обеспеченность населения пенсионного возраста характеризует способность хозяйственной системы выполнять изначально налагаемую задачу основным законом обеих стран – обеспечивать доступную

жизни людям пенсионного возраста. Выбор в пользу показателя «количество собственных автомобилей на 1 000 человек населения» был сделан, исходя из возможности показать, хоть и косвенно, не только размер среднего класса в стране, у которого достаточно высокая покупательная способность, но и также создать представление об уровне жизни населения.

Второй блок был сформирован на основе идеи отражения социально значимых проблем общества, которые присущи без исключения всем странам. Мера упреждения этих проблем указывает на потенциал хозяйственной системы обеспечивать благополучие и достойный уровень жизни общества. Бедность, чрезмерное расслоение населения по доходам, безработица и криминальная нагрузка являются значимыми социальными проблемами любой страны, и по ширине охвата своего проявления они наиболее показательно отражают социальную стабильность. Острота проявления какого-либо из этих явлений характеризует качественным образом изучаемую страну. Первые три показателя в данном блоке являются общепризнанными и не нуждаются в дополнительной аргументации их выбора. Их расчёт ведётся обеими странами по схожим методикам. Коэффициент «Джини» рассчитывается официальным статистическим ведомством ФРГ (Destatis) с 2008 года, более ранние данные представлены SOEP. Единственным отличием является показатель бедности. В РФ принята методика абсолютной монетарной бедности, в ФРГ же относительная монетарная бедность. В случае РФ речь идёт о закреплённом прожиточном минимуме, ниже которого отчерчивает границу бедности, в РФ используется 60% от медианной заработной платы в стране, ниже которой определяет отнесение граждан к категории бедных. Достаточным будет указать, что, авторы [27, с. 16], основываясь на данных ежегодно проводимых массовых опросах центра SOEP (*Sozio-ökonomische Panels*) в Германии, установили сильную связь между уровнем безработицы и общим уровнем удовлетворённости жизнью (нем. «*Lebenszufriedenheit*») в Германии: соответственно, чем меньше показатель безработицы, тем в целом выше в обществе удовлетворённость жизнью. Данные опросы проводятся в Германии с 1984 года, в которых принимают участие около 20 000 человек. Среди прочих вопросов, задаваемые респондентам, спрашиваются такие: удовлетворённостью жизни в профессиональной сфере, свободным досугом, обстановкой в семье или уровнем доходов и т.д. Выбор четвёртого показателя «уровень криминальной нагрузки», измеряемый как количество жертв преступных посягательств в расчёте на 10 000 человек населения, был обусловлен необходимостью сопоставления статистических данных. В результате исследования преступности в РФ и ФРГ было обнаружено, что на протяжении изучаемого периода с 1991 по 2016/2017 гг. в ФРГ значительно превышает количество зарегистрированных дел, чем тот же показатель в РФ (в среднем за весь период в 2,3 раза). Иными словами, стандартный показатель количество правонарушений на 10 тыс. или 100 тыс. человек населения был в отношении ФРГ в два раза завышен и в итоге ситуация в РФ казалось бы более благоприятной.

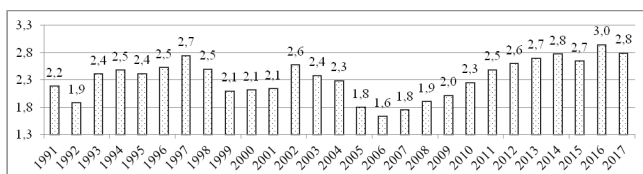

Рисунок 3 - Соотношение количества зарегистрированных дел в ФРГ к РФ, в размах

Источник: [25], [28], [26], [29].

Такое расхождение в количестве зарегистрированных дел (по некоторым годам достигало в три раза или в абсолютных числах 6,3 млн в ФРГ против 2,1 млн заре-

гистрированных преступлений в РФ) отражает степень доверия правовой системе. Причём более детальный анализ показал, что средний уровень раскрываемости в общей совокупности всех преступлений в обеих странах одинаков на рассматриваемом периоде (около 53%). Поэтому был взят за основу показатель количества лиц, потерпевших от преступных посягательств на 10 тыс. человек населения, который обладает достаточной информативностью и сопоставимостью в изучаемых странах. Однако в силу ограниченности статистических данных по РФ показатель учитывается в индексе с 2000 года в обеих странах.

Третьей блок сформирован из пяти показателей. Ожидаемая продолжительность жизни, естественный прирост (убыль) населения и суммарный коэффициент рождаемости вкпе обеспечивают достаточное представление о насущных демографических проблемах в стране. Ожидаемая продолжительность жизни характеризует условия существования человека в той стране, в которой он предположительно проведёт всю свою жизнь. Высокие значения этого показателя свидетельствуют о достаточно хорошем жизненном уровне населения.

Естественный прирост (убыль) населения и суммарный коэффициент рождаемости в совокупности описывают демографическую проблему. Причём, если отбросить один из показателей, то вся наглядность, создаваемая этими двумя показателя, заметно снизится. В ФРГ фиксируется постоянная убыль населения, которая обусловлена низкими показателями рождаемости в расчёте на одну женщину. Общепризнано, что для простого воспроизводства населения число родившихся детей в расчёте на одну женщину должно быть на уровне 2, тогда численность населения останется на том же уровне, что и ранее. Для расширенного воспроизводства требуется достижения значения этого показателя выше двух. Тогда будет обеспечиваться естественный прирост населения. В ФРГ за период 1991 по 2016 гг. в среднем приходилось 1,36 ребёнка на одну женщину, в РФ, по данным «Демографического ежегодника» из-за демографической ямы 1990-ых и начала 2000 годов среднее значение за тот же период составляет 1,45, что немного больше чем в Германии.

Кроме того, следует отметить, что показатель «суммарный коэффициент рождаемости» характеризует готовность молодой семьи к рождению детей. Ведь абсолютно ясно, что ребёнок является серьёзной материальной нагрузкой для родителей. Следовательно, в обществе должно быть обеспечен определённый уровень стабильности и уверенности в будущем. Как бы ни казалось в силу высокого значения показателя ВВП на душу населения в ФРГ, тем не менее, имеются свои серьёзные проблемы с обеспечением жильём молодых семей и с достаточно высоким показателем бедности. Добавляя к этому определённые изменения в отношении молодых немцев к семье, как социальному важному институту, в Германии, по данным государственной статистики, складывается непростая ситуация в демографическом плане (только 27% мужчин и 40% женщин в возрасте до 30 в ФРГ выходят замуж/женятся, в то время как в РФ 53% мужчин и 62% женщин).

Два показателя, относящихся к социальной стороне данного блока: количество студентов (всех программ обучения) в расчёте на 10 тыс. человек населения и соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста. Их выбор обусловлен тем, что первый показатель свидетельствует о степени образованности населения в целом, доступ населения к высшему образованию и тем самым доступ к более высоким заработкам. Как показал анализ, именно низкое значение данного показателя в ФРГ (по сравнению с РФ) в первом десятилетии 21 века создало сегодняшнюю проблему немецкой экономики: нехватка высококвалифицированных кадров [30]. Это является одной из причин, почему Германия проводит активную

политику привлечения в свою страну иностранцев для получения образования и, следовательно, привлечение новых потенциальных рабочих рук, что должно сгладить острый дефицит кадров. Для иллюстрации приведём следующий график:

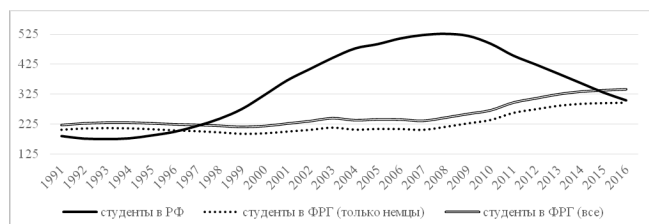

Рисунок 4 - Численность студентов всех программ обучения в РФ и ФРГ, на 10 тыс. населения

Источник: [25], [26].

Падение количества обучающихся в высшей школе на протяжении последнего десятилетия 20 века и низкие значения, хотя и с маленьким ростом в начале 21 века, привели ситуацию в ФРГ к дефициту высококвалифицированных кадров. Если сравнить первое десятилетие по этому показателю ФРГ и РФ, то явно виден существенный разрыв, составляющий в некоторых годах более двух раз. Однако, следует отметить постепенный рост рассматриваемого показателя в ФРГ с 1999 года 2016 год, по которому Германия опередила РФ в 2016 году. Именно плавное увеличение количества студентов в ФРГ подтверждает тот факт, что Германия становится страной науки и образования.

Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста характеризует баланс возрастной структуры общества. Специалистами высказываются различные аргументы в пользу того или иного значения этого показателя. Так, академиком РАЕН Сенчаговым В.К. в его работах [31, с. 54] принимается приемлемым значением 0,4 и меньше. В России в 2016 году составляла 0,56 или на одного пенсионера приходилось 1,77 людей трудоспособного возраста, в Германии 0,59 и 1,68 соответственно.

Четвёртый блок охватывает финансовую сторону индекса благополучия. Успешное развитие общества в социальном контексте и постепенное повышение уровня жизни граждан не могут на постоянной основе обеспечиваться только рыночным механизмом. Поэтому появилась потребность в социально-ориентированной рыночной экономике, в которой сочетаются интересы бизнеса и рабочих, обеспечивается повышение социальной ответственности предпринимателей, учитывается в целом интересы широких масс населения (как иногда говорят: «капитализм с человеческим лицом»). В данный блок были включены однородные показатели по единицам измерения (все в % от ВВП) и одновременно они в целом отражают расходы страны на социальное направление.

Для расчёта предлагаемого индекса предварительно следует привести к безразмерному виду выбранные показатели (нормирование). С одной стороны, это позволит учесть всё разнообразие показателей в рамках одной единицы измерения, с другой – упростит задачу обобщающего анализа. Для целей нормирования важно установить определённые критерии оптимального состояния того или иного показателя. В рамках настоящего исследования были выбраны три уровня нормирования: низкий (до 0,33), средний (от 0,33 до 0,66) и высокий уровень (от 0,66 и до 1), где оптимальным состоянием признаётся близость к единице. Анализ обеих стран показал, что показатель «введено в действие общей площади жилых домов на 1 000 человек населения (кв. метров)» можно разбить: 200 – низкий, 350 – средний и 650 – высокий уровень. Определение этих условных границ для данного показателя возможно в рамках ретроспективного анализа в двух изучаемых странах. В результате было

получено, что среднее значение для обеих стран в периоде 1991 – 2016 гг. составляет 378, максимальное 658 и минимальное 206. Отсюда были взяты низкое значение 200, среднее 350 и высокое 650, которые стали значениями для нормирования показателя. Такой подход целесообразно использовать для тех показателей, которые не имеют на текущий момент общепризнанной стандартной величины в науке.

Так, для показателя безработицы многие учёные исходят из оптимального уровня 3–6% (в зависимости от страны), для уровня бедности определяют приемлемый 5%. Большинство показателей социально-демографического и финансового блока (за исключением численности студентов на 10 тыс. населения и расходов на социальные выплаты) по своей логике уже предполагают оптимальный уровень, который, как правило, присущ развитым странам. Расходы на образование и здравоохранение при высоких значениях достигают 7% от ВВП, при низких значениях признаются ниже 3%. Если проводить подобный анализ, то в среднем для обеих стран за весь период расходовалось около 4,15% от ВВП. В РФ максимальным значением было 6,19% за 2016 год, а минимальным 3,03% за 2004 год.

Однако, следует отметить, что не для всех показателей анализ такого типа применим. Это обусловлено спецификой самого показателя. Допустим, соотношение среднего размера назначенных пенсий к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате должно составлять приемлемый уровень, который во многом определяется обществом и сложившейся системой с её социально-экономическими характеристиками. Если применять аналогичный анализ для этого показателя, то среднее значение составляло всего лишь 34,84%, максимальное достигало 42,35%, минимальное 22,9%, что в действительности является существенным недостатком пенсионной системы страны, когда пенсионные выплаты составляют около 1/3 заработной платы. Поэтому за высокое значение было принято 50%, среднее 35% и низкое 25%.

Нормирование проводилось по следующим формулам:

$$\begin{aligned}
 1) \quad y &= \begin{cases} 0,33 * \frac{x_i}{x_{\text{низк},i}}, & x_i \leq x_{\text{низк},i} * \\ 0,33 + 0,33 * \frac{(x_i - x_{\text{низк},i})}{(x_{\text{сред},i} - x_{\text{низк},i})}, & x_{\text{сред},i} \leq x_i \leq x_{\text{низк},i} \\ 0,33 + 0,66 * \frac{(x_i - x_{\text{сред},i})}{(x_{\text{выск},i} - x_{\text{сред},i})}, & x_{\text{выск},i} \leq x_i \leq x_{\text{сред},i} \\ 1, & x_i > x_{\text{выск},i} \end{cases} \\
 2) \quad y &= \begin{cases} 0,33 * \frac{x_i}{x_{\text{низк},i}}, & x_i \leq x_{\text{низк},i} * \\ 0,33 + 0,33 * \frac{(x_i - x_{\text{низк},i})}{(x_{\text{сред},i} - x_{\text{низк},i})}, & x_{\text{сред},i} \leq x_i \leq x_{\text{низк},i} \\ 0,33 + 0,66 * \frac{(x_i - x_{\text{сред},i})}{(x_{\text{выск},i} - x_{\text{сред},i})}, & x_{\text{выск},i} \leq x_i \leq x_{\text{сред},i} \\ 1, & x_i > x_{\text{выск},i} \end{cases}
 \end{aligned}$$

Примечание: * Для отрицательных значений

$$0,33 * \frac{x_{\text{низк}}}{x_i}$$

где

v – нормированный показатель,

x_i – i показатель в блоке,

$x_{\text{низк},i}$ – i низкое значение нормируемого показателя,

$x_{\text{сред},i}$ – i среднее значение нормируемого показателя,

$x_{\text{выск},i}$ – i высокое значение нормируемого показателя,

Первая система уравнений относится к первому типу показателей, которые по мере увеличения достигают высокого уровня, такие как общая площадь жилых поме-

щений, приходящаяся в среднем на одного жителя, или ожидаемая продолжительность жизни. Вторая система уравнений относится ко второму типу показателей, которые по мере своего уменьшения достигают высокого уровня. Это такие показатели как уровень бедности, уровень безработицы, коэффициент Джини и другие. Однако, при этом есть смешанные типы показателей, которым присущи оба типа изменений. Таковым в рамках перечня является расходы на социальные выплаты в % от ВВП. Анализ данных показывает, что оптимальное значение лежит в диапазоне 18–22%, низкое значение по первому типу ограничивается 6%, а низкое по второму типу 32%. Как чрезмерная нагрузка посредством усиленного перераспределения вновь создаваемого продукта в пользу определённых групп населения создаёт негативные предпосылки в обществе, так и низкие значения обуславливают деградацию общества в силу нехватки финансирования социально нуждающегося слоя населения. В социально-ориентированной рыночной экономике должны соблюдаться интересы всех слоев общества.

В результате проведённого анализа ряда данных по каждому показателю и, основываясь на общепринятых стандартах некоторых показателей, были определены единицы нормирования и статистическая характеристика используемых показателей, которые представлены в таблицы 1 и 2.

Таблица 1 - Структура индекса «социального благополучия» по блокам и перечень используемых показателей с единицами нормирования.

Блок	№	Показатель	Ед. измерения	Ед. нормирования		
				Низкий	Средний	Высокий
Материально-жилищный блок	1	Введено в действие общей площади жилых домов	на 1000 человек населения (кв. метров)	200	350	650
	2	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	квадратных метров	20	30	40
	3	Соотношение среднего размера назначенных пенсий к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций	%	25	35	50
	4	Число собственных автомобилей	на 1 тыс. человек населения	100	300	600
Социальной нагрузки на общество	5	Уровень бедности (по национальному расчёту)	%	5	10	15
	6	Коэффициент Джини		0,25	0,4	0,6
	7	Безработица (рассчитанный с учётом доли возрастной группы)	в % от количества экономически активного населения	4	8	12
	8	Уровень кримициальной нагрузки	количество потерпевших на 10 тыс. чел.	80	120	160
Социально-демографический блок	9	Численность студентов всех программ обучения	на 10 тыс. населения	200	350	550
	10	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	65	72	80
	11	Естественный прирост (убыль) населения	на 1 тыс. чел. населения	-2	0,5	2,5
	12	Суммарный коэффициент рождаемости	число детей в расчёте на одну женщину	1,7	2	2,5
	13	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	в разгах	Высокий / Низкий	Средний	Низкий / Высокий
Блок финансового обеспечения	14	Расходы бюджета на образование	г % от ВВП	3	5	7
	16	Расходы бюджета на здравоохранение	г % от ВВП	3	5	7
	16	Объём затрат на охрану окружающей среды	г % от ВВП	0,5	1	2
	17	Расходы на социальные выплаты	г % от ВВП	Низкий / Высокий	Средний	Высокий / Низкий
				6 / 22	12 / 26	18 / 32

* составлено авторами на основе данных [25], [28], [26], [32], [33], [34], [29], [35].

Для построения индекса «социального благополучия» необходимо предварительно осуществить нормирование блоков и обобщить их в один показатель по каждому блоку, так как применение, допустим, среднего арифметического значение для всего перечня показателей неизбежно приведёт к некорректности данных в силу разнородности используемых показателей. Каждый блок учитывает специфику включённых в него показателей, что позволяет гармонизировать полученные результаты, избирая, тем самым, завышенного стан-

дартного отклонения.

Для проведения расчётов были применены формулы среднего арифметического, геометрического и медианного значения, исчисляемые по четырём блокам.

Таблица 2 - Статистическая характеристика используемого перечня показателей

Показатель №	\bar{x}_i^*			σ^{**}			Max***			Min****		
	ФРГ / РФ / Вместе											
1	416	340	378	141	115	133	658	592	658	226	207	207
2	40,5	20,5	30,5	3,9	2,4	10,6	46,5	24,9	46,5	34,9	16,5	16,5
3	38,3	31,9	34,8	2,7	4,4	4,9	42,4	39,8	42,4	35,0	22,9	22,9
4	516	182	360	37	69	177	566	294	566	391	59	59
5	13,2	19,3	16,2	1,8	7,0	5,9	15,7	33,5	33,5	10,4	10,7	10,4
6	0,27	0,40	0,34	0,02	0,04	0,07	0,31	0,42	0,42	0,25	0,26	0,25
7	9,3	7,8	8,6	2,8	2,3	2,68	13,9	13,2	13,9	4,3	5,2	4,3
8	142	106	124	31	12	29	207	124	207	107	83	83
9	256	354	306	42	127	107	341	526	326	216	176	176
10	78,5	67,3	72,9	1,7	2,2	6,0	81,1	71,6	81,1	75,3	64,5	64,5
11	-1,6	-3,7	-2,6	0,6	2,6	2,1	-0,6	0,7	0,7	-2,6	-6,6	-6,6
12	1,36	1,45	1,40	0,06	0,20	0,15	1,50	1,78	1,78	1,24	1,17	1,17
13	0,57	0,53	0,55	0,04	0,02	0,04	0,61	0,57	0,61	0,48	0,47	0,47
14	3,9	4,4	4,2	0,2	0,9	0,7	4,1	6,2	6,2	3,7	3,0	3,0
15	7,5	4,5	6,1	0,3	1,4	1,8	8,1	6,8	8,1	6,9	2,2	2,2
16	1,8	1,1	1,5	0,4	0,7	0,7	2,7	2,7	2,7	1,3	0,2	0,2
17	22,7	9,7	16,5	2,2	2,1	6,9	26,4	14,5	26,4	19,6	7,0	7,0

Примечание: * среднее значение, ** стандартное отклонение, *** максимальное, **** минимальное значение.

Источник: Собственные расчёты на основе данных [25], [28], [26], [32], [33], [34], [29], [35].

В итоге были получены следующие результаты:

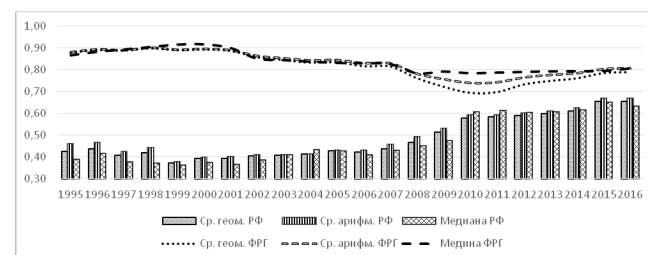

Рисунок 5 - Блок материально-жилищной обеспеченности в ФРГ и РФ в период 1995–2016 гг.

* составлено авторами расчёты на основе данных [25], [28], [26], [32], [33], [34], [29], [35] (для последующих рисунков тот же источник).

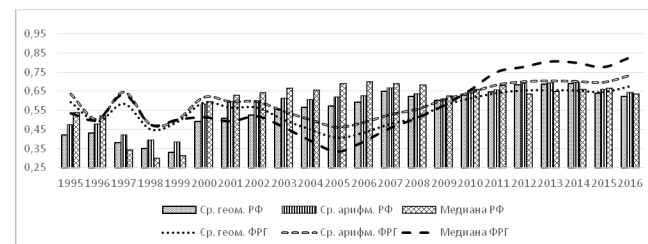

Рисунок 6 - Блок социальной нагрузки на общество в ФРГ и РФ за период 1995–2016 гг.

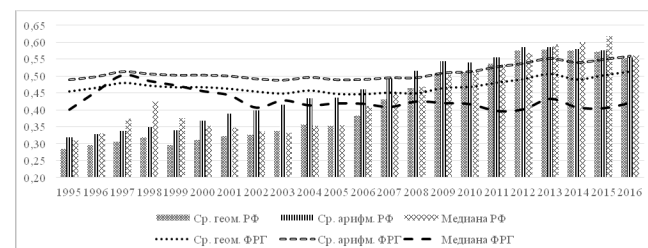

Рисунок 7 - Социально демографический блок в ФРГ и РФ за период 1995–2016 гг.

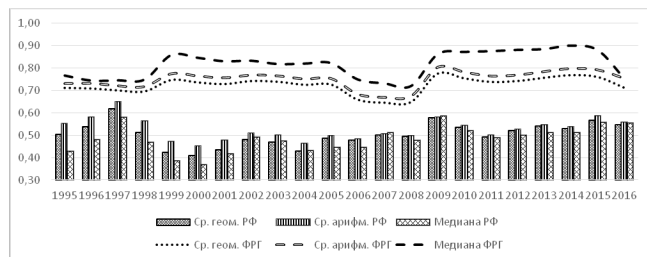

Рисунок 8 - Блок финансового обеспечения в ФРГ и РФ за период 1995–2016 гг.

Целесообразность использование среднего арифметического, геометрического и медианного значения обусловлено тем, что благодаря этим трём вариантам расчётов представляется возможным получить более объективную картину с учётом возможных отклонений в рамках каждого блока.

Первый блок, как для ФРГ, так и для РФ в целом является наиболее стабильным с точки зрения постепенной динамики его развития (кроме 1995–1999 гг.). Причём, три варианта расчётов обобщающего значения по блоку практически дают одни и те же результаты, что говорит об определённом уровне стабильности. Следует отметить, что Россия за рассматриваемый период осуществила существенный рост и смогла приблизиться к уровню развития Германии. Так разница между ФРГ и РФ в 1995 году составляла в среднем около 0,45 пунктов, то в 2015 разрыв уменьшился до 0,13, а в 2016 году незначительно вырос до 0,15 (Расчёт проводился как разности суммы среднего геометрического, арифметического и медианного значения в ФРГ и РФ делённая на три (такой же расчёт проводился и для остальных блоков).

Второй блок на рассматриваемом периоде характеризуется волнообразностью: в один период (с 1995 по 2000 включительно) ФРГ в целом превосходит РФ, с 2001 по 2010 гг. РФ начинает обходить ФРГ, с 2011 года ФРГ снова в меньшей степени, но превосходит Россию. Такие изменения обусловлены следующими фактами: количество бедных в России с 199–2012 (включительно) гг. постоянно сокращалось, с 33,5 до 10,7%. Такие же изменения наблюдаются и по безработице в РФ, которая начиная с 1998 года непрерывно сокращается с 13,22% до 5,54%. В ФРГ же, начиная с 1993 по 2007 гг., безработица была всегда выше 10%. Показатель бедности за первое десятилетие 21 века достиг практически 15 %, тогда как в нулевые годы составлял 10–11%. При этом, самая минимальная разница по данному блоку между ФРГ и РФ была в 1996 и в 2010 годах. Самый максимальный разрыв был в 1997 году и составлял в среднем 0,24 пункта в пользу Германии и 0,23 пункта в 2005 году в пользу России.

Третьей блок по сравнению с предыдущим характеризуется меньшей изменчивостью. С начала изучаемого периода по 2006 Германия опережала Россию в 1995 году на 0,14 пунктов, в 2000 году 0,13 пунктов, а к 2006 году разрыв практически сошёл на нет и составил около 0,03. С 2007 года Россия начала, но не значительно, опережать Германию, достигнув максимального разрыва в 2014 году в размере 0,11 пунктов. Здесь следует отметить существенную разницу между медианным и средним геометрическим значением (особенно со средним арифметическим значением) в ФРГ. Эта существенная разница объясняется тем, что три из пяти показателей (№№ 11–13) этого блока характеризуются неудовлетворительным состоянием. Один показатель (№ 9) находится вблизи удовлетворительного состояния, а показатель № 10 (ожидаемая продолжительность жизни) практически на всём рассматриваемом периоде с точки зрения принятых нормированных значений является самым оптимальным. Таким образом, стандартное отклонение в 2016 году по четырём показателям из пяти (кроме № 10)

составляет 0,13, а в целом по блоку 0,27 пунктов, что и обуславливает существенный разрыв средних значений от медианного.

Четвёртый блок характеризуется стабильностью, но в меньшей степени, чем первый. При этом здесь Германия является постоянным лидером на всём изучаемом периоде. Наименьшая разница между РФ и ФРГ была в 1997 году. Существенный разрыв между нашей страной и Германией обуславливается спецификой социально-ориентированной экономики Германии. Так, расходы на социальные выплаты в ФРГ держаться стабильно на всём периоде, на уровне 20 % от ВВП, что практически в два раза выше, чем в РФ. Полученный результат по данному блоку хорошо иллюстрирует различие в проводимой социальной и экономической политике Германии и РФ на повышение объёма социальных гарантий и уровня жизни населения страны.

На основе полученных результатов по четырём блокам были рассчитаны средние геометрическое, арифметическое и медианное значения по индексу «социально-го благополучия» в ФРГ и РФ.

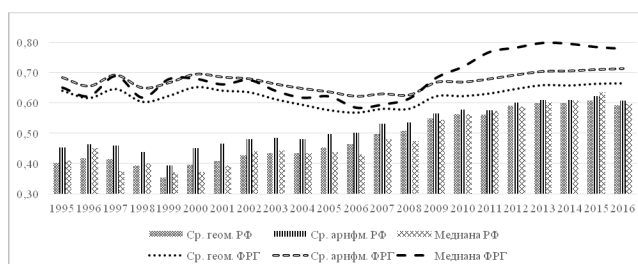

Рисунок 9 - Индекс «социального благополучия» в ФРГ и РФ, рассчитанный по геометрическому, арифметическому среднему и медианному значению за период 1995–2016 гг.

Анализ обобщённых данных по трём методам расчёта индекса показывает, что в целом РФ за рассматриваемый период сократила отставания от ФРГ существенным образом: с 0,23–0,24 до около 0,1 пунктов к 2016 году. Если в 1995 году в индекс «социального благополучия» в РФ составлял 0,4–0,45 (в зависимости от метода расчёта), то в 2015 году 0,61–0,64 пунктов. Учитывая, что условно принятые единицы градации от 0,33 до 0,66 соответствуют среднему уровню социального благополучия в рамках текущего метода, а с 0,66 до 1 соответствует высокому уровню, то можно констатировать, что Россия осуществила существенное развитие за последние 20 лет. Это свидетельствует о достижении определённого уровня социальной устойчивости и стабильности в российском обществе. Достигнутый уровень социального благополучия в последние годы в сравнении с 90-ми годами прошлого века различается практически в полтора раза. Если посмотреть на развитие индекса «социального благополучия» в ФРГ, то просматривается U-образная траектория его развития.

Однако следует отметить, что если для ФРГ в 2016 году 1, 2 и 4 блоки имеют значения в диапазоне 0,68–0,83, а 3 блок 0,42–0,56, то для РФ в том же году значения четырёх блоков лежат в диапазоне 0,55–0,67 пунктов. Это свидетельствует о сильных и слабых сторонах моделей развития обеих стран за последние годы, так как для ФРГ именно третьей блок, характеризуемый с точки зрения принимаемых нормированных значений, является наиболее проблемным.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Россия и Германия являются двумя государствами, за которыми на конституционном уровне закреплена «социальная функция». Реализации этой функции представляется возможной при высоком уровне развития национальной экономики через перераспределение государством финансирования на науку, образование, культуру, поддержку семьи и ребёнка, про-

грамм социального и медицинского страхования.

Социальному государству должны быть свойственны равноправные отношения между гражданами и государством: государство обеспечивает высокий уровень жизни, а граждане создают материальное богатство для себя и для всего общества, и тем самым обеспечивают своё материальное благосостояние. Таким образом, возникающий паритет интересов государства и его граждан создаёт правовые условия для развития социальной рыночной экономики. Человек должен стоять в центре экономических и социальных процессов и являться важнейшим условием развития экономики.

На основе проведённого исследования была показано, что в действительности с 2000 по 2016 гг. Россия осуществила серьёзный рывок в развитии в социальном плане, особенно если непосредственно сравнивать с тем удручающим положением 90-ых годов, сложившимся в России в переходный период. Через индекс «социального благополучия» был показан колоссальный разрыв между Россией и ФРГ в середине 1990-ых годов, и насколько удалось сократить отставание от Германии к 2016 году. Тем самым был создан задел социальной прочности и некоторой стабильности в российском обществе. Но, тем не менее, по целому ряду показателей наша страна отстаёт от развития немецкого общества. Однако следует учитывать тот факт, что Россия состоит из 85 субъектов, в которых социально-экономическое положение коренным образом может отличаться от среднего значения, взятого в целом по стране. Именно дифференциация уровня жизни населения между регионами является значительным вызовом перед страной на ближайшую кратко- и среднесрочную перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Е., Дате М., Ратнер А.В. Компаративная оценка факторов и условий формирования неиндустриального социального государства в России и Германии. Экономика региона, 2015, № 1, сс. 169–182.
2. Гулина О. Право на пенсию и демографическая составляющая в Германии и России: сравнительный анализ. Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России: Коллективная монография. Ред. и сост. Розанова М.С. СПб, Центр гражданских, социальных научных и культурных инициатив “СТРАТЕГИЯ”, 2016, сс. 97–104.
3. Погорлецкий А.И. Экономика и экономическая политика Германии в XX веке. СПб, Изд-во Михайлова В.А., 2001. 685 с.
4. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. Москва, Прогресс, 1995. 495 с.
5. Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. Москва, Изд-во Экономика, 2002. 271 с.
6. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. Hamburg, 1946.
7. Гоголева А.П. Критика буржуазной теории “свободного предпринимательства”. Москва, 1961.
8. Fischer W. (ed.) The Economic Development of Germany since 1870. Berlin. Edward Elgar Publ., 1997. 1072 p.
9. Милецкий В. Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства. СПб, 1997.
10. Торлопов В. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. СПб, 1999. [Torloпов V. Sotsial'noye gosudarstvo v Rossii: idealy, realii, perspektivy] [Social state in Russia: ideals, realities, perspectives]. SPb, 1999.]
11. Калашиников С. Функциональная теория социального государства. Москва, 2002.
12. Маонашвили Т. Социальное государство в Западной Европе. Москва: ИНИОН, 1994.
13. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. Москва, Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. 442 с.
14. Храмов А.Ф. Социальное государство. Практика формирования и функционирования в Европе и России. Социологические исследования. 2007, № 2, сс. 21–32.
15. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX - XX вв. СПб, Наука, 1998. 796 с.
16. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. Москва, Изд-во Экономика, 2016. 695 с.
17. Ясин Е., Алексащенко С., Гавриленков Е., Дворкович А. Реализация либеральной стратегии при существующих экономических ограничениях. Вопросы экономики, 2000, № 7.
18. Дмитриев М. Социальная сфера в условиях финансового кризиса: проблемы адаптации. Вопросы экономики, 1999, № 2.
19. Бойченко А.В. Проблемы и специфика перехода Восточной Германии к социальной рыночной экономике. Москва, Изд-во МГУ, 1993. 127 с.
20. Heilemann U. Die Finanzierung der deutschen Einheit. Sozialer

Fortschritt, 2000, vol. 49, no. 10, pp. 253–259. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24511882> (accessed 05.09.2018)

21. Белов В.Б. Общая характеристика немецкого хозяйства. Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. Москва, “Весь Мир,” 2009. сс. 68–101.

22. Аристотель. Никомахова этика. Перевод Нины Брагинской. Философы Греции. Москва, “Эксмо-Пресс,” 1997.

23. van Suntum U., Gedaschko A., Voigtländer M., Schrooten M., Theurl T. Öffentliche Wohnraumförderung - auf dem richtigen Weg? Wirtschaftsdienst. Zeitschrift für Wirtschaftspolitik, 2016, vol. 96, no. 5, pp. 307–325. DOI: 10.1007/s10273-016-1976-2

24. Schier M., Voigtländer M. Soziale Wohnraumförderung auf dem Prüfstand. IW-Trends - Vierteljahresschrift zur empirischen Wirtschaftsforschung, Institut der deutschen Wirtschaft Köln (IW), 2016, vol. 43, no. 1, pp. 21–35. DOI: 10.2373/1864-810X.16-01-02. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/157220> (accessed 07.09.2018)

25. Официальный сайт Федерального службы государственной статистики. [Official Site of Federal State Statistics Service (In Russ.)] Available at: <http://gks.ru/> (accessed 07.09.2018).

26. Официальный сайт Федерального статистического агентства Германии [Statistisches Bundesamt (Destatis) (In Germ.)] Available at: <https://www.destatis.de/> (accessed 07.09.2018).

27. Enste D., Ewers M. Lebenszufriedenheit in Deutschland: Entwicklung und Einflussfaktoren. IW-Trends - Vierteljahresschrift zur empirischen Wirtschaftsforschung, Institut der deutschen Wirtschaft Köln (IW), 2014, vol. 41, no. 2, pp. 43–58. DOI: 10.2373/1864-810X.14-02-04. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/157104> (accessed 07.09.2018)

28. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (In Russ.)] Available at: <https://mvd.pf/> (accessed 07.09.2018).

29. Официальный сайт Федерального криминального ведомства [Bundeskriminalamt (BKA) (In Germ.)] Available at: <https://www.bka.de/> (accessed 07.09.2018).

30. Ходов Л.Г. Глава 4. Проблемы высококвалифицированных кадров в Германии. Германия. 2017. = Germany. 2017: [монография]. Отв. ред. В.Б. Белов. Москва: Ин-т Европы РАН, 2018. сс. 46–54.

31. Сенчагов В.К. Модернизация финансовой сферы. Вопросы Экономики, 2011, № 3, сс. 53–64.

32. Официальный сайт Всемирного банка [Official Site of The World Bank (In Eng.)] Available at: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>. (accessed 07.09.2018).

33. Официальный сайт Кёльнского института германской экономики (IW) [Das Institut der deutschen Wirtschaft (IW) (In Germ.)] Available at: <https://www.deutschlandzahlen.de/> (accessed 07.09.2018).

34. Официальный сайт немецкого института экономических исследований (Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung DIW Berlin, SOEP – Sozio-ökonomisches Panel) <https://www.diw.de/> (accessed 07.09.2018).

35. Официальный сайт Федерального ведомства автотранспорта ФРГ [Kraftfahrt-Bundesamt (In Germ.)] Available at: <https://www.kba.de/> (accessed 07.09.2018).

Статья поступила в редакцию 01.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 32:364.044.68

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0005

**АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2019

AuthorID: 333311

SPIN: 5105-9115

ORCID: 0000-0002-9379-6575

Наточая Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория и практика управления»

AuthorID: 393176

SPIN: 1787-9620

Наточий Владимир Викторович, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория и практика управления»

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, филиал в г. Оренбурге
(460000, Россия, Оренбург, улица Курача, 26, e-mail: NWV1967@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены возможности внедрения цифровых технологий в государственное управление и процессы оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения. Авторами предложена математическая модель для принятия управленческого решения, основанная на одном из перспективных направлений развития искусственного интеллекта – продукционно-фреймовом представлении знаний. Описана разработанная программная система оценки рисков социальной нуждаемости жителей Оренбургской области в сфере жилищно-коммунальных услуг, автоматизирующая следующие функции социальных служб: сбор, обработку и анализ сведений о гражданах; управление и мониторинг рисков; формирование отчетов по оценке рисков; разработку плана мероприятий по реагированию на выявленные риски. Для оценки рисков граждан были использованы следующие лингвистические переменные: состояние здоровья гражданина; уровень среднемесячного дохода гражданина; наличие иждивенцев у гражданина. На основе сведений в базе данных и введенных правил вывода разработанная программная система производит поиск управленческих решений для конкретного гражданина и выводит соответствующие рекомендации по минимизации выявленных рисков. Внедрение подобных программных систем в практику деятельности государственных органов и организаций в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения способно существенно повысить эффективность этой деятельности и, следовательно, является перспективным направлением развития системы государственного управления России.

Ключевые слова: цифровое государственное управление, государственные услуги, автоматизация, социальная поддержка населения, управление рисками, искусственный интеллект, программная система, продукционно-фреймовая модель, база знаний.

**AUTOMATION OF ACTIVITIES OF STATE BODIES AND ORGANIZATIONS IN THE FIELD
OF RISK MANAGEMENT OF SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION
(ON THE EXAMPLE OF ORENBURG REGION)**

© 2019

Natochaya Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the Department «Theory and practice of management»

Natochy Vladimir Victorovich, candidate of political sciences, associate professor,
Head of the Department «Theory and practice of management»

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch
(460000, Russia, Orenburg, street Kuracha, 26, e-mail: NWV1967@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the possibility of implementing digital technologies in public administration and the processes of public services, including in the interests of the population. The authors propose a mathematical model for management decision-making, based on one of the promising areas of artificial intelligence – production-frame representation of knowledge. The developed program system of risk assessment of social need of residents of the Orenburg region in the sphere of housing and communal services, automating the following functions of social services: collection, processing and analysis of information about citizens; management and monitoring of risks; formation of reports on risk assessment; development of a plan of measures to respond to the identified risks. To assess the risks of citizens, the following linguistic variables were used: the state of health of the citizen; the level of the average monthly income of the citizen; the presence of dependents in the citizen. Based on the information in the database and the rules of withdrawal developed software system searches for management decisions for a particular citizen and displays appropriate recommendations to minimize the identified risks. The introduction of such software systems in practice the activities of state bodies and organizations in the sphere of social support and social service of the population is able to significantly increase the effectiveness of these activities and, therefore, is a promising direction of development of state administration system of Russia.

Keywords: digital public administration, public services, automation, social support, risk management, artificial intelligence, software system, production-frame model, knowledge base.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. К настоящему времени в России сложилась целая группа факторов, которые требуют модернизации технологий обработки информации в области социального обслуживания и социальной поддержки населения. Среди этих факторов следует назвать такие, как обширность нормативно-правовой базы в этой сфере и ее быстрые изменения, потребность в должном учете нуждаемости населения в социальных услугах, увеличение объемов информации

и т.п. Все это определяет необходимость автоматизации деятельности государственных органов и организаций, предоставляющих социальные услуги населению.

Не случаен поэтому тот факт, что одним из важнейших направлений реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2019-2024 гг.) является создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных [1, с. 1]. Национальная программа предполагает реализацию шести федеральных

проектов. Одним из них выступает «Цифровое государственное управление», целью которого является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения.

Автоматизация процесса предоставления государственных услуг гражданам, в том числе в области социальной поддержки населения, позволяет сделать этот процесс более эффективным, высокоскоростным и удобным, а значит – в большей степени удовлетворяет потребности граждан в социальной сфере. Не случайно в настоящее время вопросам автоматизации деятельности государственных органов и организаций уделяется значительное внимание, о чем свидетельствует большое количество публикаций, посвященных этой тематике. Так, например, указанный круг проблем рассматривается в трудах А.М. Вендерова [2], Д. Джарратано, Г. Райли [3], О.В. Епархиной [4, 5], М.Г. Матвеева [6], Б.Я. Советова [7] и ряда других специалистов. Проблемам использования программных систем в сфере социального обеспечения населения посвящены работы Бестужева-Лады И.В. [8], В.Н. Варыгина, С.А. Ковальчука [9], Е.С. Петренко [10], С.В. Чеснокова [11] и др. Кроме того, накоплен значительный зарубежный опыт использования автоматизированных систем для предоставления населению социальных услуг [12-15].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Отдельные аспекты проблемы перехода к цифровому государственному управлению отражены в публикациях А.А. Косорукова [16], Д.В. Фирсова [17], В.В. Бобровской, Д.В. Голосова [18] и т.д.

Оценивая результаты исследований, можно сделать вывод, что к настоящему времени сложилась целое научное направление, исследующее возможности применения информационных систем в государственном управлении. Однако существующие подходы, как правило, носят обобщающий характер и не учитывают специфику внедрения информационных систем в сферу предоставления социальных услуг населению.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является разработка программной системы автоматизации оценки рисков социальной нуждемости жителей Оренбургской области в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Постановка задания. При системном анализе предметной области была поставлена задача автоматизации следующих функций социальных служб:

- ввод, обработка и анализа данных граждан;
- оценка рисков социальной нуждемости жителей области в сфере предоставления им жилищно-коммунальных услуг;
- формирования отчетов по предоставлению мер социальной поддержки населению;
- разработка плана мероприятий по реагированию на выявленные риски.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В проведенном исследовании были использованы следующие методы: контент-анализ, позволивший установить соответствие между терминами; анализ выводов и рекомендаций, представленных в нормативно-правовых документах и литературе; сравнительный анализ; классификация; системный анализ; теория нечетких множеств; теория программных систем; проектирование автоматизированных информационных систем; экспертные оценки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В рамках нашего исследования объектом автоматизации выступило государственное казенное учреждение

Оренбургской области (далее – ГКУ) «Центр социальной поддержки населения». В настоящее время в ГКУ существует проблема анализа, сбора и обработки данных для оценки рисков социальной поддержки населения.

ГКУ Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения» – учреждение-монополист, осуществляющее исполнение государственных функций по своевременному и правильному назначению, начислению, выплате и перерасчету пособий, компенсаций и иных социальных выплат, обеспечению государственных социальных гарантий и прав граждан на социальную защиту в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Оренбургской области [19, с. 2]. Прием граждан осуществляется в филиалах ГКУ «Центр социальной поддержки населения», которые расположены по всей территории области, причем в таких городах, как Оренбург и Орск, филиалы расположены во всех городских районах. Прием граждан осуществляется по нескольким направлениям в соответствии с перечнем государственных услуг, на которые граждане имеют право согласно федеральным законам и законам Оренбургской области.

В настоящее время процесс оценки рисков в ГКУ «Центр социальной поддержки населения» не автоматизирован. Для принятия решения по определению мер социальной поддержки населения специалисты по приему граждан вручную используют положения нормативных актов, порядков, параметров, федеральных и региональных законов и постановлений. При этом автоматизация процесса обработки, анализа информации, оценки рисков и планов мероприятий по реагированию на риски обеспечит повышение эффективности трудозатрат специалистов ГКУ [20, с. 177].

При обосновании математической модели для принятия управленческого решения нами было выбрано одно из перспективных направлений развития искусственного интеллекта – продукционно-фреймовое представление знаний. Преимущество предлагаемого метода состоит в том, что представление знаний с использованием продукционно-фреймовой модели позволяет наиболее полно описать процесс оценки рисков в виде набора фреймов и правил-продукций для конкретной сферы применения риск-менеджмента.

Продукционные модели используются для решения сложных задач, которые основаны на применении эвристических методов представления знаний, позволяющих настраивать механизм вывода на особенности проблемной области и учитывать неопределенность знаний. Продукционная модель предполагает гибкую организацию работы механизма вывода по сравнению с логической моделью. В зависимости от направления вывода возможна как прямая аргументация, управляемая данными (от данных к цели), так и обратная, управляемая целями (от целей к данным). Прямой вывод используется в продукционных моделях при решении, например, задач интерпретации, когда по исходным данным нужно определить сущность некоторой ситуации или в задачах прогнозирования, когда из описания некоторой ситуации требуется вывести все следствия. Обратный вывод применяется, когда нужно проверить определенную гипотезу или небольшое множество гипотез на соответствие фактам, например, в задачах диагностики [21].

Задачи, выполняемые учреждениями социального обслуживания населения, относятся к классу задач теории статистического и аналитического приложения. Поэтому создание автоматизированной системы, в рамках которой была бы реализована продукционно-фреймовая модель представления базы знаний, является необходимым условием повышения эффективности оценки рисков граждан. Кроме того, автоматизированная система позволит оперативно генерировать наиболее востребованные отчеты и осуществлять оценку рисков по льготным категориям граждан.

Для представления статических знаний о текущем состоянии сферы социальной поддержки населения нами

использованы фреймы, которые являются абстрактным образом для представления некоего стереотипа восприятия. Понятие фрейма было введено М. Минским в 1975 г. [22, с. 59]. Фрейм рассматривается как набор слотов, под которыми понимаются структурные элементы, описывающие свойства фрейма. Слоты определяют объекты, классы и утверждения.

Значение слота – любая последовательность символов. Значения слота разделяются точками с запятыми. Список значений слота не обязателен, он может отсутствовать, в таком случае пустые круглые скобки опускаются [23, с.117]. Во фрейме-экземпляре у каждого слота может быть только единственное значение. Таким образом, формально база знаний может быть представлена в виде кортежа:

$$B = (\{F_i\}, \{R_i\})$$

где F_i – фрейм исходных данных;

FR_i – фрейм-цель.

Для оценки рисков социальной нуждемости граждан в сфере предоставления им жилищно-коммунальных услуг мы использовали следующие лингвистические переменные:

- состояние здоровья гражданина (уровень: низкий, средний, высокий);
- среднемесячный доход гражданина (уровень: низкий, средний, высокий);
- наличие иждивенцев у гражданина (уровень: низкий, средний, высокий).

На этапе тестирования автоматизированной системы были определены значения для показателей и критериев по уровню состояния здоровья, дохода и наличию иждивенцев у граждан, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели и критерии социальной нуждемости граждан в сфере предоставления им жилищно-коммунальных услуг

Критерий	Уровень		
	Низкий	Средний	Высокий
Состояние здоровья	II, III группа инвалидности	I, II группа инвалидности	нет группы инвалидности
Уровень среднемесячного дохода	до 8000 руб.	от 8000 руб. до 15000 руб.	от 15000 руб.
Наличие иждивенцев	0 чел.	1-2 чел.	более 3 чел.

На следующем этапе исследования составлялись правила вывода для оценки рисков граждан. В таблице 2 приведен пример данных для правил вывода при оценке степени риска с фиксированным значением критерия «состояние здоровья» на уровне «высокий».

Таблица 2 – Оценка степени риска граждан при уровне состояния здоровья – «высокий»

Наличие иждивенцев	Уровень среднемесячного дохода			
	низкий риск	средний риск	высокий риск	нет риска
низкий риск	низкий риск	нет риска	нет риска	нет риска
средний риск	низкий риск	низкий риск	нет риска	нет риска
высокий риск	умеренный риск	низкий риск	нет риска	нет риска

Пример экранных форм программной системы для работы с базой знаний и ввода правил вывода приведен на рисунке 1.

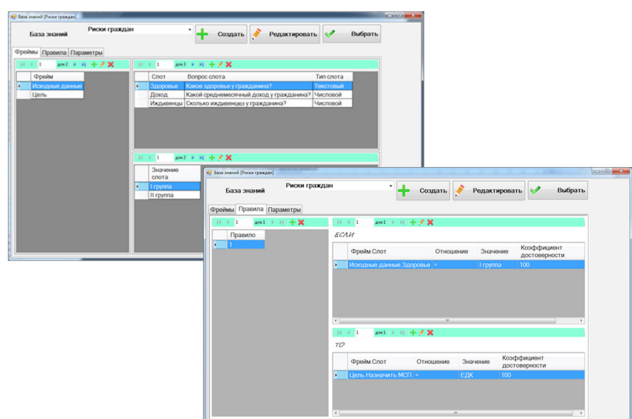

Рисунок 1 – Экранные формы программной системы

На основе сведений в базе данных и введенных правил вывода разработанная программная система производит поиск управленческих решений для конкретного гражданина и выводит соответствующие рекомендации по минимизации выявленных рисков (рисунок 2).

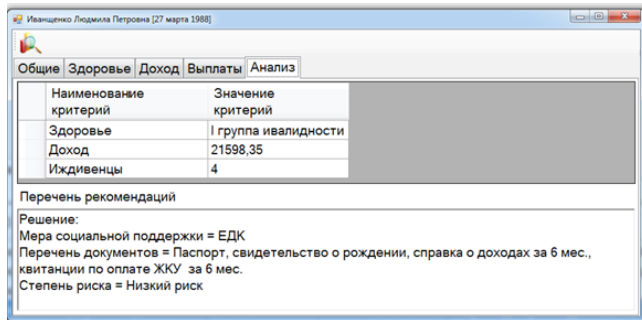

Рисунок 2 – Результат поиска управленческих решений

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Достоинством предложенного в статье метода, в сравнении с другими исследованиями, является то, что продукционно-фреймовая модель представления знаний дала возможность наиболее точно отразить специфику оценки рисков социальной поддержки населения в сфере жилищно-коммунальных услуг.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, необходимость развития автоматизированных информационных систем в сфере социальной поддержки населения очевидна. Внедрение предложенной автоматизированной информационной системы в практику деятельности государственного казенного учреждения привело к повышению оперативности принятия мер реагирования на выявленные риски, снижению роли человеческого фактора при принятии управленческих решений, что в конечном итоге положительно отразилось на качестве предоставляемых гражданам государственных услуг. При этом следует учитывать, что нами в исследовании был приведен частный пример использования возможностей автоматизации деятельности государственных органов и организаций при предоставлении только одной государственной услуги.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наибольшая результативность автоматизации системы социального обслуживания возможна при условии создания единого информационного банка данных, который позволил бы определять потребности граждан в различных видах социальной помощи и государственных услугах. Это и должно стать направлением дальнейших научных исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.
2. Вендеров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. М.: Финансы и статистика, 2006. 544 с.
3. Джарратано Д., Райли Г. Экспертные системы. Принципы разработки и программирование. М.: Вильямс, 2016. 1152 с.
4. Епархина О.В. Математические методы обработки и анализа социологических данных. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2007. 132 с.
5. Епархина О.В. Социология общественного мнения. М.: Академия, 2013. 240 с.
6. Матвеев М.Г. Модели и методы искусственного интеллекта. Применение в экономике. М.: Финансы и статистика, 2008. 446 с.
7. Советов Б.Я. Интеллектуальные системы и технологии. М.: Академия, 2013. 463 с.
8. Бестужев-Лада И.В., Варыгин И.В. Моделирование в социологических исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 2011. – 632 с.
9. Варыгин В.Н., Ковальчук С.А. Эволюционный синтез систем управления. М., 2017. 68 с.
10. Петренко Е.С. Гражданское общество современной России. Социологические записки с натуры. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. 392 с.

11. Чесноков С.В. Детерминационный анализ социально-экономических данных. М.: Либроком, 2009. 168 с.
12. Платонова Н.М., Нестерова Г.Ф. Теория и методика социальной работы. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 384 с.
13. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2014. 84 с.
14. Лыонг М.Х., Лейфа А.В., Полевая Н.М. Нормативно-правовое обеспечение социальной работы во Вьетнаме // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 117-120.
15. Сяо И. Предпосылки становления социальной работы в Китае // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 300-306.
16. Косоруков А.А. Модель цифрового управления: открытые и большие данные в государственном управлении // Политика и управление государством. Новые вызовы и векторы развития: сб.ст. М.: Аспект-Пресс, 2019. С. 142-159.
17. Фирсов Д.В. Информационное обеспечение в государственном управлении, подходы к оценке на пороге цифровой экономики // Инновации и инвестиции. – 2019. - № 3. – С. 145-147.
18. Бобровская В.В., Голосов Д.В. Влияние развития цифровой экономики на государственное управление // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. - № 9 (50). – С. 9-10.
19. Устав Государственного казенного учреждения Оренбургской области «Центр социальной поддержки населения»: утвержден приказом министерства социального развития Оренбургской области от 08 августа 2013 г. № 186.
20. Наточая Е.Н., Ишбульдин И.Р. Автоматизированная информационная система социальной поддержки населения Оренбургской области // Проблемы государственного и муниципального управления в России: история и современность: сб. ст. Оренбург: ООО «Типография «Агентство Пресса», 2019. С. 177-182.
21. Нейлор К. Как построить свою экспертную систему. М.: Энергоатомиздат, 2011. 286 с.
22. Бибило П.Н., Романов В.И. Логическое проектирование дискретных устройств с использованием продукционно-фреймовой модели представления знаний. Минск: Белорусская наука, 2011. 279 с.
23. Гаврилов А.В. Гибридные интеллектуальные системы. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. 164 с.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 325.14

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0006

ТРАНСФОРМАЦИИ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ

© 2019

Новикова Ольга Павловна, младший научный сотрудник

Отдела международно-политических проблем

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных

отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук

(117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23, e-mail: olga.novika@yandex.ru)

Аннотация. Целью данного исследования стал анализ изменений иммиграционной политики Австралии на всех этапах развития государства, выявивший определенную взаимозависимость государственной политики и иммиграции в этой стране. В статье рассмотрены разные периоды иммиграционной политики Австралии, а именно: период «Белой Австралии» и мультикультурализм. Особое внимание автор уделяет иммиграционной политике Австралии на современном этапе. Основной фокус иммиграционной политики на текущий момент сделан на высококвалифицированных специалистах из разных стран мира. Декларируется, что государству необходимо принимать в свое общество наиболее подготовленных и образованных иммигрантов, чтобы они могли принести ему максимальную пользу. В работе отображены противоречия мультикультурного австралийского общества. В заключительной части исследования автор рассматривает политику интеркультурализма, как возможную альтернативу мультикультурализму Австралии, делая вывод, что на текущий момент австралийское общество не вполне готово к такой трансформации, но при определенных условиях интеркультурализм может стать новым путем развития австралийского общества в перспективе.

Ключевые слова: иммигранты, Австралийский Союз, политика «Белой Австралии», мультикультурализм, интеркультурализм.

AUSTRALIA'S IMMIGRATION POLICY TRANSFORMATION

© 2019

Novikova Olga Pavlovna, Junior research fellow of Department

of International Political Problems

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences

(117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya Str., 23, e-mail: olga.novika@yandex.ru)

Abstract. The aim of this study is to analyze the changes of Immigration policy in Australia at all stages of development of the state, which revealed the certain interdependence of public policy and immigration in this country. The article deals with different periods of Australia's Immigration policy, namely: period of "White Australia" and multiculturalism. The author of the article pays special attention to the Immigration policy at the present stage. The main focus of Immigration policy at the moment is made on high skilled immigrants from around the world. It is declared that the state should take in their society most prepared and educated immigrants, so they could bring the maximum benefit. The article shows the contradictions of multicultural Australian society. In the final part of the study, the author considers the policy of interculturalism as a possible alternative to multiculturalism in Australia, concluding that at the moment Australian society is not quite ready for such transformation, but under certain conditions, interculturalism can become a new way of development of Australian society in the future.

Keywords: immigrants, Australian Union, White Australia policy, multiculturalism, interculturalism.

ВВЕДЕНИЕ

История Австралии с момента активного заселения ее европейцами насчитывает более двух столетий. Первая британская колония в Австралии была основана в 1788 г. и была названа Новый Южный Уэльс. Первыми белыми поселенцами в Австралии стали английские каторжники, которых свозили для создания поселений на Австралийский материк. Государство формировалось постепенно, его не сотрясали революции и гражданские войны.

Что касается коренного населения Австралии, то надо отметить, что его постигла незавидная участь. Большая часть аборигенов была истреблена европейцами в борьбе за территории, часть погибла от инфекционных болезней, завезенных колонистами. Оставшиеся аборигены были расселены в резервации, где частично утратили навыки, необходимые для выживания.

Колониальный период истории Австралии, при котором колонии зависели от Британской империи, продлился чуть более столетия. Федерация колоний Австралийский Союз была образована 1 января 1901 г. Это ознаменовало становление государственности, новый этап развития Австралии, где федерация уже играла ключевую интеграционную роль между штатами. Молодое государство (доминион) быстро встало на путь, ведущий к фактической независимости от метрополии. Став доминионом и образовав парламент (1901 г.), Австралийский Союз заявил о себе и на международной арене.

Практика ссылки каторжников в Австралию прекращается в 60-е гг. XIX в. В этот период материк уже за-

селяют иммигранты из Европы и стран АТР.

Отношение к иммигрантам в Австралии периода золотой лихорадки (1950-е гг.) неодинаково, начинается борьба с иммигрантами неевропейского происхождения, основу которых составляли китайцы, которые не хотели ассимилироваться с местным населением. Одними из первых законов, принятых Австралийским парламентом в 1901 г. стали законы, ограничивающие права иммигрантов не принадлежавших к европейской расе, это касалось в первую очередь въезда в Австралию (политика «Белой Австралии») [1].

Ситуация с дискриминацией неевропейского населения продолжалась до окончания Второй мировой войны. После ее окончания постепенно начинается отход от политики «Белой Австралии». Отказ от нее начался с фактической отмены лингвистического теста на принадлежность к европейской расе в 1958 г. Это было вызвано тем, что для обеспечения жизнедеятельности государства и охраны его границ требовалось значительно увеличить его население, что оказалось неосуществимым только за счет европейцев.

После войны страна укрепляет свою самостоятельность на международной арене, начинается эра максимально независимой от Великобритании политики. Австралийский Союз, США и Новая Зеландия заключают в 1951 г. военный союз АНЗЮС (ратифицирован в 1952 г.). Начиная с этого периода Австралийский Союз начинает ориентироваться в значительной степени на США в своей внешней политике, это повлияло и на иммиграционную политику страны, она становится все более открытой для представителей всех рас и нацио-

нальностей.

Окончательное сворачивание политики «Белой Австралии» происходит в 1973 г., когда был принят закон, согласно которому каждый иммигрант, независимо от страны исхода, проживший в государстве три года, мог подать заявление на получение гражданства.

Иммиграционная составляющая является одной из ключевых в экономике и политике Австралии в течение всех исторических этапов становления государства. Однако, системная иммиграционная политика, направленная на решение внутренних и внешних государственных проблем, сформировалась после Второй мировой войны. В 1945г. в стране был образован Департамент иммиграции и охраны границ Австралии. В тот период перед Австралией стояла дилемма: или обеспечить прирост населения или погибнуть. Правительство Австралии учредило первую иммиграционную программу, целью которой было увеличение населения на 1% в год за счет иммигрантов, и благодаря которой был достигнут ежегодный общий прирост населения в 2%. Миграционная политика проводилась каждым последующим австралийским правительством с учетом меняющихся экономических, социальных и политических условий. Мигранты участвовали в крупнейших государственных инфраструктурных проектах Австралийского Союза.

Основной фокус политических изменений в миграционном законодательстве начиная с 1970 – 1980 гг. был направлен на нужды рынка труда и на открытие возможностей для иммиграции из разных стран мира, в том числе из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1988-м иммиграционная программа, посвященная тем, кто обращался за получением постоянного гражданства, была разделена на три направления: семейное, гуманитарное, для высококвалифицированных специалистов.

Направление миграционной политики, обеспечивающее приток высококвалифицированных специалистов, становится ключевым в девяностые годы. В это время становится очевидным необходимость во временных трудовых мигрантах. Особенная нехватка в высококвалифицированных специалистах ощущалась в малонаселенных штатах и территориях (штат Тасмания и Северная территория).

С началом XXI века в Австралийском Союзе сложилась неоднозначная ситуация в отношении мигрантов. Страна уже не так остро нуждалась в новых гражданах, как это было после Второй мировой войны. При этом в Австралию продолжали поступать беженцы из разных стран, многие из них пытались проникнуть в страну нелегально. В связи с вышесказанным, Австралийский Союз внес очередные коррективы в работу миграционной службы, ее деятельность была усовершенствована. На текущий момент одной из главных задач иммиграционной службы является борьба с нелегальной иммиграцией.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сегодня Австралийский Союз это страна иммигрантов, которая обладает развитой экономической и социальной сферой, что привлекает людей со всех уголков земного шара на Австралийский континент. Сто, двести лет назад это были выходцы с Запада, на современном этапе ситуация изменилась и на первое место вышли переселенцы из Азии. Согласно статистике 2016-2017 финансового года (финансовый год в Австралии начинается в июле и заканчивается в июне) первыми среди иммигрантов стали выходцы из Индии и Китая, согласно стране рождения. Третью строку после них по количеству иммигрантов занимают мигранты из Великобритании [5].

После окончания Второй мировой войны население Австралии составляло 7 млн. человек, к 2019 г. оно достигло 25 млн., в основном, за счет иммигрантов. До того как в конце 1980-х гг. в политике Австралии был совершен поворот на высококвалифицированную тру-

довую иммиграцию, к иммигрантам не предъявлялось особых требований, им помогали с жильем и изучением английского языка. С течением времени ситуация изменилась, люди, выбирающие жизнь и работу в этой стране должны соответствовать высоким социальным и профессиональным требованиям. Например, знание ими английского языка должно быть на очень высоком уровне, возраст иммигрантов в подавляющем большинстве случаев не должен превышать 45 лет. Исключение составляют успешные бизнесмены, которые в состоянии вложить немалые деньги в экономику страны.

В 2008-2009 гг. на волне мирового экономического кризиса, Австралийское правительство подвергло пересмотру иммиграционную программу для высококвалифицированных иммигрантов. Произошла смена акцента с независимых профессионалов на тех, в ком непосредственно нуждался рынок труда.

Высококвалифицированные трудовые иммигранты – это важный стратегический ресурс для государства, так как это люди, которые призваны восполнить нехватку специалистов в различных сферах трудовой деятельности. Их трудоустройство осуществляется в тех штатах и территориях Австралии, где есть нехватка именно этих специалистов. Таким образом, не должны пострадать коренные граждане Австралии, так как вновь прибывшие не посягают на их рабочие места, а австралийский рынок труда будет укомплектован высококвалифицированными рабочими кадрами. Это формирует поток целевой трудовой миграции. Высококвалифицированные трудовые иммигранты получили более 2/3 из 128.550 виз, выданных на въезд в страну в 2015-16 финансовом году. Их количество постоянно увеличивалось в течение последних двадцати лет.

В следующих ниже пунктах обозначены основные направления в иммиграционной политике Австралийского Союза, которые посвящены трудовой иммиграции:

- В ближайшей перспективе политика государства в отношении квалифицированных трудовых мигрантов будет основываться на дальнейшем повышении требований к квалификации мигрантов, чтобы получить от них максимальную отдачу на рынке труда.

- Планируется усовершенствовать оценку соответствия кандидатов заданным параметрам отбора, в первую очередь повысить планку в отношении знания английского языка.

- Задача управления рынком труда временных мигрантов состоит в том, чтобы обеспечивать внутренний рынок труда квалифицированными кадрами, не подвергаясь дополнительным расходам со стороны государства. Для этого планируется поддерживать грамотное распределение квалифицированных трудовых ресурсов в тех секторах экономики и на тех территориях, которые испытывают нехватку определенных специалистов. Данное распределение должно обязательно соблюдаться.

- Предполагается будущее увеличение стоимости виз для независимых мигрантов, а также в тех случаях, когда виза является спонсорской.

- Планируется содействовать миграции в малонаселенные регионы страны, а также поддерживать нахождение мигрантов в этих регионах.

- Признано важным дальнейшее повышение целостности и согласованности работы австралийской миграционной системы, как внутри страны, так и за ее пределами.

- Признаны стратегически обоснованными детальный сбор и анализ данных по мигрантам для дальнейшего их использования при проведении будущих реформ по основным направлениям миграционного законодательства.

В 2019 г. Министерством внутренних дел Австралии был создан документ “The Administration of the Immigration Program” (Управление иммиграционной программой), который отражает актуальную информа-

цию о ситуации вокруг основных иммиграционных потоков. Согласно документу поток мигрантов в страну неуклонно растет. Одна из глав документа посвящена способам борьбы с нежелательными иммигрантами. В первую очередь, речь идет о транснациональной организованной преступности. Примерно 70 % организованных преступных группировок, затрагивающих Австралию, либо базируются в оффшорах, либо имеют прочные оффшорные связи [8].

Надо отметить, что число мигрантов в Австралийский Союз постоянно растет, в первую очередь, это касается прибывающих по временной визе. За последние десять лет оно возросло более чем на 57%, при том, что 32% от общего роста прибывших по временной визе пришлось на последние три года. Однако, число отказов в визе на въезд в страну тоже увеличилось с 1,6% до 4,3%. Продолжает увеличиваться поток иностранных студентов в страну. Китайцы и индийцы наряду с англичанами и новозеландцами составляют основное ядро австралийских иммигрантов, в том числе наибольшее число въезжающих в страну по студенческим и туристическим визам. Австралия также является одной из самых привлекательных стран в сфере туризма, который является серьезным источником дохода для государства. Австралийское международное образование также является одним из весомых источников государственного дохода, усиливает его престиж на международной арене.

Австралия продолжает участвовать наряду с другими государствами в гуманитарных программах по принятию беженцев из других стран. Гуманитарная программа по количеству приема беженцев утверждается правительством Австралии ежегодно. Благодаря специальной гуманитарной программе правительством Австралии было выделено 12000 мест для беженцев из Ирака и Сирии в 2015-2017 гг. Однако, более 90% тех, кто подавал прошение о визе в целях защиты в 2017-2018 гг., получили отказ.

Программа правительства Австралии, посвященная присвоению гражданства, утверждается также ежегодно, однако, начиная с 2015 г. ее целью стало ограничение числа новых граждан из числа мигрантов.

Австралия, как и другие развитые страны, вовлечена в процесс увеличивающегося потока беженцев, который приобрел глобальный масштаб. Министерство внутренних дел Австралии видит одной из своих первоочередных задач борьбу с нелегальной иммиграцией и связанными с ней рисками. В 2015 г. система обработки документов мигрантов была усовершенствована, все структуры стали работать более слаженно, что помогло предотвратить въезд в страну значительного количества нежелательных лиц (убийцы, насильники и т.д.). Усовершенствование системы обработки данных миграционной системы автоматически повысило количество отказов на въезд в страну, так как согласованная деятельность миграционных служб позволяет выявлять на раннем этапе попытки искажения или подлога информации, предоставляемой потенциальными иммигрантами.

Рассмотрим подробнее, что собой представляет мультикультурное общество Австралии. Мультикультурализм – это политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Австралия перешла к политике мультикультурализма осознанно и последовательно, сходная модель мультикультурализма действует в Канаде. Как следствие этой политики в страну приезжают иммигранты из всех уголков земного шара.

Индийские иммигранты наряду с иммигрантами из Китая составляют основной поток иммигрантов в Австралийский Союз на современном этапе. Значительную часть китайских и индийских мигрантов Австралийского Союза составляют студенты, они занимают первые места среди иностранных обучающихся-

ся. В течение последнего десятилетия число китайских студентов возросло, а индийских снизилось, но китайцы прочно занимают первое, а индийцы второе место среди стран из которых ежегодно прибывают студенты на учебу в страну. По данным на 2016 г. число студентов из Китая достигло 70.000 чел. Число студентов из Индии понизилось с 65. 000 в 2008/9 г. до 30.000 чел в 2015/16 г [7]. Так как стоимость обучения и проживания в Австралии высоки в сравнении с большинством других стран ОЭСР, студенты-мигранты являются хорошим источником дохода для государства. Примечательно, что многие из приехавших получать образование, остаются в дальнейшем работать в стране, что служит хорошим трудовым ресурсом для австралийского общества. Временная виза для иностранных выпускников рассчитана на период от 18 месяцев до 4-х лет. Виза, выдаваемая сроком до 4-х лет, рассчитана на выпускников высших учебных заведений. Важно отметить, что в Австралии практикуется самый длительный период трудоустройства для иностранных выпускников высших учебных заведений среди стран ОЭСР.

Мигранты из Азии прежде всего приезжают в Австралию, как квалифицированные специалисты, однако по приглашениям от работодателей их значительно обгоняют европейцы.

Помимо китайских и индийских иммигрантов, которые являются представителями стран исхода, проповедующими миролюбивые религиозные взгляды, в Австралийский Союз прибывают иммигранты из всех уголков земного шара, в том числе из мусульманских стран. С представителями ливанцев-мусульман связывается увеличение преступности в государстве. «Согласно одному из опросов, проводимому в 2016 г. 49% респондентов высказались в поддержку запрета въезда мусульман в АС» [2]. Необходимо отметить, что большинство террористических актов, которые произошли или готовились в Австралийском Союзе, совпали с эпохой мультикультурализма, теракты, совершенные в последние годы в основном совершены лицами, имеющими отношение к радикальным исламистам.

Наиболее резонансным терактом последнего десятилетия, произошедшем в Австралии, стал захват заложников в Сиднее (2014г.). Захват заложников осуществил Харон Монис в кафе с 15 по 16 декабря, заставив заложников держать штандарт с исламским заявлением о вере. В день захвата, он сделал заявление о верности исламу на своем сайте, в результате захвата он и двое заложников погибли. В ходе расследования трагедии связей с международными террористическими организациями не было выявлено, также стало известно, что Монис был психически нездоров.

В связи с вышесказанным нельзя не остановиться на чудовищном теракте, совершенном в мечетях Крайстчерча, в Новой Зеландии, так как террористом стал австралиец Brenton Tarrant. За три дня до теракта он опубликовал манифест в своем аккаунте в Twitter, в котором отстаивал теорию заговора белого геноцида, сообщал о своем приезде в Новую Зеландию для совершения нападения, позиционировал себя как расист. Tarrant расстрелял людей в двух мечетях Крайстчерча, в результате 51 человек погибли, 50 человек ранены, теракт произошел 15.03.2019 г [6].

Этот чудовищный по своим масштабам террористический акт обнажил серьезные проблемы мультикультурного австралийского общества. Представляется очевидным, что идея мультикультурализма не полностью отвечает интеграционным задачам, стоящим перед государствами, которые постоянно принимают значительное количество мигрантов. Дело в том, что идея мультикультурного общества, являясь более гуманной, чем идея общества, требующего от мигрантов ассимиляции, не позволяет мигрантам, став гражданами принявшего их государства, лично трансформироваться, они остаются частью страны исхода.

ВЫВОДЫ

В последние годы стали появляться альтернативные теории, целью которых является эффективная интеграция мигрантов в общество страны приема. Ни одна из них еще не получила серьезного подтверждения эффективности и широкого распространения. Возможно, что мультикультурализм, при некоторых неизбежных недостатках, имея несомненные плюсы, останется ключевой политикой Австралии, тем более, что фактически он способствовал экономическому развитию страны.

Одной из альтернатив мультикультурализму может стать интеркультурализм. «Интеркультурализм делает ставку на развитие культурного плюрализма и налаживание позитивного межкультурного взаимодействия между людьми на основе общности их потребностей и интересов независимо от их культурных принадлежностей в условиях их взаимной ответственности и равенства положений» [3].

Предполагается, что такая модель интеграции будет вводиться изначально на уровне городов, развиваясь снизу-вверх, что поможет избежать разобщенности между коренным населением и мигрантами.

Интеркультурализм проходит практическую апробацию в разных странах на уровне городов, Австралия принимает участие в совместном проекте Европейской комиссии и Совета Европы «Межкультурные города». На текущий момент в проекте задействованы три австралийских города, которые расположены в штате Виктория: Балларат, Мелтон, Марибирнонг. В целом в проекте участвуют 134 города из 34-х стран. Данный проект отличается тем, что его целью является организация сотрудничества между городами как в глобальном, так и на региональном уровнях. Например, уже осуществляется сотрудничество между упомянутыми городами Австралии и одним из городов Японии в рамках Австралоазиатской программы сотрудничества [4].

Политика интеркультурализма в целом и непосредственно в Австралии ставит перед собой разноплановые задачи, а именно:

- Борьба с расизмом и дискриминацией
- Экономическое развитие и занятость населения
- Расселение беженцев и других мигрантов
- Создание межконфессиональной стратегии

Представляется вероятным, что интеркультурализм сможет развиваться успешно на базе мультикультурного общества Австралии, однако для этого требуется активное участие международных организаций, администрации городов, людей на местах. Безусловно, для его развития важную роль будут играть СМИ. Наиболее сложной задачей представляется создание и эффективное функционирование межконфессиональной стратегии. Развитие интеркультурализма предполагает высокую степень мотивации со стороны различных этнических сообществ, добиться которой достаточно сложно. На данном этапе в проекте «Межкультурные города» участвуют три города штата Виктория. Пока преждевременно давать какие-либо прогнозы. Однако, сама идея создания интеркультурного общества, которое будут объединять общие интересы, представляется перспективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии. // Вестник РУДН, серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 642 – 655.
2. Скоробогатых Н.С. Проблема культурно-национальной идентичности в контексте австралийской модели мультикультурализма. // Труды Института востоковедения РАН. 2018. С. 231 – 244.
3. Цапенко И.П. Поиски новых подходов к социокультурной интеграции иммигрантов. // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 4. С. 125 – 149.
4. Australasian Intercultural Cities Workshop, Report. 2019. URL: <https://rm.coe.int/australasian-intercultural-cities-workshop-report-melton-23-january-20/168095cf20> (дата обращения: 02.09.2019).
5. Chart of the day: Where do migrants to Australia come from? // ABC News. 2018. // URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-08-20/where-do-migrants-to-australia-come-from-chart/10133560> (дата обращения: 24.08.2019).

6. Christchurch attack: Brenton Tarrant pleads not guilty to all charges. // BBC News. 2019. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48631488> (дата обращения: 10.08.2019).

7. Recruiting Immigrant Workers: Australia OECD 2018, Temporary migration with work rights and pathways from Temporary migration to Permanent residency. 2018. // URL: https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/recruiting-immigrant-workers-australia-2018_9789264288287-en#page197 (дата обращения: 24.08.2019).

8. The Administration of the Immigration Program, Second edition, 3 April 2019. // URL: <https://immi.homeaffairs.gov.au/programs-subsite/files/administration-immigration-program.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).

Статья поступила в редакцию 04.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 323 (470)

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0007

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© 2019

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры

«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал (423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников, 44 «б»), e-mail:gnosanenko@mail.ru

Аннотация. Цель: определить влияние информационных технологий на устойчивость организаций третьего сектора в Республике Татарстан. Методы: в качестве основных методов исследования были выбраны диалектический, системный и социологический. Диалектический метод позволил рассмотреть историю вопроса в ретроспективе и помочь выбрать конкретные методы исследования – системный и социологический. Системный метод лежал в основе постановки задач и определил подход к объекту как целостному множеству элементов в совокупности отношений и связей между ними. С помощью социологического опроса были собраны и проанализированы эмпирические данные. Результаты: выявлены изменения, произошедшие в содержательном наполнении сайтов татарстанских НКО за последние три года, в частности активизация и использование интерактивной функции, позволяющей работать с краудфандинговой-платформой и повышать финансовую устойчивость НКО; создание в республике платформы для социально-технологических инноваций. Научная новизна: рассмотрены в динамике основные изменения в использовании информационных технологий третьим сектором. Практическая значимость: результаты исследования позволяют сравнивать татарстанские НКО и НКО любого субъекта России и страны в целом, вносит некоторую ясность о состоянии и перспективах развития институтов гражданского общества в Республике Татарстан. Полученные данные можно использовать в научной и преподавательской деятельности. Вывод: информационные технологии все увереннее внедряются в работу организаций некоммерческого сектора и положительно влияют на его устойчивость и развитие. Однако сектору требуются специалисты в сфере информационно-коммуникационных технологий для их более эффективного применения.

Ключевые слова: третий сектор, некоммерческая организация, межсекторное партнерство, информационные технологии, кобрендинг, краудфандинг-платформы, устойчивость НКО.

INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATIONS OF THE THIRD SECTOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© 2019

Nosanenko Galina Yurievna, candidate of Political Sciences, Associate Professor

of «Theory of state and law and public law disciplines»

Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch (423570, Russia, Nizhnekamsk, Avenue Shinnik, 44«b»), e-mail:gnosanenko@mail.ru

Abstract. Purpose: to determine the impact of information technology on the sustainability of organizations of the third sector in the Republic of Tatarstan. Methods: as the main research methods, dialectic, systemic and sociological were chosen. The dialectical method allowed us to consider the history of the issue in retrospect and helped to choose specific research methods - systemic and sociological. The systemic method was the basis of the statement of tasks and determined the approach to the object as an integral set of elements in the totality of relations and relations between them. Empirical data were collected and analyzed using a sociological survey. Results: the changes that have occurred in the content of the sites of Tatarstan NPOs, in particular, the use of an interactive function that allows you to work with a crowdfunding platform and increase their financial stability, are identified. Scientific novelty: the main changes in the use of information technologies by the third sector are examined in dynamics. Practical relevance: the results of the study allow comparing Tatarstan NPOs and NPOs of any subject of Russia and the country as a whole, introduces some clarity about the state and prospects of development of civil society institutions in the Republic of Tatarstan. The data obtained can be used in scientific and teaching activities. Conclusion: information technologies are more and more confidently being introduced into the work of organizations of the non-profit sector and have a positive effect on its sustainability and development. However, the sector requires specialists in the field of information and communication technologies for their more effective application.

Keywords: third sector, non-profit organization, intersectoral partnership, information technology, co-branding, crowdfunding platforms, NGO sustainability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сегодня Татарстан является одним из самых стабильных и успешных субъектов Российской Федерации. Одной из причин такого положения является заинтересованность республиканского руководства во внедрении в повседневную практику всевозможных социальных инноваций, в частности - активного использования ресурсов некоммерческих организаций в социальной сфере.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Такой подход основывается на идеях теории «непрямого государственного управления» (New Governance Theory), появившейся в общественных науках в конце прошлого века, в рамках которой Лестер Саламон обосновывал необходимость для социально-ориентированного государства с рыночной экономикой наличия меж-

секторного партнерства в лице НКО, бизнеса и власти [1, с. 29-49]. Роль некоммерческого сектора заключается в том, что являясь институтом гражданского общества, он берет на себя бремя решения тех задач, с которыми не справляется государство и куда не идет бизнес, т.е. становится «мостиком» между обществом, государством и бизнесом. Как отмечал Амиатаи Этциони, автор термина «третий сектор»: «третий, в действительности альтернативный сектор, заполнен организациями, способными сочетать в своей деятельности дух предпринимательства и организационную эффективность, свойственную частной фирме, с ориентациями на достижение общего блага, свойственными государству и системе общественного управления» [2, с. 314-323]. Юрген Хабермас акцентировал внимание на таких достоинствах некоммерческого сектора, как подвижность, активность и открытость, дающих гражданам возможность управлять самостоятельно и действовать в противовес власти, основанной на традиции, силе и ритуале [3, с. 27-31, 73, 127]. Государство при этом призвано выполнять функ-

ции независимого и незаинтересованного арбитра, поддерживать «правила игры», сохранять равновесие среди соперничающих групп, обеспечивать им равный доступ к процессам выработки политики и фиксировать в своих решениях достигнутый баланс интересов [4,44]. Как отмечал Юрген Кока: «Сильное гражданское общество нуждается в сильном государстве, и наоборот» [5]. Однако, ряд исследователей считает, что ставшие модными «переговорные площадки», «гражданские экспертизы», «общественный контроль» и другие новые для России социальные технологии так и остались прерогативой очень немногих «элитных» организаций; в лучшем случае эти технологии массово и безжалостно имитируются, становясь «гражданской модой» [6,29]. Изменить ситуацию в этой области возможно более активно используя новые информационные технологии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На современном этапе развития нашего государства интерес к некоммерческим организациям не угасает. Так, в период с 2012 по 2016 гг. при поддержке Общественной Палаты Республики Татарстан (ОП РТ) в пяти крупных городах республики были проведены исследования НКО с целью определения степени устойчивости сектора, которые позволили выявить его слабые и сильные стороны и определить «дорожную карту», т.е. дальнейшие пути развития.

Среди слабых показателей, прежде всего, отмечалась низкая финансовая устойчивость НКО. Большинство руководителей констатировали нестабильность положения своей организации, подчеркивали, что вся работа держится в основном на энтузиазме; отсутствует поддержка и интерес к организации со стороны потенциальных спонсоров. Также к недостаткам была отнесена устойчивая тенденция организаций к копированию в своей деятельности советских практик [7]: патерналистская модель взаимодействия с властью, характеризующаяся тем, что активные группы населения мало сплочены, практически парализованы своими устоявшимися связями с государством и не готовы рисковать этими отношениями [8].

В целом, множество этих и других нерешенных организационно-экономических проблем третьего сектора республики в 2012 – 2016 гг., позволили охарактеризовать его как слабый, только зарождающийся, подверженный рискам сектор [9, с. 99]. На данный момент ситуация меняется. Татарстан следует общероссийской тенденции, где к 2018 г. доля организаций, использующих наемных сотрудников, возросла до 71%, а доля организаций, имеющих два и более источников дохода – до 66%, что свидетельствует, во-первых, о профессионализации некоммерческого сектора, и во-вторых - об улучшении его финансового самочувствия [10].

К сильным сторонам были отнесены потенциальные возможности развития сектора, которые предлагалось реализовывать путем внедрения инновационных механизмов и моделей благотворительности и фандрайзинга [11]. Для решения этой задачи необходимо было, во-первых, решить кадровую проблему (на момент проведения исследования более 60% НКО не имели штатных сотрудников) [12, с. 227-234]. Во-вторых, более активно использовать в практике организации информационные ресурсы. К слову, у большинства татарстанских НКО уже имелись свои сайты, которые были созданы на домене tatarstan.ru, но представленная там информация носила статичный и минималистичный характер [13, с. 176-177]. Такая ситуация явно не способствовала решению основных проблем сектора. Однако в целом, поле деятельности общественных объединений становилось все более привлекательным для граждан в силу их специфической функциональной направленности, которая и способствовала ценностной и организационно-практической интеграции и консолидации граждан [14,134].

При этом мировая практика демонстрирует девять

успешно работающих типов онлайн-сервисов для НКО: фандрайзинговые платформы, листинг НКО, информационные порталы, виртуальные ресурсные центры, платформы для волонтеров и КСО, консультационные и образовательные сервисы, Pto Bono и сервисы для корпоративной социальной ответственности (КСО) [15]. В России такой формат тоже начинает внедряться (наиболее известными являются информационный портал фонда «Нужна помощь», листинг «Добро Mail.ru», «Теплица социальных технологий», акселератор социальных технологических стартапов Phil.Tech, Центр инноваций РТ), но пока он не носит массового характера.

Повторный мониторинг татарстанских сайтов [16] показал, что по состоянию на 01.09.2019 г. содержательное наполнение сайтов татарстанских НКО изменилось в лучшую сторону: большинство организаций подключили интерактивную функцию, наладив связь с потенциальными донорами через краудфандинг-платформы, чем значительно укрепили свою финансовую независимость. Опросы руководителей показали, что основными источниками финансирования НКО стали: пожертвования частных лиц (22%); гранты (21%); поддержка со стороны предприятий (организаций) (21%) и местных бюджетов (11%), доходы от собственной деятельности (6%) и др. То есть происходит постепенный процесс диверсификация сектора, основанный на технологических инновациях. В результате возрождается хорошо развитая в дореволюционной России практика меценатства и оказания благотворительной помощи, но имеющая на современном этапе свои отличительные особенности: многие руководители органов местного самоуправления, предприятий и организаций различного уровня выступают меценатами в частном порядке [17-20], например в Татарстане ими ежегодно проводятся ифтары для горожан в священный месяц Рамазан [21,11].

То, что денежные пожертвования сегодня являются самой распространенной в России благотворительной практикой: давать незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню) приходилось 53% россиян подтверждают исследования по всей России [22, с. 149]. При этом подчеркнем, что более эффективно организовать их сбор можно лишь с помощью он-лайн технологий, прежде всего листинговых платформ, которые могут взять на себя не только сбор данных об НКО, но и верификацию информации, ее ранжирование и просвещение благотворителей.

На втором месте среди источников финансирования находится грантовая поддержка, однако большинство руководителей (87%) воспринимают работу по разработке проектов и продвижению их на различные конкурсы как проблему. Так в республике в 2017 г. из 409 поданных заявок было поддержано – 87 заявок (21%), а в 2018 г. – из 573 заявок поддержано 105 заявок (18%) [23]. При этом, в 2017 году общая сумма привлеченных проектами СО НКО РТ в рамках грантов Президента Российской Федерации составила 134 млн рублей; в 2018 году - 168 млн рублей, а общая сумма привлеченных проектами СО НКО РТ составила 168 160 599 рублей [24]. Отметим, что акцент на грантовую поддержку могут делать не все организации, как видно из статистики, доля таких организаций составляет около 20%. И это уже не мало. Но наиболее эффективными методами расширения своих задач, привлечения целевой аудитории и вовлечения ее в деятельность организации являются все же он-лайн технологии, позволяющие привлекать в сектор молодежь, с детства привыкшую к цифровой среде.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего исследования данного направления.

Подводя итоги, отметим, что применение информационных технологий позволяет решить самый актуальный вопрос НКО – вопрос финансовой устойчивости, что, в свою очередь, способствует более эффективной работе по всем остальным направлениям. Создание таких информационных продуктов как кобрендинг (бла-

готовительные отчисления от продажи коммерческих товаров), краудфандинг-платформы и других аналогичных ресурсов помогает обеспечивать открытость НКО, повышать социальный эффект от их работы.

В республике имеется большой потенциал для роста третьего сектора. Но без структурированных баз, удобных платформ и сервисов люди и организации просто не смогут узнать друг о друге. Первый шаг в этом направлении уже сделан: созданы сайты НКО, работают Центр инноваций и акселератор Phil.Tech (создатели «Рыбаков Фонд» и Бизнес-инкубатор ВШЭ). Кроме того, целенаправленная работа ОП РТ и созданные в республике информационно-ресурсные центры для НКО начинают приносить свои первые результаты. В то же время, ускорения технологического развития Российской Федерации, требует увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации. Как отмечают московские исследователи их долю необходимо довести до 50 % от общего числа НКО [25]. Необходимо продолжать межсекторное сотрудничество на основе ускоренного внедрения цифровых технологий, тиражировать наиболее успешные практики НКО, формировать новый рынок услуг, привлекательный для венчурных и частных инвестиций, а также смогут использовать все инструменты развития, которые есть и в других сферах. Все это требует внедрения информационных технологий в сферу деятельности НКО и является основой их устойчивости и одной из приоритетных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Salamon, L.M. (1987). *Of Market Failure, Voluntary Failure and Third Party Government: The Theory of Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State*. *Journal of Voluntary Action Research*. № 16. P. 29-49.
2. Etzioni, A. *The Third Sector and Domestic Missions II Public Administration Review*. 1973. № 33. P. 314-323.
3. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, 1989. 301 p.
4. Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб. : Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2006. 186 с.
5. Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе / URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/2/evropejskoe-grazhdanskoe-obshhestvo-istoricheskie-korni-i-sovremennye-perspektivy-na-vostoke-i-zapade.html> (дата обращения 10.10.2019)
6. Алексеева Л.Н. Гражданское общество в России сегодня. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 29 с.
7. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 108-111.
8. Ежегодный доклад Общественной палаты «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» за 2012 год / URL: <http://www.oprf.ru> (дата обращения 10.10.2019)
9. Носаненко Г.Ю. Институционализация общественных объединений // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 4. С. 98-101
10. Маленко А. Гражданское общество в России: 10 лет наблюдений / URL: <https://www.asi.org.ru/article/2019/05/20/grazhdanskoeob> (дата обращения 10.10.2019)
11. Десять мифов о гражданском обществе, которые развенчал Лестер Саламон / URL: <https://www.hse.ru/news/science/126676910.htm?fbclid=IwAR0mwJtvkCN0KouY1dxWjYfNwYUyHpidjudQY8wn6D-Ycur-gh61y2CbW0> (дата обращения 10.10.2019)
12. Носаненко Г.Ю. Некоммерческий сектор Республики Татарстан: тенденции становления (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске) // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2014. № 1. С. 227-234.
13. Мухранов Н. В. Развитие «третьего сектора» Республики Татарстан. Информационные технологии: перспективы роста // *Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х частях (часть 1)*. Казань: Познание, 2016. 318 с.
14. Фан И.Б. Общественные объединения в современной России: проблемы, гипотезы, принципы исследования // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 1999. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. С. 127-140.
15. А. Ница. Технологии для филантропии: новый рынок для интересных проектов / URL: <https://rb.ru/opinion/tehnologii-dlya-filantropii> (дата обращения 10.10.2019)
16. Методика мониторинга сайтов некоммерческих организаций / URL: <http://www.pandia.ru/text/77/191/18866.php> (дата обращения 20.09.2019).
17. Паршакова Ю.А., Суханова А.Ю. Благотворительность как форма социального обмена // *Азимут научных исследований: педаго-*

гика и психология. 2015. № 2 (11). С. 145-148.

18. Суханова А.Ю. Благотворительность: теоретический и эмпирический анализ // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 117-120.

19. Доброва О.В. К вопросу о развитии системы благотворительных общественных организаций дореволюционной России // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 305-310.

20. Паршакова Ю.А. Благотворительность как объект социологического исследования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 143-145.

21. Роль вузов в развитии институтов гражданского общества (из опыта реализации совместных социально-гуманитарных проектов Нижнекамского филиала Ассамблеи народов Татарстана и Нижнекамского филиала ИЭУП (г. Казань) / И.Х. Мезикова, О.Д. Агапов. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права. 2012. 149 с.

22. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 2. С. 145-159.

23. Леонтьева Т.И. Анализ проектной деятельности СОНКО в конкурсе Фонда президентских грантов в 2017-2018 году / URL: http://opr.tatar/ksocpolit/itogo-nko_praktiki.pdf (дата обращения 20.09.2019)

24. Официальный сайт Общественной палаты Республики Татарстан / URL: http://opr.tatar/ksocpolit/itogo-nko_praktiki.pdf (дата обращения 20.09.2019)

25. Мерсиянова И.В. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / URL: <https://grans.hse.ru/data/2019/04/12/1175045736/Мерсиянова%20И.В.%20Волонтерство%20и%20благотворительность%2012.04.2019.pdf> (дата обращения 20.09.2019)

Статья поступила в редакцию 13.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 323

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0094

**ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СЕРВИСЫ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ**

© 2019

Панкратова Лилия Сергеевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры социологии культуры и коммуникации*Санкт-Петербургский государственный университет**(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru)*

Аннотация. В статье представлен анализ нравственно-этических рисков и угроз взаимодействий на современных сервисах онлайн-знакомств, работающих на основе систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий, выделяются и рассматриваются возможности политико-правового и общественного регулирования разработки и внедрения «умных» технологий в сфере частной жизни. На основе современных теорий рационализации общества (теория макдональдизации Дж. Ритцера) концептуализируется специфика организации эротико-эмоциональных отношений в виртуальном пространстве, проблематизируются деонтологические основы деятельности индустрии онлайн-знакомств. Современная индустрия онлайн-знакомств трактуется как система организации массовых романтических «встреч», ориентированная на знакомство большого количества людей в ограниченные сроки времени. На основе анализа эмпирических кейсов приложений онлайн-знакомств, функционирующих на базе систем искусственного интеллекта, выделены следующие этические проблемы: агрегирования и использования персональных данных клиентов, ограничения автономности решений пользователей, необъективности и предвзятости искусственного интеллекта. Обосновывается необходимость обсуждения и поиска адекватных решений данных проблем как со стороны общественно-политических институтов, профессионального сообщества, так и широкой общественности. Деонтологическое кодирование процессов создания и применения систем искусственного интеллекта направлено на соблюдение таких нравственно-этических принципов, как: обеспечение автономности решений и действий пользователей; безопасность использования; защита частной жизни и данных; прозрачность работы технологии; дизайн систем свободных от алгоритмических пристрастностей и необъективности, принимающий во внимание культурную специфику общества. Одной из основных задач наднациональных и государственных политических институтов оказывается разработка соответствующей нормативно-правовой базы, призванной минимизировать не только технологические, но и этические риски.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, деонтологическое кодирование, этическая политика, сервисы онлайн-знакомств, алгоритмическая необъективность и предвзятость.

**ETHICAL PROBLEMS AND REGULATION POLICY OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION
IN ONLINE DATING SERVICES**

© 2019

Pankratova Liliia Sergeevna, candidate of sociological sciences, Senior Lecturer,
Department of Sociology of Culture and Communication*Saint Petersburg State University**(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, e-mail: l.s.pankratova@spbu.ru)*

Abstract. The article presents an analysis of the moral and ethical risks and threats of interactions on modern online dating services that are based on artificial intelligence systems and robotic technologies, identifies and considers the possibilities of political, legal and social regulation of the development and implementation of “smart” technologies in the field of private life. On the basis of modern theories of rationalization of society (the theory of McDonaldisation of J. Ritzer), the specifics of organizing erotic and emotional relationships in a virtual space are conceptualized, the deontological foundations of the online dating industry are problematized. The modern industry of online dating is interpreted as a system of organizing massive romantic “meetings”, focused on meeting a large number of people in limited time periods. Based on the analysis of empirical cases of online dating applications that operate on the basis of artificial intelligence systems, the following ethical problems are identified: aggregation and use of personal data of clients, limitations on the autonomy of users’ decisions, artificial intelligence bias. The necessity of discussing and searching for adequate solutions to these problems both on the part of socio-political institutions, the professional community, and the general public is substantiated. Deontological coding of the processes of creation and application of artificial intelligence systems is aimed at observing such ethical principles as: ensuring the autonomy of decisions and actions of users; safety; privacy and data protection; transparency of technology; design of systems free from algorithmic biases, taking into account the cultural specifics of society. One of the main tasks of global and state political institutions is the development of an appropriate regulatory framework designed to minimize not only technological, but also ethical risks.

Keywords: artificial intelligence systems, deontological coding, ethical policy, online dating services, algorithmic bias.

Обеспечение демографической безопасности и сохранение института семьи в качестве основной единицы социальной структуры общества являются одними из приоритетных задач современной российской государственной политики. Усилия государственных институтов направлены как на социально-экономическую поддержку уже сложившихся союзов, так и формирование у населения представлений о привлекательности и важности семейного образа жизни [1-2]. Последнее имеет особую актуальность в настоящее время в условиях происходящих глобальных кардинальных культурных трансформаций в сфере интимных и эротико-эмоциональных отношений — сексуальной, семейной и гендерной революций [3]. Выполнение функций социального института семьи (социализации, экономической, пси-

хоэмоциональной и проч.) возможно вне рамок зарегистрированных официальных отношений. Либерализация сексуальной морали, постепенное исчезновение двойных стандартов в вопросах полового поведения, супружеских обязанностей и родительства для мужчин и женщин, возрастание роли интимности (эмоциональной, интеллектуальной, физической близости) в качестве основного мотива для образования пары приводят к структурным и содержательным изменениям процесса создания социальных связей в частной жизни.

В то время как внимание экспертов и государства привлекает вопрос поддержания устойчивости семьи, ключевым проблемным моментом в обществе, на наш взгляд, оказывается возникновение и институционализация собственно пары (от знакомства до начала со-

вместного проживания, момента установления постоянных отношений). Перед индивидом стоит проблема того где и как найти партнера. Данные опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), демонстрируют доминирование среди населения успешности использования личных, частных (друзья, родственники) и профессиональных (коллеги по работе, учебе) социальных сетей в поиске второй половины — 35% и 26% респондентов соответствующими способами нашли своих партнеров [4]. При этом набирающим популярность, особенно среди молодежи и молодых взрослых (представителей возрастных групп 18-35 лет), альтернативным пространством для романтических знакомств становится интернет (социальные сети, сайты и приложения знакомств, прочее) [5]. Согласно информации, опубликованной на сайтах ведущих сервисов данных услуг, количество зарегистрированных пользователей по состоянию на август 2019 года составляет более 445 млн. во всем мире в социальной сети знакомств Badoo (11 млн. посещений в месяц в российской сегменте по состоянию на январь 2019 года в соответствии с аналитическими отчетами компании SimilarWeb [6]), более 40 млн. в системе Mamba (количество посещений в месяц в Рунете также превышает 10 млн. [6]).

Романтические знакомства в интернете, несмотря на дистанционную форму коммуникативного взаимодействия, сопряжены с разнообразными рисками для пользователей. По результатам глобального исследования (32 страны, включая Россию) клиентов онлайн-сервисов для поиска партнера, реализованного в августе 2017 года компанией B2B International и «Лабораторией Касперского», основные опасения более чем у половины респондентов касаются: ненадежности защиты или ненадлежащего использования кем-либо персональных данных, размещенных в профиле; мошенничества в сети (например, вымогательство денег); обмана со стороны человека (предоставление ложных сведений о себе в онлайн общении) или технологий (общение в переписке с интернет-ботом, а не реальным человеком) [7]. Дальнейшее развитие социальных сетей, приложений для знакомств в борьбе за потребителя идет в том числе по пути внедрения новых методов, алгоритмов эффективного подбора кандидата/кандидатки, работающих на основе искусственного интеллекта. Однако, суть данных технологий заключается в работе с большими данными (big data), а именно сбором и анализом персональной информации зарегистрированных пользователей в социальных сетях и мобильных приложениях (social media mining): внешности, антропометрических данных по фотографиям; увлечений, музыкальных предпочтений исходя из того набора треков, который размещен у вас в профиле или вводятся вами в поисковый запрос и т.д.

Подобный вектор модернизации схем работы сервисов онлайн-знакомств — агрегирование и использование большого объема информации о пользователях (в том числе той, которую они не стремились делать общедоступной) с помощью технологий искусственного интеллекта, а также роботизация романтического общения — позволяет говорить о растущей уязвимости индивида в коммуникативном пространстве сети интернет. В этой связи актуализируются вопросы об этических принципах, культурных нормах и ценностях, определяющих процессы разработки и применения систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий в индустрии онлайн-знакомств. Особого внимания заслуживают проблемы и возможности политико-правового регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности граждан.

Проблемное поле этических аспектов использования систем искусственного интеллекта в сфере частной жизни, а именно индустрии онлайн-знакомств, фактически находится на стадии формирования в течение текущего десятилетия в рамках междисциплинарного научного дискурса, что обусловлено активным развити-

ем данной отрасли услуг в различных регионах мира и внедрение «умных» технологий. Одно из основных направлений исследований сфокусировано на выявлении и понимании ключевых рисков и угроз (психологических, безопасности и проч.), с которыми сталкиваются пользователи дейтинговых ресурсов и возможностям их преодоления [8; 9]. Вопросы алгоритмической предвзятости, ведущей к дискриминации и исключению на сайтах для романтических интеракций, имеют прикладной характер для их разработчиков и требуют, как трактовки и интерпретации в рамках гуманитарных наук, так и анализа с позиции наук об информационных технологиях [10; 11]. Предлагаются научные обоснования необходимости этической политики в отношении сервисов знакомств в Интернете [12]. Несмотря на накопленный теоретический и эмпирический материал, концептуализация этических аспектов сегмента онлайн-знакомств в рамках социально-политического дискурса проведена в недостаточной степени, особенно в рамках отечественного научного поля.

Цель настоящей работы заключается в выявлении, концептуализации и проблематизации этических аспектов деятельности индустрии онлайн-знакомств в связи с тенденцией внедрения технологий искусственного интеллекта в современные сервисы, а также рассмотрении направлений и возможностей ее деонтологического кодирования в современном российском обществе.

В интернете возможно использовать как специализированные (сайты и приложения для знакомств), так и иные коммуникативные ресурсы (социальные сети, форумы, онлайн-игры с общими чатами), позволяющие пользователям осуществлять поиск потенциальных партнеров, выстраивать коммуникацию, направленную на установление долгосрочных или краткосрочных романтических и/или сексуальных отношений. Современные сайты и приложения для поиска второй половинки отличаются разнообразием, а рынок онлайн-знакомств сегментирован. Соответственно социально-демографический портрет пользователей различных ресурсов может заметно отличаться. Одним из ключевых оснований для позиционирования сервисов является цель, то есть результат, который пользователям предлагается достичь посредством общения на том или ином ресурсе — построение «серьезных» отношений, поиск сексуального партнера, обсуждение общих интересов. При этом наряду с крупными игроками (Badoo, Mamba, Tinder), распространение получают нишевые ресурсы, предлагающие интернет-пространства для знакомств представителей конкретных социальных групп, обладающих культурными особенностями, то есть преобладают социокультурные основания дифференциации рынка — для последователей определенного вероисповедания (православных «Прихожане.ру», мусульман «Nikah.su»), по сексуальным предпочтениям (например, сексуальной ориентации «Hornet»), по этнической принадлежности (например, для татар «Anaem»), социально-экономическому положению («Lуху»), по интересам («Автодруг»).

Для концептуализации и выработки понимания того, каким образом сервисы онлайн-знакомств (ре)организуют социальную реальность представляется целесообразным обратиться к теории макдональдизации общества, предложенной современным американским социологом Джорджем Ритцером [13]. Предлагаемая логика рассмотрения вектора развития общества — рост формальной рационализации во всех сферах жизни, в том числе частной — позволяет определить принципы, лежащие в основе функционирования данных сайтов и приложений, а также паттернов коммуникативного поведения их пользователей. Рационализация предполагает эффективную организацию деятельности социальных субъектов для достижения поставленных целей: выбор оптимальных средств для решения задачи; просчитываемость (количественное измерение успешности и качества); предсказуемость (единообразие и понятность алгоритма дей-

ствий); контроль (регламентация и управление действиями человека) [14]. Рационализация интимной жизни как тенденция современности заметна в повседневном и научном дискурсах о поиске романтического, сексуального, брачного партнера в реальном и виртуальном пространствах [15]. Дискурс, с одной стороны, отражает реальность, а, с другой — участвует в ее конструировании. Нередко описание представлений и опыта подбора, выбора второй половинки в интернете осуществляется индивидами в экономических терминах, метафорах рынка, законах маркетинга: определение сцены как брачного рынка, личного профиля как витрины магазина; проведение оценки собственной стоимости на рынке онлайн-знакомств, а также стоимости потенциальных кандидатов; поиск стратегий продвижения себя в сети и т.д. Поиск романтического партнера на специализированных ресурсах построен в соответствии с алгоритмом потребления товаров в магазине («relationshopping») [16; 17]. Таким образом, индустрия онлайн-знакомств предстает как система организации массовых романтических «встреч», то есть позволяет знакомить большое количество людей в ограниченные сроки времени.

Использование систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий на платформах онлайн-знакомств становится все более отчетливым трендом развития данной индустрии (активное распространение чат-ботов, возможностей распознавания лиц, анализ персональной информации в социальных сетях и т.д.), отражающим логику макдональдизации романтических отношений в современном обществе. Интересным и показательным примером является американское приложение онлайн-знакомств Artificial Intelligence Matchmaking Service (AIMM), название которого можно перевести на русский язык как «Сервис поиска пары на основе искусственного интеллекта». Приложение было запущено в 2017 году, к настоящему времени работает исключительно на мобильной операционной системе iOS и является одним из первых подобного рода ресурсов в мире, основанных на устной коммуникации между человеком (пользователем) и технологией (приложением). AIMM позиционируется как персонализированная программа подбора партнера для серьезных, долгосрочных романтических отношений, или выражаясь проще — онлайн-сваха. Целевой аудиторией для приложения являются социально состоявшиеся мужчины и женщины в возрасте 30-40 лет, которые имеют представление о своих планах на будущее и, по всей видимости, испытывающие желание создать семью, вступить в брак. Системы искусственного интеллекта, по задумке разработчика приложения Кевина Тимэна (Kevin Teman), призваны позволить технологии осуществлять обоснованный автоматизированный подбор партнеров, а также выступать медиатором и консультантом в интеракции между клиентами. В задачи приложения, выполняющего социальную роль свахи, входит составление профиля клиента посредством проведения серии интервью с пользователем, отбор потенциальных кандидатов для свидания, организация знакомства между заинтересованными и подходящими друг другу клиентами, консультирование по вопросам романтической коммуникации, сексуальных отношений, отслеживание процесса формирования пары. AIMM позволяет в отличие от традиционных сервисов онлайн-знакомств мужчинам и женщинам не заниматься самопрезентацией (создание текстового и визуального контента личного профиля, страницы), первичной социальной фильтрацией и коммуникацией с пользователями ресурса.

Для реализации социокоммуникативных задач в приложении AIMM используются следующие технологии:

- Суперкомпьютер IBM Watson, распознающий естественный язык благодаря встроенным системам искусственного интеллекта, что позволяет осуществлять вербальную коммуникацию между пользователем и сервисом: проводить интервьюирование, консультирование

клиента.

- Технологии искусственного интеллекта для распознавания лиц и эмоций. Имеющиеся материалы позволяют предположить, что данные средства используются на этапах сбора информации о пользователе, наполнении «профиля» клиента посредством автоматической обработки визуального контента на аккаунтах в социальных сетях, в смартфоне/планшете клиента и проч., а также при коммуникации «лицом-к-камере телефона» (например, считывании эмоций при опросе о впечатлениях от общения/свидания с подобранным приложением кандидатом), при подборе партнера/партнерши для учета антропометрических характеристик человека. Именно в связи с применением инструментов для доступа к персональной информации особенно актуализируются этические, а порой и правовые риски, нередко приводящие к нарушению сервисом доступа к данным о частной жизни пользователя (их сбором, использованием и хранением).

- Анализ персональной информации (social data mining) является необходимым условием для автоматизированного подбора партнеров в приложении, алгоритмы которого основаны, как и в современном интернет-маркетинге, на предсказательной аналитике и рекомендательных системах. Собственно, потенциальный партнер определяется на основе схожести личностных черт, предпочтений и жизненных ориентаций (общие хобби, одинаковые вкусы в музыке, еде, близкие планы на будущее и т.д.) пользователя. Незамысловатость подхода к формированию пары вызывает удивление и сомнения в его эффективности. Наиболее этически уязвимым является вопрос операционализации и кодирования сексуальной морали, эротико-эмоциональной культуры — ценностей, норм и паттернов интимных, романтических отношений. Отвечают ли заложенные в алгоритмах приложения гендерные и сексуальные нормы потребностям, представлениям и ожиданиям клиентов или технология «навязывает» систему социокультурных координат, принуждая к определенным сценариям романтических и интимных отношений, осуществляя контроль за их исполнением? Так, в одном из отзывов об AIMM автор указывает на алгоритмическую необъективность систем распознавания (женщина была идентифицирована как мужчина), а также жесткую и традиционную систему гендерных ролей и соответствующих сценариев романтического поведения, заложенных в основу алгоритмов сервиса — мужчина-охотник и женщина-добыча [18].

- Персонализированный маркетинг по мысли создателя приложения призван редуцировать чувства тревожности и неуверенности, вызываемые высоким уровнем конкуренции на ресурсах, работающих в духе «relationshopping», за счет автоматического и более точного подбора системами искусственного интеллекта ограниченного круга кандидатов (2-4 человека на выбор) для клиента. Но, с одной стороны, адекватен ли данный подход логике современного макдональдизированного мира, когда большое количество потенциальных знакомств в сжатые сроки фактически признается фактором, повышающим шансы найти вторую половинку? Примеров успешных пар сайт приложения не приводит. А с другой — позволяет ли личный маркетинг преодолеть этические проблемы макдональдизированной индустрии онлайн-знакомств или вновь воспроизводит их через реализацию принципов контроля, предсказуемости, просчитываемости и эффективности в алгоритмах работы систем искусственного интеллекта? Приведенные выше свидетельства подтверждают, что AIMM воспроизводит современную логику рационализации онлайн-знакомств. При этом следует учитывать слова основателя и главного исполнительного директора европейского приложения знакомств «Once» Джин Майер о том, что бизнес не заинтересован в разработке алгоритма подбора идеального партнера, т.к. это грозит потерей клиентов, приносящих деньги [19].

Этические проблемы агрегирования и использова-

ния персональных данных клиентов, ограничения автономности решений пользователей, необъективности и предвзятости искусственного интеллекта требуют обсуждения и поиска адекватных решений как со стороны общественно-политических институтов, профессионального сообщества, так и индивида. Мировой опыт свидетельствует о росте важности в общественно-политической повестке дня вопросов этики в отношении разработки, внедрения и использования систем искусственного интеллекта в различных сферах жизни, в том числе в индустрии онлайн-знакомств. Деонтологическое кодирование процессов создания и применения систем искусственного интеллекта направлено на соблюдение таких нравственно-этических принципов, как: обеспечение автономности решений и действий пользователей; безопасность использования; защита частной жизни и данных; прозрачность работы технологии; дизайн систем свободных от алгоритмических пристрастностей и необъективности, принимающий во внимание культурную специфику общества. Одной из основных задач наднациональных и государственных политических институтов оказывается разработка соответствующей нормативно-правовой базы, призванной минимизировать не только технологические, но и этические риски (Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [20]; Руководство по этике в отношении искусственного интеллекта Европейского парламента [21]; конференции Организации Объединенных Наций). Однако, вопрос о степени вмешательства государства, например, в деятельность сервисов онлайн-знакомств, остается дискуссионным [22]. Институты гражданского общества, в частности общественные и экспертные некоммерческие и неправительственные организации, такие как например Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization) способны осуществлять мониторинг соблюдения и нарушения этических принципов работы соответствующих ресурсов, а также разрабатывать стандарты, в соответствии с которыми могут использоваться услуги, основанные на работе систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий. Для минимизации этических рисков представляется целесообразным создание и внедрение этического кодекса провайдеров услуг в индустрии онлайн-знакомств. При этом важной задачей является формирование культуры (нравственных принципов, установок, норм) использования, взаимодействия клиентов на ресурсах для романтических отношений с учетом особенностей развития современной информационно-коммуникативной среды.

Активное развитие индустрии онлайн-знакомств в России и в мире сопряжено с тенденцией внедрения в них систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий. Сопутствующие риски информационной, физической и психологической безопасности, а также значимость этических оснований и принципов работы «умных» систем, оказывающих все большее влияние на частную жизнь людей, требуют участия различных социально-политических субъектов в регулировании посредством разработки и внедрения политико-правовых и социокультурных норм взаимодействия человека и технологии. Для разработки обоснованной и адекватной этической политики необходима дальнейшая концептуализация деонтологических основ социального кодирования существования взаимодействия в информационно-коммуникативной среде, проведения комплексного междисциплинарного исследования для понимания современных процессов и проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (Дата обращения: 09.08.2019)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государствен-

ной семейной политики в России на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf> (Дата обращения: 09.08.2019)

3. Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №1. С. 51-65.

4. Пресс-выпуск № 2229 от 13.02.2013. «Где найти свою вторую половинку?» // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1191> (Дата обращения: 28.08.2019)

5. Панкратова Л.С. Сексуальные ценности и практики молодежи в меняющемся мире // Ростовский научный журнал. 2019. №1. С. 380-388.

6. Top-10 самых популярных сайтов знакомств Рунета // Netobserver.ru. URL: <https://netobserver.ru/top-10-samyih-populyarnyih-saytov-znakomstv-runeta/> (Дата обращения: 28.08.2019)

7. Dangerous liaisons: is everyone doing it online? // Kaspersky daily. URL: <https://www.kaspersky.com/blog/online-dating-report/> (Дата обращения: 28.08.2019)

8. Sorell T., Whitty M. Online romance scams and victimhood // Security Journal. 2019. Vol. 32. Issue 3. P. 342-361.

9. Albury K., Burgess J., Light B., Race K., Wilken R. Data cultures of mobile dating and hook-up apps: emerging issues for critical social science research // Big Data & Society. 2017. P. 1-11.

10. Hutson J., Taft J.G., Barocas S., Levy K. Debiasing desire: addressing bias & discrimination on intimate platforms // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction – CSCW. 2018. Vol. 2. Issues CSCW. Article 73. 18 p. [Электронный ресурс] URL: http://delivery.acm.org/10.1145/3280000/3274342/cscw073-hutson.pdf?ip=83.102.216.48&id=3274342&acc=OPENTOC&key=4D4702B0C3E38B35%2E4D4702B0C3E38B35%2E4D4702B0C3E38B35%2E9F04A3A78F7D3B8D&act=1573626950_7dalcl9aa88df2f632b3b965cc5fb4d4 (дата обращения 11.10.2019).

11. Magdin M., Benko L., Koprda Š. A case study of facial emotion classification using affdex // Sensors (Basel). 2019. Vol. 19. Issue 9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6539883/> (дата обращения 13.10.2019).

12. Berlin R. The professional ethics of online dating: need for guidance // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2014. Vol. 53. Issue 9. P. 935-937.

13. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 592 с.

14. Дмитриев Т.А. Осовременивая Макса Вебера: макдональдизация, новые средства потребления и современная социальная теория // Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С. 13-37.

15. Oyer P.E. Everything I ever needed to know about economics I learned from online dating. Boston: Harvard Business Review Press, 2014.

16. Heino D.B., Ellison N.B., Gibbs J. Relationshipshopping: investigating the market metaphor in online dating // Journal of Social and Personal Relationships. 2010. Vol. 27 (4): 427-447.

17. Finkel E.J., Eastwick P.W., Karney B.R., Reis H.T., Sprecher S. Online dating: a critical analysis from the perspective of psychological science // Psychological Science in the Public Interest. 2012. Vol. 13 (1). P. 3-66.

18. AIMM // Product Hunt. [Электронный ресурс] URL: <https://www.producthunt.com/posts/aimm> (дата обращения 01.08.2019).

19. Beckman B.L. What will online dating be like in 2030? // Mashable. [Электронный ресурс] URL: <https://mashable.com/article/future-online-dating/> (дата обращения 17.08.2019).

20. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AN4x6HgKWA_NwVtMQfPDhcbRpydIHCCsv.pdf (дата обращения 01.11.2019).

21. EU guidelines on ethics in artificial intelligence: Context and implementation. [Электронный ресурс] URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/640163/EPRS_BRI\(2019\)640163_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/640163/EPRS_BRI(2019)640163_EN.pdf) (дата обращения 11.10.2019).

22. Smith A.D. Social media and online dating service providers: re-examining the new face of romance // International Journal of Business Information Systems. 2012. Vol. 9. № 2. P. 127-148.

**Статья публикуется при поддержке гранта
Президента РФ (проект № МК-3510.2018.6)**

Статья поступила в редакцию 16.09.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 327.88

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0008

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ
ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

© 2019

Попов Павел Валентинович, аспирант

*Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова
(190005, Россия, Санкт-Петербургу, улица 1-я Красноармейская, дом 1, e-mail: pa052vel@rambler.ru)*

Аннотация. Возможности государственных акторов для увеличения своего влияния на политической, экономической, военной и информационных аренах увеличились благодаря использованию инструментов и методов гибридных войн. Гибридная война, действующая чуть ниже порога объявления войны, позволяет государствам преследовать свои интересы, не рискуя ядерной эскалацией и/или обычным уничтожением, и делать это таким образом, чтобы правдоподобно выставлять своё поведение в рамках глобальных норм применения силы. Важность использования методов, при которых нет возможности установить заказчика гибридного информационного и технического воздействия для сохранения постоянной напряжённости у атакуемого государства, но ниже порога применения им силы позволяет обозначить центральную роль гибридных войн для определения нового статус-кво инициатора воздействия. В статье приводятся определения традиционной, иррегулярной и гибридной войн, рассматривается механизм их использования государственными и негосударственными акторами, как с точки зрения традиционных инструментов, так и новой концепции. Проведен анализ ключевых атрибутов гибридной войны, а также изменения современного подхода к самому термину, без определения конкретных государств и их деятельности. Рассмотрены основные причины, по которым государства используют гибридные подходы сегодня.

Ключевые слова: государственный актор, негосударственный актор, гибридная война, иррегулярный подход, концепция гибридной войны, кибервойна, кибер-атаки, статус-кво, развитие гибридных войн, стратегическое превосходство.

STATE-TARGET APPROACH TO THE HYBRID
WARFARE CONCEPT

© 2019

Popov Pavel Valentinovich, post-graduate student

*Baltic State Technical University "Voennmeh" of D.F. Ustinov
(190005, Russia, Saint-Petersburg, 1-ya Krasnoarmeyskaya street, 1, e-mail: pa052vel@rambler.ru)*

Abstract. The ability of state actors to increase their influence in the political, economic, military and information arenas has increased through the use of tools and methods of hybrid warfare. A hybrid war, operating just below the threshold of declaring war, allows states to pursue their interests without risking nuclear escalation and/or conventional destruction, and do so in a way that plausibly exposes their behavior within the framework of global norms of the use of force. The importance of using methods in which it is not possible to establish a customer of hybrid informational and technical impact to maintain constant tension in the attacked state, but below the threshold of their use of force, allows us to identify the central role of hybrid wars in determining the new status quo of the initiator of the impact. The article provides definitions of traditional, irregular and hybrid warfare, examines the mechanism of their use by state and non-state actors, both in terms of traditional tools and new concept. The analysis of the key attributes of hybrid warfare, as well as changes in the modern approach to the term itself, without defining specific states and their activities. The main reasons why States use hybrid approaches today are considered.

Keywords: state actor, non-state actor, hybrid warfare, irregular approach, hybrid warfare concept, cyberwar, cyber attacks, the status quo, the development of hybrid wars, a strategic advantage.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из характерных черт современного глобального ландшафта является то, что государственные акторы ищут новые пути для поддержания, достижения или восстановления превосходства на региональном или глобальном уровне. Превосходство здесь относится к государству, осуществляющему преобладающее влияние на другого актора или акторов, обычно на одно или несколько государств [1]. Ключевой элемент для превосходства – это «сила, власть», концепция, которую можно понять, как с точки зрения материальных, так и нематериальных ресурсов (население, ВВП, численность военных, дипломатическое, экономическое, культурное влияние и т.д.), а также с точки зрения результата – способность заставить других делать то, что они иначе не сделали бы, или обеспечить себе такие условия, на которые другие акторы не согласились (Г. И. Моргентгау [2], Р. Даль [3], Р. О. Кеохейн и Дж. С. Най [4], К. Уолтц [5], Дж. Миршаймер [6]).

В 2007 г. Ф. Хоффман утверждал, что в будущем именно государственные акторы будут сочетать высокотехнологичные обычные военные возможности с использованием терроризма и кибервойн [7, с.28]. Но только после Крымской весны в 2014 г. термин гибридная война стал ассоциироваться с действиями государства. Детально разобравшись в действиях России в Крыму и Украине, НАТО утверждала, что это был один из методов гибридной войны [8]. С этого времени учёные и политики в основном были сосредоточены на гибридной

войне как деятельности государства, которая включает негосударственные акторы и другие компоненты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Традиционной называется война, в рамках которой государство использует обычные инструменты ведения войны. В рамках иррегулярной войны негосударственный актор использует один или несколько «традиционных» иррегулярных инструментов ведения войны. Основной целью этих иррегулярных методов войны могут быть как вооружённые силы противника, так и, с большей вероятностью, гражданское население с целью отделения каких-либо территорий или смены правительства. Война считается гибридной, если актор – государственный или негосударственный – осуществляет скоординированное использование как традиционных, так и иррегулярных инструментов. Гибридная война под руководством государства более сложна, поскольку она может включать методы, недоступные негосударственным субъектам (например, негосударственный актор по определению не имеет агентов влияния). Кроме того, государственные акторы имеют возможность включить в свою гибридную войну методы политической войны. Для некоторых, возвращение политической войны – применение военной силы, разведывательных, дипломатических, финансовых и др. означает, за исключением обычной войны, возможность достижения национальных целей – и является определяющей чертой современной обстановки безопасности [9].

Слово «гибридная» в гибридной войне относится к

скоординированному использованию обычных и иррегулярных способов ведения войны в одном и том же боевом пространстве со стороны государственного или негосударственного актора. Обычное оружие включает все военные инструменты, которые не являются оружием массового уничтожения, т.е. не ядерное, биологическое или химическое. Иррегулярные инструменты ведения войны традиционно включают терроризм, преступную деятельность, мятеж и партизанскую войну (тактика «бей и беги»), а в 2000-х гг. стали внедрять подрывные технологии, такие как кибервойна. Кибервойна означает долговременную телекоммуникационную борьбу против компьютерных систем противника, враждебные цифровые атаки на информационную инфраструктуру.

Более поздние «новые» иррегулярные подходы стали включать использование сил специальных операций, солдат без опознавательных знаков, агентов влияния и новые формы информационных операций, особенно через социальные сети. Информационные операции, которые в 1990-х гг. называли информационной войной, относятся к мерам, направленным на влияние или искажение информации противника. Виды информационных операций охватывают кибервойну, психологические операции (PSYOPS), радиоэлектронную борьбу, в том числе, информационное выведение из строя пунктов управления и контроля. PSYOPS, как давние составляющие войны, используются с целью трансформации в нужном направлении чувств, воли, настроений, внедрения чуждых идеологических и социальных установок, формирования ложных стереотипов поведения. Такие операции могут варьироваться от нетехнического сбрасывания листовок на противников до распространения «поддельных новостей» в Интернете.

Наконец, некоторые концепции гибридной войны включают обширные невоенные инструменты. С этой точки зрения, в рамках гибридных угроз противником могут одновременно использоваться комбинации обычных и иррегулярных методов ведения войны, наряду с политическими, военными, экономическими, социальными и информационными средствами [10]. Примеры могут включать, среди прочего, интенсивное дипломатическое давление, крупные военные учения вдоль границ, контроль доступа к ключевым экономическим активам, такие как ресурсы нефти и газа, использование национальной самобытности и культурных различий, а также ведение медийной кампании с использованием ложной информации в Интернете. Вместе с тем, некоторые авторы утверждают, что такого рода грандиозный стратегический подход, где тактические аспекты гибридной войны являются лишь частью большого подрывного, в том числе и косвенного ослабления противника лучше обозначать как «нелинейная война» [11].

Как государственные, так и негосударственные акторы гибридной войны нацелены на вооружённые силы противника и гражданское население. Их цели, однако, будут отличаться. Негосударственные акторы развязывают гибридную войну с целью отделения каких-либо территорий, или для предотвращения вмешательства государственного актора. Государственный актор, напротив, будет иметь в виду достижение корыстных целей по отношению к другому государству без необходимости объявления открытой войны.

Многие исследователи отмечают, что гибридная война не нова; конфликты проходившие десятилетия, века и даже тысячелетия назад также объединяли традиционные и иррегулярные методы (М. Кофман и М. Рожански [12], Л. Саалман [13], Дж. К. Визер [14], А. Ланожа [15], Дж. Меклин [16]). Но гибридная война, как она понимается сегодня, является новой по значимости, а не по виду. В то время как регулярные и иррегулярные элементы всегда присутствовали на войне, сегодня они более целенаправленно и в значительной степени интегрированы последовательным и всеобъемлющим образом. Тогда как во вчерашних гибридных войнах обычная во-

йна ознаменовала собой основную военную кампанию, а иррегулярная война считалась вторичным театром, в современных гибридных войнах основной кампанией является один из гибридных подходов. Естественно, это не значит, что больше не будет обычных войн. В такой кампании «обычные и иррегулярные компоненты... становятся размытыми в одном и том же сражении в одном и том же боевом пространстве» [7, с.29].

Подход к названию гибридной войны претерпел трансформацию в течение последних несколько десятилетий. Как первоначально задумывалось в 1990-х и начале 2000-х гг., термин гибридная война использовался для описания деятельности, осуществляемой негосударственным актором. Война в Чечне на Западе считалась гибридной, потому что чеченские боевики преимущественно использовали партизанскую тактику наравне с применением современных военных телекоммуникационных технологий, в том числе и в рамках больших скоординированных военных операции, которые обычно связывают с ведением войны на уровне государства [17, с.28] Точно так же во время израильской войны 2006 г. против Ливана «Хезболла» объединила террористическую деятельность и кибервойну с использованием высокотехнологичных возможностей для поражения израильской военной техники [18].

Новые инструменты также увеличивают степень воздействия современной гибридной войны. Наиболее заметным являются доступ к передовым военным коммуникационным технологиям и высокоточному оружию, развитие методов ведения кибервойн, а также проведение информационных операций через социальные сети. Возможности использования Интернета для информационных операций, как одного из традиционных компонентов войн, подтверждается тем, что кибер-связанная деятельность всё чаще становится темой центральных дискуссий о гибридных войнах [19].

Гибридная война сегодня часто характеризуется как существующая в «серой зоне» между миром и войной, потому что государства стремятся к достижению своих целей, не переступая порог развязывания традиционной войны. Поскольку спусковым механизмом для обычной войны является чёткая военная агрессия, государства, ведущие гибридную войну, используют действия, которые не поддаются обнаружению, либо не могут быть приписаны ему, либо позволяют правдоподобно отрицать ответственность, либо создают видимость «маскарада непричастности» [20, с.202]. Гибридная война стремится быть так далека от формального объявления войны, открытого заявления о предстоящем или существующем применении военной силы, как только возможно. Хотя она может включать в себя очень ограниченную, но реальную схватку, определяемую как «насильственная борьба» [21], или не иметь вообще никакого военного противоборства. Идея состоит в том, чтобы создать достаточную неопределённость у государства-противника, чтобы предотвратить любой традиционный военный ответ.

Важность использования методов, при которых нет возможности установить заказчика кибератак, для сохранения постоянной напряжённости у атакуемого государства, но ниже порога применения им силы позволяет обозначить центральную роль, которую кибервойна может сыграть в гибридной войне. В зависимости от мастерства преступника, может быть очень трудно определить, кто или какая организация запускает кибератаки. Для некоторых, сложности, связанные с выявлением преступников в киберпространстве, означают, что «Киберпространство будет основной площадкой будущей гибридной войны» [13, с.145]. Хотя одно время считалось, что кибер-домены помогут выровнять игровое поле между государственными и негосударственными акторами, такими как террористы, на самом деле государства оказались наиболее грозными кибер-войнами из-за значительных ресурсов, которые они могут посвя-

тит развитию возможных кибервойн.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Целью гибридной войны является обман или создание неопределённости и путаницы для противника в отношении расстановки сил, военных планов и намерений; проведения подрывной деятельности и попыток дестабилизировать отношения с союзниками.

Наконец, современная гибридная война – это наступательная, а не оборонительная военная стратегия. Те, кто ведут гибридную войну, не реагируют на ближайшее событие или угрозу. Скорее они проводят «долгую игру», камуфлируя свои действия и дожидаясь кумулятивного эффекта от тактических успехов, которые в конечном итоге сводятся к стратегической победе. Результатом чаще всего становится свершившейся факт изменения обстановки. Гибридная война ведётся теми акторами, кто не доволен текущим статус-кво и, кто стремится увеличить свою власть в регионе. Многие из них полны решимости бросить вызов построенному в настоящее время мировому порядку, который был создан в период после Второй мировой войны.

Таким образом, современная гибридная война ведётся государственными акторами, которые хотят изменить свою позицию в международной системе, по крайней мере, на региональном уровне. Принимая подход гибридной войны, они рассчитывают, что их интересы лучше всего будут достигнуты без инициирования крупного конфликта или ведения обычной войны.

Основная причина, по которой великие державы стремятся достичь своих целей с помощью подобных враждебных способов, не вступая в традиционную войну – это существование ядерного оружия и риск эскалации военных действий.

Одновременно с этим, ведение гибридной войны позволяет державам достигать своих целей в обстоятельствах, когда существующие законы войны и глобальные нормы не допускают применения силы. В соответствии с Уставом ООН все её члены должны воздерживаться от применения силы против территориальной целостности или политической независимости любых государств. Помимо коллективных мер безопасности, санкционированных Советом Безопасности ООН, допускается применение силы только для самозащиты, когда угроза очевидна или неизбежна.

Ведение войны без войны позволяет государствам, по сути, обойти эти рамки. Т.е. гибридная война, и особенно её кибер-компонент, позволяет государствам обойти международно-правовые нормы, касающиеся применения силы и территориального суверенитета [20], в погоне за территориальной выгодой или тем, что в другую эпоху можно было бы назвать ответным ударом или возмездием. Возвращение к многополярному миру, которое сейчас впервые происходит в ядерной эпохе, стимулирует крупные державы искать подходы для решения своих задач с помощью гибридных войн.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в настоящее время ключевые государственные акторы используют гибридную войну, чтобы увеличить свою власть и влияние на других акторов, и тем самым стремятся к решению своих корыстных целей. При этом они совместили возможность использования традиционной и иррегулярной войны, используя опыт негосударственных акторов. Современная гибридная война под руководством государства становится всё более сложной и мощной, потому что может включать новые иррегулярные методы наряду с инструментами политической войны, которые, как правило, доступны только для государств.

Гибридная война, действующая чуть ниже порога объявления войны, позволяет государствам преследовать свои интересы, не рискуя ядерной эскалацией и/или обычным уничтожением, и делать это таким образом, чтобы правдоподобно выставлять своё поведение в рамках глобальных норм применения силы.

Гибридная война – это наступательная стратегия, которую в основном ведут державы, недовольные нынешним статусом-кво и стремящиеся бросить вызов мировому порядку. Меняющаяся глобальная структура власти, и уникальные способы гибридной войны позволяют государствам действовать в текущей обстановке, что указывает на возрастающую роль гибридной войны в обозримом будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Schmidt, B. (2018). *Hegemony: A conceptual and theoretical analysis*. Dialogue of Civilizations Research Institute, URL: <https://doc-research.org/2018/08/hegemony-conceptual-theoretical-analysis/> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Morgenthau, H. J. (1973). *Power Among Nations*, 5th edition. New York: A. A. Knopf.
3. Dahl, R. (1957). *The Concept of Power*. *Behavioral Science*, 2(3), pp. 202-3.
4. Keohane, R. O. and Nye, J. S. (2001). *Power and Interdependence*, 3rd edition. New York, NY: Longman.
5. Waltz, K. (1979). *Theory of International Relations*. Boston, MA: McGraw Hill.
6. Mearsheimer, J. (2001). *The Tragedy of Great Power Politics*. New York, NY: W. W. Norton & Company.
7. Hoffman, F. (2007). *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, p. 28-29.
8. NATO Review magazine. (2014, July 3). *Hybrid War – Hybrid Response?* URL: <https://www.nato.int/docu/review/2014/Russia-Ukraine-Nato-crisis/Russia-Ukraine-crisis-war/EN/index.htm> (дата обращения: 12.09.2019).
9. Jones, S. G. (2018). *The Return of Political Warfare*. Center for International & Strategic Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/return-political-warfare> (дата обращения: 12.09.2019).
10. Glenn, R. (2009). *Thoughts on Hybrid Conflict*. *Small Wars Journal*. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/188-glenn.pdf> (дата обращения: 12.09.2019).
11. Schnauf, T. A. (2017). *Redefining Hybrid Warfare: Russia's Non-Linear War against the West*. *Journal of Strategic Security*, 10(1).
12. Kofman, M. and Rojansky, M. (2015). *A Closer Look at Russia's Hybrid War*. Kennan Cable 7, Washington, D.C.: Wilson Center Kennan Institute.
13. Saalman, L. (2017). *Little Grey Men: China and the Ukraine Crisis*. *Survival*, 58(6), p. 145.
14. Wither, J. K. (2016). *Making Sense of Hybrid War*. *Connections: The Quarterly Journal*, 15(2), p. 74.
15. Lanoszka, A. (2016). *Russian Hybrid Warfare and Extended Deterrence in Eastern Europe*. *International Affairs*, 92(1), p. 178.
16. Mecklin, J. (2017). *Introduction: The Evolving Threat of Hybrid War*. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 73(5), p. 298.
17. Racz, A. (2015). *Russia's Hybrid War: Breaking the Enemy's Ability to Resist*. Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs, p. 28.
18. Hoffman, F. (2006, August 14). *Hizbollah and Hybrid Wars: U.S. Should Take Hard Lesson from Lebanon*. *Defense News*. URL: <https://www.fpri.org/article/2006/08/lessons-from-lebanon-hezbollah-and-hybrid-wars/> (дата обращения: 12.09.2019).
19. Dumitry, S. (2016). *The Cyber Dimension of Modern Hybrid Warfare and its Relevance for NATO*. *EUROPOLITY*, 10(1).
20. Bachmann, S. D. and Gunneriusson, H. (2015). *Russia's hybrid war in the east: The integral nature of the information sphere*. *Georgetown Journal of International Affairs*, Fall 2015, pp. 198-211.
21. Cooper, Z. and Shearer, A. (2017). *Thinking Clearly About China's Layered Indo-Pacific Strategy*. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 73(5), p. 307.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.76

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0009

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТАТИСТИКИ

© 2019

Акимов Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры управления и информатики в технических системах аэрокосмического института

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: sergey_akimov_work@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена разработке системы показателей инвестиционной статистики. Проведенный литературный анализ показал, что для оценки эффективности инвестиций применяются разнообразные статистические показатели. Несмотря на то, что в работах различных авторов делаются попытки сопоставить все ключевые показатели, классифицируя их по различным признакам, в настоящее время вся совокупность показателей не объединена в результирующую систему. Разработка подобной системы приведена в данной работе. Показатели, вошедшие в систему, разделены на три основных блока: блок результирующих показателей блок внешних исходных данных и блок внутренних исходных данных. Более того, внутренние данные рассмотрены отдельно для прямых и портфельных инвестиций. Также отображены взаимосвязи между блоками, дающие возможность визуализировать отношения ключевых показателей инвестирования. Разработанная система позволяет разрабатывать различные инвестиционные модели с опорой на приведенные в работе показатели, что, в свою очередь дает фундамент для принятия оптимальных инвестиционных решений и повышения эффективности инвестиций.

Ключевые слова: показатели инвестиционной статистики, инвестиции, эффективность инвестиций, статистические показатели, показатели инвестирования

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS OF INVESTMENT STATISTICS

© 2019

Akimov Sergey Sergeevich, Senior Lecturer, Department of Control and Informatics in Technical Systems, Aerospace Institute

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedi Av., 13, e-mail: sergey_akimov_work@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the development of a system of indicators for investment statistics. The literature analysis showed that a variety of statistical indicators are used to evaluate investment performance. Despite the fact that in the works of various authors, attempts are made to compare all key indicators, classifying them according to various criteria, at present, the entire set of indicators is not combined into the resulting system. The development of such a system is given in this paper. The indicators included in the system are divided into three main blocks: the block of resulting indicators, the block of external source data and the block of internal source data. Moreover, internal data are considered separately for direct and portfolio investments. Also shown are the relationships between the blocks, which make it possible to visualize the relationship of key investment indicators. The developed system allows you to develop various investment models based on the indicators presented in the work, which, in turn, provides the foundation for making optimal investment decisions and increasing investment efficiency.

Keywords: indicators of investment statistics, investments, investment performance, statistical indicators, investment indicators.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время инвестиционной деятельности уделяется все больше внимания. Инвестиции прочно вошли в современную жизнь, а уровень инвестиционной привлекательности является одним из ключевых показателей развития экономики.

В одной из предыдущих работ было отмечено, что важнейшим средством оценки эффективного использования инвестиционных средств являются разнообразные методы статистики [1]. Статистические методы нацелены на работу с большими объемами значений, которые могут быть достаточно легко собраны в процессе проведения различных инвестиционных изысканий.

Однако проблема выбора ключевых, наиболее важных показателей, оперирование которыми принесло бы наибольшую эффективность инвесторам, до сих пор не имеет однозначного решения. Данное обстоятельство подчеркивает актуальность создания системы показателей инвестиционной статистики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной работы заключается в разработке системы показателей инвестиционной статистики. Представляется очевидным, что указанная система показателей будет включать в себя те из них, которые уже используются в целях оценки различного рода инвестиций в том числе в целях оценки инвестиционных проектов, капитальных вложений, региональных показателей, а также с показателями и индикаторами рынка ценных бумаг, валютных и других финансовых рынков. Все указанное приводит к необходимости выполнения литературного обзора научно-исследовательских и научно-популярных работ в сфере финансов, инвестиций и бизнеса, с целью выявления показателей, эффективность которых уже на-

учно и практически доказана.

В работе П. Эртила [2] приведен и проанализирован достаточно объемный набор показателей, который включает в себя нормативно-правовые акты, исследования в области маркетинга, а также данные отчетности различных компаний.

Систему, содержащую в себе четырнадцать показателей, характеризующих эффективность инвестиционных вложений на базепринимаемых проектных решений, предложили В.П. Грахов, Н.М. Якушев и С.В. Семенова [3].

В работе Е.Э. Бисикало [4], рассчитаны авторские коэффициенты эффективности инвестирования, которые затем интегрированы в общую модель. Сами коэффициенты получены экспертным путем, на основании многочисленных данных.

Л.В. Минько [5], в процессе анализа коэффициентов, полученных аналогичным путем, сумел синтетически объединить все показатели в пять ключевых групп.

Подобным же методом воспользовались Ю.П. Соловьева, Н.Г. Типенко [6], которые разработали и предложили авторский набор показателей в области промышленного инвестирования.

Достаточно большой вклад в разработку системы показателей инвестиционных проектов внесен Л.И. Губкиным [7], в работе которого выявлено три группы ключевых факторов. Данная система, впоследствии, была доработана С.И. Соломенниковым, Н.М. Никифоровой [8], которые, выполнив ряд расчетов, сумели свести всю систему всего к четырем ключевым показателям.

В своей работе А.Г. Калачева [9] предлагает модель оценки инвестиционной эффективности, предусматри-

вающую создание процедуры постепенного отбора объектов инвестирования в среде группы различных предприятий, что дает потенциальную возможность получения высокой степени оценки.

Значима в данной сфере работа «Комплексное рассмотрение вопросов формирования информационной базы финансового планирования предприятия» за авторством Г.А. Отливанской, Р.А. Бабашова [10], в рамках которой все показатели были разделены на три ключевые группы. Более того, для каждого из показателей были определены приемлемые источники поступления данных, определены необходимые характеристики оценки поступающей информации, а также разработан интегрированный подход оценки инвестиций в целях финансового планирования.

Более широкий подход к проблемам аналитики инвестирования показан в работе Е.Ю. Розановой [11]. Особое внимание в данной работе отведено источникам аналитической и инвестиционной информации. Помимо прочего, в работе обосновывается необходимость разделения потопающих данных на внешние и внутренние, и дается обоснование для подобного разделения, с целью дальнейшей оценки эффективности инвестиционных вложений.

Аналогичным образом, разделение данных по источникам предлагает в своей работе В.П. Савчук [12]. При этом основной упор делается на диагностику предприятия, что позволяет определить не только саму потребность в дополнительных инвестиционных вложениях, но и в объектах и целях инвестирования.

Г.С. Ятчук [13], в своем исследовании разработал другой подход. В основу были положены цели, которые ставятся перед инвестором, а весь процесс соотнесен с различными стадиями жизненного цикла проекта. В итоге исследования, на основании полученных данных, приведена динамичная классификация инвестиционных проектов.

Система показателей, по мнению К.А. Медведко [14], формируется путем сбора учетных данных, а процесс анализа инвестиционной деятельности рассматривается как объект исследования системы управленческого учета и как стратегический ресурс компании.

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы:

- большинство авторов старается разбить показатели инвестиционной статистики на две или более групп;
- среди всех выполненных группировок наиболее часто используется разделение показателей на результирующие и исходные, причем последние подразделяются на внешние и внутренние.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Перейдем к рассмотрению конкретных показателей, оказывающих существенное влияние в процессе инвестирования. Выделим три основных блока: результирующие, внутренние и внешние показатели.

Результирующими показателями проведения оценки инвестиционной привлекательности в подавляющем большинстве работ обозначены доходность и риск. Выделим два этих показателя, не углубляясь в детализацию понятия каждого и них.

Перед рассмотрением внутренних показателей инвестирования, необходимо учесть, что такие показатели могут весьма значительно различаться при различных формах инвестирования. В современной литературе, инвестиции подразделяют на прямые, которые подразумевает инвестирование конкретных проектов и портфельные, или, иными словами вложения в ценные бумаги. Определим группу внутренних исходных данных отдельно для прямых и портфельных инвесторов.

Основным внутренним показателем деятельности предприятия является его текущая доходность. Отметим, что данный показатель не очевиден в случае реализации нового проекта, в указанном случае предлагается использование в качестве текущего дохода оценочного

уровня доходности проекта на основе, например, анализа сопоставимости активов и нормы доходности для конкретного бизнеса, а в качестве результативного – денежный поток от вложений.

Таким образом, для прямых инвестиций можно в качестве подобного фактора выделить размер прибыли объекта инвестирования, для портфельных – потенциал роста и дивидендную доходность.

Следующим с точки зрения значимости показателем является оценка совокупной стоимости инвестиций. Причем, современные нормы инвестиционной деятельности, применяемые в настоящее время, подразумевают не только учет текущих активов, но также и долгов предприятия. Отметим, что при портфельном инвестировании указанный показатель значительно менее важен, поскольку инвестору относительно просто скорректировать количество ценных бумаг в инвестиционном портфеле.

Таким образом, в данной категории, для прямых инвестиций выделим необходимый объем инвестиций, для портфельных выделения показателей не актуально.

Для прямых инвестиций актуален, также срок инвестирования, портфельные же инвесторы могут выводить средства достаточно быстро, ввиду высокой ликвидности ценных бумаг.

Для портфельных инвестиций является актуальным качество корпоративного управления [15].

Перейдем теперь к внешним факторам, которые могут оказывать влияние на инвестиционные решения. Отметим, что внешние факторы влияют на инвестиционный климат в целом, потому нет особой необходимости в разделении их на актуальные для прямых и портфельных инвестиций. К подобным факторам необходимо отнести:

- ключевую ставку;
- уровень инфляции;
- средние цены на производимую продукцию или услуги;
- средние цены на сырье;
- политическая и экономическая стабильность (оценивается по бинарной шкале).

Сведем все выявленные показатели в единую систему (рисунок 1).

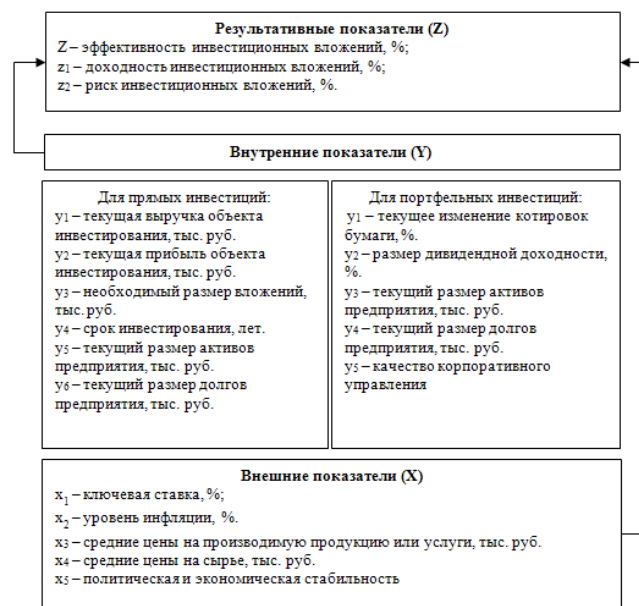

Рисунок 1 – Система статистических показателей, характеризующие эффективность инвестиций (составлено автором)

Адекватность предлагаемой системы показателей можно оценить, используя стандартные методы оценки возможностей инвестирования, такие как:

- внутренняя норма рентабельности;
- чистая настоящая стоимость;
- бухгалтерская норма рентабельности;
- срок окупаемости проекта.

ВЫВОДЫ

Приведенная система показателей в достаточной степени объективно отражает фактическую эффективность инвестирования. Сформированная система статистических показателей является информационным фундаментом, который далее применяется для вычисления интегральных показателей по всему инвестиционному проекту или финансовому инструменту, а также составляет обоснование для принятия эффективных инвестиционных решений.

Отметим, что в полной мере данная система может быть реализована только лишь при использовании современных информационных технологий цифровой экономики.

В результате расчета эффективности инвестирования с использованием данной системы, можно будет увидеть недостатки инвестиционных процессов, которые сказываются крайне негативно на развитии предприятия, отрасли, региона. Поэтому использование данной системы положительно повлияет на итоговый результат деятельности инвестора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимов, С.С. *Взаимосвязь развития цифровой экономики и инвестиционной деятельности* / С.С. Акимов // *Управление экономическими системами*. – 2018. – № 12. – С. 6.
2. Этрилл, П. *Финансовый менеджмент для неспециалистов* / П. Этрилл // 3-е изд. / Пер. с англ. под ред. Е. Н. Бондаревской. – СПб.: Питер, 2006. – 608 с.
3. Грахов, В.П. *Информационно-инвестиционное обеспечение градостроительной деятельности: монография* / В.П. Грахов, Н.М. Якушев, С.В. Семенова. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2013. – 232 с.
4. Бисикало, Е.Э. *Определение инвестиционной привлекательности отраслей региональной экономики* Е.Э. Бисикало // "Студент и НТП". Материалы XXXV МНСК – г. Новосибирск, НГАС. – 1997. – С. 15.
5. Минько, Л.В. *Оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности региона* / Л.В. Минько // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. – 2004. – Т. 10. – № 4-2. – С. 1176-1183.
6. Соловьев, Ю.П. *Об оценке привлекательности отраслей промышленности для банковского кредитования* / Ю.П. Соловьев, Н.Г. Тупенко // *Банковское дело*. – 2000. – № 4. – С. 15–20.
7. Губкин, Л.И. *Управление факторами, влияющими на эффективность инвестиционно-инновационных проектов* / Л.И. Губкин // СПбГУАП. – СПб., 2004. – 14 с.
8. Соломенников, С.И. *Анализ факторов, влияющих на технико-экономические показатели инвестиционного проекта* / С.И. Соломенников, Н.М. Никифорова // *Фотинские чтения*. – 2014. – № 1 (1). – С. 171-177.
9. Калачева, А.Г. *Методика отбора и оценки инвестиционно привлекательных промышленных предприятий* / А.Г. Калачева // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016. – № 7 (454). – С. 29-44.
10. Отливанская, Г.А. *Комплексное рассмотрение вопросов формирования информационной базы финансового планирования предприятия* / Г.А. Отливанская, Р.А. Бабаилов // *Наукові праці ОНАЗ ім. О.С. Попова*. – 2014. – № 2. – С. 228-237.
11. Розанова, Е.Ю. *Информационная база финансового менеджмента* / Е.Ю. Розанова // *Финансовый менеджмент*. – 2000. – № 2. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://mevriz.ru/articles/2000/2/880.html>.
12. Савчук, В.П. *Финансовая диагностика предприятия* / В.П. Савчук // – [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.management.com.ua/finance/?type=2.html/yeiiiixaneass_iiieoeea.html.
13. Ятчук Г.С. *Вопросы формирования современной системы управления инвестиционной деятельностью на предприятии* / Г.С. Ятчук // *Российское предпринимательство*. – 2008. – № 4. – Вып. 2 (109). – С. 14-18.
14. Медведко, К.А. *Система управленческого учета как стратегический ресурс в конкурентной борьбе* / К.А. Медведко // *Финансовый менеджмент*. – 2005. – № 4. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2005/4/3911.html>.
15. Акимов, С.С. *Моделирование структуры ценных бумаг в портфеле инвестора* / С.С. Акимов // *Научное обозрение*. – Саратов. – 2017. – №2. – С. 122-126.

Статья поступила в редакцию 05.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0010

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2019
AuthorID: 831933
SPIN: 4642-6085

Арзумян Мисак Спартакович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» ИЭиУ АПК
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: misak-arz@mail.ru)

Аннотация. В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН, на которой было сформулировано и изложено понятие термина «устойчивое развитие»: развитие, в результате которого удовлетворяются потребности, существующие в настоящее время, и одновременно сохраняется возможность для удовлетворения потребностей будущих поколений. Понятие «устойчивое развитие» является распространенным в трудах учёных-экономистов. Особый интерес оно приобрело в научных исследованиях, посвященных экономике и управлению народным хозяйством, а точнее – региональному управлению и управлению сельскими территориями. Исследователи определяют подходы, позволяющие оценивать уровни устойчивости. Устойчивое сбалансированное развитие региональной системы является результатом рациональной политики, учитывающей влияние взаимосвязанных элементов системы. При этом функционирование региона характеризуется гармоничными позитивными изменениями в важнейших сферах жизнедеятельности личности, общества и государства с учетом интересов настоящего и будущих поколений. Устойчивое развитие региона, как система, состоит из взаимосвязанных компонент (институционального, социального, хозяйственно-экономического, природно-климатического), что подразумевает наличие явления синергии; в статье посредством аналитического инструментария дана количественная оценка величине синергетического эффекта. В качестве аспектов территориальной устойчивости, по которым дается характеристика территории, в науке утвердились: экономический, социальный, экологический, институциональный. Часто устойчивое развитие отождествляют со стабильным, опережающим и инновационным развитием. Для оценки уровня устойчивости развития территорий рекомендован репрезентативный набор факторов и предложено использовать методику определения потенциала территориальных образований, в основе которой лежит математический инструментарий.

Ключевые слова: система, сельская территория, устойчивое развитие, регион, факторы развития, аспекты территориальной устойчивости, ресурсный потенциал территории, эффективность управления, синергетический эффект.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

© 2019

Arzumyan Misak Spartakovich, candidate of economic sciences, docent of the department of «State, municipal management and personnel policy»
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira 90, e-mail: misak-arz@mail.ru)

Abstract. In 1992, the United Nations Conference was held in Rio de Janeiro, at which the concept of the term «sustainable development» was formulated and set out: development, which meets the needs that exist at the present time, and at the same time, it remains possible to meet the needs of future generations. The concept of «sustainable development» is common in the writings of economists. Of particular interest it has acquired in research on the economy and management of the national economy, or rather – regional management and management of rural areas. Researchers define approaches to assess levels of resistance. Sustainable balanced development of the regional system is the result of sound policies that take into account the impact of the interrelated elements of the system. At the same time, the functioning of the region is characterized by harmonious positive changes in the most important spheres of life of the individual, society and the state, taking into account the interests of present and future generations. Sustainable development of the region, as a system, consists of interrelated components (institutional, social, economic, natural and climatic), which implies the existence of the phenomenon of synergy; in the article, through analytical tools, a quantitative assessment of the magnitude of the synergetic effect is given. As aspects of territorial sustainability, which is characterized by the territory, in science established: economic, social, environmental, institutional. Sustainable development is often identified with stable, advanced and innovative development. To assess the level of sustainable development of territories recommended a representative set of factors and proposed to use the method of determining the potential of territorial entities, which is based on mathematical tools.

Keywords: system, rural area, sustainable development, region, development factors, aspects of territorial sustainability, resource potential of the territory, management efficiency, synergetic effect.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конференция ООН 1992 года определила понятие термина «устойчивое развитие» [1]. Но перевод выражения «sustainable» действительно означает «обеспечение темпов развития; самоподдержание за счет мобилизации внутренних резервов и сбалансированности элементов» [2, С. 7-8].

Существует большое количество определений термина «устойчивое развитие», которые обладают некоторой специфичностью в зависимости от объекта исследования.

К примеру, устойчивое развитие региона – целенаправленный процесс позитивных изменений, обеспечивающих системную социо-эколого-экономическую сбалансированность на длительном интервале времени. Среди подходов, оценивающих уровни устойчивости

известны такие как статический (в каждый конкретный момент времени) и динамический (на протяжении определенного временного интервала). Впрочем, смысловые эквиваленты этих подходов можно встретить и в других работах, но под названием дискретного и непрерывного.

Утвердилось мнение, что устойчивое сбалансированное развитие региональной системы подразумевает рост таких индикаторов, как численность населения, ВРП на душу населения, жилищный фонд на одного жителя. Очевидно, что устойчивое развитие ассоциируется с качеством жизни населения, прогрессом общественного развития, поскольку связано с увеличением ожидаемой продолжительности жизни; снижением коэффициента заболеваемости, численности безработных, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровня преступности [3, С. 8-9, 11].

Некоторые ученые рассматривают типологию уровней устойчивости территории, выделяя их индикаторы,

и дают им характеристику, что дифференцирует набор инструментов и методов социально-экономического развития, уникальный для каждого муниципального образования, для отдельного территориального образования.

Устойчивое социальное развитие села должно быть достигнуто через устойчивый рост качества государственных и муниципальных услуг, доходов населения, человеческого потенциала территории. В качестве уровней устойчивого развития территории выделяют: устойчивое развитие; приближенное к устойчивому развитию; нестабильное развитие; неустойчивое развитие. Аспектами территориальной устойчивости, по которым дается характеристика территории, являются: экономический, социальный, экологический, институциональный (степень активности участия населения в решении вопросов местного характера) [4, С. 15, 27].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. В настоящее время сельские территории представляют собой слабое звено пространственного развития, для которых свойственно кризисное состояние. Неблагоприятные явления в сельской местности тесно связаны с уровнем развития социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита населения). Проводимая аграрная политика в России приоритетной целью ставит устойчивое развитие сельских территорий. При этом возможны два принципиально отличающихся друг от друга сценариев развития: инерционный (экстенсивный) и устойчивый (интенсивный). В стратегии устойчивого развития сельских территорий выделяются стратегические группы направлений (блоки), такие как: демографический, экономический, социальный, жилищный, управленческий и экологический [5].

Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [6], одним из условий совершенствования механизма управления сельскими территориями, обеспечения устойчивого и сбалансированного их развития является повышение качества организации и осуществления информационно-аналитической поддержки управления, основу которого составляет система мониторинга, позволяющая, с одной стороны, наиболее точно и оперативно отслеживать происходящие изменения, а с другой стороны, принимать обоснованные управленческие решения [7]. Под мониторингом данный автор понимает одну из новых функций управления, интегрированную из двух классических функций – планирования и контроля, поскольку придает ему схожие свойства. Также автор присваивает термину «мониторинг» (в переводе с лат. – напоминающий) задачу, больше подходящую к термину «диагностика» (в переводе с греч. – распознавание) – выявление диспропорций в уровне развития сельских территорий; задачу, относящуюся к принятию решения – обоснование мер государственной поддержки сельских территорий.

А.И. Костяев рассматривает сельскую территорию как сложную природно-хозяйственную территориальную систему. Им были определены специфические свойства сельских территорий, такие как целостность (единство целей, задач и функций), автономность (независимость отдельных управляемых подсистем), устойчивость (сохранение своей структуры под воздействием внешних факторов), общность управления (согласование между приоритетами государства и инициативой населения) [8].

По вкладываемому смыслу устойчивое развитие сельских территорий эквивалентно стабильному, рациональному развитию сельского сообщества. При рыночной системе некоторые из исследователей ассоциируют понятия «устойчивое развитие» и «эффективное управление развитием». В советское время «эффективность» отождествлялась с «рациональностью», целесообразностью. А в условиях переходной экономики «эффектив-

ным» стали считать то, что связано с получением максимальной прибыли, что в определенном смысле зависит от минимизации затрат, с величиной которых затем будет сопоставляться [9, С. 19]. В работе [10] показана связь между эффективностью деятельности и её устойчивостью: предложены коэффициенты эффективности для оценки деятельности на примере зернопродуктового подкомплекса, среди которых коэффициенты зерновой: самообеспеченности, ликвидности, зависимости, устойчивости. Некоторые авторы от понятия «устойчивое развитие» переходят к понятию «устойчивая система», способную саморазвиваться и саморегулироваться на основе взаимодействия, обеспечивающего баланс входящих в нее компонентов [11].

Формирование целей статьи. Систематизация представлений о понятии «устойчивое развитие» применительно к сельским территориям; количественная оценка величины синергетического эффекта посредством аналитического инструментария; определение факторов для оценки уровня устойчивости развития территорий по методике определения потенциала территориальных образований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Более широкое определение в рамках страны: устойчивое развитие региона – режим функционирования региона, характеризующийся гармоничными позитивными изменениями в важнейших сферах жизнедеятельности личности, общества и государства с учетом интересов настоящего и будущих поколений и способностью в составе Российской Федерации противодействовать внутренним и внешним угрозам национальной безопасности [12, С. 18-20]. Автор указывает на наличие явления синергии применительно к устойчивому развитию региона, состоящему из взаимосвязанных компонент: институционального, социального, хозяйственно-экономического, природно-климатического.

О синергетическом эффекте как феномене сказано во многих работах, в частности, посвященных устойчивому развитию территорий. Исследователи, как правило, ограничивались словесными и графическими аргументами, отражающими взаимосвязи между компонентами устойчивого развития. В данной работе автор ставит задачу количественной оценки величины синергетического эффекта посредством аналитического инструментария. Представим потенциалы компонент устойчивого развития территории в следующей форме: экологический – a ; экономический – b ; социальный – c ; институциональный – d , где a, b, c, d – коэффициенты, по значению большие 1 (например: 1,1; 1,2; 1,3; 1,4).

Синергия (от греч. «совместно действующий») по определению – это усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, выражающийся в том, что совместное действие этих факторов превосходит простую арифметическую сумму действий каждого из указанных факторов.

Простая сумма факторов будет выглядеть так: $a + b + c + d = 1,1 + 1,2 + 1,3 + 1,4 = 5$. Поскольку в значении факторов число 1 играет роль «фундамента», или «основы», позволяя аккумулялировать эффект от перемножения чисел (в случае если бы это были значения 0,1; 0,2; 0,3; 0,4, то такого эффекта не получилось бы), из данной суммы нужно вычесть значение 1 кратно числу факторов, т. е. в данном примере – четыре раза. Получаем: $5 - 1 \cdot 4 = 1$ (преобразованная сумма факторов). Теперь сравним это значение с произведением указанных выше факторов: $a * b * c * d = 1,1 * 1,2 * 1,3 * 1,4 = 2,4024$. Из этого значения нужно вычесть число 1 лишь единожды, т. к. при произведении оно играет роль «основы» лишь один раз. Получаем: $2,4024 - 1 = 1,4024$, что больше чем 1 (преобразованной суммы факторов) на 0,4024 или на 40,24 %. Т. е. в данном случае синергетический эффект от совместного участия факторов позволил дополнительно

«получить» около 40 % от простой суммы потенциалов каждого из факторов устойчивого развития. В качестве вывода можно отметить, что чем меньше будут значения одних факторов, чем больше должны быть значения оставшихся факторов для «стабилизации» конечного результата (значения устойчивости). Скажем, если территория обладает плохой экологией (фактор a), то для признания ее «устойчивой» территорией, необходимо, к примеру, чтобы по экономическому состоянию (фактор b) – она была выше среднего.

В общем виде предлагаемая автором формула для количественной оценки синергетического эффекта выглядит так (для удобства отображения факторы представлены буквой f с натуральными порядковыми номерами):

$$SE = \left(\frac{\prod_{i=1}^n f_i^{-1}}{\sum_{i=1}^n f_i^{-n}} - 1 \right) * 100\% \quad (1)$$

где: SE – относительная величина синергетического эффекта, %;

i – номер фактора;

n – число факторов.

Устойчивое региональное развитие может быть достигнуто и за счет «внедрения в региональные экономические системы современных форматов опережающего отраслевого и инновационного развития, способных в рамках полюсов и центров роста мобилизовать имеющийся ресурсный потенциал конкретной территории». В качестве основных показателей социально-экономического развития, помимо уже отмеченных, рассматриваются (в расчете на единицу площади): финансовый результат организаций, инвестиции в основной капитал [13, С. 3, 18]. Очевидно, автор имеет в виду достижение указанной цели посредством активизации локальных участков территории, обладающих наибольшим потенциалом для развития с последующей диффузией инноваций. В то же время под опережающим развитием подразумевается достижение высокого темпа экономического роста за счет внедрения новейших технологий [14, С. 21]. Данный вид развития является актуальным, поскольку позволяет иметь «запас прочности», «запас стабильности» на случай будущих неблагоприятных явлений.

Среди причин государственного регулирования развития села выделяют проблемы с: обеспечением продовольственной безопасности страны, загрязнением окружающей среды, демографической ситуацией, безработицей [15, С. 13-15]. При этом должна быть ясность, какие территории следует признавать «сельскими». Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16] ассоциирует сельскую территорию с сельскими поселениями. Но также можно рассматривать сельские территории как более сложное территориальное образование – социально-экономическую систему, объединяющую в себе не только сельские поселения, но и межселенные территории. Следует учесть, что сельские территории характеризуются низкой плотностью населения и высоким уровнем сельскохозяйственных угодий на одного жителя территории.

Сельские территории играют стратегически важную роль в современной России рыночного типа, что подтверждается многообразием функций, выполняемых селом: жизнеобеспечивающая, политическая, производственная, социально-демографическая, экологическая, пространственно-коммуникационная, культурная и этническая, рекреационная. Эти функции – базовые составляющие устойчивого развития сельских территорий [17, С. 19].

Среди аспектов устойчивого развития «камнем, положенным во главу угла» является экологический (ввиду возможной угрозы современной цивилизации). Ведь развитие становится устойчивым и достигается эконо-

мический рост – если при удовлетворении общественных потребностей предотвращается деградация окружающей среды. А это возможно при развитии «зеленой» экономики, отказавшись от ресурсно-сырьевого отношения к природе, перейдя от экономической модели использования ресурсов к модели его систематического воспроизводства. Идея перехода к устойчивому развитию возникла с осознанием взаимосвязанности проблемы деградации окружающей среды с социально-экономическим развитием. Данная мысль прослеживается в трудах [18-28].

В работе [29, С. 39] предложено отождествлять понятия «устойчивость» и «упругость», поскольку последний устоялся в экологической науке в понимании «возможность экосистемы восстанавливаться после нарушения ее структуры и функциональности», что близко по смыслу первому понятию.

В работе [30] изложена методика определения сельскохозяйственного потенциала муниципальных районов с целью определения перспектив размещения производства зерна на их территории. Данная методика является универсальной, поскольку использует математический инструментарий, базирующийся на коэффициентно-пропорциональном принципе, и имеет практическое применение не только в зернопродуктовом подкомплексе, но и в любой другой сфере, как продовольственной, так и промышленной. Важнейшим этапом методики является перевод абсолютных значений факторов в относительные, с последующим преобразованием в коэффициенты, что позволяет привести в сопоставимый вид природно-климатические, географические, производственные и экономические факторы.

Эта методика эффективно может быть использована для определения уровня устойчивости развития территорий не только муниципальных образований в регионе, но и самих регионов в структуре страны. Для этого нужно использовать репрезентативный набор факторов, который позволит, согласно алгоритму методики, получить агрегированные значения, сравнивая между собой которые, исследователь определит наиболее устойчивые территориальные образования. В качестве такого набора факторов автор рекомендует использовать следующие: географическое положение региона; близость к высоко-развитым территориям; возможность ведения сельского хозяйства или потенциал для промышленного производства; политическое расположение региона; экологическая обстановка в регионе; развитие социальной сферы в регионе; уровень развития демократии в регионе.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Устойчивое развитие сельских территорий – интересная для исследований область региональной экономики. Значительное число трактовок термина «устойчивое развитие» говорит о сложности и многогранности данного понятия. В статье осуществлена систематизация представлений о понятии «устойчивое развитие» применительно к сельским территориям, дана количественная оценка величины синергетического эффекта посредством аналитического инструментария, определены факторы для оценки уровня устойчивости развития территорий по методике определения потенциала территориальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ФАОСТАТ – Повестка дня на XXI в. Заключительный документ Глобального форума ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро. – 1992. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21
2. Методика прогнозирования уровня устойчивого развития сельских территорий (на основе нормативно-ресурсного метода) // В. В. Кузнецов, С. Ю. Маринин [и др.]. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 2008. – 55 с.
3. Осипова, М.Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона: авторефер. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Осипова Мария Юрьевна. – Пермь, 2017 г., 22 с.
4. Клейменов Д.С. Совершенствование управления развития сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Клейменов Дмитрий Сергеевич. – Воронеж, 2016 г., 166 с.

5. Ефимова Е.В. Генезис понятия «сельские территории» / Е. В. Ефимова // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сб. науч. ст. – Казань: Solo Press: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 275-276.
6. Российская Федерация. Правительство. О Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 2071-р // Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (14.08.2019).
7. Исаева О.О. Мониторинг устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации / О. О. Исаева // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (28-29 апреля 2016 г., г. Саранск). – Саранск, 2016. – С. 155-160.
8. Костяев А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы / А. И. Костяев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4(25). – С. 12-15.
9. Гагарина М.В. Устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций в условиях институциональных преобразований: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гагарина Маргарита Викторовна. – Москва, 2019 г., 183 с.
10. Арзуманян М.С., Шмелева Ж.Н. Зерновой потенциал Красноярского края. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019. Т. 8. № 2(27), С. 50-53.
11. Фролова О.Я. Аспекты устойчивого развития сельских территорий / О. Я. Фролова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 21. – С. 202-205.
12. Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Шедько Юрий Николаевич. – Москва, 2016 г., 354 с.
13. Федоров А. С. Полюса и центры роста как современный формат устойчивого регионального развития: авторефер. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Федоров Александр Сергеевич. – Махачкала, 2017 г., 24 с.
14. Ковтун Б.А. Организационно-экономические основы опережающего социально-экономического развития сельских территорий: дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Ковтун Богдан Анатольевич. – Новосибирск, 2018 г., 403 с.
15. Дыкань Ю.А. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Исаева Юлия Александровна. – Ставрополь, 2019 г., 180 с.
16. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. федер. закона от 28 декабря 2004 г. № 186-ФЗ) // Российская газета. – 2004. – 30 декабря. – 20 с.
17. Калафатов Э.А. Устойчивое развитие сельских территорий республики Крым: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Калафатов Эдем Амительевич. – Симферополь, 2017 г., 192 с.
18. Урсул А.Д. Переход к устойчивому развитию: Россия и БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2015. № 1-2. С. 96-129.
19. Газизов Р.М. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 34-42.
20. Игнатов В.С., Малюк Л.И. Социально-экономический потенциал сельского муниципального образования - экономическая основа устойчивого развития // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 165-169.
21. Большакова Ю.А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 15-21.
22. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. С. 7.
23. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Теоретические основы разработки индикаторов устойчивого развития сельских территорий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 330-335.
24. Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 80-83.
25. Большакова Ю.А., Суханова Т.В. Опыт регионов России по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 5-11.
26. Purvis M., Grainger A. Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. Earthscan, 2004. 416 p.
27. Common M., Stagl S. Ecological Economics An Introduction. Cambridge University Press, 2005. 592 p.
28. Todaro M., Smith C. Economic Development. 12-th ed., 2011. P. 492.
29. Набиев Б.Р. Обеспечение устойчивого развития региона на основе совершенствования системы диффузий инноваций: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Набиев Булат Ринатович. – Казань, 2017 г., 254 с.
30. Арзуманян М.С. Методика рационального размещения производства зерна в региональном АПК / М.С. Арзуманян, Л.В. Цивилева // Евразийский союз ученых. Ежемесячный научный журнал. № 8 (17) от 28-29.08. / 2015. – С. 10-13.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.22.001.7

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0011

БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА - ГЛАВНЫЕ НИВЕЛЯТОРЫ ПОСЛЕДСТВИЙ СТАГНАЦИИ МСП ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

© 2019

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономики и управления»

Чудаев Эрик Юрьевич, студент 4 курса, направления «Финансовый Менеджмент»

кафедры «Экономика и управление»

Терентьева Татьяна Валерьевна, доктор экономических наук,

профессор кафедры «Экономики и управления»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru)

Аннотация. Предпринимательская деятельность способствует обеспечению экономической безопасности малонаселенных территорий за счет создания современной производственной и социальной инфраструктуры, увеличения производства товаров народного потребления, эффективного использования местных ресурсов, создания новых рабочих мест, формирования источников доходов населения и пополнения доходной части государственного и регионального бюджета, и, фактически, является важнейшим рычагом экономики, неким локомотивом развития. Данная деятельность имеет риски, и, соответственно, негативные последствия. Они, как правило, не только отражаются на субъекте предпринимательской деятельности (предпринимателях), но и на всех стейкхолдерах данной деятельности, которыми выступают представители бизнеса, органы государственной власти и население. В статье рассмотрено текущее положение функционирования малого и среднего предпринимательства. Проведен анализ основных экономических показателей, отражающих влияние предпринимательской деятельности на экономику. Исследование проведено на основании следующих методов: гипотеза, формализация, рефлексия, индукция, дедукция, синтез. Объект исследования - интеграция малого и среднего предпринимательства Приморского края с бизнес-сообществом. Практической значимостью работы является рекомендация в качестве сотрудничества субъектов предпринимательской деятельности с бизнес-сообществом для нивелирования последствий динамики стагнации деятельности на экономику.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, стагнация, последствия, нивелирование, бизнес-сообщества, функционирование, стейкхолдер

THE BUSINESS COMMUNITY - THE MAIN REVELATORY CONSEQUENCES OF STAGNATION SME FOR THE ECONOMY

© 2019

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of «Economics and management»

Chudaev Erik Yuryevich, 4nd year student, direction «Financial Management»,

Department of «Economics and management»

Terentyeva Tatyana Valeryevna, doctor of economic Sciences,

Professor of «Economics and management»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru)

Abstract. Entrepreneurial activity contributes to the economic security of sparsely populated areas by creating a modern production and social infrastructure, increasing the production of consumer goods, the effective use of local resources, the creation of new jobs, the formation of sources income and replenishment of the revenue state and regional budget, and, in fact, is the most important lever of the economy, a kind of locomotive development. This activity has risks and, accordingly, negative consequences. As a rule, they affect not only the subject of entrepreneurial activity (entrepreneurs), but also all stakeholders of this activity, which are representatives of business, government and the public. The article considers current state of functioning small and medium-sized businesses. The analysis of the main economic indicators, reflecting the impact of business on the economy. The study was conducted on the basis of the following methods: hypothesis, formalization, reflection, induction, deduction, synthesis. The object of the study is the integration of small and medium-sized enterprises of Primorsky Krai with the business community. The practical significance of the work is the recommendation as a cooperation of business entities with the business community to neutralize the effects of the dynamics of stagnation on the economy.

Keywords: small and medium-sized enterprises, business, stagnation, consequences, leveling, business communities, functioning, stakeholder

Введение

В период глобализации рыночной экономики весомо встает вопрос о должном функционировании цепочки взаимодействия от предпринимательства через государственные органы власти к населению, иными словами, всех стейкхолдеров [1]. Казалось бы, все просто: малое и среднее предпринимательство (далее МСП) генерирует деятельность, будь то товары или услуги, взаимодействуя через органы государственной власти, получая субсидии или используя различные государственные программы, в свою очередь, оплачивая налоги и иные сборы, предоставляет населению продукт. Но тем не менее система развития и поддержки МСП в России функционирует в условиях очевидного усиления государственного воздействия на данные процессы. Согласно исследованию Всемирного банка Doing Business за 2018 год на предмет легкости ведения бизнеса, Россия находится на 31 месте, годом ранее на 40 месте, хотя еще в

2012 году находилась на 64 месте.

Россия - федеративное государство, где каждый субъект федерации генерирует деятельность, которая также вливается в ранее приведенный рейтинг. Приморский край, как субъект федерации, имеет определенные структурные особенности и в большей степени основывается на использовании природно-ресурсного запаса. При этом динамика ВРП (валового регионального продукта) формируется приращением оборота розничной торговли, выполнения работ, оказания услуг при одновременном запаздывании скорости промышленного роста. Представленные социально-экономические, природно-географические условия и особенности отражают непосредственное влияние на направления развития МСП в исследуемом регионе.

Основываясь на данных Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России, оглашенного на Петербургском международном эко-

номическом форуме, можно отметить, что Приморский край занял 58 место среди 81 субъекта [2]. Таким образом, уже можно увидеть проблемы в функционировании взаимоотношений заинтересованных сторон в развитии предпринимательства рассматриваемого региона.

Целью настоящей исследовательской работы является обоснованно представить концептуально новую, круговую модель взаимодействия всей цепочки стейкхолдеров, тем самым остановить стагнацию МСП и нивелировать текущие негативные последствия.

Результаты исследований по рассматриваемой в статье тематике таких учёных как Пушкарева Г.В., Долгов В.В., Елкина В.Н, Имаева Г.Р. подтолкнули на разработку концептуально новой, круговой модели взаимодействия от МСП до населения [3-5].

Объект исследования настоящей статьи - интеграция малого и среднего предпринимательства с бизнес-сообществом. Предмет исследования – бизнес – сообщества как нивеляторы последствий стагнации малого и среднего предпринимательства для экономики (на примере Приморского края).

Основные выводы и положения настоящей статьи могут быть применены в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов развития экономики путем динамичного развития предпринимательской деятельности.

Исследование проведено на основании следующих методов: гипотеза, формализация, рефлексия, индукция, дедукция, синтез.

Основная часть

Переход от плановой экономики к рыночной после распада СССР дал толчок для появления и функционирования коммерческой предпринимательской деятельности. В современном мире в эпоху рыночной экономики понятие «предпринимательство» и «бизнес» нередко можно услышать в повседневной жизни. Данная деятельность тесно связана с финансовым благополучием и ассоциируется у многих с отправным пунктом на пути к успеху. Именно поэтому сегодня так популярны различные труды, посвященные теме предпринимательской деятельности и развитию предпринимательства[6-18].

Актуальным становится вопрос о том, что является катализатором роста численности МСП как одного из основных в доле предпринимательской деятельности. Положительная динамика количества функционирующих предприятий привлекает к себе на постоянную основу работников, увеличивает оборот, отсюда и развитие инфраструктуры, а также налоговые поступления в бюджет, вследствие чего развитие экономики. Разумеется, нельзя говорить о том, что если увеличивается численность МСП, то пропорционально должен увеличиваться оборот. Всегда имеет место быть Закон Парето (принцип 80/20). Это эмпирический закон, в общем виде формулируется как «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата». Статистика основных экономических показателей деятельности МСП по данным Примстат представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические показатели деятельности МСП (по данным Примстат) [19].

Период	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число предприятий (на конец года)										
Средние предприятия	187	363	205	221	213	258	281	200	197	195
Малые предприятия	26588	29627	29897	30607	31146	31735	38778	45801	42400	41565
Средняя численность работников, (тыс. человек)										
Средние предприятия	22,2	32,6	20,6	23,2	21,5	20,4	27,4	23,9	17,9	17,1
Малые предприятия	164	174,4	149,8	153,7	155,3	158,6	165,6	159,6	159,5	166,8
Оборот предприятий, (млрд. рублей)										
Средние предприятия	67,7	151,3	109,3	121,1	96,9	98	187,7	133,8	115,3	112,7
Малые предприятия	227	305	325,7	352	395	410	792,7	796,3	872,1	903,9

Проанализировав основные экономические показатели деятельности МСП по данным Примстат, можно заключить, что наблюдается сокращение числа средних предприятий. В 2015 году функционировало 281 предприятие, а в 2018 – 195. Также сократилось число малых предприятий: так, к примеру, в 2016 году было 45801

предприятия, а в 2018 году уже 41565.

Однако важно отметить, что, к примеру, сокращение числа малых предприятий не повлияло на среднюю численность работников (СЧР). Так в 2016 году она составляла 159,6 тыс. человек, а в 2018 уже на 7,2 тыс. человек больше (166,8 тыс. человек). При этом СЧР на средних предприятиях наоборот сократилась: в 2016 году - 23,9 тыс. человек, а в 2018 году на 6,8 тыс. человек меньше (17,1 тыс. человек).

Оборот малых предприятий без учета налоговых обязательств составил в 2018 году 903,9 млрд. рублей, имея динамику роста с 2009 года. При этом оборот средних предприятий имел не однозначную динамику: в 2015 году он составил 187,7 млрд. рублей, а в 2018 году на 75 млрд. рублей меньше (112,7 млрд. рублей).

Анализ динамики основных экономических показателей деятельности МСП выявил проблему, заключающуюся в стагнации, которая подтверждается следующим фактом: с 2015 года было ликвидировано 86 средних предприятий, вследствие чего оборот снизился на 75 млрд. рублей. Именно на такую сумму население меньше получило результата от предпринимательской деятельности в виде товаров, работ или услуг, а государство с данной суммы недополучило налогов и сборов.

Казалось бы, почему так происходит, ведь государственный аппарат предоставляет меры поддержки малого и среднего бизнеса:

- финансовая поддержка (ст. 17 Федерального закона № 209-ФЗ);
- имущественная поддержка (ст. 18 Федерального закона № 209-ФЗ);
- консультационная поддержка (ст. 20 Федерального закона № 209-ФЗ);
- информационная поддержка (ст. 19 Федерального закона № 209-ФЗ);
- налоговая поддержка (льготы по налогам для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);
- иные меры поддержки, реализуемые субъектами РФ (в частности ТОРы и «Дальневосточный гектар»).

Важно помнить о том, что заинтересованными лицами - стейкхолдерами (англ. Stakeholder - причастная сторона) [1] в развитии МСП, является не только субъект МСП, а в первую очередь население, качество жизни которого напрямую зависит от результатов деятельности предпринимательских субъектов на конкретной территории; субъекты предпринимательской деятельности, нацеленные на повышение рентабельности вложенных средств; государство, чьи бюджетные поступления напрямую зависят от долговременной и эффективной деятельности предпринимательских структур и т.д. На рисунке 1 отображена текущая система функционирования стейкхолдеров.

Рисунок 1 – Система функционирования стейкхолдеров МСП (текущее положение)

Как можно увидеть на рисунке 1, происходит двусторонняя зависимость между стейкхолдерами, проблема заключается в полномочиях, а точнее усугубления

ими любой из сторон. К примеру, со стороны самого субъекта МСП - это незаконное скрытие своей доходной части во избежание уплаты налога, что на выходе дает отрицательный результат - государственный бюджет недополучает средств, а, соответственно, население лишается части возможностей. Также у данного стейкхолдера может возникнуть проблема по ведению данной предпринимательской деятельности (отсутствие компетенций).

Второй вариант, если население, к примеру, откажется от продукта деятельности МСП, тогда деятельность не будет актуальна.

И третий вариант, если диалог между сторонами государственной власти и субъектом МСП не будет налажен, или же не будут выполняться обязательства должным образом по предоставлению различных программ поддержки МСП, тогда субъект МСП не сможет воспользоваться программами развития, что приведет к тому, что субъект МСП будет вынужден повысить стоимость на конечный продукт своей деятельности, и здесь уже пострадает население.

Таким образом, разнонаправленный цикл взаимодействия требует ввести еще одного участника, который контролировал бы, информировал и обеспечивал правовую защиту для каждого действующего стейкхолдера. И этим участником может стать бизнес - сообщество.

В широком понимании бизнес-сообщество – это условное объединение людей, без четких географических границ. Вступив в бизнес-сообщество, предприниматель получает возможность поддержки в случае возникновения проблем с налаживанием диалога с государственной властью, также сообщество может проводить обучающие тренинги, различные форумы и семинары.

В текущем положении функционирование бизнес-сообществ не дает должным образом результата, потому как методы и формы взаимодействия органов государственной власти и рассматриваемого сообщества в неполной мере не выработаны. Отсутствует нормативно-организационная база, закрепляющая возможность воздействия МСП на органы государственной власти в процессе принятия решений, регламентирующих сферу бизнеса. В большинстве случаев при возникновении споров между субъектом МСП, государственной властью или населением, вопросы решаются в судебном порядке. Необходимо предоставить дополнительные правовые полномочия бизнес-сообществам, расширив их функционал, что в свою очередь положительно отразится на деятельности МСП. Сами сообщества могут функционировать за счет членских взносов.

Новая модель взаимодействия стейкхолдеров должна выстраиваться таким образом, чтобы выгоды от взаимодействия получали абсолютно все ранее обозначенные на рисунке 1 стейкхолдеры. Выгода для каждого из них расписана далее.

1. Гражданин, решивший начать свою деятельность в качестве субъекта МСП, вступает в бизнес-сообщество, в котором ему предоставляют пакет бизнес-планов, готовят пакет документов для получения и дальнейшей реализации государственных программ развития бизнеса. Для своевременного контроля деятельности адаптируют графико-математическую модель оценки достижения стратегических целей динамического развития предпринимательства на основе ТЖЦ (теории жизненных циклов) [20]. Также гражданину в рамках реализации им предпринимательской деятельности обеспечивают правовое регулирование в спорных ситуациях.

2. Органы власти будут видеть в субъекте МСП, который состоит в бизнес-сообществе, потенциально гарантированное лицо, которое сможет легитивно использовать государственные программы поддержки, а в следствии этого, с учетом налоговых вычетов, пособия в развитии экономики региона и страны;

3. Население будет пользоваться гарантированно ка-

чественным конечным продуктом деятельности МСП, по стоимости, заниженной с учетом реализации государственных программ поддержки бизнеса и предоставления ему всевозможных льгот. Населению также при развитии бизнеса будут предоставляться дополнительные рабочие места, что, безусловно, положительно повлияет на снижение безработицы. Помимо этого, за счет налоговых отчислений субъекта МСП население получит развитую инфраструктуру своего города и края.

Далее графически представим модель функционирования стейкхолдеров через бизнес-сообщество на рисунке 2.

Рисунок 2 – Система функционирования стейкхолдеров МСП (предлагаемая модель)

Важно отметить, что текущая ситуация в экономике требует стабильного содержательного диалога государства и бизнеса. Осуществляя диалог посредством сотрудничества с бизнес-сообществом на выходе можно получить целую концепцию, функционирование которой определено от момента возникновения желания начать свой бизнес и до полного запуска.

Таким образом, цель настоящей исследовательской работы, поставленная в начале, достигнута, представлена концептуально новая, круговая модель взаимодействия всей цепочки стейкхолдеров деятельности МСП для нивелирования последствий стагнации малого и среднего предпринимательства для экономики.

Практической значимостью настоящей работы, является рекомендация органам государственной власти в наделении специальными полномочиями и правовым статусом бизнес-сообщества. Основные выводы и положения настоящей статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов развития экономики путем динамического развития предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стейкхолдер [Электронный ресурс] // Т.Т. – Режим доступа: <http://sewiki.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B5%D1%80>
2. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс] // Т.Т. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/offices/veterinary/news/8112468/>
3. Пушкарева Г.В., Долгов В.В. Диалог государства и бизнес-сообщества как механизм формирования государственной политики / Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010 №5. С. 32-45
4. Елкина В.Н. Роль общественных объединений предпринимателей в социально-экономическом развитии территории / Сибирский торгово-экономический журнал. 2013 №1 (17). С. 23-30
5. Имаева Г.Р. Предпринимательский климат в России и формирующие его факторы: социологический анализ / Мониторинг общественного мнения. 2013 №8 (114). С. 114-120
6. Предпринимательство, его виды и формы. Понятие, сущность и признаки предпринимательства [Электронный ресурс] // Т.Т. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/384631/predprinimatelstvo-ego-vidyi-i-formyi-ponyatie-suschnost-i-priznaki-predprinimatelstva>
7. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский

научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.

8. Адизес И. К., Управление жизненным циклом компании. 2014. – 512 с

9. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2 (3). С. 19-23.

10. Пайдемирова Е.А., Губанов Д.В., Виндман О.В., Задумин А.В. Организационно-информационный аспект стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 97-104.

11. Котова Л.Г., Шевченко А.П. Инновационная стратегия предприятий строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 170-174.

12. Шмыгов А.Ф. Финансовое планирование как отражение стратегии предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 3 (4). С. 33-36.

13. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.

14. Алехина О.Ф., Воронов Н.А., Задумин А.В., Удалов О.Ф. Проблемы и направления стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 83-91.

15. Мечик С. В. Стратегии развития субъекта предпринимательства на различных стадиях жизненного цикла отрасли / «Экономика и предпринимательство» (Москва)

16. Гершанок Г.А., Палкин А.Ф. Применение концепции жизненного цикла к процессу становления предпринимателя / Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27). С. 54-61.

17. Стрикленда А.Дж. III. Примеры бизнес-стратегий ведущих компаний мира [Электронный ресурс] / А.Дж. Стрикленда III // Стратегическое управление и планирование. – Режим доступа: <http://www.stplan.ru/articles/theory/bizstrat.html/>.

18. Пупко Е.Г. Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 38-40.

19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Т.Л. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/

20. Арнаут М.Н., Чудаев Э.Ю. Графико-математическая модель оценки критериев достижения стратегических целей динамичного развития предпринимательства на основе ТЖЦ / Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 339-342

Статья публикуется при поддержке гранта 17-32-01080 РФФИ «Модель динамичного развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 11.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.3:338.4
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0012СВЯЗЬ МЕЖДУ АРХИТЕКТУРОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА И ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ© 2019
AuthorID: 263455
SPIN: 7172-7349
ResearcherID: K-1632-2018
ORCID: 0000-0001-6958-5391

Аслаева Салима Шамилевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Экономики и управления развитием территорий»
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)

Аннотация. Исследование поляризации социально-экономического пространства имеет актуальное значение в настоящее время, особый интерес вызывает анализ поляризации через «призму» архитектуры пространства. Целью нашего исследования являются вопросы соответствия архитектуры экономического пространства и уровня поляризации в регионе. Это потребовало решение задач: определение поляризации и нивелирования; расчет уровня поляризации муниципальных образований на базе интегрального показателя, состоящего из двенадцати показателей, определяющих динамику экономических, отраслевых, ресурсных, социальных параметров; построение архитектуры экономического пространства региона; анализ связи архитектуры экономического пространства и поляризации. Исследование проведено на примере муниципальных образований Республики Башкортостан (РБ). Решение поставленных задач выполнено на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического, статистического анализа, а также с использованием анализа структуры и динамики, построения графической модели. Предметом исследования является совокупность организационно-экономических отношений муниципальных образований Республики Башкортостан. Научная новизна: проведен комплексный анализ поляризации Республики Башкортостан через призму «архитектуры» экономического пространства; построен картографический профиль республики, отражающий связь архитектуры экономического пространства и уровня поляризации социально-экономического пространства в РБ в 2012-2016 гг.

Ключевые слова: поляризация экономического пространства, архитектура экономического пространства, валовая продукция, Республика Башкортостан, темпы роста, интегральный показатель, группы муниципальных образований, картографический профиль.

RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC SPACE
ARCHITECTURE AND POLARIZATION

© 2019

Aslaeva Salima Shamilevna, candidate of economic sciences, Senior Researcher of the Sector of «Economics and Territorial Development Management»
Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Ocityabre, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)

Abstract. The study of polarization of social and economic space is of actual importance at the present time, the analysis of polarization through the architecture of space is of particular interest. The aim of our research is the correspondence of the architecture of the economic space and the level of polarization in the region. This required solving problems: determination of polarization and leveling; calculation of the level of polarization of municipalities on the basis of an integral indicator, which was made up of twelve indicators, these indicators determined the dynamics of economic, sectoral, resource, social parameters; construction of the architecture of the economic space of the region; analysis of the relationship between the architecture of the economic space and polarization. The study was conducted on the example of municipalities of the Republic of Bashkortostan. The solution of the set tasks is carried out on the basis of application of General scientific research methods in the framework of comparative, logical, statistical analysis, as well as using the analysis of structure and dynamics, construction of a graphical model. The subject of the study is a set of organizational and economic relations of municipalities of the Republic of Bashkortostan. Scientific novelty: a comprehensive analysis of the polarization of the Republic of Bashkortostan through the architecture of the economic space; a cartographic profile of the Republic was constructed, which showed the relationship between the architecture of the economic space and the level of polarization of the socio-economic space in Bashkortostan in 2012-2016.

Keywords: polarization of economic space, architecture of economic space, gross output, Republic of Bashkortostan, growth rates, integral indicator, groups of municipalities, cartographic profile.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время исследование эффективности развития социально-экономического пространства является актуальной проблемой [1], в связи с этим особенно остро стоит вопрос изучения поляризации пространства. Процесс развития пространства, рассматривается, как процесс его формирования и как система элементов, которые его создают и являются составляющими элементами архитектуры экономического пространства [2]. Рассмотрим архитектуру экономического пространства с позиции поляризации и нивелирования. Данные процессы происходят с разной степенью интенсивности. Поляризация характеризует процессы концентрации в динамике, связанные с увеличением роста в так называемых «точках роста» и в ухудшение уровня развития в депрессивных территориях. То нивелирование, наоборот, рассматрива-

ется, как обратное движение, когда динамика изменения уровня социально-экономического положения одинакова [3,4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Ранее в работах сотрудников РАН определено понятие архитектуры экономического пространства, который является характерным признаком пространства, обеспечивающим его жизнедеятельность [5]. Это процесс проектирования, формирования экономического пространства. Также архитектура экономического пространства предполагает выявление основных его структурных элементов. Базой архитектуры экономического пространства является опорный экономический каркас, являющей узловой сетью крупных поселений, в границах которой находится насыщенная территория, включающая в себя большое количество объектов и взаимосвязей между ними, это и населенные пункты, добывающие и обра-

батывающие предприятия, транспортные и инженерные сети и т.д. [6]. На основе каркаса формируется экономическое пространство: точки роста, которые определяют развитие территорий и дают начало зонам с опережающим развитием; периферийные территории, обладающие инертным характером, но при этом имеющим какой-либо потенциал [7].

Актуальность исследования обусловлено и тем, что оно разрабатывается в рамках направления, утвержденного Правительством РФ в качестве приоритетного в области общественных наук, в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва».

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования являются вопросы соответствия архитектуры экономического пространства и уровня поляризации в Республике Башкортостан.

Представим взаимодействие нивелирование и поляризации на рисунке 1. По оси ординат ОУ отмечаются экономические показатели развития, например, валовый продукт, численность занятых, доходы населения и т.п. [8]; по оси абсцисс ОХ – промежутки времени, мы рассматриваем годы; АА1 – медиана; S_1S_2, S_3S_4, S_5S_6 – условные разделительные линии.

Поляризация и нивелирование определяются изменением $q_i, i=1, \dots, 8$. Многовариантность поляризации предопределяет необходимость точной диагностики причин этого явления [9]. Чем больше расстояние между q_i , находящимися выше и ниже медианы, тем выше поляризация, на рисунке это отражено поведением q_1 и q_2 , с одинаковой скоростью происходят изменения в развитии, только в обратных направлениях. Также поляризация может происходить как за счет опережающего развития или же наоборот, за счет снижения темпов роста.

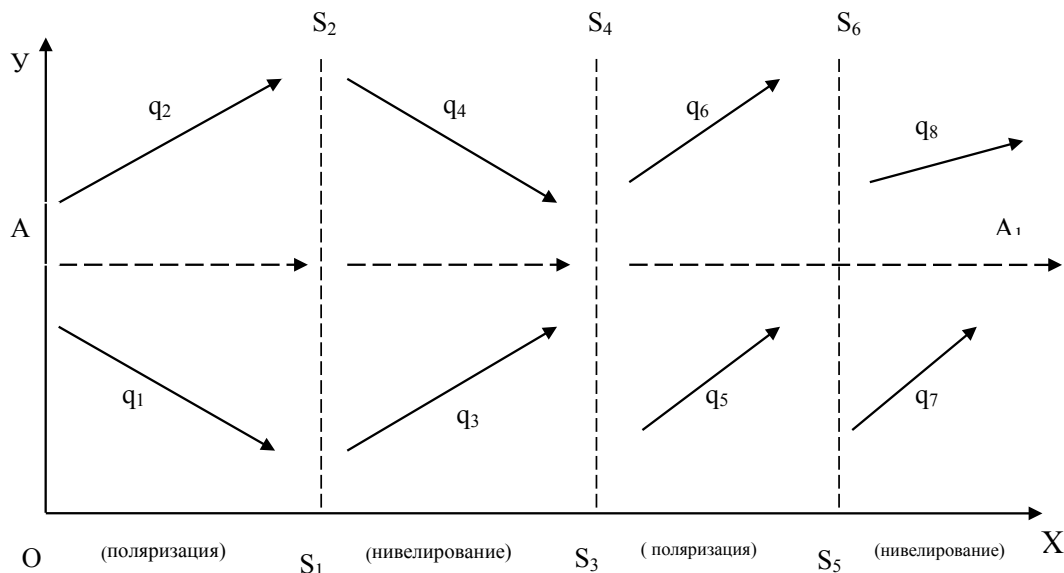

Рисунок – 1 Взаимодействие процессов поляризации и нивелирования экономического пространства

Нивелирования на рисунке обозначено сближением векторов q_3 и q_4, q_7 и q_8 за счет опережающего роста q_3 и снижения q_4 или за счет опережающего роста прямой q_7 над q_8 .

На основе представленной модели поляризации и нивелирования исследуем социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Башкортостан. Для этого найдем интегральный показатель динамики развития социально-экономического пространства [10,11], представляющим собой среднего-

довой темп роста 12 показателей:

- валовый продукт на одного занятого;
- прибыль (убыток) экономики на одного занятого;
- удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций;
- среднегодовая численность населения;
- средняя заработная плата;
- уровень экономической активности населения;
- среднегодовая стоимость основных фондов на одного занятого;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- доля инновационных товаров, работ и услуг организаций, промышленного производства и сферы услуг;
- продукция промышленности в расчете на одного занятого в отрасли;
- продукция сельского хозяйства в расчете на одного занятого в отрасли;
- оборот розничной торговли на душу населения [12].

Далее разделим муниципальные образования (МО) и городские округа (ГО) РБ по среднему темпу роста медианой и каждую из полученных групп разделим средними значениями. Получим четыре группы МО и ГО по уровню поляризации: 1 группа с низким уровнем поляризации (средний темп роста ниже среднего значения в группе ниже медианного значения), 2 группа с невысоким уровнем поляризации (значения темпов роста ниже медианного значения), 3 группа со средним уровнем поляризации, 4 группа с высоким уровнем поляризации (темпы роста выше среднего значения в группе выше медианного значения). Группы МО и ГО соотнесем с архитектурой экономического пространства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Экономическое пространство Республики Башкортостан неравномерное и развитие по экономическим, отраслевым, социальным показателям происходит не-

равномерно [13] Рассмотрим соответствие полученных нами результатов с архитектурой экономического пространства [14]. Картографический профиль РБ по уровню поляризации социально-экономического положения МО и ГО с наложением архитектуры экономического пространства представлен на рисунке 2.

Центральной частью архитектуры является ось развития, вдоль которой расположены центры, являющиеся векторами развития республики [15]. Центральная ось архитектуры экономического пространства РБ представлена территорией от г. Нефтекамска до г. Кумертау, в явной форме от г. Уфы до г. Стерлитамака. При этом, несмотря на то, что удельный вес валовой продукции в

г. Салават больше 10%, г. Салават представлен в первой группе с низким уровнем поляризации социально-экономического развития, г. Стерлитамак, в котором объем ВП чуть выше больше 5% по РБ, находится во второй группе, уровень в нем ниже медианного, и только столица республики г. Уфа вошла в группу выше медианного значения. Федеральная ось Москва–Владивосток представлена в республике фрагментом оси Самара–Уфа–Челябинск, которая закреплена трассой М–5, железной дорогой, сетью нефтепродуктов. Федеральная ось проходит через города и муниципальные образования республики с социально-экономическим уровнем поляризации выше медианного значения. Международная ось стратегического партнерства Москва–Пекин в виде автомагистрали проходит через юго-западные районы республики, один из которых – Бижбулякский имеет низкий уровень поляризации, но предполагается, что данная ось окажет влияние на экономическое развитие территорий, через которые она пройдет и выступит фактором их развития [16].

Классификация МО и ГО РБ по принадлежности к различным элементам архитектуры произведено наложением динамики структурных сдвигов абсолютных приростов на матрицу БКГ. Рассмотрены абсолютные приросты структурных сдвигов валовой продукции (ВП), численности занятых, основных фондов [17]. Матрица БКГ построена на основе данных удельных весов валовой продукции и средних темпов роста ВП на одного занятого [18]. На основе данной матрицы определены МО и ГО, относящиеся к «звездам» (высокий рост и доля рынка), «дойные коровы» (высокая доля на рынке с низким темпом роста), «проблема» (низкая доля с высоким темпом роста), «собаки» (низкая доля с низким темпом роста).

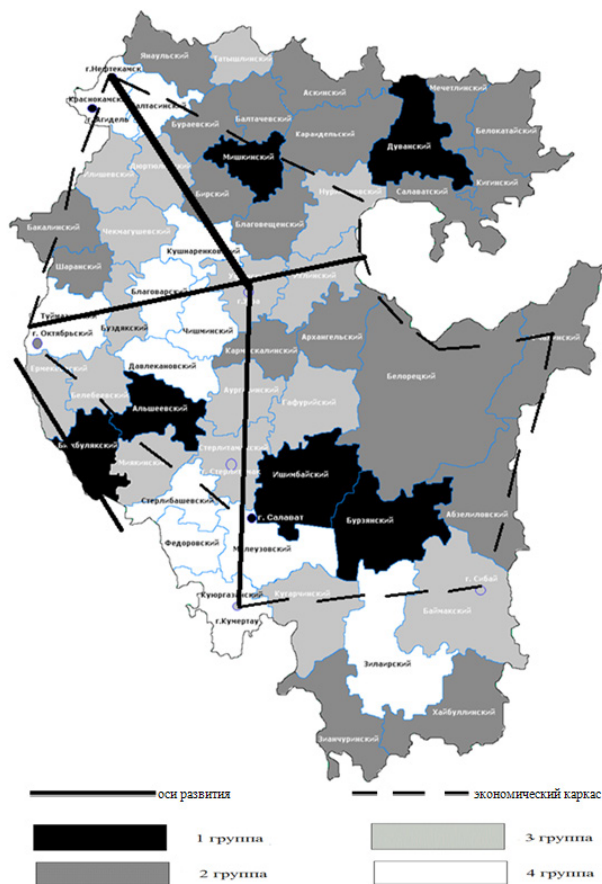

Рисунок – 2 Картографический профиль поляризации МО Республики Башкортостан по интегральному показателю их развития за 2012–2016 гг.

На основе представленной классификации матрицы БКГ «звезд» и динамики структурных сдвигов опреде-

лены «полюса развития» в Башкортостане, ими выступают города Уфа, Салават, Стерлитамак, Октябрьский, Сибай, а также Благоварский, Уфимский, Ишимбайский, Дюртюлинский, Давлекановский и Нуримановский районы.

Соотнесем данные о «полюсах развития» с группами поляризации МО и ГО. Только Давлекановский и Благоварский районы вошли в наши расчеты в 4 группу с высоким уровнем поляризации социально-экономического развития, что говорит о существовании диспропорций в социально-экономическом развитии внутри данной группы МО.

В «зону отстающего развития» входят Абзелиловский, Альшеевский, Баймакский, Белебеевский, Бижбулякский, Гафурийский, Дюртюлинский, Мечетлинский, Туймазинский районы и г. Агидель. Половина этих МО находятся в группах, значения интегрального показателя по уровню поляризации которых выше медианного значения: Дюртюлинский, Гафурийский, Белебеевский, Баймакский, Туймазинский районы, что говорит о недостаточно полном использовании в них потенциала развития.

Внутри экономического каркаса находятся МО и ГО с высоким уровнем поляризации, кроме Альшеевского, Мишкинского, Ишимбайского, Бурзянского районов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Экономическое пространство Республики Башкортостан неравномерное и развитие по экономическим, отраслевым, социальным показателям происходит неравномерно [19]. Наш анализ показывает, что в Республике Башкортостан темпы экономического развития отдельных муниципальных образований меньше всего обусловлены социальным прогрессом, больше действием отраслевого фактора. Показатели социального развития нивелируют интегральный показатель, что сказывается на благосостоянии населения [20]. Практически в экономический каркас республики входят территориальные образования с не низким уровнем поляризации социально-экономического развития, за небольшим исключением. Оси развития региона также проходят через муниципальные образования и города республики уровень поляризации у которых выше среднего. Но при этом «полюса развития» республики не имеют высокий уровень развития поляризации. Разной по направлениям развития характеризует низкий уровень качества государственного регулирования экономики и социального развития в республике и требует его коррекции. Наблюдающаяся асимметрия в экономическом и социальном развитии муниципальных образований Республики Башкортостан не позволяет мобилизовать имеющиеся потенциалы для обеспечения высоких темпов их развития [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Управление развитием межмуниципальных агломераций в регионе: теоретико-методологические и практические аспекты / Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН/ 2017. 198 с.
2. Шерин В.А. Соответствие стратегии развития региона теориям региональной экономики / Региональная экономика: теория и практика. 2011. 34(217). С.7-10.
3. Чувашаева Э.Р. Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. №6. С.102-104.
4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Сушность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем // Фундаментальные исследования. 2016. №4-2. С. 339-343.
5. Структуризация экономического пространства региона: сушность, факторы, проектирование / под общ. ред. Р.Ф.Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 216 с.
6. Дмитриченко В. Л. Диагностика единого экономического пространства // Молодой ученый. 2016. №3. С. 404-407. URL <https://moluch.ru/archive/107/25494/> (дата обращения: 02.08.2019).
7. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. М. 2007. № 2. С. 77–93.
8. Кабирова А.С. Разработка системы ключевых показателей эффективности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №8-1(20). С.200-203.
9. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Сушность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем // Фундаментальные исследования. 2016. №4-2. С. 339-343.

10. Ахунов Р.Р. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан / Р.Р.Ахунов, А.В.Янгиров., Ю.С.Токтамышева, А.А.Рабцевич, А.Д.Мухаметова // Экономика и управление: научно - практический журнал. 2016. №6. С.9-15.

11. Левченко С.А. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем: монография / С.А.Левченко, А.Н.Герасимов, Е.И.Громов / Ставрополь: АГРУС. 2012. 136с.

12. Таран О.Л. Индикативная оценка социально-экономического состояния и развития региональной экономики: монография / Кисловодск: Тьютор. 2007. 322 с.

13. Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш. Производственные функции в исследовании гетерогенности экономического пространства // Сборник: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. 2018. С. 7-13.

14. Горелова Г.В., Рябцев Н.В. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход зона «Черноморье–Кавказ–Каспий» / Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. 2014. 374 с.

15. Позднякова Т.М. Архитектура многополярного мира // Постулат. 2017. №5-2(19). С.12

16. Шмакова М.В. Идентификация пространственных характеристик региона и их использование в процессах стратегирования. Финансовая экономика. 2019. №3. С.675-677.

17. Аксянова А.В. Моделирование и анализ структурной динамики региональных экономических систем. Казань: КГТУ. 2010. 216 с.

18. Климова Н.И., Сахапова Г.Р. Валовой муниципальный продукт как важнейший показатель стадияльной идентификации жизненного цикла субрегиональных образований // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №4(22). С. 104-113.

19. Преодоление гетерогенности экономического пространства как фактор повышения качества управления экономическим развитием территорий // С.Ш.Аслаева, Р.Ф.Гатауллин, А.Г.Каримов, А.Ш.Гайсина / Вопросы управления. 2018. №4(34). С.55-63. DOI 10.22394/2304-3369-2018-4-56-63

20. Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор социальной устойчивости территории // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. С.624.

21. Галикеев Р.Н. Проблемы совершенствования механизма землепользования в регионе / Галикеев Р.Н., Р.Ф.Гатауллин, В.Я.Ахметов / Фундаментальные исследования. 2017. №10. С.323.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).

Статья поступила в редакцию 30.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0013

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019
AuthorID: 1037463
SPIN: 5552-4309

Астанакулов Олим Таштемирович, кандидат экономических наук,
начальник заочного отделения

Ташкентский финансовый институт

(100000, Узбекистан, Ташкент, улица А. Темура, дом 60А, e-mail: astanakulov@gmail.com)

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что реализация проектов инвестиционной деятельности основывается, прежде всего, на достижении определенных финансовых результатов. В этой связи при вложении инвестиций формируется возможность повышения уровня риска. В соответствии с этим каждый из участников инвестиционной деятельности должен основываться на положении и определении того, что расчет риска при реализации инвестиционного проекта формирует возможность увеличения финансового капитала. В статье показано, что финансовая устойчивость любого предприятия основывается, прежде всего, на возможностях учета рисков и иных факторов, которые могут препятствовать текущей операционной деятельности. Авторы в статье определяют возможность структурного развития прогнозирования риска при финансовом анализе предприятия. В работе представлена модель оценки рисков и представлены формы и методы их дальнейшего выявления. Учитывая значение инвестиций для экономического развития страны, крайне важно выделить показатели, наиболее полно характеризующие результаты инвестиционной деятельности, для чего целесообразным является проведение экспертного опроса. Одним из наиболее распространенных методов проведения экспертного опроса является метод «Дельфи». Метод Дельфи является многуровневым анонимным опросом экспертов. В основе использования методов экспертных оценок лежат глубокие знания специалистов, умение обобщить свой и чужой опыт практической деятельности в определенной области знаний.

Ключевые слова: инвестиция, оценка, финансовая устойчивость, инвестиционная деятельность, минимизация рисков.

METHODOLOGY FOR ESTIMATING FINANCIAL STABILITY OF A ENTERPRISE BASED ON SYSTEMS FOR EVALUATING INVESTMENT ACTIVITY

© 2019

Astanakulov Olim Tashtemirovich, PhD, Associate Professor,
Dean of Financial Management faculty

Tashkent Institute of Finance

(100000, Uzbekistan, Tashkent, A. Temur Street, Building 60A, e-mail: astanakulov@gmail.com)

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the implementation of investment projects is based primarily on the achievement of certain financial results. In this regard, when investing, the possibility of increasing the level of risk is formed. In accordance with this, each of the participants in the investment activity should be based on the position and determination that the calculation of risk in the implementation of the investment project forms the possibility of increasing financial capital. The article shows that the financial stability of any enterprise is based primarily on the ability to take into account the risks and other factors that may interfere with the current operating activities. The authors determine the possibility of structural development of risk forecasting in the financial analysis of the enterprise. The paper presents a model of risk assessment and presents the forms and methods of their further identification.

Keywords: investment, valuation, financial stability, investment activity, risk minimization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Формирование системы принятия решения с помощью использования метода Дельфи для отбора показателей, которые определяют эффективность управления инвестиционной деятельностью, можно привести в виде последовательности [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование научных трудов [2-8] предоставило возможность сформировать две системы показателей: тех, которые определяют уровень управления инвестиционной деятельностью и комплексно характеризующих деятельность предприятия, и показателей, характеризующих эффективность управления отдельными инвестиционными проектами. Сформированная система показателей характеризует эффективность управления инвестиционной деятельностью, включая финансовые, ресурсные и инвестиционные показатели (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели, определяющие уровень управления инвестиционной деятельностью

Показатель	Экономическое содержание
1. Денежный поток	Разница между денежными поступлениями и расходами предприятия
2. Чистый доход (выручка) от реализации продукции	Сумма средств, полученных предприятием в результате реализации продукции от основной деятельности без налогов

3. Чистая прибыль	Конечный финансовый результат деятельности предприятия за год
4. Рентабельность предприятия	Количество единиц чистой прибыли, полученной предприятием от использования единицы имущества
5. Рентабельность основных средств	Объем чистой прибыли за единицу использованных основных средств
6. Рентабельность привлеченного капитала	Объем чистой прибыли за единицу привлеченного капитала, используемого предприятием
7. Рентабельность реализации продукции	Объем прибыли от реализации продукции за единицу полученного чистого дохода от реализации
8. Коэффициент покрытия	Количество единиц оборотных активов на единицу текущих обязательств предприятия
9. Коэффициент концентрации привлеченного капитала	Доля привлеченного капитала в общей стоимости капитала, находящегося в распоряжении предприятия
10. Коэффициент концентрации собственного капитала	Доля собственного капитала в общей стоимости всего капитала, находящегося в распоряжении предприятия
11. Стоимость основных средств	Остаточная стоимость основных средств, находящихся на балансе предприятия на конец года
12. Коэффициент износа основных средств	Доля изношенных основных средств в их общей стоимости
13. Коэффициент обновления основных средств	Доля основных средств, поступившая за год, в их общей стоимости
14. Фондоотдача	Объем чистого дохода, полученного с единицы использованных основных средств
15. Фондоёмкость	Стоимость основных средств, необходимых для получения единицы чистого дохода
16. Коэффициент Альтмана	Комплексный показатель, характеризующий вероятность банкротства

Следующим важным вопросом является оценка относительной важности показателей, осуществляется по результатам анализа качественной информации. В настоящее время наиболее распространенным способом получения и оценки качественной информации являются экспертные оценки. В основе большинства экспертных оценок лежат анкетные данные [11, 12].

С помощью анкетирования (заполнение анкеты), опросного листа или таблицы осуществляется сбор необходимой информации.

Для наших исследований в группу экспертов были включены специалисты, которые хорошо осведомлены в исследуемой проблематике.

Формирование целей статьи (постановка задания). Метод «Дельфи» предусматривает оценку экспертом относительной важности показателей, как правило, по 100-балльной системе. Эксперт предоставляет 100 баллов показателю, который считает самым важным, 0 баллов-показателю, который не характеризует исследуемый процесс.

В интервале 0-100 баллов эксперт может предоставить одинаковое количество баллов двум и более показателям, если он считает их равнозначными.

Все балльные оценки экспертов размещают в отдельной таблице (матрице), на основании которой формируется матрица рангов.

Ранг – это порядковый номер, определяющий место каждого показателя в их общей совокупности. Ранги, обычно, соответствуют числам натурального ряда 1, 2, 3, ..., n, где n – количество ранговых показателей.

Ранг, равный единице, присваивается наиболее важному показателю; ранг с максимальным числом n – наименее важному показателю.

Если эксперт предоставляет одинаковое количество баллов нескольким показателям, то им присваиваются стандартизированные ранги – как частное от деления суммы мест, занятых показателям с одинаковыми рангами, на общее количество таких альтернатив.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для оценки относительной важности показателей, содержащихся в опросной анкете, рассчитывается система статистических показателей.

Средний ранг для каждого показателя \bar{S}_j определяется по формуле:

$$\bar{S}_j = \frac{\sum_{i=1}^m R_{ij}}{m} \quad (1)$$

где R_{ij} – ранг, назначенный i-м экспертом j-му показателю; j – порядковый номер показателя, $j = 1, n$; n –

общее количество анализируемых показателей (в нашем случае n=18); i – порядковый номер эксперта, $i = 1, m$; m –

возможные номера экспертов / количество экспертов, принимавших участие в коллективной экспертной оценке.

Средняя величина в баллах μ_j для j -го показателя определяется по формуле:

$$\mu_j = \frac{\sum_{i=1}^m C_{ij}}{m_j} \quad (2)$$

где C_{ij} – оценка относительной важности (в баллах), предоставленных i-м экспертом j-му показателю; m_j – количество экспертов, оценивших j-й показатель (показатель считается оцененным, если дано количество баллов больше нуля).

Частота максимально возможных оценок для j-го по-

казателя K_j^{100} составляет:

$$K_j^{100} = \frac{m_j^{100}}{m_j} \quad (3)$$

где m_j^{100} – количество максимально возможных оценок (100 баллов).

Коэффициент активности экспертов для j-го показателя $K_{ae,j}$ определяется по формуле:

$$K_{ae,j} = \frac{m_j}{m} \quad (4)$$

Средний вес j-го показателя W_j рассчитывается по формуле:

$$W_j = \frac{\sum_{i=1}^m W_{ij}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m W_{ij}} \quad (5)$$

$$W_{ij} = \frac{C_{ij}}{\sum_{j=1}^n C_{ij}}$$

Поскольку оценки, выставленные каждым экспертом определенным показателям, различаются, целесообразно вычислить размах оценок, используя для этого зависимость:

$$L_j = C_{j\max} - C_{j\min} \quad (6)$$

где L_j – размах оценок в баллах, предоставляемых j-му показателю; $C_{j\max}, C_{j\min}$ – соответственно максимальная и минимальная оценка в баллах, представленная j-му показателю.

Для обобщенной оценки степени согласованности мнений экспертов относительно всех исследуемых показателей применяется коэффициент конкордации:

$$K_{con} = \frac{\sum_{j=1}^n d_j^2}{\frac{1}{12} \left[m^2 (n^3 - n) - m \sum_{i=1}^m T_i \right]} \quad (7)$$

d_j – разность между суммой рангов по j-му показателю и общей средней суммой, определяется по формуле:

$$d_j = S_j - \frac{\sum_{j=1}^n S_j}{n} \quad (8)$$

где S_j – сумма рангов, предоставленных j-му направлению, определяемому по формуле:

$$S_j = \sum_{i=1}^m R_{ij} \quad (9)$$

где $\frac{\sum_{j=1}^n S_j}{n}$ – средняя арифметическая суммы рангов

всех N показателей; T_i – вспомогательный показатель, определяемый по формуле:

$$T_i = \sum_{l=1}^L (t_{li}^3 - t_{li}) \quad (10)$$

где t_{li} – количество связанных рангов в каждой группе; l – текущий номер группы одинаковых рангов, $l = 1, L$;

L – количество групп одинаковых рангов.

Степень согласованности считается приемлемой, если коэффициент конкордации более 0,5. статистическая существенность коэффициента конкордации проверяется по критерию Пирсона, определяемому по формуле:

$$X_p^2 = \frac{\sum_{j=1}^n d_j^2}{\frac{1}{12} \left[mn(n+1) - \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^m T_i \right]} \quad (11)$$

Расчетное значение критерия Пирсона сравнивается с табличным критерием Пирсона для (n – 1) степеней свободы и доверительной вероятности p = 0,95, то есть допускается погрешность с вероятностью 95 %. Если рассчитанное значение превышает табличное, то коэффициент конкордации считается значимым.

Экспертные опросы по каждой системе показателей были проведены в три тура. После каждого тура результаты обработки данных направлялись каждому эксперту для ознакомления с мнениями коллег. Анонимность опроса достигается тем, что члены группы не были представлены друг другу. После ознакомления с мнениями своих коллег, каждый эксперт может сравнить свои ответы с ответами других экспертов и обобщенными выводами группы экспертов и, по желанию, изменить свои мысли без публичного заявления об этом. Такая обратная связь позволяет постепенно повышать степень согласованности мнений экспертов. Так, после первого тура опроса коэффициент конкордации составляет 0,328, а после второго – 0,415.

В табл. 2 приведены результаты расчетов коэффициента конкордации и его оценка по критерию Пирсона по данным третьего тура опроса с учетом позиций всех экспертов и условий последовательного извлечения одного из экспертов. При этом табличное значение критерия $X_{T,095}^2 = 30,14$.

Таблица 2 - Коэффициенты конкордации

Номер эксперта	Значения	
	Коэффициент конкордации, K_{con}	Частотность коэффициента конкордации, X_p^2
0	0,612	215,02
1	0,637	205,72
2	0,627	202,47
3	0,628	202,98
4	0,646	208,60
5	0,626	202,31
6	0,630	203,49
7	0,630	203,55
8	0,628	202,78
9	0,643	207,57
10	0,626	202,31
11	0,633	204,49
12	0,646	208,71
13	0,629	203,28
14	0,625	201,71
15	0,628	202,93
16	0,643	207,75
17	0,652	210,63
18	0,629	203,10
19	0,635	205,21
20	0,627	202,43

Приемлемая степень согласованности мнений экспертов позволяет выбрать оптимальный показатель для оценки управления инвестиционной деятельностью и инвестиционными проектами, основываясь на рассчитанных статистических характеристиках по формулам (1)-(6). Результаты расчетов приведены в табл. 3.

Лучшим считается показатель, который получит наибольший средний балл, наибольшую среднюю вес и соответственно наименьшее значение среднего ранга, который является важным объектом финансового менеджмента, что определяет развитие предприятия и конечный результат его хозяйственной деятельности.

Среди показателей, характеризующих управление инвестиционной деятельностью, таковым является денежный поток. Денежный поток можно представить как

систему «финансового кровообращения» хозяйственно-организма предприятия. Эффективно организованные денежные потоки предприятия являются важнейшим симптомом его «финансового здоровья», предпосылкой достижения высоких конечных результатов хозяйственной деятельности в целом [9]. Высокое внимание эксперты уделили таким показателям как чистая прибыль и уровень рентабельности предприятия.

Таблица 3 - Статистическая оценка сравнительной важности показателей результатов управления инвестиционной деятельностью

Показатель	Статистические коэффициенты					
	Среднее значение в баллах, μ	Средний ранг, S_j	Частотность максимального рангового оценок, K_{max}	Коэффициент активности экспертов, K_{act}	Среднее значение показателя (нормированная оценка), W_j	Ранжовый оценок, L_j
1. Денежный поток	96,50	2,925	0,70	1,00	0,081	30,0
2. Выручка (доход) от реализации продукции	65,50	9,100	0,05	1,00	0,055	50,0
3. Чистая прибыль	83,00	4,975	0,40	1,00	0,072	50,0
4. Рентабельность предприятия	70,50	8,275	0,00	1,00	0,061	40,0
5. Рентабельность основных средств	87,00	3,675	0,25	1,00	0,077	40,0
6. Рентабельность привлеченного капитала	77,00	5,900	0,10	1,00	0,068	50,0
7. Рентабельность реализации продукции	61,00	10,850	0,00	1,00	0,052	40,0
8. Коэффициент покрытия	66,50	8,650	0,00	1,00	0,058	30,0
9. Коэффициент концентрации привлеченного капитала	67,50	8,775	0,00	1,00	0,058	40,0
10. Коэффициент концентрации собственного капитала	56,00	11,725	0,00	1,00	0,049	30,0
11. Стоимость основных средств	67,00	8,525	0,00	1,00	0,058	40,0
12. Коэффициент износа основных средств	74,00	6,700	0,00	1,00	0,065	40,0
13. Коэффициент обновления основных средств	64,00	9,325	0,05	1,00	0,056	50,0
14. Фондоотдача	66,25	9,200	0,05	1,00	0,057	50,0
15. Фондоёмкость	36,50	16,775	0,00	1,00	0,031	30,0
16. Коэффициент Альтмана	31,00	17,025	0,00	1,00	0,025	40,0

Чистая прибыль всегда при любом состоянии экономики остается объектом внимания потенциальных инвесторов, так как характеризует способность предприятия оптимизировать свои доходы и расходы и является своего рода индикатором наличия у предприятия эффективной стратегии развития.

Однако сам по себе прибыли не всегда характеризует эффективное использование ресурсов предприятия, что и объясняет внимание и к такому показателю как рентабельность.

Высокое внимание показателям, которые характеризуют соотношение собственного и привлеченного капитала объясняется тем, что, несмотря на то, что привлечение капитала позволяет максимизировать уровень доходности предприятия, однако, достигая определенного предела, приводит к существенному снижению уровня финансовой устойчивости, а в отдельных случаях и к неплатежеспособности предприятия и банкротства.

Значительная доля привлеченного капитала в структуре капитала предприятия, с одной стороны, свидетельствует о доверии кредиторов, однако и может быть вызвана несвоевременным погашением обязательств перед кредиторами, а следовательно, будет свидетельствовать о высоком уровне финансового риска невозврата инвестиционных ресурсов. Оптимальное сочетание собственного и привлеченного капитала дает предприятиям возможность повысить эффективность функционирования.

В то же время эксперты не уделили внимание таким показателям, как коэффициент обновления основных средств, фондоотдача и фондоемкость, что вызвано общим неудовлетворительным состоянием основных средств как на промышленных предприятиях, так и страны в целом. Не высоко оценили эксперты коэффициент покрытия вероятность банкротства по коэффициенту Альтмана.

Среди показателей, характеризующих управление инвестиционными проектами, лучшим показателем является дисконтированный срок окупаемости инвестиций, который характеризует период времени, в течение которого инвестор полностью возвращает средства, вложенные в инвестиционный проект (табл. 4). Высокое внимание к этому показателю объясняется тем, что за современного состояния экономики и мировой экономики инвестору чрезвычайно важно как можно быстрее

получать прибыль от инвестиционных ресурсов в связи со сложностью получения банковских кредитов и других заемных и привлеченных средств.

Таблица 4 - Ранжирование показателей, характеризующих управление инвестиционным проектом по относительной важности

Место показателя по относительной важности	Место показателя согласно таблице к. 1	Среднее значение ранга
1	1. Дисконтированный срок окупаемости	2,925
2	2. Дисконтированный индекс доходности	3,675
3	3. Срок окупаемости	9,000
4	4. Индекс доходности	9,100
5	5. Средняя ставка дохода	9,200
6	6. Чистая приведенная стоимость	9,325
7	7. Внутренняя ставка дохода	10,850
8	8. Анализ чувствительности инвестиционного проекта	11,725
9	9. Анализ вероятности оптимистического и пессимистического вариантов	12,325
10	10. Анализ уровня безубыточности	12,525

В табл. 5 приведено ранжирование показателей, характеризующих управление инвестиционной деятельностью по мере снижения их относительной важности по значению ранга.

Анализ результатов анкетного опроса показывает, что метод экспертных оценок является эффективным средством ранжирования показателей по степени относительной важности. Такие исследования позволяют выделить круг показателей, характеризующих определенную деятельность предприятия, в нашем случае, инвестиционную.

При наличии нескольких показателей с примерно близкими значениями среднего балла, среднего ранга, среднего веса и необходимости выбрать единственный можно воспользоваться дополнительно одним из методов генерирования идеи, в частности, методом «мозгового штурма».

Таким образом, с целью оценки уровня управления инвестиционной деятельностью необходимо определить комплекса показателей, приведенных в табл. 5, учитывая их весомость.

Таблица 5 - Ранжирование показателей, характеризующих управление инвестиционной деятельностью по относительной важности

Место показателя по относительной важности	Место показателя согласно приложению 5	Среднее значение ранга
1	1. Денежный поток	2,925
2	3. Чистая прибыль	3,675
3	4. Рентабельность предприятия	4,975
4	10. Коэффициент концентрации собственного капитала	5,900
5	2. Выручка (доход) от реализации продукции	6,700
6	9. Коэффициент концентрации привлеченного капитала	8,275
7	6. Рентабельность привлеченного капитала	8,525
8	7. Рентабельность реализации продукции	8,650
9	12. Коэффициент износа основных средств	8,775
10	11. Стоимость основных средств	9,100
11	5. Рентабельность основных средств	9,200
12	8. Коэффициент покрытия	9,325
13	16. Коэффициент Альтмана	10,850
14	15. Фондоёмкость	11,725
15	13. Коэффициент обновления основных средств	12,325
16	14. Фондоотдача	16,275

Предложенная методика оценки уровня эффективности управления инвестиционной деятельностью предполагает:

1. Определение эффективности управления инвестиционными проектами в случае их наличия по сроку окупаемости.

2. Анализ состояния управления инвестиционной деятельностью по оценке и динамикой таких показателей: чистая прибыль; денежный поток; рентабельность предприятия; коэффициент концентрации собственного капитала; выручка (доход) от реализации продукции; коэффициент концентрации привлеченного капитала; рентабельность заемного капитала; рентабельность реализации продукции; коэффициент износа основных средств; стоимость основных средств.

3. Осуществить сравнение рассчитанных показателей с эталонными (нормативными) значениями, определить динамику их изменения и соответствие нормативному (эталонному) значению.

4. Оценить соответствие или несоответствие полученных значений показателей выставлением двух баллов в случае полного соответствия, одного балла в случае частичного отклонения и нулю – в случае полного отклонения от нормативного (эталонного) значения.

5. На основе комплексного анализа сделать вывод об эффективности управления инвестиционной деятельностью, несмотря на такую шкалу:

20-14 – эффективное управление;

13-7 – недостаточно эффективное управление; 6-0 – неэффективное управление.

Определим эффективность управления инвестиционной деятельностью на исследуемых предприятиях, учитывая значение данных в предыдущем разделе и нормативные значения показателей.

Из табл. 6 видно, что только на одном предприятии управление инвестиционной деятельностью осуществлялось достаточно эффективно, на двоих недостаточно.

Таблица 6 - Оценка эффективности управления инвестиционной деятельностью предприятий

Показатель	Нормальное значение (динамика)	Годы	Предприятие						
			1	2	3	4	5		
Чистая прибыль	Положительный, рост	2013	39,40	301,90	-5849,0	113,30	1557,0		
		2014	-61,30	802,70	-3642,0	334,40	292,0		
		2015	-327,7	1292,10	-3765,0	1223,20	-3367		
		2016	-117,4	1611,90	-4657,0	403,10	-715,3		
		2017	-775,8	1250,40	-3744,0	1118,80	8238,9		
		2018	37,0	1800,00	-3134,0	1128,00	7751,0		
		балл	0	1	0	1	1		
		2013	-78,5	-93,8	-496	-774,2	-799,2		
		2014	-80,1	-979	-1583	-193,4	-3907		
		2015	-54	-1129,2	-5001,0	-1636,6	-1251		
Денежный поток	Рост	2016	-54	-2260,4	-163	-1525,1	5949		
		балл	1	2	2	2	2		
		2017	-	-4826	1876,8	-2696,3	-3580		
		2018	-40	-835	-1843	-1722	9009		
		балл	0	0	0	0	0		
		Рентабельность предприятия	Положительный, рост	2013	1,32	1,06	-7,53	0,25	3,34
				2014	-1,93	2,78	-4,95	0,70	0,64
				2015	-9,83	4,26	-6,25	2,24	-8,30
				2016	-2,92	4,98	-10,18	0,68	-2,05
				2017	-15,60	3,37	-9,07	1,83	17,84
2018	0,57			4,67	-8,09	1,76	16,41		
балл	0			1	0	1	1		
2013	0,67			0,96	0,93	0,83	0,66		
2014	0,63			0,96	0,92	0,79	0,64		
2015	0,54			0,95	0,88	0,70	0,65		
Коэффициент концентрации собственного капитала	Более 0,5	2016	0,39	0,93	0,83	0,67	0,64		
		2017	0,24	0,90	0,80	0,65	0,54		
		2018	0,13	0,86	0,77	0,64	0,66		
		балл	1	2	2	2	2		
		2013	2958,7	15809,7	32594,0	11970,7	53455		
		2014	3319,5	25735,7	38802,0	23951,5	59256		
		2015	4199,1	33535,2	21228,0	32035,7	50376		
		2016	6445,6	42335,2	21228,0	42863,8	52286,1		
		2017	7466,2	40893,3	23749,6	56803,4	64047,8		
		2018	8724,0	57508,0	31948,0	75823,0	3786,0		
Выручка (доход) от реализации продукции	Рост	балл	2	2	2	2	1		
		Коэффициент концентрации привлеченного капитала	Менше 0,5	2013	0,33	0,04	0,07	0,17	0,34
				2014	0,37	0,04	0,08	0,21	0,36
				2015	0,46	0,05	0,12	0,30	0,35
				2016	0,61	0,07	0,17	0,33	0,36
				2017	0,76	0,10	0,20	0,35	0,46
				2018	0,87	0,14	0,23	0,36	0,34
				балл	1	2	2	2	2
				2013	4,01	26,41	-101,72	1,49	9,95
				2014	-5,16	73,81	-63,02	3,36	1,77
2015	-21,35			87,74	-51,25	7,33	-23,97		
2016	-4,80	75,13	-58,27	2,04	-5,72				
2017	-20,42	36,36	-46,31	5,29	39,07				
2018	0,65	33,63	-34,74	4,88	48,60				
балл	0	1	0	1	1				
Рентабельность реализации продукции	Положительный, рост	2013	1,33	1,91	-17,95	0,95	2,91		
		2014	-1,85	3,12	-9,39	1,40	0,49		
		2015	-7,80	3,85	-17,74	3,82	-6,68		
		2016	-1,82	3,81	-21,94	0,94	-1,37		
		2017	-10,39	3,06	-15,76	1,97	12,86		
		2018	0,42	3,13	-9,81	1,49	204,73		
		балл	0	1	0	1	1		
		Коэффициент износа основных средств	Менее 50%	2013	67,74	67,55	50,59	16,86	78,05
				2014	69,84	68,25	52,75	22,83	75,45
				2015	72,41	68,13	59,19	27,76	75,05
2016	58,45			66,68	62,10	31,53	66,37		
2017	55,22			62,85	64,29	31,99	36,98		
2018	61,45			66,91	66,23	36,30	34,90		
балл	0			0	0	2	1		
2013	1538,4			8675,50	56352	12987,9	11103		
2014	1460,8			8708,70	54211	12153,8	12473		
2015	1347,3			9057,80	33827	11752,5	12752		
2016	2631,8	10190,3	31235	11897,8	11873,5				
2017	3295,3	12612,3	28458,5	13906,9	11195,6				
2018	2812	11390	27092	13721	3581				
балл	0	0	0	1	0				
Общее количество баллов			4	10	6	13	10		

Следовательно, с целью повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью отечественным предприятиям необходимо повышать эффективность использования имущества, формирования денежного потока. Также необходимо обратить внимание на

соотношение собственных и привлеченных средств, принимать меры по внедрению энергосберегающих технологий, которые позволяют снижать величину расходов и повышать уровень прибыли.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Кроме того, с целью большей заинтересованности потенциальных инвесторов, промышленным предприятиям стоит больше внимания уделять вопросу формирования собственных инвестиционных проектов, особенно связанных с внедрением инноваций.

Это обусловлено тем, что реальные бизнес-планы с определенным прогнозным уровнем прибыли и сроком окупаемости позволяют быстрее получить инвестиционные ресурсы.

В связи с этим, промышленным предприятиям стоит активнее подчеркивать свои инвестиционные потребности и информацию касательно инвестиционных проектов на инвестиционных порталах региона, а также собственных интернет-сайтах. Активное использование сети Интернет позволит привлечь не только отечественных, но и иностранных инвесторов в случае, если сайты предприятий будут предусматривать представление материалов на английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gutsche, G. (2019). *Individual and Regional Christian Religion and the Consideration of Sustainable Criteria in Consumption and Investment Decisions: An Exploratory Econometric Analysis*. *Journal of Business Ethics*, 157(4), 1155–1182. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3668-2>
2. Berechman, J., Ozmen, D., & Ozbay, K. (2006). *Empirical analysis of transportation investment and economic development at state, county and municipality levels*. *Transportation*, 33(6), 537–551. <https://doi.org/10.1007/s11116-006-7472-6>
3. Cohen, A., & Mazzeo, M. J. (2010). *Investment Strategies and Market Structure: An Empirical Analysis of Bank Branching Decisions*. *Journal of Financial Services Research*, 38(1), 1–21. <https://doi.org/10.1007/s10693-010-0082-7>
4. Bertoni, F., Ferrer, M. A., & Martí, J. (2013). *The different roles played by venture capital and private equity investors on the investment activity of their portfolio firms*. *Small Business Economics*, 40(3), 607–633. <https://doi.org/10.1007/s11187-011-9384-x>
5. Semenyutina, A., & Lazarev, S. (2018). *Features of growth and development of representatives the generic complex of Robinia L. in conditions of introduction*. *World Ecology Journal*, 8(3), 46–55. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.85.96.003>
6. Hsu, Y.-W. (2010). *Staging of venture capital investment: a real options analysis*. *Small Business Economics*, 35(3), 265–281. <https://doi.org/10.1007/s11187-008-9158-2>
7. Borisov, V. N., & Pochukaeva, O. V. (2019). *Investment Activity and Investment Efficiency in the Mechanical Engineering Industry*. *Studies on Russian Economic Development*, 30(5), 547–556. <https://doi.org/10.1134/S1075700719050058>
8. Lieser, K., & Groh, A. P. (2014). *The Determinants of International Commercial Real Estate Investment*. *The Journal of Real Estate Finance and Economics*, 48(4), 611–659. <https://doi.org/10.1007/s11146-012-9401-0>
9. Chappell, N., & Jaffe, A. (2018). *Intangible Investment and Firm Performance*. *Review of Industrial Organization*, 52(4), 509–559. <https://doi.org/10.1007/s11151-018-9629-9>
10. Voskoboynikova, I., Nikulin, I., & Starun, T. (2018). *Zoning of the Rostov region on the quantitative representation of families of red book plants*. *World Ecology Journal*, 8(1), 1–11. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.001>
11. Humphery-Jenner, M. (2012). *Stimulating Venture Activity Through Government Investment in Venture Funds*. *European Business Organization Law Review*, 13(1), 103–124. <https://doi.org/10.1017/S1566752912000055>
12. Davidson, W. H. (1980). *The Location of Foreign Direct Investment Activity: Country Characteristics and Experience Effects*. *Journal of International Business Studies*, 11(2), 9–22. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490602>

Статья поступила в редакцию 09.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0014

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОСВОЕННОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

© 2019

SPIN: 6720-6388

Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ), Махачкалинский филиал*

(367015, Россия, Махачкала, пр. А. Акушинского 13. e-mail: ibramadi@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния сферы платных услуг, в частности туристской индустрии Дагестана, выявлению ее ключевых проблем и уточнению влияния инфраструктурной освоенности региона на перспективы развития рассматриваемой отрасли. Автором проанализированы составляющие элементы транспортной инфраструктуры Республики Дагестан оказывающие влияние на развитие туристской индустрии в современных условиях. Отмечено опережающее развитие сферы услуг в России, и значимости туристской индустрии в повышении деловой активности в регионе. Особенно отмечена актуальность развития туристской отрасли в трудоизбыточных регионах, в частности в Республике Дагестан. При помощи коэффициентного метода дана оценка уровня развития транспортной инфраструктуры республик входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на основе статистических данных анализируемых регионов. Актуальность исследуемому вопросу придаёт необходимость оценки уровня развития и степени концентрации объектов придорожного сервиса по популярным туристским маршрутам Дагестана. Уточнены значения показателя концентрации в придорожной полосе объектов сферы сервиса на основных автотранспортных магистралях республики. В ходе исследования выявлены отдельные виды сферы платных услуг, получившие наибольшее развитие и услуги, являющиеся недостаточно развитыми и соответственно требующие пристального внимания со стороны предпринимателей.

Ключевые слова: инфраструктурная освоенность, сфера платных услуг, туристская индустрия, транспортная инфраструктура, государственная программа, внутритранспортный и внетранспортный эффекты, коэффициентный подход, дорожный сервис.

THE INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION AS TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT FACTOR

© 2019

Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the chair «Economics and Management»

*Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Makhachkala branch
(367015, Russia, Makhachkala, A. Akushinskogo avenue 13, e-mail: ibramadi@yandex.ru)*

Abstract. The article analyzes the current state of the paid services sector, in particular, the tourism industry of Dagestan, identifying its key problems and clarifying the impact of infrastructure development in the region on the prospects for the industry development. The author analyzes transport infrastructure components of the Republic of Dagestan influencing the tourism industry development in modern conditions. The priority development of the service sector in Russia, and the importance of the tourism industry in increasing business activity in the region are paid attention in the article. The urgency of the tourism industry development in the labor-surplus regions, in particular in the Republic of Dagestan, is particularly noted. Using the coefficient method, the level of development of the transport infrastructure of the republics of the North Caucasus Federal district is estimated on the basis of statistical data of the analyzed regions. The relevance of studied issues is given by the need to assess the development level and the concentration degree of roadside service facilities on popular tourist routes of Dagestan. The values of the concentration index in the roadside of service facilities on the main highways of the Republic are specified. The study identified certain types of paid services that have received the greatest development and services that are underdeveloped and therefore require close attention from entrepreneurs.

Keywords: infrastructure development, sphere of paid services, tourism industry, transport infrastructure, state program, in-vehicle and non-vehicle effects, ratio approach, road service.

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях, когда поставлена задача поддержания устойчивого положительного тренда ВВП страны, достаточно важное значение приобретает развитие туристской индустрии. В настоящее время, по данным Ростуризма, доля туризма в ВВП России не превышает 3,4%, тогда как в мире в среднем она составляет 10% [1]. Соответственно, на основании вышеуказанных статистических данных можно утверждать, что развитие туристской индустрии остается актуальным для страны в целом, также и для регионов России, в особенности для субъектов имеющие природные предпосылки для развития туризма.

Рассматривая регионы России с точки зрения доступности и освоенности территории для развития туризма, можно сказать, что в некоторых субъектах РФ, имея реальные предпосылки для развития туристской индустрии, существуют проблемы, сдерживающие ее развитие, и они в большей степени связаны с инфраструктурной освоенностью территории.

Примером описываемой ситуации является Республика Дагестан, с ее ярко выраженными природными особенностями, позволяющими развивать туристскую индустрию и соответственно экономику региона, но не-

достаточной инфраструктурной освоенностью территории.

На сегодняшний день в РД есть проблемы препятствующие развитию туризма, в частности аграрного (сельского), и они во многом связаны либо с отсутствием автомобильных дорог, либо со слабой развитостью дорожной сети в горной зоне РД и несоответствием имеющихся дорог современным требованиям.

МЕТОДОЛОГИЯ. Целью настоящего исследования является уточнение категории инфраструктурная освоенность региона и ее влияние на развитие туристской индустрии России в целом, и в частности в Республике Дагестан.

Перспективы развития любого региона зависят в основном от освоенности территории региона, наличия хозяйствующих субъектов способных выпускать продукцию и роли субъекта в экономике страны и соответственно эффективности его деятельности. Наиболее изученными из названных факторов являются последние два, но первый фактор остается недостаточно оцененным в связи отсутствием работ по уточнению степени освоенности территории регионов и ее места среди других субъектов РФ. Достаточно важным становится

перманентная статистическая и экономическая оценка указанных факторов в субъекте РФ, с учетом происходящих изменений в социально-экономическом развитии региона.

Фундаментальным фактором формирования понятия региональной экономики является категория «территория». Согласно мнению многих ученых (Э. Алаев, А. Гранберг, Ю. Гладкий, Г. Лаппо, А. Скопин и др.), понятие «территория» находится в центре взаимосвязей между основными пространственными категориями региональной экономики и логически вытекает из категории «географическое пространство». Данная категория представляет собой совокупность отношений между геообъектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени [2,3,4,5].

Освоенность территории является следствием процесса социально-экономического освоения региона, позволяющего дать общую характеристику уровня развития экономики субъекта РФ. По нашему мнению, социально-экономическая освоенность региона характеризуется как уровень насыщенности данной территории субъекта РФ фундаментальными экономическими и инфраструктурными составляющими.

Перспективы развития региона во многом предопределяются социально-экономической освоенностью территории, и это дает возможность формировать фундаментальную основу экономики региона.

Важной составляющей социально-экономической освоенности региона и актуальной проблемой для многих субъектов РФ является инфраструктурная освоенность. Для тех регионов, которые ориентированы на развитие туристской индустрии, инфраструктурная освоенность является приоритетным при рассмотрении вопроса освоенности территории.

В методологическом отношении важно выявить сущность понятия «инфраструктура» [6,7,8,9]. Первоначально термин «инфраструктура» появился в военной терминологии для обозначения вспомогательных служб и систем. В экономическую литературу этот термин ввел в 1955 г. американский ученый П. Розенштейн-Родан [10], определивший инфраструктуру как комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения. В своем исследовании автор выделяет хозяйственную (производственную) и социальную инфраструктуру.

В отечественной научной литературе первыми стали рассматривать этот термин специалисты регионально-направленного и географического, а уже затем ученые других специальностей. В конце 60-х -70-е гг. данной проблеме большое внимание уделяли такие ученые, как И. Майергойз, Э. Алаев, С. Дебабов [11, 2, 12].

И.Ф.Чернявский полагает, что «при определении сущности категории инфраструктуры необходимо акцентировать внимание не только на ее составляющие элементы, но и их предназначенность, позволяющая рассматривать инфраструктуру как важнейшее составляющее производительных сил. В данном случае достаточно важным является учет всех признаков характеризующих эту категорию» [13].

В. Жамин определяет инфраструктуру как «интегральный элемент производительных сил, включающий вспомогательные, дополнительные отрасли, виды производств или виды деятельности, обслуживающие непосредственно основное производство (производственная инфраструктура), а также такие отрасли, подотрасли непромышленной сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства (социальная инфраструктура)» [8, С. 16].

Критический анализ определения инфраструктуры проведен В. П. Дроновым, который предлагает «различать инфраструктуру (определенную часть фондов страны), инфраструктурные работы, т.е. деятельность по

ее созданию и ремонту и процесс эксплуатации инфраструктуры» и говорит о принципе многоступенчатости построения системы междисциплинарных определений данного термина [7, С. 24-26].

РЕЗУЛЬТАТЫ. Инфраструктурная освоенность региона по нашему мнению это насыщенность территории конкретного субъекта РФ организациями и видами деятельности, которые создают условия и способствуют развитию материального производства, распределению созданной продукции и улучшению социальной жизни.

Важными инфраструктурными составляющими, как для развития туристской индустрии, так и для других направлений экономики, являются развитая сеть автомобильных и железных дорог, наличие транспортных организаций и других субъектов предпринимательской деятельности в области гостиничного хозяйства, сферы телекоммуникации, финансов, ремонта и проката, медицинских и иных социальных учреждений и т.д.

Основными инфраструктурными составляющими являются многие виды сферы услуг, которым характерна определенная степень комплексности. Наиболее наглядно это можно заметить на примере комплексного потребления туристом гостиничных, транспортных, медицинских и других услуг. Это позволяет формировать основу развития туристской индустрии. В современном мире мы наблюдаем, что основной вклад в ВВП большинства развитых стран вносит сфера услуг.

В настоящее время сфера услуг представляет собой самый большой из секторов современной экономики, достигнув в мире в целом 69% ВВП. Сфера услуг превосходит по доле в ВВП промышленность и сельское хозяйство в 194 странах мира, а в 30 из них 80% ВВП получают благодаря сфере услуг.

В России в 2016 г. доля сферы услуг в ВВП составила 63% против 32% в 1989 г. В связи с тем, что преобладающая часть услуг населению получает финансирование из государственных бюджетов разных уровней, целесообразным является уточнение динамики объема платных услуг. Данный показатель дает наглядную картину уровня развития рыночных отношений в сфере услуг. Если в 2000 г. объем платных услуг в России составил 602,7 млрд. руб. в текущих ценах, то в 2017 г. — 9211,4 млрд. руб., т.е. увеличился за 16 лет более чем в 14 раз [14]. За аналогичный период объем ВВП страны увеличился в 12 раз. Таким образом, мы видим в современных условиях наметилась тенденция, опережающего увеличения объемов платных услуг, в сравнении с темпами повышения показателя ВВП.

В последние годы наметилась тенденция роста доли сферы услуг в общем объеме ВВП страны, и это оказывает большое влияние на его повышение. Доля сферы услуг в ВВП страны в 2011 г. составляла 53,7 %, а в 2015 г. - 56,2 %. Соответственно за данный период средний прирост составил в год около 0,5 % [14].

Рассматривая состояние экономики страны и доли сферы услуг в ней, достаточно важным является ее анализ в разрезе федеральных округов.

Удельный вес федеральных округов РФ по обороту в сфере услуг представлен на рисунке 1. Данный рисунок позволяет выявить неравномерность доли федеральных округов в общем обороте сферы услуг.

Лидером по показателю оборот в сфере услуг является Центральный федеральный округ (33,7%), а аутсайдером является Северо-Кавказский федеральный округ (4,4 %), отставание составило 7,8 раза. По структуре услуг, наибольшее значение приходится на жилищно-коммунальные услуги - около 27 %.

За период 2000-2018 гг. в России достаточный прирост демонстрирует показатель объема платных услуг населению. Значение объема платных услуг потребленных населением определяется на основе результатов статистических наблюдений и оценок ненаблюдаемой (неформальной) деятельности.

Начало развития сферы услуг в ведущих зарубежных

странах приходится на конец XX века, и в последующем формируется крупнейший сектор экономики: суммарная доля транспорта, оптовой и розничной торговли, страхового бизнеса, кредитно-финансовых учреждений, связи, бытовых, деловых и социально-культурных услуг достигла порядка 70% в ВВП.

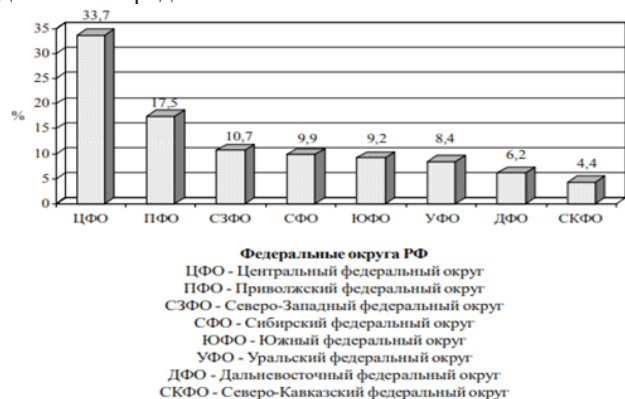

Рисунок - 1 Доля федеральных округов РФ по обороту в сфере услуг (составлено автором на основе данных [15])

Отдельные виды сферы услуг формируют крупные секторы региональной экономики, которые могут быть источником мультипликативного эффекта в экономике. Примером этому является развитая транспортная инфраструктура региона. Уровень развития транспортной инфраструктуры и его оценка имеет важное значение при формировании основы для развития туриндустрии.

Современный туризм — это составная часть национальной и мировой экономики, оказывающая мультипликативное воздействие на сопряженные отрасли и виды деятельности [16, с.413]. мы полагаем, что развитие туристской индустрии сопряжена со смежными отраслями, и наиболее важной из них является транспортная инфраструктура.

При оценке уровня развития транспортной инфраструктуры территории достаточно широко применяется коэффициентный подход. Наиболее распространенными из них являются коэффициенты Энгеля, Гольца, Успенского, Василевского.

Коэффициент Энгеля рассчитывается по следующей формуле [17, с.284]:

$$K_{\text{Э}} = \frac{L}{\sqrt{S \cdot H}} \quad (1)$$

где L – общая длина транспортных путей; S – площадь территории; H – численность населения.

Коэффициент Гольца рассчитывается как [17, с.284]

$$K_{\text{Г}} = \frac{L}{\sqrt{S \cdot \Pi}} \quad (2)$$

где Π – число населенных пунктов.

Коэффициент Гольца в отличие от коэффициента Энгеля, дает возможность оценить транспортную инфраструктуру, с учетом количества населенных пунктов в регионе. Соответственно, коэффициент Гольца характеризует степень транспортной доступности населенных пунктов, которые могут существенно различаться по количеству проживающего населения, и они могут быть связаны между собой одной и той же транспортной веткой.

Коэффициент Успенского рассчитывается как [17, с.284]:

$$K_{\text{У}} = \frac{L}{\sqrt[3]{S \cdot H \cdot t}} \quad (3)$$

где t – общий вес отправляемых на территории грузов.

Коэффициент Успенского является также модификацией коэффициента Энгеля с учетом веса отправляемых на территории грузов.

Коэффициент Василевского рассчитывается как [17,

с.284]:

$$K_{\text{В}} = \frac{L}{\sqrt[3]{S \cdot H \cdot Q}} \quad (4)$$

где Q – общий вес произведенной продукции.

Коэффициент Василевского является модификацией коэффициента Успенского с учетом общего веса произведенной продукции.

Полученные результаты коэффициента Энгеля по субъектам СКФО демонстрируют высокий уровень развития транспортной инфраструктуры Кабардино-Балкарской республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия-Алания (таблица 1). Низкие значения коэффициента Энгеля характерны для Республики Дагестан и Ставропольского края. Полученные значения коэффициента Гольца позволяют говорить об относительно высоком уровне развития транспортной инфраструктуры Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия-Алания. Значения коэффициента Гольца по Кабардино-Балкарской республике, Ставропольскому краю, Чеченской республике выше, чем среднее значение по округу. Самый низкий результат по данному коэффициенту присвоен Республике Дагестан.

Таблица 1 - Статистические показатели и коэффициенты субъектов СКФО*

	Протяженность сети всех видов транспорта, км	Площадь территории, кв. км	Население региона, тыс. чел.	Число населенных пунктов	Коэффициент	
					Энгеля	Гольца
Российская Федерация	941310	17098200	141904	24161	0,60	1,46
Северо-Кавказский федеральный округ	70381	170400	9 823,4	1587	1,72	4,27
Республика Дагестан	21145	50 270	3 063,9	760	1,70	3,42
Республика Ингушетия	3057	3628	488,356	45	2,29	7,56
Кабардино-Балкарская Республика	7318	12 470	865,878	132	2,22	5,7
Карачаево-Черкесская Республика	5003	14 277	466,364	100	1,93	4,18
Республика Северная Осетия-Алания	5706	7987	701,804	111	2,41	6,06
Чеченская Республика	9249	15 647	1 437,401	238	1,95	4,79
Ставропольский край	18904	66 160	2 800,700	201	1,38	5,18

* Составлено автором на основе данных [14, 18, 19]

Соответственно, можно сделать вывод о том, что уровень развития транспортной инфраструктуры выше в тех субъектах, которые существенно уступают Республике Дагестан по площади территории. Как мы видим, из алгоритма расчета коэффициента Энгеля, площадь территории является параметром, оказывающим обратное воздействие на значение данного показателя. Также можно отметить, что в республике достаточная часть территории является высокогорной и трудно осваиваемой при формировании дорожной инфраструктуры. Многие районы горной зоны Республики Дагестан являются экономически слабо развитыми, хотя достаточная площадь земель пригодная для сельскохозяйствования находится именно в этой зоне. На сегодняшний день транспортная инфраструктура и освоенность территории в этих районах достаточно низкая.

В данном случае, приведенная выше ситуация и является сдерживающим фактором для развития туристской индустрии на территории Республики Дагестан, тем более, многие уникальные природные памятники находятся именно в высокогорных районах республики.

Здесь будет уместным отметить такой факт, что в Дагестане 6475 объектов культурного наследия согласно «Российскому статистическому ежегоднику», это самый высокий показатель по стране. На втором месте Москва – 5932 памятника [14].

Одним из значимых составляющих сферы услуг, способный повлиять на показатели ее развития и рост ВВП, является придорожный сервис, сбалансированное развитие которого может оказать существенное влияние не перевозочные процессы, уровень социального развития и инфраструктуры близлежащих населенных пунктов, а также туристскую привлекательность той или иной местности.

Предоставляемые услуги предпринимательскими структурами придорожной полосы достаточно разнообразны, и в силу этого рассчитать точные значения тем-

па роста (снижения) услуг дорожного сервиса на сегодняшний день становится сложной задачей.

Нами был проведен анализ концентрации в придорожной полосе объектов сферы сервиса на основных автотранспортных магистралях Республики Дагестан, для выяснения и сравнения уровня развития придорожного сервиса на разных транспортных маршрутах. Полученные результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Уровень оказываемого дорожного сервиса на участках федеральных дорог Дагестана *

Наименование трассы	Уровень сервиса, %
Федеральная автомобильная дорога Р-217 «Кавказ» участок Махачкала - Хасавюрт	58,1
Федеральная автомобильная дорога Р-217 «Кавказ» участок Махачкала - Дербент	63,6
Федеральная автомобильная дорога Р-215 участок Махачкала - Кочубей	40,5
В среднем по федеральным дорогам Дагестана	54,0

* Рассчитано автором

Расчет данного показателя выполнен по следующей формуле [20, с.92]:

$$n = \frac{m}{M} \times 100, \quad (1)$$

где n - уровень сервиса, %;

m - количественная оценка фактически оказываемого объема услуг;

M - количественная оценка практически возможного объема услуг.

Полученные результаты анализа дают нам возможность говорить о том, что самый низкий уровень дорожного сервиса наблюдается по федеральной трассе Махачкала - Кочубей, что связано, по нашему мнению, с недостаточной развитостью экономических отношений с соседними регионами и относительно низкой интенсивностью движения автотранспорта. Данный уровень развития дорожного сервиса связан также с тем, что трасса проходит по территории Дагестана, которая является недостаточно развитой в экономическом плане и ей характерна низкая плотность населения. По остальным автомагистралям уровень сервиса достаточно высок, особенно необходимо отметить участок Махачкала - Дербент федеральной автомобильной дороги Р-217 «Кавказ», где уровень дорожного сервиса составляет 63,6%. Объяснить этот факт можно тем, что анализируемая трасса соединяет Россию и соседнее государство Азербайджан, также эта трасса проходит вдоль побережья Каспийского моря, где территория является достаточно густонаселенной и экономически активной. Также данное направление является достаточно популярным для туристского потока, особенно для лиц занятых пляжным и этно-культурным туризмом.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. На основе результатов полученных в ходе анализа можно отметить, что по всем исследуемым автотранспортным маршрутам наблюдается одинаковый состав предоставляемых услуг. Из всего разнообразия оказываемых услуг, наиболее востребованными оказались услуги автозаправочных станций. На данный сегмент услуг от общего объема приходится более 10%.

Также можно отметить услуги общественного питания, как один из востребованных видов услуг. Доля услуг общественного питания в общем объеме составляет порядка 8%. Этот сегмент представлен в основном услугами кафе, и это в большей степени связано с современной практикой строительства комплексов услуг на автозаправочных станциях. Такая особенность строительства автозаправочных станций предполагает комплементарность многих услуг и их оказание в комплексе, в числе таких услуг можно отметить услуги по обслуживанию автомобилей, кафе, магазинов и т.д.

По всем рассматриваемым маршрутам наблюдается концентрация гостиниц малого и среднего уровня, это скорее объясняется текущим спросом на услуги размещения и их стоимостью.

Проведенный нами анализ дорожного сервиса выявил, что существует определенный дефицит некоторых видов услуг, таких как бытовые, банковские услуги, медицинские услуги. Практически отсутствуют субъекты сервиса оказывающие развлекательные услуги, что скорее всего связано со сложностью организации оказания такого рода услуг. В условиях цифровизации экономики достаточно актуальным является своевременное получение услуг современной информационной связи, и эта тенденция предполагает востребованность таких услуг. На рассматриваемых маршрутах данные услуги представлены в недостаточном объеме.

Характерным для автодорог Дагестана, как и в мировой практике, является большое количество торговых пунктов в придорожной полосе. Это связано с высоким спросом на различные товары, со стороны автовладельцев, количество которых постоянно увеличивается в последние годы.

Если говорить об удельных показателях обеспеченности населения республики автодорогами, то это 125 км дорог на 1000 км², если сравнивать со средними данными по СКФО (294 км на 1000 км²), то это достаточно низкий показатель [21].

Транспортная инфраструктура и дорожный сервис имеют ярко выраженную взаимозависимость, в связи с чем уровень развития различных видов услуг в придорожной полосе определяется транспортной освоенностью территории.

Ученые уточнили корреляционную зависимость социально-экономического развития региона от дорожно-транспортной освоенности территории, в случае удвоения доли автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог. Они выяснили, что возрастают такие показатели, как продуктивность сельского хозяйства (в 1,30 раза), уровень жизни (в 1,22–1,35 раза), средняя заработная плата (в 1,18 раза), и одновременно понижаются себестоимость перевозок (в 1,53 раза), убытки от простоев из-за бездорожья (в 3,25–4,00 раза), текучесть кадров в сельском хозяйстве (в 1,65 раза), потребность в рабочей силе (в 1,04–1,09 раза) [20, С. 92].

Таким образом, развитая транспортная инфраструктура позволяет получить не только внутритранспортный но и внетранспортный эффект, и получение второго вида эффекта в большей степени связано с уровнем развития придорожного сервиса. Учитывая региональные географические и экономические особенности в развитии туристской индустрии, РД остро нуждается в качественном изменении уровня развития транспортной инфраструктуры и это в свою очередь должно оказать позитивное воздействие на объемы и качество услуг придорожных объектов сервиса. Деловая активность субъектов предпринимательской деятельности придорожной полосы будет оказывать положительное влияние на формирование потенциала для повышения собираемости налогов, решение локальных вопросов занятости населения, что является очень важным для трудоизбыточных регионов.

Соответственно, все вышеуказанное требует определенной поддержки со стороны не только местных, но и республиканских властей, и это позволит координировать вопросы правового, экологического, социального и экономического характера, связанные с функционированием сферы сервиса придорожной полосы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портал «Интерфакс-Туризм». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tourism.interfax.ru>
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М: Мысль, 1983. – 350 с.
3. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 384с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для

- вузов.- 3-е изд. / А.Г. Гранберг.- М.: ГУ ВШЭ, 2003.- 495с.
5. Скопин А. Ю. Экономическая география России : Учебник / А. Ю. Скопин. - М. : Проспект, 2003. - 367 с.
 6. Голиков Н.Ф. География инфраструктуры. - Киев: Выща шк., 1984. - 124 с.
 7. Дронов В.П. Инфраструктура и территория России: географические аспекты теории и российской практики. - М.: Изд-во МПГУ, 1998. - 246 с.
 8. Жамин В. Инфраструктура при социализме // Вопросы экономики. - 1977. - №2. - С.14-34.
 9. Семина И.А. Методология изучения региональной транспортной инфраструктуры (на примере Мордовии) // Известия РАН. Серия географическая. - №1. - 2009. С. 48-56.
 10. Rosenstein-Rodan P. Notes on the Theory of the "Big Push" // Economic Development for Latin America. N.Y., 1961. P. 60.
 11. Маергойз И.М. Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 137 с.
 12. Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах // Теоретические проблемы региональной экономики: материалы науч. конф. М., 1973.
 13. Чернявский И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства: (Вопросы теории и практики). - М.: Экономика, 1979. - 232 с.
 14. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2018. С. 270-275.
 15. Федеральная служба государственной статистики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.07.2019)
 16. Восколович Н.А. Влияние рекламы на формирование доступности товаров и услуг населению в условиях экономической нестабильности // Аудит и финансовый анализ 2014. №5 с.411-414
 17. Дабиев Д. Ф., Дабиева У. М. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С. 283–284.
 18. Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mipes-rd.ru> (дата обращения 22.07.2019).
 19. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. стат.сб. М., Росстат. 2018. С. 331-332.
 20. Ильина Е. А. Оценка влияния развития транспортной сети на экономическое развитие региона // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 2. С. 91–97.
 21. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения 18.07.2019)

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.6

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0015

ПЕРЕХОД НА МСА: ТРУДНОСТИ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019

Романова Галина Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Бабченко Наталья Александровна, студентка 2 курса кафедры
экономики и управления
Войнова Евгения Леонтьевна, студентка 2 курса кафедры
экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: johnny095@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящее время актуальной проблемой современного аудита в России является применение международных стандартов аудита. В последние годы в сфере аудита произошло немало изменений. Одно из самых серьезных и кардинальных – это переход на международные стандарты аудита. Данное решение не было неожиданным, и, конечно же, велись бурные споры о плюсах и минусах подобного действия. Тем не менее, 24 октября 2016 года был издан приказ Минфина №192н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации» и 9 ноября того же года – приказ Минфина России № 207н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации», что и стало первым шагом на пути к изменениям [1]. Целью реформирования системы бухгалтерского учета считается приведение национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности. Однако в процессе перехода на международные стандарты аудита российские аудиторы столкнулись с определенными трудностями, особенно в документационном обеспечении. В статье рассмотрены этапы внедрения международных стандартов аудита в России, представлены главные проблемы, связанные с переходом, а также выделены трудности документационного сопровождения международных стандартов аудита.

Ключевые слова: международные стандарты аудита, аудиторская деятельность, федеральные стандарты аудита, переход на МСА, отчетность, аудит, документы, аудиторские компании, бухгалтерская отчетность, аудиторские проверки.

TRANSITION TO ISA: DIFFICULTIES IN DOCUMENTARY SUPPORT OF AUDIT ACTIVITIES

© 2019

Romanova Galina Grigorevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics and Management
Babchenko Natalya Alexandrovna, 2nd year student of the Department
of Economics and Management
Voinova Evgenia Leontievna, 2nd year student of the Department
of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: johnny095@yandex.ru)*

Abstract. Currently, the urgent problem of modern audit in Russia is the use of international audit standards. In recent years, there have been many changes in the field of audit. One of the most serious and cardinal is the transition to international audit standards. This decision was not unexpected, and, of course, there was heated debate about the pros and cons of such an action. Nevertheless, on October 24, 2016, the Ministry of Finance issued Order No. 192n «On the Enactment of International Auditing Standards in the Russian Federation» and on November 9 of the same year, the Ministry of Finance of Russia №207n «On the Enforcement of International Auditing Standards on the Territory of the Russian Federation» was issued. Federation», which was the first step towards change [1]. The goal of reforming the accounting system is considered to be to bring the national accounting system in line with the requirements of a market economy and international financial reporting standards. However, in the process of transition to international audit standards, Russian auditors faced certain difficulties, especially in the documentation support. The article discusses the stages of implementation of international audit standards in Russia, presents the main problems associated with the transition, and also highlights the difficulties of documentary support of international audit standards.

Keywords: international auditing standards, auditing activities, federal auditing standards, transition to ISAs, reporting, auditing, documents, audit companies, financial statements, audits.

С 1 января 2017 года Россия перешла на международные стандарты, однако данный процесс сопровождался рядом трудностей. Внедрение международных стандартов в российскую практику начали обсуждать за долго до событий 2017 года. Однако всерьез информация не воспринималась, пока международные стандарты не стали реальностью для российских auditors, в связи с чем, не многие смогли их принять должным образом. Речь идет о том, что не все аудиторские организации были готовы к переходу на МСА. Этот процесс повлек за собой немало трудностей и осложнений тех действий, которые были привычны для всех auditors.

Переход на МСА повлек за собой целый ряд изменений: подготовка к аудиторской проверке, ее реализация и многое другое. Но в основе всего выше перечисленного лежит документирование, ведь аудиторская проверка начинается с оформления договора, в котором указывается задание auditors, цель аудита, объем ответствен-

ности сторон и пр. Исходя из представленных примеров, можно прийти к выводу, что в основе проведения аудиторской проверки лежит грамотное с юридической точки зрения документирование

Вопросы внедрения и изменения отчетности под МСА занимается большое количество практиков. Среди работ можно выделить несколько особенно несколько.

Так в своей работе Долматова Т.О. и Антипенко Н.А. в своей статье рассматривают проблемы определения уровня существенности в условиях перехода на МСА. Работа поднимает актуальные вопросы, однако представленная методика оценка аудиторского риска в условиях международного стандарта отчетности, однако, в ней рассмотрены только часть статей, а кроме этого, статья относится к Республике Беларусь, а с российскими национальными стандартами есть отличия [2].

В статье Магазейчиковой Н.А., Шкут О.В., Асфандияровой Р.А «Изменения в деятельности ауди-

торских компаний, вызванные внедрением международных стандартов аудита в России» рассматриваются как исторические этапы формирования МСА, так и основные изменения, внедренные в России в связи с переходом на МСА, однако стоит отметить, в статье не рассматриваются вопросы документального сопровождения аудиторской вообще, хотя это один из важнейших составляющих перехода на МСА [3].

В работе Бресской А.Е. и Шебзуховой Э.М. рассмотрены главные причины перехода на МСА и выделены главные трудности для аудиторов при переходе на МСА [4].

Патахова А.Х. и Аджиева А.И. в статье рассматривают условия использования международных стандартов аудита в аудиторской деятельности. При этом раскрываются особенности МСА, состав международных стандартов и основные требования для перехода на международные стандарты аудита (МСА) [5].

На основе проведенного исследования существующей практики целью данной статьи является выявление проблем документального сопровождения аудиторской деятельности в условиях перехода на МСА.

Задачи исследования

- исследовать проблемы внедрения международных стандартов аудита в практику России;
- выделить важнейшие документы при сопровождении аудиторской деятельности при национальных и международных стандартах в сравнении.

Объект исследования международные стандарты аудита, а предмет исследования – документационное сопровождение процесса перехода на МСА.

Проблема исследования – документы должны быть надлежаще оформлены, и именно их наличие может подтвердить факт осуществления определенных действий, касающихся, например, предоставления аудиторских услуг или же проведения аудиторской проверки. Только при соблюдении этих двух факторов аудиторские компании могут обеспечить себе юридическую поддержку, в случае возникновения судебных споров.

Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, а также статистические методы исследования.

Аудит регулируется во всех странах мира, и для этого существуют определенные стандарты – национальные и международные. Еще в 1977 году Международная Федерация Бухгалтеров разработала базовые принципы международных стандартов аудита, а к 1991 году был выпущен полный комплект международных стандартов аудита. Россия перешла с национальных стандартов на международные в целях унификации аудиторской практики с 1 января 2017 года [6].

Одним из негативных последствий введения МСА в России является проблема с переводом, или, иначе говоря, корректность терминологии. Неоднозначность некоторых слов придает терминам немного иной смысл, откуда и появляются разногласия [7].

Рассмотрим основные проблемы внедрения международных стандартов аудита (рисунок 1).

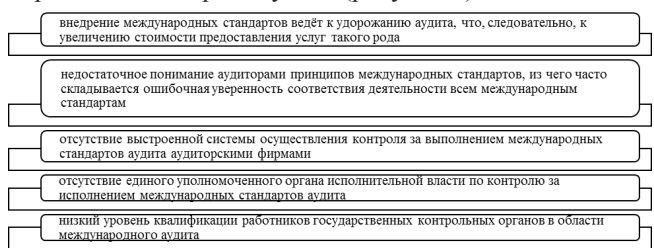

Рисунок 1 – Основные проблемы внедрения международных стандартов аудита в практику России [8, 9]

Несмотря на представленные проблемные зоны внедрения международных стандартов аудита будет полезно рынку аудиторских услуг в России. В настоящий момент происходят попытки монополизации отечественно-

го рынка западными аудиторскими компаниями, введение международных стандартов поможет предотвратить это путем повышения качества предоставляемых услуг российскими аудиторскими фирмами, а также более эффективной их деятельностью. Кроме этого, стандарты позволят повысить престиж российских аудиторских фирм, облегчат аудиторам ведение переговоров с клиентами и обеспечат взаимосвязь всех элементов аудиторской деятельности.

Отдельно рассмотрим состав рабочих документов аудитора в МСА. Международные стандарты аудита представлены на 300 страницах и содержат 6 разделов, при этом с 1 по 4 раздел приведены готовые образцы документов, а 5 и 6 представляют терминологию, примеры, анализ процессов и пр.

Однако в процессе перехода на МСА в России аудиторы столкнулись с большим количеством проблем в области документационного сопровождения (рисунок 2).

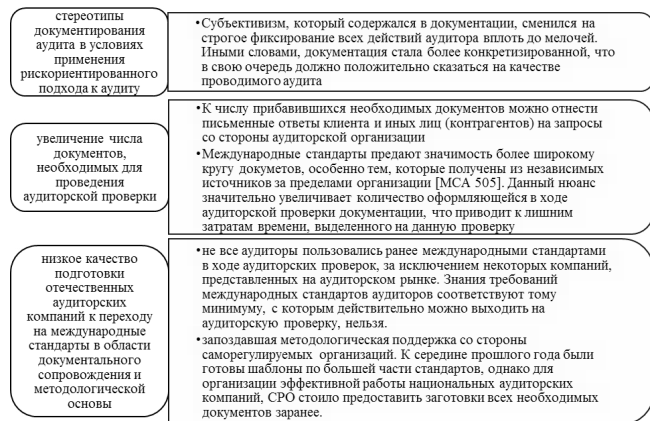

Рисунок 2 – Сложности документационного сопровождения аудиторской деятельности в условиях перехода на МСА [10-12]

Возвращаясь вновь к переходу на международные стандарты аудита, стоит упомянуть, что большая часть аудиторов была готова к подобным переменам, чего не сказать о нормативной базе Российской Федерации, касающейся регулирования сферы аудита. Речь идет о тех МСА, которым в российской практике аналогов нет. Это означает, что на законодательном уровне, некоторый ряд вопросов не регламентировался, что естественным образом осложнило аудиторским компаниям переход на международные стандарты. Среди международных стандартов, которым не нашлось утвержденных аналогов можно выделить следующие [13]:

1. МСА 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» [14];
2. МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» [15];
3. МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» [16];
4. МСА 810 «Задания по предоставлению заключения об обобщенной финансовой отчетности» [17].

Трудностей и проблем с переходом на международные стандарты аудита много, однако, вместе с ними, аудиторские компании ощутили и положительные моменты столь кардинального изменения. Возможно, первыми кто заметил преимущества нововведения стали малые аудиторские компании, которые имеют небольшой объем работы. Для них теперь возможно применение «льготы» в части документального сопровождения аудиторской деятельности, иными словами, они могут использовать упрощенное документирование. Но возникает вопрос в установлении статуса компании: принадлежит она к малому бизнесу или же к среднему, для которого упрощения не предусмотрены. К сожалению, трактовка малого бизнеса в международных стандартах и в рос-

сийском законодательстве различаются, что и приводит к затруднению перехода на упрощенную систему документирования.

Трудностей и проблем с переходом на международные стандарты аудита много, однако, вместе с ними, аудиторские компании ощутили и положительные моменты столь кардинального изменения. Возможно, первыми кто заметил преимущества нововведения стали малые аудиторские компании, которые имеют небольшой объем работы. Для них теперь возможно применение «льготы» в части документального сопровождения аудиторской деятельности, иными словами, они могут использовать упрощенное документирование. Но возникает вопрос в установлении статуса компании: принадлежит она к малому бизнесу или же к среднему, для которого упрощения не предусмотрены. К сожалению, трактовка малого бизнеса в международных стандартах и в российском законодательстве различаются, что и приводит к затруднению перехода на упрощенную систему документирования.

Бесспорно, сложностей в документационном сопровождении много, однако они постепенно решаются и теперь, спустя 2,5 года можно сказать, что для предприятий уже четко видны и преимущества международных стандартов. Малые аудиторские компании смогли отойти от аудиторских стандартов, которые не были адаптированы к их деятельности, в частности к их низкой рентабельности. Речь идет об актуализации и разработке методологического обеспечения, которые были необходимы в соответствии с российскими стандартами аудита. Итак, субъективизм в рабочих аудиторских документах ушел на второй план, а что пришло взамен, будет известно лишь по истечении времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации: приказ Минфина России от 24 октября 2016 г. N 192н (в ред. от 30.11.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206927/
2. Долматова Т.О. Проблемы определения уровня существенности в условиях перехода на МСА / Т.О. Долматова, Н.А. Антипенко // Методы и технологии учета, анализа и управления. – 2018. – С. 105-107.
3. Магазейщикова Н.А. Изменения в деятельности аудиторских компаний, вызванные внедрением международных стандартов аудита в России / Н.А. Магазейщикова, О.В. Шкут, Р.А. Асфандиярова // Вестник современных исследований. – 2018. – №5.4(20). – С. 228-229.
4. Бресская А.Е. Причины перехода на регулирование аудита в РФ международными стандартами аудита / А.Е. Бресская, Э.М. Шебзухова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. – 2018. – С. 108-110.
5. Патахова А.Х. Использование МСА в аудиторской деятельности / А.Х. Патахова, А.И. Аджиева // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – №12(29). – С. 506-508.
6. О введении в действие международных стандартов аудита на территории РФ: Приказ Минфина России от 24.10.2016 №192н. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71535946/>
7. Затонская С.С. Актуализация перехода аудиторской деятельности России на международные стандарты аудита / С.С. Затонская, В.П. Попов // С. 1499-1500
8. Морозова А.А. Проблемы и необходимость применения международных стандартов в России / А.А. Морозова, Е.В. Кирилина // В мире научных открытий. – 2017. – С. 226-228.
9. Акименко В.С. Процесс перехода России на международные стандарты аудита / В.С. Акименко, Л.А. Бабич, А.А. Тер-Григорьяни // Университетская наука – региону. – 2017. – С. 508-510.
10. Бурак Н.О. Переход на МСА: трудности в документационном сопровождении аудиторской деятельности / Н.О. Бурак // Проблемы внедрения международных стандартов аудита и учета, практика их применения в странах СНГ. – 2018. – С. 134-137.
11. Архипова А.Е. «Проблемы перехода российских аудиторских организаций на международные стандарты аудита» / А.Е. Архипова // Интернет-издание журнала Молодой учёный; №41 октябрь 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/175/45972/>
12. Устинова Я.И. «Переход к МСА: изменения в практике документирования аудита» / Я.И. Устинова // Журнал «Аудитор» №8-2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gaap.ru/articles/Perekhod_k_MSA_izmeneniya_v_praktike_dokumentirovaniya_audita/
13. Информационный портал «АС-Аудит», Сравнение международных и российских стандартов аудита. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.as-audit.ru/consult/show/2089/>

14. Международный стандарт аудита 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н

15. Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н

16. Международный стандарт аудита 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н

17. Международный стандарт аудита 810 «Задания по представлению заключения об обобщенной финансовой отчетности», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.11.2016 N 207н

Статья поступила в редакцию 10.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.13.051

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0016

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

© 2019

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Баженова Мария Олеговна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: bazhenova.mashutka@gmail.ru)*

Аннотация. Финансы играют важную роль в развитии государства, позиционировании его среди других стран, а также в экономической, политической и социальной обстановке в стране. Успешное и рациональное распределение бюджета страны, а также контроль правильности и полноты их использования, является главной его целью, его ориентиром. Таможенные органы являются одним из основных «пополнителей казны» государства. Все средства, которые необходимы для функционирования таможенной структуры, поступают из средств федерального бюджета, в связи с чем возникает необходимость контроля правильности и полноты использования бюджетных средств. В статье рассмотрены основные определения государственного финансового контроля, дан обобщенный вариант формулировки данного понятия. Рассмотрена структура таможенных органов, их иерархия, а также отображены задачи, поставленные перед таможенной службой Евразийского экономического союза, в частности Российской Федерации. В рамках данной статьи изучены основные нормативно-правовые акты, изданные Федеральной таможенной службой с целью организации внутреннего финансового контроля. Также отображен один из методов финансового контроля в таможенных органах, как аудит, рассмотрены объекты, на которые он направлен, изучены цели внутреннего финансового аудита.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, таможенные органы, внутренний финансовый контроль, методы финансового контроля.

STATE FINANCIAL CONTROL IN CUSTOMS AUTHORITIES

© 2019

Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

Bazhenova Maria Olegovna, student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41 e-mail: bazhenova.mashutka@gmail.ru)

Abstract. Finances play an important role in the development of the state, its positioning among other countries, as well as in the economic, political and social situation in the country. Successful and rational distribution of the country's budget, as well as control over the correctness and completeness of their use, is its main goal, its guideline. Customs authorities are one of the main "replenishment of the treasury" of the state. All the funds necessary for the functioning of the customs structure come from the federal budget, and therefore there is a need to control the correctness and completeness of the use of budget funds. The article discusses the basic definitions of state financial control, gives a generalized version of the formulation of this concept. The structure of the customs authorities, their hierarchy, and the tasks assigned to the customs service of the Eurasian Economic Union, in particular the Russian Federation, are displayed. Within the framework of this article, the main regulatory acts issued by the Federal Customs Service with the aim of organizing internal financial control are studied. Also, one of the methods of financial control in the customs authorities is displayed as an audit, the objects it is aimed at are examined, the goals of the internal financial audit are studied.

Keywords: financial control, state financial control, customs, internal financial control, customs authorities, internal financial control.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

С момента образования государства важной составляющей его укрепления, развития и становления являются его финансы. Их эффективное распределение оказывает значение на экономическую, политическую, социальную обстановку в стране, а также на определение места государства в рейтинге других стран. В связи с этим эффективное распределение финансовых запасов страны является основной задачей правительства государства. Государственный финансовый контроль, который нацелен на правильность рационального распределения финансовых средств страны, призван предупредить коррупционные составляющие использования финансов и проверять правильность их распределения в зависимости от заявленных статей расходов и выполненных хозяйственных операциях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Рассмотрением понятия государственного финансового контроля среди отечественных ученых и исследователей занимались: А.А. Ельцин [1], А.В. Пенчук [2], Н.П. Лазарева [3], В.А. Андреев [4], Н.М. Борисова [5] и др. [6-8]. Но в данных работах в должной мере не всесторонне рассмотрен и проанализирован контроль в зависимости от объекта контроля.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью работы является изучение государственного финансового контроля в разных объектах контроля, в частности в таможенных органах.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время государственный финансовый контроль является одним из важнейших аспектов успешной экономической политики страны. Его задача заключается в том, чтобы грамотно и эффективно распределять и использовать финансовые средства государства, а также построить успешную финансовую стратегию [9].

Данный вопрос был рассмотрен ранее в Карельском научном журнале №1(26) 2019 года, в статье «Государственный финансовый контроль: понятие и анализ основных методов» [10].

Разные авторы по-разному дают определение государственного финансового контроля. Так, по мнению Н.О. Наяновой государственный финансовый контроль представляет собой контроль всех уровней и специально созданных подразделений за финансово-хозяйственной деятельностью объектов контроля, который осуществляется с применением особых форм и методов контроля [11].

Согласно Н.Т. Белухи государственный финансовый контроль – это система наблюдения и оценки соответствия функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям, обозначение результа-

тов управленческих действий на управляемый объект путем изучения искажений, допущенных в ходе выполнения данных решений [12].

По мнению А. Бранкенагеля под государственным финансовым контролем подразумевается внутренняя проверка системы и ее соответствие главным принципам, выраженных в положенных в основу ценностях, политических институтах, важнейших характерных черт государства и общества, снимающая возникающее в обществе конфликты и напряжение [13].

Государственный финансовый контроль, по мнению М.В. Васильевой представляет собой функцию государственного управления, по отношению к которой он выступает средством и инструментом реализации государственной политики [14].

Н.И. Химичева в своей работе определяет государственный финансовый контроль как деятельность контрольных государственных органов по проверке законодательной обоснованности и целесообразности действий в области добычи, распределения и использования денежных финансов государства и муниципальных учреждений в целях эффективного экономического, социального и политического развития страны и ее регионов [15].

Таможенные органы представляют собой систему органов федеральной власти, на которые, согласно статье 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, возложены следующие задачи:

1. Защита национальной безопасности государств-членов Евразийского экономического союза (в том числе и Российская Федерация), жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, экологии.

2. Создание условий ускоренного и упрощенного перемещения товаров, транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза.

3. Обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и таможенного контроля, законодательства государств, входящих в Евразийский экономический союз, о таможенном регулировании, а также иные нормативно-правовые акты, контроль за соблюдением которых возложен на таможенные органы.

Таким образом, таможенные органы в Российской Федерации нацелены на защиту:

- от нанесения вреда жизни и здоровья граждан государства;
- животного и растительного мира страны, ее разнообразия;
- окружающей среды и экологической обстановки в стране;
- отечественного производителя от нечестного иностранного конкурента, развитие внутреннего производства;
- бюджета страны, в части правильного и полного исчисления таможенных платежей, налогов, сборов, поступающих в доход государства.

Таможенные органы являются казенными учреждениями, что означает, что всё финансирование обеспечения деятельности таможенной службы осуществляется за счет государственного бюджета. Данный факт обусловлен необходимостью сохранения беспристрастности таможенных органов к исполнению своих функций и не отдачи предпочтения некоторым участникам внешнеэкономической деятельности, которые прямо или косвенно могут оказать влияние на финансирование их деятельности.

Таможенные органы представляют собой иерархичную систему органов, на которые возложены функции, в зависимости от уровней управления. Структура таможенных органов представлена на рисунке 1.

Руководство за деятельностью Федеральной таможенной службы осуществляет Министерство финансов Российской Федерации. Федеральная таможенная служба издает нормативно-правовые акты, которые регла-

ментируют работы таможенной службы, а также следит за их исполнением и соблюдением норм международного и российского законодательства.

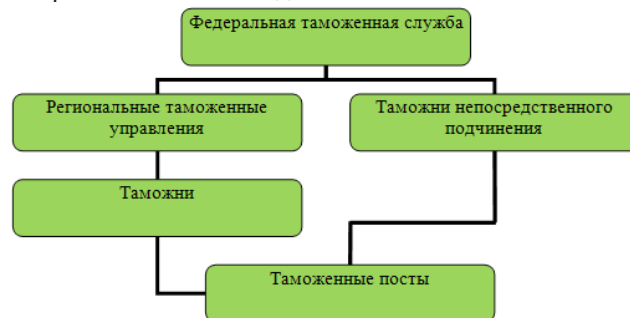

Рисунок 1 – Структура таможенных органов (составлено автором)

В целях осуществления внутреннего финансового контроля, федеральной таможенной службой издан приказ от 27.02.2015 №399 «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового контроля в Федеральной таможенной службе». Данное положение регулирует:

- порядок формирования, утверждения и актуализации карт внутреннего финансового контроля;
- порядок ведения, учета и хранения регистров (журналов) внутреннего финансового контроля;
- порядок составления отчетности о результатах внутреннего финансового контроля, формирования и направления информации о результатах внутреннего финансового контроля [16].

Таким образом, Федеральная таможенная служба нормирует и устанавливает единый порядок проведения внутреннего финансового контроля и порядок составления отчетности, согласно которой проводится анализ результативности использованных таможенным органом средств.

Внутренний финансовый контроль, согласно Порядку, установленного приказом от 27.02.2015 №399 направлен на соблюдение правовых актов ФТС России, регулирующих составление и исполнение федерального бюджета, составление бюджетной отчетности и ведение бюджетного учета, включая порядок ведения учетной политики, а также на подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств [16].

На основании законодательных актов Федеральной таможенной службы подчиненные ей таможенные органы (региональные таможенные управления и таможни непосредственного подчинения) разрабатывают и утверждают местные законодательные акты, которые распространяются на таможни и таможенные посты. Внутренний финансовый контроль в таможенных органах проводится ежеквартально (отчеты направляются в Федеральную таможенную службу поквартально и ежегодно).

В рамках внутреннего финансового контроля таможенными органами подготавливаются бюджетные сметы и направляются на утверждение в вышестоящие органы (до уровня Федеральной таможенной службы).

Также, при государственном финансовом контроле в таможенных органах используются методы финансового контроля, утвержденные Бюджетным кодексом Российской Федерации (проверка, ревизия, обследование).

Также приказом Федеральной таможенной службы от 09.02.2015 №207 «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового аудита в Федеральной таможенной службе» закреплён ещё один метод финансового контроля в таможенных органах – аудит.

Объектами внутреннего финансового аудита, соглас-

но приказу от 09.02.2015 №207, являются структурные подразделения Федеральной таможенной службы, региональные таможенные управления, таможи, учреждения, находящиеся в ведении Федеральной таможенной службы [17].

Согласно пункта 5 Положения целями внутреннего финансового аудита являются:

- оценка достоверности проводимого внутреннего финансового контроля и подготовка предложений по повышению его эффективности;

- подтверждение достоверности бюджетной и финансовой отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, утвержденным Министерством финансов Российской Федерации;

- подготовка направлений повышения рациональности и целевой направленности использования бюджетных средств [17].

Внутренний финансовый аудит осуществляется в виде проведения плановых и внеплановых аудиторских проверок. Плановые проверки осуществляются в соответствии с годовым планом, утверждаемым руководителем Федеральной таможенной службы. Внеплановые проверки проводятся по поручению руководства вышестоящих органов или по поручению начальника таможенного органа.

Таким образом, внутренний финансовый контроль в таможенных органах нацелен на полное и всестороннее изучение правильности, экономичности и рациональности использования государственных средств.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Таким образом, обобщая определения, государственный финансовый контроль представляет собой процесс контроля распределения и расходования средств субъектами финансового контроля, полученных из государственного/муниципального бюджета.

В целях эффективного использования бюджета страны в таможенных органах Федеральной таможенной службой разрабатываются и утверждаются нормативно-правовые акты, которые регулируют и контролируют деятельность все подчиненных ей таможенных органов в рамках внутреннего финансового контроля. Данный вид контроля нацелен на анализ и исследование процесса от планирования бюджетных средств таможенного органа до их конечного использования, а также на поиск более экономичных и результативных путей использования бюджетных средств страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ельцин А.А. Анализ теоретических основ государственного финансового контроля в российской федерации и методов его совершенствования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. №2. С. 71-77
2. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Концепт. 2014 год. №07(июль).
3. Финансовый контроль в России: история и современность: монография / под ред. Лазарева Н.П. Усова. – Хабаровск: изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 207 с.
4. Государственный и муниципальный аудит: учебное пособие / Андреев В.А., Чернышова А.Л., Королева Э.В. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 96 с.
5. Контроль и ревизия учебное пособие / Борисова Н.М., Цветова Г.В. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. 2017. – 117 с.
6. Золотарева А.Б. К вопросу об эффективности государственного контроля в бюджетной сфере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 355-358.
7. Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 113-117.
8. Пономарев О.В., Осолыхина В.С. Обеспечение законности и установление административной ответственности за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 355-357.
9. Шепелев Д.Р. Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы. Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой

ученый, 2017. – 102 с.

10. Баженова М.О. Государственный финансовый контроль: понятие и анализ основных методов // Карельский научный журнал. 2019 год. №1(26). – 57 с.

11. Наянова Н.О. Развитие государственного финансового контроля: актуальность и проблемы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(40). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf) Белуха Н.Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства: учебник. – М.: Финансы и статистика. – 2002.

12. Бланкенгазель А. Теория и практика конституционного строя в ФРГ // Советское государство и право. – 1989. – №1. – 102 с.

13. Васильева М.В. Государственный финансовый контроль в управлении регионом. – Волгоград. 2003. – 182 с.

14. Финансовое право: учебник / под ред. Н.И. Химичевой. – М.: Юрист. 2004.

15. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ.

16. Приказ ФТС России от 27.02.2015 N 339 (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового контроля в Федеральной таможенной службе».

17. Приказ ФТС России от 09.02.2015 N 207 «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового аудита в Федеральной таможенной службе»

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.12.2019

УДК 336.567
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0017

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

© 2019

Балтина Александра Михайловна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов**Пивоварова Наталья Владимировна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, pivovarova_nv@mail.ru)*

Аннотация. Мониторинг деятельности организаций высшего образования позволяет не только выявить вузы, не достигшие пороговых значений показателей деятельности, но и оценить неэффективные расходы, наличие которых свидетельствует о недостаточной результативности деятельности. Уточнено соотношение между результативностью деятельности и эффективностью расходов. Применен метод матричной алгебры для сравнения показателей деятельности федеральных университетов с целью выявления неэффективных расходов вузов. Величина неэффективных расходов определена как разница между оцененным значением цены услуги каждого вуза и фактическими расходами вуза в расчете на одного студента. Обоснована выборка федеральных университетов. Корректность расчетов характерна для вузов, находящихся внутри выбранной совокупности по показателю фактических расходов в расчете на одного студента. Исключение двух вузов, находящихся на границах совокупности, позволило уточнить расчет. Показана значимость применения в расчетах районного коэффициента для вузов, находящихся в северных и восточных регионах России. Корректировка цены услуги этих вузов на районный коэффициент повышает корректность сравнения денежных показателей, приводит к снижению цены услуги для вузов, находящихся в регионах без повышающего коэффициента. Обоснована значимость определения неэффективных расходов вузов для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: организации высшего образования, мониторинг вузов, федеральный университет, показатели деятельности, результативность деятельности, цена услуги, эффективность расходов, неэффективные расходы

ASSESSMENT OF THE COST EFFECTIVENESS OF FEDERAL UNIVERSITIES

© 2019

Baltina Alexandra Mihailovna, doctor of economic sciences, professor,
head of the Department of Finance**Pivovarova Natalia Vladimirovna**, candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Finance*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: pivovarova_nv@mail.ru)*

Abstract. Monitoring the activities of higher education organizations makes it possible not only to identify universities that have not reached the threshold values of performance indicators, but also to assess inefficient expenditures, the presence of which indicates insufficient performance. The relationship between performance and cost effectiveness has been clarified. The matrix algebra method is used to compare the performance of federal universities in order to identify inefficient expenditures of universities. The value of inefficient expenses is defined as the difference between the estimated value of the service price of each university and the actual expenses of the university per student. A sample of federal universities has been justified. The correctness of calculations is typical for universities located within the selected population by the indicator of actual expenses per student. The exclusion of two universities at the borders of the population made it possible to clarify the calculation. The significance of the application of the district coefficient in calculations for universities located in the northern and eastern regions of Russia is shown. Adjustment of the price of the service of these universities by the district coefficient increases the correctness of comparison of monetary indicators, leads to a decrease in the price of the service for universities located in the regions without an increasing coefficient. The importance of determining inefficient expenses of universities for making management decisions is justified.

Keywords: higher education organizations, university monitoring, federal university, performance indicators, performance, service price, cost efficiency, inefficient costs

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Увеличение потребности в финансовых ресурсах может быть компенсировано более эффективным их использованием. Эта задача в отношении бюджетных средств приобрела формализованный вид в 2010 г., когда была утверждена Программа Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, продолжившая внедрение новых подходов в организации бюджетного процесса. Многообразие направлений использования бюджетных средств, структурированных в функциональной классификации расходов, означает, что для каждого их вида необходима своя методика оценки эффективности. Разработка таких методик, в свою очередь, должна опираться на финансово-экономические показатели, адекватно отражающие результативность деятельности объектов оценки. Благодаря мониторингу вузов, ежегодно проводимому Минобрнауки России, накоплена определенная совокупность данных за ряд лет в сфере высшего образования [1]. Это позволяет перейти от принятия решений о реорганизации вузов, не достигших пороговых значений установленных для мониторинга показателей, к оценке эффективности

использования финансовых ресурсов организациями высшего образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Само понятие «эффективность использования бюджетных средств» остается дискуссионным даже несмотря на то, что в Бюджетном кодексе РФ зафиксирован такой принцип бюджетной системы, определяемый через экономность (достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств) и результативность (достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств). Следует согласиться с мнением Афанасьева Р.С. и Головановой Н.В. о том, что «можно было бы избежать терминологической неопределенности, связанной с понятием результативности, если достижение наилучшего результата при использовании определенного бюджета объема средств обозначать как эффективность использования ресурсов, а под результативностью, в соответствии с теорией, понимать степень соответствия полученных результатов заранее запланированным» [2, с.67]. Аналогичная точка

зрения представлена в [3, с. 59]. Тем не менее, многие авторы пишут об эффективности образовательной деятельности [4], об эффективности деятельности вузов [5, 6], что соответствует самому названию мониторинга, проводимому Минобрнауки России с 2013 г. – мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Хотя фактически мониторинг проводится по показателям результативности деятельности без попытки оценить эффективность используемых для их достижения ресурсов. По справедливому замечанию авторов [7], оптимизация механизма управления бюджетными ресурсами финансирования деятельности вузов должна обеспечивать увязку показателей объемов и качества предоставляемых услуг с размерами направляемых на эти цели средств бюджета. Отдельные исследования эффективности использования бюджетных ресурсов проведены в отношении школ, но для этого предлагается суммарная балльная оценка за качество и стоимость предоставляемых услуг [8], что вносит субъективизм в расчеты.

Формирование целей статьи (постановка задания). Ввиду разной размерности показателей мониторинга, охватывающих различные направления деятельности вузов, целесообразно оценивать эффективность используемых для этого ресурсов не для одного учреждения, а для однородной совокупности учреждений. Это позволит определить усредненную с учетом достигнутых показателей деятельности вузов цену услуги и рассчитать неэффективные расходы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В качестве объекта исследования выбраны федеральные университеты – вузы, которые в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2008 г. N 716 «О федеральных университетах» призваны обеспечить высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок. На реализацию проектного подхода в развитии высшего образования обращают внимание авторы статьи [9], позиционируя федеральные университеты в качестве институтов регионального развития. За 2006-2014 гг. создано 10 таких университетов на основе объединения региональных вузов. Последним по дате создания стал Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, по которому в базе мониторинга эффективности деятельности вузов, формируемой Минобрнауки России, имеются данные с 2017 г. (по показателям за 2016 г.). Этот вуз исключен из выборки по ряду причин: он является самым сложносоставным по организационной структуре и предметной направленности объединенных вузов; в 2016 г. не достиг порогового значения по двум показателям (научно-исследовательская деятельность и трудоустройство); отсутствуют данные за 2015 г., по результатам которого в дальнейшем будет проведено сравнение федеральных университетов

За базу для исследования взяты показатели мониторинга 2018 г. (по данным за 2017 г.). В 2015–2018 гг. мониторинг проводился по семи показателям, охватывающим основные направления деятельности вузов (таблица 1).

Два из семи показателей являются внешними по отношению к деятельности вузов – балл ЕГЭ абитуриентов и трудоустройство выпускников, но в определенной степени характеризуют положение вуза в социально-экономической системе региона, в свою очередь, влияющей на значения показателей мониторинга. По этой причине Минобрнауки России дифференцировало пороговые значения по показателям научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности, по дополнительному показателю.

Для Северо-Кавказского, Южного и Северного (Арктического) федерального университетов значения установлены соответственно на 36,7 %, 18,0 % и 3,2 % ниже, чем для остальных университетов. По показателю трудоустройства выделены три группы вузов со значе-

ниями 65, 70 и 75 %.

Таблица 1 – Показатели мониторинга деятельности вузов Российской Федерации

Обозначение показателя	Наименование показателя	Расчет показателя
Е.1	Образовательная деятельность	Средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ и с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами
Е.2	Научно-исследовательская деятельность	Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника
Е.3	Международная деятельность	Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент)
Е.4	Финансово-экономическая деятельность	Доходы образовательной организации в расчете на одного научно-педагогического работника
Е.5	Зароботная плата ППС	Отношение средней заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате по экономике региона
Е.6	Трудоустройство	Удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников вуза, обучающихся по основным образовательным программам
Е.8	Дополнительный показатель	Численность сотрудников, из числа профессорско-преподавательского состава (приведенных к доле ставки), имеющих ученые степени кандидата или доктора наук, в расчете на 100 студентов

Достигнутые показатели деятельности федеральных университетов Российской Федерации за 2017 г. приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения показателей мониторинга деятельности федеральных университетов за 2017 г.

Название федерального университета	Е.1, балл	Е.2, тыс. р.	Е.3, процент	Е.4, тыс. р.	Е.5, процент	Е.6, процент	Е.8, чел.
Балтийский	70,69	219,87	6,45	3066,07	188,25	70	4,45
Казанский (Приволжский)	70,61	619,07	13,45	3155,45	213,32	80	5,19
Северный (Арктический)	60	275,88	7,63	3339,81	140,42	75	5,26
Северо-Восточный	60	268,73	1,52	3333,0	124,21	70	5,76
Северо-Кавказский	62,82	116,24	10,58	1368,29	180,08	60	6,58
Сибирский	65,06	389,62	2,52	5077,39	187,9	75	4,19
Южный	73,54	605,41	8,36	2187,75	178,72	70	5,97
Уральский	69,55	637,28	8,09	2789,93	190,82	80	4,88
Дальневосточный	64,26	288,97	7,6	5317,54	195,48	65	5,82

Методический инструмент для сравнения однородных объектов, имеющих разноразмерные характеристики, с целью определения стоимости оцениваемого объекта приведен в [10, с. 214-216]. Для решения этой задачи используется аппарат линейной алгебры, позволяющий рассчитать степень близости каждого объекта –аналога к объекту, принятому за базу для сравнения. Корректность применения метода определяется наличием объектов как превосходящих, так и не превосходящих по стоимости объект, взятый за базу для сравнения. Применительно к вузам в качестве стоимости объекта можно взять фактически сложившиеся доходы каждого вуза в расчете на одного студента. Этот показатель можно назвать ценой подготовки одного студента, учитывая, что образовательная деятельность является основной в деятельности вуза.

Методика реализуется поэтапно. На основе построенной в таблице 2 матрицы состояний рассчитывается отклонение показателей каждого из вузов от Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, который принят за базу для сравнения (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение значений показателей деятельности вузов со значениями показателей Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Название федерального университета	Е.1, балл	Е.2, тыс. р.	Е.3, процент	Е.4, тыс. р.	Е.5, процент	Е.6, процент	Е.8, чел.
Казанский (Приволжский)	-0,08	399,2	7	89,38	25,07	10	0,74
Северный (Арктический)	-10,69	56,01	1,18	273,74	-47,83	5	0,81
Северо-Восточный	-10,69	48,86	-4,93	266,93	-64,04	0	1,31
Северо-Кавказский	-7,87	-103,63	4,13	-1697,78	-8,17	-10	2,13
Сибирский	-5,63	169,75	-3,93	2011,32	-0,35	5	-0,26
Южный	2,85	385,54	1,91	-878,32	-9,53	0	1,52
Уральский	-1,14	417,41	1,64	-276,14	2,57	10	0,43
Дальневосточный	-6,43	69,1	1,15	2251,47	7,23	-5	1,37

Затем полученные значения матрицы сравнения показателей нормируются с целью устранения их разно-

размерности. На основе нормированной матрицы сравнений рассчитываются весовые коэффициенты вклада каждого вуза в расчет цены Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты расчета расстояния и весовых коэффициентов

Название федерального университета	Расстояние	Весовой коэффициент
Казанский (Приволжский)	1,061	0,107
Северный (Арктический)	0,876	0,129
Северо-Восточный	1,113	0,102
Северо-Кавказский	1,102	0,103
Сибирский	0,811	0,140
Южный	0,774	0,147
Уральский	0,802	0,141
Дальневосточный	0,868	0,131

Расстояние показывает степень близости вузов к Балтийскому федеральному университету имени Иммануила Канта: чем меньше значение расстояния, тем ближе показатели вузов к показателям сравниваемого университета, тем, следовательно, больше их весовой коэффициент. Из данной таблицы 4 видно, что показатели деятельности Южного федерального университета оказались наиболее близкими к показателям Балтийского университета.

Для расчета цены услуги Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта с учетом достигнутых им показателей деятельности необходимо определить фактически сложившиеся доходы каждого вуза в расчете на одного студента (таблица 5). Число студентов вуза определяется как приведенный контингент, в доходах учитываются все источники их получения.

Таблица 5 – Расчет цены услуги Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Название федерального университета	Приведенный контингент студентов, чел.	Доходы вуза, тыс. р.	Доходы на 1 студента, тыс. р.	Весовой коэффициент вуза	Вклад вуза в цену услуги, тыс. р.
Балтийский	6434	2427051	377,22	-	-
Казанский (Приволжский)	24869	8690898	349,47	0,107	37,36
Северный (Арктический)	7488	2670180	356,59	0,129	46,16
Северо-Восточный	12009	4553215	379,15	0,102	38,64
Северо-Кавказский	12123	2076387	171,28	0,103	17,64
Сибирский	23797	10491925	440,89	0,140	61,70
Южный	16884	4978662	294,87	0,147	43,23
Уральский	26198	8050633	307,30	0,141	43,47
Дальневосточный	18453	10584559	573,60	0,131	75,00
Цена услуги					363,20

Вклад вуза в цену услуги рассчитывается как произведение доходов на одного студента и весового коэффициента вуза. Данные таблицы 5 показывают, что доходы вуза на одного студента существенно различаются: разница между Дальневосточным и Северо-Кавказским федеральными университетами составляет 3,45 раза. Различия в весовых коэффициентах между крайними значениями Южного и Северо-Восточного федеральных университетов менее значительны – 1,44 раза.

Сравнение полученного значения с фактическими доходами вуза в расчете на одного студента показывает, что неэффективные расходы вуза составляют 14,02 тыс. р. на одного студента. Этот результат следует рассматривать только в связи с показателями деятельности всех других федеральных университетов.

Проведя аналогичные расчеты для всех федеральных университетов, т.е. последовательно используя данные каждого из них в качестве базы для сравнения, были получены оцениваемые значения цены услуги всех вузов (таблица 6).

Таблица 6 – Неэффективные расходы федеральных университетов в расчете на одного студента в 2017 г.

Название федерального университета	Оцениваемое значение цены услуги, тыс. р.	Фактическая значение цены услуги, тыс. р.	Неэффективные расходы, тыс. р.
Балтийский	363,20	377,22	-14,02
Казанский (Приволжский)	353,79	349,47	4,32
Северный (Арктический)	369,58	356,59	12,99
Северо-Восточный	365,38	379,15	-13,77
Северо-Кавказский	390,58	171,28	219,3
Сибирский	365,69	440,89	-75,2
Южный	366,26	294,87	71,39
Уральский	366,23	307,30	58,93
Дальневосточный	332,46	573,60	-241,14

Отрицательные значения в таблице 6 свидетельствуют о наличии неэффективных расходов: они имеются у четырех из девяти вузов, у которых оцениваемое значение

цене услуги оказалось ниже фактического значения. Положительные значения, напротив, характеризуют эффективное использование финансовых ресурсов, т.е. достигнутые показатели деятельности обошлись дешевле по сравнению с расчетными значениями цены услуг вузов.

Для Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных университетов, имеющих соответственно самую низкую и наиболее высокую цену услуг, расчет оцениваемой цены услуги не является корректным. Выше отмечалось, что для используемого метода матричной алгебры необходимо нахождение объекта сравнения внутри совокупности аналогов, а не на ее границах. Два указанных вуза целесообразно было бы исключить из выборки, что привело бы к снижению диапазона фактической цены услуги с 3,45 раза до 1,5 раза. Это неизбежно привело бы к снижению цены услуги всех вузов, поскольку вес Дальневосточного федерального университета, имеющего максимальную цену услуги, выше веса Северо-Кавказского федерального университета, для которого характерна минимальная цена услуги. Расчеты, проведенные после исключения Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных университетов из выборки, показали цену услуги Балтийского университета в размере 351,19 тыс. рублей, что на 12 тыс. рублей ниже значения, указанного в таблице 6.

Расчет, проведенный по показателям мониторинга деятельности федеральных университетов за 2015 г. и 2016 г., показал, что Северо-Восточный и Дальневосточный федеральные университеты постоянно находятся в группе вузов, имеющих неэффективные расходы. В 2015 г. помимо названных вузов неэффективные расходы показали Балтийский и Северный (Арктический) федеральные университеты, в 2016 г. – Казанский (Приволжский), Северный (Арктический), Северо-Восточный и Сибирский федеральные университеты.

Учитывая масштабы нашей страны и наличие районных коэффициентов к заработной плате в ее северных регионах, следует уточнить расчет неэффективных расходов. Для этого показатели, выраженные в денежном измерении, для Северного (Арктического), Северо-Восточного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных университетов необходимо разделить на районные коэффициенты, принимая в качестве допущения такое же увеличение иных расходов вузов, не связанных с заработной платой. Помимо значений по научно-исследовательской и финансово-экономической деятельности следует скорректировать показатели доходов вузов (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет цены услуги Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта с учетом районного коэффициента

Название федерального университета	Районный коэффициент	Е.2, тыс. р.	Е.4, тыс. р.	Доходы на 1 студента, тыс. р.	Весовой коэффициент вуза	Вклад вуза в цену услуги, тыс. р.
Балтийский	1,0	219,87	3066,07	377,22	-	-
Казанский (Приволжский)	1,0	619,07	3155,45	349,47	0,100	34,88
Северный (Арктический)	1,2	229,90	2783,18	297,16	0,124	36,90
Северо-Восточный	1,7	158,08	1960,59	223,03	0,092	20,45
Северо-Кавказский	1,0	116,24	1368,29	171,28	0,092	15,75
Сибирский	1,3	299,71	3905,68	339,15	0,171	57,99
Южный	1,0	605,41	2187,75	294,87	0,130	38,20
Уральский	1,15	554,16	2426,03	267,22	0,138	36,90
Дальневосточный	1,3	222,28	4090,42	441,23	0,154	67,83
Цена услуги						308,90

Введение районного коэффициента привело к сглаживанию разрыва между крайними значениями доходов на одного студента до 2,58 раза и к увеличению диапазона значений весовых коэффициентов до 1,88 раза. В результате цена услуги Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта сократилась до 308,9 тыс. р., а неэффективные расходы возросли до 68,32 тыс. р. на одного студента.

Проведенная корректировка позволяет уточнить расчет только для вузов, расположенных в регионах без повышающего коэффициента к заработной плате. Напротив, для вузов в северных регионах России расчеты следует проводить, корректируя финансовые показате-

тели деятельности всех вузов на то значение районного коэффициента, которое имеет вуз, принятый за базу для сравнения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Для получения более объективных оценок эффективности использования вузами бюджетных и самостоятельно привлеченных финансовых ресурсов необходимо учитывать структуру студентов по направлениям подготовки. Исследование, проведенное Тимофеевой А.Ю. [11], показало, что структура студенческого контингента по направлениям подготовки влияет на показатели деятельности вузов. Однако этот вопрос в научной литературе детально не анализируется.

Наличие неэффективных расходов, полученных в сравнении с показателями деятельности других университетов, имеет значение, прежде всего, для руководства вузов. Выявление причин неэффективных расходов и вклада в их величину разных показателей деятельности вузов позволит сконцентрировать внимание на проблемных направлениях деятельности, а также приведет к пересмотру набора показателей с учетом приоритетных задач развития федеральных университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // <http://indicators.miccedu.ru/topitoning/?t=vpo>.
2. Афанасьев Р.С. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство / Р.С. Афанасьев, Н.В. Голованова // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 61-69.
3. Балтина А.М. Оценка эффективности расходов государственных (муниципальных) учреждений / А.М. Балтина // Финансы и кредит. 2011. № 13. С. 57-62.
4. Муртазалиев З.Р. Оценка и пути повышения эффективности образовательной деятельности государственных высших учебных заведений / З.Р. Муртазалиев, Э.Я. Езибегова // Казанский экономический вестник. 2017. № 2 (28). С. 114-117.
5. Новгородов П.А. Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала / П.А. Новгородов // Управление. 2018. Том 9. № 1.
6. Зинченко Д.И. Моделирование эффективности российских университетов / Д.И. Зинченко, А.А. Егоров // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 1. С. 143-172.
7. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Л.М. Филатова // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 38-58.
8. Борисова С.П. Методика оценки эффективности управления бюджетными ресурсами в образовательных организациях / С.П. Борисова, И.А. Гришунина, Н.И. Яшина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 5. С. 2-11.
9. Шеломенцев А.Г. Федеральный университет как социально-ответственный институт регионального развития / А.Г. Шеломенцев, О.А. Козлова, В.А. Антропов, Т.В. Терентьева // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 2. С. 257-276.
10. Грибовский, С.В. Математические методы оценки стоимости имущества: учеб. пособие / С.В. Грибовский, С.А. Сивец, И.А. Левыкина. – М.: Маросейка, Книжная линия, 2014. – 352 с.
11. Тимофеева А.Ю. Оценка влияния профильной направленности на показатели деятельности российских вузов / А.Ю. Тимофеева // Мир экономики и управления. 2018. Том 18, № 3. С. 81-90.

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.103.22

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0091

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИЯМИ

© 2019

Богдан Надежда Николаевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Сибирский институт
управления – филиал при Президенте Российской Федерации, филиал г. Новосибирск
(630120, Россия, Новосибирск, ул. Нижнегородская, 6, e-mail: bogdan-nn@mail.ru)*

Масилова Марина Григорьевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье раскрываются вопросы разработки и применения профессиональных стандартов в России и за рубежом. Проведено сравнение подходов и моделей, принятых в разных странах. Описаны отличительные особенности российской практики создания профессиональных стандартов. Показано, что сущность российского профессионального стандарта – в раскрытии профессиональной деятельности специалистов, находящихся на различных квалификационных уровнях и связанных общей технологической задачей. Данное понимание обусловлено тем, что профессиональный стандарт формирует квалификационные требования к виду профессиональной деятельности в целом и структурирует производственный процесс через перечень взаимосвязанных трудовых функций, а сочетание требований к знаниям, умениям, профессиональным навыкам и опыту работы специалистов в профессиональных стандартах придает комплексность соответствующим характеристикам. Выявлено, что отличие российских профессиональных стандартов от стандартов зарубежных стран состоит в различном подходе к описанию требований к квалификации работника. В России используются категории «знания» и «умения», в большинстве зарубежных стран применяется термин «компетенции». За рубежом профессиональные стандарты появились значительно раньше и в настоящее время успешно выполняют свои функции. Профессиональные стандарты за рубежом функционируют как фактор классификации профессиональных областей, с которыми могут соотноситься различные квалификации, а также один или несколько профессиональных стандартов. В России на фоне динамичного развития профессий возникает необходимость разрабатывать множество профессиональных стандартов для одного вида профессиональной деятельности. Сделан вывод о необходимости учета международного опыта в создании системы профессиональных стандартов в России.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, национальная система квалификаций, управление квалификациями, международный опыт применения профессиональных стандартов, подходы к разработке профессиональных стандартов в России.

APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN RUSSIA AND INTERNATIONAL PRACTICE QUALIFICATIONS MANAGEMENT

© 2019

Bogdan Nadezda Nikolaevna, candidate of sociological sciences,
associate professor of «Personnel management»

*Russian presidential Academy of national economy and public administration under
the President of the Russian Federation, branch Novosibirsk
(630120, Novosibirsk, st. Nizhegorodskaya, 6, e-mail: bogdan-nn@mail.ru)*

Masilova Marina Grigoryevna, candidate of sociological sciences,
associate professor of economics and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Abstract. The article reveals the development and application of professional standards in Russia and abroad. The approaches and models adopted in different countries were compared. The distinctive features of the Russian practice of creating professional standards are described. It is shown that the essence of the Russian professional standard is in the disclosure of specialists' professional activities at different qualification levels and connected with a common technological task. This understanding is due to the fact that the professional standard forms qualification requirements for the type of professional activity in general and structures the production process through a list of interrelated labor functions, and the combination of requirements to knowledge, skills, professional skills and experience of specialists in professional standards give complexity to the corresponding characteristics. It has been revealed that the difference between Russian professional standards and those of foreign countries consists in a different approach to the description of requirements to the qualification of the employee. In Russia, the categories "knowledge" and "skills" are used, and in most foreign countries the term "competences" is used. Abroad, professional standards have emerged much earlier and are now successfully performing their functions. Professional standards abroad function as a factor in the classification of professional areas to which different qualifications may relate, as well as one or more professional standards. In Russia, against the background of the dynamic development of professions, there is a need to develop many professional standards for one type of professional activity. It was concluded that it is necessary to take into account international experience in the creation of a system of professional standards in Russia.

Keywords: professional standards, the national qualifications system, qualifications management, international experience in applying professional standards, approaches to the development of professional standards in Russia.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с актуальными научными и практическими задачами.

В настоящее время в России активно формируется Национальная система квалификаций, что отражается в целом ряде принимаемых мер: внесены изменения в Трудовой кодекс, продолжается разработка профессиональных стандартов, призванных заменить устаревшие

квалификационные справочники, создаются Советы по профессиональным квалификациям и центры независимой оценки квалификаций и т.д. Все эти реалии являются ответом на вызовы времени – стремление повысить соответствие рынка образования и рынка труда, обеспечить экономику кадрами требуемой квалификации.

Наиболее важным условием функционирования

Национальной системы квалификаций выступает разработка профессиональных стандартов, необходимость которых установлена Федеральным законом от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

В Трудовом кодексе дано определение понятия профессионального стандарта как характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (ст.195.1), а также регламентирован порядок разработки и применения профессиональных стандартов (ст.195.2 и ст.195.3). В рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 22 января 2013г. №23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» разработан «Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов», а также принят ряд приказов Минтруда РФ [1].

Вместе с тем, обсуждение проблематики профессиональных стандартов как в среде ученых, так и специалистов-практиков продолжается, поскольку нередко стандарты содержат нечетко определенные положения и не во всех случаях являются обязательными к применению. В то же время им отводится роль инструмента, позволяющего повысить эффективность управления кадровым потенциалом, обеспечить взаимодействие сфер труда и образования. Недооценка такого назначения профессиональных стандартов не позволяет рационально использовать человеческие ресурсы и, в конечном счете, содействовать устойчивому развитию общества.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы.

Обзор научных публикаций, представленных в Научной электронной библиотеке «elibrary.ru», в названии которых в различном контексте встречается словосочетание «профессиональный стандарт» с целью анализа степени и характера изученности проблемы, показал, что за последние 3 года опубликовано более 5 тыс. работ по данной тематике. В большей мере в данных публикациях рассматриваются вопросы применения стандартов в той или иной сфере деятельности (Лебедева Н.В., Галямина И.Г., Филатова О.Н., Прохорова М.П., Молькова Е.Ю. и др.) [2,3,4], при этом наиболее часто (62%) – в сфере профессионального образования (Яковенко Т.В., Устюжина А.Ю. и др.) [5,6], в том числе, проблемы формирования профессиональных компетенций с учетом профстандартов, соответствия профессиональных и образовательных стандартов нового поколения и др. [6,7]. Общие вопросы применения и/или внедрения профессиональных стандартов поднимаются в связи с национальной системой квалификаций (Захаренкова Д.Н., Сенашенко В.С. и др.) [8,9]. Работ, посвященных изучению международной практики применения профессиональных стандартов, существенно меньше, их изучение отражает преимущественно констатацию авторами (Устищенко Е.В., Толстова И.Э. и др.) того факта, что за рубежом профессиональные стандарты появились значительно раньше и в настоящее время успешно выполняют свои функции [10]. Это делает необходимым изучение международного опыта для рассмотрения возможности применения его в России.

Формирование целей статьи (постановка задач). В рамках нашего исследования обобщены материалы, посвященные анализу опыта разработки и применения профессиональных стандартов в различных странах. Предметом исследования стали применяемые при этом подходы, а также отличия в их структуре и функциях. Методология исследования основывалась на сравнительном анализе текстов и статистических данных.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Сущность российского профессионального стандарта рассматривалась авторами ранее [11]. Установлено, что она заключается в раскрытии профессиональной деятельности специалистов, находящихся на различных квалификационных уровнях и связанных общей технологической задачей. Такое понимание обусловлено тем, что профессиональный стандарт формирует квалификационные требования к виду профессиональной деятельности в целом (а не к должности, как это представлено в привычных квалификационных справочниках) и структурирует весь производственный/трудовой процесс через перечень взаимосвязанных трудовых функций, а сочетание требований к знаниям, умениям, профессиональным навыкам и опыту работы специалистов в профессиональных стандартах придает комплексность соответствующим характеристикам. Исходя из этого, предназначение стандартов профессиональной деятельности состоит в создании нормативной основы для развития конкретных профессий и профессионализма работников, установления критериев оценки и создания механизмов стимулирования профессионального роста (сертифицированного обучения и сертификации). Данное видение позволяет выстроить целостную систему управления содержанием деятельности в рамках трудовых функций и управление квалификацией работников в организации.

Отличие российских профессиональных стандартов от стандартов зарубежных стран состоит в различном подходе к описанию требований к квалификации работника. В России, несмотря на внедрение компетентного подхода к профессиональной подготовке, для этого используются категории «знания» и «умения», а в большинстве зарубежных стран при этом применяется термин «компетенция» («компетентность»). На наш взгляд, данные понятия не являются синонимами, так как компетентность – это интегративная характеристика человека, обеспечивающая ему способность достигать результата при выполнении какой-либо работы. Знания и умения не всегда обеспечивают успешность деятельности, так как требуется еще наличие профессионально важных качеств, мотивации, личностных способностей и др.

Ю. Калаврий отмечает, что существуют различные подходы к понятию «компетенция». Так, в подходе, относящемся к фундаментальным, внимание сосредоточено на характеристиках деятельности, выделении рабочих задач и описании предполагаемых результатов работы. При таком подходе компетенция определяется как совокупность конкретных знаний, навыков и умений. При другом подходе – так называемом «поведенческом» – описывается поведение людей при выполнении работы и акцент делается на проявляемых мотивах, чертах характера и способностях. Компетенция, таким образом, это характеристика личности, отражающаяся в модели поведения и обеспечивающая эффективность трудовой деятельности [12]. Первый подход распространен в большей степени в России, второй – за рубежом, например, в Великобритании, где профессиональные стандарты состоят только из перечня компетенций, требуемых работнику для исполнения конкретных функций (так называемых «единиц компетенций»), которые могут быть измерены) и описаны в виде моделей поведения, которые во многих обновленных за последние годы профессиональных стандартах именуется «результатами обучения» [10].

О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева и др. отмечают, что профессиональные стандарты за рубежом функционируют как фактор классификации профессиональных областей, с которыми могут соотноситься разнообразные квалификации, а также один или несколько профессиональных стандартов [13]. Такой подход не характерен для России, поэтому на фоне динамичного развития профессий возникает необходимость разрабатывать множество профессиональных стандартов для одного

вида профессиональной деятельности. В качестве примера можно привести разработку отдельных профессиональных стандартов «Специалист по управлению персоналом» и «Рекрутер» для одного вида деятельности – кадрового менеджмента.

Необходимо отметить, что в течение последних 20 лет деятельность по профессиональной стандартизации интенсивно развивается в мире по нескольким направлениям. Н. Яворчук, К. Трибушкова и др. установили, что общей тенденцией для таких стран как Австралия, Канада, Великобритания, США, Германия, Япония, Нидерланды, Чили, Малайзия, Филиппины, Турция, Румыния является постепенный переход от разработки отраслевых стандартов к созданию национальных систем [14]. В большинстве стран появляются новые подходы и методы формирования профессиональных стандартов. Кроме того, расширяется количество пользователей профессиональных стандартов. Сегодня они активно применяются кадровыми службами, работодателями, преподавателями и обучающимися профессиональных учебных заведений и др.

Разработка профессиональных стандартов как основы для образовательных стандартов и программ в международной практике чаще всего осуществляется субъектами сферы труда, но регулируется государством. Так, в Великобритании национальные профессиональные стандарты (National Occupational Standards) являются одним из элементов системы обеспечения качества рабочей силы, в которую, помимо них, входят такие компоненты, как сеть отраслевых квалификационных советов, программы профессионального образования и подготовки, а также рамка квалификаций, объединяющая все возможные пути образования и профессиональной подготовки. Что касается Канады, то здесь в настоящее время действуют два типа национальных профессиональных стандартов: стандарты, разрабатываемые и используемые в рамках программы «Красная печать», которая обеспечивает стандартизацию программ профессиональной подготовки на производстве и процедур сертификации, действующих в разных провинциях, и стандарты, создаваемые отраслевыми советами в рамках Отраслевой партнерской инициативы [15].

Профессиональные стандарты, являющиеся основой для классификации профессиональных областей, присущи для систем с либеральным типом регулирования рынка труда, где существуют разнообразные структуры, обладающие полномочиями для реализации программ, что приводит к присуждению квалификационного уровня.

Данный подход противостоит государственной модели регулирования рынков труда и образования, свойственной ряду стран Азии и Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, а также бывшим советским республикам. Здесь придерживаются плана по разработке профессиональных стандартов с перспективой их дальнейшей интеграции в образование на всех уровнях. Разработка каждой единицы квалификаций начинается с определения того, что может стать основой для стандартизации и оценки образовательных программ.

В таких странах как Франция, Германия, Бельгия внедрена смешанная модель государственного регулирования и практикуется реализация двух типов профессиональных стандартов: первый тип, осуществляемый держателем квалификации (*référéntiel d'activité*), представляет собой описание трудовой деятельности. Данный тип в дальнейшем может разрабатываться различными структурами, которые занимаются присуждением квалификаций по стандарту деятельности. Второй тип – это профессиональные стандарты (*référéntiel métier*), которые создаются государственными структурами и затем начинают применяться в сфере труда. И тот, и другой типы стандартов входят в перечень профессий и занятий (*Répertoire Opérationnel des Métiers et des Emplois*) [16]. Однако при любом подходе профес-

сиональные стандарты описывают требования не только к профессиональным, но и универсальным компетенциям. Именно степень владения компетенциями соотносится с уровнем квалификации.

Уровень квалификации при этом всегда должен определяться характером действий работника, которые включены в профессиональный стандарт с точки зрения ответственности, самостоятельности и сложности конкретной трудовой функции. Как правило, именно характеристики ответственности, самостоятельности и сложности являются основаниями для установления различий между уровнями квалификации. Для обеспечения адекватности стандартов необходимо определить показатели.

Приведем для примера разработанные нами показатели как основания для дифференциации требований к уровню квалификации.

1. Сложность работы (определяется содержанием труда).

Степень сложности	Характеристика труда
Первая (минимальная)	Работа связана с непосредственным обслуживанием какого-либо процесса или механизмов, представляет собой вспомогательную часть, элемент более сложного вида трудовой деятельности; все виды работ точно определены, методы работы четко установлены инструкциями, технологическим процессом.
Вторая (низкая)	Работа связана с документированием, получением и обработкой информации, учетом каких-либо элементов производства; работы ведутся в соответствии с предварительно разработанными программами по определенной технологии, инструкциям.
Третья (средняя)	Работа представляет собой управление каким-либо отдельным процессом, но связана со знанием всего хода деятельности, контролем за процессом, координацией других взаимосвязанных работ в рамках подразделения, проектированием решений.
Четвертая (высокая)	Работа носит творческий характер, непосредственно связана с постановкой новых задач, разработкой программ и технологий деятельности, доведением принятых решений до исполнителей, координацией и контролем деятельности различных подразделений.
Пятая (сверхвысокая)	Работа в условиях максимальной неопределенности, связанная с разработкой и принятием стратегических решений.

2. Разнообразие работы (определяются функциональным разделением труда, необходимостью применения технических средств, числом производственных контактов).

Степень сложности	Характеристика труда
Первая (минимальная)	Выполнение простых, постоянно повторяющихся работ в пределах одного направления деятельности, как правило, без применения технических средств, с минимальным числом производственных контактов.
Вторая (низкая)	Выполнение часто повторяющихся видов работ в пределах узкоспециализированной сферы деятельности с использованием технических средств, машин и механизмов, с небольшим числом производственных контактов.
Третья (средняя)	Выполнение сложных работ, относящихся к двум-трем направлениям деятельности; необходимость частых повторяющихся контактов, в основном в коллективе подразделения.
Четвертая (высокая)	Выполнение комплексных работ, относящихся к четырем-пяти направлениям деятельности, связанным с многообразием решаемых задач и большим числом контактов как внутри, так и вне организации.
Пятая (сверхвысокая)	Выполнение работ, относящихся к семи-восьми направлениям деятельности, связанным с высоким разнообразием решаемых задач и большим числом контактов как внутри, так и вне организации, в том числе ведения переговоров и контактов с должностными лицами высокого ранга.

3. Интенсивность труда (показатели зависят от плотности рабочего времени – степени занятости в течение рабочего дня, необходимости выдерживать определенный темп работы, соблюдать сроки выполнения работ и затратами психофизиологических ресурсов организма человека).

Степень интенсивности	Характеристика труда
Первая (минимальная)	Плотность рабочего времени минимальна, труд носит размеренный характер, выполняется в спокойном самостоятельном определенном работником темпе, психофизиологические ресурсы организма расходуются равномерно, могут восстанавливаться в период отдыха между выполнением отдельных видов работ, операций.
Вторая (низкая)	Плотность рабочего времени низкая, труд носит спокойный размеренный характер, но требуется выполнение работ к точно определенному сроку, напряжение сил требуется не часто, психофизиологические ресурсы организма расходуются в основном равномерно, могут восстанавливаться в период отдыха.
Третья (средняя)	Плотность рабочего времени связана с занятостью в течение полного рабочего дня, требует определенного напряжения, темп работы зависит от культуры труда, самостоятельного планирования рабочих действий; психофизиологические ресурсы расходуются существенно, для их восстановления требуется более продолжительное время отдыха, как правило, во вне рабочее время.
Четвертая (высокая)	Плотность рабочего времени высокая, связана с занятостью в течение полного рабочего дня и за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, требует высокого напряжения нервно-психических сил, требуется выдерживать высокий темп работы, психофизиологические ресурсы расходуются существенно, для их восстановления требуется более продолжительное время отдыха и специальные меры поддержания и восстановления работоспособности.
Пятая (сверхвысокая)	Плотность рабочего времени высокая, связана с постоянной занятостью за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, требуется выдерживать высокие нервно-психические нагрузки, психофизиологические ресурсы расходуются чрезмерно, для их восстановления требуется продолжительное время отдыха и специальные меры поддержания и восстановления работоспособности.

4. Ответственность работы (показатели включают ответственность за собственные действия работника и действия других, самостоятельность в принятии решений, риск и последствия ошибочных действий).

Степень ответственности	Характеристика труда
Первая (минимальная)	Ответственность только за собственные действия, соблюдение правил, инструкций, не принимает решений, риск и последствия ошибочных действий минимальны.
Вторая (низкая)	Ответственность только за собственные действия, соблюдение правил, инструкций, принимает решения в пределах порядка выполнения определенных видов работы, последствия ошибочных действий легко устранимы и не наносят существенного вреда процессу деятельности.
Третья (средняя)	Ответственность за собственные действия, самостоятельно принимает решения, которые основываются на точно установленных фактах, нормах, стандартах. Ошибочные действия могут затрагивать интересы других, требуют усилий для устранения последствий.
Четвертая (высокая)	Ответственность за собственные действия и действия взаимосвязанных работников, самостоятельно принимает решения, при этом требуется учет и анализ разнообразной информации, выбор лучшей альтернативы, последствия ошибочных действий трудно устранимы.
Пятая (сверхвысокая)	Ответственность за деятельность всей организации, необходимость принятия решений в ситуации неопределенности, ошибочные действия могут нанести существенный вред.

Таким образом, градация характеристик труда по степени проявления различных аспектов трудовых действий обуславливает разные требования к уровню квалификации работников, их выполняющих.

При разработке профессиональных стандартов необходимым условием является учет принципов классификации профессий. Анализ сложившейся в зарубежных странах практики показывает, что, по мнению Ю.В. Бурковской, используемые в процессе разработки профессиональных стандартов классификации являются неким условным конструктом. Так, в Испании более 140 профессий объединены в около 25 кластеров, так называемых «семей профессий». В Великобритании и Франции применяется принцип укрупнения и профессиональные стандарты отнесены к 14 и 17 группам, соответствующим областям областей профессиональной деятельности [17].

Обобщая данные принципы и подходы, можно сделать вывод, что в мировой практике при разработке профессиональных стандартов тот или другой вид профессиональной деятельности представляется в форме объединения ряда трудовых функций, которые относятся к одной области трудовой деятельности и соответствующему уровню квалификации. Подобный подход применяется и в России, однако носит менее четкий и последовательный характер.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, международный опыт применения профессиональных стандартов отражает единство в целях и, в то же время, разнообразие в подходах к их разработке и применению. В отличие от России в зарубежных странах при разработке профессиональных стандартов на первом месте стоит квалификация работника и его обязанности, о чем свидетельствуют европейские профессиональные стандарты, применяющиеся не только в трудовой деятельности, но и в образовании, что способно обеспечить высокое качество компетентности работников в различных отраслях. Принимая во внимание данный положительный опыт, следует рекомендовать учитывать его профессиональным сообществам в практике разработки российских профессиональных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 N 23 (ред. от 29.11.2018) «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Лебедева Н.В. Профессиональные стандарты в области физической культуры и спорта и реализация дополнительных профессиональных программ // *Международный академический вестник*. 2017. № 2 (20). С. 28-32.
3. Галямина И.Г. Разработка профессиональных компетенций на основе анализа профессиональных стандартов в области природообустройства // *Безопасность в техносфере*. 2017. Т. 6. № 1. С. 80-85.
4. Филатова О.Н., Прохорова М.П., Молькова Е.Ю. Формирование проектных умений педагогов профессионального обучения в контексте требований профессионального стандарта // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 60-1. С. 332-336.
5. Яковенко Т.В. Проблема адаптации системы высшего профессионального образования к введению новых профессиональных стандартов // *Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*. 2017. № 2 (7). С. 85-89.
6. Устюжина А.Ю. Формирование профессиональных компетенций у бакалавров сервиса с учетом профессиональных стандартов // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7. № 3. С. 23.
7. Кириллова О.С., Коробов Ю.И. Проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавра с учетом требований профессиональных стандартов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017. № 2 (66). С. 19-21.
8. Захаренкова Д.Н. Применение профессиональных стандартов в профессиональном образовании и обучении в контексте развития национальной системы квалификаций // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 2 (26). С. 17-20.
9. Сенащенко В.С. Становление профессиональных стандартов как основа кадровых решений профессионального сообщества // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2017. № 2. С. 25-34.
10. Устищенко Е.В., Толстова И.Э. *Профессиональный стандарт: понятие, содержание, зарубежный опыт // Современный взгляд на будущее управленческой науки. Сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государ-*

ственного и муниципального управления. 2018. С. 196–198.

11. Богдан Н.Н., Масилова М.Г. Внедрение профессиональных стандартов в управление персоналом вуза // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. № 5, Т.21. С.113-119.

12. Калаверий Т.Ю. Компетентностный подход в управлении / *Современная наука: теория и практика*. 2014. №2. С. 14-22.

13. Олейникова, О.Н., Муравьева А.А. Профессиональные стандарты: принципы формирования, назначение и структура: Методическое пособие – М.: АНО Центр ИРПО, 2018. 76 с.

14. Яворчук Н., Трибушкова К. Разработка профессиональных стандартов // *Кадровик. Трудовое право для кадровика*. 2017. N 6 (июнь). С.56.

15. Прянишникова, О.Л. Лейбович А.Н. Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта // *Промышленник России*. 2017. № 3. С.203.

16. Coles M., Werquin P. *The role of national qualifications systems in helping to modernise vocational education and training systems*. В: CEDEFOP (ed.) *Modernising vocational education and training Fourth report on vocational education and training research in Europe: background report Volume 3*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.

17. Бурковская Ю.В. Профессиональные стандарты деятельности: перспективы создания и развития // *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2015. №9–10. С.8–9.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.6
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0018

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019
AuthorID: 663619
SPIN: 2926-7936

Васильева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, руководитель департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)

SPIN: 1716-1040

Альбаева Анна Михайловна, преподаватель департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: krytsina94@mail.ru)

Аннотация. Эффективная деятельность предприятия в современном обществе требует особых подходов к управлению. Одним из таких подходов является контроль. Контроль как функция управления обеспечивает принятие оперативных и стратегических решений в области управления предприятием. Система внутреннего контроля, включает в себя построение эффективной модели мониторинга перспективных или ретроспективных ошибок в учете и отчетности, в том числе, посредством организации внутреннего аудита. Контроль – это функция управления, состоящая из системы наблюдения и проверки процесса деятельности объекта в соответствии с принятыми управленческими решениями. Основная цель контроля – объективно изучить положение дел в определенной области функционирующей деятельности предприятия и выявить факторы, отрицательно сказывающиеся на ней. В результате проведенных исследований предложено для усиления системы внутреннего контроля и для службы внутреннего аудита внедрить следующие формы управленческой отчетности: форма управленческой отчетности по контролю за закупками материалов, и форма управленческой отчетности по контролю за движением готовой. Практика аудита свидетельствует, что на тех предприятиях, где созданы и эффективно функционируют службы внутреннего аудита, значительно выше уровень сохранности имущества, использования ресурсов, организации бухгалтерского учета и достоверности отчетности.

Ключевые слова: внутренний контроль, система внутреннего контроля, назначение контроля, методика внутреннего контроля, задачи контроля, внутренний аудит, система внутреннего аудита, управленческая отчетность, экономическая безопасность.

IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE ORGANIZATION

© 2019

Vasilieva Svetlana Evgenievna, candidate of economic sciences, head of the Department of Undergraduate (Economic and Management Programs)

Albaeva Anna Mikhailovna, lecturer in the Department of Undergraduate (Economic and Management Programs)

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: krytsina94@mail.ru)

Abstract. Effective enterprise activity in modern society requires special management approaches. One such approach is control. Control as a management function ensures the adoption of operational and strategic decisions in the field of enterprise management. The internal control system includes the construction of an effective model for monitoring prospective or retrospective errors in accounting and reporting, including through the organization of an internal audit. Control is a management function consisting of a system for monitoring and verifying the process of an object's activity in accordance with management decisions. The main goal of control is to objectively study the state of affairs in a certain area of the functioning of the enterprise and identify factors that adversely affect it. As a result of the studies, it was proposed to strengthen the internal control system and for the internal audit service to introduce the following forms of management reporting: a management reporting form for monitoring the procurement of materials, and a management reporting form for controlling finished movement. The practice of audit shows that at those enterprises where internal audit services are created and operate efficiently, the level of property preservation, resource use, organization of accounting and the reliability of reporting are significantly higher.

Keywords: internal control, internal control system, purpose of control, internal control methodology, control tasks, internal audit, internal audit system, management reporting, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами
Эффективная деятельность предприятия в современном обществе требует особых подходов к управлению. Одним из таких подходов является контроль. Контроль как функция управления обеспечивает принятие оперативных и стратегических решений в области управления предприятием.

Основное назначение контроля - это обеспечение соблюдения действующего законодательства, оценка экономической эффективности финансово- хозяйственной деятельности предприятий.

Задачами контроля являются: обеспечение и контроль сохранности имущества, принадлежащего организации; достижение экономного и рационального использования средств организации; использование резервов роста и повышение эффективности деятельности.

Системы контроля в той или иной форме существуют на каждом предприятии. Тем не менее, приходится констатировать, что практика формирования в России полноценных систем внутрихозяйственного контроля только начинает складываться. Тема исследования актуальна как с точки зрения финансово-экономических аспектов, так и с позиции её социальной значимости. Чем больше компания и чем сложнее её организационная структура, тем шире требования к системам контроля и актуальнее задача повышения их качества.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительный вклад в изучение теоретико-методических и практических вопросов внутреннего контроля внесли ведущие ученые такие как: Вахрушина М.А., Ивашкевич В.Б., Каверина О.Д., Керимов В.Э., Николаева С.А., Карпова

Т.П., Кондраков Н.П., Палий В.В., Палий В.Ф., Рахметов А.Х., Соколов Я.В., Шеремет А.Д., и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является обоснование теоретических положений и разработке предложений по совершенствованию системы внутреннего контроля в организации.

Постановка задания. В данной статье необходимо рассмотреть теоретические аспекты системы внутреннего контроля в организации и предложить направления по совершенствованию системы внутреннего контроля.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологическая основа работы опирается на использование общенаучных методов исследования, таких как: индукция, дедукция, анализ, синтез, графический, классификация и группировка.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Система внутреннего контроля является совокупностью методик и процедур, а также организационная структура и действия сотрудников организации, направленные на минимизацию рисков и обеспечения её целей.

Необходимость функционирования системы внутреннего контроля определяется Законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Данный закон в статье 19, регламентирует, организацию и осуществление экономическим субъектом осуществлять внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, а также необходимость для экономического субъекта, бухгалтерскую (финансовую) отчетность которого необходимо подвергнуть аудиту, обязан организации и осуществлению внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случая, принятия его руководителем обязанностей ведения бухгалтерского учета на себя) [1].

Контроль – это функция управления, состоящая из системы наблюдения и проверки процесса деятельности объекта в соответствии с принятыми управленческими решениями.

Основная цель контроля - объективно изучить положение дел в определенной области функционирующей деятельности предприятия и выявить факторы, отрицательно сказывающиеся на ней.

Основные задачи контроля:

- обеспечить и проконтролировать сохранность имущества, в том числе основных средств, денежных средств, товарно-материальных и других ценностей, принадлежащих организации;
- укрепить законность государственной и договорной дисциплины;
- достичь экономного и рационального использования средств организации;
- выявить резервы роста и использовать их для повышения эффективности производства;
- выявить пути совершенствования работы предприятия.

Контроль необходим везде, где существует система, предназначенная для выполнения определенных задач и достижения определенных целей [2-7].

Система финансово-экономического контроля – это совокупность субъектов, объектов и предметов контроля, которые представляют собой единое целое в процессе проведения и сопоставления уровня достигнутых результатов с принятыми управленческими решениями, а также направленных на выработку регулирующих мер с корректирующим воздействием.

При этом к субъектам контроля относятся органы, непосредственно осуществляющие контроль. Под объектом контроля понимается предмет или явление, подлежащее контролю. Предмет контроля – набор критериев и вопросов, согласно которым организуется контроль [8].

Отдельный объект контроля- учетная среда органи-

зации, которая включает в себя данные финансового, налогового и, при наличии, управленческого учета.

В качестве контрольных мероприятий выделяют мониторинг изменений законодательства, формирование бюджетизируемых показателей, анализ отклонений фактических показателей от бюджетизируемых, выявление факторов, оказавших влияние на отклонение показателей, составление налогового календаря и прочее.

Таким образом, система внутреннего контроля экономического субъекта является важнейшим и неотъемлемым компонентом его деятельности, позволяя менеджменту высшего звена оперативно получать информацию о возникших проблемах или ошибках и применять соответствующие экономические решения.

Развитие этой системы на российских предприятиях, не только крупных, но и средних, и малых – позволяет сделать шаг на пути к минимизации последствий результатов проверок контролирующих органов, поскольку такая система позволяет предотвратить возникновение ошибок «внутри» организации собственными силами, что не влечет за собой негативных последствий в виде санкций.

Для контроля осуществления деятельности предприятия в целом, определенного участка, либо отдельной хозяйственной операции применяют методы контроля.

Предварительный контроль осуществляется на предприятии до совершения хозяйственных операций, носит предупредительный характер, проводится органами государственного управления по части рассмотрения смет, ставок, фондов заработной платы и других операций.

Основная цель данного контроля - предупредить нарушения законности использования хозяйственных средств и принятия необоснованных решений. Объектом предварительного контроля является - проектно-сметная документация, и другие документы, отражающие поступление и движение материальных ценностей, денежных средств [9].

Текущий контроль проводится в ходе совершения хозяйственных операций, осуществляется должностными лицами, уполномоченными проводить проверку количества и качества работы предприятия. Основопологающая цель данного контроля заключается в своевременном выявлении нарушений и отклонений при выполнении производственных заданий от норм, а также поиске внутрихозяйственных резервов, способствующих эффективному росту производства.

Объектом текущего контроля является оперативная отчетность, а также другие первичные документы, отражающие хозяйственные операции. Текущий контроль подразделяется на направляющий и фильтрующий контроль.

Последующий контроль проводится после совершения хозяйственных операций по истечении определенного срока, как правило, вышестоящими организациями и контрольно-ревизионными органами государства. Данный контроль основан на достижении двух поставленных целей: установление правильности и законности произведенных хозяйственных операций и выявление фактов хищений и правонарушений [10].

Объектами последующего контроля являются первичные документы, отражающие совершенные хозяйственные операции, а также регистры бухгалтерского учета и отчетности.

В действующей практике предприятий необходимо использовать все методы контроля, применяя их в совокупности последовательно для обеспечения высокой эффективности.

По источникам проверки контроль делится на два вида: документальный и фактический [11].

Основной функцией документального контроля является проверка первичных носителей экономической информации (например, бухгалтерских и аналитических регистров, статистической, финансовой, оперативной отчетности). Основной целью документального кон-

троля является выявление правильности, законности и достоверности документального оформления совершенных хозяйственных операций.

Все хозяйственные операции экономических субъектов должны быть подтверждены и оформлены документально. По качественным признакам документы должны отвечать трем критериям: формальность, законность, действительность. Документы, не соответствующие данным критериям подразделяются на: документы, недоброкачественные по форме; документы, недоброкачественные, по существу.

Метод формально-правовой проверки документов. Данный метод заключается в проверке соблюдения правил составления, полноты и подлинности оформления документов, в сопоставлении учетных и отчетных показателей с установленными нормативами, в правильности арифметических расчетов.

Метод проверки достоверности отражения в документах обстоятельств и процессов. Данный метод предполагает сопоставление документов, отражающих операции с документами, являющимися основанием для этих операций, проверку записей в регистрах бухгалтерского учета и отчетности, проведение аналитических процедур, получение письменного подтверждения от трех лиц о реальности остатков на счетах

бухгалтерского учета и отчетности.

В ходе проведения документального контроля методом проверки достоверности отражения в документах обстоятельств и процессов используют специальные приемы, например, встречная проверка и контрольное списание.

Существуют три вида подлога документов [12]:

1. Материальный подлог (документы содержат какую-то часть поддельной информации, например, подписи);

2. Интеллектуальный подлог (документы соответствуют нормам оформления, но информация в них является ложной);

3. Комбинированный подлог (сочетает в себе элементы материального и интеллектуального подлога).

Фактический контроль предполагает проверку фактического состояния, наличия и использования средств организации. Основная цель фактического контроля заключается в обеспечении достоверности контрольных данных. Объектами фактического контроля являются: товарно-материальные ценности, наличные деньги и ценные бумаги, готовая продукция, товары и другое имущество организации.

Экономический анализ – в ходе проведения данного анализа измеряется количественная величина факторов, влияющих на результаты деятельности предприятия, позволяющая выявить неиспользованные резервы роста эффективности производственной деятельности.

Обследование – фактическое ознакомление с контролируемым объектом на месте нахождения данного объекта.

Расследование – в ходе расследования устанавливаются виновные в неправомерных деяниях должностные лица, и определяется величина причиненного ими ущерба. Данный метод осуществляется только судебно-следственными органами.

Хозяйственный спор - данный спор решается в арбитражном суде, в ходе которого устанавливается соблюдение организацией законности в хозяйственных взаимоотношениях.

Ревизия и инвентаризация являются методами контроля деятельности на предприятии. Отличительными чертами данных методов являются следующие показатели: ревизия проводится внезапно, инвентаризация - планово; инвентаризация проводится внутренними службами, ревизия - внешними контролирующими органами; целью инвентаризации является поиск ошибок в бухгалтерском учете и их исправление, цель ревизии - проверка законности проводимых операций [13].

Внутренний аудит является одной из важнейших составляющих подсистем внутреннего контроля. Особенностью этой подсистемы является необходимость быть обособленной, что вызвано спецификой ее функционирования.

Элементы подсистемы внутреннего контроля сведены лишь к разрешению сомнений учредителей в отношении бизнес-рисков и эффективности работы компании в целом.

Некоторые виды аудита называются управленческим или производственным аудитом. Основной их задачей является проверка и совершенствование организации и управления предприятием, качественных сторон производственной деятельности, оценка эффективности производства и финансовых вложений, производительности, рациональности использования средств, их экономии.

Если масштабы деятельности предприятия имеют тенденцию к росту, предлагается создать структуру внутреннего аудита. Для начала эта структура должна действовать не постоянно, а при необходимости выполнения определенных разовых задач. В этом случае не вносятся изменения в штатное расписание фирмы, а разрабатывается положение о службе внутреннего аудита, в которую подбирается команда сотрудников на условиях расширения зоны обслуживания.

Система внутреннего аудита требует:

– наличия компетентного, заслуживающего доверия персонала с четко определенными правами и обязанностями; разделения обязанностей;

– создания необходимых условий для работы службы внутреннего аудита (выделение помещения, специалистов, наличие укомплектованной или программной, нормативной и справочной базы данных и т. п.);

– повышения квалификации членов службы;

– определения уровня оплаты труда (либо доплаты к основному должностному окладу).

Сотрудники службы должны иметь следующие права:

– проверять первичные документы и бухгалтерские регистры, наличие денег и ценностей, проверять сметы, планы и другие документы;

– просматривать приказы, постановления, распоряжения, договоры и др.;

– проводить обследование объектов строительства, складов, территории и других помещений;

– проверять состояние и наличие имущества;

– проводить частичную или полную инвентаризацию;

– требовать от руководителей структурных подразделений, специалистов организации необходимые справки, расчеты, заверенные копии документов для приложения к акту, устные и письменные объяснения по вопросам, возникающим в ходе проверки;

– организовывать подготовку к внешним проверкам;

– проверять выполнение обязанностей.

Служба внутреннего аудита несет ответственность за:

– своевременное и обоснованное предоставление заключений о состоянии отчетности и других документов;

– предоставление предложений по усовершенствованию систем контроля, бухгалтерского учета, распределения прибыли и т.д.

– проведение правильной консультации по ведению системы учета и налогового законодательства.

Если руководитель убежден в том, что можно полагаться на соответствующие средства контроля, то является возможность контролировать финансово – экономическую деятельность организации.

Опираясь на требования, служба внутреннего аудита на предприятии разрабатывает методики оценки финансово – экономической системы, а также процедуры проведения проверки. Снижение объема и детальности отдельных аудиторских процедур, произведенное в ре-

зультате изучения особенности средств контроля экономического субъекта, должно быть во всех таких случаях надлежащим образом аргументировано.

Дополнительно к проверке наличия, состояния и обеспечения сохранности имущества экономического субъекта следует:

- систематически проверять, осуществлять мониторинг систем бухгалтерского учёта и внутреннего контроля;

- давать на основе этих проверок рекомендации по их совершенствованию систем бухгалтерского учёта и внутреннего контроля;

- проверять бухгалтерскую и поступающую оперативную информацию. Проверка может производиться путём экспертизы средств и способов идентификации, оценки и классификации бухгалтерской и оперативной информации. Также сюда стоит отнести проверки операций и остатков по бухгалтерским счетам;

- проверять насколько организация придерживается нормативно-правовых актов, учебной политики, указаний руководства или собственников;

- периодически оценивать качество программного обеспечения, используемого на предприятии;

- разрабатывать рекомендации в целом для совершенствования управлению и мероприятия по устранению недостатков.

Существуют функции, которые включены в обязанности деятельности ревизоров:

- проверка системы контроля организации, которая направлена на соблюдение законодательства;

- оценка эффективности и экономичности операций организации;

- подтверждение достоверности информации;
- проверку уровня достижения программных целей.

Работа ревизоров должна подтверждать достоверность и правильность документов, а не только представлять информацию о деятельности компании. При помощи предоставленной информации, руководство организации сможет своевременно и оперативно принимать различные управленческие решения.

Финансовая система организации при проверке должна включать в себя:

- систему бухгалтерского учета;
- контрольную среду;
- отдельные средства контроля.

Выделяют типичные виды аналитических процедур, которые рекомендуется использовать в организации специалистам, ответственным за внутренний контроль:

- сопоставление остатков по счетам;
- сопоставление финансовой и нефинансовой информации;

- сопоставление различных статей отчетности с предыдущими данными;

- сопоставление финансовых показателей со средними показателями по отрасли.

Чтобы собрать доказательства в процессе контроля используются следующие процедуры:

- проверяется арифметическая точность расчетов и учетных записей путем пересчета;

- проводится инвентаризация имущества;

- проверяется соблюдение правил учета хозяйственных операций;

- подтверждается реальная информация остатков на счетах;

- проводится опрос персонала (устно) для оценки работы сотрудников и отдельных подразделений;

- устанавливается правильное заполнение и оформление отдельных документов;

- проводится анализ и оценка полученной информации с целью выявления ошибок.

В результате проведенного исследования предложено для усиления системы внутреннего контроля и для службы внутреннего аудита внедрить следующие формы управленческой отчетности:

- форма управленческой отчетности по контролю за закупками материалов, представленная в таблице 1;

- форма управленческой отчетности по контролю за движением готовой продукцией, отраженная в таблице 2.

Аудитору требуется найти причину нарушений, установить их подлинность и определить возможные последствия. Проведение такой проверки соответствия операций установленным правилам выясняются факты нарушения правил отпуска материалов и передачи товарно-материальных ценностей другому лицу без проведения инвентаризации, а также бестоварные операции, нарушение сроков сдачи отчетов и др.

Таблица 1 - Рекомендуемая форма управленческой отчетности по контролю за закупками материалов

№ п/п	Наименование материала	Потребность в материале, шт.	Остаток на складе материала, шт.	Требуемое количество материала для закупки, шт.	Стоимость единицы материала, руб.	Стоимость закупки, руб.
1						
2						
3						
4						
...						

Таблица 2 - Рекомендуемая форма управленческой отчетности по контролю за движением готовой продукции

№ п/п	Наименование готовой продукции	Остаток на начало месяца, тыс. руб.	Реализовано готовой продукции за месяц, тыс. руб.	Поступление готовой продукции в пределах потребности за месяц, тыс. руб.	Остаток готовой продукции на конец месяца, тыс. руб.
1					
2					
3					
4					
...					

При использовании метода встречной проверки выявляются двусторонние операции, которые по-разному отражаются у каждой из сторон, например, не оприходованные ТМЦ или присутствие бестоварных операций.

Затраты, относимые к себестоимости посреднических услуг, должны формироваться в общем порядке на основе Положения о составе затрат. Следует обращать внимание на порядок учета счетов-фактур, которые поступают посреднику и относятся к возвращаемым расходам.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Имеющиеся элементы подсистемы внутреннего контроля многих организаций сведены лишь к разрешению сомнений учредителей в отношении бизнес-рисков и эффективности работы компании в целом.

Некоторые виды аудита называются управленческим или производственным аудитом. Основной их задачей является проверка и совершенствование организации и управления предприятием, качественных сторон производственной деятельности, оценка эффективности производства и финансовых вложений, производительности, рациональности использования средств, их экономии.

Управленческий аудит, выполняемый независимыми аудиторами, является одним из способов повышения эффективности использования имеющихся мощностей и ресурсов и достижения намеченных целей.

Достаточно близок к управленческому аудиту аудит хозяйственной деятельности, который заключается в систематическом анализе хозяйственной деятельности организации, проводимом для определенных целей. Этот вид аудита иногда называют аудитом эффективности работы или административного управления и организации. При аудите хозяйственной деятельности предполагается, что аудитор должен провести объективное обследование и сделать всесторонний анализ определенных видов деятельности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проверяя систему бухгалтерского учета и хозяйственные операции, аудитор мо-

жет использовать приемы обследования на месте, экспертной оценки и другими приемами. Проводя аудит службой внутреннего аудита отсутствует полная гарантия, что будут выявлены все нарушения и отклонения. Аудитор может ошибиться проверяя не все подряд документы, быть невнимательным к отдельным участкам и т.д.

При создании службы внутреннего аудита на предприятии необходимо выделить первичные функции контроля, а именно:

- проверка поступления материалов от заказчика, и подготовка заключений о соответствии их качества;
- составление актов приемочного контроля по качеству материальных ресурсов;
- осуществление операционного контроля на всех стадиях производства;
- выборочно контролировать качество отдельных технологических операций;
- определить параметры оценки качества продукции;
- контролировать качество готовой продукции;
- установить порядок документации на принятую и бракованную продукцию;
- выявление причин несоответствия выпускаемой продукции требованиям стандартов;
- проведение учета и анализа брака продукции;
- организация обмена информацией о качестве выполняемых работ с потребителями;
- подготовка продукции к сертификации;
- разработка предложений по повышению качества продукции.

Также для проведения экспертиз аудита можно обращаться в специализированные компании, где такие исследования проводятся ведущими специалистами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведение аудита свидетельствует о том, что на предприятиях, где функционируют службы внутреннего аудита, повышен уровень использования ресурсов, организации и ведения бухгалтерского учета, сохранности имущества и достоверности информации. Организация внутреннего контроля должна стать неотъемлемой частью системы экономической безопасности любого предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 18.07.2017).
2. Вилисов В. Я. Инструменты внутреннего контроля: Монография/В.Я.Вилисов, И.Е.Суков - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 262 с
3. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132-147.
4. Усачёв С.А. К вопросу необходимости формирования системы внутреннего контроля в организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 82-84.
5. Люльков Р.Н., Палфёрова С.Ш., Санникова Е.А. Внутренний контроль в системе управления экономическим субъектом и обеспечении его устойчивости развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 94-100.
6. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // Гуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 35-37.
7. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.
8. Лебедева Е.М. Аудит. Практикум. Учебное пособие/Е.М. Лебедева. – М.: Академия, 2014. — 176 с.
9. Еленевская Е. А. Учет, анализ, аудит: Учебное пособие / Е.А.Еленевская, Л.И.Ким и др.; Под общ. ред. Т.Ю.Серебряковой - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 345 с.
10. Смагина А.Ю. Развитие системы внутреннего контроля коммерческих организаций// Сборник научных статей Международной научной конференции студентов и молодых ученых 25-26 мая 2016 года. - Курск. - 2016- С. 379.- обл.: с. 170-174
11. Юнусова Д.А., Внутренний аудит в системе управления предприятием// Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. №5. С. 56-59.
12. Чечепович Ю.Ю. Проблемы формирования централизованной бухгалтерской службы / Ю.Ю. Чечепович // Журнал «Бухгалтерский учет». - №1, 2016. – С. 114-118.
13. Карагод В. С. Аудит. Теория и практика. Учебник/В. С. Карагод. – М.: Юрайт, 2014. – 672 с.

Статья поступила в редакцию 05.10.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0019

**РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

© 2019

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения качества медицинских услуг, решение которой входит в число наиболее важных задач в рамках текущей долгосрочной стратегии развития отрасли. В исследовании подчеркивается, что особую роль в обеспечении качества услуг в здравоохранении отводят именно трудовым ресурсам и их квалификационному уровню, что обусловлено спецификой медицинской услуги как особого товара на соответствующем рынке. В статье показано, что одной из основных проблем, с которой сегодня сталкивается государственная система здравоохранения, является дефицит финансирования отрасли, давно признанный «хроническим». Целью исследования является изучение ресурсной обеспеченности как фактора повышения качества медицинских услуг на примере медицинской организации. Проведенное исследование позволило установить, что сегодня в медицинской организации уровень обеспеченности кадрами является высоким, а трудовая нагрузка на персонал является оптимальной для большинства категорий. Общий уровень износа основных средств больницы хоть и растет в исследуемом периоде, но не превышает 70%. Финансовые поступления в ОБУЗ «ОДКБ» имеют тенденцию к росту в исследуемом периоде до 279,1 млн. рублей и сформированы в основном за счет средств фонда ОМС. Следовательно, можно говорить о том, что исследуемая медицинская организация имеет достаточно высокий уровень ресурсного обеспечения по всем основным видам ресурсов, а, следовательно, существуют все предпосылки для формирования высокого качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская организация, медицинская услуга, ресурсное обеспечение, трудовые ресурсы, материально-техническая база, финансовое обеспечение, качество медицинских услуг, факторы обеспечения качества медицинских услуг.

**RESOURCE PROVISION OF THE MEDICAL ORGANIZATION AS A FACTOR
OF IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL SERVICES**

© 2019

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Economics and management department*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the problem of improving the quality of medical services, the solution of which is among the most important tasks in the current long-term strategy of the industry. The study emphasizes that a special role in ensuring the quality of services in health care is assigned to labor resources and their qualification level, which is due to the specifics of medical services as a special product in the relevant market. The article shows that one of the main problems faced by the public health system today is the lack of funding for the industry, which has long been recognized as “chronic”. The aim of the research is to study the resource provision as a factor in improving the quality of medical services on the example of a medical organization. The study allowed to establish that today in the medical organization the level of staffing is high, and the workload of the staff is optimal for most categories. The General level of depreciation of fixed assets of the hospital, though growing in the study period, but does not exceed 70%. Financial revenues to the hospital tend to increase within the study period to 279.1 million rubles and are mainly financed by the obligatory medical insurance. Therefore, we can say that the medical organization under study has a sufficiently high level of resource provision for all major types of resources, and, consequently, there are all prerequisites for the formation of high quality of services provided.

Keywords: healthcare, medical organization, medical service, resource support, labor resources, material and technical base, financial support, quality of medical services, factors of ensuring the quality of medical services.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение качества медицинских услуг входит в число наиболее важных задач в рамках текущей долгосрочной стратегии развития отрасли. Поэтому в современных условиях предъявляются новые требования к медицинским услугам, оказываемым бюджетными медицинскими организациями, главным из которых является повышение их качества и доступности. Общеизвестно, что ресурсная обеспеченность медицинских организаций является одним из определяющих факторов, позволяющих оказывать пациентам услуги надлежащего качества. При этом особую роль в обеспечении качества услуг в здравоохранении отводят именно трудовым ресурсам и их квалификационному уровню, что обусловлено спецификой медицинской услуги как особого товара на соответствующем рынке и здоровьем пациента, как основной ценностью. Одной из основных проблем, с которой сегодня сталкивается государственная система здравоохранения, является дефицит финансирования отрасли, давно признанный «хроническим». В таких условиях осуществление постоянного повышения оплаты труда медицинского персонала и своевременное обновление материально-технической базы является крайне затруд-

нительным, что является значительным препятствием по обеспечению высокого качества медицинских услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-6], одной из основных проблем по формированию высокого качества медицинских услуг является обеспечение отрасли кадрами, поскольку именно они являются наиболее ценной и важной составляющей в успешной деятельности любого лечебного учреждения. Численная, структурная, либо же качественная недостаточность трудовых ресурсов не позволит в полной мере эффективно использовать все остальные ресурсы здравоохранения, в связи с чем обеспеченность кадрами соответствующего профиля и квалификации является значимым фактором формирования надлежащего качества медицинских услуг [7, 8].

Формирование доступной и качественной медицинской помощи обуславливает необходимость полноценного и адекватного медико-технического обеспечения учреждений здравоохранения [9]. Это связано с тем фактом, что одного лишь профессионализма и квалификации медицинского персонала недостаточно для обе-

спечения качества услуг здравоохранения, поскольку для этого необходимо также применение современных методов диагностики, предполагающих проведение ряда исследований при использовании современного медицинского оборудования, преимущественно зарубежного. А оказание высокотехнологичной, в том числе специализированной, медицинской помощи, без наличия соответствующей материально-технической базы сегодня не представляется возможным [10-13].

Обеспечение финансовыми ресурсами также играет значимую роль в формировании высокого качества медицинских услуг, поскольку наличие денежных средств в достаточном количестве позволяет проводить своевременное обновление материально-технической базы, закупать расходные материалы и прочие необходимые ресурсы [14, 15]. Сложившаяся ситуация в отрасли здравоохранения, как справедливо отмечают М.В. Сухинин и О.М. Куликова [16, 17], связанная с вариативностью источников финансирования деятельности медицинских организаций, приводит к необходимости осуществления постоянного контроля за их финансовой деятельностью и рациональностью расходования ограниченных ресурсов. Однако сегодня надлежащий контроль отсутствует и зачастую финансовые средства расходуются неэффективно, что оказывает негативное влияние, в том числе, и на качество медицинских услуг [18, 19].

Формирование целей статьи (постановка задания).
 Изучение ресурсной обеспеченности как фактора повышения качества медицинских услуг на примере медицинской организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования рассмотрено ресурсное обеспечение ОБУЗ «ОДКБ» [20] в контексте фактора формирования качества оказываемых учреждением медицинских услуг в период 2016-2018 гг. Для формирования высокого качества медицинских услуг первостепенное значение имеет обеспечение трудовыми ресурсами и их квалификационная составляющая. Так, общий уровень укомплектованности кадров в 2016 году был равен 100%, а в период 2017-2018 гг. - снизился до 99%. Одновременно с этим происходит и снижение нагрузки на медицинский персонал учреждения, который сегодня работает в среднем на 1,19 ставки. Рассматривая ситуацию в разрезе категорий персонала, можно отметить, что в 2016 году медицинская организация имела 100%-ю укомплектованность по всем категориям. При этом самый высокий уровень нагрузки имеет прочий персонал (91,32 ставки), средний медицинский персонал (СМП) (1,27 ставки) и врачи (1,26 ставки). В 2017 году отмечается снижение обеспеченности врачами до 99%, но уровень нагрузки на данную категорию персонала остался неизменным. Также отмечается рост трудовой нагрузки на СМП до 1,3 ставки. В 2018 году обеспеченность врачами снова достигла 100%, а уровень нагрузки снизился до 1,24 ставки. Уровень укомплектованности СМП, в свою очередь, снизился до 99,2%, а коэффициент совместительства составил 1,24. Обеспеченность младшим медицинским персоналом (ММП) в 2017-2018 гг. снизился до нуля, что обусловлено переводом данной категории персонала в разряд прочего. При этом уровень нагрузки на прочий персонал в 2017-2018 гг. имеет тенденцию к снижению до 1,1 ставки (таблица 1).

В современных условиях для обеспечения качества медицинских услуг важное значение имеет квалификационная составляющая медицинского персонала. Так, удельный вес врачей ОБУЗ «ОДКБ», имеющих высшую квалификационную категорию, в исследуемом периоде имеет тенденцию к снижению с 46,2% до 43,8%. При этом отмечается рост доли врачей с первой квалификационной категорией с 9% до 12,5%, а удельный вес специалистов со второй квалификационной категорией в исследуемом периоде варьирует незначительно и составляет чуть более 16%.

Таблица 1 – Динамика показателей обеспеченности кадрами ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.*

Категория персонала	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Укомплектованность, %	Коэффициент совместительства	Укомплектованность, %	Коэффициент совместительства	Укомплектованность, %	Коэффициент совместительства
Всего по учреждению	100	1,23	99,0	1,22	99,0	1,19
Врачи	100	1,26	99,0	1,26	100	1,24
Специалисты с высшим медицинским образованием	100	1	100	1	100	1
Провизоры	100	1	100	1	100	1
СМП	100	1,27	100	1,30	99,2	1,24
ММП	100	1,06	0	-	0	-
Прочий персонал	100	1,32	100	1,11	100	1,12

* Составлено автором на основе данных отчетности ОБУЗ «ОДКБ» [21]

Следовательно, можно говорить о том, что в квалификационной структуре врачей больницы происходит увеличение доли специалистов с первой квалификационной категорией при одновременном снижении удельного веса врачей с высшей категорией.

Изучая квалификационный уровень СМП ОБУЗ «ОДКБ», можно выделить устойчивую тенденцию к росту удельного веса квалифицированных специалистов. В наибольшей степени к 2018 году возросла доля СМП со второй квалификационной категорией, составив 12,1% в сравнении с 8,2% на начало исследуемого периода. Удельный вес высоко квалифицированных специалистов за исследуемый период возрос с 60,3% до 63,8%. Доля СМП, имеющего первую категорию, за 3 года практически не изменилась и составляет около 10%. В свою очередь, удельный вес СМП со второй категорией имеет тенденцию к увеличению с 8,2% до 12,1% (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка квалификационного уровня врачей и СМП ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.*

Показатель, %	Годы			Изменение	
	2016	2017	2018	в 2017 г. к 2016 г.	в 2018 г. к 2017 г.
Доля врачей, имеющих:					
Высшую категорию	46,2	44,9	43,8	-1,3	-1,1
Первую категорию	9,0	11,5	12,5	2,6	1,0
Вторую категорию	16,7	16,7	16,3	-	-0,4
Доля СМП, имеющего:					
Высшую категорию	60,3	63,5	63,8	3,2	0,3
Первую категорию	9,6	10,2	9,9	0,6	-0,3
Вторую категорию	8,2	8,8	12,1	0,5	3,3

* Составлено автором на основе данных отчетности ОБУЗ «ОДКБ» [21]

Помимо трудовых ресурсов для обеспечения высокого качества медицинских услуг учреждениям здравоохранения необходимо иметь развитую материально-техническую базу. Поэтому для целей исследования на следующем этапе проведена оценка состояния основных фондов ОБУЗ «ОДКБ».

Установлено, что общий уровень износа основных средств больницы имеет тенденцию к росту в исследуемом периоде с 60% до 68%, однако остается на достаточно низком уровне для государственной медицинской организации. При этом наименьший износ можно отметить для недвижимого имущества (39% в 2018 году). Наиболее изношенным является иное движимое имущество, степень годности которого составляет менее 10%. Уровень износа особо ценного имущества за 3 рассматриваемых года возрос с 69% до 81%, что является достаточно высоким значением (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка состояния основных фондов ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.*

Показатель	Годы			Изменение	
	2016	2017	2018	в 2017 г. к 2016 г.	в 2018 г. к 2017 г.
Коэффициент износа основных средств (всего)	0,60	0,62	0,68	0,02	0,06
Коэффициент износа недвижимого имущества	0,36	0,38	0,39	0,02	0,01
Коэффициент износа особо ценного имущества	0,69	0,72	0,81	0,03	0,09
Коэффициент износа иного движимого имущества	0,96	0,93	0,92	-0,03	-0,01
Коэффициент годности основных средств (всего)	0,40	0,38	0,32	-0,02	-0,06
Коэффициент годности недвижимого имущества	0,64	0,62	0,61	-0,02	-0,01
Коэффициент годности особо ценного имущества	0,31	0,28	0,19	-0,03	-0,09
Коэффициент годности иного движимого имущества	0,04	0,07	0,08	0,03	0,01

* Составлено автором на основе данных отчетности ОБУЗ «ОДКБ» [21]

Поскольку медицинская организация в своем составе

имеет стационар на 223 койки, то целесообразно провести анализ обеспеченности койками и эффективности использования коечного фонда учреждения. Общее число койко-дней варьирует волнообразно в исследуемом периоде, превышая 51 тыс. ед. К 2018 году отмечается увеличение числа койко-дней до 51236 ед. При этом число случаев госпитализации имеет устойчивую тенденцию к снижению за 3 рассматриваемых года с 5038 ед. до 4792 ед. к 2018 году. В результате это привело к росту средней длительности лечения с 10,2 дня до 10,7 дня, а годовая занятость одной койки сократилась с 229 до 230 дней. Оборот койки, в свою очередь, также снизился с 22,6 до 21,5. Следовательно, к 2018 году одна койка учреждения стала обслуживать практически в одного человека меньше, что свидетельствует о снижении эффективности использования коечного фонда ОБУЗ «ОДКБ» (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика эффективности использования коечного фонда ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.*

Показатель	Годы			Изменение	
	2016	2017	2018	в 2017 г. к 2016 г.	в 2018 г. к 2017 г.
Число коек. ед.	223	223	223		
Количество койко-дней	51131	51533	51236	402	-297
Количество случаев госпитализации	5038	4990	4792	-48	-198
Средняя длительность лечения, дн.	10,2	10,3	10,7	0,1	0,4
Занятость койки, дн.	229	231	230	2	-1,0
Оборот койки	22,6	22,4	21,5	-0,2	-0,9

* Составлено автором на основе данных отчетности ОБУЗ «ОДКБ» [21]

Общий объем поступлений финансовых ресурсов ОБУЗ «ОДКБ» во всем исследуемом период превышает 200 млн. руб. и имеет общую тенденцию к росту до 279,1 млн. рублей к 2018 году, несмотря на незначительное снижение (2,8%) в 2017 году. При этом размер целевых субсидий, составлявший в 2016 году более 13 млн. руб. уже в следующем году значительно снизился и составлял менее 1 млн. рублей. В 2018 году объем выделенных целевых субсидий был равен около 31,5 млн. рублей.

Бюджетные медицинские организации, в соответствии со своим Уставом, имеют право заниматься предпринимательской деятельностью и оказывать услуги, в том числе и медицинские, на платной основе. Однако те учреждения здравоохранения, которые оказывают медицинскую помощь детскому населению, не могут оказывать платные медицинские услуги за счет личных средств граждан [22, 23].

В ОБУЗ «ОДКБ» поступления от оказания услуг на платной основе связаны с арендой и в период 2016-2017 гг. имели тенденцию к росту до 258,5 тыс. рублей, а в 2018 году – снизились до 136,7 тыс. рублей. С переходом на одноканальное финансирование, основным источником поступления средств в бюджетные учреждения здравоохранения является фонд ОМС. В рассматриваемом периоде отмечается устойчивая тенденция к росту объема поступлений из фонда ОМС со 195,1 млн. руб. до 247,5 млн. рублей, что характеризует темпы прироста 3,3% и 22,9% в 2017-2018 гг. соответственно (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика поступлений финансовых ресурсов ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.*

Показатель, руб.	Годы			Прирост, %	
	2016	2017	2018	в 2017 г.	в 2018 г.
Поступления всего, в т.ч.:	208336876	202601162	279111991	-2,8	37,8
- целевые субсидии	13023939	877285	31467208	-93,3	34,9 раза
- поступления от оказания услуг, выполненных работ на платной основе (аренда)	237076	258508	136745	9,0	-47,1
- поступления по ОМС	195075861	201465369	247508038	3,3	22,9
Расходы всего, в т.ч.:	189819690	214619447	269437827	13,1	25,5
- оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	127724856	151920992	198214569	18,9	30,5
- оплата работ, услуг	12314267	18945428	24748094	53,8	30,6
- социальное обеспечение	46066	80775	113085	75,3	40,0

* Составлено автором на основе данных отчетности ОБУЗ «ОДКБ» [21]

Анализ динамики расходов по основным направлениям расходования средств показал, что по всем без исключения статьям расходов наблюдается тенденция к росту затрат. Расходы на оплату труда за 3 года возросли со 127,7 млн. рублей до 198,2 млн. рублей. Прирост рас-

ходов на оплату работ, услуг в 2017 году составил 53,8%, а в 2018 году – 30,6%. При этом общая сумма расходов к 2018 году достигла 24,7 млн. рублей. Расходы на приобретение нефинансовых активов в 2017 году возросли на 18,1% и составили 40,8 млн. рублей в сравнении с 34,6 млн. рублей в предыдущем году. В 2018 году отмечается увеличение расходов на приобретение нефинансовых активов до 43,4 млн. рублей.

В структуре финансовых поступлений ОБУЗ «ОДКБ» во всем рассматриваемом периоде подавляющую долю занимают средства ОМС, однако к 2018 году их удельный вес снизился до 88,7%, что связано с ростом доли целевых субсидий до 11,3%. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности не превышает и 1% (рисунок 1).

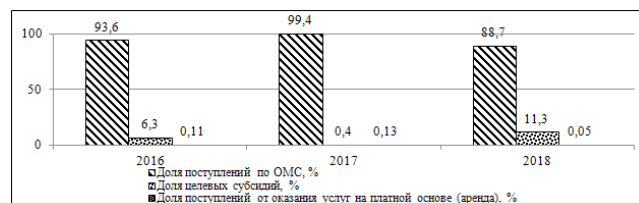

Рисунок 1 – Структура финансовых поступлений ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.

В структуре расходов ОБУЗ «ОДКБ» во всем исследуемом периоде подавляющую долю занимают расходы на оплату труда, удельный вес которых имеет тенденцию к росту с 63,7% до 73,6% к 2018 году. Вторую позицию по удельному весу занимают расходы на приобретение нефинансовых активов, доля которых в 2016 году составляла 18,2%, а в 2017 году возросла до 19%. В 2018 году произошло снижение удельного веса расходов на приобретение нефинансовых активов до 16,1%. Удельный вес расходов на оплату работ, услуг возрос с 6,5% до 9,2%. Доля прочих расходов в рассматриваемом периоде варьирует в пределах 1,1-1,3% (рисунок 2).

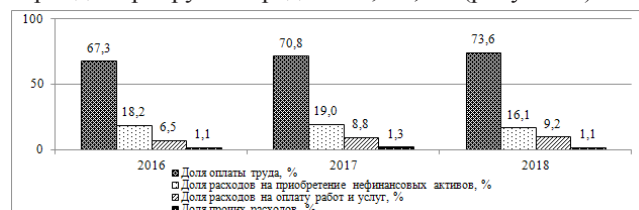

Рисунок 2 – Структура расходов ОБУЗ «ОДКБ» в 2016-2018 гг.

Следовательно, можно говорить о том, что ОБУЗ «ОДКБ» имеет достаточно высокий уровень ресурсного обеспечения по всем основным видам ресурсов, затрачиваемых медицинской организацией для осуществления своей деятельности, и оказывающих значительное влияние на качество предоставляемых услуг.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования ресурсного обеспечения ОБУЗ «ОДКБ» установлено, что сегодня в медицинской организации уровень обеспеченности кадрами является высоким, о чем свидетельствует 100%-я укомплектованность по всем категориям персонала (кроме СМП). При этом трудовая нагрузка на персонал является оптимальной для большинства категорий (исключение – прочий персонал). Квалификационный уровень персонала ОБУЗ «ОДКБ» также можно считать достаточно высоким, поскольку в 2018 году более 70% врачей и 85% СМП имели квалификационную категорию (в том числе высшую – более 43% врачей и 63% СМП). Общий уровень износа основных средств больницы хоть и растет в исследуемом периоде, но не превышает 70%. Однако рассматривая виды основных средств, можно отметить высокий

износ иного движимого имущества (92%). Финансовые поступления в ОБУЗ «ОДКБ» имеют тенденцию к росту в исследуемом периоде до 279,1 млн. рублей и сформированы в основном за счет средств фонда ОМС, удельный вес которых в 2018 году составил 88,7%. В структуре расходов учреждения основную долю занимает оплата труда с начислениями, удельный вес которой в 2018 году составил 73,6%, что равно 198,2 млн рублей.

Таким образом, можно говорить о том, что исследуемая медицинская организация имеет достаточно высокий уровень ресурсного обеспечения по всем основным видам ресурсов, а, следовательно, существуют все предпосылки для формирования высокого качества предоставляемых услуг. Сегодня в ОБУЗ «ОДКБ» наблюдается высокое «качество структуры» и «качество процесса» как компоненты обеспечения качества, однако для формирования высокого качества медицинских услуг также необходимо достижение и «качества результатов». В этой связи, на текущем этапе медицинской организации необходимо регулярно проводить оценку качества результатов медицинской деятельности на основе изучения удовлетворенности потребителей оказываемыми медицинскими услугами путем опроса пациентов. Анализ результатов опроса позволит выявить «проблемные области» в обеспечении высокого качества предоставляемых учреждением услуг и разработать систему мероприятий по дальнейшему повышению их качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. №3(32). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/> (Дата обращения 05.10.2019 г.).
2. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев, О.В. Власова, М.Н. Наджафова, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева // *Вестник НГИЭИ*. - 2019. - № 3 (94). - С. 62-73.
3. Ошкордина А.А. Оценка использования трудовых ресурсов в медицинских учреждениях // *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*. 2016. № 27-2. С. 104-108.
4. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
5. Астанина С.Ю. Фундаментальная подготовка врачей в дополнительном профессиональном образовании // *Самарский научный вестник*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 219-224.
6. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 63-67.
7. Штоколова К.В. Управление деятельностью организации здравоохранения в аспекте повышения качества медицинских услуг // *Вектор экономики*. 2018. № 12 (30). С. 147.
8. Швец Ю.Ю. Система обеспечения качества медицинских услуг // *Приоритетные направления развития науки и образования*. 2016. № 4-2 (11). С. 26-30.
9. Штоколова К.В., Гаврилова А.В., Ермакова К.Л. Управление качеством медицинских услуг в учреждении здравоохранения // *Молодежный научный вестник*. 2018. № 2 (27). С. 315-318.
10. Репринцева Е.В. Исследование ресурсного обеспечения медицинского учреждения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2017. № 4 (33). С. 12.
11. Решетов Д.Н., Никитенко А.В., Гусаренко С.А. Методы совершенствования деятельности медицинских учреждений и повышения качества их услуг // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2017. № 17. С. 129-139.
12. Репринцева Е.В. К вопросам оценки уровня материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения // *Вопросы социально-экономического развития регионов*. 2016. № 1 (1). С. 25-30.
13. Репринцева Е.В. Система показателей, характеризующих ресурсное обеспечение учреждений здравоохранения // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 2 (35). С. 15.
14. Зюкин Д.А., Власова О.В. Оценка использования ресурсного обеспечения в системе здравоохранения // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 11-2. С. 301-304.
15. Кравченко О.В. Проблемы финансирования учреждений здравоохранения // *Вестник Международного института рынка*. 2015. № 1. С. 73-81.
16. Сухинин М.В. Управление финансовыми ресурсами с целью оптимизации деятельности медицинских учреждений // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 5 (47). С. 201-205.
17. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2016. № 4 (20).

С. 27-32.

18. Саранцева Е.Г., Аленцина О.А. Особенности анализа финансирования лечебного учреждения // *Экономика и социум*. 2015. № 1-4 (14). С. 486-493.

19. Попцова В.А., Назаренко Н.А. Анализ финансовых ресурсов как фактора обеспечения качества медицинской помощи // *Международный студенческий научный вестник*. 2018. № 1. С. 44.

20. Официальный сайт ОБУЗ «ОДКБ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurskodkb.ru/>. (Дата обращения 06.10.2019 г.).

21. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/pub/info-card/175521>. (Дата обращения 06.10.2019 г.).

22. Приносящая доход деятельность как осознанная необходимость для функционирования государственного (муниципального) медицинского учреждения / Обухова О.В., Сененко А.Ш., Ниценко Д.И., Цыдыпов В.Ч. и др. // *Менеджер здравоохранения*. 2019. № 5. С. 35-44.

23. Кириллова Е.А. Организация и особенности предпринимательской деятельности (платных медицинских услуг) в государственных бюджетных организациях здравоохранения // *Экономика и социум*. 2016. № 12-1 (31). С. 1371-1376.

Статья поступила в редакцию 13.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:372.881.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0020

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

© 2019

Черникова Виктория Евгеньевна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента

Влачуга Виктория Ивановна, магистрант*Кубанский государственный технологический университет**(350042, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: vika.vlachuga@mail.ru)*

Аннотация. В теории менеджмента содержание внутрифирменного управления рассматривается как результат достижения фирмой определенных целей в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Цели фирмы предполагают преобразование ресурсов (капитала, материалов, технологий, информации, трудовых ресурсов и т.д.) при осуществлении определенного вида деятельности для достижения конечных результатов. Следовательно, эффективность внутрифирменного управления является основой результативности обеспечения функционирования и развития организации. В современных условиях розничная торговля (или ритейл) является одним из растущих сегментов российского рынка. Однако для поддержания высоких темпов роста организациям необходимо формирование управленческой команды, деятельность которой будет направлена не только на обеспечение эффективного функционирования компании в текущем периоде, но и постановку целей и задач долгосрочного развития. В этой связи, перед руководством торговых организаций возникает проблема, связанная с проведением оценки эффективности управления торговым предприятием. Для поиска решения данной проблемы в статье проведен сравнительный анализ эффективности внутрифирменного управления в крупных торговых организациях на основе оценки показателей выручки, прибыли и рентабельности. Сделан вывод о чувствительности данных показателей к смене руководства. Предложено направление дальнейшего повышения эффективности внутрифирменного управления в торговых организациях.

Ключевые слова: внутрифирменное управление, торговля, прибыль, рентабельность, эффективность, анализ, торговая организация, стоимостные показатели, менеджмент, управленческая команда

**ESTIMATION OF EFFICIENCY OF INTERNAL TRADE MANAGEMENT BY A TRADE
ORGANIZATION BASED ON VALUE INDICATORS**

© 2019

Chernikova Victoria Evgenievna, candidate of economic sciences, associate Professor

of branch and project management Department

Vlachuga Victoria Ivanovna, undergraduate*Kuban State Technological University**(350042, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: vika.vlachuga@mail.ru)*

Abstract. In the theory of management, the content of internal management is considered as the result of a firm achieving certain goals in the course of entrepreneurial activity. The goals of the company include the transformation of resources (capital, materials, technology, information, labor, etc.) in the implementation of a certain type of activity to achieve final results. Therefore, the effectiveness of internal management is the basis for the effectiveness of the functioning and development of the organization. In modern conditions, retail (or retail) is one of the growing segments of the Russian market. However, to maintain high growth rates, organizations need to form a management team whose activities will be aimed not only at ensuring the effective functioning of the company in the current period, but also setting goals and objectives for long-term development. In this regard, the management of trade organizations faces a problem associated with assessing the effectiveness of managing a trade enterprise. To find a solution to this problem, the article conducted a comparative analysis of the effectiveness of internal management in large trading organizations based on the assessment of revenue, profit and profitability. A conclusion is drawn on the sensitivity of these indicators to a change of leadership. The direction of further increasing the effectiveness of internal management in trade organizations is proposed.

Keywords: intercompany management, trade, profit, profitability, efficiency, analysis, trade organization, cost indicators, management, management team

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время как отмечается многими исследователями (Герчикова И.Н. [2], Егоршин А.П. [5], Веснин В.Р. [1] и др.) актуальной является проблема формирования системы внутрифирменного управления, от эффективности которой напрямую зависит функционирование и развитие компании [9]. Однако среди современных ученых нет единства мнений относительно методов и показателей оценки эффективности внутрифирменного управления.

В теории менеджмента внутрифирменное управление является результатом достижения определенных целей, входе преобразования экономических ресурсов [3] и конечным результатом такого преобразования выступает получение прибыли.

В современных условиях фирмы, осуществляющие деятельность в сфере розничной торговли, развиваются более высокими темпами по сравнению с предприятиями других отраслей экономики [4,10]. При этом на розничном рынке присутствуют крупные ритейлеры, реализующие огромное количество аналогичных товаров, целью которых является получение прибыли. В сфере

розничной торговли, в отличие от производственных предприятий, получение прибыли в большей степени связано не с преобразованием ресурсов, а с эффективным управлением бизнес-процессами [6]. Величина прибыли в этом случае зависит от: создания конкурентоспособных условий продажи товаров (цена, срок поставки, обслуживание покупателей, гарантийное обслуживание и т. д.), снижения издержек, своевременного реагирования на изменения условий внешней среды и т.д. [7]. Следовательно, получение прибыли в торговле напрямую связано с эффективностью внутрифирменного управления. Однако для получения информации об эффективности внутрифирменного управления одного показателя прибыли недостаточно, необходимо сопоставить прибыль с теми ресурсами, которые были вложены в процесс финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающий получение данного показателя прибыли. Такая характеристика отражается с помощью показателей рентабельности - отношения полученной предприятием прибыли к различным показателям, характеризующим объем ресурсов предприятия.

Таким образом, на наш взгляд, эффективность внутрифирменного управления торговым предприятием мо-

жет быть оценена с помощью стоимостных показателей, таких как прибыль и рентабельность.

Формирование целей статьи. Целью исследования является проведение оценки эффективности внутрифирменного управления торговой организацией на основе стоимостных показателей.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основными методами, применяемыми для оценки эффективности внутрифирменного управления на основе стоимостных показателей являются количественные методы финансово-экономического анализа, в частности статистические и экономико-математические методы [8].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объектом исследования выбраны две крупные торговые организации АО «Тандер» и X5 Retail Group. По данным проведенного анализа получены следующие результаты.

АО «Тандер» осуществляет розничную торговлю через сеть магазинов, функционирующих под торговыми марками «Магнит» и «Магнит Косметик». В настоящее время «Магнит» является российским лидером по количеству продовольственных магазинов и территории их размещения. По состоянию на 30.06.2019 г. сеть «Магнит» насчитывает 19884 магазинов [13].

За последние три отчетных года компанией достигнуты следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности деятельности АО «Тандер» за 2016-2018 гг. [13]

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017-2016 гг.		2018-2017 гг.	
				отклонение, +/-	темп роста, %	отклонение, +/-	темп роста, %
Выручка, млрд. руб.	1175,19	1180,34	1280,93	5,15	100,44	100,59	108,52
Валовая прибыль, млрд. руб.	257,41	293,64	317,86	36,23	114,07	24,22	108,25
Прибыль (убыток) от продаж, млрд. руб.	-6,75	-17,98	-9,02	-11,23	266,37	8,96	50,17
Чистая прибыль, млрд. руб.	43,72	6,48	23,38	-37,24	14,82	16,9	360,80
Рентабельность продаж, %	-0,57	-1,52	-0,7	-0,95	266,67	0,82	46,05
Рентабельность активов, %	10,57	1,46	4,57	-9,10	13,86	3,10	311,79
Рентабельность собственного капитала, %	53,26	11,56	20,30	-41,70	21,70	8,75	175,69

По данным таблицы 1 можно отметить следующее. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается увеличение выручки предприятия на 0,4%, что обусловлено в основном ростом выручки от розничной и оптовой реализации продукции. Рост выручки в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составил 8,52%. В 2017 по сравнению с 2016 г. валовая прибыль увеличилась на 14,08%. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличение данного показателя составило 8,25%. За анализируемый период компанией получен убыток от продаж. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается рост данного показателя в 2,66 раза. В 2018 г. компании удалось снизить значение данного показателя в 2 раза. Вследствие получения убытка от продаж, рентабельность продаж является отрицательной. В 2017 г. компанией получено наименьшее значение чистой прибыли. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. чистая прибыль увеличилась, однако ее значение по сравнению с 2016 г. ниже почти в 2 раза. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается снижение рентабельности активов и рентабельности собственного капитала, что обусловлено снижением чистой прибыли. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. данные показатели увеличились, однако их значение ниже уровня 2016 г.

В 2018 г. система внутрифирменного управления компанией и ее дочерними предприятиями претерпела серьезные изменения. После передачи владельцем сети С. Галицким акций «Магнит» группе ВТБ в компании произошла смена руководства. На пост Генерального директора была назначена О. Наумова, которая с 2013 г. занимала пост генерального директора сети магазинов «Пятерочка» в X5 Retail Group [11]. По итогам работы за вторую половину 2018 г. новому руководству удалось восстановить рост показателей эффективности деятельности компании, однако X5 Retail Group на сегодняш-

ний день является лидером в российском ритейле.

X5 Retail Group работает под брендами «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель». По состоянию на 30.06.2019 г. количество магазинов сети составило 14431 [12].

За последние три отчетных года компанией достигнуты следующие результаты (таблица 2).

По данным таблицы 2 видно, что за анализируемый период наблюдается прирост выручки компании. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. рос данного показателя составил 25,28%, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – 18,34%. Также за анализируемый период наблюдается рост выручки и валовой прибыли. Увеличение чистой прибыли в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составило 40,84%, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. данный показатель снизился на 87,77%. Аналогичная тенденция наблюдается и по показателям рентабельности.

Таблица 2 – Показатели эффективности деятельности X5 Retail Group за 2016-2018 гг. [12]

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017-2016 гг.		2018-2017 гг.	
				отклонение, +/-	темп роста, %	отклонение, +/-	темп роста, %
Выручка, млрд. руб.	1033,67	1295,01	1532,54	261,34	125,28	237,53	118,34
Валовая прибыль, млрд. руб.	249,99	308,94	369,72	58,95	123,58	60,78	119,67
Прибыль от продаж, млрд. руб.	45,63	57,76	58,15	12,13	126,58	0,40	100,69
Чистая прибыль, млрд. руб.	22,29	31,39	28,64	9,10	140,84	-2,75	91,23
Рентабельность продаж, %	4,41	4,46	3,79	0,05	101,03	-0,67	85,08
Рентабельность активов, %	4,71	5,55	13,07	0,85	117,97	7,52	235,38
Рентабельность собственного капитала, %	17,55	19,81	17,31	2,27	112,92	-2,51	87,36

Так рентабельность продаж в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 0,05%, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизилась на 0,67%, рентабельность собственного капитала в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 2,27%, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизилась на 2,51%. За анализируемый период рентабельность активов ежегодно увеличивалась.

В 2018 г. система внутрифирменного управления в данной компании также претерпела изменения. После ухода генерального директора сети магазинов «Пятерочка» О. Наумовой, ее пост занял С. Гончаров, который с 2013-2016 г. возглавлял формат «Магнит-Косметик». Кроме того, произошел переход менеджеров более низкого звена из одной торговой сети в другую [11].

По данным проведенного анализа большинство показателей эффективности деятельности X5 Retail Group имеют более высокие темпы роста по сравнению с аналогичными показателями АО «Тандер» (рисунок 1).

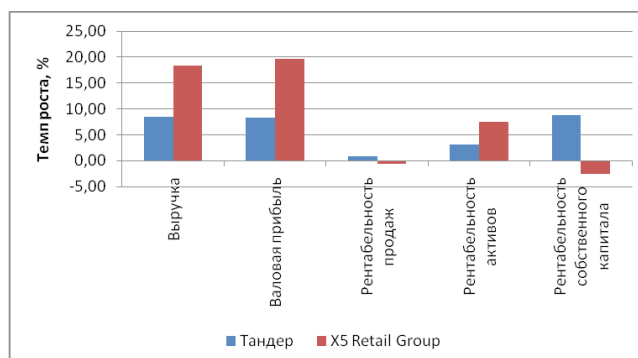

Рисунок 1 – Сравнение темпов роста показателей эффективности деятельности АО «Тандер» и X5 Retail Group

Однако в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается снижение темпов роста показателей эффективности деятельности X5 Retail Group, что во многом связано со сменой руководства торговой сети «Пятерочка».

Выводы исследования. Проведенный анализ эффек-

тивности внутрифирменного управления в крупных торговых компаниях позволяет сделать следующие выводы. Новому руководству в АО «Тандер» удалось получить положительные результаты за короткий период, в частности наблюдается рост выручки, рост валовой прибыли, снижение убытка от продаж, рост чистой прибыли.

Но при этом отдача от вложенного капитала снизилась, что выражается в снижении показателей рентабельности. За тот же период новое руководство сети магазинов «Пятерочка» обеспечивает прирост X5 Retail Group показателей выручки, валовой прибыли, чистой прибыли. Но рост данных показателей ниже, чем в предыдущие периоды. Отдача от вложенного капитала также снижается, что отражает снижение рентабельности собственного капитала.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, стоимостные показатели, отражающие эффективность деятельности компании являются базисом, отражающим эффективность внутрифирменного управления. Взаимное перемещение топ-менеджеров в торговых сетях во многом повлияло на формирование данных показателей. В этой связи дальнейшее перспективное развитие исследуемых компаний обеспечит формирование управленческой команды, усилия которой будут направлены на разработку долгосрочных стратегических целей и задач по их достижению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веснин В.Р. Основы менеджмента: Учебник / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.
2. Герчикова И.Н. Менеджмент. Практикум / Герчикова И.Н., - 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 799 с.
3. Прохорова В.В. Интенсификация развития региональной экономической системы в условиях нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 36 (93). С. 62-65.
4. Коломыйц О.Н., Черникова В.Е., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 146-151.
5. Егоршин А.П. Основы менеджмента: Учебник для вузов / А.П. Егоршин. – Н.Новг.: НИМБ, 2018. – 320 с.
6. Коломыйц О.Н. Механизмы реализации инноваций в социально-экономических системах: монография. – Краснодар, 2016.
7. Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С., Гришин И.Ю., Кобозева Е.М. Конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов в современных условиях. Коллективная монография/Краснодар, 2016
8. Харчилава Х.П., Боттаев А.Ю. Воздействие корпоративного управления на эффективность деятельности компании / Х.П. Харчилава, А.Ю. Боттаев // Управление. - 2016. - №4 (14). – С. 82-85.
9. Прохорова В.В., Хилько Н.А. Перспективы постиндустриальных преобразований региональных экономических систем современной России с участием корпораций и сетевых организаций // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 4 (123). С. 12-15.
10. Черникова В.Е. Формирование инновационных территориальных кластеров как инструментов реализации стратегии социально-экономического развития России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 56. С. 94-99.
11. Кадровые перестановки в ритейле 2018 года URL: <https://www.retail.ru/news/kadrovyye-perestanovki-v-riteyle-2018-goda> (дата обращения: 01.08.2019)
12. Официальный сайт X5 Retail Group. Годовые отчеты URL: <https://www.x5.ru/ru/Pages/Investors/Reports.aspx> (дата обращения: 01.08.2019)
13. Официальный сайт ПАО «Магнит». Финансовая отчетность URL: <http://ir.magnit.com/ru/financial-reports-rus> (дата обращения: 01.08.2019)

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.24(470.1/.22)

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0092

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

© 2019

AuthorID: 78571

SPIN: 2133-8597

ORCID: 0000-0003-0451-8483

Волков Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник

Институт экономики Карельский научный центр Российской Академии Наук

(185030, Россия, Петрозаводск, проспект Александра Невского, 50, e-mail: kov8vol@gmail.com)

Аннотация. Цель: актуализация данных о предпосылках формирования управленческих инструментов развития Арктического региона. Объектом исследования выступает региональная социально-экономическая система «Карельская опорная зона развития Арктического региона». Методы: в работе используются следующие научные подходы и методы: диалектический подход, институциональный анализ. Информационной базой являются данные отечественной и зарубежных статистических служб, аналитические отчеты российских и иностранных государственных ведомств, комиссий и пресс-служб компаний, научные статьи по рассматриваемому вопросу. Результаты: Актуализированы данные о предпосылках формирования управленческих инструментов развития Арктического региона в условиях изменения его контуров - как с точки зрения климатических изменений, так и с точки зрения административных границ. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт разработки особых экономико-правовых режимов в Арктике, с акцентом на механизме «Опорных зон развития», предложенном Минэкономразвития России. Обоснована актуальность применения инновационных управленческих инструментов на примере формирования Карельской опорной зоны Арктического региона. Научная новизна: Определены новые, в отношении исследуемого объекта, направления дальнейшей научной работы по совершенствованию механизмов управления ресурсами реализации проекта Опорных зон развития регионов Арктической зоны, методик первоначальной оценки этих ресурсов, а также адаптации данного управленческого механизма к новым территориям, включаемым в Арктическую зону. Практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы в научной и исследовательской деятельности при изучении вопросов, связанных с формированием управленческих инструментов регионального развития арктических территорий.

Ключевые слова: Арктический регион, арктическая зона, опорная зона развития, управленческие механизмы, Карельская опорная зона, стратегия развития, экономико-правовой режим.

BASES OF FORMATION OF MANAGEMENT INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGION

© 2019

Volkov Alexander Dmitrievich, junior researcher

Institute of Economics Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences

(185030, Russia, Petrozavodsk, Aleksander Nevsky Prospect, 50, e-mail: kov8vol@gmail.com)

Abstract. Purpose: updating data on the prerequisites for the formation of management tools development of the Arctic region. The object of the study is the regional socio-economic system «Karelian support zone for the development of the Arctic region.» Methods: the following scientific approaches and methods are used in the work: dialectical approach, institutional analysis. The information base is the data of domestic and foreign statistical services, analytical reports of Russian and foreign government departments, commissions and press services of companies, scientific articles on the subject. Results: The data on the prerequisites for the formation of managerial tools for the development of the Arctic region in the context of changing its outlines, both in terms of climate change and in terms of administrative boundaries, are updated. The foreign and domestic experience of the development of special economic and legal regimes in the Arctic, with an emphasis on the mechanism of «Support Zones of Development» proposed by the Ministry of Economic Development of Russia, is considered. The relevance of the use of innovative management tools on the example of the formation of the Karelian support zone of the Arctic region is substantiated. Scientific novelty: New, in relation to the studied object, directions of further scientific work on improving the resource management mechanisms for the implementation of the project of the Support Areas for the development of regions of the Arctic zone, methods for the initial assessment of these resources, as well as the adaptation of this management mechanism to new territories included in the Arctic zone, have been identified. Practical relevance: The results of the study can be used in scientific and research activities when studying issues related to the formation of managerial tools for the regional development of the Arctic territories.

Keywords: Arctic region, Arctic zone, support development zone, management mechanisms, Karelian support zone, development strategy, economic and legal regime.

Развитие хозяйственной деятельности человека в Арктической зоне длительное время сдерживалось природно-климатическими и пространственно-географическими особенностями этого региона. Относительная удаленность от территорий подавляющего большинства стран мира, суровость климатического режима создавали на длительном отрезке мирового исторического развития непреодолимые барьеры для экономически оправданной деятельности стран, напрямую не связанных с Арктикой географически. Предпосылки для эффективной хозяйственной деятельности, равно как и развития военного присутствия стали набирать силу к началу 21 века.

Вместе с ними приобрели актуальность вопросы активизации хозяйственной деятельности в Арктической зоне, в том числе и с точки зрения научного поиска. В современных реалиях регулируемой рыночной экономики

фокус этого поиска направлен в первую очередь на анализ имеющейся сырьевой базы развития Арктического региона (Ф.Д. Ларичкин, В.Д. Новосельцева и др.), совершенствование механизмов государственно-корпоративного партнерства в арктических субъектах (В.С. Селин, В.А. Цукерман, И.В. Селин, Е.С. Горячевская и др.), совершенствования правовой основы хозяйственной деятельности в Арктической зоне (А.М. Васильев, Ю.Ф. Куранов, Г.В. Кобылинская, Г.П. Почивалова, Е.А. Вербиненко и др.), анализ динамики социальной устойчивости регионов Севера и Арктики (Л.А. Рябова, Е.Е. Торопушина, Е.А. Корчак, В.П. Тоичкина, Н.А. Новикова и др.), вопросы согласования оборонной и хозяйственной деятельности в Арктической зоне (д.э.н. В.С. Селин, д.э.н. С.Ю. Козьменко и др.).

Недостаточно исследованным остается вопрос разработки новых управленческих инструментов, адекватных

новым социально-экономическим и геополитическим реалиям, а также вопрос методологического обоснования реализации и ресурсного обеспечения данного управленческого инструментария. Восполнение данного пробела считаем целесообразным начать с общего рассмотрения международных экономических процессов в условиях Арктического региона и изучения опыта применения особых экономико-правовых режимов в Арктике с применением методов диалектики и институционального анализа.

Среди основных объективных предпосылок активизации международных усилий в деле освоения Арктики можно выделить:

- увеличение Арктических акваторий, освобожденных ото льда в теплый сезон, повсеместное истончение его толщины [1-3].

- смещение центра мирового экономического роста в регион Юго-Восточной Азии, что обуславливает поиск наиболее экономически выгодных транспортных путей, связывающих новые и старые центры роста (например, расстояния между портами Иокогама и Гамбург в 7500 морских миль между Азией и Европой с использованием Северного морского пути на 37 процентов короче, чем активно используемый южный маршрут через Суэцкий канал [4] При этом Северо-западный морской путь, проходящий через арктический архипелаг Канады, сокращает путь из Тихого в Атлантический океан на 40 процентов, по сравнению с маршрутом через Панамский Канал [5]).

- расширение и углубление знаний о ценных с хозяйственной точки зрения ресурсах недр и части мирового океана, относящихся к Арктике (в Арктическом регионе залегает 83 млрд баррелей нефти, что составляет 13% мировых неразведанных запасов [6]. Запасов природного газа в Арктике насчитывается около 1550 трлн м³. Большая часть неразведанных запасов нефти залегает вблизи берегов Аляски, а почти все запасы газа — у берегов России [7]).

- истощение части традиционных месторождений природных ресурсов, возникновение потребности в новых месторождениях [например, [8] (в частности, по данным Норвежского нефтяного директората «без вовлечения новых месторождений или крупномасштабных инвестиций в существующие месторождения добыча нефти с норвежского шельфа продолжит снижаться, как это происходило с 2001 по 2013 годы [9]. При этом, значительная доля разведанных запасов находится в северо-восточной части Норвежской арктической зоны - Баренцевом море, что заставляет смещать экономическую активность в этом направлении [10]).

- активизация геополитического противостояния и развитие современных военных технологий, обуславливающие актуализацию вопросов безопасности в Арктической зоне (в настоящее время Арктическая зона становится объектом размещения стратегических сил, которое также сопровождается активным использованием гибридных войн [например, [11-13]).

Указанные процессы актуализировали также вопрос разработки новых, адекватных новым социально-экономическим и геополитическим реалиям, управленческих инструментов, одним из которых стал проект «Опорных зон развития Арктического региона».

Управленческий механизм «Опорных зон» в условиях Арктического региона начал историю своей реализации с марта 2016 года, когда на заседании президиума Госкомиссии Минэкономразвития был предложен данный новый механизм регионального развития.

Данный механизм не имеет прямых аналогов в зарубежной практике регулирования регионального развития. Отдельные управленческие механизмы реализуются в Дании и Канаде в отношении районов проживания коренных народов, которые в данных странах выделены административно. Особый подход в рамках специальной программы (Northern Periphery and Arctic Programme

2014–2020) реализует Европейский союз, софинансируя на указанных территориях проекты в различных сферах деятельности через фонд регионального развития [14].

Механизм опорных зон предполагает реализацию взаимоувязанных проектов, направленных на комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны, направленный на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике. Он предусматривает синхронное взаимоувязанное применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития и механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, а также особых режимов осуществления хозяйственной деятельности и территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности [15].

На момент внедрения в управленческую практику данного механизма в 2016 году было определено 8 опорных зон развития Арктики: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Ямало-Ненецкая, Воркутинская, Чукотская, Северо-Якутская. При этом, одним из ключевых проектов в Арктике, основным связующим элементом всех восьми создаваемых опорных зон, безусловно, является проект развития Северного морского пути.

Но за последние годы сам Арктический регион, как объект регионального административного управления эволюционно изменился. В состав Арктической зоны вошли 3 муниципальных района Республики Карелия: Беломорский муниципальный район, Кемский муниципальный район и Лоухский муниципальный район [16]. И, по официальной информации, планируется вхождение еще 2 субъектов - Сеgezжского муниципального района и Костомукшского городского округа [17]. Это предполагает дальнейшее совершенствование управленческого инструмента «Опорных зон» и его распространение на вновь вошедшие в Арктическую зону территории с учетом специфики их экономического пространства. В настоящий момент в научных и управленческих кругах вопрос о путях включения данных территорий в механизм действия Опорных зон является дискуссионным. Рассматривается как вариант их присоединения к уже существующей Кольской опорной зоне [18], так и путь создания отдельной Карельской опорной зоны [19,20]. Последние события позволяют рассматривать второй путь как наиболее вероятный к реализации: на административном уровне обсуждается вопрос о включении в Арктическую зону также 2 районов Республики Карелия. На программном уровне разработаны приоритетные направления развития Карельской опорной зоны:

- использование инфраструктурных возможностей региона в рамках развития Северного морского пути и проекта Белкомур (в первую очередь, создание мультимодального транспортного узла с глубоководным морским портом в Беломорске);

- развитие альтернативной и гидроэнергетики (Кемский каскад ГЭС);

- добыча и разведение биоресурсов (выращивание форели, разведение ламинарии, мидий);

- арктический туризм.

При обоих сценариях включения указанных территорий Республики Карелия в зону действия механизма Опорных зон, объективной необходимостью является наличие необходимых ресурсов реализации данного управленческого инструмента: финансовых, материально-технологических, инфраструктурных и трудовых. Но развитие как отдельных Опорных зон, так и административных единиц в их составе взаимоувязано и подчиняется единой комплексной стратегии развития российской Арктики, что является одной из существенных черт самого рассматриваемого управленческого механизма. Таким образом, формирование объективных предпосылок развития каждой Опорной зоны является необходимым условием успешной реализации всей Стратегии.

В свете вышеизложенного, особую актуальность, научную и практическую ценность приобретают:

- оценка существующих ресурсов реализации задач в рамках механизма Опорных зон развития Арктического региона.

- теоретико-методологическое обоснование повышения эффективности управления этими ресурсами для целей развития проекта Опорных зон развития Арктического региона.

- применение разработанного инструментария в рамках развития и адаптации механизма Опорных зон развития в условиях изменения контуров Арктической зоны.

Данные направления формируют актуальную научно-исследовательскую повестку, практическая значимость которой заключается в возможности применения полученных результатов при формировании государственной региональной политики, при разработке стратегий и программ регионального развития субъектов РФ. Результаты найдут свое применение при обосновании тактических и стратегических решений, принимаемых органами государственной власти в области применения инструментов государственно- частного партнерства в обеспечении регионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. NOAA Arctic Report Card 2018. National Oceanic and Atmospheric Administration, US Department of Commerce. (NOAA, 2018) [ftp://ftp.oar.noaa.gov/arctic/documents/ArcticReportCard_full_report2018.pdf](http://ftp.oar.noaa.gov/arctic/documents/ArcticReportCard_full_report2018.pdf)

2. IPCC, 2018: Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty. Chapter 4. [V. Masson-Delmotte, (eds.)] <https://www.ipcc.ch/sr15/chapter/chapter-4/>

3. Chadburn, S.E. et al., 2017: An observation-based constraint on permafrost loss as a function of global warming. *Nature Climate Change*, 7(5), 340–344, doi:10.1038/nclimate3262

4. Kathrin Hille. Russia's arctic obsession, *The Financial Times* (21 October 2016) <https://ft.com/russian-arctic/>

5. Becky Oskin, Cargo Ship Makes 1st-Ever Solo Trip Through Northwest Passage, *LIVE SCI.* (Oct. 1, 2014, 3:52 PM), <http://www.livescience.com/48105-cargo-ship-solos-northwest-passage.htm>

6. Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R.R. et al. Assessment of undiscovered oil and gas in the Arctic // *Science*.— 2009.— May 29.— URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/19478178>

7. В. В. Фаузер, А. В. Смирнов. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // *Арктика: экология и экономика* № 3 (31), 2018. DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-6-22

8. Høök M., Aleklett K. A decline rate study of Norwegian oil production. *Energy Policy*. Volume 36, Issue 11, November 2008. p. 4262-4271. DOI: 10.1016/j.enpol.2008.07.039.

9. Historical and expected production in Norway, 1970-2023. Production forecasts. Ministry of Petroleum and Energy and the Norwegian Petroleum Directorate. 07.10.2019.

10. <https://www.norskpetroleum.no/en/production-and-exports/production-forecasts/>

11. Resource report 2019. Discoveries. Resources in discoveries by sea area. Norwegian Petroleum Directorate. Режим доступа: <https://www.npd.no/en/facts/publications/reports2/resource-report/resource-report-2019/discoveries/> - на 14.11.2019

12. С. Ю. Козьменко, А. Е. Брызгалова, А. С. Козьменко. Геоэкономический потенциал Кольской «Опорной зоны» // *Север и Рынок: Формирование экономического порядка*. № 3. 2016. С. 65-72.

13. Козьменко С.Ю. Особенности оборонной и хозяйственной деятельности в Арктике в эпоху глобального потепления // *Морской сборник*. № 2. 2019. с. 56-60.

14. Julian Cooper. The military dimension of a more Militant Russia // *Russian Journal of Economics* №2. 2016. p. 129–145 DOI: 10.1016/j.ruje.2016.06.002

15. Т.Е. Дмитриева, О.Е. Бурый Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // *ЭКО*. 2019. № 1. С.44.

16. Проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 8.11.2017 г.)

17. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» № 287 от 27.06.2017

18. Власти Карелии планируют расширение арктической зоны на два района республики // *Арктика сегодня – ТАСС*. 8.05.2018г. [Режим доступа на 10.10.2019г.: <https://tass.ru/v-strane/5183940>]

19. И. Зубарев. Привлечение финансирования для развития северных районов Карелии — одна из основных задач на ближайшие годы // *Портал Совета Федерации ФСРФ*. 05.10.2017г. [Режим доступа на 10.10.2019г.: <http://council.gov.ru/events/news/84336/>]

20. Власти Карелии предложили сформировать опорную зону в ар-

ктических районах республики // *Арктика сегодня – ТАСС*. 06.06.2018г. [Режим доступа на 10.10.2019г.: <https://tass.ru/v-strane/5267735>]

21. Т.Е. Дмитриева, О.Е. Бурый Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // *ЭКО*. 2019. № 1. С. 41-59. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-1-41-59

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений (0218-2019-0090)»

Статья поступила в редакцию 28.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.27
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0021**ОЦЕНКА ПРОГНОЗА ЦЕН НА РЫБНУЮ ПРОДУКЦИЮ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2019

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и информационные технологии»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (692760, Россия, Артем, улица Кооперативная, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Цены на рыбную продукцию играют важную роль для доступности ее населению. Увеличение потребления рыбопродукции в рационе человека является важным инструментом повышения качества питания, которое оказывает благотворное воздействие на здоровье. Проблема обеспечения доступности рыбных товаров повышается в условиях недостаточной платежеспособности населения, когда цены на рыбопродукцию повышаются быстрее реальных располагаемых доходов. В данной статье на основе данных Приморскстата проанализирована динамика индексов потребительских цен за 2002 – 2018 г. на рыбные товары в целом, в том числе по их основным группам, а также динамика реальных располагаемых доходов населения Приморского края. С помощью статистического метода аналитического выравнивания дана оценка основной тенденции развития индексов потребительских цен на рыбную продукцию, построены модели тренда и составлен прогноз индексов на ближайшие три года. Результаты свидетельствуют об общей тенденции роста цен на рыбную продукцию. Динамика индексов цен была неравномерной – в отдельные периоды темп роста уменьшался, а в другие – цены росли еще быстрее. Прогноз указывает на дальнейшее повышение цен. Выводы исследования представляют интерес для бизнеса, а также для совершенствования государственного участия в ценообразовании на рыбную продукцию.

Ключевые слова: анализ цен, рыбная продукция, индексы потребительских цен, динамика цен, тенденция роста, прогнозирование цен, реальные располагаемые доходы, аналитическое выравнивание, трендовые модели, потребление рыбопродукции.

**ASSESSMENT OF THE PREDICTION OF PRICES FOR FISH PRODUCTS
(ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK REGION)**

© 2019

Volodina Svetlana Gennadiyevna, candidate of economical science, associate professor of the department of «Economics, Management and Information Technologies»*Vladivostok State University of Economics and Service (692760, Russia, Artem, Kooperativnaya Street, 6, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. Prices for fish products play an important role for their accessibility to the population. Increasing the consumption of fish products in the human diet is an important tool for improving the quality of nutrition, which has a beneficial effect on health. The problem of ensuring the availability of fish products increases in conditions of insufficient solvency of the population, when prices for fish products increase faster than real disposable incomes. Based on Primorskstat data, this article analyzes the dynamics of consumer price indices for fish products in 2002 - 2018 as a whole, including their main groups, as well as the dynamics of real disposable incomes of the Primorsky Territory population. Using the statistical method of analytical alignment, an assessment is made of the main trend in the development of consumer price indices for fish products, trend models are constructed and a forecast of indices for the next three years is made. The results indicate a general trend of rising prices for fish products. The dynamics of price indices was uneven - in some periods, the growth rate decreased, and in others - prices rose even faster. The forecast indicates a further increase in prices. The findings of the study are of interest to business, as well as to improve government participation in the pricing of fish products.

Keywords: price analysis, fish products, consumer price indices, price dynamics, growth trend, price forecasting, real disposable income, analytical alignment, trend models, consumption of fish products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Рыбная продукция относится к товарам первой необходимости, социально значимым для населения. В 2018 г. потребление рыбопродукции в расчете на душу населения Приморского края составило 32 кг, что на 10 кг выше рекомендованного норматива (22 кг). Статистические наблюдения домашних хозяйств указывают на то, что жители Приморья потребляют рыбопродуктов больше, чем жители Дальнего Востока и целом России. Между тем обследования Приморскстата показывают существенное снижение потребления жителями Приморского края рыбных продуктов по отношению к более ранним периодам. В 1990 г. приморцы съедали 52 кг рыбы, что в 1,6 раз выше, чем в настоящее время. Одной из причин этого стал высокий уровень стоимости рыбных продуктов, сложившийся из-за неуклонного роста цен на них, при недостаточном повышении реальных располагаемых доходов (рисунок 1) [1, 2, 3].

Из рисунка видно, что ускорение роста потребительских цен на рыбопродукты происходило в 2002 – 2005 гг. В 2006 г. рост цен замедлился, но, начиная со следующего года, опять наблюдалось повышение индексов. В 2015 г. рост цен составил 27,9 %. В последние годы цены на рыбные продукты росли медленнее, а в 2018 г. график показывает незначительное снижение цены – 4,4 %. Рисунок 1 иллюстрирует, что, начиная с 2008 г. рост цен

опережал повышение реальных располагаемых доходов населения Приморского края. А в 2016 – 2017 гг. цены росли при одновременном снижении доходов. В 2018 г. наметилась тенденция снижения цен на рыбопродукты при одновременно незначительном повышении доходов.

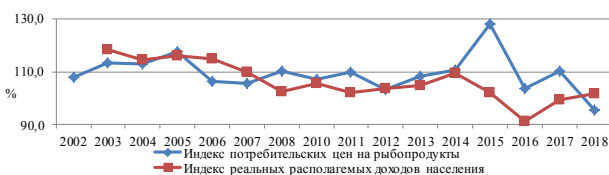

Рисунок 1 – Динамика индексов потребительских цен на рыбопродукцию и реальных располагаемых денежных доходов населения за 2002 – 2018 гг. (декабрь % к декабрю предыдущего года)

Из-за имеющейся на протяжении длительного периода тенденции роста цен стоимость многих видов рыб, особенно более ценных по пищевым качествам, стала весьма высокой. С учетом низких доходов дорогая рыба вызывает отрицательную реакцию у населения и ограничивает спрос. Потребители вынуждены переключаться на более дешевые товары-заменители, лишая себя ценных по пищевым качествам продуктов.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы исследовались в некоторых публикациях. Рынку рыбной продукции, его состоянию и развитию, факторам и особенностям формирования цен, спроса посвящены работы Володиной С.Г. [4, 5, 6], Карповой Д.К. [7], Романовой Л.В. [8], Синицина А.В. [9] и других [10, 11, 12, 13].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – дать количественную оценку тренда и разработать прогноз динамики индексов цен на рыбные товары с использованием статистических данных Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для достижения целей статьи использовался один из методов анализа основной тенденции во временных рядах – метод аналитического выравнивания. Преимуществом данного метода перед другими является возможность не только выявить тренд для описания, но и обеспечить получение обобщенной статистической оценки тенденции развития показателя, количественно измерить тренд. Аналитической информацией послужили данные Приморскстата об индексах цен по группам рыбопродуктов (рыба живая охлажденная; рыба соленая, маринованная, копченая; рыба мороженая разделанная (кроме лососевых пород); рыба мороженая неразделанная; консервы рыбные, соленые и копченые деликатесные продукты) в Приморском крае за 2002 – 2018 гг. В качестве модели развития выбрано уравнение прямой.

На рисунке 2 представлена динамика индексов потребительских цен по основным группам рыбопродукции.

Из рисунка прослеживается основная динамика роста индексов цен. Резкий скачок произошел в 2015 г., который обусловлен введением западных экономических санкций и ответного продовольственного эмбарго Российской Федерации. Рыбные товары, наряду с другими продуктами питания, вошли в список товаров, ввоз которых из ряда стран был запрещен. После введенных запретов прослеживалась ярко выраженная тенденция повышения темпов роста цен на рыбопродукцию.

График показывает, что после 2015 г. повышение индексов цен на рыбопродукты замедлилось, а по некоторым видам, например, по мороженой разделанной рыбе в 2016 - 2017 гг., по рыбе мороженой неразделанной в 2018 г. произошло снижение цен.

Из рисунка 2 видно, что индексы потребительских цен в анализируемом периоде по основным группам рыбопродукции то повышались, то снижались. Между тем построенные модели развития позволяют дать статистическую оценку тренда – средний индекс потребительских цен находился в пределах 107,91 - 110,32 %%, средний рост индекса составил 0,16 – 1,08 %, а по рыбе живой и охлажденной и мороженой неразделанной индекс цен снижался в среднем соответственно на 0,66 % и 0,24 %.

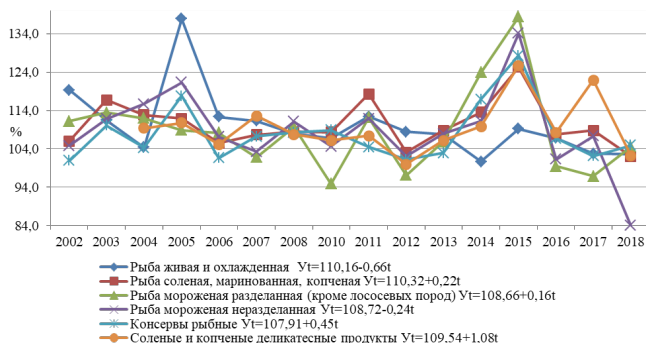

Рисунок 2 – Динамика индексов потребительских цен на рыбопродукцию за 2002 – 2018 гг. (декабрь в % к декабрю предыдущего года)

За последние пять лет интенсивное развитие индексов цен наблюдалось по рыбе мороженой разделанной (рисунок 3) и мороженой неразделанной (рисунок 4).

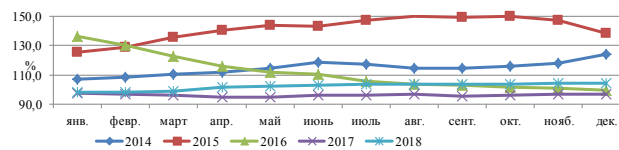

Рисунок 3 - Индексы потребительских цен рыбу мороженую разделанную (кроме лососевых пород) за 2014 – 2018 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Из рисунка 3 видно, что существенный прирост индексов цен на мороженую рыбу начался в декабре 2014 г. и продолжился в 2015г. В этот год индексы цен повышались и во внутригодовой динамике вплоть до октября – рост 50 % по отношению к октябрю 2014 г. С ноября темп роста цен стал постепенно снижаться. В 2017 г. по данному виду рыбопродуктов индекс цен находился на уровне 94 – 97 %, что говорит об уменьшении цен в этот период, а в 2018 г. наблюдалось небольшой рост индекса.

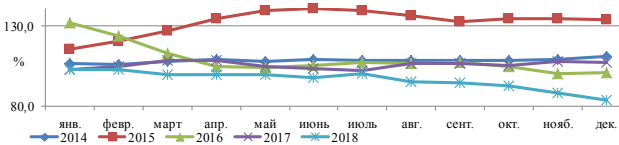

Рисунок 4 - Индексы потребительских цен рыбу мороженую неразделанную за 2014 – 2018 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Рисунок 4 показывает те же тенденции, что и предыдущий график – в 2015 г. стремительный рост и высокий уровень индекса цен во внутригодовой динамике, а затем снижение индекса и равномерное его изменение в 2017 – 2018 гг. В 2018 г. график показывает снижение цен на мороженую неразделанную рыбу.

Аналитическое выражение тренда считается распространённым методом прогнозирования показателя. В этой связи для оценки прогноза развития индекса цен на рыбопродукцию за пределами исследуемого периода в построенных моделях продолжены значения независимой переменной времени. Результаты прогноза представлены на рисунке 5.

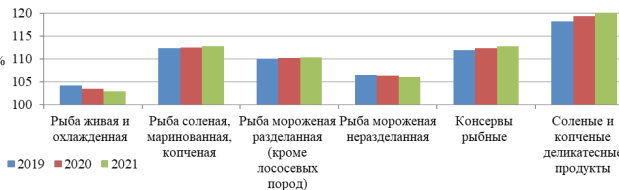

Рисунок 5 – Прогнозные оценки индекса потребительских цен на рыбную продукцию 2019 – 2021 гг. (декабрь в % к декабрю предыдущего года)

Рисунок 5 показывает, что согласно прогнозным оценкам в ближайшие три года ожидается незначительное как повышение, так и снижение роста цен по некоторым видам рыб. Следует отметить, что построенные трендовые модели позволили получить точечные оценки прогноза индекса цен и характеризуют лишь движение среднего уровня временного ряда, в связи с чем отдельные наблюдения от него отклоняются. Точное совпадение фактических данных и прогнозных точечных оценок, полученных путем экстраполяции кривых, отражающих тренд, имеют незначительную вероятность. Поэтому целесообразно прогнозные значения анализировать с учетом доверительных интервалов прогноза на

основе средней квадратической ошибки тренда и доверительной величины.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, потребительские цены на рыбную продукцию в целом в 2002 – 2017 гг. имели тенденцию к увеличению. При этом, начиная с 2008 г. их повышение опережало рост реальных располагаемых денежных доходов населения Приморского края. В 2018 г., несмотря на то, что наметилась динамика снижения цен на рыбопродукты в целом, по отдельным группам рыбной продукции (рыбе живой и охлажденной, рыбе соленой, маринованной, копченой, рыбе мороженой разделанной и др.) цены продолжались повышаться. Многолетний неуклонный рост привел к тому, что на рыбопродукты сложился высокий уровень цен и, как показали проведенные расчеты, в перспективе повышение цен на многие группы рыб будет сохраняться. Динамика цен на фоне недостаточной платежеспособности населения ограничивает доступность рыбной продукции как источника питательных веществ, необходимых для организма человека. Именно поэтому сегодня так обострен вопрос совершенствования государственного участия в ценообразовании рыбной промышленности в части внедрения различного рода программ для бизнеса и социальных программ доступных цен не только на более дешевые виды рыб, но и на дорогие, включая морепродукты, которые имеют высокую питательную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края (сборник с аналитической запиской) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2019. 92 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/
3. Цены Приморья // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2019. 28 с.
4. Володина С.Г. Влияние ценовой политики на прибыль предприятий рыбной промышленности (на примере Приморского края): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Владивосток, 2004.
5. Володина С.Г. Специфика проявления рыночных и производственных факторов при формировании цен на предприятиях рыбной промышленности // Вестник Дальрыбвтуза. 2014. № 1. С. 27- 29.
6. Володина С.Г. Варьирование ценами и прибылью рыбохозяйственных предприятий с учетом ценовой эластичности // Научные труды Дальрыбвтуза. 2010. № 22. С. 69 - 73
7. Карпова Д.К. Рыбная отрасль как элемент продовольственной безопасности Приморского края // Мы продолжаем традиции российской статистики. Сборник докладов I Открытого российского статистического конгресса. Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики и РФ; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ». 2016. С. 247 – 255.
8. Романова Л.В. Факторы, влияющие на развитие продовольственного рынка рыбной продукции в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 141 – 144.
9. Синицын А.В. Анализ рынка рыбной продукции России и факторов, влияющих на его развитие // В сборнике статей Международной научной-практической конференции: Концепция «Общества знания» в современной науке. 2018. С. 141 – 144.
10. Колончин К.В. Инфраструктура рынка рыбы и рыбной продукции: современное состояние и ключевые направления ее развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 9 (42). С. 47 – 59.
11. Чиркова И.Г., Кулаженко И.Н. Условия функционирования рынка рыбной продукции в России // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 75 – 77.
12. Тушикина Е.Н., Хаблак В.В., Кайзер К.А. Особенности трансграничного Российско-китайского рынка рыбной продукции на Дальнем Востоке России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 228 – 230.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0022

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2019

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и финансы»

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Проблема повышения уровня жизни населения на сегодняшний день стоит весьма остро и ее решение является одной из главных задач общественного развития. Уровень жизни – сложная категория, характеризующая сферу жизнедеятельности людей, где переплетаются экономические и социальные отношения. Актуальными остаются проблемы высокой дифференциации доходов населения и разработки системы мер воздействия на основные социально-экономические параметры качества жизни. В статье дана оценка современного состояния уровня жизни в Приморском крае с применением статистических данных о прожиточном минимуме, уровне бедности, реальных располагаемых доходов, коэффициенте фондовой дифференциации. Проанализировано соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий. Проведено сравнение среднего значения начисленной заработной платы с медианным в динамике, а также среднедушевых денежных доходов и уровня бедности в Приморском крае с показателями в целом по России и ЦФО. Анализ статистической информации указывает на некоторое повышение уровня жизни по исследуемым индикаторам, вместе с тем наблюдается недостаточный рост реальных располагаемых доходов и усиление дифференциации населения по уровню дохода.

Ключевые слова: уровень жизни, статистические показатели, уровень бедности, прожиточный минимум, динамика, реальные располагаемые доходы, коэффициент фондовой дифференциации, средняя начисленная заработная плата, среднедушевые денежные доходы.

ASSESSMENT OF LIVING STANDARDS OF POPULATION OF THE PRIMORSK REGION

© 2019

Volodina Svetlana Gennadievna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economics, management and finance»

*Far Eastern State Technical Fisheries University
(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. The problem of improving the living standards of the population today is very acute and its solution is one of the main tasks of social development. The standard of living is a complex category that characterizes the sphere of human activity, where economic and social relations are intertwined. The problems of high differentiation of population incomes and the development of a system of measures to influence the basic socio-economic parameters of the quality of life remain relevant. The article assesses the current state of living in the Primorsky Territory using statistical data on the subsistence level, poverty level, real disposable income, and stock differentiation coefficient. The correlation with the cost of living per capita cash income, the average monthly nominal accrued wages, and the average size of the granted pensions is analyzed. A comparison is made of the average value of accrued wages with the median in dynamics, as well as average per capita income and poverty in the Primorsky Territory with the indicators for Russia and the Central Federal District as a whole. The analysis of statistical information indicates a slight increase in the standard of living according to the indicators studied, however, there is an insufficient growth in real disposable incomes and increased differentiation of the population by income level.

Keywords: standard of living, statistical indicators, poverty level, living wage, dynamics, real disposable income, stock differentiation coefficient, average accrued wages, per capita cash income.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Изучение уровня жизни занимает одно из центральных мест в исследованиях экономистов, так как он является одним из основных параметров результативности социально-экономической политики государства. Политика государства направлена на формирование благоприятных условий для полноценной, продолжительной и материально благополучной жизни людей. Многогранность понятия уровня жизни определяет необходимость системного подхода к выбору соответствующих индикаторов. Группы статистических показателей, характеризующие рынок труда, социальное расслоение и бедность, демографические процессы, условия жизни, социальные гарантии, образование и другие, позволяют дать комплексную оценку уровня жизни населения с различных сторон, что позволит проработать систему мер воздействия на основные социально-экономические индикаторы качества жизни.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Аспекты рассматриваемой проблемы достаточно часто находят отражение в исследованиях и публикациях. Некоторые авторы анализируют уровень жизни населения в отдельных субъектах РФ [1,2], другие авторы

предлагают использование корреляционного анализа при исследовании уровня жизни [3, 4], раскрывают использование методов статистики [5, 6, 7, 8], рассматривают уровень жизни во взаимосвязи с занятостью и безработицей [9].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является оценка уровня жизни населения Приморского края с применением данных Приморскстата.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Уровень жизни населения оценивается с применением статистической информации, которая включает доходы населения, направления их распределения и использования, и другие показатели, характеризующие итоги социально-экономической политики государства в области благосостояния людей. При этом согласно статистической методологии данные индикаторы формируются через индексы, средние величины, модальные и медианные значения, вариации, дифференциации, с применением временных рядов.

Оценка уровня жизни населения Приморского края дана с применением показателей, публикуемых в сборниках Приморскстата [10, 11] и Федеральной службы государственной статистики [12].

На рисунке 1 представлена динамика уровня бедности, прожиточного минимума (в среднем на душу население

ния) и реальных располагаемых доходов в Приморском крае за 2002 – 2018 гг.

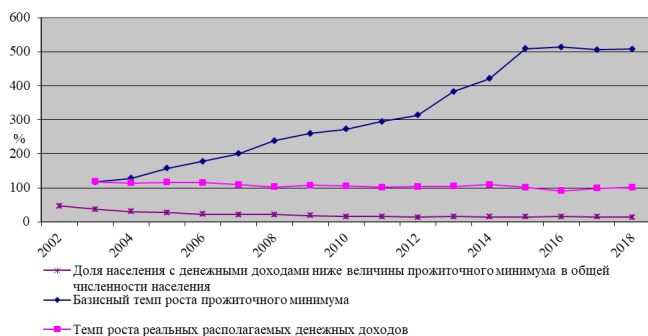

Рисунок 1 - Динамика уровня бедности, прожиточного минимума (в среднем на душу населения) и реальных располагаемых доходов в Приморском крае за 2002 – 2018 гг.

Кривая, характеризующая динамику доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, свидетельствует о снижении уровня бедности в Приморском крае. А между тем, прожиточный минимум за последние 16 лет повысился более, чем в 5 раз и, согласно статистическим данным, в среднем на душу населения в 2018 г. составил 12454 руб. против 2454 руб. в 2002 г. При таких, казалось бы, благоприятных тенденциях показателей, рост реальных денежных доходов был очень незначительным, особенно за последние четыре года.

На фоне роста прожиточного минимума (в среднем на душу населения) соотношение с его величиной среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных месячных пенсий повышалось вплоть до 2012 г. (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что после 2012 г. повышение соотношений с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, номинальной заработной платы и пенсий продолжилось в 2015 г. В анализируемом периоде соотношение с величиной прожиточного минимума номинальной зарплаты (2,9 раз в 2018 г.) было выше соотношения с величиной прожиточного минимума среднедушевых доходов и пенсий (соответственно 2,8 раз и 1,4 раза в 2018 г.). Коэффициент фондовой дифференциации до 2012 г. и в последние два года неуклонно повышается, что свидетельствует об увеличении соотношения между средними значениями доходов, полученных населением с самыми высокими доходами и с самыми низкими доходами. В 2018 г. коэффициент достиг уровня 12,9, то есть во столько раз средние доходы богатого населения превысили средние доходы наименее обеспеченного населения. Следовательно, имеет место существенная дифференциация населения по доходам.

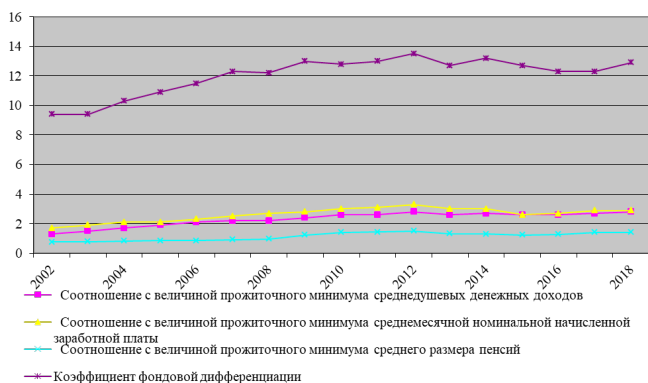

Рисунок 2 – Динамика показателей уровня жизни населения Приморского края за 2002 – 2018 гг.

Такой же дисбаланс прослеживается и в динамике среднего и медианного значения начисленной заработной платы (рисунок 3).

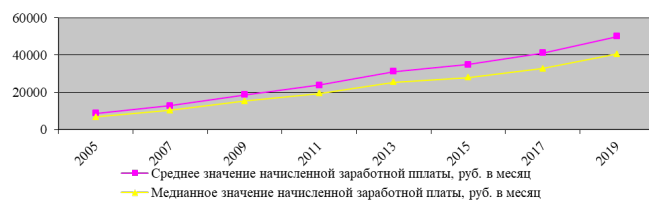

Рисунок 3 – Динамика среднего и медианного значения начисленной заработной платы в Приморском крае за 2005 – 2019 гг. (за 2017 – 2019 гг. по данным выборочных обследований организаций, без субъектов малого предпринимательства, за апрель)

Из рисунка 3 видно, что с каждым годом, разрыв между средним и медианным значениями повышается. Медианный начисленный заработок ниже среднего. Это означает, что начисленная заработная плата половины работающего населения Приморского края не достигает среднего значения.

Следует отметить также, что до 2014 г. среднедушевые доходы в Приморском крае были ниже среднедушевых доходов в целом по России и по ЦФО (рисунок 4).

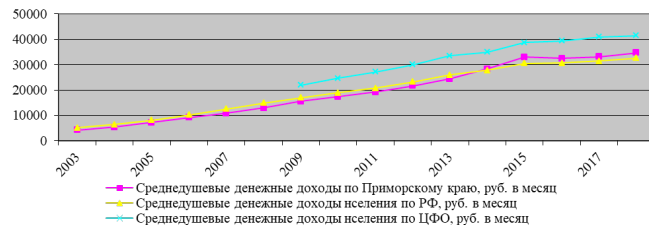

Рисунок 4 – Динамика среднедушевых денежных доходов в Приморском крае, РФ и ЦФО за 2003 – 2018 гг.

Из рисунка видно, что с 2015 г. среднедушевые доходы Приморья превысили российский уровень, но остались ниже среднедушевых доходов по ЦФО. По статистическим данным в 2018 г. Приморский край занимает 15-е место из 85-ти по уровню среднедушевого дохода в Российской Федерации.

О соотношении уровня бедности в Приморском крае и в целом по России можно судить по рисунку 5.

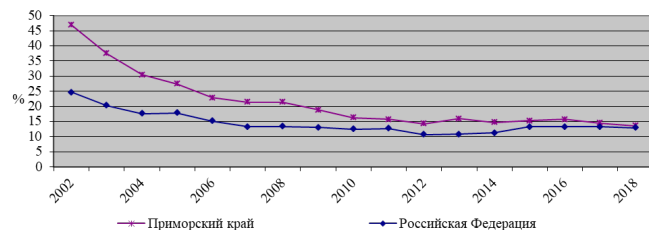

Рисунок 5 – Динамика уровня бедности в Приморском крае и Российской Федерации за 2002 – 2018 гг.

Из рисунка видно, что доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Приморском крае выше, чем в целом по России.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Изучение статистических данных Приморского края, характеризующих уровень жизни населения, не позволяет сделать однозначных выводов. С одной стороны, результаты исследования показали наличие позитивных сдвигов, например, наблюдается снижение уровня бедности в Приморском крае. С другой стороны, рост реальных денежных доходов был весьма незначительным, при этом идет процесс расслоения общества по доходам

– доходы богатого населения растут, а бедного населения снижаются. Перспективами дальнейших изысканий является исследование динамики уровня жизни населения Приморского края, в том числе и по не захваченным в данной статье показателям, после формирования и финансирования государственных программ, направленных на решение социально-экономических задач для улучшения качества жизни в крае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пальцева Г.Н., Грошева В.С. Оценка уровня жизни населения Тверского региона с использованием инструментов статистического анализа // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2014. Выпуск 23. С. 106 – 119.
2. Ростоцкая О.И., Романова Е.В. Методика анализа среднего уровня доходов как индикатора уровня жизни населения (на примере Республика Саха (Якутия)) // Экономика и социум. 2015. № 1-4 (14). С. 408 – 413.
3. Андреева О.Ю. Прогнозирование уровня жизни населения Республики Коми методом корреляционного и регрессионного анализа // Экономика и социум. 2015. № 5-1 (18). С. 83 - 89.
4. Меренков А.К., Марченкова И.Н. Корреляционно-регрессионный анализ уровня жизни населения // В сборнике Инструменты и механизмы формирования конкурентоспособной государственной и региональной экономики сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 46-49.
5. Карбашиов Е.В. Опыт использования методов статистики в анализе уровня жизни населения // Российский электронный научный журнал. 2016. № 2 (20). С. 52-64.
6. Амирова Д.Р., Печурина Д.Э. Оценка уровня жизни населения России на основе статистического анализа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 111 – 115.
7. Забелин И.О. Оценка уровня жизни населения России на основе статистического анализа // Научный журнал. 2019. № 5 (39). С. 41 – 46.
8. Некрасова Т.А., Коталевский Н.С., Гладкий С.В. Сравнительный анализ уровня жизни граждан РФ по фактору доходов и расходов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. Т. 1. № 4. С. 144-148.
9. Володина С.Г. Занятость и безработица: статистическая оценка экономической активности населения Приморского края // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 447 – 450.
10. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края (сборник с аналитической запиской) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2019. 92 с.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/
12. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397>

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.58

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0023

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ЗАТРАТ (НА ПРИМЕРЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)**

© 2019

Володина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, управление и финансы»*Дальневосточный государственный рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Разработка направлений уменьшения прямых расходов и повышения эффективности их использования является актуальной проблемой для предприятий в современных условиях, так как ее решение влияет на финансовые результаты от основной деятельности. Особенно данный вопрос касается организаций рыбной промышленности, производство которых характеризуется высокой материалоемкостью и трудоемкостью. Для предпринимательской деятельности характерно стремление получить наибольшую прибыль с наименьшими затратами. Но зачастую это оказывается невыполнимой задачей, поскольку многие организации не применяют аналитические процедуры для выявления причин роста прямых затрат, не осуществляют планирование и контроль за расходованием средств. В этих условиях возникают трудности с решением проблемы оптимизации расходов для данного объема производства и, при необходимости, с их снижением. Особенно остро данный вопрос встает, когда производство растет, продажи повышаются, а прибыли нет, собственные источники средств снижаются. В данной статье на примере одной из рыбохозяйственных организаций проведена аналитическая работа по оценке использования расходов на материальные ресурсы и оплату труда, что позволило сделать выводы и предложить основные направления снижения прямых затрат. Основные направления и выводы могут быть использованы в практической деятельности организации.

Ключевые слова: прямые расходы, материальные затраты, затраты на оплату труда, материалоотдача, материалоемкость, рентабельность материальных затрат, коэффициент опережения темпов роста выработки и оплаты труда, рыбохозяйственные предприятия, финансовый результат.

**KEY DIRECTIONS FOR REDUCING DIRECT COSTS (ON THE EXAMPLE
OF THE FISHING INDUSTRY)**

© 2019

Volodina Svetlana Gennadijevna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economics, management and finance»*Far Eastern State Technical Fisheries University
(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. The development of ways to reduce direct costs and increase the efficiency of their use is an urgent problem for enterprises in modern conditions, since its solution affects the financial results from core activities. Especially this issue concerns organizations of the fishing industry, the production of which is characterized by high material consumption and labor intensity. Entrepreneurship is characterized by the desire to get the most profit at the lowest cost. But often this turns out to be an impossible task, since many organizations do not apply analytical procedures to identify the reasons for the growth of direct costs, and do not carry out planning and control over the expenditure of funds. Under these conditions, difficulties arise in solving the problem of optimizing costs for a given volume of production and, if necessary, with their reduction. This question is especially acute when production is growing, sales are rising, but there is no profit, own sources of funds are declining. In this article, on the example of one of the fisheries management organizations, analytical work was carried out to assess the use of expenditures on material resources and labor remuneration, which allowed us to draw conclusions and suggest the main directions for reducing direct costs. The main directions and conclusions can be used in the practical activities of the organization.

Keywords: direct costs, material costs, labor costs, material output, material consumption, profitability of material costs, coefficient of outstripping the growth rate of production and labor costs, fishery enterprises, financial result.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На предприятиях рыбной отрасли зачастую наблюдается неэффективное использование материальных и трудовых ресурсов. Это выражается в повышении себестоимости рыбопродукции, расходов на оплату труда в расчете на рубль прибыли и снижении материалоотдачи. Проблема снижения прямых расходов, которые занимают значительную долю себестоимости готовой продукции, является актуальной для рыбохозяйственных организаций. На многих из них не применяются аналитические процедуры для выявления причин снижения финансового результата, а также инструменты, разработанные в теории и применяемые в практической деятельности для экономии и регулирования отдельных элементов затрат. Все это сдерживает развитие рыбохозяйственных предприятий, создает трудности, оказывающие негативное влияние на эффективность деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

На сегодняшний день состав прямых расходов предприятия представлен в ст. 318 Налогового Кодекса РФ [1]. Этим же нормативным актом предусмотрено право

организации самостоятельно определять перечень прямых расходов и отражать его в учетной политике. Между тем еще с 1 января 1989 г. Письмом Министерства рыбного хозяйства СССР введена Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях, объединениях рыбной отрасли [2], которая является действующей и в настоящее время. Данный нормативный документ «имеет целью внедрение методов планирования, обеспечивающих нахождение оптимального уровня затрат и повышение эффективности производства, единообразное определение состава затрат, образующих себестоимость продукции рыбной отрасли, применение единых методов планирования и учета всех затрат, а также калькулирования себестоимости продукции на всех предприятиях, объединениях рыбной отрасли» [2]. Аспекты изучаемой в статье проблемы исследуются в публикациях некоторых авторов. Например, коллектив авторов Кузьмичева И.А., Ворожит О.Ю., Левкина Е.В. в своей работе [3] рассматривает вопросы управления себестоимостью в целях повышения конкурентоспособности рыбоперерабатывающих предприятий Приморья. Ботева Н.К., Гейбо Л.А. в своей работе [4] исследуют теорию и практику учета затрат рыбообрабатывающих предприятий. В публикации [5] дается количественная оценка влияния фактора-се-

бестоимости на формирование цен и прибыли предприятий рыбной отрасли. Имеются и другие работы, касающиеся анализа себестоимости и путей ее снижения [6, 7, 8, 9, 10], снижения себестоимости в различных отраслях народного хозяйства [11, 12]. Анализ последних исследований показал, что не рассматриваются направления снижения прямых расходов рыбохозяйственной организации с применением инструментов экономии прямых расходов с учетом специфики функционирования предприятий рыбной отрасли.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является разработка основных направлений снижения прямых затрат предприятия рыбной отрасли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Разработке основных направлений снижения прямых расходов предшествует анализ эффективности использования тех прямых расходов, которые занимают наибольший долю. На рыбных предприятиях к ним относятся:

- сырье собственного улова, материалы, входящие в состав вырабатываемой продукции в качестве компонентов (масло, специи, томат, сахар, соль и др.), основные материалы, расходуемые на выработку продукции (покупные комплектные тары, ящечная и бочечная клепка), сетчатые материалы для изготовления орудий лова, жести для выработка консервных банок и т.д.

- основная и дополнительная заработная плата производственных рабочих: обработчиков рыбы и морепродуктов, мастеров цеха, упаковщиков готовой продукции и др.

В настоящее время существуют следующие направления снижения прямых расходов: поиск поставщиков материальных ресурсов с более низкими ценами, применение спонтанного финансирования при расчетах с контрагентами, экономное расходование сырья, снижение отходов рыбопродукции, повышение производительности, своевременное материально-техническое снабжение, обновление перерабатывающей базы и др.

Рассмотрим решение проблемы снижения прямых расходов на примере одной из рыбодобывающих организаций Приморского края. Согласно данным внутренней отчетности исследуемого предприятия за последние три года (2016 – 2018 гг.) значительных тенденций в динамике материалоотдачи и материалоёмкости не наблюдалось (рисунок 1).

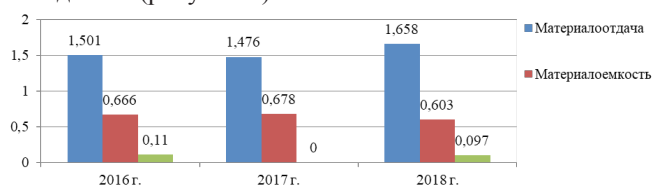

Рисунок 1 – Динамика эффективности использования материальных затрат за 2016 – 2018 гг.

Из рисунка видно, что в анализируемом периоде показатели эффективности то повышались, то понижались. В целом за три года наметилась тенденция уменьшения материальных расходов на рубль выручки: в 2018 г. по отношению к 2016 г. материалоёмкость уменьшилась на 9,5 % - с 0,666 до 0,603, а материалоотдача возросла на 10,4 % - с 1,501 до 1,658. Между тем данная динамика незначительная и неустойчивая, что не может свидетельствовать о достаточной эффективности использования материальных затрат. Из-за этого в организации сложился низкий уровень рентабельности материальных расходов и происходило его снижение. Причиной этому явился рост материальных расходов на фоне снижения прибыли от продаж. В 2017 г. прибыль от продаж отсутствовала.

Эффективность использования еще одного значимо-

го элемента прямых затрат – на оплату труда – принято определять по соотношению темпов роста производительности труда и его оплаты. На рисунке 2 представлено соотношение данных показателей.

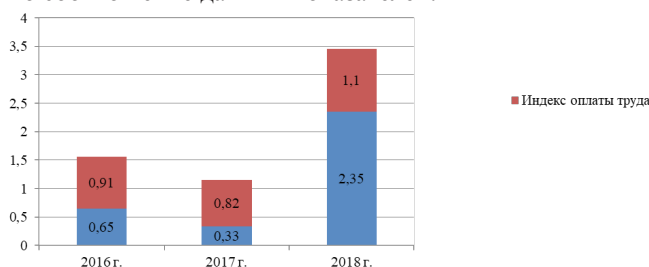

Рисунок 2 – Динамика соотношения индекса производительности труда и его оплаты за 2016 – 2018 гг.

Из рисунка следует, что в 2016 – 2017 гг. выработка уменьшалась более быстрыми темпами по сравнению с заработной платой. Коэффициент опережения за этот период составил 0,71 в 2016 г. и 0,40 в 2017 г., то есть он уменьшился, что является негативной тенденцией, так как свидетельствует о перерасходе средств исследуемой организации на оплату труда работникам, занятых в основном производстве.

Между тем следует отметить положительную динамику индексов производительности труда и его оплаты в 2018 г. – коэффициент опережения составил 2,14. Выработка рыбопродукции повышалась значительно быстрее затрат на оплату труда, что привело к относительной экономии средств организации на 44336 тыс. руб. (7 % от выручки). В этих условиях главной задачей организации является сохранение положительной динамики выработки и соотношения индексов заработной платы и производительности труда.

Основным направлением решения проблемы уменьшения прямых расходов исследуемой организации является снижение материальных затрат и повышение эффективности их использования за счет экономного использования сырья, материалов, осуществления контроля за расходованием материальных ресурсов на рабочих местах. Кроме того, специфика деятельности организации рыбной отрасли позволяет ей осуществлять безотходное производство, направляя отходы от переработки рыбы на производство рыбной муки для последующей реализации.

Другим направлением решения указанной проблемы является рациональная организация материально-технического снабжения. Необходимо обеспечение своевременного поступления сырья и материалов, поиск поставщиков с более низкими ценами на материальные ресурсы, эффективное управление запасами с применением современных аналитических процедур.

В практической деятельности снижение прямых расходов должно осуществляться с использованием специально разработанной программы. Контроль за расходованием средств должен производиться постоянно и рассматриваться в качестве механизма обратной связи для корректировки намеченных процедур по снижению прямых расходов с учетом внутренних и внешних условий организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

В исследуемой организации наблюдалась недостаточная эффективность использования прямых материальных затрат. Повышение материальных затрат на фоне снижения прибыли от продаж привело к низкому уровню рентабельности материальных расходов и его снижению. Несмотря на нерациональное соотношение индексов производительности труда и его оплаты в 2016 – 2017 гг., в 2018 г. динамика коэффициента опережения

может оцениваться положительно, так как свидетельствует о значительном превышении темпов роста выработки над темпами роста оплаты труда. По результатам анализа исследуемой организации предложены основные направления решения проблемы уменьшения прямых расходов. Перспективами дальнейших изысканий является постоянное наблюдение за состоянием прямых расходов и корректировка предлагаемых направлений с учетом изменения факторов внутренней и внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс: Закон Российской Федерации № 117-ФЗ от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.08.2019). Часть вторая // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2019.
2. Письмо Минрыбхоза СССР от 07.09.1988 № 11-05/501 «Об Инструкции по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях, объединениях рыбной отрасли» (вместе с «Инструкцией...», утв. Приказом Минрыбхоза СССР от 01.09.1988 № 386)
3. Кузьмичева И.А., Ворожбит О.Ю., Левкина Е.В. Методический подход к управлению себестоимостью продукции в целях повышения конкурентоспособности предпринимательских структур (на примере рыбоперерабатывающих предприятий Приморского края) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 10 С. 40.
4. Ботева Н.К., Гейбо Л.А. Теория и практика учета затрат на производство и продажу продукции береговых рыбообрабатывающих предприятий // Известия КГТУ. 2016. № 42. С. 235 – 243.
5. Володина С.Г. Влияние фактора-себестоимости на формирование цен предприятий рыбной промышленности // Рыбное хозяйство. 2013. № 3. С. 21 – 23.
6. Акифьев И.В. Анализ себестоимости продукции предприятия и пути ее снижения // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 98 – 105.
7. Енина Т.А., Гелета И.В. Пути снижения себестоимости продукции на предприятии // Вектор экономики. 2018. № 10 (28). С. 105.
8. Крюкова Е.М., Расстрьгин Р.Н. Себестоимость продукции и пути ее снижения в организации // Матрица научного познания. 2018. № 11. С. 29 – 31.
9. Рошка О.Н. Пути снижения себестоимости продукции // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-9. С. 109 – 111.
10. Домышева М.В. Основные направления снижения уровня себестоимости от выручки // Инновационная наука. 2017. № 5. С. 96-98.
11. Тимиргазина А.М. Пути снижения себестоимости на нефтегазовом предприятии // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 196 – 198.
12. Сахно Ю.С., Гелета И.В. Пути снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 15. С. 322 – 326.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 339.924

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0024

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2019

AuthorID: 147831

SPIN: 1660-3832

ResearcherID: I-221800-2014

ORCID: 0000-0002-5313-2897

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
(690001, Россия, Владивосток, улица Пушкинская, 89, e-mail: i-abv@yandex.ru)*

AuthorID: 178167

SPIN: 4500-8390

Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: выявить степень, формы и механизмы влияния региональной политики на международную интеграцию депрессивных и слабо развитых территорий, расположенных на периферии государств. Методы: разработан комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты различных дисциплин: науки о международных отношениях, экономики, социально-экономической географии, истории. При этом заявленный уровень междисциплинарности исследования обеспечивался в рамках системной парадигмы, которая определила арсенал использованных методологических подходов: теории «нового регионализма», мир-системного, экономико-географического и пространственно-временного подходов. Результаты: закономерности социально-экономического развития периферийных территорий, обусловленные воздействием международных интеграционных процессов и их пространственно-временной динамикой. В научном смысле выявление данных закономерностей позволяет построить модель интеграции на локальном уровне в трансграничном регионе. В практическом плане знание данных закономерностей позволяет оптимизировать управление развитием периферийных территорий. Научная новизна: Научная новизна поставленной задачи характеризуется прежде всего тем, что данное исследование – одно из немногих, которое анализирует весь комплекс политических и политико-экономических механизмов международного сотрудничества, формирующихся в пределах периферийных территорий отдельных стран.

Ключевые слова: региональная политика, международная экономическая интеграция, периферийные территории, территориальное развитие, трансграничные территории, интенсивность трансграничного взаимодействия.

REGIONAL POLICY AND INTERNATIONAL INTEGRATION OF THE PERIPHERAL TERRITORIES

© 2019

Volynchuk Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS
(690014, Russia, Vladivostok, 89 Pushkina St., e-mail: i-abv@yandex.ru)*

Volynchuk Yana Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)

Abstract. Purpose: to identify the degree, forms and mechanisms of the influence of regional policy on the international integration of depressed and underdeveloped territories located on the periphery of states. Methods: a comprehensive interdisciplinary approach was developed using theoretical and methodological tools of various disciplines: the science of international relations, economics, socio-economic geography, and history. At the same time, the declared level of interdisciplinarity of the research was provided within the framework of the system paradigm, which determined the arsenal of the used methodological approaches: the theory of «new regionalism», world-system, economic-geographical and spatio-temporal approaches. Results: patterns of socio-economic development of peripheral territories, due to the impact of international integration processes and their spatial and temporal dynamics. In a scientific sense, the identification of these patterns allows you to build a model of integration at the local level in the cross-border region. In practical terms, knowledge of these patterns makes it possible to optimize the management of the development of peripheral territories. The scientific novelty of the task is characterized primarily by the fact that this study is one of the few that analyzes the whole range of political, political and economic mechanisms of international cooperation, which are forming within the peripheral territories of individual countries.

Keywords: Regional policy, international economic integration, peripheral territories, spatial development, cross-border territories, intensity of cross-border interaction.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Регионы стран, расположенных на периферии государственных территорий, более иных подвержены влиянию негативных факторов как мировой, так и национальной конъюнктуры. Это формирует и делает устойчивыми предпосылки возникновения застойных/депрессивных явлений в региональных экономических системах. Ситуация усугубляется тем, что периферийные территории обладают ограниченным набором источников роста, что, в свою

очередь, понижает вариативность инструментов региональной политики.

Специфическим фактором функционирования отдельных периферийных регионов является их приграничное положение. Это создает предпосылки для развития дополнительного источника роста – экономической интеграции, которая в условиях трансграничных взаимодействий, приобретает характеристики международной.

Принято считать, что международная экономическая интеграция это направляемый процесс сближения/

сращивания национальных хозяйственных систем на основе международного разделения труда, который осуществляется на взаимовыгодной основе и аккумулирует позитивные изменения по обе стороны государственной границы.

Последние десятилетия теория и методология международной экономической интеграции развивались весьма активно. Однако большая часть работ была посвящена исследованию глобальных или же региональных процессов, где главными акторами взаимодействия выступают государства, которые реализуют свои экономические интересы в рамках мировой экономики или же в границах отдельных крупных регионов. В ходе интеграции правительства преследуют, в основном, две цели: 1) снижение политической напряжённости в международных отношениях, 2) ускорение экономического развития государства в целом и отдельных его регионов за счёт международного разделения труда, расширения экспорта, импорта инвестиций и технологий и т.п. Государство за счёт интеграции может снижать издержки на региональную политику и увеличивать возможности экспорта. Без сомнения, международная экономическая интеграция «сверху» представляет собой осознанный и направляемый/управляемый процесс.

Однако, существует локальный уровень интеграции «снизу», который в большей степени опирается на объективные, но трудно управляемые механизмы рыночных отношений. Движущей силой сближения здесь выступают экономические интересы хозяйствующих субъектов, которые непосредственно осуществляют свою деятельность в условиях конкретных территорий.

Хозяйствующие субъекты/региональный бизнес ориентируются на получение прибыли. Это является главной задачей предпринимательства. По этой причине устойчивое развитие территории не является приоритетом бизнеса. Поэтому интеграция «снизу» не создаёт условий для долгосрочного экономического развития региона.

Государство же, как правило, имеет стратегию развития. Для него главные цели – это сохранение суверенитета, стабильность политической системы, экономики, закрепление населения, а интеграция – это сопутствующая задача, не главная цель, а скорее инструмент.

С теоретико-методологической позиции локальный уровень изучен недостаточно полно, что не позволяет органам государственной власти эффективно использовать потенциал трансграничной экономической интеграции для развития периферийных/слабо освоенных территорий. Для этого необходимо установить характер зависимости между содержанием региональной политики, проводимой государствами в отношении своих периферийных регионов и интенсивностью международной экономической интеграцией, принимающей формы трансграничного взаимодействия между хозяйствующими субъектами сопредельных территорий.

Актуальность исследования определяется недостаточной теоретической изученностью. В основном, изучается интеграция на межгосударственном уровне, в формате международных договоров и межправительственных организаций, а также формирование макро-регионов, включающих в себя несколько государств, посредством создания зон свободной торговли и т.п. Однако относительно интеграции, развивающейся «снизу», на локальном уровне, не выработано комплексной теории, объясняющей её движущие силы, механизмы, степень и пределы развития, влияние на политические решения национального уровня, согласование общенациональной внешней и внешнеэкономической политики с реалиями международных связей на периферии государства. Отметим, что исследование международной интеграции периферийных территорий затруднено дефицитом репрезентативных источников, в сравнении с межгосударственной интеграцией, по которой ведут статистику национальные статистические службы и между-

народные организации.

Составляющая предмет исследования проблематика расположена на стыке трех актуальных научных направлений, активно развивающихся в последние десятилетия – международная интеграция, региональная политика, социально-экономические и политические аспекты трансграничного взаимодействия. Это определяет необходимость вовлечения в исследование обширного арсенала теоретико-методологических разработок, представленных во множестве научных публикаций по обозначенным направлениям.

В первую очередь речь идет о теории международной интеграции, направлении, которое играет важную роль в определении содержания теории международных отношений, как инструмента познания современных реалий.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Большинство исследователей признают, что единого подхода к исследованию интеграции не существует. Они соглашаются, что международная региональная интеграция, как и ее научный анализ, развивалась в соответствие с отдельными культурами, целями и периодами времени. В этой связи, речь следует вести как о трех поколениях исследований регионализма и региональной интеграции как общего феномена в теории международных отношений, так и целом ряде парадигм, сменявших друг друга и формировавших научные представления об этом феномене за последние почти семьдесят лет [1, 2].

Теоретические школы функционализма и неофункционализма, представляющие первое поколение исследований региональной интеграции, остаются актуальными, как это обнаружилось в связи с возрождением регионализма в 1990-е годы. Это подтверждается рядом зарубежных научных публикаций: E. Haas [3, 4], K. Deutsch, S. Burrell и др. [5]. Значение функционализма заключается в том, что он обеспечивает основания для неофункционализма, теории взаимозависимости и подходов многоуровневого управления. В свою очередь, неофункционализм, который был разработан как попытка объяснить интеграцию в Европе, как оказалось, может «работать» в любой региональной ситуации, обеспечивая теоретическую базу для изучения «сравнительного регионализма».

Новая популярность региональной интеграционной активности с конца 1980-х годов дали импульс теории «нового регионализма», как развивающейся теоретической схемы или исследовательской программы для интерпретации, объяснения, анализа и сравнения интеграционных процессов на региональном уровне, что нашло отражение в множестве западных научных публикаций: A. Robles [6], See B. Hetne, F. Söderbaum [7] и др.

Наконец, международная политическая экономия обычно подчеркивает, что главным обоснованием региональной экономической интеграции являются использование сравнительных преимуществ в издержках и эффекта масштаба. Сторонники этого подхода анализируют причины, побуждающие государства интегрировать свои экономики, при каких обстоятельствах это удастся, и каковы последствия создания или отклонения международной торговли [8, 9].

Значительный вклад был внесен в исследование различных форм региональной интеграции и подходов к организации регионального сотрудничества в различных региональных контекстах целым рядом российских исследователей. В их работах было обращено внимание на объективный характер интеграционных процессов, а также роль государства в становлении и регулировании интеграционных процессов в современных условиях. Они связали теорию интеграции с проблемами конкурентоспособности, выявили закономерности ее развития в современной мировой экономике, показали проблемы и обосновали связь и взаимозависимость конкуренто-

способности с международной интеграцией [10-12]. В целом ряде работ серьезное внимание было уделено проблематике сравнительной интеграции и анализу подходов к региональному сотрудничеству в различных частях современного мира [13].

Важность второго направления (региональная политика) связано с ролью государства в формировании стратегии территориального развития. Относительно причин и целей активного вмешательства государства в рыночный ход региональных социально-экономических процессов ведущие экономисты и географы высказывают сходные суждения [14-16].

Третье направление исследования предполагало изучение работ, имеющих трансграничную региональную тематику. В этой связи заметим, что аспект трансграничного взаимодействия российских регионов нашел свое отражение в междисциплинарных трудах политологов, экономистов, географов и историков. Особо надлежит отметить вклад следующих ученых: П.Я. Бакланов [17], П.А. Минакир [18], А.Б. Волыничук [19], С.К. Песцов [20] и др., а так же зарубежные специалисты Г. Розман [21], Т. Акаха [22], Х. Киммура [23] и многие другие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В ходе исследования решалась задача по выявлению механизмов влияния региональной политики на международную интеграцию депрессивных и слабо развитых территорий, расположенных на периферии отдельных стран.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения основной задачи исследования был разработан комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты различных дисциплин: науки о международных отношениях, экономики, социально-экономической географии, истории. При этом заявленный уровень междисциплинарности исследования обеспечивался в рамках системной парадигмы, которая определила арсенал использованных методологических подходов:

- теории «нового регионализма». Они характеризуются комплексным характером, повышенным вниманием к региональной идентичности, изменениям в мировой экономике, возрастающей роли неправительственных акторов. Теоретические подходы «нового регионализма», как развивающейся теоретической схемы или исследовательской программы, хорошо подходят для интерпретации, объяснения, анализа и сравнения интеграционных процессов на региональном уровне. Согласно этой концепции, в Евразии и АТР, как и других регионах мира, оптимальные модели интеграции могут широко варьироваться.

- мир-системный подход. Плодотворным методом изучения процессов международной экономической интеграции периферийных территорий может служить мир-системный подход, который рассматривает политико-экономические процессы через призму эволюции рыночной мир-экономики, прежде всего в терминах «ядра» и «периферии».

- экономико-географический подход. Использование экономико-географического подхода к анализу развития периферийных/приграничных территорий позволяет выделить разноранговые территориальные структуры хозяйства, оценить факторы, условия и тенденции их динамики. Экономико-географический подход реализуется в двух направлениях: анализ формирования и развития территориальных структур и процессов социально-экономического комплексобразования в целом; экономическое районирование приграничных территорий и выделение экономически целостных ареалов - районов дробного и более крупных уровней [17].

- пространственно-временной подход. Он является одним из важнейших при исследовании развития регионов и управлении региональной экономикой. Согласно пространственно-временному подходу уровень экономического развития территории во многом определяется

ее положением относительно точек роста, центров производства, науки, культуры и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Специфика проведенного исследования позволила сформулировать ряд теоретических и эмпирических положений, которые в современных условиях трансформации мировой экономической системы имеют принципиальный характер.

1. Международная экономическая интеграция является одним из основных/доступных инструментов стимулирования социально-экономического развития слабоосвоенных периферийных территорий.

2. В целях стимулирования социально-экономического развития слабоосвоенных периферийных территорий, региональная политика должна создавать благоприятные условия для активации процесса международной экономической интеграции и её развития.

3. Региональная политика ускоряет международную экономическую интеграцию периферийных территорий, когда учитывает особенности хозяйственной (территориальной и отраслевой) структуры и институционального базиса периферии.

4. Директивная модель региональной политики, не учитывающая особенности региональных политических, экономических и социальных реалий, инсценирует перенос интеграционных связей в неформальный статус. Тем самым исключая международную экономическую интеграцию из числа действенных инструментов стимулирования социально-экономического развития периферийных территорий.

5. Эффективная модель региональной политики использует различные формы влияния на процесс международной экономической интеграции периферийных территорий.

6. В качестве объективных предпосылок международной интеграции слабоосвоенных/депрессивных территорий выступает ситуация, когда один из регионов обладает уровнем развития, при котором вовлечение потенциала/ресурсов соседней территории рассматривается в качестве условия дальнейшего социально-экономического роста. При этом, второй регион располагает хотя бы одним конкурентным производственным фактором или ресурсом – емкий рынок, трудовые ресурсы, транзитное положение, природные ресурсы и т.п.

7. Отдельные страны реализуют различные подходы к социально-экономическому развитию своих периферийных территорий. Современная модель региональной политики российского государства направлена на решение задач социально-экономического развития периферийных территорий не только без учёта региональной специфики, но и без учета возможных эффектов/экстерналий от развития международной экономической интеграции.

8. Как следствие международные интеграционные процессы периферийных территорий развиваются стихийно.

Таким образом, международная экономическая интеграция возможна, если сопредельные территории разных государств достигли некоторого минимального уровня социально-экономического развития, частности, что касается наличия трудовых ресурсов, транспортных магистралей, источников и сетей энергии, финансовых институтов. Если в условиях свободного рынка необходимые условия не сложились в результате предпринимательской инициативы, то данного минимального уровня позволит достичь только активная региональная политика центрального правительства. Региональная политика ускоряет интеграцию периферийных слабо развитых территорий, так как ускоряет их социально-экономическое развитие и создаёт тем самым экономический базис международной интеграции. Депрессивным и слабо развитым территориям нечем интегрироваться. Чтобы

возникали такие форматы интеграции, как торговля и оказание услуг, производственная и научно-техническая кооперация, миграции, необходим определённый уровень развития хотя бы одного из регионов – участников международной интеграции. Однако региональная политика всё-таки решает, в первую очередь, внутригосударственные задачи социального и экономического развития, поэтому международная интеграция под её влиянием ускоряется только при наличии доброй воли или попустительства центрального правительства как субъекта региональной политики.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования установлено, что международная интеграция периферийных территорий (МИПТ) осуществляется на базе экономических процессов и формирует условия для устойчивой интеграции в других сферах международного регионального взаимодействия. На практике МИПТ может реализовываться в четырех основных формах:

1. Приграничная торговля. Эта форма МИПТ характеризуется проявлением простейших форм торгово-экономического взаимодействия. Обмен/торговля товарами/услугами локализован в приграничных «зонах» и осуществляется представителями двух стран при либерализации пограничного режима либо «стихийно», либо с минимальным контролем государства.

2. Трансграничный обмен факторами производства. Данная форма МИПТ подразумевает международный обмен экономическими факторами производства (труд, земля, капитал, информация/технологии), которые локализованы в пределах трансграничного региона с целью функционирования национальных производств, несвязанных механизмами хозяйственного взаимодействия.

3. Взаимодействие в сфере производства. Данная форма МИПТ демонстрирует длительные устойчивые связи между хозяйствующими субъектами, принадлежащих разным национальным экономикам, однако функционирующих при согласованной организации производства товаров и услуг на основе взаимодополняемости и комплексности.

4. Регионализация. Форма МИПТ подразумевает институциональное оформление региона через фиксацию формальных и неформальных институтов, возникших в ходе эволюции интеграционных процессов и сформировавших целостное экономико-территориальное пространство.

Таким образом, международная интеграция периферийных территорий является результатом длительного процесса накопления/аккумуляции количественных и качественных изменений в отдельных сферах международных взаимодействий, осуществляемых на различных уровнях межсубъектных отношений.

Для дальнейшего анализа и с целью систематизации фактологического материала, получаемого в ходе нашего исследования, возникла необходимость введении в исследовательский аппарат «маркера» – инструмента, который бы позволил формализовать разноплановые изменения, наблюдаемые при освоении периферийных территорий, которые детерминированы усилением или снижением интенсивности международной интеграции.

Маркер – это явление или факт, который фиксирует наступление некоторого события в результате воздействия международной интеграции на естественный процесс развития периферийной территории. Использование маркеров при оценке интенсивности интеграционных процессов позволяет перейти из области «качественных» суждений в область «количественных» оценок, так как факт всегда можно соотносить с конкретным временем, местом и частотой его проявления.

Изменения в характере освоения/развития периферийной территории накапливаются в различных сферах общественных отношений, основные из которых можно обозначить как: 1) политико-правовая сфера; 2) эко-

номика; 3) социально-гуманитарная сфера; 4) инфраструктура. В рамках каждой из этих сфер реализуются базовые процессы, направленность которых напрямую определяется «зрелостью» региональной интеграции. Наличие базового процесса в рамках определенной сферы выступает как условие возникновения и накопление изменений, вызванных интеграционными факторами, которые, в свою очередь, фиксируются маркерами.

Так для политико-правовой сферы основным процессом является изменения национального законодательства в сторону либерализации пограничного и таможенного режимов; разрешение осуществления отдельных видов экономической деятельности для иностранных/трансграничных агентов. В качестве маркеров, фиксирующих изменения выступают: 1) наличие актуального/действующего «специального» законодательства, направленного на формирование «прозрачных» правил международного регионального взаимодействия в различных сферах общественных отношений; 2) международные договоры о сотрудничестве на региональном уровне в сфере культуры, экономики, экологии, науки и образования, безопасности. 3) официальные дипломатические представительства (консульские службы МИД стран), торговые представительства; научно-образовательные и культурные центры.

Для экономической сферы головным процессом, который отражает интенсивность международной интеграции, является активизация различных форм международного взаимодействия от приграничной торговли до производственной кооперации и экономического сотрудничества. Основными маркерами выступают: 1) объем прямых иностранных/трансграничных инвестиций в экономику периферийной территории (количество совместных предприятий, количество предприятий с 100 % иностранным капиталом); 2) объем экспорта/импорта товаров и услуг в пределах трансграничного региона; 3) доля импортных (трансграничных) товаров и услуг на отдельных потребительских/факторных рынках региона; 4) объем и направления трансграничной трудовой миграции.

В социально-гуманитарной сфере международная интеграция проявляется через нивелирование барьерных и усиление контактных функций государственной границы посредством формирования общего/регионального социально-гуманитарного пространства. Основными маркерами выступают: 1) количество смешанных браков; 2) количество иностранных/трансграничных туристов; 3) научно-образовательный обмен (количество совместных научных проектов, экспедиций, количество иностранных студентов, обучающихся в регионе по различным программам высшего/среднего профессионального образования); 4) наличие/количество побратимских связей между городами и территориями.

Пространственная инфраструктура как сфера деятельности, которая создает условия для формирования единой/сопряженной системы пространственной организации территории посредством реализации совместных инфраструктурных проектов и национальных программ развития периферийных/слабоосвоенных территорий. Основными маркерами выступают: 1) количество действующих инфраструктурных объектов и сооружений, специализирующихся на обслуживании международных/трансграничных транспортных, товарных, туристических и др. потоков (количество автомобильных, железнодорожных, морских и авиационных пунктов пересечения государственной границы); 2) наличие (количество) международных транспортных коридоров и транспортно-логистических кластеров.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Предполагается, что наличие или отсутствие выше обозначенных маркеров в дальнейшем позволит диагностировать состояние международных интеграционных процессов в пределах периферийных территорий отдельных стран, в том числе и России. При этом, сле-

дует отдавать себе отчет в том, что в ходе дальнейшего исследования как сам состав маркеров, так и их содержание могут быть изменены или дополнены.

В качестве практического «полигона» исследования будут исследованы периферийные территории стран Северо-Восточной Азии с целью разработки методик адаптации региональной политики центра к социально-экономическим реалиям периферийных территорий и к специфике интеграционных процессов в трансграничных регионах, в которых входят данные территории. Ожидается, что методика, позволит повысить эффективность региональной политики в российских регионах, максимизировать прибыль и минимизировать издержки интеграционных процессов на периферийных территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Warleigh-Lack A. *The EU, ASEAN and APEC in comparative perspective*. / In: P. Murray (ed.) *Europe and Asia: Regions in Flux*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 23-41.
2. Murray P. *Comparative Regional Integration in the EU and East Asia: Moving Beyond integration snobbery* // *International Politics*. May 2010. Vol. 47. Issue 3-4. Pp. 308-323.
3. Haas E.B. *The Uniting of Europe*. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.
4. Haas E.B. *International Integration: The European and the Universal Process* // *International Organization*. 1961. Vol. 15. Pp. 366-392.
5. Deutsch K.W. et al. *Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1957. Pp. 121-123.
6. Robles A. *The Political Economy of Interregional Relations: ASEAN and the EU*. Aldershot: Ashgate, 2004. 201 p.
7. Hettne See B., Söderbaum F. *Theorizing the Rise of Regioness*. // *New Political Economy*, 2000. Vol. 5 No 3. Pp. 457-473.
8. Mattli W. *Ernst Haas's Evolving Thinking on Comparative Regional Integration: Of Virtues and Infelicities* // *Journal of European Public Policy*. 2005. Vol. 12(2). Pp. 327-348.
9. *European Union and New Regionalism. Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era*. Telò, Mario, (ed.) Aldershot: Ashgate, 2001. 330 p.
10. Шишков Ю.В. *Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ*. М.: ИП «III тысячелетие» 2001. 480 с.
11. Воскресенский А.Д. *Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира: (К постановке проблемы)* // *Восток – Запад – Россия: Сборник статей*. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 131-144.
12. Борко Ю. *«От европейской идеи – к единой Европе»*. – М.: Деловая литература, 2003. 463 с.
13. Байков А.А. *Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии*. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
14. Артоболовский С.С. *Западный опыт региональной политики: возможности и ограничения практического использования* // *Региональные исследования*. 2008. № 3 (18). С. 3-16.
15. Лексин В.Н. *Региональная политика России и ее «восточный вектор»* // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014. Т. 7. № 4 (36). С. 33-48.
16. Кузнецова О.В. *Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития* // *Региональные исследования*. 2016. №4. С. 10-16.
17. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. *Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования*. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
18. Минакир П.А. *Новая восточная политика и экономические реалии* // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 7-11.
19. Волынчук А.Б. *Дальний Восток России – геополитическая экспертиза трансграничного взаимодействия* // *Политическая наука*. 2010. № 3. С. 44-60.
20. Песцов С.К. *Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе* // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2010. № 4. С. 15-21.
21. Rozman G. *Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 401 p.
22. Akaha T. *Politics and Economics in Northeast Asia*. New York: St. Martin's Press, 1999. 241 p.
23. Kimura H. (eds.) *Russia's Shift toward Asia*. The Sasakawa Peace Foundation, 2007. Pp. 195-197.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00012.**

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.3

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0025

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ**

© 2019

AuthorID: 724843

SPIN: 3763-1273

ORCID: 0000-0003-2195-8640

Генералов Иван Георгиевич, старший преподаватель кафедры «Сервис»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)

Аннотация. Условия развития национального хозяйства требуют стабильного функционирования сельскохозяйственных отраслей. Ввиду того, что зерновое хозяйство является основополагающим для всего сельского хозяйства возникает необходимость краткосрочного прогнозирования его производства. Совершенствование математических методов и соответствующего программного обеспечения в последние годы позволяет расширить область их применения и повысить достоверность прогнозов. Цель работы заключается в разработке методического подхода краткосрочного прогнозирования производства зерна в регионе и его апробации. Автором был разработан методический подход краткосрочного прогнозирования производства зерна, включающий в себя 4 блока: 1) прогнозирование урожайности; 2) прогнозирование посевной площади; 3) прогнозирование доли убранной площади зерновых культур; 4) прогнозирование валового сбора (ввод данных в формулу валового сбора; прогноз; применение результатов в аграрной политике). В результате апробации методического подхода краткосрочного прогнозирования производства зерна на данных о производстве зерна в Нижегородской области были получены следующие прогнозные значения по зерновым культурам: зерновые и зернобобовые всего – 11614,5 тыс. т.; пшеница – 6371,5 тыс. т.; рожь – 288,7 тыс. т, ячмень – 2456 тыс. т.

Ключевые слова: валовой сбор, зерно, зерновое хозяйство, краткосрочное прогнозирование, посевная площадь, прогноз, прогнозирование, производственная функция, регион, сельское хозяйство, убранная площадь, урожайность, устойчивость производства, экономическая эффективность.

**METHODOLOGICAL APPROACH FOR SHORT-TERM FORECASTING
OF GRAIN PRODUCTION IN THE REGION**

© 2019

Generalov Ivan Georgiyevich, senior teacher of the chair «Service»
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)

Abstract. Conditions of development of national economy demand stable functioning of the agricultural industries. In view of the fact that the grain farm is fundamental for all agriculture there is a need of short-term forecasting of its production. Improvement of mathematical methods and the corresponding software allows to expand the field of their application in recent years and to increase reliability of forecasts. The purpose of work consists in development of methodical approach of short-term forecasting of production of grain in the region and its approbation. The author developed the methodical approach of short-term forecasting of production of grain including 4 blocks: 1) forecasting of productivity; 2) forecasting of cultivated area; 3) forecasting of a share of the removed area of grain crops; 4) forecasting of gross collecting (data entry in a formula of gross collecting; forecast; use of results in agrarian policy). As a result of approbation of methodical approach of short-term forecasting of production of grain on data on production of grain in the Nizhny Novgorod Region the following forecast values on grain crops were received: grain and leguminous all – 11614.5 thousand tons.; wheat – 6371.5 thousand tons; a rye – 288.7 thousand tons, barley – 2456 thousand tons.

Keywords: gross collection, grain, grain farming, short-term forecasting, sowing area, prediction, forecasting, production function, region, agriculture, harvested area, yield, production sustainability, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях развития экономики стабильное и эффективное функционирование структуры народного хозяйства сельскохозяйственных отраслей может быть обеспечено лишь при взвешенном, научно обоснованном государственном регулировании производственно-сбытовой политики во всем аграрном секторе [1, с. 15]. Тенденции обострения конкуренции на товарном рынке, которые отмечают многие экономисты-аграрники, выражаются в возрастании потребности применения в практики методов прогнозирования, их совершенствования, а также повышения качества, полученных результатов прогнозных исследований [2, с. 82; 3, с. 70–75].

Под прогнозом подразумевают научно обоснованное суждение о возможных состояниях исследуемого объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его развития [4, с. 3].

В основе процесса прогнозирования применяются методы, основанные на математических принципах описания экономического явления на перспективный период времени (оптимизационные, имитационные и статистические методы моделирования). Прогнозирование показателей, характеризующих устойчивость зернового производства, способствует улучшению параметров,

отражающих уровень развития сельскохозяйственного производства. Повышение достоверности прогнозирования показателей производства зерновых и зернобобовых культур, отражающих экстенсивные и интенсивные факторы, на основе построения экономико-статистических модельных конструкций способствует аграриям оперативно формировать и корректировать стратегию их развития на определенную перспективу [5, с. 132].

Современные условия развития аграрной сферы характеризуются усилением степени неопределенности и нестабильности и обуславливают при составлении прогнозов урожайности зерновых культур применение методов статистического моделирования [6, с. 768]. Обозначенные выше методы позволяют разработать прогноз производства зерна на краткосрочную перспективу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Вопросы практического применения и совершенствования методологической базы прогнозирования в сфере зернопроизводства являются актуальным направлением исследования. Данная проблема давно изучается учеными как на уровне национального хозяйства, так и отдельных его отраслей. Однако совершенствование математических методов и инструментальных сред их реализации позволяет рас-

ширить область применения и повысить достоверность получаемых результатов прогнозирования. Следует отметить последние исследования следующих учёных: Аварского Н. Д., Амировой Э. Ф., Быкова Г. Е., Игошина А. Н., Корнилова Д. А., Дуйшенбиевой А. Э., Низомова С. С., Суслова С. А., Федюшина Д. Ю., Шамина А. Е. и ряд других исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в разработке методического подхода краткосрочного прогнозирования производства зерна в регионе и его апробации.

Постановка задания. В статье автором использовались данные о посевной площади и урожайности зерновых культур по Нижегородской области за период с 2004 по 2018 гг. Источником аналитических материалов для проведения расчётов послужили данные Территориального органа государственной статистики Нижегородской области.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Наиболее конкурентоспособные модели прогнозирования в исследовании отбирались на основании полученных результатов прогнозирования по методам цепных абсолютных приростов, скользящего среднего, линейного тренда и показательной функции, а в качестве критерия выбора необходимого прогнозного значения использовался такой показатель, как стандартная ошибка.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последние 15 лет (в период с 2004 по 2018 гг.) в Нижегородской области наблюдается рост валового сбора зерна. В 2018 г. он достиг уровня в 1151,3 тыс. т., что подтверждается динамикой, представленной на рисунке 1. На рисунке четко выделяется аномалия в совокупности данных, соответствующая 2010 г. Наличие подобных аномалий ведет к снижению достоверности результатов прогнозирования. Однако пренебрежение существующими данными также некорректно, поэтому при разработке краткосрочного прогноза необходимо выразить изучаемый показатель через другие взаимосвязанные с ним.

Рисунок 1 – Динамика валового сбора зерна в Нижегородской области за период с 2004 г. по 2018 г.

Существует подход, что прогнозирование следует осуществлять по материально-вещественным показателям, которые отражают основные процессы реального сектора экономики, в том числе на региональном уровне [9, с. 194]. Примером эффективной реализации механизма краткосрочного прогнозирования, которые имели экстраполяционный характер является «гарвардский барометр». «Гарвардский барометр» был разработан У. Персоном для оценки «экономической погоды» на основании статистических наблюдений. Он представлял собой совокупность трех кривых (фондового рынка, товарного рынка и денежного рынка), относительно которых считалось, что они имеют примерно одинаковые колебания с некоторым сдвигом во времени. Это давало

возможность предсказывать поведение одной кривой, например, товарного рынка, на основе поведения другой, например, фондового рынка [10, с. 299; 11].

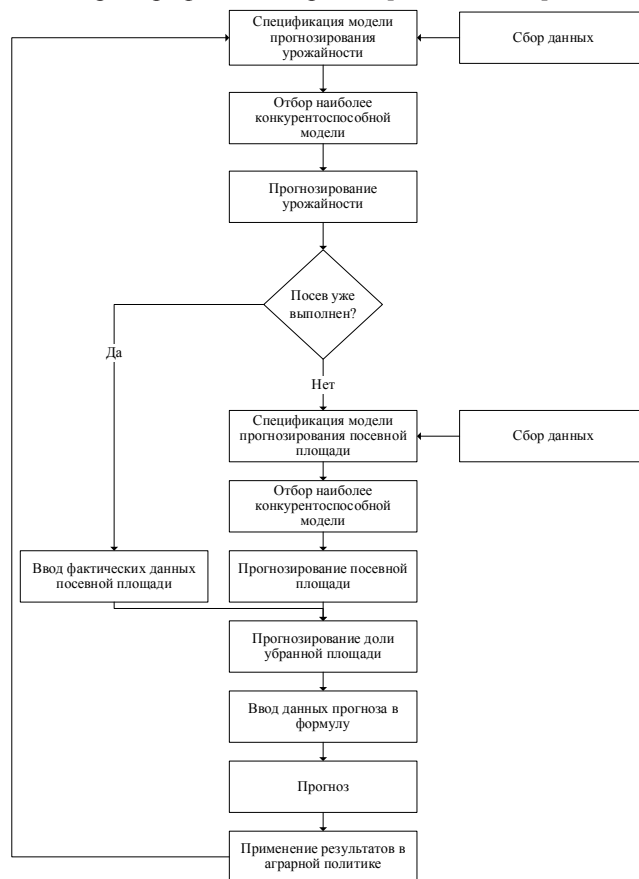

Рисунок 2 – Алгоритм краткосрочного прогнозирования производства зерна в регионе

На наш взгляд, наиболее качественные результаты при прогнозировании уровня производства зерна могут быть получены при применении такого подхода.

Классический подход в оценке валовой сбор зерна определяется по следующей формуле:

$$\text{Валовой сбор} = \text{Урожайность} \times \text{Посевная площадь}; \quad (1)$$

Однако наиболее корректный результат при оценке валового сбора зерна будет в том случае, если будет учтена и доля убранной площади зерновых культур. В таком случае валовой сбор будет определяться следующим образом:

$$\text{Валовой сбор} = \text{Урожайность} \times \text{Посевная площадь} \times \text{Доля убранной площади}; \quad (2)$$

Алгоритм краткосрочного прогнозирования производства зерна в регионе (рисунок 2) включает следующие процедуры:

- Блок 1. Прогнозирование урожайности:
 - спецификация модели прогнозирования урожайности;
 - сбор данных (по урожайности за ряд лет);
 - отбор наиболее конкурентоспособной модели прогнозирования урожайности;
 - прогнозирование урожайности.
- Блок 2. Прогнозирование посевной площади:
 - определение необходимости сбора;
 - ввод фактических данных о посевной площади (если посев культур уже осуществлен);
 - спецификация модели прогнозирования посевной площади;
 - сбор данных (по посевной площади за ряд лет);
 - отбор наиболее конкурентоспособной модели прогнозирования посевной площади;
 - прогнозирование посевной площади.
- Блок 3. Прогнозирование доли убранной площади

зерновых культур.

Блок 4. Прогнозирование валового сбора:

- ввод данных в формулу валового сбора;
- прогноз;
- применение результатов в аграрной политике.

Упрощение процесса изучения экономических процессов, явлений и систем происходит за счет использования различного рода моделей [12]. В отбор наиболее конкурентоспособной модели прогнозирования вошли следующие методы:

- метод цепных абсолютных приростов [13];
- метод скользящего среднего [14];
- линейный тренд [15];
- показательная функция [16].

Таблица 1 – Прогноз на 2019 г. доли убранной площади

Культура	Метод	Прогноз на 2019 г., %	Стандартная ошибка прогноза, %
Зерновые и зернобобовые	$y = 0,241t + 93,699$	97,6	0,278
Пшеница	$y = 0,181t + 95,022$	97,9	0,209
Рожь	$y = -0,079t + 98,095$	96,8	0,091
Ячмень	$y = 0,367t + 92,478$	98,4	0,424

При краткосрочном прогнозировании доли убранной площади на 2019 год по всем культурам по уровню стандартной ошибки наиболее приемлемым методом оказался линейный тренд. Стандартная ошибка прогноза в разрезе культур колеблется на уровне 0,091–0,424 %. Прогнозное значение доли убранной площади зерновых и зернобобовых культур на 2019 г. составляет 97,6 %. Прогнозное значение доли убранной площади пшеницы составляет 97,9 %, ржи – 96,8 %, ячменя – 98,4 % (таблица 1).

Таблица 2 – Прогноз на 2019 г. размера посевной площади

Культура	Метод	Прогноз на 2019 г., тыс. га	Стандартная ошибка прогноза, тыс. га
Зерновые и зернобобовые	$y = 563,45 - 0,999t$	551,5	0,862
Пшеница	$y = 1,91t + 267,12$	297,7	2,206
Рожь	$y = 32,07 - 0,959t$	16,4	1,124
Ячмень	$y = 139,47 - 0,989t$	116,3	1,674

Наиболее конкурентоспособными моделями для прогнозирования размера посевной площади оказались линейный тренд (для пшеницы) и показательная функция (для зерновых и зернобобовых культур и в частности для ржи и ячменя).

Стандартная ошибка прогноза в разрезе культур колеблется на уровне 0,862–2,206 тыс. га. Прогноз размера посевной площади зерновых и зернобобовых культур на 2019 г. составляет 551,5 тыс. га.

Прогнозы размера посевной площади в разрезе основных зерновых культур имеют следующий уровень: пшеницы – 297,7 тыс. га, ржи – 16,4 тыс. га, ячменя – 116,3 тыс. га (таблица 2).

Таблица 3 – Прогноз на 2019 г. урожайности зерновых культур

Культура	Метод	Прогноз на 2019 г., ц/га	Стандартная ошибка прогноза, ц/га
Зерновые и зернобобовые	$y = 0,19t + 18,547$	21,6	0,219
Пшеница	$y = 21,07 - 1,002t$	21,9	0,057
Рожь	$y = 0,244t + 14,265$	18,2	0,307
Ячмень	$y = 0,116t + 19,628$	21,5	0,134

Наиболее конкурентоспособными моделями для прогнозирования урожайности зерновых культур также оказались линейный тренд (для зерновых и зернобобовых культур и в частности для ржи и ячменя) и показательная функция (для пшеницы).

Стандартная ошибка прогноза в разрезе культур колеблется на уровне 0,057–307 ц/га. Прогноз урожайности зерновых и зернобобовых культур на 2019 г. составляет 21,6 ц/га. Прогнозные значения урожайности в разрезе основных зерновых культур зафиксировались на следующих уровнях: пшеницы – 21,9 ц/га, ржи – 18,2 ц/га, ячменя – 21,5 ц/га (таблица 3).

В результате на 2019 г. следует прогнозировать размер убранной площади всех зерновых и зернобобовых культур 538 тыс. га, отдельно пшеницы – 291,5 тыс. га, ржи – 15,9 тыс. га, ячменя – 114,3 тыс. га.

Таблица 4 – Прогноз на 2019 г. валового сбора зерновых культур

Культура	Прогноз на 2019 г.			Убранная площадь, тыс. га	Валовой сбор зерна, тыс. ц
	Доля убранной площади, %	Посевная площадь, тыс. га	Урожайность, ц/га		
Зерновые и зернобобовые	97,6	551,5	21,6	538,0	11614,5
Пшеница	97,9	297,7	21,9	291,5	6371,5
Рожь	96,8	16,4	18,2	15,9	288,7
Ячмень	98,4	116,3	21,5	114,3	2456,4

Таким образом, прогнозируемый валовой сбор зерна в Нижегородской области в 2019 г. будет составлять 11614,5 тыс. т. Отдельно по зерновым культурам данный показатель будет распределен следующим образом: валовой сбор пшеницы – 6371,5 тыс. т, валовой сбор ржи – 288,7 тыс. т, валовой сбор ячменя – 2456 тыс. т (таблица 4).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Деятельность агропромышленного комплекса АПК имеет особую социальную значимость, формируя основу жизнеобеспечения в стране, ее продовольственную безопасность, потенциал воспроизводства трудовых ресурсов [17, с. 40]. Нельзя не согласиться с видным ученым, экономистом-аграрником А. И. Алтуховым, который обращает внимание на то, что «устойчивое развитие зернового хозяйства должно стать одним из приоритетов государственной политики на ближайшую и более отдаленную перспективу, что будет способствовать укреплению статуса России в мире» [18].

В результате исследования нами удалось разработать методический подход краткосрочного прогнозирования производства зерна и его апробировать на Нижегородской области. Результаты прогнозирования валового сбора зерна по авторскому методическому подходу в регионе в 2019 г. выглядят следующим образом: зерновые и зернобобовые всего – 11614,5 тыс. т.; пшеница – 6371,5 тыс. т; рожь – 288,7 тыс. т, ячмень – 2456 тыс. т.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Отличительная особенность прилаемого методического подхода заключается в использовании прогнозных значений факторов, которые обладают меньшим уровнем погрешности, чем исследуемый показатель, что способствует увеличению достоверности результатов, и как следствие более качественному планированию в зерновом хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова Г. П., Амирова Э. Ф. Государственное регулирование рынка зерна в условиях импортозамещения // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10. № 3 (37). С. 15–17.
2. Дуйшенбиева А. Э. Опыт стратегического прогнозирования развития регионов в экономически развитых странах // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 4 (4). С. 82–85.
3. Аварский Н. Д., Быков Г. Е., Федюшин Д. Ю. Конъюнктура мирового рынка зерна и аспекты его регулирования // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 8. С. 70–75.
4. Корнилов Д. А., Моряшова Ю. А., Соколова Д. А. Экономическое прогнозирование в регионах // Иннов: электронный научный журнал. 2011. № 3 (8). С. 3.
5. Низомов С. С. Применение методов статистического моделирования при прогнозировании урожайности зерновых культур // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 2 (30). С. 132–135.
6. Низомов С. С. Применение методов корреляционно-регрессионного и кластерного анализа при прогнозировании урожайности зерновых культур // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 768–772.
7. Шагин А. Е., Заикин В. П., Игошин А. Н., Лисина А. Ю. Проблемы уборки зерна в России // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6 (85). С. 130–138.
8. Генералов И. Г., Завягаев С. Н., Полянский М. В., Сулов С. А. Устойчивость производства зерна в агроклиматических районах региона // Вестник НГИЭИ. 2019. № 6 (97). С. 96–105.
9. Плотникова Т. Н. Влияние стратегического планирования и прогнозирования на социально-экономическое развитие регионов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 6. С. 193–198.
10. Ведута Е. Н., Джакубова Т. Н. Экономическая наука и экономика-математическое моделирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 287–307.
11. Берндт Э. Практика эконометрики: классика и современность. М. Юнити-Дана. 2005.

12. Федин Ф. О., Федин Ф. Ф. Анализ данных. Часть 1. Подготовка данных к анализу : учебное пособие. М. Московский городской педагогический университет. 2012. 204 с.

13. Садовникова Н. А., Шмойлова Р. А. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебно-методический комплекс. М. ЕАОИ. 2011. 260 с.

14. Воловиков С. А. Экономические прогнозы по временным рядам: учебное пособие. М. МГПУ. 2010. 34 с.

15. Дуброва Т. А., Архипова М. Ю. Статистические методы прогнозирования в экономике : учебное пособие. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М. 2004. 136 с.

16. Антохонова И. В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов : учебное пособие. Улан-Удэ. Изд-во ВСГТУ. 2004. 212 с.

17. Алтухов А. И., Адуков Р. Х. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2007. № 1. С. 40–53.

18. Алтухов А. И. Совершенствование организационно-экономического механизма зернового хозяйства и рынка зерна в России // АПК: Экономика, управление. 2014. № 8. С. 3–13.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.49

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0026

**ОРГАНИЗОВАННАЯ СОБЫТИЙНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНО-РЕСТОРАННЫХ КОМПЛЕКСОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ, Г. СПАССК-ДАЛЬНИЙ)**

© 2019

AuthorID: 646731

SPIN: 6058-2882

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук, директор
Международного института туризма и гостеприимства

Ден Валерия Гихоевна, магистрант кафедры туризма и экологии

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: denlero4ka96@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время в условиях растущей конкуренции на рынке туризма и гостеприимства возникает потребность в применении современных методов и инновационных технологий в сфере продвижения услуг. Событийный туризм отличается многообразием форм, что говорит о привлекательности этого вида туристской деятельности и дает основание для внедрения новых турпродуктов. Многие событийные мероприятия (массовые или узкоспециализированные) предполагают посещение их туристами, что делает каждого участника потенциальным потребителем услуг гостинично-ресторанных комплексов и предприятий общественного питания. Актуальность исследования обусловлена тем, что организация событийных мероприятий, привлекая массовый поток туристов, способна обеспечить высокую загрузку гостинично-ресторанных комплексов, в том числе вне сезона. Цель статьи – на основании анализа предложить определение понятия «событийный туризм», определить роль событийных мероприятий в развитии гостиничного сектора и разработать концепцию фестиваля в Приморском крае на примере города Спасск-Дальний. Практическая значимость исследования определяется тем, что предложенная концепция событийного мероприятия позволит увеличить эффективность работы гостинично-ресторанных комплексов и предприятий общественного питания, привлечь внимание к краевым событиям, и поспособствует росту количества туристов в городской округ Спасск-Дальний и Приморский край в целом.

Ключевые слова: событийные мероприятия, сфера туризма и гостеприимства, событийный туризм, гостинично-ресторанный комплекс, организованная событийность, фестиваль туризм, гастрономический фестиваль, концепция фестиваля

**ORGANIZED EVENT ACTIVITY AS A TOOL FOR THE HOTEL AND RESTAURANT
COMPLEXES AND TOURISM DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE
OF THE PRIMORSKY REGION, SPASSK-DALNIY)**

© 2019

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economics sciences, director
of International institute of tourism and hospitality

Den Valerya Gihoevna, undergraduate of the chair of tourism and ecology

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail denlero4ka96@mail.ru)

Abstract. Nowadays, in the context of growing competition in the tourism and hospitality spheres, there is a need for the application of modern methods and innovative technologies in the field of service promotion. Event tourism is distinguished by a variety of forms, which indicates the attractiveness of this type of tourist activity and provides a basis for the introduction of new tourism products. Many events (mass or highly specialized) involve visits by tourists, which makes each participant a potential consumer of hotel-restaurant complexes and catering facilities. Due to the fact that the organization of events, attracting a massive flow of tourists, is able to provide a high load of hotel and restaurant complexes, including off-season. The purpose of the article is to develop a definition of the “event tourism”, to determine the role of event-related events in the development of the hotel sector, and to create a festival concept in the Primorsky Territory using the example of Spassk-Dalniy. The practical significance of the study is determined by the fact that the proposed concept of an event will increase the efficiency of hotel and restaurant complexes and catering establishments, draw attention to regional events, and will contribute to an increase in the number of tourists in the city district of Spassk-Dalniy and Primorsky Territory as a whole.

Keywords: events, tourism and hospitality, event tourism, hotel and restaurant complex, organized events, festival tourism, gastronomic festival, festival concept

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Развитие индустрии туризма и гостеприимства с каждым годом набирает темпы. В современной модели развития туризма с целью привлечения туриста в регион увеличивается количество событийных мероприятий. Событийный туризм в последние годы активно развивается, а посещающий событие турист является потенциальным потребителем гостиничных услуг. Использование организованной событийности в качестве средства продвижения продукции и услуг позволяет формировать благоприятное отношение к дестинации и лояльность целевой аудитории. Более того, гостинично-ресторанные комплексы могут получать доходы от событийных туристов при предоставлении услуг проживания, питания, транспортного обслуживания, экскурсий и других.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Событийный туризм стал областью серьезных научных исследований сравнительно недавно. Несмотря на то, что эта разновидность отдыха существует с древнейших времен, в особую отрасль туриндустрии она трансформировалась в послевоенные годы, а популярность стала приобретать в 1970-х годах. Именно в это время стали очевидны потенциальные возможности событий для развития экономики, общества, культуры, международных отношений и даже экологии.

Общие вопросы, касающиеся событийного туризма как актуального туристского направления и фактора повышения уровня привлекательности территории, изложены в работах таких исследователей как А.С. Казарина [1], И.Н. Бизимова [2], Е.А. Белецкая [3].

Различные авторы рассматривают теоретические и практические аспекты событийного туризма в контексте развития морского круизного туризма (Д.В. Чигарева [4],

Петрова Г.А. [5]), молодежного туризма (А.Ю. Кононов и др. [6-8]), спортивного туризма (О.О. Васильева [9]), повышения качества подготовки специалистов сервиса (Е.В. Курилова и др. [10-15]) и совершенствования гостиничных услуг (Е.В. Шеметова и др. [16, 17]).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – на основании анализа предложить определение понятия «событийный туризм», определить роль событийных мероприятий в развитии гостиничного сектора и разработать концепцию фестиваля в Приморском крае на примере города Спасск-Дальний.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье были использованы методы системного анализа, синтеза и дедукции при исследовании дефиниций «событийный туризм»; методы синтеза и обобщения при выявлении комплексных факторов, влияющих на развитие туризма гостинично-ресторанного сектора.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время использование событийных факторов для привлечения в низкий сезон туристов – один из классических приемов в туристической индустрии, потому популярность набирает такой вид туризма, как событийный или ивент-туризм.

Наиболее встречающееся в литературе понятие событийного туризма дал автор Г.А. Гроснер, определивший ее в качестве туристской деятельности, связанной со значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большие массы соотечественников и туристов из зарубежных стран. Может включать в себя мероприятия культурного, спортивного, этнографического, фольклорного, выставочного видов туризма [18].

Анализ информационных источников показал, что в общем понятие «событийный туризм» означает туристское направление, основным продуктом которого выступают определенные мероприятия, события или явления, чаще специально созданные, представляющие культурную, историческую, спортивную или другую ценность.

Туристский продукт ориентирован на увеличение туристского потока за счет получения прибыли от туристов, участвующих в событийных мероприятиях и совместном праздновании с местными жителями.

Следует отметить, что главной особенностью событийного туризма является непрерывное появление новых мероприятий, которые могут перейти в разряд регулярный и стать крупным сегментом событийного туризма.

Термин «событие» имеет широкий спектр как общих, так и специальных толкований (как природное явление, историческое, психобиографическое, мировое событие (катастрофы, войны, эпидемии), происшествие или случая (событийность повседневного опыта) [19].

Организованная событийность, воздействуя на эмоциональное поведение, вызывает более устойчивую коммуникацию по сравнению с традиционными рекламными инструментами, и, следовательно, является более эффективным инструментом [20]. В свою очередь, маркетинговая деятельность в гостиничном бизнесе должна обеспечивать постоянное, устойчивое, конкурентоспособное функционирование и развитие гостинично-ресторанного комплекса [21].

Предпосылками стимулирования внедрения инновационных подходов ивент-маркетинга для развития гостиничных предприятий являются короткий жизненный цикл продукта (необходимость в постоянном обновлении и совершенствовании товаров и услуг); конкурентная борьба (выход на рынок сильных конкурентов обостряет борьбу за потребителя); вкусы потребителя (характеризуются изменчивостью и тягой к познанию

нового); изменчивость рынка (воздействие политических, экономических, технологических и социальных факторов); ведущие технологии (поддержание лидирующих позиций за счет внедрения инновационных продуктов и услуг).

Как правило, к мероприятиям, проводимым внутри гостиницы, направленным на продвижение своих услуг в периоды низкой загрузки, являются:

1. Специальные предложения и акции;
2. Пакетные предложения (в период новогодних каникул, праздников);
3. Организация мастер-классов
4. Дни открытых дверей
5. Воскресные бранчи
6. Свадебные салоны [20,21].

Все вышеперечисленные мероприятия влияют не только на увеличение уровня загрузки, но и на развитие дополнительных услуг, разработки собственного событийного календаря со специальными предложениями и событиями, и обновления ценовой политики в соответствии с календарем.

Зарубежный опыт доказывает, что качественно организованные и продвигаемые мероприятия событийного туризма могут стать элементом рекламной или PR-кампании города, региона и страны в целом.

Экономическая деятельность нескольких десятков направлений ориентирована на событийные мероприятия, однако лидерами в сфере организации ивент-туризма признаны США, Франция, Германия, Италия, Великобритания, Австралия, Южная Корея [22].

Некоторые исследователи отмечают высокий уровень развития событийного туризма Австралии, где введена четкая система стратегического планирования событийных мероприятий, максимизирующих выгоду от туризма.

Согласно данным «Совета индустрии событий» в 2017 году мероприятия принесли более 1,07 трлн. долларов прямых расходов и 1,5 млрд. участников по всему миру [23].

Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии. Потребительский спрос значительно превышает предложения, в связи с чем резко поднимаются цены на транспортные перевозки туристов и номера в отелях. Так, стандартный номер в берлинском отеле Hilton предоставляется обычно клиентам по тарифам около 150 евро в сутки, но в период проведения в Германии чемпионата мира по футболу он стоил 400 и более евро в сутки.

Что касается России, в стране в последние годы наблюдается заметный рост популярности событийного туризма. Всемирная туристская организация (UNWTO), начиная с 2013 года, неоднократно отмечала Россию в рейтинге топ-10 наиболее популярных стран для развития событийного туризма [22].

Прежде всего, росту отечественного событийного рынка способствуют масштабные спортивные мероприятия: Универсиада в Казани (2013 г.) и XXII зимние Олимпийские игры XI зимние Паралимпийские игры в Сочи (2014 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.).

Чемпионат по Футболу в 2018 году увеличил поток туристов в следующие города-организаторы (таблица 1) [24].

По результатам анализа данных региональных администраций по количеству туристов, приехавших во время первенства по футболу в 2018 году Москва заняла первое место (4,47 млн. человек), следующими в рейтинге являются Санкт-Петербург (700 тыс.чел.), Сочи (519 тыс.чел.), Самара (500 тыс.чел.), Нижний Новгород (350 тыс.чел.), Казань (300 тыс.чел.), Волгоград (200 тыс.чел.), Саранск (200 тыс.чел.), Ростов-на-Дону (190 тыс.чел.).

Таблица 1 – Количество туристов в городах-организаторах ЧМ-2018

Город	Туристский поток, тыс. чел.		
	Туристы из России	Иностранные туристы	Всего
Москва	2 160	2 310	4 470
Санкт-Петербург	200	500	700
Сочи	404	115	519
Самара	250	250	500
Нижний Новгород	200	150	350
Казань	105	195	300
Волгоград	150	50	200
Саранск	150	50	200
Ростов-на-Дону	100	90	190

Составлено авторами по [24].

Самыми известными событиями, кроме сочинской Олимпиады 2014 и московского футбольного Чемпионата мира–2018, являются Формула1, кинофестивали «Международный Московский» и «Кинотавр», авиакосмический салон «Макс», «Широкая Масленица», музыкальный конкурс имени Чайковского, фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга» и некоторые другие.

Развиваются фестивальные мероприятия на региональном уровне. Регионы России активно включились в процесс создания собственных туристских событий на основе уникального нематериального культурного наследия народов, в том числе народных праздников, фольклора, исторического прошлого, а также мест, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся деятелей науки и искусства.

По данным аналитического агентства туристской статистики «ТурСтат», событийный туризм является одним из основных факторов роста внутреннего туризма в 2017 году, при этом активно развиваются гастрономические событийные мероприятия. Топ-5 гастрономических регионов России представлены на рисунке 1 [25].

Рисунок 1 – Рейтинг регионов по гастрономическим событиям

Составлено авторами по [25]

Для региональных органов власти организованная событийность может выступать стимулом развития туристской инфраструктуры и роста уровня туризма, гастрономические события в следующих регионах Российской Федерации организуют наиболее часто: Московская область, Республика Татарстан, Приморский край, Краснодарский край и Владимирская область.

Одно из фундаментальных преимуществ Приморского края – его географическую близость к странам АТР, в которых наблюдается рост экономической активности в последнее десятилетие и повышенный интерес в Дальнему Востоку России. Согласно данным Пограничного управления въезд в Приморский край за 2018 год в сравнении с 2017 годом вырос с 651 759 до 778 617 (рисунок 2) [26].

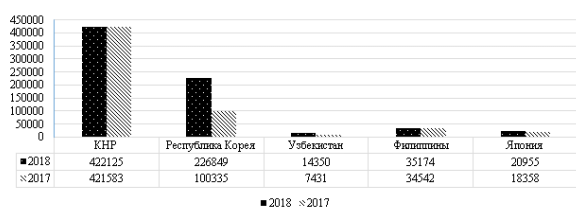

Рисунок 2 – Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших на территорию РФ (2017-2018)

Составлено авторами по [26]

Согласно полученным данным, наибольшее количество туристов въехало из КНР – 54%, из Республики Кореи – 29%, Филиппин – 4%, Японии – 2,6%, Узбекистана – 1,8%.

Что касается развития гостиничного рынка, здесь следует отметить, что в каждом регионе России присутствует своя специфика. В структуре гостиничного комплекса Приморского края преобладают гостиницы, находящиеся в частной (58,2%), в государственной и муниципальной собственности (22,1%).

Основная часть средств размещения Приморского края (около 40%) были возведены в период с 1960 до 1990 г., около 12% - до 1960 г., а в период с 1998 до 2007 гг. начали функционировать еще 23% гостиничных предприятий (рисунок 3) [27].

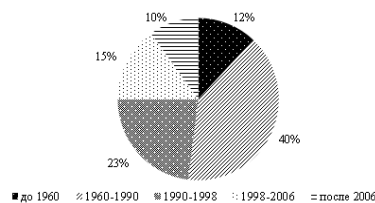

Рисунок 3 – Соотношение введенных в эксплуатацию гостиничных предприятий по периодам

Составлено авторами по [27]

Так, 50% гостиничного фонда Приморья базируется на старых советских гостиницах.

На сегодняшний день общее количество коллективных средств размещения в Приморском крае составляет 1 736, количество номеров – 27 986, мест – 74 712. Отметим, что наибольшее количество предприятий насчитывается во Владивостокском городском округе – 786 единиц, Хасанском муниципальном районе – 273 и Находкинском городском округе – 167[28].

В связи с актуальностью внедрения событийных форм организации туризма как инструмента популяризации территории нами предложена концепция гастрономического фестиваля клубники «Клубничная лихорадка» на примере города Спасск-Дальний Приморского края.

Географическое положение городского округа Спасск-Дальний позволяет организовать богатый урожай клубники каждый год.

Авторами предлагается формат кулинарного фестиваля, как площадки для отдыха и укрепления связей с обществом, способствующей увеличению туристского потока и загрузки материально-технической базы, привлечению в творческую и образовательную деятельность местного населения, просвещению студентов и школьников и формированию имиджа территории и в последующем бренда.

Целью фестиваля является формирование представления о городском округе Спасск-Дальний как туристском регионе и «клубничной столице» Приморского края, направленном на популяризацию и продвижение местных продуктов и предприятий туризма и гостеприимства.

Основными задачами фестиваля «Клубничная лихорадка» являются:

- формирование мотивации к поездкам в город Спасск-Дальний;
- улучшение имиджа региона за счет продвижения города как туристской дестинации;
- увеличение ценности местных продуктов, в частности клубники;
- привлечение местного населения для участия в обозначимых культурных мероприятиях
- рост уровня загрузки гостинично-ресторанных комплексов в городе и крае.

Исходя из проведенного предпроектного анализа, планируемые мероприятия можно распределить по следующим группам (рисунок 4).

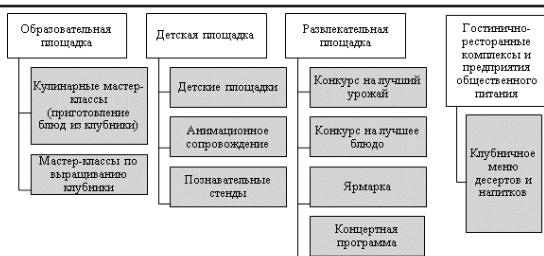

Рисунок 4 – Основные площадки на фестивале
 Составлено авторами

Фестиваль клубники следует разделить на 4 основных площадки:

- детскую (с обязательным анимационным сопровождением, зоной аттракционов (надутые батуты, автоматы сахарной ваты), играми и познавательной составляющей);
- образовательную (включающую мастер-классы и информационные стенды);
- развлекательную (ярмарка, конкурсы и концертная программа);
- гостинично-ресторанные комплексы и предприятия общественного питания – клубничное меню в дни проведения фестиваля и неделю после.

Схема расположения основных объектов фестиваля «Клубничная Лихорадка» представлено на рисунке 5.

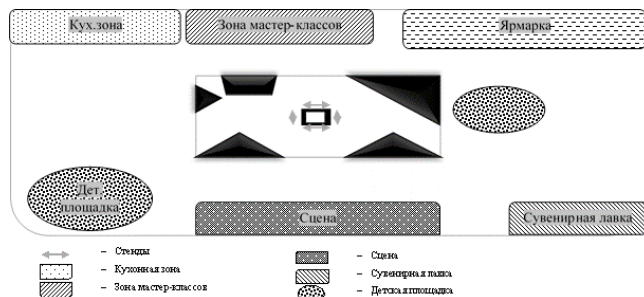

Рисунок 5 – Схема расположения объектов фестиваля клубники «Клубничная лихорадка»
 Составлено авторами

Кухонная зона предполагает столешницы для выставки блюд, приготовленных участниками конкурса; зона мастер-классов – печь, столешницу, видеорегиистратор и экран для более удобной демонстрации, стулья для слушателей; ярмарка – столы для выставки клубники, скамейки для участников, открытые шатры; детская площадка – батуты, качели.

Организации – участники кулинарного фестиваля: предприятия общественного питания, кулинарные школы, ВУЗы, бизнес-компании, другие организации.

Вход для посетителей свободный.

Авторами был предложен логотип фестиваля, представленный на рисунке 6.

Рисунок 6 – Логотип фестиваля «Клубничная Лихорадка»
 Составлено авторами

В качестве организаторов предлагаем выступить: АО «Спасскцемент»; Спасскую транспортную компанию; ООО «Выраж»; ПАО «Азиатский-Тихоокеанский Банк»; ПАО «Совкомбанк»

Информационная поддержка: ТИЦ Приморского края; газета «Городок» и «Сфера деятельности»; журнал «Сады и огороды Приморья».

Таким образом, фестиваль «Клубничная Лихорадка» станет масштабным событийным мероприятием Приморского края, в рамках которого будут организованы профессиональные мастер-классы, конкурсы и развлекательная программа. Для гостинично-ресторанных комплексов и предприятий общественного питания краевое событие станет инструментом популяризации предприятий и привлечения туристского потока.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, изучив теоретические аспекты организации событийного туризма и влияния его на развитие предприятий индустрии гостеприимства, можно сделать вывод, что событийный маркетинг способен привлечь максимальное количество гостей, и влияет на уменьшение фактора сезонности и повышения дохода гостиничного предприятия. Во время участия в событийных мероприятиях туристам предоставляется возможность оценить культурные, кулинарные и природные ресурсы региона в атмосфере праздника и веселья.

Событийный туризм имеет большое экономическое значение, так как активизирует деятельность всего сектора туристской индустрии, повышает показатели по въездному и внутреннему видам туризма и во время подготовки мероприятий вовлекает местное население, возрождая культурные традиции и обычаи, повышает патриотизм, развивает и поддерживает народное творчество.

Приморский край имеет большие возможности для продвижения клубничного фестиваля в городском округе Спасск-Дальний ввиду благоприятных условий выращивания и использования правильной техники высадки и сбора урожая клубники, используемой местными жителями-агрономами, наличия спроса и рынка предложений.

Фестиваль включает в себя несколько тематических площадок: детскую, образовательную, развлекательную площадки и в качестве дополнительной – гостинично-ресторанные комплексы и предприятия общественного питания, где будет представлена услуга сезонного «Клубничного меню» десертов и напитков, что по нашему мнению повысит поток посетителей, в том числе в лице местного населения, и увеличит прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Казарина А.С. Событийный туризм как актуальное направление туризма/ А.С. Казарина, Т.Е. Лебедева// Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. – 2014. – С. 13-16.
2. Бизимова И.Н. Событийный туризм как особый вид туризма/ И.Н. Бизимова, Т.Ю. Анисимов// Вестник Иркутского университета. – 2006. – № 5. – С. 177-178.
3. Белецкая Е.А. Событийный туризм как фактор повышения уровня привлекательности территории и стимулирования развития туризма в белгородской области/ Е.А. Белецкая, В.А. Мешков, Н.В. Товолжанская// Мировое социокультурное пространство: проблемы и перспективы развития: сборник докладов V Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 184.
4. Чигарёва Д.В. Событийные мероприятия в Санкт-Петербурге как фактор развития морского круизного туризма/ Д.В. Чигарёва// Вестник Национальной академии туризма. – 2017. – № 3 (43). – С. 34-37.
5. Петрова Г.А. Морской туризм как составляющая туристского бренда «Восточное кольцо России» / Г.А. Петрова, Г.А. Гомилевская// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – №3. – С. 71-86.
6. Кононов А.Ю. Международный молодежный туризм: новые формы и перспективы развития/ А.Ю. Кононов// Четвертый Тихоокеанский туристский форум - 17-20 мая 2018 года: сборник материалов. – 2018. – С. 101-104.
7. Кононов А.Ю., Ли Б. Культура Китая и ее влияние на предпри-

- нимательство (на примере туризма) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 326-328.
8. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А., Кононов А.Ю. Образовательный туризм как механизм межкультурной адаптации иностранных абитуриентов ВГУЭС // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 227-230.
9. Васильева О.О. Событийный маркетинг в системе организации спортивных мероприятий / О.О. Васильева // *Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм*. 2013. № 1. С. 32-35.
10. Курилова Е.В. Крупные событийные мероприятия как фактор повышения качества подготовки специалистов сервиса / Е.В. Курилова // *Туризм как фактор регионального развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. – 2018. – С. 68-72.
11. Царева Н.О. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих специалистов по туризму в колледже // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 231-234.
12. Белецкая И.А. Этапы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма как педагогический процесс // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 215-217.
13. Апанасюк Л.А., Бодня А.А. Социальные медиа как инновационный инструмент продвижения предприятий индустрии гостеприимства и туризма // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 19-22.
14. Гусев В.А., Зацепин В.А., Зацепина М.Ю., Лисачкина В.Н. Формирование адаптационной компетентности у студентов специальностей сервиса и туризма // *Самарский научный вестник*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 312-315.
15. Колодзеникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социальный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.
16. Шеметова Е.В. Совершенствование гостиничных услуг (на примере сети отелей «Азимут», г. Владивосток) / Е.В. Шеметова, Д.М. Булатова // *сборник материалов XX Международная научно-практическая конференция конкурса студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал Вузов - на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР»*. – 2018. – С. 64-67.
17. Локшиа А.В., Петрова Н.И. Особенности развития гастрономического туризма в приморском крае // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 12 (91). С. 58-68.
18. Гроснер Г.А. Мир туризма. Минск: Харвест, 2005
19. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004
20. Туватова В. Е. Перспективы использования товарных знаков в продвижении гостиничных услуг // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2009. - №2. – С. 53-58.
21. Джашеев И. К. Маркетинговые стратегии и инновации гостиничного предприятия // *Молодой ученый*. – 2016. – №11. С. 708-710.
22. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition / World Tourism Organization, UNWTO, Madrid, 2018 – 20 p
23. Статистика событийных мероприятий [Электронный ресурс] Первый интернет ресурс для профессионалов в сфере событийного туризма. – Режим доступа: <https://www.eventmanagerblog.com/event-statistics>
24. Количество туристов на чемпионате мира по футболу 2018 [Электронный ресурс] Аналитическое агентство «ТурСтат». – Режим доступа: <http://turstat.com/citytravel2018ffaworldcup>
25. Лучшие события 2018 года в России [Электронный ресурс] Аналитическое агентство «ТурСтат». – Режим доступа: <http://turstat.com/bestgastrofestivalrussiamarch2018>
26. Статистические показатели взаимных поездок граждан РФ и граждан иностранных государств [Электронный ресурс] Официальный сайт Ростуризма. – Режим доступа: <https://www.russtourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/>
27. Барашок И.В., Руденко Л.П. Экономические аспекты формирования гостиничного бизнеса в Приморском крае // *ПСЭ*. 2016. №3 (59)
28. Приморский край. Социально-экономические показатели: Статистический ежегодник/Приморскстат, Владивосток, 2018. - 311

Статья поступила в редакцию 27.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.48

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0027

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ УМНЫХ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ

© 2019

AuthorID: 565123

SPIN: 5257-6802

ResearcherID: P-9775-2017

ORCID: 0000-0001-8983-7226

Гордиенко Станислав Викторович, научный сотрудник, лаборатория
«Экономики и управления туристско-рекреационными кластерами»
Сочинский научно-исследовательский Центр РАН
(354000, Россия, Сочи, ул. Театральная 8а, e-mail: stgordi@gmail.com)

Аннотация. Мировая туристическая отрасль развивается, опережая среднемировые темпы роста, и дает более 10% мирового ВВП. В России туризм формирует лишь 3,4% ВВП страны. Использование средств федерального бюджета и привлеченных инвестиций в российский туризм часто неэффективно. Объемы инвестиций в туризм и доходы отрасли в РФ кратно меньше, чем в странах-лидерах. Но расходы российских туристов за рубежом в разы превышают доходы от въезда иностранца в нашу страну. Одна из причин подобного перекоса и неэффективности — технологическое отставание, недостаточное присутствие в практике российской туристической индустрии технологий создания конкурентоспособных инновационных турпродуктов, недопониманием преимуществ умных технологических подходов. Масштаб изменений текущей технологической революции требует кардинальных изменений для существующих технологических подходов. Проведен анализ опросов российских и зарубежных туристов о готовности к потреблению высокотехнологичных турпродуктов. Он подтверждает их высокую востребованность и готовность российских туристов к потреблению умных турпродуктов. Рассмотрена зарубежная и российская идеология воспроизводства умных продуктов вообще и примеры успешного зарубежного опыта применения технологических подходов при разработке и внедрении технологически умных продуктов. На основе этого опыта в общих чертах сформулированы некоторые характеристики конкурентоспособных инновационных умных продуктов в туризме, перечень параметров умного турпродукта в сфере транспортного обслуживания туристов ближайшего будущего.

Ключевые слова: туризм, туристский продукт, технологии, конкурентоспособный продукт, инновационный продукт, технологические решения, эффективность туризма, технологический переход, умный продукт, инвестиции в туризм, доходность иностранного туризма, умный турпродукт.

TECHNOLOGICAL APPROACHES OF PRODUCTION OF COMPETITIVE INNOVATIVE SMART TOURIST PRODUCTS

© 2019

Gordienko Stanislav Victorovich, researcher, laboratory “Economics and Management
of Tourism and Recreational Clusters”

*Sochi Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(354000, Russia, Sochi, Teatralnaya street 8a, e-mail: stgordi@gmail.com)*

Abstract. The world tourism industry is developing ahead of the global average growth rate and provides more than 10% of world GDP. In Russia, tourism forms only 3.4% of the country's GDP. The use of federal budget funds and attracted investments in Russian tourism is often inefficient. The volume of investment in tourism and industry revenues in the Russian Federation is much less than in the leading countries. But the expenses of Russian tourists abroad at times exceed the income from the entry of a foreigner into our country. One of the reasons for such a bias and inefficiency is a technological lag, the insufficient presence in the practice of the Russian travel industry of technologies for creating popular competitive innovative tourism products, and a lack of understanding of the advantages of smart technological approaches. The scale of changes in the current technological revolution requires fundamental changes in the existing technological approaches. The analysis of surveys of Russian and foreign tourists on the readiness for consumption of high-tech tourist products. It confirms their high demand and readiness of Russian tourists to consume smart tourism products. The foreign and Russian ideology of reproduction of smart products in General and examples of successful foreign experience in the application of technological approaches in the development and implementation of technologically smart products are considered. On the basis of this experience, some characteristics of smart products in tourism, a list of parameters of competitive innovative smart tourism products in the field of transport services for tourists of the near future are formulated in General terms.

Keywords: tourism, tourist product, technology, competitive product, innovative product and technological solutions, efficiency, tourism, technology transfer, smart investments in tourism, the profitability of foreign tourism, smart tourism products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По данным отчета Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) «Country Analysis-2017», туристическая отрасль развивается, опережая среднемировые темпы роста. В 2017 году прямые, косвенные и индуцированные результаты Travel & Tourism составили 10,4% мирового ВВП и 313 миллионов рабочих мест [1].

В России туризм также вносит существенный вклад в обеспечение устойчивого социально-экономического развития и социальной стабильности, создания рабочих мест. Но в нашей стране «сегодня туризм формирует 3,4% валового внутреннего продукта страны, влияя на 53 смежные отрасли. Создание одного рабочего места в сфере туризма влечет создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях» [2].

Результаты анализа современного состояния эконо-

мики РФ в части использования средств федерального бюджета и привлеченных инвестиций показывают, что эти вложения до сих пор нельзя признать эффективными. В сообщении Счетной Палаты РФ о финансировании особых экономических зон (далее ОЭЗ), механизм которых показал свою эффективность во многих странах мира, говорится, что «в РФ их нельзя признать эффективными» [3]. Примером неэффективности назван тот факт, что в 2010–2017 году досрочно была прекращена деятельность 11 ОЭЗ, на финансирование которых было потрачено 4,5 млрд. руб. Причем, как и в 2017 году [4], в составе признанных неэффективными находится сразу несколько ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Причиной вышеуказанного специалистами Счетной Палаты было определено отсутствие документа стратегического планирования по единому механизму создания и функционирования инструментов развития терри-

торий, использования средств для создания конкурентоспособного инновационного турпродукта без технологического подхода и без современных технологических решений.

Проблемы технологического отставания в российской экономике проявляются не только в низкой эффективности инвестиций, но и в кратном отставании от стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в производительности труда [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Императив повышения темпов роста эффективности, производительности, ставший определяющим для развитых стран, «в России приобретает другое звучание: российской экономике необходимо обеспечить такой рост производительности труда, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать отставание от стран-лидеров и не уступать им в будущем. Для этого нужно перейти к новой модели развития на базе высокотехнологичных отраслей, основанных на научных знаниях и инновационных технологиях» [6 с. 11].

В современной стадии развития экономики, «когда на смену индустриальной приходит инновационная» [6, с. 5], применяемые в настоящем технологические решения работают на пределе своей производительности. «Эффективность традиционных технологий стала снижаться и в неиндустриальных секторах экономики, в целом» [7]. Мир вступает в технологический переход «когда богатство природных ресурсов и дешевизна труда перестают быть основными факторами роста» [6, с. 8]. По своим масштабам это крупнейшая за историю четвертая промышленная революция, названная «технологической революцией» [8]. И характеризуется она качественным изменением «методических подходов, имеющих в основе широкое применение технологических решений, которые позволяют радикально/экспоненциально повысить производительность различных секторов экономики и социальной сферы» [6, с. 8]. Участие России в новой технологической революции — «один из главных социально-экономических и исторических вызовов» [6, с. 11]. Разработка новых технологических решений в ответ на новые вызовы — актуальная задача для отечественных исследователей. «Сейчас лидером станет тот, кто будет обладать собственными технологиями, знаниями, компетенциями. Они становятся важнейшим ресурсом развития, обеспечивают суверенитет страны» [9].

Окончание инкубационного Кондратьевского периода и возникновение новой технологической революции, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, характеризуется рядом основополагающих моментов. Пётр Щедровицкий приводит [10] пять взаимосвязанных технологий и три основных технологических коридора: «все в цифре», новые материалы и «умные» системы управления. Майкл Портер, Джеймс Хаппелманн говорят о появлении новой многослойной инфраструктуры, стеке технологий, и целом комплексе особенностей воспроизводства «умного» продукта [11].

Общими в рассмотренных подходах найдены следующие характеристики. Во-первых, это всеобщее оцифровывание, цифровизация всех этапов воспроизводства, «все в цифру», «цифра — новый стратегический ресурс». Во-вторых, это опора на платформы: «платформенные решения», «платформы технологий», «платформы данных», мультисервисные платформы. В-третьих, это новые ресурсы: новые источники энергии (возобновляемые, сберегаемые и аккумулированные), новые материалы и новые способы проектирования и производства [10-12].

Формирование целей статьи. Постановка задания. Используемые в исследовании методы. Задавая вопросом о причинах значительного отставания показателей

российского туризма, используя методы анализа и синтеза, теоретико-эмпирический метод и метод формализации рассмотрим в разных ракурсах показатели объемов инвестиций в сферу туризма. Предполагаем показать: в странах с меньшими объемами инвестиций меньше отдача от каждого иностранного туриста. Но здесь надо понимать и то, что современные инвестиции в сферу туризма в большей части должны быть направлены именно на технологическое развитие и обеспечение отрасли, создание инновационного умного турпродукта. Полагаем, что создание конкурентоспособного технологичного умного продукта, турпродукта, способно значительно повысить эффективность российского туризма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При сравнении абсолютных и относительных показателей развития туризма в России были выявлены значительные перекосы и отставания по самым важным показателям. Так в рейтинг стран с самыми большими инвестициями в сферу туризма в 2017 году возглавляют США, показатель которых составил \$176,3 млрд., на втором месте — Китай (\$154,7 млрд.). В России инвестициями в сферу туризма составили всего \$6,8 млрд. [1].

Экспортные доходы от сферы туризма (траты въезжающих иностранцев) составляют: США — \$200,7 млрд., Китай — \$125,2 млрд. [1]. При этом параметры въездного туристского потока в этих странах отличаются не столь существенно: США — 74,5 млн.ч., Китай — 63,2 млн.ч., Россия — 28,8 [1].

Графическое отображение вышеуказанных и производных от них параметров представлено на рисунке 1.

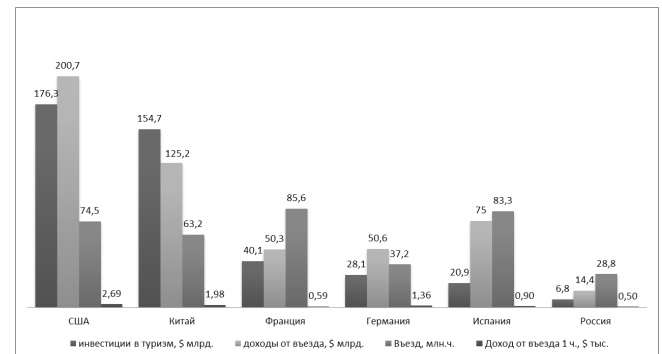

Рисунок 1 — Основные показатели сферы туризма некоторых стран в 2017 г. (по данным WTTC и расчетам автора)

Кроме вышеперечисленных показателей сферы туризма (инвестиций, въезда, доходов от въезда), объемы которых при графическом отображении для России наглядно несопоставимы (кроме объема въезда) на этом рисунке отражен производный показатель «Доход от въезда 1 иностранного туриста», который рассчитан как отношение доходов от въезда к количеству въехавших. И по этому качественному показателю видно, что отдача от приема одного иностранного туриста в России (\$0,5 тыс.) в 5 с лишним раз меньше, чем в США, почти в 4 раза меньше, чем в Китае.

Немаловажное значение для понимания значения технологического развития в сфере туризма имеют такие показатели как размеры доходов при въездном и расходов при выездном туризме в РФ. По данным Всемирного экономического форума, собранных в отчете «The Travel & Tourism Competitiveness Report» за 2016 год [13] и данным пограничной службы РФ [14] при значительно большем (в 2,5 раза) объеме въездного турпотока, объемы дохода от въезда (экспорта) турпродукта в 2 раза меньше объемов расходов российских туристов за рубежом (импорт.). Графически эти соотношения представлены на рисунке 2.

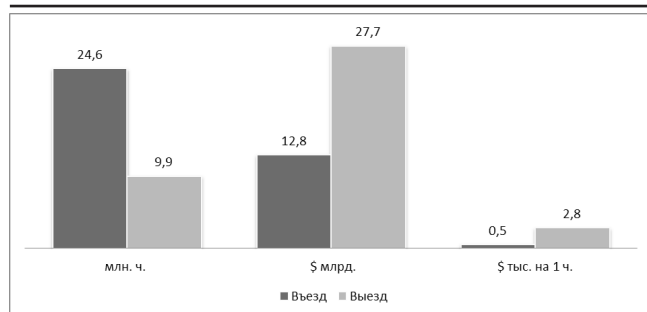

Рисунок 3 — Основные показатели въезда-выезда туристов РФ в 2016 г. (по данным The Travel & Tourism Competitiveness Report» за 2016 год, данным пограничной службы РФ и расчетам автора)

Определение объема доходов в расчете на одного туриста, рассчитанную автором как отношение объема дохода к объему турпотока, показывает, что при том, что 1 иностранный турист в среднем оставляет на территории РФ около \$500, а вывозит средний российский турист около \$2800, т.е. в 5,6 раза больше. Таким образом, можно констатировать кратное отставание российской туристской индустрии в развитии технологических решений изъятия средств иностранных туристов в обмен на впечатления от посещения России.

Отрицание технологического восприятия развития туризма, неисполнение технологических решений приводит к разочаровывающим последствиям не только на территории России. Отступление от технологического подхода приводит к превышению объема турпотоков над возможностями дестинаций, «сверхтуризму», овертуризму (Overtourism — избыточный поток туристов, который создает проблемы жителям некоторых городов и курортов мира) в самых различных странах. Так в Таиланде превышение допустимой экологической нагрузки и рекреационной емкости привело к временному закрытию легендарного пляжа Майя Бэй. Подобные проблемы наблюдаются в итальянской Венеции, хорватском Дубровнике, на шотландском острове Скай и др. [15].

В российских реалиях туристской индустрии технологические нарушения проявляются при производстве локальных турпродуктов, которые приводят к снижению конкурентоспособности, появлению отрицательных отзывов, например, на очереди к подъемникам и «несостыковки» при бронировании-вселении [16]. Но гораздо опаснее подобные отклонения в процессах воспроизводства кластерных и региональных турпродуктов. Так отсутствие технологического подхода и невыполнение обязательных позиций, элементов технологических решений, приводят, например, в постолимпийском развитии Сочи, к «возникновению острого дефицита не только квалифицированных кадров, но и какого-либо персонала вообще и постановке вопроса о едином органе управления операционной эффективностью туристского кластера» [17].

Все вышеуказанное неизбежно разворачивает внутренние туристские и денежные потоки [18] и не способствует финансовой эффективности масштабных российских туристских проектов.

Для формирования параметров инновационного, конкурентоспособного турпродукта, способного значительно повысить эффективность туристской отрасли, создаваемого в условиях нового технологического развития, необходимо опираться на разработки зарубежных и отечественных идеологов нового технологического перехода.

Майкл Портер, Джеймс Хаппелманн сформировали комплекс особенностей воспроизводства «умного» продукта:

- умное оборудование само себя оптимизирует,
- все происходит в режиме реального времени,

- умное производство сопровождается умным НИОКР, умным проектированием, умной реализацией,
- новый ресурс — данные,
- производство: не конвейер, а платформа,
- изменение центра тяжести добавленной стоимости

[11].

Российский Центр стратегических разработок приводит свои основные характеристики технологической революции, среди которых:

- цифровая трансформация,
- масштабирование процессов цифровизации,
- платформенный переход,
- изменение архитектуры рынков,
- перемещение центров капитализации прибыли и многое другое [12].

И хотя эти разработки не были предназначены для туристских отраслей, универсальность этих новейших технологических решений для всех сфер экономической и социальной деятельности позволяет говорить о том, что в ближайшей перспективе будет необходима их широкая адаптация для сферы туризма, в которой прогнозируемо станут остро востребованы инновационные «умные турпродукты». Следование вышеприведенной идеологии для сферы туризма дает возможность сформулировать, в самом общем приближении, основополагающие параметры конкурентоспособных умных турпродуктов.

В первую очередь, вся информация об этих инновационных турпродуктах должна быть оцифрована. Это уже делается сейчас с некоторыми элементами турпродукта (авиа и ж/д билеты, бронирование и бесконтактное вселение в гостиницу, маршрутизаторы и т.п.), но оцифровка каждого нового параметра сделает систему более универсальной и устойчивой.

Следующим обязательным параметром создания конкурентоспособного умного турпродукта является коммутация информации о самих турпродуктах и их взаимосвязях в единой платформе с большими данными (big data), с данными клиентской базы, с параметрами индивидов туристского потока. Подобная практика существует сейчас в медицинской сфере в Германии, где жители, имеющие датчики и передающие свои данные в онлайн-режиме в единую базу при обращении за медицинской помощью, имеют не только лучшие результаты обслуживания, но и финансовые льготы. И в турпродукт этот опыт предсказуемо войдет как элемент не только медицинского, но и оздоровительного туризма. Другим примером вхождения в инновационный умный турпродукт существующих технологических решений из смежных отраслей есть способность обмена информацией летящего самолета с платформой его обслуживания и диагностики. Эта платформа автоматически дает команду на замену подающих критические сигналы узлов в ближайшем аэропорту. Это не только повышает безопасность, но и снижает себестоимость этого элемента как турпродукта.

Внедрение таких решений в практику автотранспортного обслуживания туристов — насущная необходимость.

Используя вышеупомянутую идеологию умных продуктов вообще мы смоделируем, в некоторых начальных параметрах, один из десятков, если не сотен, составляющих умный турпродукт — умное такси. При всей внешней схожести с современными технологическими решениями, где уже каждая такси-платформа должна принимать цифровой заказ туриста и находить ближайший автомобиль, платформа умного турпродукта-такси дополнительно должна производить целый ряд необходимых действий. Так она должна оценивать:

- состояние водителя для предстоящей поездки (его физические показатели: давление, пульс, реактивность и т.п.),
- продолжительность предварительной текущей работы и время перерывов на отдых, его опыт, аварий-

ность и квалификацию для работы на скоростных или горных маршрутах.

Параллельно платформа должна также оценить:

- готовность транспортного средства (работу узлов и систем, обеспеченность топливом, специальным оборудованием),

- состояние дорожного покрытия и общей дорожной обстановки для каждой конкретной поездки.

Но одновременно с этим платформа проводит проверку:

- состояния туриста, его физической и финансовой способности совершить переезд,

- отсутствия запланированных ранее на это время турпродуктов (экскурсий, процедур и т.п.),

- наличие и готовность заказанных туристом турпродуктов в точке окончания поездки.

И только получив положительные ответы по всем указанным параметрам, платформа умного турпродукта-такси проводит коммутацию для конкретной поездки. Параллельно введя согласованные с туристом изменения в его текущий комплекс турпродуктов. Список необходимых действий совершенно не конечный, но приведенный пример наглядно характеризует кардинально возрастающий объем информационных потоков для проектирования производства и реализации только одного умного турпродукта.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Говоря о технологичности современного туризма надо сказать, что цифровые технологии сейчас становятся незаменимыми в путешествиях. Так по данным отчета Visa Global Travel [19], 88% опрошенных туристов при путешествиях за границей считают необходимым доступ в интернет. Онлайн-сервисами для навигации и планирования путешествий пользовались 83% туристов (в 2015 году — 78%). А по данным исследования Travelport Worldwide Ltd «Путешественники говорят, что технология является ключом к их путешествию» [20].

И российские туристы названы в этом исследовании одними из самых технологически продвинутых путешественников по ряду показателей.

Они во время поездок, а также при поиске и бронировании авиабилетов, используют в среднем 10,7 приложений. А 76% россиян в путешествиях склонны больше всего полагаться на свой смартфон. 75% россиян используют цифровые посадочные талоны и электронные билеты (это самый высокий показатель среди европейских стран).

Все вышесказанное свидетельствует о большой готовности российских туристов к производству инновационных высокотехнологичного турпродукта, его востребованности и для въездного туризма, и для наращивания объемов внутреннего туризма.

И этот новый технологичный турпродукт должен быть комплексным, системным элементом регионально-го турпродукта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Формирование перечня характеристик инновационного умного турпродукта, как способ значительного повышения эффективности в туризме, показывает необходимость кардинальных нововведений в системе диспетчеризации большими данными при их передаче и потреблении, внедрении новшеств в системы управления, включение их в системы принятия решений.

Все это — только некоторые характеристики, приращение инновационным конкурентоспособным умным турпродуктам.

Описание всех параметров такого турпродукта в рамках текущей работы не представляется возможным не только по причинам огромного числа уже выявленных этих параметров.

И даже не по причине все нового и нового их выявления, таких как появление продуктов с управляемыми

свойствами.

В данный момент нам требуется не только погружение в парадигму нового технологического уклада, но даже в восприятие нового лексикона.

Понимание глубины предстоящих изменений в составе, структуре, во всех фазах предстоящего воспроизводства турпродукта приносит осознание необходимости множества коррекций, которые необходимо привнести в разработанные нами ранее технологические решения. И только такое продолжение исследования в этой теме позволит говорить об актуальном и инновационном технологическом подходе и технологических решениях, требуемых для создания конкурентоспособного умного турпродукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Отчет Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) Country Analysis -2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wtcc.org/economic-impact/country-analysis/> (дата обращения: 12.11.2018).

2. Концепция федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFtF1dhGs4GzEBPQILCFVtBl2HhQD.pdf> (дата обращения: 12.4.2019).

3. Механизм ОЭЗ по-прежнему неэффективен для российской экономики. / Пресс-центр Счетной Палаты РФ. [Электронный ресурс] URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/34870 (дата обращения: 21.03.2019).

4. Бюллетень Счетной палаты. Результаты контрольного мероприятия. / П.4. Анализ результативности использования ОЭЗ как инструмента для достижения цели. №5 (221) 2016 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-5-may-2016-.php?sphrase_id=5651630 (дата обращения: 25.03.2019).

5. Level of GDP per capita and productivity. // The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). [Электронный ресурс] URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (дата обращения: 22.09.2018).

6. Идрисов Г. И., Княгинин В. Н. и др. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5-25.

7. Rodrik D. Premature deindustrialization. *Journal of Economic Growth*. 2016. Vol. 21, No. 1, pp. 1-33.

8. Moskowitz S. L. *The advanced materials revolution: Technology and economic growth in the age of globalization*. 2009. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.

9. Путин В.В.: РФ должна предоставить ученым такие условия, чтобы им хотелось работать в стране. // ТАСС-наука. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/nauka/4942241?utm_source=twitter.com&utm_medium=social&utm_campaign=smm_social_share (дата обращения: 16.11.2018).

10. Почему экономика и образование РФ не успевают за остальным миром. [Электронный ресурс] URL: <https://fastsaltsimes.com/sections/obzor/1688.html> (дата обращения: 16.5.2019).

11. Портер Майкл, Хатпелманн Джеймс. Революция в производстве. / *Harvard business review — Россия*. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr-russia.ru/management/strategiya/a16698> (дата обращения: 18.5.2019).

12. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. / Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (дата обращения: 20.3.2019).

13. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

14. Выезд россиян на отдых за рубежом показал самый высокий рост с 2000 года. [Электронный ресурс] // Рата-нюс. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_15032018_2.stm (дата обращения: 22.05.2019).

15. Нашествие туристов: пять достопримечательностей под угрозой. / BBC-Russian. // [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/features-43724473?ocid=socialflow_facebook (дата обращения: 22.11.2019).

16. Данные совместного исследования агентства по работе с репутацией в соцсетях Digital Guru и компании Brand Analytics. [Электронный ресурс] URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/reenews/5bec35549a7947e3c0df5a3?from=regional_newsfeed (дата обращения: 22.3.2019).

17. Призрак Олимпиады: почему гостиницы в Сочи терпят убытки. [Электронный ресурс] // Forbes. URL: http://www.forbes.ru/biznes/337193-prizrak-olimpiady-pochemu-gostinicy-v-sochi-terpyat-ubytki?fbclid=IwAR2AEb_NNK_iYnE9Ca2CCQ8cBhd6Xe5PGCCz19X1-yATod8tN-Fqhnk64tc (дата обращения: 15.3.2019).

18. Россия потеряла лидерство среди зимних направлений отдыха. [Электронный ресурс] // Рата-нюс. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_16022018_1.stm (дата обращения: 15.07.2019).

19. Visa Global Travel Intentions Study 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://usa.visa.com/travel-with-visa/global-travel-intentions-study>.

html (дата обращения: 12.6.2019).

*20. Travelers say technology is key to their travel experience.
[Электронный ресурс] URL: <https://www.travelport.com/company/media-center/press-releases/2018-11-13/travelers-say-technology-key-their-travel-experience> (дата обращения: 30.7.2019).*

Статья поступила в редакцию 31.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:659.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0028СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© 2019

Горохова Полина Андреевна, специалист по учебно-методической работе 1 категории

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
(198013, Россия, Санкт-Петербург, проспект Московский, 26, e-mail: polina348@yandex.ru)*

Аннотация. В статье уточняется специфика и проводится систематизация методов контекстной рекламы. Целесообразность обращения к заявленной проблеме обусловлена рядом объективных обстоятельств. Во-первых, это рост аудитории сети Интернет и пропорциональный этому росту переход рекламодателей в новое медиапространство. Во-вторых, несмотря на рост аудитории сети Интернет, в последние годы темпы прироста новых пользователей снизились, что усилило конкуренцию в медиапространстве. В-третьих, развитие сети Интернет определило изменение моделей медиапотребления, что требует выбора научно обоснованных методов продвижения в данной сети. В исследовании обосновывается растущая роль контекстной рекламы среди прочих видов интернет-рекламы. В статье проведен анализ способов определения контекстной рекламы в сети Интернет. Автором сформулированы положения, выделяющие контекстную рекламу в ряду других форм рекламных коммуникаций. Обосновывается, что специфика контекстной рекламы по отношению к другим видам интернет-рекламы состоит в её повышенной релевантности. Предложено авторское понимание системы методов контекстной рекламы: широкое и узкое. Широкое понимание методов контекстной рекламы включают всю совокупность способов, приемов, технологий, инструментов, используемых на всех этапах от планирования рекламных контекстных кампаний в сети Интернет до оценки их эффективности и формирования новых. При узком рассмотрении методов контекстной рекламы, научное познание ограничивается способами, приемами, технологиями и инструментами, используемыми на одном или нескольких (не всех) этапах осуществления контекстных кампаний, как правило этапе разработки и реализации рекламных кампаний в сети Интернет.

Ключевые слова: контекстная реклама, особенности, методы, Интернет, специфика

SPECIFICITY AND METHODS OF CONTEXTUAL
ADVERTISING ON THE INTERNET

© 2019

Gorokhova Polina Andreevna, specialist in educational
and methodical work of the 1st category*St. Petersburg State Technological Institute**(198013, Russia, Saint-Petersburg, Moskovskii avenue, 26, e-mail: polina348@yandex.ru)*

Abstract. The article specifies the specifics and systematizes the methods of contextual advertising. The advisability of addressing the stated problem is due to a number of objective circumstances. Firstly, this is the growth of the Internet audience and the transfer of advertisers proportional to this growth in the new media space. Secondly, despite the growth of the Internet audience, in recent years, the growth rate of new users has decreased, which has increased competition in the media space. Thirdly, the development of the Internet has determined a change in media consumption models, which requires the selection of scientifically based methods of promotion in this network. The study substantiates the growing role of contextual advertising among other types of online advertising. The article analyzes the methods for determining contextual advertising on the Internet. The author formulated provisions highlighting contextual advertising in a number of other forms of advertising communications. It is proved that the specificity of contextual advertising in relation to other types of online advertising consists in its increased relevance. The author's understanding of the system of contextual advertising methods is proposed: wide and narrow. A wide understanding of contextual advertising methods includes the entire combination of methods, techniques, technologies, tools used at all stages from planning contextual advertising campaigns on the Internet to evaluating their effectiveness and creating new ones. With a narrow consideration of contextual advertising methods, scientific knowledge is limited to the methods, techniques, technologies and tools used at one or several (not all) stages of contextual campaigns, usually the stage of development and implementation of advertising campaigns on the Internet.

Keywords: contextual advertising, features, methods, Internet, specificity

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие сети Интернет, изменение моделей медиапотребления существенно снизило эффективность традиционных технологий и техник рекламы. По данным на 2018 г. доступом к Интернету в России обладали 76 % (93 млн. чел.) жителей (в сравнении с 48 % в 2010 г.) [1]. Не удивительно, что сеть Интернет как новая среда маркетинговой активности в последние годы становится бесспорным лидером по различным показателям, характеризующим параметры сложившихся моделей медиапотребления современного потребителя: охвату аудитории, медиаактивности в течение рабочих и выходных дней, источнику получения новостей, уровню доверия к источнику новостей, лояльности и полезности различных видов рекламы и др. [2]

Кроме этого, в последние годы наблюдается изменение структуры используемых для выхода в Интернет устройств, что также оказывает непосредственное влияние на модели медиапотребления: в 2018 г. десктопы для выхода в Интернет использовало 52 % пользовате-

лей, смартфоны – 61 % пользователей, планшеты – 16 % пользователей и устройства смарт-тв – 16 % пользователей [3].

Изменение роли Интернета в современном медиапространстве детерминировало появление новых форм и технологий продвижения, в частности контекстной рекламы. Объем контекстной рекламы в сети Интернет в 2018 г. составил 165,4 млрд. рублей, что выше значения аналогичного показателя 2013 г. в 2,9 раза. Среднегодовые темпы прироста объемов контекстной рекламы за период с 2013 г. по 2018 г. составили 24,1 %, что выше среднегодовых темпов прироста всего объема сегмента маркетинга и рекламы в сети Интернет за аналогичный период [3]. Сложившаяся динамика объемов контекстной рекламы обусловила увеличение её доли в совокупном объеме маркетинговой и рекламной активности в сети Интернет: к 2018 г. она составила 62,9% (рисунок 1).

Обусловленное объективными причинами широкое распространение использования контекстной рекламы субъектами современного маркетинга требует изучения специфики данного вида коммуникационной активно-

сти и основных методов его реализации.

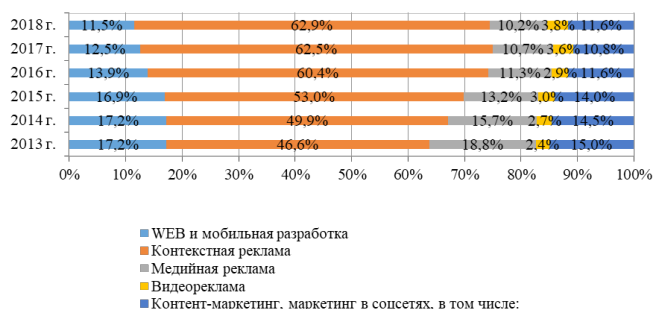

Рисунок 1. Изменение структуры затрат на маркетинг и рекламу в сети Интернет, 2013 – 2018 гг., %

*Источник: рассчитано на основе данных Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Проблема исследования специфики контекстной рекламы и её методов затрагивалась в ряде публикаций зарубежных и российских исследователей. Можно выделить работы, посвященные особенностям контекстной рекламы как разновидности интернет рекламы [9], содержательным аспектам контекстной рекламы [10], роли контекстной рекламы как способа повышения эффективности рекламных коммуникаций в цифровую эпоху [11] и ряд других исследований [12,13,16,18,19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является выявление специфики и научно обоснованная классификация методов контекстной рекламы.

Постановка задания. Для достижения сформулированной цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) изучить специфику контекстной рекламы в сети Интернет; 2) провести анализ подходов к определению контекстной рекламы; 3) выделить характерные свойства контекстной рекламы, отличающие её от других видов интернет-рекламы; 4) предложить классификацию методов контекстной рекламы.

Используемые в исследовании методы. В статье используются методы теоретического анализа научной литературы, методы статистического анализа официальных данных о состоянии рынка интернет-рекламы, методы классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Контекстная реклама в сети Интернет, являясь разновидностью рекламы, характеризуется спецификой, выделяющей её в ряду других видов интернет-рекламы. Понятие «специфика» в русском языке характеризует «отличительные особенности чего-либо» [4]. Соответственно, уточнение специфики контекстной рекламы требует её сравнения с другими видами интернет-рекламы. Специфика чего-либо может быть выражена и через сущность изучаемого объекта, явления, процесса, в связи с чем отличительные черты контекстной рекламы можно обнаружить из определений данного термина (таблица 1).

Таким образом, специфика контекстной рекламы, выделяющая её в ряду других видов рекламы и интернет-рекламы, состоит в следующем:

- каналом коммуникации для рекламных обращений, демонстрируемых в рамках контекстной рекламы, является интернет и конкретный сайт, посещаемый их получателем;

- рекламные обращения, демонстрируемые (доставляемые) их получателю имеют преимущественно текстовую форму (хотя в некоторых случаях к контекстной рекламе относят и графические формы рекламных обращений [14, 15]);

- рекламные обращения адресованы относительно узкой и определенной группе их получателей с заранее известными параметрами активности в поисковых системах или на конкретных сайтах;

- условием показа рекламных объявлений их получателю становится выполнение последним заранее спрогнозированных форм активности в сети Интернет (преимущественно поисковые запросы или другие формы виртуальной поведенческой активности);

- субъект рекламных коммуникаций в сети Интернет имеет относительно более прогнозируемый с точки зрения планируемого числа показов и переходов на сайт инструмент воздействия на посетителей виртуальной сети.

Таблица 1 – Анализ определений понятия «контекстная реклама» и её отличительные черты

№	Источник/автор(ы)	Определение	Отличительные черты контекстной рекламы
Практико-ориентированные определения			
1	«Лама»	Текстовые объявления, демонстрируемые пользователям по запросам, если они добавлены рекламодателем в настройки рекламной кампании [5].	- текстовый характер рекламы; - соответствие рекламных объявлений видению рекламодателя.
2	Молинос	Текстовая реклама, которая показывается в соответствии с содержанием (контекстом) страницы и отвечает интересам пользователя [6].	- текстовый характер рекламных коммуникаций; - релевантность рекламы интересам пользователя.
3	Яндекс	Реклама, содержание которой соответствует тематике страницы, на которой она размещена [7].	Релевантность контекстной рекламы месту её показа в сети Интернет.
4	Ingate	Короткие текстовые объявления, размещаемые в поисковых системах и показываемые пользователю в соответствии с запросами, которые он вводит в строку поиска [8].	- единственная форма рекламного обращения – текст; - размещается в поисковых системах; - механизм «запуска» рекламы связан с действиями пользователя и релевантен его запросам.
Академические определения			
5	А.В. Катаев, Т.М. Катаева	Вид рекламы в сети Интернет, при которой рекламное сообщение отображается в соответствии с содержанием, контекстом страницы, просматриваемой пользователем [9].	Содержание рекламного объявления релевантно контексту страницы, на которой такое объявление размещается.
6	З. Катона, К. Жанг	Обеспечивает таргетирование (целевую коммуникацию) рекламных сообщений в соответствии с содержанием страницы, которое видит пользователь [10].	Релевантное рекламное таргетирование в соответствии с активностью пользователя.
7	А.Д. Назаров	Тип интернет-рекламы, при котором рекламное объявление соответствует содержанию, контексту Интернет-страницы [11].	Содержание рекламного объявления релевантно контексту страницы, на которой такое объявление размещается.
8	С.Ю. Филиппова	Способ размещения рекламы в сети Интернет, предполагающий демонстрацию рекламного объявления при условии введения посетителем сайта поискового запроса с использованием определенных ключевых слов [12].	Содержание рекламного объявления релевантно ключевым словам, вводимым посетителем страницы.
9	Т.М. Фонг, Д.В. Фонг	Вид интернет-рекламы, в которой размещение коммерческих объявлений внутри веб-страницы релевантно содержанию страницы [13].	Релевантность рекламных коммуникаций в сети Интернет содержанию конкретной страницы.

*Источник: составлено автором

Приведенные базовые особенности контекстной рекламы, определяющие её специфику, могут быть дополнены некоторыми частными характерными свойствами, которые обусловлены содержанием технологии контекстной рекламы. Например, классическая модель воздействия на потребителя с помощью средств рекламных коммуникаций – AIDA, – предполагающая привлечение его внимания, стимулирование и сохранение интереса, возникновение желания и побуждение к действию, претерпевает некоторые изменения при планировании и осуществлении кампаний на основе контекстной рекламы. Основной целью контекстной рекламы является совершение пользователем полезного для рекламодателя действия, что отличает её от прочих видов медийной рекламы в сети интернет. Учитывая ограниченную форму передачи рекламной информации посетителям сайтов (главным образом, это текстовые сообщения или нединамические, малосодержательные графические объявления), другие этапы названной модели воздействия на потребителя, выполняют, как правило, иные формы рекламной и маркетинговой активности.

Другую особенность контекстной рекламы, отличающей её от прочих форм коммуникаций, можно выразить словосочетанием «обязательная интерактивность» для рекламодателя. Данная особенность исходит из того, что поведенческая активность посетителей интернет-страниц – явление динамическое, стремительно меняющее свое содержание во времени и подверженное влиянию значительного числа факторов, характер вли-

яния которых на модели медиапотребления не всегда можно с точностью спрогнозировать на более или менее длительный период. Повышение эффективности контекстных рекламных кампаний в сети Интернет требует постоянного внимания субъектов рекламной деятельности, оптимизации и изменения рекламных стратегий с учетом действий конкурирующих субъектов (бюджета, места размещения, содержания рекламных объявлений, семантического ядра, времени показа и др.) в перманентном режиме в рамках осуществляемых кампаний. В этой связи характерным является использование аукционных систем или инструмента отбора рекламных объявлений, которые будут демонстрироваться в результатах поисковой выдачи пользователей ресурсов на определенной позиции в определенный период времени.

Особенности и характерные свойства контекстной рекламы находят выражение и в её методах. Методы контекстной рекламы можно рассматривать широко и узко. Широкое понимание методов контекстной рекламы, как представляется, включают совокупность способов, приемов, технологий, инструментов, используемых на всех этапах от планирования рекламных контекстных кампаний в сети Интернет до оценки их эффективности и формирования новых. При узком рассмотрении методов контекстной рекламы, научное познание ограничивается способами, приемами, технологиями и инструментами, используемыми на одном или нескольких (не всех) этапах осуществления контекстных кампаний. Анализ методов, применяемых субъектами рекламной деятельности, с точки зрения узкого подхода к их пониманию [16-21], позволяет разделить их на следующие группы:

1. Методы выбора рекламной платформы (системы) для размещения объявлений:

а) реализация рекламных кампаний на крупнейших поисковых ресурсах (системы «Яндекс Директ» и «Google AdWords»);

б) транслирование рекламных обращений на виртуальных ресурсах, релевантных для выбранных параметров (поведенческой активности посетителя, содержания рекламного объявления) или использование метода тематической контекстной рекламы.

2. Методы выбора позиции рекламного объявления на странице конкретного сайта. Выбор метода будет определяться целями рекламных кампаний, их бюджетом, спецификой продвигаемого продукта, а также алгоритмами и правилами контекстной рекламы конкретного поискового ресурса или особенностями web-ресурсов в случае тематической контекстной рекламы. К примеру, «Яндекс Директ» предлагает рекламодателям показ в блоках «премиум» (спецразмещение) и в «остальных показах» (справа или снизу от органических результатов поиска пользователя сайта [22]).

3. Методы осуществления рекламных контекстных кампаний в зависимости от их целей:

– имиджевая контекстная реклама, предполагающая комбинированное использование преимуществ релевантного показа рекламных объявлений и других форм рекламы в сети Интернет: медийных баннеров, видеорекламы, наружной рекламы, аудиорекламы;

– reformatse-реклама или методики контекстной рекламы, направленные на достижение конкретного измеримого результата в короткие сроки;

– персонализированная контекстная реклама, предполагающая демонстрацию рекламных сообщений получателям с заданными параметрами поведения в сети Интернет (например, показ пользователям, смотревшим товары на сайте рекламодателя или интересовавшимся подобными товарами);

– таргетированная реклама, сочетающая в себе технологии контекстной рекламы в её классическом понимании (выдача рекламных объявлений релевантных поисковым запросам посетителей) и рекламы, учитывающей поведенческие модели посетителей в сети Интернет, а

также ряд их параметров (география, пол, возраст и др.).

Предложенная классификация методов контекстной рекламы в сети Интернет не исчерпывает всех возможных способов, технологий, приемов и инструментов эффективного воздействия на потребителя. Вместе с этим, полагаем, что узкий подход к классификации методов контекстной рекламы в сети Интернет несколько ограничивает возможности научного познания рассматриваемой формы коммуникационной активности. В современных условиях методы контекстной рекламы не могут рассматриваться «автономно» в отрыве от укрупненных этапов осуществления рекламных контекстных кампаний в сети Интернет: методов формирования семантического ядра, методов выбора стратегии показов, методов планирования бюджета контекстных кампаний, методов оценки эффективности контекстных кампаний.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что динамичный рост объемов контекстной рекламы влечет пропорциональное усиление активности конкурирующих субъектов. В последние годы также наблюдается изменение характера и качества конкурентной активности: меняется структура распределения рекламных бюджетов и закупки трафика. Растущая конкуренция требует поиска новых методов оптимального воздействия на потребителя, разработки востребованной практики и обоснованной научно методологии маркетинговой и рекламной деятельности в сети интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. URL – <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019kr> (дата обращения: 29.09.2019 г.)
2. Медиапотребление в России 2018 г. [Электронный ресурс] / Исследовательский центр компании «Деллоитт» в СНГ. URL – <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/media-consumption-in-russia-2018-ru.pdf> (дата обращения 01.10.2019 г.)
3. Интернет в России в 2018 году [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М.: 2019. – 109с. URL – <http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports/2019/tele-radio/main/custom/0/0/file.pdf> (дата обращения: 30.09.2019 г.)
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.
5. Контекстная реклама [Электронный ресурс] / Elama. URL – <https://elama.ru/blog/kontekstnaya-reklama-osnovy/> (дата обращения: 02.10.2019 г.)
6. Контекстная реклама [Электронный ресурс] / Агентство Molinos. URL – https://molinos.ru/system/inline_attachment/file/131/Molinos_Context.pdf (дата обращения 02.10.2019 г.)
7. Контекстная реклама в России . [Электронный ресурс] / Яндекс. Информационный бюллетень. URL – https://cache-mskstoredata01.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/company/yandex_on_context_advertising_summer_2007.pdf (дата обращения 01.10.2019 г.)
8. Антикризисный маркетинг: курс на прибыль [Электронный ресурс] / Ingate. URL – https://books.google.ru/books/about/Антикризисный_интерн.html?id=_o3rCQAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 01.10.2019 г.)
9. Катаев, А. В. Интернет-маркетинг / А. В. Катаев, Т. М. Катаева ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. – 153 с.
10. Zhang K., Katona Z. Contextual Advertising. Marketing Science Vol. 31, No. 6. 2011. URL – <https://pdfs.semanticscholar.org/8764/e233cd6cfcf874fead0a5ced8bc0bd2da113.pdf> (дата обращения: 01.10.2019 г.)
11. Назаров А.Д. Эффективная контекстная реклама как инструмент продвижения компании в условиях цифровой экономики // e-FORUM. 2019. № 1 (6). С. 6.
12. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015. – 80 с.
13. Phuong D. V., Phuong T. M. A Keyword-topic model for contextual advertising // Proceedings of the Third Symposium on Information and Communication Technology. SoICT '12. New York, NY, USA: ACM, 2012. Pp. 63-70. URL – https://www.researchgate.net/publication/254464587_A_Keyword-topic_model_for_contextual_advertising (дата обращения: 01.10.2019 г.)
14. Графические объявления [Электронный ресурс] / Яндекс. URL – <https://yandex.ru/support/direct/products-image-ads/about.html> (дата обращения: 02.10.2019 г.)
15. Графические объявления в контекстно-медийной сети [Электронный ресурс] / Google. URL – <https://support.google.com/google-ads/answer/6341296?hl=ru> (дата обращения: 02.10.2019 г.)
16. Вся правда о контекстной рекламе [Электронный ресурс] / Ingate. URL – <https://blog.ingate.ru/books/all-truth-about-context/> (дата

обращения: 03.10.2019 г.)

17. Контекстная реклама: профессиональный апгрейд для увеличения продаж. Практикум от экспертов [Электронный ресурс] / Ingate. URL – <https://blog.ingate.ru/books/context-reklama/> (дата обращения: 03.10.2019 г.)

18. Марченко О.Г., Просалова В.С., Смольянинова Е.Н. Контекстная реклама высших учебных заведений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 121-124.

19. Перри М. Контекстная реклама, которая работает. Библия Google AdWords/ Перри Маршалл, Брайан Тодд ; пер. с англ. Ольги Лобачевой. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 461 с.

20. Филиогло Л.Д. Манипуляция в наружной рекламе (на примере наружной рекламы г.о. Тольятти) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 101-105.

21. Яковлев А.С. Контекстная реклама: основы, секреты, трюки / Алексей Яковлев, Алексей Довжиков. - 2-е изд., [перераб. и доп.]. - Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. - 246 с.

22. Рекламные места в результатах поиска [Электронный ресурс] / Яндекс. URL – <https://yandex.ru/support/direct/general/positions.html> (дата обращения: 02.10.2019 г.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.3
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0029

ГМО РЕГУЛИРОВАНИЕ: БЕЛОРУССИЯ, БРИКС, ЕС, США

© 2019
AuthorID: 178823
SPIN-код: 8371-5197

Дейкин Алексей Васильевич, кандидат биологических наук, заместитель руководителя
Центра коллективного пользования, научный сотрудник
Институт биологии гена Российской академии наук
(119331, Россия, Москва, ул. Вавилова, 34/5, e-mail: deikin@igb.ac.ru)
Кузнецова Виктория Николаевна, научный сотрудник
Кирикович Юрий Константинович, научный сотрудник
Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству
(222160, Республика Беларусь, Жодино, ул. Фрунзе, 11, e-mail: kirikovichyra@mail.ru)

AuthorID: 621483
SPIN-код: 4097-0138

Коваленко Дмитрий Вадимович, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник отдела овцеводства.
Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр
(355017, Россия, Ставрополь, пер. Зоотехнический, 15, e-mail: dmitriy-v26@mail.ru)

AuthorID: 939975
SPIN-код: 8763-8217

Солдатов Владислав Олегович, младший научный сотрудник
НИИ Фармакологии живых систем

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: pharmsoldatov@gmail.com)

Аннотация. Рассмотрены подходы к регулированию ГМО в России, Белоруссии, ЕС, США, Индии, Бразилии, Китае, Южной Африке. Приведены определения объекта регулирования и сделан вывод о том, что вне зависимости от строгости определения ГМО и даже в его отсутствие страны, допустившие разведение и выращивание ГМО растений и животных, демонстрируют эффективность инструментов регулирования. Для перехода к новому технологическому укладу на основе в т.ч. биотехнологий и успешной реализации Федеральной программы по развитию генетических технологий необходимо не только снятие прямого запрета на разведение и выращивание ГМО, но и формирование и реализация политики инновационного сельского хозяйства, в которой регулирование геномной инженерии играет второстепенную роль.

Ключевые слова: определение ГМО, регулирование ГМО, новый технологический уклад

GMO RESTRICTION: BELARUS, BRICS, EU, USA

© 2019

Deykin Aleksey Vasil'evich, PhD in Biology, Deputy Head
of the Center for Collective Usage, Researcher

Institute of Gene Biology Russian Academy of Sciences,
(119334, Russia, Moscow, 34/5, Vavilova st, e-mail: deikin@igb.ac.ru)

Kuznecova Viktoriya Nikolaevna, researcher
Kirikovich Yuriy Konstantinovich, researcher

Scientific and Practical Centre of the National Academy of Sciences of Belarus on Animal Husbandry
(222160, Republic of Belarus, Zhodino, 11, Frunze st, e-mail: kirikovichyra@mail.ru)

Kovalenko Dmitriy Vadimovich, PhD in Biology, Senior Researcher
of Sheep Breeding Department

North Caucasus Federal Agricultural Research Center
(356241, Russia, Mikhaylovsk, 49, Nikonova st. e-mail: dmitriy-v26@mail.ru)

Soldatov Vladislav Olegovich, junior researcher, Pharmacology
of Living Systems Research Institute

Belgorod State National Research University
(308015, Russia, Belgorod, 85, Pobedy st, e-mail: pharmsoldatov@gmail.com)

Abstract. Approaches to regulation of GMOs in Russia, Belarus, EU, USA, India, Brazil, China, South Africa are considered. The definitions of the object of regulation are given and it is concluded that regardless of the severity of the definition of GMOs and even in the absence of it, countries, allowed the cultivation and breeding of GMOs of plants and animals, demonstrate the effectiveness of regulatory tools. The transition to a new technological order based on biotechnology and the successful implementation of the Federal program for the development of genetic technologies requires not only the removal of the direct ban on the cultivation and breeding of GMOs, but also the formation and implementation of policies of innovative agriculture, in which the regulation of genetic engineering plays a secondary role.

Keywords: GMO definition, GMO regulation, new technological structure.

ВВЕДЕНИЕ.

Экономическое развитие России зависит от возможности осуществить переход к новому технологическому укладу, в основе которого должны лежать информационные, биомедицинские и когнитивные технологии [1]. Россия прилагает большие усилия для разработки нормативной базы, обеспечивающей такой переход в ближайшее десятилетие. Определены Приоритеты научно-технологического развития [2], утверждены Указом Президента национальные цели и стратегические задачи развития России [3], утверждена Программа по разви-

тию генетических технологий [4]. Разработка программы вызвала активное обсуждение в научном сообществе, при этом одним из существенных препятствий к её реализации является действующая система регулирования в области создания и использования генетически модифицированных организмов (ГМО) [5].

ЦЕЛЬ.

В связи с современными приоритетами научно-технологического развития и утверждением Программы по развитию генетических технологий представляется актуальным рассмотреть подходы к терминологии и со-

временное состояние регуляторной политики в области ГМО на территории РФ, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Человечество тысячи лет использует свойство изменчивости генома растений и животных, выбирая для размножения представителей вида с наиболее выгодными мутациями ДНК. Долгое время мутации отбирались только по фенотипическим проявлениям, но с развитием хромосомной теории и молекулярной биологии мы постепенно приблизились к соотношению фенотипа и генотипа и пониманию роли конкретных мутаций, а главное, научились сами их генерировать.

С точки зрения молекулярной биологии можно говорить о нескольких вариантах изменений в геноме: а) однонуклеотидные замены, б) делеции от одного до сотен тысяч нуклеотидов, в) вставки случайных (зачастую коротких) последовательностей ДНК, г) дубликации последовательностей внутри собственного генома, г) встраивание в геном чужеродных последовательностей (встраивающиеся вирусы, перенос генов агробактериями). Кроме того, известны хромосомные перестройки, утрата или дубликация хромосом.

Генная инженерия располагает широким инструментарием по модификации генома живых организмов. При этом в работе используются природные механизмы обеспечения работы ДНК – различные ферменты разрезают, наращивают, соединяют молекулы ДНК.

Можно выделить несколько групп организмов с мутациями в геноме:

А) Продукты селекции (организмы, в которых мутации отобраны и закреплены на основании изменений фенотипа).

Б) Трансгенные организмы (организмы, содержащие гены из не родственных видов).

В) Организмы с синтетическим геномом (организмы, содержащие дубликации генов родственных видов).

Г) Организмы с редактированным геномом (организмы, мутации в которых внесены с помощью сайт-специфичных нуклеаз (TALEN, цинковые пальцы, CRISPR/Cas9)

Д) Продукты направленной эволюции (организмы, полученные путем множества повторяющихся этапов индуцированного мутагенеза и высокоэффективного отбора).

Приведенный список не является ни общепринятым, ни исчерпывающим, кроме того, существует множество пересекающихся групп, но уже он раскрывает многообразие мутаций, которые мы используем для получения организмов с желаемыми признаками [43, 44].

Россия

Важнейшим элементом в системе регулирования в области генной инженерии является понятийный аппарат, утверждённый Федеральным законом от 05.07.1996 N 86-ФЗ [6]. Кроме него действуют Постановление Правительства от 23 сентября 2013 №839 [7], постановления Главного санитарного врача [8,9] и Методические указания [10, 11, 12]. При этом предмет регулирования и основополагающие принципы закреплены именно в 86-ФЗ. Так во втором разделе даны определения понятий:

генно-инженерно-модифицированный организм - организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов;

трансгенные организмы - животные, растения, микроорганизмы, вирусы, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии, а в третьем дано уточняющее пояснение:

генно-инженерно-модифицированных организмов (вирусов, микроорганизмов, трансгенных растений и

трансгенных животных, а также их клеток).

Именно на объекты (ГМО), определение которым даны в ФЗ-86, распространяется запрет на разведение и выращивание, который внесён Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 358-ФЗ [13] в законы от 10 января 2002 года N 7-ФЗ [14] и 17 декабря 1997 года N 149-ФЗ [15].

Кроме того, раздел 7 86-ФЗ содержит условия проведения работ с ГМО организмами, включающие в себя понятия I-IV уровня риска потенциально вредного воздействия генно-инженерной деятельности на человека и окружающую среду, и, соответственно, требования о работе с ними в закрытых системах. При этом необходимо понимать, что разработанный понятийный аппарат о такого рода ограничениях в работе применяется только в отношении микроорганизмов: бактерии, вирусы, риккетсии, спирохеты, грибы, простейшие, и продуктов их жизнедеятельности [16], а к растениям и животным он фактически не применим, поскольку существовать они в таких системах не могут. При этом существует и более 140 лет в России применяется система фитосанитарного контроля [17]. Сегодня она функционирует на основе списков карантинных животных и растений [18]. Но действующее Российское законодательство не проводит параллелей между карантинными и контролируемые животные и растениями и ГМО.

На сегодняшний день в России сложилась ситуация, при которой в нашей стране разрешено использование ГМО в производстве медицинских препаратов, кормов для животных и продуктов питания, кроме детского питания, пищевой продукции для беременных и кормящих женщин [38, 39]

В соответствии с Техническим регламентом таможенного союза ТР ТС 015/2011 [40] зерно может содержать только зарегистрированные в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза линии ГМО. В зерне, содержащем ГМО, допускается не более 0,9% незарегистрированных линий ГМО.

Разведение и выращивание ГМО животных и растений прямо запрещено, а легальное применение ГМО микроорганизмов (даже в условиях закрытых систем) существенно ограничено отсутствием, предусмотренного Постановлением Правительства регламента регистрации ГМО, хотя разработаны и утверждены Всероссийский классификатор трансформационных событий и Свидетельство о регистрации ГМО, также действует реестр ГМО, разработанный Министерством здравоохранения России [19, 20, 21].

Белоруссия

В законодательстве Белоруссии отсутствует явный запрет на разведение и выращивание ГМ животных и растений. Правовой базой, регулирующей отношения в данной сфере для Белоруссии, служит Закон «О безопасности генно-инженерной деятельности» [41], а содержание ГМО свыше 0,9% каждого из компонентов допускается в кормах с содержанием сои и кукурузы отдельных линий при условии обязательного декларирования производителем наличия их в сертификате качества или удостоверении качества и безопасности [42].

Определение ГМО в белорусском законодательстве даются в Статье 1 Закона «О безопасности генно-инженерной деятельности»:

генно-инженерный организм (генетически измененный (модифицированный, трансгенный) организм) – живой организм, содержащий новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии;

В Белоруссии действует Национальная система биобезопасности, которая обеспечивает контроль генно-инженерной деятельности, в том числе оборот ГМО на рынке страны. Контроль осуществляется тремя министерствами: Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерством здравоохранения, Министерством сельского хозяйства и продовольствия. С 1998 г. в Белоруссии действует Национальный

координационный центр биобезопасности (НКЦБ) Института генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси, который осуществляет сбор, анализ и систематизацию информации о полевых испытаниях, импорту/экспорту, коммерческом использовании ГМО, а также полученных из них продуктов на территории Белоруссии. Согласно Статье 22 Закона «О безопасности генно-инженерной деятельности» все ГМО, созданные, либо ввезенные на территорию Белоруссии подлежат обязательной регистрации в НКЦБ. В Республике Беларусь на опытных полях выращиваются генно-инженерно модифицированные рапс, лен, картофель. С 2008 г. в НКЦБ зарегистрированы трансгенные козы, содержащие в своем геноме ген лактоферрина человека, созданы и зарегистрированы в НКЦБ трансгенные микроорганизмы *E. coli* и *P. adametzii*, линии и сорта табака, люквы, клевера.

Европейский Союз

Директивой 2001/18/ЕС [22] от 2001 года введены правила контроля за организмами, содержащими чужеродную ДНК, но не распространяющиеся на организмы, полученные методами множественного радиоактивного или химического мутагенеза. Запрос Правительства Франции 2016 года о применимости данной директивы к продуктам «природоподобного» CRISPR/Cas9 мутагенеза справедливо привёл к разъяснениям Верховного суда в июне 2018 года о том, что все такие организмы попадают под действие Директивы и должны проходить полную оценку безопасности [23]. На сегодняшний день в ЕС разрешено выращивание только ГМО гвоздики, а картофель, пшеница и кукуруза более 10 лет ожидают разрешения. Последней активностью в этой связи был опрос стран-участниц о социально-экономическом влиянии возможного разрешения на разведение ГМО растений. По этому вопросу страны участницы не пришли к согласию, не в последнюю очередь, в связи с опасениями, что ГМО сорта, за счёт повышенной продуктивности приведут к дисбалансу в системе распределения сельскохозяйственных квот в ЕС.

В то же время ряд стран мира и, в первую очередь, Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка и США смогли гармонизировать требования безопасности и необходимость развития технологий.

Южная Африка

В стране действует строгое законодательство в отношении ГМО, требуется получение разрешения на разработку, исследование и производство продукции (включая выпуск в окружающую среду). Определение ГМО дано достаточно широко: организм, гены или генетический материал которого были модифицированы таким образом, что это не происходит естественным путем в результате спаривания или естественной рекомбинации, или и того, и другого, и «генетическая модификация» должна иметь фенотипическое проявление [24].

При этом строгая система регуляции не стала препятствием для всестороннего внедрения биотехнологий в хозяйственный оборот, Южная Африка является восьмым по величине в мире производителем ГМО культур, 79% посевов кукурузы - ГМО. Срок выдачи разрешения на выпуск ГМО в окружающую среду не может превышать 270 дней, а пошлина за рассмотрения заявки составляет около 140 000 рублей [25].

Китай

Определение ГМО сельскохозяйственного назначения включает: животные, растения, микроорганизмы и их продукты, геномная структура которых была изменена с помощью технологий генной инженерии для использования в сельскохозяйственном производстве или переработке [27].

В стране действует развитая система регулирования, которая чрезвычайно централизована и особенно строго требует регистрации ГМО иностранного происхождения. При этом технология ГМО и биотехнологии в целом прописаны как приоритетные в долгосрочных

планах развития страны и исследования в данной области поощряются государством. Китай лидирует среди развивающихся стран по уровню внедрения ГМО, на 4,0 млн. га выращиваются ГМ-культуры, включая хлопок, папайю, тополь, помидоры и сладкий перец.

Бразилия

Определение ГМО дано максимально простое: организм, чей генетический материал - ДНК/РНК был модифицирован любым методом генной инженерии. Закон о биобезопасности Бразилии № 11 105 от 24 марта 2005 г. [27] положил конец противоречиям, связанным с ГМО в стране. Кроме того, Закон № 11 105 создал национальную техническую комиссию (СТНBio), которая стала отвечать за все регулирование сектора биотехнологии. В 2012 году Бразилия была вторым по величине производителем ГМО-культур в мире с площадью в 30 миллионов гектаров, предназначенной для посадки ГМО, которая уступала лишь Соединенным Штатам с площадью 69 миллионов гектаров [28].

Индия

Регулирование происходит на базе закона 1989 года, который не содержит определения ГМО, а направлен на все организмы, созданные методами генной инженерии. Несмотря на ратификацию Картахенского протокола, определение Живых модифицированных организмов не нашло отражения в законодательстве Индии и основой для регулирования служит закон 1989 года. При этом только Bt-хлопок разрешён в Индии для коммерческого использования, а более 85 различных видов растений в настоящее время используются в экспериментальной работе и высеваются на опытные поля, в том числе растения, планируемые для производства продуктов питания (в т.ч. диетического), корма для скота и производства лекарств [29].

США

В Соединенных Штатах Америки нет федерального законодательства, касающегося ГМО. Скорее, ГМО регулируются в соответствии с законодательством в области здравоохранения, безопасности и охраны окружающей среды, регулирующим обычные продукты. Подход США к регулированию ГМО основан на предположении, что регулирование должно быть сосредоточено на природе продуктов, а не на процессе, в котором они были произведены [30].

По сравнению с другими странами регулирование ГМО в США относительно благоприятно для их развития. ГМО являются экономически важным компонентом биотехнологической промышленности, которая в настоящее время играет важную роль в экономике США [31]. Например, США являются ведущим в мире производителем генетически модифицированных [ГМ] культур. В 2012 году из 170,3 млн. га биотехнологических культур в мире на долю Соединенных Штатов пришлось 69,5 млн., что составляет более 40% от общего числа [32]. Для нескольких культур, выращиваемых в США, генно-инженерные сорта в настоящее время составляют подавляющее большинство культур. В 2013 году 93% соевых бобов, 90% хлопка и 90% кукурузы, выращенной в США, были генетически сконструированы либо для устойчивости к гербицидам, либо для устойчивости к насекомым [33].

Федеральное агентство США по контролю безопасности продуктов питания и лекарственных средств (FDA) работает на основании Федерального закона о пищевых продуктах, медикаментах и косметике (FFDCA) [34], который разрешает агентству регулировать, среди прочего, «фальсифицированную пищу», определяемую как пищу, которая «содержит любое ядовитое или вредное вещество, которое может сделать его вредным для здоровья» и «пищевые добавки», которые включают «любое вещество, которое может стать компонентом или иным образом повлиять на характеристики любого продукта питания». FFDCA запрещает продажу фальсифицированной или неправильно маркированной пищи.

В соответствии с FFDCА, вещества, добавляемые в пищу, могут быть классифицированы как «пищевые добавки», которые требуют подтверждения безопасности, прежде чем их можно будет продавать на рынке, и вещества, добавляемые в пищу, классифицируемые как «общепризнанные как безопасные» (GRAS), в отношении которых предварительное одобрение не требуется.

В программном заявлении 1992 года FDA подтвердило, что в большинстве случаев оно будет относиться к продуктам, полученным из ГМО, таких, как продуктам, полученным из растений, выращиваемых традиционным способом, и что большинство продуктов, полученных из ГМ растений, предположительно будут GRAS. Однако в отношении продукта ГМО, «который значительно отличается по структуре, функции или составу от веществ, обнаруженных в настоящее время в пищевых продуктах», потребуются предварительное одобрение этого вещества в качестве пищевой добавки.

FDA предлагает свою консультацию разработчикам новых сортов растений, предназначенных для использования в пищевых продуктах, включая ГМО, чтобы «обеспечить решение вопросов безопасности пищевых продуктов и кормов для человека или других нормативных вопросов (например, маркировки) до подготовки заявки на коммерческое распространение» [35]. Процедура консультаций предназначена для того, чтобы FDA могла определить, требуется ли регулятивное действие в отношении пищевых продуктов, полученных из нового сорта, при наличии признаков, таких как «значительно повышенные уровни растительных токсинов или анти-питательных веществ, снижение важных питательных веществ, новые аллергены или присутствие в пище неутвержденных пищевых добавок». Среди вопросов, подлежащих обсуждению, - продовольственная безопасность новых белков в новых сортах растений, в том числе разработанных с помощью геной инженерии [37]. При этом FDA публикует подробную информацию о проведенных консультациях [38].

ВЫВОДЫ.

Несогласованность терминологии, касающейся области ГМО в разных странах, говорит об отсутствии общего подхода к определению предмета регулирования в применении технологий генетического редактирования. При этом вне зависимости от характера дефиниций и, даже при их отсутствии, страны, допустившие разведение и выращивание ГМО растений и животных, демонстрируют улучшение экономического климата в агропромышленном секторе. Безопасность ГМ организмов, в первую очередь, активно возделываемых в мире, не подвергается сомнению, но вопрос перехода к новым технологиям хозяйствования значительно сложнее. В стремительной борьбе за снижение доли импортируемых продуктов выбор пути сельскохозяйственного производства, основанного на ГМ-сортах является неизбежной мерой. Анализ модели развития, основанной на росте сельскохозяйственного производства, и постепенное понимание перспектив, которые открывает использование ГМО, позволяют судить о неизбежности грядущих в отечественной регуляторной политике изменений. Важнейшим вопросом остается готовность общества, научной среды и индустриального сектора к внедрению технологий геномного редактирования в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев С.Ю. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. // Экономика и математические методы – 2016. – Т. 52 №3. – С. 3-21.
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 г. № 479
5. Dobrovidova O. Russia joins in global gene-editing bonanza. // Nature. – 2019. – № 569. P. 319-320.
6. Федеральный закон от 05.07.1996 N 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании в области генно-инженерной де-

ятельности».

7. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. N 839.
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 сентября 2003 г. № 149.
9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 6 апреля 1999 г. № 7.
10. Методические указания МУК 4.2.1903-04 «Продукты пищевые. Метод идентификации генетически модифицированных источников (ГМИ) растительного происхождения с применением биологического микрочипа», утвержденные Главным государственным санитарным врачом РФ 6 марта 2004 г.
11. Методические указания МУК 4.2.1902-04 «Определение генетически модифицированных источников (ГМИ) растительного происхождения методом полимеразной цепной реакции», утвержденные Главным государственным санитарным врачом РФ 6 марта 2004 г.
12. Методические рекомендации по детекции и идентификации специфических последовательностей ДНК генно-инженерно-модифицированных организмов методом полимеразной цепной реакции в режиме реального времени в матричном формате, утвержденные приказом Минсельхоза России от 10 января 2017 г. № 2.
13. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности».
14. Федеральный закон от 10 января 2002 года N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
15. Федеральный закон от 17 декабря 1997 года N 149-ФЗ «О семеноводстве».
16. ГОСТ 12.0.003-2015 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Опасные и вредные производственные факторы. Классификация.
17. Вальтер Н.Г. Министерство земледелия и государственных имуществ // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
18. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 15 декабря 2014 г. N 501 «Об утверждении Перечня карантинных объектов».
19. Общероссийский классификатор трансформационных событий ОК 035-2015 Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2015 г. N 487.
20. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 октября 2014 г. N 1299 Об утверждении форм свидетельств о государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, и о государственной регистрации продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы.
21. Порядок внесения информации в сводный государственный реестр генно-инженерно-модифицированных организмов, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы Утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 июля 2016 г. № 476н.
22. Directive 2001/18/EC of the European Parliament and of the Council of 12 March 2001.
23. Albert H. Why the GMO Regulations in Europe Are 'Not Fit for Purpose'. // Labiotech.eu 26/02/2019.
24. No. 15of1997: Genetically Modified Organisms Act, 1997. https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/act15of1997.pdf
25. Regulations: amendments. No. 41321 from 15/12/2017. https://www.gov.za/sites/default/files/speech_docs/Tariffs%202018-2019%20with%20effect%20from%2001%20April%202018%283%29_gmo.pdf
26. 农业转基因生物安全管理条例 [Regulations on Administration of Agricultural Genetically Modified Organisms Safety (hereinafter GMO Regulations)] (promulgated by State Council May 23, 2001, revised Jan. 8, 2011), 2001 FaguiHuibian 1072, English translations available at http://english.agri.gov.cn/hottopics/bt/201301/t20130115_9551.htm
27. Lei No. 11.105, de 24 de Março de 2005.
28. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. Restrictions on Genetically Modified Organisms. 2014. International Protocols <http://www.loc.gov/law/help/restrictions-on-gmos/restrictions-on-gmos.pdf>
29. Ahuja V. Regulation of emerging gene technologies in India. // BMC Proc. – 2018. №12(8). P. 14. doi: 10.1186/s12919-018-0106-0.
30. Pew Initiative on Food and Biotechnology, Guide to U.S. Regulation of Genetically Modified Food and Agricultural Biotechnology Products 6 (Sept. 2001). http://www.pewtrusts.org/uploadedFiles/www_pewtrustsorg/Reports/Food_and_Biotechnology/hhs_biotech_0901.pdf
31. The Biotechnology Industry in the United States, Select USA. <http://selectusa.commerce.gov/print/industry-snapshots/biotechnology-industry-united-states>
32. Int'l Serv. for the Acquisition of Agri-Biotech Applications, ISAAA Brief. No. 44-2012, Global Status of Commercial Biotech/GM Crops, Executive Summary. <http://www.isaaa.org/resources/publications/briefs/44/executivesummary/default.asp>
33. Economic Research Service, Adoption of Genetically Engineered Crops in the US, Recent Trends in GE Adoption, United States Department of Agriculture. <http://www.ers.usda.gov/data-products/adoption-of-genetically-engineered-crops-in-the-us/recent-trends-in-ge-adoption.aspx#UobvBXL92Dk>
34. OSTP, Proposal for a Coordinated Framework for Regulation of Biotechnology, 49 Fed. Reg. 50, 856 (Dec. 31, 1984). <http://usc.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title21/chapter9&edition=prelim>

35. FDA, *Statement of Policy: Foods Derived from New Plant Varieties*, 57 Fed. Reg. 22, 984 (May 29, 1992), available at <http://www.fda.gov/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/Biotechnology/ucm096095.htm>.
36. FDA, *Guidance for Industry: Recommendations for the Early Food Safety Evaluation of New Non-Pesticidal Proteins Produced by New Plant Varieties Intended for Food Use* (June 2006). <http://www.fda.gov/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/Biotechnology/ucm096156.htm>
37. FDA, *Completed Consultations on Bioengineered Foods*, <http://www.accessdata.fda.gov/scripts/fcn/fcnNavigation.cfm?rpt=biolisting>
38. Технический регламент Таможенного Союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».
39. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 023/2011 «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания».
40. Технический регламент таможенного союза ТР ТС 015/2011 «О безопасности зерна».
41. Закон Республики Беларусь № 96-3 от 09.01.2006. О безопасности генно-инженерной деятельности.
42. Постановление Минсельхозпрода Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Ветеринарно-санитарные правила обеспечения безопасности кормов, кормовых добавок и сырья для производства комбикормов» от 20 мая 2011 г. № 33.
43. Максименко О.Г., Дейкин А.В., Ходарович Ю.М., Георгиев П.Г. Использование трансгенных животных в биотехнологии: перспективы и проблемы. // *Acta Naturae* (русскоязычная версия). – 2013. – Т. 5. № 1 (16). – С. 33-47.
44. Шепелев М.В., Калинин С.В., Дейкин А.В., Коробко И.В. Получение рекомбинантных белков из молока трансгенных животных: современное состояние и перспективы // *Acta Naturae* (русскоязычная версия). – 2018. – Т. 10. № 3 (38). – С. 42-50.
45. OSTP, *Proposal for a Coordinated Framework for Regulation of Biotechnology*, 49 Fed. Reg. 50, 856 [Dec. 31, 1984]. <http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title21/chapter9&edition=prelim>
46. FDA, *Statement of Policy: Foods Derived from New Plant Varieties*, 57 Fed. Reg. 22, 984 [May 29, 1992], available at <http://www.fda.gov/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/Biotechnology/ucm096095.htm>.
47. FDA, *Guidance for Industry: Recommendations for the Early Food Safety Evaluation of New Non-Pesticidal Proteins Produced by New Plant Varieties Intended for Food Use* [June 2006]. <http://www.fda.gov/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/Biotechnology/ucm096156.htm>
48. FDA, *Completed Consultations on Bioengineered Foods*, <http://www.accessdata.fda.gov/scripts/fcn/fcnNavigation.cfm?rpt=biolisting>
49. Технический регламент Таможенного Союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».
50. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 023/2011 «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания».
51. Технический регламент таможенного союза ТР ТС 015/2011 «О безопасности зерна».
52. Закон Республики Беларусь № 96-3 от 09.01.2006. О безопасности генно-инженерной деятельности.
53. Постановление Минсельхозпрода Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Ветеринарно-санитарные правила обеспечения безопасности кормов, кормовых добавок и сырья для производства комбикормов» от 20 мая 2011 г. № 33.
54. Максименко О.Г., Дейкин А.В., Ходарович Ю.М., Георгиев П.Г. Использование трансгенных животных в биотехнологии: перспективы и проблемы. // *Acta Naturae* [русскоязычная версия]. – 2013. – Т. 5. № 1 [16]. – С. 33-47.
55. Шепелев М.В., Калинин С.В., Дейкин А.В., Коробко И.В. Получение рекомбинантных белков из молока трансгенных животных: современное состояние и перспективы // *Acta Naturae* [русскоязычная версия]. – 2018. – Т. 10. № 3 [38]. – С. 42-50.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14067

Статья поступила в редакцию 05.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0030

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ВЫСОКОКЛАССНЫХ СОТРУДНИКОВ

© 2019

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

Матвеева Полина Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

Матеев Виталий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
теории и методики физической культуры и спорта

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

Хабибуллин Фаргат Хадиятович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. В статье «Система оценки высококлассных сотрудников» рассмотрены теоретические и практические аспекты технологии эффективного найма высококлассных сотрудников. Представлена новая система оценки претендентов на рабочее место. В частности, освещены следующие вопросы: определение профиля эффективного работника, оценка кандидатов на должность по резюме, новые технологии проведения собеседования при отборе сотрудников (телефонное собеседование, метод «интервью по компетенциям», метод кейсов, метод «проективного интервью», групповой метод проведения собеседования с использованием тренинговых упражнений, стресс-собеседование (стресс-интервью), тактика «неожиданных» вопросов и др.). Представлены возможные инструменты интервьюера (оценочная таблица для использования метода «Интервью по компетенциям», количественная оценка личностных и профессиональных качеств кандидата, SWOT-анализ кандидата на вакантную должность), а также эффективные психолого-диагностические методики, используемые при отборе сотрудников (например, дифференциально-диагностический опросник, опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой, опросник «Карта интересов», тест Д. Голланда по определению типа личности, тест Айзенка «Определение типов темперамента») и др. В заключении статьи сделан вывод о том, что используя представленные методики можно с большой долей вероятности определить эффективность будущего работника.

Ключевые слова: найм, отбор, оценка, сотрудники, предприятие, работник, резюме, вакансия и др.

HIGH-CLASS EMPLOYEES ASSESSMENT SYSTEM

© 2019

Evplova Ekaterina Viktorovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Matveeva Polina Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics, Management and Law

Mateev Vitaliy Vladimirovich, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports

Yakupov Valery Ramilievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics, Management and Law

Khabibullin Fargat Khadiyatovich, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Training Teachers of Professional Training and Subject Methods
*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. The article «A system for evaluating high-class employees» discusses the theoretical and practical aspects of the technology for efficient hiring of high-class employees. A new system for evaluating applicants for the workplace has been introduced. In particular, the following issues were covered: determining the profile of an effective employee, evaluating candidates for a position by resume, new technologies for conducting interviews during the selection of employees (telephone interviews, the method of «interview by competences», the method of cases, the method of «projective interview», group method of conducting an interview using training exercises, the «sell the pen» method, stress interview (stress interview), tactics of «unexpected» questions, etc.). Possible tools for an inter-viewer are presented (an assessment table for using the «Interview by competencies» method, a quantitative assessment of the personality and professional qualities of a candidate, a SWOT analysis of a candidate for a vacant position), as well as effective psychological and diagnostic methods used in selecting employees (for example, differential diagnostic questionnaire, a questionnaire for determining professional readiness of L.N. Kabardova, a questionnaire «Map of Interests», D. Holland's test for determining the type of personality, Aizen test ka «Determination of types of temperament»), etc. In the conclusion of the article, it was concluded that using the presented methods it is possible to determine with a high degree of probability the effectiveness of a future employee.

Keywords: hiring, selection, assessment, employees, enterprise, employee, resume, vacancy, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель коммерческой компании – получение прибыли. Однако, если в бизнесе проблемы с персоналом, то про прибыль можно забыть. Не случайно изречение Иосифа Виссарионовича Сталина «Кадры решают все» остается одним из самых цитируемых высказываний в современном бизнесе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – описание теоретических и практических аспектов технологии эффективного найма высококлассных сотрудников.

Задачи:

1) представить новую систему оценки претендентов

на рабочее место;

2) осветить следующие вопросы: определение профиля эффективного работника, оценка кандидатов на должность по резюме, новые технологии проведения собеседования при отборе сотрудников (телефонное собеседование, метод «интервью по компетенциям», метод кейсов, метод «проективного интервью», групповой метод проведения собеседования с использованием тренинговых упражнений, стресс-собеседование (стресс-интервью), тактика «неожиданных» вопросов и др.);

3) представить возможные инструменты интервьюера (оценочная таблица для использования метода «Интервью по компетенциям», количественная оценка

личностных и профессиональных качеств кандидата, SWOT-анализ кандидата на вакантную должность);

4) перечислить и охарактеризовать эффективные психолого-диагностические методики, используемые при отборе сотрудников (дифференциально-диагностический опросник, опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой, опросник «Карта интересов», тест Д. Голланда по определению типа личности, тест Айзенка «Определение типов темперамента») и др.

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Если посмотреть объявления о найме персонала, то иногда складывается впечатление, что требования к кандидатам весьма завышены. Чтобы избежать распространенных ошибок при отборе сотрудников, необходимо помнить, что подбор будущих работников начинается с формирования требований к кандидату – построения компетентностной модели. Для этого необходимо изучить и проанализировать основные обязанности такого специалиста.

В зависимости от сферы деятельности, работники наделены определенными качествами: нацеленность на процесс – нацеленность на результат, умение вести переговоры, коммуникабельность – необщительность, стрессоустойчивость, нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность, креативность – выполнение работы по алгоритму, рефлексия, обучаемость, позитивное мышление и энтузиазм, мотивация к работе и др. [1].

При этом каждый работник должен обладать и рядом общих и профессиональных компетенций. А также желателен опыт работы, профессиональные достижения и т.п. Отметим также, что наличие профессионального образования – предполагает достижения человеком определенного уровня культуры, овладение навыками профессиональной деятельности в той или иной области [2].

Кроме всего прочего, могут быть особые требования полу соискателя и к его возрасту. Однако не всегда применение гендерного подхода – способствует качественному отбору. В связи с этим, не стоит в объявлении о вакансии ограничивать соискателя работы по половому, либо возрастному признаку.

Определившись с требованиями к будущему работнику, можно переходить к оценке кандидатов по резюме.

Первый этап оценки кандидата на должность – оценка его резюме.

Резюме – это визитная карточка соискателя работы.

Если проанализировать множество резюме, то можно прийти к выводу, что все кандидаты, находящиеся в поиске работы – целеустремленные, коммуникабельные, стрессоустойчивые и хорошо владеют персональным компьютером. Однако указание в резюме компетенции совсем не гарантирует их присутствие у соискателя работы. Порой, указанные знания, умения, навыки сильно переоценены и завышены.

Тем не менее, подавляющая большинство компаний делают первичный отбор сотрудников на основе их резюме.

Что можно узнать из первичного просмотра резюме:

1. Нацеленность на работу в конкретной компании.
2. Тип мышления, через логичное, либо не логичное составление резюме.
3. Наличие или отсутствие творческого потенциала: оригинальность, либо шаблонность резюме.
4. Профессиональные навыки (частично): самопрезентация, стилистическая грамотность текста и др.
5. Умение пользоваться компьютером.

Внимательный анализ резюме позволяет менеджеру по кадрам узнать много информации о кандидате на должность еще до личной встречи.

При просмотре резюме, специалисту по подбору персонала, стоит обратить внимание на следующие пункты: место/а работы, стаж трудовой деятельности, уровень образования, занимаемые должности, возраст, пол. В процессе такого анализа могут быть выявлено следующее: частые смены места работы; непродолжительные сроки работы на одном месте; работа в совершенно разных сферах деятельности; длительные перерывы в учебе или работе; отсутствие опыта в выбранной сфере [3].

Представим далее более детальный анализ основных разделов резюме.

1. Образование:

а) Основное образование: техническое/ гуманитарное/ экономическое/ естественные науки. Внимание также стоит обращать на год окончания учебного заведения. Если соискатель работы является студентом, то стоит акцентировать внимание на форме обучения (очная, заочная). Стоит присмотреться к выпускникам профильных учебных заведений (медицинских, педагогических, агроинженерных и др.), которые отправляют свои резюме в надежде быть избранным на вакансию. Такие соискатели, получив образование и не желая работать по выбранной специальности, ищут применения своих сил и знаний в других отраслях, что весьма выгодно для компаний с открытыми вакансиями.

б) Дополнительное образование. Некоторые соискатели работы проходят разнообразные тренинги и курсы повышения квалификации. Поэтому более конкурентоспособное резюме будет то, в котором отражается дополнительное образование по профилю будущей работы.

2. Опыт работы.

Первостепенно необходимо проанализировать последнее место работы соискателя, частоту смены работы, причины увольнения и т.п.

3. Дополнительная информация.

Не менее важный пункт при оценке резюме – дополнительная информация. Из данного пункта можно узнать, например, есть ли личный автомобиль у соискателя работы, какие курсы и профессиональные тренинги прошел претендент на вакантную должность и т.п. [1, 4, 5].

Если менеджер по персоналу нашел резюме, которое полностью соответствует выше представленным требованиям, то можно переходить к этапу собеседования по телефону, во время проведения которого можно: соразмерить зарплатные ожидания претендента на должность с возможностями компании; оценить культуру общения претендента на должность и др.

В процессе телефонного собеседования целесообразно задать следующие вопросы: 1. Почему Вы хотите работать в нашей компании? 2. Почему Вы ищите новую работу? 3. На какую заработную плату Вы рассчитываете? 4. Есть ли какие-либо особые пожелания к работе (например, возможность для совместительства, неполный рабочий день и т.д.)?

Можно также задать кандидату уточняющие вопросы по рассмотренному ранее резюме.

Если телефонное собеседование было пройдено успешно, можно приглашать кандидата на личное собеседование.

При этом в конце телефонного разговора необходимо сориентировать кандидата по продолжительности проведения собеседования.

Начинать собеседование стоит с приветствия и «малого разговора» о настроении, погоде, футболе и т.д. Это позволит настроиться на более эффективное общение и через 2–3 минуты перейти к сути дела.

Собеседование с кандидатами на вакантную должность должно быть построено таким образом, чтобы получить ответы на три основных вопроса: «Может ли?», «Хочет ли?», «Можно ли научить?». Только собрав всю важную информацию о кандидате, менеджер по персоналу будет готов принять взвешенное решение: подхо-

дит или нет кандидат компании.

Далее более подробно рассмотрим каждый из выше-представленных вопросов.

Первый вопрос – «Может ли?»

При подборе будущего сотрудника следует выяснить, обладает ли кандидат необходимыми знаниями или качествами в выбранной сфере деятельности.

Чтобы оценить уровень квалификации кандидата, можно использовать метод «интервью по компетенциям». Данный метод на сегодняшний день является одним из самых надежных методов для оценки кандидатов при приеме на работу.

Суть метода состоит в том, чтобы задать соискателю ряд специально разработанных вопросов, ответы на которые характеризуют профиль кандидата на должность.

Вопросы нужно сформулировать так, чтобы ответом на них стало описание конкретного примера из жизни соискателя работы.

Список таких вопросов к интервью по компетенциям и оцениваемые параметры представлены ниже.

1. Почему Вы хотите работать в нашей компании? (мотивация к работе).

2. Чем Вас привлекает работа по выбранной профессии? (интерес к профессии).

3. Опишите суть своей работы? Как ее выполнять (теоретические знания выбранной деятельности, интерес к выбранной профессиональной сфере и др.).

4. Какими профессиональными успехами Вы гордитесь? Каким образом Вы достигли этих успехов? (наличие достижений, ориентация на результат и др.).

5. Расскажите о том, с какими профессиональными трудностями Вам приходилось встречаться? Как Вы справлялись с трудностями в своей работе (умение решать трудные задачи, умение разрешать конфликтные ситуации, стрессоустойчивость).

6. Расскажите о своем любимом клиенте/партнере/ученике/начальнике (умение налаживать долгосрочные отношения, коммуникабельность и др.).

7. Будет ли Вас волновать уровень профессиональные успехи Ваших коллег? (конкурентоориентированность).

8. Как Вы реагируете, когда не можете выполнить какую-либо важную работу? (стрессоустойчивость, позитивное мышление, энтузиазм и др.).

9. Как Вам удалось найти нестандартный выход из сложной ситуации? (креативность).

10. Приведите пример ситуации, с которой не могли справиться, и расскажите, какие выводы Вы сделали из нее (рефлексия) [4].

Необходимо также ввести повторяющиеся вопросы для того, чтобы проверить соискателя на ложь. Даже если соискатель готовился к интервью, и сознательно постарался ввести интервьюера в заблуждение, он сможет легко запутаться во всех деталях вымышленной истории.

Обязательным условием использования метода «интервью по компетенциям» является выставление баллов за каждый ответ соискателя работы, а также последующий анализ ответов. В связи с этим, таблица для работы может выглядеть следующим образом (табл. 1). Для оценивания достаточно взять привычную всем пятибалльную систему измерения или расширить систему измерения до десятибалльной.

Таблица 1 – Оценочная таблица для использования метода «Интервью по компетенциям»

ФИО соискателя работы ФИО интервьюера Дата и время проведения интервью			
№	Вопросы	Количество баллов	Комментарий интервьюера
1			
2			
3			
ИТОГО:			
Общий вывод:			

После проведения собеседования, результаты по всем компетенциям суммируются и на конкурсной основе сравниваются с результатами других кандидатов на должность.

Одним из разновидностей метода «интервью по компетенциям» является метод кейсов. При ответе на вопросы, сформулированные с помощью метода кейсов, соискатель на должность мысленно моделирует ситуацию и формулирует ответ, вспоминая реальные ситуации из своей жизни и профессиональной деятельности.

Ниже предвидены варианты вопросов для использования метода кейсов:

1. Какова была бы Ваша реакция, если бы Вы не могли выполнить работу? (стрессоустойчивость, позитивное мышление, энтузиазм и др.).

2. Что бы Вы сделали, если бы не смогли выполнить возложенную на Вас работу? (наличие профессиональных знаний и умение применять профессиональные знания на практике, умение решать трудные профессиональные задачи, позитивное мышление, креативность и др.).

3. Какова будет Ваша реакция, если компания где Вы работаете, не выполнила обязательства перед клиентом, вследствие чего он выражает свое недовольство? (умение разрешать конфликты, позитивное мышление и др.).

4. Что Вы будете делать, если по прибытии в офис к клиенту обнаружите, что у Вас с собой не те образцы продукта/не те рекламные буклеты и т.д. (нацеленность на результат, позитивное мышление, креативность и др.) [5].

Как и в предыдущем случае, обязательным условием использования данного метода является выставление баллов за каждый ответ соискателя работы. Для этого можно использовать таблицу 1.

«Проективное интервью» – еще один метод проведения собеседования, основанный на построении вопросов при ответе на которые кандидату на должность необходимо оценить не себя, а какого-либо персонажа.

Несколько примеров проективных вопросов и оцениваемые параметры:

1. Что стимулирует людей работать продуктивно? (мотивация).

2. Чем нравится людям Ваша работа? (мотивация).

3. Почему люди выбирают такую профессию? (мотивация).

4. Какой коллектив, на Ваш взгляд, может работать эффективно? (предпочтения по коллективу).

5. Какие профессиональные и личностные компетенции, по Вашему мнению, наиболее значимы в выбранной Вами профессиональной деятельности? (предпочтения по окружению).

6. Зачем люди достигают горизонтального, либо вертикального карьерного роста? (мотивация карьерного роста).

7. В каких ситуациях, на Ваш взгляд, ложь может быть оправдана в профессиональной деятельности? (допущение обмана).

8. Какую ошибку, сделанную на работе можно простить? (допустимость ошибки).

9. За что, на Ваш взгляд, можно уволить работника? (ценности применительно к организации).

10. По какой причине случаются конфликты с клиентом/начальником/коллегами? (конфликтность).

Беседа с соискателем работы и использования метода «интервью по компетенциям», метода кейсов, проективного интервью характеризует, как правило, индивидуальный способ проведения собеседования. Однако для того, чтобы получить полный профессиональный портрет кандидата ответов на вопросы недостаточно. В связи с этим, на сегодняшний день, наиболее эффективным считается групповой метод проведения собеседования с использованием тренинговых упражнений. С помощью данного метода можно оценить на сколько кандидат умеет презентовать себя, а, следовательно, и

продукт/услугу компании, как умеет заинтересовать окружающих какой-либо информацией, насколько кандидат коммуникабельный и уверенный в себе.

После самопрезентации каждого кандидата, можно переходить ко второй части группового метода проведения собеседования – использование тренинговых упражнений (моделирование профессиональной ситуации).

Идеи для проведения второй части собеседования можно почерпнуть из большого количества проводимых сегодня профессиональных тренингов. Как правило, практическая часть таких тренингов заключается в следующем: участники тренинга разыгрывают профессиональную ситуацию, отталкиваясь от присвоенных им ролей.

Помимо присвоенных ролей каждый участник тренинга должен иметь определенную инструкцию. Например, вы потенциальный покупатель, который давно использует продукты/услуги другой компании и довольны сервисом их обслуживания/продуктом/ценной; вы потенциальный покупатель, который использует продукты/услуги другой компании, но не довольны сервисом их обслуживания/продуктом/ценной; вы сомневающийся покупатель, который пытается с помощью вопросов определить для себя ценность товара или услуги и т.д.

Если соискатель на вакансию тактичен, не спорит с собеседником, не пытается насильно склонить потенциального клиента в свою сторону, отвечает уверенно, коммуникабелен, грамотно выстраивает предложения, приводит веские доводы, то это уже хороший результат игрового тренинга. Оцените, заинтересовались бы вы товарами/услугами компании, если бы услышали подобного рода ответы на поставленные вопросы [6].

Таким образом, моделируя те или иные ситуации, с которыми приходится сталкиваться соискателю работы, можно понять, готов ли человек к работе в данной сфере.

Обязательным является и обсуждение каждой разыгрываемой ситуации. Важно, чтобы соискатели работы дали ответы на следующие вопросы: Довольны ли Вы результатом? Что, по Вашему мнению, было сделано правильно/не правильно? Чего, возможно, не стоило делать? Как можно поступить в подобной ситуации? Отвечая на последний вопрос, соискатель работы определяет для себя уровень собственной мотивации к профессии.

Для того, чтобы определить, насколько грамотно соискатель работы может вести себя в конфликтной ситуации, на индивидуальном или групповом собеседовании, можно намеренно провоцировать кандидата с целью проверки его стрессоустойчивости, уровня конфликтности или умения разрешать конфликты и т.д. Данный метод принято называть «Стресс-интервью» или «Стресс-собеседование».

Стресс-собеседование, как правило, применяется в больших компаниях, хотя в последнее время оно весьма распространено и в небольших организациях и учреждениях. Самый «безболезненный» вариант стресс-собеседования – создать сложную ситуацию непосредственно в ходе собеседования, например, можно выразить сомнение в том, сможет ли кандидат справиться с работой компании, намекнуть на возможные недостатки соискателя и т.д.

Чтобы избежать стандартных ответов от кандидатов на вакантную должность, можно в ходе собеседования задавать неожиданные вопросы соискателям, как это делают, например, в компании «Google». Такой метод принято называть «Тактикой неожиданных вопросов». Например: почему крышка люка круглая? (ответ: чтобы не проваливаться в люк при установлении ее на ребро); придумайте пять нестандартных способов использования цветочного горшка; сколько раз в день пересекаются стрелки часов? Ответ на последний вопрос от нестандартно мыслящего кандидата на вакантную должность может быть примерно таким: «Ни разу, если часы элект-

ронные».

В последнее время, также принято использовать детектор-лжи (полиграф) на собеседовании. Разумеется, используя детектор-лжи на собеседовании необходимо брать письменное разрешение у соискателя работы об использовании детектора. А также в паре с интервьюером должен работать специально обученный человек, который сможет правильно задать вопрос и верно интерпретировать результаты, полученные с помощью полиграфа.

Не менее эффективно и актуально использование на собеседовании различных тестов, опросников и психолого-диагностических методик, но о них речь пойдет далее.

Таким образом, использования различных методов проведения собеседования (телефонное собеседование, метода «интервью по компетенциям», метод кейсов, проективное интервью, групповой метод проведения собеседования с использованием тренинговых упражнений, стресс-собеседование) позволяет осуществлять более точный отбор кандидатов, что дает серьезный экономический эффект, т.к. снижает затраты на повторный поиск нового сотрудника.

Второй вопрос – «Хочет ли?».

Очень важно определить мотивацию кандидата на должность. Чтобы определить основные профессиональные мотивы кандидата на должность, и определить способность соискателя работы к самомотивации, можно задавать следующими вопросами на собеседовании: Что Вам нравится в выбранной профессиональной деятельности? Что побуждало Вас работать? Что Вы делаете, когда не хочется работать?

Мотивация к работе есть у тех кандидатов, которые не только отвечают на вопросы, но и задают их. Правильно и вовремя заданный вопрос характеризует высокомотивированного кандидата. Однако если соискатель работы первым делом спрашивает об уровне заработной платы, то это не с лучшей стороны характеризует кандидата.

Оценивать мотивацию кандидата нужно на протяжении всего собеседования, обращая внимание на причины, побудившие его менять место работы, выбирать профессию/вуз и т.д.

Третий вопрос – «Можно ли научить?».

Ответом на этот вопрос служат следующие сформированные у кандидатов умения: умение усваивать новую информацию, связанную с профессиональной деятельностью соискателя работы, умение самостоятельно искать необходимую информацию, готовность учиться на собственных ошибках и способность к рефлексии (умение анализировать успешные и неудачные решения в работе) и т.д.

Отдельно посвятим свое внимание инструментам интервьюера. Отметим, что основной инструмент интервьюера – это вопросы.

Именно вопросы позволяют оценить личностные и профессиональные качества кандидата. О вариантах возможных вопросах речь шла выше, в связи с этим, в данном разделе статьи нет необходимости повторяться, поэтому представим дополнительные инструменты интервьюера.

Для эффективного ведения собеседования необходимо делать записи и пометки.

С целью протоколирования результатов используются записи на бумаге непосредственно по ходу собеседования, запись собеседования на диктофон, видеосъемка собеседования.

Для облегчения и структурирования процесса определения эффективных кандидатов рекомендуется использовать следующие заготовки.

Список требований к кандидату, где можно проставлять оценки кандидату по каждому критерию. Данный метод позволяет сравнивать кандидатов не только на уровне нравится/не нравится, но и в измеримой форме.

Таблица 2 – Количественная оценка личностных и профессиональных качеств кандидата

ФИО соискателя работы		
ФИО интервьюера		
Дата и время проведения интервью		
Качества	Количество баллов	Комментарий интервьюера
Итого		
Общий вывод		

Оцениваемых критериев может быть сколь угодно много. Все зависит от требований, предъявляемых соискателю работы. Для оценивания можно воспользоваться трехбалльной, пятибалльной или десятибалльной системой измерения, заблаговременно, прописав критерии оценивания.

Полезно также использовать метод «Сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы». Данный метод напоминает известный и часто используемый в экономике SWOT-анализ. Такой подход позволяет структурировать замечания по кандидату.

Записи рекомендуют сохранять не только до момента приема кандидата на работу, но и подшивать в его личное дело для дальнейшего анализа. Естественно, что на каждом последующем собеседовании записи с уже пройденных собеседований должны быть всегда под рукой для выявления нестыковок и незадаанных вопросов.

Использование валидных психолого-диагностических методик приносит компании заметные экономические выгоды.

Перечислим некоторые из психолого-диагностических методик, которые можно использовать с целью отбора сотрудников в организацию:

- 1) дифференциально-диагностический опросник (отбор на различные типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий Е.А. Климова);
- 2) опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой;
- 3) опросник А.Е. Голомштока «Карта интересов» (профорентация при приеме на работу);
- 4) тест Д. Голланда по определению типа личности;
- 5) тест Айзенка «Определение типов темперамента» (диагностика экстраверсии, интроверсии и нейротизма).

ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье рассмотрены теоретические и практические аспекты технологии эффективного найма высококлассных сотрудников. Представлена новая система оценки претендентов на рабочее место. В частности, освещены следующие вопросы: определение профиля эффективного работника, оценка кандидатов на должность по резюме, новые технологии проведения собеседования при отборе сотрудников (телефонное собеседование, метод «интервью по компетенциям», метод кейсов, метод «проективного интервью», групповой метод проведения собеседования с использованием тренинговых упражнений, стресс-собеседование (стресс-интервью), тактика «неожиданных» вопросов и др.). Представлены возможные инструменты интервьюера (оценочная таблица для использования метода «Интервью по компетенциям», количественная оценка личностных и профессиональных качеств кандидата, SWOT-анализ кандидата на вакантную должность), а также эффективные психолого-диагностические методики, используемые при отборе сотрудников (например, дифференциально-диагностический опросник, опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой, опросник «Карта интересов», тест Д. Голланда по определению типа личности, тест Айзенка «Определение типов темперамента») и др. В заключении статьи сделан вывод о том, что используя

представленные методики можно с большой вероятностью определить эффективность будущего работника. Используя какую-либо из представленных методик можно с большей долей вероятности определить эффективного будущего работника. Более подробную информацию можно найти в статьях [2-6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Евлова Е.В. Критерии отбора эффективного сотрудника / Е.В. Евлова // Бизнес и общество. 2015. № 2 (6). С. 5.
2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учеб. для вузов / А.Я. Кибанов. М.: Инфра-М, 2002. 304 с.
3. Магура М.И. Поиск и отбор персонала: Настольная книга для предпринимателей, руководителей, менеджеров и специалистов кадровых служб. М.: Интел-Синтез, 2001. 272 с.
4. Федорова К.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал моногородов / К.А. Федорова, А.С. Апухтин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. № 2 (19). С. 47-51.
5. Абдурахимов Ю.В. Суцность «трудового потенциала» промышленного предприятия / В.Ю. Абдурахимов, П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12 (94). С. 54.
6. Рябчук П.Г. Анализ современных методик оценки кадрового потенциала / П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин, И.И. Плужникова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 20.

Статья публикуется при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 147Н от 26 апреля 2018 г.

Статья поступила в редакцию 04.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657:658.
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0031**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ
ОТЧЕТНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ИНВЕСТОРА**© 2019
AuthorID: 232147
SPIN: 8166-6101

Ермакова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита, зам. заведующего кафедрой «Эрнст энд Янг»
Финансовый университет при правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр., 49, e-mail: ermakova-fa@yandex.ru)

Аннотация. В современной экономике юридически разделенные предприятия ищут пути консолидации, чтобы вместе противостоять финансовым кризисам и диверсифицировать свой бизнес. Консолидированная отчетность позволяет продемонстрировать финансовые результаты и финансовое положение взаимосвязанных юридических лиц, представляя их в качестве единого экономического субъекта. Международные стандарты финансовой отчетности жестко не регламентируют форму представления консолидированной отчетности. Сами головные организации группы или государственные органы, регулирующие и деятельность, решают, насколько подробно следует представлять информацию в консолидированной отчетности. Мы предлагаем распространить расширенный формат представления консолидированной отчетности, установленный в нормативных документах Банка России, распространить на все группы компаний, а не только компании финансового сектора экономики. Такая форма представления даст возможность заинтересованным пользователям увидеть, из чего складываются итоговые цифры статей консолидированной отчетности, оценить вклад каждого участника группы в ее финансовое положение на рынке и финансовые результаты деятельности. В свою очередь акционеры и менеджмент компании смогут оценить эффект консолидации, или насколько целесообразным оказались инвестиции в дочерние и ассоциированные компании, принять необходимые управленческие и инвестиционные решения. На наш взгляд, появление в распоряжении финансовых аналитиков, инвестиционных и управляющих компаний развернутой информации о активах, обязательствах, доходах, расходах и денежных потоках группы компаний даст толчок развитию нового направления финансового анализа – анализу консолидированного бизнеса.

Ключевые слова: холдинг, консолидированная финансовая отчетность, инвестор, эффект от консолидации, анализ внутригрупповых операций, индикаторы финансового положения компании, гудвилл, расширенный формат отчетности.

**THE IMPROVEMENT OF PRESENTATION CONSOLIDATED FINANCIAL
STATEMENTS FOR THE BENEFIT OF THE INVESTOR**

© 2019

Ermakova Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit, Deputy Head of the Ernst & Young
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky pr., 49, e-mail: ermakova-fa@yandex.ru)

Abstract. In today's economy, legally separated enterprises are looking for ways to consolidate in order to confront financial crises together and diversify their business. Consolidated financial statements allow to demonstrate financial results and financial position of related legal entities, presenting them as a single economic entity. International financial reporting standards do not strictly regulate the presentation of consolidated financial statements. The group's parent organizations or government regulatory and operational bodies themselves decide how detailed the information should be presented in the consolidated financial statements. We propose to extend the expanded format of presentation of consolidated financial statements established in the regulatory documents of the Bank of Russia to all groups of companies, not only companies in the financial sector of the economy. This form of presentation will enable interested users to see what the final figures of the consolidated financial statements are, to assess the contribution of each individual to the group's financial position in the market and financial performance. In turn, shareholders and management of the company will be able to assess the effect of consolidation, or how appropriate investments in subsidiaries and associates were, to make the necessary management and investment decisions. In our opinion, the emergence of detailed information on assets, liabilities, income, expenses and cash flows of the group of companies at the disposal of financial analysts, investment and management companies will give impetus to the development of a new direction of financial analysis – the analysis of consolidated business.

Keywords: holding, consolidated financial statements, investor, effect of consolidation, analysis of intragroup transactions, indicators of financial position of the company, goodwill, extended reporting format.

ВВЕДЕНИЕ

Расширение и диверсификация деятельности приводит компании к необходимости осуществить организационные преобразования в пользу холдинговой организации бизнеса, что связано с объединением под единым контролем группы юридически самостоятельных, но экономически взаимосвязанных предприятий. Холдинговая система организации бизнеса дает возможности значительно расширить продуктовую линейку компании, снизить товарные риски, связанные с отдельными видами товаров и услуг, производимых холдингом, обеспечить руководство бизнесом из единого центра. Преобладающий в холдинге распределительный подход к организации бизнеса позволяет в процессе управления им разделить бизнес на отдельные операционные и географические сегменты, каждый из которых решает локальные задачи в рамках общей цели компании. Юридически независимые компании, находящиеся

в составе группы предприятий, являются единым финансовым организмом.

Подобная форма организации бизнеса ведет к большому числу горизонтальных и вертикальных связей, что требует особой организации их учета и обобщения результатов деловой активности. Поэтому данные об организации взаимосвязанного бизнеса и его результатах должны представлять собой единую систему бухгалтерской и финансовой информации. Именно для формирования целостного представления о состоянии бизнеса, имеющего сложную организационно-финансовую структуру, необходима консолидированная финансовая отчетность. Консолидированная отчетность позволяет показать результат экономической деятельности этих крупных организаций, холдингов.

В Федеральном законе от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» дается следующее определение этого вида отчетности «...

под консолидированной финансовой отчетностью понимается систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности определяется как группа» [1]. На формирование консолидированной отчетности оказывают влияние следующие международные стандарты: МСФО (IFRS 3) «Объединения бизнеса»[2], МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»[3], МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» [4], МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других организациях»[5]. В указанных стандартах раскрываются методы проведения консолидации: метод полной консолидации, метод пропорциональной консолидации, метод долевого участия, консолидационные процедуры, связанные с расчетом гудвилл, элиминированием внутригрупповых остатков, операций, доходов и расходов, определение неконтролирующей доли участия и т.п.

МЕТОДОЛОГИЯ

Консолидированная финансовая отчетность, составленная в соответствии с требованиями МСФО, носит информационный характер, т.к. дает общее представление о финансовом состоянии и результатах деятельности всей Группы в целом, но не по каждому предприятию отдельно. В то же время важно заметить, что для инвестора, приобретающего акции как головной, так и дочерней компании Группы, или предоставляющего этим компаниям займы, интересно оценить эффект от консолидации предприятий. Инвестор, осуществляющий вложения в головную компанию Группы, желает убедиться, что его финансами головная компания распорядится разумно и эффективно. Ее финансовые вложения за счет средств инвестора будут приносить выгоды, сопоставимые по доходности с аналогичными инвестициями. Для этого инвестору необходимо иметь раскрытие консолидированной отчетности Группы в разрезе отдельных бизнесов (сегментов) или даже отдельных предприятий.

Международные стандарты, регламентирующие процесс составления финансовой отчетности [6], равно как и консолидированной отчетности, не требуют, но и не запрещают такое раскрытие. В этой связи следует обратиться к требованиям органа регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации – Банку России. Для банковских групп, которые представляют собой «не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (участники банковской группы) находятся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации (головная кредитная организация банковской группы)» [7], Банк России установил порядок, формы и сроки составления и представления в Банк России отчетности и иную информацию о рисках банковского холдинга, необходимую для осуществления надзора за кредитными организациями - участниками банковского холдинга [8]. Формат данной отчетности может быть интересен не только инвесторам, предполагающим вложения в финансовый сектор экономики России, но и другим инвесторам и кредиторам.

Консолидированная отчетность банковской группы, представляемая в Банк России для целей надзора, включает в себя [9]:

1. Отчет о составе участников банковской группы и вложениях кредитной организации в паевых инвестиционных фондов (форма 0409801);
2. Консолидированный балансовый отчет (форма 0409802);
3. Консолидированный отчет о финансовых результатах (форма 0409803);
4. Расчет собственных средств (капитала) и значений обязательных нормативов банковской группы (форма

0409805).

Все названные выше формы отчетности банковской группы, за исключением отчета о составе участников, составлены таким образом, что пользователь финансовой отчетности имеет возможность видеть меру влияния отдельных участников группы на обобщенные результаты консолидированной отчетности. По каждой статье баланса, отчета о финансовом результате и собственном капитале информация представлена не только в разрезе основных видов финансовых организаций: кредитные, лизинговые организации, управляющие компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, структурированные организации, специализированные общества и иные участники), но и по отдельным участникам банковской группы. Уровень существенности при включении участников в консолидированную отчетность определен Банком России в размере не менее 5 процентов величины аналогичного показателя банковской групп.

При таком представлении консолидированной отчетности банковской группы не только виден вклад каждого участника группы в формирование ее активов, обязательств, доходов и расходов, но и отдельной графой даются консолидационные корректировки, призванные выделить внутригрупповые операции между участниками группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описанный формат представления консолидированной отчетности открывает широкие возможности для пользователей финансовой отчетности, в частности инвесторов, в части анализа финансового состояния, результатов деятельности группы компаний, достигнутого эффекта от консолидации.

Продемонстрируем это на условном примере. Головная компания приобретает 70% акций дочерней компании за 210 млн. рублей. Консолидированный отчет группы компаний, составленный по правилам консолидации, будет выглядеть так (таблица 1). Предположим, что активы дочерней компании оценены в отчете по справедливой стоимости.

Таблица 1 - Консолидационная таблица при составлении консолидированного отчета о финансовом положении, тыс. руб.

Статьи отчета о финансовом положении	Отчет о финансовом положении компаний		Корректировки	Консолидированный отчет о финансовом положении
	Головной	Дочерней		
I. Внеоборотные активы				
Основные средства	250 000	120 000		370 000
Гудвилл			+196 000 {1}	196 000
Долгосрочные финансовые вложения	360 000		(210 000 {3} + 150 000 {4})	
II. Оборотные активы				
Запасы	64 000	80 000	-2 500 {6}	141 500
Дебиторская задолженность	180 000	40 000	-15 000{5}	205 000
Денежные средства	342 000	35 000		377 000
Итого активы	1 196 000	275 000		1 289 500
III. Капитал				
Акционерный капитал	290 000	50 000	-50 000 {3}	290 000
Нераспределенная прибыль (непокрытый) убыток	195 000	(30 000)	-2 500{6}	192 500
Неконтролирующая доля			+6 000{2}	6 000
IV. Долгосрочные обязательства				
Кредиты и займы	260 000	150 000	-150 000 {4}	260 000
V. Краткосрочные обязательства				
Кредиты и займы	356 000			356 000
Кредиторская задолженность	95 000	105 000	-15 000{5}	185 000
Итого капитал и обязательства	1 196 000	275 000		1 289 500

Примечания (корректировки):

1. Элиминирование капитала дочерней компании при консолидации: долгосрочные финансовые вложения головной компании включают в себя инвестиции в дочернюю компанию – 210 000 тыс. рублей {3} и долгосрочный заем на сумму 150 000 тыс. рублей {4}

2. Исключение внутригрупповых оборотов:

- долгосрочный заем от головной компании – 150 000 тыс. рублей {4}

- дочерняя компания имеет неоплаченный долг за поставленные товары в сумме 15 000 тыс. рублей {5}

3. Определение нерезализованной прибыли в остатках запасов: дочерняя компания получила от головной компании на 55 000 тыс. рублей, из которых продана товаров, полученных от головной компании сторонним кли-

ента на сумму 40 000 тыс. рублей, заработав прибыль 5 000 тыс. рублей. В непроданных остатках товаров, полученных от головной компании, 20 000 тыс. рублей. Нереализованная прибыль в остатках возникает только по товарам стоимостью 20 000 тыс. рублей, которые не были проданы за пределы группы и остаются у дочерней компании на конец отчетного периода. Нереализованная прибыль в остатках = $5\,000 * 20\,000 / 40\,000 = 2\,500$ тыс. рублей. Таким образом, нереализованная внутри групповая прибыль в остатках запасов составляет 2 500 тыс. рублей, и она должна быть исключена в консолидированной финансовой отчетности {6}.

4. Расчет гудвилл и неконтролирующей доли участия:

- справедливая стоимость активов дочерней компании – 275 000 тыс.руб.

- обязательства (долгосрочные и краткосрочные) – 255 000 тыс.руб.

- чистые активы дочерней компании – 20 000 тыс.руб.

- инвестиции в дочернюю компанию – 210 000 тыс.руб. {3}

- неконтролирующая доля участия по методу пропорциональной оценки ($20\,000 * 30\%$) – 6 000 тыс.руб. {2}

- гудвилл ($210\,000 - 20\,000 * 70\%$) – 196 000 тыс.руб. {1}

Рекомендуемый нами формат представления консолидированной отчетности, успешно применяемый в финансовом секторе экономики, значительно расширит аналитические возможности отчетности группы компаний с позиций инвесторов и кредиторов. Вместо сальдированных результатов по статьям отчетности пользователи будут видеть финансовое состояние каждого из участников группы. Если рассмотреть наш условный пример, то, даже не выходя за рамки консолидированного отчета о финансовом положении, можно охарактеризовать финансовое положение головной компании группы как финансово устойчивое:

1. Текущая ликвидность головной компании достаточна, т.к. ликвидные активы ($180\,000 + 342\,000$) = 522 000 тыс. рублей превышают краткосрочные обязательства ($356\,000 + 95\,000$) = 451 000 тыс. рублей в 1,16 раза.

2. Собственные оборотные средства плюс долгосрочные обязательства ($290\,000 + 195\,000 + 260\,000$) = 745 000 тыс. рублей на 135 000 тыс. рублей превышают величину долгосрочных инвестиций ($250\,000 + 360\,000$) = 610 000 тыс. рублей. Этого капитала достаточно, что профинансировать не только долгосрочные активы компании, но и иметь необходимую величину оборотных средств в виде запасов.

3. Соотношение заемного и собственного капитала (финансовый рычаг) составляет 1,5 раза, т.е. на каждый рубль собственного капитала головной организации приходится всего 1,5 рубля заемных средств, что свидетельствует о минимальной зависимости компании от внешних источников финансирования.

Оценивая финансовое положение дочерней компании нельзя не заметить, что оно существенно отличается от положения финансово стабильной головной компании:

1. Ликвидные активы ($40\,000 + 35\,000$) = 75 000 тыс. рублей значительно меньше текущих обязательств в форме кредиторской задолженности дочерней компании – 105 000 тыс. рублей.

2. Дочерняя компания имеет явный дефицит собственных средств для финансирования своей производственной деятельности ($50\,000 - 30\,000 - 120\,000$) = -100 000 тыс. рублей

3. Огромная зависимость компании от займов: на каждый рубль собственных источников приходится почти 13 рублей привлеченных финансовых ресурсов. Вряд ли при таком финансовом рычаге дочерняя компания

могла бы рассчитывать на кредиты и займы на внешнем финансовом рынке. Поэтому спасением для нее является объединение в единый финансовый организм с другой стабильной, финансово устойчивой компанией.

Анализируя сложившуюся в нашем примере ситуацию с объединением двух разных по своему финансовому состоянию организаций, можно сделать вывод, что для инвестора и кредитора эта информация была бы не излишняя, а наоборот, позволила ему осознать всю меру риска вложения средств в головную компанию. Из консолидированной отчетности невозможно увидеть нефинансовые мотивы, которые послужили причиной приобретения 70% процентов акций дочерней компании, но для инвестора, получившего подробный, развернутый консолидированный отчет, будет повод задуматься о целесообразности вложения средств в компанию, покупающую убыточные предприятия.

Другим важным преимуществом развернутого формата представления консолидированной отчетности является возможность увидеть корректировки, большинство из которых представляет собой элиминирование внутригрупповых операций. Среди этих операций наиболее распространены займы, передача товаров и услуг для последующей реализации, продажа имущества и т.п. В нашем примере наибольший вес среди внутригрупповых операций занимает предоставление долгосрочного займа головной компанией дочерней компании группы. Из представленного отчета о финансовом положении дочерней компании видно, что другого пути получить финансирование у убыточной компании практически нет, а значит этот заем следует рассматривать в значительной степени, как финансовую помощь, а не доходную операцию. Это обстоятельство также вряд ли обрадует инвесторов.

Чем больше корректировок делается при составлении консолидированной отчетности в части устранения внутригрупповых операций и оборотов, тем сильнее зависимость этих компаний друг от друга, сильнее межкорпоративная кооперация, тем больше компания превращается в единый финансовый организм, забирая себе все проблемы и сложности дочерней компании.

И наконец, появление в консолидированном отчете о финансовом положении такого актива, как гудвилл. Несмотря на то, что гудвилл представляет собой разницу между величиной инвестиций в компанию и стоимостью ее материальных активов, это понятие имеет более широкий экономический смысл. Гудвилл – это имущества, которые получает организация-покупатель, приобретая существующую компанию, а не создавая ее с чистого листа, с нулевой репутации. К этим преимуществам относят оценку товарного знака, бренда, позиции компании на рынке, наработанные ею партнерские связи и т.п. Материальные активы можно купить, а вот репутацию можно либо создать самостоятельно, либо приобрести вместе с покупкой компании.

Обращаясь к нашему условному примеру, безусловно, интерес у инвесторов и кредиторов вызовет величина гудвилл в консолидированном отчете, которая составляет более 15% всех активов группы. В раскрытии к отчетности пользователи будут искать объяснение, из чего складывается такая деловая репутация убыточной дочерней компании. Признаявая право головной компании инвестировать значительные суммы в акции дочерней компании, интерес к оценке такого эффекта консолидации будет особый. В связи с тем, что гудвилл по международным стандартам подлежит ежегодному тестированию на обесценение, контроль за этой статьей баланса будет тщательный. И если в дальнейшем окажется, что головная компания не получила того эффекта от консолидации, который ожидала, это значительно ухудшит ее имидж и финансовые результаты.

ВЫВОДЫ

В работах специалистов по финансовой отчетности (С.И.Пучкова [10], Н.А.Казакова [11], М.А.Вахрушина

[13], Н.С.Пласкова [12], а также в совместных монографиях ученых Финансового университета при правительстве РФ [14]) в основном исследуется традиционная форма консолидированной финансовой отчетности. Мы же предлагаем расширенный формат представления консолидированной отчетности, подобный тому, который использует Банк России для целей надзора. Подобный формат представления отчетности взаимосвязанных бизнес-структур играет ключевую роль во взаимоотношениях внутренних и внешних пользователей данными финансовой отчетности для принятия ими управленческих и экономических решений. Такая информация чрезвычайно важна не только для внешних пользователей, таких, как инвесторы или кредиторы, но представляет огромную ценность для управленческого состава самих компаний.

Консолидированная отчетность демонстрирует инвестору, насколько эффективно работают его деньги; показывает кредитору, насколько велики его риски по возврату денежных средств; дает акционерам и менеджменту компаний возможность проанализировать индикаторы бизнеса и сделать обоснованные выводы о его экономической эффективности. Только консолидированная информация о составе активов, размере обязательств, суммах капитала, доходах, расходах и совокупном движении денежных потоков по всем компаниям группы даст возможность оценить экономическое состояние бизнеса в целом.

Если компании, выпускающие консолидированную отчетность, выберут развернутый формат представления этой отчетности, то они смогут обеспечить ее прозрачность и понимание инвесторами процессов, происходящих внутри холдинга. Это, несомненно, снизит риски инвесторов и кредиторов и будет способствовать полноценному информационному обеспечению участников рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»
2. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнесов» / приложение № 31 к Приказу Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 30.10.2018)
3. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» / приложение № 37 к Приказу Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 27.06.2016)
4. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» / приложение № 18 к Приказу Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 27.03.2018)
5. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других организациях» / приложение № 39 к Приказу Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 20.07.2017)
6. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» / приложение № 1 к Приказу Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016)
7. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 03.07.2016)
8. Положение Банка России от 11.03.2015 N 462-П «О порядке составления отчетности, необходимой для осуществления надзора за кредитными организациями на консолидированной основе, а также иной информации о деятельности банковских групп» (ред. от 09.03.2017)
9. Указание Банка России от 08.10.2018 N 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации»
10. Пучкова С.И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Организации и консолидированные группы : Учеб. пособие - М.: ФБК-ПРЕСС, 2004. - 342 с.
11. Казакова Н.А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес. Учебник. - М.: Юрайт, 2019. - 233 с.
12. Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: Учебник. - М.: Инфра-М. Вузовский учебник, 2016. - 331 с.
13. Анализ финансовой отчетности / М.А.Вахрушина, О.В.Антонова, В.А.Ситникова – М.: Вузовский учебник, 2019. - 432 с.
14. МСФО в России как новая интеллектуальная среда. Взгляд профессионального сообщества. Монография. – М.: Русайнс, 2018

Статья поступила в редакцию 12.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.102.

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0032

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»
И «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ»**

© 2019

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент
кафедры экономики, управления и информационных технологий*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)***Загайнов Сергей Викторович**, магистрант, департамент социальных наук*Дальневосточный федеральный университет
(690922, Россия, Владивосток, ОПС Русский, Аякс, корпус F e-mail: logos102@yandex.ru)*

Аннотация. Следствием формирования концепции свободных рыночных отношений, как основы развития общества, становится отказ от системы всеобщей занятости в пользу экономической выгоды. В связи с этим, внимание привлекает изучение феномена предпринимательской активности, как одного из возможных средств реинтеграции незанятого населения в социум. Цель исследования – проанализировать понятия «предпринимательство» с помощью современных подходов и раскрыть реальное содержание предпринимательской активности как многовекторного явления, требующего многомерного анализа. Исследование проводится с помощью абстрактно-логического и сравнительного методов. Научная новизна исследования заключается в выявлении взаимосвязей предпринимательской активности с политическими, социокультурными, психологическими и другими видами активностей. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов специалистами региональных, районных администраций при разработке методологических и теоретических оснований программ содействия развитию предпринимательской активности населения.

Ключевые слова: предпринимательство, социальная, активность, экономическая активность, предпринимательская активность, модели предпринимательской активности, показатели оценки активности предпринимательской среды, предпринимательское поведение, девиантность..

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DEFINING THE “ENTREPRENEURSHIP”
AND “ENTREPRENEURIAL ACTIVITY” CONCEPTS**

© 2019

Erokhin Alexey Konstantinovich, PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Economics, Management and Information Technology*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)***Zagainov Sergey Viktorovich**, graduate, Department of Social Sciences*Far Eastern Federal University
(690922, Russia, Vladivostok, Ajax, building F e-mail: logos102@yandex.ru)*

Abstract. The consequence for development of the free market relations concept is the rejection universal system of employment toward a favor of economic benefits. In this regard, attention is drawn to the study the phenomenon of entrepreneurial activity, as one of the possible means for reintegrating the unemployed population into society. The study targets to analyze the concepts of “entrepreneurship” using modern approaches and to reveal the real content of entrepreneurial activity as a multi-vector phenomenon that require multivariate analysis. The abstract-logical and comparative methods in this are used. The scientific novelty of the study is to identify the relationship of entrepreneurial activity with political, social cultural, psychological and other types of activities. The practical significance of the study lies in the possibility to use the results by the regional and district administrations in developing methodological and theoretical foundations of programs to promote the development of entrepreneurial activity of the population.

Keywords: entrepreneurship, social, activity, economic activity, entrepreneurial activity, models of entrepreneurial activity, indicators of assessing the activity of the business environment, entrepreneurial behavior, deviance.

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие общественных процессов в России обуславливает активное внедрение инноваций и нестандартных подходов к управлению решением социальных проблем. Следствием становления процессов формирования концепции свободных рыночных отношений становится отказ от системы всеобщей занятости в пользу экономической выгоды при выборе хозяйствующим субъектом количества работников, необходимых для продуктивной и конкурентной деятельности. В результате произошло высвобождение большого количества наемных работников, что ставит вопрос об адекватных методах управления реинтеграцией незанятого населения в полноценные социально-экономические отношения. В связи с этим, большое внимание привлекает изучение феномена предпринимательской активности, как одного из возможных средств реинтеграции незанятого населения в социум.

В условиях российской экономики активизация предпринимательской деятельности, как неотъемлемой составляющей рыночных отношений, приобретает все больший масштаб. Ведь, формирование благоприятной предпринимательской среды с целью стимулирования развития экономической конкуренции, обеспечение стабильности общества, культивирование чувства

собственности является одним из основных путей преодоления кризиса. К сожалению, этот процесс слишком медленный и мучительный. В значительной степени он связан с рядом объективных и субъективных причин, тормозящих его развитие и отсутствием единой концепции предпринимательства. Процесс повышения предпринимательской активности на практике осуществляется в большей степени стихийно и неуправляемо.

В зарубежной литературе феномен предпринимательства связан с изучением классических работ М.Вебера, Ф. Визера, В. Зомбарта, И. Кирцнера, Д. Мак-Клелланда, Л. Мизеса, Дж. Роттера, Ф. Хайека, Г. Шмоллера, Й. Шумпетера, Дж. Шэкли. В исследовании различных аспектов предпринимательской активности населения в условиях становления рыночной экономики в России занимались, С.Ю. Барсукова, Л.В. Бабаева, Д.П. Гавра, А.В. Безгодов, Ф.Р. Газизуллин, Л.Е. Душацкий, Т.И. Заславская, Г.П. Лапина, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина и другие. Среди работ современного периода можно выделить труды Л.П. Буевой, Ю.А. Воробьева, И.В. Кочнева, Е.Н. Песоцкой, Е.А. Подольской, М.И. Эскиндарова, И.А. Яременко.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на анализе и синтезе проявлений предпринимательской активности, развития и

формирования во взаимосвязи с социально-экономической ситуацией. Методами исследования выступают абстрактно-логический метод и метод социального конструирования реальности.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В научной интерпретации исследуемой проблемы можно выделить три основных периода: начальный, констатирующий и современный.

Начальный или вступительный период берет свое начало в работах английского экономиста Р. Кантильона, который первым дал научное толкование предпринимателю (entrepreneur), как человеку, который действует в условиях риска (1725 г.). Его основными особенностями, по мнению Ю.С. Пиньковецкой являются [1]:

- поиски научного определения лица предпринимателя в экономическом разделении труда. В данном смысле важны взгляды английского политэконома XVIII века Смита, автора концепции «экономического человека», который дал толкование предпринимателю как капиталисту, который сам планирует, организует производство, распоряжается его результатами, действует рационально и с расчетом;

- анализ факторов, обуславливающих появление предпринимательских рисков, учитывая, прежде всего, процесс производства и реализации готового продукта. В этом отношении показательны труды экономистов середины XIX века (Й. Тютена, Г. Монгольдта и др.), которые реализацию предпринимательской функции ставили в зависимость от предпринимательского дохода и фактора времени;

- рассмотрение личностной составляющей, как важного фактора развития предпринимательства и предпринимательской активности. Особенно важность этой составляющей ученые начали осознавать конце XIX века, когда предприниматели начали рассматриваться, с одной стороны, как высококвалифицированная категория участников производства, а с другой – посредники между рабочими физического труда и потребителями (Маршалл).

Констатирующий период – это период, в котором сформировался ряд мировоззренческих предпосылок к рассмотрению предпринимательства как сложного вида человеческой деятельности, которая способна влиять не только на мир производства, но и на отношения внутри общества. Этот период начинается с началом XX века и продолжался до конца 80-х годов XX века. Важными вехами этого периода являются:

- появление инновационной концепции предпринимательства Й. Шумпетера (1912 г.), которая в центр внимания поставил реализацию предпринимателем нововведений, призванных революционизировать процесс производства, вывести из состояния равновесия экономическую систему и вступления в новые черты. Такая постановка проблемы по своему содержанию была новаторской и в дальновидной перспективе кардинально изменила взгляды на место и назначение предпринимательства в современном мире;

- понимание рядом с предпринимательством важности участия в производстве других его представителей, таких как менеджеры. В 50-60-х годах XX века это привело к широкой общественной дискуссии на фоне футурологического видения перспектив развития социальных систем. Как следствие, появление ряда концепций, в частности «революции менеджеров» Дж. Гелбрейта и др., в которых отрицалась ведущая роль в экономике традиционных предпринимателей (капиталистов-собственников) и обосновывалось нарастание реальной власти менеджеров как управленцев высокого ранга умений и квалификации в постиндустриальном обществе;

- появление ряда явлений, касающихся предпринимательства и реализации творческого потенциала человека. Среди таких явлений - внутриорганизационное предпринимательство или антрепренерство, описанное

в 1983 году Г. Пиншотом. Под антрепренерством понималось развитие предпринимательской инициативы внутри существующего предприятия или организации.

- осознание значения малых и средних форм предпринимательства как фактора экономического развития. Такое понимание - это новое обращение к идеям Й. Шумпетера, которое произошло в 70-х годах XX века в экономически развитых странах Запада и Востока, стало возможным благодаря усилению технологической конкуренции и расширению возможностей использования нововведений венчурным предпринимательством.

Результатом развития этого периода стало осознание значения феномена предпринимательства как такового, что является неотъемлемой частью не только производственной, но и социальной составляющей общества, которое стремится к самосовершенствованию и саморазвитию.

Новейший период научной интерпретации предпринимательства, как правило, отсчитывается с конца 80-х годов XX века. Это новое понимание предпринимательства как сложного явления, функционирует и развивается в постоянно меняющихся условиях существования общества. Из числа объективных условий, которые накладывают отпечаток на дальнейшие теоретизирования по определению сущности предпринимательства, прежде всего, на себя обращают следующие:

- «... появление новых информационных технологий и Интернета, что во многих случаях ускорило процессы реализации продукции предприятий, расширило сферу запросов на предпринимательские услуги, позволило предпринимателям лучше представить как себя, так и собственные результаты труда;

- процессы политической и экономической глобализации и сближения доступа к ресурсам других стран, ускорение процессов мобильности и трудовой миграции, расширение поля для индивидуальной предпринимательской деятельности и самозанятости населения;

- трансформационные процессы, связанные с возрождением, легитимизацией предпринимательства в посткоммунистических странах. Это, в свою очередь, позволило рассматривать предпринимательство как эффективное рыночное средство экономического роста. С другой стороны, процессы общественной трансформации «подняли» комплекс социально-психологических проблем, связанных с предвзятым отношением к предпринимательству, неготовностью людей к изменениям, а также породило ряд социальных проблем, которые не соответствуют исходному духу предпринимательства («теневая экономика», «олигархичное предпринимательство» и т.д.)» [2, с. 51].

Во всем цивилизованном мире происходит отход от традиционной модели предпринимательства, ориентированной на максимальную отдачу от имеющихся у предпринимателя или его организации ресурсов, и переход к инновационной и социоэкономической модели. Последняя призвана обеспечить гармонию отношений между предпринимательством и обществом в направлении учета взаимных интересов и сотрудничества в решении наболевших общественных проблем (охрана окружающей среды, учет потребностей и защиты потребителей, образовательное и техническое развитие и др.). К сожалению, в РФ развитие предпринимательства происходит по традиционной схеме, в которой доминирующей мотивацией является экономическая, а развитие предпринимательской активности несет в себе отпечаток разного рода социальных деформаций и экономических дисфункций.

Среди современных определений предпринимательства обращают на себя внимание следующие:

- «...предпринимательство - это профессиональная экономическая деятельность, направленная на расширение воспроизводство собственного капитала с целью получения прибыли относительно к конкретной сфере производства - материального или духовного» [3, с.

69];

- «... предпринимательство – динамическое явление, которое меняется, проявляя свою специфику на разных этапах развития социальной и экономической систем» [4, с. 161];

- «... предпринимательство - это инновационная модификация (модель) экономического поведения, ориентированная на остаточный доход, который не доступен другим стандартно действующим агентам рыночного процесса» [5, с. 492].

Основной характерный признак указанных выше определений предпринимательства – это рассмотрение его как творческой разновидности экономического поведения, что является необходимой основой достижения определенного экономического результата. Следует заметить, что пока отсутствует единая дефиниция предпринимательства, что создает определенные трудности в разработке понятийного аппарата, поисках механизмов, чтобы объясняли бы всю систему отношений и зависимостей, возникающих в процессе его реализации и функционирования.

Поэтому значимой методологической проблемой является соотнесение понятия «предпринимательская активность» с предпринимательством.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ»

Активность человека является многовекторным явлением, которое требует многомерного анализа. Принятым в психологии является анализ проявлений активности на психическом, личностном, поведенческом и социально-психологическом уровнях [7, с. 145]:

- психический уровень активности охватывает сферу функционирования человеческого организма как психофизиологической системы. В основе психической активности – динамические процессы, границы которых задаются типом нервной системы, которая проявляется в скорости, энергичности, интенсивности, и разнообразия выполняемых человеком поведенческих актов и движений;

- личностный уровень активности характеризует содержательный, функционально-смысловой компонент психического, в значительной мере определяется направленностью индивида. С личным уровнем активности, кроме направленности, тесно связана проблема отношения человека к самому себе и к окружающему его миру. Не меньшее значение в этом процессе приобретает оценка собственных возможностей, необходимость проявления той или иной активности относительно других объектов. Как следствие, активное или пассивное поведение человека во взаимодействии с реальностью;

- поведенческий уровень активности в целом охватывает внешние проявления действий человека. Позволяет провести качественную и количественную оценку действий, учитывая процесс их выполнения (интенсивность, объем взаимодействия, способ выполнения действий), а также результаты деятельности. Указанные параметры в значительной мере раскрывают формальную сторону активности. Поведенческий уровень активности в своем наиболее концентрированном проявлении - это совокупность действий и поступков, которые находят свое воплощение в целенаправленной деятельности, в познании и преобразовании окружающего мира;

- социально-психологический уровень активности намного сложнее в структурном и функциональном аспектах, чем предыдущие уровни. Предусматривает систему межличностного взаимодействия и коммуникации, взятие и выполнение функциональных ролей, распределение полномочий, лидерство и руководство и др. [8, с. 55].

Социальная активность осуществляется в различных формах, основными разновидностями которой является социально-политическая, трудовая, экономическая и культурно-развлекательная активности [9-11]. Социально-политическая (социополитическая) актив-

ность характеризует социальную сущность человека как субъекта политики, сочетающей в себе две формы бытия: внутреннюю и внешнюю, которые находятся в диалектическом единстве. Она является важным структурным элементом социальной активности, которая имеет свой собственный смысл, функции, обусловленные субъектно-объектным положением человека в системе социально-политических отношений [12. С. 58]. Она побуждает человека к деятельному целенаправленному изменению (преобразованию) окружающей социальной реальности, в основе которой система реальных потребностей и интересов социальных групп, и социума в частности.

Трудовая (производственная) активность является главным средством существования человека, определяющей формы социально-организационных конструкций, их надежность и долговечность. Это энергия, направленная на воспроизведение не только необходимых форм жизни, но и источников производительности труда. Важной составляющей трудовой активности является трудовое поведение как комплекс целенаправленных индивидуальных и групповых действий, определяющих направленность и интенсивность реализации человеческого фактора в процессе трудовой деятельности [13]. Трудовая активность, как и трудовое поведение – это сознательно регулируемый комплекс действий и поступков работника, связанных с сочетанием профессиональных возможностей и интересов с деятельностью производственной организации, производственного процесса.

Экономическая активность – это система реальных, инициативных и эффективных действий субъектов деятельности, направленных на производство того или иного товара, выполнение определенных работ или оказание услуг с целью получения определенных положительных результатов, а именно: наращивание объемов производства, привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов, формирование оптимальной загрузки производственных мощностей, реализации принятых программ и запланированных мероприятий по развитию собственного бизнеса [14] и т.д. Д. Кикал и Л. Томас предлагают перечень критериев и показателей для оценки экономической активности (таблица 1) [15. С. 79].

Таблица 1- Критерии и показатели оценки экономической активности

№ блока	Критерий оценки	Перечень показателей
I	Организация предпринимательской деятельности (ОПД)	- количество субъектов хозяйствования - количество объектов хозяйствования, которые изменили форму собственности - количество действующих банковских структур
II	Инвестиционная активность (ИА)	- инвестиции в основной капитал - прямые иностранные инвестиции - объем банковских кредитов - введение в действие основных фондов
III	Производственная активность (ПА)	- объем промышленности в промышленности - сельском хозяйстве - в строительстве - транспорт и связи
IV	Активность потребления (АП)	- розничный товарооборот - рост реальных денежных доходов
V	Результативность деятельности (РД)	- занятость трудоспособного населения - объем экспорта товаров и услуг - объем полученной прибыли в расчете на 1-го занятого - налоговые отчисления, уплаченные субъектами хозяйствования

В первый блок вошли показатели, оценивающие активность формирования предпринимательской среды, во второму – показатели, которые отслеживают процес-

сы формирования производственных инвестиционных ресурсов, к третьему, отражающие ситуацию в сфере формирования валового продукта в разрезе основных сегментов экономики, к четвертому, показатели оценки имеющегося и потенциального потребительского спроса на товары и услуги, в пятый – показатели, характеризующие результативность осуществления экономической деятельности субъектами хозяйствования.

Как видно из таблицы 1, первую рейтинговую позицию занял блок, реализующий потенциал предпринимательской активности. Это подтверждает важность этой сферы человеческой активности во всей системе экономических отношений. Предпринимательскую активность в экономической социологии определяют, как «... инновационное поведение, которое реализуется в экономическом секторе социальной жизни» [16, с. 101]. Присутствие инновационной компоненты сближает в определениях как предпринимательскую активность, так и предпринимательство. Рассматривая проблему соотношения этих понятий следует констатировать, что понятие «предпринимательство» является более широким по своему содержанию и предполагает активность в качестве неотъемлемой и главной составляющей.

Предпринимательская активность, в свою очередь, содержит две составляющие. С одной стороны – это деятельность как система действий, направленная на реализацию конкретной цели, с другой, – это поведение как внешнее проявление процесса включения этих действий в практическую плоскость деятельности. В отличие от деятельности поведение не подчиняется конкретно определенной цели, является ситуативной и реагирует на ситуацию.

Отдельные исследователи отождествляют предпринимательскую активность с деловой активностью. На наш взгляд, такое отождествление таит в себе определенные опасности, ведь деловая активность – это, прежде всего, экономическая деятельность, конкретизированная в виде производства того или иного товара или предоставлении конкретной формы услуг. В то же время, предпринимательская активность – это комплекс широких действий и поведенческих проявлений, которые, в свою очередь, отражают личностные стремления и возможности человека в реализации своих замыслов и устремлений. Предпринимательская активность здесь вписана в систему не только производственных (результативных), но и социальных отношений.

Перспективным в анализе предпринимательской активности является многоуровневый подход, предложенный А.З. Ефименко. Он исходит из следующего анализа: атрибутивного, процессуального, деятельностного, функционального и институционального [17, с. 41].

Атрибутивный подход – это понимание предпринимательства и предпринимательской активности как совокупности определенных атрибутов, характерных только данной сфере человеческой деятельности. В качестве таких атрибутов, например, выступают риск, свобода действий, инновационность, активность и др.

Процессуальный подход – это взгляд на предпринимательскую активность как некий процесс, который является переменным во времени, имеет свои временные признаки и границы, содержательные характеристики. Характеризующие этот процесс определенные фазы развития, к которым обычно относят стадию «формирования», стадию «роста», стадию «стабилизации и зрелости» и стадию «кризиса и упадка» [18, с. 85].

Деятельностный подход объединяет взгляды исследователей на предпринимательскую активность как таковую, сопровождающий преобразовательные действия человека для достижения собственных целей. При этом ученые оперируют такими категориями как мотивация, средства действий, планирование деятельности, стратегия и тактика поведения, принятие решения, цель и др.

Функциональный подход рассматривает предпринимательство и предпринимательскую активность как

определенную функцию, смысл которой заключается в реорганизации сложившихся форм производства, создание «новых комбинаций», производство научно-исследовательских работ. Другое понимание, по мнению Ильиных С.А., дает подходы, рассматривающие предпринимательство вне времени и социальными системами, как функцию, которая способна интегрироваться не только в экономических отношениях, но и в социальные, находя там новое продолжение и воплощение (П. Друкер, В.В. Радаев и др.) [19, с. 54].

Институциональный подход – это взгляд на предпринимательство как на рыночный институт, который подвергается воздействию ряда важных политических, социо- и социокультурных факторов. В своем сочетании способны ускорять или тормозить прогресс не только предпринимательство, но и предпринимательская инициатива.

Институциональный анализ предпринимательской активности предполагает ее анализ через призму готовности привлекаться в предпринимательские структуры (предпринимательство). В данном случае такая готовность выступает интегрированным показателем отношения к предпринимательству, в значительной мере определяется расположением населения к рыночным преобразованиям и свободным формам экономической деятельности [20]. Структурные составляющие предпринимательской активности на основе проведенного анализа представлены нами на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структурные составляющие предпринимательской активности

В аспекте исследуемой проблемы следует отметить и другие подходы к анализу предпринимательской активности, выделенные в отечественной литературе. Так, например, Л.А. Бурганова на основе систематизации исследований в области предпринимательства считает целесообразным говорить о социально-экономическом, социально-психологическом и социокультурном подходах [21, с. 77].

Социально-экономический подход направлен на комплексное исследование явлений в обществе с учетом экономических и социальных особенностей и факторов, касающихся выработки различных форм предпринимательской инициативы и активности субъектов хозяйствования или групп людей, вовлеченных в экономическую сферу деятельности. Данный анализ в основном направлен на исследование проявлений экономического поведения в переходном обществе [22, с. 91], практик самозанятости [23, с. 41], мотивов и человеческих ресурсов предпринимательства [24, с. 115], инновационного развития предпринимательства и поисков социально-адекватного менеджмента [25, с. 1577].

Социально-психологический подход предполагает исследование проблем создания и деятельности предпринимательских организаций, функционирующих на

принципах самоорганизации, совместной работы, лидерства и становления индивидуальной инициативы. Среди наиболее важных проблем этого подхода является анализ предпринимательского менеджмента [26, с. 34], организация совместной деятельности и управления [27, с. 41], построение эффективных стилей лидерства [28, с. 75].

Социокультурный подход – это анализ особенностей воспроизводства традиций предпринимательства, его ценностей, культуры в обществе. Среди наиболее важных исследовательских проблем здесь существуют проблемы культурной трансформации и развития предпринимательства [29, с. 137], становление бизнес-культуры и анализ предпринимательской идеологии [30, с. 424].

Совершенно иной взгляд по анализу предпринимательской активности предлагает А.Т. Алиев [31, с. 56]. По его мнению, всесторонний анализ предпринимательской активности должен учитывать:

- психологические основы поведения предпринимателей;
- компетентность, наличие определенных профессиональных и деловых способностей у людей, задействованных в предпринимательстве;
- факторы, способствующие развитию нововведений и инноваций;
- внешние экономические условия реализации предпринимательства.

Отдельная исследовательская проблема – это определение основных проявлений предпринимательской активности. В экономической социологии принятым является описание проявлений предпринимательской активности через призму типовых моделей предпринимательской поведения. В частности, А.А. Абалакин [31, с. 78] предлагает ряд таких моделей, которые можно соотнести с предпринимательской активностью: инвестиционную, организационную, посредническую, аквизиционную, коммерческую, конъюнктурно-игровую, консалтинговую.

Инвестиционная модель базируется на организации и внедрении венчурных инвестиционных проектов, реализуемых собственниками на основе собственных или привлеченных капиталов по своему усмотрению и риск.

Инвенторная модель характеризует поведение производителя и владельца инновационных продуктов, которые самостоятельно их предлагают на рынке, передавая их на контрактной или иной основе другим субъектам рыночного процесса.

Организационная модель описывает действия участников рынка, которые внедряют инновационные методы интеграции человеческих ресурсов и объединяют их с целью максимизации эффекта от разделения нестандартных задач управления.

Модель посредничества предусматривает интеграцию экономических интересов различных агентов рыночного процесса и получение на этой основе дополнительных выгод, возникающих в результате нестандартных арбитражных операций.

Модель приобретения характеризуется действиями субъектов рынка; различными способами они устанавливают контроль над экономическими ресурсами других собственников с целью концентрации их в своих руках, а затем запускают их в предпринимательский оборот.

Коммерческая модель направлена на создание новых нестандартных каналов обмена (купли-продажи) различных товаров, услуг, информации, позволяющих увеличить их прибыль от оборота.

Модель конъюнктурной игры основана на венчурных методах объединения цены и другой конфиденциальной информации с целью получения различных, в том числе экономических, преимуществ по сравнению с другими агентами рыночного процесса.

Модель консалтинга предоставляет профессиональную поддержку различным субъектам предпринимательского поведения по широкому кругу вопросов эко-

номической деятельности. Мы полагаем, что эта модель наименее ориентирована на наличие активного компонента в предпринимательской деятельности, а скорее та, что сопровождает процесс рыночных преобразований [33, с. 56].

На наш взгляд, предпринимательская активность в состоянии приобретать две основные разновидности: конструктивную и неконструктивную. Первый уровень предусматривает проявление предпринимательской активности, направленной на развитие и сотрудничество, на реализацию общечеловеческих ценностей, которые гармонично сочетают стремление человека своими действиями внести элемент творчества в систему социально-экономических взаимодействий. Другой диапазон предпринимательской активности – это деятельность и поведение, непредсказуемое по своим последствиям и тесно связанное с проблемой социальной патологии и девиантного поведения. В первом случае, речь в основном идет о социальной дезорганизации в кризисном обществе. В значительной степени социальность патологий обусловлена внешними (экологическими) факторами, которые часто обусловлены проблемами аномии, которая означает ситуацию, при которой общественные нормы теряют влияние на поведение индивида. В данном случае, предпринимательская активность как социальная патология – это в известной степени отклонение реальных ее проявлений от определенного образцового эталона. В этих взаимоотношениях – это известное в социологии соотношение понятий нормы и патологии (Э. Дюркгейм). С другой стороны, крайние деструктивные, негативные проявления предпринимательской активности могут быть объяснены сетевым анализом, который интерпретирует социальную реальность через процесс взаимодействия непосредственных актеров или субъектов деятельности. В данной ситуации социальные патологии является результатом деформаций, возникающих в коммуникативном процессе и непосредственно влияют на всю систему отношений как в формальной, так и неформальной организации [34, с. 112].

В предпринимательской активности, предел девиантности и девиантности в действиях является достаточно гибкой, если считать, что предприниматели по своей природе призваны нарушать устоявшиеся нормы в силу инновационного характера своей экономической деятельности. В значительной степени социальные патологии и девиантность связаны с таким видом предпринимательской активности как неформальная экономическая активность, проявления которой существуют в любом обществе, но их значение измеряется сферой их применения и объемами распространения. Такая активность включает две составляющие: теневую и нестандартизированную в экономике. Первая составляющая считается разрушительной и патогенной для экономики страны и имеет более глубокий эффект на уровне сознания индивидов. Включая нелегальную экономику или деятельность, которая по определенным причинам запрещена законодательством, а также скрытую деятельность, предполагающую деятельность официально зарегистрированных предприятий, которые прибегают к незаконным операциям, сокрытию налогов, сознательному нарушению правил экспорта / импорта, оказание услуг другого качества и др. Нестандартная экономика включает социальные практики и виды деятельности, официальной регистрации которых государство не требует, например, работа на приусадебных и арендных земельных участках, «соседская помощь», самозанятость, мелкая коммерция, репетиторство. Исходя из нестандартизированной экономики, ей свойственны меньше девиантность или ее отсутствие, что обусловлено перераспределением предпринимательской активности на решение локальных проблем отдельных личностей или целевых групп людей с целью получения дополнительного прироста, а не стремительного обогащения. Часто такая нестандартная активность является ис-

ходным пунктом в развитии конструктивных образцов предпринимательства (создание собственной фирмы) в производстве товаров и оказании услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня открыт диапазон для теоретизирования о месте предпринимательства в современном обществе. Это создает динамическое научно-практическое поле для того, чтобы по-новому осмыслить содержание предпринимательской функции, исходя из преодоления тех мифов и предубеждений, мешающих или создающих барьеры для реальной оценки ситуации. Еще один очень важный аспект – это раскрытие реального содержания и проявлений предпринимательской активности, которая сегодня рассматривается как один из важных факторов, характеризующих природу предпринимательства.

Таким образом, предпринимательская активность – это, прежде всего, деятельно-поведенческое предпринимательство, направленное на реализацию его реально-конкретных целей для достижения экономического и соответствующего социального эффекта. Вплетаясь и являясь основной составляющей предпринимательства, предпринимательская активность реализует его инновационную природу, функционально поддерживая тонус действий и обеспечивая получение конкретного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пиньковецкая Ю.С. Государственное регулирование и поддержка развития предпринимательства. М.: Русайнс, 2015. 244 с.
2. Момотова О.Н., Кибальникова О.Н. Развитие социального предпринимательства в Ставропольском крае: монография. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. 139 с.
3. Кошелева Е.Г. Мониторинг предпринимательской активности: теоретико-методологический подход // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 1. С. 68-78.
4. Козырева П.М., Смирнов А.И. Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 806. С. 158–177.
5. Мысаченко В.И., Тимофеев М.И., Решетов К.Ю., Жеребцов В.И., Комаров В.Ю. О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 491-494.
6. Филина О.В., Сорокина К.В., Новаковская А.В. Роль институциональных факторов в развитии предпринимательской активности // Горизонты экономики. 2018. № 2 (42). С. 29-34.
7. Предпринимательство / А.Н. Романов [и др.]. 5-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 689 с.
8. Рубан Д.А. Концентрация региональной активности малых предприятий в условиях инфляции // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17. № 1. С. 52–70.
9. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.
10. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
11. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
12. Попов Д.С., Хромова А.С. Эволюция инструментов государственного регулирования предпринимательской активности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 1. С. 56-65.
13. Петросянец Д.В. Институциональные преобразования предпринимательской среды в современной России // Гуманитарные науки. 2018. № 3. С.11-18.
14. Гютюкина Е.Б., Абдикеев Н.М., Оболенская Л.В. Факторы препятствующие инновационной активности российского предпринимательства: региональный аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8. Т. 1. С.3-13.
15. Кикал Дж., Томас Л. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше. М.: Альпина Паблишер, 2016. 304 с.
16. Малое и среднее предпринимательство. Повышение роли в инновационных преобразованиях российской экономики: монография / Т.А. Дуброва [и др.]. М.: Дашков и К, 2016. С. 231 с.
17. Ефименко А.З. Социология управления. Ч. 2. М.: Московский государственный строительный университет, ЭБС АСВ, 2015. 160 с.
18. Земцова Л.В. Основы предпринимательства. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2015. 57 с.
19. Ильиных С.А. Социология управления Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2016. 180 с.

20. Куликова Е.И. Проблемы улучшения предпринимательской среды в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12. Ч. 2. С.350-353.
21. Бурганова Л.А. Социология управления. 2-е изд. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. 160 с.
22. Борнштейн Д. Как изменить мир: социальное предпринимательство и сила новых идей. М.: Альпина Паблишер, 2016. 487 с.
23. Бондаревский А.В. Общество и бизнес: трудности взаимопонимания // Информация–Коммуникация–Общество. 2018. Т. 1. С. 39-46.
24. Белозор Ф.И. Социология управления 2-е изд. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 559 с.
25. Глухих, П.Л. Региональные факторы предпринимательского поведения домохозяйств // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8 (455). С. 1576-1590.
26. Буздалина О.Б. Развитие государственной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях экономической неопределенности: монография. М.: Дашков и К, 2015. 86 с.
27. Ларионов Г.В. Интегрированный товар в инновационно-креативном предпринимательстве: монография. М.: Дашков и К, 2015. 176 с.
28. Методология мониторинга развития малого предпринимательства в регионах России: монография / Т.А. Дуброва [и др.]. М.: Дашков и К, 2015. 248 с.
29. Месхи Б.Б. Управление социальными рисками модернизационных процессов // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 135-147.
30. Моттаева А.Б. Концепция регулирования труда в России для развития экономической активности предпринимательских структур // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 422-429.
31. Предпринимательство / А.Т. Алиев [и др.]. М.: Дашков и К, 2015. 191 с.
32. Предпринимательство в России. Теория, проблемы, перспективы: коллективная монография / А.А. Абалакин [и др.]. М.: Научный консультант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2017. 262 с.
33. Предпринимательство и бизнес. Финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / Т.А. Полгар [и др.]. М.: Дашков и К, 2016. 710 с.
34. Чурашкина А.В. Сущность и методические подходы к оценке предпринимательской активности // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 4. С. 1239-1252.

Статья поступила в редакцию 25.09.2019
 Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 311.175; 336.051

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0034

**ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2000-2017 ГОДЫ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

© 2019

Золотова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент, директор
Александрова Людмила Александровна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и менеджмента
Портнова Лидия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, дом 50/51-53, e-mail: lidiya.portnova.85@mail.ru)

Аннотация. Финансовое поведение одно из новейших направлений экономики, нуждающееся в детальном изучении. С переходом России к рыночной экономике, население столкнулось со сложностями экономического выбора и построением своего финансового поведения. Особое значение приобретает исследование финансового поведения населения в условиях развития цифровой экономики. Население как субъект рыночных отношений не только выступает конечным потребителем товаров и услуг, поставляя на рынок трудовые ресурсы и получая трудовой доход, но и является значимым источником сбережений, с помощью которого фондируется инвестиционная деятельность. В статье проведен анализ структурных изменений и тенденций в динамике показателей по типам финансового поведения населения России. Информационной базой для аналитического обзора финансового поведения населения России послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также исследования, проводимые в разное время Всероссийским центром изучения общественного мнения, Фондом «Общественное мнение», Национальным агентством финансовых исследований, Левада-центром. С помощью проведенного в статье аналитического обзора авторами дана характеристика объективным и субъективным факторам, влияющим на активность финансового поведения населения страны, что позволит лучше понимать поведение граждан в области принятия финансовых решений и определять стратегии развития финансового сектора, как органам власти, так и представителям бизнеса.

Ключевые слова: Российская Федерация, население, финансовое поведение, доходы населения, расходы населения, структура, динамика, тенденция.

**FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION OF RUSSIA IN 2000-2017:
ANALYTICAL REVIEW**

© 2019

Zolotova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Acting Director
Aleksandrova Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Management
Portnova Lidiya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and management
REU G.V. Plekhanov, Orenburg Branch

(460000, Russia, Orenburg, street Lenin / Pushkinskaya 50/51-53, e-mail: lidiya.portnova.85@mail.ru)

Abstract. Financial behavior is one of the newest areas of the economy, requiring detailed study. With the transition of Russia to a market economy, the population was faced with the difficulties of economic choice and the construction of their financial behavior. Of particular importance is the study of the financial behavior of the population in the context of the development of the digital economy. The population as a subject of market relations not only acts as the final consumer of goods and services, supplying labor resources to the market and earning labor income, but also is a significant source of savings by which investment activity is funded. The article analyzes structural changes and trends in the dynamics of indicators by types of financial behavior of the Russian population. The information base for the analytical review of the financial behavior of the population of Russia was the official data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, as well as studies conducted at different times by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, the Public Opinion Foundation, the National Agency for Financial Research, and the Levada Center. Using the analytical review carried out in the article, the authors characterize objective and subjective factors affecting the activity of the financial behavior of the country's population, which will help to better understand citizens' behavior in the field of financial decision-making and determine development strategies for the financial sector, both for authorities and business representatives.

Keywords: Russian Federation, population, financial behavior, incomes of the population, expenses of the population, structure, dynamics, trend.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последнее время финансовое поведение населения довольно часто становится объектом анализа в учебной и научной литературе, в работах прикладного характера. Тем не менее, предметная область этого явления до сих пор не определена и остается дискуссионной. Мнения зарубежных и отечественных ученых-экономистов расходятся, так как каждый из них вкладывает в понятие «финансовое поведение» населения разное содержание.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В разное время вопросы финансового поведения на-

селения в своих работах раскрывали такие известные зарубежные экономисты, как А. Смит, Дж. М. Кейнс, М. Фридмен, А. Маршалл, Г. Беккер, Д. Канеман, Ф. Модильяни и др. Попытки конкретизировать содержание понятия и типы «финансового поведения» предпринимались и в работах разных отечественных ученых-экономистов, например, Г.В. Белеховой [1, с.2], Е.Ю. Сушко [2, с.670], И.А. Алиевой [3, с.107], М.А. Мосесян [4, с.306], А.М. Галиахметовой [5, с.89] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

В отечественной экономической литературе содержанию финансового поведения стали уделять все большее внимание, поскольку в условиях перехода к цифровой экономике предметная область финансового поведения населения значительно расширяется, затрудняя

конкретизацию содержания данного явления. В связи с этим целями проведенного исследования являются исследование объективных и субъективных факторов, влияющих на финансовое поведение населения России, а также обобщение характеристик по типам финансового поведения в условиях перехода к цифровой экономике.

Постановка задания.

Обобщив результаты научных работ отечественных и зарубежных ученых – экономистов, социологов, психологов в области поведенческих финансов, следует выделить активные и пассивные стратегии финансового поведения. К активным стратегиям относятся зарабатывание и предпринимательство, кредитное и инвестиционное поведение, а к пассивным – социальные и частные выплаты, сберегательно-страховое поведение. В связи с этим авторами дана характеристика по следующим типам финансового поведения населения: сберегательное, кредитное, инвестиционное, пенсионное и страховое [1-6].

Выбор периода исследования (2000-2017 гг.) обоснован началом нового тысячелетия и наличием в этот период кризисных явлений в экономике, в том числе связанных с введением западных санкций.

Используемые в исследовании методы, методика и технология.

В качестве основополагающих методов научного исследования авторами применены методы абстрактно-логического познания и анализа структурно-динамических изменений, которые позволили путем аналитического обзора обобщить не только теоретические, но и практические аспекты изучаемой темы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Поведение населения, связанное с формированием и использованием свободных денежных средств, выходящее за рамки текущего потребления, принято считать сберегательным. При анализе показателей сберегательного поведения населения России в первую очередь необходимо рассмотреть доходы и расходы, их структуру и динамику, так как именно они определяют способность населения к сбережению.

По данным Росстата в структуре денежных доходов населения России по источникам поступления в период с 2000-2017 гг. произошли следующие изменения [7, с.146]. В 2000 г. наибольший удельный вес в структуре денежных доходов населения по источникам поступления занимали доходы от оплаты труда, включая скрытую заработную плату (62,8%). В 2017 г. по сравнению с 2000 г. данная доля увеличилась на 2,6%, лидирующая позиция в структуре сохраняется. Наименьший удельный вес в структуре доходов населения по источникам поступления в 2000 г. также как и в 2017 г. занимают другие доходы, доля которых незначительно выросла. За исследуемый период увеличилась доля социальных выплат с 13,8% в 2000 г. до 19,6% в 2017 г. Доля доходов от предпринимательской деятельности в 2017 г. по сравнению с 2000 г. в структуре денежных доходов населения сократилась на 7,8% (с 15,4% в 2000 г. до 7,6% в 2017 г.). Тенденция к снижению характерна для доли доходов от собственности (с 6,8% в 2000 г. до 5,4% в 2017 г.).

Анализ изменений в динамике структуры использования денежных доходов населения в 2000 и 2017 годах позволяет сделать вывод о наличии следующих тенденций [7, с.146]:

- рост доли расходов на покупку товаров и оплату услуг с 75,5% в 2000 г. до 75,8% в 2017 г. (на 0,3%);
- рост доли расходов на обязательные платежи и разнообразные взносы с 7,8% в 2000 г. до 11,1% в 2017 г. (на 3,3%);
- рост доли расходов на приобретение недвижимости с 1,2% в 2000 г. до 3,2% в 2017 г. (на 2%);
- снижение доли прироста финансовых активов с 15,5% в 2000 г. до 9,9% в 2017 г. (на 5,6%);

- снижение доли наличных денег на руках у населения с 2,8% в 2000 г. до 1,3% в 2017 г. (на 1,5%).

Сберегательное поведение населения во многом зависит от потребительских ожиданий и настроений.

Федеральной службой государственной статистики РФ ежегодно проводятся исследования о потребительских ожиданиях (настроениях) среди населения. Анализ данных Росстата позволяет выявить пики снижения индекса потребительской уверенности, приходящиеся на кризисные годы развития страны (-20 в IV квартале 2008 г., -30 в 2016 г.), что характеризует отрицательное мнение населения о развитии экономики страны и склонности к сокращению своих расходов. Снижение индекса потребительской уверенности связано со снижением частных индексов, на основе которых он рассчитан [8].

Так, индекс текущего личного материального положения за исследуемый период имеет в основном отрицательные значения. Отрицательное значение данного индекса говорит о том, что население России не удовлетворено своим материальным положением. Также выявлено преобладание отрицательных ответов респондентов о своих произошедших изменениях личного материального положения за год, ожидаемых изменениях личного материального положения через год, о благоприятности условий для крупных покупок и сбережений.

Росстат ежеквартально проводит опросы среди населения о благоприятности условий для формирования сбережений [9, с. 40]. Так, в IV квартале 2000 г. преобладает мнение населения о совсем неблагоприятных условиях формирования сбережений (около 40% респондентов от общего числа опрошенных); к 2017 г. их доля снизилась до 25 %, кроме того, около 37% респондентов отмечают скорее неблагоприятные, чем благоприятные. Очень благоприятными условия для формирования сбережений в IV квартале 2000 г. считали 0,6% опрошенных; к 2017 г. данный показатель снизился до 0,3%. На основании этого можно сделать вывод о том, что население России оценивает рынок сбережений как ненадежный, рискованный.

По итогам обследования потребительских ожиданий населения России можно сформировать картину по целям сбережений. В большинстве респондентов IV квартале 2000 г. в качестве цели осуществления сбережений указывают образование (35,1%), лечение (31,9%), покупка недвижимости (30,7%). К началу 2017 года приоритетность целей сбережений изменилась. Так, 32,9% опрошенных сберегают «на всякий случай», «на черный день», 31,9% респондентов сберегают на лечение, 28,8% - на отдых и отпуск [9, с. 41].

Сберегательный потенциал населения России характеризуется показателями структуры денежных накоплений населения [10]. По данным Росстата за исследуемый период 2000-2017 гг. преобладают накопления населения в виде вкладов. В среднем около 65% накоплений представляют собой банковские вклады. Также следует отметить большую долю остатков наличных денег - в среднем 28%, что может говорить о недоверии населения к кредитным учреждениям. Кроме того, характерно, что в кризисные периоды сокращается доля остатков вкладов и возрастает доля наличных средств. Так, например, в 2009 г. наблюдалось наименьшее за весь исследуемый период значение доли накоплений, идущих во вклады 56%. В тот же период отмечается наибольшая доля остатков наличных денег (33,7%). Высокая доля остатков наличных денег на руках у населения является также тормозом развития экономики, поскольку, в данном случае, средства «не работают» и обесцениваются. Наименьшую долю в составе денежных накоплений населения занимают накопления средств в виде ценных бумаг – на их долю приходится в среднем около 15%.

Активное развитие рынка услуг кредитования определяет формирование новой финансовой культуры, и как следствие, возникают новые аспекты в изучении финансового поведения населения страны. Изучение

кредитного поведения является актуальным и необходимым направлением в современных условиях, поскольку стремительный рост количества кредитных продуктов и услуг порождает повышение уровня материального благосостояния населения, предоставляя возможности опережающего потребления.

Начиная с 2000 г. до 2008 г. объемы кредитования физических лиц стремительно растут (с 44,7 млрд. руб. до 12173,7 млрд.руб.), однако не весь исследуемый период (до 2017 года) сопровождался положительными сдвигами в динамике предоставленных кредитов населению. В 2010 г. по сравнению с 2009 г. сумма предоставленных кредитов физическим лицам снизилась на 11%, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – на 5,7% [11].

Тенденции в динамике показателей кредитного поведения определяются на основе данных исследований, проводимых российскими центрами по изучению общественного мнения граждан. Подобного рода исследования в России занимают ВЦИОМ и аналитическая группа «ЦИРКОН» (с 2000 г.), Национальное Агентство Финансовых Исследований (НАФИ) (с 2006 года) и ряд других центров изучения общественного мнения.

Опросы, проведенные ВЦИОМ и группой ЦИРКОН в 2000-2004 гг. показали, что за исследуемый период около 31% россиян выражали готовность к получению ссуды, наблюдалось усиление различных мотивов заемного поведения, среди которых лидировали мотивы критического характера (непредвиденные, особые случаи) [12].

В 2005-2006 гг. бум потребительского кредитования сопровождался рядом нововведений в сфере законодательства по кредитованию физических лиц, но они, судя по опросам населения России, не повлияли на снижение доли респондентов, готовых вступить в заемно-долговые отношения [13,14]. В 2007-2008 гг. ЦБ РФ ввел правило о раскрытии банками эффективной процентной ставки, что могло повлиять на снижение спроса на банковские кредиты. Однако, как показали опросы населения, проведенные в сентябре 2007 г. и июне 2008 г., новые правила на рынке потребительского кредитования мало повлияли на отношение россиян к банковским кредитам. Большинство россиян (65%) в сентябре 2007 г. были не намерены менять свое поведение по отношению к банковским кредитам. В июне 2008 г. доля тех, кто не изменил свое отношение к банковским кредитам, сократилась до 48% [15,16]. Мониторинг финансовой активности населения, проводимый в период с лета 2009 по весну 2011 гг., показал особенности финансового поведения населения России в период начала пика и завершения экономического кризиса [17]. По мнению россиян, в период с 2008 по 2010 гг. сохранялась неблагоприятная ситуация для того, чтобы брать кредиты, об этом свидетельствуют результаты распределения ответов на вопрос: «Как Вы думаете, сейчас – хорошее время, чтобы брать кредиты, или нет?» исследования, проведенного ВЦИОМ с ноября 2008 г. по сентябрь 2010 г. [18]. Время бума кредитования физических лиц постепенно уходило, так как более 85% россиян, по данным ФОМ, не планировали в ближайший год брать кредиты [19]. В 2008 г. только 7% россиян могли улучшить свои жилищные условия с помощью ипотечного кредита, что на 3% ниже аналогичного показателя 2007 года. Несмотря на это на рынке жилищных кредитов с июня 2009 по февраль 2011 года наблюдались позитивные тенденции, связанные со снижением средневзвешенной процентной ставки по валютным и по рублевым ипотечным кредитам. По данным всероссийского опроса, проведенного НАФИ в феврале 2011 г. 21% населения пользуются кредитными продуктами. Потребительским кредитам пользовались 88% заемщиков, имели автокредиты 13% заемщиков, а ипотеку - 7% [20]. В марте 2012 г. наметилась тенденция к снижению доли заемщиков по потребительским кредитам (19%); доля респондентов, оформивших кредитную карту, выросла с 3% в феврале

2011 г. до 7% в марте 2012 г.; автокредиты имели 3% респондентов; ипотечные кредиты – 3% [21]. Структура потенциального спроса на банковские кредиты такова, что потребительским кредитом в ближайшие 12 месяцев планируют воспользоваться 60% от потенциальных заемщиков; автокредитом – 31%; ипотекой – 24% [22]. Как показывают опросы, проведенные НАФИ, в период с 2013 по 2015 гг. доля заемщиков по потребительским кредитам незначительно снижается; перспективный спрос на потребительские кредиты значительно снизился, всего 14% респондентов выразили готовность взять ссуду в ближайшее время. Доля респондентов, использующих кредитные карты, имела тенденцию к росту, около 16% опрошенных были готовы воспользоваться кредитными картами. Все больше россиян вовлечены в неформальные займы [23].

В 2016-2017 гг. тенденции роста числа респондентов-держателей кредитных карт продолжаются, все больше опрошенных предпочитают пользоваться «кредитками», оформляя их «на всякий случай», чаще после согласия на предложения со стороны банка [24]. Но вместе с тем растет и просроченная задолженность (на 3,5% в 2017 г. по сравнению с 2016 г.), что говорит о низкой платежной дисциплине россиян, несмотря на то, что опросы НАФИ показали, что в 2016 году 37% опрошенных считали возможным невозврат кредита, а к 2017 г. таковых стало 26% [25].

Инвестиционное поведение связано с использованием накопленных и временно свободных финансовых ресурсов и ориентировано на получение прибыли от их использования. Как показывают опросы, проведенные ВЦИОМ и ЦИРКОН в период с 2000 по 2004 гг., инвестиционная активность населения России не носила массовый характер, поскольку доходы от акций, облигаций и других ценных бумаг, проценты по вкладам являлись источником доходов для 1% населения [12, с.23]. Несмотря на ряд преобразований в сфере законодательства, касающихся появления ПИФов, введения условий прозрачности сделок на рынке ценных бумаг, ситуация с инвестиционной активностью не изменилась. В 2005-2006 гг. на фоне относительной стабильности экономики и роста социального самочувствия населения увеличивалась доля респондентов, которые ориентированы на повышенную прибыльность и готовы к большему риску, чем год назад, но доля тех, кто готов разместить свободные денежные средства имела тенденцию к снижению [13, с.39]. В 2007 году, несмотря на рост расходов на сбережения, в структуре накопленных значительного увеличения доли расходов на покупку ценных бумаг не произошло. Результаты опроса об инвестиционном опыте россиян свидетельствуют о том, что больше 70% респондентов не вкладывали деньги, следовательно, оценить результаты не могут. Для большинства граждан, из числа опрошенных, остаются наименее известными и понятными услуги, связанные с инвестированием – это покупка и продажа ценных бумаг, вклады в ПИФы, деятельность НПФ, что говорит о низком уровне финансовой грамотности населения [15, с.51]. Но, несмотря на это, интерес к данным инструментам растет. Так, по данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в сентябре 2007 года, 28% респондентов, при наличии материальных возможностей, купили бы акции какой-нибудь российской компании. Более половины опрошенных (58%) однозначно не стали бы вкладывать деньги в акции, 14% затруднились дать ответ. Непопулярность акций связана с тем, что большинство респондентов ставили перед собой цель сохранить сбережения, а не приумножить их, и считали вложения в акции рискованными [15, с.70]. Тем не менее, 28% опрошенных выразили желание приобрести акции «Газпрома», считая компанию стабильно работающей и надежной. Что касается интереса граждан к такому инвестиционному инструменту как ПИФ, то всего 22% пожелали приобрести себе паи, 49% - не стали бы

этого делать, даже при наличии финансовых возможностей, 29% - затруднились ответить [15, с.65-66]. 2008 год ознаменован ростом инвестиционной активности населения как в части инвестирования в акции, так и в части приобретения паев, о чем свидетельствует резкий рост числа действующих ПИФов. Опросы показывают, что в 2008 г. по сравнению с 2007 г. доля респондентов, желающих на дополнительную сумму приобрести акции или другие ценные бумаги, имела тенденцию к росту [16, с.48]. По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в августе 2008 года, можно отметить, что, несмотря на усиление интереса к акциям, они по-прежнему остаются непопулярным инструментом для инвестирования. Акции предпочли бы всего 6% россиян, ПИФы и облигации – по 2%. При наличии материальной возможности приобрести акции хотели 33% респондентов, 60% - не стали бы этого делать, 7% - затруднились с ответом. Сохраняется тенденция слабой осведомленности граждан о положении дел на фондовом рынке страны, 90% опрошенных заявили, что к данной информации не проявляют никакого интереса. При ответе на вопрос о том, где сегодня обычный человек может купить акции, также как в 2007 г, чаще звучат неправильные ответы. Так, четверть опрошенных уверены, что за акциями надо обращаться в Сбербанк или на предприятие-эмитент; брокерскую или инвестиционную компанию называют около 7-9% респондентов. Лидером среди предпочтений россиян по приобретению акций также остается «Газпром» [16, с.75]. В 2009 г. доля респондентов, готовых потратить свободные средства на инвестиции, снизилась до 19%, в 2010 г. отмечен рост доли, в 2011 г. – снова снижение. В период с 2012 г. по 2015 гг. практика инвестирования реализуется слабо. В целях развития интереса к инструментам инвестирования с 1 января 2015 года для россиян стал доступен индивидуальный инвестиционный счет (ИИС), но 27% опрошенных не были осведомлены об этом. Тем не менее, в силу разных причин больше половины респондентов готовы использовать ИИС для преумножения своего капитала. Тем не менее, среди финансовых целей россиян, согласно опросу НАФИ, проведенному в октябре 2015 года, использование ИИС в качестве инструмента достижения финансовых целей не указывается [26]. На протяжении последних шести лет (начиная с 2009 г. по 2016 г.) в качестве надежного и выгодного инструмента инвестирования денежных средств россияне называли вложения в недвижимость. Среди инструментов вложения денежных средств респондентами в 2016-2017 гг. по-прежнему не рассматривалось приобретение акций или других ценных бумаг, около 46% респондентов, по данным опросов Левада-Центра, в 2017 г. предпочитают вклады в рублях и иностранной валюте [27].

Страховое поведение населения связано с сокращением рисков путем их передачи страховщику на основе договора страхования. В период с 2000-2004 гг. велась активная работа, связанная с нормативной базой сферы страхования. К 2004 г. окончательно сложилось законодательство, связанное со страховым поведением и страховой активностью населения России [12]. Исследования страхового поведения в данный период показывали, что существенных изменений не происходило, по-прежнему, лидировало «страховое» сбережение (на всякий случай, про запас и на лечение). Не изменилась ситуация и в 2005-2006 гг. [13,14]. Косвенными показателями страхового поведения населения можно считать размеры и темпы роста страховых премий на душу населения и по отраслям страхования (особенно добровольного страхования и страхования жизни). Так, тенденция роста страховой премии на душу населения в 2007-2008 гг. указывает на увеличение страховой активности населения [15,16]. Исследования, проведенные НАФИ, подтверждают, что к 2007 году почти каждый второй россиянин воспользовался страховыми услугами. По сравнению с предыдущими периодами в 2007 г.

значительно выросла доля россиян, оформивших платное добровольное медицинское страхование, растет доля людей, страхующих свое имущество. По данным всероссийских опросов в период с октября 2008 года по июнь 2010 г. снижалась страховая активность граждан, доля респондентов, пользующихся услугами страхования, снизилась с 42% до 29%. Среди причин отказа от услуг страхования респонденты называют отсутствие материальной возможности (кризис внес свои коррективы), недоверие к страховщикам, уверенность в невыгодности страхового полиса [17, с.68-69]. Доминирующей страховой установкой для россиян в данный период является превращение дополнительных денег в страховой запас на «черный день». В 2011 году доля респондентов, указавших на то, что они пользуются страховыми услугами, составила 46% (в 2007 г. – 49%), рост данного показателя мог быть интенсивным, но вследствие влияния кризиса, этого не произошло [28]. Основное падение спроса наблюдалось в сегменте ДМС. ОСАГО, КАСКО и страхование имущества - тройка наиболее востребованных видов страхования в 2011 г., подобная тенденция сохраняется и в 2012 году. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. продолжает снижение доля респондентов, пользующихся услугами страхования. Опросы, проведенные в период с 2013 по 2015 гг., показали, что доля респондентов, не пользующихся страховыми услугами, также высока, как и в предыдущие периоды исследования (более 45%). При этом россияне демонстрируют средний уровень доверия к страховым компаниям [29]. Согласно данным исследования страхового рынка России, проведенного НАФИ в апреле 2016 года, в сегменте розничного страхования наблюдалась положительная динамика за счет страхования жизни и имущества, ОСАГО и КАСКО потеряли позицию драйвера роста [30]. В 2017 г. данные тенденции были сохранены, граждане России все чаще стали приобретать полисы по страхованию жизни [31].

Пенсионное поведение населения сконцентрировано на обеспечении достойных условий, уровня и качества жизни после выхода на пенсию. С начала нового тысячелетия пенсионная система России претерпела ряд изменений, что не могло не сказаться на пенсионном поведении населения. Переход к системе накопительного пенсионного страхования в 2004 г. позволил гражданам России перевести накопительную часть пенсии в негосударственные пенсионные фонды [12, с.14]. Отношение граждан к проводимым реформам во многом определило стратегию поведения в отношении пенсионных накоплений. Так, опросы проведенные ВЦИОМ в апреле 2004 г. показали, что большинство россиян были осведомлены о пенсионной реформе, но убеждены, что на жизнь простых людей она существенно не повлияет [12, с.61]. Подобное скептическое отношение россиян к проводимой реформе пенсионной системы обусловило неопределенность в принятии решений по материальному обеспечению своего будущего после выхода на пенсию. Треть россиян (31% респондентов) не задумывались по этому поводу либо полагались на случай; 22% опрошенных после выхода на пенсию ничего не будут предпринимать, чтобы улучшить свое материальное благополучие; 21% респондентов предпочли самостоятельно откладывать средства себе на пенсию; 14% ответили, что разместят свои средства в Пенсионных фондах [12, с.62]. В 2005-2006 гг. в рамках Мониторинга финансовой активности населения России было продолжено изучение пенсионных стратегий граждан. Опросы показали отсутствие четкой финансовой стратегии пенсионных накоплений. Большинство респондентов, еще не достигших пенсионного возраста, выразили мнение, что будущая пенсия не обеспечит их потребности в старости и поэтому не воспринимается ими как источник дохода. При этом в качестве дополнительного источника дохода при выходе на пенсию они указывали заработную плату, так как выразили желание не пользоваться правом выхода на заслуженный отдых, а продолжать работать. Лица,

из числа опрошенных, вышедших на пенсию, называли таким источником дохода самообеспечение. О проводимой пенсионной реформе большинство респондентов слышали, но о своем отношении к ней затрудняются ответить [13,14]. В 2007-2008 гг. на фоне продолжающихся преобразований пенсионной системы по-прежнему отсутствуют четкие стратегии обеспечения материального благополучия населения после выхода на пенсию. Более 60% респондентов считают, что государственной пенсии им будет недостаточно, для того, чтобы обеспечить достойный уровень благосостояния многие планируют привлекать дополнительные доходные источники. Также как в предыдущие годы большинство респондентов в трудоспособном возрасте указывают в качестве дополнительного источника дохода заработную плату, так как планируют продолжать работать по профессии. В отличие от лиц в трудоспособном возрасте опрошенные граждане пенсионного возраста реже используют трудовую стратегию, больше опираясь на помощь детей и личное подсобное хозяйство [32]. Финансовые стратегии обеспечения старости менее распространены: только 9% опрошенных собираются жить на свои собственные сбережения; 4% - рассчитывают на выплаты частных пенсионных программ. Исследование, проведенное НАФИ в декабре 2007 года, показало, что более половины россиян (53% опрошенных) ничего не известно о негосударственных пенсионных фондах, а также неверно определяют отличие НПФ от ПФР.

Исследования пенсионного поведения и пенсионных стратегий граждан России, проведенные ВЦИОМ, в период с 2009 по 2012 гг. показывают, что среди источников дохода по достижению пенсионного возраста, кроме государственной пенсии, большинство респондентов в трудоспособном возрасте называли заработную плату [33]. Опрошенные граждане пенсионного возраста больше рассчитывали на государственную пенсию и помощь со стороны детей. Около 10% интервьюируемых лиц рассчитывали на свои сбережения и добровольные накопления в НПФ, которые планировали делать. Период с 2013 г. по 2015 г. озаменован подготовкой к новой пенсионной реформе в России – внедрению «новой пенсионной формулы». Около 55% опрошенных что-то слышали об этом, но подробностей не знают. Стоит отметить, что заявленный высокий уровень информированности сопровождается отсутствием интереса к содержанию реформы и позиции власти в этом вопросе [33]. Результаты всероссийского исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2016-2017 гг., показывают, что на материальную поддержку от детей при выходе на пенсию не рассчитывают более 50% опрошенных, и их число растет. Треть респондентов указали, что делают долгосрочные сбережения [34].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов о финансовом поведении населения России в условиях перехода к цифровой экономике.

Содержание понятия «финансовое поведение» и деление его на типы до сих пор остаются вопросами дискуссионными. На финансовое поведение населения России оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. К объективным факторам можно отнести социально-экономическую и политическую обстановку в стране, проводимые реформы. Под влиянием изменения этих факторов изменяются субъективные оценки населением своего социального самочувствия, материального положения и финансовой активности, что не может не отражаться на финансовом поведении в целом. Тормозом для активного финансового поведения населения России, как показывают многочисленные исследования, является низкая финансовая культура населения, которая выражается в неосведомленности о различных финансовых услугах, в отсутствии четких

финансовых стратегий, а также интереса к инструментам инвестирования [35, с.58]. Несмотря на то, что в кризис субъективная оценка своей финансовой грамотности населением растет, по-прежнему, учет доходов и расходов не ведут более половины респондентов, кроме того более 20% не заинтересованы в дополнительных знаниях о финансовых услугах [36]. Слабым звеном активного финансового поведения является крайне низкая вовлеченность граждан страны в инвестиционный процесс и недостаточное количество институциональных инвесторов. Аналитический обзор информации об инвестиционном поведении населения показал, что в исследуемый период инвестиционная активность была связана с сохранением вложенных средств удобными с этой точки зрения инструментами, а не их приумножением. Страхование поведение, согласно данным аналитического обзора, характеризуется слабой развитостью, наблюдается пассивное страховое поведение населения, низкая страховая культура, непонимание выгоды и необходимости страхования. Финансовые стратегии пенсионных накоплений менее популярны, чем трудовая стратегия. Нежелание осуществлять добровольные отчисления в НПФ в целях обеспечения достойного уровня жизни при выходе на пенсию обусловлено отсутствием средств и недоверием к пенсионной системе и государству. Изучение этих и других факторов, оказывающих влияние на финансовое поведение граждан России, и своевременное реагирование со стороны государства на происходящие изменения позволит мобилизовать значительные объемы используемых населением ресурсов и направить их на развитие приоритетных секторов экономики и в регионы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белехова Г.В. Кредитное поведение населения: современные аспекты (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2014. вып. 1 (11). С.1-14;
2. Сушко Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // Финансы и кредит, 2017, т. 23, вып. 12, стр. 670–682;
3. Алиева И.А. Финансовое поведение населения: теоретический аспект // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 2. С. 107-109;
4. Мосесян М.А. Функции финансов домашних хозяйств в реализации сберегательного потенциала населения / М.А. Мосесян // Вектор науки ТГУ. - 2018. -№ 2(16). – С. 305-308;
5. Лаврентьева Л.В., Яшкова Е.В. К вопросу о повышении страховой грамотности различных слоев населения России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 237-240.
6. Лозунов В.В. Эволюция сберегательного поведения россиян в условиях становления рыночной экономики [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / В.В. Лозунов. М., 2004;
7. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./ Росстат. - М., 2018. - 694 с.;
8. Потребительские ожидания населения [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#\(дата обращения 10.06.2019\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#(дата обращения 10.06.2019));
9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат - М., 2017. – 332 с.;
10. Объем и состав денежных накоплений населения [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm\(дата обращения 10.06.2019\)](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm(дата обращения 10.06.2019));
11. Финансы России. 2018: Стат.сб. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/fn18.pdf\(дата обращения 20.06.2019\)](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/fn18.pdf(дата обращения 20.06.2019));
12. Динамика финансовой активности населения России в 2000-2004 гг. Аналитический доклад. Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/d87/041001.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/d87/041001.pdf(дата обращения 21.06.19));
13. Динамика финансовой активности населения России в 2000-2005 гг. Аналитический доклад. Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/c43/051115.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/c43/051115.pdf(дата обращения 21.06.19));
14. Динамика финансовой активности населения России в 2000-2006 гг. Аналитический доклад. Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/e86/071031.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/e86/071031.pdf(дата обращения 21.06.19));
15. Динамика финансовой активности населения России в 2000-2007 гг. Аналитический доклад. Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/e86/071031.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/e86/071031.pdf(дата обращения 21.06.19));
16. Динамика финансовой активности населения России в 1998-2008 гг. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/029/081002.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/029/081002.pdf(дата обращения 21.06.19));
17. Динамика финансовой активности населения России в 1998-2011 гг. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf\(дата обращения 21.06.19\)](http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf(дата обращения 21.06.19));
18. Динамика индекса кредитного оптимизма (доверия). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://wciom.ru/news/ratings/>

- indeks kreditnogo doveriya/ (дата обращения 21.06.19);
19. Фонд «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/> (дата обращения 25.06.19);
20. Структура пользования финансовыми услугами. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/struktura-polzovaniya-finansovymi-uslugami/> (дата обращения 25.06.19);
21. Наиболее востребованные банковские услуги. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/naibolee-vostrebovannye-bankovskie-uslugi/> (дата обращения 25.06.19);
22. Потенциальный спрос на банковские услуги. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/potentsialnyu-spros-na-bankovskie-uslugi/> (дата обращения 25.06.19);
23. Рейтинг востребованности банковских услуг в 2013 году. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rejting-vostrebovannosti-bankovskikh-uslug/> (дата обращения 25.06.19);
24. Россияне оформляют кредитные карты «на всякий случай». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-oformlyayut-kreditnye-karty-na-vsyaiky-sluchay/> (дата обращения 25.06.19);
25. Россияне стали реже оправдывать невозврат кредитов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-rezhe-opravdyvat-nevozvrat-kreditov/> (дата обращения 25.06.19);
26. Индивидуальный инвестиционный счет: знание и отношение. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/individualnyu-investitsionnyu-schet-znanie-i-otnoshenie/> (дата обращения 25.06.19);
27. Аналитический центр «Левада-Центр»: Ежегодник «Общественное мнение – 2016». – URL: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2016/> (дата обращения 29.06.19);
28. Страхование в 2011 году: жизнь после кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/strakhovanie-zhizn-posle-krizisa/> (дата обращения 29.06.19);
29. Страховые услуги: популярность и доверие среди населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/strakhovye-uslugi-populyarnost-i-doverie-sredi-naseleniya/> (дата обращения 05.07.19);
30. Страховой ритейл: убыточность, динамика, структура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/strakhovoyu-riteyl-ubytochnost-dinamika-struktura/> (дата обращения 05.07.19);
31. Страховой рынок в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/strakhovoyu-rynok-v-2017-godu/> (дата обращения 05.07.19);
32. На что рассчитывают жить россияне после выхода на пенсию в 2007 г.? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/na-chto-rasschityvayut-zhit-rossiyane-posle-vykhoda-na-pensiyu/> (дата обращения 05.07.19);
33. Пенсионные настроения и пенсионная реформа в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2012/2012-12-06-pensiya.pdf (дата обращения 05.07.19)
34. Половина россиян не рассчитывают на финансовую помощь от своих детей в старости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/polovina-rossiyan-ne-rasschityvayut-na-finansovuyu-pomoshch-ot-svoikh-detey-v-starosti/> (дата обращения 05.07.19)
35. Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистическая оценка влияния сберегательного поведения населения на современное состояние банковского сектора России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч.3) (59-3). – С. 53-59.
36. Более половины россиян не ведут учет доходов и расходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-ne-vedut-uchet-dokhodov-i-raskhodov/> (дата обращения 05.07.19)

Статья поступила в редакцию 08.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.2:633.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0035НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

© 2019

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник*Курская Государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается обоснованность направлений стратегического развития зернопродуктового подкомплекса, представленных в Долгосрочной стратегии развития подкомплекса до 2025 года: оптимизация структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур; развитие инфраструктуры и логистического обеспечения; экспорт; внутреннее потребление. Установлено, что на современном этапе приоритеты развития подкомплекса сместились в сторону экспортных видов зерновых, в первую очередь, пшеницы. В статье предлагается неразрывно учитывать потребности развития внутреннего зернового рынка и реализации экспортного потенциала, иначе будут созданы противоречия в стратегическом развитии зернопродуктового подкомплекса АПК. Регулирование отечественного зернового рынка и распределение потоков зерна между внутренними потребностями страны и экспортом следует осуществлять на основе рыночных методов, при непосредственной поддержке развития животноводства и перерабатывающей промышленности, генерирующих внутренний спрос на зерно. В контексте повышения устойчивости урожайности в исследовании предлагается восстановить отечественную селекцию и семеноводство, которые являются экологичным фактором устойчивого увеличения валовых сборов и обеспечения импортнезависимости по семенам. Роль государства в оптимизации посевных площадей следует ограничить, регулируя данный аспект через стимулирование внутреннего спроса на зерно и улучшение инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса АПК. Государственное вмешательство сводится к ограничению монопольного влияния РЖД, и прямой финансовой поддержке бизнес-субъектов, реализующих инфраструктурные проекты, способных обеспечить развитие логистики в зернопродуктовом подкомплексе.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, зерновые культуры, стратегия, оптимизация посевных площадей, повышение урожайности, экспорт, российский рынок зерна, модернизация инфраструктуры, селекция и семеноводство, государственное регулирование, стратегическое развитие зернопродуктового подкомплекса.

DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT
OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX

© 2019

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
senior researcher*Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov
(305004, Russia, Kursk, L. Tolstoy street, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Abstract. The validity of the directions of strategic development of grain products subcomplex presented in the long-term strategy of subcomplex development until 2025 (optimization of the structure of acreage and increase the yield of grain and leguminous crops; development of infrastructure and logistics; export; domestic consumption) are considered in the article. It is revealed that at the present stage the priorities have shifted towards the export of cereals, primarily wheat. The article proposes to take into account the needs of the development of the domestic grain market and the implementation of export potential, otherwise there will be contradictions in the strategic development of grain subcomplex of agriculture. The regulation of the domestic grain market and the distribution of grain flows between the domestic needs of the country and exports should be carried out on the basis of market methods, with direct support for the development of livestock and processing industry, generating domestic demand for grain. The research proposes to restore domestic breeding and seed production, which is an environmental factor in ensuring a sustainable increase in gross yield and import dependence on seeds, in order to increase the sustainability of crop yields. The role of the state in the optimization of acreage should be limited by regulating this aspect through stimulating domestic demand for grain and improving the infrastructure of the grain subcomplex of the agro-industrial complex. State intervention is reduced to limiting the monopoly influence of Russian Railways, and direct financial support to business entities implementing infrastructure projects that ensure the development of logistics in the grain subcomplex.

Keywords: grain products subcomplex, grain crops, strategy, optimization of acreage, increase of productivity, export, the Russian grain market, modernization of infrastructure, selection and seed production, state regulation, strategic development of grain products subcomplex.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Зернопродуктовый комплекс является базовым элементом АПК Российской Федерации, так как обеспечивает хлебофуражное снабжение страны, напрямую влияя на уровень обеспечения продовольственной безопасности в стране и, во многом, определяя экономическую и политическую стабильность государства. Не смотря на то, что зерновое хозяйство является стабильно прибыльным направлением сельскохозяйственного производства обеспечить стабильное увеличение рентабельности производства зерна в след за ростом валовых сборов не удалось. Высокая вариация валовых сборов зерна, составляющая год от года более десяти млн т, обуславливает волатильность цен на зерновом рынке, что в дополнении к сложной экономической и политической ситуации, проявляющейся в форме структурного экономического кризиса и финансовых санкции, не способствует повышению инвестиционной

привлекательности к объектам зернопродуктового подкомплекса. В этой ситуации важно в рамках стратегии развития зернопродуктового подкомплекса необходимо сформировать такую систему направлений, которая бы обеспечила максимальную реализацию природно-экономического потенциала подкомплекса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают А.И. Алтухова и В.И. Нечаев [1], развитие аграрной сферы в последние годы происходило в сложных социально-экономических условиях. Это сопровождалось низкими темпами повышения доходности отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, высокой степени импортозависимости в плане материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, ухудшением качества земель,

отсутствием эффективных рычагов борьбы с сельской бедностью и кадровой деградацией, и низкими темпами внедрения достижений научно-технического прогресса. Совокупность таких факторов оказала негативное влияние на привлекательность отрасли сельского хозяйства для инвесторов, в том числе и зернового хозяйства.

В Прогнозе научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года [2], представлено два сценария научно-технологического развития растениеводства «Технологическая адаптация» и «Технологический рынок». Отмечается, что при «Технологической адаптации» государство останется основным инвестором НИОКР в сельском хозяйстве, а улучшение инвестиционного климата произойдет под действием стимулирующей денежно-кредитной и бюджетной политики. Рост объемов растениеводческой продукции произойдет за счет точечной модернизации производства за счет импортных технологий и техники. При «Технологическом рынке» отрасль растениеводства должна опереться на новейшую технологическую базу, отвечающую решениям «завтрашнего дня». Здесь предполагается диверсификация производства растениеводческой продукции, снижение климатозависимости отрасли и повышения ресурсоэффективности. Для реализации данного сценария необходимо наращивание инвестиций в передовые технологии, а также эффективного использования всех факторов производства, в том числе государственных и частных инвестиций. При этом частные инвестиции должны будут направляться на платформенные и наукоемкие проекты, а государственные использоваться для создания инфраструктуры их реализации.

В проекте Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. Министерство сельского хозяйства РФ [3] выделяется четыре приоритетных направления развития зернового комплекса:

- оптимизация структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения;
- экспорт;
- внутреннее потребление.

Касательно проблемы оптимизации структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых И.Н. Буздалов [4] отмечает, что урожайность зерновых в России в 2,5-3,0 раза ниже, чем в развитых западных странах, что является одной из причин отставания отечественного АПК и структурных перекосов. В частности, экспорт зерна обеспечивается за счет серьезных перекосов в структуре посевных площадей в пользу экспортоориентированных сельскохозяйственных культур в ущерб возделыванию других культур. Негативными последствиями такой «увлеченности» производителей экспортом уже привела к снижению качества хлебобулочных изделий в стране и к сложностям в обеспечении качественной кормовой базы для животноводства.

Точку зрения о необходимости возрождения системы севооборотов, оптимизации структуры посевных площадей и повышения плодородия земель, поддерживают и многие другие авторы [5-8]. Некоторые из них говорят о необходимости развития зернового производства по пути интенсификации, так как эксплуатируемые в последние годы экстенсивным способом земли стремительно теряют гумус, что приводит к снижению урожайности культур. Авторы предлагают больше внимания уделять внесению удобрений, соблюдению технологического процесса при выращивании культур в зависимости от района возделывания и внедрению инновационных технологий в производство.

Развитию инфраструктуры и логистического обеспечения зернопродуктового подкомплекса АПК также

уделяется широкое внимание в научной литературе. О.А. Митько [9], исследуя проблему развития логистической сети, говорит о необходимости использования новых видов тары для перевозки зерна, создании зерновых элеваторов (особенно в районах Сибири и Дальнего Востока) и накопительных элеваторов вблизи железнодорожных путей, чтобы отгружать зерно в течение всего года, формировании логистической системы маршрутных поставок зернопродуктов и корректировке тарифных условий при перевозке железнодорожным транспортом. В.В. Смирнов и К.Н. Шамров [10] поддерживают идею о совершенствовании систем маршрутных поставок и рекомендуют строить их с учетом оптимизации каналов доставки, исключая из цепочки лишних посредников. О.Г. Чарыкова и Д.С. Латынин [11] выступают за рационализацию размещения и модернизацию системы хранения зерна. Авторы считают, что в стране также необходима активизация всех форм торгово-среднеческих операций (бирж, складских свидетельств, распределительно-логистических центров, залоговых операций и товарно-закупочных интервенций) и развитие современного информационно-маркетингового обеспечения.

Третье и четвертое направление Стратегии Минсельхоза России всегда отмечаются дискуссионностью в научных кругах. Экспорт зерна в таких объемах является показателем, характеризующим улучшения в аграрной сфере, поэтому с позиции правительства страны наращивание экспорта является приоритетной задачей. Мы же поддерживаем позицию, что экспорт всего лишь инструмент санации зернового рынка, высокий потенциал которого определялся недопотреблением на внутреннем рынке, в том числе из-за сокращения поголовья скота [12-14]. Формирование экспортной стратегии целесообразно в случае, если в стране будут стабилизированы валовые урожаи зерна и будут полностью обеспечиваться потребности развития животноводства и мукомолов в качественных видах зерновых. К тому же сам экспорт имеет еще и ряд принципиальных изъянов для эффективного функционирования зерносеющих организаций – значительные логистические трудности и затраты, препятствуют выходу на рынок даже крупных региональных зернопроизводителей из центральной части России, в том числе определяя монополию крупных зернотрейдеров, получающих основную часть дохода от экспорта.

М.И. Червонных [15] отмечает, что в регулировании внешней торговли и поддержке экспортеров зерна ключевая роль должна принадлежать государству. В качестве основных мер, направленных на поддержку и регулирование отношений на зерновом рынке, автором выделяется отказ от мер нетарифного регулирования, упрощение таможенной процедуры экспорта зерна и процедуры возмещения НДС, развитие транспортно-логистической и инженерной инфраструктуры, развитие информационно-консультативной среды по поддержке экспорта, а также стимулирование научных исследований в области селекции, переработки, стандартизации качества зерна.

А.С. Балеевских [16] отмечает, что на современном этапе экспорт к Китаю и Индии – стратегическим партнерам России – достаточно мал, и необходимо диверсифицировать структуру экспорта зерна от сырьевого в сторону готовой продукции. Как отмечает А.И. Алтухов [14], в перспективе к 2030 г. Россия может рассчитывать на завоевание экспортных рынков ряда стран (рисунок 1). Автор также отмечает, что экспортный потенциал страны по зерну будет определяться качеством, количеством и видовым ассортиментом культур, платежеспособностью населения на мясо-молочные продукты, производимые за счет собственного производства, и оптимизацией экспортных потоков зерна.

Тем не менее, в виду действия продуктового эмбарго развитие внутреннего потребления зерна является в современном этапе даже более актуальным вопросом. С

одной стороны, внутреннее потребление зерна складывается за счет потребления населением изделий, сырьем для которых является зерно, а с другой – потребление продукции животноводства и птицеводства, кормом для которых выступает все то же зерно. Зерно – один из основных источников сырья для пищевой промышленности и источник формирования кормовой базы для животноводства, в частности, для производства мясомолочной, по которой до сих пор сохраняется импортная зависимость.

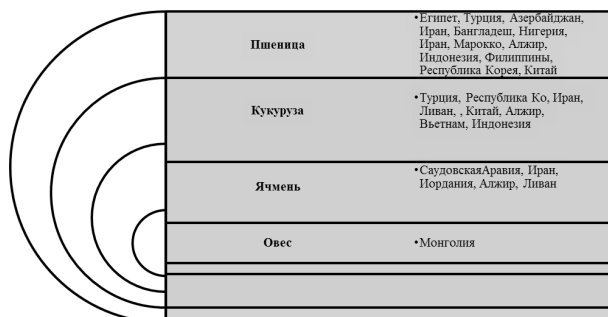

Рисунок 1 – Перспективные экспортные рынки зерна для Российской Федерации

Следует способствовать развитию хлебопекарной и кондитерской промышленности, производства глюкозно-фруктозных сиропов, пивоваренной промышленности и спиртовой промышленности [17-19].

Обобщив результаты анализа мнения ученых, солидарных с приоритетными направлениями развития зернового подкомплекса, обозначенными в Доктрине, стоит подчеркнуть, что многие из них выделяют государственные меры регулирования как один из основных способов развития зернопродуктового подкомплекса [20-28]. В то же время непосредственные производители развивают зерновое производство за счет внутренних резервов, поэтому для них важно наладить механизм привлечения инвестиций и долгосрочных кредитов в производство, критически необходимы для осуществления технологического рывка и активизация процессов интенсивного производства зерновых культур и их переработки.

В.И. Гайдук и др. [29] предлагают механизм сопроживания инвестиционных проектов по принципу «одного окна», который призван усовершенствовать систему поддержки инвесторов и повысить инвестиционную привлекательность территорий за счет льгот и субсидий. Механизм предусматривает подбор инвестиционной площадки, инфраструктурный аудит, определение возможных мер государственной поддержки, разработку схемы и поиск источников финансирования.

Проблема стимулирования инвестирования в развитие зернопродуктового подкомплекса является довольно острой, что обуславливается необходимостью ускоренного заполнения внутреннего рынка собственной продукцией и перехода отрасли на инновационный тип развития в условиях ограниченного государственного финансирования и снижения доступности кредитных ресурсов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка обоснованности, представленных в Долгосрочной стратегии, направлений развития зернопродуктового подкомплекса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для подтверждения обоснованности представленных в Долгосрочной стратегии направлений развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. достаточно анализа базовых показателей (посевных площадей, урожайности и валовых сборов) по видам зерновых культур. Изменение валовых сборов и площадей посевов зерновых культур свидетельствует о смещении акцентов в сторону возде-

львания фуражной и 4 класса пшеницы, ставшей основной экспортной культурой, при этом доля высококачественной пшеницы крайне мала. Значительный прирост валовых сборов наблюдается также по кукурузе и зернобобовых как основы производства комбикормов для животных (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели производства зерна в России в 2006-2018 гг.*

Вид культуры	2006 г.	2008 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Пшеница озимая	8985	12692	13364	14041	14954	15296
Пшеница яровая	14606	13941	13463	13668	12969	11968
Кукуруза на зерно	1031	1812	2762	2887	3019	2452
Рожь озимая	1781	2162	1291	1262	1180	978
Ячмень озимый	488	651	521	560	522	480
Ячмень яровой	9440	8970	8344	7762	7488	7845
Просо	668	572	595	435	265	260
Гречиха	1164	1113	957	1205	1692	1045
Рис	163	164	202	208	187	182
Овес	3586	3561	3047	2860	2887	2853
Зернобобовые	1211	1006	1587	1752	2221	2754
	Валовой сбор, млн. т					
Пшеница озимая						
Пшеница яровая	44,9	63,8	61,8	73,3	86,0	72,1
Рожь озимая	3,0	4,5	2,1	2,5	2,5	1,9
Кукуруза на зерно	3,5	6,7	13,1	15,3	13,2	11,4
Ячмень озимый						
Ячмень яровой	18,0	23,1	17,5	18,0	20,6	17,0
Просо	0,6	0,7	0,6	0,6	0,3	0,2
Гречиха	0,9	0,9	0,9	1,2	1,5	0,9
Рис	0,7	0,7	1,1	1,1	1,0	1,0
Овес	4,9	5,8	4,5	4,8	5,5	4,7
Зернобобовые	1,8	1,8	2,4	2,9	4,3	3,4
	Урожайность, ц/га					
Пшеница озимая	28,0	33,9	32,0	37,6	41,7	35,2
Пшеница яровая	14,3	15,6	15,5	15,7	18,9	16,8
Рожь озимая	17,1	21,2	16,7	20,3	21,7	20,1
Кукуруза на зерно	36,2	38,6	49,3	55,1	49,0	48,1
Ячмень озимый	36,3	41,2	40,0	39,5	41,9	38,8
Ячмень яровой	18,0	23,3	20,0	20,8	25,2	20,5
Просо	10,4	13,8	12,9	15,4	13,4	11,6
Гречиха	8,1	9,2	9,5	10,6	10,2	9,5
Рис	43,9	46,0	55,8	53,0	53,1	57,6
Овес	14,7	17,1	16,0	17,3	19,6	17,3
Зернобобовые	16,0	18,4	15,9	17,5	20,1	13,0

* Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [30, 31]

Отсюда и возникает необходимость оптимизации посевных площадей, с другой стороны, данная проблема вполне решается за счет рыночных инструментов. Возникновение спроса и улучшение инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса АПК без прямого вмешательства государства будет способствовать формированию такой структуры посевов, которая обеспечит потребности смежных отраслей и рационального и экологичного использования природного потенциала. Государству следует ограничиться формированием благоприятных инвестиционных условий для предприятий, создающих спрос на зерно (в особенности на высококачественное) и производящих продукцию с большей добавленной стоимостью, например, мясо-молочные продукты.

Направление повышения урожайности, на наш взгляд, выглядит более формальным, чем остальные. Наша позиция основывается на сравнении относительно показателей урожайности 2006 г., где урожайность всех культур (за исключением показателя по зернобобовым в 2018 г.) увеличилась, причем, по некоторым зерновым культурам весьма значительно (таблица 1). В вопросах уровня урожайности важно сделать акцент не на обеспечении ее дальнейшего прироста, а на устойчивости, так как при более-менее стабильной площади посевов вариация этого показателя очень значительная, из-за чего и происходят высокие колебания валовых сборов, что препятствует формированию стабильной экспортной политики и создает угрозу адекватному обеспечению зерном внутренних потребностей. Ключевым аспектом в вопросе достижения устойчивости и роста урожайности следует сделать фактор, за счет которого это будет обеспечиваться при минимизации прироста затрат, инфляция которых в последние годы была весьма существенной, нивелировав преимущества от увеличения расходов на посевную компании сельхозтоваропроизводителей.

Рациональное соотношение между интересами экспорта и внутреннего потребления само по себе будет способствовать оптимальному распределению посевов как между самими зерновыми культурами, так и долю зернового клина, который в ряде регионов избыточно

высокий, превышая 60%. Формировать в Стратегии внутреннее потребление и экспорта как 2 различных направления можно, но ни в коем случае нельзя их реализовывать по отдельности, потому что они создают противоречие в стратегическом развитии зернопродуктового подкомплекса АПК. Важно четко определить конечную задачу – или мы делаем экспортно направленное зерновое хозяйство, или экспорт на данном этапе выполняет задачу санации внутреннего зернового рынка, а в стратегической перспективе в стране будет создано конкурентоспособное производство мясо-молочной продукции, что позволит России превратиться из нетто-импортера в ее нетто-экспортера. При этом развитие инфраструктуры и логистического обеспечения как направления выглядит самостоятельным только за счет источников финансирования и обособленности от самого зернопродуктового подкомплекса АПК, однако, в конечном счете, является фактором активизации экономических процессов и улучшению межрегионального обмена зерном и повышению эффективности его экспорта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Направления, обозначенные в Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г., необходимы в рамках перехода отечественного зернопродуктового подкомплекса АПК на новый, более эффективный уровень функционирования. Мы считаем, что в контексте повышения устойчивости урожайности стоит уделять больше внимания селекционной работе и семеноводству, так как выведение районированных сортов семян, предназначенных для определенных климатических зон, будет более экологичным гарантом устойчивого увеличения валовых сборов, в отличие от минеральных удобрений или средств химической защиты. Вторым аспектом, подчеркивающим важность активизации селекционной работы, является необходимость снижения импортозависимости страны по закупкам семенного материала в зарубежных странах, так как в условиях политических противоречий это может стать инструментом в руках наших оппонентов, за счет которого может быть нанесен существенный урон экспортному потенциалу зернового хозяйства и продовольственному обеспечению граждан России.

Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения является неотъемлемым элементом повышения конкурентоспособности экспорта российского зерна и улучшения процессов межрегионального объема, так как определяет скорость и затраты по логистике зерновых потоков. Для этого недостаточно возможностей бизнеса вовлеченного в процесс функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК, что определяется низкой инвестиционной привлекательностью сельского хозяйства и вообще труднодоступностью «длинных денег» в российской экономике. Поэтому данное направление невозможно к реализации без государственного регулирования, выражаемого в ограничении монопольного влияния РЖД, и его прямой финансовой поддержки бизнес-субъектов, реализующих такие инфраструктурные проекты. Роль государства этим не ограничивается - требуется усиление контроля качества за конечной продукцией, сырьем для которой выступают зерновые культуры. При этом регулирование отечественного зернового рынка и распределение потоков зерна между ним и экспортом следует осуществлять на основе рыночных методов, при непосредственной поддержке развития животноводства и перерабатывающей промышленности, генерирующих внутренний спрос на зерно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А.И., Нечаев В.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России. – М. Издательство Насироддинова В.В., 2015. – 477 с.
2. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашиеваров, П.М. Першукевич, и др.; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр

агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФИЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: издательство НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.

3. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. Министрство сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcs.ru/upload/iblock/04c/04c91c2c72fbd773540ec908f9410edd.pdf> (Дата обращения 08.08.2019 г.).
4. Буздалов И.Н. О роли и месте зернопродуктового компонента в агропроизводственной структуре и политике // Агропродовольственная политика России. 2018. № 2 (74). С. 7-18.
5. Экономическая эффективность полевых севооборотов при оптимизации структуры посевных площадей / В.В. Чибис, С.П. Чибис, И.Н. Кутышев, Е.В. Фалалева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (46). С. 45-49.
6. Векленко В.И., Дуплин В.В., Жмакина Н.Д. Основные направления воспроизводства земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 8. С. 150-157.
7. Петрова И.Ф. Применение удобрений - важное направление интенсификации зернового производства // Экономика сельского хозяйства России. 2014 г. № 5. С. 45-52.
8. Панин А.В., Леонов В.А. Особенности интенсификации зернового производства // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 237-243.
9. Митько О.А. Организационно-экономические проблемы и перспективы развития транспортно-логистического процесса зернового рынка // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 163-172.
10. Смирнов В.В., Шамров К.Н. Конкурентные преимущества транспортной логистики регионального зернового рынка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 801-813.
11. Чарыкова О.Г., Латынин Д.С. Приоритетные направления развития инфраструктуры перспективного зернового рынка // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 6. С. 35-43.
12. Зюкин Д.А. Развитие экспортного потенциала зернового хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №1. С. 58-61.
13. Гуляева Т.И., Сидоренко О.В. Развитие зернопродуктового подкомплекса в условиях реализации стратегии по импортозамещению сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Аграрная Россия. 2016. № 1. С. 30-36.
14. Алтухов А.И. Экспорт российского зерна: проблемы и пути их решения // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 134-136.
15. Червоных М.И. Развитие экспортного потенциала зернового рынка западной Сибири // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 2. С. 55-64.
16. Балева А.С. Реализация государственной подпрограммы развития экспорта продукции агропромышленного комплекса // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 4 (48). С. 290-296.
17. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60-64.
18. Алтухов А.И., Винничек Л.Б. Развитие рынка фуражного зерна как фактор наращивания производства животноводческой продукции и ее импортозамещения // Нива Поволжья. 2013. № 2 (27). С. 2-13.
19. Зюкин Д.А. Формирование стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК как необходимого элемента успешной реализации политики импортозамещения продовольствия // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 31-33.
20. Амирова Э.Ф. Функционирование зернопродуктового подкомплекса в условиях продовольственного эмбарго // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 1 (48). С. 147-151.
21. Зюкин Д.А. Государственное и экономическое регулирование как составляющие эффективной реализации природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса АПК в условиях продовольственного эмбарго // Российское предпринимательство. 2018. №12. С. 3651-3662.
22. Игошин А.Н., Чермухин А.Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 21-29.
23. Мансуров Р.Е. Оценка состояния и перспективы развития зернопродуктового подкомплекса Татарстана // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 151-160.
24. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И.Г. Ушаев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. 2019. № 3. С. 4-16.
25. Буздалов И.Н. О роли и месте зернопродуктового компонента в агропроизводственной структуре и политике // Агропродовольственная политика России. 2018. № 2 (74). С. 7-18.
26. Генералов И.Г., Сулов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 21-32.
27. Зюкин Д.А. Особенности и значимость зернопродуктового подкомплекса АПК как обоснование необходимости разработки стратегии его развития // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2018. № 2 (5). С. 11-19.

28. Шамин А.Е., Фролова О.А. Экономический механизм регулирования межхозяйственных отношений в агропромышленных объединениях // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 20-25.

29. Гайдук В.И., Лукьяненко Е.В., Гайдук М.В. Приоритеты инвестиционной политики в АПК региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 1087-1101.

30. Россия в цифрах – 2009. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/Main.htm (Дата обращения: 08.08.2019 г.).

31. Россия в цифрах – 2019. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (Дата обращения: 08.08.2019 г.).

**Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00211**

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.6
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0036

СОВРЕМЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ РЕВИЗИЙ

© 2019
AuthorID: 755571
SPIN: 8416-6465

Иванов Алексей Вячеславович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал
(600017, Россия, Владимир, ул. Горького, 59а, e-mail: iav@bk.ru)*

Аннотация. В современных условиях финансовый контроль играет важную роль в процессах управления как экономическими субъектами корпоративного сектора, так и государственными (муниципальными) организациями и учреждениями. Применение наиболее адекватных современности форм финансового контроля обеспечивает повышение эффективности управленческой деятельности, экономии бюджетных средств, поиск их дополнительных источников, а также их наиболее эффективное и целевое расходование. В последние годы в методике финансовой надзорной деятельности происходит постепенное выведение из нормативной документации такой традиционной формы контроля, как ревизия. Имеющиеся классификации ревизии, приводимые в наиболее распространенных учебных пособиях, не всегда являются корректными и нередко отражают достаточно архаичный подход к характеристикам этой формы финансового контроля. Автор проводит анализ имеющихся в научной и учебной литературе классификаций видов ревизии и приходит к выводу о необходимости их пересмотра с применением системного подхода и действующих ограничений законодательного характера. В результате исследования предлагается сократить количество общепринятых классификаций видов ревизии, а также изменить наименования и характеристики классификационных групп. Адаптация классификаций видов ревизии к современным реалиям является необходимой как в научно-преподавательской деятельности, так и для обеспечения методического поля для правильного выбора инструментов контроля работниками бюджетных надзорных органов.

Ключевые слова. Финансовый контроль, экономический контроль, бюджетный контроль, государственный контроль, муниципальный контроль, контрольная деятельность, ревизия, классификация ревизий, проверка.

MODERN CLASSIFICATIONS OF AUDIT TYPES

© 2019

Ivanov Alexey Vyacheslavovich, Candidate of Economics,
Associate Professor of Finance
*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Vladimir Branch
(600017, Russia, Vladimir, Gorky St., 59a, e-mail: iav@bk.ru)*

Abstract. In modern conditions, financial control plays an important role in the management processes of both the economic entities of the corporate sector and state (municipal) organizations and institutions. Application of the most appropriate forms of financial control to the present provides an increase in the efficiency of managerial activity, budget savings, the search for budget additional sources, as well as most effective and targeted budget resources spending. In recent years, in the methodology of financial supervisory activities, we can see a gradual removal from regulatory documents of such a traditional form of control as audit. The existing audit classifications given in the accessible textbooks are not always correct and often reflect a rather archaic approach to the characteristics of financial control's forms. The author analyzes the classifications of audit types available in the scientific and educational literature and concludes that it is necessary to revise them using a systematic approach and current legislative restrictions. Because of the study, author proposes to reduce the number of generally accepted classifications of audit types, as well as to change the names and characteristics of classification groups. Adaptation of classifications of audit types to modern realities is necessary as in researching and teaching activities, so to provide a methodological field for the correct selection of control tools by employees of budget supervisory authorities.

Keywords. Financial control, economic control, budget control, state control, municipal control, control activity, audit, audit classification, revision.

ВВЕДЕНИЕ. *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.* Понятие «ревизия» используется в финансовой контрольно-надзорной деятельности достаточно часто. Слово «ревизия» имеет латинские корни и означает «пересмотр». В общем случае можно предполагать, что ревизия – это изучение некоторого объекта заново, с целью внесения изменений и поправок в имеющиеся знания о нем. В области финансов под ревизией традиционно понималась такая форма контроля, как проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия или учреждения.

Финансовый контроль является неотъемлемой частью процессов управления в социально-экономических системах. Основные его методы, такие как проверка и ревизия, и с терминологической, и с методической стороны оформились достаточно давно – не только до появления современных технологий электронной обработки данных, но и до перехода нашей страны к условиям рыночной экономики. В конце XX века отечественными учеными была проведена адаптация теоретических основ форм и методов финансового контроля к условиям либерального хозяйствования. Однако к настоящему

времени, с наступлением глобализации и невиданных прежде скоростей коммуникаций, назрел вопрос об приведении теоретических и методических основ контроля и ревизии к современным реалиям.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Вопросы определения понятия «ревизия» и классификации ее видов рассматривались многими отечественными авторами, такими как А.Г. Волков, С.А. Мешеряков., В.И. Бобошко, Е.А. Федорова, Р.Г. Смелик, Е.Г. Осташенко и др. Следует отметить, что в последние 4-5 лет объем научных обсуждений, посвященных этой теме, стал весьма незначительным. Невзирая на повсеместное применение термина «ревизия» в области практического обеспечения экономической безопасности и наличия специальной дисциплины «Контроль и ревизия» в образовательных программах соответствующего специалитета, количество адекватных научных статей, посвященных этому вопросу, в настоящее время пренебрежимо мало. Таким образом, кажется логичным постановка задачи по изучению современного использования термина «ревизия» и классификации ее характеристик.

Актуальность исследования. В современных услови-

ях, когда цифровая экономика и инновационные технологии перманентно меняют как методы ведения хозяйственной деятельности, так и процессы государственного управления, все более актуальными становятся вопросы адаптации классических методов финансового контроля к меняющимся параметрам социально-экономической действительности. В частности, назрел вопрос о переоценке места в системе экономического контроля такого его устоявшегося инструмента, как ревизия.

МЕТОДОЛОГИЯ. Формирование целей статьи и постановка задания. В данной статье мы задаемся целью проанализировать имеющиеся виды классификаций ревизии как формы финансового контроля, и выявить их достоинства и недостатки. Предполагается оценить применимость термина «ревизия» в современном финансовом контроле, исследовать соответствие имеющихся классификаций принципам системного подхода, и предложить изменение классификационных признаков и классификационных групп в соответствии с действующими нормативными актами и системными элементами ревизии как метода контрольной деятельности.

Используемые методы. Для достижения поставленных целей мы используем такие методы, как юридическая оценка, графический и терминологический анализ, а также системный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Изложение основного материала исследования. Восприятие термина «ревизия» закрепилось в массовом и профессиональном сознании как относящееся к принудительно назначаемому мероприятию в системе с жесткими вертикальными связями, чему способствовали десятилетия обязательного государственного контроля советского периода. Как мы уже отмечали ранее [1, с.174], в настоящее время использование термина «ревизия» становится все более и более размытым, и нередко заменяет собой понятия «инвентаризация», «финансовый контроль», «проверка». Оно постепенно выводится из действующих законодательных актов. Упоминания о ревизии в последние три-четыре года исчезли из нормативных и методических документов Министерства Финансов, аудиторских стандартов, а также из положений о формах контроля соответствующих отделов и управлений МВД. Судя по электронным базам нормативных данных, одним из немногих действующих актов федерального уровня, где понятие «ревизия» еще сохранилось, остается Бюджетный кодекс.

Согласно БК РФ, «под ревизией в целях осуществления государственного (муниципального) финансового контроля понимается комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности» [2]. Таким образом, с точки зрения законодательства, в настоящее время ревизия – это метод осуществления исключительно государственного и муниципального финансового контроля. Во всех иных случаях на практике и в отчетности используются термины «проверка» или «контрольное мероприятие».

Следует отметить, что упоминание о ревизии остается также и во внутренних стандартах Счетной палаты РФ. Так, стандарт внешнего государственного аудита СГА 101 «Общие правила проведения контрольного мероприятия» упоминает, что «при проведении контрольного мероприятия применяются следующие методы: проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг...» [3]. Стандарт не дает толкований этих понятий и условий применения перечисленных методов. Таким образом, ревизия остается элементом методического базиса бюджетной надзорной деятельности, но ее описание, классификации и свойства остаются определенными только в учебниках отечественных мэтров преподавания финансово-контрольных дисциплин.

Поскольку законодательно определенное применение термина «ревизия» оказывается в современной практике настолько суженным, есть основания для пересмотра приведенных в этих учебниках классификаций видов ревизий. В целом, разделение на классы помогает глубже изучить предмет исследования и определить его место в научной и практической иерархии. Следовательно, рассмотрение изменений в классификации ревизий могут быть полезны не только ученым-теоретикам в области финансового контроля, а также обучающимся у них студентам, но и работникам надзорных органов, ответственным за подбор методов практической работы.

Как нам представляется, наиболее адекватным было бы выделение классификационных признаков ревизии с точки зрения системного подхода. Если рассматривать ревизию одновременно и как отдельную самостоятельную управленческую систему, и как подсистему контрольной деятельности в целом, можно выявить у нее такой набор стандартных системных признаков, как управленческие связи, субъекты, объекты, временная протяженность, методика и т.д.

Классификации ревизий, имеющиеся в современной научной и учебной литературе, базируются на достаточно близких к указанным признакам. Однако, в большинстве своем, имеющиеся классификации опираются на прежнее, обобщенное, понимание ревизии – как метода / формы контрольной деятельности, применяемой всеми субъектами экономики и управления. Кроме того, некоторые из этих классификаций, с нашей точки зрения, имеют определенные неточности, которые следует устранить.

Так, первой традиционной классификацией ревизий обычно бывает деление их по организационному признаку. А.Г Волков, С.А. Мещеряков, а также Р.Г. Смелик и Е.Г. Осташенко на этом основании выделяют ревизии плановые (проводятся за определенный период времени) и внеплановые (проводятся в отдельных случаях и по разным причинам – выявление недостатков, при нарушениях и злоупотреблениях, с целью контроля за качеством ревизии и т.п.) [4, 5, 7]. В.И. Бобошко и А.Н. Малолетко в классификации по организационному признаку выделяют, кроме плановых и внеплановых, также и внезапные ревизии – те, что проводятся без предварительного уведомления проверяемого субъекта [6, 8].

Как мы полагаем, отнесение признака «плановости» ревизии к ее организационным характеристикам не совсем точно отражает его сущность. Данный признак относится, скорее, к методике, по которой вышестоящий орган назначает ревизию в подконтрольном учреждении. Кроме того, выделение отдельной группы «внезапных» ревизий излишне перегружает данную классификацию и не полностью соответствует признаку «плановости». «Внезапные» ревизии вполне можно отнести к «внеплановым», не перегружая группировку. Поэтому первую классификацию кажется целесообразным назвать «по принципу назначения» и выделить здесь только две группы ревизий: плановые и внеплановые.

Плановая ревизия проводится на основании заранее утвержденных годовых планов вышестоящих органов, которые разрабатываются в соответствии с требованиями действующего законодательства. Как правило, эти планы доводятся до ревизуемых организаций и дают им возможность заранее подготовиться к проверке.

Внеплановая ревизия назначается контрольным органом в пределах текущего года, в результате появления дополнительной информации о возможных недостатках в деятельности организации (жалоба, заявление о возбуждении уголовного дела, обращение в суд), и ее основанием могут быть специальные распоряжения собственника или вышестоящей организации, либо компетентных государственных органов.

Ряд авторов [6, 8] описывает в качестве еще одной классификации разделение ревизий «по степени охвата круга вопросов» на полные и частичные (у А.Г. Волкова

этот классификационный признак, при совпадении групп, именуется «по признаку полноты проверки» [4]). При этом полная ревизия охватывает все стороны финансово-хозяйственной деятельности организации, а частичная – лишь отдельные виды операций (кассовые, товарные, и т.п.). Поскольку, как мы выяснили выше, согласно Бюджетного кодекса, ревизия в любом случае является комплексной проверкой деятельности предприятия, есть основания полагать, что в подобной классификации в настоящее время нет необходимости. Настолько же архаичной нам представляется классификация ревизий «по субъекту» на вневедомственные, внутриведомственные и внутрихозяйственные. Ревизия, проводимая в рамках государственного и муниципального бюджетного контроля в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, априори не может быть внутрихозяйственной или ведомственной.

Следующая традиционная классификация ревизий – «по степени охвата документов». В.И. Бобошко и А.Н. Малолетко выделяют здесь две группы ревизий: сплошные и выборочные, подразумевающие изучение всех бухгалтерских документов за период в первом случае, и только части документов – во втором [6, 8]. В работах С.А. Мещерякова, а также Р.Г. Смелика и Е.Г. Остащенко данная классификация называется делением «по объему работы» [5, 7]. У этих авторов данная классификация становится более расширенной, и в ней является 5 групп:

- сплошная ревизия;
- выборочная ревизия;
- полная ревизия (проверяется вся деятельность организации);
- частичная ревизия (проверяются отдельные виды хозяйственных операций);
- комбинированная ревизия (отдельные части проверяются методом сплошной ревизии, а отдельные – выборочным) [5, 7].

Можно видеть, что в последнем случае авторы объединяют два типа классификаций: по методическому основанию, базирующуюся на применении / не применении документальных выборок, и по тематическому основанию, базирующуюся на объеме исследуемых вопросов. Подобная комбинация кажется нам не вполне корректной; кроме того, как мы уже выяснили, действующее законодательство не предусматривает «частичных ревизий».

Таким образом, наша вторая классификация будет проводиться «по методике проверки». В этом случае ревизии предпологается разделить на сплошные, выборочные и комбинированные.

Сплошная ревизия базируется на проверке, изучении и анализе всех без исключения бухгалтерских и управленческих документов на предприятии за ревизуемый период.

Выборочная ревизия базируется на изучении и оценке некоторой части бухгалтерских и иных документов и описываемых ими хозяйственных операций. Выборка документов и операций делается на основании статистического либо нестатистического подходов, которые обеспечивают надежность получаемых в результате выборочной проверки доказательств. В этом случае могут выбираться как случайные документы за весь период, так и все документы за некоторые периоды отчетного года.

Комбинированная ревизия предусматривает оценку определенных областей деятельности предприятия сплошным методом (это, например, может касаться кассы предприятия, движения средств по расчетному счету), а оставшихся областей деятельности – выборочным методом (например, тех, где выписывается большое количество документов на несущественные суммы).

Еще один вид классификации – «по кругу вопросов, которые подлежат проверке» – можно найти практически у всех отечественных авторов [4, 6, 7, 8]. При этом

выделяются следующие группы ревизий:

- «сквозные» – проводят для проверки взаимосвязанных хозяйственных организаций и предприятий;
- тематические – это ревизии преимущественно по отдельному вопросу (теме);
- комплексные – включают все виды контроля и охватывают производственную и хозяйственно-финансовую деятельность предприятий, ... Такие ревизии проводит бригада, которая состоит из ревизоров, бухгалтеров, экономистов, менеджеров и других специалистов;
- некомплексные – проводятся на небольших по объему работы предприятиях... с участием одного или двух ревизоров» [4].

Как нам представляется, в данной классификации скомбинированы классификации сразу по нескольким классификационным признакам: и по составу проверяющего субъекта (комплексные / некомплексные), и по структуре объекта проверки (сквозные), и по объему работ (тематические). С точки зрения системного подхода, едва ли можно признать такую классификацию корректной. Мы предлагаем вычленив из этой классификации два основных признака и построить еще две несложные группировки.

«По охвату объектов» ревизия может быть одиночной и сквозной.

Одиночная ревизия – это проверка, которая проходит только на головном предприятии либо в отдельной самостоятельной организации, не затрагивая их дочерние общества, обособленные подразделения и филиалы.

Сквозная ревизия подразумевает комплексную проверку как головной организации, так и всех ее подразделений и филиалов. Такая ревизия не только помогает выявить недостатки в финансово-хозяйственной деятельности крупного предприятия, но и проанализировать эффективность системы управления разветвленной экономической структурой.

«По составу ревизионной группы» можно классифицировать ревизии на системные и индивидуальные (использовать термин «комплексные» нам видится некорректным, так как он уже используется при дефиниции самого понятия «ревизия»; кроме того, слово «некомплексные» является громоздким и избыточным).

Системные ревизии проводятся на крупных предприятиях с большим количеством видов деятельности, в том числе осуществляющих импортно-экспортные операции, лицензионную деятельность, работы, связанные с государственной тайной, и т.д. Такая ревизия требует привлечения специалистов из разных отраслей деятельности. В этом случае ревизия проводится комплексной ревизионной группой, в состав которой, кроме ревизоров, могут быть включены и другие специалисты: эксперты по внешней торговле, специалисты по менеджменту и т.п. Такая ревизия дает многогранную оценку крупной экономической системы и позволяет сделать выводы об эффективности работы систем управления, контроля, качества и безопасности.

Индивидуальные ревизии проводятся одним ревизором на предприятии среднего или малого размера. Ревизор должен быть в состоянии проверить деятельность предприятия в соответствии с регламентом и действующим законодательством, поэтому требования к его квалификации и опыту работы являются весьма серьезными. В практике бюджетного контроля индивидуальные ревизии не очень распространены, но мы можем оставить такой вариант классификации для полноты картины ревизионных возможностей.

Последняя классификация, которую следует рассмотреть – «по способу контроля за результатами» – большинством авторов подразумевает деление ревизий на повторные и дополнительные [4, 5, 6]. «Дополнительные ревизии проводятся, когда имеются данные о том, что при проведении плановой ревизии не полностью вскрыты факты нарушений финансово-хозяйственной деятельности организации; повторные ревизии проводятся

другими ревизорами в случаях некачественного проведения первичной ревизии» [6].

Безусловно, такой классификационный подход имеет право на существование, однако несколько некорректным представляется то, что авторы вводят понятие повторной ревизии через понятие первичной ревизии, толкование которого у них отсутствует. Нам представляется целесообразным переработать эту классификацию с введением группы основных, первичных ревизий, несколько изменив классификационный признак: не контроль за результатами, а контроль в целом.

«По способу контроля» ревизии предлагается разделить на первичные, дополнительные и повторные.

Первичная ревизия – это проверка, которая проводится вновь.

Дополнительная ревизия – это проверка, которая проводится в случае, если есть данные о том, что при проведении первичной ревизии были пропущены какие-то аспекты хозяйственной деятельности предприятия либо не были обнаружены все нарушения и несоответствия. Дополнительная ревизия может быть плановой и внеплановой.

Повторная ревизия – это проверка, которая позволяет обеспечить усиление контроля за качеством надзорной деятельности. Повторная ревизия, как правило, проводится после плановой первичной ревизии с целью выяснить, насколько оперативно организация исправляет и устраняет нарушения, которые были отмечены в заключительном акте первичной ревизии. Кроме того, повторная ревизия может быть назначена в случае, если имеются обоснованные предположения, что первичная ревизия была проведена некачественно, предвзято, с отступлениями от регламента и норм законодательства.

Графическое отображение предлагаемых классификаций ревизий по видам можно увидеть на рисунке 1.

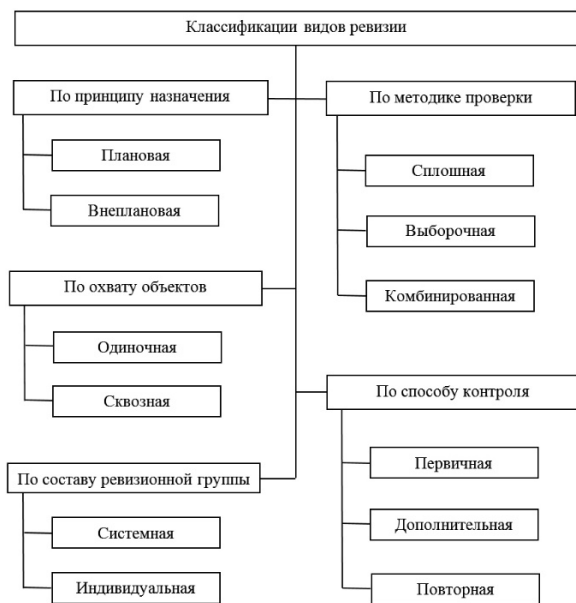

Рисунок 1 – Схема классификаций видов ревизий (составлено автором)

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Таким образом, рассматривая предлагаемые нами виды классификаций, можно отметить, что они в целом не противоречат традиционным способам группировки, предложенным другими авторами. Однако, в нашем варианте количество классификаций становится меньше и наименования классификационных групп несколько отличаются от тех, что предложены более ранними исследованиями.

ВЫВОДЫ. Выводы исследования. Мы предлагаем сократить количество классификаций ревизий до пяти, несколько изменив базы группировок. Мы предлагаем

использовать следующие классификации видов ревизий:

- по принципу назначения,
- по методике проверки,
- по охвату объектов,
- по составу ревизионной группы,
- по методам контроля.

Предлагаемые нами классификации ревизий приводят обобщенные знания об этой форме контроля в соответствие с действующим законодательством и складывающейся в последние годы практикой бюджетной работы. В новом варианте деление на классификационные группы подчиняется системному подходу и полностью соответствует заявленным признакам группировки. Используемые классификации ревизий могут использоваться как в научно-преподавательской деятельности, при изложении курса «Контроль и ревизия», так и при разработке нормативных и методических материалов органами бюджетного контроля.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. У нас есть основания полагать, что в связи с переходом ко все более прозрачным транзакциям как в корпоративной среде, так и в вопросах управления государственными и муниципальными бюджетами в Российской Федерации, изучение вопросов адаптации ревизионной работы к современным требованиям будет требовать все большего внимания как специалистов-практиков, так и исследователей теории контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов А. В. К вопросу о современном использовании термина «ревизия» // Финансовая экономика № 7 (ч.2) 2018 г., с. 173-176.
2. Бюджетный кодекс. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 «Общие правила проведения контрольного мероприятия». // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волков, А. Г. Контроль и ревизия [Электронный ресурс]: учебник / А. Г. Волков, Е. Н. Чернышева. — Электрон. текстовые данные. — М.: Евразийский открытый институт, 2011. — 224 с. — 978-5-374-00440-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10757.html>.
5. Контроль и ревизия: учебное пособие. / Р.Г. Смелик, Е.Г. Остащенко. – Омск: изд-во Омск. Гос.ун-та, 2016 – 153 с.
6. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / В. И. Бобошко. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 312 с. — 978-5-238-02379-3. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66267.html>.
7. Мецераков С.А. Контроль и ревизия: Учебное пособие для самостоятельной работы студентов специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». - СПб.: СПбГЛТА, 2008. - 77 с.
8. Малолетко А.Н. Контроль и ревизия: конспект лекций и учебно-методический комплекс. – М.: МГОУ ВПО РГУТиС: Издательство «Палеотип», 2008 – 240 с.
9. Ахметова Г.И. Контроль и ревизия: учебно-методический комплекс. М.: Изд.центр ЕАОИ, 2008 – 72 с.
10. Контроль и ревизия [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Е.А. Федорова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 239 с. — 978-5-238-02083-9. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71202.html>.

Статья поступила в редакцию 01.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.342:332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0037

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРА СТАДИАЛЬНОСТИ

© 2019

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. Проведен анализ аспектов финансово-инвестиционной поддержки территорий субрегионального уровня (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) различной стадийной идентификации со стороны институтов развития. Рассмотрены классификации институтов по различным признакам, а также система институциональной среды, функционирующей в Республике Башкортостан. Установлена актуальность формирования инвестиционного рейтинга территорий на муниципальном уровне. На основе анализа финансово-инвестиционной поддержки муниципалитетов республики выявлены ключевые проблемы в разрезе 3 направлений: инвестиционная деятельность, поддержка малого и среднего предпринимательства, обеспеченность территорий объектами социальной инфраструктуры. В числе ключевых проблем – высокая стоимость заемных средств, низкий уровень реальных располагаемых доходов населения, низкий уровень влияния местной власти на инвестиционные планы крупных предприятий муниципалитета, наличие структурных перекосов по источникам финансирования инвестиций, относительно низкий уровень инвестиций, привлекаемых из бюджетных источников, дефицит собственных бюджетных средств, низкая относительно развитых и некоторых развивающихся стран доля сектора малого и среднего предпринимательства в валовом продукте территорий и др. Предложен комплекс мероприятий по нивелированию указанных проблем, реализация которого позволит повысить качество управления институтами развития и эффективность использования средств, направляемых на финансово-инвестиционную поддержку развития муниципальных образований республики.

Ключевые слова: инвестиции, бюджет, развитие, жизненный цикл, стадия, фаза, муниципальное образование, институты развития, рейтинг, разноразмерные территориальные образования, субъекты инвестиционной деятельности, инвестиционный климат.

FINANCIAL AND INVESTMENT SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN VIEW OF THE STADIALITY FACTOR

© 2019

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of Social and Economic Researches UFRC RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. The analysis of the aspects of financial and investment support for territories of a subregional level (on the example of municipalities of the Republic of Bashkortostan) of various stage identification by development institutions is carried out. The classifications of institutions according to various criteria, as well as the system of the institutional environment functioning in the Republic of Bashkortostan, is considered. The relevance of forming an investment rating of territories at the municipal level is established. Based on the analysis of financial and investment support for the municipalities of the republic, key problems are identified in the context of 3 areas: investment activity, support for small and medium enterprises, provision of territories with social infrastructure facilities. Among the key problems are the high cost of borrowed funds, the low level of real disposable incomes of the population, the low level of influence of local authorities on investment plans of large enterprises of the municipality, the presence of structural imbalances in the sources of financing investments, the relatively low level of investments attracted from budget sources, and the deficit of own budget funds, low relative to developed and some developing countries, the share of small and medium-sized enterprises in gross domestic product those territories and others. A set of measures has been proposed to level these problems, the implementation of which will improve the quality of management of development institutions and the effectiveness of the use of funds allocated for financial and investment support for the development of municipalities of the republic.

Keywords: investment, budget, development, life cycle, stage, phase, municipal entity, development institutions, rating, multilevel territorial formations, investment subjects, investment climate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из актуальных проблем социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований является недостаток финансово-инвестиционных ресурсов, а также необходимость повышения эффективности их использования институтами развития, в т.ч. с учетом стадий жизненного цикла территорий. Особую значимость данный аспект приобрел в связи с начавшейся реализацией приоритетных национальных проектов (12 проектов), распределенных по 3 основным направлениям: экономический рост, человеческий капитал, комфортная среда для жизни. В рамках национальных проектов предусмотрены значительные финансовые вливания в экономику России и ее субъектов, как из государственных, так и из частных источников. Общий объем финансирования национальных проектов до 2024 г. по стране в целом (с учетом комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры) составит 25,7 трлн руб., из них 18,2 трлн руб. бюджетные средства и средства государственных

внебюджетных фондов и 7,5 трлн руб. частных инвестиций. В Республике Башкортостан на реализацию национальных проектов запланировано выделение 175,1 млрд руб., из которых 45,9% средства федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, 28,4% средства консолидированного бюджета Республики Башкортостан и 25,7% – внебюджетные источники [1]. Исполнение поставленных целей и задач требует наличия комплекса мер, позволяющего обеспечить высокий уровень организации взаимодействия и координации различных институтов развития, эффективное распределение финансовых ресурсов среди территориальных образований с учетом их стадийных особенностей и создание благоприятных условий для формирования и развития полюсов роста в экономической сфере, а также модернизации социальной инфраструктуры и повышения уровня обеспеченности населения социальными объектами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных раньше частей общей проблемы. Вопросам повышения эффективности механизма межбюджетных трансфертов посвящены работы Н.В. Головановой [2], В.М. Радченко и О.И. Саранцевой [3], О.В. Богачевой и О.А. Феоктистовой [4], А.И. Поваровой [5]. Проблемы оценки уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры рассмотрены в трудах Е.Ю. Смолиной и Н.В. Балабановой [6], В.С. Антонюка, И.В. Даниловой, С.А. Мительмана и А.Ж. Буликеевой [7], Т.М. Ойдупа, Л.Ю. Ададимовой и С.А. Чупиковой [8]. Аспекты развития инвестиционной и институциональной сред территорий отражены в статьях М.С. Оборина, М.Ю. Шерешевой, А.М. Пахалова [9], А.А. Барлыбаева, И.А. Ситновой, Г.М. Насырова, И.М. Рахматуллина [10], А.Ю. Коковихина, Е.С. Огородниковой, Д. Уильямса, А.Е. Плахина [11], А.С. Новоселова, А.С. Маршаловой, Г.В. Ждана [12], в т.ч. в сфере государственно-частного партнерства на региональном уровне – И.В. Ромодиной, М.В. Силина и И.Ю. Мерзлова [13]. Совершенствовании поддержки предпринимательства рассмотрены в работах М.М. Абубакаровой, И.З. Хусаинова, А.А. Абдулгаповой [14], Е.Г. Дмитрика [15] и других авторов. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных аспектам проблемы финансово-инвестиционной поддержки социально-экономического развития территорий, в контексте стадий жизненного цикла данному вопросу пока еще не уделяется достаточно внимания [16-20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем финансово-инвестиционной поддержки развития территорий субрегионального уровня с учетом фактора стабильности и выработке комплекса мер по их нивелированию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одним из существенных элементов в управлении социально-экономическим развитием разноразмерных территориальных образований является наличие благоприятной институциональной среды. Общепринятой трактовкой институциональной среды является ее определение, данное Л. Девисом и Д. Нортон (L. Daves, D. North), как совокупности фундаментальных политических, социальных и законодательных правил, которые формируют основу для производства, обмена и распределения [21].

Различными авторами выделяются несколько классификаций институтов [9, 10]:

1. По возникновению – спонтанно возникшие, заимствованные и спроектированные;
2. По издержкам изменения – надконституционные (традиции и обычаи), конституционные и экономические;
3. По гаранту – неформальные и формальные;
4. По уровням регулирования – федеральные, региональные и муниципальные;
5. По функциональному назначению (в инвестиционной деятельности региона) – координирующие государственную поддержку инвестиционных проектов, обеспечивающие ресурсную составляющую инвестиционной деятельности, обеспечивающие организацию и администрирование, отвечающие за нормативно-правовое, методическое, программное и научное обеспечение, обеспечивающие информационную поддержку субъектов инвестиционной деятельности.

В качестве агрегированных показателей оценки институциональной среды территории в части уровня развития инвестиционной деятельности используют как основные статистические данные (инвестиции в основной капитал на душу населения, индекс физического объема инвестиций в сопоставимых ценах, доля инвестиций в валовом обороте территории и др.), так и рейтинговые оценки. Однако на муниципальном уровне использование инвестиционных рейтингов, рассчитываемых как

правило, только в рамках ведомственного мониторинга муниципальных образований органами государственной власти субъекта РФ, в отличие от рейтингов России (рейтинг Всемирного банка Doing Business) и ее регионов (Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, составляемый Агентством стратегических инициатив) не носят стандартизированный (принятый в практике оценки инвестиционной деятельности всеми, либо большинством муниципальных образований субъектов РФ) и унифицированный (по количеству и единообразию состава показателей) характер, позволяющий охватить муниципалитеты страны в целом.

На наш взгляд, для инвестора не менее важное значение, чем инвестиционный рейтинг региона, представлял бы рейтинг городского округа или муниципального района как база для экспресс-анализа перспективности инвестиционных вложений в экономику территории. В этой связи представляется актуальной разработка и внедрение в масштабе всей страны единой методики оценки инвестиционного климата муниципальных образований (на первоначальном этапе оценка может проводиться только по крупным с точки зрения населения и оборота продукции муниципальным образованиям, а также муниципалитетам, в которых расположено территории опережающего социально-экономического развития и особые экономические зоны). Возможная структура и методология расчета рейтинга – вопрос широкой дискуссии. На наш взгляд, рейтинг должен включать как статистические показатели, характеризующие состояние инвестиционной деятельности муниципального образования, так и опросные данные экспертного, предпринимательского и других профессиональных сообществ, в т.ч. с использованием онлайн-опросов на официальном интернет-портале. Сведение исходных статистических и опросных данных и расчет итогового рейтинга целесообразно осуществлять в рамках специализированного института федерального уровня, имеющего опыт в данной области на уровне субъектов РФ (Агентство стратегических инициатив, Опора России или др.).

В Республике Башкортостан (РБ) институциональная среда представлена широким спектром институтов развития инвестиционной деятельности и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), позволяющих при высоком качестве управления обеспечить эффективное использование финансовых средств в рамках национальных проектов и входящих в них региональных проектов республики:

1. Правительство РБ – Министерства и государственные комитеты РБ, общественные советы при министерствах, Инвестиционный совет РБ, Проектный офис по улучшению предпринимательского и инвестиционного климата в РБ, Региональный фонд РБ, Фонд развития промышленности РБ;
2. Органы местного самоуправления – структурные подразделения Администраций муниципальных образований, общественные советы, инвестиционные советы и проектные офисы, инвестиционные уполномоченные, фонды (например, Уфимский городской фонд развития и поддержки малого предпринимательства);
3. Корпорация развития РБ – уполномоченная организация РБ по сопровождению инвестиционных проектов и представлению интересов инвесторов в органах государственной власти РБ и органах местного самоуправления;
4. Торгово-промышленная палата РБ – комплексная поддержка предпринимателей: представление интересов в органах государственной власти и местного самоуправления, организация процесса взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса, продвижение товаров и услуг отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках и др.
5. Институты в области поддержки субъектов МСП – Агентство РБ по развитию малого и среднего пред-

принимательства, АНО «Микрокредитная компания малого бизнеса РБ», АНО «Центр франчайзинга РБ», Региональная лизинговая компания РБ, Ассоциация организаций предпринимательства РБ, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РБ, Центр инноваций социальной сферы РБ, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан (Венчурный фонд РБ), Фонд развития и поддержки малого предпринимательства РБ.

Анализ финансово-инвестиционной поддержки развития муниципальных образований РБ, проведенный автором в составе авторского коллектива при разработке документов стратегического планирования [22-26], позволил выявить следующие ключевые проблемы:

1. В области инвестиционной деятельности – высокая стоимость заемных средств, низкий уровень реальных располагаемых доходов граждан (низкий платежеспособный спрос), низкий уровень влияния местной власти на инвестиционные планы крупных предприятий муниципалитета (вследствие нахождения конечных собственников данных предприятий за пределами республики либо страны), недостаточная эффективность сопровождения инвестиционных проектов на различных этапах их реализации, наличие структурных перекосов по источникам финансирования инвестиций (в одних случаях в сторону собственных средств, в других – в сторону привлеченных средств), относительно низкий уровень инвестиций, привлекаемых из бюджетных источников. Кроме того, на местном уровне практически повсеместно наблюдается хронический дефицит собственных бюджетных средств, что требует совершенствования системы межбюджетных трансфертов и стимулирования заинтересованности местных властей в росте налоговой базы территорий, снижении степени их дотационности [2, С. 33].

2. В области поддержки субъектов МСП – наблюдаются те же проблемы, что и в вышеописанном разделе и выражаются в низкой относительно развитых и ряда развивающихся стран доле МСП в валовом продукте страны и ее субъектов, в экспорте товаров и услуг, низкой доли инновационной продукции, низкой численности начинающих предпринимателей относительно трудоспособного населения, недостатке квалифицированных кадров, общем недоинвестировании МСП, структурной деформации экономической направленности развития МСП в направлении доминирования торговой деятельности. Также наблюдается неравномерное территориальное размещение торговых объектов в массовом секторе МСП и невысокая развитость рынка сбыта в высокотехнологичном секторе вследствие недостаточной кооперации с крупными предприятиями.

3. В области обеспеченности социальными объектами – согласно принятым на государственном уровне нормативам в РБ [27] наблюдается нехватка социальных объектов в области дошкольного образования (при нормативе числа мест в детсадах в размере 70 мест на 100 детей в сельской местности и 80 мест на 100 детей в городах в среднем по РБ в 2017 г. на 100 детей приходилось 61,4 места, в т.ч. в г. Уфе 46 мест), здравоохранения (при нормативе числа коек на 10 тыс. жителей в размере 134,7 ед. в 2017 г. в РБ в среднем было 78 ед. (без учета количества коек дневного пребывания в стационарах), в г. Уфе – 122,6 ед.).

В контексте стадийного развития территорий необходимо отметить, что в муниципальных образованиях РБ прослеживается прямая связь между стадиями их жизненного цикла и уровнем инвестиционного развития и бюджетной обеспеченности. Если на стадии развития средний уровень инвестиций в основной капитал на душу населения (за период 2010 – 2017 гг.) составляет 61,7 тыс. руб./чел. (бюджетная обеспеченность 9,2 тыс. руб./чел.), то в муниципалитетах, расположенных в конце стадии упадка – 11,0 и 5,4 тыс. руб./чел. соответствен-

но. Помимо объективных (базовых) факторов (недостаточная развитость или высокий износ существующей инфраструктуры, нехватка трудовых ресурсов, в т.ч. в силу усиления структурных перекосов в системе территориального расселения [28], удаленность от рынков сырья и сбыта, недостаточное для полноценного развития территории качество инновационного роста [29], нехватка полномочий у органов местного самоуправления по принятию решений в области комплексного предоставления льгот для инвесторов, низкая доля собственных средств местных бюджетов и др.), определяющих инвестиционную привлекательность и бюджетную обеспеченность, на низкий уровень финансово-инвестиционной поддержки территорий, находящихся на стадии упадка, влияет недостаточность развитая институциональная среда. Важность наличия качественной институциональной среды, по нашему мнению, заключается в ее возможности при определенных условиях (высоком качестве управления ее элементами, достаточном финансово-инвестиционном, информационном и ином обеспечении) через определенное время переломить негативную динамику по большинству объективных факторов развития территорий (в т.ч. за счет повышения эффективности горизонтального и вертикального взаимодействия между стейкхолдерами развития территории в финансово-инвестиционном процессе) и, пройдя процесс трансформации доминирующей территориальной специализации, вывести их на восходящие стадии жизненного цикла.

Для муниципальных образований, находящихся на стадиях развития и зрелости, наиболее актуальным являются вложения (конечные условия финансирования со стороны институтов развития не должны снижать уровень конкурентоспособности экономических субъектов территории) в модернизацию имеющейся инфраструктуры, производственных мощностей, повышение квалификации кадров для поддержания высокого уровня конкурентоспособности продукции, а также поддержка в реализации экспортного потенциала для расширения рынков сбыта.

Основные направления решения выявленных ключевых проблем финансово-инвестиционной поддержки развития территорий, на наш взгляд, лежат в плоскости реализации следующего комплекса мероприятий (более подробно изложены в [22-26]):

1. В области инвестиционной деятельности:

– формирование благоприятного инвестиционного климата, совершенствование институтов инвестиционного развития (разработка и актуализация стратегических документов в области инвестиционной деятельности (прежде всего, Инвестиционная стратегия муниципального образования, муниципальные программы), а также административных регламентов сопровождения и оценки эффективности инвестиционных проектов, расширение практики более широкого привлечения представителей предпринимательского сообщества к оценке регулирующего воздействия нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в области ведения предпринимательства и инвестиционной деятельности, формирование положительного инвестиционного имиджа территории, развитие инвестиционного портала, содействие повышению инвестиционной активности предприятий, расположенных в сельских поселениях, в т.ч. за счет развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и привлечения инвестиций из вышестоящих бюджетов);

– развитие муниципально-частного партнерства (МЧП) – проведение инвентаризации муниципального имущества и выявление неэффективных объектов муниципальной собственности, развитие залоговых механизмов и повышение эффективности использования объектов залогового фонда территорий.

2. В области развития сектора МСП:

– повышение качества условий развития бизнес-

среды (совершенствование нормативно-правовой базы, расширение доступа субъектов МСП к госзакупкам, совершенствование инфраструктуры поддержки, повышение доступности финансовых ресурсов через развитие инструментов прямого финансирования, микрофинансирования, развития гарантийной системы поддержки субъектов МСП (СМСП), лизинговой деятельности и др.), повышение уровня образовательной и информационной поддержки);

– рост конкурентоспособности высокотехнологичного сектора МСП (развитие соответствующей инфраструктуры через стимулирование формирования инновационных территориальных кластеров, стимулирование кооперации СМСП с крупным бизнесом обрабатывающей сферы, повышение инновационной активности малых предприятий, в т.ч. поддержка предприятий-«газелей», рост экспортного потенциала МСП);

– реализация новых форматов деятельности массового сектора МСП (развитие рынка «облачных» услуг, развитие системы отечественных франшиз для начинающих предпринимателей, развитие на муниципальном уровне нестационарной торговли, социального и молодежного предпринимательства, стимулирование легализации самозанятости населения);

– повышение качества государственного регулирования в секторе МСП (совершенствование механизма регулирования занятости населения, упрощение процедур доступа СМСП к использованию объектов, находящихся в муниципальной и государственной собственности, подготовки и получения разрешительной документации, повышение эффективности уровня взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления и предпринимательским сообществом);

– стимулирование точек роста СМСП (разработка маркетинговых карт, создание центров делового развития бизнеса, привлечение СМСП к участию в инвестиционных проектах, реализуемых на принципах МЧП, развитие СМСП в моногородах, тиражирование лучших практик поддержки СМСП).

3. В области обеспеченности социальными объектами:

– учет в контрактах органами государственной власти и местного самоуправления при выделении застройщикам земельных участков и выдаче разрешительной документации на строительство жилья пунктов об обязательстве возведения объектов социальной инфраструктуры на застраиваемой территории (активизация участия муниципалитетов (через органы государственной власти субъекта РФ) в приоритетном проекте «Жилье и городская среда», средства которого (за счет федерального бюджета) предусматриваются также на субсидирование затрат по строительству (реконструкции) объектов социальной инфраструктуры);

– привлечение средств из бюджетов вышестоящих уровней, в т.ч. в рамках участия в федеральных и региональных приоритетных проектах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Выявленные в результате анализа проблемы в области финансово-инвестиционной поддержки социально-экономического развития территорий свидетельствуют об актуальности задачи повышения эффективности деятельности институтов развития с учетом стадий жизненного цикла. Предложенный перечень мероприятий, с одной стороны, не является исчерпывающим, а лишь «высвечивает» основные направления совершенствования деятельности институтов развития, с другой – его комплексная реализация, на наш взгляд, позволит в целом повысить качество управления институтами развития и эффективность использования средств, направляемых на финансово-инвестиционную поддержку развития разноуровневых территориальных образований как в рамках национальных проектов и перечня приоритетных инвестиционных проектов, определяемого органами государственной

власти и местного самоуправления, так и государственных (муниципальных) программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Справочная информация об участии Республики Башкортостан в реализации приоритетных проектов [Электронный ресурс] // сайт Правительства Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://www.pravitelstvorb.ru/lonely-files/20190521-2.pdf>
2. Голованова Н.В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 24–35. doi: 10.31107/2075-1990-2018-2-24-35
3. Радченко В.М., Саранцева О.И. Межбюджетные трансферты и финансовый потенциал в территориальном экономическом развитии // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5 (123). С. 99–104. doi: 10.24158/tpor.2018.5.19
4. Богачева О.В., Феоктистова О.А. «Горизонтальные» межбюджетные трансферты: опыт зарубежных стран и возможность применения в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 24 (258). С. 55–68.
5. Поварова А.И. Источники увеличения межбюджетных трансфертов территориальным бюджетам // Вопросы территориального развития. 2016. № 5 (35). С. 5.
6. Смолина Е.Ю., Балабанова Н.В. Метод рейтинговой оценки приоритетности финансирования объектов социальной инфраструктуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 4 (52). С. 100–111.
7. Антонок В.С., Данилова И.В., Мительман С.А., Буликеева А.Ж. Управление социальной инфраструктурой регионов в системе инструментов повышения качества жизни населения регионов // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 53–66. doi: 10.17059/2015-3-5
8. Ойдуп Т.М., Ададимова Л.Ю., Чушкова С.А. Анализ альтернативных методов финансового обеспечения объектов социальной инфраструктуры // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 2 (401). С. 28–35.
9. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Пахалов А.М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 3. С. 370–394. doi: 10.17072/2218917320173370394
10. Кокочихин А.Ю., Огородников Е.С., Ульямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80–92.
11. Барлыбаев А.А., Ситнова И.А., Насыров Г.М., Рахматуллин И.М. Институциональная среда инвестиционной деятельности как фактор развития этноагротуризма в регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11 (117). С. 55.
12. Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. Формирование эффективной институциональной среды развития экономики муниципальных образований (на примере Новосибирской области) // Вопросы новой экономики. 2017. № 4 (44). С. 64–71.
13. Ромодина И.В., Силин М.В., Мерзлов И.Ю. Институциональная среда государственно-частного партнерства: опыт Пермского края // Ars Administrandi. Искусство управления. 2015. № 3. С. 28–45.
14. Абубакарова М.М., Хусаинов И.З., Абулгазиева А.А. Инвестиционная деятельность муниципальных органов власти как фактор развития предпринимательства // Глобальный научный потенциал. 2018. № 4 (85). С. 95–99.
15. Дмитрик Е.Г. Методы регулирования бюджетных финансовых рисков в рамках реализации мероприятий поддержки предпринимательства // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 36 (756). С. 2189–2196.
16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.
17. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91–94.
18. Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл муниципальных образований: влияние на развитие и финансовую поддержку малого и среднего предпринимательства // Финансовая экономика. 2018. № 9. С. 203–205.
19. Тотюникова Т.И. Индикаторы сбережений населения в аспекте жизненного цикла // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 304–306.
20. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета специфики налогового законодательства и особенностей стадийного развития организации в налоговом планировании // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 528–531.
21. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, 1971.
22. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 года № 643 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 года»;
23. Решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 года № 35/2 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года»;
24. Решение Совета муниципального района Мелеузовский район Республики Башкортостан от 14 декабря 2018 года № 202 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муници-

пального района Мелеузовский район Республики Башкортостан до 2030 года и Плана мероприятий по ее реализации»;

25. Решение Совета городского округа город Салават Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 года № 4-29/302 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Салават Республики Башкортостан до 2030 года»;

26. Решение Совета городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан от 14 сентября 2017 года № 119 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан на период до 2030 года»;

27. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 февраля 2018 года № 60 «О совершенствовании системы планирования бюджетных инвестиций в строительство объектов социальной сферы»

28. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 436-450. doi: 10.17059/2019-2-10

29. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 5 (464). С. 818-834. doi: 10.24891/re.17.5.818

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.1:368.94
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0038

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С 1 ЯНВАРЯ 2019 ГОДА

© 2019

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент
Иванова Алёна Игоревна, магистр 2 курса заочного отделения

*Владивостокский университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nice_alenka@mail.ru)*

Аннотация. В настоящей статье проанализированы изменения действующего законодательства, которые касаются изменений в трудовом законодательстве с 1 января 2019 года. Также в данной статье определяется размер МРОТ. В статье рассматриваются: комплекс вопросов, касающихся осмысления сущности внедрения электронных трудовых книжек. Описываются новые полномочия трудовой инспекции. Уделено внимание отпуску многолетних сотрудников. Определен новый порядок расчета компенсации за задержку заработной платы. Охарактеризованы гарантии для прохождения диспансеризации работников. Приведены положения актуальных нормативных актов, отображающих изменений в трудовом законодательстве. Указывается, что свои преимущества получат от внедрения электронной трудовой книжки и работодатели; законодательно предусмотрено, что компенсация должна начисляться, начиная с первого дня, следующего за днем, установленным для выплаты заработной платы.

Ключевые слова: оплата труда, трудовая инспекция, трудовые книжки, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, трудоспособное население, сроки выплаты, трудовой кодекс, многолетние сотрудники, ежегодный отпуск, электронные трудовые книжки, трудовые отношения.

CHANGES TO LABOR LEGISLATION FROM JANUARY 1, 2019

© 2019

Vasilenko Marina Evgenievna, candidate of economic Sciences,
associate Professor

Ivanova Alena Igorevna, 2nd year master of correspondence Department
Vladivostok University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: nice_alenka@mail.ru)

Abstract. This article analyzes the changes in the current legislation that relate to changes in labor legislation from January 1, 2019. Also in this article is determined by the size of the minimum wage. The article discusses: a set of issues related to the understanding of the essence of the introduction of electronic workbooks. Describes the new powers of the labor inspectorate. Attention is paid to the leave of large employees. A new procedure for calculating compensation for delayed wages has been determined. Characterized guarantees for the passage of clinical examination of workers. The provisions of current regulations reflecting changes in labor legislation are given. It is indicated that the benefits will be received from the introduction of the electronic workbook and employers; the law provides that compensation should be charged from the first day following the day set for the payment of wages.

Keywords: labor remuneration, labor inspection, labor books, minimum wage, living wage, able-bodied population, payment dates, labor code, large employees, annual leave, electronic labor books, labor relations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Российское законодательство регулярно изменяется и обновляется, и быть в курсе таких изменений необходимо многим гражданам.

К сожалению, ситуация, сложившаяся в настоящее время в трудовых отношениях, далека от совершенства, что негативно сказывается как на работниках так и на работодателях.

Вопросам по трудовому законодательству в области расчета МРОТ, выплаты зарплаты были посвящены научные работы общетеоретического характера и специальные работы по трудовому праву таких ученых, как Н.Г.Александрова, Н.А. Бриллиантовой, А.Д. Зайкина, С.С. Каринского, С.П. Маврина, А.С. Пашкова. Однако, исследования монографического характера по данной тематике проведены не были. По данной проблеме существует лишь несколько диссертационных исследований, косвенно относящихся к заявленной теме и в основном рассматривающие общие вопросы заработной платы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Указанные работы не утратили научной ценности, однако содержащиеся в них выводы и предложения нуждаются в критической оценке и переосмыслении с учетом происшедших политических и экономических изменений.

Основными *целями* исследования является изучение изменений в трудовом законодательстве с 1 января 2019 года.

Задачи:

- изучить особенности установления размера МРОТ;
- охарактеризовать законодательные требования к выплате зарплаты;

- привести примеры предоставления отпусков многолетним сотрудникам;
- выделить особенности внедрения электронных трудовых книжек.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Трудовое законодательство – 2019 в определенной своей части направлено на то, чтобы защитить права людей предпенсионного возраста. Минтруд даже объявил о разработке программы для повышения квалификации работников старшего возраста.

Размер МРОТ прописан в Федеральном законе от 19.06.2000 «О минимальном размере оплаты труда» N 82-ФЗ [1] и подлежит ежегодной индексации. Начиная с 1 января 2019 года и далее ежегодно с 1 января соответствующего года минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года. В случае, если величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал года, предшествующего предыдущему году, минимальный размер оплаты труда устанавливается федеральным законом в размере, установленном с 1 января предыдущего года.

На основании приказа Минтруда России от 24.08.2018 N 550н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2018 года» [2] величина прожиточного минимума для трудоспособного населения составляет 11280 рублей [3].

Задержки выплаты зарплаты, к сожалению, нередкое явление на российских предприятиях. Эти задержки могут растягиваться на большие отрезки времени. Поэтому любому работнику нужно владеть информацией о том, на какие компенсации он имеет право в случае невыплаты заработанных денег в установленные сроки, как добиться получения компенсации и каков алгоритм ее расчета. Не лишняя эта информация и для работодателя.

Если сроки выплаты зарплаты в 2019 году нарушены, работодатель обязан выплатить сотрудникам компенсацию (ст. 236 ТК РФ [4]). Компенсация выплачивается также в случаях задержки других выплат: отпускных, пособий и т.д. Считать компенсацию надо исходя из 1/150 ключевой ставки ЦБ за каждый день просрочки каждой выплаты. Ключевая ставка ЦБ составляет 7,75% (решение Банка России от 14.12.18 [5]) [6].

До 2019 года трудовая инспекция была не вправе обращаться в суд от имени работника компании и представлять в суде его интересы. В 2019 году расширены полномочия трудовой инспекции. Сотрудники ведомства получили право обращаться в суд для решения проблем с работодателем от лица работника.

До 2019 года размер компенсации за задержку заработной платы рассчитывался, исходя из 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки. На основании изменений в ст. 236 ТК РФ размер компенсации за задержку заработной платы рассчитывается, исходя из 1/100 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки.

В Трудовой Кодекс вносится поправка, которая позволяет многодетным сотрудникам (с 3 и более детьми) выбрать время, когда они хотят уйти в отпуск. Это сделано с целью, чтобы многодетные родители могли взять отпуск в одно время для совместного отдыха.

Федеральный закон от 11.10.2018 № 360-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» [7], который действует с 22 октября 2018 года, ввел в Трудовой кодекс новую статью 262.2 «Очередность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков работникам, имеющим трех и более детей». Она предоставила право родителям трех и более детей в возрасте до 12 лет брать ежегодный оплачиваемый отпуск по их желанию в удобное для них время. Работодателям придется соблюдать это право многодетных работников, согласно новым правилам. Прежде всего, при составлении графика отпусков на 2019 год.

Минтруда России в письме от 20.11.18 № 14-2/ООГ-9211 [8] разъяснило, может ли многодетный работник с учетом новых правил потребовать предоставить ему отпуск до истечения шести месяцев после приема на работу. Особый порядок предоставления отпуска данной категории работников не предусмотрен. В данном случае нужно ориентироваться на нормы статьи 122 Трудового кодекса.

Внедрение электронных трудовых книжек. В 2019 году правительство планирует начать перевод работодателей на электронные трудовые книжки. Они будут выдаваться новым сотрудникам, которые поступают на работу.

Предлагается интегрировать в трудовые отношения порядок формирования сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде, отказавшись от ведения трудовых книжек на бумаге. Предполагается, что с 1 января 2020 года работодатели будут передавать сведения о трудовой деятельности работников в электронном виде в Пенсионный фонд для их аккумулирования в информационной системе персонального учета. После 1 января 2021 года обязанность работодателя вести трудовые книжки на бумажном носителе сохранится только в отношении работников, которые подадут об этом письменное заявление. Исключение составят граждане, впервые поступающие на работу с 2021 года.

Свои плюсы, по задумке правительства, получат от внедрения электронной трудовой книжки и работодате-

ли. В первую очередь речь идет о сокращении объема бумажного документооборота и связанного с ним издержек. Причем уже используемые большинством работодателей системы для ведения кадровой документации позволят автоматически формировать данные для передачи в Пенсионный фонд. Правда, предусмотрено и наказание – за несвоевременную, либо неточную передачу данных в ПФР. Ответственному руководителю будет грозить штраф в размере от 1 до 2 тыс. руб. для физического лица и от 10 до 20 тыс. руб. Либо, что куда серьезнее, дисквалификация сроком до 3 лет [9].

Трудовой кодекс РФ дополнили статьей 185.1, которая предоставляет работникам гарантии для прохождения диспансеризации. Новая статья вступает в силу с 1 января 2019 года. Так, все работники могут теперь брать дополнительный выходной день, чтобы пройти диспансеризацию в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья. Работодатель обязан будет освободить сотрудника от работы на один рабочий день один раз в три года, с сохранением за ним места работы и среднего заработка. А сотрудников предпенсионного возраста и работающих пенсионеров нужно освободить от работы на два рабочих дня ежегодно [10].

Новшества связаны с принятием двух законов – Федерального закона О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 19.07.2018 № 216-ФЗ [11] и Федерального закона «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19.07.2018 № 215-ФЗ [12]. Они вступили в силу с 16 января 2019 года и затронут компании, которые выступают в качестве приглашающей стороны, а также приглашенных иностранцев, въезжающих в Россию по деловой и рабочей визе, в том числе высококвалифицированных специалистов.

Так, согласно Федеральному закону от 19.07.2018 № 216-ФЗ, со следующего года приглашающая сторона будет обязана:

- принимать меры по обеспечению соблюдения приглашенным иностранцем порядка пребывания в РФ в соответствии с заявленной им цели въезда фактически осуществляемой деятельности или роду занятий.

- принимать меры по обеспечению своевременного выезда приглашенного иностранца за пределы РФ по истечении срока его пребывания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Нововведения, внесенные в Трудовой кодекс и другие нормативные документы, обеспечивают равновесие между экономической эффективностью и защитой социальных гарантий. А значит, в следующем году нам предстоит много интересной работы, которая поможет развивать предприятия и даст сотрудникам чувство защищенности, уверенности в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/
2. Приказ Минтруда России от 24.08.2018 N 550н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2018 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306383/
3. МРОТ 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2019/>
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
5. Информация Банка России от 14.12.2018 «Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,75% годовых» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313471/
6. Сроки выплаты зарплаты в 2019 году (с учетом последних изменений) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ozLG5h31CLAJ:ht>

[tps://www.gazeta-unp.ru/articles/51538-sroki-vyplaty-zarplaty-v-2019-godu+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl](https://www.gazeta-unp.ru/articles/51538-sroki-vyplaty-zarplaty-v-2019-godu+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl)

7. Федеральный закон «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 11.10.2018 N 360-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308718/

8. Письмо Минтруда России от 20.11.2018 N 14-2/ООГ-9211 (О предоставлении ежегодного основного оплачиваемого отпуска работникам, имеющим трех и более детей в возрасте до 12 лет, в том числе за первый год работы) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.v2b.ru/documents/pismo-mintruda-rf-ot-20-11-2018-14-2-oog-9211/>

9. Электронные трудовые книжки начнут внедрять с 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.solidarnost.org/news/Elektronnyye_trudovye_knizhki_nachnut_vnedryat_s_2020_goda_.html

10. Изменения в трудовом законодательстве с 1 января 2019 года: таблица [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:AwWs4D18jkoJ:https://www.pro-personal.ru/article/1098095-18-m11-izmeneniya-v-trudovom-zakonodatelstve-s-1-yanvarya-2019-goda-tablitsa+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl>

11. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 19.07.2018 N 216-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302858/

12. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19.07.2018 N 215-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302863/

Статья поступила в редакцию 12.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:004.89

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0039

ЧАТ-БОТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРОДАЖ

© 2019

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента)

*Дальневосточный Федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)*

Ищенко Анастасия Евгеньевна, аспирант кафедры экономики и управления
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: nastyaishenko@mail.ru)*

Диденко Платон Сергеевич, студент Школы Экономики и Менеджмента
*Дальневосточный Федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Суханова, e-mail: platonitto1@gmail.com)*

Аннотация. Продажи играют важную роль в жизни любой компании, независимо от ее основного профиля деятельности, во многом от них зависит конкурентоспособность фирмы, ее выживаемость на рынке, ее способность к развитию. Рост продаж способствует росту компании в целом, что в условиях сложной экономической ситуации является индикатором эффективности, показывая, что компания способна успешно преодолевать трудности и справляться с проблемами. Применение искусственного интеллекта (ИИ) или так называемых искусственных нейронных сетей (ИНС) в маркетинге и продажах активно развивается. Нейронные сети в виде чат-ботов помогают анализировать причины покупки товара клиентом, причины его отказа, прогнозировать темпы роста рынка, а также его емкость. Растущая популярность мессенджеров привела к созданию платформ для создания чат-ботов. Facebook одним из первых представил такую платформу в своем мессенджере. Чат-бота можно развернуть на веб-сайтах, в мобильных приложениях, приложениях для обмена сообщениями в социальных сетях, SMS/текстовых сообщениях и других каналах связи, чтобы они служили в качестве передовых виртуальных агентов для посетителей и клиентов веб-сайтов, а также негласно работали с агентами по обслуживанию клиентов. Коммуникация чата-бота с клиентом в диалоговом режиме позволяет компании ответить на вопросы и предоставить информацию, используя естественный язык для завершения продажи; увеличить средние значения заказа; увеличить среднюю стоимость заказа и др. Развитие платформ для создания чат-ботов позволило компаниям как создавать свои чат-боты для привлечения клиентов, так и повлиять на функции чат-ботов: они стали не только «собеседниками», но и многофункциональными помощниками для пользователей. Статья посвящена возможности применения чат-ботов для оптимизации процесса продаж и решения других маркетинговых вопросов, определены функции чат-ботов и названы некоторые цифровые платформы для их создания.

Ключевые слова: чат-боты, нейронные сети, искусственный интеллект, цифровизация, цифровые платформы, инновационный бизнес, продажи, маркетинг

CHAT-BOT AS AN INNOVATIVE APPLICATION TOOL NEURAL NETWORKS IN OPTIMIZATION OF THE SALES PROCESS

© 2019

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Finance and credit»

*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)*

Ischenko Anastasia Evgenievna, graduate student of the Economics
and Management Department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: nastyaishenko@mail.ru)*

Didenko Platon Sergeevich, student of the School of Economics and Management
*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: platonitto1@gmail.com)*

Abstract. Sales play an important role in the life of any company, regardless of its core business profile; in many respects, the competitiveness of the company, its survival in the market, and its ability to develop depend on them. Sales growth contributes to the growth of the company as a whole, which in an environment of difficult economic conditions is an indicator of efficiency, showing that the company is able to successfully overcome difficulties and cope with problems. The use of artificial intelligence (AI) or the so-called artificial neural networks (ANNs) in marketing and sales is actively developing. Neural networks in the form of chat bots help analyze the reasons for the purchase of goods by the client, the reasons for his refusal, predict the growth rate of the market, as well as its capacity. The growing popularity of instant messengers has led to the creation of platforms for creating chat bots. Facebook was one of the first to introduce such a platform in its messenger. Chatbots can be deployed to websites, mobile apps, social media messaging apps, SMS/text messaging and other communication channels to serve as advanced virtual agents for website visitors and customers, as well as behind the scenes worked with customer service agents. Chatbot communication with the client in a dialogue mode allows the company to answer questions and provide information using a natural language to complete the sale; increase average order values; increase the average cost of an order, etc. The development of chatbot creation platforms allowed companies to create their chatbots to attract customers, and influenced the functions of chatbots: they became not only “interlocutors”, but also multi-functional assistants for users.

The article is devoted to the possibility of using chatbots to optimize the sales process and solving other marketing issues, the functions of chatbots are identified and some digital platforms for their creation are named.

Keywords: chatbots, neural networks, artificial intelligence, digitalization, digital platforms, innovative business, sales, marketing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Процесс коммуникации с клиентом является основой торговой деятельности любой компании, однако существует ряд значительных проблем, которые требуют решений. Мечта каждого маркетолога состоит в том, чтобы сохранить потребителей в цифровом формате, предоставляя персонализированный опыт в масштабе - давая потребителям именно то, что они хотят, где они хотят. Обмен сообщениями на основе искусственного интеллекта делает все это возможным, при этом значительно увеличивается количество потенциальных клиентов по сравнению с традиционными, нецифровыми инструментами [1].

Первоначально, нейронные сети были разработаны для обмена контентом, но не для коммерции. Однако сегодня 90% потребителей, планируя покупку, предварительно проводят он-лайн исследование, однако, всего 15% продаж происходят онлайн. Это происходит потому, что в процессе исследования потребителю хочется задать вопрос, получить совет, и понять, какие варианты для покупки он имеет. Если не нанять торгового агента, то все это возможно осуществить с помощью чат-бота. Chatbot - это компьютерная программа, основанная на искусственном интеллекте, с которой пользователи могут общаться по-человечески [2]. Чат-бот ответит на все вопросы, не заставляя потребителей делать нежелательный телефонный звонок или посещать магазин. Потребители могут легко получить информацию и уверенность, необходимые для совершения покупок непосредственно в каналах обмена сообщениями, которые они уже используют каждый день.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Цифровые технологии резко изменили традиционные представления о способах ведения инновационного бизнеса [3,4,5]. Появление цифровых помощников – чат-ботов существенно меняет бизнес-процессы, связанные с коммуникациями продавца с клиентом [6].

Начиная с 2010 года чат-боты стали активно использоваться в крупных компьютерных компаниях. Apple запустила Siri [7], а Google чат-бота Google Now [8]. Позже к ним присоединились Amazon и Microsoft [9]. На дальнейшее развитие чат-ботов повлияло активное распространение мессенджеров и переход аудитории в сферу обмена мгновенными сообщениями [10]. Эту тенденцию отражают исследования Facebook и TeleGeography. По сравнению с 2016 годом число пользователей WhatsApp значительно выросло в 2018 году и достигло 1,6 миллиарда пользователей в более чем 180 странах. Также через мессенджер ежедневно отправляется 55 миллиардов сообщений, 4,5 миллиарда фото и 1 миллиард видео. WhatsApp поддерживает 60 языков [11]. 58% пользователей обращаются к WhatsApp несколько раз в день. Также стали популярны мессенджеры, включающие в себя социальные сети. Например, в 2018 году в тройку популярных мессенджеров в России вошел «ВКонтакте». Такая тенденция, на наш взгляд, обусловлена наличием двух сервисов (социальная сеть и мессенджер) на одной цифровой платформе [12].

Основой чат-ботов являются искусственные нейронные сети [13,14]. Искусственная нейронная сеть - это компьютерная программа, работающая по принципу человеческого мозга: она прогоняет входные данные через систему «нейронов» – более простых программ, взаимодействующих между собой, после чего выдает некий результат вычисления на основе этого взаимодействия, плюс опыта и ошибок прошлых запусков программ [15,16]. Это значит, что любая нейросеть является са-

мообучаемой системой «искусственного интеллекта». Само слово «нейрон» в переводе с греческого означает «нерв» [17]. Сегодня нейросети решают самый широкий спектр задач: от обработки цифровых изображений до прогнозов котировок акций [18]. Обучение нейросетей представляет собой комплексный и достаточно сложный процесс, в котором различные связи и параметры нейросетей настраиваются путем моделирования среды, формирующей нейросеть [19]. Тип обучения модели определяется, в первую очередь, порядком и способом подстройки этих параметров [20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является обзор возможностей использования искусственного интеллекта в виде искусственных нейронных сетей в маркетинге и продажах, а также иллюстрация создания чат-ботов на некоторых цифровых платформах и применения чат-ботов для коммуникации с клиентом и идентификация тех маркетинговых функций, которые могут быть переданы чат-боту.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Большинство наших повседневных разговоров происходят в таких каналах обмена сообщениями, как SMS, WhatsApp и Facebook Messenger, среди прочих - именно так мы предпочитаем общаться с друзьями и семьей. Поэтому неудивительно, что 8 из 10 потребителей выбирают обмен сообщениями по голосу, чтобы получить поддержку или услугу после того, как они что-то покупают. Предоставление потребителям быстрого доступа к бизнесу компании по каналам обмена сообщениями, которые они уже используют каждый день, имеет первостепенное значение для поддержания высокой удовлетворенности клиентов, лояльности к бренду и ценности в течение всей жизни.

На самом деле чат-боты - это самый простой способ решить проблему, когда дело доходит до ожиданий потребителей. Дело в том, что потребители ожидают немедленного ответа, и чат-боты могут предложить его без каких-либо задержек. Журнал Inc. сообщает, что более 51% опрошенных ожидают, что предприятия будут доступны 24-7. Хотя, по словам Zendesk, 92% клиентов удовлетворены после сеанса чата [21].

Со временем на большинстве сайтов появятся чат-боты. И клиенты просто научатся взаимодействовать с бизнесом через социальные сети или искусственно интеллектуальную систему с голосовым или визуальным интерфейсом. Этот сдвиг уже отчетливо виден при использовании Amazon Alexa, Google Home и Facebook Messenger для поисковых запросов.

Вот некоторые интересные статистические данные о чат-ботах:

- 37% людей ожидают получить быстрые ответы на вопросы в чрезвычайной ситуации;
 - 35% ожидают получить подробные ответы или объяснения;
 - 34% респондентов использовали чат-бота как средство общения с человеком [21].
- Там же перечислены некоторые преимущества, которые чат-боты могут принести бизнесу:
- 64% респондентов считают, что главным преимуществом является возможность круглосуточного обслуживания;
 - 55% считают, что главное преимущество - это мгновенные ответы на запросы;
 - 55% считают, что самое большое преимущество чат-ботов - это ответы на простые вопросы [21].

Рассмотрим далее использование ИНС в маркетинговой сфере, которое в общем виде можно охарактеризовать следующим образом.

Этап 1 - проектирование сети. В соответствии с решаемой маркетинговой задачей инженером или специалистом в области машинного обучения производит анализ тематических аспектов исследования и обсуждение их с маркетологом. После этого формируется модель ИНС, что осуществляется за счет установки нужного количества нейронов, указания типов связей между ними, выбора числа входных и выходных сигналов нейросети. При этом на практике чаще всего создаются слоистые или полно-связные модели ИНС.

Этап 2 - обучение модели ИНС по заданному алгоритму. Физически, данный этап заключается в выборе векторов для каждого отдельного нейрона модели, что обеспечивается путем анализа и обработки набора имеющихся данных примеров по продажам или рынку спроса. Каждый пример является совокупностью известных входов и выходов.

Этап 3 - тестирование ИНС. На этом этапе исследуются реакции созданной модели на незапрограммированные примеры выборов, которые не использовались на этапе обучения.

Этап 4 - получение и интерпретация результата работы ИНС: это может быть класс целевого пользователя или заказчика, рекомендуемый класс товаров или услуг, наиболее подходящий для конкретного клиента товар, распознанный образ, выделенные группы клиентов и т.д.

Сейчас чат-боты активно используются в маркетинге для коммуникации с клиентами, а также для решения задач внутри компании. Рассмотрим подробно, какие функции могут выполнять чат-боты.

1. Обслуживание клиентов. Эта функция чат-ботов приравнивается к задачам менеджера по работе с клиентами в компании. Например, с помощью чат-бота можно заказать пиццу, или такси. Основное отличие данного клиентского сервиса в том, что пользователь может обратиться к чат-боту в любое удобное для него время. Таким образом, это делает сервис доступным в круглосуточном режиме и повышает удовлетворенность клиента [22].

2. Продвижение продуктов. Чат-боты также могут использоваться как канал для информирования клиентов о новых продуктах, акциях и скидках. В отличие от продвижения

продукта на сайте компании, взаимодействие с чат-ботами в мессенджере является более удобным для пользователя, потому что, во-первых, ему не нужно привыкать к новому интерфейсу сайта, во-вторых, в процессе диалога чат-бот может сам регулировать сценарий, по которому будет строиться общение с пользователем. Таким образом, это приближает коммуникацию с чат-ботом к коммуникации человека с человеком, что позволяет компании

без затрат на человеческие ресурсы добиться привлечения пользователей [23].

3. Аналитика и сбор данных.

Данная функция может применяться как внутри компании, для сбора и хранения информации, например, о сотрудниках или информации о документах компании, так и при внешнем взаимодействии с пользователем, например, сбор информации о товарах, предпочтениях пользователя, таким образом, подстраиваясь под нужды каждого клиента и предлагая ему товар в зависимости от его предпочтений [24].

На первый взгляд кажется, что внедрение чат-ботов имеет только положительные последствия. Однако на практике оказывается, что это не совсем так. Многие работники оказывают мощное сопротивление внедрению современных цифровых технологий, в том числе, чат-ботов, опасаясь, что впоследствии люди станут не нужны. Руководство компании может если не предотвратить, то сгладить подобный конфликт на основе локального компромисса [25,26].

Алгоритм работы чат-бота строится на определенных правилах, которые были заданы. От этих правил зависят

и ответы программы на запросы пользователя. Правила могут быть очень простыми или наоборот сложными, но чат-бот не способен работать вне заданных правил, если программа столкнется с информацией, алгоритм анализа которой не будет заложен в правилах, чат-бот просто не сможет ответить на запрос пользователя. Однако сейчас разработчики стараются уйти от простых алгоритмов, создавая боты, похожие по общению на человека.

Eptica 2017 Chat Study приводит следующие цифры: несмотря на то, что заинтересованность в чат-ботах среди пользователей выросла на 65 %, у 69 % есть жалобы на общение – начиная от долгого ожидания и заканчивая некорректной информацией. Именно поэтому сейчас развивается более сложная схема работы программы используется с применением искусственного интеллекта. Данная технология открывает больше возможностей для новых функций. Таким образом, одна из основных задач чат-бота – это вести коммуникацию с пользователем.

Эффективность чат-ботов зависит от многих факторов, и в том числе от цифровых платформ, развитию которых уделено внимание в работах [27,28,29,39,31] и др. Приведем несколько примеров цифровых платформ, на базе которых могут быть созданы чат-боты. Цифровая платформа Conversation Builder - это универсальный магазин по созданию ботов, предлагающий единое место для создания, тестирования и визуализации чат-ботов. От создания намерений и создания диалогов до внутренних интеграций, которые подключаются ко всем каналам обмена сообщениями потребителей и повседневным системам, таким как Salesforce. С помощью Conversation Builder нетехнический персонал может создавать чат-боты на основе искусственного интеллекта без необходимости кодирования. В платформе есть помощник, который помогает пользователям настроить потоки разговоров в интерфейсе «укажи и нажми». Conversation Builder также обеспечивает возможность подключения к внутренним системам, таким как программное обеспечение для планирования, платформа электронной коммерции, CRM и многое другое.

Цифровая платформа LivePerson предлагает комплексное решение для создания, управления и оптимизации ботов для предприятий любого размера. Большая часть программного обеспечения чат-ботов на рынке предоставляет только базовые функции живого чат-бота без использования всевозможных каналов [32].

Для тысяч предприятий по всему миру поиск привел к платформе Bold360 от LogMeIn. В отличие от упрощенных чат-ботов, которые основаны на заранее подготовленных сценариях ответов, которые часто расстраивают пользователей и приводят к тупикам, чат-боты Bold360 построены с интеллектом, позволяющим вести индивидуальные, динамичные беседы [33]. Боты Bold360 готовы коммуницировать с клиентом круглосуточно, чтобы помочь клиентам получить немедленные и персонализированные результаты. Одновременно с этим, боты поддерживают живых агентов на протяжении всего взаимодействия, чтобы предоставить сотрудникам информацию, в которой они нуждаются, и одновременно с этим боты самообучаются.

Поскольку более половины потребителей обращаются в службу поддержки клиентов через социальные сети, современные социальные боты могут решать такие проблемы круглосуточно [34]. Эффективность ботов в социальных сетях уже доказана простым, но существенным фактом, который способствует более личному взаимодействию с пользователями. Люди, ведущие более оживленный и стремительный образ жизни, все больше заинтересованы в том, чтобы совершать покупки быстрее и проще. Фактически, люди теперь могут выбирать, говорить ли на своем мобильном устройстве и заказывать свои любимые продукты или добавлять продукты, которые они рассматривают для покупки, в корзину для последующей покупки. Amazon Echo является отличным примером этого. На самом деле, исследова-

ния показывают, что 45% всех пользователей Amazon Echo использовали свое мобильное устройство, чтобы хотя бы раз добавить элемент в свой список покупок после коммуникации с чат-ботом [35].

Некоторые источники считают, что к числу наилучших цифровых платформ для создания ботов относятся LifePerson, Ada, LifeChat, Cliengo, Amazon Lex, Didogflow, IBM Watson, Bold360 [36] и т.д. По мнению другого источника, к числу ТОП-19 платформ для чат-ботов относятся: ManyChat, IBM Watson Conversation, Rasa, Microsoft Bot Framework, Reply.ai, DigitalGenius, Twyla, Wit.ai, Chatfuel, AgentBot, ChatterBot, Pandorabots, Semantic Machines, Pypestream, ItsAlive, NGChat, AceBot, LifeWorld [37].

Предполагается, что цифровые трансформации будут и дальше видоизменять все виды бизнеса [38], а чат-боты к 2022 году сэкономят миллиарды долларов компаний за счет оптимизации обслуживания клиентов с использованием чат-ботов [39,40].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Чат-боты революционизируют способ взаимодействия бизнеса со своими клиентами. Используя искусственный интеллект и сложную обработку естественного языка, современные чат-боты предлагают более глубокий уровень взаимодействия, чем когда-либо прежде.

Компании с большой клиентской базой и/или ограниченными ресурсами могут извлечь выгоду из автоматизации обслуживания клиентов в виде виртуальных агентов или живых чатов. Чат-боты имеют возможность взаимодействовать с клиентами, проводя простые беседы и отвечая на менее сложные вопросы, что позволяет обслуживать клиентов немедленно и освобождает агентов обслуживания клиентов для более ценной работы. Клиенты, у которых есть общие и несложные проблемы, не хотят тратить лишнее время на связь с живым агентом, когда они могут быстро ответить на свои вопросы с помощью чата. С ответами под рукой, удовлетворенность клиентов улучшается. Если чат-робот не может ответить на вопрос, интеллектуальная маршрутизация переводит клиентов к активному агенту, который может предоставить информацию, которую они ищут.

Благодаря живым чат-ботам, помогающим клиентам на переднем крае, человеческие агенты могут решать более сложные взаимодействия и вопросы. Когда агенты по обслуживанию клиентов взаимодействуют с клиентами в интерактивном чате, им могут помогать автоматизированные боты. Эти чат-боты помогают агентам людям путем представления контекстуальных данных о клиенте, таких как информация из предыдущего разговора с клиентом в чате, прошлых данных о клиентах или даже инвентаря, чтобы значительно повысить производительность обслуживания клиентов.

Практика показывает, что для создания отраслевых чат-ботов, которые легко внедрять и настраивать, необходимо использовать Big Data за десятилетия и мощный ИИ-движок. Такие готовые шаблоны ботов предназначены для отраслевых сценариев использования и включают в себя предварительно настроенные намерения и потоки диалога, а также необходимые интеграции в бэк-офисные системы. Благодаря расширенным возможностям обработки естественного языка руководитель/владелец бизнеса может быть уверен, что запросы потребителей вызовут правильные ответы ботов для беспрепятственного общения в самых популярных каналах обмена сообщениями.

Дальнейшие изыскания по данной проблеме следует проводить с одной стороны, в направлении более широкого внедрения чат-ботов в бизнес, с другой – в направлении обучения как владельцев бизнеса, так и сотрудников компаний использованию чат-ботов как вспомогательного инструмента для повышения эффективности взаимодействия с клиентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *How Artificial Intelligence Will Transform Business*. URL: <https://www.businessnewsdaily.com/9402-artificial-intelligence-business-trends.html> (дата обращения 12.05.2019).
2. *Что такое чат-боты и зачем они нужны?* URL: <https://informburo.kz/cards/chto-takoe-chat-boty-i-zachem-oni-nuzhny.html> (дата обращения 01.08.2019).
3. *Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина*. СПб: Политех-Пресс, 2018. 756 с. DOI.10.18720/IEP/2018.6
4. *Паньшин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации*. 2016. Т. 3, № 157. С. 17–20.
5. *Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий: Коллективная научная монография / Под редакцией д.э.н. Полянина А.В. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 222 с.*
6. *Чат-боты: маркетинг, продажи и сервис [Электронный ресурс] / rusbase 2019*. URL: <https://webpromexperts.com.ua/blog/chat-boty-marketing-prodazhi-i-servis/> (дата обращения 09.06.2019).
7. *Is Siri a Chat Bot?* URL: <https://www.relinns.com/blog/is-siri-a-chatbot/> (дата обращения 12.07.2019)
8. *Google Now Says Controversial AI Voice Calling System Will Identify Itself to Humans*. URL: <https://www.theverge.com/2018/5/10/17342414/google-duplex-ai-assistant-voice-calling-identify-itself-update> (дата обращения 15.07.2019).
9. *Chatbot Comparison – Facebook, Microsoft, Amazon, and Google*. URL: <https://emerj.com/ai-sector-overviews/chatbot-comparison-facebook-microsoft-amazon-google/> (дата обращения 01.08.2019 г.)
10. *AI Powered Chatbots*. URL: https://www.liveperson.com/products/ai-chatbots/?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=BotsAI&utm_term=%2Bchatbot&matchtype=b&gclid=Cj0KC-Qjwho7rBRDxARIsAJ5nhFru7WLyxSWena4Sdz-10GfjxP3QlcFRic-ZH-BoTCXp4Sp5pb8eDp8aAvwNEALw_wcB (дата обращения 12.06.2019).
11. *WhatsApp 2019: Stats and Facts*. URL: <https://99firms.com/blog/whatsapp-statistics/> (дата обращения 18.05.2019).
12. *Нейронные сети в маркетинге: как это поможет продавать больше [Электронный ресурс] / soloten.com 2019*. URL: <https://soloten.com/ru/neyronnyye-seti-v-marketinge-kak-eto-pomozhet-prodavai-bolshe> (дата обращения 07.06.2019).
13. *Jahnavi M. Introduction to Neural Networks, Advantages and Applications, towards Data Science (Jul 9, 2017)* URL: www.deeplearningtrack.com <https://towardsdatascience.com/introduction-to-neural-networks-advantages-and-applications-96851bd1a207>
14. *Ludermir T.V., Yamazaki A., Zanchettin C. An optimization methodology for neural network weights and architectures IEEE Trans. Neural Network., 17 (6) (2006). Pp. 1452-1459.*
15. *Huang T.J. Imitating the brain with neurocomputer a “new” way towards artificial general intelligence. Int. J. Autom. Comput., 14 (5) (2017). Pp. 520-531.*
16. *Сбоев А. Г. Продвинутое нейросетевые модели для решения задачи определения тональности // Вестник: системный анализ и информационные технологии*. 2016. № 4. С. 178-183.
17. *Панфилов П.Н. Введение в нейронные сети // Современный трейдинг*. 2001. №2. С. 12-17.
18. *Новиков Д.А., Спиридонова Е.М. Чат-боты как инструмент интернет-бизнеса // Заметки по информатике и математике*. 2017. № 9. С. 117.
19. *Ogwueleka F.N., Misra S., Colomo-Palacios R., Fernandez L. Neural network and classification approach in identifying customer behavior in the banking sector: a case study of an international bank Hum. Factors Ergon. Manuf. Serv. Ind., 25 (1) (2015). Pp. 28-42.*
20. *Горбань А.Н. Обучение нейронных сетей. М.: ParaGraph, 2015. 160 с.*
21. *Zendesk Benchmark: Live Chat Drives Highest Customer Satisfaction*. URL: <https://www.zendesk.com/company/press/zendesk-benchmark-live-chat-drives-highest-customer-satisfaction/> (дата обращения 06.06.2019).
22. *Dave V.S., Dutta K. Neural network-based models for software effort estimation: a review Artif. Intell. Rev., 42 (2) (2014). Pp. 295-307.*
23. *Нейронные сети и маркетинг [Электронный ресурс] / witget: инструменты повышения конверсии*. 2019. URL: <https://witget.com/blog/neyronnyye-seti-i-marketing/> (дата обращения 06.06.2019).
24. *Будущее маркетинга: нейронные сети как инструмент обслуживания клиентов [Электронный ресурс] / Киберленка 2019*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-marketinga-neyronnyye-seti-kak-instrument-obsluzhivaniya-klientov> (дата обращения 06.06.2019)
25. *Masyuk N., Bushueva M., Vasyukova L., Mosolova N. Innovative Managerial Decisions: Towards a Conflict-Compromise Approach // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville, Spain, 15-16 November. 2018. Pp.2839-2845.*
26. *Masyuk N.N., Vasyukova L.K., Bushueva M.A., Mosolova N.A., Kozminykh O.V. Conflict-Compromise Methodology for Resolution of Conflict in Insurance Relations // Journal of the Social Sciences*. 2016. Т. 11. P. 6928.
27. *Купревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // 2018 Экономический вестник университета*. 2018. Выпуск 37/1. С. 311-318.
28. *Forrester Digital Rewrites the Rules of Business, Nigel Fenwick, Ted Shadler, 26 February 2018*. URL: https://www.acquia.com/resource/whitepaper/forrester-report-digital-transformation?cid=%3F-cid%3D7010c00002FqcE.AAS&ct=search&lls=acqp_search_nz_n_n

nonbrnd&ls=google (дата обращения 11.09.2018).

29. Филатов, А. Платформенная бизнес-модель как стратегия роста. Взгляд генеральных директоров. Глобальное исследование C-suite. 19-е изд. // IBM Institute for Business Value.

30. Eisenmann, T. et al. *Opening Platforms: How, When and Why?* URL: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf> (дата обращения 11.09.2018).

31. Масюк, Н.Н. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, Л.К. Васюкова, А.Е. Кирьянов // *Материалы III Международной научно-практической конференции «Resonances Science»* (Карловы Вары, Чехия-Москва, Россия), 7-8 ноября 2018 г.

32. *The most innovative brands choose LifePerson to power conversational commerce.* URL: <https://www.liveperson.com/> (дата обращения 12.07.2019).

33. *Introducing Bold360: Making Digital Customer Service Smarter.* URL: <https://blog.bold360.com/boldchat-news/introducing-bold360-making-digital-customer-service-smarter/> (дата обращения 15.08.2019).

34. *Why Social Media Chat Bots Are the Future of Communication.* URL: <https://dzone.com/articles/why-social-media-chat-bots-are-the-future-of-comm> (дата обращения 15.08.2019).

35. *Amazon Echo review* URL: <https://www.techradar.com/reviews/audio-visual/hi-fi-and-audio/audio-systems/amazon-echo-1272454/review> (дата обращения 15.08.2019).

36. *Chatbot Service Comparison* URL: <https://www.consumersadvocate.org/chatbots/a/best-chatbots?pd=true&keyword=%2Bchat%20> (дата обращения 15.08.2019).

37. *TOP 19 Chatbot Platforms.* URL: <https://www.predictiveanalyticstoday.com/top-chatbot-platform/> (дата обращения 15.08.2019).

38. Масюк Н.Н., Чжао Ч., Васюкова В.К. Управление изменениями и цифровые трансформации в бизнесе в эпоху цифровизации. В сборнике: *Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.* Иваново, 2019. С. 253-258.

39. *9 Ways to Integrate a Chatbot in Your Marketing and Sales Objectives.* URL: <https://chatbots.expert/en/9-ways-to-integrate-a-chatbot-into-your-marketing-and-sales-objectives/> (дата обращения 15.08.2019).

40. *The Evolution of Conversational Marketing: Chat Bots & Social Media.* URL: <https://socialbee.io/chatbots-social-media/> (дата обращения 15.08.2019).

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.12.015
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0093**ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЛЕСА**© 2019
AuthorID: 339421
SPIN: 3646-6725
ResearcherID: D-5489-2019
ORCID: 0000-0001-6701-6283**Кархова Светлана Александровна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Инженерно-экономическая подготовка»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: 342428@mail.ru)

Аннотация. В статье сделана попытка оценить позиции Российской Федерации на мировом рынке леса как производителя, потребителя, экспортера и импортера древесины и продукции древесного происхождения. В связи с исторически сложившимся представлением об избыточной обеспеченности лесными ресурсами, в стране проводится массовая вырубка лесов. Огромная доля лесной продукции экспортируется за рубеж. Россия является нетто-экспортером практически по всем видам лесной продукции. Проведенные исследования показали, что за 30 лет Россия утратила свои позиции на мировом рынке леса. Сократились поставки на рынок Китая, повысилась зависимость отечественных лесопромышленников от спроса Китая. По производству и экспорту круглого леса и пиломатериалов Россия занимает определенное место в списке лидеров. Но по производству древесной продукции глубокой степени переработки наша страна значительно уступает. В нашей стране наблюдается высокий уровень производства и потребления деловой древесины в расчете на душу населения. Потребление пиломатериалов, древесных плит, щепы, целлюлозы превышает среднемировой уровень. Потребление писчей и печатной бумаги ниже среднемировых значений, что не следует расценивать негативно. Сделан вывод об ухудшении конкурентоспособности России и наличии проблем, препятствующих улучшению ее положения на мировом рынке леса. В статье использована статистическая база данных ФАО ООН по основным видам лесной продукции.

Ключевые слова: лесная продукция; древесина; экспорт леса; потребление леса; лесной рынок; глобальный лесной рынок; Российская Федерация.

**RATING OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE GLOBAL
FOREST MARKET**

© 2019

Karkhova Svetlana Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of «Engineering and Economic Training»
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: 342428@mail.ru)

Abstract. There is an attempt to rating of the Russian Federation in the global forest market as a producer, consumer, exporter and importer of wood and forest products in this article. Due to the historically established notion of excessive availability of forest resources, in our country there is a mass deforestation. A significant share of Russian forest products is exported abroad. Russia is a net exporter of almost all forest product category. This research proved that Russia has lost the position in the global forest market over the previous 30 years. Supplies to the China's market have been reduced, and also the dependence of the Russian forest industry on Chinese demand was increased. Russia has an enough high rating in the list of leaders to the production and export of the round wood, industrial wood, sawnlogs. But at the same time, our country is far behind in the production of forest products of the high degree of processing. In our country, there is a high level of the production and consumption of the industrial wood per capita. The consumption of the sawnlogs, wood-based panels, wood chips, fibre furnish is more than the global average. The consumption of the printing and writing paper is below than the global average, but this fact should not be considered negatively. It was concluded that Russia's competitiveness has declined, and there are some problems that hinder its position improvement in the global forest market. The statistics in this article are based on the data from FAOSTAT-Forest database (by the UN FAO).

Keywords: forest products; wood; wood export; wood consumption; forest market; global forest market; Russian Federation

ВВЕДЕНИЕ

Лесам Российской Федерации в оценках любых организаций и исследователей отводится исключительная роль. Леса называют «национальным достоянием» [1, с. 5], «зеленым золотом» [2, с. 186], «гарантом энергетической и экологической безопасности» [3, с. 7], обладающим значительным ресурсным и экологическим потенциалом. Многие страны видят в российском лесе стратегический запас и источник долговременного удовлетворения потребностей.

В понимании российских граждан, к сожалению, давно сложилось представление о том, что леса в России — много, что лес — это даровое благо, что леса принадлежат народу. Исторически сложившееся в нашей стране правовое регулирование позволяло считать леса «объектом общего пользования». В частности, показательно различие в отношении к лесу класса помещиков и класса крестьян XVIII-XIX вв.: для крестьян лес — это «дар божий», доступный и необходимый материал для выживания, который можно просто самостоятельно взять; для помещиков — это особый капитал, при-

носящий доход, но требующий инвестиций [4, с. 149]. Примечательно, что сегодня, в условиях рыночной системы хозяйствования, при широкой информационной доступности и накопленных знаниях о функциях леса, для людей, проживающих в сельской (и не только) местности на лесных территориях, отношение к лесу осталось прежним. Несмотря на реформы, международные конвенции, законы и наказания, древесные ресурсы леса являются источником выживания населения в условиях бедности и безработицы.

Советская система лесопользования, построенная на принципе интенсификации рубок и развития деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, при отсутствии права частной собственности, не изменила восприятия граждан, несмотря на массовую пропаганду сохранения лесов.

В научном экономическом контексте, проблема заключается в сложности построения действенного экономического механизма для лесного хозяйства, который бы формализовал связь между затратами на создание лесных ресурсов и результатом в виде лесной продук-

ции и иных полезностей от леса [5, с.45-46].

В наше время воздействие человека на лесные системы становится все более интенсивным и глобальным, и, следовательно, кризисным [6, с. 30]. Как в советское время, так и в настоящем, древесина из России массово экспортируется за рубеж. Ограничения, накладываемые требованиями ВТО, на вывоз необработанной древесины, существенно на показатели торгового баланса не влияют.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования, представленного в данной статье, заключается в определении и оценке позиций Российской Федерации на мировом рынке как производителя, потребителя, экспортера, импортера древесины и продукции из нее.

Задачи исследования включали анализ показателей производства, экспорта, импорта по группам и видам лесной продукции в абсолютных натуральных измерителях и в расчете на душу населения, определение доли России на мировом рынке и установление места России в рейтинге среди других государств мира.

Материалами для написания настоящей работы послужили база данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), труды ученых и специалистов в областях лесопользования и лесной экономики.

В статье использованы данные статистики ФАО ООН, полученные за 2017 г., по основным видам лесной продукции. Статистическая база данных ФАО ООН «Forestry Production and Trade» размещена: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FO>.

Объемы производства и потребления для целей анализа и расчетов взяты в натуральном выражении. Производство лесной продукции является основным статистическим показателем по лесному хозяйству, его размеры указываются в статистике ФАО на основании принятых методов сбора и обработки информации. Объем потребления является расчетной величиной и определен как сумма производства и импорта за минусом экспорта. Для оценки объемов производства и потребления на душу населения, численность населения определялась за 2017 г. так же по данным ФАО ООН.

Изучение материалов выполнялось с использованием статистико-экономического метода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Статистика, приводимая ФАО, показывает, что на долю Российской Федерации приходится более 20% площадей лесов мира и более 15% запасов древостоя, а динамика показывает даже положительный прирост по этим показателям.

Лесистость территории нашей страны достигает 46%, но качественные характеристики древостоев при этом ухудшаются из-за постоянных массовых вырубок [7, с. 52]. Обширные пространства Российской Федерации диктуют неизбежные проблемы строительства лесных дорог для обеспечения доступа к лесным участкам нового освоения [8, с. 289], а также для борьбы с лесными пожарами, которые уничтожают малодоступные лесные территории [9, с. 13].

Оценить положение Российской Федерации в мировом масштабе как производителя и потребителя лесной продукции можно, используя данные таблицы 1.

Из представленных данных очевидно, что Россия не лидирует в глобальном масштабе ни в качестве производителя, ни в качестве потребителя древесины.

Самая большая доля в мировом объеме производства Российской Федерации — по виду продукции деловая древесина — составляет 10%. Это второе место, после США, производящих 19% деловой древесины. Топливная древесина (дрова) в нашей стране заготавливается в незначительном объеме, в сравнении с другими странами. Это обусловлено большой доступностью для предприятий и населения электрической энергии, нефти и газа.

По производству пиломатериалов в 2017 г. Россия находится на 4-м месте в мире, уступая Китаю, США и Канаде. По производству листовых древесных материалов (в том числе шпона, фанеры, ДСП, ДВП) наша страна только на 3-м месте, после все тех же Китая (который производит их в 13 раз больше чем Россия) и США.

Таблица 1 - Положение Российской Федерации как мирового производителя и потребителя древесины (по данным за 2017 г.)*

Группа продукции	Ед. изм.	Объем производства		Объем потребления		Доля РФ в мировом объеме, проц.	
		РФ	Мир	РФ	Мир	производства	потребления
Круглый лес (вывозка леса)	тыс. м ³	212 399	3 797 146	192 892	3 796 127	5,6	5,1
в т.ч. топливная древесина	тыс. м ³	14 788	1 890 378	14 702	1 887 765	0,8	0,8
деловая древесина	тыс. м ³	197 611	1 906 769	178 190	1 908 362	10,4	9,3
Пиломатериалы	тыс. м ³	40 584	483 119	10 964	480 779	8,4	2,3
Листовые древесные материалы	тыс. м ³	15 592	401 510	11 481	395 426	3,9	2,9
Древесная масса для целлюлозы	тыс. т	8 547	183 988	6 439	184 464	4,6	3,5
Рекуперированная бумага (макулатура)	тыс. т	3 115	235 334	2 800	236 494	1,3	1,2
Бумага и картон	тыс. т	8 569	412 645	6 740	410 907	2,1	1,6
Щепы, стружка и древесные отходы	тыс. м ³	16 911	503 602	14 486	504 782	3,4	2,9
Пеллеты и другие агломераты	тыс. т	2 007	39 869	407	38 604	5,0	1,1

* составлено автором по данным ФАО ООН

По объему производства целлюлозного волокна из древесной массы Россия на 7-м месте; а по переработке рекуперированной бумаги, используемой для производства целлюлозного волокна — на 15-м месте среди стран мира. 13-е место в мире занимает наша страна по производству бумаги и картона; 7-е место — по производству пеллет и других подобных древесных агломератов.

Такое положение России как производителя лесной продукции говорит об отсталости развития деревоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности.

Доля России в мировом объеме потребления, представленная так же в таблице 1, характеризует положение РФ как мирового потребителя продукции из древесины. В качестве мирового потребителя РФ лидером не является. Единственное 3-е место в топе стран она занимает по потреблению деловой древесины.

По всем группам лесной продукции в нашей стране потребление меньше чем производство, следовательно, избыточный объем экспортируется за рубеж. Почти по всем видам лесной продукции Россия является нетто-экспортером.

К сожалению, начиная с 1990-х годов Россия утрачивает конкурентные позиции экспортера на мировом лесном рынке, если сопоставлять с положением СССР [10, с. 130-131].

В течение последнего десятилетия наши лесозэкспортеры вынужденно сократили поставки на рынок Китая, являющегося главным мировым потребителем древесины, а зависимость российской лесной промышленности от китайского потребителя только усилилась [11, с.22-25].

По показателям экспорта в натуральном измерении РФ по итогам 2017 года вышла на 1-е место по размеру экспортируемой деловой древесины, опередив в этом году США, Новую Зеландию, Канаду. По экспорту пиломатериалов наша страна заняла 2-е место, плотную приблизившись к лидеру Канаде. 5-е место Россия заняла по экспорту листовых древесных материалов, 5-е место — по экспорту пеллет и других древесных агломератов, 9-е место — по экспорту целлюлозного волокна из древесной массы, 13-е место — по экспорту бумаги и картона, 27-е место — по экспорту рекуперированной бумаги (таблица 2).

Показатели импорта лесной продукции России на мировом фоне — незначительны. Страна пока не может обеспечить внутреннюю потребность в ориентированно-стружечных плитах (OSB или ОСП), твердых древесноволокнистых плитах (твердых высокоплотных ДВП или Hardboard) и в отдельных сортах бумажной продукции.

Таблица 2 - Положение Российской Федерации как мирового экспортера и импортера древесины (по данным за 2017 г.)*

Группа продукции	Ед. изм.	Объем экспорта		Объем импорта		Доля РФ в мировом объеме, проц.	
		РФ	Мир	РФ	Мир	экспорта	импорта
Круглый лес (вывозка леса)	тыс. м ³	19 509	138 515	2	137 495	14,1	0,0
в т.ч. топливная древесина	тыс. м ³	86	8 271	-	5 658	1,0	-
деловая древесина	тыс. м ³	19 423	130 244	2	131 837	14,9	0,0
Пиломатериалы	тыс. м ³	29 650	153 060	29	148 720	19,4	0,0
Листовые древесные материалы	тыс. м ³	5 324	90 655	1 213	84 570	5,9	1,4
Древесная масса для целлюлозы	тыс. т	2 259	64 269	151	64 745	3,5	0,2
Рекуперированная бумага (макулатура)	тыс. т	349	57 046	34	58 206	0,6	0,1
Бумага и картон	тыс. т	3 039	116 784	1 210	115 046	2,6	1,1
Щепа, стружка и древесные отходы	тыс. м ³	2 429	73 494	5	74 674	3,3	0,0
Пеллеты и другие агломераты	тыс. т	1 605	22 117	5	20 853	7,3	0,0

* составлено автором по данным ФАО ООН

Оценить направленность производства и потребления можно на основании показателей доли экспорта в производстве и доли импорта в потреблении по группам лесной продукции (см. таблицу 3).

Таблица 3 - Соотношение производства, экспорта, импорта и потребления лесной продукции в Российской Федерации в 2017 г.*

Группа продукции	Доля Экспорта в Производстве	Доля Импорта в Потреблении
Вывозка леса (круглый лес)	9,2	0,0
в т.ч. топливная древесина	0,6	0,0
деловая древесина	9,8	0,0
Пиломатериалы	73,1	0,3
Листовые древесные материалы	34,1	10,6
Древесная масса для целлюлозы	26,4	2,3
Рекуперированная бумага (макулатура)	11,2	1,2
Бумага и картон	35,5	17,9
Щепа, стружка и древесные отходы	14,4	1,0
Пеллеты и другие агломераты	80,0	1,3

* составлено автором по данным ФАО ООН

В 2017 г. из России было экспортировано почти 10% заготавливаемой в стране деловой круглой древесины, 73% произведенных пиломатериалов, 34% листовой и плитной продукции, 26% целлюлозного волокна из древесной массы, 36% бумажной продукции, 80% древесных пеллет.

Импортная лесная продукция в объеме потребления в 2017 году составила 11% по группе листовой древесной продукции, 18% по группе бумаги и картона. По остальным группам продукции доля импорта мало значима.

Особый интерес при оценке объемов производства и потребления имеют удельные показатели, в расчете на душу населения, которые приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Производство и потребление лесной продукции в РФ и мире на душу населения (по данным за 2017 г.)*

Группа продукции	Ед. изм.	В РФ на душу населения		В мире на душу населения		Отклонение РФ от мирового уровня	
		производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление
Круглый лес (вывозка леса)	м ³	1,475	1,340	0,503	0,503	0,972	0,837
в т.ч. топливная древесина	м ³	0,103	0,102	0,250	0,250	-0,148	-0,148
деловая древесина	м ³	1,372	1,238	0,253	0,253	1,120	0,985
Пиломатериалы	м ³	0,282	0,076	0,064	0,064	0,218	0,012
Листовые древесные материалы	м ³	0,108	0,080	0,053	0,052	0,055	0,027
Древесная масса для целлюлозы	т	0,059	0,045	0,024	0,024	0,035	0,020
Рекуперированная бумага (макулатура)	т	0,022	0,019	0,031	0,031	-0,010	-0,012
Бумага и картон	т	0,060	0,047	0,055	0,054	0,005	-0,008
Щепа, стружка и древесные отходы	м ³	0,117	0,101	0,067	0,067	0,051	0,034
Пеллеты и другие агломераты	т	0,014	0,003	0,005	0,005	0,009	-0,002

* составлено автором по данным ФАО ООН

Согласно проведенным расчетам, на одного жителя в России в 2017 г. было заготовлено 1,475 м³ круглого леса, 1,372 м³ из которого — деловая древесина. За год россияне потребили 1,238 м³ деловой древесины на душу населения. По деловой древесине в России имеется значительное превышение потребления относительно

среднемирового уровня — почти в 5 раз. Поэтому было проведено сопоставление с другими странами. Больше всего деловой древесины в расчете на одного жителя потребляют в Финляндии (10,727 м³) и Швеции (7,607 м³). Для сравнения, в Канаде этот показатель составляет 4,136 м³/чел., в США — 1,057 м³/чел., в Норвегии — 1,399 м³/чел., в Австрии — 2,348 м³/чел., в Новой Зеландии — 2,095 м³/чел., в Японии — 0,195 м³/чел., в Китае — 0,152 м³/чел. По потреблению на душу населения Россия находилась в 2017 г. на 15-м месте в мире.

Сравнительно высокий показатель потребления деловой древесины и пиломатериалов в нашей стране наблюдается на фоне слабого распространения деревянного домостроения и роста урбанизации [12, с. 244]. Понимая реальное потребление древесной продукции средними представителями российского населения, проживающими в разных регионах и в разных климатических и экономических условиях, такой высокий показатель вызывает сомнение о том, а не включает ли данная цифра размер незаконно добываемой и экспортируемой из страны древесины.

Дальнейшее изучение величин среднедушевого потребления древесной продукции, показало, что в большем объеме, чем в мире, в России потребляется также листовая и плитная древесная продукция. Однако, при этом из расчета на душу населения, фанеры потребляют в 2 раза меньше, а ДСП — в 3,3 раза больше, OSB — в 2,2 раза больше, ДВП — в 1,3 раза больше, чем в мире.

Структура производства целлюлозного волокна в России имеет значительные различия с мировой. Если в мире более половины целлюлозы делают из переработанной макулатуры и только около 40% — из чистой древесины, то в РФ доля рекуперированной бумаги — немного больше одной четвертой, а более 73% целлюлозы имеет чистодревесное происхождение.

Целлюлозное волокно в России потребляется на одного жителя на 15% больше, в том числе так это волокно в нашей стране преимущественно изготавливается из чистой древесины, а не других растительных волокон, рекуперированной, самой древесной массы в стране используется на 83% больше. Бумаги и картона россияне, наоборот, используют в среднем меньше, чем в мире. Это отклонение приходится, в основном, на категорию печатной и писчей бумаги, которой используется меньше в 2,4 раза, и на категорию бытовой и гигиенической бумаги, которую употребляют в 1,5 раза меньше, относительно среднемирового уровня. Потребление упаковочной и оберточной бумаги и картона, напротив, на 11% выше мирового. По потреблению газетной бумаги на душу населения Россия немного ниже среднемирового значения.

Пеллеты в России не пользуются высоким спросом, в основном из-за своей цены, и потребляются в 2 раза меньше, чем в мире. А древесные отходы, щепа и стружка, наоборот, в большем объеме. Древесный уголь в РФ используется очень мало. Промышленность по изготовлению древесных пеллет в нашей стране — почти полностью экспортно-ориентированное производство.

За годы, прошедшие после экономических реформ, у многих сложилось убеждение о том, что вывоз лесной продукции из страны обусловлен ограниченностью внутреннего рынка, подкрепленной слабой покупательной способностью населения [13, с. 138]. Проведенные расчеты показывают, что среднедушевое потребление россиянами превышает общемировые показатели по большинству видов лесной продукции. О дефиците продукции лесной промышленности на внутреннем рынке речи уже не идет, за исключением отдельных видов целлюлозно-бумажной продукции и плитных материалов. Российский экспорт объясняется главной причиной — получением более высокой нормы доходов на внешних лесных рынках.

ВЫВОДЫ

Из проведенного исследования становится очевид-

ным, что Российская Федерация не занимает на мировом лесном рынке значимых позиций ни как производитель, ни как потребитель лесной продукции. Несомненно, объемы экспорта леса из России существенны, но только в масштабе самой России. Конкурировать на мировом рынке в сфере поставок необработанной древесины или прошедшей минимальную обработку, Российская Федерация пока способна. Но в сфере торговли продукцией из древесины глубокой переработки международная конкуренция крайне высока, и позиции нашей страны на этих рынках очень слабые. Нужно еще учесть разницу в породном и качественном составе: древесина из России на рынке уступает в качестве древесине, производимой из определенных стран, а в цене уступает производителям из других стран.

Среди проблем, которые связаны с такими незначительными позициями России на мировом лесном рынке, можно особо выделить: технологическую отсталость российской промышленности [14, с. 254], низкую инвестиционную активность в лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях [15, с. 45] и недостаточность методов государственного стимулирования инвестиционной деятельности на всех уровнях экономики [16, с. 59], высокий уровень преступности, связанной с незаконным вывозом леса из страны [17, с. 311], сложности внедрения методов и инструментов, подтверждающих легальность происхождения древесины [18, с. 2438].

Развитие лесопользования на современном этапе должно отвечать критериям устойчивого развития, которые в целом не предполагают усиления потребления лесных ресурсов или простого повышения производительности на лесных предприятиях [19, с. 409]. По мнению многих специалистов, переход лесного комплекса России к устойчивому развитию затруднен по множеству причин, в первую очередь, из-за институциональных условий ведения лесного хозяйства [20, с.3].

Таким образом, улучшение позиции Российской лесной промышленности на мировой арене невозможно без решения перечисленных проблем, и упор должен быть сделан на создание технологически продвинутых лесоперерабатывающих производств и сохранение лесных запасов, а не на повышении конкурентоспособности российского лесного сырья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исаев А. С., Коровин Г. Н. Лес как национальное достояние России // *Лесоведение*. 2013. №5. С. 5-12.
2. Кияница Л. А., Зиновьева И. С. Лес – зеленое золото России // *Успехи современного естествознания*. 2012. №4. С.186-187.
3. Усольцев В. А. Русский лес как гарант энергетической и экологической безопасности России // *Эко-потенциал*. 2014. №4. С.7-15.
4. Тяпкин М. О., Демчик Е. В. Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. №2. С. 145-152. DOI: 10.14258/izvasu(2017)2-24.
5. Измestьев А. А. О продукции лесного хозяйства в контексте его экономической организации // *Лесной вестник / Forestry Bulletin*, 2017. Т. 21. № 1. С. 41–47. DOI: 10.18698/2542-1468-2017-1-41-47.
6. Балданова Л. П., Белых О. А., Никулина Н. А. Устойчивое развитие Байкальского региона в рамках эколого-синергетической парадигмы // *Актуальные вопросы аграрной науки*. 2012. № 5. С. 28-36.
7. Балданова Л. П. Анализ лесосырьевой базы Иркутской области // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика: Сборник научных трудов*. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2017. С. 48-53.
8. Богомолова Е. Ю., Давыдова Г. В. Влияние плотности лесных дорог на объем и качество лесопромышленных и лесохозяйственных работ // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2016. Т. 26, № 2. С. 284-290. DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(2).284-290.
9. Балданова Е. В., Давыдова Г. В. Лесные пожары в России, Канаде, США: динамика, тенденции, факторы // *Актуальные тенденции развития мировой экономики: Материалы международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 15-16 марта 2016 г.: в 2-х ч. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета*. 2016. С. 12-20.
10. Сушко О. П. Современное состояние лесопромышленного комплекса в условиях глобализации мирового рынка // *Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 6. С.126-134.
11. Антонова Н.Е. Влияние внешних рынков на лесной ком-

плекс российского Дальнего Востока: современные тенденции // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 6. С. 17-27. DOI: 10.14530/reg.2017.6.

12. Никитенко Е. Б. Особенности развития российского рынка деревянного домостроения // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: г. Иркутск, 15-16 марта 2016 г.: в 2-х частях. Под научной редакцией Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета*. 2018. С. 243-249.

13. Лабудин А. В., Куприн А. А. Формирование условий и факторы устойчивого развития управлением лесного хозяйства РФ // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. 2019. №4. С. 134-143.

14. Баяскаланова Г. А., Кабакова О. Г., Баяскаланова Т. А. Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности предприятия на рынке технологической продукции // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2012. №10. С.253-257.

15. Бирюкова А. И. Экспорт продукции лесопромышленного комплекса Иркутской области // *Вестник стипендиатов ДААД*. 2016. №1. С. 44-46.

16. Беликов А. Ю., Новикова И. Ю. К вопросу об инвестиционном потенциале хозяйствующих субъектов // // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика: Сборник научных трудов*. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2017. С. 54-62.

17. Дицевич Я. Б., Белых О. А., Русецкая Г. Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11, № 2. С. 308-317. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).308-317.

18. Никитенко Е. Б. Проблемы и механизмы регулирования легальности происхождения древесины. Пилотный проект на территории Иркутской области: алгоритм реализации // *Российское предпринимательство*. 2018. № 9. С. 2437-2452. DOI: 10.18334/rp.19.9.39392

19. Русецкая Г. Д. Устойчивое управление, экологические законы и проблемы лесных систем // *Известия Байкальского государственного университета*. 2015. Т.25. №3. С. 408-415.

20. Вохмянин И. А. Совершенствование условий управления лесным комплексом // *Вопросы территориального развития*. 2017. №2. С. 4.

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.145

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0040

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ**

© 2019

Кириллова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь,
Институт социально-экономических исследований*Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, пр. Октября, 71, e-mail: kirillova_sa@mail.ru)*

Аннотация. Предметом исследования является рассмотрение вопросов использования инструментов территориального маркетинга в целях повышения конкурентоспособности территорий. Выполнен анализ существующих подходов к определению категории «региональный маркетинг», на основе которого обосновано авторское определение исследуемой категории. Автором анализируется опыт стратегического планирования в регионах Российской Федерации и зарубежных странах, сформулированы выводы о системном характере использования принципов территориального маркетинга в программных документах развития зарубежных территорий и фрагментарный – в практике стратегического планирования территориального развития российских регионов. На основе анализа туристско-рекреационного потенциала Мелеузовского района Республики Башкортостан сделан вывод о целесообразности создания и развития в районе туристско-рекреационного кластера «Нугуш», выявлены основные ограничения развития туризма на территории будущего кластера. На базе методологии территориального маркетинга в рамках стратегий маркетинга имиджа и маркетинга инфраструктуры сформулированы основные мероприятия для развития туристской сферы Мелеузовского района и продвижению его как привлекательного места для туризма и отдыха. В том числе, представлен опыт по формированию на примере концепции туристского бренда территории, учитывающей не только объективные характеристики его территориальной идентичности, но и субъективное мнение респондентов по поводу особенностей и конкурентных преимуществ района.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, региональный маркетинг, бренд территории, туристский бренд, концепция туристского бренда, стратегическое планирование, конкурентоспособность территорий, пространственное развитие, маркетинговая политика, территориальная индивидуальность.

**TERRITORIAL MARKETING AS A TOOL FOR STRATEGIC
DEVELOPMENT MANAGEMENT**

© 2019

Kirillova Svetlana Aleksandrovna, PhD in economic, associate professor, scientific secretary,
Institute of Social and Economic Researches – Subdivision
*Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, avenue of October, 71, e-mail: kirillova_sa@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to consideration the questions of use of instruments territorial marketing for improving competitiveness of territories. The analysis of the existing approaches to determination of category “regional marketing” on the basis of which author’s determination of the studied category is proved is made. The author analyzes experience of strategic planning in regions of the Russian Federation and foreign countries, outputs about the system nature of use of the principles of territorial marketing in program documents of development of foreign territories and fragmentary – in practice of strategic planning of territorial development of Russian regions are formulated. On the basis of the analysis of tourist and recreational capacity of the Meleuzovsky district, Republic of Bashkortostan, the conclusion is drawn on expediency of creation and development around a tourist and recreational cluster Nugush, the main restrictions of development of tourism in the territory of future cluster are revealed. On the basis of methodology of territorial marketing within marketing strategies of image and marketing of infrastructure the main actions for development of the tourist sphere of Meleuzovsky district and to its advance as attractive place for tourism and rest are created. Including, experiment on forming on the example of the concept of a tourist brand of the territory considering not only objective characteristics of its territorial identity, but also subjective opinion of respondents on features and competitive advantages of the area is presented.

Keywords: territorial marketing, regional marketing, territory brand, tourist brand, concept of a tourist brand strategic planning, territorial competitiveness, spatial development, marketing policy, territorial identity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Активное развитие процессов глобализации, интегрирования в мировую экономику, обуславливают обострение конкуренции между территориями за различные виды ресурсов, в первую очередь, инвестиции и квалифицированные кадры, население и туристов. Сегодня, важнейшие потребители территории – население, туристы, бизнес, инвесторы – направляются к тем территориям, где их потребности будут удовлетворены наилучшим образом.

Осуществляющаяся реформа местного самоуправления и возросшая самостоятельность регионов, становление новых форм реализации социальной политики и др. факторы обуславливают необходимость совершенствования системы регионального управления, поиск новых механизмов, инструментов, технологий регионального управления для его адаптации к меняющимся условиям их функционирования и развития регионов, а значит – способствующих росту их конкурентоспособности и конкурентостойчивости.

Анализ современных концепций региона свидетельствует о целесообразности принятия для целей совер-

шения региональной политики за основу концепцию «регион как товар». Согласно И.С. Важениной, «Территория – уникальный объект потребления, характеризующийся наличием генеральной совокупности материальных и нематериальных качеств, которые, будучи воспринятыми потребителями, становятся основой удовлетворения их нужд» [1].

Данный подход позволяет активно использовать инструменты маркетинга не только на микро-, но и на мезоуровне, так как именно в его задачу входит поиск и максимально полное удовлетворение потребностей потребителей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В зарубежной практике большую популярность приобрело такое направление в маркетинге, как территориальный маркетинг. Практически ни одна стратегия социально-экономического развития региона, города (территории) не обходится без определения целевой группы (для кого будет интересна данная территория) и комплекса меро-

приятий по продвижению данной территории на рынке и привлечению потенциальных потребителей.

В отдельных странах территориальный маркетинг стал очень популярным еще с начала 1990-х годов. Усиление глобализации с одновременным расширением трансферта инвестиций, капитала, людских ресурсов, знаний и товаров, рост числа стран, принимающих участие в мировой экономике и международном туризме, ужесточение конкурентной борьбы между странами, все это обуславливает применение методов территориального маркетинга на международном уровне. На национальном уровне применение концепции территориального маркетинга к стратегическому планированию обуславливается конкуренцией между региональными и муниципальными бюджетами за федеральные денежные поступления, миграция населения и трудовых ресурсов на территории с более высоким качеством жизни.

Территориальный маркетинг – вид маркетинга, спроецированный на мезоуровень. В классическом понимании, маркетинг – это «...вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [2].

Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер были одними из первых, кто ввел понятие маркетинга территорий. Так, по их мнению, маркетинг мест – это «деятельность, предпринятая с целью создания, поддержания или изменения отношений и/или поведения, касающихся конкретных мест» [3]. Они выделяют четыре целевых рынка, на которые должна ориентироваться территория при стратегическом планировании – посетители, приезжающие как с деловыми, так и не с деловыми целями, местное население и работники, бизнес и промышленность, а также другие территории, которые выступает экспортерами и импортерами товаров, услуг, людей.

Следует отметить, что исследования в области территориального маркетинга основаны на двух основных теоретических подходах: первый из них соединяет территориальный маркетинг и политическую экономию, отмечая трансформацию местного самоуправления и вовлечение делового сообщества в развитие экономики; второй – концентрируется на успехе различных маркетинговых стратегий. Тем не менее, множество различных определений указывают на то, что маркетинг места – это долгий и сложный процесс.

Так, согласно А. Дефнеру и Т. Метаксасу, территориальный маркетинг «...является стратегическим процессом, способствующим городскому/региональному развитию и конкурентоспособности городов/регионов. Маркетинг места может эффективно работать посредством продвижения и поддержки имиджа места, за счет местных отличительных характеристик места» [4].

Первыми отечественными исследователями, которые применили концепцию территориального маркетинга к российской экономике, стали В.С. Сурнин и А.М. Лавров. Они ввели такое понятие как региональный маркетинг – «новый вид деятельности, элемент системы рыночных отношений, спроецированный на мезоуровень, предполагает изучение рынка, спроса, цен на совокупную продукцию региона, реализацию всего его потенциала как внутренних (региональных), так и внешних (за пределами региона) потребностей» [5]. Главная особенность данного определения заключается в том, что в решении своих задач региональный маркетинг исходит прежде всего из особенностей региона – экономических, социальных, культурных и др., которые в обязательном порядке должны быть учтены при реализации общих национальных задач.

При этом, основным назначением регионального маркетинга должно стать не извлечение максимальной прибыли, а обеспечение высокого уровня и качества жизни населения соответствующего региона. Схожих взглядов придерживаются и другие российские исследователи [6-10].

Важным элементом территориального маркетинга

выступает формирование бренда территории, что подразумевает выделение и закрепление ее уникальных ценностей. Согласно А.Н. Крылову, «...бренд – это узнаваемость, гарантии, качественные характеристики плюс нечто большее, ценный образ, стиль жизни, духовная и имиджевая составляющие» [11]. И.С. Важенина определяет бренд территории как совокупность уникальных качеств, непреходящих своеобразия, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории [12].

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что изменение понимания сущности территориального маркетинга обусловлено эволюцией процесса выявления возможностей по его использованию в практике регионального управления и определить «региональный маркетинг» как элемент системы регионального управления, ориентированный на целевого потребителя, формирование и эффективную реализацию конкурентных преимуществ региона, встраивание которого в систему регионального стратегического планирования (в качестве управленческих маркетинговых решений и стратегий) обеспечит повышение конкурентоспособности региона, достижение целей его развития в увязке с максимально полным удовлетворением потребностей потребителей.

В зарубежной практике, при стратегическом планировании развития территории, принципы территориального маркетинга используются довольно давно и вполне успешно. Практически ни одна стратегия города и страны не обходится без маркетингового анализа и комплекса мероприятий по продвижению данной территории как товара на внутреннем и внешних рынках.

Введение маркетинговой составляющей в стратегические планы развития территорий позволяет решать ряд немаловажных вопросов относительно:

1. Сегментации рынка: какие целевые сегменты для данной территории выбрать и какую ключевую информацию необходимо доносить до каждого целевого сегмента.

2. Осведомленности о рынке: каким образом территория может привлечь внимание и какие каналы надо использовать.

3. Определение основных партнеров: кого необходимо привлечь для эффективного развития территории.

Маркетинг выступает инструментом реализации экономического и пространственного развития как крупных территорий в масштабе страны, так и небольших территорий, в масштабе небольших городов и других территорий, которые стараются привлечь к себе внимание. В качестве примера успешного территориального маркетинга можно привести достижения администрации г. Франкфурта, целью которой являлось позиционирование города как финансовой столицы Европы. Здесь расположены 400 банков (более половины иностранные), 770 страховых компаний, фондовая биржа и крупнейший европейский аэропорт, в которых занято более 50 тыс. человек. Для повышения конкурентоспособности в финансовой сфере в городе внедряются новые банковские и финансовые технологии. С помощью тщательного планирования маркетинговых мероприятий по достижению поставленной цели становления финансовой столицей Европы, Франкфурт успешно использовал сильные стороны своих уже имеющихся возможностей.

Еще одним примером опыта «лучшей практики» может служить Ганновер, который, располагаясь в центре Европы на пересечении автомобильных и железных дорог между Копенгагеном и Римом, Москвой и Парижем, смог удачно воспользоваться своим географическим положением. Активно рекламируя близость со всеми европейскими международными аэропортами, Ганновер сделал ставку на развитие МICE-туризма, проведение

международных выставок и конференций. С этой целью в городе создана развитая инфраструктура, имеются высококвалифицированные кадры, способные организовать и принять масштабные конференции, выставки и ярмарки на современном и технологически развитом уровне.

Таким образом, в настоящее время в международной практике накоплен значительный опыт, доказывающий эффективность применения территориального маркетинга в стратегическом планировании развития территорий. Несмотря на положительный опыт территориального маркетинга за рубежом, в России маркетинговые инструменты в стратегическом планировании практически не используются, так как подавляющее число субъектов и муниципальных образований не считает это целесообразным. Стратегии развития территорий в Российской Федерации носят многозадачный характер и направлены на удовлетворение потребностей практически всех категорий потребителей данной территории, в конечном итоге, становясь малоэффективными и практически не реализованными.

В результате анализа опыта стратегического планирования развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран с позиций маркетингового подхода, установлены:

- системный характер использования принципов территориального маркетинга в увязке с использованием одной из возможных моделей регионального маркетинга при реализации стратегических решений в программных документах развития зарубежных территорий (стран, регионов, городов), их ориентация на конкретную группу потребителей территории, использование, в отличие от отечественного опыта, преимущественно, дифференцированного маркетинга в освоении целевых рыночных сегментов;

- фрагментарный характер применения маркетингового подхода в практике стратегического планирования развития российских регионов, обусловленный отсутствием соответствующих институциональных требований (ФЗ от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), отсутствием специалистов, обладающих компетенциями одновременно и в области управления развитием территорий, и в области маркетинга, а также инерцией в части понимания возможностей маркетинга для решения проблем социально-экономического развития территорий, повышения их конкурентоспособности.

Тем не менее, ситуация постепенно меняется. В России уже есть и удачный опыт использования регионами, городами и муниципалитетами инструментов территориального маркетинга. В первую очередь, это города Великий Устюг, Казань, Сочи, Санкт-Петербург, Москва и др. В Республике Татарстан реализуются программы «Развитие туризма и гостеприимства Республики Татарстан» и «Развитие культуры Республики Татарстан», в которых решаются задачи по формированию благоприятного имиджа, созданию позитивного образа и повышению международной значимости республики. Грамотная маркетинговая политика сделала Великий Устюг знаменитым российским городом, который ассоциируется с одним из национальных брендов – Дедом Морозом [13], в 2009 г. был зарегистрирован бренд «Кыш Бабай» (Татарстан). Весной 2018 г. были презентованы туристические бренды Татарстана (Visit Tatarstan) и Башкортостана с логотипом «Terra Bashkiriya» на фоне фрагмента национального узора и слоганом «Сердце Евразии, душа Урала».

Формирование целевой статьи (постановка задания). Изменения на внутреннем и внешнем рынках туризма, происходящие под влиянием геополитических процессов, санкций европейских стран в отношении России, ослаблением курса рубля, повышением роли туризма в экономике и социальной сфере страны и ее регионов, усиление конкуренции между региональными

туристскими продуктами обуславливают потребность внедрения современных технологий организации туристской деятельности.

Среди основных приоритетов в развитии сферы туризма Республики Башкортостан, зафиксированных в Государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» [14], проектирование в границах региона мультифункционального туристского пространства на основе создания и развития системы туристско-рекреационных кластеров (далее – ТРК). На основе анализа имеющихся конкурентных преимуществ, складывающихся на основе уникального сочетания туристско-рекреационных ресурсов и территориальных особенностей, а также с учетом имеющихся ресурсных ограничений, в качестве наиболее перспективных для развития внутреннего и въездного туризма в республике определены ТРК: «Горные курорты Башкирии “Легенда Урала”», «Бурзянский», «Нугуш», «Курорт-парк «Аслы-куль», «Кандры-куль», «Северо-восток», «Павловское водохранилище». В настоящее время из семи запроектированных ТРК созданы и функционируют три – «Горные курорты Башкирии “Легенда Урала”», «Бурзянский», «Курорт-парк «Аслы-куль».

ТРК «Нугуш» – один из наиболее перспективных региональных кластеров располагается на территории Мелеузовского района. Наличие здесь якорного объекта – Нугушского водохранилища, второго по величине в Республике Башкортостан, уже само по себе обуславливает целесообразность принятия активного развития здесь туризма в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития района. Высокую целесообразность создания здесь туристского кластера обуславливают также и наличие других значимых объектов туристской аттракции, находящихся, преимущественно, в границах особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) – Национальный парк «Башкирия», являющийся частью биосферного резервата «Башкирский Урал» с международным статусом под эгидой ЮНЕСКО, государственный природный заказник «Кунгак», памятники природы Куперлинский карстовый мост и водопад Куперля, урочища Кутук-Сумган, Кургашлы, Акаваз и Пятилистник, скалы «Муйнак-Таш» и «Чертов Палец», скала Вождей, Антониева скала и пещера и др.

На территории проектируемого кластера располагаются также памятники истории и архитектуры, в том числе федерального значения (Комплекс медеплавильного завода, Воскресенская церковь), памятники археологии (сарматское захоронение «Могильный курган», «Дарьинская стоянка», «Самарское селище», датированное первым тысячелетием до н.э., «Красный яр»). Всего на территории Мелеузовского района располагается более 70 региональных памятников истории, археологии и архитектуры.

Тем не менее, как свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного сотрудниками Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН в июне 2018г., большинство респондентов из всех имеющихся достопримечательностей знают лишь с Нугушским водохранилищем (62,5%). О наличии других уникальных мест района осведомлена лишь небольшая часть опрошенных, в частности о Кутукском урочище известно 10,4% респондентам; об урочище Акаваз – 8,3%; об урочище Кургашлы – 6,3%. Еще 2,1% опрошенных знакомы с такими достопримечательностями как: урочище Пятилистник, Карстовый мост и водопад «Куперля», Скала «Муйнак-Таш» и «Чертов Палец», Антониева скала и пещера.

Уникальный природно-ресурсный потенциал на территории будущего кластера сочетается с удобным месторасположением, транспортной доступностью якорного туристского объекта района – Нугушского водохранилища (расстояние от водохранилища до горо-

да-миллионника Уфы – 258,3 км, Оренбурга – 211,8 км, Салавата – 97,1 км, Ишимбая – 91,7 км, Стерлитамака – 124,4 км, Кумертау – 77,0 км), а также развитыми коммуникационной и туристской инфраструктурой.

Коммуникационные связи Мелеузовского района с другими муниципальными образованиями Башкортостана и России обеспечивают: железная дорога Уфа – Оренбург, связывающая район со всеми железнодорожными магистралями страны, федеральная автомобильная дорога Р-240 Уфа – Оренбург, а также развитая сеть муниципальных автодорог. Развитию транспортного сообщения в районе будет способствовать строительство автомобильной дороги «Бавлы – Кумертау» в рамках международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай».

Туристская инфраструктура представлена:

- средствами размещения (гостиницы и гостевые дома, туристские базы и базы отдыха, кемпинги, санатории-профилактории, центр по развитию семейного и детского отдыха) – 44 ед., большинство из которых находятся Нугушском водохранилище с единовременной вместимостью 2411 койко-места и площадью 13,64 тыс. кв.м, с долей в общем объеме по Республике Башкортостан, соответственно 4,88% и 3,26%;

- предприятиями, предоставляющими услуги питания (около 20 кафе и ресторанов, практически все сконцентрированные в г. Мелеузе);

- туристическими агентствами – 11 ед.;

- предприятиями, предоставляющими экскурсионные услуги, услуги активного отдыха (туристические базы, стадион «Спартак», Дворец спорта г. Мелеуза, конно-спортивный комплекс «Тулпар», СК «Батыр», хоккейный корт «Мелеуз», ФОК с. Зирган, лыжная база «Здоровье»), культурного досуга и развлечений (муниципальное бюджетное учреждение «Культурно-досуговый центр», в структуру которого входят 47 сельских домов культуры и клубов сел Мелеузовского района, «Городской дворец культуры» г. Мелеуза с кинозалом, музеи, Воскресенская картинная галерея, филиал Художественного музея им. М.В. Нестерова);

- предприятиями сувенирной продукции.

Анализ информации за 2010–2017 гг. свидетельствует о позитивных тенденциях в развитии туризма в муниципальном районе:

- наличие сформированного туристского потока, объем которого вырос с 180,0 тыс. чел. до 232,22 тыс. чел., несмотря на высокую зависимость от погодных условий, при увеличении численности туристов, размещенных в коллективных средствах размещения (далее – КСР), с 42,3 до 47,41 тыс. чел. (рис. 1). При этом доля Мелеузовского района в общее количество туристов, размещенных в КСР Республики Башкортостан, за этот период выросла с 0,09% до 0,04%;

Рисунок 1 – Численность граждан, размещенных в гостиничных предприятиях, и объем туристского потока в Мелеузовском районе в 2010–2017 гг., тыс. чел.

- увеличение единовременной вместимости КСР Мелеузовского района в 1,71 раза (с 1411 до 2411 койко-мест), превышающее средний по республике рост числа койко-мест в 1,05 раза, и отражающее растущую востребованность туристского продукта Мелеузовского района;

- рост вклада туристической индустрии в экономику Мелеузовского района с 8,5 млн руб. в 2010 г. до 15,57 млн руб. в 2017 г. (в сопоставимых ценах 2010 г.) с увеличением доли в общем объеме платных туристских услуг Республики Башкортостан с 0,35 до 0,56% (рис. 2).

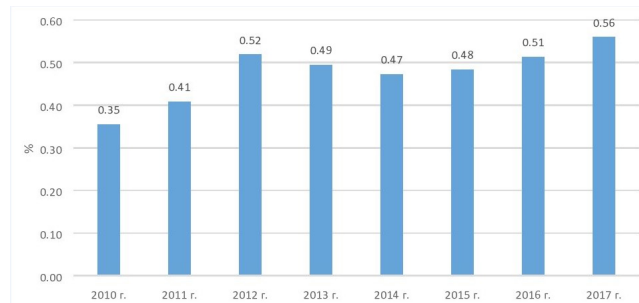

Рисунок 2 – Доля платных туристских услуг, предоставленных населению в Мелеузовском районе, в общем объеме туристских услуг Республики Башкортостан в 2010–2017 гг., %

Несмотря на позитивную, в целом, динамику развития туризма на территории проектируемого кластера, следует отметить ряд проблем, выявленных в рамках социологического опроса, проведенного в 2018 г. сотрудниками Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, и ограничивающих развитие здесь туризма:

- отсутствие территориального, в том числе туристического маркетинга Мелеузовского района, обуславливающее его неизвестность, а также якорного объекта – Нугушского водохранилища как привлекательного направления для туризма и отдыха за пределами региона, о чем свидетельствует незначительное число отдыхающих из других российских регионов. Об отсутствии каких-либо значимых маркетинговых мероприятий по продвижению муниципального района как туристской территории говорят также данные проведенного социологического опроса, согласно которому на вопрос: «Из какого источника Вы получили информацию о данном месте отдыха» большинство респондентов (41,7%) ответили – «через знакомых», 29,2% – интернет; 14,6% – журналы и газеты; 6,3% – телевидение; 8,4% – радио, турфирма, уличная (щитовая) реклама;

- высокий объем неорганизованного туристского потока, доля которого составляет 75,0–85,0% от общего числа туристских прибытий, и обуславливающий неконтролируемую нагрузку на природные экосистемы ООПТ.

Значительное число неорганизованных туристов обусловлено, прежде всего, характером средств размещения, ориентированных, преимущественно, на летний и краткосрочный отдых. Такому отдыху (непродолжительному, однодневному) в рамках проведенного социологического опроса отдали предпочтение большая часть респондентов (37,5%), многодневный отдых выбрало 32,5%, а отдых выходного дня – 30% опрошенных;

- высокая конкуренция в части предоставления туристского продукта. Близкий по характеру туристский продукт в Республике Башкортостан может быть предоставлен на Павловском водохранилище, озерах Аслы-Куль (ТРК «Курорт-парк «Аслы-куль») и Банном (ТРК «Горные курорты Башкирии «Легенда Урала»)).

Проведенный сравнительный анализ выявил, что в летний период основным конкурентом для Нугушского водохранилища является Павловское водохранилище,

поскольку в среднем отдых на обоих водоемах туристы оценивают примерно одинаково. В данном случае при выборе места отдыха главную роль будет играть время, затраченное на дорогу. С этих позиций очевидным конкурентным преимуществом средств размещения, находящихся на Павловском водохранилище, является близость к Уфе – городу с миллионным населением;

- недостаточная развитость вспомогательной инфраструктуры туризма и обеспечивающей инфраструктуры (отсутствие инфраструктуры развлечений, современных площадок для проведения масштабных культурно-массовых мероприятий, отсутствие ряда дорог местного значения);

- отсутствие системы транспортной навигации, визуальной коммуникации, обеспечивающих ориентацию туристов в районе Нугушского водохранилища.

Учет выявленных проблем и ограничений в практике муниципального управления будет способствовать активному развитию туризма в районе, а также интенсивному развитию сопутствующих видов экономической деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наличие на территории муниципального района привлекательных для туристов туристско-рекреационных и культурно-исторических ресурсов позволяет позиционировать ТРК «Нугуш» как уникальный объект, располагающий разнообразными ресурсами, пригодными для отдыха и активной рекреации, и обладающий высоким потенциалом для создания качественного туристского продукта.

Реализация грамотной маркетинговой стратегии территории размещения кластера, позволяющей сформировать ее уникальные особенности, и повысить востребованность со стороны стейкхолдеров территории – населения, туристов, инвесторов, органов исполнительной власти территории, а также иных потребителей, безусловно, будет способствовать росту конкурентоспособности проектируемого ТРК «Нугуш», продвижению его как привлекательного места для туризма и отдыха, а также территории его размещения.

Традиционно выделяют четыре основные группы стратегий маркетинга [15, с. 24; 16, с. 182]:

- маркетинг имиджа территории;
- маркетинг притягательности территории;
- маркетинг инфраструктуры;
- маркетинг населения.

Стратегия маркетинга имиджа чаще всего, используется при продвижении туристских территорий. Эту стратегию обычно дополняет стратегия маркетинга достопримечательностей, направленная на повышение притягательности места на основе использования объектов туристской аттракции.

Вышеуказанные стратегии могут использоваться совместно, дополняя друг друга и увеличивая конечный эффект их реализации. В рамках данной работы, основываясь на методологии территориального маркетинга нами сформированы основные мероприятия для развития туристской сферы Мелеузовского района в рамках стратегий маркетинга имиджа и маркетинга инфраструктуры.

Так, стратегия маркетинга имиджа, нацеленная на создание привлекательного имиджа территории, повышение ее узнаваемости, предполагает осуществление следующих основных мероприятий:

1. Разработка, продвижение, развитие и репозиционирование туристского бренда муниципального района, связанного с наиболее популярной достопримечательностью района – Нугушским водохранилищем и обеспечивающего реализацию конкурентных преимуществ Мелеузовского района в сфере туризма.

2. Поддержание коммуникации на рынке через:

- реализацию системы коммуникационных мероприятий (выставочно-ярмарочная деятельность, ознакоми-

тельные туры, организация мега-событий и т.д.);

- рекламную деятельность (разработка и реализация PR-проектов, проведение PR-кампаний по представлению и продвижению имиджа территории);

- формирование общественного мнения (организация ознакомительных туров по территории кластера для инвесторов, туристских организаций и блогеров, проведение мероприятий и флагманских проектов (спортивных мероприятий, музыкальных фестивалей, фестивалей меда всероссийского и международного уровня, межэтнических и национальных фестивалей, конкурсов, праздников, спортивных мероприятий и т.д.).

3. Создание активной агентской сети для продвижения территории кластера и турпродукта ТРК «Нугуш» путем:

- организации специализированного интернет-сайта ТРК для обеспечения потребителей туристского продукта района текущей информацией о его участниках, возможностью on-line бронирования и оплаты их услуг;

- создания и обеспечения функционирования сети туристских информационных центров, осуществляющих системную работу по информационной поддержке развития туризма в ТРК

- размещения информации о ТРК на сайте Федерального агентства по туризму Российской Федерации, на сайте Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму и на туристских интернет-порталах Республики Башкортостан и Российской Федерации;

- использования социальных медиа как эффективного инструмента для продвижения турпродукта ТРК;

- участия в международных выставках: «Интурмаркет», «Отдых» (г. Москва), «World Travel Market» (Великобритания), JTB (Германия), «China International Travel Market», «World Travel Fair» (Китай) и др.

С нашей точки зрения, ключевым элементом маркетинга имиджа является разработка туристского бренда муниципального района. При разработке бренда учитывались как объективная его составляющая, характеризующая территориальную индивидуальность района, так и субъективная, в основе которой – мнение респондентов, принявших участие в проведенном для этой цели социологическом опросе.

В основу разработки бренд-нейма «Aqua Terra – Aqua Нугуш» положен ключевой элемент идентичности муниципального района – Нугушское водохранилище, обеспечивающее его узнаваемость и привлекательность в настоящее время и в будущем. Всего в структуре туристского бренда четыре базовых элемента: Нугушское водохранилище, уникальные природные ресурсы района, эмоциональное восприятие района как дружелюбного и открытого и, в качестве подкрепляющего элемента – семейный отдых.

Имя бренда «Aqua Terra – Terra Нугуш», кроме ассоциаций с Нугушским водохранилищем и Мелеузовским районом, обеспечивает прочную связь с туристским брендом Республики Башкортостан «Terra Bashkiriya», идентифицируя, таким образом, территориальную привязку Мелеузовского района к региону.

В рамках стратегии маркетинга инфраструктуры Мелеузовского района, предполагающей масштабную деятельность по развитию социально-экономической и инженерной инфраструктуры территории, как долгосрочного конкурентного преимущества, играющего важную роль в привлечении на территорию необходимых ресурсов предлагается следующий набор основных мероприятий:

1. Развитие имеющейся туристской инфраструктуры через строительство:

- средств размещения, способных функционировать круглогодично, организация гостевых домов;

- общественных пространств в районе Нугушского водохранилища – набережной, причалов, гаваней для маломерных судов, food-кортов, площадок для проведе-

ния масштабных культурно-массовых мероприятий;
- всевозможных объектов индустрии развлечений (кинотеатров, танцполов, закрытых бассейнов).

2. Развитие обеспечивающей (инженерной и транспортной) инфраструктуры, включая:

- строительство очистных сооружений канализации на Нугушском водохранилище;

- развитие транспортной связности между населенными пунктами с высокой концентрацией средств размещения туристов (д. Сергеевка и п. Нугуш) на основе строительства автомобильных дорог и пешеходных и велодорожек между объектами туристской инфраструктуры;

- строительство вертолетных площадок.

3. Развитие зон и «якорных» объектов туристской аттракции, предусматривающее:

- организацию археологического парка на территории Национального парка «Башкирия»

- строительство Парка экологических технологий с комплексом объектов туристской инфраструктуры.

4. Развитие инфраструктуры брендовых туристских маршрутов по территории Национального парка «Башкирия», их интегрирование в российскую и международную систему природоохранных и туристских маршрутов.

Реализация предложенных маркетинговых стратегий, по нашему мнению, не только придаст импульс развитию сферы туризма Мелеузовского района, но и окажет стимулирующее влияние на развитие смежных отраслей экономики, что обеспечит мультипликативный эффект на всей территории туристского кластера. Тем самым, будет обеспечен рост уровня социально-экономического развития территории размещения ТРК за счет повышения занятости населения, развития экономической деятельности, роста доходной базы муниципального и республиканского бюджетов, сохранения и эффективного использования уникальных природно-ресурсного потенциала и историко-культурного наследия территории ТРК.

Таким образом, использование принципов и подходов территориального маркетинга с обоснованием выбора стратегических направлений развития регионов и способов достижения поставленных целей будет способствовать повышению конкурентоспособности этих территорий путем привлечения не только различных видов ресурсов, но и их потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Важенина, И.С. Мультиполезная потребительная стоимость территории [Текст] / И.С. Важенина // *Маркетинг*. – 2008. – №2 (99). – С. 24–34.

2. Котлер Ф. *Основы маркетинга*. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.

3. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. *Маркетинг мест: Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы*. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики, 2005. – 376 с.

4. Deffner A., Metaxas T. *Place marketing, local identity and branding cultural images in Southern Europe: Nea Ionia, Greece and Pafos, Cyprus // Towards Effective Place Brand Management Branding European Cities and Regions*. – 2010. – pp. 49-68.

5. Реформирование экономики: региональные аспекты. Часть 2. Региональный маркетинг и тенденции его развития / А.М. Лавров, В.С. Сурнин. – Кемерово, 1994.

6. Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий*. – СПб: Питер, 2006. – 416 с.

7. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. *Основы региональной экономики*. Ростов н/Д: МАРТ, 2000

8. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. *Стратегическое управление*. – М.: Омега-Л, 2004. – 472 с.

9. Алексеев А.В. Муниципальный маркетинг как составной элемент механизма управления развитием муниципального образования // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2015. – Т. 13. – С. 2471–2475. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85495.htm>.

10. Гладышева Я.С. *Проблемы организации маркетинга территории в российской практике муниципального управления [Текст] / Я.С. Гладышева // Проблемы современной экономики*. – 2013. – № 4 (48). С. – 290-293.

11. Крылов А. Н. *Маркетинг региона и его влияние на развитие региональной экономики / Актуальные проблемы структурной перестройки экономики России*. – Абакан: Издательство Хакасского го-

сударственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. – С. 73-77.

12. Важенина И.С. *Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде / И.С. Важенина // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук*. – Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2008. – 41 с.

13. Визгалов Д.В. *Маркетинг города*. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 110 с.

14. *Постановление Правительства Республики Башкортостан №424 от 14 сентября 2017 года утверждена Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан»*.

15. Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. *Marketing places. Attraction of investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe*. SPb.: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, Pitre, 2005. 382 p.

16. Милохина Е. П. *Развитие регионального маркетинга в современных условиях: монография*. Чебоксары, 2011. 366 с.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 09.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.101
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0041**КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**© 2019
AuthorID: 985740
SPIN: 2052-9937

Киришчева Виктория Игоревна, старший преподаватель
кафедры «Экономика, учет и анализ»
Ростовский государственный университет путей сообщения
(344038, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного
Ополчения, д. 2, e-mail: irina_raf@list.ru)

Аннотация. Постоянные изменения в экономике и ее трансформации из одного типа в другой (в зависимости от ситуации на рынке) способствуют необходимости адаптации трудовых ресурсов хозяйствующих субъектов к этим изменениям. Современная цифровая экономика (экономика знания) требует формирования на рынке новых качественных трудовых ресурсов, обладающих высоким компетентностно-квалификационным уровнем, соответствующим данному типу экономики. При этом выявляются факторы, сдерживающие его повышение, такие как общее снижение качественной составляющей трудовых ресурсов; сокращение численности трудовых ресурсов с перекосом в сторону работников предпенсионного и пенсионного возраста; существенная дифференциация доходов работников в различных отраслях экономики; утечка качественных трудовых ресурсов за границу; снижение качества образования, отсутствие связи образовательных учреждений с профессиональной средой. Качественные изменения трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики должны сопровождаться созданием конкурентной среды на трудовом рынке, которая будет способствовать развитию наилучших качественных характеристик работников, необходимых для эффективной работы в условиях цифровой экономики. Инструментами, обеспечивающими стимулированию качественных изменений трудовых ресурсов в цифровой экономике, может являться аттестация работников на уровне хозяйствующего субъекта, а также использование процедур сертификации квалификаций на основе независимой оценки качества трудовых ресурсов. Одним из направлений, способствующих качественным изменениям трудовых ресурсов, является необходимость внесения дополнений в существующие профессиональные стандарты в части владения работниками информационными и компьютерными технологиями. Создание социально-экономических возможностей для высококвалифицированного труда, профессиональной реализации работников, являющихся носителями цифровых знаний, постоянного роста их компетентностно-квалификационного уровня будет способствовать качественным изменениям трудовых ресурсов и, как следствие, развитию и совершенствованию цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, качественные трудовые ресурсы, компетентностно-квалификационный уровень, хозяйствующий субъект.

**WORKFORCE QUALITATIVE CHANGES
IN DIGITAL ECONOMY**

© 2019

Kirishchieva Viktoria Igorevna, Senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Analysis
Rostov State Transport University
(344038, Russia, Rostov-on-Don, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo
Opolcheniya Sq., 2, e-mail: irina_raf@list.ru)

Abstract. Frequent changes in the economy and its transformation from one type to another (depending on the market situation) contribute to the need to adapt the labor resources of business entities to these changes. The modern digital economy (economy of knowledge) requires the formation on the market of new high-quality labor resources with a high competency level corresponding to this type of economy. At the same time, factors restraining its increase are identified, such as a general decrease in the quality component of labor resources; reduction in the number of labor resources with a bias towards workers of pre-retirement and retirement age; significant differentiation of workers' incomes in various sectors of the economy; leakage of quality labor resources abroad; decline in the quality of education, lack of connection of educational institutions with the professional environment. Qualitative changes in labor resources in the digital economy should be accompanied by the creation of a competitive environment in the labor market, which will contribute to the development of the best quality characteristics of workers necessary for effective work in the digital economy. Certification of employees at the level of an economic entity, as well as the use of qualification certification procedures based on an independent assessment of the quality of labor resources, can be tools that ensure the stimulation of qualitative changes in labor resources in the digital economy. One of the directions contributing to qualitative changes in the workforce is the need to make additions to existing professional standards in terms of employee ownership of information and computer technologies. Creation of socio-economic opportunities for highly skilled labor, professional realization of workers who are carriers of digital knowledge, continuous growth of their competence-qualification level will contribute to qualitative changes in labor resources and, as a result, the development and improvement of the digital economy.

Keywords: digital economy, high-quality labor resources, workforce, competency-qualification level, business entity

ВВЕДЕНИЕ

Применение цифровых технологий во всех сферах деятельности сопровождается повсеместной трансформацией структуры экономической системы, производственных отношений в ней, системы образования. Определяющим фактором указанных процессов становится преобразование индустриальной экономики, ориентированной на натурально-вещественную базу, в экономику знаний, которая нацелена на все возрастающее значение информации, необходимой для решения практико-ориентированных задач. Данное обстоятельство

является подтверждением того факта, что традиционное понимание научно-технической революции постепенно переходит в область интеллектуально-информационную [1]. В этих условиях возникают новые требования к трудовым ресурсам, которые претерпевают качественные изменения, соответствующие требованиям нового времени.

В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» [2], цифровая экономика характеризуется с позиции хо-

зяйственной деятельности, базирующейся на данных в цифровом виде, что обеспечит значительное повышение эффективности производственно-экономической, торгово-сбытовой деятельности хозяйствующих субъектов. Очевидно, что такая деятельность непосредственно связана с развитием компьютерно-цифровых технологий.

Основой цифровой экономики становится цифровизация производства, подразумевающая реализацию процессов совершенствования трудовой деятельности посредством применения аппаратно-программных решений. Указанный подход предполагает не только преобразование инструментов производственного процесса, но и качественные изменения трудовых ресурсов, которые рассматриваются как главная производительная сила любого предприятия, одной из важнейших характеристик которых становятся знания. Не случайно принятая Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 г. [3], ориентирована на формирование условий, способствующих развитию общества знаний в Российской Федерации. Преобразование общества, базирующегося на материально-вещественной, индустриальной экономике к обществу, функционирующему в условиях цифровой экономики, создает предпосылки для трансформации социально-трудовых отношений, взаимовыгодных по поводу применения в такой экономике человеческих ресурсов, их профессионального роста, изменяет механизмы их вовлечения в экономическую деятельность [4-13].

Самое главное, что реально обеспечит переход к цифровой экономике – это осознание того, что успешное развитие экономики возможно благодаря качественному скачку в отношении развития трудовых ресурсов, которые представляют собой такую часть трудоспособного населения, которая обладает соответствующим физическим развитием, необходимыми умственными способностями, приобретенными и накопленными знаниями, требуемыми для осуществления полезной трудовой деятельности в экономической системе. Общеизвестно, что трудовые ресурсы выступают наиболее важной частью во всей совокупности ресурсов как экономики страны в целом, так и отдельно взятого хозяйствующего субъекта. Следовательно, успешное развитие экономики неизбежно опирается на соответствующий уровень развития трудовых ресурсов, обладающих определенными компетенциями и квалификациями. Не случайно политика большинства развитых стран в области трудовых базируется на данном постулате и нацелена на формирование трудовых ресурсов нового качества с требуемым компетентностно-квалификационным уровнем.

Трудовые ресурсы с позиции экономической категории обладают количественной и качественной характеристиками. Необходимой предпосылкой развития общества и экономических процессов на прогрессивной основе является непрерывное совершенствование данных характеристик и, как результат формирования цифровой экономики, прежде всего, их качественной характеристики, предполагающей развитие цифровых знаний и навыков, отсутствие которых может привести к отставанию России от лидеров в области цифровых экономик, что неизбежно обуславливает снижение конкурентоспособности отечественных трудовых ресурсов и как следствие, отечественной экономики в целом.

Для решения задач перехода к цифровой экономике присутствует существенная нехватка квалифицированных кадров, отсутствуют высококвалифицированные трудовые ресурсы, в том числе, инженерных и рабочих специальностей. Дефицит таких кадров особенно ощущается в процессе реализации крупных проектов, требующих аналитических исследований с применением информационно-компьютерных технологий. В этой связи работодатели должны опираться не на дешевые трудовые ресурсы, фактически не обладающие знаниями цифровых технологий, а на трудовые ресурсы, под-

готовленные на высоком качестве в российских вузах и имеющие необходимые навыки в части применения знаний в области цифровизации.

Следует отметить, что трудовые ресурсы Российской Федерации имеют достаточно высокую оценку на мировом рынке труда. Подтверждением этому является индекс развития человеческого потенциала. По данному показателю Россия находится в центре списка стран мира (из 186 исследованных), занимая 55-е место, значительно опережая своих основных конкурентов, таких как Бразилия (85 место), Китай (101 место), Индия (136 место) [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Происходящие в современный период в России трансформации, сопряжены с возникновением большого количества социально-экономических проблем. Сложившаяся ситуация в области трудовых ресурсов является отражением общих проблем в экономической сфере. В этой связи следует остановиться на ряде отрицательных моментов, свойственных современному российскому рынку труда, сдерживающих повышение качества трудовых ресурсов в стране.

Актуальной остается проблема занятости населения, что не способствует стимулированию трудовых ресурсов к повышению компетентностно-квалификационного уровня. Повышение компетентностно-квалификационного уровня трудовых ресурсов после окончания обучения в образовательном учреждении происходит на усмотрение самого работника. Чаще всего это реализуется посредством дополнительного образования, курсов повышения квалификации и других вариантов роста уровня компетентностей и квалификаций, которые, как правило, должны быть оплачены. При отсутствии работы потенциальные трудовые ресурсы не могут пройти необходимые обучения, повысив свой компетентностно-квалификационный уровень и останутся с имеющимися знаниями, умениями, навыками, недостаточными для качественного трудоустройства. Так появляется еще больший разрыв между трудоустройством и занятостью. Несмотря на то, что наблюдается положительная динамика по повышению уровня занятости и снижению уровня безработицы, проблема безработицы остается актуальной (таблица 1) [15]

Таблица 1 – Уровень занятости и уровень безработицы (в процентах)

Показатель	Год	
	2017	2018
Уровень занятости всего	65,5	65,6
мужчины	71,5	71,7
женщины	60,1	60,2
Уровень безработицы всего	5,2	4,8
мужчины	5,4	4,9
женщины	5,1	4,7

Развитие цифровых технологий, роботизация и автоматизация технологических процессов является основой прогнозирования развития разделения труда, трансформации профессий и содержания труда, что, как результат, выступает базой для прогнозирования вопросов развития рынка труда, занятости населения. В свою очередь, отмеченные тенденции ориентируют на повышение требований к образованию и формированию компетенций [1]. Необходима осознанность трудовых ресурсов еще на этапе обучения, осознания ими важности образования и получения его в достаточном объеме. Трудовые ресурсы с высоким компетентностно-квалификационным уровнем (который у них уже есть или они готовы к его приобретению) могут быть как с внутренней установкой «качественно учиться» и, как следствие, много зарабатывать, так и с приобретенной установкой «надо повысить компетентностно-квалификационный уровень для дальнейшего качественного трудоустрой-

ства»).

Безработица не является единственной проблемой, сдерживающей развитие компетентностно-квалификационного уровня трудовых ресурсов. Негативной тенденцией остается недостаточный уровень заработной платы работников. Особенно это проявляется в перерабатывающих отраслях, где уровень оплаты труда на аналогичных должностях значительно ниже, чем в добывающих, ресурсоориентированных видах деятельности. Такой перекос в ценностной части труда значительно ослабляет стимулы повышения квалификации, в частности, в области цифровых технологий. Согласно статистическим данным, уровень заработной платы растет, но остается недостаточным для оплаты деятельности трудовых ресурсов с высоким компетентностно-квалификационным уровнем (таблица 2) [15]. Высокий компетентностно-квалификационный уровень априори предполагает необходимость высокой заработной платы, т. к. даже при самообразовании происходят определенные денежные потери – это и учебные материалы, и платные курсы, и мастер-классы и тренинги.

Таблица 2 – Уровень заработной платы, рубли

Показатель	Год	
	2017	2018
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	39167	43445

Существенной негативной тенденцией в части снижения качества трудовых ресурсов является эмиграция из страны высококвалифицированных, активных, достаточно образованных, грамотных специалистов, которые могут производительно и плодотворно работать, креативно трудиться, применяя компьютерные и информационные знания, способные эффективно развиваться в данном направлении в условиях цифровой экономики, но не имеют возможности в полной мере реализовать свои природные и приобретенные способности, знания, навыки.

Серьезной проблемой в части цифровизации экономики и тормоза в качественных изменениях трудовых ресурсов для этого представляется их старение, что является следствием ухудшения демографической ситуации в стране. Существенное увеличение доли лиц пожилого возраста не способствует совершенствованию трудовых ресурсов в области информатизации и возможностей широкомасштабного применения компьютерной техники во всех областях современной деятельности, как на уровне государства, так и на уровне хозяйствующих субъектов. К сожалению, большинство трудовых ресурсов, получивших образование раньше не в условиях цифровой экономики (экономики знания), не стремятся повышать свой компетентностно-квалификационный уровень, приобретать качественно новые знания в области цифровизации и информатизации. Но при этом они обладают большим трудовым опытом и наличием большого количества квалификаций, не хватающих молодым трудовым ресурсам. Образуется асимметрия в области знаний и квалификаций трудовых ресурсов с устаревшим образованием и трудовых ресурсов с новым информационным цифровым инновационным образованием. Происходит серьезная проблема по трудоустройству новых специалистов в связи с отсутствием опыта и невозможности продолжать работу квалифицированных работников из-за недостатка цифровых знаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из вышеизложенного, можно сформировать перечень негативных моментов, которые сдерживают качественные изменения трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики, а именно:

– общее снижение качественной составляющей трудовых ресурсов и их компетентностно-квалификацион-

ного уровня;

– сокращение численности трудовых ресурсов с перекосом в сторону работников предпенсионного и пенсионного возраста, что не способствует их активизации в части освоения современных цифровых технологий;

– существенная дифференциация доходов работников в различных отраслях экономики, которая не стимулирует совершенствование их интеллектуальной составляющей и мотивации к повышению квалификации в цифровой области;

– утечка качественных трудовых ресурсов, обладающих высоким компетентностно-квалификационным уровнем, имеющих широкие потенциальные возможностями для развития, за границу;

– снижение качества образования, отсутствие связи образовательных учреждений с профессиональной средой, что не ориентирует молодых людей на повышение качества своих знаний, умений и навыков в области цифровых информационно-компьютерных технологий.

Отмеченные процессы в части качественных изменений трудовых ресурсов, безусловно, негативно отражаются на возможностях плавного перехода российской экономики на цифровой путь развития. Это обусловлено тем, что любой хозяйствующий субъект, осуществляющий производство продукции, выполнение работ, оказание услуг при оснащении современной техникой не сможет эффективно осуществлять свою деятельность в условиях цифровой экономики не имея качественных трудовых ресурсов, способных работать с применением глубоких информационно-компьютерных знаний. Каждое предприятие должно иметь доступность принимать на работу работников с высоким компетентностно-квалификационным уровнем, способных реализовывать свои возможности на платформе цифровой экономики. Такой экономике нужны трудовые ресурсы, которые способны наращивать свой компетентностно-квалификационный уровень в течение всей своей трудовой жизни на основе непрерывного образования, имеющего конкретные целевые ориентиры. В противном случае хозяйствующий субъект станет морально устаревшим на рынке и его дальнейшая деятельность будет недостаточно конкурентоспособна.

Качественные изменения трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики должны сопровождаться созданием конкурентной среды на трудовом рынке, которая будет способствовать развитию наилучших качественных характеристик работников, таких как квалифицированность, креативность, самосовершенствование, самообразование, необходимые для эффективной работы в условиях цифровой экономики. Для этого следует наращивать трудовой потенциал посредством обеспечения высокого уровня подготовки трудовых ресурсов в образовательной среде и их дальнейшего качественного совершенствования в профессиональной сфере.

Инструментами, способствующими стимулированию качественных изменений трудовых ресурсов в цифровой экономике, может являться аттестация работников на уровне хозяйствующего субъекта, а также использование процедур сертификации квалификаций на основе независимой оценки качества трудовых ресурсов. В случае, если работник хозяйствующего субъекта не прошел сертификационную процедуру по причине недостаточной квалификации, его следует либо направить на обучение в различные учебные заведения, либо провести обучение на рабочем месте как с привлечением сторонних специалистов (проведение мастер-классов, индивидуальных консультаций, тренингов и курсов), так и «своими силами», либо ориентировать на самообучение с дальнейшим повторным прохождением процедуры сертификации квалификаций.

Одним из направлений, способствующих качественным изменениям трудовых ресурсов следует назвать необходимость внесения дополнений в существующие профессиональные стандарты в части владения работ-

никами информационными и компьютерными технологиями как важнейшими элементами цифровизации производственных процессов.

Представленные мероприятия, нацеленные на качественные изменения трудовых ресурсов являются стимулом не только для крупных хозяйствующих субъектов по повышению компетентностно-квалификационного уровня трудовых ресурсов в части их соответствия требованиям цифровой экономики, но и для более мелких субъектов рынка проводить аналогичные мероприятия с целью обеспечения трудовыми ресурсами, знаниевая составляющая которых обеспечивает им высокий уровень конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. Очевидно, что создание социально-экономических возможностей для высококвалифицированного труда, профессиональной реализации работников, являющихся носителями цифровых знаний, постоянного роста их компетентностно-квалификационного уровня будет способствовать качественным изменениям трудовых ресурсов и, как следствие, развитию и совершенствованию цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гретченко А.И. Труд в цифровой экономике. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – 1114 с. С.629-633
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
3. Распоряжение Правительства РФ 28 июля 2017 г. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
4. Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
5. Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
6. Булаева М.Н., Лапинова А.В. Современные тенденции развития социально-профессиональной ориентации студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 21-24.
7. Левина А.П. Вуз в современной социально-экономической системе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 140-143.
8. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
9. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.
10. Беркутова Д.И., Громова Е.М., Горшкова Т.А. Становление профессиональной идентичности как фактор проектирования карьерной стратегии современного студента вуза // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 299-304.
11. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
12. Шамардина М.В., Даренских С.С. Тренинг личностного роста как условие профессиональной самореализации личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 351-353.
13. Лаишманова В.Ф. Мониторинг трудовой карьеры выпускников организаций профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 156-159.
14. Фактор «Снижение качества трудовых ресурсов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.briik.ru/index.php/factory/trudovye-resursy>
15. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2019 – 549 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.14:330.342

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0042

**УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО
ЦИКЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

© 2019

AuthorID: 158835

SPIN: 7744-2788

ResearcherID: O-4509-2015

ORCID: 0000-0003-4044-1196

ScopusID: 57205620233

Климова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН)**(450059, Россия, Уфа, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Аннотация. Целью статьи является совершенствование методических подходов к оценке уровня социально-экономического развития территориальных образований посредством встраивания в инструментарий оценки идентификационного параметра стадийной принадлежности территорий. *Методы:* анализа и синтеза, логический, системный, Паттерна. *Результаты.* Осуществлена систематизация имеющихся научных публикаций последних лет, на основе которой выделено 4 основных подхода к оценке показателя оценки уровня социально-экономического развития территорий. В их числе: 1) проведение комплексной оценки развития территорий на базе рейтинга совокупности показателей развития; 2) использование системы частных показателей, характеризующих одну из значимых зон территориального развития; 3) сведение проблемы оценки социально-экономического развития территорий к диагностике их состояния; 4) представление уровня развития территорий через один из интегральных показателей их развития. Сделан вывод о зависимости выбора процедуры оценки от целевых установок исследователя или практика-управленца. Предложена схема совершенствования инструментария оценки уровня социально-экономического развития территорий посредством учета их принадлежности к определенным стадиям их жизненного цикла – образованию, развитию, зрелости и упадку (в пофазовом измерении). Обоснована целесообразность использования индекса стадийной принадлежности территорий в оценке уровня их социально-экономического развития. На примере территориальных образований Республики Башкортостан осуществлена апробация предлагаемого инструментария, свидетельствующая о его продуктивности в части получения адекватной оценки уровня территориального развития. *Научная новизна работы* заключается в совершенствовании инструментария оценки уровня территориального развития за счет учета фактора принадлежности территорий к различным стадиям (периодам) их жизненного цикла, ранее не рассматриваемого как в научных разработках, так и в практике территориального управления. *Практическая значимость:* повышение качества управления территориями посредством адекватной оценки уровня их развития, позволяющей за счет выявления их стадийной принадлежности разработать мероприятия по переводу территорий на восходящие стадии жизненного цикла.

Ключевые слова: уровень социально-экономического развития территорий, научные подходы к оценке уровня развития территориальных образований, инструментарий оценки территориального развития, стадии жизненного цикла территорий, индекс стадийной принадлежности, территориальное управление.

**LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND STAGES OF THE LIFE
CYCLE OF TERRITORIAL EDUCATIONS**

© 2019

Klimova Nina Ivanovna, doctor of economic sciences, professor,
chief of sector for regional finance and fiscal policy,*Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences**(450054 Russia, Ufa, Prospekt Oktyabrya, 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Abstract. *The aim* of the article is to improve methodological approaches to assessing the level of socio-economic development of territorial entities by incorporating into the toolkit the assessment of the identification parameter of the life cycle of territories. *Methods:* analysis and synthesis, logical, systemic, Pattern. *Results.* Systematization of the available scientific publications of recent years has been carried out, on the basis of which 4 main approaches to assessing the indicator of assessing the level of socio-economic development of territories have been identified. Among them: 1) a comprehensive assessment of the development of territories based on the rating of a set of development indicators; 2) the use of a system of private indicators characterizing one of the significant areas of territorial development; 3) reducing the problem of assessing the socio-economic development of territories to the diagnosis of their condition; 4) representation of the level of development of territories through one of the integral indicators of their development. It is concluded that the choice of the evaluation procedure depends on the goals of the researcher and manager-practice. A scheme is proposed for improving the tools for assessing the level of socio-economic development of territories by taking into account their belonging to certain stages of their life cycle - education, development, maturity and decline (in phase measurement). The expediency of using the index of the stadial affiliation of territories in assessing the level of their socio-economic development is substantiated. On the example of territorial formations of the Republic of Bashkortostan the proposed tools were tested, which testifies to its productivity in terms of obtaining an adequate assessment of the level of territorial development. The scientific novelty of the work is to improve the tools for assessing the level of territorial development by taking into account the factor of territories belonging to different stages (periods) of their life cycle, previously not considered both in scientific developments and in the practice of territorial management. *Practical relevance:* improving the quality of territorial management through an adequate assessment of its development level, which allows by identifying their stadial affiliation developing measures to transfer territories to the ascending stages of the life cycle.

Keywords: level of socio-economic development of territories, scientific approaches to assessing the level of development of territorial entities, tools for assessing territorial development, stages of the life cycle of territories, index of stage affiliation, territorial administration.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Решение

задач социально-экономического развития регионов сопряжено с типологизацией и выбором территорий субрегионального уровня, являющихся как точками роста, так и территориальными образованиями, сдерживающими процессы их экономического развития. Имеющиеся классификации территорий в большинстве случаев осуществляется посредством их группировки в 3 основные группы: слаборазвитые, развитые и высокоразвитые территории (последние – с уровнем социально-экономического развития, превышающим средние показатели). При идентификации территорий для целей управления традиционно используются технологии их разделения с задействованием показателя уровня их социально-экономического развития. Однако, как показали исследования, определение величины (значения) данного показателя, несмотря на многочисленные методические разработки, требует дальнейших уточнений как в части выбора универсального параметра – идентификатора этого уровня, так и в части идентификационных характеристик, имеющих доминантное значение для формирования системы управленческих решений. В числе этих характеристик следует отметить стадиальную принадлежность территорий к различным периодам (стадиям) их жизненного цикла.

Но в настоящее время теория и инструментальное оформление параметров жизненного цикла применительно к территориальным образованиям находятся в начальной стадии разработки. Имеющиеся единичные публикации носят выраженную практическую направленность, в то время как данная проблема несомненно значима как для теории (в части углубления положений теории жизненного цикла), так и для решения практических задач в области территориального управления (в части задействования данного параметра при принятии управленческих решений по размещению и развитию производительных сил). Тем самым исследование уровня социально-экономического развития территорий и его увязка с их стадийной принадлежностью является проблемой, которая взаимосвязана с теоретической частью региональной экономики и практикой территориального управления и с этих позиций нуждается в дальнейшей проработке и развитии.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В экономической литературе последних лет представлены публикации, посвященные оценке уровня социально-экономического развития территориальных образований. Не останавливаясь на детальном анализе данных публикаций, следует отметить, что при их систематизации можно выделить 4 основных подхода, которые доминируют в опубликованных работах. В их числе:

1. Проведение комплексной оценки социально-экономического развития территорий посредством балльной (рейтинговой) оценки совокупности показателей, характеризующих различные сферы территориального развития – производственную, экономическую, социальную, демографическую, экологическую и др. [1, 2, 3]. Достоинством подхода является комплексность рассмотрения параметров территориального развития. При этом в большинстве работ допущено смещение результирующих и факторных индикаторов, которое деформирует конечные оценки и не позволяет адекватно оценить принятый к рассмотрению показатель уровня социально-экономического развития территорий;

2. Осуществление оценки уровня социально-экономического развития территорий на основе системы частных показателей, характеризующих одну из значимых зон территориального развития – например, демографических. Пример – работа В.В. Глинского, Л.К. Серги и А.М. Булкиной [4], в которой на основе методики Евросоюза – NUTS 3 ЕС (стандарт территориального деления для статических целей), делается попытка агреги-

рованной оценки степени дифференциации уровня развития в привязке к рождаемости смертности, миграции и занятости населения. В результате, несмотря на присутствие в анализе показателя удельного размера прибыли (в NUTS 3 ЕС – валовой добавленной стоимости на душу населения), оценка уровня социально-экономического развития сводится к оценке демографического состояния территории, трансформируя идею и целевую установку идентификации уровня развития территориальных образований;

3. Сведение проблемы оценки социально-экономического развития территорий к диагностике их состояния. Разработчики данного подхода – И.В. Костенок и Я.В. Хоменко [5], используя аппарат экономической диагностики, при исследовании научного задела проблемы выделяют 3 основных подхода, которые используются при оценке рассматриваемого показателя. В их числе воспроизводственный подход, а также подходы, основанные на оценке уровня конкурентоспособности и уровня поляризации территориальных образований. Отдавая должное проработке данными авторами научных основ оценки территориального развития, следует отметить, что инструментарий экономической диагностики функционально ориентирован не столько на оценку уровня развития, сколько на выявление патологий и проблемных зон территорий (типологизацию кризисных явлений, определение пороговых значений перехода к кризисным стадиям различной тяжести и т.д.). В этой связи данный подход следует считать расширенным вариантом решения задачи оценки уровня социально-экономического развития территориальных образований, а его применение – правомерным при постановке двуединой задачи – количественной идентификации уровня развития и его оценки относительно вероятности возникновения и купирования кризисных явлений;

4. Представление уровня социально-экономического развития территорий через один из интегральных показателей их развития. В качестве примера реализации данного подхода можно привести исследования А.А. Поляковой, в работах которой оценка уровня развития сводится к индексу развития человеческого потенциала [6], или разработки Ферару Г.С. и Орловой А.В. [7], осуществляющих оценку уровня развития через интегральный показатель его устойчивости. В принципе данные интерпретации уровня территориального развития с определенных позиций могут быть признаны допустимыми, поскольку повышение качества и уровня жизни населения, а также устойчивость общепризнано являются целевыми установками развития территорий. Однако данные интегральные показатели целесообразно задействовать как дополнительные характеристики территориального развития, в то время как для оценки его уровня логично и правомерно использовать собственный идентификатор, отражающий конечные результирующие характеристики территориального развития. В качестве такого интегрального параметра в практике регионального управления применяется показатель валового регионального продукта в абсолютном или удельном измерении (в расчете на душу населения) [8].

При этом при сравнительной оценке развития территорий мезоуровня универсальным измерителем, широко используемым в научных и практических разработках, признан показатель удельного объема ВРП в расчете на душу населения (для субрегиональных образований – удельный размер добавленной стоимости или удельный объем продукции, произведенной в рамках анализируемых территорий). Данный показатель представлен в официальной статистике, что позволяет исследователям и практикам при осуществлении сравнительных оценок сформировать основу для проведения дальнейших углубленных исследований и при потребности в углубленном анализе провести исследование условий, предпосылки и факторы его формирования. Результаты выявления данных условий применительно к конкретным

территориальным образованиям представлены в экономической литературе и приняты для реализации в практике территориального управления.

Но если региональная статистика предоставляет информацию по уровню и динамике показателя ВРП, то на субрегиональном (муниципальном) уровне проблема оценки результирующего параметра развития – валового муниципального продукта (ВМП) до настоящего времени остается нерешенной. Значимость показателя ВМП неоднократно отмечалась в научных публикациях [9, 10]. Имеющийся опыт развитых стран [11, 12] является подтверждением целесообразности его использования в процессах управления территориальными образованиями субрегионального уровня. Территориальные статистические органы России располагают необходимой исходной информацией, содержащейся в отчетности предприятий и организаций (форма 1-ДС (Татарстан). Сведения о добавленной стоимости). Однако его оценка как индикатора развития территорий муниципального уровня затруднена ввиду отсутствия методических рекомендаций, официально утвержденных для практического применения. В результате для идентификации уровня развития субрегиональных образований используются другие показатели – оборот продукции, прибыль, денежные доходы населения и т.д.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что выбор того или иного подхода к оценке рассматриваемого параметра зависит от целевых установок исследователя и практика-управленца, осуществляющих подбор соответствующего инструментария, с той или иной степени глубины характеризующего ситуацию с развитием анализируемого территориального образования. При этом конструктивные особенности данного инструментария должны позволять не только оценивать уровень развития территории, но и служить основой для выявления доминирующих факторов его формирования.

Следовательно, оценка уровня развития территории по конечному (результирующему) показателю должна быть дополнена параметром, отражающим данный уровень не только одномоментно (по существующей статистике – в годовом измерении), но и «улавливающим» его отношение к смене различных периодов (стадий) его развития. В качестве такого параметра может быть предложен индекс стадияльной принадлежности территорий как индикатор, позволяющий выделить периоды, однородные с позиции уровня и направленности тенденций территориального развития. При этом индекс стадияльной принадлежности ни в коей мере не противоречит показателю уровня социально-экономического развития территорий, а позволяет расширить трактовку его значения за счет рассмотрения сфер, которые оказывают доминирующее влияние на его величину. Доказательством данного тезиса может служить некоторая инерционность смены стадияльной принадлежности территорий, поскольку переход на другие стадии предполагает изменение большинства индикаторов, задействованных в комплексной оценке всех сфер жизнедеятельности территориального образования. В результате смена стадияльной принадлежности территорий подвержена не только влиянию расширения (сужения) производственной базы и производственных мощностей, расположенных в их рамках и отражающих влияние экономических параметров территориального развития, но и учитывает влияние социальной, финансовой и экологической составляющих развития. В результате логичным является вывод о дополнении показателя уровня развития территориальных образований оценкой их принадлежности к различным стадиям их жизненного цикла. Именно данный двуединный подход позволит адекватно оценивать сложившуюся ситуацию в части развития территориальных образований и разработать адекватные мероприятия по ее стабилизации и совершенствованию.

Но в настоящее время как в научных разработках, так и в практике территориального управления отсутствует

привязка уровня территориального развития к стадиям жизненного цикла территорий. Данное обстоятельство обусловлено слабой проработкой теоретико-методических и практических аспектов жизненного цикла применительно к разноразмерным территориальным образованиям. Традиционные объекты приложения данной теории – товары и организации или их объединения, преимущественно кластеры [13, 14, 15], в то время как жизненный цикл разноразмерных территориальных образований (главным образом, моногородов) как предмет разработки присутствует лишь в отдельных работах [16, 17, 18]. Тем самым является актуальной постановка вопроса, во-первых, приложения теории жизненного цикла к разноразмерным территориальным образованиям, а, во-вторых, обоснования целесообразности взаимоувязки стадияльной принадлежности территорий с уровнем их социально-экономического развития.

Формирование целей статьи. Целью статьи является совершенствование методических подходов к оценке уровня социально-экономического развития территориальных образований посредством встраивания в инструментарий оценки идентификационного параметра стадияльной принадлежности территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использованы методы анализа и синтеза, логический, системный, Паттерна. Информационно-статистическая база исследуемой сформирована на основе данных государственной статистики, представленных в официальных изданиях и на сайтах Росстата и его территориальных подразделений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Достижение целевой установки исследования было осуществлено, во-первых, посредством использования инструментария стадияльной идентификации жизненного цикла и приложения его положений к разноразмерным территориальным образованиям и, во-вторых, через привязку данного инструментария к уровню социально-экономического развития территорий. Разработка первой из названных составляющих осуществлялась в рамках государственного задания по направлению «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России», тема «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла». Начальные результаты ее разработки, изложенные в [19], позволили сформировать инструментарий стадияльной принадлежности территорий, выделяя в их жизненном цикле 4 основные стадии – образование (становление), развитие, зрелость и упадок (в пофазовом измерении). Для характеристики данных стадий были отобраны 14 идентификационных показателей, разноразмерность которых была элиминирована посредством их нормирования с использованием метода Паттерна. В результате был рассчитан индекс стадияльной принадлежности территорий, апробация которого была осуществлена на 52-х территориальных образованиях Республики Башкортостан, по которым имеется полный перечень включенных в рассмотрение статистических показателей. Проведенные расчеты позволили выделить территории, находящиеся в различных периодах (стадиях) их жизненного цикла как основу для принятия решений в практике территориального управления [20].

Развивая полученные результаты, было установлено, что предложенный индекс стадияльной принадлежности не противоречит показателю уровня социально-экономического развития территорий, а логично дополняет обобщенную оценку территориального развития, позволяя выделить зоны экономики, социальной сферы и экологии, нуждающиеся в повышенном внимании со стороны органов управления территориальных образований. Отмеченная «способность» имманентно присуща данному показателю в части разнесения территорий по стадиям их жизненного цикла, поскольку входящие в

него параметры системно и комплексно охватывают все сферы производства и жизнедеятельности территорий. Тенденции изменения среднего индекса стадияльной принадлежности по различным периодам жизненного цикла территориальных образований совпадают с направленностью изменения уровня их социально-экономического развития (в рассматриваемом примере – в разрезе субрегиональных образований), рассчитанного по показателю удельного оборота продукции согласно изложенным выше положениям, свидетельствуя о наличии взаимосвязи между данными характеристиками территорий (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики субрегиональных образований Республики Башкортостан различной стадияльной принадлежности

Стадия жизненного цикла территории	Индекс стадияльной принадлежности, в долях единицы	Оборот продукции на душу населения ¹ , тыс. руб./чел.	Диапазон изменения оборота продукции на душу населения ² , тыс. руб./чел.
Развитие (2 фаза)	0,113	506,2	249,9 – 1307,2
Зрелость (1 фаза)	0,078	413,9	133,4 – 814,4
Зрелость (1 фаза)	0,06	303,5	176,1 – 516,7
Упадок (1 фаза)	0,052	240,1	154,3 – 364,2
Упадок (2 фаза)	0,045	229,3	177,7 – 338,6

* В среднем по сумме ведущих отраслей субрегиональных образований (по данным Башкортостанстата).

Однако средний показатель нивелирует разницу в диапазоне изменения оборота продукции на душу населения, значения крайних позиций которого подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о необходимости расширения перечня параметров оценки уровня социально-экономического развития посредством дополнительного рассмотрения принадлежности территорий к различным стадиям их жизненного цикла. В разрезе отдельных территориальных образований причина достаточно широкого диапазона предложенного индекса (по крайним стадиям – в 2,5 раза) – влияние включенных в анализ индикаторов социальной, финансовой и экологической сфер. Пример – уровень одного из рассматриваемых параметров экологической сферы (текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, коп./рубль), изменение которого (в его нормированном виде) по территориальным образованиям, находящимся на стадии социально-экономического развития (фаза 2). Значение данного параметра колеблется в диапазоне (границах) от 1,0 (максимальное значение по всем включенным в рассмотрение территориям) до 0,023. Причина – различная территориальная специализация: в первом случае – химическая и нефтехимическая промышленность, предполагающая высокий уровень расходов на проведение природоохранных мероприятий, а во втором – машиностроение и металлообработка, оказывающая не столь негативное влияние на внешнюю среду. С учетом высокой оценки значимости экологического воздействия на развитие территорий, полученной в результате проведения экспертного опроса, значения интегрального индекса стадияльной принадлежности по данной территории различается в 1,3 раза (0,091 против 0,069).

Распространяя данные результаты на мезоуровень, следует отметить, что широко применяемая на практике схема оценки по результирующим показателям не всегда адекватно идентифицирует уровень социально-экономического развития территориальных образований, и в этой связи целесообразно ее расширение за счет включения в рассмотрение стадияльной принадлежности разноразмерных территорий.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты отличаются от ранее выполненных исследований использованием при оценке уровня развития территорий индекса их стадияльной принадлежности, позволяющего в отличие от существующих разработок обеспечить «встраивание» методического аппарата «разнесения» территорий по различным периодам их жизненного цикла в инстру-

ментарий решения одной из значимых задач территориального управления – адекватного определения уровня социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований.

Выводы исследования. Существующая практика оценки уровня социально-экономического развития территорий использует в качестве индикатора оценки результирующие показатели территориального развития – на уровне региона – валовой региональный продукт, а на уровне субрегиональных образований – объем производства или оборот продукции ведущих отраслей экономики, предприятия и организации которых функционируют в рамках рассматриваемых территорий. При этом основной «упор» делается на сферу экономики, в то время как социальное и экологическое состояние территории находится вне поля зрения исследователей. Для корректировки данной ситуации предложено дополнение инструментария оценки индексом стадияльной принадлежности территорий, использование которого позволит снять существующие недоработки и обеспечить получение адекватного значения рассматриваемого идентификационного параметра.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении заключаются в разработке методических основ использования предлагаемого инструментария оценки не только в практике текущего управления территориями, но при решении задач прогнозирования развития территорий в средне- и долгосрочной перспективе. При этом будет осуществляться поиск решений и разработка мероприятий по переводу территориальных образований на восходящие стадии развития, характеризующиеся комплексным улучшением ситуации во всех сферах производства и жизнедеятельности территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Войтишина М.А., Круглова К.Г. Анализ методик оценки социально-экономического уровня развития территорий на предмет применения их в условиях города // СМАЛЬТА: Изд-во: Новосибирский государственный педагогический университет. 2015. № 4. С. 65-69.
2. Косенчук О.В., Зинич А.В. Показатели и критерии оценки многофункционального развития сельских территорий // Вестник СибАДИ. 2018. №15(2). С. 321-329.
3. Бочаев А.А. Методические подходы к оценке уровня развития сельских территорий // АПК: экономика и управление. 2016. № 9. С. 86-92.
4. Глинский В.В., Серга Л.К., Булкина А.М. Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территорий // Вопросы статистики. 2016. № 8. С. 46-52.
5. Костенко И.В. Научно-методический базис оценки развития территории / И.В. Костенко, Я.В. Хоменко // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ. 2016. Ч. 2. С. 288-297.
6. Полякова А.А. Оценка уровня социально-экономического развития региона // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 2 (18). С. 22-24.
7. Ферару Г.С., Орлова А.В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12151>.
8. Министерством экономики и конкурентной политики области проведена оценка уровня социально-экономического развития территорий по итогам 9 месяцев 2017 года. URL: <https://government-nnov.ru/?id=206129>.
9. Ижезуина Н.Р. Расчет условно исчисленного валового агломерационного продукта (на примере крупных агломераций Свердловской области) // Журнал экономической теории. 2015. № 2. С. 60-65.
10. Шарыбар В.С., Шефель В.Г., Миненок Н.Д. Валовой муниципальный продукт как показатель конкурентоспособности сельских территорий // Международный научно-исследовательский журнал (International research journal). 2015. № 1 (42). Часть 1. С. 137-141.
11. Gross Metropolitan Product (GMP) of the United States in 2017. URL: <https://www.statista.com/statistics/183808/gmp-of-the-20-biggest-metro-areas/>.
12. Urban Europe Statistics on cities, towns and suburbs: 2016 edition. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7596823/KS-01-16-691-EN-N.pdf>.
13. Костенко О.В., Оленин О.А. Жизненный цикл экономического кластера: критерии развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 92-97.
14. Убайдуллаева У.М., Осадчий Э.А. Особенности жизненных циклов региональных инновационных кластеров // Московский экономический журнал. 2019. № 7. URL: <https://aje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-27/>.
15. Головин В.А. Стадии жизненного цикла регионального экономического кластера и факторы его эффективного развития //

Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 61-71.

16. Рычихина Н.С. Инновационная модель управления «жизненным циклом» экономической системы посредством реструктуризации // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 1 (41). С. 98-101.*

17. Бехтерев Д.В. Управление моногородами по жизненным циклам // *Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 831-835.*

18. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // *Фундаментальные исследования. 2015. № 10-1. С. 161-165.*

19. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // *Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 189-194.*

20. *Жизненный цикл территорий: теория и методология исследования: (коллективная монография) / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.*

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 339.13

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0043

ИНСТРУМЕНТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

© 2019

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента
Вандрикова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Солкина Виктория Дмитриевна, магистрант

*Кубанский государственный технологический университет
(350042, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: viktoriya.solkina@mail.ru)*

Аннотация. Авторами обосновано, что на сегодняшний день интернет выступает самым выгодным каналом увеличения объемов продаж практически для любого бизнеса. Рекламные бюджеты на продвижение в интернете с каждым годом увеличиваются, занимая лидирующую позицию на рынке, что подтверждается приводимыми статистическими данными. В статье выявлены основные инструменты интернет-маркетинга и их преимущества. Интерактивность, позволяющая напрямую взаимодействовать с аудиторией, поддерживать связь с клиентами и контролировать ситуацию. Таргетирование, с помощью которого для демонстрации рекламных роликов по различным параметрам (географическое положение, социальные характеристики, время пользования компьютером и пр.) выявляется целевая аудитория. Веб-аналитика. Сбор и детальный анализ информации о пользователях (количество привлеченных пользователей, количество кликов, динамика контактов, количество просмотров и т.д.), способствует корректировке рекламной деятельности и повышению ее эффективности. Рассмотренные инструменты являются базовыми, в большей степени пользующиеся спросом. Сформирована система показателей для оценки эффективности каждого инструмента. Исследования, проведенные в данной работе, доказывают несомненные преимущества интернет-маркетинга, занимающего ключевое место в сфере электронной коммерции и способствующего эффективному продвижению товаров и услуг; привлечению внимания большой целевой аудитории в короткие сроки; формированию спроса на новую услугу или продукт на рынке; повышению узнаваемости бренда; увеличению продаж в периоды точечных или сезонных акций; созданию достойного имиджа.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, электронная коммерция, таргетирование, интерактивность, реклама, бюджет, увеличение объемов продаж, пользователи, контент-маркетинг.

TOOLS AND ADVANTAGES OF INTERNET MARKETING IN THE FIELD OF E-COMMERCE

© 2019

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor
of branch and project management Department
Vandrikova Oksana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Economics and management
Solkina Viktoria Dmitrievna, undergraduate

*Kuban State Technological University
(350042, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: viktoriya.solkina@mail.ru)*

Abstract. The authors prove that today the Internet is the most profitable channel to increase sales for almost any business. Advertising budgets for promotion on the Internet are increasing every year, occupying a leading position in the market, which is confirmed by the statistics. The article reveals the main tools of Internet marketing and their advantages. Interactivity that allows you to interact directly with the audience, communicate with customers and control the situation. Targeting, by means of which the target audience is identified for the demonstration of commercials on various parameters (geographical location, social characteristics, time to use the computer, etc.). Web analytics. Collection and detailed analysis of information about users (number of attracted users, number of clicks, dynamics of contacts, number of views, etc.), contributes to the adjustment of advertising activities and improve its efficiency. The considered tools are basic, more in demand. A system of indicators to assess the effectiveness of each tool was formed. The research carried out in this work proves the undoubted advantages of Internet marketing, which occupies a key place in the field of e-Commerce and contributes to the effective promotion of goods and services; attracting the attention of a large target audience in a short time; the formation of demand for a new service or product in the market; increase brand awareness; increase sales during periods of point or seasonal promotions; creating a decent image.

Keywords: Internet marketing, e-Commerce, targeting, interactivity, advertising, budget, sales growth, users, content marketing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Глобальная цифровизация и качественная трансформация рыночных условий хозяйствования современных предприятий обуславливает необходимость поиска новых подходов не только к организации производства, но и к каналам его внедрения на рынок.

Одним из основных средств продвижения товаров или услуг компаний является – реклама в интернете. На сегодняшний день интернет является:

- во-первых, инструментом посредством которого создается реклама;
- во-вторых, информационным пространством ее размещения;
- в-третьих, позволяет взаимодействовать с потребителями с целью продвижения новых идей, продукции и услуг в электронной среде.

Интернет по праву можно считать самостоятельной экономической системой, а цифровой маркетинг (digital-маркетинг) является стремительно развивающейся сферой, способствующей эффективному продвижению любого продукта или услуги в короткие сроки [1].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования – выявить преимущества и определить базовые инструменты интернет-маркетинга, пользующихся наибольшим спросом, а также сформировать систему показателей для оценки эффективности каждого инструмента.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье применялись методы:

- общелогические: анализ, синтез, индукция, дедукция;
- эмпирические: наблюдение, сравнение;
- системного анализа.

Информационную базу исследования составили аналитические материалы We Are Social и Hootsuite, Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), Национальной ассоциации дистанционной торговли (НАДТ) Национальной ассоциации дистанционной торговли (НАДТ) и др., научные публикации по исследуемой тематике, официальные интернет-сайты.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях интернет-маркетинг - неотъемлемая часть бизнеса. Есть огромное количество бизнесов, существующих без рекламы в интернете, только офлайн, но им было бы гораздо проще и легче привлекать новых клиентов используя рекламу в интернете [2].

Движущей силой развития интернет-рекламы и торговли является увеличение числа пользователей, с каждым годом интенсивность его использования только растет.

В отчетах We Are Social и Hootsuite о глобальном состоянии цифровых технологий установлено, что в 2019 году в мире 5,11 миллиарда уникальных мобильных пользователей, что на 100 миллионов (2%) больше, чем в 2018 году.

В России насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей, то есть уровень проникновения интернета находится на отметке 76%. При этом 85% всех онлайн-пользователей в России заходят в интернет каждый день, а 11% - не менее раза в неделю. Россияне проводят в сети 6 часов 29 минут каждый день, что на 2 минуты больше прошлогоднего значения. [3].

Исследование GfK разделило проникновение российских граждан в Интернет на возрастные категории (рисунок 1).

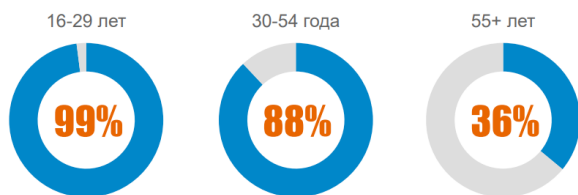

Рисунок 1 - Проникновение Интернета в возрастных группах в 2018 г.

Самая вовлеченная группа от 16 до 29 лет составляет 99% пользователей. С каждым годом эти показатели растут, следовательно, растет число онлайн-покупателей в России [4].

Так, в 2018 году 65 % населения РФ совершали покупки в интернете, что на 7% больше 2017 года. По данным rusability.ru 50 % пользователей откликаются на бренд в Интернете и 27 % на телевидении.

Исходя из приведенных статистических данных, не удивительно, что рекламные бюджеты на продвижение в интернете с каждым годом увеличиваются.

Согласно данным оценки Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) затраты рекламодателей в 2018 году на продвижение товаров и услуг в основных медиа составляют порядка 469 млрд руб. без НДС, что на 12% превышает уровень 2017 года [5].

За I квартал 2019 года суммарный объем рекламных бюджетов в средствах распространения рекламы за вычетом НДС составил около 111 млрд. руб. (таблица 1), что на 4% больше, чем за аналогичный период предыдущего года [6].

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что бюджет на интернет-рекламу занимает лидирующую позицию на рынке, оттеснив телевидение.

По данным Национальной ассоциации дистанционной торговли (НАДТ) существенный рост демонстрируют внутрироссийские онлайн-продажи (рисунок 2).

Таблица 1 – Объем рекламы в средствах ее распространения в январе-марте 2019 г.

сегменты	Январь-Март 2019 года, млрд.руб.	Динамика, %
Телевидение	41,5-42,0	-6
в т.ч. основные каналы	39,9-40,4	-6
нишевые каналы	1,58	3
Радио	3,3-3,5	-5
Пресса	3,4-3,6	-12
в т.ч. газеты	1,3-1,4	-18
журналы	2,1-2,2	-7
Out of Home	10,8-11,0	3
в т.ч. наружная реклама	8,9-9,1	2
Интернет	51,0-51,5	18
ИТОГО	110,5-111,5	4

Основываясь на приведенных данных, можно констатировать, что интернет – это самый выгодный канал увеличения объемов продаж практически для любого бизнеса.

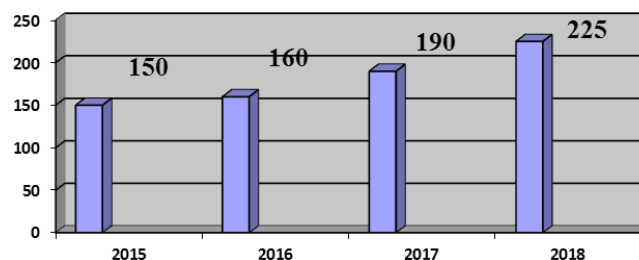

Рисунок 2 – Онлайн покупки в российских магазинах 2015-2018 гг., млн. руб.

В свете изложенного к основным преимуществам интернет-маркетинга относятся.

1. Интерактивность, позволяющая напрямую взаимодействовать с аудиторией, поддерживать связь с клиентами и контролировать ситуацию [7].

2. Таргетирование, с помощью которого для демонстрации рекламных роликов по различным параметрам [8-9] (географическое положение, социальные характеристики, время пользования компьютером и пр.) выявляется целевая аудитория.

3. Веб-аналитика. Сбор и детальный анализ информации о пользователях (количество привлеченных пользователей, количество кликов, динамика контактов, количество просмотров и т.д.), способствует корректировке рекламной деятельности и повышению ее эффективности.

Рассмотренные инструменты являются базовыми, в большей степени пользующиеся спросом. Эффективность каждого из рассмотренных инструментов [10] можно оценить с помощью определенных показателей.

1. CTR - показатель кликабельности рекламных объявлений. $CTR = \text{количество кликов} / \text{количество показов} * 100\%$.

2. CPC - стоимость за клик. $CPC = \text{стоимость размещения рекламы} / \text{количество кликов}$.

3. CPO - форма оценки эффективности рекламы, помогает понять, сколько стоит каждый заказ. CPO рассчитывается отношением суммы расходов на рекламу к количеству подтвержденных заказов.

4. CR - процент людей, перешедших на предложение, которые впоследствии конвертировались (принять соответствующие меры, например, загрузки приложения, звонок, заявка, подписка на рассылку, переход в группу в социальных сетях). CR находится как отношения количества посетителей к количеству конверсий и, соответственно, умножается на 100 %.

5. CPL - цена за лид, т.е. за отправку какой-либо ин-

формации о пользователе: номера телефона или e-mail.
 CPL = Затраты на рекламный канал/объему лидов.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019
 Статья принята к публикации 27.11.2019

Рисунок 3 – Базовые инструменты интернет-маркетинга

Необходимо отметить, что большое количество показателей эффективности измеряется с помощью специальных программ, платформ или социальных сетей [12].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследования, проведенные в данной работе, доказывают несомненные преимущества интернет-маркетинга, занимающего ключевое место в сфере электронной коммерции и позволяющего:

- максимально точно подобрать целевую аудиторию;
- быстро привлечь новых потребителей;
- вернуть «старых»;
- заявить о компании;
- увеличить продажи и выручку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Синяев В.В. Таргетированная реклама как основной элемент digital-маркетинга // *Экономические системы*. - 2018. - Т. 11. - № 2 (41). - С. 74-82.
2. Маврина Д.В. Маркетинг и реклама в интернете // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострещова*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37602508>.
3. Отчет Аналитическое агентство We Are Social и крупнейшая SMM-платформа Hootsuite [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/busieta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>.
4. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // Официальный сайт GfK.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2019/GfK_Rus_Internet_Audience_in_Russia_2018.pdf.
5. Информационного агентства «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/03/2019/5c8619ce9a79473741c1055f.
6. Ассоциация Коммуникационных Агентств России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8826.
7. Кобозева Е.М., Солкина В.Д. Анализ состояния рынка электронной торговли в Российской Федерации // *Colloquium-journal*. - № 13-10 (37). - С. 131-133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38594701>.
8. Кекеева Г.А., Кичиков А.А. Современные инструменты интернет-маркетинга // *Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28)*. URL: [http://sibac.info/archive/economy/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/1(28).pdf).
9. Интернет-маркетинг: понятие, преимущества, инструменты, эффективность // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(17)*. URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(17).pdf).
10. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2018. Т. 9. № 6. С. 769-775.
11. Коломыц О.Н., Балакина Н.А. Таргетированная реклама - эффективный инструмент digital-маркетинга // *Colloquium-journal*. - 2019. - № 6-11 (30). - С. 27-30.
12. Belova E.O., Putov D.S. "Smart" agriculture: condition and perspectives // *Цифровизация агропромышленного комплекса. - Сборник научных статей*. - 2018. - С. 33-35.

УДК 331.108.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0044

**АДАПТАЦИЯ И НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕРВИСОМ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ**

© 2019

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Аннотация. Организация общественного питания тесно связана с туризмом. Поэтому характерной чертой предприятий общественного питания служит рост спроса на услуги в высокий сезон, что ведет к увеличению потребности в персонале. Это создает определенные сложности: специалисты приходят с разным уровнем подготовки, навыков, психологической устойчивости. Развитие сотрудников должно быть тесно связано со стратегией развития организации. Необходимым звеном системы управления персоналом является адаптация сотрудников на рабочем месте. Наставничество – часть адаптации и обучения новых сотрудников на предприятии, призванная облегчить вхождение в новые профессиональные и социально-психологические условия труда. Практический анализ данного вопроса на примере предприятий общественного питания города Владивостока показал, что система адаптации персонала носит формальный характер, не имеет детальной технологии и регламентации. В связи с этим в ходе исследования была предложена программа наставничества для новых сотрудников, которая была разработана для ресторана «Супра» компании ООО «ДВ Развитие» для повышения эффективности управления процессом адаптации нового персонала. Предложенный план будет помогать наставникам придерживаться единой программы, минимизируя возможность упущения отдельных аспектов обучения.

Ключевые слова: туризм, общественное питание, предприятие общественного питания, Приморский край, Владивосток, Россия, развитие туризма, туристические потоки, адаптация, наставничество, гостеприимство, персонал, кадровая политика.

**ADAPTATION AND MENTALITY AS SERVICE MANAGEMENT
INSTRUMENTS IN FOOD ENTERPRISES**

© 2019

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Abstract. Catering is closely linked to tourism. Therefore, a distinctive feature of catering is the growth of demand for services in high season, which leads to an increase in the need for staff. This creates certain difficulties: specialists come with different levels of training, skills, psychological stability. Employee development should be closely linked to the development strategy of the organization itself. An essential element of the personnel management system is the adaptation of employees in the workplace. Mentoring as a part of the adaptation and training of new employees in the company is designed to facilitate staff entry into new professional and socio-psychological working conditions. The practical analysis of this issue on the example of public catering enterprises of Vladivostok showed that the system of personnel adaptation is formal, it has no detailed technology and regulation. In this regard, the study proposed a mentoring program for new employees, which was developed for the restaurant “Supra” of the “DV Development” company to improve the management of the process of adaptation of new staff. The proposed plan will help mentors to adhere to a single program, minimizing the possibility of missing certain aspects of training.

Keywords: tourism, catering, catering enterprise, Primorsky Krai, Vladivostok, Russia, tourism development, tourist flows, adaptation, mentoring, hospitality, personnel, personnel policy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Успех или неудача хозяйственной деятельности предприятия общественного питания связаны не только с его расположением, ценами, качеством кухни, с потоком гостей. В данном аспекте первоочередное влияние оказывает персонал, работающий на предприятии общественного питания. Основа любого бизнеса – это его команда, ведь продуктом в ресторанном бизнесе является не только еда, но и сервис. Предприятие общественного питания – это место со своей атмосферой, где каждый гость хочет получить эмоции и испытывать чувства.

Руководство любого предприятия в той или иной степени вовлечено в решение вопросов, касающихся, поиска и обучения персонала. Однако в сфере общественного питания такого рода управление зачастую носит бессистемный характер. Коррекция производится главным образом после получения отрицательных отзывов. Часто в ресторане отсутствуют правила и программы стажировки: новый сотрудник стажировается без контроля и наставничества. В результате сотрудники начинают работать в зале, недоучив меню и стандарты.

Поэтому грамотная адаптация нового персонала обеспечит высокое качество обслуживания посетителей, соответственно обеспечит ресторану хороший имидж. Ведущие рестораны (ресторанный холдинг «Росинтер», ресторанный комплекс Андрея Деллоса,

предприятия общественного питания гостиничных сетей «Марриотт», «Хайятт») при поиске обслуживающего персонала пришли к выводу, что выгоднее растить кадры своими силами.

При найме нового работника на предприятие общественного питания одной из первоочередных целей должна стать скорейшая адаптация к сложившимся условиям работы в максимально короткие сроки. Актуальным в этой связи видится использование такого метода обучения как наставничество.

Анализ последних исследований и публикаций. Общее понятие термина «адаптации» определяется в статье Т.В. Белеченковой [1]. Показатели адаптации систематизированы в работе Е.Н. Кобцевой [2]. Понятие «наставничества» раскрыто в работах Е.Н. Фомина [3], Д. Джой-Меттьюза и Д. Меггинсона [4], Н. Сулеймановой [5]. Вопросы кадрового управления представлены в работах Дж. Поулстон [6], М. Оттенбахера [7], В. Чо [8]. Критерии оценки выполнения функционала персоналом предприятий питания представлены в следующих нормативных документах: ГОСТ 31984-2012 «Услуги общественного питания. Общие требования» [9], ГОСТ 30390-2013 «Продукция общественного питания, реализуемая населению. Общие технические условия» [10], ГОСТ 30524 -2013 Услуги общественного питания «Требования к персоналу» [11].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования - на основании анализа теоретических аспектов адаптации и наставничества в рыночной конъюнктуре разработать систему наставничества для эффективной адаптации новых сотрудников на предприятии общественного питания ООО «ДВ Развитие».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оборот предприятий общественного питания в Приморском крае в 2018 году составил около 850 млн рублей. Рынок услуг предприятий общественного питания г. Владивосток представлен достаточно широким кругом конкурентов. По данным Росстата к началу 2019 года в приморской столице в сфере общественного питания работало 717 объектов на 36 400 посадочных мест. То есть на тысячу человек во Владивостоке приходится 57,5 мест. Этот показатель в два раза превышает общероссийскую норму в 28 посадочных мест на тысячу жителей.

При этом каждый турист перед тем, как посетить город, составляет маршрут, узнаёт о популярных местах в сети Интернет. На данный момент популярными источниками информации о предприятиях общественного питания в городе Владивосток являются TripAdvisor (крупнейшая международная платформа для путешественников) и VL.ru (сайт Владивостока). Анализ отрицательных отзывов об основных предприятиях общественного питания города (местоположение – центр, тип – ресторан, средний чек до 1500 рублей, рейтинг на TripAdvisor не выше 5,0, рейтинг на VL.ru не ниже 3.0 из 5.0) на данных площадках выявил такие типичные проблемы как: долгое ожидание заказа, медленное обслуживание; официант перепутал заказ; ошибка в счёте при расчёте; грязная посуда, приборы или стол; недоброжелательный персонал; плохое знание меню официантом; вид и вкус блюда не совпадает с анонсами в меню; плохая атмосфера (громкая музыка, темно, шумно, многолюдно).

По представленным данным мы видим, что основные ошибки допускают официанты. Именно официант напрямую контактирует с гостями заведения, и его основной обязанностью является предоставление качественного сервиса, быстрая, правильная и своевременная подача блюд. Низкие профессиональные знания приводят к тому, что персонал не может выполнять возложенный на него функционал в соответствии с должностными инструкциями или другими внутренними документами предприятия, что приводит к негативным отзывам о ресторане.

Низкая квалификация обслуживающего персонала объясняется высокой текучестью кадров среди этой категории работников, так как специального образования для работы официантом не требуется, поэтому такую работу, как правило, принимают люди, желающие получить быстрый заработок: на сегодняшний день в большинстве предприятий общественного питания официантами являются студенты – молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет.

В такой ситуации вопросы адаптации персонала к работе заведения являются решающими для формирования эффективной деятельности [12-17].

Мы выделили предприятия общественного питания с наименьшим показателем отрицательных отзывов: Zuma - 1, Ложки-пешки – 2, Pizzaiolo - 3, Гусь Карась - 4 и Korea House - 5, - где с использованием анкетного опроса был проведен анализ действующей на предприятии системы адаптации.

На вопрос: «Нравится ли вам ваша работа?» 80%, ответили, что им нравится их работа, 20% ответило отрицательно. На вопрос «Когда вы пришли в первый день в эту организацию, что для вас было самым трудным?» половина (50%) опрошенных отметили «привыкание к рабочему месту», 16% выбрали – «общение с коллективом» и 34%, в основном молодые работники, не имеющие опыт работы, отметили, что тяжелее всего было понять перечень своих обязанностей. На вопрос «В первые

дни работы вам объяснили общие требования к работе?» наибольшее количество сотрудников 94% ответили – «да», 6% – «нет». На вопрос: «Кто вам помог освоить новые должностные обязанности?» 84% работников ответили – «коллектив», 16% – «никто». Основная часть работников 70% ответили, что для них освоение нового места работы заняло до одного месяца, а для 10% – до двух месяцев. И только 20% указали – «до двух недель». На вопрос: «В первые месяцы работы, что для вас имело наибольшее значение?» «Влиться в коллектив» ответили – 30%, «эффективно работать» ответили – 60%, «слышать одобрение руководства» - 10%. На вопрос: «Хотели бы вы иметь наставника во время своей стажировки?», большая часть работников 96% ответили - «Да» и только 4% - «Нет». Сам персонал понимает, что стажировка проходила бы быстрее и эффективнее, если бы их координировал наставник.

Несмотря на то, что многие сотрудники удовлетворены условиями адаптации на своём предприятии, по результатам исследования всё же можно выделить следующие проблемы адаптации:

1) Сотрудники - новички нередко предоставлены сами себе, ими никто не занимается.

2) Обучение на этапе адаптации происходит хаотично.

3) Нет наставников, есть просто прикрепленные сотрудники. Новичок большую часть своей стажировки либо стоит у станции, либо работает «на посылках».

4) Нет системы аттестации стажера после адаптации, часто руководитель (управляющий или менеджер) не может уверенно сказать, аттестован ли работающий с гостем сотрудник.

5) От стажера ждут изучения всех правил и стандартов, однако самих прописанных стандартов в компании нет, все делают что-то, опираясь «на интуицию».

6) Во время адаптации сотрудников часто ставится акцент только на техническую сторону: изучение меню, внутренних правил и норм (которые не всегда четко определены), а в качестве практики - накрутка приборов. В результате такой подготовки сотрудник не ощущает атмосферы заведения, не знает ключевой идеи и не умеет работать с гостями. Кроме того, он совершенно не представляет себе, что делается на кухне, и кто чем занимается в целом.

7) Сотрудники не имеют конкретных задач на испытательный срок не понимают критериев своей эффективности на новой должности, и, как следствие, руководители не могут оценить успешность прохождения испытательного срока для своего подопечного, а сам сотрудник до восьми месяцев работы в компании считает себя «новичком».

ООО «ДВ Развитие» – это предприятие, владеющее сетью грузинских ресторанов на территории Владивостока. На сегодняшний день в сеть входят два ресторана (грузинских дома) «Супра» и «Супра Меоре». Ресторан «Супра» является относительно молодым рестораном г. Владивостока (в январе 2019 г. ему исполнилось 2 года) и очень популярным местом отдыха горожан. Несмотря на то, что в заведении нет системы бронирования, ресторан принимает гостей по принципу живой очереди. Каждый вечер ожидание столика длится от 1 до 5 часов. Популярность заведения «Супра» побудила руководство открыть второй ресторан в январе 2019 г. «Супра Меоре» с системой бронирования. Так поток гостей распределился на 2 предприятия. Увеличение потока гостей в ресторане приводит к неизбежности привлечения на работу временного персонала.

Рассмотрим период адаптации официантов на предприятии. Для формирования навыков и умений в компании проводятся различные тренинги. Также при обучении используются новые технологии. Основной принцип работы таких технологий обучения и тестирования сотрудников с использованием личных мобильных устройств и с элементами геймификации. *Сотрудников*

подключаются к платформе «Service Guru», на которой уже собраны информация и материалы, необходимые для обучения, - от текстовых файлов и фотографий до видеороликов. Посредством данной технологии официанты самостоятельно осваивают меню, стандарты, правила компании, инструкции и функциональные обязанности, изучают новинки, знакомятся с функционалом других сотрудников.

Адаптация официантов заканчивается после успешной сдачи аттестации и перехода на полную ставку. По данным из «Service Guru» адаптационный период нового сотрудника в среднем длится 1 - 1,5 месяца. При этом текучесть кадров в данной категории в среднем составляет 6%

Проанализировав работу заведения через систему отзывы гостей на платформе TripAdvisor, можно выявить следующие проблемы в обслуживании:

Долгое ожидание заказа – 7 упоминаний

Невнимательность персонала – 7 упоминаний

Невыполнение просьб гостей – 3 упоминаний

Грязная посуда – 1 упоминаний

Недоброжелательный персонал – 3 упоминаний

Плохое знание меню официантом – 1 упоминаний

Вид и вкус блюда не совпадает с анонсами в меню – 3 упоминаний

Плохая атмосфера (громкая музыка, темно, шумно, многолюдно) – 5 упоминаний

Можно сделать вывод, что персонал предприятия относится к его слабой стороне. Поэтому вопрос качественной адаптации сотрудников для компании является актуальным.

Для эффективной работы системы наставничества был составлен план запуска системы наставничества:

1) Разработать правила наставничества (функции, обязанности, правила подготовки и контроля).

2) Определить критерии эффективного наставника, личностных характеристик.

3) Разработать систему мотивации наставников.

4) Осуществить выбор наставников в каждой должности.

5) Провести обучение наставников

6) Выдать материалы наставникам (программа, рабочие материалы для стажеров, шпаргалки, стандарты компании и так далее)

7) Аттестовать наставников

8) Регулярно поддерживать тему наставничества, в том числе собраниях.

Главную роль в адаптации нового персонала играет наставник. Обычно функции наставника поручают опытному сотруднику, который может осуществлять индивидуальное обучение и адаптацию непосредственно на рабочем месте. Назначая наставника, стоит учитывать не только профессиональные, но и личные качества конкретного человека. Чтобы выбор оказался как можно более точным, были разработаны критерии наставника для компании ООО «ДВ Развитие»:

1) профессиональные знания и умения (владение техническими и операционными навыками, которые предстоит передать);

2) высокие результаты профессиональной деятельности (хорошие показатели продаж, оценка тайного гостя, отзывы гостей);

3) личностные характеристики потенциального наставника:

а) эмпатия, восприимчивость: способность сочувствовать и сопереживать;

б) способность концентрироваться на стажере, желание и умение помочь;

в) открытость, гибкость и терпимость (стажеры бывают разной степени подготовленности, наставник должен быть терпеливым и не раздражаться на неспособность «ученика»);

г) энтузиазм и оптимизм;

д) вера в способности людей к изменению и разви-

тию;

е) уравновешенность;

ж) уверенность в себе, позитивное отношение к жизни;

з) богатое воображение, интуиция (для поиска новых решений в обучении).

и) достаточный уровень интеллекта.

Важным элементом является мотивация наставников. Продумывая систему наставничества, стоит оценить возможности компании доплачивать наставникам за дополнительные задачи, связанные с этой ролью. Потому что наставник, который готовит стажера на позицию того же уровня, что и он сам, оказывается перед личным выбором: либо он проводит качественную стажировку в ущерб собственному доходу (меньше обслуживает столов, поскольку занимается обучением стажера), либо саботирует идею качественного обучения и занимается обслуживанием гостя, работой на выручку и чаевые.

Для того чтобы не ставить сотрудника в ситуацию подобного выбора, была предложена система поощрения наставничества для линейного персонала, включающая следующие элементы:

- Проездка в Грузию раз в год за счёт компании.

- Доплата наставнику за успешно пройденную аттестацию стажером, по истечению двух недель.

- Обучение за счёт компании на различных сборах и тренингах по всей России.

- Повышение статуса наставника в коллективе: история о наставнике на сайте, на доске персонала, награждение наставников и так далее.

Обязанности наставника:

1) В соответствии с утвержденной программой стажировки составлять индивидуальные календарные планы для стажеров;

2) Проводить обучение стажера в соответствии с программой;

3) Контролировать качество стажировки сотрудника, уровень его успеваемости, настроение и готовность продолжать работу в компании;

4) Поддерживать стажера и помогать ему адаптироваться в компании;

5) Контролировать качество заполнения стажером рабочих материалов (в бумажном или электронном виде);

6) Проводить периодическое тестирование стажера;

7) Помогать стажеру готовиться к аттестации;

8) Участвовать в аттестации стажеров вместе с руководителем.

Для того, чтобы наставничество стало эффективной системой управления персоналом, необходимо описать, структурировать и формализовать основные процессы. Поэтому были составлены этапы адаптации нового персонала.

Этап 1. Оценка соискателя.

Период адаптации наступает с момента собеседования нового сотрудника в компанию. Компания в первую очередь заинтересована в вопросе: «Совпадают ли ценности нового соискателя с ценностями компании?». Интервью с каждым кандидатом проходит одинаково по определённой структуре.

Этап 2. Ориентация. Организация и проведение мероприятий в первый рабочий день сотрудника.

Этот этап подразумевает знакомство нового сотрудника со своим наставником, который знакомит с требованиями и обязанностями, которые к нему предъявляются со стороны компании. Первые три дня новичок является так называемым «туристом». Задача новичка пройти курс ориентации за три дня по 6 часов. После 3-х дневной стажировки оценивается работа новичка и его вопросы. На этом этапе принимается решение подходит ли кандидат для дальнейшей работы в компании или нет. Данное решение принимают все наставники. Если ответ положительный, то новый сотрудник обязан подписать «психологический контракт на стажировку»

и «Кодекс» компании.

Этап 3. Непосредственная адаптация.

Адаптация нового сотрудника должна проходить не более 2 недель. По окончании каждой недели стажер проходит аттестацию. Данный этап характеризуется приспособлением сотрудника к своему статусу. Для того, чтобы наставники не упускали и одного важного момента во время обучения стажеров разработан план стажировки на 1 и 2 неделю адаптации.

Этап 4. Функционирование.

Данный этап завершает программу адаптации, он характеризуется переходом к нормальной работе. По окончании второй недели стажёр обязан сдать аттестацию менеджеру.

Среди главных признаков, указывающих на успешную адаптацию сотрудника организации, можно выделить следующие:

- 1) работник добивается поставленных целей, выполняет свои обязанности;
- 2) работник в полной мере несет ответственность за последствия своей деятельности;
- 3) работник готов к выполнению уникальных заданий;
- 4) работник знаком со структурой организации;
- 5) работник умеет пользоваться техникой;
- 6) работник ознакомился с распорядками организации;
- 7) работник стал частью неформальных групп.

Эффективность также предложено оценивать с применением следующих критериев.

1) Оценка через удовлетворенность. С помощью метода «Друг» можно получить представление об удовлетворенности работы новых сотрудников. Суть этого метода в том, что один или несколько из старых сотрудников, находящийся на той же должности, знакомится со стажёром в неформальной обстановке. Это может быть поход в кино, кафе и так далее. Как правило, в такой обстановке человек искренне говорит о своей удовлетворенности или неудовлетворенности работой.

2) Оценка качества сервиса. Для того, чтобы понимать и объективно оценивать эффективность новой системы адаптации был разработан инструмент под названием TUNE (в переводе с английского - звук) - система управления качеством сервиса. Название объясняется тем, что сервис подобен звуку, его очень тяжело настроить, увидеть, почувствовать. Согласно данной системе для того, чтобы гость получил положительные впечатления важны не конкретные факторы, а их баланс. По данной системе выделяется 4 зоны:

- 1) «Холодная зона» - действия персонала, оказываемый сервис разочаровывают потребителей.
- 2) Зона порядка - действия и процессы отлажены, однако не способны увлечь потребителей.
- 3) «Горячая» зона – предлагаемый сервис увлекает потребителя, создавая позитивное восприятие.
- 4) Зона «Избытка» - чрезмерность сервиса отпугивает потребителя.

Сама концепция «TUNE» состоит из четырёх групп факторов. Характеристика блоков следующая:

Т – «трогающее обаяние корпоративного духа». Это как персонал передает культуру ресторана, с каким восторгом или негативом он рассказывает своим знакомым о предприятии, как взаимодействует с другими членами команды.

У - Установка на надежные и стабильные процессы. Безупречное выполнение стандартов компании. Любой гость будет больше доверять предприятию, если в этом ресторане стабильно отлажены процессы.

Н - Жизненный тонус. Это забота, внимание - то, чего нет в счете, но гости хотят это получить.

Е - Энергия, «излучаемая» сотрудниками предприятия общественного питания.

Гармония этих четырех факторов важнее каждого из них, взятого отдельно. Важно понимать, что это то, что

гость должен почувствовать при взаимодействии с сотрудниками, при посещении ресторана.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе проведенного исследования доказано, что необходимым звеном системы управления персоналом является адаптация сотрудников на рабочем месте. Наставничество - часть адаптации и обучения новых сотрудников на предприятии, призванная облегчить вхождение в новые профессиональные и социально-психологические условия труда. Рассмотрены факторы, влияющие на процесс адаптации сотрудников на предприятии общественного питания, и выявлены проблемы. Практический анализ данного вопроса на примере предприятий общественного питания города Владивостока показал, что система адаптации персонала носит формальный характер. Также рассмотрено предприятие ООО «ДВ Развитие». Проводимый анализ выявляет необходимость совершенствования системы адаптации новых сотрудников на предприятии, в связи с чем предложена программа наставничества для новых сотрудников для повышения эффективности управления процессом адаптации нового персонала. Предложенный план будет помогать наставникам придерживаться единой программы, минимизируя возможность упущения отдельных аспектов обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беленченкова Т.В. Адаптация персонала в современной компании // Молодой ученый. 2016. № 19(123). С. 439-440.
2. Кобцева Е.Н. Адаптация персонала: классификация видов и показатели // Вестник ВГУ, Серия: экономика и управление. 2008. № 1. С. 100-104.
3. Фомин Е.Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста // Среднее профессиональное образование. 2012. № 7. С. 6 – 8.
4. Джой-Метьюз Д, Меггинсон М. Развитие человеческих ресурсов. М.: Эксмо. 2006. 432 с.
5. Сулейманова Н. Как сделать наставничество эффективным // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012. № 9. с. 78 – 81.
6. Poulston J. Hospitality workplace problems and poor training: a close relationship // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2008. Vol. 20 No. 4. P. 412-427.
7. Ottenbacher M.C. Innovation management in the hospitality industry: different strategies for achieving success // Journal of hospitality & tourism research. 2007. Vol. 31 No 4. P. 431-454.
8. Cho V. Human Resource Management in Tourism and Hospitality Industry-Using Situational Interview Based on Person-Organization Fit // Journal of tourism & hospitality. 2012. Vol 1 No 2. P. 1-3.
9. ГОСТ 31984-2012 Услуги общественного питания. Общие требования. [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200103455>
10. ГОСТ 30390-2013 Услуги общественного питания. Продукция общественного питания, реализуемая населению. Общие технические условия [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200107326>
11. ГОСТ 30524-2013 Услуги общественного питания. Требования к персоналу [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200107327>
12. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.
13. Ксенофонтова Х.З. Ценностные установки управленческого персонала - основа формирования его компетенций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 350-355.
14. Седнев О.Г. Решение проблем управления персоналом посредством компьютерных технологий с учетом изменяющихся социальных факторов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 94-98.
15. Михеева М.А., Орлова Л.В. Комплексный подход к отбору торгового персонала в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 186-189.
16. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.
17. Белик В.Д. Синтез системы управления деловой активностью персонала на предприятиях пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 40-43.

Статья поступила в редакцию 24.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.246.025.04
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0045**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ**

© 2019

Коробейникова Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»
Самарский государственный технический университет
(443030, Россия, Самара, улица Мечникова 50 «А»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)
Садыкова Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковское дело и страхование»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, улица Терешкова, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время с введением и действием западных санкций достаточно резко возросло внимание к проблеме обеспечения экономической безопасности государства. Применение экономических санкций со стороны стран Запада и Европейского союза подрывают экономический потенциал национальной экономики. Актуальность темы исследования определяется необходимостью обеспечения экономической безопасности государства, как одной из важных составных частей национальной безопасности, которая должна быть не только ответом на западные санкции, но и постоянной, органично вписанной деятельностью, направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства в рамках реализуемой государственной политики. Целью статьи является исследование влияния действия санкций на экономическую безопасность государства на основе изучения ключевых параметров социально-экономического развития национальной экономики. Для реализации поставленной цели были проанализированы основные показатели экономической безопасности государства, которые влияют на темпы экономического роста России за период с 2013-2017 гг. В работе проведена сравнительная оценка рассчитанных показателей с пороговыми значениями экономической безопасности. Анализ структуры импорта основных категорий продуктов на момент вступления санкций в силу и послесанкционные годы позволили выявить эффективность реализуемой государством политики импортозамещения. На основе проведенной оценки системы индикаторов, сформированы обобщенные индексы экономической безопасности России, которые позволили выявить основные угрозы экономической безопасности государства в период действия санкций и определить направления их нейтрализации. Результаты исследования могут быть использованы с целью осуществления мониторинга при проведении оценки уровня экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические санкции, импортозамещение, пороговые значения экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, обобщенные индексы экономической безопасности государства.

**THE INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE ECONOMIC
SECURITY OF RUSSIA**

© 2019

Korobeynikova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of «National and world economy»
Samara State Technical University
(443030, Russia, Samara, Mechnikova street, 50 «A»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)
Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department of «Banking and insurance»
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Tereshkova street, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

Abstract. Currently, with the introduction and operation of Western sanctions, the attention to the problem of ensuring the economic security of the state has increased quite sharply. The application of economic sanctions by Western countries and the European Union undermine the economic potential of the national economy. The relevance of the research topic is determined by the need to ensure the economic security of the state, as one of the important components of national security, which should not only be a response to Western sanctions, but also a constant, organically integrated activity, unwritten to ensure sustainable socio-economic development of the state within the framework of the state politicians. The aim of the article is to study the impact of sanctions on the economic security of the state based on the study of key parameters of the socio-economic development of the national economy. To achieve this goal, we analyzed the main indicators of the state's economic security, which affect the rate of economic growth of Russia for the period from 2013-2017. In the work, a comparative assessment of the calculated indicators with threshold values of economic security is carried out. An analysis of the import structure of the main product categories at the time the sanctions entered into force and the post-sanction years made it possible to identify the effectiveness of the import substitution policy implemented by the state. Based on the assessment of the system of indicators, generalized indexes of Russia's economic security have been formed, which have made it possible to identify the main threats to the state's economic security during the sanctions and determine the directions for their neutralization. The results of the study can be used to monitor when assessing the level of economic security of the state.

Keywords: economic security, economic sanctions, import substitution, thresholds for economic security, threats to economic security, generalized indexes of economic security of the state.

Российская Федерация за последние несколько лет столкнулась с немалым количеством угроз экономической безопасности. К существующим угрозам добавились санкции, под которыми понимаются недружественные меры экономического, политического и дипломатического характера, предпринимаемые государством, группой государств или международной организацией в качестве реакции на делящееся международное правонарушение.

В настоящее время Российская Федерация находится

под воздействием торговых и финансовых санкций со стороны США, стран Европейского союза (ЕС), Канады, Украины, Японии, которые оказывают воздействие, как на государство, так и на отдельных его граждан. Борьба между указанными странами ведется с 2013 года по настоящее время и на протяжении всего этого периода было введено большое количество ограничений, таких как: эмбарго на многие виды продукции, прекращение торговых, военных отношений, запрет въезда определенной группе граждан России, запрет на инвестиции

в корпорации, запрет на привлечение иностранного капитала российскими коммерческими банками, запрет на ведение бизнеса для многих иностранных компаний на территории России, ограничение пропускного режима со стороны Украины и многие другие серьезные ограничения.

На основании мнений известных российских экономистов, в том числе директора Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцева [1], принято считать, что основанием для введения первых санкций послужили украинские события, которые зародились с 2013 года, но этот процесс начался намного раньше. Именно событие 2007 года после «Мюнхенской речи» [2], речь Владимира Путина, которая была посвящена определению места Российской Федерации в современном многополярном мире послужила толчком к запуску процесса. Возвращение Крыма в состав России, военные действия на Украине и в Сирии, гуманитарная помощь Донецкой и Луганской народным республикам, явились всего лишь поводом для введения действующих ограничений. США и страны Европейского союза ввели санкции в отношении российских компаний нефтегазовой отрасли, финансового сектора, оборонно-промышленного комплекса. Ограничения коснулись и банковского сектора, в частности такие банки, как ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПАО «Газпромбанк», ПАО «Россельхозбанк» были ограничены в совершении операций с ценными бумагами сроком обращения свыше 30 дней с западными резидентами и корпорациями. Также банкам запрещено проводить операции со счетами западных банков, пользоваться инвестиционными консультациями и услугами по размещению ценных бумаг, управлять портфельными инвестициями. В совокупности санкции коснулись порядка 60 процентов активов банковского сектора России. В нефтегазовой отрасли США заблокировали участие своих корпораций в российских инвестиционных проектах, также запретили предоставлять им нефтесервисные услуги по разработке месторождений и добыче нефти в Арктике, на сланцевых месторождениях и на глубоководье. Многим американским и европейским компаниям запрещено поставлять в Россию высокотехнологичное оборудование, используемое для освоения шельфа. Санкции ударили по таким корпорациям, как ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Новатэк», ПАО «Транснефть» и многим другим. Санкции коснулись и предприятий оборонно-промышленного комплекса: концерн Калашников, концерн ПВО «Алмаз-Антей», НПО «Машиностроение», «Уралвагонзавод» и другие, которым был запрещен экспорт и импорт оружия. После введения антироссийских санкций прошло более 5 лет. Целью нашего исследования является оценка их влияния на экономическую безопасность нашей страны.

Следует отметить, что существует множество трактовок определения «экономическая безопасность». Впервые понятие экономическая безопасность в нашей стране было рассмотрено советским и российским экономистом, д.э.н., профессором Л.И. Абалкиным. Под экономической безопасностью, он понимал «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [3]. По мнению А.В. Колосова под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности от негативных воздействий и нанесения вреда хозяйственной деятельности» [4]. Российский экономист, политик С.Ю. Глазьев рассматривает экономическую безопасность, как «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [5]. Российский ученый-экономист В.К. Сенчагов, дает сле-

дующее определение экономической безопасности «это состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов государства даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [6]. По нашему мнению, С.Ю. Глазьев, дает понятие наиболее емкое определение, соответствующее и отражающее современные реалии, как российской, так и мировой экономики. Следует отметить, что термин «экономическая безопасность» определен в стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [7]. В данном законодательном акте понятие трактуется как «...состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства...». В указанном документе определены стратегические цели обеспечения экономической безопасности государства, однако отсутствуют пороговые значения, которые можно использовать в качестве критериев при определении уровня экономической безопасности государства. Таким образом, в целом, обобщая имеющиеся подходы к определению экономической безопасности государства можно определить, что экономическая безопасность есть состояние защищенности экономических, политических, социальных интересов страны, формирующееся на уровне личности, общества и государства, используемое для решения внутренних и внешних угроз со стороны субъектов, оказывающих политическое, экономическое и военное давление на суверенитет страны, ее социально-экономическое развитие и целостность экономического пространства.

В связи с введенными санкциями Россия все больше стала ориентироваться на азиатское партнерство с такими странами, как: Китай, Южная Корея, Индия, Вьетнам, активно развивается Евразийский экономический союз. Увеличились расходы государственного бюджета на поддержку компаний, попавших под санкционное давление. Источником средств также стал Фонд национального благосостояния. Такая ситуация для экономики России, с одной стороны является негативным фактором, с другой заставляет промышленный сектор использовать потенциал отечественной экономики.

В целом введение санкций оказало определенное негативное давление на экономику России. В 2017 году произошло снижение ВВП (ППС) на 6,8 % по сравнению с 2016 годом, в том числе как результат образовавшихся торговых войн со странами Европы, Северной Америки и прекращения инвестирования многих компаний в финансовый, промышленный сектор со стороны иностранных инвесторов.

За период с 2013 года по 2017 год экспорт в России сократился практически в 1,5 раза с 527,3 млрд. долл. в 2013 году до 357,1 млрд. долл. в 2017 году. На динамику стоимостных объектов экспорта повлияло уменьшение поставок за рубеж сырой нефти, жидкого топлива, природного газа, дизельного топлива. Импорт сократился на 26,2% за счет уменьшения ввоза по двум основным товарным группам, таким как: продовольственные группы и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), доля которых в общем стоимостном объеме импорта снизилась с 13,92 % до 12,70 %, а также машины, оборудование и транспортные средства доля которых в общем стоимостном объеме импорта снизилась с 47,58 % до 45,62 %. Исследуя динамику товарной структуры импорта основных категорий продуктов на момент вступления санкций в силу и послесанкционные годы, следует выделить наиболее резкий спад импорта следующих категорий продуктов: свинина (отмечается снижение импорта в 8,5 раз), мясо и птица, включая субпродукты, животные масла и сыры (снижение в 2-2,5 раза) [8]. В 2013 году Правительством России, озабоченным вопросом обеспечения продовольственной безопасности, была принята государственная программа развития

сельского хозяйства на 2013-2020 годы [9]. В первую очередь в рамках реализации политики импортозамещения и развития АПК. Следует отметить, что попав под секторальные санкции и лишившись значительной части импортных продуктов, в России развились условия для поддержки и наращивания отечественного производства. По основным категориям импортозамещающих продуктов: мясо, молоко, фрукты и ягоды, рыбная продукция, овощи и бахчевые отмечается рост отечественного производства, но темпы роста недостаточно высоки, в связи с чем, производство продукции не полностью, а частично покрывает потребление. Наиболее острая нехватка производства отмечается среди фруктов и ягод, их потребление практически в 3 раза выше, чем производство.

В результате влияния финансовых санкций, связанных с запретом на привлечение иностранного капитала из-за рубежа, государству приходится привлекать денежные средства у населения и компаний, которые являются держателями государственных ценных бумаг, что безусловно влияет на увеличение внутреннего долга. За исследуемый период внутренний долг России увеличился на 39,87 % с 4977,9 млрд. руб. в 2013 году до 8003,46 млрд. руб. в 2017 году. Что касается внешнего долга, то его величина в 2017 году увеличилась на 0,87 % по сравнению с 2013 годом с 50,8 млрд. долл. до 51,2 млрд. долл. [8]. Рост внешнего долга страны связан с ростом задолженности, которая приходится на органы государственного управления. Власти продолжают наращивать государственный долг, это зафиксировано в проекте федерального бюджета, кроме того предполагается реструктуризировать существующую задолженность, что позволит снизить нагрузку на государственные финансы. Для этих целей планируется провести обмен евробондов, срок погашения которых истекает в 2030 году. В результате реструктуризации сроки погашения задолженности будут смещены на 2027 и 2047 годы. Данная мера позволит повысить ликвидность отечественных ценных бумаг. Вместе с тем, Центральный банк отмечает негативные тенденции для государственных финансов, поскольку дальнейший рост внешнего долга может отрицательно сказаться на устойчивости финансовой системы страны.

Таблица 1 - Оценка пороговых значений показателей экономической безопасности РФ за 2013-2017 гг.*

Показатели	пороговые значения	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Объем валового внутреннего продукта:						
1а. в целом от среднего по «семёрке», %	75	37,20	34,63	29,10	19,70	21,89
1б. на душу населения от среднего по «семёрке», %	50	15,23	13,13	10,07	12,04	13,69
1в. на душу населения от среднемирового, %	100	151,68	130,81	92,97	86,16	106,00
2. Объем инвестиций в % к ВВП	25	19,5	20,5	19,6	20,8	21,1
3. Доля населения, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, %	7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
4. Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп, раз	8	16,30	16,00	15,70	15,50	15,30
5. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7	5,50	5,20	5,60	5,50	5,20
6. Уровень инфляции за год, %	15	6,80	7,80	15,50	7,20	2,52
7. Объем внутреннего долга в % к ВВП за сопоставимый период времени	30	10,60	13,20	13,50	13,20	14,60
8. Объем внешнего долга в % к ВВП	25	35,00	29,00	39,00	40,60	40,00
9. Дефицит бюджета в % к ВВП	5	-1,30	-1,10	-3,50	3,50	1,60
10. Денежная масса (М2) в % к ВВП	50	47,44	43,80	39,90	42,30	45,70
11. Доля импорта во внутреннем потреблении, %	30	16,30	15,70	15,20	14,00	13,30
12. Дифференциация субъектов Федерации по величине прожиточного минимума, раз	1,5	2,9	2,8	2,22	1,3	2,7

*составлено авторами на основе данных ФСГС в сравнении с пороговыми значениями экономической безопасности, предложенными Институтом экономики РАН [10]

Сравнительный анализ критериальных показателей оценки экономической безопасности государства с их пороговыми значениями (таблица 1) позволил определить «проблемные» показатели, характеризующие уровень развития национальной экономики, в частности невысокий показатель объема ВВП на душу населения, высокую долю населения, имеющую доходы ниже вели-

чины прожиточного минимума, превышение практически в два раза по сравнению с критериальным значением децильного коэффициента, достаточно высокий объем внешнего долга по отношению к величине валового внутреннего продукта, и высокую дифференциацию субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума.

Обобщенные индексы экономической безопасности государства и их значения сгруппированы в таблице 2.

Таблица 2 – Система индикаторов, используемых для формирования обобщенных индексов экономической безопасности России* [8], [11]

Наименование группы	Наименование индикатора	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Финансовая сфера	Уровень инфляции, в %	6,80	7,80	15,50	7,20	2,52
	Уровень монетизации, в % к ВВП	47,44	43,80	39,90	42,30	45,70
Внешне-экономическая сфера	Импорт товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года	99,87	94,41	68,60	75,93	137,72
	Экспорт товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года	93,83	97,78	62,66	85,54	137,49
Сфера реальной экономики	Индекс промышленного производства в России, в % к соответствующему периоду предыдущего года	100,40	101,70	99,20	102,20	102,10
	Инвестиции в основной капитал, в % к соответствующему периоду предыдущего года	106,87	103,36	99,96	106,13	108,26
Социальная сфера	Уровень безработицы по методологии МОТ, в %	5,50	5,20	5,60	5,50	5,20
	Реальные располагаемые доходы населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года	99,40	95,48	97,48	97,31	104,40

* составлено авторами на основе данных ФСГС

На основании исследования обобщенных индексов экономической безопасности, в качестве основных угроз национальной экономики следует отметить низкие масштабы ее развития, существующие дисбалансы в структуре экономики не обеспечивающие в полном объеме реализацию политики импортозамещения, невысокая инновационная активность национальной экономики, рост социальной напряженности из-за невысокого уровня доходности и комфортности жизни россиян, недостаточная монетизация экономики, вызванная существующим дефицитом финансирования, высокая закредитованность бизнеса и органов государственной власти.

Таким образом, однозначную оценку, определяющую степень влияния санкций на экономическую безопасность государства дать достаточно сложно. В целях восстановления экономики России и ускорения темпов ее роста, а также снижения влияния действия санкций считаем необходимым:

- продолжить реализацию политики импортозамещения, с ужесточением политики протекционизма;
- поддерживать и развивать экономические отношения со странами, дружественно настроенными к России;
- обеспечить максимальное снижение финансовых ограничений развития экономики;
- перераспределять бюджетные средства в менее развитые отрасли экономики, такие как машиностроение, химическая промышленность, IT-сектор;
- постепенно внедрять процесс дедолларизации, используя национальные валюты для товарооборота со странами-партнерами;
- обеспечивать развитие цифровизации отечественной экономики.

Успешные действия в данных направлениях позволят экономике России ускоренными темпами восстановиться после введенных санкций, а также обеспечить устойчивую экономическую безопасность страны в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иноземцев В. Санкции против России вредят Евросоюзу [Электронный ресурс] // URL: <https://apostrophe.ua/article/economy/2016-06-18/smehno-slyshat-cto-sanktsii-protiv-rossii-vredyat-evrosoyuzu-vladislav-inozemtsev/5635>.
2. Мюнхенская речь Путина В.В. [Электронный ресурс] // URL: <http://introvertum.com/myunhenskaya-rech-vladimira-putina-10-fevralya-2007-goda-stenogramma-polnyiy-tekst/>.
3. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. № 12. С. 4-13.
4. Колосов А. В. Экономическая безопасность хозяйственных си-

стем. М.: РАГС, 2001. 314с.

5. Глазьев С.Ю. *О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад.* М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.

6. Сенчагов В. К. *Экономическая безопасность России* / В. К. Сенчагов. М.: «Дело», 2005. 896 с.

7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420398070>

8. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

9. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.ru>

10. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. *Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России.* Москва: Институт экономики РАН Центр финансовых исследований, 2015. 46 с.

11. Сенчагов В.К. *Экономическая безопасность России.* М.: Бинوم, 2014. 458 с.

Статья поступила в редакцию 02.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 352/354-1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0046

**ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ – ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД РЯЗАНЬ**

© 2019

Кострова Юлия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления,*Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани
(390013, Россия, Рязань, Первомайский проспект, д. 62, e-mail: ubkostr@mail.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ имиджа муниципального образования – городской округ город Рязань, выявляются проблемы и определяются основные направления его формирования в благоприятном ключе. Большинство исследователей сходится во мнении, что благоприятный имидж муниципального образования формируется благодаря деятельности органов муниципального управления или с их участием. Определено, что успешные практики по управлению имиджем сочетают экономические, социальные и информационные инструменты. Выявлено, что на имидж муниципального образования оказывает влияние огромное количество различных по природе, направлению и силе воздействия факторов. Имидж города также является одним из определяющих факторов его развития. В ходе анализа современного имиджа города Рязани, было выявлено, что в целом состояние его является положительным, но имеется и ряд недостатков, которые снижают привлекательность муниципального образования не только, как туристического объекта, но и как места комфортного проживания. Социологическое исследование также показало, что далеко не все респонденты считают имидж города Рязани положительным. По результатам исследования был сделан вывод о том, какие недостатки имиджа тормозят развитие города как туристического и инвестиционного объекта. Вследствие этого автор приходит к заключению, что городу нужны мероприятия, направленные на формирование, в первую очередь, внутреннего имиджа города как места для комфортного проживания.

Ключевые слова: имидж муниципального образования, бренд города, образ территории, муниципальное образование – городской округ город Рязань, статус города, имиджевые мероприятия.

**FORMATION OF FAVORABLE IMAGE OF THE MUNICIPALITY -
RYAZAN CITY DISTRICT**

© 2019

Kostrova Yulia Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor,
head of the Department of business and management*Moscow S.Y. Vitte University, Ryazan Branch
(390013, Russia, Ryazan, Pervomajskij prospect, 62, e-mail: ubkostr@mail.ru)*

Abstract. The article analyses the image of the municipality - the city district of Ryazan, identifies problems and defines the main directions of its formation in a favorable way. Most researchers agree that the favorable image of the municipality is formed thanks to the activities of the municipal authorities or with their participation. It has been determined that good image management practices combine economic, social and information tools. It has been revealed that the image of the municipality is influenced by a huge number of factors different in nature, direction and strength of influence. The image of the city is also one of the determining factors of its development. During the analysis of the modern image of the city of Ryazan, it was revealed that in general its condition is positive, but there are also a number of shortcomings that reduce the attractiveness of the municipality not only as a tourist object, but also as a place of comfortable residence. Sociological research also showed that not all respondents consider the image of the city of Ryazani positive. According to the results of the study, it was concluded that the shortcomings of the image slow down the development of the city as a tourist and investment facility. As a result, the author concludes that the city needs measures aimed at forming, first of all, the internal image of the city as a place for comfortable accommodation.

Keywords: image of the municipality, city brand, image of the territory, municipal formation - city district of Ryazan, city status, image events.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Формированию благоприятного имиджа муниципальных образований в нашей стране стало уделяться внимание только в начале XXI века. Причины кроются в появлении ответственности у власти за развитие территории и увеличение ее самостоятельности, а также стремлении к повышению ее конкурентоспособности [1].

В последние годы вопросы муниципального развития достаточно близко сопрягаются с образом территории. Местные органы самоуправления стали уделять большее внимание имиджу. Причиной этого служит – новый уровень развития общества, когда вопросы имиджа, образа, бренда становятся факторами изменения реальности [2].

Правильно созданный имидж изменит восприятие людей, живущих и приезжающих в муниципальное образование, в лучшую сторону. Это может повысить инвестиционную привлекательность, а вместе с ней обеспечить ускоренное развитие экономики и сформировать благоприятное социальное самочувствие жителей [3].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на данный момент город Рязань является развивающимся центром Рязанской области, с каждым годом увели-

чивающимся потоком туристов и созданный образ города, является его визитной карточкой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Создание нужного имиджа муниципального образования происходит от уже имеющегося имиджа той территории, на которой оно находится.

В формировании имиджа территории определяющую роль играют такие элементы, как круг интересов ее жителей, их материальные и духовные ценности, сложившиеся взаимоотношения между муниципальным образованием и другими субъектами, уровень их налаженности и т.д. [4-7].

Построение стратегии формирования благоприятного муниципального образования начинается с выявления всех его конкурентных преимуществ. Субъектом управления этой стратегии должен выступать аппарат управления муниципального образования, а сама стратегия должна быть носить научный характер. Эта деятельность направлена на донесение до местных жителей и туристов информации обо всех имеющихся достопримечательностях, достоинствах, которыми владеет муниципальное образование [8].

Продвижение муниципального образования как «товара», действительно очень схоже с действиями по продвижению коммерческой компании и товаров, которыми она владеет. В системе муниципального управления, процесс продвижения территории является составной частью стратегии развития. Любой план начинается с оценки существующего положения и нахождения перспектив в его совершенствовании [9].

Целевой аудиторией в данном случае являются жители муниципального образования, туристы, фонды, коммерческие организации, аппараты управления других муниципалитетов и регионов, в том числе и Правительство РФ [10].

Исходя из выбора целевой аудитории, следует формировать инструменты, которые будут способствовать продвижению муниципального образования. В этом списке могут числиться PR-компании, СМИ, рекламные компании, ТВ, радио, Интернет и т.д. [11].

Для совершенствования эстетического облика, важно чтобы вектор продвижения был направлен на формирование культурной части муниципального образования [13].

Каждая коммерческая организация имеет свой стиль, атрибуты, символику и т.д. То же самое относится и к муниципальным образованиям. У каждого из них должны обязательно существовать свои официальные символы. Именно они будут одними из отличительных черт данного муниципального образования от других [13].

Благоприятный имидж муниципального образования – это объект «умственного труда», содержащий в себе базу данных из различных источников информации и восприятие его людьми [14]. Каждая территория уникальна своими индивидуальными особенностями имиджа, которые можно использовать в технологии развития благоприятного образа муниципального образования [15].

Одними из главных инструментов в формировании благоприятного имиджа муниципального образования являются коммуникативные мероприятия, демонстрирующие открытость территории для целевой аудитории, где она могла бы удостовериться в наличии существующих преимуществ [16].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ имиджа МО – городской округ город Рязань и выявление проблем, препятствующих его формированию в благоприятном ключе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последние годы органами местного самоуправления уделяется все больше внимания формированию благоприятного имиджа МО – городской округ город Рязань.

Так в 2013 г. был разработан бренд «Рязань – березовый край». Бренд объединяет в себе распространённый в крае природный ландшафт (березовые рощи) и традиционную рязанскую вышивку.

Основными брендами города Рязани являются:

- Рязань – столица ВДВ: единственный в стране институт ВДВ готовит офицеров-десантников, которые являются элитой российской армии. Здесь же проходит подготовка иностранных военнослужащих десантников. В здании военного десантного училища расположен музей истории ВДВ, представляющий самое большое в России собрание экспонатов, связанное с «крылатой гвардией»;

- Грибы с глазами: великое княжество Рязанское было пограничным. В Шишевском лесу находиться могла только княжеская пограничная охрана, а угрозу безопасности границы определяли, в том числе по грибам: «местные правила знали и в лесу без дела не шатались и ничего там не трогали, так что сбитые или сломанные грибы были признаком вторжения чужака» [17]. Бдительные глазастые грибы, оповещающие своих и не

сдающиеся врагу — прекрасная метафора, выраженная в меткой поговорке;

- Рязань косопузая: это комплимент рязанским мастерам плотникам которые, засунув за пояс топор, шли работать по всей России. Тяжелый топор оттягивал пояс и, соответственно, перекашивал «пузо» [17].

Рассмотрим существующий имидж города Рязани исходя из факторов, которые оказывают на него определяющее воздействие:

1) территориальная принадлежность: Рязань находится на небольшом удалении от Москвы и имеет с ней хорошее транспортное сообщение. Кроме того, благодаря своему географическому положению город имеет хорошие перспективы в привлечении туристов из других регионов, как нашей страны, так и из-за рубежа;

2) уровень и качество властных структур города: согласно данным одного из самых авторитетных федеральных рейтинговых агентств Центра Национальных Коммуникаций «Рейтинг», которое регулярно публикует рейтинги российских губернаторов и мэров, И.О. мэра города Рязани занимает 77 позицию летом 2019, при этом демонстрируя положительную динамику по сравнению с предыдущим мэром [18]. По данным Правительства Рязанской области комплексная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления МО – городской округ г. Рязань за 2018 год составляет всего 0,272. Это самое низкое значение по всем муниципальным образованиям Рязанской области. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа г. Рязань в 2018 г. составила 56% (в 2017 г. – 58%) [19].

3) участие города в значимых проектах и крупных проектах: Рязань участвует во множестве проектов, как региональных, так федеральных и международных. Приведем некоторые из них: проект «Рязань - новогодняя столица России 2020», международный форум Древних городов, фестиваль музыкального искусства «Кремлевские вечера», армейские международные игры «Авиадартс», Международный кузнечный фестиваль «Секреты средневековых мастеров»;

4) общий статус города: Рязань регулярно занимает средние позиции в различных рейтингах Российской Федерации. По итогам 2018 года она оказалась на 43 месте по уровню социально-экономического развития (в 2017 году – 38 место), по уровню благосостояния семей – на 48 месте (в 2017 году – 43 место), качеству жизни – на 26 месте (в 2017 году – 25 место), по демографии – на 53 месте. В то же время Рязань в 2018 году вошла в Топ-10 направлений для кратковременного внутреннего туризма [20]. В рейтинге устойчивого развития городов России Рязань в 2017 году заняла 36 место из 185 городов Российской Федерации с населением свыше 100 тысяч человек;

5) ориентация развития города на инновации и прогресс: в Рязанской области и в городе Рязани в последние годы идет активная инновационная деятельность, направленная на развитие традиционных и высокотехнологичных секторов экономики [21]. Правовую основу государственной поддержки инновационной деятельности в регионе составляет Закон Рязанской области от 9 ноября 2012 года № 85-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области» (с изменениями на 30 марта 2018 года);

6) быстрота осуществляемых перемен в городе, динамизм: в последние годы Рязань развивается довольно динамично [22]. Это касается улучшения городской инфраструктуры, роста жилищного строительства, улучшения демографической ситуации. Реконструируются социальные объекты, идет ремонт дорог, благоустраиваются дворы, парки и скверы;

7) внешнее впечатление, производимое городом: оценивая Рязань с этой точки зрения, мы изучили несколько десятков отзывов туристов, размещенных в сети

Интернет. Практически все гости города остались довольны поездкой. Традиционно вызывают восхищение туристы Рязанский Кремль, ул. Почтовая, памятники деревянного зодчества;

8) историческое прошлое: по этому параметру город Рязань может претендовать на самые высокие позиции. В городе имеются памятники архитектуры и истории как федерального, так и регионального значения. Рязань - один из крупных городов, чей облик сформирован сочетанием памятников каменного и деревянного зодчества. В России насчитывается 115 исторических городов, но только 16 из них имеют деревянные памятники архитектуры;

9) общая безопасность города: согласно данным УМВД России по городу Рязани за 2018-2019 годы при проведении различных общественно-значимых мероприятий в городе не возникали чрезвычайные ситуации и другие негативные явления. В сентябре 2019 года был проведен мониторинг общественного мнения о деятельности УМВД России по городу Рязани, по результатам которого деятельность оценена положительно. Из 1001 респондента 61,4% чувствуют себя защищенными, 65% доверяют полиции, 63,3% удовлетворены качеством работы полиции [23];

10) благоприятные условия для отдыха и туризма: в Рязани действует большое количество объектов туристической инфраструктуры. Имеется 20 объектов размещения гостиниц, санаториев, мини-отелей и хостелов с общей численностью гостей почти 2000 чел., свыше 20 кафе и ресторанов, которые готовы принять более 13 тысяч посетителей;

11) ритм жизни города: этот показатель является довольно субъективным. Однако на основе отзывов о городе в сети Интернет можно сделать вывод, что ритм жизни в Рязани, как и во многих провинциальных городах, довольно размеренный и неторопливый.

Таким образом, рассмотрев имидж МО – городской округ город Рязань по 11 критериям, мы можем сделать вывод, что он скорее положительный. По ряду факторов Рязань может занимать лидирующие позиции среди других российских городов. Это богатое историческое наследие, удобная транспортная доступность, благоприятное внешнее впечатление, хорошие условия для отдыха и туризма, высокий уровень безопасности, неспешный ритм жизни.

Так же нами было проведено анкетирование, в ходе которого выявлено отношение жителей и туристов к имиджу города Рязани. Социологическое исследование показало, что далеко не все респонденты считают имидж города Рязани положительным. Из них 68,6% имеют положительное мнение, 31,4% - отрицательное. Проведенное социологическое исследование позволило выявить немало недостатков, оказывающих негативное влияние на восприятие города туристами и самими рязанцами.

С точки зрения туристической инфраструктуры это:

- отсутствие пакетных туров, которые могли бы удовлетворить запросы разных потребителей
- недостаточно развитая система городской навигации;
- неудовлетворительное состояние пешеходных тротуаров и почти полное отсутствие велосипедных дорожек;
- неудовлетворительное состояние многих памятников архитектуры;
- недостаточное количество различных тематических парков, особенно предназначенных для развлечения детей.

С точки зрения постоянного проживания:

- неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, «пробки» в часы «пик»;
- неблагоприятная экологическая обстановка;
- недостаточность зеленых насаждений;
- низкий уровень доходов населения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. По результатам исследования был сделан вывод о том, что эти недостатки тормозят развитие города как туристического и инвестиционного объекта. Вследствие этого мы пришли к заключению, что городу нужны мероприятия, направленные на формирование, в первую очередь, внутреннего имиджа города как места для комфортного проживания. Для этого необходимо вовлекать рязанцев в культурную жизнь города путем проведения различных имиджевых мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонов В.Б., Бритикова Е.А. Формирование имиджа муниципальной администрации как одно из направлений стратегического управления // *Человек и современный мир*. 2018. № 12 (25). С. 125-129.
2. Резанова Е.В. Роль имиджа муниципальных образований в управлении социально-экономическим развитием территории // *Материалы международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическими системами»*. – Вологда: ФГБОУ ВО ВГУ, 2017. С. 325-328.
3. Пригода Л.В. Имидж муниципального образования как составляющая инвестиционной привлекательности территории // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева*. 2010. № 1 (27). С. 171-175.
4. Бровченко Ю.А. Формирование имиджа муниципального образования // *Экономика и социум*. 2016. № 11-1 (30). С. 253-256.
5. Луценко Е.Л., Николаева П.С., Голик А.С. Имидж региона как инструмент инвестиционной привлекательности // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 7 (62). С. 66-72.
6. Кадачигова Д.С. Структурные элементы имиджа территориального субъекта // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 73-76.
7. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 9 (64). С. 54-64.
8. Окрочкова А.В. Имидж муниципального образования как стратегический фактор эффективного менеджмента территорий // *Мичуринский агрономический вестник*. 2016. № 2. С. 81-92.
9. Кострова Ю.Б., Огородников В.И., Минат В.Н., Курочкина Е.Н., Семенов А.В., Ивлеев П.В. Механизмы мониторинга и управления системой экономической безопасности региона // *Материалы Международной научно-практической конференции «10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы»*. – Рязань: РИЭ НОУ ВПО СПбГУиЭ, 2013. С. 120-124.
10. Миронова А.А. Исследование имиджа муниципального образования: оценка эффективности и технологии формирования // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2013. № 3 (29). С. 65-68.
11. Туарменский В.В., Шибаришина О.Ю. Исследование психологической эффективности печатной рекламы // *Материалы V международной научно-практической конференции «Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии»*. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. С. 503-509.
12. Шибаришина О.Ю. Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития // *Материалы XV международной научной конференции «Устойчивое развитие: общество, экология, экономика»*. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. С. 716-722.
13. Турьянский А.А. Брендинг как фактор повышения имиджа муниципального образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 1. С. 459.
14. Комарова Т.М. Роль органов местного самоуправления в формировании положительного имиджа муниципального образования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11. № 4. С. 45-49.
15. Хмельченко Е.Г. Применение инструментов маркетинга в управлении системой формирования имиджа муниципальных образований // *Муниципальная академия*. 2016. № 4. С. 62-66.
16. Гвоздева В.С. Имидж муниципального образования как фактор повышения эффективности муниципального управления // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. 2011. № 1. С. 121-127.
17. Интернет-портал «Туризм и отдых в Рязанской области» // Режим доступа: <http://ryazanitourism.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
18. Сайт Центра Информационных Коммуникаций «Рейтинг» // Режим доступа: <http://russia-rating.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Официальный сайт Правительства Рязанской области // Режим доступа: <https://www.guazangov.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
20. Сайт рейтингового агентства «РИА рейтинг» // Режим доступа: <http://ria-rating.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
21. Кострова Ю.Б. Совершенствование оценки инвестиционной привлекательности региона // *Сборник трудов международной научно-технической и научно-методической конференции «Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2016»*. – Рязань: ФГБОУ ВО РГРТУ, 2016. С. 107-110.
22. Кострова Ю.Б. К вопросу об особенностях управления социально-экономическим развитием Рязанской области // *Сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции «Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах»*.

– Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2019. С. 225-227.

23. Официальный сайт Администрации МО – городской округ город Рязань. // Режим доступа: <https://admzn.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0047**НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В РЕГИОНАХ РОССИИ**© 2019
AuthorID: 300803
SPIN: 1796-9662
ORCID: 0000-0001-7847-0385**Красова Елена Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*AuthorID: 828982
SPIN: 9394-4691
ORCID: 0000-0003-4663-2655**Вокес Илона Вадимовна**, кандидат экономических наук, доцент
*Предприниматель**(690089, Россия, Владивосток, улица Тухачевского, 70, e-mail: ilonastihilyas@mail.ru)*

Аннотация. Инновационное развитие – приоритетное направление движения российской экономики в сторону устойчивого роста. Организационно-экономическое и ресурсное обеспечение инновационного развития представляет собой важнейшую составляющую современного регионального менеджмента. В силу этого актуализация направлений и совершенствование подходов к управлению инновациями в регионах является важной методологической и практической задачей. Основной научно-практической проблемой статьи является неспособность действующего бюджетного механизма обеспечить достижение целевых ориентиров Стратегии инновационного развития России до 2020 года. Целью исследования является рассмотрение основных направлений оптимизации территориального управления инновационным развитием в России. Методологической основой исследования выступают положения современной экономической теории, теории инновационного развития, концепции устойчивого экономического роста, применяемые посредством системного теоретического анализа. В статье обоснована актуальность совершенствования механизмов территориального управления инновационным развитием в регионах, рассмотрены подходы к управлению инновациями в регионах как к комплексной и актуальной научной задаче, выделены основные проблемы управления инновационным развитием в регионах, обоснована роль и значение федеральных целевых программ в обеспечении инновационной политики. Особое внимание уделено содержательному анализу модели бюджетирования государственных расходов на инновации с позиций субъектно-объектных отношений.

Ключевые слова: инновационное развитие регионов, управление инновационным развитием, бюджетный механизм, совершенствование территориального управления, региональная экономика, региональная инновационная политика, федеральные целевые программы, субъектно-объектные отношения.

**DIRECTIONS OF TERRITORIAL MANAGEMENT OPTIMIZATION
IN RUSSIA REGIONS INNOVATIVE DEVELOPMENT**

© 2019

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)***Vokes Iona Vadimovna**, candidate of economical sciences
*The Entrepreneur**(690014, Russia, Vladivostok, Tkhachevsky street, 70, e-mail: ilonastihilyas@mail.ru)*

Abstract. Innovative development is a priority direction of the Russian economy towards to sustainable growth. Organizational, economic and resource support of innovative development is important component in Russian modern regional management. So, updating directions and improving approaches to innovation management in the regions is the significant methodological and practical task today. The main scientific and practical problem of the article is the inability of the current budget mechanism to ensure the achievement of the “Strategy for Innovative Development of Russia until 2020” targets. The purpose of the research is to consider the main directions of territorial management optimization in the field of innovative development. The methodological basis of the research is the theses of modern economic theory, the innovative development theory, and the sustainable economic growth concept, applied through the systematic theoretical analysis. The authors substantiate the relevance of improving the territorial management mechanisms in innovative development of Russian regions, consider approaches to innovation management in the regions as a complex and urgent scientific task, identify the main problems of innovative development management in the regions, and define the role and importance of federal target programs in providing innovation policy. Particular attention is paid to the meaningful analysis of the budgeting model of public spending on innovation from the subject-object relations point of view.

Keywords: regional innovative development, innovation development management, budget mechanism, territorial management improvement, regional economy, regional innovation policy, federal target programs, subject-object relations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стратегия инновационного развития России до 2020 года – один из ведущих нормативных документов, определяющих приоритеты социально-экономического развития России, ставит достаточно амбициозные цели в части перехода экономики страны на инновационные рельсы. В частности, уже к 2020 г. запланировано повысить удельный вес высокотехнологичного сектора в ВВП до 17-20%, увеличить в 5-6 раз долю инновационной продукции в общем

выпуске промышленности, и довести процент инновационно активных предприятий до 40-50% [1]. Однако, как показывают оценки специалистов и наши предыдущие исследования, поставленные Стратегией задачи не могут быть решены при сохранении действующего бюджетного механизма поддержки инноваций в его нынешнем виде, даже в условиях усиления объемов инновационного финансирования со стороны государства [2-4]. В настоящее время существует настоятельная необходимость совершенствования бюджетного механизма национальной инновационной системы за счет оптимизации

методов территориально-отраслевого управления инновационным развитием. Такая оптимизация позволит комплексно и своевременно решать сложные текущие проблемы, а именно: зависимость обеспечения инновационного процесса от государства, слабая мотивация инновационной деятельности предприятий в регионах, дезинтеграция национальной инновационной политики и действующей модели территориально-отраслевого управления инновациями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Учитывая важность обозначенной научной проблемы, целью настоящего исследования является выявление основных направлений оптимизации территориального управления инновационным развитием в России. В качестве основных задач, раскрывающих цель исследования, следует указать актуальность смещения инновационного потенциала от центра в территории (регионы, субъекты Федерации, города и особые зоны), рассмотреть особенности программно-целевого планирования в регионах как действующего инструмента инновационного развития территорий, проанализировать модель принятия управленческих решений в сфере финансирования инноваций с точки зрения субъектно-объектных отношений.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования выступают положения современной экономической теории, теории инновационного развития, концепции устойчивого экономического роста, применяемых посредством системного теоретического анализа.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались вопросы объекта изучения. Ученые и специалисты рассматривают процесс совершенствования территориального управления инновациями, как правило, в следующих контекстах.

1. *Расширение инновационного потенциала регионов, децентрализация стимулов инновационной политики.* Ученые говорят о целесообразности развития территориального подхода к управлению инновационными процессами с целью создания условий для реализации потенциала, заложенного в региональной науке и инновациях [5, с. 77]. Данное понимание усиливается в связи с существенной дифференциацией регионального инновационного развития, превратившего Россию в «разорванное в клочья» инновационное пространство, что является угрозой для стратегической безопасности страны [6, с. 12].

2. *Совершенствование подходов к территориально-отраслевому управлению инновационным развитием.* Кластерный и территориальный подходы к управлению инновационными процессами – важная тенденция последних лет, обусловленная не только масштабами и пространственным устройством страны, но и необходимостью реализации инновационного потенциала системно на всей территории страны, а не фрагментарно в отдельных локальных зонах [7; 8]. Поскольку любой инновационный проект имеет конкретную региональную привязку, и регионы активно конкурируют между собой за инновационный капитал, то совершенствование механизма распределения средств по территориям и отраслям представляется российским специалистам одной из приоритетных задач [9-12].

3. *Развитие программно-целевого планирования как инструмента инновационной политики России.* Поскольку в настоящее время финансирование инноваций проводится, в основном, из средств федерального бюджета, специалисты рассматривают программно-целевое планирование как главный способ концентрации ресурсов на решении первоочередных задач инновационной политики государства [13-15].

Существующие методы и подходы к оптимизации территориального управления инновационным развитием формируют методологическую и практическую базу современного регионального менеджмента в исследуе-

мой области. Однако, проблемы низкой эффективности и слабой мотивации инновационной деятельности на территориях сохраняют свою актуальность и требует дальнейшего рассмотрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Возрастание роли регионов в управлении инновационным развитием России продиктовано самой сутью инновационной политики, создающей основы устойчивого развития территорий и промышленных комплексов за счет эффективного использования имеющегося в них трудового, научно-технического и производственного потенциалов. В современных развитых странах наблюдается постепенное усиление роли регионов в инновационном развитии, достигаемого как за счет частичной децентрализации управления инновационной деятельностью, так и за счет повышения внутренней эффективности инноваций. Сегодня в США, Германии, Японии и других странах регионы и отраслевые структуры конкурируют между собой за ресурсы для создания локальных баз инновационного развития (предприятий, научно-исследовательских центров, проектов и т.д.). Даже в некрупных странах с унитарным государственным устройством (таких стран много в Евросоюзе) у отдельных хозяйствующих субъектов мезоуровня существуют возможности проведения самостоятельной инновационной политики [5, с. 78; 16]. При создании особых экономических зон на западе отдается предпочтение зонам технико-внедренческого и промышленно-инновационного типов: они занимают порядка 60% в общем количестве СЭЗ. Это говорит об эффективности их использования в процессе качественной структурной перестройки экономики [9; 10, с. 94].

Проблемы, которые сопровождают инновационную политику в регионах, формируют соответствующие направления совершенствования методов и подходов к региональному управлению инновациями. К таким проблемам, прежде всего, относятся:

- слабость ресурсной базы регионов в обеспечении инновационного процесса на территориях, зависимость его финансирования от федеральных источников;
- существенная дифференциация уровня развития научно-исследовательской инфраструктуры в регионах. Наблюдается очевидная закономерность: чем дальше на Восток [17], тем меньшим становится научно-исследовательский потенциал территорий;
- низкая степень самостоятельности при принятии управленческих решений в области поддержки инновационной деятельности предприятий [4];
- слабый успех регионов в сфере коммерциализации инновационных разработок, неполная отдача от деятельности созданных инновационно-территориальных кластеров [6].

Одной из причин, тормозящих развитие территориальных точек роста, является низкая эффективность методов управления территориальными научно-техническими комплексами, в том числе посредством программно-целевого планирования. Федеральная целевая программа (ФЦП) представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективное решение целевых задач, требующих государственной поддержки. В сфере управления инновационным развитием (включая смежные сферы) можно выделить ряд взаимосвязанных ФЦП (из числа предусмотренных к финансированию из федерального бюджета до 2020 год), задающих цели, приоритеты, задачи и инструменты инновационного развития страны и ее территорий (таблица 1).

Следует отметить, что на сегодняшний день объем финансирования ФЦП, ориентированных на инновационное развитие территорий, возрос на 37,4%, по сравнению с периодом пятилетней давности. Так, в 2014 г. реализовывалось 4 ФЦП (с общим количеством подпрограмм 17) в области инновационного развития и мо-

дернизации экономики с общим объемом федерального финансирования 311,5 млрд. руб. [19]. В текущем 2019 г. общий объем средств ФЦП, связанных с высокими технологиями, составляет 428,1 млрд. руб., из них 191,5 млрд. руб. финансируется из государственного бюджета.

Таблица 1 – Перечень ФЦП, реализуемых в области развития высоких технологий и инноваций, 2019 г.

Наименование	Государственные капитальные вложения	Текущие расходы на НИОКР	Прочие нужды	Общий объем финансирования
Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014-2020 годы (заказчик: Минобрнауки РФ)	153 481,4	143 162,7	8 054,0	201 018,9
Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы (заказчик: Минобрнауки РФ)	5 439,7	13 190,6	4 299,5	22 929,9
Развитие космодомов на период 2017-2025 годов в обеспечении космической деятельности Российской Федерации (координатор "Роскосмос", заказчик: Министрой РФ, Минобороны РФ и др.)	20 211,1	16 534,2	26 783,2	63 528,5
Поддержка, развитие и использование системы ГИОНАСС на 2012-2020 годы (координатор "Роскосмос", заказчик: Минпромторг РФ, Минтранс РФ, Ространснадзор, Росавиация, Росморречфлот и др.)	2 874,7	18 699,1	10 230,8	31 804,7
Федеральная космическая программа России на 2016-2025 годы (заказчик: "Роскосмос")	9 538,8	77 830,5	21 491,4	108 860,7

Источник: [18].

Несмотря на предпринимаемые усилия и централизованное финансирование со стороны государства, на текущем этапе не удается эффективно интегрировать региональные программы в общегосударственную систему программно-целевой поддержки инновационной деятельности по причине несоизмеримости компонентов, ее составляющих, отсутствия четкой координации в выборе методов формирования нормативной базы, режимов и регламентов реализации программ, методик анализа, прогнозирования и оценки инновационного потенциала региона [20]. Отсюда возникает фрагментарность и локальность в оценке инновационной активности страны.

Все реализуемые государственные программы призваны обеспечить скоординированное территориально-отраслевое планирование и оптимальное размещение инновационных инфраструктурных звеньев. Однако, в условиях действующих межбюджетных отношений различные сегменты национальной инновационной системы оказались в границах разнонаправленных управленческих решений: как субъект отраслевого управления территориальный инновационный сектор должен быть включен в финансирование по системе программно-целевого планирования расходов бюджета, а как объект территориального образования (например, кластера) – в программно-отраслевую систему. В связи с этим возникает вопрос о правильности выбора критериев для бюджетного планирования.

В настоящее время общепринятой является модель бюджетирования государственных расходов по результатам (в отличие, например, от модели по затратам). Основным целевым индикатором финансирования инновационных проектов выступает инновационный продукт либо услуга (исследовательская, образовательная), либо работа (ноу-хау, изобретение). Получателями финансовых ресурсов являются производители этих инновационных продуктов (услуг, работ) – бюджетные образовательные и научно-исследовательские учреждения, некоммерческие организации и т.п. Суть модели обеспечения инновационной деятельности ресурсами заключается в том, что каждому из получателей на период от 1 до 3 лет выдается государственное (муниципальное) задание на создание продукта (оказание услуг, выполнение работ), подкрепленное соответствующим финансированием. Размер выделяемых средств может меняться только по истечению срока задания с учетом качества и объемов произведенной продукции. Рисунок 1 отражает логику выстраивания связей от государственных программ до конкретных объектов и оказываемых ими работ и услуг.

В первом ряду рисунка 1 отражены элементы стадии планирования, во втором ряду – стадии бюджетирования, в третьем ряду – стадии исполнения. Несогласованность

и противоречия федеральных, региональных и ведомственных программ могут появиться на любой из стадий, усиливаясь на следующих. Даже на одном уровне органы исполнительной власти затрудняются согласовывать различные программы друг с другом, хотя при этом могут вполне удовлетворительно осуществлять возложенные на них обязанности по формированию и выдаче государственных и муниципальных заданий, контролю за их исполнением и т.д.

Рисунок 1 – Связь государственных программ и государственных заданий

Как показывает анализ, в связке «задание» (индикатором служит объем инновационной продукции либо объем работ, выполняемых инновационным объектом) – «результат» (объем выделяемых бюджетных средств) сложности в согласовании разнообъектных инновационных программ в одном региональном портфеле финансирования возникают из-за применения различных методологических подходов к выбору субъекта и объекта управленческого воздействия на различных этапах реализации финансируемого проекта. В случае применения отраслевого метода бюджетирования (программно-целевого планирования), объектом выступает бюджетное учреждение, а его продукт (услуга, работа) является предметом управления, символизирующим результат деятельности отраслевого объекта. Но для системы территориального планирования расходования бюджетных средств данный продукт (услуга, работа) является объектом, под реализацию которого открывается финансирование. В точке противоречия сталкиваются субъектно-объектные интересы отраслевых, региональных, межрегиональных, федеральных держателей бюджетных средств, не всегда готовых их направлять в подобные «конфликтные» точки роста инновационной экономики. И тогда регулятор прибегает к помощи других инструментов и методов выбора программ финансирования. Так, работа образовательных, научно-исследовательских учреждений как объектов инновационной инфраструктуры оценивается количественными показателями, косвенно характеризующими качество инновационного процесса, в частности: числом патентов, зарегистрированных в ходе реализации НИОКР, численностью зачисленных в аспирантуру (докторантуру), количеством защищенных кандидатских (докторских) диссертаций, публикационной активностью сотрудников и т.д. Некоторые ученые и представители профессионального сообщества считают такие показатели малоинформативными, а содержание представленной учреждениями отчетности – сомнительной для адекватной оценки инновационной активности и принятия на их базе управленческих решений [21; 22]. Тем не менее, на основе таких показателей оценивается эффективность конкретного научно-образовательного учреждения, научный потенциал территории и, соответственно, принимаются решения о выделении финансирования.

Принимая во внимание то, что инновационные продукты (услуги, работы) – это декомпозированные до уровня отдельного учреждения показатели федеральных и региональных целевых программ, на сегодняшний день необходимо сформировать новый бюджетный механизм инновационной политики, который учитывает

многоуровневость российской инновационной системы с одной стороны, и потребность в применении комплексного, методологически выверенного инструментария территориально-отраслевого управления инновационным развитием, с другой стороны.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Стратегия Инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. ставит достаточно амбициозные цели по развитию высокотехнологичного сектора экономики. Но действующий механизм управления инновационным развитием в российских регионах не удовлетворяет долгосрочным интересам страны.

2. Одним из основных направлений оптимизации территориального управления инновациями в существующих условиях является интеграция существующего бюджетного механизма и территориально-отраслевого управления, преодоление противоречивости субъектно-объектных интересов участников процесса бюджетного финансирования в рамках системы программно-целевого планирования.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В то же время в рамках обеспечения такой интеграции целесообразно для каждого этапа процесса реализации инновационного проекта (проектирование, бюджетирование, исполнение) разработать комплекс алгоритмов принятия управленческих решений на региональном уровне, без искажения сущностных характеристик и порядка регулирования инновационной системы на всех уровнях управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/9282/>.
2. Gershman M., Gokhberg L., Kuznetsova T., Roud V. Bridging S&T and innovation in Russia: a historical perspective. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 133. Pp. 132-140.
3. Klochikhin E.A. Russia's innovation policy: stubborn path-dependencies and new approaches. *Research Policy*. 2012. Vol. 41 (9). Pp. 1620-1630.
4. Красова Е.В. Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 1. С. 47-58.
5. Голова И.М. Проблемы формирования региональной инновационной стратегии // Экономика региона. 2010. № 3 (23). С. 77-85.
6. Бухвальд Е.М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9-25.
7. Ablaev I. Innovation Clusters in the Russian economy: economic essence, concepts, approaches. *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 24. Pp. 3-12.
8. Glebova I., Kotenkova S. Evaluation of regional innovation potential in Russia. *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 14. Pp. 230-235.
9. Королев В.И. Механизмы образования и развития инновационных кластеров в зарубежных странах // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С. 399-404.
10. Паршутина И.Г., Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А. Повышение инвестиционной привлекательности регионов путем формирования особых экономических зон и территориально-производственных кластеров // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 94-98.
11. Чистякова О.В. Принципы формирования национальной и региональных инновационных систем в России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 101-111.
12. Savaley V.V. Prospects for creating an interregional innovation center in the Russian Far East. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8 (6). Pp. 1901-1907.
13. Иванов А.В., Кузнецов О.В. Программно-целевое планирование как инструмент инновационной политики государства // Управленческие науки. 2015. Т. 5. № 1. С. 44-48.
14. Яруллин Р.Р. Реализация программно-целевого формирования бюджетов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 215-221.
15. Новиков С.В. Целевое программирование федеральных конкурсных программ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 7 (93). С. 57-62.
16. Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // Управленческое консультиро-

вание. 2017. № 6 (102). С. 73-87. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-6-73-87.

17. Красова Е.В. Научно-исследовательская инфраструктура Дальневосточного федерального округа в контексте инновационного развития региона: тенденции и проблемы формирования // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 3. С. 56-68.

18. Перечень федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2019 год [Электронный ресурс] // Сайт Федеральных целевых программ. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2019>.

19. Пивоварова Н.В. Государственные программы Российской Федерации как инструмент инновационного развития // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 14 (175). С. 324-330.

20. Osipov V.A., Krasova E.V. Features of forming of a manpower in strategically important cities of the far east of Russia (on the example of Vladivostok). *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5 S3. Pp. 108-117.

21. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А., Кадошников П.А., Сорокина А.В. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 25-38.

22. Созаева Д.А. Организационно-методическое обеспечение программ развития региональных инновационных систем // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2012. № 6. С. 66-74.

Статья поступила в редакцию 13.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.108.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0048

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АКТУАЛЬНОСТИ УГРОЗ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019

Кузнецова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами
Марасанова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: marasananna@mail.ru)

Аннотация. Систематический подход к оценке актуальных угроз кадровой безопасности организации необходим для формирования адекватной эффективной системы защиты от действий персонала, способных нанести ущерб интересам компании. В статье предложена модель угроз кадровой безопасности организации, используя которую можно разработать систему контрмер, снижающих риски кадровой безопасности до допустимых уровней и обладающих наибольшей эффективностью. Для идентификации угроз кадровой безопасности определены способы (методы) реализации угроз, в результате чего предложена обобщенная классификация форм и методов реализации угроз кадровой безопасности. Дана характеристика уязвимостям, которые могут использоваться при реализации угроз кадровой безопасности, а также описаны последствия от реализации угроз. Для оценки степени возможного ущерба от реализации угрозы кадровой безопасности предложено определять возможный результат реализации угрозы, вид ущерба, к которому может привести реализация угрозы безопасности, степень последствий от реализации угрозы безопасности для каждого вида ущерба. Рассмотренная методика анализа угроз и их оценки позволяет получать обоснованные оценки угроз, уязвимостей, эффективности мер защиты, ориентирована на выявление антропогенных угроз кадровой безопасности, возникновение которых обусловлено объективными и субъективными факторами. К ее преимуществам можно отнести относительную простоту, полноту учета различных видов потерь, универсальность. Используемые методы исследования: методы анализа и синтеза теоретических подходов, методы классификаций и группировок.

Ключевые слова: безопасность, кадровая безопасность, угрозы, угрозы безопасности, угрозы кадровой безопасности, оценка угроз безопасности, актуальность угроз, вероятность угроз, уязвимости, потенциал нарушителя безопасности.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING THE ACTIVITY OF THREATS OF PERSONNEL SECURITY OF THE ORGANIZATION

© 2019

Kuznetzova Natalia Victorovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Human Resources Management,
Marasanova Anna Aleksandrovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Human Resources Management,
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street 11, marasananna@mail.ru)

Abstract. A systematic approach to assessing current threats to the personnel safety of an organization is necessary to form an adequate effective system of protection against personnel actions that could harm the interests of the company. The article proposes a model of threats to the personnel security of the organization, using which it is possible to develop a system of countermeasures that reduce the risks of personnel security to acceptable levels and are most effective. To identify threats to personnel security, methods (methods) for implementing threats have been identified, as a result of which a generalized classification of forms and methods for implementing threats to personnel security has been proposed. The characteristics of vulnerabilities that can be used to implement threats to personnel security are described, and the consequences of the implementation of threats are described. To assess the degree of possible damage from the implementation of the threat to human security, it is proposed to determine the possible result of the threat, the type of damage that the implementation of the security threat can lead to, the degree of consequences from the implementation of the security threat for each type of damage. The considered methodology for analyzing threats and assessing them allows one to obtain reasonable assessments of threats, vulnerabilities, effectiveness of protection measures, and is aimed at identifying anthropogenic threats to human security, the occurrence of which is due to objective and subjective factors. Its advantages include relative simplicity, completeness of accounting for various types of losses, versatility. Used research methods: methods of analysis and synthesis of theoretical approaches, methods of classifications and groupings.

Keywords: security, personnel security, threats, security threats, threats to personnel security, assessment of security threats, the relevance of threats, the likelihood of threats, vulnerabilities, the potential of a security offender.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ угроз кадровой безопасности, прогнозирование наиболее вероятных из них являются важной задачей обеспечения кадровой безопасности и необходимы для своевременного принятия решений по предотвращению негативных воздействий на бизнес, формирования адекватной эффективной системы защиты от действий персонала, способных нанести ущерб интересам работодателя.

Актуальные угрозы включаются в модель, которая дает описание угроз, их источников, средств (методов) реализации угроз и возможных последствий. При этом актуальными признаются те угрозы, в отношении которых установлено, что потенциал нарушителя достаточен для реализации угроз, имеются потенциальные уязвимости, которые могут быть использованы для реализа-

ции угрозы безопасности, не исключаются возможности применения способов, необходимых для реализации угроз безопасности (известен возможный сценарий реализации угрозы), в результате реализации угрозы возможно возникновение негативных последствий (ущерба) [1-12].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для идентификации угроз безопасности в теории и практике обеспечения безопасности определяются [13, с. 8; 14, с. 18; 15, с. 176-177; 16, с. 43]:

- способы (методы) реализации угроз безопасности;
- возможности (тип, вид, потенциал) нарушителей, необходимые им для реализации угроз безопасности;

- уязвимости, которые могут использоваться при реализации угроз безопасности;
 - объекты, на которые направлена угроза безопасности (объекты воздействия);
 - результат и последствия от реализации угроз безопасности.

Используя эти положения, разработана модель угроз кадровой безопасности организации (рис.).

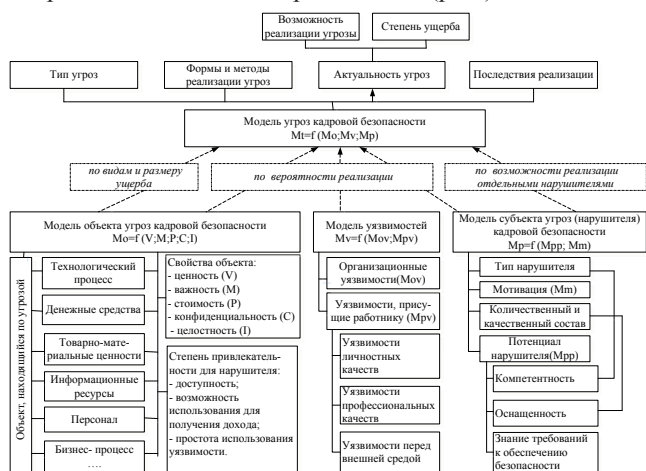

Рисунок 1 - Модель угроз кадровой безопасности организации

Как видно, процесс оценки актуальности угроз кадровой безопасности, исходящих от персонала и в его адрес, включает в себя: во-первых, оценивание возможных угроз кадровой безопасности, в том числе описание форм и методов их реализации и составление перечня угроз, ранжированного по вероятности их реализации; во-вторых, оценку потенциала субъекта в реализации угроз; в-третьих, идентификацию объекта угроз и оценивание тех его свойств, уменьшение (изменение) которых может оказать потенциально негативное воздействие на бизнес в случае реализации угроз; в-четвертых, оценку уязвимостей, что предполагает составление перечня условий и факторов, необходимых для реализации угроз.

В качестве угроз кадровой безопасности в модели выступают потенциально возможные негативные последствия от действий (бездействий) персонала, которые могут повлечь за собой причинение ущерба.

Цель статьи состоит в разработке методических подходов к формированию перечня угроз кадровой безопасности организации, способов (методов) их реализации и оценке степени их актуальности.

Изложение основного материала исследования. Целью определения возможных способов реализации угроз кадровой безопасности является формирование предположений о возможных сценариях реализации угроз безопасности, описывающих алгоритм (последовательность) действий отдельных нарушителей (или их групп) и применяемых ими методов (средствах) реализации угроз [13, с. 17-18].

Формы и методы реализации угроз кадровой безопасности в обобщенном виде представлены в таблице 1.

При определении возможных способов реализации угроз безопасности необходимо исходить из следующих условий:

- нарушитель может действовать один или в составе нарушителей;
- внутренний нарушитель может действовать совместно с внешним нарушителем;
- потенциал нарушителя выше, если реализация угрозы осуществляется при содействии нарушителя с внешними контрагентами;
- для достижения своей цели нарушитель выбирает наиболее слабое звено в системе защиты.

В связи с этим актуальной задачей представляется

формирование представлений о нарушителе и уязвимостях кадровой безопасности [18-22]. Очевидно, что возможные способы реализации угроз во многом зависят от функционала работника, занимаемой им должности, определяющих доступ к ресурсам (активам, правам, информации и т.д.) организации, а также от особенностей систем управления персоналом и обеспечения кадровой безопасности.

Таблица 1 - Обобщенная классификация форм и методов реализации угроз кадровой безопасности организации

Формы реализации угроз	Методы реализации угроз	Примеры реализации
Мошенничество и воровство	Хищение товарно-материальных ценностей Хищение денежных средств и прочих высоколиквидных активов	Фальсификация финансовых документов, отчетности, незаконное присвоение вверенного имущества, растрата вверенного имущества
Внутреннее предпринимательство	Использование ресурсов организации в личных целях Организация и ведение параллельного бизнеса	Незаконный инсайдерский трейдинг Работа на другую компанию
Дача и получение коммерческого подкупа	Дача коммерческого подкупа, получение откатов	Дача взяток за совершение действий, вымогательство, заключение убыточных сделок
Нарушение прав интеллектуальной собственности	Нарушение авторских, патентных, разглашение секретов производства («know-how») прав	Нарушение авторских прав на произведения литературы, искусства, науки, программы ЭВМ и т.д., присвоение авторства; нарушение патентных прав на: изобретение, полезную модель, промышленный образец и т.д.
Разглашение, повреждение, уничтожение конфиденциальной информации	С помощью компьютерных вирусов С помощью «враждебных» программ с целью записи и передачи информации Нарушение правил работы с конфиденциальной информацией, позволяющее заинтересованным лицам получить к ней несанкционированный доступ	Продажа / передача информации конкурентам Передача компрометирующей информации надзорным или налоговым органам
Недостаточная квалификация и недобросовестное отношение к выполняемой работе, ошибки в процессе выполнения работы	Повреждение или уничтожение имущества организации Нанесение вреда жизни и здоровью клиентам организации	Выполнение неразрешенных операций, повлекших убытки Несоблюдение установленных порядков и процедур, законодательства Отступление от установленных правил эксплуатации оборудования, технических и пр. систем

В качестве источника, на основе которых определяется перечень угроз безопасности, может служить как документальная информация (отчеты об аудите, выявленные факты недостачи, расхождения нормативной и фактической материалоемкости и т.д.), так и обзорные системы видеонаблюдения и видеозаписи, результаты рейдов, выборочный досмотр сотрудников на проходной, опросы персонала и т.д.

Для оценки степени возможного ущерба от реализации угрозы безопасности определяются возможный результат реализации угрозы, вид ущерба, к которому может привести реализация угрозы безопасности, степень последствий от реализации угрозы безопасности для каждого вида ущерба [17; 13, с. 28-29].

Основные виды ущерба и возможные негативные последствия от реализации угроз кадровой безопасности:

- экономический (снижение экономических показателей деятельности организации, в том числе недополучение ожидаемой (прогнозируемой) прибыли, потеря (кража) финансовых средств, товарно-материальных ценностей и прочих ликвидных активов, необходимость дополнительных (незапланированных) затрат на выплаты штрафов (неустоек) на основании постановлений (решений) судов, решений органов, уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации или компенсаций, в том числе собственные судебные издержки, выплаты по решению суда, компенсации судебных издержек, убытки в результате небрежности или непреднамеренного невыполнения профессиональных обязательств либо в результате природы продукта (например, скоропортящиеся или легкообесценивающиеся товары) или конструкции продукта (хрупкость и прочее), необходимость дополнительных (незапланированных) затрат на закупку товаров, работ или услуг (в том числе закупка программного обеспечения, технических средств, вышедших из строя, замена, настройка, ремонт оборудования, прочих средств), необходимость дополнительных (незапланированных) затрат на восстановление деятельности и устранение последствий реализации угроз, необходимость дополнительных затрат, связанных с судебными разбирательствами, расследованием преступлений, потеря клиентов, поставщиков; потеря

конкурентного преимущества, невозможность (срыв) заключения договоров, соглашений; другие прямые или косвенные финансовые потери);

- социальный (увольнения, увеличение количества жалоб в контрольно-надзорные и правоохранительные органы, органы государственной власти и (или) местного самоуправления);

- репутационный (нарушение законодательных и подзаконных актов, нарушение деловой репутации, неспособность выполнения договорных обязательств, другие последствия, приводящие к нарушению репутации);

- технологический (невозможность или снижение эффективности решения задач бизнеса, замедление темпов развития компании и качества производимой продукции / оказываемых услуг, простой оборудования, информационной системы и пр.)

Кроме того, возможно нанесение и морального вреда (ухудшение морального климата в коллективе, снижение уровня доверия и т.д.).

Степень возможного ущерба от реализации угроз безопасности определяется экспертным методом как высокая, если в результате реализации угрозы возможны существенные негативные последствия, в результате возникновения потерь организация уже не сможет функционировать в прежнем режиме. Средняя степень присваивается в том случае, когда результате реализации угрозы возможны негативные последствия, сопровождающиеся потерями, неспособными значимо повлиять на жизнеспособность организации. Низкая степень определяется тогда, когда в результате реализации угрозы возможны незначительные потери, неспособные повлиять на жизнеспособность организации.

Оценка возможности реализации угрозы кадровой безопасности осуществляется на основе оценки уровня защищенности корпоративных ресурсов организации от угроз, исходящих от персонала и в его адрес, а также потенциала нарушителя. Вероятность того, что угроза реализуется, определяется привлекательностью объекта, возможностью его использования для получения дохода, а также простотой использования уязвимости при реализации угрозы.

Для оценки возможности (вероятности) реализации угрозы введем три вербальных показателя:

1. Высокий уровень защищенности (низкая вероятность) – отсутствуют объективные предпосылки к реализации угрозы, статистика по фактам реализации угрозы (возникновения инцидентов безопасности), мотивация для реализации угрозы. С высокой оперативностью могут быть приняты меры защиты, нейтрализующие угрозу.

2. Средний уровень защищенности (средняя вероятность) – существуют предпосылки к реализации угрозы, имеется статистика (т.е. зафиксированы случаи) по фактам реализации угрозы (возникновения инцидентов безопасности), существуют признаки наличия мотивации в реализации угрозы. Оперативно могут быть приняты меры защиты, нейтрализующие угрозу.

3. Низкий уровень защищенности (высокая вероятность) – существуют объективные предпосылки к реализации угрозы, имеется достоверная статистика по фактам реализации угрозы (возникновения инцидентов безопасности), у нарушителя есть мотивы для реализации угрозы. Не могут быть оперативно приняты меры защиты, нейтрализующие угрозу.

В результате возможность реализации угрозы кадровой безопасности в зависимости от уровня защищенности ресурсов организации и потенциала нарушителя определяется как высокая, средняя или низкая (табл. 2).

Таблица 2 - Матрица оценки возможности реализации угрозы кадровой безопасности

Потенциал нарушителя	Уровень защищенности объекта угроз		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий	Высокая	Средняя	Низкая
Средний	Высокая	Высокая	Средняя
Высокий	Высокая	Высокая	Высокая

В качестве результата реализации угрозы рассматриваются непосредственное или опосредованное воздействие на свойства объекта угрозы (ценность, важность, стоимость, конфиденциальность и т.д.) и на основе этого определяется актуальность угроз кадровой безопасности (табл. 3).

Таблица 3 - Определение актуальности угрозы кадровой безопасности

Вероятность (возможность) реализации угрозы	Степень возможного ущерба		
	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	Неактуальная	Неактуальная	Актуальная
Средняя	Неактуальная	Актуальная	Актуальная
Высокая	Актуальная	Актуальная	Актуальная

Процесс определения актуальности угроз кадровой безопасности должен носить систематический характер, рекомендуется пересматривать угрозы не реже одного раза в год. По результатам анализа проводится уточнение (при необходимости) модели угроз безопасности.

Пересмотр (переоценка) угроз кадровой безопасности, как минимум, осуществляется в случаях:

- изменения требований законодательства, в том числе в трудовой сфере, о защите информационных, финансовых ресурсов организации и т.д.

- выявления новых уязвимостей, приводящих к возникновению новых угроз или повышению вероятности их реализации;

- появления сведений о новых возможностях нарушителей;

- мониторинг жизненных обстоятельств и психологического состояния работников с целью выявления групп риска.

Систематический подход к оценке угроз необходим для формирования адекватной эффективной системы защиты от действий персонала, способных нанести ущерб интересам работодателя.

На основе построенной модели можно обоснованно выбрать систему контрмер, снижающих риски до допустимых уровней и обладающих наибольшей эффективностью.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотренная методика анализа угроз и их оценки позволяет получать обоснованные оценки угроз, уязвимостей, эффективности мер защиты, имеет такие преимущества, как относительная простота, полнота учета различных видов потерь, универсальность.

Перспективные аспекты в использовании методики можно свести к следующему:

- Несмотря на то, что методика является универсальной, стоит отметить, что для проведения высококачественного анализа и оценки угроз обязательна ее конкретизация применительно к конкретной организации.

- Большим сдерживающим фактором при проведении оценки угроз является высокая ее трудоемкость, которая может превышать выгоду от реализации рекомендаций. Поэтому важным вопросом является поиск оптимального соотношения между вероятными потерями организации в результате реализации угроз со стороны тех или иных должностных лиц компании (и в их адрес) и необходимыми затратами для их предотвращения и минимизации.

- При оценке потенциала нарушителя и вероятности реализации угроз исходным является предположение, что действия нарушителя тщательно спланированы и подготовлены. Вместе с тем нельзя исключить случайный характер реализации угрозы, которые не имеют статистической природы, реализованы впервые, соответственно, не могут быть оценены с высокой вероятностью.

- Предложенная методика оценки ориентирована на выявление антропогенных угроз кадровой безопасности, возникновение которых обусловлено объективными и субъективными факторами. Вместе с тем нельзя исключить возможность реализации угроз природного и

техногенного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тулупьева Т.В., Тулупьев А.Л., Пащенко А.Е., Азаров А.А., Степашкин М.В. Социально-психологические факторы, влияющие на степень уязвимости пользователей информационных систем, с точки зрения социоинженерных атак // Труды СПИИРАН. 2010. Вып. 1(12). С. 200-214.
2. Кузнецова Н.В. Кадровая безопасность организации: сущность и механизм обеспечения [Текст] / Н.В. Кузнецова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. 288 с.
3. Кузнецова Н.В. Тимофеева А.Ю. Проблемы выявления и оценки уязвимостей кадровой безопасности организации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2016. Т. 5. № 4. С. 11-18.
4. Туренко Б.Г., Туренко Т.А. Методические подходы к оценке надежности и конкурентоспособности персонала предприятия // Известия Байкальского государственного университета. 2016. №26. С. 434-440.
5. Adekola B. The Impact of Organizational Commitment on Job Satisfaction: A Study of Employees at Nigerian Universities // International Journal of Human Resource Studies. 2012. no 2. pp. 1-17.
6. Campbell J.-L., Göritz A. Culture Corrupts! A Qualitative Study of Organizational Culture in Corrupt Organizations // Journal of Business Ethics. 2014. vol. 120. no 3. pp. 291-311.
7. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 13-21.
8. Солодова Н.Г. Модели поведения персонала в неустойчивых деловых организациях [Текст] / Н.Г. Солодова // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2004. №1. С. 72-75.
9. Озерникова Т. Г. Тенденции трансформации социальной ответственности бизнеса в условиях экономического кризиса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. №4. С. 165-176.
10. Самаруха В.И., Хитрова Е.М., Гуляева Л.В. Мониторинг экономической безопасности Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2003. № 1 (34). С. 55-61.
11. Судакова Т.М., Васильева М.К. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 2. С. 223-233.
12. Шободоева А. В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 3. Режим доступа: <http://brj-bguier.ru/reader/article.aspx?id=22244> (дата обращения: 5.02.2019).
13. Методика определения угроз безопасности информации в информационных системах : методический документ (утвержден Федеральной службой по техническому и экспортному контролю России, 2015).
14. Бояринцев А., Редькин В. Определение и ранжирование угроз объектам // БДИ. 2007. № 2 (71). С. 14- 19.
15. Соколов С. С. Модель угроз информационной безопасности организаций / С. С. Соколов // Журнал университета водных коммуникаций. Выпуск 2. С. 176-177;
16. Барабанов А.В., Гришин М.И., Кубарев А.В. Моделирование угроз безопасности информации, связанных с функционированием скрытых во вредоносных компьютерных программах // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 4 (7). С. 41-48.
17. Миронова С. Ю. Система управления операционным риском в российских коммерческих банках и ее совершенствование: дисс... канд. экон. наук. М., 2014. 198 с.
18. Астахова Л. В. Проблема оценки HR-уязвимости объекта защиты информации // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2011. № 1. С. 26-33.
19. Алавердов А. Р. Управление кадровой безопасностью организации. М. : Маркет ДС. 2010. 176 с.
20. Устин П. Н. Возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. кн. 1. С. 197-208.
21. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 368 с.
22. Зеркалов Д. В. Разведка : хрестоматия, кн. 1 / Д.В.Зеркалов. К. : Наук. світ, 2008. С. 59-61.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.132
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0049**МАЛЫЕ СЕЛА РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**© 2019
AuthorID: 636456
SPIN: 4887-1467

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. Острой социально-экономической проблемой России является вымирание малых сел. Особая актуальность этой проблемы объясняется тем, что малые села есть практически во всех регионах РФ, при этом они часто являются местом проживания коренных этносов. Автором статьи рассмотрены и обобщены существующие в научной и нормативной литературе основные подходы к определению понятий «малое село», «сельское поселение», «сельская территория», «неурбанизированная территория»; исследованы современные процессы в динамике численности сельского населения и сельских поселений мира, России и Южной Сибири; показан процесс депопуляции малых сел; выделены основные тенденции и проблемы в их социальном и экономическом развитии. На основе этого в статье указаны возможные пути решения этих проблем, хотя универсального, единственно правильного пути решения проблем малых сел не существует, поскольку сами малые села экономически, этнически, климатически и территориально разнообразны. Поэтому в каждом отдельном случае нужны специальные расчеты и опросы населения, дифференцированный подход. Но в мировой практике проблемы малых сел решались двумя путями: 1) ликвидация малых сел и переселение их жителей в более крупные населенные пункты с целью оптимизации бюджетной нагрузки; 2) сохранение и даже возрождение малых сел на основе активизации каких-либо новых или традиционных видов хозяйственной деятельности. В статье обобщен положительный опыт по сохранению малых сел Бурятии, Хакасии и Тывы. В России назрела необходимость принятия специальной федеральной программы по сохранению и развитию российских малых сел, которая комплексно решала бы все их проблемы, максимально эффективно используя весь потенциал этих сел.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, урбанизация, сельские территории, малые села, сельские поселения, неурбанизированные территории, депопуляция, расселение, неравномерность социально-экономического развития, дифференциация качества жизни, предпринимательство, государственная программа.

**SMALL VILLAGES OF RUSSIA: THE ESSENCE, PECULIARITIES,
PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION**

© 2019

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, associate professor, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management
Khakass State University of N.F. Katanov
(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. The pressing social and economic problem of Russia is the extinction of small villages. The particular relevance to the problem may be explained by the fact that small villages exist practically in all regions of Russian Federation, in this case, they are the places of living indigenous ethnic groups. The author of the article under consideration takes into account and summarizes the main approaches to the definition of the concepts “small village”, “rural settlement”, “rural territory”, “reurbanisation territory” which exist in scientific and normative literature; modern processes of rural population dynamics and rural settlements of the world, Russia and South Siberia have been investigated; the process of depopulation of small villages has been displayed; the key trends and problems in social and economic development have been highlighted. Based on this, possible ways for solution of these problems have been stated in the article, however, there are no universal and the only correct way of solving the problems of small villages because small villages themselves are economically, ethnically, climatically and geographically diverse. Therefore, special calculations, population survey, differentiated approach are needed in each case. But in the world practice the problems of small villages were resolved in two ways: 1. the elimination of small villages and their resettlement to larger settlements with the aim of optimizing the budgetary burden; 2. the preservation and even revival of small villages through some new or traditional economic activity. The positive experience of preservation of small villages in Buryatia, Khakasia and Tuva has been summarized in the article. There is a need to adopt a special federal program on preservation and development of Russian small villages which would solve all their problems as efficiently as possible using the full potential of such settlements.

Keywords: region, regional economy, urbanization, rural territories, small villages, rural settlements, non-urban areas, depopulation, resettlement, uneven socio-economic development, differentiation of the quality of life, entrepreneurship, state program.

В настоящее время острой социально-экономической проблемой России является проблема вымирания малых сел. Несмотря на небольшую численность населения, малые села сохраняют этнокультурную идентичность, национальные традиции и обычаи коренных народов, традиционные навыки и умения, сохраняют преемственность между поколениями, историческую память, воспитывают чувство патриотизма и т.п. Поэтому исследование проблем социального и экономического развития малых сел России, поиск путей их решения и комплексного развития указанных населенных пунктов является актуальным. Особая актуальность этой проблемы объясняется тем, что малые села есть практически во всех регионах России. Но они экономически, этнически, климатически и территориально разнообразны.

Цель данной статьи – исследовать современные процессы в динамике численности сельского населения России и Южной Сибири, рассмотреть и обобщить существующие в научной литературе основные подходы к определению понятия «малое село», показать основные тенденции и проблемы в социально-экономическом развитии малых сел и выделить возможные пути решения этих проблем.

В научной литературе и нормативных документах сегодня нет определения понятия «малое село». Есть понятия «село», «сельская территория», «сельское поселение», «неурбанизированные территории».

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля таких понятий вообще нет. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова есть только термин

«село». Это большое крестьянское селение...; сельская, деревенская местность [1]. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова село – это «большое крестьянское селение, обычно хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень; селение с церковью» [2].

Понятие «малое село» есть только в региональных государственных программах. В частности, в целевой программе «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012-2015 годы» малым селом считается «сельский населенный пункт с численностью жителей не более 350 человек, постоянно проживающих и ведущих хозяйство, с частичным наличием социальной инфраструктуры, образованный для эффективного использования удаленных от основных населенных пунктов земель сельскохозяйственного назначения» [3]. В государственной программе «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия (2013–2015 годы)» малыми селами называются сельские населенные пункты с числом жителей не более 100 человек [4]. В следующей государственной программе «Сохранение и развитие малых и отдаленных сел Республики Хакасия (2016–2018 годы)» вводится понятие «отдаленные села». Это сельские населенные пункты, находящиеся на расстоянии от г. Абакана свыше 150 км, где постоянно живут от 101 до 200 человек. В программе также используется понятие «иные села». Это сельские населенные пункты с числом постоянно проживающих до 200 [4]. В государственной программе «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия» на 2019 – 2024 гг. в качестве малых сел считаются сельские населенные пункты, в которых постоянно проживают до 200 человек, а также сельские населенные пункты в городских округах, где постоянно проживают от 250 до 450 человек [4].

В ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» используется только понятие «сельские территории (сельская местность)» [5].

В Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» есть понятие сельское поселение. Это «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [6].

Родственным понятию «сельские территории» является понятие «неурбанизированные территории». Но это понятие не имеет количественных границ для численности их населения. Оно появилось в 2000-х гг. в документах ОЭСР, Организации экономического сотрудничества и развития. А в научных кругах РФ это понятие стало распространяться с 2012 г. после VIII Всемирной конференции ОЭСР «Инновации и модернизация экономики неурбанизированных регионов», прошедшей в г. Красноярске. До этого в научной литературе РФ использовались только понятия «городские» и «сельские территории». ОЭСР обозначает неурбанизированными «территории, охватывающие население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров» [7]. Этому понятию нет и в российских нормативных документах. Некоторые авторы рассматривают понятия «сельские» и «неурбанизированные территории» как синонимы. Например, Е. В. Жирнель, Л. М. Кулакова отмечают, что иногда вместо понятия «сельские территории» используют «неурбанизированные территории», подчеркивая их многообразие. Под этими территориями они понимают все пространство вне городов [8]. А Р.П. Шевелева указывает, что к муниципальным образованиям неурбанизированных территорий будут относиться и сельские, и городские поселения с числом проживающих до 100 тыс. человек;

и муниципальные районы, где больше 100 тыс. человек, но если в них не входят городские поселения; и городские округа с числом постоянно проживающих до 100 тыс. жителей [9]. Т.е. единого подхода к определению количественного и качественного содержания понятия «малое село» в России не существует.

Сегодня характерной чертой для всего мира является урбанизация, а, следовательно, и сокращение сельского населения. В 2018 г. больше всего горожан было в Северной Америке - 82,2%, чуть меньше доля городского населения была в странах Латинской Америки - 80,7%, еще ниже в Европе - 74,5% и Океании - 68,2%. А в странах Азии (49,9%) и Африки (42,5%) в 2018 г. пока еще было больше сельского населения, но и там быстрым ходом идет рост населения городов [10].

Для России, с одной стороны, тоже характерен высокий уровень урбанизации. Но, с другой стороны, в РФ самые протяженные в мире неурбанизированные территории. В. А. Щитинский отмечает, что если в среднем доля неурбанизированных территорий в мире составляет 69,6 %, то в России – 98,36 % [11]. На 1 января 2017 г. 25,7% населения России проживали в сельской местности [12]. При этом количество сельского населения и сельских поселений РФ с каждым годом сокращается. Так, за 7 лет, с 2010 по 2016 гг., доля сельского населения уменьшилась на 0,5 %, с 26,2% до 25,7%. А количество сельских поселений только за последние 8 лет, с 2009 по 2016 гг., сократилось на 9%, с 19863 до 18101. Медленнее эти процессы идут в Сибири. В Сибирском федеральном округе сельских поселений за 8 лет стало меньше на 3%, с 3528 до 3427. Почти не изменилось количество указанных населенных пунктов в Южной Сибири. Так, в Республике Тыва их, как и ранее, осталось 120. А в Хакасии и Красноярском крае сельских поселений стало даже больше: в Хакасии - с 79 до 83, в Красноярском крае – с 484 до 487 [13].

А доля малых сел с населением до 100 человек среди населенных пунктов РФ составляет до 70%. Как показала Всероссийская перепись населения 2010 г., 12,7% населенных пунктов сельской России или около 19,5 тыс. деревень РФ существовали только на карте, а на деле они уже были заброшенными. По экспертным оценкам, через 20 лет в России перестанут существовать 2/3 сельских поселений и до 1/3 малых городов [14]. Т.е. проблема депопуляции деревни очень актуальна для России. Больше всего незаселенных населенных пунктов оказалось в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральном округах. 54% или около 82,8 тыс. сельских населенных пунктов России населяли всего от 1 до 100 жителей [15].

В Республике Хакасия на 1 декабря 2017 г. насчитывалось 83 малых села с населением до 100 человек; 27 сел, где жили от 100 до 200 человек; 23 отдаленных села с численностью от 100 до 200 человек и на расстоянии от столицы республики более 150 км. В 76 малых и отдаленных селах преимущественно живет коренное население: от 50% до 100% [16]. В Республике Тыва на сегодня насчитывается 66 сел, в которых менее 1 тыс. жителей. Из них 14 сел имеют меньше 500 жителей, 8 – меньше 250 [17].

Препятствиями для эффективного развития малых сел являются низкая плотность населения, оторванность от административных центров, неудовлетворительное состояние дорог и всей транспортной инфраструктуры, низкий уровень занятости (от 2 до 50%), высокий уровень безработицы, узкий выбор сфер для профессиональной деятельности, невысокий уровень доходов по сравнению с городским населением, часто дотационное мышление, слабое развитие и низкая эффективность предпринимательства, недостаток или отсутствие объектов коммунальной инфраструктуры, невозможность получить в полном объеме медицинские, образовательные, культурные, транспортные, государственные, торговые услуги и пр., а в результате невысокий уровень

комфорта и качества жизни по сравнению с городом, а как следствие - наличие у части населения вредных привычек и пристрастий. Хотя Конституция РФ гарантирует каждому человеку и гражданину право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на образование (ст. 43), на участие в культурной жизни (ст. 44) и др. Но сельское население получает эти права не такого качества и не в том объеме, что городское [18].

В апреле 2019 г. были опубликованы данные глобального исследования условий жизни российского населения, которое проводилось Росстатом в сентябре 2018 г. Оно показало, что 43% населения сел с населением до 200 человек не имеют в своем доме туалета, у 56,6% их населения туалет находился в отдельной пристройке. Централизованная канализация есть в этих селах только у 8% жителей. Душ или собственная ванна имеются примерно у половины опрошенных. Горячего водоснабжения нет у 32% респондентов в селах. На плохое освещение улиц пожаловались 17% сельских респондентов. Рядом с домом нет никаких детских и спортивных площадок у 95,5%, то есть абсолютного большинства жителей малых сел [19]. Все эти факторы вызывают отток молодежи из малых сел, что приводит к старению населения.

Указанные выше проблемы приводят к неравномерности социально-экономического развития российских регионов и дифференциации качества жизни, являясь тормозом устойчивого развития всей страны [20].

Универсального, единственно правильного пути решения проблем малых сел не существует, поскольку сами малые села неоднородны в силу разных климатических, географических, природных, этнических и других факторов. В каждом отдельном случае нужны специальные расчеты и опросы населения, дифференцированный подход. Но в мировой практике проблемы малых сел решались двумя путями:

1) ликвидация малых сел и переселение их жителей в более крупные населенные пункты: города или села с целью оптимизации бюджетной нагрузки.

Опыт переселения людей уже был в СССР в 1960–1970-е гг., когда ликвидировались т.н. «неперспективные деревни» и создавались агрогорода. Неоднократно в СССР осуществлялось переселение жителей сел в результате затопления в связи со строительством гидроэлектростанций. Например, в Красноярском крае и Хакасии это было при строительстве Красноярской, Саяно-Шушенской, а уже в современный период - Богучанской ГЭС.

В настоящее время при отсутствии подобных оснований переселение возможно только на добровольной основе. А для этого необходимо проводить опросы местного населения. Вполне вероятно, часть жителей малых сел будет против этого переезда, поскольку для этого необходимо поменять свой менталитет, обычный уклад жизни, что сложно сделать, особенно лицам пожилого возраста. В случае ликвидации малых сел прерываются веками сформировавшиеся производственные, культурные, бытовые традиции, происходит отрыв от своих национальных корней, от этнической культуры, т.к. в малых селах чаще проживают коренные этносы. А переезд в город приведет к ассимиляции языков и культур. Кроме того, сегодня, в отличие от советского времени, существует институт частной собственности. Поэтому государству у жителей малых сел надо будет выкупать земельные паи, дома и другую собственность или выдавать им за это денежную компенсацию, что тоже требует финансовых затрат, также в этом случае повысится социальная нагрузка на другие территории. Если речь идет о переезде в городскую местность, то жителей этих сел необходимо переобучить с целью приобретения новой профессии. Для осуществления ликвидации малых сел и переселения их жителей и только после предварительных тщательных расчетов и опросов должны быть приняты соответствующие региональные или муниципаль-

ные целевые программы.

Но при всем этом все-таки следует заметить, что сохранение малых сел в современном виде – это необходимость поддержания всей необходимой для жизни инфраструктуры и системы государственных услуг для рассеянных на протяженной территории малых сел является для государства большой бюджетной нагрузкой. Но даже при таких больших государственных расходах местное население все равно не получает социальные услуги необходимого качества.

2) сохранение и даже возрождение малых сел на основе активизации каких-либо новых или традиционных видов хозяйственной деятельности.

Основной отраслью для этих территорий является сельское хозяйство, в основном животноводство в рамках фермерского или личного подсобного хозяйства. Перспективным является производство в сегменте экологически чистой продукции («био-», «эко-», «органик-» еда), которая в мире пользуется большим спросом и имеет высокую добавленную стоимость. В условиях быстро растущего мирового спроса на продовольствие актуальной является задача увеличения объемов производства сельхозпродукции, поставок ее на внешний рынок. Решить эту задачу можно, в том числе и за счет производственного потенциала малых и заброшенных сел, введения в сельскохозяйственный оборот их земель.

Важное место в экономике многих малых сел занимает сырьевой сектор: добыча полезных ископаемых, рыболовство; пчеловодство; сбор, заготовка и переработка дикоросов: грибов, ягод, орехов, папоротника, лекарственных трав и т.п.; заготовка и переработка леса; а также ремесленное производство для обслуживания туристов: изготовление сувениров, вязание, шитье, народные промыслы и т.п.; интеграция с городом для обслуживания промышленного кластера.

Многие европейские страны, где также есть малые села, решают задачу диверсификации их экономики в соответствии с требованиями современной рыночной экономики. Малые города и села часто превращаются в туристские зоны. Российские малые села, в т.ч. и сибирские, имеют необходимые ресурсы для развития туристского сектора: сельского, экологического и охотничьего туризма, при наличии памятников культурно-исторического наследия – познавательного и этнического туризма (создание музеев под открытым небом) и др. А уже диверсифицированные сельские территории привлекают как местных жителей, так и туристов, городских дачников. Такая диверсификация позволяет организовать новые рабочие места, возродить традиционные виды занятий и природопользования, повысить качество жизни местного населения.

Попытки сохранения малых сел были предприняты в некоторых регионах Сибири. В 2011 г. была принята целевая программа «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012 - 2015 гг.» [21], но в январе 2014 г. она утратила силу из-за финансовых трудностей в республиканском бюджете. В 2013 г. там утверждается государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия» на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г., где была подпрограмма «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия» [22]. Но в редакции 27.12.2018 г. этой подпрограммы в ней уже нет.

В Республике Хакасия были приняты уже 3 государственные программы: «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия (2013–2015 гг.)», «Сохранение и развитие малых и удаленных сел Республики Хакасия (2016–2018 гг.)», «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия» на 2019 – 2024 гг. [23]. Кроме республиканских, в здесь в этот период действовали подобные муниципальные программы. Хотя из-за проблем в бюджете Хакасии на реализацию данных программ выделялось не так много средств: в 2013-2015 гг. освоено 132,1431 млн. руб., в 2016–2018 гг. – 73,847 млн. руб.,

а на 2019-2024 гг. запланировано 126,753 млн. руб. [24], республика все-таки добилась положительных результатов: выросли количество фермерских хозяйств, поголовье скота, осуществлены мероприятия по поддержке потребкооперации, по благоустройству сел: строительство и ремонт клубов, фельдшерско-акушерских пунктов и т.п., оснащение их оборудованием, установка уличного освещения, бурение скважин для водоснабжения, ремонт жилых домов, оборудование игровых, разных спортивных площадок и др. За каждым конкретным селом были закреплены кураторы – министерства и ведомства республики. Их сотрудники часто выезжали туда и выполняли работу по благоустройству сел, привозили спонсорскую помощь, подарки детям и даже выделяли личные средства по кодированию от алкоголизма местных жителей.

А в Республике Тыва 2018 год был провозглашен Годом развития малых сел. 2018 год был объявлен стартовым в реализации нового проекта «Село, в котором я живу». Для муниципальных образований был объявлен конкурс на лучшую народную инициативу с вручением десяти лучшим проектам грантов размером 2 млн. рублей [25].

В последние годы в российском обществе стала распространяться идея необходимости сохранения малых, заброшенных сел. Например, в социальной сети «В контакте» возникла группа «Заброшенные деревни Красноярского края». Ее цель - поиск единомышленников, желающих возродить какую-либо умирающую деревню. На 14.08.2019 г. в этой группе было зарегистрировано 575 участников [26]. Их интересует прошлое и настоящее этих сельских поселений, а также их жителей.

В последние годы в России появилась и обратная тенденция, когда из города в малые села либо возвращаются старые жители, либо переезжают горожане, что ведет к возрождению села. Это вызвано разными причинами: лучшей экологией в селе, возможностью построить свой дом, заняться фермерским предпринимательством, другим любимым делом, работать удаленно через Интернет и др. Таким примером может быть деревня Старое Кубаево, расположенная в 70 км от г. Владимира. По переписи 2002 и 2010 гг. в ней жил только 1 человек - художник В.И. Москальков, перебравшийся туда 20 лет назад. Теперь это место поселения столичных творческих людей, которые хотят превратить это место в поселок художников [27].

Многие проблемы по возрождению малых сел решаются местным общественным самоуправлением. Ярким примером этого является деятельность по возрождению сел в Архангельской области Г. Тюрина, основателя Института общественных и гуманитарных инициатив. Здесь с конца 1990-х гг. было создано около 40 ТОСов, т.е. органов территориального общественного самоуправления, зарегистрированных групп неравнодушных людей. Они с помощью сотрудников указанного института успешно разрабатывали и реализовывали проекты, направленные на социальное развитие своих сел [28].

В стране уже назрела необходимость принятия специальной федеральной программы по сохранению и развитию российских малых сел, которая комплексно решала бы все их проблемы, максимально эффективно используя весь потенциал этих сел. Президент РФ В.В. Путин в феврале 2019 г. в Послании Федеральному Собранию указал, что «необходимо принять новую программу развития сельских территорий, и она должна заработать с 1 января 2020 года» [29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ozhegov.org/words/32086.shtml> (дата обращения: 12.08.2019).
2. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1021014> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012 - 2015 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=584> (дата обращения: 12.08.2019).

<http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=584> (дата обращения: 12.08.2019).

4. Официальный сайт Правительства РХ [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/> (дата обращения: 11.06.2019).
5. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения: 14.08.2019).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons/дата обращения: 02.08.2019>.
7. Шевелева Р.Н. Инструменты формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск: СФУ, 2016. С. 7.
8. Журнель Е.В., Кулакова Л.М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра РАН. № 3. 2015. С. 35-44, с. 35.
9. Шевелева Р. Н. Понятие и признаки неурбанизированных территорий // Молодой ученый. 2015. №8. С. 696-698, 697.
10. Щербак Е.М. Прогноз городского и сельского населения мира, 2018 // Демоскоп Weekly. 2018. № 773-774 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0773/barom01.php> (дата обращения: 01.08.2019).
11. Щитинский В.А. Проблемы неурбанизированных территорий и их решение в территориальном планировании [Электронный ресурс] // URL: <http://urbanistika.ru/event/438/> (дата обращения: 16.07.19).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 41.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 38, 44, 45; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 34, 35.
14. Андреев И. Неэффективные города // Московские новости. 2012. 22 марта.
15. Россия – страна умирающих деревень // Официальный сайт Центра экономических и политических реформ: [Электронный ресурс] URL: <http://cepr.ru/2016/12/09/> (дата обращения: 18.04.2019).
16. Данные текущего делопроизводства Министерства экономического развития Республики Хакасия.
17. В Тыве 2018 год объявлен Годом малых сел // Официальный сайт органов местного самоуправления города Кызыла [Электронный ресурс] // URL: <http://mkzyyl.ru/about/info/news/11457/> (дата обращения: 28.07.2019).
18. Конституция РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 12.08.2019).
19. Приемская Е. Деревенская мерка: что говорит исследование Росстата о жизни на селе // Известия. 2019. 9 апреля.
20. Шевелева Р. Н. Современные процессы урбанизации: характеристика, влияние на региональное развитие // Проблемы современной экономики: материалы III междунар. науч. конф. Челябинск, 2015.
21. Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012 - 2015 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=584> (дата обращения: 12.08.2019).
22. Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/473800372> (дата обращения: 12.08.2019); Официальный сайт АККОР [Электронный ресурс] URL: <https://www.akkor.ru/statya/765-v-buryatii-sokratili-programmu-sohraneniya-malyh-sel-pochemu.html> (дата обращения: 12.08.2019).
23. Официальный сайт Правительства РХ [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/> (дата обращения: 12.07.2019).
24. Подсчитано авт. См.: Отчеты по реализации государственных программ Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/useful/1848/25758.htm> (дата обращения: 15.07.2019).
25. Официальный сайт органов местного самоуправления города Кызыла [Электронный ресурс] // URL: <http://mkzyyl.ru/about/info/news/11457/> (дата обращения: 08.08.2019).
26. Социальная сеть «В контакте» [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/club38153417> (дата обращения: 14.08.2019).
27. Логинова С. С печалью на селе: как москвичи пытаются оживить заброшенную деревню [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/822543/svetlana-loginova/s-pechaliu-na-sele-kak-moskvichiryutaiutsia-ozhiviti-zabroshennuiu-derevniu> (дата обращения: 11.08.2019).
28. Тюрин Г. Деревня на выданье // Аргументы недели. 2013. 25 июля. № 28 (370).
29. Послание Президента РФ Федеральному собранию [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 16.08.2019).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00530

Статья поступила в редакцию 26.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0050

МЕНЕДЖМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

© 2019

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор
департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ)
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: savenkov0366@yandex.ru)

Аннотация. Большинство компаний во всем мире обеспокоены необходимостью повышения конкурентоспособности и укрепления своих позиций на рынке, основанных на инновациях и внедрении цифрового производства. Основным фактором обеспечивающее в настоящее время повышение конкурентоспособности является цифровизация всех бизнес-процессов организаций. При этом цифровизация охватывает все сферы услуг и материального производства, от промышленности до сельского хозяйства. Это делает актуальным эффективное управление организацией цифрового производства, которое устанавливает основные подходы к анализу использования цифровых технологий производства на предприятии и к формированию анализа стратегии и перечня приоритетных мероприятий по цифровизации производственных процессов. Для успешного обеспечения цифровой трансформации необходимо сформулировать основные параметры развития на всех этапах жизненного цикла. Основные параметры цифровой трансформации представлены в статье. Анализ данных параметров призван обеспечить методологическое и методическое единство при разработке программ на предприятиях и в организациях. Внедрение цифровых технологий на всех стадиях хозяйственной деятельности организации позволит глубже понять производственный процесс и его экономическую целесообразность, региональные особенности рынков и потребности клиентов. Внедрение специализированных программных комплексов на этапе разработки новых продуктов позволит решить ряд важных задач, главная из которых заключается в повышении конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, цифровое производство, цифровая трансформация, цифровые технологии, бизнес-процессы, этапы жизненного цикла, цифровизация, промышленная модель, производственный процесс.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN
BANKING SYSTEM

© 2019

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Savenkov Dmitry Leonidovich, Ph.D., professor of Department of Undergraduate
(Economic and Management Programs)
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: savenkov0366@yandex.ru)

Abstract. Most companies around the world are concerned about the need to increase competitiveness and strengthen their market position based on innovation and digital production. The main factor providing at present an increase in competitiveness is the digitalization of all business processes of organizations. At the same time, digitalization covers all areas of services and material production, from industry to agriculture. This makes the effective management of the organization of digital production relevant, which establishes the main approaches to the analysis of the use of digital production technologies in the enterprise and to the formation of an analysis of the strategy and a list of priority measures for digitalizing production processes. To successfully ensure digital transformation, it is necessary to formulate the main parameters of development at all stages of the life cycle. The main parameters of digital transformation are presented in the article. The analysis of these parameters is designed to ensure methodological and methodological unity in the development of programs in enterprises and organizations. The introduction of digital technologies at all stages of the organization's business will allow a deeper understanding of the production process and its economic feasibility, regional characteristics of the markets and customer needs. The introduction of specialized software systems at the stage of development of new products will solve a number of important problems, the main of which is to increase the competitiveness of the organization.

Keywords: competition, competitiveness, digital production, digital transformation, digital technologies, business processes, life cycle stages, digitalization, industrial model, production process.

Введение. Цифровая трансформация все чаще упоминается в числе важнейших факторов, направленных на повышение конкурентоспособности организации и ее успешное развитие [5]. Тем не менее, в настоящее время отсутствует единое понимание сущности и пределов использования данного понятия и критериев оценки цифровой трансформации организации. Тщательность понимания и интерпретации этого термина необходима не только для определения теоретической темы, но и для оценки практических аналитических исследований. Далее в работе проведем оценку существующих концепций цифровой трансформации.

Оценка существующих концепций цифровой трансформации.

Ранее Пател и Маккарти [6], разрабатывая концепцию цифровой трансформации организации, часто фокусировались на таких вопросах, как электронная коммерция и электронный маркетинг или, например, электронная грамотность [7]. Тем не менее, современные научные взгляды все чаще подчеркивают полное обновление бизнес-моделей и логики создания стоимости во всех отраслях промышленности [8,9].

По мнению ряда авторов [10], организация цифровых преобразований происходит не за счет использования конкретных инновационных средств производства и управления, а на основе стратегий цифрового развития. В настоящее время для разработки правильной стратегии развития организации ссылаются на мнение экспертов, имеющих опыт разработки и внедрения цифровых инструментов. Обобщая точки зрения профильных компаний [10-12], можно отметить сходство их способа осмысления сущности цифровых преобразований: цифровая трансформация означает адаптацию к воздействию цифровых технологий и интеграцию их во внешний интерфейс организации и в текущие внутренние процессы.

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий всегда усиливало их влияние на любую часть социально-экономических отношений. Изначально компании рассматривали информационные и цифровые технологии как помощь в разработке нового продукта, повышении производительности труда и упрощении некоторых бизнес-процессов. Однако чем глубже внедрялись инновационные технологии в повседневную жизнь, тем сильнее они влияли на субъекты

и объекты рыночных отношений. На рис. 1 показаны три этапа эволюции цифровой трансформации организации, отмеченные С. Дж. Берманом и Р. Белл, IBM Institute for Business Value [12].

Программа развития технологий цифрового производства на предприятии должна представлять собой систему научно обоснованных и целевых ориентиров, содержать определение основных направлений и параметров развития:

- системы и средства «цифровизации» процессов на протяжении всего жизненного цикла продукции (проектирование, технологическая подготовка производства, планирование и управление производством, поставка, сбыв, техническое обслуживание и др.);

- электронный документооборот и ресурсы предприятия (трудовые, материальные и финансовые);

- цифровое управление предприятием и, в частности, производство продукции в виде «цифровых фабрик»;

- интегрированная информационная система предприятия, работающая в режиме реального времени и объединяющая все имеющиеся и планируемые к развитию системы цифровой;

- системы управления проектной и многопроектной средой, средства (технические, интеллектуальные), необходимые для достижения поставленных целей, а также организационно-технические мероприятия по обеспечению благоприятной среды для функционирования информационной системы.

Программа развития технологий цифрового производства должна определять концепцию технической, кадровой, структурной и экономической политики на предприятии, решать задачи долгосрочного характера в области цифровизации, выступать в качестве инструмента стратегического развития предприятия, обеспечивать единый методологический подход к определению роли цифровизации в достижении целевых показателей прогноза развития предприятия, осуществлять свободный выбор технико-экономических решений и инструментов построения информационных систем предприятия.

Разработка программы менеджмента развития цифровых технологий производства на предприятии должна основываться на реальной оценке производственного потенциала предприятия по развитию информационных технологий, включающей как внутренние, так и внешние факторы.

Целью мероприятий по внедрению цифровых технологий производства на предприятиях является повышение экономической эффективности предприятий и качества выпускаемой продукции, сокращение сроков создания и запуска производства, оптимизация использования имеющихся ресурсов предприятий, мобилизация резервов производственных мощностей, обеспечение конкурентоспособности продукции на мировых рынках, Формирование современной бизнес-модели предприятия.

Задачами цифровизации производства являются создание и внедрение современных интегрированных информационных систем и передовых технологий производства, цифровых заводов, охватывающих все бизнес-процессы и подразделения предприятия, а также все этапы жизненного цикла выпускаемой продукции.

Трансформация организаций должна повысить их конкурентоспособность в условиях формирования цифровой экономики [5], где социально-экономическая целостность затрагивает все сферы общественной жизни.

Внедрение специализированных программных комплексов на этапе разработки новых продуктов позволит решить поставленную задачу:

- сокращение времени и затрат на создание товаров с повышенными тактико-техническими характеристиками;

- формализация и учет требований к разрабатываемым новым продуктам, разработка алгоритмов управления на модели системы и их отладка при стендовых

испытаниях, обмен информацией с субподрядчиками по работе подсистем, основанный на применении модельно-ориентированного подхода к проектированию систем;

- обеспечение соответствия требованиям, предъявляемым на протяжении всего жизненного цикла проектируемой продукции, включая удобство использования, готовность к производству, техническое обслуживание и ремонтпригодность;

- повышение интеллектуальной составляющей в работе проектируемых изделий за счет использования технологий искусственного интеллекта во вспомогательных системах проектируемых изделий, средств и методов дистанционного управления вновь проектируемыми изделиями;

- обеспечение средств и способов защиты разрабатываемой продукции от внешних воздействий;

- планирование требований к наличию и поставке необходимых запасных частей и комплектующих на основе стратегии управления ресурсами проектируемой продукции, а также путем разработки и использования цифровых аналогов, получения информации о работе существующих;

- обеспечение преемственности, сокращение текучести кадров, хранение, защита и повторное использование интеллектуальных произведений;

- сокращение видов внутривозовских испытаний и затрат на их проведение за счет перехода к вычислительным методам выявления подходящих вариантов проектирования и / или проверки правильности вариантов проектирования;

- минимизация приемочных испытаний при государственной приемке / сертификации разработанной продукции (в том числе международной);

- разработка схем технического обслуживания, ремонта, создание интерактивных руководств перед началом производства, интерактивные презентации продукции для потенциальных заказчиков на начальных этапах реализации проекта;

- максимально быстрое обучение персонала, быстрые изменения существующего дизайна, даже при отсутствии проектной документации и / или цифровой модели, с использованием технологий виртуальной реальности;

- формирование на соответствующих уровнях библиотек типовых компонентов и схемных решений, которые уже прошли испытания на эффективность, надежность и имеют проверенную технологию серийного производства, метод приемки заказчиком.

Развитие цифровых систем и внедрение элементов цифрового производства на отдельных предприятиях может иметь синергетический эффект при внедрении элементов цифрового производства и организации цифрового производства на всех этапах жизненного цикла продукции. Бизнес-процессы разработки, производства и сопровождения продукции не ограничиваются предприятием, а, как правило, проходят через многие предприятия и организации и носят кооперативный характер.

В настоящее время на предприятиях проводятся мероприятия по модернизации производственной модели производственной структуры, направленные на специализацию предприятий и расширение объема работ в рамках сотрудничества.

Основными условиями реализации промышленной модели являются:

- создание единого пространства доступной ресурсно-технологической базы предприятий;

- создание единого пространства спецификаций продукции и стандартов производственного процесса;

- обеспечение возможности создания сквозных сетевых графиков сотрудничества по производству продукции с подбором поставщиков и контролем выполнения поставок в режиме реального времени.

Выводы.

Таким образом, программа развития цифровых технологий производства на предприятии должна основываться на анализе современного состояния информационных технологий производственных процессов на протяжении всего жизненного цикла продукции, роли цифровизации в достижении основных факторов экономического роста предприятия и оценке их влияния на его дальнейшее развитие в прогнозируемом периоде. В ходе анализа уровня цифровизации всех сфер деятельности предприятия необходимо выявить положительные тенденции в развитии цифровых технологий производства, а также определить причины отставания в их развитии по отдельным услугам предприятия и отдельным этапам жизненного цикла, выявить области, где отсутствуют цифровые инструменты, которые могут негативно повлиять на эффективность и результативность производства товаров, продукции, работ, услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ // официальный сайт Консультант [сайт]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 28.08.2019)
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // официальный сайт Консультант [сайт]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 28.08.2019)
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 28.08.2019)
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 28.08.2019)
5. Ablyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44.
6. Keyur P. and Mary P. M. Digital Transformation: The Essentials of e-Business Leadership // New York: McGraw-Hill, 2014
7. Lankshear, C. and Knobel, M. Concepts, Policies and Practices // Bern: Peter Lang International Academic Publishers, 2008
8. Westerman, G., Calm ejane, C., Bonnet, D., Ferraris, P. and McAfee, A. Digital transformation: a roadmap for billion-dollar organizations // официальный сайт Capgemini Consulting [сайт]: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/Digital_Transformation_A_Road-Map_for_Billion-Dollar_Organizations.pdf
9. Fitzgerald, M., Kruschwitz, N., Bonnet, D. and Welch, M. Embracing digital technology // официальный сайт MitSloan [сайт]: <https://sloanreview.mit.edu/projects/embracing-digital-technology/>
10. Kane, G. C., Palmer, D., Phillips, A. N., Kiron, D. and Buckley, N. Strategy, not technology, drives digital transformation // официальный сайт MitSloan [сайт]: <https://sloanreview.mit.edu/projects/strategy-drives-digital-transformation/>
11. PwC for KS // официальный сайт KS [сайт]: https://www.ks.no/contentassets/9d43020d433c4aeca5369cb42634af9/lederutfordring-er-i-digitale-omstillingsprosesser_english.pdf
12. Berman, S. J. and Bell, R. Digital transformation: Creating new business models where digital meets physical // New York: IBM Institute for Business Value, 2011

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.71.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0051

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛИЕНТОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2019

AuthorID: 362494

SPIN-код: 7607-5101

Курьянова Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы, кредит, бухгалтерский и налоговый учет»

AuthorID: 1041998

SPIN-код: 5627-9119

Цвигунова Октябрина Степановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы, кредит, бухгалтерский и налоговый учет»

*Байкальский государственный университет, Читинский институт (филиал)
(672000, Россия, Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: svigunovaos@mail.ru)*

Аннотация. Наиболее заметным событием на российском рынке биометрии стал запуск с июля 2018 года Единой биометрической системы (далее ЕБС) – цифровой платформы, которая позволяет дистанционно подтверждать личность человека. Создание единой базы биометрических данных россиян инициировали Министерство связи и массовых коммуникаций и Банк России. Первыми пользователями ЕБС стали банки, но в плане повсеместное использование биометрической идентификации услуг в коммерческом и государственном секторе. Наблюдаемое проникновение биометрии в сферу финансовых услуг обуславливает актуальность статьи. Усиливает значимость исследования наличие социально-экономических препятствий в сдаче гражданами биометрических данных и невысокая активность банков в их сборе и популяризации возможностей ЕБС, что делает необходимым изучение зарубежного опыта взаимодействия банков с клиентами и роли государственных органов в цифровизации финансовых услуг. В статье изучены тенденции рынка биометрических услуг, определены ключевые драйверы активизации использования биометрических технологий в системе банковского сектора, сформулированы особенности развития биометрии в обслуживании пользователей услуг банков за рубежом, проанализированы предпосылки и ожидания клиентов в использовании биометрической идентификации, выявлены основные ограничения и проблемы, снижающие доверие клиентов к банкам. Полученные результаты исследования могут быть учтены представителями финансового рынка России и образовательных учреждений при проведении мероприятий по повышению финансовой грамотности населения и формированию программ продвижения биометрических технологий идентификации клиентов, в том числе, в рамках создания ЕБС.

Ключевые слова: Банковские технологии, биометрическая идентификация, биометрия, биометрический банкинг, мобильные платежи, голосовая биометрия, распознавание лиц, поведенческая биометрия

BIOMETRIC IDENTIFICATION OF CLIENTS IN THE BANKING SECTOR: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

© 2019

Kuryanova Svetlana Leonidovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department «Finance, Credit, Accounting and Tax Accounting»

Tsvigunova Oktiabrina Stepanovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department «Finance, Credit, Accounting and Tax Accounting»

Baikal State University, Chita Institute (branch)

(672000, Russia, Chita, street Anokhin 56, e-mail: svigunovaos@mail.ru)

Abstract. The most notable event on the Russian biometrics market was the launch of the Unified biometric system (hereinafter referred to as UBS) in July 2018, a digital platform that allows to remotely confirm a person's identity. The creation of a unified database of biometric data of Russians was initiated by the Ministry of Communications and Mass Media and the Bank of Russia. Banks have become the first users of UBS, but the widespread use of biometric identification services in the commercial and public sector is in terms. The observed penetration of biometrics into the sphere of financial services determines the relevance of the article. The significance of the study is increased by the presence of socio-economic obstacles in the delivery of biometric data by citizens and the low activity of banks in their collection and promotion of UBS capabilities, which makes it necessary to study the foreign experience of interaction between banks and customers and the role of public authorities in the digitalization of financial services. The article studies the trends of the biometric services market, identifies the key drivers of biometric technologies activation in the banking sector, formulates the features of biometrics development in servicing bank users abroad, analyzes the preferences and expectations of customers in the use of biometric identification, identifies the main limitations and problems that reduce customer confidence in banks. The results of the study can be taken into account by the representatives of the financial market of Russia and educational institutions in carrying out activities improving financial literacy of the population and formation of programs for promotion biometric technologies for customer identification, in particular, in the framework of the creation of UBS

Keywords: Banking technologies, biometric identification, biometrics, biometric banking, mobile payments, voice biometrics, facial recognition, behavioral biometrics

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Набирающая обороты трансформация банковской индустрии требует новых подходов к продуктам и услугам. Современный цифровой рынок требует, чтобы банки не только предоставляли продукты и услуги, но и обеспечивали их комфортность и безопасность для потребителей. В связи с чем оцифровка, новые технологии и ориентированные на клиента предложения становятся важными приоритетами для банков и определяют ключевым вектором развития современного банка стремле-

ние стать технологичным, цифровым, клиентоцентричным, рентабельным и партнерским финансовым институтом [1, 171].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Происходящие на финансовом рынке изменения являются предметом изучения современной науки. Отдельные вопросы использования информационных технологий в финансово-кредитной сфере рассмотрены в работах Архиповой З.В. [2], Бубновой Ю.Б. [3],

Пашковской И.В. [4], Похомчиковой Е.О. Тархановой Е.Г. [5], Селивановой М.А., Тюнина Д.А., Богдановой М.М. [6], Суходолова А.П. [7], Татариновой Л.В. [8]. Авторы отмечают такие направления цифровой модернизации банковского сектора, как широкое использование дистанционных технологий интернет-банкинга, мобильных платежей, применение больших баз данных, платформ «Маркетплейс», искусственного интеллекта, что требует, в том числе, изменения подходов к идентификации клиентов.

Практике и перспективам использования биометрии в современном банковском деле также посвящены исследования аналитических и консалтинговых компаний. Так Goode Intelligence в докладе «Мобильная биометрия для финансовых услуг – анализ рынка и технологий, стратегии внедрения и прогнозы на 2018-2023 гг.» прогнозирует, что к 2023 году ежегодно будет производиться более \$1,67 трлн мобильных биометрических платежей и более \$8,7 млрд доходов будет генерироваться поставщиками мобильных биометрических технологий. К 2020 году более 1,1 млрд клиентов финансовых услуг будут использовать мобильную биометрию. Более низкие темпы развития мобильных биометрических платежей ожидаются в Северной Америке, Европе, Африке, Латинской Америке, более высокие – в Китае, Индии и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Также отмечается, что в 2018 году доля пользователей удаленных мобильных биометрических платежей составила 68% по сравнению с 32% в торговых точках. К 2023 году процент пользователей биометрических платежей посредством терминалов увеличится до 46%, при этом на удаленные платежи будет приходиться 54% от общего числа пользователей мобильных биометрических платежей [9].

В связи с этим интерес к биометрическим технологиям идентификации клиентов растет и будет увеличиваться, на что указывают Гобарева Я.Л., Шнекутис С. [10], Винникова И.С., Кузнецова Е.А. [11], Емец М.И. [12] и т.д. Вместе с тем, следует признать тот факт, что значительная часть исследований лежит в плоскости информационной безопасности и правового регулирования биометрической идентификации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Постановка задания. Целью исследования является систематизация ключевых тенденций и факторов роста банковской биометрии, изучение зарубежного опыта взаимодействия банков с клиентами для оценки степени восприятия ими биометрических технологий идентификации и выявления основных причин, снижающих доверие к биометрии.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Достижение цели осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках системного, сравнительного, логического и статистического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Биометрия как термин происходит от английского *biometry*, которое в свою очередь имеет древнегреческое происхождение от слов *βίος* – «жизнь» и *μετρέω* – «измеряю», *μέτρον* «мера». Предложен термин в 1830 г. William Whewell, популяризирован в 1860-х годах T.S. Lambert, и в 19 столетии трактовался как «применение математики к изучению биологии» [13].

Biometrics Research Group, Inc. определяет биометрию как автоматизированное опознавание индивидуальных измеримых анатомических и поведенческих характеристик, которые позволяют установить и проверить личность человека [14].

Согласно ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 биометрическая характеристика – это «биологические и поведенческие характеристики индивида, которые могут быть зарегистрированы и использованы в качестве отличительных

тельных, повторяющихся биометрических признаков для автоматического распознавания индивидов» [15]. В свою очередь «биометрическое распознавание (*biometric recognition*)/биометрия (*biometrics*): автоматическое распознавание индивидов, основанное на их поведенческих и биологических характеристиках [15].»

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. «О персональных данных» к биометрическим данным относятся сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных в установленных целях [16].

На наш взгляд, биометрия – это процесс, посредством которого уникальные физические и другие черты человека обнаруживаются и регистрируются электронным устройством или системой в качестве средства подтверждения личности.

Внедрение биометрии в процедуры идентификации клиента банка не только ускоряет процесс подтверждения личности, соответственно и осуществляемых операций, переводит их в онлайн, но и позволяет снизить риски финансового мошенничества, кражи личных данных и угроз из киберпространства, исключить возможность утери или подделки документов с паролями, дающими право доступа к информационным ресурсам. С использованием биометрических технологий банки осуществляют процедуры KYC (*Know Your Customer*), делая их для клиентов еще более эффективными и простыми в использовании.

Следует выделить несколько причин интереса со стороны традиционных банков к биометрическим технологиям идентификации клиентов. Одной из них является конкурентное давление со стороны поставщиков *FinTech* и запрос со стороны клиентов на удобный способ получения доступа к своим авторизованным банковским услугам в любое время и в любом месте с высокой степенью защиты от несанкционированного доступа. Последние десятилетия все больше технологических компаний присутствуют на финансовом рынке, заменяя традиционных финансовых посредников, что меняет ландшафт банковского дела, способствуя глубоким изменениям в процессе взаимопроникновения банковского дела и технологий [4, 47].

В ряде стран драйвером развития биометрических технологий явились требования регулятора. Такими примерами являются: пересмотренная директива о платежных услугах PSD2 ЕС, которая произвела революцию в европейской индустрии финансовых услуг в связи с высокими требованиями к идентификации клиента и безопасной связи между банком и его мобильным устройством; формирование Единой биометрической системы в России; функционирование биометрической национальной идентификационной системы Индии *Aadhaar*.

Заинтересованность в продвижении банками биометрических технологий демонстрирует таблица 1, в которой представлены отдельные инновационные решения банков зарубежных стран.

Направлением использования биометрических технологий в российском банковском сегменте являются платежные системы. До 2018 года это были локальные проекты банков, однако внедрение Единой биометрической системы должно изменить ситуацию. Проблемы сбора биометрических данных для Единой биометрической системы, обусловленные негативным отношением клиентов к предлагаемым технологиям идентификации личности, требует изучения клиентского опыта зарубежных стран.

Изучение в рамках исследования результатов аналитического обзора *Unisys APAC Banking Insights* позволяет не только оценить уровень доверия клиентов к банкам и системам защиты проводимых транзакций, удобство,

скорость их осуществления, но и практику взаимодействия респондентов с банками, их предпочтения и ожидания, в том числе в использовании биометрических технологий идентификации. В опросе участвовали респонденты-потребители банковских услуг, проживающие на территории Азиатско-Тихоокеанского региона: Австралии, Новой Зеландии, Гонконге, Тайване и Филиппинах [27].

Таблица 1 – Использование биометрической идентификации клиентов банками*

Страна	Банк	Применяемые биометрические технологии идентификации клиентов
Республика Корея	KB Kookmin Bank	Сканер радужной оболочки глаз в мобильном приложении. Мобильное приложение занимает первое место среди мобильных банков по Brandstock [17]
Япония	MUFU Bank	Любая биометрия для идентификации в мобильном приложении на устройствах iOS и Android с помощью пакета NNL S3 [18]
Израиль	Leumi	Поведенческая биометрия (Secured Touch), использующая более 100 физических и поведенческих параметров для установления и проверки личности пользователя – давление пальца, размер пальца, ритм ввода, скорость прокрутки вместе с данными от аппаратного обеспечения устройства и т.д. [19]
Австралия и Новая Зеландия	Australia and New Zealand Banking Group (ANZ Bank)	Система голосовой проверки для мобильных транзакций превышающих \$1000 в мобильном приложении The ANZ App [20]
Великобритания	Lloyds Banking Group plc	Express logon – вход в систему с отпечатков пальцев на совместных iPhone и Android устройств, а также с идентификатором лица от iPhone X [21]
США	FyuraMax Bank	Авторизация с быстрым логинем – 4DIGIT PIN, дактилоскопия руки (веб) или распознавание лица FaceID на совместных устройствах для каждой транзакции в мобильном приложении Winbank Mobile App Fiserv Venfast: Palm Authentication [22]
Испания	SaixaBank	Биометрические банкоматы, которые используют распознавание лиц для доступа пользователей [23]
Филиппины	Union Bank of Philippines	Распознавание отпечатков пальцев и лица IdentityX – биометрическое приложение для мобильного банкинга. Планируется добавить распознавание голоса и, возможно, другие параметры в ходе обновления [24]
Турция	Yapı Kredi	Сканер радужной оболочки глаз EYEPRINT ID в мобильном приложении Yapı Kredi mobile banking [25]
Перу	Banco de Crédito del Perú (BCP)	Распознавание лица SelpID для соответствия селфи против фото на официальном правительственном ID для подтверждения личности при открытии нового банковского счета или выполнении других банковских операций. Технология совместима с iOS и Android устройствами, а также доступна для клиентов, которые посещают веб-сайт банка [26]

*составлено авторами

Результаты исследования, раскрывающие вопросы использования биометрических технологий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Практика использования биометрических технологий идентификации клиентами банков Азиатско-Тихоокеанского региона*

Критерии выбора банка клиентами (первые три приоритета), %	Новая Зеландия	Гонконг	Тайвань	Филиппины	Австралия
	Безопасность и сохранность личных данных	57	61	69	63
Быстрое и эффективное обслуживание	54	47	55	54	45
Полнота и прозрачность банковских продуктов и процессов	45	-	-	36	49
Минимальные последствия в случае мошенничества с кредитной картой или счетом	-	39	52	-	-
Практика использования биометрии во взаимоотношениях с банками, %					
Распознавание лиц или отпечатков пальцев в банкомате	67	60	73	81	59
Голосовая биометрия, распознавание лиц или отпечатков пальцев в мобильных банковских приложениях	57	70	78	85	57
Голосовая биометрия в общении с колл-центром банка	60	55	64	64	45
Поведенческая биометрия	32	47	54	53	27
Причины нежелания активного использования биометрии, %					
Неудобно/некомфортно	40	-	-	-	57
Неуверенность в безопасности данных	35	52	58	58	46
Нежелание предоставления банку доступа к идентификационным персональным данным	-	-	60	-	46

*составлено авторами по результатам аналитического обзора Unisys APAC Banking Insights Research.

Основным лейтмотивом является вывод об активных эволюционных процессах цифровых идентичностей в банковском деле, что обуславливает необходимость адекватной защиты личной информации банками. Именно безопасность данных имеет решающее значение для клиентов – так от 57% до 69% респондентов каждой из территорий, попавших в исследование, указали безопасность в качестве основных критериев выбора банка. На втором месте быстрота и эффективность обслуживания. Исключением являются предпочтения жителей Австралии, поставивших на второе место понятность и прозрачность банковских продуктов и технологических процессов.

Австралия демонстрирует самый низкий уровень проникновения биометрии для авторизации банковских транзакций. Австралийцы используют биометрическую идентификацию в банкоматах и терминалах, при работе с мобильными банковскими приложениями (59% и 57% респондентов), 45% используют голосовую биометрию, связываясь с колл-центром банка и только 27% принимают поведенческую биометрию. Указаны следующие

причины нежелания использования биометрии при получении банковских услуг: некомфортность использования, недостаточный уровень обеспечения безопасности данных и нежелание предоставления доступа к идентификационным данным.

Причины негативного отношения к биометрии в Австралии лежат в плоскости общего недоверия клиентов как к банкам, так и к правительству. Следует отметить, что в Австралии в 2016-2018 гг. была предпринята попытка создания единой биометрической системы – Biometric Identification Services (BIS), которая бы заменила существующую систему идентификации отпечатков пальцев (NAFIS) и обеспечила возможность распознавания лиц для расширения биометрических возможностей правоохранительных органов. В новую систему планировалось загрузить порядка 12 млн изображений лиц граждан. Однако в январе 2019 года заявлено о закрытии проекта [28].

Более позитивное отношение к биометрии выразили новозеландцы, подавляющее большинство которых используют распознавание лиц, отпечатков пальцев и распознавание голоса в банкоматах и для доступа к приложениям мобильного банкинга. Значительное число клиентов указало на использование и распознавания голоса при вызове центра обработки вызовов банка. Вместе с тем, как и в случае с респондентами Австралии, поведенческая биометрия используется новозеландцами гораздо реже – только 32% считают ее удобной и приемлемой. Большая часть респондентов, не поддерживающих биометрию во взаимоотношениях с банками, указывают на некомфортность (40%) или обеспокоены безопасностью данных (35%).

В Гонконге 70% клиентов банков знакомы с биометрическим доступом к мобильным банковским приложениям, 60% – с биометрическими банкоматами, 55% – с голосовой биометрией колл-центра. Однако поведенческой биометрией охвачены только 47% респондентов, что, несмотря на более высокий результат, невелико в Австралии и Новой Зеландии, является достаточно низким. Из тех, кто не поддерживает использование биометрических данных в банковской деятельности, большинство обеспокоены безопасностью своих данных после их сбора – 52% респондентов. Клиенты банков Гонконга указывают на готовность принять инновации в идентификации, если банки смогут сохранить безопасность личной информации. В связи с этим актуальны предпринимаемые меры государственного регулирования вопросов безопасности информации посредством установления официальных стандартов и требований. Подобная программа, известная как «Инициатива укрепления кибербезопасности» (CFI), направленная на повышение возможностей банков по защите критически важных технологических систем, была принята Монетарным управлением Гонконга (HKMA) в мае 2016 года [29].

Самое высокое проникновение биометрических технологий в банковское дело демонстрируют Тайвань и Филиппины. Подавляющее большинство клиентов банков Тайваня комфортно используют распознавание голоса, лица или отпечатков пальцев для доступа к мобильным банковским приложениям (78%) или распознавание лица или отпечатков пальцев в банкомате (73%). Такой же высокий результат у голосового распознавания при звонках в колл-центр банка. Следует указать на самый высокий уровень комфорта, заявленный респондентами Тайваня в поведенческой биометрии из пяти территорий – 54%. И все же уровень недоверия к банкам, к возможности обеспечения безопасности и нежелание предоставлять расширенный доступ к идентификационным данным является весьма высокими. Большая часть тех, кто не поддерживает использование биометрии во взаимоотношениях с банками, не желает предоставления доступа к их идентификационным данным (60%), или считает, что данные биометрии не безопасны и могут быть украдены (58% респондентов).

Филиппинцы имеют самый высокий уровень использования биометрии для доступа к банковским услугам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более 80% филиппинцев активно используют биометрическую идентификацию для доступа к мобильным банковским приложениям и в биометрических банкоматах. Меньшее число опрошенных знакомы с голосовым распознаванием при звонках в колл-центр банка и только более половины чувствуют себя комфортно с банком, использующим поведенческую биометрию. Не поддерживающие биометрию респонденты в основном ссылаются на проблемы безопасности данных. Высокое проникновение биометрической аутентификации в деятельность банков и ее поддержка клиентами обусловлено, в том числе, и заинтересованной поддержкой Правительства Филиппин, которое в 2018 году одобрило Национальную систему идентификации на основе биометрических данных (PhilSys) с плановым количеством зарегистрированных лиц 107 млн до 2022 года [30].

Следует отметить, что результаты опроса демонстрируют более низкий уровень поддержки клиентами банков поведенческой биометрии, что не умаляет ее достоинств и объясняется сочетанием недостаточной осведомленности о возможностях и практики использовании данного вида идентификации и психологического отторжения клиентами постоянного контроля и анализа их поведенческих особенностей.

Решения, основанные на поведении клиентов, предоставляют банкам и финансовым учреждениям уникальную и мощную возможность обеспечивать безопасность транзакций и улучшать подлинность проверки. Также поведенческая биометрия привлекательна тем, что не нуждается в конфиденциальных персональных данных. Считаем, что интегрированная идентификация, которая начинается с физической биометрии, требует поведенческой аналитики и принятия решений о рисках для создания надежных предложений.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исследование показало, что биометрическая идентификация клиентов широко распространена среди кредитно-финансовых структур различных стран. Цифровая коммерция изменила способ взаимодействия клиентов с кредитными организациями. Однако доверительные отношения могут основываться на бизнесе, обеспечивающем безопасное хранение и поддержку большой базы данных конфиденциальной биометрической информации, что требует дальнейших исследований уязвимостей биометрических систем. Биометрическая проверка информации должна быть простой в использовании и хорошо интегрирована с существующими платформами, такими как мобильные приложения и банкоматы, чтобы быть успешно принятой потребителями. Также драйвером развития клиентского интереса к предоставлению биометрических данных будет являться наличие актуальных банковских услуг, которые можно получить с использованием биометрии и их доступность во всех каналах: офлайн, мобильное приложение и интернет-банкинг. Проблемы создания в России Единой биометрической системы и реализации проекта «Маркетплейс» актуализируют дальнейшие исследования в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анпалонина Н.А., Какорина А.В. Голосовая биометрия как система развития банковского бизнеса в России // Вестник ТИСБИ. 2018. № 3. С. 170-176.
2. Архипова З.В. Концепция информационной системы мониторинга уровня развития цифровой экономики // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 3.
3. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 3. С. 425-433.
4. Пащковская И.В. Тенденции развития цифрового банкинга // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 3 (22). С. 46-52.
5. Похомчикова Е.О. Тарханова Е.Г. Информационные техноло-

гии в сфере обслуживания как направление инновационной деятельности (на примере индустрии гостеприимства) // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 3.

6. Селиванова М.А., Тюнин Д.А., Богданова М.М. Применение новых технологий в финансовой сфере в современных условиях // Финансовый бизнес. 2018. № 6 (197). С. 27-32.

7. Суходолов А.П., Баяртсайхан Н., Оношко О.Ю. Банковская система Монголии: трансформация в условиях глобализации // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 855-867.

8. Татарнинова Л.В. Банковский розничный бизнес: его роль и значение в деятельности кредитной организации // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2.

9. Mobile Biometrics for Financial Services – Market & Technology Analysis, Adoption Strategies and Forecasts 2018-2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goodeintelligence.com/report/mobile-biometrics-for-financial-services-market-technology-analysis-adoption-strategies-and-forecasts-2018-2023/>

10. Гобарева Я.Л., Шнекутис С. Удаленная идентификация и биометрия в области дистанционного банковского обслуживания // Хроноэкономика. 2018. № 1. С. 67-70.

11. Винникова И.С., Кузнецова Е.А. Особенности использования биометрических показателей при защите сбережений населения // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Том 8, № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EYN216.pdf>

12. Емец М.И. Перспективы биометрической идентификации в контексте цифровой экономики Российской Федерации // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 5. С. 927-936.

13. Biometry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/search?q=biometry>

14. What is Biometrics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biometrics.cse.msu.edu/info/index.html>

15. ГОСТ ISO/IEC 2382-37-2016 Информационные технологии (ИТ). Словарь. Часть 37. Биометрия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200144206>

16. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

17. New Note 7's iris recognition compatible with Kookmin Bank's services. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160929000934>

18. Nok Nok Labs Announces Successful Deployment of Biometric Authentication for Internet Banking Customers at MUFGBank, Ltd with Hitachi Ltd. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/news/nok-nok-labs-announces-successful-140000214.html>

19. Leumi Digital. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.leumi.co.il/LEWins/Leumi_Digital/11136/

20. Pay with Voice ID. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.anz.com.au/promo/personal/ways-bank/Voice-ID/>

21. Banking with us is even better with the app. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lloydsbank.com/online-banking/mobile-banking.asp?WT.ac=NavBarBottom/Navigation/Mobbanking>

22. Winbank web banking. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.piraeusbank.gr/en/ldwites/Trapezikes-Ypiresies/e-Banking/Ilektronika-Kanalia-Eksypiretisis/Winbank-Mobile-Banking-App>

23. FacePhi Tech Powers CaixaBank's Biometric ATM. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://findbiometrics.com/facephi-caixabank-biometric-atm-502143/14> февраль 2019

24. Smart Banking at your fingertips. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unionbankph.com/online/fingerprnt-login.html>

25. Mobile Banking Services. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yapikredi.com.tr/sinirsiz-bankacilik/mobil-bankacilik/goz-id>

26. FacePhi Forms New Partnership with Peruvian Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mobileidworld.com/biometrics-news-facephi-forms-new-partnership-peruvian-bank-072601/26.07.2019>

27. Unisys APAC Banking Insights Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unisys.com/industries/financial-services/research/unisys-apac-banking-insights-research-id-4113>

28. Австралия закрыла единую биометрическую систему. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iksmmedia.ru/news/5559759-Avstraliya-zakryla-edinyu-biometri.html#ixzz5wxZogbNV>

29. Cybersecurity Fortification Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-information/guidelines-and-circular/2016/20161221e1.pdf>

30. Philippines plans biometric enrollment of 105 million people as Manila pilots facial recognition Jul 3, 2019] Chris Burt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biometricupdate.com/201907/philippines-plans-biometric-enrollment-of-105-million-people-as-manila-pilots-facial-recognition>

Статья поступила в редакцию 03.10.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0052

ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

© 2019

AuthorID: 363258

SPIN: 1640-4717

Кучковская Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Финансовый университет

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Аннотация. В работе показано, что алгоритмическая торговля на фондовых рынках с помощью роботов развивается стремительными темпами. Сегодня на ведущих биржах мира более 50% сделок с ценными бумагами заключаются торговыми роботами, хотя еще несколько лет назад доля таких операций в биржевом обороте составляла не более 30%. Электронная торговля с помощью роботов дает больше ликвидности на рынке, причем иногда в самых критических ситуациях, когда происходит снижение объемов и его падение. Они поддерживают в этой ситуации рынки, но именно они создают на нем и лишнюю суету – когда на незначительных колебаниях индексов они начинают формировать движения в ту или другую сторону. Любая стратегия алгоритмической торговли требует определенной возможности, которая является выгодной с точки зрения улучшения прибылей или сокращения издержек. Понятие алгоритмического трейдинга (algorithmic trading) начало зарождаться в 90-х годах прошлого века, несмотря на то, что процесс масштабной компьютеризации на финансовых рынках начался еще в 70-х годах, а уже реальное его применение состоялось лишь в начале двухтысячных годов.

Ключевые слова: Биржа, сделки, издержки, ситуация, торговля.

PRINCIPLES AND STAGES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT PORTFOLIO

© 2019

Kuchkovskaya Natalia Valerievna, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Financial University

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Abstract. The paper shows that algorithmic trading on stock markets using robots is developing rapidly. Today, on the world's leading exchanges, more than 50% of transactions with securities are concluded by trading robots, although a few years ago the share of such transactions in the exchange turnover was not more than 30%. Electronic trading with the help of robots gives more liquidity in the market, and sometimes in the most critical situations, when there is a decrease in volumes and its fall. They support the markets in this situation, but they also create unnecessary fuss on it-when they begin to form movements in one or the other direction on minor fluctuations of the indices. Any algorithmic trading strategy requires a specific opportunity that is beneficial in terms of improving profits or reducing costs. The concept of algorithmic trading (algorithmic trading) began to emerge in the 90s of the last century, despite the fact that the process of large-scale computerization in the financial markets began in the 70s, and its real application took place only in the early two thousandth years.

Keywords: Exchange, transactions, costs, situation, trade.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сейчас еще не хватает литературы по вопросам формирования и реализации инвестиционного портфеля, а основательные научные работы по вопросам формирования и реализации инвестиционного портфеля исключительно принадлежат зарубежным исследователям, в частности Т. Андерсену, Д. Добреву, Дж. Вангу, М. Манкино, С. Михайлову, А. Нойзелу, С. Санфелиси, Х. Хонгу [1].

Алгоритмическая торговля – это метод исполнения крупной заявки, используя автоматизированные предварительно запрограммированные торговые инструкции с учетом таких переменных, как время, цена и объем, для отправки небольших фрагментов актива. В течение последних нескольких лет торговая торговля с использованием алгоритмов завоевывает все большую популярность. Популярные платформы алгоритмической торговли включают MetaTrader, NinjaTrader, IQBroker и Quantopian. Алгоритмическая торговля – это не столько попытка получить торговый доход, как способ минимизировать стоимость, риск и влияние на рынок во время невыполнения крупной заявки. Также известные как торговля «торговыми роботами», они охватывают стратегии, которые в значительной степени зависят от сложных математических формул и быстрой обработки данных компьютером. Такие системы запускают стратегии, включая «маркетмейкинг», арбитраж или чистые спекуляции, такие как следование тренду. Многие кто попадает в категорию высокочастотных торгов (HFT), которые характеризуются высоким товарооборотом и большим количеством заявок за единицу времени [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Необходимо отметить, что алгоритмическая торговля и роботтрейдинг не представлены на фондовых и товарных рынках. Это объясняется низким уровнем развития экономики, нормативно правового обеспечения и общей несостоятельностью государства для создания действенного биржевого рынка который бы позволил использовать вышеупомянутые технологии.

Алгоритм – это определенный набор четко определенных инструкций, направленных на выполнение задачи или процесса [3].

Алгоритмическая торговля (автоматизированная торговля, торговля алгоритмом) – это процесс использования компьютеров, запрограммированных для выполнения определенного набора инструкций для размещения торговли с целью получения прибыли со скоростью и частотой, которая невозможна для человека-трейдера. Определенные наборы правил базируются на сроках, цене, количестве или любой математической модели. Кроме возможности получения прибыли для трейдера, алготрейдинг делает рынки более ликвидными, а торговлю более систематической, исключая эмоциональное влияние человека на торговую деятельность [4].

Формирование целей статьи (постановка задания). Допустим, трейдер придерживается таких простых торговых критериев:

1. Покупайте 50 акций, когда 50-дневная скользящая средняя превышает 200-дневную скользящую среднюю;

2. Продайте акции, когда 50-дневная скользя-

щая средняя становится ниже 200-дневную скользящую среднюю.

Используя этот набор двух простых указаний, легко написать компьютерную программу, которая автоматически контролирует цену акций (и средневзвешенные показатели) и размещает активы на покупку и продажу, когда определенные условия выполняются. Трейдер больше не должен следить за живыми ценами и графиками или вручать актив вручную. Алгоритмическая торговая система автоматически делает это для него, правильно определив возможность торговли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Алго-трейдинг имеет такие преимущества:

- торги выполняются по лучшим ценам;
- мгновенное и точное размещение торговых активов (тем самым высокие шансы на выполнение на желаемом уровне);
- торги правильно и мгновенно прикреплены к временным промежуткам, чтобы избежать значительных изменений цен;
- снижены транзакционные издержки;
- одновременные автоматические проверки нескольких рыночных условий;
- снижен риск ручных ошибок при размещении торгов;
- возможность получить алгоритм исходя из имеющихся исторических и реальных данных;
- снизилась возможность ошибок со стороны торговцев на основе эмоциональных и психологических факторов.

Наибольшая доля современных алгоритмов – высокочастотная торговля (HFT), которая пытается использовать большое количество активов на значительных скоростях и нескольких рынках по нескольким параметрам решений на основе предварительно запрограммированных инструкций [5].

Алготрейдинг используется во многих формах торговой-инвестиционной деятельности [6]:

1. Среднесрочные, долгосрочные инвесторы, имеющие целью приобретения сторонних фирм (пенсионных фондов, взаимных фондов, страховых компаний), которые покупают акции в больших количествах, но не хотят влиять на цены акций с дискретными, крупномасштабными инвестициями.
2. Краткосрочные торговцы и участники продажи (участники рынка, спекулянты и арбитраже) получают выгоду от автоматического осуществления торговли; кроме того, алготрейдинговая помощь в создании достаточной ликвидности для продавцов на рынке.
3. Систематические торговцы могут гораздо эффективнее программировать свои правила торговли и позволяют программе автоматически торговать.

Алгоритмическая торговля обеспечивает более систематический подход к активной торговле, чем методы, основанные на интуиции или инстинкте трейдера.

Алгоритмические торговые стратегии. Любая стратегия алгоритмической торговли требует определенной возможности, которая является выгодной с точки зрения улучшения прибылей или сокращения издержек. Ниже приведены общие торговые стратегии, используемые в алготорговых операциях:

Тенденции, которые следуют за стратегиями. Наиболее распространенными алгоритмическими стратегиями торговли следуют тенденции изменения средних показателей, пропусков каналов, движений цен и соответствующих технических показателей. Это самые легкие и самые простые стратегии для осуществления через алгоритмическую торговлю, поскольку эти стратегии не предусматривают прогнозирование цен. Торги инициированы, исходя из появления желаемых тенденций, которые легко и просто реализовать с помощью алгоритмов, не попадая в сложность прогнозного анализа. Приведенный выше пример 50-летней и 200-дневной

скользящей средней является популярной тенденцией этой стратегии [7].

Возможности арбитража. Покупка акций по более низкой цене на одном рынке и одновременная ее продажа по более высокой цене на другом рынке предлагает разницу цен как безрисковую прибыль или арбитраж. Те же операции могут быть воспроизведены для акций и фьючерсных инструментов, поскольку время от времени существуют разницы цен. Внедрение алгоритма для определения таких разниц в ценах и размещение активов позволяет эффективно осуществлять выгодные операции.

Индексный фонд перебалансировки. Индексы фондов определили периоды ребаланса, чтобы привести свои доли в их соответствующие контрольные индексы. Это создает прибыльные возможности для алгоритмических трейдеров, которые выигрывают от ожидаемых торгов, что предлагают 20-80 базисных пунктов прибыли в зависимости от количества акций в индексном фонде, непосредственно перед индексацией фонда перебалансировки. Такие операции инициируются с помощью алгоритмических торговых систем для своевременного выполнения и лучших цен [8].

Стратегии на основе математической модели. Много проверенных математических моделей, таких как дельта-нейтральная торговая стратегия, которая позволяет торговать комбинацией вариантов и их основной безопасностью, когда торги размещаются для компенсации положительных и отрицательных дельт, так что дельта-портфель поддерживается в нули.

Торговый диапазон (средняя реверсия). Средняя стратегия реверсии базируется на идее о том, что высокие и низкие цены актива являются временным явлением, которое периодически возвращается к среднему значению. Определения и определения ценового диапазона и реализация алгоритма на основе этого дает возможность торговать автоматически, когда цена разрыва активов происходит в пределах и за пределами определенного диапазона.

Объем средневзвешенной цены (VWAP). Объем средневзвешенной стратегии цен разбивает большой порядок и выпускает динамично определенные мелкие доли активы на рынок, используя специфические исторические объемы профиля. Целью является выполнение актива, близкого к объему средневзвешенной цены (VWAP), тем самым пользуясь средней цене.

Временная средневзвешенная цена (TWAP). Средневзвешенная ценовая стратегия разбивает большой порядок и выпускает динамично определенные мелкие куски активы на рынок, используя равномерно распределенные временные интервалы между начальным и конечным временем. Целью является выполнение актива, близкий к средней цене между начальным и конечным временем, таким образом минимизируя влияние на рынок [9].

Процент объема (POV). До полного заполнения торгового актива этот алгоритм продолжает присылать частичные активы согласно определенного коэффициента участия и соответственно объема, который торгуется на рынках. Соответствующая «стратегия шагов» отправляет активы по заданному пользователем процентом объемов рынка и увеличивает или уменьшает этот уровень участия, когда цена акций достигает определенных уровней пользователей [10].

Недостаточность реализации. Стратегия дефицита реализации направлена на минимизацию стоимости выполнения актива, торгуя с рынка в реальном времени, тем самым экономя стоимость актива и получая от нее стоимость отсроченного исполнения. Стратегия повышает целевую долю участия, когда цена акций будет способствовать предпочтениям, и уменьшит ее, когда цена акций будет отрицательно влиять.

За пределами обычных алгоритмов торговли. Есть несколько специальных классов алгоритмов, которые

пытаются идентифицировать события с другой стороны. Эти так называемые алгоритмы «нюхания», используемых, например, маркетологом с продажи, имеют встроенный интеллект для выявления существования любых алгоритмов на стороне покупки крупного актива. Такое обнаружение с помощью алгоритмов поможет производителю рынка определять большие возможности актив и даст ему возможность получить пользу, заполнив актив по более высокой цене. Иногда это определяется как высокотехнологичный фронт-бег.

Определение собственных личных предпочтений для торговли. Для того чтобы быть успешным трейдером – то дискретно, или алгоритмически, нужно задавать себе четкие вопросы. Важнейшим аспектом торговли является осознание вашей собственной личности. Торговля, в частности алгоритмическая торговля требует значительной дисциплины, терпения и эмоциональной отчужденности. Это может быть чрезвычайно сложным, особенно в периоды усиления прорыва. Тем не менее много стратегий являются высококоротельными.

Управление инвестиционным портфелем является важной составляющей экономического развития страны, создает условия для расширения инвестиционной деятельности в настоящее время в условиях активизации евразийских процессов, большое значение имеют проблемы развития ценных бумаг.

Признавая значимость результатов исследований различных авторов, вместе отметим еще не достаточно широко освещены причинно-следственные связи составляющих инвестиционной политики, недостаточно убедительно обоснованы преимущества управления инвестиционным портфелем. Инвестиционный портфель в современном инвестиционном менеджменте рассматривается как [11] целенаправленная совокупность ценных бумаг и приравненных к ним активов (опционы, недвижимость, золото и т. д.), которые собираются вместе для достижения определенной цели.

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что в ряде источников инвестиционный портфель рассматривается лишь как объект управления финансовыми инвестициями. Такая ситуация обусловлена, прежде всего тем, что управление формированием инвестиционного портфеля базируется на трудах зарубежных ученых, инвестиционный менеджмент в основном отождествляют с управлением финансовыми инвестициями [21]. Учитывая специфику отечественного инвестиционного процесса, в частности – преобладание реального инвестирования предприятий, такой подход является, по нашему мнению, неправильным, а потому считаем необходимым процесс формирования инвестиционного портфеля рассматривать с учетом объектов как финансового, так и реального инвестирования.

Теоретико-методической базой формирования инвестиционного портфеля предприятия является портфельная теория Г. Марковица, одноиндексная модель Шарпа, методология оценки риска Value-at-Risk (VaR), нечеткий подход на основе теории возможностей.

Теория Г. Марковица считается классической фундаментальной теорией формирования инвестиционного портфеля, что предполагает учет двух факторов: риска и доходности. Основные положения указанной теории содержат критерий оптимального инвестиционного портфеля: это такой портфель, обеспечивающий наибольшую доходность на единицу риска то есть при заданной (ожидаемой) доходности оптимального портфеля ему соответствует наименьший риск. В качестве меры риска принято стандартное отклонение величины доходности: чем больше значение данного показателя, тем более рискованным будет портфель. Минимизация риска портфеля осуществляется путем его диверсификации; для снижения риска по портфелю необходимо распределить средства между инвестициями, имеющими минимальную корреляцию. Вместе с тем следует учитывать, что уменьшение риска за счет диверсификации портфеля

приведет к снижению его доходности.

Теории Г. Марковица не лишена недостатков. В частности, ее главным недостатком, как отмечается в работе, является необходимость выполнения требования относительно нормального распределения значений доходности, возможность рассмотрения только конкретных значений доходности и необходимость установления вероятности их достижения, что требует значительного объема расчетов.

В модели У. Шарпа цель инвестора состоит в минимизации дисперсии инвестиционного портфеля, причем дисперсия инвестиционного портфеля рассматривается как состоящая из двух элементов:

- собственного риска, количественно измеряется как сумма средневзвешенных дисперсий ошибок (отклонений реальных значений доходности от линейной зависимости);

- рыночного риска, что в количественном выражении равняется взвешенной величине дисперсии рыночного показателя доходности.

Преимуществом модели Шарпа является меньший, по сравнению с задачей Марковица, объем расчетов, что достигается благодаря использованию линейной регрессионной модели.

Некоторые недостатки моделей Марковица и Шарпа (в частности, выполнения требования по нормальному распределению исследуемой величины; необходимость учета как отрицательных, так и положительных отклонений значений исследуемой величины во время вычисления меры риска) могут быть устранены путем использования методологии Value-at - Risk (VaR), которая предусматривает расчет показателя VaR. Указанный показатель исчисляется на основе величины абсолютных убытков или величины потерь относительно среднего доход.

На основе результатов исследований, осуществленных ранее, можно очертить отдельные случаи применения рассмотренных методик оптимизации инвестиционного портфеля.

Что касается практического применения рассмотренных моделей оптимизации инвестиционного портфеля в условиях инвестиционной деятельности отечественных предприятий, то следует отметить, что на сегодняшний день в большинстве случаев исследуются только теоретические аспекты, поскольку попытки их практического применения не дают желаемого результата. В частности, авторы работы [12] делают попытку проверки возможностей практического применения модели Марковица в условиях фондового рынка, в результате чего делают вывод о том, что на современном этапе развития применение теории портфельного инвестирования Марковица является ограниченным, поскольку инвестор не имеет возможности сформировать портфель со слабо - коррелированных ценных бумаг, (в связи с неразвитостью фондового рынка акции эмитентов сильно коррелированы между собой). Аналогичной позиции придерживаются и авторы работы [13], которые отмечают, что использование моделей Марковица и Шарпа является эффективным в условиях высокоорганизованного, стабильного фондового рынка, которому присущи прогнозируемость, прозрачность и стабильность, что нельзя сказать о современном рынке ценных бумаг; соответственно основным недостатком являются большие погрешности, вызванные нестабильностью котировки ценных бумаг на фондовом рынке в целом [13-16]. Более того, теория Марковица сегодня является устаревшей и трудозатратной как с точки зрения получения исходной информации, так и с позиций достижения в ее пределах точности результатов расчета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, существующая методологическая база управления инвестиционным портфелем требует усовершенствования и дальнейшего развития в направлении адаптации су-

шествующих методик к современным условиям. Кроме того, существует также острая необходимость разработки методик формирования инвестиционного портфеля с учетом реального инвестирования, ведь в связи с различным уровнем экономической эффективности реальных и финансовых инвестиций, требования к управлению ими существенно отличаются. Как отмечает [17], с позиций общественных интересов важнее реальное инвестирование, поскольку именно благодаря ему происходит приращение реального капитала, тогда как инвестирование в ценные бумаги обуславливает только передачу собственности и является способом размещения свободного капитала. Исходя из сказанного, становится очевидной актуальность разработки методик формирования портфеля реальных инвестиций предприятия.

Оперативное управление инвестиционной деятельностью следует исследовать в двух аспектах:

- 1) управление реальными инвестициями (управление реализацией реальных инвестиционных проектов);
- 2) оперативное управление портфелем финансовых инвестиций.

Под оперативным управлением портфелем финансовых инвестиций понимают обоснование и реализацию управленческих решений, которые обеспечивают соблюдение целевого инвестиционного направления финансового портфеля в соответствии с параметрами доходности, ликвидности и риска [18].

Отдельным элементом подсистемы управления привлечением инвестиционных ресурсов следует выделить деятельность по привлечению финансовых инвестиций. При этом важное место занимает выбор инструментов мобилизации ресурсов. В частности, подчеркивает необходимость учета размера предприятия, срока инвестирования, разновидности источники формирования активов [19]. Как показали исследования этого ученого, возможности привлечения финансовых инвестиций для крупных предприятий намного больше, чем для малых. В частности, как утверждается в работе [20], небольшие по размеру предприятия могут привлекать инвестиционные ресурсы только в краткосрочном периоде путем выпуска векселей, тогда как, например, средние предприятия могут использовать в качестве инструментов привлечения инвестиций также облигации (для среднесрочных инвестиций) и акции (для среднесрочного и краткосрочного инвестирования).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Arai Y, Orihara R, Nakagawa H, Tahara Y, Ohsuga A. Designing Loss-Aware Fitness Function for GA-Based Algorithmic Trading. In: Ali M, Bosse T, Hindriks K V, Hoogendoorn M, Jonker CM, Treur J, eds. *Contemporary Challenges and Solutions in Applied Artificial Intelligence*. Heidelberg: Springer International Publishing; 2013:107-114.
2. Yuen W, Syverson P, Liu Z, Thorpe C. Intention-Disguised Algorithmic Trading. In: Ston R, ed. *Financial Cryptography and Data Security*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2010:408-415.
3. Seo J-Y, Chai S. The role of algorithmic trading systems on stock market efficiency. *Inf Syst Front*. 2013;15(5):873-888. doi:10.1007/s10796-013-9442-9.
4. Zelenkov Y. Parallel Heterogeneous Multi-classifier System for Decision Making in Algorithmic Trading. In: Voevodin V, Sobolev S, eds. *Supercomputing*. Cham: Springer International Publishing; 2017:251-265.
5. Kunz K, Martin J. Into the Breech: The Increasing Gap between Algorithmic Trading and Securities Regulation. *J Financ Serv Res*. 2015;47(1):135-152. doi:10.1007/s10693-013-0184-0.
6. Raudys A. Portfolio of Global Futures Algorithmic Trading Strategies for Best Out-of-Sample Performance. In: Abramowicz W, Alt R, Franczyk B, eds. *Business Information Systems*. Cham: Springer International Publishing; 2016:424-435.
7. Hogenboom F. Financial Events Recognition in Web News for Algorithmic Trading. In: Castano S, Vassiliadis P, Lakshmanan L V, Lee ML, eds. *Advances in Conceptual Modeling*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:368-377.
8. Levendovszky J, Reguly I, Olah A, Ceffer A. Low Complexity Algorithmic Trading by Feedforward Neural Networks. *Comput Econ*. 2017. doi:10.1007/s10614-017-9720-6.
9. Ghandar A, Michalewicz Z, Zurbrugg R. Enhancing Profitability through Interpretability in Algorithmic Trading with a Multiobjective Evolutionary Fuzzy System. In: Coello CAC, Cutello V, Deb K, Forrest S, Nicosia G, Pavone M, eds. *Parallel Problem Solving from Nature - PPSN XII*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:42-51.
10. Li X, Deng X, Zhu S, Wang F, Xie H. An intelligent market making strategy in algorithmic trading. *Front Comput Sci*. 2014;8(4):596-608.

doi:10.1007/s11704-014-3312-6

11. Алборов А.В. Формирование инвестиционного портфеля и исходная реализация инвестиционных проектов // *Вопросы экономики и права*. 2017. № 110. С. 44-47.

12. Михно В.Н., Канарейкина А.С. Модель формирования портфеля многопериодных инвестиций // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Прикладная математика*. 2017. № 2. С. 79-88.

13. Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Хрипунова О.Ю. Формирование портфеля инновационных проектов предприятия // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2017. № 1 (19). С. 99-105.

14. Винокур И.Р., Цветкова А.В. Портфельный подход к управлению активами // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2017. № 4. С. 234-245.

15. Якушин Д.И., Юдин С.В., Минина А.И. Применение статистического последовательного анализа к оценке качества управления инвестиционным портфелем // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2017. № 5. С. 1-14.

16. Растова Ю.И. Инвестиционно-финансовая политика в вертикальной системе стратегического планирования корпораций // *Экономика Профессия Бизнес*. 2017. № 2. С. 63-67.

17. Михно В.Н., Михно Г.А., Лавриненко Т.А. Портфельный анализ многопериодных инвестиций при аномальной неопределенности по времени // В сборнике: *Актуальные проблемы современной когнитивной науки сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 14-18.

18. Соколов В.И. Методы отбора инновационных проектов для реализации // В сборнике: *Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества Материалы XVIII межвузовской научной конференции по общегуманитарным, правовым и экономическим вопросам*. 2017. С. 82-86.

19. Мадьяров М.Н., Оскорбин Н.М. Методика и инструментальные средства прикладного портфельного анализа инвестиционных стратегий // В сборнике: *Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов*. 2017. С. 622-623.

20. Brusov P.N., Filatova T.V., Orekhova N.P., Kulik V.L. An optimal portfolio of two securities // *Научные записки молодых исследователей*. 2017. № 1. С. 12-19.

21. Semenyutina, A., & Klimov, A. (2018). Analysis of bioresources of the gene pool of Robinia, Gleditsia for forest meliorative complexes on the basis of studying adaptation to stress factors. *World Ecology Journal*, 8(2), 33-45. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.004>

22. Lovanov, I. (2018). Solution of the problem of the theoretical profile of non-dimensional speed on the thickness of the boundary layer at the turbulent flow in the boundary layer based on the solution of the differential equation of Abel of the second generation with the app. *World Ecology Journal*, 8(1), 43-51. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.004>

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0053

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВОВ ПРИ ПОРТФЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ, ДОХОДНОСТЬ И РИСКИ

© 2019
AuthorID: 363258
SPIN: 1640-4717

Кучковская Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Финансовый университет

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Аннотация. Портфель проектов — это общее представление обо всех проектах организации, выполняемых для достижения стратегических бизнес-целей. Это могут быть все проекты компании, отдельного подразделения или отдела. Управление портфелем включает в себя расстановку приоритетов на основе целей, согласованных руководителями компании, а затем выбор программ и проектов для выполнения в зависимости от ожидаемой пользы для бизнеса, уровня рисков и доступности ресурсов. По словам менеджера проектов Боба Баттрика, управление проектами необходимо, чтобы правильно выполнить проект, а управление портфелем — чтобы выполнить правильные проекты. Менеджеры портфелей проектов оценивают проекты компании и делают вывод о том, насколько хорошо они выполняются, как их можно улучшить и получает ли организация ожидаемые преимущества. Программа — это группа связанных проектов, которые вносят общий вклад в достижение определенной цели или преимущества. У программы есть четкая цель, и каждый проект, включенный в программу, участвует в достижении этой цели. Менеджеры программ изучают зависимости между проектами, риски, проблемы, требования и решения и могут координировать усилия с менеджерами отдельных проектов для получения необходимой информации и успешного выполнения программы. Их не столько интересует успех каждого отдельного проекта, сколько успех всей инициативы и достижение более значимых преимуществ. Также для менеджеров программ очень важно выбрать правильные проекты и правильно расставить приоритеты, чтобы в итоге получить максимальную пользу для бизнеса. Успешные программы приводят к улучшениям, последствия которых могут ощущаться очень долго, и, в отличие от проектов, имеющих конкретный срок выполнения, программы могут быть бессрочными.

Ключевые слова: Инвестиции, активы, доход, эффективность, рентабельность.

USE OF ASSETS IN PORTFOLIO MANAGEMENT, PROFITABILITY AND RISKS

© 2019

Kuchkovskaya Natalia Valerievna, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
Financial University

(12599349, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: nk2@list.ru)

Abstract. The paper shows that profitability (profitability) is one of the most important relative indicators, the value of which is taken into account when making management decisions in financial, credit, investment and other areas. In fact, profitability is the ratio of the profit of the enterprise (gross, balance sheet or net) to the value of profitability, which is calculated (equity, assets, etc.). Let's analyze the most frequently used indicators of profitability. Financial assets represent financial resources concluded in the form of cash, deposits in banks, checks, insurance policies, investments in securities, obligations of other enterprises and organizations to pay for the delivered products (commercial credit), portfolio investments in shares and stakes in other enterprises, giving the right to control, shares or equity in other enterprises. Risk – a probable event or a set of events in the event of which inevitably leads to a loss, damage or adverse outcome. Yield – a characteristic of the real financial performance of an asset in the form of an annual compound interest rate, taking into account all types of income associated with the asset. In this case, the return on assets is a measure of the company's profitability (as a percentage), which is determined as the amount of income for the financial year divided by the total value of assets.

Keywords: Investments, assets, income, efficiency, profitability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Организации управляют проектами в рамках более крупной программы, потому что такой подход дает больше возможностей для контроля и больше преимуществ, чем если бы управление проектами осуществлялось по-отдельности. К тому же при отслеживании группы связанных проектов гораздо проще координировать и приоритизировать общие ресурсы, следить за ходом выполнения и результатами. В то время как портфели и программы отражают более общее представление о деятельности организации, проект — это отдельное начинание: серия задач, нацеленных на производство определенного товара, оказание услуги или создание преимущества в указанный срок.

Менеджеры проектов следят за выполнением отдельных проектов, руководят командами и заботятся о соблюдении сроков, бюджетных ограничений и взятых на себя обязательств. Они определяют наилучшие методики, изучают процессы для повышения эффективности и работают с заинтересованными лицами, чтобы в числе прочего добиться ожидаемых преимуществ. Успешное управление проектами означает, что команды и их участники постоянно развиваются и повышают

свой уровень, что дает компании значительные конкурентные преимущества.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Управление портфелем проектов (РПМ) — это процесс, который позволяет руководителю проектов проводить анализ их выполнения в общем, получить целостную картину, а исполнителям — эффективно организовать свою и совместную работу. Обобщение и консолидация информации о всех реализуемых проектах — вот главная задача, которую решает РПМ, которая в свою очередь позволяет прогнозировать сроки, проактивно решать проблемы и планировать запуск новых проектов.

Каждый участник этого процесса получает выгоду. Руководитель — имеет представление об успехах менеджеров проектов. Менеджеры проектов — обеспечены взаимодействием с членами команды. Члены команды — улучшают коммуникацию с руководством и другими членами команды. Заинтересованные стороны — в курсе выполняемой работы и имеют надежную обратную связь.

Понятие риска неотъемлемое для любого бизнеса,

однако, необходимо помнить, что не всегда чем больше риск, тем больше успех. Разумное и грамотное решение позволяет добиться успеха и минимизировать возможные риски. Внедрение процесса управления портфелем проектов помогает компании прогнозировать результаты и планировать проекты так, чтобы достигать лучших результатов. Благодаря ему менеджер проектов получает ответы на вопросы:

Есть ли у меня ресурсы (бюджет) для начала работы над новым проектом?

Есть ли в портфолио проект подобный этому и могу ли я взять его за основу?

Какие из других проектов мешают в реализации этого?

Являются ли ожидания заинтересованных сторон реальными, где может проявиться угроза их ожиданиям?

Помогает ли этот проект достичь общей цели для всей организации?

Используя сервис управления портфелем проектов становится возможно разобрать каждый проект по его ключевым параметрам (бюджет, ресурсы, сроки, задачи, цели) и провести их анализ. Это позволяет сравнить степень рисков каждого проекта, сопоставить их с прогнозируемым результатом, превосходит ли доход от его завершения затраты на реализацию.

Менеджеры проектов видят все общую картину выполнения каждого из проектов и могут заранее предсказать возникающие проблемы и предотвратить их. Проактивные меры позволяют выявлять и управлять рисками, что оказывает положительное влияние на ведение бизнеса в целом.

Если говорить просто, то Управление портфелем проектов отличается от Управления проектами количеством проектов. В первом случае управление производится всем множеством одновременно реализующихся проектов для достижения общей бизнес-цели, во втором только одним, где главный результат – это его завершение.

PPM – это процесс, который закладывает основу для более эффективного управления проектами.

Вот основные преимущества, которые дает PPM для РМ:

Выявить плохие проекты по сравнению с хорошими, оценить рентабельность инвестиций (ROI);

Определять приоритеты и оставлять графики реализации проектов;

Видеть доступность менеджеров проектов и членов команды;

Дать материальную оценку каждого проекта, распределять бюджеты;

Внедрение Управления портфелем проектов дает универсальный и гибкий подход к управлению проектами и ресурсами в рамках всего предприятия, позволяет прогнозировать потенциальные проблемы и заранее предпринимать действия для их решения, отображать общий прогресс по достижению глобальной бизнес-цели, управлять бюджетами и предоставлять информацию заинтересованным сторонам.

С помощью PPM можно увидеть какие проекты были выполнены, какие выполняются сейчас, а какие запланированы к выполнению, что позволяет оценить общую картину производства и решить какие новые инициативы и сейчас востребованы, а какие можно отложить.

Использование специализированного программного обеспечения для управления портфелем проектов, такого как ServiceNow, позволяет достичь значительных преимуществ и повысить эффективность работы. Графический интерфейс приложения позволяет изучать данные по проектам внутри портфеля (задания, сроки использования ресурсов, графики по задачам и этапам) интуитивно и понятно. Настройка панелей мониторинга обеспечивает контроль за своевременностью сдачи проектов в рамках определенных требований и бюджета. Заявки по инициации проекта могут быть поданы с помо-

щью различных интерфейсов (портал самообслуживания, электронная почта и другие). Организация очередности работ позволяет удобно и эффективно управлять задачами в рамках проекта, определять их важность и приоритеты выполнения. Приложение дает возможность задавать уникальные бизнес-правила, соответствующие текущим бизнес-процессам, автоматизировать проектные задания. Пользователям системы управления портфелем проектов предоставляется полная информация о портфелях проектов, отдельных проектах, ресурсах, бюджетах, прогрессе выполнения и другие актуальные сведения. Приложение позволяет осуществлять совместную работу над проектом, обеспечивает прозрачность действий, оказывает поддержку в решении каждодневных вопросов. Членам команды для организации эффективной работы доступны такие встроенные средства как чат, Live Feed и база знаний, это позволяет взаимодействовать друг с другом в процессе работы и ускорять достижение общей цели. Менеджеры проектов могут управлять затратами и планировать использование ресурсов на протяжении всего выполнения, а также создавать проекты в портфеле по запросу пользователя, управлять спросом на проекты, делать его оценку и отслеживать на протяжении всех этапов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Согласно исследованию Axelos (ведущая британская компания в области сертификации, владеет такими сертификациями, как PRINCE2®, ITIL®, RESILIA®, MSP®), 97% организаций и 84% частных лиц считают, что сертификация приносит выгоды через повышение эффективности и удовлетворенности сотрудников. Руководители, принимающие решения по сертификации сотрудников в организациях, указали, что основными причинами финансирования сертификации являются:

- необходимость соответствовать требованиям компании и отрасли (58%);

- необходимость успевать за изменением технологий (54%);

- улучшение продуктивности персонала (54%).

Отчет «Сила профессиональной сертификации» показывает, что в организациях присутствует поддержка обучения и развития. Почти две трети (61%) опрошенных профессионалов подтверждают, что их работодатели разрешают брать отгулы для прохождения обучения. Более половины (53%) также указали, что их фирмы финансируют обучение. Исследование Axelos также показывает, что мотивация частных лиц в прохождении сертификации в основном состоит в развитии новых навыков (66%) и получения подтверждения о владении профессиональными навыками (52%). Напомним, что сертификация PRINCE2 имеет самое большое распространение в мире в области проектного управления (1,4 млн сертифицированных профессионалов), на 2 месте РМР (700 тыс.), на 3 — IPMA (250 тыс.). Сертификацию ICAgile сейчас имеет 110 000 человек, но она появилась позже и по динамике опережает лидеров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обзор литературы показал, что многие авторы для оценки эффективности инвестиций рекомендуют использовать индекс рентабельности инвестиций (1) [1]:

$$I_{ip} = \frac{\sum_{k=1}^t \frac{D_k}{(1+r)^k}}{I_o} \quad (1)$$

где I_{ip} - индекс рентабельности инвестиций; I_o - величина первоначальной инвестиции или с учетом инфляции (i); D - доход, который планируется получить в t -м году; r - коэффициент дисконтирования.

При этом указывает критерии, по которым нужно оценивать эффективность инвестиций [2]:

если $P19 > 1$ - проект привлекателен; если $P19 < 1$

- проект непривлекательный; если $P19 = 1$ - проект нейтральный (неприбыльный и неубыточный).

Формула Д'юпона также является широко используемой для расчета доходности инвестиций (2) как произведению показателя рентабельности и оборачиваемости компании

$$Pi = (P/Vp)(Vp/Iv) \quad (2)$$

где $P1$ - доходность инвестиций; Vp - выручка от реализации; Iv - валовые инвестиции.

Эта формула дает возможность всесторонне проанализировать эффективность инвестированных в предприятие средств, однако она является несколько неточной. Так, в расчет берется соотношение валовой выручки, валовых инвестиций и чистого дохода. По нашему мнению, не все инвестиции обеспечивают полученная чистая прибыль, валовые инвестиции включают те, которые временно не приносят прибыли, поэтому стоит исключить из суммы валовых такие инвестиции. Кроме того, временно не доходные инвестиции не обеспечивают оборота предприятия, ведь не в результате их осуществления получаемая выручка от реализации готовой продукции. Относительно валовой выручки, то его использование в этой формуле является допустимым, поскольку это дает возможность анализировать резервы активизации этого показателя (доходность инвестиций). Решению этой задачи будет способствовать параллельный расчет и сравнение доходности инвестиций с использованием валовой выручки от реализации.

Свою классификацию показателей рентабельности предложил [3]. Он выделяет показатели рентабельности реализованных: продукции; активов; собственного капитала; инвестиций; продажи. Эта классификация является несовершенной по двум причинам: во-первых, автор не выделяет классификационных признаков, по которым необходимо группировать показатели; во-вторых, в классификации без каких-либо обоснований не учитывается ряд показателей доходности, однако, те показатели, которые автор приводит, имеют экономическое содержание. Из приведенных автором показателей целесообразно остановиться на рентабельности инвестиций (5) – отношение полного дохода инвестора до начального объема инвестиций.

Полный доход инвестора рассматривает как сумму текущего дохода и дохода от изменения цены актива, то есть прироста капитала [4]. При этом он замечает, что прирост капитала может быть отрицательной величиной, если стоимость финансового актива снижается. Он также отмечает, что полный доход является важным показателем, который используется для оценки привлекательности инвестиционного портфеля, о том, что этот показатель не характеризует эффективность инвестиций в финансовые активы [5].

Стоит заметить, что полный доход инвестора сопоставляется с суммой начальных инвестиций, что делает результаты расчета доходности завышенными. В знаменателе целесообразно для объективности оценки брать совокупные инвестиции, в результате которых получен этот доход. Стоит помнить, что эти инвестиции нельзя отождествлять с объемом инвестиций, которые имели место на протяжении всего отчетного периода, поскольку часть их, возможно, направлялась в проекты, которые находятся на начальной стадии инвестиционного цикла.

Среди показателей доходности инвестиций автор отдельно выделяет формулы для расчета доходности акций [6]. При этом он рассматривает дивидендную норму доходности акций (8) - отношение суммы дивидендов по акции до их номинальной стоимости, и текущую норму доходности (9) - как отношение суммы дивидендов по акции до цены их приобретения [7]. Недостатками этих показателей является то, что игнорируется доход от курсовой стоимости акций, однако учитывая то, что этот доход является расчетным, то есть нереализованным до того момента, пока акция находится в распоряжении ее собственника, то это замечание не всегда является акту-

альным [8].

Показатель рентабельности, предложенный автором, требует детального объяснения и обоснования. По нашему мнению, эта формула является несовершенной, поскольку рентабельность по этому показателю является завышенной, в результате того, что с прибыли в числителе не вычитаются переменные затраты.

Приводит несколько формул для расчета рентабельности [9]:

1. Коэффициент рентабельности как отношение прибыли к чистой выручке от реализации готовой продукции. Коэффициент предполагает соотношение “потока” доходов и “потока” чистого дохода от реализации продукции, т. е. показывает долю прибыли в выручке. Частично эта формула устраняет недостатки методики Д'юпона.

2. Прибыль на активы. Этот показатель автор еще называет капиталотдачей или рентабельностью активов. Эта формула уже нами анализировалась, поэтому заметим только, что отождествлять рентабельность активов с капиталотдачей нельзя, поскольку капиталовыдача - это обратный показатель к капиталоемкости.

Капиталоемкость = собственный капитал / выручка от реализации
Капиталовыдача = выручка от реализации / собственный капитал.

Кратко остановимся на этих показателях. Они необходимы, поскольку выручка, получаемая в результате использования собственных и привлеченных средств, поэтому при их расчете целесообразно вместо собственного капитала использовать валюту баланса или вместо выручки - чистая или балансовая прибыль. В первом случае капиталовыдача по расчету такая же, как показатель оборачиваемости активов.

Капиталовыдачей, что будет наиболее справедливо, можно назвать также показатель соотношения чистой прибыли (балансовой) к собственному капиталу, то есть рентабельность собственного капитала, ведь расчет чистой (балансовой) прибыли учитывает затраты на привлечение заемного капитала. Такого же мнения придерживается ряд авторов.

3. Автор приводит также коэффициент покрытия начисленных процентов как отношение прибыли без налогов и процентов к начисленным процентам. Этот показатель он называет типичным “потоковым показателем”, который характеризует способность покрытия начисленных процентов по кредитам, текущими доходами, то есть без учета этих процентов и налогов. Преимущественно доходы должны значительно перекрывать начисленные банковские проценты.

Этот показатель для объективности результатов его использования требует установки допустимых пределов его колебания. В противном случае его целесообразно использовать кредиторам. Если его значение больше или равно единице, то он для них приемлем. Для компании-заемщика он должен учитывать среднерыночную рентабельность и уровень выплаты процентов.

Такую же формулу и много других рекомендуют использовать американские экономисты [10]. Эти авторы выделяют такие показатели доходности:

1) соотношение полученных дивидендов к рыночной стоимости акций или показатель отдачи на вложенный капитал.

Недостатком первого показателя является то, что он не учитывает доходов (потерь, которые получает инвестор от курсовой цены ценных бумаг). Несмотря на то, что эти доходы (потери) являются расчетными, поскольку имеют место только при продаже акций, однако их необходимо учитывать для получения максимально полной объективной информации о доходности инвестиций.

Проанализировав эти показатели, необходимо отметить, что четвертый показатель фактически показывает прибыльность предприятия только в комплексе с другими показателями, или если его анализировать в динами-

ке. То есть, если предприятие регулярно пользуется кредитами и доля обязательств является высокой, то можно констатировать, что это прибыльное предприятие. Хотя, если нет информации о структуре обязательств, об их оборачиваемости, то выводы по результатам расчета могут оказаться ошибочными. Относительно других показателей, то они объективны и замечания автора относительно двух первых – справедливые [22].

Объединение активов с целью совместного инвестирования является популярным, как во всем мире, так и в России. Однако, учитывая нестабильное социально-экономическое положение в стране, возрастает риск принятия неэффективных решений в отношении методов ведения хозяйственной деятельности. Это обусловлено отсутствием объективных и достоверных данных о рискотворческих факторах влияния на деятельность инвестиционных фондов [11].

Деятельность институтов совместного инвестирования (далее – ИСИ) находится под влиянием многих предпринимательских рисков, вызванных факторами внешней и внутренней среды, связанных с получением и максимизацией прибыли от инвестирования [12]. В результате чего, установлено, что в настоящее время насущной является проблема формирования достаточного информационного обеспечения управления рисками институтов совместного инвестирования для их минимизации и устранения негативных последствий. Сведения о причинах возникновения рисков институтов совместного инвестирования (риск нарушения процедуры эмиссии, размещения/продажи, выкупа/приобретения, конвертации инвестиционных сертификатов, риск несоблюдения норм диверсификации, риск несоблюдения минимального размера уставного капитала фонда, риск отзыва инвестором капитала, риск управления активами и их хранения, риск невозврата ссуды, риск обнародования недостоверной финансовой отчетности, риски ликвидности и доходности, другие финансовые риски) позволяют обеспечить эффективность риск-менеджмента, минимизировать риски и оптимизировать потери от их реализации [13-16].

Следует заметить, что неотъемлемой составляющей системы управления является анализ деятельности, в частности анализ рисков ее осуществления. Поэтому своевременно сформировано и достаточное информационное обеспечение и проведен, соответственно к нему, анализ рисков деятельности институтов совместного инвестирования является залогом эффективности инвестиционного фонда и высокого уровня доходности вкладов его участников [17-22]. Исходя из того, что основным предметом деятельности ИСИ является инвестиционная деятельность, целесообразным является идентификация инвестиционных рисков и определение направлений их анализа с целью предотвращения их негативного влияния на результаты деятельности инвестиционного фонда.

Одним из основных инвестиционных рисков в деятельности ИСИ есть риск инвестиционного портфеля ценных бумаг. Формирование инвестиционного портфеля состоит в получении необходимого уровня доходности при более низком уровне ожидаемого риска.

Разновидностей портфелей много, поэтому в зависимости от соотношения доходности и риска определяется тип портфеля (табл. 1).

Общий риск портфеля состоит из систематического риска (рыночного – вызван изменениями таких факторов как ВВП, инфляция, уровень процентных ставок, средний по экономике уровень корпоративной прибыли, влияют на все активы), а также несистематического риска (нерыночного – связан с индивидуальными особенностями конкретного актива; может быть уменьшен с помощью диверсификации). Итак, как результат, целесообразной является организация анализа рисков по указанным видам инвестиционного портфеля ценных бумаг ИСИ.

Таблица 1 – Типы портфелей ценных бумаг за инвестиционными рисками

Вид портфеля ценных бумаг	Характеристика и уровень риска
Портфель агрессивного роста	Направленный на максимальный прирост капитала (входят акции новых быстрорастущих компаний; инвестиции в акции довольно рискованны, но могут принести самый высокий доход)
Портфель среднего роста	Наряду с надежными ценными бумагами включаются рискованные фондовые инструменты, при этом гарантируются средний прирост капитала и умеренная степень риска вложений. Сочетает инвестиционные свойства портфелей агрессивного и консервативного роста
Портфель консервативного роста	Является наименее рискованным и состоит из акций крупных компаний, устойчив в течение длительного времени, а также нацелен на сохранение капитала
Портфель дохода	Ориентирован на получение высокого текущего дохода – процентных и дивидендных выплат
	Портфель регулярного дохода – формируется из высоконадежных ценных бумаг и приносит средний доход при минимальном риске
	Портфель доходных бумаг – состоит из высокодоходных облигаций корпораций, ценных бумаг, приносящих высокий доход при среднем уровне риска

Предлагаем осуществлять такой анализ путем определения степени взаимосвязи и направления изменения доходностей двух активов ИСИ за применения показателей ковариации и коэффициента корреляции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Таким образом, определены направления анализа инвестиционных рисков ИСИ (на основании портфеля ценных бумаг и его рисков) способствовать развитию методического обеспечения анализа результатов деятельности инвестиционных фондов и установлению эффективности выбранных методов управления активами ИСИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Назипетян А.Р. Эволюция подходов к определению волатильности доходности активов // В сборнике: Социально-экономические науки и гуманитарные исследования Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 76-82.
- Мякишева А.Д. Модель оценки доходности финансовых активов // В сборнике: финансы, экономика и управление: проблемы, тенденции и перспективы развития в условиях нестабильности материалы ежегодной межвузовской региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, в рамках VIII Международного научного студенческого конгресса «Россия: от кризиса к устойчивому развитию: ресурсы, ограничения, риски». 2017. С. 264-267.
- Кривенкова Е.Ю. Доходность финансовых активов // NovalInfo. Ru. 2017. Т. 1. № 75. С. 148-153.
- Назипетян А.Р. Кластеризация волатильности доходности активов // В сборнике: Достижения вузовской науки сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 161-165.
- Кокоткина Т.Н., Кулалаева И.В., Михайлова С.М., Садовин Н.С. Оценка доходности и стоимости активов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 12-21.
- Полтева Т.В., Колачева Н.В. Модели оценки стоимости финансовых инструментов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 87-90.
- Байбулекова Л.А. Современные эффективные инвестиционные стратегии: стратегия «относительной стоимости» // Вестник университета Туран. 2017. № 2 (74). С. 32-39.
- Стерн А.А., Быстрова Д.А. Численный алгоритм оценки ликвидности рискованных активов в финансовом портфеле неинституционального инвестора // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 158-167.
- Видмант О.С. Применение агрегирования финансовых временных рядов для улучшения прогностических характеристик моделей // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85-4). С. 775-779.
- Стафиевская М.В., Жирова Т.В. Формирование рыночного портфеля рисков // Вестник Маритского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 97-101.

11. Воронов В.С., Дарушин И.А. Финансовый риск портфеля интеллектуальных активов с позиций методологии VAR (EAR) // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 3. С. 54-63.

12. Ловчикова Е.И., Матвеев В.В. Риск снижения ликвидности активов // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 3 (15). С. 69-70.

13. Конакова Л.В., Азарова Л.В., Варфаломеев К.А. Управление рисками активов в сделках по секьюритизации // В сборнике: фундаментальные проблемы науки сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 99-102.

14. Богданович И.С. Риск-ориентированный подход к аудиту оборотных активов // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. № 6. С. 25-28.

15. Гусев В.Б., Исаева Н.А. Экспертный анализ системы управления нематериальными активами с учетом оценок рисков // Проблемы управления. 2017. № 1. С. 40-46.

16. Стафиевская М.В., Жирова Т.В. Формирование рыночного портфеля рисков // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 97-101.

17. Ким Л.Г. Минимизация рисков при реструктуризации активов // В сборнике: междисциплинарность науки как фактор инновационного развития сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 124-126.

18. Миловзоров Д.Е. Модель эндогенного экономического роста: структура и динамика инвестиций // Велес. 2017. № 4-2 (46). С. 14-20.

19. Галузина Ю.М., Шатилова О.С. Диверсификация рисков активов // В сборнике: Российское общество и экономика: исторический опыт и современность материалы студенческой научной конференции (зимняя сессия) : (посвященная 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора Л. С. Тарасевича). 2017. С. 74-75.

20. Тегин А.В. Оценка стоимости высоколиквидных активов с учетом кредитного риска // Финансовый менеджмент. 2018. № 2. С. 51-56.

21. Semenyutina, A., Noyanova, N., & kurmanov, N. (2018). Scientific justification of selection of plants for sanitary protection zones in arid region. *World Ecology Journal*, 8(1), 52-68. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.005>

22. Taran, S., & Kolganova, I. (2018). Optimization of park plantings in the regions of Rostov-on-Don and Novocherkassk by introducing into gardening species of the genus ACER L. *World Ecology Journal*, 8(3), 56-70. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.31.46.004>

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0054

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2019

Левкина Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики предприятия
Дальневосточный федеральный университет
(690001, Россия, Владивосток, ул. Светланская, 143, e-mail: a553330@mail.ru)

Локша Анна Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры международного маркетинга и торговли
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

Мохирева Ирина Аркадьевна, кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: mokhireva.ia@dvfu.ru)

Аннотация. Проблема оценки эффективности предпринимательской деятельности приобретает особую актуальность в условиях высококонцентрированного рынка рыбопромышленных структур и кризисных явлений экономики. Соблюдение принципов объективности и комплексности анализа результатов перед наукой ставит требования к рациональной группировке критериев и совокупности показателей оценки. На сегодняшний день существует ряд критериев, которые применяются на практике для оценки предпринимательской деятельности с учетом отраслевой специфики. Правильно сформулированный и определенный критерий должен наиболее полно выражать сущность эффективности предпринимательских структур и быть единым для всех этапов и аспектов деятельности. Рыбная промышленность является структурообразующей отраслью для Дальнего Востока России по нескольким причинам. Во-первых, вклад рыбопромышленного комплекса в формирование валового внутреннего продукта Дальнего Востока составляет более 200 млрд.рублей. Во-вторых, рыбная промышленность играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона и страны в целом. Результатом его функционирования является обеспечение населения полноценной пищевой продукцией, богатой уникальными и незаменимыми аминокислотами, макро- и микроэлементами, витаминами, полинасыщенными жирными кислотами, биологически активными веществами. В-третьих, достижение утраченных с 2003 года лидирующих позиций Приморского края на Дальнем Востоке России по добыче водно-биологических ресурсов невозможно без повышения общей эффективности функционирования рыбного хозяйства. Необходимым условием достижения вышеуказанных целей и задач является изучение и обобщение теоретико-методических аспектов, анализ накопленных практических навыков и предложение такой системы управления предприятиями и отраслевыми системами, которая могла бы обеспечить повышение экономической эффективности производства и насыщение рынка высококачественной продукцией. Цель исследования – оценка рыночной составляющей эффективности функционирования рыбной промышленности (на примере Приморского края). Теоретико-методической основой исследования стало использование общих методов научно-теоретического анализа для углубления исследуемых явлений и концепций.

Ключевые слова: рынок, рыбная промышленность, эффективность, прибыль, управление, мезоуровень, анализ, промышленность

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE MARKET COMPONENT
OF THE EFFICIENCY OF THE FISHING INDUSTRY
(ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE)**

© 2019

Levkina Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, senior Lecturer
of the Department of «Economics & management»
Far Eastern Federal University
(690001, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya st, 143, e-mail.: a553330@mail.ru)

Loksha Anna Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of International Marketing and Trade,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)

Mokhireva Irina Arkadievna, candidate of technical Sciences, associate Professor,
associate Professor of management Department,
Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: mokhireva.ia@dvfu.ru)

Abstract. The problem of assessing the efficiency of business activity is particularly relevant in the highly concentrated market of fishing structures and crisis phenomena of the economy. Adherence to the principles of objectivity and complexity of the analysis of the results of science puts the requirements for a rational grouping of criteria and a set of evaluation indicators. To date, there are a number of criteria that are used in practice to assess business activity, taking into account industry specifics. Correctly formulated and defined criterion should most fully Express the essence of the effectiveness of business structures and be uniform for all stages and aspects of activity. The fishing industry is a structure-forming industry for the Russian Far East for several reasons. First, the contribution of the fishing industry to the formation of the gross domestic product of the Far East is more than 200 billion rubles. Secondly, the fishing industry plays an important role in ensuring the food security of the region and the country as a whole. The result of its functioning is to provide the population with high-grade food products rich in unique and essential amino acids, macro-and microelements, vitamins, polyunsaturated fatty acids, biologically active substances. Thirdly, the achievement of the lost since 2003 leading positions of Primorye in the far East of Russia in the production of water and biological resources is impossible without increasing the overall efficiency of the fisheries. A necessary condition for achieving the above goals and objectives is the study and synthesis of theoretical and methodological aspects, analysis of accumulated practical skills and the proposal of such a system of management of enterprises and industry systems, which could provide an increase in the economic efficiency of

production and saturation of the market with high-quality products. The aim of the study is to assess the market component of the efficiency of the fishing industry (on the example of Primorye). The theoretical and methodological basis of the study was the use of General methods of scientific and theoretical analysis to deepen the studied phenomena and concepts.

Keywords: market, fishing industry, efficiency, profit, management, mesoscale, analysis, industry

Введение.

Среди зарубежных и отечественных исследователей теории эффективности нет однозначного взгляда на универсальный показатель, который бы комплексно оценивал эффективность предпринимательской деятельности, учитывая отраслевые особенности. Мнения ученых расходятся в зависимости от приверженности к подходам оценки эффективности [2,4,5]. Аналитический обзор существующих методик позволил отметить их стандартный подход к оценке эффективности предпринимательских структур и отсутствие группировки показателей по уровням экономики: от микро- до макроуровня. Определено, что основной концепт методик заключается в оценке эффективности предпринимательских структур, как экономических субъектов микроуровня экономики, но не рассматриваются результаты их функционирования в совокупности как вида экономической деятельности.

Определяя совокупность показателей и разрабатывая методический подход, необходимо учитывать комплексность эффективности как экономической категории, факторы на разных уровнях экономики и структурность рыбной промышленности [6]. Согласно авторскому подходу Левкиной Е.В. целесообразно разделять эффективность на несколько составляющих:

- технологическая (производственная) эффективность,
- рыночная эффективность,
- финансовая эффективность,
- инвестиционная эффективность;
- инновационная эффективность;
- социальная эффективность;
- трудовая эффективность;
- бюджетная эффективность» [6].

Длительное время на рынке рыбы и рыбопродуктов наблюдается устойчивая тенденция снижения среднедушевого потребления рыбы различными категориями населения, существенный разрыв между оптовой и розничной ценой на рыбу. Несмотря на то, что рыба является продуктом массового потребления и включается в состав потребительской корзины, ценовое регулирование в рыбной отрасли слабо развито, особенно на региональном уровне. Завышенная стоимость рыбы и рыбопродукции обусловлена значительной долей импорта на рынке, а следовательно, продукции с добавленной стоимостью. «Наблюдается высокая зависимость отечественного рынка от зарубежных поставок рыбы и рыбопродуктов» [8]. Следовательно, представляется необходимым детально изучить рыночные позиции и комплексно оценить рыночную составляющую эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне, а именно, на примере Приморского края.

Выбор Приморского края в качестве эмпирической базы исследования обусловлен рядом факторов. Во-первых, рыбная промышленность имеет стратегического значения для развития экономики Приморского края. Во-вторых, имея возможности и богатые водно-биологические ресурсы, Приморский край с 2008 года уступает лидерские позиции Камчатскому краю. В-третьих, с 2014 года наблюдается снижение основных показателей эффективности, следовательно, необходимо безотлагательно принимать меры по снижению влияния дестимулирующих факторов и развитию рыбохозяйственной деятельности в крае.

Методология.

Рыночная эффективность рыбной промышленности отражает, с одной стороны доступность рыбы и морепродуктов для населения, улучшения потребительских свойств отечественной рыбопродукции, прирост среднедушевого потребления, с другой стороны отражает рост

рыбопромышленных предприятий в регионе.

В соответствии с разработанным методическим подходом Левкиной Е.В. оценка рыночной эффективности рыбной промышленности на мезоуровне проводится в следующей последовательности:

На первом этапе проводится расчет частных показателей рыночной эффективности согласно ранее представленной авторской классификации компонентов эффективности рыбной промышленности на мезоуровне. В рамках авторского методического подхода предлагается расчет восьми частных показателей рыночной эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне:

- X1: «коэффициент концентрации рыбной промышленности» рассчитывается как отношение крупных производителей рыбы и рыбной продукции к общему числу предприятий в отрасли конкретного региона [1];
- X2: «коэффициент специализации - прирост рыбопромышленных предприятий в исследуемом регионе»;
- X3: «индекс расширения рыбной промышленности определяется как отношение сальдо прибывших на рынок рыбопромышленных предприятий и выбывших за отчетный период к общей сумме рыбопромышленных предприятий на рынке» [1];
- X4: «вклад рыбной промышленности в формирование валового регионального продукта»;
- X5: «коэффициент доли оборота рыбопромышленных предприятий региона на рынке пищевой продукции»;
- X6: «коэффициент привлекательности деятельности для малого бизнеса»;
- X7: «коэффициент импортозависимости отражает долю импорта в общем обороте рыбной промышленности»;
- X8: потребление рыбопродукции на душу населения в регионе [1].

На втором этапе методом непосредственного оценивания рассчитывается весомость частных показателей при формировании интегрального показателя рыночной эффективности. При помощи формулы средней арифметической определяется весомость каждого частного показателя, отражающая значимость данного критерия для стейкхолдеров [4]. Наивысший бал оценки (10) присваивался критериям, имеющий повышенный интерес среди экспертов, наименьший (1) - не отражающий рыночную ситуацию рыбопромышленных предприятий на мезоуровне по мнению экспертов. После ранжирования исследуемых показателей определяется для каждого уровень их значимости и приписываются соответствующие баллы» [7].

Результаты.

Результаты определения весомости по результатам экспертного опроса представлены на рисунке 1.

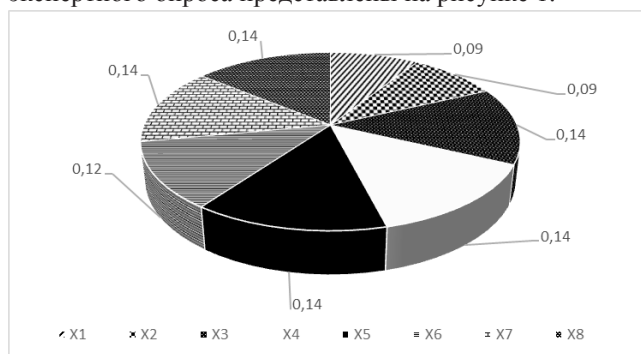

Рисунок 1 – Коэффициенты весомости частных показателей рыночной эффективности рыбной промышленности

В рамках третьего этапа формируется итоговый показатель рыночной эффективности и определяются критериальные значения.

Поскольку значения частных показателей могут превышать единицу, то необходимо проводить их нормирование. Нормирование позволит сделать все частные показатели сопоставимыми».

Рекомендуемые интервальные значения итоговых показателей для каждого блока представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Рекомендуемые интервальные значения оценки уровня рыночной эффективности рыбной промышленности

Уровень эффективности рыночной эффективности рыбной промышленности	Интервальное значение
Высокая эффективность рыбной промышленности	Более 0,76
Средняя эффективность рыбной промышленности	0,51 -0,75
Низкая эффективность рыбной промышленности	0,25- 0,50
Неэффективное состояние рыбной промышленности	менее 0,25

Источник: составлено автором

В таблице 2 представим расчет частных показателей рыночной составляющей эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2013-2016 годы.

Таблица 2 - Частные показатели рыночной эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2013-2016 годы

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
X ₁	0,990	0,990	0,980	0,970	0,940	0,950	0,950	0,930
X ₂	0,150	0,140	0,130	0,130	0,120	0,110	0,120	0,130
X ₃	0,860	0,840	0,820	0,800	0,780	0,810	0,780	0,77
X ₄	0,058	0,051	0,046	0,04	0,050	0,054	0,063	0,063
X ₅	0,145	0,143	0,139	0,137	0,142	0,146	0,147	0,147
X ₆	0,850	0,860	0,870	0,870	0,880	0,890	0,880	0,870
X ₇	0,442	0,354	0,376	0,396	0,349	0,306	0,330	0,380
X ₈	1,010	1,017	1,013	1,007	1,013	0,981	0,979	0,892

По данным в таблице 2 можно отметить, что в 2016 году вклад рыбной промышленности в формирование ВРП Приморского края составил 6,3 % (X₄). Для сравнения рыбопромышленного комплекса Камчатского края больше на 14%, Мурманской области на 1,5%, Сахалинской области на 0,5% [3].

Перевод активов крупнейших приморских рыбодобывающих компаний в другие регионы, например ООО «РОЛИЗ», негативно сказывается на показателях эффективности.

Такая коммерческая политика компаний сокращает налоговые отчисления в краевой бюджет, совокупный доход рыбного хозяйства региона, тем самым сокращаются показатели специализации (X₁) и индекс расширения рыбной промышленности (X₃). Расчет и анализ динамики частных показателей рыночной эффективности рыбной промышленности позволяют определить вектор управленческих решений по нивелированию негативных факторов, но не дают комплексного представления о состоянии дел рыбопромышленных предприятий в регионе.

Согласно авторской методике Левкиной Е.В., следующим шагом оценки результатов рыбной промышленности является оценка итоговых показателей по каждой составляющей эффективности.

Поскольку значения частных показателей могут превышать единицу, то необходимо провести их нормирование.

Нормирование позволит сделать все частные показатели сопоставимыми. Результаты нормирования представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты нормирования частных показателей рыночной эффективности рыбной промышленности Приморского края за 2009-2016 годы

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
X ₁	1,000	1,000	0,990	0,980	0,949	0,960	0,960	0,939
X ₂	1,000	0,933	0,867	0,867	0,800	0,733	0,800	0,867
X ₃	1,000	0,977	0,953	0,930	0,907	0,942	0,907	0,895
X ₄	0,921	0,810	0,730	0,635	0,794	0,857	1,000	1,000
X ₅	0,986	0,973	0,946	0,932	0,966	0,993	1,000	1,000
X ₆	0,955	0,966	0,978	0,978	0,989	1,000	0,989	0,978
X ₇	0,000	0,199	0,149	0,104	0,210	0,308	0,253	0,140
X ₈	0,993	1,000	0,996	0,990	0,996	0,965	0,963	0,877

Используя данные рисунка 1, формула итогового показателя рыночной эффективности приобретает следующий вид:

$$R = 0,09 \cdot X_1 + 0,09 \cdot X_2 + 0,14 \cdot X_3 + 0,14 \cdot X_4 + 0,14 \cdot X_5 + 0,12 \cdot X_6 + 0,14 \cdot X_7 + 0,14 \cdot X_8; \quad (1)$$

Применив формулу интегрального показателя и значения расчетов частных показателей с учетом нормирования в таблице 3, получим результаты динамики интегрального показателя рыночной эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2013-2016 годы.

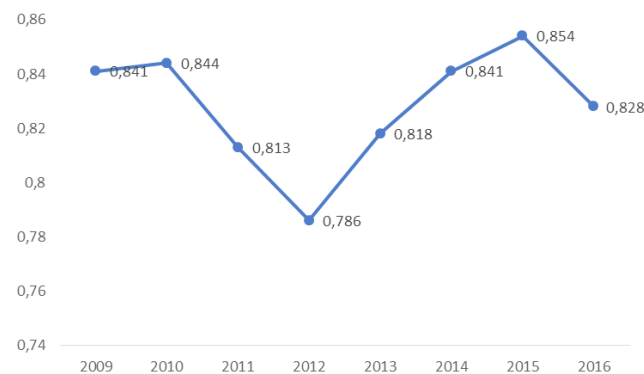

Рисунок 2 - Динамики интегрального показателя рыночной эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2013-2016 годы

По данным на рисунке 2, можно отметить ухудшение рыночной эффективности в 2016 году. Причинами является сокращение рыбопромышленных предприятий, снижение среднедушевого потребления рыбы из-за роста цен. [9]. Медианное значение интегрального показателя рыночной эффективности составляет 0,828, то есть рыночный потенциал рыбной промышленности реализован на 82%, что является высоким уровнем согласно критериальным значениям, представленным в таблице 1. Однако, необходимы меры по привлечению субъектов крупного бизнеса, которые смогли бы обеспечить население высококачественной рыбопродукцией местного производства без добавленной стоимости, увеличить совокупный доход рыбного хозяйства региона и вклад в формирование ВРП.

Таким образом, в исследовании представлена и апробирована методика оценки рыночной эффективности функционирования рыбной промышленности, позволяющая получить комплексное представление о результатах промышленного комплекса. В научном исследовании сформирован интегральный показатель рыночной эффективности рыбной промышленности на основе восьми частных показателей. Данный подход отличается от существующих методик составом и алгоритмом расчета показателей, позволяющим всесторонне оценить достигнутые результаты рыбной промышленности и использовать полученную информацию для разработки управленческих решений по развитию рыбной промышленности. Преимуществом авторской методики оценки

эффективности функционирования рыбной промышленности региона является использование ежегодных сборников, формируемых региональными органами статистики, что сокращает расходы на сбор первичных данных. А применение стандартных программных средств позволяет осуществлять расчет показателей в автоматическом режиме, тем самым сокращая трудозатраты по анализу эффективности рыбной промышленности [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Vorozhbit O. Y., Levkina Ye. V. *Improving Scoring System of Performance Indicators of Industrial Systems at the Meso-Level // European Research Studies Journal – 2017 - Volume XX, Issue 4B. – P. 666-674*
2. Воронина В.М. *Маркетинговая диагностика деятельности промышленных предприятий / В. М. Воронина, Т. П. Медведева, О. П. Михайлова // Российская модель маркетинга: технологии, инновации, практика : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во БАГСУ, 2007. С. 137–141.*
3. *Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2016 году и задачи на 2017 год. Коллегия Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. – URL <http://srps.ru/index.php/tekuschaja-deyatelnost.html>*
4. Калиева О.М. *Понятие экономической эффективности коммерческой деятельности / О. М. Калиева [и др.] // В сборнике: Инновационная экономика Материалы Международной научной конференции. 2014. С. 99-103.*
5. Колодийчук В.А., Колодийчук И.А. *Социально-экономические аспекты категории эффективности // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 2 (13). С. 1.*
6. Левкина Е.В. *Эффективность как экономическая категория и ее классификация (на примере рыбной промышленности) // «Финансовый менеджмент». – 2017. - № 1. – С. 10-16; URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28402133>*
7. Левкина Е.В. *Управление эффективностью функционирования рыбной промышленности региона (на примере Приморского края) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=9994495&IBLOCK_ID=1156*
8. Неуймин Д.С. *Современное состояние и особенности развития рынка рыбы и рыбной продукции // ТППП АПК. 2017. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-osobennosti-razvitiya-rynka-ryby-i-rybnoy-produktsii>*
9. *Рыбохозяйственный комплекс Приморского края 2016: Сборник с аналитической запиской/ Приморскстат, 2016*

Статья поступила в редакцию 07.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.012

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0055

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕЛИЧИНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

© 2019

Ли Цзюнь, ассистент департамента экономических наук
Школы экономики и менеджмента
Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. остров Русский, кампус ДВФУ, e-mail: vadimli521@yandex.ru)

Аннотация. Укрепление позиций на мировом рынке, повышение конкурентоспособности предприятий черной металлургии России требуют от российских компаний модернизации производственных мощностей, развития их технологического потенциала. Эти задачи обуславливают необходимость детального анализа величины технологического потенциала предприятий отрасли, проблем, сдерживающих его развитие, значительных усилий, включая крупные капиталовложения в технологическое и техническое развитие отрасли. Целью данной статьи является разработка инструментария для оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии. В работе уточнена структура и основные компоненты технологического потенциала предприятий черной металлургии, выделены блоки: технологии добычи и улучшения предметов труда, технологии основных производственных процессов, технологии управления и организации производства, система разработки и приобретения технологий. В каждой компоненте сформирована совокупность показателей, характеризующих соответствующие технологии, ресурсы, условия и эффективность их использования и реализации. Разработана методика количественной оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии, которая отличается от существующих структурой и составом показателей, использованием при нормировании значений показателей эталонов, определенных методом экспертных оценок, интегральным показателем, сформированным с весовыми коэффициентами значимости выделенных компонент потенциала.

Ключевые слова: инструментарий, оценка, технологический потенциал, предприятия черной металлургии

DEVELOPMENT OF TOOLS FOR THE EVALUATION OF THE VALUE OF THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF THE BLACK METALLURGY

© 2019

Li Jun, Assistant, Department of Economic Sciences,
School of Economics and Management
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, island Russian campus FEFU, e-mail vadimli521@yandex.ru)

Abstract. Strengthening positions in the world market and increasing the competitiveness of Russian iron and steel enterprises require Russian companies to modernize production capacities and develop their technological potential. These tasks necessitate a detailed analysis of the technological potential of enterprises in the industry, the problems that inhibit its development, significant efforts, including large investments in technological and technical development of the industry. The purpose of this article is to develop tools for assessing the technological potential of ferrous metallurgy enterprises. The structure and basic components of the technological potential of ferrous metallurgy enterprises are clarified, blocks are identified: technologies for the extraction and improvement of labor objects, technologies for the main production processes, management and organization of production, technology development and acquisition system. Each component has a set of indicators characterizing the corresponding technologies, resources, conditions and the effectiveness of their use and implementation. A methodology has been developed for quantifying the value of the technological potential of ferrous metallurgy enterprises, which differs from the existing ones in the structure and composition of indicators, using standard values for standards, determined by expert estimates, and an integral indicator formed with weighting coefficients of significance of the identified potential components.

Keywords: tools, assessment, technological potential, ferrous metallurgy enterprises

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в научной литературе не сформирован единый, общепринятый методический инструментарий оценки уровня технологического потенциала предприятий и производственных систем. Существующие методики и методические подходы нацелены на анализ и оценку лишь отдельных составляющих технологического потенциала предприятий, что не позволяет получить объективную оценку полностью всего потенциала, с учетом его состава и структуры, включая важную его нематериальную составляющую.

В Японии успешно используется для формирования и реализации научно-технической политики государства инструментарий оценки государства инструментарий оценки уровня инновационного и технологического потенциала, который включает расчет следующих показателей [15]:

- объем экспортных поставок технологий;
- объем экспорта инновационных и наукоемких товаров;
- общий баланс, приходящийся на торговлю технологиями;
- удельный вес обрабатывающей промышленности в добавленной стоимости;

- объем внутренних затрат на инновационное развитие и НИОКР;

- численность занятых инженеров и ученых в научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности;

- число зарегистрированных патентов внутри страны и за рубежом.

Оценка потенциала проводится в виде суммы всех показателей, с учетом их доли в суммарном значении, и результат представляют в виде лепестковой диаграммы.

Данный инструментарий позволяет сравнивать однотипные объекты по указанным показателям, но не позволяет сформировать целостную картину о технологическом потенциале производственных систем.

Известна также американская методика оценки технологического и научного потенциала, которая основана на четырех агрегированных показателях: состояние технологической инфраструктуры, состояние социально-экономической инфраструктуры, оценка продуктивности, оценка национальной ориентации [1]. В этой методике вместе с объективными показателями, статистическими индикаторами и показателями, используются экспертные оценки: оценка взаимосвязи между наукой и промышленностью, диффузии технологических новшеств в производство и способности промышленности внедрять новые технологические решения, оценка уси-

лий государства по созданию условий, благоприятствующих привлечению иностранного капитала, предпринимательской активности и т.д.

Процесс оценки технологического потенциала по этой методике является трудоемким и носит ярко выраженный субъективный характер, из-за большого объема экспертных оценок.

Для оценки инновационно-технологического потенциала в зарубежной практике используются следующие методики:

- The Boston Consulting Group, которая включает два блока показателей – «затраты на инновации» и «инновационная эффективность» [17].

- European Innovation Scoreboard 2011 – инструментарий Европейской комиссии, разработанный в рамках Лиссабонской стратегии, чтобы обеспечить сравнительную оценку инновационной деятельности государств – членов ЕС [14].

- Инновационный индекс EIU (Economist Intelligence Unit) состоит из двух блоков показателей: «затраты на инновации» и «результаты от инноваций» [13].

Эти методики разработаны для оценки инновационно-технологического потенциала стран, территорий, содержат высокий процент балльных оценок и их сложно адаптировать к оценке технологического потенциала металлургических предприятий.

Существует целый ряд методик, разработанных российскими учеными, для оценки технологического и инновационного потенциала производственных систем и территорий. Условно методики можно разбить на две группы: индексные оценки и рейтинговые оценки.

К первой группе относится методика оценки технологического и инновационного потенциалов на базе эволюционного развития Кортова С.В. [4].

В этой методике используются показатели: индекс наукоемкости (отношение объема затрат на научную сферу и покупку технологий к объему годового валового выпуска), коэффициент технологической независимости (отношение объема внутренних затрат на технологическое и инновационное развитие к объему импортируемых технологий), индекс технологического обмена (отношение доходов к платежам при торговом обороте технологий) и результатов научно-исследовательской деятельности).

К этой группе можно отнести также методику Назруллаевой Е.Ю., в рамках которой оценивается величина технологического потенциала отраслей промышленности. В этой методике технологический потенциал оценивается по основным факторам промышленного производства и уровню загрузки производственных мощностей [7]. Исходные данные для расчетов по этой методике формируются на основе статистических данных из статистических сборников и включают следующие данные: объем промышленного производства, индекс промышленного производства, данные по основным фондам, среднесписочная численность работников и количество часов отработанных в среднем одним работником; данные по материальным ресурсам: уровень загрузки производственных мощностей в промышленном секторе, инвестиции в основные фонды, затраты на приобретение сырья и материалов.

Данная методика оценивает состояние технологического потенциала предприятий, но не учитывает динамические способности и нематериальную составляющую технологического потенциала.

В методике Орловой Е.Р. и Микеевой А.С. для оценки уровня и потенциала технологического развития предприятия приборостроения формируется сводный индекс по выделенным составляющим, который характеризует общую оценку величины технологического потенциала предприятия [8].

В качестве составляющих выступают:

- технологический уровень предприятия (технологический уровень основных и вспомогательных производ-

ственных процессов, технологический уровень управленческих процессов);

- потенциал технологического развития (кадровый потенциал предприятия, инновационный потенциал, финансово-инвестиционный потенциал).

Каждая составляющая технологического потенциала в данной методике характеризуется совокупностью относительных показателей, принимающих значения в интервале [0;1]. Авторы этой методики сознательно выбирали в качестве показателей только индексы со значениями в интервале [0,1], что, с нашей точки зрения, существенно повлияло на возможности методики охарактеризовать комплексно технологический потенциал предприятия.

Печенкова В.В. и Мартемьянов В.В. предложили методику расчета интегрального индекса технологического развития регионов на основе статистической информации по 63 регионам РФ. В качестве частных показателей выступили следующие: удельный вес затрат на технологические инновации в ВРП, удельный вес объема продукции инновационно-активных предприятий и организаций в ВРП, удельный вес инновационной продукции в ВРП [5]. Интегральный индекс технологического развития регионов сформирован в виде суммы выделенных показателей с весовыми коэффициентами, вычисленными как удельный вес факторных нагрузок соответствующих показателей.

В настоящее время существует достаточно много методик, в которых вычисляются рейтинги инновационного развития стран и территорий [2, 6, 11, 3, 9, 16, 18].

В работе [12] отмечено, что методики расчета рейтинга инновационного развития регионов, хотя и имеют некоторые сходства (особенно в схемах расчета), существенно отличаются друг от друга и прежде всего, разным количеством показателей, включенных в рейтинг (от 8 до 36), а также методическими схемами построения рейтинга. Результаты рейтинга, хотя и имеют некоторые сходства, однако они тоже значительно различаются.

В некоторых рейтингах отсутствуют процедуры сглаживания и трансформация данных, используется только нормировка. Это приводит к непропорциональному влиянию отдельных показателей на результат. Например, при простой нормировке по методу «макс-мин» большие значения показателей (в частности, для Москвы) влияют на смещение оценок остальных регионов к нулю.

Часть рейтингов включает весовые коэффициенты для различных блоков и/или показателей, в других рейтингах все показатели считаются равнозначными и вычисляется простое среднее арифметическое. Большинство методик использует кластерный анализ на различных этапах, однако в этих методиках отсутствует оценка качества проведенной кластеризации, зачастую даже не указывается алгоритм ее проведения. В большинстве рейтингов блоки, на которые делятся показатели, выбираются «априори», возможно экспертным заключением. И наконец, следует отметить, что недостатком для всех рейтингов является отсутствие этапа верификации результатов.

На основе проведенного анализа в работе [12] и был построен обобщенный алгоритм для создания рейтингов, претендующий на определенную универсальность.

Анализ существующих методик оценки величины технологического потенциала производственных систем и территорий позволил установить, что в полной мере ни одна из них не может использоваться для оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии, что обуславливает необходимость разработки авторского методического инструментария оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии.

Технологический потенциал предприятий черной металлургии состоит из элементов, обладающих определенным сроком службы и подверженных физическому и моральному износу, что приводит к их выбытию и сни-

жению уровня технологического развития предприятий черной металлургии. С другой стороны, возрастает конкуренция и повышаются требования рыночной среды к выпускаемой продукции, изменяются ее потребности, что вызывает необходимость увеличения уровня технологического развития отрасли, повышения величины технологического потенциала предприятий черной металлургии.

Величина технологического потенциала предприятий черной металлургии обусловлена не только количеством имеющихся и доступных технологий и ресурсов, возможностей, но также их качеством, структурой, степенью сбалансированности составляющих, рациональностью и эффективностью их использования.

С нашей точки зрения, основные составляющие технологического потенциала черной металлургии представлены на рисунке 1.

В блок 1 входят технологии добычи и обогащения железных руд, технологии коксования угля и окискования железорудного сырья, условия и возможности использования технологий добычи и улучшений сырья и материалов.

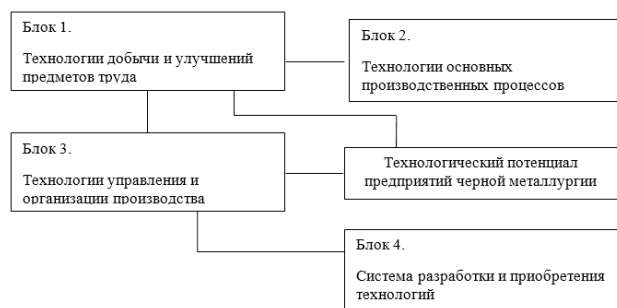

Рисунок 1 – Основные составляющие технологического потенциала предприятий черной металлургии.

*Составлено автором

В блок 2 входят технологии плавки и разлива металла, технологии внепечной обработки металлов, технологии проката металла, условия и возможности использования технологий производственных процессов.

В блок 3 входят технологии управления персоналом, финансами, технологии управления персоналом, финансами, технологии управления инвестициями и логистическими потоками, технологии сбыта продукции и закупки материалов, условия и возможности использования технологий организации производства и управления.

В блок 4 входят компоненты, связанные с разработкой собственных технологий и приобретением с последующим внедрением чужих технологий, условия и возможности разработки, приобретения и внедрения технологий.

В каждой составляющей технологического потенциала предприятий черной металлургии присутствует нематериальная часть, которая характеризует эффективность использования имеющихся технологий и ресурсов, возможностей и включает наработанные приемы, компетенции, механизмы, традиции, сложившиеся правила, корпоративную культуру и многое другое. Все это необходимо учитывать при анализе и оценке величины технологического потенциала предприятий черной металлургии.

При оценке величины технологического потенциала предприятий черной металлургии необходимо учитывать следующее:

- величина технологического потенциала определяется не только используемыми в настоящее время технологиями, ресурсами, возможностями, но и потенциальными, не используемыми по каким-либо причинам в настоящее время;

- величина технологического потенциала определя-

ется не только и не столько имеющимися у предприятий технологиями, возможностями, ресурсами, но и способностями предприятий к эффективному их использованию;

- для оценки величины потенциала нужно учитывать не только размеры ресурсов, количественные оценки возможностей технологий, но и показатели эффективности использования ресурсов и возможностей, а также качественные характеристики имеющихся ресурсов, запасов и возможностей;

- для оценки величины технологического потенциала необходимо в каждой его составляющей выделить нематериальную часть и ее оценить, используя совокупность адекватных показателей.

Для принятия управленческих решений в области технологического развития предприятий черной металлургии важна объективная информация об имеющемся уровне технологического развития предприятий и величине их технологического потенциала.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье разработана методика оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии. В каждом блоке технологического потенциала предприятий черной металлургии, представленном на рисунке 1, выделяются показатели, характеризующие соответствующие технологии, ресурсы и эффективность их использования. С нашей точки зрения, эффективность использования технологий и ресурсов характеризует величину и уровень развития нематериальной части соответствующего блока технологического потенциала предприятий черной металлургии, т.е. объем, качество и величину созданных условий, механизмов, наработок в соответствующей сфере технологического потенциала.

Формирование совокупности показателей в каждой составляющей технологического потенциала предприятий черной металлургии проводилось на основе принципов комплексного подхода. Выбирался показатель, который со всех сторон характеризует количество соответствующих ресурсов и технологий, их качество и эффективность использования, являются доступными и используются в статистическом учете деятельности предприятий черной металлургии.

В блок 1 включаем следующие показатели:

1. Объем произведенного концентрата железорудного, млн. т.
2. Объем произведенного кокса, млн. т.
3. Коэффициент использования производственных мощностей по производству железной руды, %.
4. Коэффициент использования производственных мощностей по производству кокса, %.
5. Объем произведенных железорудных окатышей (окисленных), млн. т.

В блок 2 включаем следующие показатели:

1. Удельный вес конвертерного производства стали, %.
2. Удельный вес непрерывной разливки стали, %.
3. Коэффициент использования производственных мощностей по прокату черных металлов, %.
4. Объем производственных стальных труб, млн. т.
5. Доля листового проката с защитными покрытиями в общем объеме холоднокатаного листа, %.

В блок 3 включаем следующие показатели:

1. Уровень рентабельности произведенной продукции, %.
2. Трудоемкость выпускаемой продукции, чел.-час./т.
3. Коэффициент использования производственных мощностей, %.
4. Уровень износа оборудования, %.
5. Коэффициент фондоотдачи, доля ед.

В блок 4 включаем следующие показатели:

1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %.

2. Отношение затрат на инновационную деятельность к общему объему отгруженной продукции, %.

3. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %.

4. Объем инвестиций в основные производственные фонды на 1000 руб. стоимости ОПФ.

Для каждого показателя X , представленного в блоках 1-4, эксперты определили эталонные значения - X_3 , которое используется при нормировании значений показателей по формулам:

$$\bar{X} = \frac{X_{\text{фак}}}{X_3} \quad (1)$$

$$\bar{X} = \frac{X_{\text{max}} - X_{\text{фак}}}{X_{\text{max}} - X_3} \quad (2)$$

где \bar{X} – нормированное значение показателя, $X_{\text{фак}}$ – фактическое значение показателя, X_{max} – наибольшее значение показателя за период наблюдений, X_3 – эталонное значение показателя.

Формула (1) используется для нормировки значений показателей, которые монотонно возрастают, т.е. с улучшением характеризуемого показателем свойства исследуемого объекта, значения показателя возрастают, а формула (2) - в противном случае. По формуле (2) нормируем показатели «Уровень износа оборудования», «Трудоёмкость выпускаемой продукции». По формуле (1) все остальные показатели из блоков 1-4.

После такой нормировки все показатели будут однонаправленными: чем больше значения показателя, тем лучше свойство, которое характеризует показатель.

Инструментарий оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии рассмотрим на примере предприятий России. В таблице 1 представлены исходные данные и эталонные значения показателей блоков 1 – 4 разрабатываемой методики.

Таблица 1 – Некоторые значения показателей, характеризующих технологический потенциал предприятий черной металлургии России.

№	Показатели	2005	2010	2015	2016	2017	Эталон
1.1	Объем произведенного концентрата железорудного, млн. т.	95,1	95,9	101	101,4	95	120
1.2	Объем произведенного кокса, млн. т.	31,7	27	28,2	28,5	27,7	40
1.3	Коэффициент использования производственных мощностей по производству железной руды, %	97	89	90,5	94	95	100
1.4	Коэффициент использования производственных мощностей по производству кокса, %	90	78,6	80,6	81	79	100
1.5	Объем произведенных железорудных окатышей (окисленных), млн. т.	35,7	38,4	41	42,9	48,6	70
2.1	Удельный вес конвертерного производства стали, %	60,2	64,8	68	66,5	67	90
2.2	Удельный вес непрерывной разливки стали, %	66	77	91	91	92	100
2.3	Коэффициент использования производственных мощностей по прокату черных металлов, %	86	81,1	80,4	81	83	100
2.4	Объем производственных стальных труб, млн. т.	6,7	9,2	11,4	10,4	10,9	15
2.5	Доля листового проката с защитными покрытиями в общем объеме холоднокатаного листа, %	30	55,4	66,3	66,3	72,1	80
3.1	Уровень рентабельности произведенной продукции, %	23,4	14,5	20,7	20	17,9	30
3.2	Трудоёмкость выпускаемой продукции, чел.час. т.	21,6	16,4	13,1	13,1	12,6	5
3.3	Коэффициент использования производственных мощностей, %	81,8	81,3	82	80	82,3	90
3.4	Уровень износа оборудования, %	48,5	42,5	42,6	42,4	42	30
3.5	Коэффициент фондоотдачи, доля ед.	0,0043	0,0037	0,0027	0,0026	0,0028	0,008
4.1	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	11,9	22,4	21,6	17,7	18,4	50
4.2	Отношение затрат на инновационную деятельность к общему объему отгруженной продукции, %	3,8	2,8	1,1	1,4	1,2	10
4.3	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	3,5	4,3	7	6,9	7,1	30
4.4	Объем инвестиций в основные производственные фонды на 1000 руб. стоимости ОПФ.	0,2618	0,189	0,0878	0,125	0,1161	0,3

Эталонные значения показателей, характеризующих технологический потенциал предприятий черной металлургии, получены методом экспертных оценок. Экспертам предложено было оценить наилучшие значения соответствующих показателей в ближайшие годы для предприятий черной металлургии России.

В каждой составляющей технологического потенциала присутствуют показатели, которые характеризуют

технологичность одного и того же объекта, с разных позиций и разных сторон. Для общей оценки этого объекта формируем интегральный показатель – субиндекс по соответствующему блоку показателей по формуле:

$$R_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \bar{X}_{ij} \quad (3)$$

где R_i – субиндекс i -го блока показателей, n – количество показателей в i -ом блоке, \bar{X}_{ij} – нормированные значения j -го показателя i -го блока.

Для оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии формируем интегральный показатель I по следующей формуле:

$$I = \sum_{i=1}^4 \alpha_i R_i \quad (4)$$

где α_i – весовые коэффициенты, которые вычисляются методом анализа иерархий, R_i – субиндекс i -го блока показателей, характеризующих величину технологического потенциала.

Для количественного определения весовых коэффициентов в формуле (4) используется метод анализа иерархий, который достаточно подробно описан в литературе [10]. Строим иерархию для декомпозиции задачи определения весовых коэффициентов (рис. 2).

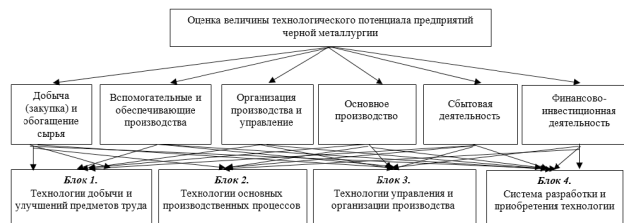

Рисунок 2 – Иерархия задачи оценки величины технологического потенциала предприятий черной металлургии

*Составлено автором

Результаты обработки мнений экспертов представлены в таблице 2. Общее количество экспертов 12.

Таблица 2 – Результаты вычисления весовых коэффициентов интегрального показателя величины технологического потенциала

Эксперты	α_1	α_2	α_3	α_4
1	0,124	0,356	0,278	0,242
2	0,162	0,304	0,236	0,298
3	0,181	0,298	0,312	0,209
4	0,224	0,274	0,316	0,186
5	0,145	0,308	0,256	0,291
6	0,132	0,305	0,287	0,276
7	0,158	0,289	0,320	0,233
8	0,167	0,312	0,284	0,237
9	0,136	0,366	0,293	0,205
10	0,215	0,302	0,234	0,249
11	0,173	0,307	0,296	0,224
12	0,094	0,335	0,288	0,283
Средние значения	0,159	0,313	0,283	0,245

Используя вычислительные процедуры метода анализа иерархий, вычислены весовые коэффициенты α_i .

Формула (4) принимает следующий вид:

$$I = 0,159 \cdot R_1 + 0,313 \cdot R_2 + 0,283 \cdot R_3 + 0,245 \cdot R_4 \quad (5)$$

Интегральный показатель величины технологического потенциала предприятий черной металлургии I принимает значения из интервала [0,1]. При этом, чем значение I больше, тем величина технологического потенциала предприятий черной металлургии выше.

В таблице 3 представлены результаты вычислений интегрального показателя величины технологического потенциала предприятий черной металлургии России.

Значения интегрального показателя величины технологического потенциала предприятий черной металлургии России за исследуемый период поступательно повышались от 0,562 до 0,614. При этом значение в 2017 году больше 0,5 т.е. величина потенциала выше среднего, но значительно ниже 1. Следовательно, величина технологического потенциала предприятий черной металлургии России значительно ниже эталонного.

Таблица 3 – Значения интегрального показателя и субиндексов величины технологического потенциала предприятий черной металлургии России.

Показатели	2005	2010	2015	2016	2017
R_1 – субиндекс блока 1.	0,795	0,740	0,769	0,784	0,784
R_2 – субиндекс блока 2.	0,602	0,721	0,812	0,796	0,824
R_3 – субиндекс блока 3.	0,445	0,497	0,554	0,544	0,551
R_4 – субиндекс блока 4.	0,497	0,445	0,295	0,320	0,308
I – интегральный показатель величины технологического потенциала	0,562	0,593	0,605	0,606	0,614

На сравнительно низкие значения интегрального показателя значительное влияние оказали низкие значения субиндексов блока 3 и блока 4. Рассмотрим подробнее какие факторы, сдерживают развитие технологического потенциала предприятий черной металлургии России.

В таблице 4 представлены нормированные значения показателей, входящих в блок 3 и блок 4.

Таблица 4 – Нормированные значения показателей, входящих в блок 3 и блок 4.

№	Показатели	2005	2010	2015	2016	2017
3.1	Уровень рентабельности произведенной продукции	0,780	0,483	0,690	0,667	0,597
3.2	Трудоёмкость выпускаемой продукции	0	0,313	0,512	0,512	0,542
3.3	Коэффициент использования производственных мощностей	0,909	0,903	0,911	0,889	0,914
3.4	Уровень износа оборудования	0	0,324	0,319	0,330	0,351
3.5	Коэффициент фондотдачи	0,538	0,463	0,338	0,325	0,350
R_3	Субиндекс блока 3	0,445	0,497	0,554	0,544	0,531
4.1	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации	0,238	0,448	0,432	0,354	0,368
4.2	Отношение затрат на инновационную деятельность к общему объёму отгруженной продукции	0,760	0,560	0,220	0,280	0,240
4.3	Доля инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции	0,117	0,143	0,233	0,230	0,237
4.4	Объём инвестиций в ОПФ на 1000 руб. стоимости ОПФ.	0,872	0,630	0,293	0,417	0,387
R_4	Субиндекс блока 4	0,497	0,445	0,295	0,320	0,308

В блоке 3 – «Технологии управления и организации производства» низкие значения (меньше, чем 0,5) имеют показатели 3.2, 3.4 и 3.5. У предприятий черной металлургии России низкая производительность труда и соответственно сравнительно высокая трудоёмкость выпускаемой продукции. Это связано как с низкой производительностью производственных мощностей, так и с низким уровнем автоматизации и компьютеризацией бизнес-процессов. У предприятий черной металлургии России также высокий уровень износа оборудования и низкий коэффициент фондотдачи, что существенно повлияло на снижение значений субиндекса по блоку 3.

В блоке 4 – «Система разработки и приобретения технологий» низкие значения имеют практически все показатели. У предприятий черной металлургии России низкий удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, инновационной продукции, маленький объём инвестиций в основные производственные фонды и затрат на инновационную деятельность. Организация и осуществление инновационной деятельности у предприятий являются сдерживающим фактором, влияющим на величину технологического потенциала предприятий черной металлургии России.

ВЫВОДЫ

Опыт развитых стран показывает, что наращивание технологического потенциала предприятий и производственных систем является одним из приоритетов государственных промышленных политик. По инициативе государства в этих странах создавались и поддерживались научно-исследовательские центры и инновационная инфраструктура, нацеленные на создание технологических и технологических инноваций для производственных систем.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 – 3% ВВП, но в настоящее время эти цифры выглядят недостижимыми при существующей динамике этого индикатора.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные меры по развитию технологического потенци-

ала предприятий черной металлургии, повышению его величины:

- увеличение распространения в отрасли системы государственного заказа на результаты НИОКР, что будет способствовать формированию первоначального спроса на передовые, наукоемкие технологии;

- формирование активного «промежуточного звена» между научно-исследовательскими институтами, предприятиями черной металлургии и государством по организации эффективного взаимодействия и сотрудничества по технологическому развитию;

- расширение методов прямого и косвенного государственного регулирования, стимулирующих активизацию внешней среды к инновационной деятельности и разработке передовых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдулов А.Н. Показатели научно-технического потенциала. Методы сравнительного анализа // Курьер российской академической науки и высшей школы. – 2001. – №12.
2. Бортник И. М. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. – 2012. – № 9 (167). – С. 48-61.
3. Киселев В. Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2010. – № 4. – С. 44-55.
4. Кортков С.В. Анализ инновационного развития территорий на базе эволюционного подхода. Инновации. – 2004. – №6. – С.25-33.
5. Мартмянов В.В., Печенкина В.В. Анализ технологического развития регионов России // Инновации. – 2008. – № 8. – С.39-44.
6. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 61-81.
7. Назруллаева Е.Ю. Оценивание уровня технологического процесса в российской экономике // Квантиль. – 2008. – №5. С.59-82.
8. Орлова Е.Р., Михеева А.С. Инструмент количественной оценки уровня и потенциала технологического развития предприятия приборостроения // Сегодня и завтра российской экономики. – 2014. – №64. – С. 78-82.
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: Вып. 2 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.
10. Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, – 1993. – 314 с.
11. Унтура Г. А., Есикова Т.Н., Зайцев И.Д., Морошкина О.Н. Проблемы и инструменты аналитики инновационного развития субъектов РФ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т.14. – Вып. 1. – С.81-100.
12. Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н., Грищенко В.В., Нинбо Ц. Об оценке уровня инновационного развития регионов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т 15. – № 2 (437). – С. 342-354.
13. Freeman C., Clark J., Soete L. Unemployment and technical innovation. – L.: Frances Pinter, 1982.
14. Innovation Union Scoreboard 2011. – Electronic text data – Mode of access: http://www.ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ins-2011_en.pdf.
15. Japan's Science and Technology Basic Policy Report Council for Science and Technology Policy. – December 24, 2010. – Режим доступа: <http://www8.cao.go.jp/cstp/english/basic/4th-BasicPolicy.pdf>.
16. Li Xibao. China's regional innovation capacity in transition: an empirical approach // Research Policy. – 2009. – v. 38 (2). – pp. 338-357.
17. The innovation imperative in manufacturing – Electronic text data – Mode of access: <http://www.themanufacturinginstitute.org/~media/6731673D21A64259B081AC8E083AE091.aspx>.
18. Xielin Liu, Steven White. An Exploration Into Regional Variation in Innovative Activity in China // International Journal of Technology Management. – 2001. – v. 21. 1/2. – pp. 114-129.

Статья поступила в редакцию 13.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.3

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0056

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019

Самарина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Литвинова Евгения Сергеевна, магистрант 2 курса направление экономика
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: erenka2008@mail.ru)

Аннотация. В современных сложных экономических условиях происходит рост российских предприятий банкротов. В связи с этим выявление неблагоприятных тенденций развития бизнеса, прогнозирования кризисной ситуации и банкротства приобретает для предприятий первостепенное значение. Обеспечение эффективного функционирования предприятий является одной из актуальных задач настоящего этапа экономического развития. С целью успешного продолжения своей деятельности предприятию необходимо в процессе функционирования следить за показателями финансового состояния. Для выявления причин финансовых проблем, угроз финансовой несостоятельности необходимо регулярно проводить диагностику финансового состояния и на основе полученных результатов корректировать тактику функционирования предприятия. Финансовая деятельность в бизнесе – это рациональное использование собственных средств и привлечение дополнительных источников. Оценка ресурсов и контроль за их использованием, оптимизация соотношения собственных и заемных средств, поддержание финансовой устойчивости и рентабельности бизнеса – далеко не все задачи, выполняемые посредством анализа. В статье рассмотрены основные положения анализа и диагностики финансового состояния предприятия энергетической отрасли, даны рекомендации для снижения вероятности попадания предприятия в категорию несостоятельных, что имеет особую актуальность в период сложных экономических условий.

Ключевые слова: диагностика финансового состояния, коэффициенты ликвидности, платежеспособность, показатели деловой активности, коэффициенты оборачиваемости, показатели рентабельности, банкротство.

DIAGNOSTICS OF FINANCIAL STATE OF THE COMPANY

© 2019

Samarina Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management

Litvinova Evgenia Sergeevna, undergraduate 2 course direction economy
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: erenka2008@mail.ru)

Abstract. In today's difficult economic conditions, there is a growth of Russian bankrupt enterprises. In this regard, the identification of unfavorable trends in business development, crisis forecasting and bankruptcy is becoming of paramount importance for enterprises. Ensuring the efficient functioning of enterprises is one of the urgent tasks of the current stage of economic development. In order to successfully continue its activities, an enterprise needs to follow the indicators of financial condition in the process of functioning. To identify the causes of financial problems, threats of financial insolvency, it is necessary to regularly conduct a diagnosis of the financial condition and, based on the results obtained, adjust the tactics of the functioning of the enterprise. Financial business activity is the rational use of own funds and the attraction of additional sources. Assessing resources and controlling their use, optimizing the ratio of own and borrowed funds, maintaining financial stability and profitability of a business are far from all the tasks performed through analysis. The article discusses the main provisions of the analysis and diagnostics of the financial condition of the energy industry enterprises, provides recommendations to reduce the likelihood of the enterprise falling into the category of insolvent, which is especially relevant during difficult economic conditions.

Keywords: financial condition diagnostics, liquidity ratios, solvency, business activity indicators, turnover ratios, profitability indicators, bankruptcy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Финансовое состояние – это один из решающих факторов, оказывающих влияние на долгосрочный темп экономического развития предприятия. Основанием разработки стратегии и тактики развития предприятия является диагностика. Источником информации для проведения диагностики и анализа принято рассматривать бухгалтерскую (финансовую) отчетность предприятия, а результатом исследования является перечень рекомендаций для дальнейшей работы. В сложных экономических условиях значимость подобных рекомендаций имеет чрезвычайно важное значение, именно на основе данных рекомендаций формируется стратегия предприятия, корректируется его бюджет, изменяются приоритеты.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. При разработке исследуемой проблемы автор проанализировал и использовал научные аспекты проблем развития теории, методологии и методики финансового состояния и диагностики, изложенные в трудах современных ученых О.И. Алферовой [1], М.Н.Жук [2], А.В.Игоной [3], А.В.Алиевой [4], Г.В.Савицкой [5], Марковой Д.А., Полещук Т.А. [6]. Несмотря на ряд различных методик

финансового состояния предприятия, методика диагностики финансового состояния достаточно не разработана и необходимо уточнение системы показателей, методов анализа. Не достаточно исследованы вопросы взаимосвязи предварительной диагностики и дальнейшей комплексной диагностики признаков банкротств, оценки результатов продаж, мер по оздоровлению финансово несостоятельного предприятия. Эти обстоятельства предопределили выбор научного направления и обусловили тему научной статьи.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи выступили: анализ исследований и публикаций; диагностика финансового состояния предприятия, применение методики оценки риска вероятности банкротства в рамках анализа финансового состояния предприятия. В качестве объекта исследования выбрано публичное акционерное общество «Дальневосточная энергетическая компания» (ПАО «ДЭК») поскольку данное предприятие имеет отличительные особенности: невозможность запасать электрическую энергию, в связи с чем имеет место постоянное единство производства и потребления; зависимость объемов производства энергии исключительно от потребителей и невозможность наращивания объемов производства по желанию и инициативе энергетиков; необходимость оценивать объемы производства и потребления

энергии не только в расчете на год, как это делается для других отраслей промышленности, но и часовые величины энергетических нагрузок.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

ПАО «ДЭК» создано 01.02.2007 года путем слияния региональных энергосистем Дальнего Востока: ОАО «Амурэнерго», ОАО «Дальэнерго», ОАО «Хабаровскэнерго», ОАО «Южное Якутскэнерго» и ЗАО «ЛутЭК». Впоследствии к ПАО «ДЭК» была присоединена ОАО «Южно-Якутская энергетическая компания». Территория деятельности Компании включает Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область, Еврейскую автономную область, Сахалинскую область. Конечными потребителями ПАО «ДЭК» являются более 57 тысяч предприятий и организаций Дальнего Востока и 1,7 млн. потребителей физических лиц [7].

Оценка имущества предприятия и источников его формирования проводится по данным бухгалтерского баланса (таблица 1).

Таблица 1 – Агрегированный бухгалтерский баланс ПАО «ДЭК»

Показатели	2017	2018	Отклонения	
			тыс.руб.	%
1. Внеоборотные активы	37979510	37591572	-387938	99,0
1.1 Основные средства	1121144	1124391	3247	100,3
1.2 Финансовые вложения	36729173	36328989	-400184	98,9
1.3 Отложенные налоговые активы	51133	63144	12011	123,5
1.4 Прочие вне оборотные активы	78060	75048	-3012	96,1
2. Оборотные средства	10556520	12118767	1562247	114,8
2.1 Запасы	30837	33072	2235	107,2
2.2 НДС	240	286	46	119,2
2.3 Дебиторская задолженность	10134023	9526111	-607912	94,0
2.4 Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	25000	122040	97040	488,2
2.5 Денежные средства	151208	2192700	2041492	1450,1
2.6 Прочие оборотные активы	215212	244558	29346	113,6
БАЛАНС	48536030	49710339	1174309	102,4
3. Капитал и резервы	32321224	33431561	1110337	103,4
3.1 Уставный капитал	17223108	17223108	0	100,0
3.2 Добавочный капитал (без переоценки)	22907292	22907292	0	100,0
3.3 Резервный капитал	48403	48403	0	100,0
3.4 Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	-7857579	-6747242	1110337	85,9
4. Долгосрочные обязательства	1776005	8111944	6335939	456,8
4.1 Заемные средства	1764750	8095000	6330250	438,7
4.2 Отложенные налоговые обязательства	7393	12487	5094	168,9
4.3 Прочие обязательства	3862	4457	595	115,4
5. Краткосрочные обязательства	14438801	8166834	-6271967	56,6
5.1 Заемные средства	5728336	288666	-5439670	5,0
5.2 Кредиторская задолженность	8473450	7538676	-934774	89,0
5.3 Доходы будущих периодов	868	795	-73	91,6
5.4 Оценочные обязательства	236147	338697	102550	143,4
БАЛАНС	48536030	49710339	1174309	102,4

Величина активов ПАО «ДЭК» в 2018 году увеличилась в сравнении с 2017 годом на 1 174 309 тыс.руб. или на 2,4% за счет роста оборотных активов и снижения внеоборотных активов. Снижение внеоборотных активов обусловлено в основном за счет снижения стоимости долгосрочных финансовых вложений на 400 184 тыс.руб. Оборотные активы возросли на 1 562 247 тыс.руб. или на 14,8% и на конец 2018 года составили 12 118 767 тыс.руб. Увеличение стоимости оборотных активов произошло в основном за счет роста остатка денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, при этом наблюдается снижение дебиторской задолженности.

Пассивная часть баланса характеризуется преобладанием собственных источников средств над долгосрочными и краткосрочными обязательствами, что является результатом эффективной деятельности общества, при этом произошел рост собственного капитала на 3,4% за счет получения чистой прибыли в 2018 году.

Наибольшую долю в составе обязательств ПАО «ДЭК» составляет задолженность по кредитам Банков, увеличение за 2018 год составляет 890 580 тыс.руб. или на 11,9%. Кредиторская задолженность снизилась на 934 774 тыс.руб. или на 11,1%, составив на конец 2018 года 7 538 676 тыс.руб., что говорит о снижении зависимости общества от заемного капитала.

Таким образом, в 2018 году наблюдается положительная динамика активов и пассивов ПАО «ДЭК», так как в 14,5 раз возросли денежные средства общества, собственный капитал предприятия увеличился на 3,4%,

при этом произошло снижение кредиторской задолженности на 11%.

Проведем оценку способа их размещения в активе и пассиве баланса (таблица 2).

Таблица 2 – Структура бухгалтерского баланса ПАО «ДЭК»

Актив	Доля, %		Пассив	Доля, %	
	2017	2018		2017	2018
Внеоборотные активы	78,3	75,6	Собственный капитал	66,6	67,3
Оборотные активы	21,7	24,4	Долгосрочные обязательства	3,7	16,3
			Краткосрочные обязательства	29,7	16,4
БАЛАНС	100	100	БАЛАНС	100	100

Оценка структуры источников по данным таблицы 2 на первый взгляд говорит о довольно стабильном положении ПАО «ДЭК», так как больший объем его деятельности от 66,6% в 2017 году до 67,3% в 2018 году финансируется собственным капиталом, а меньший за счет заемного капитала. Однако анализ размещения средств в активе вызывают опасения по финансовой устойчивости предприятия, так как от 78,3% в 2017 году и до 75,6% в 2018 году имущества характеризуется длительным периодом использования и окупаемости.

Для анализа ликвидности баланса ПАО «ДЭК» проведем группировку активов по степени убывающей ликвидности, а пассивов – в порядке возрастания сроков погашения (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ ликвидности бухгалтерского баланса ПАО «ДЭК» (в тысячах рублей)

Актив	2017	2018	Пассив	2017	2018	Отклонение (+/-)	
						2017	2018
A1	176208	2314740	П1	8473450	7538676	-8297242	-5223936
A2	10349235	9770669	П2	5728336	288666	4620899	9482003
A3	31077	33358	П3	2012152	8450641	-1981075	-8417283
A4	37979510	37591572	П4	32322092	33432356	5657418	4159216
Итого	48536030	49710339	Итого	48536030	49710339	0	0

По данным бухгалтерской отчетности бухгалтерский баланс ПАО «ДЭК» за 2017-2018 годы не являлся абсолютно ликвидным, поскольку имел следующую систему неравенств:

$$2017 \text{ год: } A1 < P1 \quad A2 > P2 \quad A3 < P3 \quad A4 > P4$$

$$2018 \text{ год: } A1 < P1 \quad A2 > P2 \quad A3 < P3 \quad A4 > P4$$

ПАО «ДЭК» необходимо проработать структуру бухгалтерского баланса, чтобы появилась возможность исполнения своих обязательств.

Проведем оценку платежеспособности исследуемого предприятия (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика показателей платежеспособности ПАО «ДЭК»

Показатели	Нормативное значение	2017	2018	Темп роста, %
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 и более	0,01	0,30	3000,0
Коэффициент быстрой ликвидности	1 и более	0,74	1,54	208,1
Коэффициент текущей ликвидности	2 и более	0,74	1,55	209,5

По данным таблицы 4 видно, что все коэффициенты ликвидности в 2017 году не соответствуют нормативному значению, в 2018 году обществу удалось поднять платежеспособность за исключение показателя текущей ликвидности, который ниже нормы (1,55 < 2).

Результаты расчетов показателей деловой активности предприятия представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели деловой активности ПАО «ДЭК»

Показатели	Абсолютное значение		Темп роста, %
	2017	2018	
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	10,75	10,33	96,1
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	33,96	35,33	104,0
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	12,65	12,68	100,3
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней	23,22	23,39	100,7

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности показывает насколько эффективно Общество организовало работу по сбору оплаты за электроэнергию. Оборачиваемость дебиторской задолженности в 2018 году составила 10,33 раза, что соответствует пе-

риоду оборота 35,33 дня. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности показывает: насколько быстрой Общество рассчитывается со своими поставщиками. Оборачиваемость кредиторской задолженности в 2018 году составила 12,68 раза, что соответствует периоду оборота 23,39 дней.

На основе отчета о финансовых результатах проведем анализ выручки от продаж и чистой прибыли ПАО «ДЭК», обобщив результаты анализа в таблице 6.

Таблица 6 – Анализ выручки от продаж и чистой прибыли ПАО «ДЭК» (в тысячах рублей)

Показатели	2017	2018	Отклонения	
			абсолютное, (+,-)	относительное, %
Выручка	83525223	86056216	2530993	103.03
Чистая прибыль (убыток)	-3718750	1110337	4829087	129.86

Основной доход ПАО «ДЭК» получает за счет выручки от продаж. В отчетном году она составила 86056216 тыс.руб. Основным фактором роста выручки является увеличение объема энергопотребления (+3,1%) при снижении среднего тарифа электроэнергии (-0,3%). Позитивным моментом является увеличение доли чистой прибыли в выручке – это говорит о том, что в целом эффективность всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия увеличилась на 4829088 тыс.руб.

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности, окупаемость затрат. Показатели рентабельности ПАО «ДЭК» представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Показатели рентабельности ПАО «ДЭК»

Показатель	Абсолютные величины		Изменения	
	2017	2018	Тыс.руб.	Темп роста, %
1. Рентабельность продаж (валовая маржа), %	3.29	2.46	-0.83	74.77
2. Рентабельность продаж по ЕБИТ, %	-2.93	2.56	5.49	-87.37
3. Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	-4.45	1.29	5.74	-28.99
4. Рентабельность затрат, %	3.4	2.53	-0.87	74.41
5. Коэффициент покрытия процентов к уплате	-2.71	3.22	5.93	-118.82

По данным таблицы 7 видно, что в 2018 году наметилась положительная тенденция показателей рентабельности, за исключением рентабельности продаж, которая снизилась с 3,29% в 2017 году до 2,46% в 2018 году. Показатель рентабельности продаж по чистой прибыли, характеризует часть поступлений, остающихся в распоряжении предприятия с каждого рубля продаж, и составляет 1,29%.

Проведем прогноз вероятности банкротства ПАО «ДЭК» используя 5-факторную модель Альтмана. Данная модель разработана экономистом для оценки вероятности банкротства компаний, чьи акции торгуются на рынке. Является наиболее известной моделью автора [8].

$$Z = 3,3 * K_1 + 1,0 * K_2 + 0,6 * K_3 + 1,4 * K_4 + 1,2 * K_5$$

где, K_1 – рентабельность активов по бухгалтерской прибыли;

K_2 – оборачиваемость активов;

K_3 – отношение рыночной стоимости собственного капитала к заемным обязательствам;

K_4 – рентабельность активов по нераспределенной прибыли;

K_5 – доля оборотных средств в активах.

Предполагаемая вероятность банкротства в зависимости от значения Z-счета Альтмана составляет:

1.8 и менее – высокая вероятность банкротства;

от 1.8 до 3 – средняя вероятность банкротства;

от 3 и выше – низкая вероятность банкротства.

Прогноз банкротства по модели Альтмана представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Прогноз банкротства по модели Альтмана за 2017-2018 годы

Коэффициент	Множитель	Значение		Z-счет	
		2017 год	2018 год	2017 год	2018 год
K1	3.3	-0.0671	0.031	-0.22	0.1
K2	1	1.67	1.75	1.67	1.75
K3	0.6	1.9933	2.0537	1.2	1.23
K4	1.4	-0.0744	0.0226	-0.1	0.03
K5	1.2	-0.08	0.0795	-0.1	0.1
Z-счет Альтмана				2.45	3.21

Таким образом, вероятность банкротства ПАО «ДЭК» рассчитанная по 5-факторной модели Э.Альтмана за 2017 год является средней, а за 2018 год – является низкой.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Исходя из проведенного анализа, можно судить о современном состоянии исследуемого предприятия: производственная мощность ПАО «ДЭК» используется не полностью. В 2018 году общество повысило платежеспособность за счет увеличения остатка денежных средств, получения прибыли и коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности соответствуют нормативному значению, за исключением коэффициента текущей ликвидности. Баланс ПАО «ДЭК» в 2017-2018 годах не является ликвидным. Предприятию необходимо проанализировать структуру бухгалтерского баланса, с целью получения возможности исполнения своих обязательств. Позитивным моментом является увеличение доли чистой прибыли в выручке – это говорит о том, что в целом эффективность всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия увеличилась на 4829088 тыс.руб. В 2018 году наметилась положительная тенденция показателей рентабельности, за исключением рентабельности продаж которая снизилась с 3,29% в 2017 году до 2,46% в 2018 году. Вероятность банкротства ПАО «ДЭК» рассчитанная по 5-факторной модели Э.Альтмана за 2017 год является средней, а за 2018 год – является низкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Алферова О.И. Анализ финансового состояния, как инструмент оценки предприятия // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(63). URL: [https://sibac.info/archive/ecosoty/3\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/ecosoty/3(63).pdf).
- Жук М.Н. Аналитические возможности отчета о финансовом состоянии (баланса) в финансовой диагностике предприятий // Актуальные проблемы современной экономической науки: Материалы IV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в 2 ч. Часть 2 / Омск, 2016. С.164-167
- Официальный сайт ПАО «ДЭК» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dvec.ru/dalsbyt>.
- Игонина А. В. Диагностика финансового состояния предприятия и пути его улучшения // Молодой ученый. - 2016. - №12.- С. 1266-1271.
- Алиева А.В. Сравнительные оценки эффективности и методик определения устойчивости финансового положения организации. - 2019. - №12. - С. 1266-1271.
- Савицкая Г.В. Критерии и показатели экономической эффективности бизнеса // Журнал исследований по управлению. 2017. Т. 3. № 2. С. 26—48.

Статья поступила в редакцию 07.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:35.075.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0057

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

© 2019

Author ID: 773545

SPIN: 9811-9057

ORCID: 0000-0002-5693-2267

Кострова Юлия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления

Author ID: 677729

SPIN: 7691-1318

ORCID: 0000-0002-3612-1707

Лящук Юлия Олеговна, доцент кафедры бизнеса и управления
Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани
(390013, Россия, Рязань, Первомайский проспект, д. 62, e-mail: ularznr@mail.ru)

Author ID: 660584

SPIN: 1286-9262

Платонова Ольга Валериевна, кандидат сельскохозяйственных наук,
преподаватель кафедры экономической теории, географии и экологии
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
(390013, Россия, Рязань, улица Сенная, д. 1, e-mail: platva-82@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируются проблемы реализации кадровой политики Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и рассматриваются направления её совершенствования. Анализ данных показывает, что в основа управления кадрами должна базироваться на комплексном планировании и оценке кадрового потенциала государственных служащих. Благодаря повышению эффективности управления кадровыми процессами повысится и эффективность функционирования государственного учреждения в целом. В статье авторами рассматриваются такие проблемы как: дублирование одной и той же функции разными подразделениями организации, наличие функций, которые не закреплены конкретно за определенными подразделениями, а распределены на несколько отделов, половозрастной дисбаланс кадров, проблема кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов Государственной Думы, также одной из важнейших проблем является снижение уровня конфликтности между представителями разных фракций. Поскольку функционирование госучреждений в рамках современных реалий предъявляет высокий уровень требований к квалификации сотрудников, их знаниям и навыкам, то чтобы добиться положительных результатов, организация должна иметь в своём штате специалистов высокого уровня. Правильный подход к формированию кадровой политики и оценке трудового потенциала государственных учреждений, а также постоянное совершенствование системы обучения позволит обеспечить развитие трудового потенциала работников и тем самым повысить продуктивность труда.

Ключевые слова: кадровая политика, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, государственная служба, эффективность управления кадровыми процессами, кадровое обеспечение.

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY OF THE STATE DUMA
OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND DIRECTION OF ITS IMPROVEMENT**

© 2019

Kostrova Yulia Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor,
head of the Department of business and management

Lyashuk Yulia Olegovna, Associate Professor of the Department
of business and management

Moscow S.Y. Vitte University, Ryazan Branch
(390013, Russia, Ryazan, Pervomajskij prospect, 62, e-mail ularznr@mail.ru)

Platonova Olga Valerievna, candidate of agricultural sciences, teacher
of the department of economic theory, geography and ecology

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
(390013, Russia, Ryazan, Sennaya street, 1, e-mail: platva-82@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the problems of implementing the personnel policy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and considers the directions for its improvement. An analysis of the data shows that the basis of personnel management should be based on integrated planning and assessment of the personnel potential of public servants. Due to the increase in the efficiency of HR management, the functioning of the state institution as a whole will also increase. In the article, the authors consider such problems as: duplication of the same function by different departments of the organization, the presence of functions that are not assigned specifically to certain departments, but are distributed across several departments, gender and age imbalance of personnel, the problem of personnel adaptation to the peculiarities of legislative and legislative activities of deputies of the State Duma, also one of the most important problems is the decrease in the level of conflict between representatives of different factions. Since the functioning of state institutions in the framework of modern realities imposes a high level of requirements on the qualifications of employees, their knowledge and skills, in order to achieve positive results, the organization must have high-level specialists in its staff. The correct approach to the formation of personnel policy and the assessment of the labor potential of state institutions, as well as the continuous improvement of the training system, will ensure the development of the labor potential of workers and thereby increase labor productivity.

Keywords: personnel policy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, state service, efficiency of personnel process management, personnel support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что кадровая политика является неотъемлемой частью управления любым государственным органом. Государственная

Дума Федерального Собрания Российской Федерации (ГД ФС РФ) также не является исключением, и нуждается в управлении кадрами на базе комплексного планирования и оценки кадрового потенциала государственных служащих [1].

Кадровая политика является неотъемлемой частью управления любым государственным органом. Государственная Дума ФС РФ также не является исключением, и нуждается в управлении кадрами на базе комплексного планирования и оценки кадрового потенциала государственных служащих [2].

Несмотря на многообразие существующих подходов к этой проблеме, основными наиболее результативными из них являются: совершенствование методов и процедур отбора кадров, разработка научных критериев их оценки, анализ потребностей в управленческом персонале, повышение эффективности управленческих решений в области кадровой политики [3]. Поэтому повышение эффективности управления кадровыми процессами становится всё более важным фактором для успешного развития государственных учреждений [5]. Это обусловлено тем, что благодаря повышению эффективности управления кадровыми процессами повышается и эффективность функционирования государственного учреждения в целом [6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Государственная Дума ФС РФ имеет свои особенности трудовой деятельности, а значит и протекания кадровых процессов. Основной кадровый состав Государственной Думы ФС РФ представлен депутатами ГД ФС РФ и служащими Аппарата ГД ФС РФ. Основной отличительной особенностью кадровых процессов ГД ФС РФ является то, что депутаты избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет [7].

Порядок поступления граждан на федеральную государственную гражданскую службу в ГД ФС РФ регламентируется набором нормативно-правовых актов [8].

При этом функционирование госучреждений в рамках современных реалий предъявляет высокий уровень требований к квалификации сотрудников, их знаниям и навыкам [9]. Чтобы добиться положительных результатов, организация должна иметь в своём штате специалистов высокого уровня [10]. В связи с реформированием работы государственных служб возникает необходимость совершенствования кадровой политики и управленческой оценки состояния кадрового потенциала, обоснования механизмов регулирования кадровых процессов, разработки организационно-нормативных моделей управления ими [11-20].

Правильный подход к формированию кадровой политики и оценке трудового потенциала государственных органов, а также постоянное совершенствование системы обучения позволит обеспечить развитие трудового потенциала работников и тем самым повысить продуктивность труда [21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является анализ состояния кадровой политики ГД ФС РФ, выявление существующих проблем и определение направлений совершенствования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе проведения исследования применялись общенаучные методы познания в рамках диалектического и системного подходов, методы логического и ситуационного анализа, наблюдения, а также балльно-рейтинговой оценки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

тов. Для результативного управления кадровыми процессами в ГД ФС РФ в первую очередь необходимо провести анализ кадровой ситуации и оценить кадровый потенциал [22].

За период с 01.02.2018 г. по 01.05.2018 г. в Государственной Думе ФС РФ был проведён внутренний организационно-кадровый аудит с целью оценить эффективность существующей системы управления кадровыми процессами и кадровый потенциал организации. Результаты аудита обрабатывались методом балльно-рейтинговой оценки (таблица 1).

Таблица 1 - Уровни эффективности управления кадровыми процессами*

№	Направление проведения аудита	Уровень эффективности (баллы)		
		Низкий	Средний	Высокий
1	Планирование трудовых ресурсов	0-3	4-6	7-10
2	Набор персонала	0-3	4-6	7-10
3	Отбор персонала	0-3	4-7	8-10
4	Система стимулирования труда	0-4	5-7	8-10
5	Адаптация персонала	0-3	4-7	8-10
6	Обучение персонала	0-4	5-7	8-10
7	Аттестация и сертификация персонала	0-4	5-7	8-10
8	Формирование кадрового резерва	0-4	5-7	8-10
9	Степень управляемости	0-3	4-7	8-10
10	Частота организационных конфликтов	0-3	4-7	8-10
11	Минимальное количество баллов	0	44	78
12	Максимальное количество баллов	34	68	100

* составлено по данным [23]

Шкала оценки уровня эффективности управления кадровыми процессами:

0-43 балла – низкий уровень (характерны нарушения деятельности и необходимость не прямых коммуникаций как следствие несовпадения структурной дифференциации с функциональными характеристиками).

44-77 баллов – средний уровень (характерно дублирование одной и той же функции разными подразделениями организации и наличие функций, которые не закреплены за определенными подразделениями).

78-100 баллов – высокий уровень (система управления кадровыми процессами является эффективной).

Результаты организационно-кадрового аудита на 01.05.2018 г. показали средний уровень эффективности управления кадровыми процессами в Государственной Думе ФС РФ (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка уровня эффективности управления кадровыми процессами в Государственной Думе ФС РФ*

№	Направление проведения аудита	Уровень эффективности (баллы)
1	Планирование трудовых ресурсов	7
2	Набор персонала	8
3	Отбор персонала	8
4	Система стимулирования труда	8
5	Адаптация персонала	8
6	Обучение персонала	7
7	Аттестация и сертификация персонала	7
8	Формирование кадрового резерва	6
9	Степень управляемости	7
10	Частота организационных конфликтов	7
11	Итого	73 – средний уровень

* составлено авторами

Анализ таблицы 2 показывает, что для данного государственного учреждения характерно дублирование одной и той же функции разными подразделениями организации и наличие функций, которые не закреплены конкретно за определенными подразделениями, а распределены на несколько отделов.

Проведение организационно-кадрового аудита позволило выявить следующие тенденции:

- по состоянию на 01.05.2018 г. обеспеченность ГД ФС РФ основным кадровым составом (депутаты ГД ФС РФ и служащие Аппарата ГД ФС РФ) составляет 99,11 %, что является довольно высоким показателем;

- несмотря на общие позитивные показатели по учредению в целом, среди депутатов ГД наблюдается тенденция половозрастного дисбаланса кадров в виде старения кадров (доля депутатов ГД от 45 до 55 лет составляет 51,9 %, т.е. 231 человек, на втором месте возрастная категория старше 55 лет, составляющая 31,8 %, то есть 131 человек) и явного превышения доли мужчин над долей женщин (доля женщин составляет всего 15,7 %, то есть 70 человек) [24].

Также существует проблема кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов ГД, являющихся представителями культуры, спорта, масс-медиа и тому подобных отраслей.

Одной из важнейших проблем является снижение уровня конфликтности между представителями разных фракций [25].

Для совершенствования кадровой политики в Государственной Думе ФС РФ разрабатывается программа «Совершенствование кадрового обеспечения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2021», приуроченная к выборам депутатов в 2021 году [26].

Проект программы представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, напрямую направленных на решение задачи по совершенствованию кадровой политики, стоящей перед Государственной Думой ФС РФ.

Системный подход к реализации программы позволит сформировать единый координирующий центр профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров государственной, что даст возможность проводить кадровый мониторинг, разрабатывать планы профессионального развития служащих, разрабатывать учебные программы, соответствующие высоким стандартам качества.

Цель программы – создание условий для обеспечения ГД ФС РФ высококвалифицированными кадрами.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Развитие системы мониторинга и управления кадровым обеспечением ГД ФС РФ. Решать поставленную задачу предполагается через совершенствование системы мониторинга и управления кадровым обеспечением государственной службы, организацию регулярных мониторинговых исследований кадрового потенциала ГД ФС РФ, создание актуализированных банков данных о резерве управленческих кадров.

Ежегодно проводится анализ кадрового потенциала (статистическая отчетность об обеспеченности организаций и учреждений государственной службы кадрами), который раскрывает существующие в кадровом обеспечении государственной службы.

Данная группа включает в себя мероприятия по:

- организации регулярных (1 раз в год) мониторинговых исследований для получения полной, актуальной и достоверной информации о состоянии кадрового потенциала учреждения, позволяющих существенно повысить эффективность прогнозирования и планирования процессов формирования и совершенствования кадрового потенциала учреждения;

- разработке и внедрению механизма отбора кандидатов для включения в резерв государственных служащих Аппарата ГД ФС РФ;

- не только размещению в средствах массовой информации сведений о вакантных должностях и квалификационных требованиях к кандидатам в открытом доступе на официальном сайте ГД ФС РФ, но и обеспечению результативной обратной связи по этим вопросам.

2. Снижение уровня половозрастного дисбаланса кадров в виде старения кадров, опираясь на опыт «Скандинавской социальной модели».

В скандинавских странах проблема гендерного дисбаланса в трудовой сфере решается путём перераспределения временного ресурса в контексте социальной во-

влечённости в репродуктивный труд и труд по уходу за старшим поколением. С целью высвобождения женского кадрового ресурса на рынок труда применяется более активное вовлечение мужского ресурса в репродуктивную сферу и сферу ухода за старшим поколением путём выделения льгот, дотаций, пособий. Женский же кадровый потенциал с помощью квот на рабочие места перераспределяется в сферы производства, науки и государственной службы. Путём установления квот, например, в шведском Парламенте доля женщин достигает почти пятидесяти процентов. Аналогичным образом ведётся работа по сбалансированности возрастного контингента государственных учреждений, предотвращая, таким образом, проблему резкого старения кадров [27].

3. Внедрение системы кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов ГД нового созыва, являющихся представителями культуры, спорта, масс-медиа и других отраслей.

Задачами внедрения системы кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов ГД нового созыва являются:

- поддержание необходимого уровня квалификации депутатов для решения вопросов законопроектной и законодательной деятельности;

- обеспечение требований действующего законодательства РФ в отношении уровня знаний и квалификации депутатов ГД и наличия у них необходимых разрешительных документов.

- обеспечение необходимого уровня знаний и навыков у депутатов при вступлении в должность.

- оперативное введение депутатов нового созыва в должность.

4. Снижение уровня конфликтности между представителями разных фракций путём проведения тренинговых мероприятий. Конфликты, регулярно возникающие между депутатами, крайне негативно сказываются на рабочем процессе и качестве деятельности [28].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Для совершенствования кадровой политики ГД ФС РФ в рамках разрабатываемой программы «Совершенствование кадрового обеспечения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2021» мы предлагаем следующие мероприятия по каждому из 4 направлений.

I. Развитие системы мониторинга и управления кадровым обеспечением ГД ФС РФ.

Перечень мероприятий:

1 - организация регулярных ежегодных мониторинговых исследований для получения полной, актуальной и достоверной информации о состоянии кадрового потенциала ГД ФС РФ на основании анализа статистических данных;

2 - разработка и внедрение механизма отбора кандидатов для включения в резерв государственных служащих Аппарата ГД ФС РФ на основании статистического анализа;

3 - установление результативной обратной связи по вопросам вакантных должностей и квалификационных требований к кандидатам на должности государственных служащих Аппарата ГД ФС РФ на официальном сайте ГД ФС РФ.

II. Снижение уровня половозрастного дисбаланса кадров.

Перечень мероприятий:

1 - введение квот на предстоящих выборах 2021 года для женщин в количестве 30 мест;

2 - введение квот на предстоящих выборах 2021 года для лиц возрастной категории от 36 до 45 лет в количестве 50 мест.

III. Внедрение системы кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов ГД нового созыва, являющихся пред-

ставителями культуры, спорта, масс-медиа и других отраслей, далёких от специфики деятельности ГД ФС РФ.

Перечень мероприятий:

1 – введение обязательного адаптационного обучения для депутатов нового созыва при вступлении в должность;

2 – создание информационного обучающего портала;

3 – введение аттестации по результатам обучения.

Задачами внедрения системы кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов ГД нового созыва являются:

- поддержание необходимого уровня квалификации депутатов для решения вопросов законопроектной и законодательной деятельности;

- обеспечение требований действующего законодательства РФ в отношении уровня знаний и квалификации депутатов ГД и наличия у них необходимых разрешительных документов;

- обеспечение необходимого уровня знаний и навыков у депутатов при вступлении в должность;

- оперативное введение депутатов нового созыва в должность.

IV. Снижение уровня конфликтности между представителями разных фракций путём проведения тренинговых мероприятий.

Перечень мероприятий:

1 - проведение психологических тренингов по командообразованию;

2 - проведение психологических тренингов по стрессоустойчивости;

3 - проведение психологических тренингов по формированию взаимодействия в коллективе.

Предполагаемые социальные эффекты от реализации предложенных мероприятий включают:

- совершенствование системы мониторинга и управления кадровым обеспечением Государственной Думы ФС РФ;

- снижение уровня половозрастного дисбаланса кадров;

- повышение качества кадрового обеспечения ГД ФС РФ;

- повышение уровня кадровой адаптации к особенностям законопроектной и законодательной деятельности депутатов нового созыва;

- поддержание необходимого уровня квалификации депутатов для решения вопросов законопроектной и законодательной деятельности;

- обеспечение требований действующего законодательства РФ в отношении уровня знаний и квалификации депутатов ГД и наличия у них необходимых разрешительных документов;

- обеспечение необходимого уровня знаний и навыков у депутатов при вступлении в должность;

- оперативное введение депутатов нового созыва в должность;

- повышение степени удовлетворенности служащих условиями труда;

- снижение уровень конфликтности за счет повышения психологического комфорта между представителями разных фракций;

- снижение конфликтности за счет повышения эффективности управления процессом коллективообразования;

- совершенствование системы информационного взаимодействия между депутатами различных фракций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фомин К.В. *Методы стратегического управления кадрами // Молодой учёный*. 2017. № 19.1 (4). С. 36-41.

2. Шевченко М.А. *Управление кадровым потенциалом государственной службы // Современный менеджмент*. – 2017. № 8 (2). С. 35-39.

3. Колобкова Д.А. *Комплекс мероприятий по повышению уровня мотивации сотрудников государственных служб // Европейский журнал социальных наук*. 2018. № 7-2 (49) С. 489-493.

4. Курочкина Е.Н., Минат В.Н. *Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием // Сборник научных трудов «Современные*

энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства». – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. С. 189-193.

5. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. *Корпоративная социальная ответственность* - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – 142 с.

6. Кандыба Р.А. *Проблема ротации высшей политической элиты России и преемственность политического курса // Вестник Пятигорского государственного университета*. 2019. № 1. С. 238-240.

7. Тарасова Е.П. *Новый этап в совершенствовании порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 8. С. 85-89.

8. Голованова А., Минат В.Н. *Факторы и резервы роста производительности труда как основа стратегии управления // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы современной науки»*. - Рязань: РИРО, 2018. С. 300-309.

9. Hochstein, P., Ernster, L. *Personnel Management System of State Enterprises // Economics and Law*. 2018. Vol. 12. P. 388 - 394.

10. Медницкий Е.К. *Совершенствование методов управления государственной службой // Молодой учёный*. 2017. № 17.3 (3). С. 28-36.

11. Туарменский В.В., Ляцук Ю.О., Соломко А.К. *Влияние модели социального партнёрства на корпоративную культуру государства // Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты»*. – Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2018. С. 295-298.

12. Щербакова О.Ю. *Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 112-114.

13. Мамонтова А.Б. *Принципы управления кадровым потенциалом государственных учреждений // Экономика и управление*. 2018. № 3 (29). С. 65-67.

14. Тараканов А.В. *Теоретико-правовой аспект государственной службы в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 3 (31). С. 165-170.

15. Эйвазова Т.Р. *Динамика развития социальной службы в контексте социальной безопасности населения // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 362-364.

16. Щербакова О.Ю. *Вопросы взаимодействия потребностей кадрового потенциала региона и спроса рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 207-209.

17. Филатова Е.В. *Мониторинговое исследование основных направлений кадровой политики образовательных организаций // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 220-222.

18. Ксенофонтова Х.З. *Наращенный кадровый потенциал - основа психологической устойчивости предприятия в социально-кризисных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 4 (32). С. 131-139.

19. Семенова-Полях Г.Г., Кабирова А.А. *Влияние организационных патологий на проявление лояльности персонала (на примере службы ЗАГС) // Карельский научный журнал*. 2014. № 4 (9). С. 78-81.

20. Щербакова О.Ю. *Проблемы изучения понятия «кадровый потенциал» // Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4 (9). С. 175-178.

21. Кострова Ю.Б., Ларкина И.В., Минат В.Н. *Информатизация государственного и муниципального управления: проблемы бюджетного финансирования и контроля // Материалы Международной научно-практической конференции «Информатизация населения как фактор повышения качества жизни»*. – Рязань: РИЭ НОУ ВПО СПбУиЭ, 2013. С. 93-99.

22. Безруков А.В. *Аналитика как функция управления кадрами в государственных и муниципальных организациях // Экономист*. 2018. № 9. С. 20-26.

23. Маслова А.К. *Оценка и анализ форм обучения сотрудников государственных служб // Вестник ТГУ*. 2017. вып. 5, Т. 19. С. 152 - 161.

24. *Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://duma.gov.ru/>, свободный*. – Загл. с экрана.

25. Коростелева Ю.Е. *Политическая культура депутатов государственной думы федерального собрания РФ // сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития»*. - Уфа: ООО «Аэтерна», 2019. С. 186-188.

26. Зимин А.В., Шитиков М.В. *Государственная Дума VII созыва Федерального Собрания РФ: некоторые преравательные итоги // Социально-гуманитарные знания*. 2018. № 8. С. 390-398.

27. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. *Формирование толерантной общественной среды через социальную интеграцию // Материалы Международной научно-практической конференции «Религия и общество: проблемы взаимодействия»*. – Казань: ООО «Бук», 2017. С. 21-23.

28. Марино И. *Порядок формирования Федерального Собрания РФ: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2008. № 1. С. 27-37.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.719
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0058**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»**

© 2019

Магомедов Шамиль Хизриевич, бакалавр, студент
экономического факультета**Махачева Марина Дагировна**, аспирантка кафедры
«Аудит и экономический анализ»*Дагестанский государственный университет**(367008, Россия, Махачкала, улица Батырая, 4а, e-mail: marinadag@mail.com)*

Аннотация. Целью исследования, которое было затронуто в рамках данной статьи является, изучение особенностей формирования депозитной политики коммерческих банков Российской Федерации, в частности ПАО «Сбербанк России» в современных условиях, путём изучения уже имеющегося опыта. В данной статье были проведены анализ состояния депозитной политики ПАО «Сбербанк России» и на её основе оценка депозитной политики ПАО «Сбербанк России», также при детальном её изучении и на её основе, предлагается список мер и мероприятий, которые позволят Сбербанку совершенствовать его депозитную политику для привлечения еще большего количества клиентов, а также удержания старых потребителей его банковских услуг, также в статье были предложены пути дальнейшего совершенствования депозитной политики в ПАО «Сбербанк России», все эти меры были изучены в целях их практического применения, так как они показали свою эффективность в рамках зарубежного опыта, а также отчасти и отечественного, всё это поможет повысить доверие граждан России, также и граждан зарубежных государств (пользователей банковских услуг Сбербанка), и юридических лиц к банковской системе РФ.

Ключевые слова: депозитная политика, сберегательные сертификаты, вклады до востребования, сберегательный счет, ресурсная база, финансовая грамотность, акционерное общество, краткосрочные вложения.

**ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE STATE AND DIRECTION OF IMPROVEMENT
OF THE DEPOSIT POLICY OF PJSC “SBERBANK OF RUSSIA”**

© 2019

Magomedov Shamil Hizrievich, Bachelor, Student,
Department of Economics**Makhacheva Marina Dagirovna**, graduate student of the department
“Audit and economic analysis”*Dagestan State University**(367008, Russia, Makhachkala, Batorya Street, 4a, e-mail: marinadag@mail.com)*

Abstract. The purpose of the study, which was touched upon in this article is to study the peculiarities of the formation of the Deposit policy of commercial banks of the Russian Federation, in particular PJSC “Sberbank of Russia” in modern conditions, by studying the existing experience. This article analyzes the state of the Deposit policy of PJSC “Sberbank of Russia” and on its basis assesses the Deposit policy of PJSC “Sberbank of Russia”, also in a detailed study of it and on its basis, offers a list of measures and measures that will allow Sberbank to improve its Deposit policy to attract even more customers, as well as retention of old customers of its banking services, also in the article suggested ways to further improve the Deposit policy in PJSC “Sberbank of Russia”, all these measures have been studied for their practical application, since they have shown their effectiveness within the framework of foreign experience, as well as partly domestic, all this will help to increase the confidence of Russian citizens, as well as citizens of foreign countries (users of Sberbank banking services), and legal entities in the banking system of the Russian Federation.

Keywords: deposit policy, savings certificates, demand deposits, resource base, financial literacy, joint-stock company, short-term investments.

ВВЕДЕНИЕ

Привлечение денежных средств банком является достаточно непростым процессом, так как решающее слово остается за клиентом. Даже предложив выгодные условия ведения и пользования вкладом, клиент может в последний момент передумать и отказаться от открытия депозита или же вовсе поменять банк. В связи с этим банк постоянно должен отслеживать ситуацию в экономике, следить за своими конкурентами, чтобы быть наиболее привлекательным для клиента. В части пассивных операций выбор банка обычно ограничен определённой группой клиентуры, к которой он привязан намного сильнее, чем к заёмщикам. Вследствие этого в сложившейся ситуации для решения проблемы формирования ресурсной базы банку необходимо усилить работу по расширению круга вкладчиков, путем проведения депозитной политики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Если рассматривать вклады, предлагаемые для юридических лиц, можно заметить, что проценты по ним, ниже, чем у многих остальных банков. Несмотря на это, большая часть населения хранит свои сбережения именно в этом банке. Здесь дает о себе знать низкий уровень финансовой грамотности граждан (особенно в РД). Если другой банк предлагает более высокий процент по вкладам и в то же время находится в системе обязательного страхования вкладов, то целесообразно открыть депозит

в этом банке, нежели в Сбербанке. Но люди не интересуются этим, они доверяют Сбербанку, потому что уверены в нем.

Низкие проценты по вкладам – не единственная проблема Сбербанка. Необходимо отметить также достаточно невысокое обслуживание клиентов в отделениях банка, что можно наблюдать в РД. Длинные очереди в отделениях банка давно стали частью Сбербанка. Лидер рынка должен предоставлять клиентам лучшие условия и качество обслуживания.

Далее проанализируем состояние и основные направления совершенствования депозитной политики ПАО «Сбербанк России»

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Сбербанк России» – крупнейший банк России и СНГ, основанный в 1841 г., с самой широкой сетью подразделений, предоставляющий весь спектр инвестиционно-банковских услуг. Банк занимает значительную долю, примерно 46%, на рынке вкладов и является ключевым кредитором российской экономики – 38,7% выданных кредитов физическим лицам и 32,2% кредитов юридическим лицам [4]. Учредителем и главным акционером Сбербанка является Центральный банк РФ. Привлечение средств частных и корпоративных клиентов, обеспечение их сохранности является основой бизнеса банка, а развитие взаимовыгодных отношений с вкладчиками – залогом его успешной работы. На 1 ян-

варя 2018 г. 46 % хранящихся в российских банках сбережений граждан доверены ПАО «Сбербанк России», а корпоративных клиентов – 25% всех средств [3]. Сбербанк работает на российском рынке уже 176 лет – дольше любого другого банка. Клиентами банка во всем мире являются более 140 млн. человек и около 2 млн. юридических лиц. За период 2014-2017 гг. банк увеличил базу активных розничных клиентов в России на 7,5 млн. человек, а количество клиентов-юридических лиц за тот же период выросло более чем на 195 тысяч [7].

Как видно, банк пользуется все большей популярностью у населения. В данный момент Сбербанком России предложены следующие виды вкладов [4]:

Срочные:

1) Стандартные - Вклад «Сохраняй» со ставками в зависимости от срока вложения от 3,80 до 4,45% в рублях и 0,01 до 1,35% в долларах, вклад «Пополняй» со ставками от 3,70-3,05% рублях и от 0,25-1,15% в долларах, вклад «Управляй» со ставками 3,40-5,82% в рублях и от 0,15-0,80% в долларах, характеристиками которых являются максимальный доход, возможность создания накоплений и пользования частью вклада;

2) Специальные - вклад «Социальный», который может быть открыт на имя ребенка опекуном, попечителем, работником социального учреждения в размере от 1 рубля под 3,35% на 3 года, вклад «Подари Жизнь», предусматривающий одновременно получение дохода и участие в благотворительной программе в размере от 10 000 под 4,15% на 1 год.

3) «Сберегательный счет» для повседневного беспрепятственного распоряжения деньгами на счете с процентной ставкой от 1% (для вкладов до 30 тыс. рублей) до 1,8% (для вкладов свыше 2 млн рублей); 0,01% - для вкладов в долларах США и евро;

4) Вклады для расчетов:

5) Вклад «До востребования Сбербанка России» в банке с возможностью пополнения и частичного снятия со ставкой 0,01% в рублях и в любой другой мировой валюте;

6) Вклад «Универсальный Сбербанка России» с возможностью пополнения и частичного снятия со ставкой 0,01% в рублях и в любой другой мировой валюте, является надежным инструментом для совершения платежей и переводов;

Пенсионные:

Вклад «Пенсионный плюс» для получения дохода на пенсионные выплаты с суммой вклада от 1 руб. под 3,5% на 3 года;

Далее проведем анализ работы Сбербанка в области привлечения средств физических и юридических лиц за 01.01.2014 - 01.01.2018 гг. (см. рис. 1).

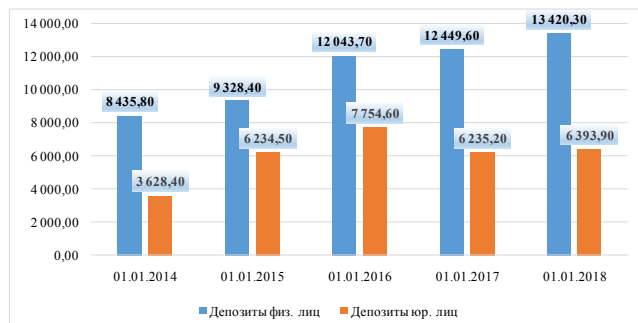

Рисунок 1 - Динамика общего объема привлеченных средств физических и юридических лиц за 01.01.14 – 01.01.18 гг., млрд. руб. [4]

Согласно данным рисунка 1, на конец 2017 года депозитный портфель ПАО «Сбербанка России» составил 19,8 трлн. руб., что выше уровня 2016 года на 1,2 трлн. руб. или на 6%, уровня 2015 года – выше на 15,9 млрд. руб. или на 0,1%, уровня 2014 года – 4,3 трлн. руб. или на

27,3%. Значительный прирост показали средства физических лиц, и на 31.12.2017 г. прирост составил 7,8% по сравнению с предыдущим годом, 11,4% – по сравнению с 31.12.2015 г. и 43,8% – по сравнению с 31.12.2014 г. Их удельный вес составил 67,7% от общего объема депозитов. Большое влияние на объем средств физических лиц оказала нестабильность в экономике России, которая изменила отношение населения к накоплениям. В связи с этим анализируем структуру и динамику депозитов, размещенных в Сбербанке в разрезе отдельных валют. Необходимые данные представлены на рисунке 2.

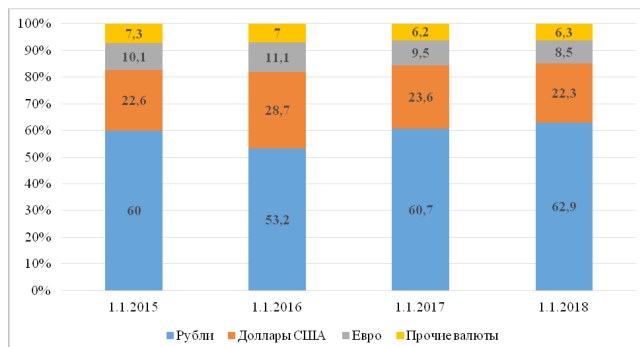

Рисунок 2 - Средства клиентов Сбербанка по валютам, % [4]

Как видно по рисунку 2, нестабильность курса рубля сыграла свою роль, и за 2015 год доля рублевых вкладов сократилась по сравнению с предыдущим годом на 6,8%, составив на 1 января 2016 года 53,2%. Но относительная стабильность российского рубля позволила клиентам вновь открывать в рублях (+7,5% на начало 2017 года и +2,2% на начало 2018 года по сравнению с 2017 годом). Как и предполагалось, в период ослабления рубля вклады в иностранных валютах, в частности долларах США, выросли (2015 г. – 22,6%, 2016 г. – 28,7%). Но затем их объем начал снижаться, и на 1 января 2018 года равнялся 22,3%.

Анализируя временную структуру вкладов в целом по Российской Федерации, мы выяснили, что предпочтения населения и юридических лиц различаются. Так, среди депозитов физических лиц преобладают вклады от 1 года до 3 лет, а среди вкладов юридических лиц – вклады до 30 дней (см. рис. 3). Проведем аналогичный анализ среди привлеченных Сбербанком средств. Необходимые данные представлены на рисунке 3.

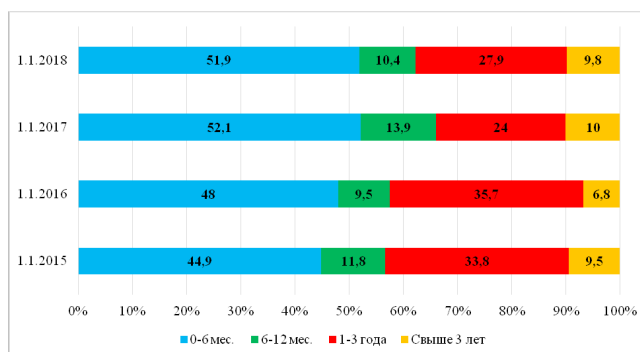

Рисунок 3 - Средства клиентов Сбербанка по срокам, % [4]

На рисунке 3 мы наблюдаем следующую картину. Половина всех средств клиентов привлекается на срок до полугода. Клиентура Сбербанка по большей части настроена на краткосрочные вложения, позволяющие получить хоть и не настолько высокий, но вполне приемлемый процент дохода. Доля данных средств по сравнению с 2015 годом выросла на 7% и на начало 2018

года равняется 52%. Чуть больше четверти всех вкладов занимают депозиты сроком от 1 года до 3 лет, а именно 28% на начало 2018 года (-5,9% по сравнению с 2015 годом). И примерно одинаковую долю занимают средне- и долгосрочные вклады (10,4 и 9,8% соответственно, -3,5 и 0,2% соответственно).

Начиная с 1 февраля, Сбербанк прекратил привлечение средств в именные депозитные сертификаты. На сегодняшний день банк выпускает депозитные сертификаты сроком от 7 до 1096 дней. Процент, по сертификату фиксированный на весь срок предоставления сертификата и зависит от суммы и срока вклада [5].

Рассмотрим теперь сберегательные сертификаты. Процентные ставки по данному виду сертификата в таблице 1.

Таблица 1 - Процентные ставки по сберегательным сертификатам Сбербанка (действительны на 09.04.2018) [6]

Номинал (рубль)	Срок (дней)				
	91-180	181-365	366-730	731-1094	1095
От 10 000 до 50 000	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
50 000 до 1 000 000	4,35	4,50	4,50	4,50	4,50
1 000 000 до 8 000 000	4,95	5,15	5,15	5,15	5,15
от 8 000 000 до 100 000 000	5,50	5,70	5,70	5,70	5,70
от 100 000 000	5,90	6,10	6,10	6,10	6,10

*составлена автором на основе данных с официального сайта ПАО «Сбербанк России».

Как видно из таблицы 1, срок вклада по сберегательным сертификатам Сбербанка составляет от 91 до 1095 дней, а процент по вкладу – от 0,1 до 6,10 % в зависимости от суммы. Вклад не предусматривает пополнение и частичное снятие. Минимальная сумма вклада составляет скромные 10 тыс. рублей. Вплоть до 50 тыс. рублей независимо от срока сохраняется минимальная процентная ставка – 0,01%. Но уже с 50 тыс. рублей процентная ставка составит 4,35% по вкладу до полугода и 4,5% – от полугода и до 3-х лет. Максимальная процентная ставка в 6,1% доступна по вкладам номиналом от 100 млн. рублей и сроком от полугода и выше.

Сравнивая процентные ставки по обычным вкладам для населения и сберегательным сертификатам, заметно, что последние немного выше. Это объясняется тем, что все вклады Сбербанка участвуют в системе страхования вкладов, тогда как сберегательные сертификаты страхованию не подлежат.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итог деятельности «Сбербанка России» в сфере работы с депозитами, можно сказать, что гибкие условия, возможность свободно оперировать счетами выделяют вклады Сбербанка среди других банков, а широкая сеть филиалов и отделений делает банк ближе к частному клиенту, а его услуги – доступней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Ключевая ставка в России. URL: http://wikipedia.org/wiki/Ключевая_ставка_в_России
4. Сбербанк России. Депозитные сертификаты. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/credit/org/assets/certificate/>
5. Сбербанк России. Сберегательные сертификаты. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/securities/certificates/>
6. Ситуация на российском валютном рынке оцутимо меняется. URL: <http://politexpert.net/4568-sberbank-snizil-stavki-po-valyutnym-depozitam-pochti-do-nulya-prichiny-i-posledstviya.html>
7. Стратегия развития Сбербанка 2020. URL: <http://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/SberbankDevelopmentStrategyFor2018-2020.pdf/>

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.5

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0059

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ХЛЕБ И ХЛЕБОБУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

© 2019

AuthorID: 717143

SPIN: 7179-7385

ResearcherID: H-1698-2016

ORCID: 0000-0002-7698-5622

ScopusID: 56208986700

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры торговой политики

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Аннотация. Анализ динамики и прогнозирование потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия актуальны в связи с большим социально-экономическим значением соответствующего рынка. Цель статьи – выявить тенденции и представить прогноз изменения средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия на российском рынке. Анализ проведен на примере хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки высшего сорта и охватывает период с 1998 г. до июля 2019 г. Результаты показали, что увеличение цен на такие товары, начавшееся на российском потребительском рынке после введения западных экономических санкций и российских контрсанкций, в последующие годы замедлилось, что свидетельствует о том, что последствия кризиса 2015 г. были преодолены. Однако в первой половине 2019 г. рост цен вновь ускорился. При этом средний относительный прирост оказался на 4,1% ниже, чем в 2015 г. В долгосрочной периоде изменение средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта соответствует уравнению регрессии второй степени. Согласно прогнозу, построенному на основе выявленного тренда, в 2021 г. средняя потребительская цена на такие товары возрастет на 23,1% относительно 2018 г. и составит 89,8 руб./кг. В 2020-2021 гг. темп роста средних потребительских цен составит около 106%.

Ключевые слова: цена, потребительская цена, средняя цена, рынок, потребительский рынок, хлеб, хлебобулочные изделия, продукты питания, торговля, розничная торговля, экономические санкции, зерно, урожай зерна, кризис, рост цен, прогноз.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND FORECASTING OF CONSUMER PRICES FOR BREAD AND BAKERY PRODUCTS

© 2019

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the basic department of trade policy

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Abstract. Analysis of the dynamics and forecasting of consumer prices for bread and bakery products are relevant in connection with the great socio-economic importance of the relevant market. The purpose of the article is to identify trends and present a forecast of changes in average consumer prices for bread and bakery products on the Russian market. The analysis was carried out on the example of bread and bakery products from premium wheat flour and covers the period from 1998 to July 2019. The results showed that the increase in prices for such goods that began on the Russian consumer market after the introduction of Western economic sanctions and Russian counter-sanctions subsequent years have slowed, indicating that the effects of the 2015 crisis have been overcome. However, in the first half of 2019, price growth accelerated again. At the same time, the average relative increase was 4.1% lower than in 2015. In the long term, the change in average consumer prices for bread and bakery products made from premium flour corresponds to the regression equation of the second degree. According to the forecast, built on the basis of the identified trend, in 2021 the average consumer price for such goods will increase by 23.1% compared to 2018 and amount to 89.8 rubles / kg. In 2020-2021 the growth rate of average consumer prices will be about 106%.

Keywords: price, consumer price, average price, market, consumer market, bread, bakery products, food, trade, retail, economic sanctions, grain, grain harvest, crisis, price increase, forecast.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ динамики и прогнозирование потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия необходимы в связи с большим социально-экономическим значением соответствующего рынка. Хлеб и хлебобулочные изделия являются товарами повседневного спроса, которые формируют значительную часть потребления и необходимы для жизни населения. В настоящее время актуален вопрос о возможности роста цен на такие товары. Подобные опасения вызваны двумя причинами. Во-первых, по итогам 2018 г. в России значительно снизился урожай пшеницы, необходимой для изготовления хлеба. По данным Росстата [1], в 2018 г. российский урожай пшеницы составил на 16,2% меньше, чем в 2017 г. Во-вторых, после кризиса 2014 г. произошел резкий рост цен на потребительском рынке России в целом. Общая тенденция роста цен затронула в том числе социально значимые продукты питания.

Анализ последних исследований и публикаций, в

которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Различным тенденциям, характерным в последние годы для розничной торговли и потребительского рынка России, посвящены исследования В.А. Кишко, С.А. Малинина, А.Н. Майоровой [2], Л.А. Брагина, Т.В. Панкиной и А.Ф. Никишина [3], Е.Ю. Депутатовой и В.А. Баскакова [4], В.П. Куренковой [5], С.В. Панасенко, И.Б. Стукаловой и Т.А. Мазуниной [6], Г.Н. Чернухиной и Е.А. Красильниковой [7], О.С. Карашук [8], О.Р. Тюник и А.Ф. Никишина [9] и др. Материалы, представленные в научных статьях указанных авторов, позволяют сформировать ясное представление о состоянии и развитии розничного рынка России, а также факторов, влияющих на изменение потребительских цен. Проблемы формирования и роста цен на российском потребительском рынке анализировались А.В. Бойковой [10], Г.Г. Ивановым, Л.А. Ефимовской и В.К. Крышталёвым [11], Т.Н. Парамоновой и Т.И. Урясовой [12], И.А. Рамазановым [13] и др. В своих работах перечисленные

ученые, в том числе, рассмотрели возможности государственного регулирования цен на социально значимые товары и детально проанализировали изменения потребительских цен после введения в 2014 г. западных и ответных российских санкций.

Цены (как производителей, так и розничных торговых организаций) на хлеб и хлебобулочные изделия явились объектом ряда недавних исследований. Н.Н. Калинин [14], Ф.А. Курбангалеева [15] рассмотрели особенности ценообразования в хлебопекарной промышленности. О.В. Бельская, И.Н. Лукьянова и Н.В. Петрова [16] сделали вывод о том, что ценовой фактор является главным среди всех факторов, влияющих на объемы производства хлебобулочных изделий. И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина и М.И. Алиев [17], А.И. Латышева [18], Е.Л. Фишер и Е.В. Девицкая [19] проанализировали региональные аспекты рассматриваемой темы. Л.Н. Онохова [20] изучила современное состояние российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий в целом. Несмотря на высокий научный интерес к ценам на хлеб и хлебобулочные изделия, остаются дискуссионными вопросы изменения потребительских цен на такие товары.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи – выявить тенденции и представить прогноз изменения потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия на российском рынке.

Постановка задания. Достижение поставленной цели предполагает решение двух взаимосвязанных соответствующих ей задач. Во-первых, основываясь на ежемесячных изменениях потребительских цен и с учетом снижения производства зерна необходимо оценить возможности роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия в краткосрочном периоде. Во-вторых, следует выявить долгосрочный тренд изменения потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия и на его основе составить прогноз на последующие годы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Анализ изменения потребительских цен проведен на примере хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки высшего сорта. Исходными данными послужили средние по Российской Федерации потребительские цены на указанные изделия, опубликованные Росстатом [1]. Работа выполнена в продолжение более раннего исследования [21] с учетом новейших данных, которые изменили тенденции, наблюдавшиеся до 2019 г. Во-первых, были рассмотрены ежемесячные изменения средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия на российском рынке за период с начала 2013 г. до июля 2019 г. Во-вторых, исследовано изменение средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия в долгосрочном периоде (с 1998 г. по 2018 г.), в том числе с использованием программы Excel построено уравнение регрессии, соответствующее тренду, и на его составлен прогноз цен до 2021 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последние годы наиболее резкое увеличение средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта произошло в 2015 г. и явилось последствием изменения политической и экономической ситуации 2014 г. Впоследствии (2016-2018 гг.) рост цен замедлился, однако не прекратился. На рисунке 1 видно, что в конце 2018 г. и в первой половине 2019 г. средние потребительские цены на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта снова увеличивались более значительно, чем в 2016 г. и в большей части 2018 г. Однако темп роста цен в этот период не достиг значений 2014 г.: в первой половине 2019 г. цены на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта увеличивались в среднем на 7,3% ежемесячно, в то время как в течение 2015 г. средний

прирост составлял 11,4%.

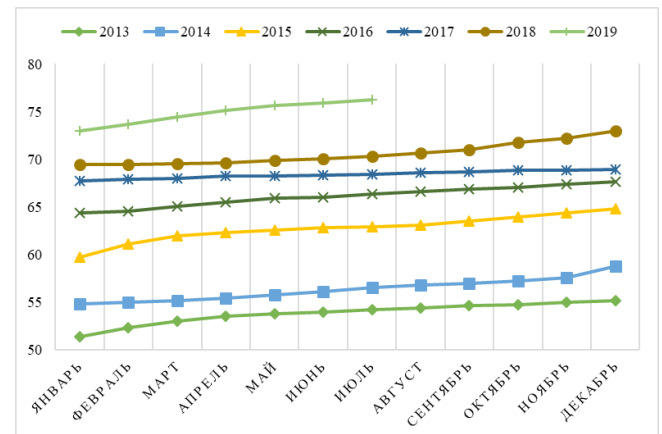

Рисунок 1 – Изменение средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта, руб. за кг (построено автором по данным Росстата [1])

Повышение цен на хлеб и хлебобулочные изделия в 2019 г. связывают в первую очередь с сокращением производства зерна. Как было сказано ранее, в 2018 г. в России было собрано на 16,2% (или на 13,69 млн тонн) меньше зерна, чем годом ранее. Предполагается, что снижение производства зерна способствует повышению цен на него, что в свою очередь приводит к росту цен на хлеб и хлебобулочные изделия. Вместе с тем урожай 2018 г. считать низким – несмотря на снижение относительно 2017 г., он превышает средние российские сборы зерна за последние 10 лет.

В долгосрочном периоде средние потребительские цены на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта повышаются. Наиболее резкое увеличение произошло в кризисные 2008 г. и 2015 г. Изменение цен соответствует уравнению регрессии второй степени (рисунок 2). Коэффициент детерминации, равный 0,9921, и исходный временной ряд из 21 значения позволяют составить прогноз, который можно признать достаточно достоверным. Согласно прогнозу, к 2021 г. средняя по России потребительская цена на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта возрастет на 23,1% относительно 2018 г. и составит 89,8 руб./кг. В 2020-2021 гг. темп роста средних потребительских цен составит около 106%.

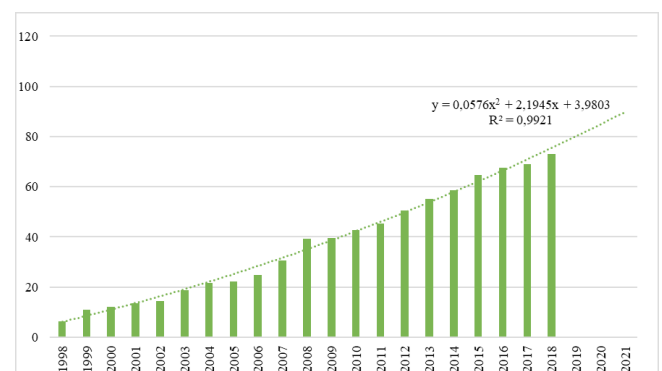

Рисунок 2 – Изменение цен средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта в 1998-2018 гг. и прогноз до 2023 г., руб. за кг (построено автором по данным Росстата [1])

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Увеличение цен на потребительском рынке, в том числе социально значимых продуктов питания, в постсанкционный период отмечается, напри-

мер, в работе [22]. Однако впоследствии в большинстве случаев делался вывод о том, что последовавший за кризисом рост цен удалось замедлить или же прекратить. В данном случае было обнаружено, что в первой половине 2019 г. рост цен на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта вновь ускорился. Несмотря на логичные опасения увеличения цен на хлеб и хлебобулочные изделия в связи с сокращением объемов производства зерна, результаты исследований приводят к выводу, что этот фактор не является определяющим. Продолжение увеличения потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия в 2019 г. связывают с общероссийской тенденцией роста потребительских цен, вызванной девальвацией рубля и другими последствиями современной политической и экономической ситуации [23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Анализ изменения средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия (из муки высшего сорта) привел к следующим результатам и выводам. Рост цен на такие товары, начавшийся на российском потребительском рынке после введения западных экономических санкций и российских контрсанкций, в последующие годы замедлился, что свидетельствует о том, что последствия кризиса 2015 г. были преодолены. Однако в первой половине 2019 г. рост цен вновь ускорился. При этом средний относительный прирост оказался на 4,1% ниже, чем в 2015 г. В долгосрочной перспективе изменение средних потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия из муки высшего сорта соответствует уравнению регрессии второй степени. Согласно прогнозу, построенному на основе выявленного тренда, в 2021 г. средняя потребительская цена на такие товары возрастет на 23,1% относительно 2018 г. и составит 89,8 руб./кг. В 2020-2021 гг. темп роста средних потребительских цен составит около 106%.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективными направлениями дальнейших исследований в рамках рассматриваемой тематики являются: выявление и анализ факторов, влияющих на формирование потребительских цен на хлеб и хлебобулочные изделия, в том числе с построением соответствующих экономико-математических моделей; выявление способов и резервов сокращения расходов на всех стадиях производства и реализации хлеба и хлебобулочных изделий с целью оптимизации ценообразования; анализ цен на хлебобулочные изделия специализированного назначения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 23.08.2019)
2. Кишко В.А., Малинин С.А., Майорова А.Н. Стратегические аспекты развития торговли в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 159-163.
3. Брагин Л.А., Панкина Т.В., Никишин А.Ф. Конкурентоспособность организаций малого бизнеса в сфере торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 11. С. 3493-3502.
4. Депутатова Е.Ю., Баскаков В.А. Факторы потребительского спроса в условиях экономической рецессии // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 639-643.
5. Куренкова В.П. Торговля России: регулирование и саморегулирование в условиях рынка // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1542-1556.
6. Панасенко С.В., Стукалова И.Б., Мазунина Т.А. Направления развития современной розничной торговли // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 599-608.
7. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Влияние современных тенденций развития розничной торговли на изменение конъюнктуры потребительского рынка // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 2 (62). С. 64-71.
8. Карацук О.С. Совершенствование государственного нормирования розничной торговой сети России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 152-163.
9. Тюник О.Р., Никишин А.Ф. Развитие традиционной торговли в условиях Интернет экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 589-592.
10. Бойкова А.В. Формирование ценовой политики торговли в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3

(92). С. 636-638.

11. Иванов Г.Г., Ефимовская Л.А., Крышталев В.К. Возможности государственного регулирования цен на социально значимые товары // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1717-1728.

12. Парамонова Т.Н., Урясьева Т.И. Результаты мониторинга потребительских розничных цен на основные группы продовольственных товаров в 2015 году // Практический маркетинг. 2016. № 4 (230). С. 33-38.

13. Рамазанов И.А. Матричный метод исследования и прогнозирования цен потребительских товаров на основе традиций потребления // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 1. С. 99-114.

14. Калинин Н.Н. Актуальные вопросы ценообразования в хлебобулочной промышленности // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. № 7. С. 174-179.

15. Курбангалеева Ф.А. Особенности и проблемы ценообразования в предприятиях хлебопекарной промышленности // Российский электронный научный журнал. 2017. № 1 (23). С. 46-56.

16. Бельская О.В., Лукьянова И.Н., Петрова Н.В. Ценообразование на рынке хлебобулочной продукции // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 4. С. 49-52.

17. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Алиев М.И. Актуальные проблемы ценообразования на региональном рынке зерна и хлебопродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. 2016. № 1. С. 75-79.

18. Латышева А.И. Приоритеты цен в рамках зерновой региональной программы // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 4 (16). С. 5.

19. Фишер Е.Л., Девицкая Е.В. Динамика розничных цен на хлеб и лекарства в 2013 - 2014 годах в Удмуртии и Татарстане // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3-4 (22). С. 115-117.

20. Онохова Л.Н. Современное состояние рынка хлеба и хлебобулочных изделий в России // Мировая наука. 2017. № 4 (4). С. 99-102.

21. Mayorova E. (2019). Changes in Consumer Prices for Bread and Baked Goods in the Russian Federation. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019, ISBN: 978-0-9998551-2-6, April 10-11, Granada, Spain, 809-813.

22. Ramazanov I.A., Panasenko S.V., Paramonova T.N., Uryaseva, T.I., Kalugina S.A. (2018). Perception of price fluctuations in the context of consumption traditions and consumer expectations amid globalization of markets, *Espacios*, 39 (48), p. 17.

23. Шагайда Н., Узун В. Падение урожая зерновых в 2018 г.: есть ли основания для беспокойства? // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 9. С. 49-53.

Статья поступила в редакцию 14.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:64.011.44

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0060

**РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО**

© 2019

Макарова Вера Николаевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры туризма и экологии*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы расчета экономической эффективности от внедрения результатов научных исследований в действующее производство. Расчет экономической эффективности проводился в аспекте прогнозирования мероприятий по предупреждению износа очистного аппарата. Это обеспечивает сотрудничество представителей производств и научной сферы, и хорошо тем, что для проведения научных исследований зачастую необходимы затраты лишь на заработную плату сотрудникам научной сферы и канцелярские принадлежности. При том, что очевидную выгоду получают обе стороны. Так представители научной среды имеют доступ к промышленным и производственным объектам, а представители производственной сферы получают зачастую очень продуктивные предложения по оптимизации производства при очень незначительных материальных расходах. При расчете общих расходов от загрязнения атмосферного воздуха вредными выбросами от работы металлургического предприятия, была проведена оценка продолжительности работы пылеуловителя до допустимой величины абразивного износа. Оценка проводилась в лаборатории, материальных затрат на оборудование не было, поэтому цена научно-исследовательской работы была рассчитана по отдельным экономическим элементам, в которые входили: электроэнергия и канцелярские товары, заработная плата, и начисления на заработную плату инженеру, младшему научному сотруднику и лаборанту. Подобные исследования будут способствовать развитию производственных и научных сфер в жизни страны, их консолидировать, что будет способствовать повышению уровня жизни в стране.

Ключевые слова: экономическая эффективность, устойчивое развитие, наука, производство, труда, результаты исследований, окружающая среда, материальные расходы, прогнозирование мероприятий, накладные расходы.

**CALCULATION OF ECONOMIC EFFICIENCY FROM IMPLEMENTATION
OF RESEARCH RESULTS IN ACTIVE PRODUCTION**

© 2019

Makarova Vera Nikolaevna, candidate of engineering sciences,
associate professor of the chair of tourism and ecology*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail boyikova@mail.ru)*

Abstract. In the article, theoretical bases of calculation of economic efficiency from introduction of results of scientific researches in operating production are investigated in the article. The cost-effectiveness calculation was carried out in the aspect of forecasting measures to prevent the deterioration of the cleaning apparatus. The peculiarity of cooperation between industry representatives and the scientific field is good because in order to carry out global research, it is often necessary to spend only on salaries of scientific staff and office supplies. With the obvious benefit of both parties. Thus, representatives of the scientific environment have access to industrial and industrial facilities, and representatives of the manufacturing sector often receive very productive proposals to optimize production at very small material costs. When calculating the total costs of atmospheric air pollution by harmful emissions from the work of a metallurgical enterprise, the duration of operation of the dust collector up to the allowable amount of abrasive wear was estimated. The evaluation was carried out in the laboratory, there were no material costs for the equipment, so the price of the research work was calculated by separate economic elements, which included: electricity and office supplies, wages, and wages for the engineer, junior researcher and lab technician. Such researches will promote the development of industrial and scientific spheres in the life of the country, consolidate them, which will contribute to improving the standard of living in the country.

Keywords: economic efficiency, sustainable development, science, production, labor, research results, environment, material costs, event forecasting, overhead.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одним из приоритетных направлений развития человечества является обеспечение устойчивого развития. Важнейшим аспектом в контексте устойчивого развития является экономическое развитие стран, в частности их промышленного производства, поскольку для сохранения и улучшения состояния окружающей среды необходимо достаточное количество материальных и финансовых ресурсов.

Для развития производства и инновационных технологий необходимо комплексное взаимодействие представителей науки и производства, которые в дальнейшем позволят развивать и усовершенствовать технологическое оборудование.

Однако любое взаимодействие требует задействования определенного количества материальных ресурсов, поэтому одним из приоритетов будет расчет экономической эффективности от внедрения результатов исследования в действующее производство.

Анализ последних исследований и публикаций. Общие аспекты экономической эффективности производства широко рассматриваются в работах [1-4]. Зачастую рас-

считываются такие направления как, оценка проектов по эффективности производства в них [5], проводится общая оценка эффективности производства с позиции экономической теории [6], особенно делается акцент на оценку экономической эффективности инвестиционных проектов.

Аспекты расчета экономической эффективности рассматриваются в работах О. В. Карсунцевой, С.Н. Нечаевой, В.Б. Малицкой, Е. В. Огурцовой, Д.О. Волошиной, И. В. Гелеты [7-10]. Однако зачастую никто не уделяет внимание расчету экономических показателей при привлечении научных кадров в производство.

Формирование целей статьи. Целью статьи является теоретическое обоснование экономической эффективности внедрения результатов исследования в действующее производство.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Прежде чем перейти непосредственно к расчету экономической эффективности исследований, следует остановиться и более детально рассмотреть вопросы, связанные с разнообразием расходов в этой сфере.

Расходы организации – это уменьшение экономиче-

ских выгод в результате выбытия активов [11] (денежных средств, иного имущества) и возникновения обязательств, которые приводят к уменьшению капитала организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников, зачастую являющихся собственниками имущества.

Под расходами понимаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные, т. е. понесенные предприятием.

Одним из важных элементов являются документально подтвержденные расходы, под которыми понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством, или документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, или документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы. Расходами могут признаваться любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. Они являются неизбежными и в основном регламентируются и зависят от законодательства и нормативно-правовых актов страны, в которой располагаются производственные мощности или юридический адрес организации.

Также эти расходы делятся на расходы, связанные с производством и реализацией и внереализационные расходы. Расходы, как в национальной валюте, так и иностранной, учитываются в общей совокупности расходов.

К этой категории расходов относятся и затраты связанные с производством и реализацией. Они включают в себя: расходы которые связаны непосредственно с изготовлением, хранением продукции, а также услуг, которые связаны с этим процессом.

Также к этой категории относят расходы, связанные с содержанием, эксплуатацией и техническим обслуживанием оборудования, которое занимается производством продукции. Нельзя не отметить также расходы, связанные с эксплуатацией недр для производства конечного продукта, особенно это важно учитывать в контексте устойчивого развития страны и общества в целом.

Также к этой категории относят: расходы на проведение научных исследований, за счет которых с сожалением, зачастую предприятия стараются сэкономить, что ведет к устареванию производства и чрезмерной эксплуатации, которые не видно в короткой перспективе, однако уже четко отслеживаются уже через год-другой.

Расходы, связанные с производством или реализацией, подразделяются на: материальные расходы; расходы на оплату труда; амортизация оборудования; другие расходы [12]

Очень важно учесть все аспекты при внесении инноваций на производство, особенно в настоящее время, когда одним из ключевых аспектов является внедрение природоподобных технологий, которые зачастую имеют очень высокую финансовую затратность на фоне минимального использования природных ресурсов. Но таковы аспекты сегодняшнего дня, когда на законодательном уровне все ужесточаются нормативы по выбросам и сбросам загрязняющих веществ и предприятие в итоге для обеспечения финансово сбалансированной политики вынуждено усовершенствовать свои производственные мощности.

А ведь именно устойчивое развитие направлено на соединение проблем состояния окружающей среды и развития общества, формирования благосостояния населения как сейчас, так и в будущем.

Устойчивое развитие предполагает решение экономических, социальных и экологических проблем современности за счет равновесия между различными факторами, обуславливающими общий уровень и качество жизни населения; обуславливает взаимодействие общества и природы, при которой, опираясь на научное познание и высоко развитую технику, человечество осу-

ществляет управление общественными явлениями в соответствии с возможностями биосферы.

Расчет экономической эффективности от внедрения результатов исследования в действующее производство конкретного предприятия или отрасли, то есть расчет сметы расходов на проведение научно-исследовательской работы является важным элементом сотрудничества между представителями научной среды и производством.

Оценка продолжительности работы пылеуловителя до допустимой величины абразивного износа проводилась для предприятия Интерпайп сталь, 2017 год (Украина, г. Днепропетровск) в лаборатории.

Эффективность производства на сегодняшний день является одной из главных характеристик хозяйственной деятельности человека.

Экономическая эффективность определяется отношением полученных результатов к затратам и измеряют совокупности количественных показателей. Для измерения эффективности производства используют показатели производительности труда, фондоотдачи, рентабельности, окупаемости и другое.

В нашем исследовании ключевое внимание уделяется материальным расходам, и самое главное на оплату труда привлеченным сотрудникам научной сферы.

Материальных затрат на оборудование не было, что делает научно-исследовательскую работу экономически выгодной.

Для прогнозирования мероприятий по предупреждению износа очистного аппарата кроме специального лабораторного оборудования необходима также электроэнергия и канцелярские товары. Размер указанных расходов определяется табличным методом (табл. 1).

Таблица 1 Материальные расходы

Наименование материалов	Единицы измерения	Количество	Цена, грн.	Сумма, грн.
Электроэнергия	кВт*ч	170	1,25	212,5
Батарейки	шт.	6	3,5	21
Бумага	лист	30	0,3	9
Ручка	шт.	2	5	10
Всего:				252,5

Расходы на заработную плату при проводимом исследовании.

К работе в лаборатории были привлечены инженер, младший научный сотрудник и лаборант, с учетом средней заработной платы для отрасли по состоянию на 2017 год.

Ставка начисления на заработную плату принимается на уровне действующей на момент выполнения проекта - 37% (2017 год).

Величина накладных расходов зависит от объема затрат на выполнение научно-исследовательской работы [11] с учетом ставки отчислений на накладные расходы в долях единицы, равна 20%.

По полученным результатам величина накладных расходов составила 233,1 грн., уровень рентабельности на проведение научно-исследовательской работы принят на уровне 15-20%. Заработная плата, начисленная трем сотрудникам, составляла 680 грн.,

Ставка начисления на заработную плату принята на уровне – 37%, материальные затраты составили 252,5 грн. Таким образом, общая сумма затрат на осуществление научно-исследовательской работы составляет 1700,6 грн.

В долевом эквиваленте расходы на заработную плату составляют 48 % от общего количества расходов, материальные расходы 18%, остальные расходы составляют не более 34 %. Однако за счет того, что в научной сфере заработная плата не намного выше прожиточного минимума, то общие расходы на привлечение научных кадров не велики.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий.

При расчете общих расходов от загрязнения атмосферного воздуха вредными выбросами от работы метал-

лургического предприятия, была проведена оценка продолжительности работы пылеуловителя до допустимой величины абразивного износа.

Оценка проводилась в лаборатории, материальных затрат на оборудование не было, поэтому цена научно-исследовательской работы была рассчитана по отдельным экономическим элементам, в которые входили: электроэнергия и канцелярские товары, заработная плата, и начисления на заработную плату инженеру, младшему научному сотруднику и лаборанту.

Согласно проведенным расчетам величина накладных расходов составила 233,1 грн., уровень рентабельности на проведение научно-исследовательской работы принят на уровне 15-20%. Заработная плата начислена трем сотрудникам составляла 680 грн., Ставка начисления на заработную плату принята на уровне - 37%, материальные затраты составили 252,5 грн. Таким образом, общая сумма затрат на осуществление научно-исследовательской работы составляет 1700,6 грн.

Таким образом, полученный расчет экономической эффективности от внедрения результатов исследования в действующее производство, показывает высокую эффективность. Следовательно, внедрение научных исследований в действующее производство перспективно.

Особенностью сотрудничества представителей производств и научной среды имеет хорошее обоснование: 1) для проведения глобальных исследований зачастую необходимы затраты лишь на заработную плату сотрудникам научной сферы и канцелярские принадлежности.

2) очевидную выгоду получают обе стороны. Так представители научной среды имеют доступ к промышленным и производственным объектам, а представители производственной сферы получают зачастую очень продуктивные предложения по оптимизации производства при очень незначительных материальных расходах.

В аспекте современного развития общества и результатов, полученных в результате исследования можно констатировать следующее – мы неизбежно должны быть направлены на взаимодействие всех членов общества, что будет способствовать консолидации общества и его развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теслюк Л.М. Оценка эффективности инвестиционного проекта: Учеб. электрон. текстовое пособие / Л.М. Теслюк, А.В. Румянцева. – Екатеринбург, 2014. – 140 с; URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27977/1/teslyuk_ruma%D1%83nceva_2014.pdf
2. Остапенко С.Н., Ковалев А.П. Определение экономической эффективности проектов по техническому перевооружению промышленных предприятий // Вестник Томского государственного университета. – 2015. № 396. – С. 171–177.
3. Колесниченко С.И., Рудакова О.В. Показатели экономической эффективности в современных информационных системах // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. № №2(12). – С. 2–14.
4. Дудкова Н. В. Оценка экономической эффективности проектных решений: учеб. пособие / Н. В. Дудкова, А. В. Маркелов, В. А. Масленников. – Иваново, 2014. – 135 с.
5. В Дасковский, В. Киселев Концепция оценки инвестиционных проектов по эффективности производства в них // Инвестиции в России. – 2014. № 11. – С. 26–38.
6. Абдуллаев К. Х. о глы Эффективность производства с позиции экономической теории // Российское предпринимательство. – 2011, № 8 (1.); URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-proizvodstva-s-pozitsii-ekonomicheskoy-teorii.pdf>
7. Карсунцева О. В. Факторы экономической эффективности инвестиций в машиностроении // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2018. Vol. 8. – С. 30–37.
8. С.Н. Нечаева, В.Б. Малицкая Оценка факторов экономической эффективности на микро-уровне; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-ekonomicheskoy-effektivnosti-na-mikro-urovne>
9. Эффективность экономики России : условия, стимулы, ограничения / Т. И. Трубицына, О. Ю. Красильников, Е. В. Огурцова [и др.] ; под ред. Е. В. Огурцовой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – 236 с. : ил.
10. Д.О. Волошиной, И. В. Гелеты Факторы роста эффективности производства; URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11736>
11. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утверждено приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н, с изменениями от 30.12.1999 № 107н, от 30.03.2001 № 27н, от 18.09.2006 № 116н, от 27.11.2006 № 156н, от 25.10.2010 № 132н, от 08.11.2010 № 144н)
12. Понятие и виды расходов [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://www.tamognia.ru/fag/detail.php?ID=1606120>

Статья поступила в редакцию 27.09.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.322

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0061

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДИНАМИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2019

Малов Дмитрий Николаевич, аспирант

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, e-mail: dnmalov1@yandex.ru)*

Аннотация. Важную роль в обосновании стратегии инвестиционной деятельности экономических агентов, определении объемов и направлений инвестиций, выборе оптимальных вариантов вложений, активизации инвестиционных процессов играет оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности. В данном контексте особого внимания заслуживает оценка и моделирование инвестиционной привлекательности динамических бизнес-экосистем, которые являются современной и перспективной формой ведения бизнеса. В процессе исследования проанализированы наработанные международной практикой подходы и методы проведения соответствующей оценки и установлено, что зарубежные приемы не адаптированы и не учитывают особенности рынков развивающихся стран. С учетом указанного, в статье предложена усовершенствованная методика оценки и моделирования инвестиционной привлекательности динамических бизнес-экосистем, которая учитывает виды их деятельности, присущие им риски, положение на рынке относительно других экосистем и структуру формирования прибыли. Использование на практике указанной методики позволит провести комплексную оценку конкретной бизнес-экосистемы, сравнить ее с другими объектами приложения инвестиций, определить состояние основных индустрий и сфер, формирующих ее структуру и, соответственно, привлекательность для инвестирования. В рамках данной методики формализован ориентировочный перечень индикаторов для расчета интегрального индекса инвестиционной привлекательности. Также в статье представлены в качестве примера результаты оценки инвестиционной привлекательности условной бизнес-экосистемы.

Ключевые слова: инвестиции, привлекательность, компания, вложения, прибыль, оценка, рынок, отрасль, риск, модель, инновации, стартап, экономика, фонды, показатели, регулирование, диверсификация, бизнес-экосистема, человеческий потенциал, изобретения, эталон, методика, прибыль, сектор.

MODELING AND EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF DYNAMICALLY DEVELOPING BUSINESS ECOSYSTEMS AND ITS APPLICATION AT ENTERPRISES

© 2019

Malov Dmitry Nikolaevich, postgraduate

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(603950, Russia, Nizhni Novgorod, Gagarin avenue, 23, e-mail: dnmalov1@yandex.ru)*

Abstract. An important role in substantiating the strategy of investment activity of economic agents, determining the volumes and directions of investments, choosing optimal investment options, activating investment processes is played by the assessment and forecasting of investment attractiveness. In this context, assessment and modeling of the investment attractiveness of dynamic business ecosystems, which are a modern and promising form of doing business, deserves special attention. In the process of the study, the approaches and methods for conducting an appropriate assessment, developed by international practice, are analyzed and it is established that foreign methods are not adopted to the markets of developing countries. Based on the above, an improved methodology for assessing and modeling the investment attractiveness of dynamic business ecosystems is proposed, which takes into account their types of activities, inherent risks, the state of other ecosystems on the market and the structure of profit formation. The practical use of this technique will allow a comprehensive assessment of a particular business ecosystem, compare it with others on the market, determine the state of the main industries and areas that form its structure and, accordingly, attractiveness for investment. In the framework of this technique, a formalized indicative list of indicators for calculating the index of investment attractiveness. The article also presents, as an example, the results of evaluating the investment attractiveness of a conditional business ecosystem.

Keywords: investment, attractiveness, company, investments, profit, valuation, market, industry, risk, model, innovation, startup, economy, funds, indicators, regulation, diversification, business ecosystem, human potential, discoveries, benchmark, methodology, profit, sector.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из наиболее актуальных задач развития предпринимательства на сегодняшний день является обеспечение опережающих темпов экономического роста, выход традиционного бизнеса на внешние рынки, развитие благоприятной среды для реализации стартапов и инновационных проектов, что обуславливает новое понимание современных компаний, которые приобретают все качества и становятся динамическими бизнес-экосистемами [1]. Эффективность таких бизнес-экосистем определяется их способностью обеспечивать необходимые условия для запуска и успешной реализации современных технологических проектов и передовых инициатив, а также возможностью способствовать дальнейшему инновационному развитию, что в свою очередь вызывает необходимость в моделировании и оценке инвестиционной привлекательности этих бизнес-экосистем.

Для измерения и оценки инвестиционной привлекательности субъектов экономической деятельности исследователи используют самые разнообразные методо-

логические подходы, системы показателей и интегральные оценки [2]. Одна из причин такого многообразия заключается в том, что проблематика инвестиционной привлекательности формируется под влиянием широкого спектра различных детерминант и факторов, которые, связаны как с глобализацией международного разделения капитала и производства, так и с транснационализацией экономических процессов.

Вместе с тем, следует отметить, что бизнес-экосистема, которая представляет собой собирательную категорию, как в зарубежной, так и в отечественной экономической науке мало изучена, поэтому использование традиционных методов и подходов к моделированию и оценке ее инвестиционной привлекательности не дает возможности получить объективные выводы, проанализировать текущее положение всех ее ключевых элементов и определить перспективы их развития.

Существующие подходы к оценке инвестиционной привлекательности любого бизнеса, как правило, основаны на определенной накопленной статистике о его деятельности и динамичных показателях, характеризу-

ющих отрасль, к которой он принадлежит. В то же время основное отличие бизнес-экосистем от «традиционного предпринимательства» заложено в бизнес-модели функционирования самой системы, предусматривающей диверсификацию деятельности компании в проекции многих сфер, которые очень часто даже не являются родственными.

Именно эти релевантные проблемы обуславливают актуальность темы исследования, определяют ее теоретическую и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исследование отдельных вопросов формирования бизнес-среды и ее влияния на экономическое развитие субъектов предпринимательской деятельности можно найти в работах таких авторов как: Галушкина М., Волошин Д., Досиков В. [3], Kikkas, Xenia N., Krasnozhenova E. [4], Кохно П. [5], Келчинской С.В. [6], Харисов В.И. [7], Bose Sunny, Roy Sanjit Kumar, Tiwari Abhay Kumar [8], Пласкова Н.С., Прокофьева Е.В. [9], Пятницкий Д.В. [10].

Регулярный анализ мировых бизнес-экосистем проводится ведущими организациями, а именно Startup Genome, Всемирным Банком, Standard & Poor's, Moody's Investors Service и Fetch IBCA, United Nations Conference on Trade and Development.

Обоснованию методических подходов к оценке и выбору инструментария формирования инвестиционной привлекательности предприятий посвящены работы: Бабаян А.В., Маргалитадзе О.Н. [11], Самыгина Д.Ю., Келейниковой С.В. [12], Арнста К.А. [13], Дресвянской А.Н. [14], Малова Д.Н. [15], Сидячкина В.С. [16], Печеновой Е.А. [17], Егоровой О.Ю. [18].

В то же время, несмотря на большое количество научных трудов и значительные достижения в теории и практике управления инвестированием, остается все еще ряд вопросов, которые являются постоянным объектом дискуссий, в частности, речь идет о проблемах выбора методов территориальной дифференциации бизнес-объектов, с помощью которых можно оценить их инвестиционную привлекательность и выбрать лучший вариант для инвестора.

Весомый недостаток большинства методик заключен в том, что оценочные индикаторы привлекательности не соответствуют реальным критериям инвесторов, также зачастую в процессе анализа используются коррелирующие показатели - это приводит к тому, что один фактор учитывается несколько раз, также необоснованным является применение в некоторых случаях абсолютных показателей, что негативно влияет на достоверность полученных оценок, которые могут быть необъективно высокими, и т.д.

Формирование целей статьи (постановка задания) – исследовать особенности и предложить направления усовершенствования процедур оценки и моделирования инвестиционной привлекательности динамически развивающихся бизнес-экосистем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Не подлежит сомнению тот факт, что оценка и моделирование инвестиционной привлекательности бизнес-экосистемы должны позволить не только определить потенциальные перспективы ее развития, выраженные в денежном эквиваленте, но и установить, насколько устойчива система с точки зрения реализации своего инновационного потенциала, измерить запас ее финансовой прочности, а также составить достоверный прогноз о том, как будет изменяться оценка бизнеса при условии его развития с минимизацией определенных рисков.

Также очевидна необходимость проведения сравнительного анализа оцениваемой бизнес-экосистемы с другими системами в разрезе их основных компонент, отраслей и категорий, которые важны для инвесторов.

На сегодняшний день в мировой практике разработано несколько методик оценки инвестиционной привлекательности бизнес-экосистем, краткое содержание которых приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Существующие методики оценки инвестиционной привлекательности бизнес-экосистем (БЭ)

Методика	Последовательность действий	Результат
I. Methodica Foun-der Institute	1. Идентификация и формализация модели БЭ. 2. Сбор данных относительно проектов и стартапов в соответствующих отраслях, которые охватывает БЭ. 3. Оценка полной структуры БЭ, а также отдельных проектов и стадий их реализации.	Оценка привлекательности БЭ на региональном и национальном уровне
II. Methodica организации Startup Genome	1. Сбор данных по категориям проектов и программам БЭ (производительность, состояние индустрии, база знаний и талантов, финансирование и др.). 2. Статистический анализ данных по категориям.	Определение фазы развития БЭ
III. Таксономический метод MIT (Массачусетский университет)	1. Сбор статистических данных о реализуемых проектах по показателям различных категорий (степень новизны, наличие человеческого потенциала, инновационность, перспективы отрасли присутствия и др.). 2. Нормализация значений показателей по 100-балльной шкале. 3. Агрегация нормализованных значений.	Индекс, отражающий состояние и уровень развития БЭ
IV. Friendliness Index	1. Сбор статистических данных относительно 65 показателей по 6 категориям. 2. Нормализация значений показателей по 100-балльной шкале. 3. Агрегация нормализованных значений.	Индекс, отражающий привлекательность экосистемы

Однако следует отметить, что рассмотренные зарубежные методики разработаны, в большинстве своем, для исследования экосистем в развитых странах, соответственно они не учитывают некоторые аспекты формирования и функционирования бизнес-экосистем в странах с транзитивной экономикой.

По мнению автора, методика для оценки и моделирования инвестиционной привлекательности бизнес-экосистем, которая позволит получать корректные результаты в условиях неопределенности и турбулентности на развивающихся рынках, должна базироваться на анализе рисков социально-экономической среды и в определенной степени интегрировать опыт как теоретических, так и практических разработок в этой области. Считаем, что инвестиционные риски конкретного проекта бизнес-экосистемы и ее самой в целом можно измерять степенью отклонения от эталона уровня инвестиционной привлекательности (релевантности) социально-экономической среды, в которой они находятся, в любой текущий момент времени. Для уточнения следует отметить, что в контексте приведенного теоретического положения выдвинем гипотезу, согласно которой наличие рисков обусловливается нежелательными различиями реального текущего состояния профиля бизнес-экосистемы от его эталона (идеальной модели).

В качестве идеального состояния факторов, используемых для оценки состояния развития социально-экономической среды бизнес-систем, берется такой их уровень, который соответствует точке полной определенности. Для количественного измерения уровня определенности используется шкала от 1 до 5 баллов, причем оценки можно указывать со знаком «+» (несколько выше избранного балла) или «-» (несколько ниже избранного балла). То есть используется специальным образом построенная шкала, основанная на 5-ти бальной оценке по правилу $\pm \sigma$. Это означает, что, когда эксперт сомневается в точности своей оценки, он может выбрать немного большую или чуть меньшую оценку.

На основе экспертных оценок, вошедших в доверительный интервал (построенный по правилу $\bar{a} \pm 2\sigma$) [19], рассчитывается их среднее арифметическое значение, которое, собственно, и используется как главный элемент в определении уровня инвестиционной привлекательности бизнес-экосистемы.

С учетом вышеизложенного, на рис. 1 представлена комплексная методика оценки и моделирования инвестиционной привлекательности бизнес-экосистемы. Методика предусматривает определение фазы развития бизнес-экосистемы, определение индекса ее инвестиционной привлекательности и состояния основных проектов в разрезе отраслей.

Построение экономико-математической модели предусматривает определение интегрального индекса инвестиционной привлекательности, что предполагает необходимость осуществления выборки показате-

лей по отдельным категориям [20]. Для осуществления расчетов считаем целесообразным использовать метод минимально-максимальной нормализации. Используя данный метод, нормализованные показатели получают значение в диапазоне [0, 1].

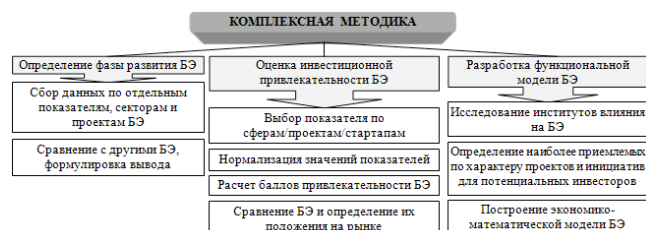

Рисунок 1 - Комплексная методика оценки и моделирования инвестиционной привлекательности бизнес-экосистемы

Для оценки интегрального индекса инвестиционной привлекательности предлагаем использовать перечень следующих частных индикаторов (см. табл. 2).

Таблица 2 - Индикаторы для расчета интегрального индекса инвестиционной привлекательности БЭ

Производительность бизнеса	Конкуренция и масштаб рынка
Рейтинг конкурентоспособности отрасли	Доступ к последним технологиям
Индекс легкости привлечения капитала	Качество инноваций
Средний объем инвестиций в проект / стартап	Индекс разработки полезных моделей
Легкость открытия и ведения бизнеса на определенном рыночном сегменте	Коэффициент интеллектуального труда
Чистые венчурные (в том числе иностранные) инвестиции в НИОКР	Индекс конкурентоспособности ИТ
Человеческий капитал и исследования	Индекс конкурентоспособности изобретения / инновации
	Индекс брендов новых проектов

Очевидно, что перечень индикаторов, приведенный в таблице 2, не является исчерпывающим, он может дополняться и модифицироваться в зависимости от целей оценки, определенной отрасли и особенности бизнес-экосистемы.

В таблице 3 в качестве примера представлены результаты оценки инвестиционной привлекательности условной бизнес-экосистемы.

Таблица 3 - Нормализованные показатели инвестиционной привлекательности условной бизнес-экосистемы по категориям и сферами

Сфера/категория	0-100	Сфера/категория	0-100
1. Рынок	34,9	4 Отрасли	36,9
1.1 Производительность	30,6	4.1 Транспорт	30,6
1.2 Привлекательность	39,3	4.2 Энергетика и экология	39,9
2. Финансы	32,3	4.3 ИКТ	40,2
2.1 Ресурсы	23,2	5. Человеческий капитал	41,6
2.2 Привлеченные фонды, репутация	41,4	5.1 Квалификация и опыт работников	32,7
3. «Простор» для развития нового проекта	32,1	5.2 Наличие изобретателей и ученых	30,5
3.1 Технологии и наука	32,1	6. Государственное влияние	24,8
3.2 Партнерские отношения	32,1	6.1 Политические аспекты	27,3
3.3 Совместимость с основным бизнесом	29,8	6.2 Наличие государственных контрактов	22,3

Таким образом, инвестиционная привлекательность бизнес-экосистемы, согласно предложенной методике, характеризуется одновременно двумя составляющими: средним значением экспертных оценок и их коэффициентом вариации. То есть, по сути, является интегральной характеристикой.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На сегодняшний день динамические бизнес-экосистемы являются современной и перспективной формой ведения бизнеса. Соответственно инвестиционная привлекательность бизнес-экосистемы играет решающую роль в обеспе-

чении их развития и поддержке предпринимательства в целом. Отраслевая специфика диверсификации вложений, стартапов и инновационных проектов бизнес-экосистемы обуславливает необходимость использования индивидуального подхода к анализу их деятельности и будущих перспектив. Принимая во внимание указанное, в статье предложена усовершенствованная методика оценки и моделирования инвестиционной привлекательности динамических бизнес-экосистем, которая учитывает виды их деятельности, присущие риски, положение относительно других экосистем на рынке и структуру формирования прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Мезенин Н.А., Филиппов С.Д. Инвестиционная привлекательность бизнеса как основа повышения его деловой активности // Экономика и предпринимательство. - 2018. - №6(95). - С. 622-624.
- Shokhnekh, Anna V. et al. Indicators of Artificial Intelligence of Financial Evaluation of Small Business Investment Attractiveness // Studies in computational intelligence. - 2019. Volume 826. - P. 1031-1042.
- Галушкина М., Волошин Д., Досиков В. Анализ устойчивости развития компании как необходимое условие инвестиционной привлекательности бизнеса // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - №2. - С. 118-126.
- Kikkas, Xenia N.; Krasnozhenova, Elena Modeling investment attractiveness of Germany // International scientific conference on social sciences and arts. 5th Conference. 2018. - P. 1.1-66.
- Кохно П. Инструментарий инновационного развития высокотехнологичного производства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2018. - №3. - С. 27-40.
- Kolchinskaya, Elizaveta Investment attractiveness and real sector of economy // International scientific conference on social sciences and arts. 2nd Conference. 2015. - P. 493-500.
- Харисов В.И. Проблемы привлечения инвестиций: региональный опыт и катализаторы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2019. - №2(146). - С. 10-17.
- Bose, Sunny; Roy, Sanjit Kumar; Tiwari, Abhay Kumar Measuring customer-based place brand equity (CBPBE): an investment attractiveness perspective // Journal of strategic marketing. - 2016. -Volume 24: Number 7. - P. 617-634.
- Пласкова Н.С., Прокофьева Е.В. Информационное обеспечение анализа инвестиционной привлекательности строительных организаций // Бухучет в строительных организациях. - 2018. - №12. - С. 38-45.
- Пятницкий Д.В. Рейтинговая и стоимостная оценки инвестиционной привлекательности компаний // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. - 2018. - №1(35). - С. 52-60.
- Бабаян А.В., Маргалитадзе О.Н. Формирование механизма повышения инвестиционной привлекательности территории // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. - 2018. - №2. - С. 45.
- Самыгин Д.Ю., Келейникова С.В. Моделирование эффективности инвестиционных вложений в аграрном бизнесе // Финансы и кредит. - 2018. - Т. 24. - №7(775). - С. 1609-1620.
- Арст К.А. Влияние внешних и внутренних факторов на инвестиционную привлекательность компаний // Интернаука. - 2018. - №16-2(50). - С. 5-6.
- Дресвянская А.Н. Сравнение методов повышения инвестиционной привлекательности инфраструктурных компаний // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2018. - №3. - С. 162-166.
- Малов Д.Н. Оценка инвестиционной привлекательности компаний на основе модели VAR (векторной авторегрессии) и Arima с учетом рисков // Инновации и инвестиции. - 2019. - №1. - С. 152-159.
- Сидячкин В.С. Анализ применимости финансовых показателей и показателей стоимостной концепции управления в оценке инвестиционной привлекательности компаний // Экономика и социум. - 2019. - №2(57). - С. 281-287.
- Печенова Е.А. Основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности компании // Инновации и инвестиции. - 2019. - №3. - С. 20-22.
- Егорова О.Ю. Сравнительный анализ подходов к определению инвестиционной привлекательности компании и факторы, оказывающие на нее влияние // Молодой ученый. - 2018. - №47(233). - С. 234-237.
- Короткий Д.Е., Котов И.М., Магомедов М.М., Ковнир В.Н. Инвестиционная привлекательность компании и метод Альмана // Актуальные проблемы современной науки. - 2018. - №4(101). - С. 67-71.
- Романова Ю.В. Инвестиционная привлекательность и пути ее обеспечения в системе корпоративного управления // Экономика. Бизнес. Банки. - 2019. - №5(31). - С. 163-170.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

**НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ПРОРЫВНАЯ ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
В ИННОВАЦИОННОМ БИЗНЕСЕ**

© 2019

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)***Васюкова Людмила Константиновна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»*Дальневосточный Федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)***Бушуева Марина Александровна**, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bush.mar@yandex.ru)***Диденко Платон Сергеевич**, студент Школы Экономики и Менеджмента
Дальневосточный Федеральный университет*(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: platonitto1@gmail.com)*

Аннотация. Применение искусственного интеллекта (ИИ) или так называемых нейронных сетей (НС) во всех видах бизнеса является прорывной цифровой технологией и активно развивается. Возможности использования нейронных сетей растут в широком спектре отраслей и секторов рынка. Нейронные сети могут быть использованы, к примеру, в маркетинге для организации продуктивной целевой маркетинговой кампании. Они помогут разделить сегменты рынка, позволяя поставщику выбрать подходящий подход к каждому сегменту, могут реализовывать несколько задач одновременно, поэтому их использование в розничной торговле также может быть неординарным. Кроме того, искусственный интеллект способен работать с большим объемом данных и цифр, поэтому прогнозы, сделанные нейронными сетями, могут быть намного более точными, чем те, которые были сформированы обычной статистикой или человеческими экспертами. Второй вариант использования нейронных сетей в розничной торговле - это оценка всего ассортимента доступных продуктов. Кроме того, возможность прогнозирования открывает новые горизонты для использования нейронных сетей в финансах. Когда через нейронную сеть проходит много информации, она способна делать прогнозы. Поскольку нейронная сеть является самообучаемой, то с увеличением объема результатов финансового анализа прогнозы будут постоянно уточняться. Применение нейронной сети в страховании может помочь разделить клиентов на группы, чтобы сформировать цены для каждого клиента в отдельности. Кроме того, обнаружение мошенничества является одним из самых популярных приложений нейронной сети в области страхования. ИИ может отличить мошеннические схемы от легкомысленных клиентов. В статье показано, каким образом цифровые технологии, в частности, нейронные сети, меняют разные виды бизнеса, позволяя внедрять инновации на всех этапах деятельности. Акцент сделан на использование искусственных нейронных сетей в маркетинге и продажах, рассматриваются открывающиеся возможности с их помощью оценить покупателя, предложить ему товар, опираясь на его образ жизни, ценности и так далее, также обращается особое внимание на появление нового тренда в продажах, а именно - так называемых «умных ботов» или чат-ботов.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, инновационный бизнес, продажи, маркетинг, «умные» боты, чат-боты, цифровизация.

**NEURAL NETWORKS AS A BREAKTHROUGH TECHNOLOGY
IN INNOVATIVE BUSINESS**

© 2019

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor,
Professor of Management Department,*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)***Vasyukova Lyudmila Konstantinovna**, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Finance and credit»*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)***Bushueva Marina Aleksandrovna**, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department*Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)***Didenko Platon Sergeevich**, student of the School of Economics and Management
Far Eastern Federal University*(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: platonitto1@gmail.com)*

Abstract. The use of artificial intelligence (AI) or the so-called neural networks (NN) in all types of business is a breakthrough digital technology and is actively developing. The possibilities of using neural networks are growing in a wide range of industries and market sectors. Neural networks can be used, for example, in marketing to organize a productive targeted marketing campaign. They will help to divide market segments, allowing the supplier to choose the appropriate approach for each segment, they can carry out several tasks at the same time, so their use in retail can also be invaluable. In addition, artificial intelligence is able to work with a large amount of data and numbers, so the forecasts made by neural networks can be much more accurate than those that were generated by ordinary statistics or human experts. The second option for using neural networks in retail is to evaluate the entire range of available products. In addition, the ability to predict opens up new horizons for the use of neural networks in finance. When a lot of information passes through a neural network, it is able to make predictions. Since the neural network is self-learning, with the increase in the volume of the results of financial analysis, forecasts will be constantly updated. The use of a neural network in insurance can help to divide customers into groups in order to set prices for each client individually. Moreover, fraud detection is one of the most popular neural network appli-

technologies in the insurance industry. AI can distinguish fraudulent schemes from frivolous clients. The article shows how digital technologies, in particular, neural networks, are changing different types of business, allowing to introduce innovations at all stages of activity. The emphasis is on the use of artificial neural networks in marketing and sales, opportunities are being explored with their help to evaluate the buyer, offer him goods based on his lifestyle, values, and so on, special attention is also paid to the emergence of a new trend in sales, namely so-called smart bots or chat bots.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, innovative business, sales, marketing, smart bots, chat bots, digitalization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цифровые технологии открывают новые возможности и широкие перспективы в развитии инновационных направлений во всех видах бизнеса [1,2,3]. Они позволяют быстро и просто соединить клиентов и поставщиков товаров и услуг [4,5] и повысить эффективность продаж. Продажи играют важную роль в жизни любой компании независимо от ее основного профиля деятельности, во многом от них зависит конкурентоспособность фирмы, ее выживаемость на рынке, ее способность к развитию. Чтобы увеличить продажи, необходимо приложить множество усилий. Процесс увеличения продаж содержит целый комплекс приемов, методов и принципов, и их все необходимо учитывать. Компании тратят большое количество средств на обучение персонала искусству эффективно реализовать продукцию. Такие затраты вполне оправданы, так как продавец в будущем станет связующим звеном между потребителем и компанией. Отсутствие хорошо подготовленного персонала может привести компании к маркетинговому провалу, даже если компания имела при этом отличные идеи и замыслы по реализации. Продавец во многом является лицом фирмы, он представляет ее на передовой линии, клиент часто запоминает фирму именно по ее продавцу. Понятие «продажа» означает не только непосредственную передачу товара, оно так же включает в себя все действия, помогающие покупателю сделать выбор и совершить покупку [6]. Плюс ко всему, рост продаж способствует росту компании в целом, что в условиях сложной экономической ситуации является показателем эффективности, показывая, что компания способна успешно преодолевать трудности и справляться с проблемами. Существенный скачок сферы продаж за последний год произошел из-за постепенного внедрения нейронных сетей в процесс коммуникации с клиентом [7,8]. Нейросети применяют на всех стадиях маркетинга и продаж [9]. Они помогают анализировать причины покупки товара клиентом, причины его отказа, прогнозировать темпы роста рынка, а также его емкость.

Для торговой среды продажи являются важным и необходимым элементом. От продажи зависит большое количество факторов, которые влияют на всю экономическую систему. Для понимания важности продаж можно перечислить некоторые из их основных функций [10]: продажа показывает и выводит на рынок инновации; продажа способствует потреблению; при продажах происходит передача значимой информации; продажа может действовать как канал связи; продажи помогают найти пути решения проблем клиента. Растущая конкуренция и сложные условия на рынке означают, что для эффективного осуществления продажи компания должна иметь [5]:

- возможность определить, чем занимается клиент;
- способность структурировать и скомпоновать группы товарной продукции;
- возможность вести торговлю с уже подготовленными клиентами;
- возможность изменять и улучшать технологии проведения личных продаж;
- способность повысить стоимость продукции за счет квалифицированного обслуживания;
- возможность использовать конкурентные преимущества своего товара для увеличения продаж;
- возможность составить эффективную стратегию управления. Таким образом, успешный исход процесса

продажи напрямую зависит от коммуникации с клиентом. С развитием цифровых технологий многие бизнес-процессы видоизменяются, появляются новые коммуникационные возможности, позволяющие не только эффективно продавать, но и адаптироваться под потребности клиента. Современные средства в сфере информационных технологий позволяют активизировать и развить точность использования интеллектуальной составляющей профессиональных алгоритмов. Одним из подобных подходов являются искусственные нейронные сети (ИНС) [11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Цифровизация - это процесс перехода к цифровому бизнесу, реализации цифрового рабочего места, создания цифровой цепочки поставок и т. д. Цифровизация означает превращение взаимодействия, коммуникаций, бизнес-функций и бизнес-моделей в (более) цифровые, которые часто сводятся к сочетанию цифрового и физического, как в многоканальном обслуживании клиентов, интегрированном маркетинге или интеллектуальном производстве с сочетанием автономных, полуавтономных и ручных операций [1]. Цифровизация означает использование платформ цифрового опыта и цифровых трансформаций [12,13], а также данных (оцифрованных и изначально цифровых) для получения дохода, улучшения бизнеса, замены/преобразования бизнес-процессов (а не просто их оцифровки) и создания среды для цифрового бизнеса, благодаря которой цифровая информация находится в его ядре [14,15]. Новые возможности цифровых технологий имеют как положительные, так и негативные последствия [3,16].

Цифровые технологии в корне видоизменяют все виды бизнеса [17], особое внимание следует уделить цифровым платформам [18], которые предоставляют конкретные программные решения, позволяющие осуществить эффективное взаимодействие покупателя и поставщика [19]. У организации, стремящейся увеличить продажи, есть масса цифровых технологий на выбор, чтобы улучшить коммерческие возможности бизнеса. При этом следует помнить, что цифровые технологии, как и любые другие новшества, встречают мощное сопротивление со стороны персонала, многие сотрудники, преимущественно старшего возраста, делают все, чтобы воспрепятствовать внедрению цифровых инноваций. Поэтому от руководства требуется мудрое и последовательное разрешение возникающих противоречий и даже конфликтов, которого возможно достичь, к примеру, на основе локальных компромиссов [20,21]. Для того, чтобы сохранить конкурентное преимущество, компаниям необходимо следить за развитием цифровых технологий и хорошо в них ориентироваться [1]. Однако просто применять и использовать их недостаточно. Должна существовать стратегия цифровых продаж, которая бы направляла всю организацию в целом. Технология искусственного интеллекта может использоваться для анализа поведения клиентов, чтобы понять, почему они покинули компанию и начали пользоваться услугами конкурента.

Концепция нейронных сетей, которая имеет свои корни в искусственном интеллекте, быстро набирает популярность в разработке торговых систем. Кроме того, нейронные сети помогают поставщикам услуг понять, успешна ли рекламная кампания. Анализ маршрутизации и сетевой трафик также являются областями, кото-

рые можно изменить и улучшить благодаря искусственным нейронным сетям. При этом основополагающие возможности компьютерных технологий представляют собой более сложную задачу, чем простая автоматизация заданной последовательности действий, оформление электронных документов и поиск нужной информации. Эту способность моделей ИНС целесообразно использовать при создании ряда различных производственных заказов, коммерческих предложений, договоров и других документов.

Искусственные нейронные сети - это прогрессивно обучающиеся системы, которые со временем непрерывно улучшают свои функции. Нейронная сеть представляет собой серию алгоритмов, которые стремятся распознать основные взаимосвязи в наборе данных посредством процесса, который имитирует работу человеческого мозга. Нейронные сети могут адаптироваться к изменяющимся данным; таким образом, сеть генерирует наилучший возможный результат без необходимости пересмотра критериев вывода.

Современные методы искусственного интеллекта и ИНС, в частности, позволяют повысить качество функций автоматической выдачи рекомендаций в различных онлайн-магазинах и сервисах [17]. Реализованные алгоритмы, базирующиеся на ИНС, позволяют производить анализ категорий и типов поведения пользователей на вебсайтах по целому ряду явных и не очевидных характеристик, сопоставляя статистические данные по различным регионам и сегментам рынка.

Подобный анализ является основой для прогнозирования вероятности приобретения пользователем каких-либо товаров или услуг. В качестве примеров подобного использования ИНС следует отметить, что модель рекомендаций обеспечивает компании Amazon около 35 % продаж [9]. Алгоритм Brain, разработанный и применяемый в системе YouTube для автоматизации выдачи рекомендаций пользователям по интересующему их контенту в ряде случаев работает более эффективно, чем обычный поиск по ключевым тегам.

Организация WSJ утверждает, что подобное применение ИИ и ИНС, в частности, для формирования наборов рекомендаций для разных типов пользователей является ключевым фактором, влияющим на интенсивный рост аудитории данного ресурса за последние несколько лет. Активно ИНС используются для задач прогнозирования сценариев влияния промоакций на объемы продаж различных товаров, особенно в компании Yandex.

Анализируя историю продаж, а также тип и ассортимент магазина, алгоритмы, основанные на ИНС, способны выдать около 87 % точных (до размера коробки) и 61 % сверхточных (до типа упаковки) прогнозов [22]. Наиболее сложные модели ИНС, способные производить оперативный анализ больших объемов естественного языка, могут использоваться для создания систем поддержки принятия решений и ботов, в частности, предоставляющих возможности клиентам в получении подробной информации об услугах или продуктах компании. Применение систем на базе таких решений позволяет компаниям существенно уменьшить финансовые и временные издержки на труд операторов колл-центров.

В общем виде ИНС используются для решения различных задач, требующих для своего решения проведения классификации данных, анализ сводной информации больших объемов, построения прогнозов. Например, задача классификации чаще всего решается в области маркетинга и нацелена на распределение исходных данных в четко выделенные группы с учетом значений различных параметров [20]. Задача прогнозирования – построение следующего этапа некоторого процесса, основываясь на существующих данных. В маркетинге это может быть определением роста или уменьшения объема продаваемого товара, основываясь на данных за некоторый начальный период. Задача распознавания – технология ИНС, позволяющая определять

различные фрагменты в фото и видеодокументах, в соответствии с имеющейся базой. Задача планирования – распределение некоторых процессов по этапам. Например, планирование распределения рекламных роликов, с учетом их наполненности, длительности и местоположения в конкретной программе [23].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание возможностей внедрения нейронных сетей в инновационные виды бизнеса, в том числе, в практику работы маркетологов, в частности, в процесс увеличения продаж с использованием нейронных сетей, в первую очередь, «умных ботов» или чат-ботов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ИНС используются во всех отраслях - в медицине, машиностроении, финансах и других [24,25,26]. Они также трансформируют доступный набор маркетинговых технологических ресурсов, предоставляя маркетологам новые, более эффективные и динамичные инструменты для:

- прогнозирования поведения потребителей;
- создания и понимания более сложных сегментов покупателей;
- автоматизации маркетинга;
- создания контента;
- прогнозирования продаж [27].

Наиболее широко используемое применение искусственных нейронных сетей находится в области прогнозной аналитики [28]. В этом случае нейронные сети могут помочь маркетологам делать прогнозы о результатах кампаний, распознавая тенденции предыдущих маркетинговых кампаний. В то время как нейронные сети существуют уже несколько десятилетий, именно появление больших данных (Big Data) сделало эту технологию невероятно полезной для маркетинга.

Имея виртуальное море данных для ввода в нейронную сеть, теперь можно создавать сложные и точные прогнозы, которые могут помочь ОКУ принимать более взвешенные решения о том, какие действия предпринять и каким каналам выделять больше ресурсов [29].

Аналогично, благодаря сегментации рынка, прогнозированию продаж, созданию и распространению контента нейронные сети, снабженные достаточным количеством данных, способны предоставлять более точные данные и прогнозы, помогая лицам, принимающим маркетинговые решения, лучше оценивать ожидания. Эта технология также обеспечивает более динамичный уровень автоматизации, который не только развивает маркетинговый рабочий процесс, но и создает еще более плавный опыт для потребителя.

Основные направления применения ИНС в сфере маркетинга и повышения продаж, следующие:

1. Автоматизация процессов по исследованию тематических сегментов рынка заданных товаров и услуг.

В связи с тем, что в основе любых продаж лежат человеческие эмоции, актуальным является применение ИНС для анализа таких статистических данных, собираемых у своих активных и потенциальных клиентов.

В частности, компания Emotient создала систему на базе интеграции ИНС, способную анализировать мимику пользователя, формализуя тем самым тип и уровень его эмоции для оценки обратной связи (степени удовлетворенности товаром или услугой). Подобный подход основывается на возможностях ИНС по распознаванию образов с последующей классификацией к определенной категории [30].

Другим примером применения ИНС в рамках данной задачи является компания BBC, осуществляющая оценку отношения телезрителей к публикуемому медиаконтенту на базе анализа их активности в различных социальных сетях и блогах. В основу подобной модели легли принципы обработки естественного языка на основе различных архитектур ИНС [10].

2. Автоматизация процессов медиа планирования и управления рекламными компаниями, акциями и скидками.

Модели обученных нейросетей способны осуществлять поддержку процессов решения достаточно большого набора аналитических задач. В частности, созданная модель ИНС способна распределить маркетинговый бюджет по разным типам и категориям рекламных компаний, создавая при этом отчетную документацию и отправку данных потребителям контента. Это особенно актуально в случаях, когда перед маркетологом остро стоит задача оперативно и максимально обоснованным образом провести распределение бюджета по различным информационным площадкам. Применение ИНС в данном случае актуально за счет автоматизации ряда рутинных и трудоемких процессов, в частности отправки баннера или отчета. Дополнительным преимуществом использования ИНС для решения указанного типа задач является эффективность и достаточно высокая производительность применения моделей машинного обучения для оперативной обработки данных. Также ИНС позволяют оптимизировать бизнес-процессы по формированию сводных отчетов. В качестве примера следует привести мобильную видео платформу LoopMe, которая применяет ИИ для выбора нужной рекламы в зависимости от активного устройства и текущей категории зрителей [32].

3. Мониторинг лояльности целевой аудитории и качества контента.

Например, компания Facebook с помощью разработанного ими ИИ распознает запрещенный фото- и видеоконтент. В ближайшем будущем подобные решения станут гораздо более доступными и компании смогут выполнять процедуры отслеживания не только текстовые сообщения, а также и медийных ресурсов.

4. Коммуникации и персональные ассистенты.

В настоящее время на рынке активно используются голосовые помощники и виртуальные ассистенты, способные распознавать человеческую речь на разных языках. Такие цифровые модели получили название «умных» ботов или чат-ботов [33,34,35,36]. Примерами подобных решений являются Siri, Google Now, Cortana и др. Подобные решения позволяют автоматизировать процесс идентификации желаний пользователя, на базе чего формируют релевантный ответ или набор рекомендаций с учетом пользовательского опыта и предыдущих сценариев использования. С целью продвижения бренда подобный подход использовали создатели торговой марки Knog в развивающихся странах, изначально в виде кулинарного SMS-помощника [37].

Другой пример имплементации данной методики «интеллектуальной» коммуникации был проведен компанией North Face, специализирующейся на продаже одежды. Компания запустила онлайн-помощника, способного частично заменить персонального менеджера-консультанта. Система задает пользователям вопросы и выдает релевантные рекомендации [37].

Таким образом, искусственный интеллект может быть использован для решения проблем по всем направлениям [38,39]. ИИ может помочь компаниям увеличить продажи, выявить мошенничество, улучшить качество обслуживания клиентов, автоматизировать рабочие процессы и обеспечить прогнозный анализ [39]. Логистические компании могут использовать ИИ для лучшего управления запасами и доставкой [40]. Самообучаемость нейронных сетей делает их привлекательными для всех видов бизнеса [41,42].

Трудно сказать, будет ли развитие нейронной сети продолжаться бесконечно или какие-то новые, более эффективные технологии займут свое место, но в любом случае, этот прорыв в области ИИ заслуживает особого внимания.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Цифровые технологии

коренным образом меняют отрасль за отраслью, многие компании стремятся к масштабным изменениям, чтобы воспользоваться преимуществами этих тенденций или просто идти в ногу с конкурентами. Искусственные нейронные сети вызвали большой интерес в применении к решению маркетинговых задач благодаря многим прорывным результатам в распознавании речи, обработке текста, сбору и обработке информации и др. Представленный в данной статье обзор применения искусственных нейронных сетей показывает их эффективность для цифровых коммуникаций в различных сферах бизнеса, в маркетинговых процессах, в первую очередь. Обращено особое внимание на увеличение продаж. Как видно, возможности искусственных нейронных сетей кажутся безграничными, и это действительно так.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на использовании интеллектуального анализа таких моделей, как модели нейронных сетей, нейронные сети с обратным распространением, вероятностные нейронные сети, контролируемые ассоциативные сети, многоуровневые архитектуры перцептронных нейронных сетей, моделей многослойных нейронных сетей и гибридных нейронных сетей. Эти области могут обеспечить лучшую производительность в применении нейронной сети для разнообразных жизненных проблем.

Правительства и учреждения должны обеспечить финансирование в различных областях применения нейронных сетей для достижения успеха, особенно в эпоху современного образования, технологического прогресса, промышленного роста, экономических проблем, развития искусственного интеллекта и революции в области информации и коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб: Политех-Пресс, 2018. – 736 с. DOI.10.18720/IERP/2018.6
2. Панышин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. – 2016. Т. 3, № 157. С. 17–20.
3. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий: Коллективная научная монография / Под редакцией д.э.н. Полянина А.В. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 222 с.
4. Атkinson Д. Все о продажах / пер. с англ. С.В. Орленко. М.: ФАИР–ПРЕСС, 2015. 272 с.
5. Вертоградов В.А. Управление продажами. М.: Питер, 2016. 240 с.
6. Прямые продажи на рынке [Электронный ресурс] / dzensales 2019. URL: <http://dzensales.ru/marketing/pryamyeprodayhi-na-rynke> (дата обращения 06.06.2019).
7. <http://dzensales.ru/marketing/pryamyeprodayhi-na-rynke> (дата обращения 06.06.2019).
8. Использование искусственного интеллекта в маркетинговых исследованиях поведения потребителей [Электронный ресурс] / Молодой ученый. 2019. URL: <https://moluch.ru/archive/219/52395/> (дата обращения 01.06.2019).
9. Балашов М.К. Будущее маркетинга: нейронные сети как инструмент обслуживания клиентов // Наука и образование сегодня. 2017. № 11. С. 52–55.
10. Нейронная сеть в маркетинге [Электронный ресурс] / sostav.ua 2019. URL: <http://sostav.ua/publication/nejronnaya-set-v-marketinge-79915.html> (дата обращения 02.06.2019).
11. Нейросети: настоящее и будущее маркетинга [Электронный ресурс] maxstyle: digital agency 2019. URL: <https://www.maxstyle.ru/blog/neyroseti-nastoyashchee-i-budushchee-marketinga/> (дата обращения 07.06.2019).
12. Панфилов П.Н. Введение в нейронные сети // Современный трейдинг. 2001. № 2. С. 12–17.
13. Масюк, Н.Н. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, Л.К. Васюкова, А.Е. Кирьянов // Материалы III Международной научно-практической конференции «Resonance Science» (Карловы Вары, Чехия-Москва, Россия), 7–8 ноября 2018 г.
14. Что такое цифровая трансформация? URL: <https://komanda-a.pro/blog/digital-transformation> (дата обращения 01.10.2018).
15. Digital dividends overview 2016. World Bank Group, 2016. 58 p.
16. Parker G. G., Alstyn Marshall W. V., Choudary S.P. «Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You», 2016. 256 p.
17. Куревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // 2018 Экономический вестник университета. 2018. Выпуск 37/1. С. 311–318.
18. Forrester Digital Rewrites the Rules of Business, Nigel Fenwick, Ted Shadler, 26 February 2018. <https://www.acquia.com/resources/white-paper/forrester-report-digital-transformation?creativeID=%3Fcid%3D->

- 7010c000002FqcEAAS&ct=search&lls=acqp_search_nz_n_n_n_nonbrnd&ls=google. - Date of access: 11.09.2018.
19. Филатов, А. Платформенная бизнес-модель как стратегия роста. Взгляд генеральных директоров. Глобальное исследование C-suite. 19-е изд. // IBM Institute for Business Value.
20. Eisenmann, T. et al. Opening Platforms: How, When and Why? Mode of access: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf>. Date of access: 11.09.2018.
21. Masyuk, N., Bushueva M., Vasyukova L., Mosolova, N. Innovative Managerial Decisions: Towards a Conflict-Compromise Approach // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville, Spain, 15-16 November. 2018. Pp.2839-2845.
22. Masyuk N.N., Vasyukova L.K., Bushueva M.A., Mosolova N.A., Kozminykh O.V. Conflict-Compromise Methodology for Resolution of Conflict in Insurance Relations // Journal of the Social Sciences. 2016. Т. 11. P. 6928.
23. Нейронные сети и маркетинг [Электронный ресурс] / witget: инструменты повышения конверсии. 2019. URL:<https://witget.com/blog/nejronnye-seti-i-marketing/> (дата обращения 06.06.2019).
24. Будущее маркетинга: нейронные сети как инструмент обслуживания клиентов [Электронный ресурс] / Киберленинка 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-marketinga-neyronnye-seti-kak-instrument-obsluzhivaniya-klientov> (дата обращения 06.06.2019)
25. V.S. Dave, K. Dutta. Neural network-based models for software effort estimation: a review *Artif. Intell. Rev.*, 42 (2) (2014). Pp. 295-307
26. M. Jahnavi Introduction to Neural Networks, Advantages and Applications, towards Data Science (Jul 9, 2017) Available at: www.deeplearningtrack.com <https://towardsdatascience.com/introduction-to-neural-networks-advantages-and-applications-96851bd1a207>
27. T.B. Ludermir, A. Yamazaki, C. Zanchettin An optimization methodology for neural network weights and architectures *IEEE Trans. Neural Network.*, 17 (6) (2006), pp. 1452-1459
28. T.J. Huang Imitating the brain with neurocomputer a "new" way towards artificial general intelligence. *Int. J. Autom. Comput.*, 14 (5) (2017), pp. 520-531
29. F.N. Ogwueleka, S. Misra, R. Colomo-Palacios, L. Fernandez Neural network and classification approach in identifying customer behavior in the banking sector: a case study of an international bank *Hum. Factors Ergon. Manuf. Serv. Ind.*, 25 (1) (2015), pp. 28-42
30. Сбоев А. Г. Продвинутое нейросетевые модели для решения задачи определения тональности // Вестник: системный анализ и информационные технологии. 2016. No 4. С. 178-183.
31. Созыкин А.В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей // Вестник ЮУрГУ. 2017. №3. С. 28-59.
32. Нейронные сети: взгляд изнутри [Электронный ресурс] / dataside 2019. URL: <http://ru.datasides.com/code/cnn-convolutional-neural-networks/> (дата обращения 06.06.2019).
33. Нейронные сети в маркетинге: как это поможет продавать больше [Электронный ресурс] / soloten.com 2019. URL:<https://soloten.com/ru/nejronnye-seti-v-marketinge-kak-eto-pomozhet-prodavat-bolshe> (дата обращения 01.06.2019).
34. Что может чат-бот. [Электронный ресурс] / Хабрхабр 2019. URL:<https://habrahabr.ru/company/croc/blog/335650/> (дата обращения 07.06.2019).
35. Задачи, которые решают чат-боты. [Электронный ресурс] / cossa 2019. URL: <https://www.cossa.ru/trends/190984/> (дата обращения 07.06.2019).
36. Как мы использовали Telegram-бота для работы с клиентами. [Электронный ресурс] / cossa 2019. URL: <https://www.cossa.ru/cases/139010/> (дата обращения 07.06.2019).
37. Telegram-ботов для маркетологов: инструменты аналитики, статистика и работа с текстом [Электронный ресурс] / rusbase 2019. URL:<https://rb.ru/list/bots/> (дата обращения 07.06.2019).
38. K. Saravanan, S. Sasithra Review on classification based on artificial neural networks. *Int. J. Ambient Syst. Appl. (IJASA)*, 2 (4) (2014), pp. 11-18.
39. Коваленко, А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. – 2016. Т. 10. №3 (57). – С. 64–90.
40. S. Albawi, T.A. Mohammed, S. Al-Zawi Understanding of a convolutional neural network *International Conference on Engineering and Technology (ICET)*, IEEE(2017), pp. 1-6.
41. Десять успешных кейсов внедрения технологий в ритейле [Электронный ресурс] / Здесь зарабатывают на технологиях 2019. URL:<https://rb.ru/longread/retail-new-tech/> (дата обращения 07.06.2019).
42. Нейросети: как искусственный интеллект помогает в бизнесе и жизни [Электронный ресурс] / Хабрхабр. 2019. URL: <https://habr.com/ru/post/337870/> (дата обращения 06.06.2019).
43. Горбань А.Н. Обучение нейронных сетей. М.: ParaGraph, 2015. 160 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.5.02, 336.025

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0063

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ)

© 2019

Мохнаткина Лейла Булатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов

Серяева Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* разработать теоретические и практические рекомендации по совершенствованию механизма финансирования социальной сферы. *Методология:* Исследование проведено на основе анализа теоретических определений и законодательно определенных терминов, применяемых в области культуры. Составлено системное представление о программно-целевом финансировании сферы культуры на основе выделения основных направлений и форм бюджетных расходов. *Результаты:* в Российской Федерации наблюдается несогласованность терминологии, недостаточная взаимосвязь инструментов программно-целевого финансирования на макро- и микроуровнях, а также низкий уровень государственной поддержки сферы культуры. *Научная новизна:* авторский подход заключается в оценке программно-целевого финансирования сферы культуры в структуре социальных программных расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с установленными приоритетами развития. Авторами предлагается обеспечить взаимосвязь программно-целевых инструментов, применяемых на микро- и макроуровнях, с учетом разграничения полномочий и балансирования интересов всех субъектов культурной политики; разработать единую систему взаимосвязанных показателей результативности финансирования в сфере культуры. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при выработке управленческих решений в области программно-целевого финансирования сферы культуры.

Ключевые слова: культура, программно-целевой подход, государственная программа, бюджетное финансирование, терминология.

SOFTWARE SPECIFIC AND TARGET FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF A SPHERE OF CULTURE)

© 2019

Mokhnatkina Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance

Seryaeva Maria Gennadievna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of finance

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)*

Abstract. *Objective:* to develop theoretical and practical recommendations for improving the mechanism of financing the social sphere. *Methodology:* The study was conducted on the basis of an analysis of theoretical definitions and legally defined terms used in the field of culture. A systematic view has been drawn up on program-targeted financing of the cultural sphere based on the identification of the main directions and forms of budget expenditures. *Results:* inconsistency of terminology is observed in the Russian Federation, the interconnection of program-targeted financing instruments at the macro and micro levels, as well as the low level of state support for the cultural sphere, is insufficient. *Scientific novelty:* the author's approach is to assess the program-targeted financing of the sphere of culture in the structure of social program expenditures of the budgets of the budget system of the Russian Federation in accordance with the established development priorities. The authors propose to ensure the relationship of program-target tools used at the micro-and macro-levels, taking into account the separation of powers and balancing the interests of all subjects of cultural policy; to develop a unified system of interrelated performance indicators of financing in the field of culture. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activities in the development of managerial decisions in the field of program-targeted financing of the cultural sphere.

Keywords: culture, program-targeted approach, state program, budget financing, terminology.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Программно-целевой подход предполагает расходование бюджетных средств в соответствии с приоритетами развития общества. В бюджетном планировании и финансировании это выражается в стремлении как можно более тесно увязать бюджетные расходы с достигнутыми общественными результатами. Применение программно-целевого метода направлено на повышение результативности бюджетных расходов и оптимизацию управления бюджетными средствами на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Главным инструментом программно-целевого финансирования социальной сферы в современных условиях являются государственные программы, направленные на определенные цели, достижение которых измеряется системой показателей и индикаторов.

В числе отраслей социальной сферы спецификой отличается сфера культуры. Экономика данной отрасли требует обоснования масштабов и форм государственной поддержки. В этой связи актуализируются вопро-

сы распространения принципов программно-целевого бюджетирования на сферу культуры [1, 2, 3, 4, 5], о чем свидетельствует также все возрастающий интерес отечественных исследователей к данному направлению.

Следует отметить, что важное значение для исследования и оценки сферы культуры, для выработки и реализации государственной культурной политики имеет корректность и точность применяемой терминологии. Культура как понятие определяется в широком и узком смысле [6, с. 43, 46]. Так, в широкой трактовке понятие культуры рассматривается как система ценностей, традиции и мировоззрение [7, 8]. Более узкое определение культуры обозначает определенную деятельность, которая связана с образованием, с созданием и потреблением культурных благ.

Практико-ориентированные термины, как правило, определяются в международных документах, национальном законодательстве, в официальной статистике, в ведомственных отчетах и пр. Так, в Системе статистики культуры, созданной в 2009 году Институтом статистики и Сектором культуры ЮНЕСКО [7], выделяются семь

основных самостоятельных областей культурной деятельности. В России Закон РФ № 3612-1 [9] обозначил одиннадцать таких областей деятельности (статья 4).

Также функционирование сферы культуры, ее финансовое обеспечение определяются субъектным составом культурной политики, который также определяется в нормативно-правовых актах [8, 9]. Деятельность по реализации культурной политики в Российской Федерации осуществляют органы власти всех уровней на основе установленного законодательством разграничения полномочий. Так, Закон РФ № 3612-1 определил обязанности государства в области культуры (раздел VI), полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области культуры (раздел VII), экономическое регулирование в области культуры (раздел VIII). В целом, по мнению Ивановой Е.Ю. [1, с. 21], федеральный уровень управления ответственен за обеспечение ценностно-смысловых реалей, в границах которых осуществляется общественное бытие; региональный уровень актуализирует в этих границах региональные и этнокультурные ценности, поддерживая субкультуры и обеспечивая вариативность культуры; муниципальный уровень нацелен на развитие социальной активности граждан в границах общепринятых ценностно-смысловых реалей. Разграничение властных полномочий служит основой для определения расходных обязательств публично-правовых образований и бюджетного финансирования сферы культуры.

Помимо органов власти субъектами культурной политики являются производители и потребители культурных благ. Производство культурных благ и услуг и удовлетворение культурных потребностей граждан осуществляют учреждения культуры (организации социально-культурной сферы). В российской статистике [10] к ним отнесены театры, цирки, зоопарки, музеи, организации культурно-досугового типа и общедоступные библиотеки. Согласно Общероссийскому классификатору услуг населению (ОКУН) [11] учреждения культуры можно также классифицировать в зависимости от вида услуг, которые они оказывают населению.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В науке и в практике значительно различаются комбинации методов, форм и механизмов финансовой поддержки культуры и искусства. Так, по мнению авторов Суюповой М. С. и Бондаренко Н. А. [12, с.111], государственная поддержка культурной деятельности может осуществляться двумя основными способами: прямое и косвенное бюджетное финансирование. Как отмечают Семенова Н. Н. и Ишуткина К. А. [13, с.25], соотношение бюджетных и внебюджетных источников финансирования зависит от организационно-правовой формы учреждений культуры и консолидации финансовых ресурсов государства и частного бизнеса (спонсоров, благотворителей и меценатов). Чернышева Е. А. [14, с.83] выделяет следующие каналы бюджетной государственной поддержки культуры и искусства: прямое финансирование; общие и целевые трансферты субнациональным бюджетам; совместное участие органов власти разного уровня в финансировании; через независимые посреднические структуры; смешанное финансирование с использованием государственно-частного партнерства. Авторы едины во мнении, что специфика и общественная значимость культурной деятельности определяют необходимость государственной поддержки сферы культуры. Государственное участие необходимо для осуществления контроля за целевым использованием финансовых средств, для перераспределения ресурсов в сфере культуры и обеспечения доступности культурных благ и услуг для граждан.

В целом в бюджетном финансировании сферы культуры в Российской Федерации, по нашему мнению, можно выделить следующие основные направления: средства на реализацию целевых программ и национальных проектов; ассигнования учреждениям культуры в форме субсидий на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания; межбюджетные трансферты на поддержку реализации отдельных направлений культурной политики в территориях. Первые два направления представляют собой инструменты программно-целевого бюджетирования в сфере культуры.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является оценка современного механизма программно-целевого финансирования бюджетных расходов (на примере сферы культуры), выявление проблем организации и обоснование рекомендаций по совершенствованию дальнейшего его функционирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Источниками финансирования сферы культуры являются бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. При этом, основную нагрузку несут субъекты Российской Федерации (таблица 1), доля которых в бюджетном финансировании сферы культуры за период 2015-2018 годы выросла с 77 до 82%. Объем средств консолидированных бюджетов субъектов РФ, расходующихся на культуру, увеличился в абсолютном выражении на 38%, в относительном (по отношению к общей сумме расходов бюджетов) – с 3,4% до 3,7%. При этом финансирование сферы культуры за счет средств федерального бюджета сократилось в рассматриваемом периоде на 3%; доля в бюджетном финансировании культуры снизилась с 23,4% до 17,7%. В структуре программных расходов федерального бюджета по данным Федерального казначейства [15] в 2015-2017 годах удельный вес сферы культуры составляет менее 1% (не более 1,5% от суммы расходов по направлению «Новое качество жизни»), в то время как на расходы на пенсионное обеспечение приходится 45-50%, социальную поддержку граждан – около 19%. Таким образом, сфера культуры исключена из приоритетов государственной поддержки; наблюдается перераспределение ответственности за государственную поддержку сферы культуры на нижестоящие уровни управления. О проблеме недостаточного финансирования отрасли говорится также и в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [16].

Таблица 1 – Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на культуру*

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018
Федеральный бюджет					
расходы по разделу «Культура, кинематография», млрд. рублей	97,83	89,92	87,33	89,69	94,85
в % к общей сумме расходов бюджета	0,7	0,6	0,5	0,5	0,6
доля в общей сумме бюджетных расходов на культуру, в %	23,4	22,5	20,4	17,9	17,7
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации					
расходы по разделу «Культура, кинематография», млрд. рублей	320,66	310,58	340,40	410,24	441,25
в % к общей сумме расходов бюджетов	3,4	3,3	3,4	3,8	3,7
доля в общей сумме бюджетных расходов на культуру, в %	76,6	77,5	79,6	82,1	82,3

* Составлено авторами на основании данных Федерального казначейства РФ [17].

Общий объем бюджетного финансирования сферы культуры увеличился с 418,5 млрд. рублей в 2015 году до 536,1 млрд. рублей в 2018 году (то есть более чем на 28%). Одновременно с этим в отрасль все больше внедряется программно-целевое бюджетирование. Так, в 2012-2016 годах реализовывалась федеральная целевая программа «Культура России (2012-2016 годы)». Постановка цели на модернизацию отрасли, ее инновационное развитие стало возможным в результате выполнения федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)» [18]. Постановлением Правительства РФ № 317 от 15 апреля 2014 года утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы [19]. Для повышения качества, разнообразия и эффективности услуг в сфере куль-

туры, в частности, предполагается развить публичные электронные библиотеки, музейные, театральные и кинематографические Интернет-ресурсы. Для этого требуется привлечение в отрасль внебюджетных источников финансирования за счет мер государственного поощрения меценатства, спонсорства и благотворительности [4, с. 177]. В целом программно-целевое бюджетирование, внедряемое на всех уровнях управления, позволяет развивать сферу культуры как социально-экономический фактор и обеспечить эффективное функционирование общероссийского рынка услуг сферы культуры и искусства. При этом решение задач развития сферы культуры получает правовой статус, аккумулируются необходимые для этого средства, определяются приоритеты и целевые ориентиры развития, разграничивается ответственность исполнительных – органов власти всех уровней, а задача реализации намеченных мероприятий приобретает обязательный характер.

Финансирование мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» предусмотрено по четырем подпрограммам и двум целевым программам, которые завершены в 2018 году. Динамика общего объема финансирования мероприятий Программы отрицательная (снижение расходов 2020 года по сравнению с 2018 годом составило 17 %). Наибольший объем средств федерального бюджета РФ планируется выделить на подпрограмму «Искусство», в 2018 году данный показатель составил 33 %, в 2019-2020 гг. мы видим увеличение объема бюджетных средств и в абсолютном и в относительном выражении (удельный вес к итогу составил 49 %) (таблица 2).

Таблица 2 – Объем и структура расходов федерального бюджета РФ на реализацию мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», в разрезе подпрограмм, в млрд. руб. и процентах [19,20]

Подпрограммы и ФЦП	2018 г., сумма	Уд. вес, в процентах	2019 г., сумма	Уд. вес, в процентах	2020 г., сумма	Уд. вес, в процентах
Подпрограмма «Наследие»	24,05	26,93	24,57	33,17	24,59	33,18
Подпрограмма «Искусство»	29,28	32,79	36,48	49,25	36,5	49,24
Подпрограмма «Туризм»	0,24	0,27	0,21	0,28	0,21	0,28
Подпрограмма «Обеспечение условий реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»	12,7	14,22	12,81	17,29	12,82	17,30
Итого объем финансирования Программы	89,29	100	74,07	100	74,12	100

В настоящее время также начал реализацию Национальный проект «Культура», мероприятия которого запланированы на период 2019-2024 гг. В рамках Национального проекта сформировано три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Общий объем финансирования Национального проекта составит 107,2 млрд. рублей, в том числе, по федеральным проектам: «Культурная среда» - 82,6 млрд. рублей (77 % от общего объема финансирования); «Творческие люди» - 22,6 млрд. рублей (21 %); «Цифровая культура» - 2 млрд. рублей (2 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Финансовое обеспечение реализации Национального проекта «Культура» в 2019-2024 гг., в млн. рублей*

Наименование результата и источники финансирования	Объем финансового обеспечения по годам реализации (млн. рублей)					
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1. Федеральный проект №1 «Культурная среда», всего:	8748,91	10164,0	13101,9	16711,7	17467,0	16379,3
В том числе по источникам финансирования:						
- Федеральный бюджет	7958,91	9719,3	12631,20	16120,8	16810,5	15754,3
- Консолидированные бюджеты субъектов РФ	790,0	444,7	470,7	590,9	656,5	625,0
2. Федеральный проект №2 «Творческие люди», всего:	4350,0	3575,0	3775,0	3475,0	3975,0	3475,0
В том числе по источникам финансирования:						
- Федеральный бюджет	4350,0	3575,0	3775,0	3475,0	3975,0	3475,0
3. Федеральный проект №3 «Цифровая культура», всего:	380,0	330,0	330,0	330,0	330,0	330,0
В том числе по источникам финансирования:						
- Федеральный бюджет	380,0	330,0	330,0	330,0	330,0	330,0
Итого по национальному проекту	13478,91	14069,00	17206,90	20516,70	21772,00	20184,3

* Составлено авторами на основании данных Паспорта национального проекта «Культура» [21].

По данным таблицы 3 видно, что основным источником финансирования национального проекта «Культура» является федеральный бюджет, на долю которого приходится 97 % затрат проекта. Участие консолидированных бюджетов субъектов РФ в финансировании нацпроекта предусмотрено в форме софинансирования запланированных мероприятий. Так, например, в рамках федерального проекта «Культурная среда», предусмотрено строительство, капитальный ремонт и реконструкция учреждений культуры, которое будет осуществляться за счет средств федерального бюджета РФ при софинансировании субъектов Российской Федерации, а дальнейшее содержание будет осуществляться за счет средств муниципальных бюджетов. В рамках этого же проекта планируется выделение не менее 30 грантов на реновацию федеральных, региональных и муниципальных учреждений культуры. Источником финансирования федеральных объектов являются средства федерального бюджета РФ в виде бюджетных инвестиций, региональных и местных – средства федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ в форме софинансирования. Таким образом, следует отметить, что национальный проект «Культура» призван существенно улучшить состояние сферы культуры России за счет реализации важных, крупномасштабных и качественно новых направлений развития. При этом, не стоит забывать, что срок реализации данного проекта ограничен, дальнейшее финансовое, материальное обеспечение и развитие учреждений культуры по-прежнему будет лежать (в основном) в сфере ответственности органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований, а это означает, что не стоит останавливаться в решении основных проблем данного уровня.

Анализ соответствия индикаторов, показателей и ожидаемых результатов реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» позволяет сделать вывод об отсутствии единой взаимосвязанной системы показателей в рамках Программы и подпрограмм. Так, например, целевые индикаторы и показатели Программы включают в себя перечень из 22 наименований, из которых только 4 соотносятся с перечнем ожидаемых результатов реализации Программы.

Если обратиться к Паспорту национального проекта «Культура», то в нем выделен раздел «Цели, целевые и дополнительные показатели национального проекта», содержащий только 2 показателя: увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры; увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз. Из названных двух показателей Нацпроекта только первый содержится в Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», где он рассчитывается как количество посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 года. Таким образом, необходимо обратить внимание на такую проблему реализации программно-целевого метода финансирования расходов в сфере культуры, как отсутствие единой систематизированной классификации взаимосвязанных между собой отчетных показателей, характеризующих результаты финансируемых в стране мероприятий в сфере культуры и результаты оказания услуг учреждениями культуры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В заключение необходимо отметить, что в целом государственные и муниципальные программы успешно внедрены в отрасль. Несомненно, применение программно-целевых инструментов для финансирования сферы культуры дает свои положительные результаты. В то же время основной проблемой при внедрении этих инструментов остается недостаточная взаимосвязь между ними, которая, по нашему мнению, должна обеспечиваться по следующим позициям:

- во-первых, необходимо обеспечить тесное и сла-

женное взаимодействие всех участников культурного процесса (исполнителей и соисполнителей государственной программы-главных распорядителей, государственных и муниципальных учреждений и потребителей услуг);

- во-вторых, показатели и индикаторы реализации государственных программ должны соотноситься с показателями качества и доступности государственных и муниципальных услуг;

- в-третьих, необходимо разработать единую систему взаимосвязанных показателей результативности финансирования в сфере культуры, которая позволит обеспечить единые требования к предоставляемой разными органами власти и управления отчетной информации, будет способствовать повышению прозрачности механизма финансового обеспечения предоставления услуг в данной сфере.

Также остаются актуальными вопросы совершенствования самих программно-целевых инструментов на основе разработки новых показателей и критериев качества и доступности услуг учреждений культуры; разработки нормативов оказания отдельных видов услуг. Для развития отрасли нужно применять межбюджетные и партнерские государственно-частные формы субсидирования, спонсорство, налоговое стимулирование, гранты. Бюджетное финансирование сферы культуры должно стать сопоставимым с другими приоритетами социальных программных расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Иванова Е.Ю. О реализации государственной политики в сфере культуры на современном этапе развития российского общества // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. - 2016. - Т. 17. - № 1-2. - С. 18-23.

2 Рязанова А.Ю. Госпрограммы в сфере культуры субъектов УФО: сравнительный анализ // Вестник культуры и искусств. - 2017. - № 1 (49). - С. 79-85.

3 Мокеева Е.Ю., Митин Д.В. Некоторые аспекты финансирования учреждений культуры в контексте реформирования бюджетного сектора // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 7. - С. 173-177.

4 Юкиш В.Ф. Анализ современных тенденций развития отрасли культура в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 1-3. - С. 173-179.

5 Елескина О.В. Реформы системы финансирования учреждений культуры в России // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2017. - № 2. - С. 34-38.

6 Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. — М.; СПб.: Нестор-История, 2013. — 280 с.

7 Система статистики культуры ЮНЕСКО – 2009 (ССК) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/unesco-framework-for-cultural-statistics-2009-ru.pdf>

8 Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента от 24.12.2014 № 808 // Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9 Основы законодательства РФ о культуре: Утверждены 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 05.12.2017). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

10 Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./ Росстат. - М., 2018 – 694 с. - ISBN 978-5-89476-456-6. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. Дата обращения 14.08.2019 г.

11 Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://classifikator.ru/dic/okun/050000>

12 Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы // Ученые заметки ТОГУ. - 2016. - Т. 7. - № 4. - С. 110-115.

13 Семенова Н.Н., Ишуткина К.А. Развитие системы финансового обеспечения культуры на основе механизма государственно-частного партнерства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 28 (313). - С. 22-30.

14 Чернышева Е.А. Сравнительный анализ подходов и методов финансирования учреждений культуры в европейских странах // Инновации. - 2011. - № 5. - С. 83-87.

15 Исполнение государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/razdel/rashody/rashody-gosprogrammy/?paramPeriod=2017>. Дата обращения 09.08.2019 г.

16 Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/

17 Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюд-

жетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta/konsolidirovannyj-byudzet/> Дата обращения 13.08.2019 г.

18 О федеральной целевой программе «Культура России (2012-2018 годы): Постановление Правительства РФ от 03.03.2012 № 186 (ред. от 09.11.2018) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127422/

19 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 11.07.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185/

20 Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы за счет средств федерального бюджета // Портал госпрограмм РФ [web-сайт]. - Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/resources?gpld=11&viewType=2>

21 Паспорт Национального проекта «Культура» / Сетевое издание «Майский Указ» [web-сайт]. - Режим доступа: <http://майский-каз.рф>

Статья поступила в редакцию 28.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 339.138

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0064

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С БРЕНДИРОВАННЫМИ МОБИЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ

© 2019

AuthorID: 643565

SPIN: 4929-7771

ResearcherID: A-6404-2017

ORCID: 0000-0001-6960-5321

Напалкова Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга, коммерции и логистики

AuthorID: 643565

SPIN: 4929-7771

Локша Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
маркетинга, коммерции и логистики

AuthorID: 643411

SPIN: 7934-5386

ORCID: 0000-0002-8014-9985

ScopusID: 33156677

Савостина Светлана Евгеньевна, старший преподаватель кафедры
маркетинга, коммерции и логистики

Дальневосточный федеральный университет

(690050, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: savostina.se@dvfu.ru)

Аннотация. Приложения для мобильных телефонов вызывают значительный интерес у бизнес-практиков в первую очередь из-за их высокого уровня вовлеченности пользователя и положительного влияния на отношение пользователя к бренду. Фирменные или брендируемые приложения становятся все более важным каналом для потребителей во всех отраслях бизнеса. В настоящее время мобильные приложения предлагают новые способы прямого взаимодействия с пользователем. Мобильные приложения, интегрированные в омниканальную систему компании, стимулируют покупки и оптимизируют время покупателей, предоставляют возможность пользоваться сервисами мобильных устройств: сканы штрих-кодов, GPS, push-уведомления, интеграция с социальными сетями. Потенциал мобильных приложений будет успешно реализовано теми брендами, которые могут создать приложение, несущее ценностное предложение потребителю, которое может включать атмосферу развлечения, предоставление информации, обучение, практической пользы, решать другие пользовательские задачи. Результаты данного исследования дают представление о взаимодействии потребителей с брендируемыми мобильными приложениями, также о влиянии мобильных приложений на лояльность и позитивное отношение к бренду. Исследование показало, что воспринимаемая потребителями полезность мобильных брендируемых приложений (в контексте и ситуации использования) и простота пользования (удобство интерфейса, дизайна и т.д.) являются важными факторами, которые определяют намерения потребителей использовать приложение, что ведет к регулярному взаимодействию с брендом, повышая лояльность потребителей.

Ключевые слова: бренды, брендируемые мобильные приложения, мобильные приложения, мобильный маркетинг, m-commerce, поведение потребителей, взаимодействие брендов с потребителями, геймификация, потребительская ценность, лояльность потребителей

FACTORS AFFECTING THE CONSUMERS' INTERACTION WITH THE BRANDED MOBILE APPLICATIONS

© 2019

Napalkova Anastasiia Alekseevna, candidate of economic science, associated professor of marketing,
commerce and logistics department, School of Economics and Management

Loksha Anna Vladimirovna, candidate of philological science, associated professor of marketing,
commerce and logistics department, School of Economics and Management

Savostina Svetlana Evgenyevna, senior lecturer of marketing, commerce and logistics department,
School of Economics and Management,

Far Eastern Federal University

(690950, Russia, Vladivostok, street Suhanova, 8, e-mail: savostina.se@dvfu.ru)

Abstract. Mobile applications for phone attract considerable interest of business practitioners primarily because of their high level of user engagement and a positive impact on the user's attitude to the brand. The branded applications are becoming an increasingly important channel for consumers in all business sectors. Currently, mobile applications offer new ways to interact directly with the user. The mobile applications integrated into the omnichannel system of the company stimulate purchases and optimize time of customers, provide the opportunity to use services of mobile devices: barcode scans, GPS, the push-notification, integration with social networks. The potential of mobile applications will be successfully implemented by those brands that can create the application that carries a value proposition to the consumer which may include the atmosphere of entertainment, providing information, training, practical benefits, to solve other user problems. The results of this research give an idea of the interaction of consumers with the branded mobile applications, as well as the impact of mobile applications on loyalty and a positive attitude towards the brand. The study showed that the perceived usefulness by consumers of mobile branded applications (in the context and situation of use) and perceived ease of use (usability of the interface, design, etc.) are important factors that determine consumers' intentions to use the application that leads to regular interaction with the brand, increasing customer loyalty.

Keywords: brands, branded mobile applications, mobile applications, mobile marketing, m-commerce, consumer behavior, brands interaction with consumers, gamification, consumer value, consumer loyalty

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Бурное развитие интернет-технологий существенно изменили поведение потребителей, создало новую цифровую среду

для проведения досуга и осуществления покупок, что повлияло на формирование нового типа мобильных потребителей. К 2019г. доля пользователей интернета на мобильных устройствах достигла 61% и практически в

2 раза увеличилось количество людей, пользующихся только мобильным доступом к сети Интернет («mobile only») по сравнению с 2017г., что составило 35 % от всего числа пользователей интернета в России. Мобильное устройство становится практически единственной платформой осуществления доступа в сеть Интернет для 16 млн. россиян старше 16 лет (13,2%), среди которых высока вовлеченность лиц в возрасте 16-29 лет (83%) и 30-54 года (58%). [1] Интенсивность выхода в интернет на мобильных устройствах влияет на интерес пользователей к мобильным приложениям, увеличение времени их использования.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время мобильные приложения предлагают новые способы прямого взаимодействия с пользователем. Разработка мобильных приложений не является простой задачей для многих компаний, однако такие технологии дают возможность компаниям не просто продвигать свои бренды и продукты через новый канал, но формировать и управлять лояльностью потребителей [2]. Мобильные приложения, интегрированные в омниканальную систему компании, стимулируют покупки и оптимизируют время покупателей, предоставляют возможность пользоваться сервисами мобильных устройств: скан штрих-кодов, GPS, push-уведомления, интегрировать с социальными сетями. С другой стороны брендируемые или фирменные мобильные приложения имеют много недостатков вследствие непродуманных мобильных и социальных функций и бюджетного подхода к их разработке. Потенциал мобильных приложений будет успешно реализовано теми брендами, которые могут создать приложение, несущее ценностное предложение потребителю, которое может включать атмосферу развлечения, предоставление информации, практической пользы, решать определенные задачи. Поэтому важным представляется изучать факторы, влияющие на выбор и дальнейшее использование брендируемыми мобильными приложениями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Мобильное приложение определяют, как самостоятельный программный продукт, устанавливаемый под необходимую операционную систему смартфона, планшетного компьютера или иного мобильного устройства [3]. Наиболее популярными операционными системами для мобильных устройств сегодня являются Android, IOS и Windows. По назначению приложения можно разделить на множество различных категорий: игры, новостные приложения, для работы с фотографиями, текстом и так далее [4]. Единую классификацию привести достаточно сложно, поскольку некоторые приложения обладают сочетанием ряда функций, что делает невозможным причисление их к определенной категории.

Выделяют также брендируемые мобильные приложения, которое четко отображает идентичность и индивидуальность бренда зачастую через название приложения и внешний вид логотипа или значка бренда в пользовательском интерфейсе. [5] Приложения для смартфонов в ряде случаев являются мобильными версиями онлайн-сайтов: компании обычно разрабатывают и запускают приложения, аналогичные их онлайн-сайтам, когда расширяют свой бизнес на мобильной платформе [6]

Одна из причин популярности брендовых приложений, как маркетингового инструмента заключается в том, что высокий уровень вовлеченности пользователей делает рекламные сообщения, которые они передают, довольно убедительными. На сегодняшний день мобильные приложения являются неотъемлемой частью мобильной коммерции, что отражено в работах Шанкара, Клейнен, Султана, Гросса [7, 8, 9] и других ученых.

Чж. Чжао и К. Балаге выделяют пять бизнес-целей брендируемых приложений: коммуникация, управление

взаимоотношениями с клиентами, продажи, инновации и маркетинговые исследования в соответствии с которыми определили пять типов фирменных приложений: инструментальные, игровые, социальные, коммерческие, ориентированные на дизайн (рисунок 1) [10]. К примеру, коммерческое приложение при использовании непосредственно в магазине позволяет пользователям узнавать цену любых других товаров с помощью встроенного сканера, а затем находить их, определяя местоположение соответствующего прохода. При этом на экран выводятся пользователи, также выводятся соответствующие рекламные объявления и информация о новинках и акциях в данном магазине.

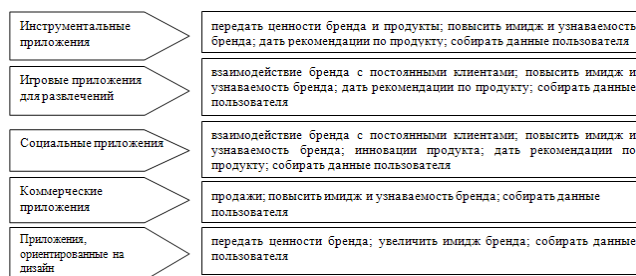

Рисунок 1 – Бизнес – цели используемых брендируемых мобильных приложений (составлено автором по [10])

Зарубежные и отечественные компании разрабатывают мобильные приложения в целях увеличения точек контакта потребителя с брендом и создания долгосрочных условий для взаимодействия бренда с потребителями. Например, у компании МТС большой пул брендируемых мобильных приложений: пользователям уже доступны 21 брендируемый сервис, среди которых сервис самообслуживания «Мой МТС», контент-сервисы «МТС Music», «МТС Книжки», «МТС Пресса», «Скидка дня»; многофункциональный мессенджер «МТС Connect» и другие. Таким образом, не в каждое брендируемое приложение должны быть обязательно встроены покупки. Приложение может предлагать пользователям игровой контент, возможность накопления баллов, бонусов для снижения стоимости покупки или получения подарка.

Более пристальное внимание исследователей к вопросу взаимодействия потребителей с мобильными приложениями возникло примерно в 2003г. Можно разделить существующие исследования на два направления. Часть работ современных авторов опирается на «Модель принятия технологий» (Technology Acceptance Model или TAM), которая была предложена Ф.Д.Дэвисом. [11; 12] Модель применяется для изучения вопроса восприятия инновационных технологий, в т.ч. мобильных приложений с точки зрения восприятия полезности и простоты использования. По результатам анализа зарубежных статей можно заключить, что воспринимаемая полезность является одним из значимых факторов условия позитивного отношения потребителей к внедряемой технологии наравне с воспринимаемой легкостью использования и воспринимаемыми рисками от использования. Исследования также показали, что одним из мотивов отказа потребителей от использования той или иной технологии является воспринимаемая сложность использования этой технологии: потребитель с опаской относится к новинкам, а его отношение к ним в какой-то мере обусловлено тем, как он воспринимает легкость внедряемой технологии. [13, 14]

Другие исследования тестируют влияние различных драйверов на отношение и восприятие мобильных приложений. Так, Гаруте А., Нику Ш. и Гатаутиса Р. изучали проблемы, связанные с недостаточным вниманием разработчиков приложений к проектированию и навигационным решениям мобильных приложений [15]. В этом

исследовании ученые пытались понять, какие функции мобильных приложений (воспринимаемые функциональные возможности, дизайнерские решения, интерактивность и качество информации) являются ключевыми факторами, влияющими на вовлеченность потребителей и намерение использовать мобильные приложения в будущем. Результаты показали, что только такие факторы, как дизайнерские решения и качество информации ведет к более активному взаимодействию с мобильными приложениями, а также к постоянному использованию мобильных приложений.

В работе «Mobile Shopping Through Applications: Understanding Application Possession and Mobile Purchase» М. Ким, Дж. Чой и М. Триведи представили результаты исследования влияния мобильных приложений на совершение покупок, согласно которым опыт работы в Интернете и мобильный опыт положительно связаны с владением торговыми приложениями [16]. Решения о покупке объясняются цифровым опытом и просмотром информации из торговых приложений, и при этом другие факторы практически не имеют значения.

Charles F. Hofacker, Ko de Ruyter, Nicholas H. Lurie, Puneet Manchanda, Jeff Donaldson рассматривали возможности геймификации приложений в контексте мобильного маркетинга для привлечения потребителей. В результате исследования авторы пришли к выводу, что мобильные приложения с игровыми элементами, которые предлагаются в настоящее время фирмами, потребители в основном упускают из виду. [17] Хотя практика показывает, что мобильная геймификация является эффективным инструментом, помогая брендам увеличить вовлеченность потребителей, и позволяя потребителям испытывать удовольствие от пользования продуктом. В примерах геймификации при продвижении можно привести программу My Starbucks Rewards, где потребители зарабатывают золотые звезды, скачивая приложение и оплачивая через него покупки, тем самым получая награды за накопленные звезды и возможность переходить на разные уровни для лучших перспектив.

Использование геймификации на базе мобильных платформ имеют большой потенциал влияния на целый ряд желаемых маркетинговых результатов: стимулирование повторных покупок, обеспечение развлекательного опыта, удержание клиентов, мотивация посещения торговой точки. Бренды могут разрабатывать интересные игры, которые позволят пользователям лучше изучить товары бренда, или же внедрять такие элементы, как бонусы и призы за определенные действия, такие как посты и т.д. Онлайн-конкурсы и акции также имеют большой потенциал, стимулируя пользователей делиться брендовым контентом. Фактически, эффект использования геймификации брендами может ощущаться во всем процессе принятия решений потребителем.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Цель исследования – выявить заинтересованность потребителей в мобильных приложениях и факторы, влияющие на пользование брендовыми мобильными приложениями. Гипотезы, выдвинутые в данном исследовании, были сформулированы на основе анализа результатов исследований [9, 11, 14, 15, 18-24]:

H1: Отношение потребителей к мобильным приложениям положительно влияет на отношение потребителей к брендам

H2: Отношение потребителей к мобильным приложениям зависит от степени персонализации потребителя (бренды нацелены посылать персональные предложения потребителям, о продуктах, акциях и распродажах, основываясь на вкусах и поведении отдельных сегментов пользователей)

H3: Отношение потребителей к мобильным приложениям напрямую зависит от воспринимаемой легкости использования технологий

H4: Отношение потребителей к мобильным прило-

жениям напрямую зависит от воспринимаемой полезности технологий

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для проверки выдвинутых гипотез мы разработали анкету, в которую включили конструкты (набор переменных, объединенных общим предметом исследования). Конструкты необходимы для построения и оценки модели исследования. Все переменные в конструктах измерялись при помощи шкалы Лайкерта, где 1-абсолютно не согласен; 7-абсолютно согласен. Метод сбора первичной информации - опрос в форме личного анкетирования и заполнение онлайн-анкеты. Выборка составила 384 человека. Сбор данных происходил в период с января по апрель 2019 года.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Респондентами выступили лица, у которых на момент проведения исследования были установлены приложения брендов розничных магазинов и товаров / услуг. Респондентами выступали лица от 25 до 65 лет, с различным уровнем образования и различным уровнем пользовательских способностей, в т.ч. 34% мужчин и 66% женщин соответственно. При совершении покупок 95% потребителей используют смартфон для поиска информации о товаре, абсолютно все опрошенные пользуются телефоном для поиска местонахождения определенного магазина. 65% опрошенных совершают покупки с помощью смартфона.

В ходе исследования было выявлено, что опрошенные респонденты активно пользуются различными мобильными приложениями (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов относительно пользования мобильными приложениями, 2018г., %

	Регулярно (3 раза в неделю и чаще)	1-3 раза в месяц	Реже 1 раза в месяц
Социальные сети	98,2	1,8	0,0
Мессенджеры	96,6	3,6	1,8
Утилиты (карты, погода и т.д.)	76,8	14,3	10,7
Онлайн-банкинг	71,4	14,3	14,3
Игры	44,6	26,8	28,6
Фотографирование	25,0	44,6	30,4
Корпоративные (брендированные) приложения	19,6	16,1	66,1
Онлайн-шопинг	16,1	42,9	41,1
Обучение (языкам и т.д.)	16,1	32,1	51,8
Путешествия	5,4	28,6	67,9

Можно сделать вывод, что социальные сети и мессенджеры являются абсолютными лидерами в использовании: 98,21% опрошенных регулярно пользуются социальными сетями, 96,6% опрошенных постоянно заходят в мессенджеры. Регулярно онлайн банкингом пользуются 71,43% опрошенных и 76,8% пользуются утилитами. Игры и онлайн шопинг респонденты используют несколько раз в месяц и реже. Приложения для обучения, путешествий и работы большинство потребителей используют реже, чем один раз в месяц. Регулярно 6-12 приложений используют 30,4% респондентов, 13-20 приложений используют 26,8% респондентов, более 20 приложений используют 25% респондентов.

Респонденты указали, какими брендированными приложениями они пользуются, и какими бы хотели. Результаты опроса оказались низкими для брендов. К популярным приложениям относятся Asos (37,5%), Aliexpress (21,43%), Zara (16,07%), Л'этуаль (7,1%), Спортмастер (7,1%), РивГ'ош (7,1%). К некоторым приложениям опрошенные проявили интерес и хотели бы их установить: Asos (19,6%), Спортмастер (17,9%), Иль де Ботэ (17,9%), Wildberries (12,5%) и другие. Стоит отметить, что многим компаниям необходимо приложить усилия для того, чтобы потребитель был заинтересован не только установить приложение, но и им пользоваться. Для этого необходимо разрабатывать программы лояльности, которые можно реализовать потребителю при использовании приложения.

Для проверки и анализа модели исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ методом множественной линейной регрессии при помощи

пакета IBM SPSS 24.0. Зависимой переменной был выбран конструктор «Отношение потребителей к мобильным приложениям бренда», для измерения которого были адаптированы утверждения из работы Catherine Watson, Jeff McCarthy, Jennifer Rowley [13]: «Я ценю возможность быстро совершать покупки товаров или услуг через мобильные приложения»; «Я положительно отношусь к возможности покупок через мобильное приложение»; «Я положительно отношусь к напоминающим предложениям от компаний в мобильном приложении, особенно если предлагаются акции или скидки». В качестве независимых переменных были взяты утверждения конструкторов «Персонализация» (утверждения: «Я положительно отношусь к напоминающим предложениям от компаний, особенно если предлагаются акции или скидки»; «Мне нравится получать персональные приглашения посетить мероприятие» и др.), «Воспринимаемая полезность» (утверждения: «Я могу найти различную важную информацию в приложениях»; «Мобильные приложения удобны и экономят мое время»; «Приложения делают мою жизнь легче» и т.д.) [15] и «Воспринимаемая легкость» (утверждения: «В приложении легко посмотреть цены на интересующие товары и услуги»; «Для меня важно, чтобы приложение имело удобный интерфейс»; «Игра от бренда в приложении должна быть простой и развлекательной» и т.д.) [16]. В данной модели использованы, как внутренние, так и внешние факторы влияния на поведение потребителей. [24]

Согласно результатам исследования, все гипотезы подтвердились (таблица 3). Таким образом, чем выше для потребителей ощущение важности «Персонализации» ($\beta = 0.201$, $t = 5.566$), тем более положительное отношение к мобильным приложениям бренда можно отметить. Нами выявлена также положительная связь между конструктами «Воспринимаемая полезность» ($\beta = 0.431$, $t = 6.352$), «Воспринимаемая легкость» ($\beta = 0.305$, $t = 3.909$) и «Отношение потребителей к мобильным приложениям бренда». При этом коэффициент детерминации показал, что «Отношение потребителей к мобильным приложениям бренда» зависит на 61% от указанных предикторов (рисунок 2).

Таблица 3 – Значения коэффициентов регрессионных моделей исследования влияния инструментов мобильного маркетинга на взаимодействие потребителей с брендами одежды, 2018 г.

Модель	Не стандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты Бета	t	Значимость (P-value)
	B	Стандартная ошибка			
(Константа)	11,507	2,943		3,909	0,000
Персонализация	0,672	0,121	0,201	5,566	0,000
Воспринимаемая полезность	0,812	0,128	0,431	6,352	0,000
Воспринимаемая легкость	0,657	0,147	0,305	4,470	0,000

Зависимая переменная: Отношение потребителей к мобильным приложениям бренда

Источник: [собственные исследования]

Дополнительный корреляционно-регрессионный анализ показал, что «Отношение потребителей к мобильным приложениям бренда» влияет на «Отношение к бренду» ($\beta = 0.390$, $t = 7.578$). Результаты расчетов подтвердили тот факт, что мобильное приложение, являясь важным инструментом мобильного маркетинга, нацелено увеличить текущую прибыль компании, и повысить лояльность потребителей к брендам.

Компаниям и разработчикам важно знать причины, по которым пользователи удаляют мобильные приложения. В данный момент наблюдается тенденция, согласно которой люди скачивают достаточное количество приложений, но быстро удаляют их. Если приложение не функционально, то потребители избавляются от него (80%). Отсутствие в приложениях акций, игр, скидок не является причиной удаления приложения.

Полученные результаты подтвердили также, что некоторые потребители находят эксклюзивные рекламные предложения с помощью мобильных устройств [8] очень привлекательными, поскольку они с большей вероятностью

воспользуются личным предложением, предлагаемым брендом, которое обычно не предлагают широкой публике, что является серьезным стимулом к покупке.

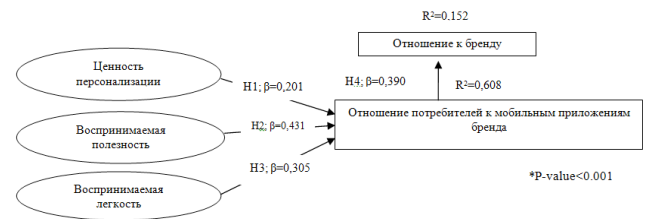

Рисунок 2 – Модель исследования влияния факторов на отношение потребителей к брендованным мобильным приложениям

С другой стороны большое количество уведомлений негативно сказывается на отношении пользователей к приложению: для 70% опрошенных это является причиной избавления от программы (рисунок 3). 84% опрошенных удаляют приложения по причине большого количества рекламных уведомлений.

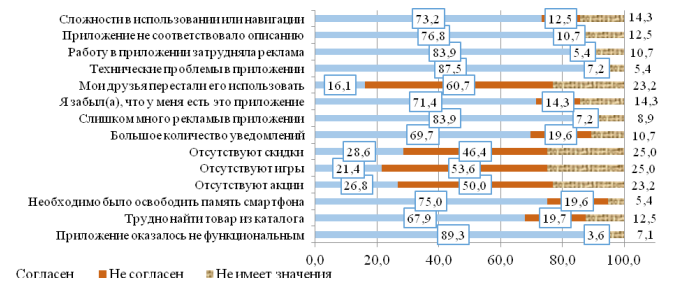

Рисунок 3 - Причины отказа от пользования мобильными приложениями, 2019г., %

Половина респондентов (52,1%) готовы скачивать приложения, если у них есть заинтересованность в продукции бренда. На решение загрузить приложение не влияет наличие бонусов для 26,8% опрошенных. Около 42% опрошенных скачают приложение, если им будет предложен бонус или хорошее вознаграждение.

Также не менее весомым фактором является удовольствие, получаемое от пользования мобильным приложением бренда. В ходе опроса было выявлено, что больше всего потребители обращают внимание на удобство пользования мобильным приложением бренда. Мобильное приложение должно быть функциональным, удобным, соответствовать описанию, иметь удобный интерфейс, ведь большая часть респондентов использует приложения для упрощения жизни, отдыха, комфорта, поиска необходимой информации и совершения покупок. Для потребителей важным является фактор лояльности к бренду, что говорит о том, что большинство респондентов пользуются приложениями только определенного круга брендов, которые они предпочитают среди остальных. Лояльность и отношение к бренду влияют на отношение потребителей к мобильным приложениям.

Таким образом, эффективность применения такого инструмента мобильного маркетинга, как брендированное приложение для взаимодействия с потребителем зависит от того, насколько легким и полезным оно воспринимается потребителями с одной стороны, с другой насколько персонализированную ценность он предоставляет потребителю. Эффективное приложение может способствовать росту капитализации бренда, и, безусловно, создание мобильного приложения — это важный инструмент, интегрированный в омниканальную торговлю в компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России.

Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения 07.04.2019)

2. Gupta A., N. Arora Understanding determinants and barriers of mobile shopping adoption using behavioral reasoning theory // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2017. Vol. 36. Pp. 1-7.

3. Alnawas I., Aburub F. The effect of benefits generated from interacting with branded mobile apps on consumer satisfaction and purchase intentions // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2016. Vol. 31. Pp. 313-322.

4. Обзор рынка мобильных приложений. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-gynka-mobilnykh-prilozheniy/> (дата обращения 10.05.2019)

5. Bellman S., Potter, R. F., Treleaven-Hassard S., Robinson J. A., Varan D. The effectiveness of branded mobile phone apps // *Journal of Interactive Marketing*. 2011. Vol. 25(4). Pp. 191—200.

6. Bang Y., K. Han, A. Animesh, M. Hwang From Online to Mobile: Linking Consumers' Online Purchase Behaviors with Mobile Commerce Adoption // *PACIS. 2013 Proceedings*. 2013. Paper 128.

7. Shankar V., Kleijnen M., Ramanathan S., Rizley R., Holland S., Morrissey S. Mobile shopper Marketing: Key issues, current insights, and future research avenues // *Journal of Interactive Marketing*. 2016. Vol. 34. Pp. 37-48.

8. Sultan, F., Rohm, A. J., Gao, T. (Tony). Factors influencing consumer acceptance of mobile marketing: A two-country study of youth markets // *Journal of Interactive Marketing*. 2009. Vol. 23(4). Pp. 308–320.

9. Groß, M. Impediments to mobile shopping continued usage intention: A trust-risk-relationship // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2016. Vol. 33(6). Pp. 109-119.

10. Zhao Z., Balague C. Designing branded mobile apps: Fundamentals and recommendations // *Business Horizons*. 2015. Vol. 58. Pp. 305—315

11. Davis F. D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // *MIS Quarterly*. 1989. Vol. 13. Pp. 319-340.

12. Davis F. D., Bagozzi R. P., Warshaw P. R. Extrinsic and intrinsic motivation to use computers in the workplace // *Journal of Applied Social Psychology*. 1992. Vol. 22. Pp. 1111-1132.

13. Watson C., J. McCarthy, Rowley J. Consumer attitudes towards mobile marketing in the smart phone era // *International Journal of Information Management*. 2013. Vol. 33. Pp. 840-849

14. Peng Kuo-Fang, Yan Chen, and Kuang-Wei Wen Brand relationship, consumption values and branded app adoption // *Industrial management & Data Systems*. 2014. Vol. 114, 8. Pp. 1131–43.

15. Tarute A., Nikou Sh., Gatautis R. Mobile application driven consumer engagement // *Telematics and Informatics*. 2017. Vol. 34. Pp. 145–156.

16. Kim M., Kim J., Choi J., Trivedi M. Mobile Shopping Through Applications: Understanding Application Possession and Mobile Purchase // *Journal of Interactive Marketing*. 2017. Vol. 39. Pp. 55–68

17. Hofacker C. F., Ruyter Ko de, Lurie N. H., Manchanda P., Donaldson J. Gamification and Mobile Marketing Effectiveness // *Journal of Interactive Marketing*. 2016. Vol. 34. Pp. 25–36

18. Müller J.M., Pommeranz B., Weisser J., Voigt K. Digital, Social Media, and Mobile Marketing in industrial buying: Still in need of customer segmentation? Empirical evidence from Poland and Germany // *Industrial Marketing Management*. 2018. Vol. 31. Pp. 330-337.

19. Faulds D. J., W. Glynn Mangold, P.S. Raj, Sarath Valsalan. The mobile shopping revolution: Redefining the consumer decision process // *Business Horizons*. 2018. Vol. 61(2). Pp. 323-338.

20. Kim E., Lin J.-S., Sung, Y. To app or not to App: Engaging consumers via branded mobile apps // *Journal of Interactive Advertising*. 2013. Vol. 13. Pp. 53-65.

21. Wang R. J.-H., Su J. K., Malthouse E. C. Branded Apps and Mobile Platforms as New Tools for Advertising, in the New Advertising: Branding, Content and Consumer Relationships // *Data-driven Social Media Era*. 2015. Vol. 2 (Pp. 123-156). Santa Barbara, CA: ABC-CLIO. doi: 10.13140/RG.2.1.3744.3042

22. Unal P., Temizel T.T., Eren P.E., What installed mobile applications tell about their owners and how they affect users' download behavior // *Telematics and Informatics*. 2017. Vol. 34, Issue 7. Pp. 1153-1165

23. Chen Y., T. Hsu, Lu Y. Impact of flow on mobile shopping intention // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2018. Vol. 41. Pp. 281-287

24. Walsh Sh.P., White M.K., Young R.McD. Needing to connect: The effect of self and others on young people's involvement with their mobile phones // *Australian Journal of Psychology*. 2010. Vol. 62(4). Pp. 194-203

Статья поступила в редакцию 31.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.3.07

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0065

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИЙ И СТИМУЛИРОВАНИЯ
ТРУДА ПЕРСОНАЛА ООО «ХАПК «ГРИНАГРО»

© 2019

Нига́й Евге́ния Анто́новна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления**Око́рокова Васи́лина Алекса́ндровна**, студент 4 курса, направления

«Управление персоналом», кафедры экономики и управления

Петро́ва Дари́на Дми́триевна, студент 4 курса, направления

«Управление персоналом», кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: dardar0397@mail.ru)*

Аннотация. Цель: Эффективная организация работы с персоналом обуславливает устойчивое функционирование компании и ее успешное развитие. Необходимость совершенствования кадровой политики производственного предприятия требует универсальной и эффективной системы мотивации и стимулирования сотрудников. Поэтому целью исследования стала разработка универсальной системы управления мотивацией и стимулированием труда персонала, применимой в деятельности производственных предприятий, на примере ООО «ХАПК «ГринАгро». **Методы:** Системный анализ сущности мотивации и стимулирования трудовой деятельности, а также методы индукции и дедукции, позволяющие определить частные и общие взаимосвязи среди отдельных элементов разработанной системы мотивации и стимулирования труда. **Результаты:** На основе анализа деятельности производственного предприятия, а также проведенного исследования кадрового потенциала и мотивационного профиля персонала предложена универсальная система циклически взаимосвязанных элементов управления мотивацией и стимулированием труда сотрудников разных категорий – управленческого и производственного персонала. **Научная новизна:** В статье впервые на основе проведенного исследования и анализа деятельности предприятия разработана система управления мотивацией и стимулированием труда персонала в отношении отдельных категорий работников, а также предложена формула расчета единовременной надбавки производственных рабочих при осуществлении наставничества. **Практическая значимость:** Предложения и результаты статьи могут быть использованы в практической деятельности производственных предприятий, а также рекомендованы к внедрению в деятельности ООО «ХАПК «ГринАгро», что подтверждается актом о внедрении.

Ключевые слова: мотивация и стимулирование трудовой деятельности, система мотивации и стимулирования трудовой деятельности, управлением мотивацией и стимулированием трудовой деятельности, производственное предприятие, административно-управленческий персонал, производственные рабочие.

IMPROVEMENT OF A SYSTEM OF MOTIVATION AND WORK INCENTIVES
OF PERSONNEL OF LLC HAPK GREENAGRO

© 2019

Nigay Evgenia Antonovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Department of Economics and Management**Okorokova Vasilina Aleksandrovna**, 4th year student, direction «Human resource management»,
Department of Economics and Management**Petrova Darina Dmitriyevna**, 4th year student, direction «Human resource management»,
Department of Economics and Management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: dardar0397@mail.ru)*

Abstract. Purpose: The effective organization of work with personnel causes steady functioning of the company and its successful development. Need of improvement of personnel policy of manufacturing enterprise demands the universal and effective system of motivation and stimulation of employees. Therefore development of a universal control system of the motivation and work incentives of personnel applicable in activity of manufacturing enterprises, on the example of LLC HAPK GreenAgro became a research objective. Methods: The system analysis of essence of motivation and stimulation of work and also the methods of induction and deduction allowing to define private and general interrelations among separate elements of the developed system of motivation and work incentives. Results: On the basis of the analysis of activity of manufacturing enterprise and also the conducted research of personnel potential and a motivational profile of personnel the universal system of cyclically interconnected control elements by motivation and work incentives of employees of different categories – administrative and production personnel is offered. Scientific novelty: In article for the first time on the basis of the conducted research and the analysis of activity of the enterprise the control system of motivation and work incentives of personnel concerning separate categories of workers is developed and also authors offered a formula of calculation of a single extra charge of production workers at mentoring implementation. Practical importance: Offers and results of article can be used in practical activities of manufacturing enterprises and also are recommended for introduction in activity of LLC HAPK GreenAgro that is confirmed by the adoption deed.

Keywords: motivation and stimulation of work, system of motivation and stimulation of work, management of motivation and stimulation of work, manufacturing enterprise, administrative and managerial personnel, production workers.

Система стимулирования и мотивации персонала является неотъемлемой составляющей эффективной политики управления организацией. Изучению стимулирования и мотивации персонала посвящены научные исследования отечественных и зарубежных ученых.

И. А. Джидарьян представлял мотивацию «как процесс мотивационного поведения и как механизм определения направления и способа выполнения определенных видов деятельности» [1]. М. Альберт считал, что мотивация – это «процесс побуждения других к достижению личных целей или целей организации» [2]. Ю. А.

Цыпкин определяет мотивацию как «процесс генерации внутреннего возбуждения, чтобы члены организации могли достигать целей организации в соответствии со своими обязанностями и планами» [3].

В. К. Вилюнас утверждает, что термин «мотивация» – это все действия и поведение, которые определяют окончательное направление и предрассудки психической деятельности и поведения, которые приводят к поведенческому определению индукции и направления поведения [4].

Б. Карлоф считал, что «мотивация состоит в том, что-

бы двигать людей в определенном контексте и в ряде интеллектуальных, физиологических и психологических процессов, чтобы определить, как человек ведет себя и в каком направлении он определяет свою энергию» [5].

Таким образом, мотивация функционирует как интегрированная система процессов, ответственных за побуждение и деятельность.

В целом систематизируя определения мотивации, она может быть истолкована как:

- динамический процесс формирования мотива [6];
- влияние на поведение человека для достижения индивидуальных, коллективных и социальных целей [7];
- выбор мотивирующих объяснений, словесного поведения для демонстрации фактического рабочего поведения [8].

Что касается такого понятия, как «стимулирование», то А. Я. Кибанов определяет, что «стимулирование – это способ контроля трудовой практики работников, которые сознательно влияют на поведение рабочей силы, влияют на их средства к существованию и используют мотивацию для продвижения своей деятельности» [9].

О. С. Белокрылова определяет стимулирование как «преднамеренное или непреднамеренное манипулирование человеком или группой людей для поддержания определенной характеристики трудовой деятельности, прежде всего, меры трудовой деятельности». При стимулировании побуждение к труду происходит через удовлетворение различных потребностей личности, что является вознаграждением за трудовые усилия» [10].

Лукассен Я. рассматривает стимулирование как «стремление организации с помощью моральных и материальных средств воздействия побудить работников к труду, его интенсификации, повышению производительности и качества труда для достижения целей организации» [11].

Проанализировав данные определения, мы можем заключить, что процесс стимулирования влияет на людей, поощряет их и побуждает работников к эффективному труду.

Стимулирование – это способ мотивировать работу и оказывать влияние на людей, побуждая их к конкретным действиям. Это процесс, который сознательно направлен на инициирование действий с конкретными мотивами и целями. Стимулирование оказывает влияние на усилия, трудолюбие, терпение, сосредоточенность и честность сотрудников.

В деятельности производственных предприятий система стимулирования и мотивации персонала приобретает особую специфику, обусловленную как отраслевой принадлежностью предприятия, так и необходимостью разграничивать систему работы с персоналом в отношении административных служащих и производственных рабочих. Подобное разделение обеспечивает эффективное использование мотивационных инструментов, учитывая специфику труда каждой категории работников. Как результат – максимально полное использование потенциала трудовых ресурсов предприятия.

Общество с ограниченной ответственностью «Ханкайский агропромышленный комплекс «Грин Агро» (ООО «ХАПК «Грин Агро»), расположенный в Ханкайском районе Приморского края, является крупнейшим предприятием по производству и переработке молочной продукции полного и закрытого автоматизированного цикла на Дальнем Востоке. ХАПК «Грин Агро» охватывает весь производственный цикл: заготовка кормов, хранение кормов, переработка молока, реализация молока и молочной продукции в торговой сети. Общий объем производства молока составляет 14700 тонн в год, что обеспечивает предприятию лидирующие позиции в Приморском крае [12].

Предприятие имеет сложную организационную структуру с численностью персонала 143 человека, большинство из которых (58%) представлены категорией «производственные рабочие» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура персонала ООО «ХАПК «ГринАгро»

Анализ системы стимулирования и мотивации ООО «ХАПК «ГринАгро» позволил определить основные инструменты, используемые в управлении персоналом предприятия, представленные на рисунке 2.

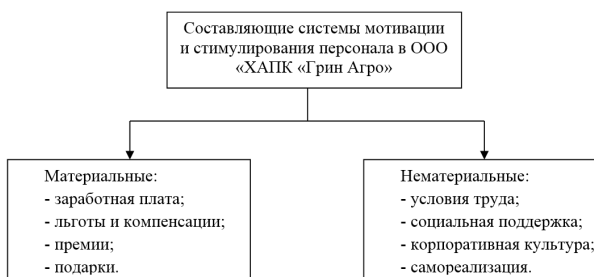

Рисунок 2 – Элементы системы мотивации и стимулирования персонала в ООО «ХАПК «Грин Агро»

Набор применяемых инструментов является достаточно традиционным для предприятий подобного типа и в целом обеспечивает его эффективное функционирование.

Для выявления основных факторов мотивации персонала ООО «ХАПК «Грин Агро», был проведен опрос 62 сотрудников предприятия [13]. В качестве инструмента была использована анкета, разработанная на основе методики «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина и адаптированная с учетом специфики исследуемой организации. Анкета предполагает необходимость оценки сотрудником основных мотивационных факторов таких как: оплата труда, социальные гарантии, физические условия работы, режим работы, ресурсы, правила и процедуры, признание руководством, удовлетворенность взаимодействием, социально-психологический климат, ценности организации, возможности для развития и интерес к работе, а также определения степени их значимости.

В опросе приняли участие 62 человека (сотрудники администрации и рабочий персонал), что составляет 43 процента от общего числа сотрудников.

Наиболее высокие показатели удовлетворенности со стороны персонала наблюдаются по критериям: социальные гарантии (77,42 процента), условия труда (55,91 процент), политика и процедуры (29,03 процента).

Также респондентам предлагалось оценить значимость каждого мотивационного фактора. Результаты оценки представлены на рисунке 4. Респонденты указали практически все характеристики как значимые, и степень их важности соответствует социально приемлемым ответам.

Как видно, для административного персонала наиболее важными являются, понимание правил и процедур, а также прислушивание к мнению сотрудников со стороны руководства. Для рабочего персонала по шкале важности наибольшие 4,79 балла набрал показатель отношения в коллективе, а показатель понимание правил, процедур и прислушивание к мнению сотрудников имеют 4,74 балла. Наименее значимую роль для рабочего персонала имеет показатель развития карьеры в компании.

В целом исследование показало высокую важность

факторов мотивации, связанных с материальной составляющей. Уровень оплаты труда, вознаграждения, социальные гарантии, материалы и инструменты для работы, рабочее место и режим работы были оценены одинаково, как максимально важные по пятибалльной шкале всеми респондентами. Вопросы, касающиеся нематериальной мотивации, по показателю важности были оценены административным персоналом выше, чем рабочим персоналом.

В результате проведенного исследования выявлены следующие аспекты системы мотивации в организации:

- Слабая проработанность мотивационных и стимулирующих мероприятий по категориям персонала (для административных работников и производственных рабочих).

- Отсутствие налаженных коммуникационных связей руководства организации со своими сотрудниками и связи между подразделениями, и как следствие, слабая информированность сотрудников о системе поощрений.

- Доминирование методов материального стимулирования и незначительное использование методов нематериального стимулирования.

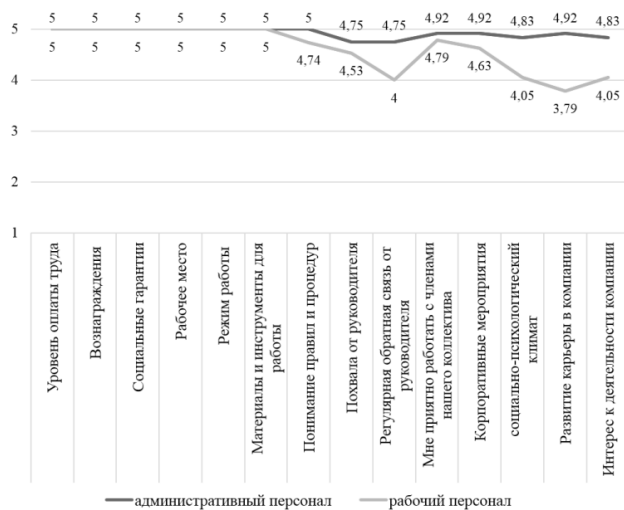

Рисунок 4 – Оценка сотрудниками степени важности мотивационных факторов

Таким образом, для совершенствования существующей системы управления персоналом ООО «ХАПК «Грин Агро», была разработана система управления мотивацией и стимулированием труда, представленная на рисунке 5.

Рисунок 5 – Система управления мотивацией и стимулированием труда персонала ООО «ХАПК «Грин Агро»

Как показано на рисунке 5, система мотивации и стимулирования состоит из четырех циклично взаимодействующих подсистем: диагностики, совершенствования, документационной разработки и корректировки, а также мониторинга и контроля. Кроме того, данная система предполагает разработку и использование управленческих мотивационных подходов отдельно для производственного и административного персонала предприятия с усилением нематериальной составляющей мотивации.

На рисунке 6 представлены ступенчатые схемы нематериальной мотивации и стимулирования труда для производственного и управленческого персонала. Основными принципами данных схем являются: иерархичность, последовательность и необходимость подтверждать и закреплять достигнутые результаты сотрудниками.

Рисунок 6 – Иерархия системы награждения

Как показало исследование, помимо нематериальной составляющей мотивации важную роль играют и материальные аспекты, особенно для производственного персонала. Учитывая планы предприятия по расширению деятельности и увеличению численности производственных рабочих, важным направлением политики управления персоналом становится совершенствование адаптации новых сотрудников. В связи с этим была разработана система мотивации наставников производственных рабочих. Данная система обеспечит: возможность обучения новых рабочих прямо на рабочем месте; формирование лояльности сотрудников на ранних стадиях; быструю и эффективную адаптацию; сокращение текучести в период адаптации; мотивацию к труду и улучшение показателей работы, как новых сотрудников, так и наставников.

Мотивирующими факторами наставника являются: дополнительные вознаграждения и бонусы; повышение статуса и репутации. Таким образом, наставникам будут предоставляться материальные и нематериальные мотиваторы в виде: надбавки к заработной плате, рассчитываемой по формуле (1); приоритета при планировании графиков рабочего времени и времени отдыха; благодарственных писем по итогам года; символических знаков отличия.

При расчете единовременной надбавки для наставника по окончании испытательного срока предлагается к применению следующая формула (1):

$$P_n = \text{СЗП} \times P_{\text{Сб}} \times (0,5 + 0,5 \times K_{\text{Сотр}}) \quad (1)$$

где P_n – размер надбавки;
 СЗП – средний размер заработной платы наставника за последние три месяца;

$P_{\text{Сб}}$ – размер процентной надбавки по среднему баллу конечной оценки наставляемого или наставляемых;
 $K_{\text{Сотр}}$ – количество наставляемых у наставника.

Таким образом, при рациональном использовании метода наставничества можно повысить уровень моти-

вации производственного персонала, осуществляющего наставничество, путем материальных аспектов стимулирования. Более того, предоставление возможности карьерного роста будет способствовать росту уровня лояльности сотрудников организации.

Социально-экономическая оценка предложенных рекомендаций показала увеличение производительности труда на 1,2%, что приведет к росту выручки почти на 10 млн рублей или 1% в год. Предложенные мероприятия помогут решить выявленные проблемы, приведут к повышению показателей производительности труда и трудовой дисциплины, к улучшению состояния корпоративной культуры и лояльности сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джидарьян И.А. Психология общения и развитие личности / И.А. Джидарьян. - М., 2014. - 204 с.
2. Альберт М. Основы менеджмента: [перевод с английского] / М. Альберт, М.Х. Мескон, Ф. Хедоури. - 3-е изд. - Санкт-Петербург: Диалектика, 2019. - 665 с.
3. Цыпкин Ю.А. Менеджмент / Ю.А. Цыпкин, А.Н. Локишинов, Н.Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 439 с.
4. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. - М.: Изд-во МГУ, 2014. - 288 с.
5. Карлоф Б. Вызов лидеров / Б. Карлоф, С. Седерберг. - М.: Дело, 2015. - 310 с.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2016. - 508 с.
7. Генкин Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2014. - 550 с.
8. Сорокина И.Е. Экономика и социология труда / И.Е. Сорокина, В.В. Адамчук, О.В. Романов. - М.: ЮНИТИ, 2018. - 407 с.
9. Кибанов А.Я. Управление персоналом: учебное пособие / А.Я. Кибанов. - 6-е изд., стер. - Москва: КноРус, 2016. - 201 с.
10. Белокрылова О.С. Экономика труда: конспект лекций / О.С. Белокрылова, Е.В. Михалкина. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. - 465 с.
11. Лукассен Я. Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации / Я. Лукассен // Социальная история. Ежегодник. - 2014. - С. 200.
12. Агро комплекс // Официальный сайт «Грин Агро» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://green-agro.ru/агрокомплекс/>
13. Нигай Е.А., Петрова Д.Д., Окорокова В.А. Мотивация и стимулирование персонала ООО «ХАПК «Грин Агро» // Материалы 21 международной научно-практической конференции-конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР, 2019.

Статья поступила в редакцию 06.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657:658.

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0066

**ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2019

AuthorID: 612889

SPIN: 7467-9919

ResearcherID:

ORCID: 0000-0003-2867-8553

ScopusID: 56020277500

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук,
профессор департамента учета, анализа и аудита

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ResearcherID:

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент, департамента учета, анализа и аудита

AuthorID: 632870

SPIN: 1726-5768

Ушанов Игорь Геннадьевич, кандидат экономических наук,
доцент, департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: ushanovigor87@yandex.ru)

Аннотация. Глобализация современных мировых экономических процессов, определяет необходимость контроля за повышением эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации за рубежом. Множество выводов и угроз от торговых войн и до санкционных политик обуславливают постановку перед отечественными хозяйствующими субъектами подходов к определению эффективности деятельности как самих хозяйствующих субъектов, так и их представительств за рубежом. Актуальность темы исследования определена тем, что на данный момент недостаточно прописаны методики определения эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации, требующие уточнения исходя из специфики законодательного регулирования российских представительств хозяйствующих субъектов в стране присутствия. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе и определении отдельных проблем связанных с методологическими аспектами оценки эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации. Определение эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации на данный момент является одной из важных и актуальных задач при формировании методологических аспектов. Разработкой научно-обоснованных предложений по повышению эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации за рубежом в современных условиях занимаются российские и зарубежные специалисты. Важность научно-обоснованного подхода обусловлена тем, что только эффективная методология определения эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации будет способствовать.

Ключевые слова: анализ, бизнес-среда, импортируемая продукция, методология, оценка, подходы, представительства, производство продукции, стейкхолдеры, экономика, экспортируемая продукция, эффективность.

**SEPARATE METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINING THE EFFICIENCY
OF THE ACTIVITIES OF REPRESENTATIVE OFFICES OF THE ECONOMIC
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2019

Nikiforova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

Schneider Olga Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

Ushanov Igor Gennadievich, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: ushanovigor87@yandex.ru)*

Abstract. The globalization of modern world economic processes determines the need for control over improving the efficiency of the representations of business entities of the Russian Federation abroad. Many conclusions and threats from trade wars to sanctions policies determine the approach to domestic business entities to determine the effectiveness of both business entities and their representative offices abroad. The relevance of the research topic is determined by the fact that currently there are insufficiently spelled out methods for determining the performance of representative offices of economic entities of the Russian Federation, requiring clarification based on the specifics of legislative regulation of Russian representative offices of economic entities in the country of presence. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive approach and the identification of individual problems associated with the methodological aspects of assessing the effectiveness of representative offices of business entities of the Russian Federation. Determining the effectiveness of representative offices of business entities of the Russian Federation at the moment is one of the most important and relevant tasks in the formation of methodological aspects. The development of scientifically based proposals to improve the efficiency of representative offices of business entities of the Russian Federation abroad in modern conditions is carried out by Russian and foreign experts. The importance of a science-based approach is due to the fact that only an effective methodology for determining the effectiveness of the representative offices of business entities of the Russian Federation will contribute.

Keywords: analysis, business environment, imported products, methodology, evaluation, approaches, representative offices, production, stakeholders, economics, exported products, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние мировой экономики характеризуется множеством вызовов: от обострения конкурентной борьбы и нового витка торговых войн между крупнейшими экономическими державами до смещения акцентов в подходах к оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с исключительно финансовых до преимущественно нефинансовых, в том числе экологических и социальных аспектов. Такой подход характерен всем хозяйствующим субъектам Российской Федерации, в том числе и представительствам.

Соответствующие условия хозяйствования, помноженные на существенное политическое и экономическое давление со стороны ряда стран, остро ставят перед отечественными хозяйствующими субъектами вопрос выработки новых подходов к определению эффективности собственной деятельности.

Определение эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации на данный момент является одной из важных и актуальных задач при формировании методологических аспектов. Разработкой научно-обоснованных предложений по повышению эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации за рубежом в современных условиях занимаются российские и зарубежные специалисты. Важность научно-обоснованного подхода обусловлена тем, что только эффективная методология определения эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации будет способствовать управленческим решениям обеспечивающим устойчивость развития того либо иного представительства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основными факторами, способствующими развитию деятельности экспортно ориентированных предпринимательских структур, являются возможность выхода на новые рынки и получение доступа к факторам долгосрочного развития бизнеса [1].

Создание доступной для оперативного анализа и контроля информационной базы принятия эффективных управленческих решений, интегрирующей информацию, в том числе традиционного и стратегического управленческого учета, и формирование на ее основе комплексной и сбалансированной оценки эффективности деятельности представительств российских хозяйствующих субъектов за рубежом – один из ключевых факторов успеха, реализация которого создает условия для успешного и эффективного функционирования зарубежных представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации в сложной и динамичной бизнес-среде.

Общепринятый подход к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности хозяйствующего субъекта может быть сформулирован следующим образом: потребность хозяйствующего субъекта в той или иной продукции (услугах) удовлетворяется за счет затрат на производство иной продукции (услуг), реализуемой на экспорт, на валютную выручку от продажи которой приобретаются необходимые импортные товары [2]. Таким образом, внешнеэкономическая деятельность может быть признана эффективной, если стоимость производства экспортируемой продукции ниже, чем затраты, которые возникли бы в случае производства импортируемой продукции своими силами и средствами.

Е.А. Барышева пишет «внешнеэкономическая деятельность осуществляется на принципах предпринимательства и отличается правовой автономностью, экономической и юридической независимостью от отраслевой ведомственной опеки» [3]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сопоставление величины затрат на отечественное производство импортируемой и экспортируемой продукции представляет собой основополагающий принцип

оценки эффективности внешнеэкономической деятельности безотносительно того, имеет ли рассматриваемый хозяйствующий субъект зарубежные представительства или нет. Разумеется, расчет затрат хозяйствующего субъекта на производство продукции в данном случае должен учитывать, помимо прочего, затраты, связанные с транспортировкой продукции, прохождением таможенных процедур, налогообложением и прочими параметрами.

Стоит обратить внимание на то, что эффективность деятельности зарубежного представительства хозяйствующего субъекта Российской Федерации оценивается посредством аналитической методики по обобщающим и частным показателям. Обобщающие показатели ориентированы на определение степени открытости национальной экономики, масштабы внешнеэкономической деятельности, уровень развития и сбалансированности во временном аспекте.

Зарубежное представительство хозяйствующего субъекта Российской Федерации может применять методику сбалансированных показателей для решения следующих задач:

- формулирование миссии и стратегических целей представительства и их трансляция всем сотрудникам;
- создание и оптимизация стратегической карты реализации заявленных стратегических целей с указанием контрольных точек и ожидаемых результатов;
- выбор оптимального набора индикаторов, отражающих степень достижения заявленных целей и необходимость корректирующих действий в случае необходимости;
- внедрение принципа сбалансированности в процесс принятия управленческих решений.

С.Л. Соркин, обращает внимание на то, что «нередко рост объемов внешнеторгового оборота не сопровождается соответствующим ростом его эффективности» [4].

Сегодня ситуация в стране меняется, и, если раньше внешнеэкономическая деятельность являлась монопольной сферой деятельности государства, то теперь происходит либерализация внешней торговли, а это приводит к открытию свободного доступа для предприятий и организаций, других субъектов [5].

Подчеркнем, что особенностью функционирования представительств отечественных хозяйствующих субъектов за рубежом является тот факт, что их деятельность регулируется как законодательством Российской Федерации [6], так и законодательством той страны, в пределах которой они осуществляют свою деятельность, а также международными договорами, заключенными между Российской Федерации и этой страной. Ведущая роль в правовом регулировании деятельности зарубежных представительств российских хозяйствующих субъектов отводится внутреннему законодательству той страны, в которой эта деятельность осуществляется. Соответственно, и в составе ключевых стейкхолдеров представительства следует выделять как государственные институты Российской Федерации, так и государственные институты страны, в которой ведет свою деятельность это представительство.

Методика определения эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации за рубежом должна учитывать специфику местного законодательства и возможную систему ограничений, связанную с реализацией российскими представительствами своей деятельности на территории иностранного государства.

«Правовые и институциональные проблемы международного сотрудничества имеют общие тенденции, проявляющиеся с широким разнообразием в зависимости как от различий и государственном устройстве и политических тенденций отдельных стран, так и от географических, природных, социально-экономических, этнических и других индивидуальных особенностей» [7].

Несмотря на указанные ограничения, на сегодняшний

день имеет место достаточно широкий спектр причин, побуждающих хозяйствующие субъекты Российской Федерации открывать свои представительства за рубежом.

Далее необходимо построить матрицу приоритетов в отношении ключевых заинтересованных сторон представительства хозяйствующего субъекта, которая может быть представлена следующим образом (см. рисунок 1).

Рисунок 1 - Матрица приоритетов представительства хозяйствующего субъекта при взаимодействии со стейкхолдерами

«Содействие развитию внешнеторговой деятельности заключается в определенных мерах государственной поддержки, отраженных в нормативных актах федерального и регионального уровней» [8].

В качестве еще одного ориентира при выборе ключевых показателей эффективности выступают типовые интересы и наиболее существенные информационные потребности важнейших заинтересованных сторон, с которыми, как было отмечено ранее, взаимодействует абсолютное большинство представительств российских хозяйствующих субъектов за рубежом (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Информационные запросы ключевых стейкхолдеров представительств хозяйствующих субъектов

Заинтересованные стороны	Для каких целей необходима информация	Типовые информационные запросы
1	2	3
Собственники и руководители	принятия обоснованных управленческих решений; нахождения новых путей развития бизнеса; своевременного выявления рисков при ведении бизнеса	финансовые результаты деятельности представительства; удовлетворенность персонала; производительность труда; лояльность клиентов; соблюдение законодательных требований Российской Федерации и страны присутствия
Инвесторы	новые направления вложения капитала	добавления стоимости; прибыль; отдача на вложенный капитал
Работники	определения стабильности деятельности представительства; определения перспектив развития представительства	действия или планы хозяйствующего субъекта и его представительства по реструктуризации бизнеса; охрана труда и техника безопасности, условия осуществления трудовой деятельности; вознаграждения и поощрения за труд; социальные гарантии и программы
Деловые партнеры	уверенности в надежности представительства в качестве делового партнера	платежеспособность представительства;
Российская Федерация	оценки конкурентоспособности представительства хозяйствующих субъектов	налоговые поступления в бюджет
Страна присутствия	адекватное формирование налогооблагаемой базы	налоговые поступления в бюджет
Финансовые и страховые компании	уверенности в способности представительства обслуживать полученные займы и кредиты	платежеспособность представительства; ликвидность; финансовая устойчивость
Потребители	уверенности в надежности и качестве продукции, которую они приобретают у представительства	качество и цены на товары и услуги; применение технологий, не нарушающих баланс экосистем
Местные сообщества и общественные группы	оценки последствий присутствия представительства в регионе	создание рабочих мест в регионе; сохранение природных ресурсов; спонсорская помощь местной культуре, поддержка науки и образования; сохранение уклада жизни коренных народов

Представим схематично предлагаемую нами методику определения эффективности деятельности представительств экономических субъектов на рисунке 2.

ВЫВОДЫ

В заключение статьи отметим, что определение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов необходимо в целях обеспечения своевременной и адекватной оценки, реализуемой ими бизнес-модели с пози-

ций основных стейкхолдеров и разработки эффективной стратегии для долгосрочного устойчивого функционирования в новой бизнес-среде.

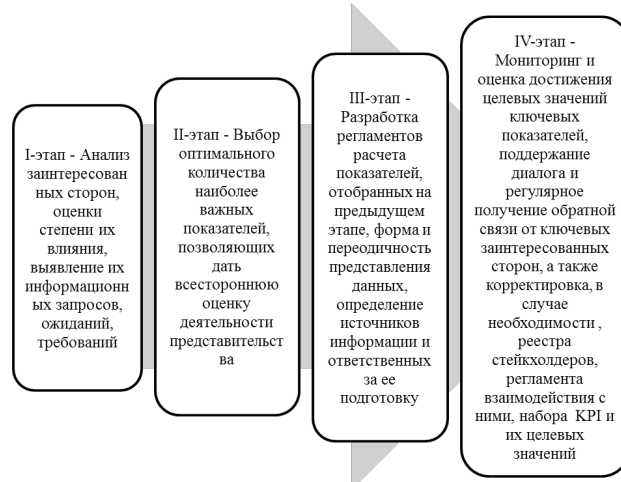

Рисунок 2 - Методика определения эффективности деятельности представительств экономических субъектов (составлено авторами)

Методика определения эффективности деятельности представительств экономических субъектов может быть дополнена и расширена за счет индивидуальности и специфики деятельности представительства, территории его нахождения, экономических, социальных и экологических условий его функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://government.ru/media/41d457592e04b76338b7.pdf>.
2. Тимошенко О. П. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учеб. пособие / О. П. Тимошенко, Е. А. Павленко, О. А. Силич. Новосибирский гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин) – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2008. – 132 с.
3. Барышева Е.А. Определение направлений повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий // Российское предпринимательство, №12(234)/ июнь 2013.
4. Соркин, С.Л. Эффективность внешнеэкономической деятельности: понятие, С65 измерение и оценка : моногр. / С.Л. Соркин. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 130 с.
5. Бабак Л.М., Веретенникова О.А., Осипов В.А. Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10085>
6. Федерального закона от 4.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».
7. Тагиев З.Э. Торговые представительства субъектов Российской Федерации // <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovyye-predstavitelstva-subektov-rossiyskoy-federatsii>
8. Морковина С.С., Панявина Е.А., Будкова С.В. Методический подход к обоснованию форм поддержки экспортно ориентированных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 10(409)-2015.

Статья поступила в редакцию 12.09.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:325.11

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0067

**МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ИНДИКАТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ**

© 2019

AuthorID: 707952

SPIN: 2923-4774

ResearcherID: A-0000-0000

ORCID: 0000-0002-1025-3605

ScopusID: 56964251400

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономики и управления», директор департамента
научно-исследовательских работ

AuthorID: 668557

SPIN: 5334-5642

Ким Ангелина Георгиевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: angelina.kim@vvsu.ru)*

Аннотация. Поскольку развитие дальневосточных территорий сегодня носит приоритетный характер, государство разработало множество крупномасштабных международных проектов, направленных на поддержку удаленного от центра региона. Однако эмиграция экономически активного населения с 1991 года не снижается. Особенно остро стоит проблема оттока перспективных молодых кадров с его территории. Исследование причин миграции молодежи одного из регионов Дальнего Востока – Приморского края - и явилось целью настоящей работы. Основные задачи состояли в получении представлений о миграционных настроениях и мотивации миграционного поведения студентов. Один из основных методов, использованных в исследовании являлся опрос. Ежегодно выпускниками школ становятся около десяти тысяч школьников, значительная доля которых уезжает из региона. Исследование показало, что основной причиной эмиграции школьников является возможность развиваться, обучаясь в престижных вузах страны и за рубежом, реализовываться в крупнейших российских и зарубежных компаниях, чего нет в крае в достаточном количестве. Анализ ответов респондентов, оканчивающих вузы, выявил преобладание негативных ожиданий относительно своего будущего и будущего территорий. Как показали данные, основными причинами эмиграции за пределы страны и Приморского края являются низкие перспективы трудоустройства выпускников вуза, отсутствие возможности самореализации, низкий уровень зарплаты, а также нестабильность политического и социально-экономического положения региона. Отсутствие мер по предотвращению эмиграции молодежи приведет к ряду негативных экономических и социальных последствий, одним из которых является снижение конкурентоспособности территории, поэтому создание благоприятных условий для удержания молодежи в регионе должны стать необходимым условием для развития интеллектуального капитала в крае.

Ключевые слова: миграция населения, молодежная миграция, студенческая миграция, «утечка мозгов», интеллектуальный капитал, трудовая миграция.

**YOUTH MIGRATION MOODS AS INDICATOR OF SOCIO-ECONOMIC
SITUATION OF RUSSIA'S FAR EASTERN REGION**

© 2019

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical science, associate professor of the department
of «Economics and Management», director of the research department

Kim Angelina Georgievna, candidate of economics, professor of the department
of «International marketing and trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: angelina.kim@vvsu.ru)*

Abstract. The development of the Far Eastern territories is a priority now. The government has developed many large-scale projects aimed at supporting the remote region, but the problem of emigration of the economically active population has not settled since 1991. The problem of the outflow of promising young personnel from its territory is particularly acute. The purpose of this research is to study the reasons for the migration of young people from the Primorsky Region - one of the regions of the Far East. The main tasks were to obtain visions of migration moods and motivation of migration behavior of students. The study used - a survey in which a specially designed list of questions was used as a means to collect information from the respondent. The research has shown that the main reason for emigration of school graduates is the opportunity to progress, studying in prestigious domestic and foreign universities, working in the largest Russian and foreign companies, that not enough represented here. Analysis of the responses of the university graduates revealed the prevalence of negative expectations about their future and the future of the territories. The data indicated that the main reasons to leave the country and the Primorsky Region are low job prospects for university graduates, lack of self-realization possibilities, low wages and the instability of the region's political and socio-economic situation. The lack of measures to prevent the emigration of young people will have a number of negative economic and social consequences, one of which is the reduction of competitiveness of the territory, therefore, the creation of favorable conditions for the retention of youth in the region should become a necessary condition for the development of intellectual capital in the region.

Keywords: population migration, youth migration, student migration, brain drain, intellectual capital, labor migration.

Введение. В современных условиях высокой территориальной подвижности населения миграция представляет мощный фактор, влияющий как на развитие регионов, так и на их стагнацию, которая усиливает свое значение в условиях депопуляции населения. Развитие регионов России находится под интенсивным влиянием взаимодействия политических, социальных, экономических

факторов, усиленным воздействием демографических характеристик на показатели качества жизни. Дальний Восток не является исключением. Проблема сохранения трудовых ресурсов и эмиграция населения с его территории остаются актуальными для данного региона. Сегодня Дальний Восток рассматривается правительством России как один из ключевых центров социально-

экономического развития страны. Новая модель функционирования региона основана на экспорте в страны АТР товаров, работ, услуг, создании конкурентоспособного инвестиционного климата, повышении эффективности малого и среднего предпринимательства, создании конкурентоспособных ТОРов, другими словами, для развития региона приоритетны подъем его экономики и инфраструктуры, а также формирование новых производств и рабочих мест. Однако на сегодняшний день сохраняется ряд острых проблем, важнейшей из которых является выезд экономически активного населения за пределы региона. Так, в 2016 г. Приморский край покинули 80 267, в 2017 году – 81 210, в 2018 году – 82 567 человек [1]. Причем приток мигрантов не покрывает отток, ежегодное миграционное снижение населения варьирует в пределах 4500–5500 человек. Сложившаяся тенденция последних лет свидетельствует о высоком уровне внутренней миграции, в том числе молодежи из регионов Дальнего Востока.

Чтобы оценить угрозы утечки дееспособного населения, необходимо понять намерения миграции молодежи, так как именно они являются будущим региона и нации. Выполнить поставленную задачу можно с помощью проведения опроса в их среде.

Изучением процессов миграции населения занимались многие отечественные и зарубежные исследователи, такие, как С. Кастель и М. Милер [2], Бари Чизвик [3], Дайнер [4], В.А. Ионцев [5], Н.Н. Зинченко [6], А. Дмитриев [7] и др. Проблемы миграции, вопросы миграционной политики, миграция отдельных групп населения рассматривались в работах таких ученых, как Л.Л. Рыбаковский [8], О.Д. Воробьева [9], В.И. Мукомель [10], С.В. Орешков [11], Н.В. Мкртчян [12], В.Ц. Худаверян [13] и др. [14–17]. Тем не менее, несмотря на значительную проработанность данной темы, она не теряет своей актуальности и в настоящее время. Особенно интересным остается исследование причин миграции отдельных групп населения из регионов, в частности молодежи, поскольку именно она выступает катализатором эффективности управляющих воздействий на территорию.

Цель данной работы состоит в изучении причин миграции молодежи одного из регионов Дальнего Востока – Приморского края. Исследование направлено на получение представлений о миграционных настроениях и мотивации миграционного поведения студентов, сведений об эффективности управления территорией через ощущения молодежи.

Различные аспекты молодежной миграции дальневосточных территорий затрагивалась в работах Н.М. Байкова, Ю.В. Березутского [18], М.Г. Слободянюк [19], В.В. Зубкова [20], А.М. Шкуркина, Е.Л. Луценко [21], А.Г. Ким и др. [22].

Методы и методология. Для исследования миграции студенческой молодежи и выпускников школ был использован метод опроса – психологический вербально-коммуникативный метод, в котором сбор сведений от респондента осуществлялся посредством специально оформленного списка вопросов. При помощи данного метода с наименьшими затратами были получены достоверные первичные данные при высоком уровне массовости исследования. Особенностью выбранного метода можно назвать его анонимность (фиксируются только ответы респондентов без указания персональных данных). Анкетирование позволило охватить около 1000 респондентов в возрасте от 15 до 30 лет. Использовалось выборочное, очное анкетирование. За достаточно короткий срок выявлено мнение по вопросам миграции.

Основные выводы по исследованию.

Проблема привлечения и сохранения трудовых ресурсов всегда оставалась особенно актуальной для юга Дальнего Востока России, а роль миграции в динамике численности населения Приморья была значительной во все периоды его освоения. Процессы миграции охватыва-

ют практически все слои населения, особенно в трудоспособном возрасте. Студенческая миграция – одна из форм нового типа миграции, которая чаще всего возникает с целью получения образования за пределами территории своего проживания.

Миграционные настроения бывших школьников позволяют изучить ответы на ряд вопросов (например, выяснение миграционных предпочтений старшеклассников с целью образования). Приоритеты старшеклассников Приморского края в выборе учебного заведения после окончания школы распределились следующим образом: в вузах Москвы или Санкт-Петербурга – 34,7%, за пределами Приморского края (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) – 13,8%, в университетах за пределами России – 4,9%, в вузах Приморского края – 46,6%. Необходимо отметить, что приоритеты в выборе вуза несколько отличаются в зависимости от успеваемости респондента. Так, школьники, которые учатся на «удовлетворительно», меньше чем «отличники» и «хорошисты» выбирают вузы за рубежом и за пределами России и Приморского края. В вузе в Москве или Санкт-Петербурге хотели бы учиться после окончания школы 22,6% «отличников», 18% «хорошистов» и только 11% респондентов, которые отнесли себя к «троечникам». Очевидным становится факт, что территорию региона хотят покинуть перспективные работники. Все опрошенные отметили целый комплекс причин, по которым они хотели бы уехать за пределы края. Как показывают результаты опроса, представленные на рисунке, основными причинами для миграции выпускников школ из Приморского края являются: желание получить более престижный диплом (32,2%), желание посмотреть мир (30,3%), уверенность в том, что за пределами Приморского края работу найти легче (26,0%). 22,8% респондентов считают, что вузы за пределами Приморского края обеспечат более комфортные условия для учебы и проживания.

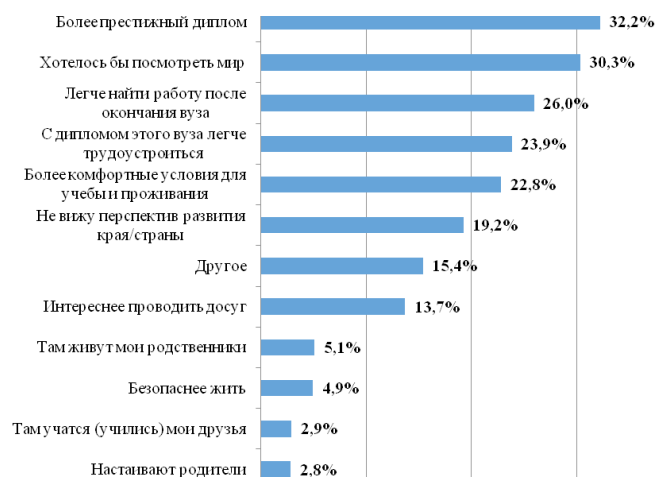

Рисунок 1 - Причины миграции старшекласников и студентов из края/страны

Анализируя миграционные настроения у молодых людей, был проведен опрос выпускников вузов, позволяющий оценить их мнение по поводу желания изменить место проживания после окончания обучения. Ответы молодежи из Приморского края в целом и г. Владивостока в частности наглядно показывают, что молодежь не видит возможностей для самореализации в Приморском крае и перспектив его развития. Так, в Москве и Санкт-Петербурге строить свою профессиональную карьеру и дальнейшую жизнь хотят 8,86% выпускников бакалавриата. За пределы Приморского края (но не в Москву и Санкт-Петербург) хотят уехать еще 7,5% выпускников. Жить за границей собираются практически 9% респондентов. Несмотря на то, что часть выпускников вузов Приморского края собирает-

ся строить профессиональную карьеру за пределами г. Владивостока, где находится вуз, в котором они обучаются, все же почти половина всех опрошенных старшекурсников бакалавриата собираются жить и работать в городе, где находится их вуз. Такая «возвратная» миграция имеет во многом вынужденный характер и связана, прежде всего, с наличием в родном городе жилья или социальных связей, о чем можно судить по результатам ответов на вопрос анкеты: «Что привлекает вас в городе или стране, где вы собираетесь жить после окончания вуза?». Миграционные настроения выпускников магистратуры (табл. 1) значительно отличаются от настроений выпускников бакалавриата и выпускников школ.

Таблица 1 - Объем и структура потенциального миграционного потока (в % от числа опрошенных студентов, выпускников магистратуры)

Собираются остаться в городе, где находится вуз	Собираются переехать (потенциальные мигранты)					пока не решил
	в город/населенный пункт, откуда приехал	в Москву или Санкт-Петербург	в другой город/населенный пункт РФ за пределами Приморского края	за границу	другое	
76,6%	0,0%	0,0%	10,0%	3,3%	0,0%	10,0%

Так, «чемоданное настроение» выпускников магистратуры можно оценить в размере 13-18%. В рамках миграционного потока преобладают внутренние мигранты – 75%.

Для студентов основными причинами выбора места проживания после окончания вуза являются: это мой родной город/страна (37,8%); там живут мои родственники, друзья (могут помочь, поддержать) (34,3%); там есть возможность карьерного роста (26,1%); там более высокий уровень заработной платы (25,8%); там я могу найти интересную работу (25,6%); больше возможностей для трудоустройства (25,1%); там есть, где жить (19,7%).

Несомненный интерес представляет проблема мотивации миграционного поведения. Основные причины, почему респонденты после окончания вуза хотели бы уехать из Приморского края и России, представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Причины, определяющие нежелание жить в Приморском крае и России

Перечень ответов	%
Низкий уровень зарплаты	31,13
Слабые перспективы трудоустройства выпускников вуза без опыта работы	45,3
Слабые перспективы трудоустройства выпускников вуза по специальности	22,7
Невозможность карьерного роста	14,17
Нестабильность политического и социально-экономического положения	20,73
Высокая безработица	8,5
Другие причины	7,3

По популярности, как среди бакалавров, так и магистрантов лидируют две причины: низкая оплата труда и слабые перспективы трудоустройства. По мнению респондентов, на выбор места проживания за пределами Приморского края также повлияли нестабильность политического и социально-экономического положения; невозможность карьерного роста.

При оценке перспектив развития Приморского края наблюдается разница в ответах разных групп респондентов. Потенциальные эмигранты (которые хотели бы жить после окончания вуза за границей) по сравнению с внутренними мигрантами добавляют такую причину, как «нестабильность политического и социально-экономического положения» (42,6%). Респонденты довольно пессимистично оценивают перспективы развития Приморского края. 26% из тех, кто хочет остаться в

Приморском крае, считают, что край развивается динамично. В то же время подобного мнения придерживаются 10,6% тех, кто хочет уехать за границу. Большинство опрошенных считают, что реализуются отдельные проекты, но в целом экономика не развита (32% опрошенных) и край развивается недостаточно динамично (27,7% опрошенных). Та же картина наблюдается у тех, кто хочет уехать из Приморского края, но не из страны. Ответы молодежи свидетельствуют, что большинство студентов считают, что в целом в крае экономика не развивается и уровень жизни остается прежним. Только 61,6% опрошиваемых отметили, что знакомы с перспективными проектами развития Приморского края, в частности, с проектом «Свободный порт Владивосток», 36,2% слышали о проекте «Территория опережающего развития (ТОР)». 2,2% информированы еще о каких-то проектах развития Приморского края.

Таким образом, негативное отношение к социально-экономической ситуации в России и крае стимулирует отъезд выпускников бакалавриата и магистратуры из Приморского края после окончания вуза. Кроме того, наблюдается связь между негативными оценками социально-экономической ситуации в России и перспектив развития Приморского края с намерениями респондентов уехать из Приморского края и России.

Молодежь, выехавшая за рубеж или за пределы региона, как правило, не возвращается, и с каждым годом территория теряет все больше молодых, активных и образованных граждан, поэтому обостряется проблема воспроизводства населения и ценных трудовых ресурсов. Эмиграция молодого населения за пределы региона усиливает и ее последствия: снижение конкурентоспособности региона на рынке труда, уменьшение количества талантливой молодежи и, как следствие, уменьшение человеческого капитала региона, запустение и отсутствие привлекательности городов, в которых нет молодежи, сокращение научного потенциала, напрямую влияющего на научно-технический прогресс региона.

Заключение

Несмотря на то, что в последние годы правительство страны проводит активную политику, направленную на развитие дальневосточных территорий и привлечение туда населения, его территории теряют все больше населения в результате миграционного оттока. Одной из активных миграционных групп является молодежь – будущее региона. Результаты исследования показали, что потенциальные молодые мигранты желают выехать как за рубеж, так и в центральную часть России. Основными причинами выбора места проживания за пределами края респонденты указывают: нестабильность политического и социально-экономического положения, слабые перспективы трудоустройства, отсутствие карьерных перспектив в регионе.

Несомненно, миграция оказывает колоссальное влияние на социально-экономическое развитие региона, особенно, если это связано с оттоком молодежи. Отсутствие контроля над эмиграцией приводит к ряду негативных последствий, в частности, к снижению рождаемости, росту социальной напряженности и повышению структурных диспропорций. Создание благоприятных условий для удержания молодежи в регионе, активная государственная политика в области привлечения молодых квалифицированных специалистов в Приморье должны стать необходимым условием для развития интеллектуального капитала в крае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения 10.06.2019
2. Castles S., Miller M. J. (2009). *The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. 4th ed.* New York: Palgrave Macmillan. 369 p.
3. Chiswick B.R. (2000). *The Sociology of Immigration. Migration Theory: Talking across Disciplines / ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield.* New York: Routledge. P. 77-96.
4. Diner Hasia R. (2000). *History and the Study of Immigration.*

Narratives of the Particular. Migration Theory: Talking across Disciplines / ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. New York: Routledge, P. 27- 42.

5. Международная миграция населения и демографическое развитие / гл. ред. серии В. А. Ионцев. - М.: Проспект, 2014. - 156 с.

6. Зинченко Н. Миграция населения: теория и практика международного-правового регулирования. - М.: Внештогиздат, 2003. - 285 с.

7. Дмитриев А. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы. - Социологическая наука и социальная практика, 2015. Т.0. №1. С.16-29.

8. Рыбаковский Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. - М., 2008. С. 113.

9. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. 2017. №8. С. 59-65.

10. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. Ред. В.И. Мукомель. - М.: НП «Центральный Дом адвоката», 2014. - 245 с.

11. Орешков С.В. Нелегальная миграция как угроза экономической безопасности. - М.: Научная книга, 2008. С. 168.

12. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. №1. С. 225-242.

13. Худаверян В.Ц. Молодежная миграция в современном мире: причины и следствия // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 142-148.

14. Сланова А.Ю. Миграционные процессы в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 417-420.

15. Бочарова З.С. Достижение целей устойчивого развития в глобальном миграционном контексте // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 116-124.

16. Иебаева Ф.А. Семья в процессе воспроизводства населения (социально-психологический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 328-331.

17. Голубкова И.В. Трудовая мобильность в России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 293-298.

18. Байков Н.М., Березутский Ю.В. Дальневосточная молодежь как субъект миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. - Хабаровск: ДВАГС. 2008. №4(45). С. 110.

19. Слободянюк М.Г. Роль образовательного потенциала в формировании миграционного настроения молодежи Дальнего Востока РФ // Власть и управление на Востоке России. 2012. №4. С. 193-200.

20. Зубков В.В. Жизненные планы и миграционный потенциал выпускников Дальневосточных вузов: социологический подход [Электронный ресурс] // Pandia.ru: энциклопедия знаний. - URL: <http://www.pandia.ru/text/78/324/2407> (дата обращения: 10.06.2019).

21. Шкуркин А.М., Луценко Е.Л. Миграция Российской молодежи в региональном измерении: Дальневосточный ракурс // Уровень жизни населения регионов. 2017. №2(204). С. 78-82.

22. G. V. Petruk, A. G. Kim, & A.S. Vaschuk. Aspectos regionales de la migración rusa: en el ejemplo de la región de Primorsky. *Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades*. 2019. №4 (18), P.170-175. Recuperado a partir de <http://revista.religacion.com/index.php/about/article/view/371>.

Статья поступила в редакцию 03.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.027, 332.142.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0068

ДОХОДЫ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЗНАКИ КЛАССИФИКАЦИИ И МЕХАНИЗМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

© 2019

Мохнаткина Лейла Булатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов

Пивоварова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, дом 13, e-mail: 593003@mail.ru)

Аннотация. *Цель:* выделение классификационных признаков доходов бюджетов, имеющих научно-практическое значение для анализа бюджетной отчетности и оценки устойчивости бюджетов. *Методология:* Применён метод группировки доходов бюджетов по разграничению доходных полномочий и по воздействию доходов на самостоятельность публично-правовых образований. Исследование проведено на основе анализа законодательных норм, применяемых к определению видов доходов. Составлена классификация бюджетных доходов по ряду признаков и построена схема механизма перераспределения бюджетных доходов. *Результаты:* в законодательстве отсутствует определение перераспределяемых (регулирующих) доходов бюджетов; в бюджетной отчетности и в единой бюджетной классификации не разграничены налоговые доходы, закреплённые федеральным законодательством и передаваемые по дополнительным нормативам отчислений. Анализ бюджетных доходов на основе авторской группировки показал, что устойчивость региональных бюджетов на 60% определяется закреплёнными доходами; собственные доходы составляют около 10%. До 40% доходов местных бюджетов составляют регулирующие доходы; устойчивость местных бюджетов лишь на 15% обеспечивается закреплёнными доходами, на 5% – собственными доходами. *Научная новизна:* автором выделены классификационные признаки, имеющие практическое значение для анализа бюджетов, построена группировка бюджетных доходов в зависимости от их воздействия на устойчивость бюджетов и самостоятельность публично-правовых образований. Сформулированы авторские определения собственных, закреплённых и регулирующих доходов. *Практическая значимость:* основные выводы и предложения, представленные в статье, могут быть использованы в научной и практической деятельности при выработке теоретических рекомендаций и управленческих решений в части повышения устойчивости бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: классификация доходов бюджетов, собственные доходы, регулирующие доходы, закреплённые доходы, механизм перераспределения, устойчивость бюджетов, самостоятельность публично-правовых образований, межбюджетные отношения, бюджетное законодательство, терминология.

INCOME OF THE BUDGET BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SIGNS OF CLASSIFICATION AND REDISTRIBUTION MECHANISM

© 2019

Mokhnatkina Leyla Bulatovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance

Pivovarova Natalya Vladimirovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Finance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: 593003@mail.ru)

Abstract. *Objective:* determination the classification features of budget revenues that are of scientific and practical importance for the analysis of budget reporting and assessing the stability of budgets. *Methodology:* The method of grouping budget revenues by differentiating revenue powers and by the impact of revenues on the independence of public law entities is applied. The study was conducted on the basis of the analysis of legislative norms applicable to the determination of types of income. The classification of budget revenues by a number of features has been compiled and a scheme of the mechanism for redistributing budget revenues has been constructed. *Results:* the legislation does not define the redistributable (regulatory) budget revenues; in the budget reporting and in the unified budget classification, tax revenues fixed by federal legislation and transferred under additional deduction rates are not distinguished. The analysis of budget revenues based on the authors' group showed that the stability of regional budgets by 60% is determined by fixed revenues; own incomes make up about 10%. Up to 40% of local budget revenues are regulatory revenues; the stability of local budgets is only 15% provided by fixed incomes, by 5% – own incomes. *Scientific novelty:* the author defines classification features that are of practical importance for the analysis of budgets, grouped budget revenues depending on their impact on the stability of budgets and the independence of public law entities. The author's definitions of own, fixed and regulatory income are formulated. *Practical significance:* The main conclusions and suggestions presented in the article can be used in scientific and practical activities in the development of theoretical recommendations and managerial decisions in terms of improving the stability of budgets and improving intergovernmental relations in the Russian Federation.

Keywords: classification of budget revenues, own revenues, regulating revenues, fixed revenues, redistribution mechanism, budget stability, independence of public law entities, intergovernmental relations, budget legislation, terminology.

ВВЕДЕНИЕ

Доходы бюджетов являются источниками финансового обеспечения исполнения расходных обязательств публично-правовых образований, создают ресурсную основу для реализации органами власти всех уровней своих функций, определяют устойчивость и сбалансированность бюджетов, способность территорий к саморазвитию. Состав и структуру доходов бюджета определяют целый ряд объективных и субъективных факторов: цикличность экономического развития, структура экономики, уровень развития отраслей и видов коммерческой деятельности, цены на нефть на мировом рынке,

уровень инфляции, занятость, доминирующие теории и концепции, разграничение властных полномочий, законодательство, формы и методы межбюджетного перераспределения и др. Необходимость учета этих факторов в процессе управления государственными и муниципальными финансами актуализирует вопросы теоретического обоснования практических решений в области совершенствования механизмов аккумулирования и перераспределения бюджетных доходов.

В числе теоретических и практических аспектов анализа бюджетных показателей особое значение имеет классификация доходов бюджетов по различным при-

знакам. Наиболее распространенным подходом является группировка бюджетных доходов по источникам формирования [1-7]; реже в публикациях встречаются ведомственный признак классификации [8, 9], а также распределение бюджетных доходов по видам бюджетов [10-14] и оценки в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов [2, 3, 6, 9, 13, 15]. Выбор исследователей чаще всего определяется доступностью официальных данных и стандартами бюджетной классификации. В то же время далеко не все проблемы, существующие в области формирования бюджетных доходов, можно изучить на основе группировок, отражаемых в бюджетной, налоговой, статистической отчетности. Так, официальная отчетность не дает полного представления о перераспределении бюджетных доходов, вследствие чего для оценки реальной устойчивости бюджетов и самостоятельности публично-правовых образований требуется построение группировок на основе разграничения полномочий между уровнями власти.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является классификация доходов бюджетов на основе выделения признаков, имеющих научно-практическое значение для анализа бюджетной отчетности и оценки устойчивости бюджетов. Методология исследования предполагает построение группировки доходов бюджетов по разграничению доходных полномочий и по воздействию доходов на самостоятельность публично-правовых образований. Задачами исследования являются: анализ законодательных норм, применяемых к определению видов доходов; обобщение признаков классификации доходов, реализованных в законодательстве и в бюджетной отчетности; формулирование авторского определения видов доходов в зависимости от их воздействия на самостоятельность публично-правовых образований; построение структурно-логической схемы, иллюстрирующей формирование и перераспределение бюджетных доходов в Российской Федерации; применение авторской группировки доходов к анализу состояния бюджетов; формулирование выводов и предложений относительно устойчивости бюджетов и самостоятельности публично-правовых образований.

На основе анализа норм бюджетного законодательства [16], бюджетной отчетности [17, 18], официальных публикаций на сайтах Федерального казначейства РФ [19] нами выделены шесть основных признаков классификации бюджетных доходов (рисунок 1).

Группировка бюджетных доходов по источникам формирования является основным классификационным признаком, реализованным в бюджетном законодательстве, в единой бюджетной классификации и в бюджетной отчетности Российской Федерации. Закон определяет также полномочия публично-правовых образований по формированию доходов бюджетов (ст. 53, 58, 59, 63, 64 БК РФ). Анализ этих положений позволяет утверждать, что в России применяются три способа мобилизации и разграничения бюджетных доходов: 1 способ – закрепление на постоянной основе в полном объеме за определенным бюджетом отдельных видов доходов (собственные доходы бюджетов); 2 способ – закрепление на долгосрочной основе в законодательно установленной процентной доле за определенным бюджетом отдельных видов доходов (закрепленные доходы бюджетов); 3 способ – установление на временной основе (в пределах одного финансового года) нормативов отчислений по отдельным видам доходов в нижестоящие бюджеты по решению вышестоящих органов власти (регулирующие (перераспределяемые) доходы нижестоящих бюджетов). В то же время законодательно определено только формирование собственных доходов; закрепленные доходы обобщены в составе собственных доходов бюджетов (ст. 47 БК РФ); термин «регулирующие доходы» с 2005 года исключен из оборота новой редакцией Бюджетного кодекса РФ.

Рисунок 1 – Классификация доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Условное изображение механизма формирования и перераспределения бюджетных доходов с использованием указанных способов представлено на рисунке 2.

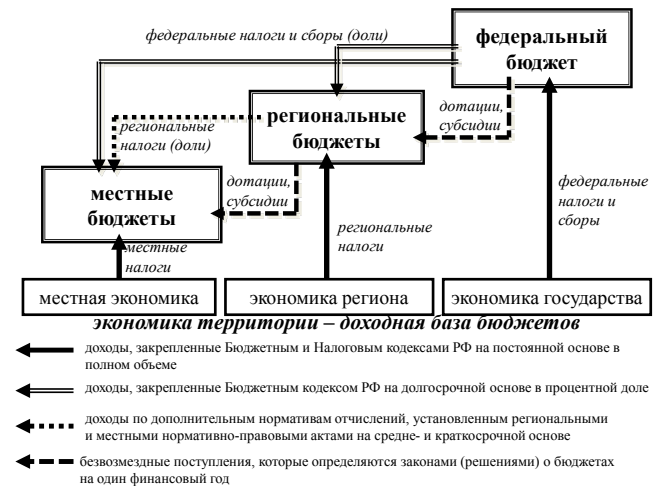

Рисунок 2 – Механизм формирования и перераспределения доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Схема наглядно показывает, что федеральный бюджет формируется за счет собственных доходов в виде федеральных налогов и сборов; бюджеты субъектов РФ имеют три источника поступлений – собственные доходы (от региональных налогов), закрепленные доходы (в виде долей от федеральных налогов и сборов) и регулирующие доходы (дотации и субсидии); местные бюджеты формируются за счет четырех источников – собственные доходы (от местных налогов), закрепленные доходы (в виде долей от федеральных налогов и сборов) и два канала регулирующих доходов (в виде дополнительных нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, и межбюджетных трансфертов в форме дотаций и субсидий). Отметим, что схема дает представление об источниках формирования доходов бюджетов, но не служит для отражения движения финансовых потоков между бюджетами. Также в схеме не учтены неналоговые доходы по двум причинам: во-первых, в основе разграничения этих доходов лежит иной принцип – право собственности, в силу которого все неналоговые доходы являются собственными доходами бюджетов и не подвергаются перераспределению; во-вторых, незначительные по объёму неналоговые доходы региональных и местных бюджетов не оказывают

существенного влияния на устойчивость этих бюджетов, что делает некорректным их сопоставление со значительными по объему неналоговыми доходами федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что в бюджетной деятельности органы власти не используют понятия закрепленных и регулируемых доходов, анализ состояния бюджетов исходя из разграничения бюджетных доходов имеет важное значение для реальной оценки устойчивости и самостоятельности бюджетов. Так, например, оценка собственных доходов важна с позиции финансового обеспечения исполнения расходных обязательств публично-правовых образований [20, с. 27-28]. Оценка перераспределения доходов дает представление о качестве организации межбюджетных отношений [21, с. 61-62]. Группировка доходов в соответствии с рассматриваемым подходом выполнена нами с использованием бюджетной отчетности Российской Федерации [17, 18] (таблица 1).

Таблица 1 – Собственные, закрепленные и регулируемые налоговые доходы в структуре доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации*

Виды доходов	2016		2017		2018	
	сумма, млрд. р.	уд. вес, %	сумма, млрд. р.	уд. вес, %	сумма, млрд. р.	уд. вес, %
федеральный бюджет						
доходы, всего	13460,04	100,0	15088,91	100,0	19454,37	100,0
в том числе собственные налоговые доходы от федеральных налогов и сборов	10673,76	79,3	12917,02	85,6	17101,87	87,9
бюджеты субъектов Российской Федерации						
доходы, всего	8591,89	100,0	9367,02	100,0	10885,83	100,0
в том числе:						
- собственные налоговые доходы от региональных налогов	896,70	10,4	1003,25	10,7	1136,98	10,4
- закрепленные налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами	5493,72	63,9	5933,91	63,3	6909,11	63,5
- регулирующие доходы в виде безвозмездных поступлений (без учета субвенций)	1300,32	15,1	1448,58	15,5	1833,79	16,8
местные бюджеты						
доходы, всего	3648,16	100,0	3849,19	100,0	4249,33	100,0
в том числе:						
- собственные налоговые доходы от местных налогов	185,30	5,1	202,31	5,3	209,07	4,9
- закрепленные налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами	541,43	14,8	576,50	15,0	633,00	14,9
- регулирующие налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами, передаваемые по дополнительным нормативам отчислений	300,11	8,2	307,49	8,0	356,27	8,4
- регулирующие налоговые доходы от региональных налогов, передаваемые по дополнительным нормативам отчислений	7,93	0,2	9,00	0,2	11,62	0,3
- регулирующие доходы в виде безвозмездных поступлений (без учета субвенций)	1021,93	28,0	1113,30	28,9	1292,54	30,4

* Рассчитано авторами на основании данных Федерального казначейства РФ [17, 18].

Как видно из таблицы 1 федеральный бюджет формируется более чем на 80% за счет собственных налоговых доходов, которые генерируются в экономике на территории России и за ее пределами (доходы от внешнеэкономической деятельности). Объем этих поступлений за период 2016-2018 годы вырос более чем на 60% на фоне роста общего объема доходов на 45%, вследствие чего удельный вес собственных доходов увеличился на 8,6 п.п. Основной вклад в доходы федерального бюджета (с некоторыми колебаниями в динамике) вносят: НДС (31-34%); НДПИ (21-31%); таможенные пошлины (13-16%). Акцизы дают от 5 до 6,5% поступлений; налог на прибыль – от 3,5% до 5%.

Устойчивость бюджетов субъектов РФ обеспечивается закрепленными федеральными налогами и сборами, совокупный объем которых составляет около 64% в общей сумме доходов бюджетов. В структуре закрепленных доходов учтены: НДФЛ (26-27%); налог на прибыль организаций (26-28%); акцизы (6-7%); налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (около 3%). Собственные налоговые доходы составляют около 10% (в т. ч. налог на имущество организаций – около 9%). Доля безвозмездных поступлений (без учета субвенций) выросла на 1,7 п. п., что свидетельствует о достаточно высокой зависимости региональных бюджетов от регулируемых доходов.

Наибольшей зависимостью и неустойчивостью характеризуется состояние местных бюджетов. Так, совокупный объем регулирующих доходов в структуре доходов местных бюджетов увеличился с 37 до 39% (на 25% – в абсолютном измерении). Основной вклад в динамику вносят безвозмездные поступления (без учета субвенций) – 28-30%. Удельный вес регулирующих налоговых доходов варьирует от 8 до 9%, в том числе преобладают федеральные налоги и сборы (НДФЛ, налог на прибыль организаций, акцизы и налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения); крайне мало значение региональных налогов (0,2-0,3%). Собственные налоговые доходы составляют около 5%.

Передача налоговых доходов в местные бюджеты по дополнительным нормативам отчислений является одним из показателей оценки качества организации межбюджетных отношений в субъектах РФ. Так, в соответствии с Приказом от 03.12.2010 № 552 Минфин России ежегодно оценивает финансовые взаимоотношения субъектов РФ с муниципальными образованиями. Результаты этой работы показали, что всеми регионами выполняются требования статьи 58 Бюджетного кодекса РФ об установлении дополнительных нормативов отчислений в местные бюджеты от НДФЛ и от акцизов на нефтепродукты. В числе проблем и недостатков отмечается: уменьшение общего объема дополнительных налоговых доходов, переданных по нормативам в местные бюджеты; недостаточно активное использование регионами полномочий по перераспределению налоговых доходов в местные бюджеты [22]. Анализ результатов мониторинга по субъектам Приволжского федерального округа показал, что механизм передачи в местные бюджеты налоговых доходов по дополнительным нормативам в регионах существенно различается по периодам и по видам муниципальных образований. Региональные налоги передаются только в Республике Башкортостан, Пермском крае, Кировской области, Чувашской Республике; Республика Татарстан, Самарская, Ульяновская и Оренбургская области не передают региональные налоги, но при этом осуществляют передачу отчислений по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения; Республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская Республика, Нижегородская, Пензенская и Саратовская области ограничиваются передачей в местные бюджеты НДФЛ и акцизов. По нашему мнению, недостаточно активное перераспределение субъектами РФ закрепленных за ними налоговых доходов в пользу местных бюджетов связано, главным образом, с недостаточностью собственных и закрепленных доходов региональных бюджетов. В сложившихся условиях федеральные и региональные налоги и сборы направляются субъектами РФ в первую очередь на исполнение собственных расходных обязательств, ограничивая возможности перераспределения этих налогов в рамках организации межбюджетных отношений с муниципальными образованиями.

ВЫВОДЫ

Для анализа и оценки состояния бюджетов бюджетной системы Российской Федерации классификация бюджетных доходов имеет определяющее значение. Выбор признака классификации определяется целями и задачами исследования, что в свою очередь влияет на выбор информационной базы исследования, на систематизацию и структурирование эмпирических данных.

Для оценки устойчивости и самостоятельности бюджетов доходы группируются по разграничению доходов полномочий между государственным и муниципальными уровнями управления. Анализ структурированных по данному признаку доходов бюджетов показал следующее:

- наибольшей устойчивостью обладает федеральный бюджет, собственные налоговые доходы которого составляют более 80% в структуре доходов;

- устойчивость региональных бюджетов более чем на 60% определяется закрепленными федеральными налогами и сборами, в отношении которых полномочия субъектов РФ ограничены; собственные региональные налоги формируют около 10% доходов региональных бюджетов; регулирующие безвозмездные поступления (без учета субвенций) составляют более 15%. В этих условиях исполнение расходных обязательств субъектов РФ в значительной степени зависит от решений, принимаемых на федеральном уровне в части налогообложения и межбюджетных трансфертов; недостаточность собственных доходов региональных бюджетов сдерживает развитие межбюджетных отношений, ограничивая принятие решений региональных органов власти в части перераспределения доходов местных бюджетов;

- местные бюджеты имеют четыре источника поступлений, но это не обеспечивает муниципальные образования необходимой самостоятельностью. Устойчивость местных бюджетов на 15% обеспечивается закрепленными федеральными налогами и сборами, на 5% – собственными местными налогами. Регулирующие доходы составляют до 40% доходов местных бюджетов, в т. ч. около 30% – безвозмездные поступления (без учета субвенций). Регулирующие налоговые доходы незначительны, что свидетельствует, в первую очередь, о недостаточности налоговой базы в территориях.

Для выработки эффективных управленческих решений в области повышения устойчивости бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений необходимо руководствоваться классификацией бюджетных доходов, учитывающей их влияние на самостоятельность публично-правовых образований. Для реализации этих решений требуется совершенствование законодательных норм в части определения перераспределяемых доходов бюджетов с выделением закрепленных налоговых доходов и налоговых доходов, передаваемых по дополнительным нормативам отчислений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баклаева Н.М. Проблемы реализации экономических интересов регионов как субъектов межбюджетных отношений в кризисных условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 1 (436). С. 35-49.
2. Караваева И.В., Павлов В.И., Губин Б.В., Иванов Е.А. Федеральный бюджет 2017-2019 гг. в условиях реализации новой стратегии экономической безопасности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 1. С. 41-63.
3. Игошина К.Е. Проблемы формирования доходов федерального бюджета в условиях экономического спада // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 1. С. 40-45.
4. Смагина М.Н., Мукенге Г.Т. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 115-121.
5. Алимурзоева М.Г., Алиев Б.Х., Маликова К.Р. Налог на добавленную стоимость и его роль в формировании доходов бюджета // Фундаментальные исследования. 2017. № 7. С. 92-96.
6. Ермакова Ю.С. Налоговый потенциал в системе бюджетного федерализма и стимулирования регионального развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 11 (341). С. 1305-1320.
7. Игошина Л.Л. Формирование финансовых ресурсов местного самоуправления // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 100-105.
8. Батянова Л.Н., Борисова Ю.В., Чигрина Е.В., Корнакова С.В. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 18.
9. Матвеева О.П., Прижигалинская Т.Н. Необходимость формирования системы оценки таможенных доходов для обеспечения их роста // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 2 (69). С. 240-254.
10. Кадочников Д.В. Российская Федерация и Китайская Народная Республика: общее и особенное в межбюджетных отношениях центральных и региональных властей // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 2. С. 76-92.
11. Покровская Н.В. Зачисление налога на доходы физических лиц в местные бюджеты в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 3. С. 146-151.
12. Киреев А.П., Орлова Е.Н. Повышение доходного потенциала местных бюджетов на основе закрепления дополнительных налоговых доходов // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 14.
13. Леухин Р.С., Суслина А.Л. Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 6 (40). С. 50-63.
14. Малис Н.И. Совершенствование налоговой политики на региональном уровне: основные направления // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1 (41). С. 51-60.
15. Камалетдинов А.Ш., Ксенофонтов А.А. Моделирование доходов социально-экономических систем на основе производственной функции // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 1 (103). С. 118-127.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
17. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzet/> Дата обращения 28.09.2019 г.
18. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> Дата обращения 28.09.2019 г.
19. Доходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/razdel/dohody/> Дата обращения 25.09.2019 г.
20. Мохнаткина Л.Б., Юдина О.И. Экономико-правовая природа и признаки классификации расходных обязательств публично-правового образования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 24-29.
21. Мохнаткина Л.Б. Система организации и механизм функционирования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 58-64.
22. Мониторинг финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/#

Статья поступила в редакцию 08.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 339.9

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0069

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2019

Поздняков Константин Константинович, кандидат экономических наук,
доцент департамента «Менеджмент»

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: kk.pozdnyakov@gmail.com)*

Решина Ганна Алексеевна, доктор экономики, профессор

Балтийская международная академия

(LV-1019, Латвия, Рига, ул. Ломоносова, 4, e-mail: reshinaganna@inbox.lv)

Аннотация. В статье предложены концептуальные подходы к изучению взаимосвязи между межрегиональным инвестиционным сотрудничеством и экономическим развитием регионов в современных условиях. Рассмотрено содержание понятия межрегионального инвестиционного сотрудничества, выделены его основные элементы. В качестве базы исследования выступают теоретические концепции отечественных и зарубежных авторов, в комплексе и по отдельности рассматривающие географические и экономические факторы, влияющие на экономический рост и развитие регионов. Проанализированы существующие концепции регионального развития, теории новой экономической географии, пространственной экономики, межрегионального сотрудничества. Разработка концепции взаимосвязи между межрегиональным инвестиционным сотрудничеством и экономическим развитием регионов в современных условиях с точки зрения рассматриваемых теорий способствует осмыслению влияния вовлеченности экономики региона в межрегиональные инвестиционные отношения на развитие региональной экономики в рамках пространства макрорегиона. Обосновано, что переломить инерцию пространственного развития возможно за счет создания новых экономических механизмов и инструментов, которые активизируют эндогенные факторы роста регионов. Одним из таких инструментов может стать межрегиональное инвестиционное сотрудничество, реализация которого должна координироваться на уровне федеральных округов или макроокруга в соответствии с их стратегиями и программами развития. Расширение и углубление сотрудничества регионов в инвестиционной сфере, его качественные изменения требуют согласования направлений, механизмов и форм сотрудничества в стратегических документах регионального развития. Взаимодействие органов власти и управления регионов должно быть направлено на формирование инфраструктуры и институциональных условий сотрудничества, которые обеспечивают интересы всех его участников вне зависимости от их статуса и сферы влияния.

Ключевые слова: региональный экономический рост, эндогенные факторы, пространственное развитие, макро-регион, региональная политика, межрегиональное взаимодействие, инвестиционное сотрудничество, санкционная политика

INTERREGIONAL INVESTMENT COOPERATION AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

© 2019

Pozdnyakov Konstantin Konstantinovich, Candidate of Economic Sciences,
assistant professor, Department of Management

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49, e-mail: kk.pozdnyakov@gmail.com)*

Reshina Ganna Alekseevna, Doctor of Economics, Professor

Baltic International Academy

(LV-1019, Latvia, Riga, street Lomonosova, 4, e-mail: reshinaganna@inbox.lv)

Abstract. The article proposes conceptual approaches to the study of the relationship between interregional investment cooperation and economic development of regions in modern conditions. The content of the concept of interregional investment cooperation is considered, its main elements are highlighted. Theoretical concepts of domestic and foreign authors, in a complex and separately considering the geographical and economic factors influencing economic growth and development of regions act as a base of research. The existing concepts of regional development, the theory of new economic geography, spatial economy, interregional cooperation are analyzed. The development of the concept of the relationship between interregional investment cooperation and economic development of regions in modern conditions from the point of view of the considered theories contributes to the understanding of the impact of the involvement of the region's economy in interregional investment relationship to the development of regional economy within the space of the macroregion. It is proved that it is possible to reverse the inertia of spatial development by creating new economic mechanisms and tools that activate endogenous factors of regional growth. One such instrument could be interregional investment cooperation, the implementation of which should be coordinated at the level of Federal districts or macro-circles in accordance with their development strategies and programmes. The expansion and deepening of regional cooperation in the investment sphere, its qualitative changes require the coordination of directions, mechanisms and forms of cooperation in the strategic documents of regional development. The interaction of regional authorities and administrations should be aimed at creating the infrastructure and institutional conditions for cooperation that ensure the interests of all its participants, regardless of their status and sphere of influence.

Keywords: regional economic growth, endogenous factors, spatial development, macro-region, regional policy, interregional cooperation, investment cooperation, sanctions policy

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе экономического развития российские регионы столкнулись с серьезными внутренними и внешними угрозами, которые в случае усиления наблюдаемой динамики могут потребовать качественных изменений в реализуемой регионами инвестиционной политике. В марте 2014 года серьезно ухудшилась геополитическая ситуация — в связи с событиями на Украине США нача-

ли вводить санкции в отношении России, экономическое сотрудничество России с Западом фактически остановилось [1]. В этот период российская экономика испытала экономический спад: рост ВВП замедлился до 0,7 % в 2014 году, до сокращения на 2,8 % в 2015 году (западные санкции затронули 20–21% российского ВВП [2, с. 13–145]); произошло массовое обесценивание рубля более чем на 50% по отношению к доллару США в 2015 году и существенное повышение уровня инфляции, особенно

в отношении цен на продовольствие; усилилось бюджетное давление — в настоящее время бюджеты 10 из 85 субъектов Российской Федерации зависят от санкционированных компаний более чем на 20%; в условиях продолжающегося оттока капитала, произошло ухудшение баланса капитала и финансового счета. Оценить все последствия западных санкций и ответных мер России на национальную экономику нам еще предстоит, однако, уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что столкновение России с серьезными системными сдвигами было неизбежно, а санкции стали «дополнительными экономическими потрясениями». Механизм торможения экономического роста был запущен двумя годами ранее, в конце 2012 года, когда снижение темпов роста эффективности труда распространилось на большинство отраслей экономики. Санкции вступили в силу в период резкого снижения цен на нефть, что незамедлительно отразилось на доходах федерального бюджета, и со всей очевидностью в очередной раз продемонстрировали исчерпанность экспортно-сырьевой модели российской экономики. Перед Россией стоят серьезные задачи смены модели экономического развития, и санкции Запада стали лишь одним из многих факторов, которые заставили правительство не только пересмотреть реализуемые антикризисные меры, но и скорректировать приоритеты экономического развития.

Одним из ответов на ключевые вызовы экономическому развитию России и ее регионов стало появление в составе документов стратегического планирования федерального уровня Стратегии пространственного развития России до 2025 года [3]. В этом документе, который можно назвать «качественно новым документом регионального стратегирования» [4, с. 158], к числу принципиальных трендов пространственного развития страны выделяется концентрация экономического роста в ограниченном числе центров, каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Инструментом, с помощью которого можно будет согласовать и сбалансировать отраслевой и региональный подходы к развитию страны в целом, согласно Стратегии, должен стать макрорегион. Данная пространственная модель экономического развития потребует углубления и расширения межрегионального сотрудничества, в первую очередь в инвестиционной сфере, в т.ч. за счет разработки структурно-инвестиционной политики, что обусловлено ее «целевой» функцией по обеспечению устойчивости экономического роста и экономической безопасности страны [5, с. 13].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Влияние географических и экономических факторов на развитие регионов традиционно находится в сфере особых интересов ученых-экономистов. Существующие теоретические модели позволяют сделать вывод о существенной корреляции между темпами экономического роста, объемом инвестиций в экономику и «важности отраслевых особенностей привлечения инвестиций в регионы» [6].

Неоднородность региональной структуры, которая проявляется в масштабах и отраслевой структуре экономики ее регионов, во многом объясняется особенностями размещения капитала в регионах [7, с. 5, 10]. Так, примерно с 2000 года десять регионов России формируют приблизительно половину суммарного валового-регионального продукта, причем порядка 20% приходится на Москву. В частности, регионы, которые, данным Минрегионразвития в 2018 году обеспечили более половины (52,1%) объема добавленной стоимости всех субъектов Федерации [8; 10], вошли в число субъектов РФ с крупнейшими объемами инвестиций (в т.ч. Москва и Московская область, Тюменская область

и Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский и Красноярский края). С вступлением в силу финансово-экономических санкций наблюдаемые различия стали еще более заметными. Переломить инерцию пространственного развития возможно за счет создания новых экономических механизмов и инструментов, которые активизируют эндогенные факторы роста регионов [11; 12].

Одним из таких инструментов может стать межрегиональное экономическое сотрудничество (С.Ю. Глазьев, А.И. Татаркин, Л.И. Абалкин, В.А. Ильин, Т.В. Ускова, М.П. Буров, А.Г. Гранберг, П.А. Минакир) Укрепление межрегиональных экономических связей на уровне одного центра экономического роста (макрорегиона, округа и т.п.) в условиях ограничений бюджета определяется исследователями в качестве важного фактора, способного объединить региональные ресурсы для социально-экономического развития территорий [13], а степень вовлеченности экономики региона в межрегиональное инвестиционное сотрудничество — детерминанты в значительной мере определяющей его экономический рост [14; 15].

Важность горизонтальных связей между субъектами РФ для регионального развития в условиях санкционной политики обуславливает необходимость их усиления и укрепления в инвестиционной сфере. Степень вовлеченности экономики региона в межрегиональное инвестиционное сотрудничество в значительной мере определяет его экономический рост [14]. Ошибочность проводимой сегодня региональной политики в сфере межрегионального взаимодействия, когда каждый регион, имея свой ресурсный потенциал, не стремится делиться им с другими регионами [16, с. 10-16], признается многими исследователями [там же].

Вместе с тем остается ряд дискуссионных вопросов. В отечественной и зарубежной экономической науке межрегиональное взаимодействие рассматривается в основном через содержание отношений между субъектами федерации и форму реализации таких отношений [10, с. 34].

Недостаточно изучены влияние инвестиционного сотрудничества регионов на их развитие и рост, а также вопросы потенциала экономической и инвестиционной динамики в регионах. Актуальным является исследование теоретических подходов к изучению взаимосвязи между межрегиональным инвестиционным сотрудничеством и региональным развитием является основой современных попыток осмысления и решения ряда проблем межрегиональной интеграции в рамках макрорегионального пространства, и, следовательно, имеет особую теоретическую и практическую ценность.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи — разработка концептуальных подходов к изучению взаимосвязи между межрегиональным инвестиционным сотрудничеством и экономическим развитием регионов в современных условиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Концепция регионального развития, возникшая в 1950-х годах, имела прочное экономическое обоснование, изучала деятельность фирм в регионах и ее влияние на такие экономические показатели как занятость, прибыль, ВРП и экономический рост. К концу XX века подход к региональному развитию изменился и стал междисциплинарным. Помимо экономистов вопросы регионального развития стали исследовать политологи и социологи, сосредоточившись на характеристиках региона и факторах — не только экономических, — которые детерминируют региональное развитие. В XXI веке к дисциплинам, изучающим региональное развитие, присоединилась экономическая география, и в фокусе исследований оказалась именно пространственная динамика региона как места для жизни, работы и ин-

вестиций и одним из ключевых аспектов понимания необходимости реагирования на давление со стороны глобальной экономики [17] — конкуренции и необходимости создания конкурентных преимуществ.

Анализ факторов регионального развития, проведенный в рамках настоящего исследования, позволил сделать вывод, что исследователями выделяются экономические и неэкономические факторы, внутреннего и внешнего порядка. При этом приоритетную роль на современном этапе играют внешние факторы [16].

Прослеживается тенденция пересмотра в социальном и экономическом развитии функций приграничных пространств регионов: границы регионов все в большей степени теряют свою функцию барьеров, становясь зонами контактов. Фокус экономических исследований постепенно смещается с формальных политических границ к изучению границ в социально-пространственных и экономических аспектах — от местного уровня к глобальному и региональному уровням. Пространства регионов, разделенные ранее границами, становятся более взаимосвязанными между собой, образуя устойчивые сети межрегионального взаимодействия [18, с. 254].

Формальные границы все чаще пересекает сложная сеть межрегиональных экономических отношений, опосредованных практиками государственного регулирования. Экономическое развитие в рамках пространственной парадигмы рассматривается как идеальная политическая арена для изучения того, как восприятие и мотивация местных должностных лиц в конечном итоге, определяющих общие механизмы взаимодействия [18].

Рост интереса региональных властей к сотрудничеству в рамках инициатив в области экономического развития сегодня можно объяснить необходимостью ответа на «турбулентные условия» в условиях ресурсных ограничений [21, с. 58; 20, с. 5, 13].

Под межрегиональным взаимодействием в экономической литературе понимается комплекс обменов потоками ресурсов, осуществляемых в рамках соглашений между органами власти, юридическими и физическими лицами различных регионов, принятых де-юре или де-факто, с целью представления общих интересов в мировом экономическом пространстве и повышения уровня устойчивого развития данных регионов [10, с. 34].

При этом подходы к пониманию сотрудничества регионов в экономической теории варьируются от очень общих, — предполагается, что сотрудничество предполагает совместную работу, — до определений, ориентированных на деятельность (Ли и Грей утверждают, что сотрудничество можно определить как процесс решения проблем) с разной степенью конкретности — виды стратегии формирования межрегиональных отношений [19, с. 19-25].

Сотрудничество в этом континууме является стратегией отношений самого высокого уровня, которая может быть использована регионами и поэтому является наиболее сложной.

Анализ исследований, посвященных межрегиональному экономическому сотрудничеству, показал, что наиболее распространенными содержательными элементами, включаемыми авторами в понятие «межрегиональное инвестиционное сотрудничество», являются следующие понятия: «определенные согласованные действия», «субъекты действий», «цель действий», «институциональная основа осуществляемых действий».

Спектр этих действий лимитируется полномочиями территориальных сообществ и властей в финансово-инвестиционной сфере.

В качестве субъектов межрегионального сотрудничества выделяются федеральные и региональные органы государственной власти, межрегиональные

общественные организации и ассоциации, предприятия и организации, домохозяйства и индивидуальные предприниматели, а в качестве их цели — развитие взаимоотношений указанных субъектов в сфере инвестиционного сотрудничества.

Роль межрегионального инвестиционного сотрудничества на современном этапе проявляется, во-первых, в противостоянии конкуренции за инвестиционные ресурсы в условиях бюджетных ограничений и усиления санкционной политики, во-вторых, в повышении эффективности использования региональных финансово-экономических ресурсов, решения проблемы «внутреннего донорства», когда группы регионов внутри макроэкономического кластера начинают поддерживать друг друга [10, с. 35].

В настоящее время в России разрабатываются пилотные проекты пространственного развития, при этом ожидать, что на решение проблем пространственного развития могут быть направлены значительные ресурсы, не приходится. За счет реализации Стратегии переломить инерцию пространственного развития вряд ли удастся [4, с. 174]. Эту задачу может решить региональная политика, в процессе реализации которой «вносятся изменения в структуру уже существующей социально-экономической системы (региона), а также в ее пространственные характеристики» [23].

При этом, функции сближения региональных экономик, сокращения территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов и укрепления хозяйственных взаимосвязей между регионами может взять на себя межрегиональное сотрудничество в рамках инвестиционных проектов, совместно инициированных территориальными субъектами (частного, государственного и некоммерческого секторов) [24] в области взаимного обмена товарами, производственных отношений [20; 22].

Возникающие в рамках таких проектов новые формы политического и экономического взаимодействия способствуют повышению экономической эффективности инвестиций всех видов, улучшению стратегического планирования и решения приоритетных проблем. К факторам, стимулирующим взаимодействие регионов, М. Рейтерер относит усиление экономических связей, основанных на интеграционных процессах [25, с. 242]. Полноса межрегиональной интеграции образуются там, где [26]: есть устойчивое убеждение в том, что границы административно-территориальных единиц не вполне соответствуют тем экономическим и инвестиционным процессам, которые протекают в регионе; накладываются друг на друга определенные основания «самоидентификации», определяющие общий экономический и инвестиционный потенциал; имеются достаточные институциональные, информационные, интеллектуальные и другие ресурсы; получили признание принципы политической солидарности, в основе которых лежит готовность к добровольному отказу от части регионального суверенитета в определенной сфере.

Эффективность межрегионального инвестиционного сотрудничества опосредуется сложной организационной структурой. Ее политическая составляющая складывается из муниципальных, региональных, федеральных органов власти, экономическая — из хозяйственных отношений и потоков инвестиций, сформированных на данной территории, а общественная — заключается в деятельности неправительственных организаций.

Межрегиональные контакты между этими субъектами, как правило, сопровождаются ощутимыми транзакционными издержками и не укладываются в рамки экономической рациональности.

Межрегиональные транзакции зачастую бывают затруднены из-за так называемого «оппортунизма» или эгоистического поведения партнеров, рефлексивизма субъектов межрегионального инвестиционного

сотрудничества, а также тенденций анклавности и конгломеративности.

Поэтому первостепенными задачами региональных властей являются [27]: формирование инфраструктуры сотрудничества, создание институциональных условий; снижение трансакционных издержек; обеспечение гарантий обеспечения интересов всех участников; создание для аутсайдеров, то есть субъектов с наименьшим инвестиционным потенциалом режима максимального благоприятствования, при котором их участие в интеграционных процессах имело бы смысл. Для целей рассмотрения проблемы межрегионального инвестиционного сотрудничества весьма продуктивным может быть применение наработок «новых» функционалистов (Э. Хаас, Л. Линдберг, Ф. Шмиттер, Л. Шейнеман), которые обращают наше внимание на то, что межрегиональное сотрудничество производно от предпочтений правящих политических элит и от общего контекста [28, с. 259-260].

На наш взгляд, базовое, смыслообразующее понятие здесь — строительство макрорегиона.

В противоположность «пассивной» межрегиональной политике инвестиционного сотрудничества здесь предполагается активное целеполагание как государственных, так и негосударственных акторов.

Органам власти и управления регионов, местным властям приходится решать задачи, требующие знаний современных межрегиональных отношений, региональной экономики, правовых и инвестиционных аспектов сотрудничества.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Глобальный экономический спад, глубокий экономический кризис, а также усиливающаяся санкционная политика ясно показали, что для поиска более эффективных решений преодоления складывающихся негативных геополитических тенденций России необходима активизация усилий национального и регионального правительств по пересмотру реализуемой политики регионального развития. Новые возможности в этом отношении несут последние тенденции в политике пространственного развития с опорой на макрорегионы. Последние имеют потенциал экономической межрегиональной интеграции, расширение и усиление которой необходимо для целей устойчивого экономического развития. При этом, используемые до настоящего времени модели и методы экзогенного характера недостаточно эффективны, что в т.ч. проявляется в неравномерности сложившейся региональной структуры, ее неравномерности и несоответствии структуры и объемов инвестиций целям и задачам проводимой региональной политики социально-экономического развития.

Межрегиональное инвестиционное сотрудничество в складывающихся условиях выступает в качестве одного из экономических инструментов, активизирующих эндогенные факторы роста регионов, одновременно детерминирующих качество и динамику регионального роста в условиях проведения политики пространственного регионального развития. Обеспечивая экономические связи между регионами, успешное межрегиональное инвестиционное сотрудничество позволяет сократить диспропорции в развитии территорий, входящих в макрорегион, и внести свой вклад в формирование единого экономического пространства развития.

Особую значимость межрегиональное инвестиционное сотрудничество имеет для депрессивных регионов по причине зависимости их экономики от внешних инвестиций для реализации приоритетных проектов и программ социально-экономического развития в условиях бюджетных ограничений.

Достигнуть «критического» уровня, обеспечивающего использование парадигмы «стратегического партнерства», заложенной существующими соглашениями о межрегиональном сотрудничестве возможно только

при условии понимания региональными властями его подлинной ценности, взаимного признания потребностей и интересов. Осознание «исчерпанности» прежних межрегиональных отношений, недостатков сложившейся политической культуры и форм сотрудничества должно привести региональные власти к совместному поиску ответа на вопрос: каким должно быть межрегиональное инвестиционное сотрудничество для целей экономического развития и роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мовсеев Д. Выступление на пленарном заседании на XIII инвестиционном форуме «Сочи-2014» // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/14835/>.
2. Tuzova E., Qayum F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia // *Energy Policy*. 2016. № 90. С. 140-151. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.12.008>
3. Стратегия пространственного развития до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п) // СПС КонсультантПлюс.
4. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 159-178.
5. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
6. Baldwin R.E. *Economic geography and public policy*. Princeton, N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2003. URL: <https://press.princeton.edu/titles/7524.html>.
7. Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России // *Вопросы экономики*. 2015. № (5). С. 5-27.
8. Шеметов М. Прогноз в десятку. Минэкономразвития назвало регионы с максимальным валовым продуктом. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/19/5ba1182d9a794772d85103fb>.
9. Воздвиженская А. Рост пошел за добычей. URL: <https://rg.ru/2019/03/12/promyshlennoe-proizvodstvo-vyroslo-na-29-procenta-v-2018-godu.html>.
10. Бакуменко О. А. Межрегиональное взаимодействие как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Северо-Западного федерального округа) // *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление»*. 2016. № 4. С. 32-47.
11. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015. № 2 (26). С. 226-230.
12. Mau V. *V ozhidanii novoy modeli rosta. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii v 2013 [Waiting for new growth model. Socio-economic development of Russia in 2013]. Voprosy ekonomiki [Question of Economy]*, 2014. № 2. S. 4-32.
13. Черкасов К.В. Федеральные округа в РФ: состояние и тенденции развития. URL: http://www.juristlib.ru/book_3829.html.
14. Блохин К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 27 с.
15. Елькин И.В. Влияние развития экспортного потенциала на экономику региона и рост уровня благосостояния населения // *Известия ИГЭА*. 2008. № 3 (59). С. 105-108.
16. Ускова Т. В., Лукин Е. В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 240 с.
17. Krugman P. *Increasing Returns and Economic Geography* // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99, №3. S. 483-499.
18. Lee I., Feiock R. C., Lee Y. *Competitors and Cooperators: A Micro-Level Analysis of Regional Economic Development Collaboration Networks* // *Public Administration Review*. 2011. 72(2). S. 254.
19. Himmelman A.T. *On the Theory and Practice of Transformational Collaboration: From Social Service to Social Justice*. In C. Huxham (Ed.), *Creating Collaborative Advantage* (pp.19-43). London: Sage Publications, 1996.
20. Huxham C. *Collaboration and Collaborative Advantage*. In C. Huxham (Ed.), *Creating Collaborative Advantage* (pp.1-18). London: Sage Publications, 1996.
21. Gray B. *Cross-Sectoral Partners: Collaborative Alliances among Business, Government and Communities*. In C. Huxham (Ed.), *Creating Collaborative Advantage* (pp.57-79). London: Sage Publications, 1996. S. 58.
22. Burak P.I., Rostatets V.G., Aladin V.V. *Institutions for coordination of interregional economic relations in the Russian Federation: Current status and prospects* // *Revista Espacios*. 2017. № 38(48). S. 6.
23. Меньщикова В.И. Региональная социально-экономическая политика в России: новые императивы и возможные последствия // *Вестник ТГУ*. 2010. № 11(201). С. 181-191.
24. Laine J. *New Civic Neighborhood. Cross-border Cooperation and Civil Society Engagement at the Finnish-Russian Border*. Doctoral dissertation. Publications of the University of Eastern Finland. *Dissertations in Social Sciences and Business Studies* No 58. URL: http://epublications.uef.fi/pub/urn_isbn_978-95261-1130-8/urn_isbn_978-952-61-1130-8.pdf.
25. Reiterer M. *Interregionalism as a new diplomatic tool: the EU and East Asia* // *EFAR*. 2006. №11. S. 223-242.
26. Lahteenmaki K. *Cooperation of the European Border Regions // Changing European Security Landscape / ed. by C. Archer, O. Jalonen*. 2019. Т. 8. № 4(29)

Tampere Peace Research Institute : Research Report. 1995. № 63. S. 270-271.

27. Fromhold-Eisebith M. Bringing scales in innovation policies: how to link regional, national and international innovation systems // European Planning Studies. 2007. № 15. S. 227.

28. Цыганков П. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996. 320 с.

Статья поступила в редакцию 07.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:65.011.4

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0070

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕПУТАЦИОННОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ

© 2019

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Прокудин Денис Александрович, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: genucuk@mail.ru)

Аннотация. В условиях, когда в Российской Федерации активно развивается кадровая политика на государственном уровне, понимание репутации как работодателя является первоочередной задачей кадровых служб, в целях выявления недочетов в репутации, их устранении и привлечении наиболее квалифицированных кадров. В настоящее время желание населения работать в государственных структурах рассматривается по-разному. С одной стороны, государственные структуры предоставляют возможности предоставления качественного социального пакета, что не всегда могут предложить частные коммерческие структуры. С другой стороны, работа в государственных структурах требует от кандидатов высококвалифицированных навыков, однако оплата труда остается достаточно низкой по сравнению в целом с рынком труда. Также стоит отметить, что несоответствие видения развития государственных структур с представлениями потенциальных кандидатов приводит к низкой популярности вакансий исследуемой области. Для того, чтобы понимать, как повысить репутацию работодателя на рынке, было проведено данное исследование. Цель – разработать подход к проведению репутационного аудита государственной структуры для привлечения кадров. Методический подход исследования основан на изучении отечественных и зарубежных работ к анализу репутации предприятий. Ограничения исследования определяются нехваткой материалов по оценке репутации в государственных структурах. В результате представлена комплексная методика проведения репутационного аудита в государственных учреждениях на основе опыта работы в государственных структурах, а также применения теоретических исследований оценки репутации коммерческих предприятий. Объединение опыта и существующих исследований позволило построить качественный алгоритм.

Ключевые слова: репутационный аудит, HR-бренд, HR-имидж, репутация работодателя, алгоритм репутационного аудита, государственное управление, муниципальное управление, репутация государственных структур

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL INSTRUMENTS OF CARRYING OUT REPUTATIONAL AUDIT IN THE STATE STRUCTURE

© 2019

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences,
associate professor
Prokudin Denis Aleksandrovich, undergraduate of the Department
of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, e-mail: genucuk@mail.ru)

Abstract. In the conditions when the personnel policy at the state level is actively developed in the Russian Federation, the understanding of reputation as an employer is a top priority for personnel services, to identify shortcomings in reputation, to eliminate them and to attract the most qualified personnel. Currently, the desire of the population to work in government structures is treated differently. On the one hand, government agencies provide opportunities to provide a high-quality social package, which private businesses cannot always offer. On the other hand, work in state structures requires highly qualified skills from candidates, but labor remuneration remains quite low compared to the labor market as a whole. It is also worth noting that the discrepancy between the vision of the development of state structures and the views of potential candidates leads to a low popularity of vacancies in the studied area. To understand how to improve the reputation of the employer in the market and this study was conducted. The purpose of the study is to develop an approach to assessing the reputational audit of the state structure to attract personnel. The methodical approach of the research is based on the study of domestic and foreign works on the analysis of the reputation of enterprises. The limitations of the study are determined by the lack of materials for assessing the reputation in government structures. The result is a comprehensive methodology for conducting a reputational audit in public institutions based on work experience in government structures, as well as the application of theoretical studies in the field of assessing the reputation of commercial enterprises. Combining experience and existing research and allowed to build a qualitative algorithm. The subsequent use of the presented technique is possible in a practical sense. The originality of the article – 81,55%.

Keywords: reputational audit, HR-brand, HR-image, employer's reputation, algorithm of reputational audit, public administration, municipal administration, reputation of state structures

ВВЕДЕНИЕ

Современные исследования вопросов репутации предприятия как работодателя становятся все популярнее. За многие годы было выяснено, что бренд на рынке труда влияет на все аспекты деятельности предприятия, в том числе общую конкурентоспособность на рынке деятельности компании. Ведь человеческий капитал является важной составляющей активов предприятия.

Исследования в области репутационного аудита в современной литературе представлены недостаточно широко. Стоит отметить, что достаточно подробными являются исследования таких авторов как Пахомова Д.А. [1], Аносова И.О., Говорова Д.С. [2], Казаков Н.В. [3], Шачнев А.А. [4].

Анализ последних исследований показывает, что методологический аппарат в области оценки репутаци-

онного аудита организации, как работодателя для государственных структур отсутствует, однако в условиях активных реформ в государственном и муниципальном управлении требует тщательной проработки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является разработка подхода к проведению репутационного аудита государственных учреждений для привлечения рабочей силы.

Объектом исследования в статье выступает бренд работодателя в государственных структурах, а предметом исследования – подходы к проведению репутационного аудита государственных учреждений для привлечения рабочей силы.

Задачи исследования:

- определить методики проведения репутационного аудита предприятия;
- исследовать главные инструменты репутационного

аудита предприятия.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Структура статьи представлена введением, основной частью, заключением, списком литературы.

СУЩНОСТЬ РЕПУТАЦИОННОГО АУДИТА: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

В сфере государственного управления HR-бренд особо актуален, ведь в России работать в государственном управлении не выгодно – низкие заработные платы и высокий уровень ответственности и ограничений делают данные учреждения не привлекательными с точки зрения места работы. Правительство прикладывает максимальные усилия для привлечения молодых специалистов, формируя программы повышения квалификации и развития, разрабатывая грамотную кадровую политику, однако этих инструментов недостаточно. Сложившийся за многие годы негативный образ рабочего места в государственных структурах остается не разрушенным, следовательно, имидж государственных структур как работодателей остается на низком уровне и эту проблему необходимо решать в первую очередь.

Для формирования HR-бренда необходимо проводить оценку репутации предприятия как работодателя, так называемый репутационный аудит. Исследование репутации компании (репутационный аудит) – это сбор мнений целевой аудитории (потребителей, партнеров и конкурентов, контролирующих органов, СМИ) с целью поиска слабых мест компании и улучшения ее имиджа.

Репутационный аудит позволяет понять, насколько известна компания, какое доверие к ней проявляют и высок ли к ней интерес, какие позитивные и негативные стороны бизнеса видят со стороны, не слишком ли портят репутацию сотрудники, которых что-то не устраивает в работе компании, как оценивают потенциальные сотрудники деятельность предприятия с точки зрения возможного трудоустройства [6-8].

Исследования вопросов репутационного аудита в управлении персоналом предприятий остается на недостаточном уровне. Немногочисленные работы в большинстве случаев рассматривают данный процесс с теоретической точки зрения и применительно в первую очередь к коммерческим организациям [9].

Репутация имеет динамический, но изменчивый характер, для формирования которого необходимы достаточные временные задачи.

Основным фактором, который влияет на репутацию компании, является поведенческая характеристика организации в той или иной ситуации.

Государственные учреждения и органы также имеют необходимость осуществления репутационного аудита в целях формирования качественного кадрового аудита.

Кроме этого, стоит отметить, что современные исследования показывают, что на работу на государственную службу попасть достаточно сложно, однако в небольших населенных пунктах, в силу небольшой оплаты труда также есть проблема и с отсутствием кандидатов. Часто сформированный комплекс мероприятий по подбору персонала в государственные службы для небольших населенных пунктов не имеет возможности полностью реализовываться, в силу отсутствия кадров на территории, то есть требуется продуманная тактика привлечения кадров из других регионов.

Достаточно часто на отсутствие кандидатов влияет и репутация государственных учреждений. Для того, чтобы изменить данную ситуацию и необходима проработка репутационного аудита применительно к муниципальному учреждению [10-12].

В современной литературе преимущественно вопросы репутационного аудита рассмотрены на примере коммерческих структур. Отдельные вопросы репутационного аудита в государственных службах рассмотрены в работе Казакова Н.В., однако с точки зрения работодателя данный вопрос в исследованиях данного автора не

представлены [3].

Зарубежные исследования в области HR-бренда в государственных учреждениях направлены в первую очередь на изучение практики в высших учебных заведениях, что в первую очередь связано с тем, что учебные заведения зачастую являются государственными и вынуждены серьезно конкурировать с частными образовательными учреждениями, а конкурентоспособность образовательных учреждений напрямую зависит от кадрового потенциала.

Однако также стоит отметить, что имидж государственных учреждений за рубежом выше, что во многом связано с более высокими заработными платами, а так престижем работы в государственных структурах.

Проблема современного управления в государственных структурах во многом связана с низким кадровым потенциалом. В связи с этим возникает необходимость формирования качественного резерва сотрудников для работы в структурах государственных органов. Однако, достаточно часто сотрудников, желающих работать в государственных структурах (особенно на муниципальном уровне) нет. Для привлечения новых молодых и талантливых кадров важно грамотно подходить к формированию репутации государственных и муниципальных структур. Этим и определяется проблемное поле исследований [13-16].

Несмотря на рост активности Правительства РФ в популяризации работы в государственных учреждениях, а также развитию систем мотивации, количество исследований по данному вопросу не увеличилось.

На уровне государственных структур активное внедрение новых технологий до недавнего времени было достаточно медленным, однако с развитием программ, направленных на информатизацию и цифровизацию государственных структур, использование новых направлений привлечения кадров становится необходимым и актуальным [17].

Репутационный аудит – это оценка соответствия репутации организации среди контактных групп ее целям и стратегии развития. Проводиться анализ должен на каждом этапе репутационного менеджмента организации. Только в этом случае можно определить эффективность формирования и управления репутацией организации.

На формирование имиджа организации как работодателя большое значение оказывают отзывы сотрудников. Нередко возникает ситуация, когда организация практикует адекватную социальную политику, предлагает своим работникам оптимальные условия, но все равно появляются негативные отзывы. Обычно их пишут сотрудники недовольные своим увольнением или имеющие какие-либо претензии к руководству. Конфликт может быть незначительным, но наличие таких отзывов отрицательно сказывается на репутации работодателя, а значит и на ее развитии в целом.

Кроме этого, стоит отметить, что современные исследования показывают, что на работу на государственную службу попасть достаточно сложно, однако в небольших населенных пунктах, в силу небольшой оплаты труда, также есть проблема и с отсутствием кандидатов.

Достаточно часто на отсутствие кандидатов влияет и репутация государственных учреждений. Для того, чтобы изменить данную ситуацию и необходима проработка репутационного аудита применительно к муниципальному учреждению.

Таким образом, исследуемая проблема на уровне государственных структур практически не исследована. Во многом это определено спецификой деятельности данных учреждений. Однако в рамках развития кадрового потенциала государственных структур тема исследования является особенно актуальной.

В результате проведенных исследований различных теорий в области репутационного аудита, а также формирования HR-бренда был разработан методический подход к проведению оценки репутации государствен-

ной структуры на рынке труда.

В рамках методического подхода, в первую очередь, необходимо поставить цель.

Цель репутационного аудита: определить положение государственной структуры на рынке с точки зрения восприятия различными стейкхолдерами, в том числе на рынке труда.

Следующим этапом является определение стратегии репутационного аудита. Она может быть направлена на регулярную оценку текущей ситуации либо на поиск новых направлений развития.

Цель регулярного диагностического среза – получение оперативной экспертной информации о текущем состоянии, выраженности репутационных параметров, а «поискового» аудита – комплексная оценка, выявление уникальных маркеров результативности репутационного менеджмента, зон рисков и репутационного потенциала.

На рисунке 1 представлены направления исследований в рамках стратегического репутационного аудита.

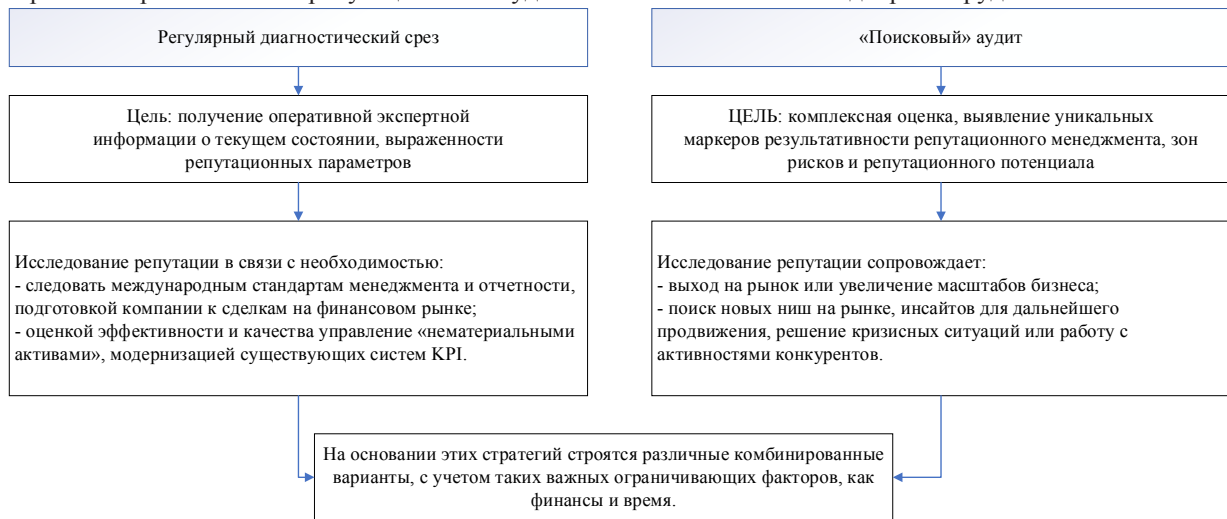

Рисунок 1 - Направления исследований в процессе репутационного аудита в зависимости от стратегии и цели (составлено авторами)

В силу того, что государственному учреждению в рамках поиска направлений развития на рынке труда необходимо искать, в том числе новые инструменты привлечения кандидатов необходимо использовать «поисковый аудит».

Далее важно определить схемы выбора основных инструментов для проведения репутационного аудита (рисунок 2).

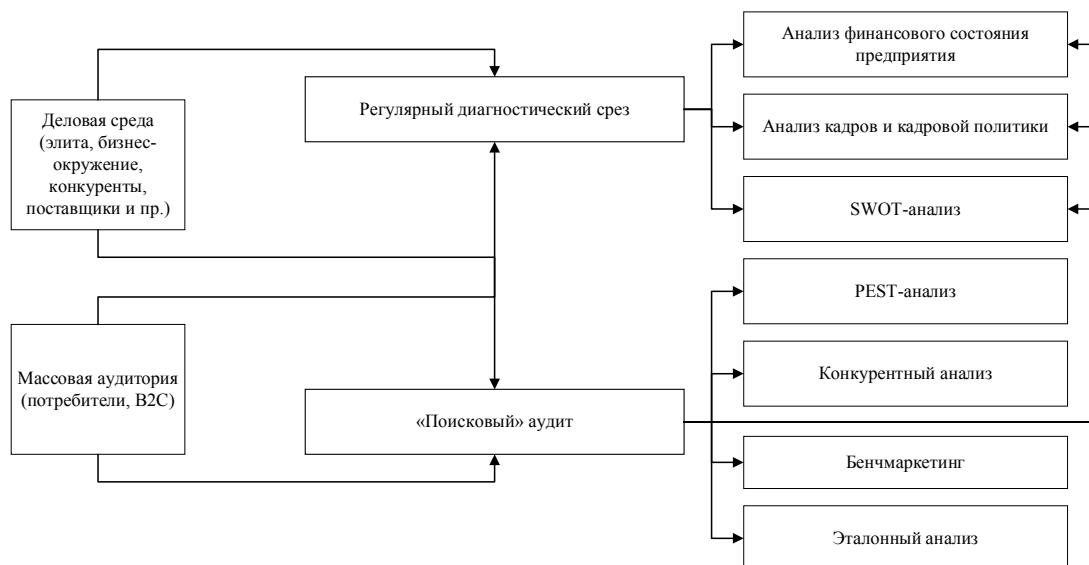

Рисунок 2 - Инструменты и группы исследования в рамках различных стратегий (составлено авторами)

Предлагаемые инструменты репутационного аудита позволяют определить все возможные показатели, характеризующие текущее состояние предприятия или учреждения на рынке.

Для того, чтобы понять какой уровень репутации у предприятия на рынке труда стоит вывести показатель, который бы определял отношение населения к государственному учреждению.

Для этого необходимо определить следующие показатели:

- количество вакансий в год, ед.;
- скорость закрытия вакансий, дн.;
- количество закрытых вакансий в год, ед.;
- качество подбора – отношение работающих сотрудников через 90 дней к количеству, трудоустроенных в месяц;
- текучка персонала – процент уволенных сотрудников в месяц к их общему количеству в компании, %;
- стоимость подбора сотрудников – отношение за-

трат на подбор персонала к общему количеству трудоустроенных;

- соблюдение сроков подбора – коэффициент, характеризующий отношение выполнения вакансий в соответствии с регламентами.

Каждый показатель рассчитывается для учреждения, а после этого определяется балл выполнения данного показателя, где:

1 балл – самый низкий показатель;

5 баллов – самый высокий показатель.

В результате оценки каждый полученный показатель

репутационного аудита позволяет определить общее состояние репутации предприятия на рынке труда.

Далее по всем баллам ставится средняя оценка.

В результате оценки каждый полученный показатель репутационного аудита позволяет определить общее состояние репутации предприятия на рынке труда.

Выявленные проблемы позволяют понять: в каком направлении необходимо действовать, чтобы максимально улучшить ситуации и привлечь наибольшее количество качественных и грамотных сотрудников.

Для оценки внешней репутации работодателя в государственных учреждениях важно исследовать оценку населением эффективности работы органов местного самоуправления. Данная оценка представлена на сайтах всех Администраций районов. В данном случае необходима также балльная оценка, чтобы свести все показатели к единому измерению (таблица 1).

Таблица 1 – Балльная шкала оценки населением эффективности работы органов местного самоуправления

Оценка населением эффективности работы органов местного самоуправления, %	Баллы
До 25%	1
26%-40%	2
41%-60%	3
61%-80%	4
81%-100%	5

** составлено авторами*

Отдельно в процессе репутационного аудита важно оценивать и внешний рынок труда.

Оценка репутации личности в государственном учреждении необходимо осуществлять посредством опроса сотрудников. Опрос проводится по специально разработанной анкете. Согласно анкете, в результате также можно будет получить средний балл репутации руководителя. Максимальная оценка в баллах по результатам 75 баллов, минимальная 15. Для того, чтобы получить итоговый рейтинг, вычисляют средний балл.

После того, как получены все оценки, формируется итоговый балл репутации государственного учреждения посредством коэффициента репутации (формула 1).

$$K_p = \frac{P_{вн} + P_{внш} + P_p}{3} \quad (1)$$

где $P_{вн}$ – внутренняя репутация государственного учреждения, баллы;

$P_{внш}$ – внешняя репутация государственного учреждения, баллы;

P_p – репутация руководителя, баллы.

По итогу формирования коэффициента репутации государственного учреждения делаются соответствующие выводы и предлагается комплекс мероприятий для повышения.

Выявленные проблемы позволяют понять: в каком направлении необходимо действовать, чтобы максимально улучшить ситуации и привлечь наибольшее количество качественных и грамотных сотрудников.

Отдельно в процессе репутационного аудита важно оценивать и внешний рынок труда.

В результате для государственного учреждения необходимо:

- провести анализ структуры ценностей и мотивации молодых кадров интересующего компанию профиля регионов;

- провести обзор заработных плат и систем оплаты труда по труднодостижимым, нишевым категориям специалистов, данные о которых отсутствуют в аналитических отчетах общего распространения;

- провести детализированный анализ локального рынка труда конкретного города в раскладке по предприятиям и в разрезе интересующих специальностей (в т.ч. исследования среди персонала конкурирующих компаний) – в случае, когда общего обзора зарплат по региону не хватает для определения причин высокой текучки или непривлекательности предприятия для работников;

- разработать оптимальное предложение для рынка труда молодых специалистов;

- разработать программу сотрудничества с СУЗ и ВУЗ;

- пересмотреть систему мотивации (материальной и нематериальной, соц. пакета) и начальных карьерных лестниц для молодых кадров;

- разработать систему адаптации, наставничества и обучения молодых кадров;

- разработать систему долгосрочного «укоренения» молодых кадров в своих специальностях и в профессии.

Представленная методика была апробирована на примере Администрации Сковородинского района Амурской области. Для чего была проведена оценка кадровых показателей внутренней репутации (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка кадровых составляющих репутации работодателя Администрации Сковородинского района Амурской области

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Факт значение	Балл выполнения	Факт значение	Балл выполнения	Факт значение	Балл выполнения
Количество вакансий в год, ед.	10	2	6	4	8	3
Скорость закрытия вакансий, дн	62	1	74	1	81	1
Количество закрытых вакансий в год, ед.	6	3	4	4	5	4
Качество подбора, %	6,67	5	6,15	4	5,88	3
Текуща персонала, %	6,67	3	4,62	4	7,35	3
Стоимость подбора сотрудников	756	5	812	4	920	3
Соблюдение сроков подбора, %	34	3	42	2	38	2
Итого средний балл репутации	-	3,14	-	3,28	-	2,71

** составлено авторами*

Таким образом, оценка показывает, что в Администрации Сковородинского района Амурской области низкие оценки практически по всем составляющим репутации работодателя. Кроме этого, оценка показывает, что в учреждении средний показатель репутации работодателя снизился за три года.

После проведения внутренней ситуации важно изучить общее представление об Администрации Сковородинского района Амурской области у населения.

Изучение мнения населения об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Амурской области осуществлено с помощью голосования жителей области на Портале правительства Амурской области. В голосование приняло участие 667 жителей области. Согласно данным, полученным в результате опроса, составлен интегральный показатель оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Амурской области в целом (диаграмма), который отражает среднеарифметические данные удовлетворенности населения организацией транспортного обслуживания и качеством автомобильных дорог в муниципальных образованиях, а также жилищно-коммунальными услугами, оказываемыми органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов населению муниципальных образований Амурской области.

В среднем уровень удовлетворенности населения деятельностью руководителей органов местного самоуправления области составил 65%.

Соответственно, в процессе сопоставления, разработанной в таблице 4, шкалы и результатов оценки населением эффективности работы органов местного самоуправления, в данном случае внешняя репутация получает 4 балла.

Далее необходимо провести оценку репутации руководителя Администрации Сковородинского района Амурской области. Для этого в учреждении были опрошены 15 сотрудников по анкете. Результаты опроса показали, что у руководителя Администрации Сковородинского района Амурской области низкое стремление к инновациям, недостаточный уровень социальной ответственности, а также слабоваты лидерские качества и четкость в понимании целей и задач. Общий балл по репутации руководителя составляет 4,08.

В результате было выявлено, что внешняя репутация Администрации Сковородинского района Амурской области оценивается в 4 балла, внутренняя в 2,71 балл, а репутация персоны в 4,08 баллов.

Общий коэффициент репутации Администрации Сковородинского района Амурской области составляет (формула 2):

$$K_p = \frac{2,71+4+4,08}{3} = 3,6 \text{ баллов} \quad (2)$$

Результат показал достаточно низкий уровень репутации Администрации Сковородинского района Амурской области.

ВЫВОДЫ

Таким образом, представленное исследование позволило представить обзоры исследований по репутационному аудиту. Было выявлено, что большинство исследований в настоящее время представляется на примере крупных промышленных предприятий, либо коммерческих предприятий, а для государственных структур исследований практически нет.

В результате исследований было определено, что репутационный аудит представляет собой комплекс мероприятий по исследованию репутации предприятия.

В современной практике выделяют несколько видов репутационного аудита – внешний, внутренний, персональный. Каждый тип имеет свою последовательность проведения, и в каждом конкретном случае оценка осуществляется специальными инструментами.

Обзор принципов позволил определить, что их 4 – системность, непрерывность, цикличность и поддержания.

Существует достаточно много инструментов анализа репутации. Среди наиболее известных выделяют математические и статистические, методы маркетинга (для оценки целевой аудитории), контент-анализ и прочие. Кроме этого, было выявлено, что существуют современные программные средства, которые позволяют проводить оценку результатов исследования.

Результаты оценки репутации Администрации Сковородинского района Амурской области показывают, что в учреждении слабые показатели внутренней репутации, высокий уровень текучести кадров, неполное закрытие вакансий, сроки подбора сотрудников не соблюдаются. Это говорит о том, что интереса к работе в Администрации Сковородинского района Амурской области нет. Необходимо менять данные показатели, увеличивать расходы ресурсов на привлечение сотрудников. В данном случае будет повышаться не только интерес, но и репутация Администрации Сковородинского района Амурской области на рынке труда.

В рамках статьи поставленная цель полностью достигнута. Фактически представленный алгоритм можно использовать в проведении репутационного анализа государственной структуры. Проблема отсутствия методических подходов к оценке репутации работодателя в государственных структурах позволила построить собственный алгоритм, который в дальнейшем можно использовать как базу проведения эмпирических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пахомова Д.А. Управление репутацией – стратеги будущего компании / Д.А. Пахомова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. - №4. – С. 133-137.
2. Аносова И.О. Основы аудита деловой репутации компании в современных условиях / И.О. Аносова, Д.С. Говорова // Вестник международной академии системных исследований. Информатика, Экология, экономика. – 2013. - №2. – Том 15. – С. 70-78.
3. Казаков Н.В. Электронное участие граждан в государственной политике: репутационный аудит / Н.В. Казаков // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. - №12-5. – С. 94-96.
4. Шачнев А.А. Репутационный аудит предпринимательских структур: необходимость и особенности его проведения / А.А. Шачнев // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2011. - №4. – С. 51-55.
5. Комисарова М.Н. Основные этапы процесса построения репутации структурного подразделения // Научная дискуссия: инновации в современном мире: материалы IV международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (20 августа 2012 г.). – Москва:

изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С. 27-39.

6. Jenner S. J. Employer Branding – Fad or the Future of HR? Employer branding. The latest fad or the future of HR? / S. J. Jenner, S. Taylor // London: Chartered Institute of Personnel and Development. – 2016. - PP. 156-164.

7. Martin G. Employer Branding – Time for Some Long and «Hard» Reflections? Employer branding. The latest fad or the future of HR? / G. Martin // London: Chartered Institute of Personnel and Development. – 2015. - PP. 146-149.

8. Moroko L. Uncles M.D.: Characteristics of successful employer brands / L. Moroko // Journal of Brand Management. – 2014. - №16(3). – PP. 196-213.

9. Бойченко О.В. Современные методы репутационного аудита предприятия / О.В. Бойченко, В.Р. Чачиев // Региональное развитие: проблемы и перспективы. – 2017. – С. 126-130.

10. Галиев Г.Т. Социальный аудит – важный фактор в исследовании социально-трудовых отношений в современной экономике / Г.Т. Галиев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. - №28. – С. 156-161.

11. Карнаухова Н.А. Управление коммуникационно-репутационным полем организации / Н.А. Карнаухова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. - №1(25). – С. 148-164.

12. Шашкова Н.В. Репутационный потенциал в контексте управления социальными системами / Н.В. Шашкова // Труды НГТУ Им. П.Е. Алексеева. – 2017. - №1. – С. 41-46.

13. Пуляева В.Н. Социальная политика организации в основе формирования ее HR-бренда / В.Н. Пуляева, И.А. Иванова // Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития. – 2017. – С. 96-104.

14. Барканов И.С. Маркетинговые инструменты при формировании кадровой политики / И.С. Барканов // Economics – 2017. - №2(23). – С. 42-44.

15. Гудкова А.Д. Актуальные вопросы использования HR-брендинга в конкуренции работодателей в органах государственного и муниципального управления с бизнес-структурами / А.Д. Гудкова, Л.А. Соколов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. - №10. – С. 11-14.

16. Репутационный аудит или аудит бренда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comagency.ru/pages/reputacionnyj-audit>

17. Громова Н.В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний / Н.В. Громова // Современная конкуренция. – 2016. - №1(55). – С. 43-53.

Статья поступила в редакцию 29.09.2019
Статья принята к публикации 27.12.2019

УДК 332.36

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0071

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2019

Пуминава Клеоника Алексеевна, старший преподаватель кафедры землеустройства

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь 1, e-mail: kleonika22@list.ru)*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает фактор производства «Труд» оценивает его влияние на экономическую эффективность в южной лесостепной зоне Омской области. Трудовые ресурсы наряду с землей и капиталом являются одним из ведущих факторов производства. Достаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий необходимыми трудовыми ресурсами, и их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства. Процессы формирования трудовых ресурсов и использования рабочей силы в сельскохозяйственном производстве подвержены влиянию многочисленных социальных, экономических и отраслевых факторов. В сельском хозяйстве встает задача к привлечению трудовых ресурсов и рациональному их использованию. В условиях перехода к рыночным отношениям произошло сокращение трудоспособного сельского населения и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста. На сегодняшний день, по разным причинам, в сельскохозяйственных организациях наблюдается проблема количества и качества трудовых ресурсов. Фактор производства «Труд» наряду с другими факторами оказывает большое влияние на рентабельность производства. В статье рассчитана рентабельность сельскохозяйственных организаций при имеющихся трудовых ресурсах. Расчеты проводятся на материалах сельскохозяйственных организаций южной лесостепной зоны Омской области.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, фактор производства, экономическая эффективность, рентабельность, южная лесостепная зона Омской области, сельскохозяйственные организации, трудообеспеченность, работников, занятые в сельскохозяйственных организациях.

LABOR RESOURCES AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF PRODUCTION IN AGRICULTURE

© 2019

Puminova Kleonika Alekseevna, senior lecturer of the Department of land management

*Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Institutskaya Square 1, e-mail: kleonika22@list.ru)*

Abstract. In this article the author considers the factor of production “Labor” assesses its impact on economic efficiency in the southern forest-steppe zone of Omsk region. Labor, along with land and capital, is one of the leading factors of production. Sufficient provision of agricultural enterprises with the necessary labor resources, and their rational use, a high level of labor productivity are of great importance for increasing the volume of production and improving production efficiency. The processes of formation of labor resources and the use of labor in agricultural production are influenced by numerous social, economic and sectoral factors. In agriculture, the task is to attract labor resources and their rational use. In the transition to market relations, there has been a decline in the able-bodied rural population and an increase in the population over the working age. Today, for various reasons, in agricultural organizations there is a problem of quantity and quality of labor resources. The factor of production “Labor” along with other factors has a great impact on the profitability of production. The article calculates the profitability of agricultural organizations with available labor resources. Calculations are carried out on the materials of agricultural organizations of the southern forest-steppe zone of Omsk region.

Keywords: labor resources, factor of production, economic efficiency, profitability, southern forest-steppe zone of Omsk region, agriculture organization, trudobelikovskiy, workers engaged in agricultural organizations.

Введение (постановка проблемы). Трудовые ресурсы наряду с землей и капиталом являются одним из ведущих факторов производства [1]. Достаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий необходимыми трудовыми ресурсами, и их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства [2]. В частности, от обеспеченности трудовыми ресурсами в хозяйстве и эффективности их использования зависит объем и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, эффективность использования техники и как результат – объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и другие экономические показатели.

Процессы формирования трудовых ресурсов и использования рабочей силы в сельскохозяйственном производстве подвержены влиянию многочисленных социальных, экономических и отраслевых факторов [3].

Изложение основного материала исследования. Численность трудовых ресурсов в южной лесостепной зоне за период с 2014 по 2017 гг. находится примерно на одном уровне с небольшими изменениями в 2015, 2016 гг. В этих годах отслеживается увеличение трудовых ресурсов, что видно из рисунка 1. В среднем, обеспеченность по сельскохозяйственным организациям, работниками, отрасли растениеводства за 2017 г. составляет 2,01 человек на 100 га пашни. Причем в разрезе рай-

онов зоны самым благополучным по данному показателю является Омский район, это связано с близостью района к областному центру городу Омск, с имеющимися возможностями пополнения трудовых ресурсов. Менее обеспеченный Любинский муниципальный район, здесь на 100 га пашни приходится 1,1 чел. Так же во многом объем трудовых ресурсов зависит от развитости района, от социальных благ в данном районе.

В условиях перехода к рыночным отношениям произошло сокращение трудоспособного сельского населения и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста [4]. При этом наблюдается значительное снижение численности сельского населения моложе трудоспособного возраста. На сегодняшний день наблюдается отток молодого трудоспособного населения, с сельских территорий, это объясняется недостаточной социальной обеспеченности жителей на селе, ухудшением экономических условий, недостаточным уровнем заработной платы и т.д. На сегодняшний день сельское хозяйство остается на последнем месте среди всех отраслей экономики по оплате труда [5]. Поэтому в районах, где наблюдается маленькое количество трудовых ресурсов необходимо прибегать к дополнительным источникам, например наемному труду.

В 2016 г. Наблюдается наибольшее количество работников, занятых в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны, –12,9 тыс., к 2017 г. идет снижение на 292 чел. и составляет 12,6 тыс. чел. Из них

постоянных 9,6 тыс. чел., что составляет примерно 74% от общего количества, временных, сезонных работников 0,5 тыс. чел (Таблица 2.12).

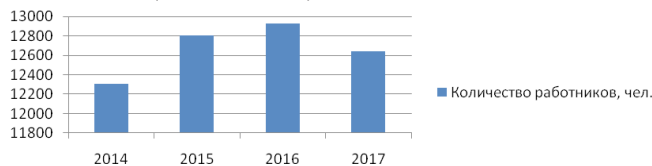

Рисунок 1 - Динамика количества работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, чел.(по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области)

Таблица 2.12 – Динамика среднегодовой численности работников занятых в сельскохозяйственных организациях в южной лесостепной зоне, чел.

Год	2014	2015	2016	2017
По организации – всего	14060	14493	14561	14064
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве – всего, чел.	12303	12808	12930	12639
Рабочие постоянные, чел.	9252	9684	9855	9625
Рабочие сезонные и временные, чел.	699	571	576,5	585,2

**Примечание: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области (составлено автором)*

В целом по сельскохозяйственным организациям наблюдается достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами (таблица 1) 1,9 чел. на 100 га пашни. Причем наибольшая обеспеченность трудовыми ресурсами в Омском муниципальном районе, 4,9 чел. на 100га пашни, как уже было сказано ранее, можно объяснить близостью к городскому центру, а наименьшая в Любинском 1,1 чел, в остальных районах зоны от 1,2 до 1,7 чел. на 100 га пашни.

Проанализировав трудоустроенность в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны, за 2017 г., можно отметить, что все организации зоны обладают разным наличием трудовых ресурсов. И в одном и том же районе трудоустроенность может колебаться от 0,4 до 2,8 чел./ на 100 га пашни (Азовский немецкий национальный район).

Таблица 1 - Трудообеспеченность в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны, за 2017 г., чел./ на 100 га пашни.

Наименование организации	По организации – всего, чел.	Работники занятые в ошлех сельскохозяйственном производстве, чел.	Рабочие постоянные, чел.	Площадь пашни, га.	Трудообеспеченность, чел./ на 100 га пашни
Азовский					
1 КФХ Люфт	90	84	60	14065	0,6
2 АО Новоазовское	218	203	167	11200	1,8
3 ЗАО Азовское	228	217	179	11648	1,9
4 ЗАО Звонаревское	156	151	120	8526	1,8
5 СПК Пришиб	202	167	126	8202	2,0
6 ООО Люфт	12	12	7	3227	0,4
7 ООО Золотой колос	18	18	10	4524	0,4
8 ОАО Цветноеполье	198	197	165	6983	2,8
9 ООО Союз-Агро	9	9	5	800,6	1,1
Исилькульский					
1 ЗАО Новорождественское	249	249	195	11791	2,1
2 АО Солнцево	373	268	188	12664	2,1
3 СПК Лесной	394	370	259	23585	1,6
4 СПК Украинский	282	274	182	19955	1,4
5 ФГУП Боевое	371	358	298	17875	2,0
Калачинский					
1 ЗАО Ермоловское	139	126	107	6778	1,9
2 СПК имени Кирова	134	119	93	5566	2,1
3 ЗАО Плодопитомник Лисавенко	59	59	12	2319,5	2,5
4 ООО Лагушинское	47	45	23	5194	0,9
5 ООО Индейка	60	60	45	7770	0,8
6 ООО ЗерноСибирь	3	3	0	3750	0,1
7 ООО Урожай	28	28	21	2728	1,0
8 ООО Сибирь Агро	7	7	2	2020	0,3
9 ООО Измайловское	168	168	144	10401	1,6
10 ООО Осокно	139	133	110	10179	1,3
11 ООО Кольцовское	3	3	3	6300	0,0
12 ООО Истоки	0	0	0	2002	0,0
13 ООО Гранс Агро	21	21	12	2975	0,7
14 ООО Куликово	88	88	70	3095	2,8
Кормиловский					
1 ООО РУСКОМ-Агро	772	646	548	30557	2,1
2 СПК Недрасовский	152	144	118	6621	2,2
3 СПК Нива	113	111	89	4076	2,7
4 ООО Молзавод Кормиловский	46	38	22	10184	0,4
5 ООО Сосновское	143	143	121	6418	2,2
6 ООО Юрьево	11	11	9	8391	0,1
7 ООО Дары Сибирь	3	3	3	3560	0,1
8 ООО Сибирский аграрий	3	3	3	2100	0,1

Любинский					
1 ООО Полноша	9	9	6	2700	0,3
2 ООО Корвет	8	8	5	2606	0,3
3 АО Рассвет	159	147	104	7323	2,0
4 СПК Сибирь	159	159	125	9726	1,6
5 СПК Шульцевский	1	1	0	1852	0,1
6 СПК Веселопольский	33	33	28	3626	0,9
7 ООО Сибирская земля	139	134	91	6212	2,2
8 ООО Птицефабрика Любинская	163	163	147	9383	1,7
9 ООО Газричанское	1	1	0	2125	0,0
10 ООО Северо-Любинский	63	63	43	8846	0,7
11 ООО Орловское	22	22	20	13201	0,2
Марьяновский					
1 ООО Южное	19	19	17	13248	0,1
2 АО Знамя	245	212	148	9391	2,3
3 ООО Агро	2	2	0	884	0,2
4 ООО Племязавод Оснецов	29	27	17	10435	0,3
5 ООО Золотая Нива	39	37	12	3850	1,0
6 ООО Дружба	73	73	27	6501	1,1
7 ОАО ПКЗ Омский	399	383	303	15276	2,5
Москаленский					
1 СПК им. Димитрова	12	12	3	2521	0,5
2 Сельхозартель (колхоз) Родная Долина	370	356	334	13841	2,6
3 СПК Большевик	278	277	235	8288	3,3
4 СПК Сибиряк	343	343	295	11903	2,9
5 ОАО Элита	41	41	18	3794	1,1
6 ООО Нива	81	81	64	5175	1,6
7 ООО Удобное	24	24	0	7206	0,3
8 ООО Сибирская Нива	93	84	30	21090	0,4
Омский					
1 ООО Красный Маяк	5	5	2	1500	0,3
2 ФГУП Омское	85	83	53	3447	2,4
3 ЗАО Первомайское	48	48	13	8641	0,6
4 ЗАО ПК ОША	354	322	263	2442	13,2
5 СПК Пушкинский	236	215	171	8420	2,6
6 СПК Ачанский-1	85	83	51	2273	3,7
7 ООО Лузинское зерно	297,4	297,4	178,2	49265	0,6
8 ООО Валучевская слобода	9	9	8	2110	0,4
9 ООО Старгород-Агро	19	19	15	5900	0,3

**Примечание: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области (составлено автором)*

Фактор производства «Труд» наряду с другими факторами оказывает большое влияние на рентабельность производства, можно сказать, что численность работников, занятых в растениеводстве на 100 га сельскохозяйственных угодий, влияет на результат сельскохозяйственного производства. В Азовском районе при 1,7 чел. на 100 га сельскохозяйственных угодий доход составляет 149,1 тыс. руб./ 100 га сельскохозяйственных угодий, и рентабельность производства 13% а в хозяйствах Исилькульского муниципального района, при таком же обеспечении трудовыми ресурсами доход составляет 452,5 1 тыс. руб./ 100 га а рентабельность 41%. Таким образом, при наличии одних и тех же трудовых ресурсов в разных районах рентабельность разная (таблица 2).

Таблица 2 – Рентабельность сельскохозяйственного производства в разрезе районов южной лесостепной зоны Омской области в зависимости от показателей фактора производства «Труд» за 2017 г.

Наименование района	Численность работников, занятых в растениеводстве на 100 га с.-х. угодий, чел.	Рентабельность растениеводства, %
Азовский	1,7	13
Исилькульский	1,7	41
Калачинский	1,3	7
Кормиловский	1,5	42
Любинский	1,1	11
Марьяновский	1,2	72
Москаленский	1,6	12
Омский	4,9	22
В среднем по зоне	1,9	27,5

**Примечание: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области (составлено автором)*

Выводы и перспективы исследования. Проанализировав вышеизложенное можно сделать вывод, что трудовые ресурсы наряду с другими ресурсами оказывают большое влияние на экономическую эффективность, рентабельность сельского хозяйства. При наличии одних и тех же трудовых ресурсах, в разных районах исследуемой зоны, рентабельность разная, что говорит о разном сочетании трудовых ресурсов с другими ресурсами, оказывающими влияние на результативные показатели сельского хозяйства. Для определения оценки воздействия фактора производства «Труд» на эффективность производства, необходимо данный фактор рассматривать в совокупности с другими факторами производства, такими как «Земля» и «Капитал».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Долматова О.Н. Перспектива развития землепользования сельскохозяйственных организаций Омской области / О.Н. Долматова, Ю.М. Рогатнев // Омский научный вестник. – Омск, 2012. – №1(5). – С. 38–42.
2. Пугач С.П. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве и проблема их производительности//Актуальные вопросы экономических наук. – Новосибирск, 2009.-с.118-123.
3. Волков С.Н. Землеустройство : учебник / С. Н. Волков. – М.: ГУЗ, 2013. – 992 с.
4. Рогатнев Ю.М. Совершенствование сельскохозяйственного землепользования муниципального образования в условиях развития рыночных отношений в АПК Омской области : монография / Ю.М. Рогатнев, Г.В. Допиро. – Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 119 с.
5. Перцукевич П.М. Социально-экономическое развитие АПК Восточной Сибири/ П.М. Перцукевич, Л.В.Тю// Достижение науки и техники АПК.- Москва, 2007.- с. 4-7.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0072**МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

© 2019

Сиденкова Валерия Эдуардовна, младший научный сотрудник
центра научных исследований, проектов и программ
Пургина Шушанна Аветисовна, специалист центра научных исследований,
проектов и программ, магистрант кафедры «Экономики и управления»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Shushanna.Purgina97@vvsu.ru)

Аннотация. Важный элемент экономической стратегии любого государства – ориентация на предпринимательскую деятельность и ее поддержка с помощью различных государственных механизмов. Малый и средний бизнес вносит основной вклад в экономику, как отдельного региона, так и в экономику всей страны в целом, так как является гибкой формой хозяйствования, которая достаточно быстро реагирует на изменения, происходящие на экономическом рынке. С помощью должной поддержки государства, бизнес-субъекты могут оказывать радикальное влияние на повышение продуктивности, а также эффективности экономики региона. Современные инфраструктурные меры поддержки предпринимательских субъектов воздействуют на совершенствование консультационных услуг, обучения, повышение квалификации предпринимателей в целом для обеспечения дальнейшей перспективы установления высокого уровня стабильности, участия предпринимательских субъектов в решении серьезных экономических, социальных и иных задач. В данной статье приведен анализ действующих мер поддержки малого и среднего предпринимательства в Приморском крае. На сегодняшний день оказывается значительная поддержка малым и средним предприятиям, как со стороны государства, так и со стороны различных некоммерческих организаций, фондов поддержки предпринимательства, фондов поручительства и гарантий и инвестиционных фондов.

Ключевые слова: предпринимательство, меры поддержки малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка, институт развития бизнеса, инновационный потенциал, финансовая поддержка, инвестиционный имидж региона, поручительство.

**ANALYSIS OF EXISTING MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED
ENTREPRENEURSHIP IN THE MARITIME REGION**

© 2019

Sidenkova Valeria Eduardovna, Junior Researcher, Center for Research,
Projects and Programs
Purgina Shushanna Avetisovna, specialist of central scientific research, projects and programs,
undergraduate of the Department of «Economics and Management»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, e-mail: Shushanna.Purgina97@vvsu.ru)

Abstract. An important element of the economic strategy of any state is the orientation toward entrepreneurial activity and its support through various state mechanisms. Small and medium-sized businesses make the main contribution to the economy of a particular region, as well as to the economy of the whole country as a whole, as it is a flexible form of business that responds quickly enough to changes in the economic market. With the proper support of the state, business entities can have a radical impact on improving the productivity and efficiency of the region's economy. Modern infrastructural measures to support entrepreneurial entities affect the improvement of consulting services, training, and professional development of entrepreneurs in general to ensure the future prospects of establishing a high level of stability of participation of entrepreneurial entities in solving serious economic, social and other problems. This article provides an analysis of existing measures to support small and medium-sized enterprises in the Primorsky Territory. Today, significant support is provided to small and medium-sized enterprises both from the state and from various non-profit organizations, business support funds, guarantee and guarantee funds and investment funds.

Keywords: entrepreneurship, measures to support small and medium-sized enterprises, state support, business development institute.

Актуальность данной работы заключается в том, что развитие сектора малого и среднего предпринимательства – важнейшее направление как для экономики страны в целом, так и для Приморского края. Основное условие их работы – это конкуренция. Именно она способствует тому, чтобы предприятия малого и среднего бизнеса были открытыми, динамичными, а также осуществляли инновационную деятельность для различных экономических отраслей. Развитие в стране предприятия малого и среднего бизнеса будет создаваться экономической, бюджетная и социальная значимость, повысится уровень социальной и экономической ответственности и инициативы, которая приведет к развитию человеческого капитала. На современном этапе развития нашей страны, согласно данным различных источников, процентное соотношение доли малого и среднего бизнеса составляет 95% от общего числа всех коммерческих организаций, именно поэтому, развитие всяческой поддержки предприятий, относящихся к малому и среднему предпринимательству, является главным направлением деятельности любого государства.

Особенно привлекают внимание проблемы, касающиеся развития и становления малого и среднего бизне-

са. Бизнес в любой форме своего проявления считается важным элементом рыночной экономики, с помощью которого государство будет становиться устойчивее. Чем больше предпринимательских структур будет в экономических показателях страны, тем рыночное хозяйство на ее территории будет эффективнее.

На сегодняшний день, для эффективной работы предпринимательской сферы существует острая необходимость его поддержки со стороны государства. Достаточно крупные фирмы ориентированы на монополизацию всех государственных отраслей, именно исходя из этого, государственное регулирование малого и среднего бизнеса ориентировано на то, чтобы ограничить слияние крупных фирм, манипулирование ценами, различными формами дискриминации небольших фирм, не использование патентов, в общем – свести к минимуму проблему монополизации на производственном рынке [1].

Поддержка предпринимательства направлена на то, чтобы своевременно снизить риски малого и среднего бизнеса уже на начальном этапе его функционирования. Данная реализация выражается в таких видах государственной поддержки, как:

- финансовая поддержка;
- материально-техническая поддержка;
- консультативная и информационная поддержка;
- создание рыночной инфраструктуры [2].

Помимо всего вышесказанного, следует отметить, что на территории Приморского края созданы и развиваются различные институты развития бизнеса [3].

В 2013 году для развития отношений с зарубежными партнерами, а также для проведения мероприятий, способствующих развитию международного сотрудничества, создана автономная некоммерческая организация «Региональный центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Приморского края», которая оказывает содействие в поиске потенциальных деловых и научно-технологических партнеров для приморских предпринимателей с учетом потребностей российских и иностранных предприятий путем продвижения информации о них в европейской сети поддержки предпринимательства.

Благодаря деятельности данного центра Приморский край имеет возможность выйти на рынки зарубежных стран, снять существующие барьеры для доступа на новые рынки, а также продвигать свои идеи по импорту замещения среди малых и средних предприятий.

Благодаря деятельности Регионального центра реализовывается государственная программа Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» и ее подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» на 2013-2020 годы. Для реализации этой программы в 2016 году выделено 42,2 млн. руб., в 2017 году – 28,8 млн. руб., а в первом полугодии 2018 года – 37,5 млн. руб. (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Источники финансирования подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» на 2013-2020 годы

Временной период	Средства федерального бюджета	Средства краевого бюджета	Выделено средств, всего
2016 год	147,0 млн. руб.	65,6 млн. руб.	42,2 млн. руб.
2017 год	19,4 млн. руб.	9,4 млн. руб.	28,8 млн. руб.
2018 год (1ое полугодие)	13 636 363,63 руб. Поступило на общую долю бюджетов за первое полугодие		37,5 млн. руб.

* составлено по данным регионального центра координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Приморского края

Так, в 2016 году расходные обязательства за счет средств краевого бюджета исполнены на 99,43 процента в связи с сокращением заявленного размера субсидий по сравнению с запланированным, а также по причине предоставления отдельными субъектами МСП некорректного (неполного) пакета документов для осуществления выплат. В остальные годы средств было начислено меньше (0,57 процентов), так как большая часть суммы ушла на реализацию 2016 года, как уже было сказано – 99,43 процентов.

Следует отметить, что одним из пунктов направления денежных средств в 2016 году являлось поддержка развития бизнеса посредством повышения квалификации самих предпринимателей и их сотрудников. Для реализации данного направления Центр поддержки предпринимательства Приморского края проводит различные бесплатные тренинги и обучающие семинары.

Приморские предприниматели смогли принять участие в 8 международных выставках Республики Кореи и КНР, а также поучаствовать в 8 международных выставках Китая и Японии.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе экспортеров проведены конференции, круглые столы, конкурс «Лучший экспортер года».

- Проведено 26 обучающих семинаров, в том числе:
- 21 обучающий семинар по программе «Школа пред-

принимательства»;

- 3 семинара по программе «ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ» в рамках деятельности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей;
- 2 семинара по тематике внешнеэкономической деятельности.

Организовано и проведено 6 программ обучения.

В 2016 году в Центр поддержки предпринимательства, в том числе в Центр оперативной поддержки предпринимательства, обратилось 654 субъекта малого и среднего предпринимательства. Оказано 1653 консультации, включая поддержку по «горячей линии».

Итогом данных действий стало то, что на период 2016 года предприниматели отправили 1490 обращения, из них поддержку получили 914 субъектов, следствием стало создание 38 новых рабочих мест.

Еще одним институтом развития бизнеса является Гарантийный фонд Приморского края – фонд, предоставляющий поручительство малому и среднему бизнесу по кредиту, банковской гарантии, лизингу; консультирующий предпринимателей по различным вопросам в области экономики, юриспруденции и так далее; организуя различные семинары по повышению финансовой грамотности предпринимателей; упрощающий процедуру получения льготных кредитов, с помощью агентского договора с АО «МСП Банк». Благодаря Фонду, бизнес-субъектам были предоставлены субсидии на возмещение затрат, связанных с их деятельностью (таблица 2) [5].

Таблица 2 – Субсидии Гарантийного Фонда

Временной период	Средства федерального бюджета	Средства краевого бюджета	Полученные кредитные ресурсы (Итого)
2016 год	28,06 млн. руб.	20,0 млн. руб.	49,06 млн. руб.
2017 год	48,0 млн. руб.	20,0 млн. руб.	2 306,0 млн. руб.
2018 год (первое полугодие)	-	56 818 181,82 млрд. руб.	1,3 млрд. руб.

* составлено по данным Гарантийного Фонда

За счет данных субсидий в 2016 году Фонд предоставил поручительства предпринимательским субъектам на общую сумму 49,06 млн. руб., превысив плановое значение на 8,9 процента.

В 2017 году Фондом предоставлено 181 поручительство по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства на общую сумму 1 101,8 млн. руб.

Предоставление поручительств Гарантийным фондом позволило предпринимателям получить кредитные ресурсы в объеме 2 306,0 млн. руб. Разработан и утвержден новый продукт Фонда – предоставление независимых гарантий по тендерным закупкам в рамках 223-ФЗ [6].

Заклучено соглашение с НО «Гарантийный фонд Приморского края» на предоставление в 2018 году сумму, взятую из краевого бюджета, которая составляет 56 818 181,82 руб. В I полугодии 2018 выдано 72 поручительства на общую сумму 612 млн. руб. Это позволило предпринимателям привлечь кредитные средства в общем объеме 1,3 млрд. руб.

На субсидии на возмещение затрат, связанных с уплатой лизинговых платежей по договорам финансовой аренды, в 2016 году для реализации всех запланированных мероприятий было выделено 33,6 млн. руб., в том числе 13,6 млн. руб. и 20,0 млн. руб. из средств краевого и федерального бюджетов, соответственно. В 2017 году на возмещение затрат по договорам лизинга выделено 16,9 млн. рублей из всех бюджетов [7].

Кроме этого, в 2016 году 27 предпринимателей получили поддержку в виде субсидии на возмещение части затрат, связанных с уплатой лизинговых платежей по договорам финансовой аренды, а в 2017 году – лишь 14 субъектов. В 2016 году размер собственных средств указанных получателей поддержки, направленных на приобретение оборудования в лизинг, составил в общем объеме 141,8 млн. руб., превысив плановое значение

почти в 2 раза, что связано с увеличением объемов сделок по лизингу оборудования. В 2017 году расходные обязательства Приморского края исполнены в полном объеме [8].

Предоставление субсидий монопрофильным муниципальным образованиям в 2016 году из краевого бюджета бюджетам 30 муниципальных образований на поддержку муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства выделено 94,0 млн. руб., в том числе 12,0 млн. руб. за счет средств краевого бюджета и 82,0 млн. руб. за счет средств федерального бюджета.

В 2017 году бюджетам этих муниципальных образований были предоставлены субсидии в общем объеме 23,5 млн. руб., в том числе 4,0 млн. руб. за счет средств краевого бюджета и 19,5 млн. руб. за счет средств федерального бюджета. Данные средства направлены на поддержку 21 предпринимателя.

В 2018 году принято Постановление Администрации Приморского края от 20.03.2018 г. № 115-па «О распределении субсидий из краевого бюджета бюджетам монопрофильных муниципальных образований Приморского края в рамках реализации муниципальных программ (подпрограмм) развития малого и среднего предпринимательства на 2018 год» [9].

По итогам 2016 года, муниципалитеты предоставили субсидии 184 субъектам малого предпринимательства на общую сумму 112,918 млн. руб. за счет средств краевого, федерального и местных бюджетов. В 2017 году были предоставлены субсидии 24 субъектам на общую сумму 25,9 млн. руб. Субсидии были направлены на организацию собственного дела, возмещение лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), а также выплату процентов по кредитам.

В 2018 году заключены соглашения с 4-мя монопрофильными муниципальными образованиями (Арсеньевский ГО, Дальнегорский ГО, ГО Спасск-Дальний, Лучегорское ГП) о предоставлении субсидии в рамках реализации муниципальных программ (подпрограмм) развития малого и среднего предпринимательств и перечислены средства субсидии на поддержку муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства в размере 1,627 млн. руб., в том числе из средств краевого бюджета – 612 тыс. руб., из федерального бюджета – 1,015 млн. руб. [10].

В 2016 году для того, чтобы популяризировать роль предпринимателя в жизни общества была проведена Конференция предпринимателей Приморского края. Объем финансирования данной конференции составил 55 тыс. руб. за счет краевого бюджета, количество участников в ней достигало 400 человек различных представителей бизнеса, органов власти, общественных объединений и предпринимателей и т.д.

Итогом данной конференции стало наиболее лучшее понимание и договоренность по различным тематикам развития инвестиционного климата в Приморье, работы ТОРов, Свободного порта Владивосток, развития женского предпринимательства, участия малого и среднего предпринимательства в государственных закупках.

Для популяризации роли предпринимателя в жизни общества в 2017 году состоялась данная ежегодная конференция, в которой приняли уже 500 представителей муниципальных образований, федеральных структур, предпринимателей, что на 100 человек превышает количество по сравнению с предыдущим годом. На конференции приняты решения, касающиеся инструментов регионального развития: СПВ, ТОРы, ДВ-гектар, развития экспортного потенциала Приморского края, перспектив и возможностей для бизнеса [11,12].

Огромную роль играют итоги финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, которые производят и реализуют товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта.

В 2016 году из краевого бюджета планировалось на-

править 100,0 тыс. руб. на реализацию программы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, но из-за недостаточного количества заявлений, и тех заявлений, которые не соответствовали условиям и требованиям Порядка предоставления субсидий – финансирование не было исполнено [13].

В 2017 и в 2018 году заявления на получение субсидий не поступали, хотя в 2017 году за счет средств краевого бюджета предоставлена субсидия предпринимателю – экспортеру на уплату процентов по кредиту в размере 0,1 млн. рублей.

Из предоставленных данных можно сделать вывод о том, что на территории Приморского края предприниматели не стремятся производить товары, работы или услуги, предназначенные для развития экспорта [14].

Следует отметить, что в Приморском крае для того, чтобы инвесторы и органы исполнительной власти взаимодействовали между собой, было создано АНО «Инвестиционное Агентство Приморского края» - организация, созданная для привлечения инвестиций, устранения административных барьеров, формирования и продвижения положительного инвестиционного имиджа региона.

Помимо вышеперечисленных мер поддержки, поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства оказывает Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства [15]. Данная корпорация осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства для координации и оказания субъектам малого и среднего предпринимательства помощи в развитии их деятельности. Благодаря гарантийной поддержке Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, в 2017 году была предоставлена 61 гарантия на сумму 105,91 млн. рублей. Это позволило субъектам МСП привлечь кредитные ресурсы на общую сумму 249,22 млн. рублей: выдано 12 кредитов приморским предпринимателям на общую сумму 904,86 млн. рублей, т. е. оказано поручительство в рамках Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства; поддержаны 2 кредита на общую сумму 6,8 млн. рублей, включая: 3,2 млн. рублей гарантий Корпорации и 1,5 млн. рублей поручительство Гарантийного фонда, т.е. осуществлено совместное обеспечение кредитов субъектам малого и среднего бизнеса Корпорацией МСП и региональной гарантийной организацией.

В целях реализации муниципальной политики в направлении поддержки малого и среднего предпринимательства на территории Владивостокского городского округа с 2012 года функционирует муниципальное казенное учреждение «Центр развития предпринимательства».

Данный центр помогает повысить доступность финансовых и имущественных ресурсов, развить предпринимательские компетенции, улучшить коммуникации в предпринимательской среде и системно взаимодействовать с органами власти [16, 17].

В рамках своей деятельности Центр развития предпринимательства предоставляет на безвозмездной основе такие услуги, как: организация консультаций для малого и среднего бизнеса, финансовая поддержка, маркетинговая поддержка, патентная и лицензионная поддержка, юридическая поддержка и так далее.

Таким образом, на федеральном, региональном и муниципальном уровне в Приморском крае различными методами и в виде разнообразных форм осуществляется поддержка начинающих и уже действующих предпринимателей.

Наибольшее внимание уделяется таким направлениям, которые помогут устранить административные проблемы, создать наиболее выгодные и благоприятные условия, а также оказать финансовую и имущественную поддержку предпринимательству. Данным вопросам

уделяется большое значение, так как они являются приоритетными направлениями деятельности в Приморском крае [18].

В процессе модернизации экономики Приморского края важнейшая роль принадлежит субъектам малого и среднего предпринимательства. Для того, чтобы и дальше осуществлять реализацию их особой роли на территории края необходимо предпринять действия, являющиеся в своей совокупности комплексными и системными, для того, чтобы создать благоприятную среду, которая поспособствует раскрытию инновационного потенциала МСП, а также окажет содействие в привлечение достаточно серьезных инвестиций предприятиям малого и среднего предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оганян О.О. О государственной поддержке малого и среднего бизнеса в России // *Экономист*. 2016. №8. С. 45–51.
2. Блинов А.О. Государственное регулирование рыночной экономики. М., 2016. С. 95–141.
3. Миненко К.А., Петрук Г.В. Влияние внешних факторов на деятельность малого предпринимательства пищевой отрасли // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. №8-5. С. 937-941
4. Сиванков А.А. Государственное регулирование малого предпринимательства // *Собственность и рынок*. 2016. №8. С. 17–23
5. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс».*
6. Указ от 04.04.1996 № 491 (ред. от 06.01.1999) «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс».*
7. *Малое предпринимательство в России. Прошлое, настоящее и будущее*. - М.: Новое издательство, 2016. - 268 с.
8. *Малые и средние предприятия. Управление и организация*. - Москва: РГГУ, 2016. - 280 с
9. Рубин Ю.Б. *Основы предпринимательства: Учебник* / Ю.Б. Рубин. - М.: МФПУ Синергия, 2016. - 464 с.
10. Никушин В.В. *Основы охранной деятельности в сфере предпринимательства* / В.В. Никушин, В.В. Тишков. - Вологда: Инфра-Инженерия, 2016. - 128 с.
11. Чеберко Е.Ф. *Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: Учебник и практикум* / Е.Ф. Чеберко. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 420 с.
12. Пикалов Михаил 7 ключей к успеху розничного магазина. *Секреты роста продаж* / Михаил Пикалов. - М.: Питер, 2017. - 137 с.
13. Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Лебединская Ю.С. *Государственно-частное предпринимательство как инструмент динамичного функционирования туристического кластера в условиях территорий опережающего развития (на примере Приморского края РФ)* // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 1 С. 200-217
14. Рэмси Дэйв *Покажите мне деньги! Полное руководство по управлению бизнесом для предпринимателя-лидера* / Дэйв Рэмси. - М.: Альпина Диджитал, 2016. - 399 с.
15. Белешко Дмитрий *Прибыльная парикмахерская. Советы владельцам и управляющим* / Дмитрий Белешко. - М.: Питер, 2017. - 236 с.
16. Черкасова Т. П. *Модели взаимодействия государства и бизнеса в системе публичного управления: мировой опыт* / Т. П. Черкасова, Е. А. Аксенов // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и упр.* – 2016. – № 4 (71). – С. 109-114.
17. Руденко А.А. *Государственное регулирование предпринимательства: региональный аспект, проблемы и направления* // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2011. № 24. С. 288-293.
18. Шимширт Н. *Государственные механизмы развития малого бизнеса и предпринимательства в современных условиях* / Н. Шимширт, В. Копилевич // *Проблемы теории и практики упр.* – 2017. – № 2. – С. 31-36. (Шифр ИОГУНБ Ф 304)

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.43
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0073**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ**© 2019
AuthorID: 804230
SPIN: 6892-1514
ResearcherID: F-1667-2017
ORCID: 0000-0002-9864-9873**Раков Иван Дмитриевич**, младший научный сотрудник
Центра международных финансов*Научно-исследовательский финансовый институт
(127006, Россия, Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2, e-mail: rakov@nifi.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются проведенные эконометрические исследования в области финансовой либерализации, а также полученные результаты в ходе этих исследований. Цель статьи заключается в выявлении особенностей применения эконометрического моделирования при исследовании процессов финансовой либерализации, а также в систематизации полученных результатов в ходе проведения подобных исследований. Методологическую основу статьи составили общенаучные методы исследования, такие как анализ, сравнение и систематизация. Результатами работы являются выявленные особенности применяемых спецификаций в эконометрических моделях при изучении процессов финансовой либерализации. В статье более детально изучены и описаны показатели, характеризующие процесс финансовой либерализации. Также представлены систематизированные результаты эконометрических исследований финансовой либерализации в разрезе влияния данного процесса на экономику и в разрезе событий, определяющих данный процесс. Отдельно выделены результаты исследований в разрезе по странам. Сделан вывод, что результаты эконометрического моделирования финансовой либерализации непосредственно зависят от включаемых в модель статистических данных (то есть период выборки, включаемые переменные и объекты исследования) и выбора спецификаций модели. Полученные результаты работы могут помочь экономистам в выборе спецификаций модели и статистических показателей при эконометрическом моделировании и статистическом анализе процессов финансовой либерализации, и при оценке влияния данной политики на экономику.

Ключевые слова: финансовая либерализация, финансовая открытость, эконометрическое моделирование, финансовая нестабильность, экономический рост, показатели финансовой открытости, либерализация потоков капитала

**ECONOMETRIC MODELING APPLICATION FEATURES IN THE INVESTIGATION
OF FINANCIAL LIBERALIZATION**

© 2019

Rakov Ivan Dmitrievich, Junior researcher
*Financial Research Institute**(127006, Russia, Moscow, Nastasyinskiy pereulok, building 2, e-mail: rakov@nifi.ru)*

Abstract. The article deals with conducted econometric studies in the field of financial liberalization. The purpose of the article is to identify the econometric modeling application features in the investigation of financial liberalization and also to systematise the results have obtained as part of these studies. The methodological basis of the article includes scientific methods such as analysis, comparison and classification. The results of the research are the identification of the applied specifications features in econometric models when studying financial liberalization. In more detail, the article is examined and described the indicators financial liberalization. Also there are presented systematic results of financial liberalization' econometric studies in the context of the effects of this process on the economy and the events that determine this process. The author have separately highlighted the results of studies on countries. It was concluded that the estimating econometric models of financial liberalization directly depend on the included statistical data in the model (depending on the sampling period, the variables and objects) and the selected model specification. The results of the work can help economists to identify model specifications and static indicators for econometric modeling and statistical analysis of financial liberalization and its impact on the economy.

Keywords: financial liberalization, financial openness, econometric modeling, financial instability, economic growth, indicators of financial openness, liberalization capital account

Актуальность исследования. В последние десятилетия активно рассматриваются вопросы, связанные с политикой финансовой либерализации, под которой понимается национальная политика стран, направленная на достижение полной мобильности финансового капитала. Но возрастающая нестабильность на международном финансовом рынке, шоки которой передаются в страну через потоки финансового капитала, породила научные дискуссии по поводу преимуществ и недостатков данной политики [1; 2, с. 105-106; 3, с. 72-74].

С другой стороны, по прошествии времени и накоплении информации на основе опыта стран, осуществившим политику финансовой либерализации, изменяется подход к исследованию данного процесса. Наблюдается переход от теоретических к эмпирическим исследованиям в области финансовой открытости, рассматривается и сравнивается опыт стран и макроэкономические показатели, строятся математические модели, вводятся различные индексы, позволяющие показать открытость счета капитала, режим валютного курса и другое.

При этом с развитием и доступностью компьютерных технологий наиболее распространенным подходом к исследованию финансовой либерализации становится применение эконометрических методов. Эти методы позволяют провести широкий спектр исследований данного процесса: оценку влияния финансовой либерализации на экономическое состояние стран, ее эффективность и причины проведения или закрытия данной политики.

Исходя из этого тема по изучению использования учеными эконометрических методов в исследовании процессов финансовой либерализации является актуальной.

Постановка задания. Целью статьи является изучение научных работ ученых с целью выявления особенностей построения эконометрических моделей в области финансовой либерализации, которая раскрывается следующими задачами: рассмотреть особенности применяемых спецификаций при построении эконометрических моделей в области исследования финансовой либерализации; рассмотреть используемые статистические по-

казатели и особенности статистического учета процесса финансовой либерализации; рассмотреть и структурировать полученные результаты по построенным моделям при исследовании финансовой либерализации.

Изложение основного материала исследования. Началом любого эконометрического анализа является определение цели моделирования и определение ее спецификации в зависимости от поставленной цели. В научных работах по финансовой либерализации или ее отдельных элементов можно выделить следующие основные особенности построения моделей в зависимости от поставленных целей:

1) использование регрессионных моделей с панельными данными или регрессию с временным рядом (Ang, 2014 [4]) с целью оценить эффект, оказываемый политикой финансовой либерализацией на макроэкономические показатели, характеризующие экономики стран или их экономический рост. В этих моделях показатель финансовой либерализации является независимой переменной, а показатель состояния экономики – зависимой переменной, и оцениваются с помощью метода наименьших квадратов, обобщенного метода моментов (Kraay, 1998 [5]; Gamra et al., 2008 [6]);

2) применение моделей с переменной-модератором (информация о модели с переменной-модератором (moderator variable) и ее интерпретации представлена, например, в работах (Fairchild, MacKinnon, 2009) [7] и (Williams, 2015) [8]), которая позволяет выявить определенные условия для эффективной политики финансовой либерализации (Okada, 2013 [9]; Kunieda et al., 2014 [10]);

3) применение векторных авторегрессионных моделей (VAR), где финансовая открытость выступает в качестве структурного шока (Huang et al., 2013 [11]; Baba et al., 2011 [12]; Kandil et al., 2015 [13]);

4) использование показателя финансовой либерализации в качестве зависимой переменной для выявления причин внесенных изменений в политику по управлению потоками капитала (Pepinsky, 2012 [14]; Forbes, 2015 [15]).

5) использование стохастических моделей для выявления взаимосвязи между финансово-экономическими кризисами (зависимая переменная) и политикой финансовой либерализацией (Angikand et al., 2010 [16]; Glick et al., 2005 [17]).

Другим не менее важным элементом, как статистического, так и эконометрического анализа финансовой либерализации является построение системы статистических показателей, которую можно разделить на три основные группы показателей:

1) показатели, отражающие экономическую ситуацию в стране;

2) показатели, отражающие финансовую открытость страны;

3) прочие показатели, характеризующие институциональную, экономическую и политическую среду.

Для отражения экономической ситуации в стране в эмпирических работах используются макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (далее ВВП), темпы роста ВВП, реальный эффективный обменный курс (далее РЭОК), объемы потоков капитала, индекс потребительских цен, кредиты, международные резервы и др. Качественные показатели преимущественно применяются для отображения кризисных явлений.

Однако наибольшую сложность вызывает статистическое измерение степени финансовой либерализации, так как существует множество косвенных факторов, обуславливающих эффективность проведенной политики, например, наличие или отсутствие обходных путей для перемещения капитала за границу, или определение эффективности налога на финансовые операции. Несмотря на это, эмпирические работы дают множество способов статистической оценки финансовой открытости экономики, которые можно разделить на две основные группы: показатели де-юре финансовой открытости и пока-

затели де-факто финансовой открытости.

К показателям де-юре финансовой открытости относятся качественные показатели, которые отображают изменения в политике финансовой либерализации. Строятся данные индексы преимущественно на основе отчетов МВФ (Annual report on exchange arrangements and exchange restrictions, AREAER) (мера МВФ, мера Куинна и др.), других индексов де-юре финансовой открытости и анализа национального законодательства (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Де-юре показатели финансовой открытости

Показатель финансовой открытости	Описание
Индекс финансовой либерализации (Gamra et al., 2008)	Степень либерализации определяется по трем аспектам финансовой либерализации: дерегулирование отечественного финансового сектора, либерализация финансовых рынков и открытие счета операций с капиталом. Каждому аспекту либерализации присваивается значение от 0 до 2 (либерализован – 2, закрыт – 0, частично либерализован – 1) и рассчитывается их среднеарифметическое [6].
Мера Куинна (Quinn, 1997)	Индекс строится на основе отчетов МВФ (AREAER). Индекс определяется на интервале от 0 до 4, суммируя полученные результаты по притокам и оттокам, где 0 – любые транзакции запрещены, 0,5 – существуют некоторые ограничения, 1 – высокие налоги, 1,5 – средние налоги, 2 – отсутствие налогов [18].
Мера МВФ	Индекс строится по 13 видам операций с капиталом (инструменты денежного рынка, коммерческие и финансовые кредиты и др.) на основе отчетов МВФ (AREAER). По каждому виду операций с капиталом индекс может принимать значение от 0 до 1 [19, с. 10].
Индекс Шиндлера (Schindler, 2009)	Индекс строится на основе отчетов МВФ (AREAER) по категориям: прямые иностранные инвестиции; облигации и другие долговые ценные бумаги; акции и т.п. С дальнейшей их разбивкой по подкатегориям (продажа или выпуск резидентами за границей; покупка резидентами за границей; покупка нерезидентами; продажа или выпуск нерезидентами), которым присваиваются значения 0 (нет ограничений на финансовых операциях), 0,5 (с ограничением движения потоков капитала), 1 (полностью ограничено движение потоков капитала). Данные по индексу представлены за 1995-2005 гг. [20, с. 224-228]
Индекс по ограничениям притока и оттока капитала (Cardoso e Goldfajn, 1997)	Строится на основе изучения национального законодательства в области политики, связанной с валютными ограничениями. К каждому событию, связанному с налогообложением и снятием ограничений на потоки капитала, присваивается «+1» или «-1» соответственно при этом учет ведется отдельно по притокам и оттокам капитала. Методология построения индекса основана на работе (Cardoso e Goldfajn, 1997) [21].
Индекс финансовой либерализации (Park et al., 2014)	Построен на основе элементов финансовых реформ, представленных в работе (Abiad et al., 2008) и включает: контроль по кредитным операциям; контроль процентной ставки; входные барьеры; банковский надзор; приватизация; международный капитал; рынок ценных бумаг [22, с. 5-6].
Индекс по контролю счета операций с капиталом (Huang et al., 2013)	Индекс строится на основе методов, изложенных в работах (Jin, 2004), (Xiao and Kimball, 2006), и является качественным показателем. Индекс строится по 11 видам операций с капиталом (инструменты денежного рынка, коммерческие и финансовые кредиты и др.) на основе классификации ОЭСР и Государственной администрации по обмену валюты KHP (SAFE) [11, с. 58-59].
Индекс открытости счета операций с капиталом (Laurenceson et al., 2005)	Индекс строится по 13 видам операций с капиталом (инструменты денежного рынка, коммерческие и финансовые кредиты и др.) на основе отчетов МВФ (AREAER), то есть за каждую открытую операцию дается стране 1 балл. Полученные результаты корректируются на незафиксированные потоки капитала [23, с. 11-12].

Источник: составлено автором.

Среди наиболее популярных индексов, использу-

мых в научных работах, можно отнести индекс де-юре финансовой открытости (The Chinn-Ito Index, КАOPEN), который принимает значения от -1,91 (ограничено перемещение капитала) до 2,36 (достигнута финансовая открытость) или от 0 до 1 соответственно. Данный индекс охватывает следующие инструменты финансовой либерализации: множественность валютных курсов, сдачу экспортной выручки, ограничения на счете текущих операций и счете капитала [24, с. 5]. К преимуществам индекса можно отнести: ежегодное обновление, большой охват временного периода и количества стран, а к недостаткам – не учитывает множество косвенных параметров, влияющих на финансовую открытость (режим валютного курса, либерализацию процентных ставок, приватизацию экономики и банковской системы).

Показатели де-факто финансовой открытости отображают фактически степень интеграции национальной финансовой системой в мировую. К таким показателям можно отнести:

– показатель международной финансовой интеграции (Lane Milesi-Ferretti, 2003), который рассчитывается как сумма иностранных активов и обязательств к ВВП [25, с. 86];

– показатель «результата» финансовой открытости (Кгаау, 1998), который рассчитывается как сумма инвестиций по притоку и оттоку (по различным статьям платежного баланса: прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, прочие инвестиции) к ВВП [5, с. 5-6];

– мера открытости на основе непокрытого процентного паритета (μ) (Reisen & Yeches, 1993), где показатель определяется на основе следующего уравнения: $i_d = \mu i^* + (1 - \mu) i'$, где i_d – действующая внутренняя процентная ставка, i^* – процентная ставка не покрытого процентного паритета, i' – возможная процентная ставка для закрытой экономики [26].

В случае необходимости введения условий по состоянию институциональной, экономической и политической среды при проведении политики финансовой либерализации вводят следующие качественные переменные: показатель коррупции, показатель институционального качества и т.п.

Как упоминалось ранее, наиболее популярным методом исследования в области финансовой либерализации стал эконометрический метод. Поэтому результаты эконометрических исследований по финансовой либерализации не менее важны, чем полученные результаты другими методами исследования, и их можно сгруппировать следующим образом:

Во-первых, выявлены работы, где ученые доказывают, что финансовая либерализация оказывает положительное влияние на экономики стран и не является причиной дестабилизации экономики (Hamdi et al., 2014 [27, с. 130]). В частности, либерализация стимулирует экономический рост и инвестиции (Gamra S. B., Clévenot M., 2008 [6, с. 14-18]; Prati et al., 2012 [28, с. 1671]); сокращает бегство капитала (Lensink et al., 1998 [29, с. 1363]); увеличивает доходность собственного капитала и снижает инфляцию, но увеличивает волатильность потоков капитала (Саади Седик Т. и др., 2012 [30]).

Стоит отдельно выделить работу Маккинона (1990), который отмечает, что без договоренности между промышленно-развитыми странами по поддержанию стабильного обменного курса между собой, другие страны будут испытывать трудности в стабилизации своего обменного курса. Но автор также подчеркивает важную роль финансовой либерализации в развитии экономики даже в условиях мировой финансовой нестабильности [31, с. 16].

Во-вторых, выявлены работы, которые показывают успешность политики финансовой либерализации при определенных условиях.

Кунидэ и др. (2014) показали, что выгода от либерализации счета капитала проявляется в менее коррумпированных странах [10, с. 99].

Окада (2013) рассматривает институциональное качество, как важный элемент успешности финансовой открытости [9, с. 140]. Вон Хаген (2014) указывает, что для получения преимуществ в долгосрочном периоде от либерализации счета капитала в части привлечения капитала страна должна увеличить свой уровень развития [32, с. 76].

В-третьих, выделяется ряд работ, где не удалось доказать, что финансовая открытость оказывает какое-либо воздействие на экономику страны.

Крей А. (1998) не смог выявить взаимосвязь между либерализацией и макроэкономическими показателями (рост инвестиций, инфляция, экономический рост) [5, с. 25]. Эдисон и др. (2002) доказали, что процесс финансовой интеграции сильно не связан с экономическим ростом, и больше зависит экономических, финансовых, институциональных и макроэкономических особенностей [33, с. 772].

В-четвертых, представлены работы, в которых доказываются, что проведение политики финансовой либерализации дает негативный эффект или принятие мер по управлению потоками капитала снижает воздействие внешних шоков на экономики стран.

В работе Цин и др. (2014) доказывают, что либерализация увеличивает вероятность банковских кризисов, особенно это связано с уровнем экономического развития [34, с. 194]. Форбс и др. (2015) делают вывод, что меры по управлению потоками капитала могут помочь в достижении сокращения уязвимостей в финансовом секторе, но они не эффективны при достижении других экономических целей (волатильность валютного курса, колебание финансового рынка, инфляция и др.) [15, с. S92]. Острый и др. (2012) отмечают, что пруденциальное регулирование и меры по контролю за капиталом могут снизить структурный риск по внешним обязательствам и степень рискованного иностранного кредитования, что повысит для страны экономическую устойчивость во время спада и смягчит финансовые бумы [35, с. 420].

В-пятых, выделены работы, которые показывают причины изменений в политике финансовой либерализации. Пепинский (2012) доказывает, что валютные кризисы приводят к закрытию счета операций с капиталом [14, с.13].

В-шестых, рассматриваются работы, где показываются влияние режима свободного плавающего обменного курса совместно с либерализацией потоков капитала на экономику стран. Например, в работе Эсека (2010) доказывается, что либерализация счета операций с капиталом и режим фиксированного обменного курса менее подвержены спекулятивным атакам [36, с. 1125].

Также отдельно стоит выделить исследования по странам:

– Бразилия: Оно (2005) доказывает, что полная мобильность потоков капитала увеличивает процентную ставку, но не влияет на обменный курс [37, с. 256]. Баба и др. (2011) установили, что меры по управлению потоками капитала не эффективны в Бразилии, при этом снятие ограничений с оттоков капитала снизило чистые потоки капитала в Таиланде [38, с. 20-21].

– Китай: Хуэанг и др. (2013) доказывает, что финансовая репрессия негативно влияет на экономический рост страны, в том числе меры по контролю счета операций с капиталом [11, с. 73-74]. Лауренсенсон и др. (2005) выявили, что снятие всех ограничений с потоков капитала увеличит приток портфельных инвестиций и не приведет к нарушению стабильности финансового сектора Китая [23, с. 24]. Хи и др. (2012) показал, что достижение открытости счета капитала позволило национальным корпорациям выполнить слияние и поглощение на международном рынке, диверсифицировать свои риски, не оказывая влияния при этом на национальную валюту [39, с. 51-52].

– Индия: Анг (2014) доказывает, что финансовая либерализация поощряет технологические инновации в

стране за 1963–2005 гг. [4, с. 228].

– Турция: Динар и др. (2015) доказали, что экономический рост стал причиной финансовой либерализации в Турции, а не наоборот [41, с. 36–37]. Кандил и др. (2015) доказали, что меры по контролю за потоками капитала необходимы в Турции, особенно без сильной финансовой системы и строгой денежно-кредитной политики [13, с. 256–258].

Выводы исследования. Проведенный анализ научных работ по исследованию политики финансовой либерализации с помощью эконометрических методов позволяет сделать ряд выводов:

1) В научных работах помимо теоретического подхода и исследования опыта стран можно выделить такой подход к исследованию финансовой либерализации как эконометрическое моделирование, так как оно позволяет устанавливать взаимосвязи между экономическими показателями и степенью финансовой открытости, показать причины наложения валютных ограничений или дерегулирования потоков капитала, выявить факторы влияющие на успешность политики финансовой либерализации.

2) С развитием эконометрического моделирования также развиваются методы статистического учета процесса финансовой либерализации, которые можно разделить на две большие группы: показатели де-юре финансовой открытости (изменения в политике, связанной с трансграничными движениями капитала) и показатели де-факто финансовой открытости (степень финансовой интеграции в мировую финансовую систему).

3) Однако результаты эконометрических исследований процесса финансовой либерализации и его влияния на экономическое состояние стран являются спорными. Это обусловлено включением в модель разных показателей, существованием множества методик статистического учета финансовой открытости, охватом статистической выборки и выбора спецификации модели. Как следствие, одна группа ученых доказывает, что увеличение финансовой открытости стимулирует экономический рост. Другая группа утверждает, что данный процесс увеличивает риски возникновения финансово-экономического кризиса, и только меры по управлению потоками капитала помогут снизить риски. Отменяются работы, где не доказана взаимосвязь между экономическим ростом и финансовой открытостью, или возможна только при определенных политических и институциональных условиях. В разрезе по странам результаты эконометрических исследований также противоречивы, например, исследования по Турции утверждают, что меры по управлению потоками капитала необходимы, но по Индии и по Китаю ученые советуют проводить политику финансовой либерализации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет получить комплексное представление о работах, изучающих финансовую либерализацию с помощью эконометрических методов, что может помочь в дальнейших исследованиях влияния финансовой либерализации на экономику стран. В частности, статья дает представление об особенностях построения моделей, то есть выбора спецификаций модели, о существующих показателях, характеризующих данный процесс, экономическую ситуацию, институциональную и политическую среду в стране, а также представлены сгруппированные результаты подобных исследований. В тоже время она не может дать однозначного ответа о эффективности политики либерализации, так как рассмотренные исследования проведены на разных странах и в разные периоды времени с различной спецификацией моделей, что может сильно исказить результаты исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Раков И. Д. Теоретические концепции финансовой либерализации // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 26. № 8 (788).

2. Яковлев И. А., Швандар К. В. Использование режима плавающего обменного курса в странах с переходной экономикой // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*.

2015. №5 (27). С. 103–112.

3. Навой А. В. Концепция валютно-финансового регулирования национальной экономики в условиях нестабильности глобальных финансов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2018. № 1. С. 71–86. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-1-71-86

4. Ang J. B. Innovation and financial liberalization // *Journal of Banking & Finance*. 2014. Т. 47. С. 214–229. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2010.09.004

5. Kraay A. In search of the macroeconomic effects of capital account liberalization [Электронный ресурс] // *The World Bank Group*. 1998. 45 с. URL: http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/22237_CALMacroEffects_Manuscript.pdf (дата обращения: 07.03.2019).

6. Gamra S. B., Clévenot M. Les effets ambigus de la libéralisation financière dans les pays en développement Croissance économique ou instabilité financière?. 2008. 24 с. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00323334> (дата обращения: 01.03.2019).

7. Fairchild A. J., MacKinnon D. P. A general model for testing mediation and moderation effects // *Prevention Science*. 2009. Т. 10. № 2. С. 87–99.

8. Williams R. Interaction effects between continuous variables (Optional). 2015. URL: <https://www3.nd.edu/~rwilliam/stats2/155.pdf> (дата обращения: 21.03.2017).

9. Okada K. The interaction effects of financial openness and institutions on international capital flows // *Journal of Macroeconomics*. 2013. Т. 35. С. 131–143. DOI: 10.1016/j.jmacro.2012.11.003

10. Kunieda T., Okada K., Shibata A. Corruption, capital account liberalization, and economic growth: Theory and evidence // *International Economics*. 2014. Т. 139. С. 80–108. DOI: 10.1016/j.inteco.2014.03.001

11. Huang Y., Wang X., Lin N. Financial reform in China: Progresses and challenges [Электронный ресурс] // *Huang Y., Wang X., Lin N.: China Macroeconomic Research Center, Peking University*. 2013. URL: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN94527.pdf> (дата обращения: 24.10.2018).

12. Baba C. et al. Effectiveness of capital controls in selected emerging markets in the 2000s [Электронный ресурс]. *International Monetary Fund*. 2011. № 11/281. 45 с. URL: <https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/imported-full-text-pdf/external/pubs/ft/wp/2011/wp11281.ashx> (дата обращения: 09.03.2019).

13. Kandil M., Trabelsi M. On capital flows and macroeconomic performance: Evidence before and after the financial crisis in Turkey // *Borsa Istanbul Review*. 2015. Т. 15. № 4. С. 249–258. DOI: 10.1016/j.bir.2015.09.001

14. Pepinsky T. B. Do currency crises cause capital account liberalization? // *International Studies Quarterly*. 2012. Т. 56. № 3. С. 1–17. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2012.00729.x

15. Forbes K., Fratzscher M., Straub R. Capital-flow management measures: What are they good for? // *Journal of International Economics*. 2015. Т. 96. С. S76–S97. DOI: 10.1016/j.jinteco.2014.11.004

16. Angikand A. P., Sawanggoenyuang W., Wihlborg C. Financial Liberalization and Banking Crises: A Cross-Country Analysis // *International Review of Finance*. 2010. Т. 10. № 2. С. 263–292. DOI: 10.1111/j.1468-2443.2010.01114.x

17. Glick R., Hutchison M. Capital controls and exchange rate instability in developing economies // *Journal of International Money and Finance*. 2005. Т. 24. № 3. С. 387–412. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2004.11.004

18. Quinn D. The correlates of change in international financial regulation // *American Political Science Review*. 1997. Т. 91. № 3. С. 531–551.

19. Nachane D.M. Capital Account Convertibility In India: Revisiting The Debate [Электронный ресурс] // *ISAS Working Paper No. 24*. 2007. URL: https://www.isas.nus.edu.sg/wp-content/uploads/media/isas_papers/24_WP.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

20. Schindler M. Measuring financial integration: A new data set // *IMF Staff papers*. 2009. Т. 56. № 1. – С. 222–238. DOI: 10.1057/imfsp.2008.28

21. Soihet E. Índice de controle de capitais: uma análise da legislação e dos determinantes do fluxo de capital no Brasil no período 1990–2000: *disc.* 2002. URL: <http://hdl.handle.net/10438/145> (дата обращения: 05.03.2019).

22. Park J., Park Y.C. Has financial liberalization improved economic efficiency in the Republic of Korea? Evidence from firm-level and industry-level data / Park J., Park Y.C.: *Asian Development Bank Institute*. 2014. № 480. 28 с.

23. Laureceson J., Tang K. K. China's capital account convertibility and financial stability [Электронный ресурс]. 2005. №. Discussion Paper, No. 5. URL: <http://www.uq.edu.au/economics/eaerg/dp/0505.pdf> (дата обращения: 29.10.2018).

24. Chinn M. D., Ito H. A new measure of financial openness [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: http://web.pdx.edu/~ito/kaopen_Chinn-Ito_hi0523.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

25. Lane P. R., Milesi-Ferretti G. M. International financial integration // *IMF Staff Papers*. 2003. Т. 50. № 1. С. 82–113. DOI: 10.2307/4149916

26. Reisen H., Yeches H. Time-varying estimates on the openness of the capital account in Korea and Taiwan // *Journal of Development Economics*. 1993. Т. 41. № 2. С. 285–305.

27. Hamdi H., Jlassi N. B. Financial liberalization, disaggregated capital flows and banking crisis: Evidence from developing countries // *Economic Modelling*. 2014. Т. 41. С. 124–132. DOI: 10.1016/j.econmod.2014.05.010

28. Prati A., Schindler M., Valenzuela P. Who benefits from capital account liberalization? Evidence from firm-level credit ratings data // *Journal of International Money and Finance*. 2012. Т. 31. № 6. С. 1649–1673. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2012.03.005

29. Lensink R., Hermes N., Murinde V. *The effect of financial liberalization on capital flight in African economies* // *World Development*. 1998. Т. 26. №. 7. С. 1349-1368. DOI: 10.1016/S0305-750X(98)00042-4
30. Saadi Sedik T., Sun T. *Effects of Capital Flow Liberalization-What is the Evidence from Recent Experiences of Emerging Market Economies?* [Электронный ресурс]. *International Monetary Fund*, 2012. 26 с. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12275.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
31. McKinnon R.I. *Financial Repression and the productivity of capital: Empirical findings on interest rates and exchange rates* / McKinnon R.I.: *Economics Department Stanford University*. 1990. 26 с. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.177.3287&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 18.10.2018).
32. Von Hagen J., Zhang H. *Financial development, international capital flows, and aggregate output* // *Journal of Development Economics*. 2014. Т. 106. С. 66-77. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2013.08.010
33. Edison H. J. et al. *International financial integration and economic growth* // *Journal of international money and finance*. 2002. Т. 21. №. 6. С. 749-776. DOI: 10.1016/S0261-5606(02)00021-9
34. Qin X., Luo C. *Capital account openness and early warning system for banking crises in G20 countries* // *Economic Modelling*. 2014. Т. 39. С. 190-194. DOI: 10.1016/j.econmod.2014.02.037
35. Ostry J. D. et al. *Tools for managing financial-stability risks from capital inflows* // *Journal of International Economics*. 2012. Т. 88. №. 2. С. 407-421. DOI: 10.1016/j.jinteco.2012.02.002
36. Esaka T. *De facto exchange rate regimes and currency crises: Are pegged regimes with capital account liberalization really more prone to speculative attacks?* // *Journal of Banking & Finance*. 2010. Т. 34. №. 6. С. 1109-1128. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2009.11.007
37. Ono F. H. et al. *Conversibilidade da conta de capital, taxa de juros e crescimento econômico: uma avaliação empírica da proposta de plena conversibilidade do real* // *Revista de Economia Contemporânea*. 2005. Т. 9. №. 2. С. 231-261. DOI: 10.1590/S1415-98482005000200001
38. Baba C. et al. *Effectiveness of capital controls in selected emerging markets in the 2000s* [Электронный ресурс]. *International Monetary Fund*, 2011. №. 11/281. 45 с. URL: https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/imported-full-text-pdf/external/pubs/ft/wp/2011/_wp11281.ashx (дата обращения: 09.03.2019).
39. He D. et al. *How would capital account liberalization affect China's capital flows and the renminbi real exchange rates?* // *China & World Economy*. 2012. Т. 20. №. 6. С. 29-54. DOI: 10.1111/j.1749-124X.2012.12001.x
40. Ang J. B. *Innovation and financial liberalization* // *Journal of Banking & Finance*. 2014. Т. 47. С. 214-229. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2010.09.004
41. DİNAR G., DALGIÇ B., İYİDOĞAN P. *Financial liberalization and economic growth in Turkey: a reexamination* // *Hacettepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*. 2015. Т. 33. №. 1. С. 19-43. DOI: 10.17065/huüibf.75983

Статья поступила в редакцию 13.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.36

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0074

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА «ЗЕМЛЯ» НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЮЖНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2019

Пуминава Клеоника Алексеевна, старший преподаватель кафедры землеустройство
Рогатнев Юрий Михайлович, профессор кафедры землеустройство
*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь 1, e-mail: kleonika22@list.ru)*

Аннотация. В данной статье автор анализирует влияние показателей фактора производства относящихся к земле, на экономическую эффективность в южной лесостепной зоне Омской области. Интенсификация сельского хозяйства должна осуществляться не только за счет количественного наращивания ресурсов, но прежде всего на основе их более рационального использования. Поэтому повышение экономической эффективности сельского хозяйства заключается в обеспечении сбалансированности показателей факторов производства. Уровень развития сельскохозяйственного производства и его экономическая эффективность определяется сложной совокупностью факторов. Выход продукции в значительной степени зависит от сочетания факторов производства. Автор рассчитывает, основные результативные экономические показатели в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны при различных сочетаниях показателей фактора производства «Земля», таких как: балл бонитета, технологические свойства земельных участков, и эквивалентное расстояние. Все показатели, фактора производства «Земля» оказывают в разной степени влияние на уровень рентабельности хозяйства, причем во взаимодействии друг с другом. Таким образом, исходя из начальных (стартовых) условий производства, действует своя система сбалансированности факторов, что влияет на результативные показатели производства, а так же рентабельность сельскохозяйственных организаций. Рентабельность предприятия комплексно отражает степень эффективности использования ресурсов. Расчеты проводятся на материалах сельскохозяйственных организаций южной лесостепной зоны Омской области.

Ключевые слова: показатели фактора производства, экономическая эффективность, чистый доход, балл бонитета, индекс технологических свойств, эквивалентное расстояние, южная лесостепная зона Омской области.

INFLUENCE OF INDICATORS OF THE FACTOR OF PRODUCTION "LAND" ON ECONOMIC EFFICIENCY IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE SOUTHERN FOREST-STEPPE ZONE OF OMSK REGION

© 2019

Puminova Kleonika Alekseevna, senior lecturer of the Department of land management
Rogatnev Yuri Mikhailovich, Professor of the Department of land management
*Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Institutskaya Square 1, e-mail: kleonika22@list.ru)*

Abstract. In this article, the author analyzes the influence of indicators of the production factor related to land on economic efficiency in the southern forest-steppe zone of the Omsk region. The intensification of agriculture should be carried out not only through the quantitative increase of resources, but above all through their more rational use. Therefore, improving the economic efficiency of agriculture is to ensure a balance of factors of production. The level of development of agricultural production and its economic efficiency is determined by a complex set of factors. The output largely depends on a combination of factors of production. The author calculates the main effective economic indicators in the agricultural organizations of the southern forest-steppe zone with various combinations of indicators of the production factor "Earth", such as: bonus score, technological properties of land plots, and equivalent distance. All indicators of the factor of production "Land" have a varying degree of influence on the level of profitability of the economy, and in interaction with each other. Thus, based on the initial (starting) conditions of production, has its own system of balancing factors that affect the performance of production, as well as the profitability of agricultural organizations. Profitability of the enterprise comprehensively reflects the degree of efficiency of resource use. Calculations are based on materials from agricultural organizations in the southern forest-steppe zone of the Omsk region.

Keywords: indicators of the factor of production, economic efficiency, net income, bonus score, technological properties index, equivalent distance, southern forest-steppe zone of the Omsk region.

Введение (постановка проблемы). Для всего производственного процесса характерна связь между факторами производства и объемом производимой продукции, которая испытывает их положительное и отрицательное влияние. Выход продукции в значительной степени зависит от сочетания факторов производства. Рост урожайности сдерживает лимитирующий фактор[1]. Интенсификация сельского хозяйства должна осуществляться не только за счет количественного наращивания ресурсов, но прежде всего на основе их более рационального использования. Она обеспечивает более напряженное, продуктивное функционирование материальных, трудовых и земельных ресурсов, рост объемов производства продукции опережающими темпами по сравнению с ростом затрат на ее производство. В связи с этим, повышение экономической эффективности сельского хозяйства заключается в обеспечении сбалансированности факторов или ликвидации дисбаланса между ними[2].

Изложение основного материала исследования. К показателям фактора производства, характеризующих

землю, относятся: балл бонитета пашни, технологические свойства земельных участков и удаленность до пункта реализации. Каждый показатель фактора производства, оказывает влияние на эффективность производства, но не по отдельности, а во взаимодействии с другими показателями, и только правильно подобранные пропорции всех показателей факторов производства окажут положительный эффект на конечный результат хозяйства, рентабельность[3]. В таблице 1 рассчитаны результативные показатели сельскохозяйственного производства сельскохозяйственных организаций южной лесостепной зоны Омской области в зависимости от показателей фактора «Земля»: площадь пашни, балл бонитета пашни, индекс технологических свойств, эквивалентное расстояние.

Проведя анализ можно отметить, что показатели производства оказывают в той или иной степени влияние на уровень рентабельности хозяйства, причем во взаимодействии друг с другом[4]. Для каждой организации, исходя из начальных (стартовых) условий производства, действует своя система сбалансированности факторов,

что в конечном итоге влияет на результирующие показатели производства. Рентабельность предприятия комплексно отражает степень эффективности использования ресурсов[5,6].

Таблица 1 – Влияние показателей фактора производства «Земля» на результирующие показатели в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны Омской области в 2017 г.

№ п/п	Наименование хозяйства	Площадь пашни, га	Балл бонитета пашни	Индекс технологических свойств	Эквивалентное расстояние	Высота продукции с 1 га, ц	Производство на гектаре в 1 га, руб.	Чистый доход с 1 га, руб.
Азовский ННР								
1	КФХ Люфт	14065	80	1,15	4,1	19,3	12086,2	2175
2	АО Новозавское	11200	70	1,15	3,5	19,2	12023,6	2164
3	ЗАО Азовское	11648	73	1,21	3,4	19,0	11898,4	2142
4	ЗАО Звонаревское	8526	65	1,14	2,2	20,0	12524,6	2254
5	Пришиб СПК	8202	77	1,08	2,6	15,2	9518,7	1713
6	ООО Люфт	3227	78	1,15	3,2	25,5	15968,9	2874
7	ООО Золотой колос	4524	73	1,17	2,6	17,0	10645,9	1916
8	ОАО Цветное	6983	68	1,1	3,2	23,4	14653,8	2638
9	ООО Союз-Агро	800,6	73	1,16	4,1	16,5	10332,8	1860
Исилькульский								
1	ЗАО Новоождественское	11791	80	1,17	2,9	17,1	10708,5	1928
2	АО Солышево	12664	75	1,12	3,0	21,1	13213,5	2378
3	СПК Лесной	23585	80	1,1	4,1	19,8	12399,4	2232
4	СПК Украинский	19955	73	1,1	3,8	15,1	9456,1	1702
5	ФГУП Боевое	17875	70	1,12	3,6	24,4	15280,0	2750
Калачинский								
1	ЗАО Ермоловское	6778	74	1,11	3,1	15,0	9393,5	1691
2	СПК имени Кирова	5566	71	1,12	2,8	17,0	10645,9	1916
3	ЗАО Плодопитомник Лисаево	2319,5	71	1,13	1,8	20,6	12900,3	2322
4	ООО Лагушинское	5194	47	1,16	2,7	21,8	13651,8	2457
5	ООО Индейка	7770	71	1,18	3,3	22,3	13964,9	2514
6	ООО Зерно Сибирь	3750	67	1,18	2,3	17,5	10959,0	1973
7	ООО Урожай	2728	68	1,16	2,0	18,2	11397,4	2052
8	ООО Сибирь Агро	2020	60	1,21	1,7	25,6	16031,5	2886
9	ООО Измайловское	10401	67	1,18	3,9	25,6	16031,5	2886
10	ООО Осокно	10179	55	1,21	3,8	17,8	11146,9	2006
11	ООО Кольцовское	6300	55	1,21	3,0	12,3	7702,6	1386
12	ООО ИСТОК	2002	77	1,19	1,7	22,2	13902,3	2502
13	ООО Транс Агро	2975	71	1,2	2,1	27,4	17158,7	3089
14	ООО Куликово	3095	64	1,18	2,1	24,2	15154,8	2728
Кормиловский								
1	ООО РУССКОМ-Агро	30557	69	1,12	6,6	18,4	11522,6	2074
2	СПК Некрасовский	6621	73	1,17	3,1	21,8	13651,8	2457
3	СПК Нива	4076	69	1,12	2,4	19,9	12461,9	2243
4	ООО Молзавод Кормиловский	10184	69	1,12	3,8	15,6	9769,2	1758
5	ООО Сосновское	6418	80	1,17	3,0	32,8	20540,3	3697
6	ООО Юрьево	8391	63	1,19	3,5	9,4	5886,6	1060
7	ООО Дары Сибирь	3560	92	1,14	2,3	15,0	9393,5	1691
8	ООО Сибирский аграрий	2100	69	1,12	1,7	17,6	11021,6	1984
Любинский								
1	ООО Подшоша	2700	65	1,21	2,0	27,0	16908,2	3043
2	ООО Корвет	2606	60	1,21	1,9	16,4	10270,2	1849
3	АО Рассвет	7325	78	1,2	3,3	12,6	7890,5	1420
4	СПК Сибирь	9726	65	1,21	3,7	22,6	14152,8	2547
5	СПК Шулаевский	1852	60	1,33	1,6	17,8	11146,9	2006
6	СПК Веселопольский	3626	60	1,18	2,3	10,0	6262,3	1127
7	ООО Сибирская земля	6212	76	1,22	3,0	13,4	8391,5	1510
8	ООО Птицефабрика Любинская	9383	67	1,18	3,7	13,1	8203,6	1477
9	ООО Гавричанское	2125	64	1,21	1,8	10,5	6575,4	1184
10	ООО Северо-Любинский	8846	84	1,22	3,6	24,3	15217,4	2739
11	ООО Орловское	15201	74	1,4	4,4	18,9	11833,7	2130
Марьяновский								
1	ООО Южное	13248	99	1,19	4,4	17,6	11021,6	1984
2	АО Знамя	9391	84	1,13	3,7	25,3	15843,6	2852
3	ООО Агро	884	70	1,11	1,1	14,5	9080,3	1634
4	ООО Племязавод Овцевод	10435	71	1,1	3,9	26,8	16782,9	3021
5	ООО Золотая Нива	3850	73	1,18	2,4	18,0	11272,1	2029
6	ООО Дружба	6501	71	1,21	3,1	22,7	14215,4	2559
7	ОАО ПКЗ Омский	15276	78	1,1	4,7	15,8	9894,4	1781
Москаленский								
1	СПК им. Дюгитрова	2521	68	1,12	1,9	11,1	6951,2	1251
2	Сельхозартель (колхоз) Родная Долина	13841	67	1,14	4,5	24,4	15280,0	2750
3	СПК Большевик	8288	65	1,19	3,5	26,6	16657,7	2998
4	СПК Сибиряк	11903	69	1,13	4,1	22,3	13964,9	2514
5	ОАО Элита	3794	68	1,14	2,3	12,7	7953,1	1432
6	ООО Нива	5175	59	1,14	2,7	7,7	4821,9	868
7	ООО Удобрное	7206	67	1,21	3,2	15,7	9831,8	1770
8	ООО Сибирская Нива	21090	68	1,14	3,5	12,6	7890,5	1420
Омский								
1	ООО Красный Маяк	1500	71	1,18	1,5	10,9	6825,9	1229
2	ФГУП Омское	3447	72	1,24	2,2	25,2	15780,9	2841
3	ЗАО Первомайское	8641	67	1,07	3,5	13,2	8266,2	1488
4	ЗАО ПК ОША	2442	67	1,07	1,9	12,3	7702,6	1386
5	Пущинский СПК	8420	72	1,15	3,5	25,0	15653,8	2818
6	СПК Ачарский-1	2273	67	1,07	1,8	10,6	6638,0	1195
7	ООО Лузинское зерно	49265	84	1,16	8,4	22,7	14215,4	2559
8	ООО Валувская слобода	2110	86	1,16	1,7	14,0	8767,2	1578
9	ООО Старгород-Агро	5900	83	1,13	2,9	16,4	10270,2	1849

*Примечание: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области (составлено авторами)

Рентабельность сельскохозяйственного производства в разрезе районов южной лесостепной зоны Омской области за 2017 г. в зависимости от показателей фактора «Земля» рассчитана в таблице 2.

Таблица 2 – Рентабельность сельскохозяйственного производства в разрезе районов южной лесостепной зоны Омской области в зависимости от показателей фактора производства «Земля» за 2017 г.

Наименование района	Балл бонитета пашни	Индекс технологических свойств	Эквивалентное расстояние	Урожайность, ц/га	Стоимость произведенной продукции растениеводства на 100 га с.с. урожай, тыс. руб.	Заплата за производство продукции растениеводства, тыс. руб./га с.с. урожай	Доход/убыток в процессе производства, тыс. руб./100 га с.с. урожай	Рентабельность растениеводства, %
Азовский	80	1,18	3,2	18,6	1277,0	1127,9	149,1	13
Исилькульский	75	1,13	3,5	19,3	1546,3	1093,7	452,5	41
Калачинский	71	1,17	2,6	22	1278,6	1193,9	84,7	7
Кормиловский	71	1,18	3,3	18,6	1147,9	807,0	340,9	42
Любинский	60	1,24	2,8	16,4	929,8	834,9	94,9	11
Марьяновский	91	1,13	3,3	22,4	1849,7	1073,6	776,1	72
Москаленский	71	1,14	3,5	17,3	1107,5	991,4	116,0	12
Омский	72	1,19	3,1	20,1	1363,5	1116,5	247,0	22
В среднем по зоне	70	1,17	3,2	19,3	1312,5	1029,9	282,7	27,3

*Примечание: по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области (составлено авторами)

Проанализировав рентабельность сельскохозяйственных организаций в зависимости от показателей факторов производства, характеризующих землю, таких как балл бонитета пашни, технологические свойства земельных участков и удаленность до пункта реализации можно сделать вывод, что все факторы в совокупности влияют на рентабельность производства в целом. Например, самая высокая рентабельность, наблюдается, в Марьяновском районе она равна 72%, причем здесь наименьший индекс технологических свойств 1,13, что благоприятно повлияло на конечный результат, так же самый высокий балл бонитета по зоне 91, при среднем балле 70, и близость района к областному центру городу Омск 38,7 км. Так же высокая рентабельность в Кормиловском и Исилькульском районе здесь так же наблюдается балл бонитета выше, чем в целом по зоне 71 и 75 соответственно, индекс технологических свойств меньше либо равен среднему по зоне и близость к пункту реализации. Напротив, в Любинском и Калачинском районах за 2017 год низкая рентабельность 11 и 7 соответственно, несмотря, на все показатели которые в данных районах так же находятся в оптимальных параметрах, это говорит о том, что в данных районах другие факторы производства оказали негативное влияние на рентабельность.

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, проанализировав систему показателей факторов производства в сельскохозяйственных организациях, характеризующих землю, можно сформулировать выводы:

В сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны имеются различные сочетания показателей факторов производства. При одном и том же результате эффективности качество и количество факторов разнятся. Поэтому для определения эффективного сочетания факторов необходимо рассматривать каждую организацию индивидуально со сложившимися условиями и потенциалом.

В целях достижения максимальной эффективности, рентабельности сельскохозяйственных организаций необходимо найти оптимальное сочетание имеющихся показателей факторов производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарев Н.С. К вопросу об оценке влияния факторов производства на сельское хозяйство промышленного региона / Н.С. Бондарев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3-1(59). – С. 227–231.
2. Кошелев Б.С. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития : монография / Б.С. Кошелев, В.Ф. Стукач, И.Ф. Храмов. – Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2011. – 383 с
3. Рогатнев Ю.М. Теоретические и методологические основы землеустройства в условиях формирования рыночных отношений в Западной Сибири: учеб. пособие / Ю.М. Рогатнев. – 3-е изд., перераб.

и доп. – Омск: Издво ОмГАУ, 2003. – 208 с.

4. *Рогатнев Ю.М. Новое землеустройство: экономико-правовые основы формирования эффективного землепользования и внутрихозяйственных земельных отношений в коммерческих сельскохозяйственных организациях / Ю.М. Рогатнев // Вестник Омского государственного аграрного университета, 2014. – №4(16). – С. 24–30.*

5. *Волков С.Н. Землеустройство : учебник / С. Н. Волков. – М.: ГУЗ, 2013. – 992 с.*

6. *Тю Л.В. Основные направления модернизации АПК Сибири / Л.В. Тю, Г.Н. Павлова // Современные проблемы, модели и перспективы развития АПК : мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящённой памяти и 75-летию со дня рождения академика Россельхозакадемии И.В. Курцева. – Новосибирск : Издательство: ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, 2012. – С. 328–333.*

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.15

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0075

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
К КЛАСТЕРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО
КЛАСТЕРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2019

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Аннотация. Исследование направлено на разработку методического обеспечения процессов создания кластерных структур в регионе. Объект исследования - региональная экономическая система как площадка для создания кластеров. Предмет исследования - организационно-управленческие отношения, складывающиеся между экономическими агентами в регионе по поводу создания и развития кластеров. Исследование выполнено на материалах судостроительного кластера, созданного на территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень» Приморского края. Предлагаемая в исследовании методика оценки готовности экономической системы региона к кластеризации направлена на поддержку управленческих решений в области процессов кластеризации и управления функционированием кластерных структур. Методика основывается на оценке потенциала региона и его готовности к кластеризации через систему качественных и количественных показателей. Проведение апробации методики на материалах судостроительного кластера Приморского края позволило оценить готовность региона к кластеризации, выявить текущее состояние региональной экономической системы, потенциал региона, факторы внешней среды, влияющие на адаптивное устойчивое развитие судостроительного кластера. Гипотезой исследования является предположение о том, что развитие регионального судостроения в формате отраслевого кластера станет эффективной формой продвижения отрасли на рынке, характерном высокой капиталоемкостью, инерционностью производственных решений, высокой технологической и научной емкостью. Научный вклад автора заключается в приращении существующей базы знаний и профессиональной практики в области методического обеспечения процессов принятия управленческих решений по кластеризации региона.

Ключевые слова: государство, национальные задачи, промышленная политика, регион, экономическая система, инвестиционная деятельность, сетевая экономика, кластер, отрасль, судостроение, судоремонт, кластеризация, кластерная политика, адаптивность, риски, управленческие решения

**THE TECHNIQUE OF AN ESTIMATION OF READINESS OF THE REGIONAL ECONOMIC
SYSTEM FOR CLUSTERING (EXAMPLE OF SHIPBUILDING
CLUSTER IN PRIMORSKY KRAI)**

© 2019

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Abstract. The research is aimed at the development of methodological support for the processes of creating cluster structures in the region. The object of research is the regional economic system as a platform for creating clusters. The subject of the research is organizational and managerial relations between economic agents in the region regarding the creation and development of clusters. The study was carried out on the materials of the shipbuilding cluster created on the territory of the advanced socio-economic development of the "Big Stone" of Primorsky Krai. The proposed method of assessing the readiness of the economic system of the region for clustering is aimed at supporting management decisions in the field of clustering processes and management of the functioning of cluster structures. The method is based on the assessment of the potential of the region and its readiness for clustering through a system of qualitative and quantitative indicators. Approbation of the method on the materials of the shipbuilding cluster of Primorsky Krai allowed to assess the readiness of the region for clustering, to identify the current state of the regional economic system, the potential of the region, environmental factors affecting the adaptive sustainable development of the shipbuilding cluster. The hypothesis of the study is the assumption that the development of regional shipbuilding in the format of an industry cluster will be an effective form of industry promotion in the market, characterized by high capital intensity, inertia of production solutions, high technological and scientific capacity. The scientific contribution of the author consists in the increment of the existing knowledge base and professional practice in the field of methodological support of management decision-making processes on the clustering of the region.

Keywords: state, national objectives, industrial policy, region, economic system, investment activity, network economy, cluster, industry, shipbuilding, ship repair, clustering, cluster policy, adaptability, risks, management decisions

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в протекающих мировых экономических процессах становится очевидным факт, и это признается научным сообществом, что в современном обществе проходит формирование нового уклада экономического развития и выстраивания экономических отношений. Это отражается в формулировании на уровне стран новых принципов выстраивания государственной промышленной политики, направленной на внесение актуальных современным вызовам (кризисные явления, политическая ситуация и санкции, торговые и гибридные войны и др.) изменений в целевые установки и промышленную структуру экономики. Исходя из этого, каждое государство ставит своей целью, определяет форму, роль и вклад вмешательства в экономику, либо проведение целостной политики, нацеленной на улуч-

шение деловой среды, проведение структурных сдвигов в экономике для улучшения перспективы экономического роста и общественного благосостояния, обеспечения конкурентоспособности.

Также усиление конкуренции наблюдается и на отечественных региональных рынках товаров, труда и капитала, что повышает актуальность выделения экономических приоритетов для субъектов Российской Федерации при повышении конкурентоспособности региональных хозяйств.

Кластерная форма территориальной организации экономики в последние годы наиболее активно используется в России при разработке региональных стратегий развития. Это позволяет максимально использовать конкурентные преимущества территории, повысить устойчивость региона на национальных и международных рынках, увеличить производительность труда и

эффективность производства, снизить трансакционные издержки, стимулировать развитие науки и инноваций, человеческого капитала и повысить качество жизни людей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопросы технологической политики, кластеров и кластеризации отраслей, развития сетевой экономики и кластерных структур раскрыты в работах зарубежных авторов, как М. Делгадо, М. Портер, С. Штерн. [1], М. Кастелс [2], А. Малнбрег [3], Г. Беканти [4], Я. Робинсон [5], С. Андж [6], К. Анселл [7], Р. Арнотт [8], А. Боде [10], Р. Бошма [11], Е. Карайнис [12. 13], С. Бресчи [14] и др.

В российской науке можно выделить таких авторов, как Н.В. Смородинская [15, 16, 17, 18], Н.Н. Масюк [19, 20, 21, 22, 23, 24], Г.Д. Боуш [25], А.А. Румянцова [26], Т.В. Куладжи [27], И.С. Ферова [28], Л.С. Марков [29], Л.Э. Лимонов [30], М.П. Войнаренко [31], Ю.И. Трещевский [32], С.С. Носов [33], В.В. Попков [34], Е.А. Испанкина [35], М.А. Ягольницер [36] и др.

Научный вклад автора заключается в приращении существующей базы знаний и профессиональной практики в области методического обеспечения процессов принятия управленческих решений по кластеризации региона. Для этого в исследовании предложена методика оценки потенциала региона и его готовности к кластеризации, основанная на системе качественных и количественных показателей.

Исследование выполнено на материалах судостроительного кластера, созданного на территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень» Приморского края.

Формирование целей статьи (постановка задания).

По итогам совещания 16.11.2017г. под председательством Президента Российской Федерации В.В. Путина создание судостроительного комплекса «Звезда» для производства морской техники и оборудования было поручено консорциуму ПАО «НК «Роснефть» и АО «Газпромбанк». Ядром кластера обозначена новая верфь гражданского судостроения – судостроительный комплекс «Звезда» (г. Большой Камень, Приморский край), вокруг которого будут созданы смежные производства судового оборудования, дельных вещей и материалов на территории Дальневосточного федерального округа.

Цель исследования заключается в разработке методического обеспечения процессов создания кластерных структур в регионе. Задача исследования - рассмотреть подход к выработке методики по оценке готовности экономической системы региона к кластеризации и алгоритм ее реализации на основе развития адаптивного подхода к созданию кластерных структур в регионе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Управление любыми социально-экономическими системами требует максимального внимания к изменениям внешней и внутренней среде. Влияние этих изменений требует прогнозирования, оценки и учета в дальнейшем функционировании этого объекта. Можно также сказать, что успешное управление социально-экономическим объектом требует его постоянной адаптации к условиям существования. Свойство адаптивности, присущее социально-экономическим объектам, - это способность приспосабливаться к новым внешним условиям, возможность саморегулирования и восстановления устойчивого функционирования.

Ранее проведенные исследования в области кластерного управления подтверждает гипотезу о влиянии институциональной среды на тип формируемого в регионе кластера, что подтверждает связь структуры и среды в кластере, и позволяет говорить о нескольких принципиально различных моделях создания кластеров.

В одних случаях возникновение и развитие кластеров становится возможным благодаря кооперации крупных компаний со средними и малыми предприятиями посредством широко известных приемов аутсорсинга и субконтракции. Роль системообразующего предприятия при такой модели является определяющей, особенно на начальных этапах развития кластера. Другой путь – через кооперацию и конкуренцию пусть не соразмерных, но относительно равно влиятельных предприятий, действующих в регионе. Этот путь, в отличие от предыдущей модели, требует более тесного взаимодействия предприятий кластера и региональных органов власти, поскольку критической массы возможностей и желания бизнеса может оказаться недостаточно для успешного начального старта.

Еще одним подходом к созданию кластера является наличие крупных заказчиков продукции кластера в лице государства (как правило, по линии военно-промышленного комплекса) и национальных компаний, в т.ч. с государственным участием [37]. Создание кластера реализуется через модель развития государственно-частного партнерства на базе предприятия-ядра кластера, как правило, промышленного профиля, а якорные участники кластера могут выступать как управляющей организацией, так и участвовать в кластере через создание профильных компаний, размещать заказы на продукцию кластера.

Основные риски управления кластерной политикой заложены в наличии существенных различий, наблюдающихся между кластерами в зависимости от их отраслевой принадлежности, структуры, локальной среды, этапа жизненного цикла и др. [38].

Предлагаемый подход направлен на формирование адаптивной кластерной политики в регионе. Актуальность предлагаемого подхода заключается в необходимости соответствовать современным вызовам времени: смена парадигм формирования государственной промышленной политики, выработка национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Принятие региональной кластерной политики предполагает формирование информационной базы для принятия управленческих решений, обеспечивающий переход от условий неопределенности в состоянии полной определенности, т.е. полного понимания последствий принятых решений, что является ключевым фактором нивелирования риска попадания в институциональную ловушку. Повышение вероятности достижения целей при принятии управленческих решений в части создания региональных кластерных структур предлагается осуществить, в том числе за счет разработки методологического обеспечения таких процессов.

Предлагаемый подход к управлению кластерным развитием региональной экономической системы может быть реализован на основе алгоритма по созданию кластерных структур в регионе с учетом специфики профиля кластера, условий его создания и функционирования, который предполагает выполнение ряда последовательных шагов:

1. Сбор и подготовка информационной базы для оценки потенциала и готовности региональной экономической системы к созданию кластера. Данный этап предполагает формирование полноценной, актуальной и достоверной информационной базы для принятия управленческих решений.

2. Выполнение аналитических процедур по оценке потенциала и готовности региональной экономической системы к созданию кластерных структур с учетом специфики профиля кластера, условий его создания и функционирования.

3. Разработка и обоснование бизнес-модели кластерной структуры с учетом поставленных целей и задач в рамках региональной кластерной политики.

На выходе предполагается, что заинтересованные

стороны региональной экономической системы получат прототип профильной кластерной структуры, ее бизнес-модель, методическое обеспечение процесса управления созданием, функционированием и адаптацией такой структуры. Это позволит обеспечить выстраивание адаптивной кластерной политики в регионе, снизить риски возникновения институциональной ловушки и управленческих дисфункций, обеспечить методическим инструментарием процессы создания и функционирования кластерно-сетевых структур.

Для успешной организации и управления деятельностью по кластеризации региона необходимо выработать комплексные системы, эффективные методы, механизм управления, обеспечивающие увязку всех функциональных процессов в единую систему управления этой деятельностью.

Оценка готовности региональной экономической системы к кластеризации должна основываться на системе определенных показателей. Предлагается рассматривать две категории показателей: 1) показатели готовности к кластеризации; 2) показатели эффективности.

Показатели готовности к кластеризации призваны отразить качественную и количественную стороны готовности региона к кластеризации в контексте обладания потенциалом для создания кластерных структур с учетом внутренних и внешних возможностей и ограничений.

Показатели эффективности призваны отразить эффекты от функционирования кластерных структур, их вклад в развитие региональной экономической системы.

Алгоритм подхода к оценке готовности региональной экономической системы к кластеризации:

1. Установление текущего состояния готовности региона к кластеризации на основе показателей готовности и показателей эффективности.

2. Проведение расчета ожидаемой позиции с учетом результатов анализа составных элементов внутренней и внешней среды в следующем периоде.

3. Оценка и рефлексия полученных результатов на основе анализа текущего и ожидаемого состояния готовности региона к кластеризации с учетом факторов внутренней и внешней среды.

4. Разработка и принятие управленческих решений в области создания кластерных структур в регионе.

5. Повторение одного или всех этапов.

Для того чтобы определить степень готовности региона к кластерному развитию, используются различные методы. Все современные подходы к оценке кластеризации отраслей в экономике можно условно подразделить на три группы:

1) Качественная оценка, которая предполагает обобщение оценок различных экспертов по оценке внешней и внутренней среды региона, его потенциала, рисков и ограничений по функционированию будущего кластера;

2) Количественная оценка, которая ориентирована на количественное определение критической массы, при которой развитие определенного вида деятельности в регионе достигает степени концентрации, позволяющей сформировать кластер. Данный метод в основном используется для оценки промышленных кластеров, поскольку в модели учитываются в большей части движение материальных ресурсов и финансовые потоки.

3) Комбинированная оценка, которая включает как качественный, так и количественный анализ кластерных структур для более широкого охвата ресурсного потенциала региона.

В контексте решаемой задачи, предлагаемый подход к оценке готовности региональной экономической системы к кластеризации предлагается реализовать на основе индексов. В основе предлагаемого подхода лежит представление о том, что будущее поведение объекта однозначно определяется его состоянием (X) в начальный (текущий) момент времени, прирост индекса в будущем периоде позволит оценить увеличение потен-

циала региона и его готовность к кластеризации, а также участие кластерных структур в социально-экономическом развитии региона.

Для снятия неопределенности при принятии решений предложены количественные и качественные показатели, на основе которых возможно оценить потенциал и степень готовности региона к кластеризации.

Количественные показатели:

1. Коэффициент концентрации производства по профилю кластера. Позволяет оценить локализацию производства на территории региона по объему произведенной продукции по профилю кластера относительно объема валового регионального продукта. Данный показатель отражает степень развитости производства по профилю кластера, что позволяет оценить степень концентрации промышленного потенциала региона по профилю кластера.

2. Коэффициент инвестиционной активности в развитии кластерно-сетевых структур региона. Данный показатель позволяет оценить объем средств для проведения кластеризации региона.

3. Доля квалифицированного персонала кластерно-сетевых структур в численности экономически активного населения региона. Данный показатель позволяет оценить уровень концентрации человеческого капитала.

4. Коэффициент локализации (по площади) компаний-участников кластера на территории месторасположения кластера, что позволяет оценить плотность локального размещения компаний-участников кластера на территории размещения кластера.

Качественные показатели, характеризующие готовность региона к кластеризации:

1. Доступность земельных (водных) ресурсов.

2. Доступность дорог (путей сообщений).

3. Доступность к материально-технической базе (сырье, материалы, комплектующие).

4. Наличие, заинтересованность, степень активности и содействия государственных учреждений и профессиональных некоммерческих объединений (ассоциаций, союзов).

5. Наличие и степень активности научно-исследовательских и образовательных организаций по профилю кластера.

6. Конкурентоспособность региона по комфортности ведения бизнеса (по профилю кластера).

Предлагаемая методика основана на системе количественных и качественных показателей (комбинированный тип), сформулированные показатели и выполнение их расчета (для количественных показателей) и экспертной оценки (для качественных показателей) позволят оценить готовность региона к кластеризации. Начальное (текущее) состояние каждого показателя, характеризующего готовность региона к кластеризации, можно определять как $X(t_0)$. Состояние в каждый следующий момент времени t_0+t определяется как $X(t_0+t)$. Индекс каждого показателя, характеризующего готовность региона к кластеризации (I) в следующий период относительно текущего состояния можно оценить как $X(t_0+t) / X(t_0)$.

Расчет количественных показателей при оценке готовности региона к кластеризации можно также проводить для проведения иных частных локальных оценок через изменения знаменателя показателей, сравнительный анализ посредством сравнения с сопоставимыми показателями другого региона, в целом по стране и др.

Выделенные в рамках методики качественные показатели не являются статичными. При необходимости в процессе проведения апробации методики (в зависимости от специфики региона, профиля кластера и др.) возможна замена качественных показателей на иные, более подходящие по сути и содержанию при соблюдении общего алгоритма реализации методики.

Можно отметить, что предложенные показатели, позволяющие оценить готовность региона к кластеризации можно использовать и в обратном порядке, т.е. для оцен-

ки влияния функционирования кластера на показатели социально-экономического развития региона на основе создания аддитивных и мультипликативных моделей.

Предлагаемая методика оценки готовности региона к кластеризации имеет ряд преимуществ:

1) алгоритм реализации методики доступен пониманию широкому кругу потенциальных пользователей, выделенные в методике показатели достаточно информативны;

2) позволяет провести оценку готовности региона к кластеризации в достаточно короткие сроки при доступе к показателям регионального развития;

3) обеспечивает возможность учета динамики отдельных показателей, формировать и вести (систематически обновляя) актуальную информационную базу для разработки и обоснования управленческих решений;

4) предложенные показатели можно использовать и в обратном порядке, т.е. для оценки влияния функционирования кластера на показатели социально-экономического развития региона через их включение в аддитивные и мультипликативные модели.

Предлагаемая методика прошла апробацию: выполнен расчет количественных и качественных показателей, представлена графическая визуализация результатов, характеризующих готовность Приморского края к кластеризации (в связи с ограниченным объемом не приводятся).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

По оценке готовности Приморского края к кластеризации можно сделать следующие выводы:

1) Приморский край обладает существенным потенциалом для проведения кластеризации, в том числе в отрасли судостроения и судоремонта. Это выражается в возможности более интенсивного (относительно среднероссийских показателей) вовлечения ресурсов региона в экономический оборот (раскрытые и потенциальные факторы конкурентоспособности). При этом инвестиционная активность региона по основным показателям ниже среднероссийских показателей. Можно сказать, что в сегодняшнем состоянии регион проходит этап накопления опыта, аккумуляции ресурсов, которые в дальнейшем позволят сделать прорыв в области активизации инвестиционной деятельности. При условии дальнейшего совершенствования методов регулирования инвестиционной активности и кластеризации на основе государственно-частного партнерства данная задача видится вполне выполнимой.

2) Отмечена высокая заинтересованность государства в реализации проекта создания судостроительного кластера в Приморском крае. Это находит отражение в принятии комплексных решений на государственном уровне (госпрограммы, совершенствование нормативно-правового поля и др.), привлечении к проекту создания кластера крупных корпораций (якорных заказчиков продукции кластера).

3) Отмечены системные риски для дальнейшего эффективного функционирования судостроительного кластера и ограничения конкурентоспособности его продукции. Это выражается в технологическом отставании вследствие низкой активности в заказах на НИР и НИОКР, недостаточная обеспеченность процессов подготовки квалифицированных кадров по профилю кластера [39], неразвитость профильных институтов инфраструктуры, отсутствие четких механизмов и, как следствие, низкое качество интеграционного, кооперационного и сетевого взаимодействия между участниками кластера и другими заинтересованными сторонами [40]. Это существенно ограничивает возможности для устойчивого роста экономики региона при проведении кластеризации в области судостроения и судоремонта, и ориентирует на продолжение исследования по созданию инструментария управления данными рисками.

На следующем этапе исследования предполагается

раскрыть подходы к разработке организационной бизнес-модели судостроительного кластера и моделированию его основных бизнес-процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Delgado M., Porter M., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance // *Research Policy*. 2014. 43(10). P. 1785–1799. DOI: 10.3386/w18250
2. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. New York: Oxford University Press, 2001. ISBN 0-19-924153-8
3. Malmberg A., Power D. How do firms in Clusters Create Knowledge? // *Industry and Innovation*. 2005. Vol. 12, № 4. P. 409–431.
4. *A Handbook of Industrial Districts* / ed. G. Becattini et al. Cheltenham: Edward Elgar, 2009.
5. Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // *Journal of Economic Perspectives*. 2013. Vol. 27, № 2. P. 173–192. DOI: 10.1257/jep.27.2.173
6. Ang S. H. et al. *The Eco-System of Competitiveness*. 14th TCI Annual Global Conference. Auckland, New Zealand, 23 November – 2 December, 2011. <http://library.asue.am/open/4632.pdf>
7. Ansell C., Gash A. Collaborative Governance in Theory and Practice // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2008. Vol. 18, № 4. P. 543–571. <http://dx.doi.org/10.1093/jopart/mum032>
8. Arnott R., Wu L. The Winner's Curse: Too Big to Succeed? // *European Financial Review*. 2012, Dec 11. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2088515>
9. Asheim, B.T. et al. *Regional Innovation Systems: Theory, Empirics and Policy* // *Regional Studies*. 2011. Vol. 45, № 7. P. 875–891. DOI: 10.1080/13511610701722846.
10. Bode A. et al. *Research Note: Clusters vs. Networks – A Literature-Based Approach towards an Integrated Concept* // *International Journal of Globalization and Small Business*. 2010. Vol. 4, № 1. P. 92–110. DOI: 10.1504/IJGSB.2010.035333
11. Boschma R., Fornahl D. Cluster Evolution and a Roadmap for Future Research // *Regional Studies*. 2011. Vol. 45, № 10. P. 1295–1298. <http://library.asue.am/open/4632.pdf>
12. Carayannis E.G., Campbell D.F. 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st Century Fractal Innovation Ecosystem // *International Journal of Technology Management*. 2009. Vol. 46, № 3/4. P. 201–234. DOI:10.1504/IJTM.2009.023374
13. Carayannis, E.G. et al. *The Quintuple Helix Innovation Model* // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2012. Vol. 1, № 1. P. 1–12. DOI:10.1186/2192-5372-1-2.
14. *Clusters, Networks, and Innovation* / ed. S. Breschi, F. Malerba. New York, NY: Oxford University Press, 2007. ISBN 0-19-927556-4
15. Смородинская Н.В. Глобальный кризис и мегатренды посткризисного развития: институциональные аспекты // Сб. «Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009)» / под ред. И.Ю. Ваславской и Ю.Г. Павленко. М.: ИЭ РАН, 2012
16. Катков Д.Д., Мальгин В.Е., Смородинская Н.В. *Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий*. М.: Институт экономики РАН, 2012. - 45 с.
17. Смородинская, Н. В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // Н. В. Смородинская // Сб. *Материалов XIV апрельской международной научной конференции* / Под ред. Е. Г. Ясина. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013 – С. 389 – 399.
18. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становления сетевой экономики // *Экономическая социология*. 2012. Т. 13, № 4. С. 95–115.
19. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона // *Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление*. 2015. № 4(23). С. 15–18.
20. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти // *Креативная экономика*. 2013. № 2 (74). С. 9–14.
21. Масюк Н.Н., Батурина О.А., Бушуева М.А. Стратегическое партнерство университетов с бизнес-средой: баланс взаимных интересов // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-4 (53-4). С. 824–829.
22. Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокишина Ю.В. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства // *Наука и бизнес: пути развития*. 2013. № 12 (30). С. 67–70.
23. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управленческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-3 (53-3). С. 430–432.
24. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Локальный компромисс как основа принятия финансовых решений в кластере (на примере текстильного кластера) // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2013. № 6 (348). С. 35–41.
25. *Формирование и развитие промышленных кластеров: теория и методология: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Боуш Галина Дмитриевна; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов]*. – Санкт-Петербург, 2012. - 434 с.
26. *Кластерная политика как стратегия регионального развития [Текст] / А. А. Румянцев. - Москва: МИМуС, 2013. - 234 с.*
27. *Кластерная экономика: матричный инструментарий оценки эффективности производства [Текст] / Т. В. Куладжи; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. авт. об-*

разовательное учреждение высш. проф. образования «Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М. В. Ломоносова». - Архангельск : ИИЦ САФУ, 2013. - 365 с.

28. Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона [Текст] : монография / [И. С. Ферова и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. - Красноярск : СФУ, 2013. - 246 с.

29. Марков Л.С. Организационные структуры кластерной политики / Л.С. Марков, М.В. Петухова, К.Ю. Иванова // Журнал Новой экономической ассоциации. - 2015. - № 3 (27). - С. 140-162

30. Лимонов Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие // М.: Издательство Юрайт. - 2015.

31. Кластеры в институциональной экономике [Текст]: монография / М. П. Войнаренко. - Санкт-Петербург: АНО ИПЭВ, 2013.

32. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение [Текст] : монография / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. - Москва : Русайнс, 2016. - 165 с.

33. Региональная и инновационная экономика: кластеры [Текст] : монография. / С.С. Носова. - Москва : Русайнс, 2017. - 280 с.

34. Попков В.В., Берг Д.Б., Селезнева Н.А., Ульянова Е.А. Моделирование как инструмент формирования товарной и финансовой сети в региональной экономике // Экономика региона. 2015. № 2. С. 236–246.

35. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня : методические материалы / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник, А.Е. Шадрин; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 132 с.

36. Ягольницер М.А. Диагностика условий формирования инновационных кластеров в регионах России: математико-статистический подход / М.А. Ягольницер // Экономическое возрождение России. - 2014. - № 2. - С. 93-104.

37. Осипов В.А., Астафурова И.С., Жилина Л.Н. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса дальнего востока России [Текст] : монография. - Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. - 219 с.

38. Салов А.Н. Состояние и проблемы развития предпринимательской деятельности в области судостроения и судоремонта // Сб. материалов конференции международной конференции «Кораблестроение и океанотехника. проблемы и перспективы», Владивосток, 14-17 сентября 1998 г. - Владивосток: ДВГТУ, 1998.

39. Салова Л.В. Проблемы экономики, управления и маркетинга образования: модель взаимодействия «выпускник-вуз» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 11-1. - С. 118-123;

40. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // Российское предпринимательство. - 2013. - № 1 (223). - с. 110-114.

Статья поступила в редакцию 14.07.2019

Статья принята к публикации 27.01.2019

УДК 330:657.3

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0076

АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИИ

© 2019

Самарина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Литвинова Евгения Сергеевна, магистрант 2 курса
направление экономика

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: erenka2008@mail.ru)*

Аннотация. В условиях роста курса валют, экономических санкций, спада деловой активности в нашей стране все большее число предприятий сталкивается с проблемой неисполнения обязательств перед своими кредиторами. Этот факт является предпосылкой наступления банкротства. В статье рассмотрены предприятия, признанные банкротами в 2007–2018 годах. Представлена динамика банкротства российских предприятий, выявлены проблемы роста числа банкротств.

Ключевые слова: банкротство, статистика банкротств российских предприятий, причины банкротств.

ANALYSIS OF BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES OF RUSSIA

© 2019

Samarina Natalya Sergeevna, Ph.D., associate professor
of the Department of economics and management
Litvinova Evgenia Sergeevna, undergraduate 2 course
direction economy

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: erenka2008@mail.ru)*

Abstract. With the growth of exchange rates, economic sanctions in our country, a decline in business activity, an increasing number of enterprises are faced with the problem of default to their creditors. This fact is a prerequisite for bankruptcy. The article deals with enterprises recognized as bankrupt in 2007-2018. The dynamics of bankruptcy of Russian enterprises is presented, problems of growth of number of bankruptcies are identified.

Keywords: bankruptcy, statistics of Russian enterprises bankruptcies, causes of bankruptcies.

В современных экономических условиях угроза банкротства для организаций довольно частое явление. Исторически сложившиеся особенности - отсутствие эффективной стратегии развития хозяйства в рамках рыночной экономики, завышенные цены на энергоресурсы, транспорт и арендную плату, низкие темпы внедрения инноваций, сильная конкуренция со стороны иностранных аналогов – прямо или косвенно влияют на институт банкротства в России.

Динамика числа банкротств юридических лиц в России за период с 2007 по 2018 годы представлена на рисунке 1.

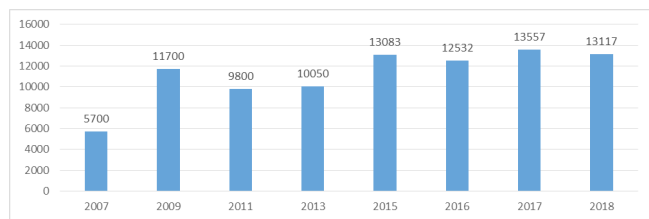

Рисунок 1 - Фактическое число банкротств в экономике РФ (по данным ЕФРСБ)

На данном рисунке видно, что количество банкротств за последние 10 лет увеличилось больше, чем в 2 раза. В 2009 году был резкий скачок обанкротившихся организаций по причине экономического кризиса. Затем в период с 2011 – 2013 года уровень банкротств значительно снизился. В 2014 году в следствие новой волны экономического кризиса, санкций против России и резкого падения рубля количество банкротств снова взлетело вверх и по настоящий момент остается на высокой отметке – более 13 000 дел о банкротстве [1].

По регионам России число случаев банкротств распределилось следующим образом (рис.2).

Наибольший удельный вес по числу банкротств составляет Московская область более 4%. На втором месте по числу банкротств находится город Санкт-Петербург 6%. Республика Башкортостан, Свердловская область, Краснодарский край и Тюменская область занимают третье место – у каждого из этих регионов по 3%. Остальные регионы РФ не включены в структуру, так

как случаи банкротств распределились примерно равным частями – это по 2% и меньше.

Рисунок 2 - Структура количества банкротств в России по регионам за 2018 год (по данным ЕФРСБ)

В Москве и в Санкт-Петербурге (городах с наибольшим абсолютным количеством несостоятельных предприятий), число банкротств в 2018 году по сравнению с 2017 годом выросло на 4% составив до 2 632 шт., и на 6,6% - до 799 шт. соответственно.

Среди банкротств 2017-2018 годов – 12 предприятий стратегического назначения, 12 стратегических предприятий, в том числе Государственный проектно-изыскательский институт земельно-кадастровых съемок имени П.Р.Поповича, московские КБ полупроводникового машиностроения, 30 субъектов естественных монополий, а также градообразующая организация - АО «Шахта «Заречная» Кемеровской области), оборонное предприятие - Саратовский радиоприборный завод производивший оборудование для нужд ВМФ РФ.

Несмотря на снижение числа банкротств в 2018 году наметилась тенденция роста объемов средств, включенных в реестр и выплаченных кредиторам. Первые в 2018 году возросли на 32% по сравнению с 2017 годом, а, вторые всего на 3,5%. При этом, гораздо лучше обстоят дела залоговых кредиторов, которым в 2018 году выплатили 38% долгов, включенных в реестр, тогда как кредиторам без обеспечения было выплачено лишь 1,5%.

Полагаем, что существует необходимость защиты залоговых кредиторов, иначе банки, предоставляющие такие кредиты, после банкротств предприятий рискуют сами стать несостоятельными, а для покрытия остальной задолженности необходимо более активно привлекать

лиц, контролирующих предприятие-должника с применением механизма субсидиарной ответственности.

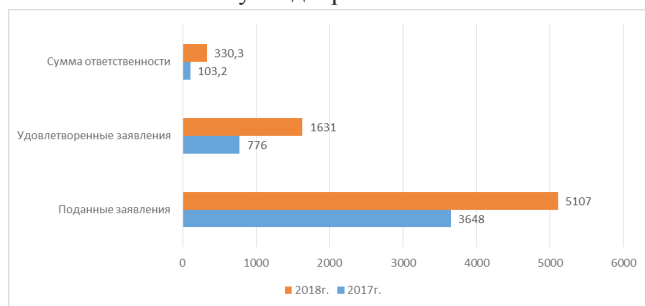

Рисунок 3 - Динамика субсидиарной ответственности за 2017-2018 гг.

Отметим, что 2018 год отличился рекордом по данному показателю, когда с руководителя одной из компаний взыскали 39,4 млрд. руб. задолженности, при этом количество заявлений и суммы ответственности растут высокими темпами. В 2018 году в сравнении с 2017 годом возросло число поданных заявлений до 5107 шт. или в 1,4 раза, а число удовлетворенных судами увеличилось до 1 631 шт. или в 2,1 раза, доля удовлетворенных заявлений возросла с 22% - в 2017 году до 32% в 2018 году, а сумма ответственности выросла в 3,2 раза - до 330,3 млрд рублей.

Причины банкротств в разных секторах экономики России за последние 3 года представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Банкротство в разных секторах экономики РФ*

Экономический сектор	Случаи банкротств	Причины
Строительство	Количество строительных компаний банкротов в 2018 году возросло до 366, а объемы незавершенного строительства выросли на 3,7%.	Рост объема непогашенных обязательств, ведет к росту числа срывов договорных обязательств подрядчиков, замораживанию работ и снижению темпов строительства.
Торговля	В 2018 году признаны банкротами 21 продуктовая сеть регионального значения, управляющая 500 магазинами. В г. Тверь признан банкротом «Ритм 2000», который управлял около 200 магазинами.	- экономический кризис и введение санкций в отношении России; - снижение покупательной способности; - рост курса валют; - снижение доли импорта; - увеличение процентных ставок по кредитам.
Операции с недвижимостью	В 2018 году резко возросли темпы роста количества девелоперов-банкротов с 238 до 294 или на 23,5%.	- падение инвестиций от населения; - отсутствие страхования рисков; - ошибочные бизнес-модели.

*Аннотировано по [2, 3]

Больше всего от банкротства пострадали такие отрасли как строительство, торговля и операции с недвижимостью. Во всех трех отраслях число банкротств снизилось за 2018 год: в торговле - на 3,4%, до 3 701 компаний, в строительстве - на 3,5%, до 2 670, в сфере операций с недвижимостью - на 4,1%, до 1 405. Признание предприятий банкротами произошло в результате из-за нерентабельности и неэффективности деятельности этих предприятий. Такое положение сложилось ввиду запоздалого реагирования (принятия решений) руководителей предприятий на изменения внешней бизнес-среды. Поэтому в качестве глобальной задачи стало удержание производства «на плаву», сохранение основных фондов и ключевых технологий, трудовых ресурсов, то есть стабилизировать положение в бизнесе хотя бы на

докризисном уровне. Используя для преодоления кризиса только оперативные мероприятия, позволяющие быстро «уладить» кризис, менеджеры попадают в ловушку повторяющихся кризисов так как применение отдельных мероприятий по выходу из кризисной ситуации не может дать эффекта в долгосрочной перспективе по причине направленности на устранение симптомов, а не причин кризиса.

Реабилитационные процедуры, такие как финансовое оздоровление и внешнее управление по-прежнему не имеют широкого применения. В 2018 году они применялись только к 297 предприятиям, что составляет 1,3% от общего числа введенных судами процедур, при этом в 2016-2017 годах доля реабилитационных процедур составляла 2%.

В России недостаточно развито антикризисное управление: немного тех, кто владеет тонкостями финансово-экономических технологий восстановления бизнеса, различные механизмы получения дополнительных источников финансирования не всегда доступны для малого бизнеса, быстрое обесценивание долгов не позволяет длительное время ждать их возврата, процедура становится невыгодной кредиторам.

Также существенной является проблема отсутствия экономической мотивации для восстановления платежеспособности у арбитражных управляющих, кредиторов, суда. Необходимо разрабатывать новые стимулы, чтобы выбор механизма восстановления платежеспособности был выгодным.

Основным фактором наступления кризиса для крупных и средних организаций, преимущественно работающих на внутренний рынок, стала труднодоступность кредитных ресурсов, что повлекло спад и остановку производства. Причиной тому стали резкое падение курса рубля относительно других валют и увеличение учетной ставки Банка России.

Таким образом, за последние 10 лет количество банкротств увеличилось больше, чем в 2 раза и за 2018 год составило 13 117 предприятий. Наибольшее число банкротств наблюдается в Москве и Московской области и Санкт-Петербург. Основными причинами банкротства является труднодоступность кредитных ресурсов, В РФ реабилитационные процедуры по-прежнему не распространены, плохо развито антикризисное управление, также есть проблема в отсутствии экономической мотивации для восстановления платежеспособности должника у арбитражных управляющих, кредиторов и суда. Безусловно, все большее воздействие на деятельность коммерческих предприятий оказывает состояние внешней среды рынка. Влияние кризиса вынуждает предприятия осуществлять агрессивную финансовую политику, обеспечивающую решение сиюминутных задач финансового оздоровления, улаживание отношений с кредиторами, в результате денежные потоки направляются на поддержание существующих производств, резко ограничивается финансирование на обновление производственных фондов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Единый Федеральный Реестр Сведений о Банкротстве. Режим доступа // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru>
2. Рыбалка А., Сальников В. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. URL: <http://www.forecast.ru>
3. Кто ушел с рынка в 2018 году? URL: <https://zen.yandex.ru/media/retail.ru>

Статья поступила в редакцию 07.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 336.025
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0077

СОКРАЩЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА БАНКОВ: БЛАГО ИЛИ ВРЕД ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ?

© 2019
ORCID: 0000-0001-7512-4014

Сандулова Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Института экономики, управления и природопользования
Сибирский федеральный университет
(660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный - 79, корп. 1, e-mail: juliasik86@list.ru)

Аннотация. Целью статьи является поиск ответа на вопрос: какой эффект оказывает сокращение количества банков на экономику России. В статье проанализированы данные по снижению количества действующих банков, изменению объема и структуры зарегистрированного уставного капитала действующих кредитных организаций, изменению денежной массы (M2) и индекса-дефлятора ВВП за период с 01.01.2016 по 01.04.2019. Сделан вывод о наличии тенденции снижения количества действующих банков с одновременным ростом их уставного капитала. Как следствие, действующие банки имеют возможность генерировать больше кредитных денежных средств. Таким образом, растет объем кредитных средств в экономике, что является фактором роста инфляции. В статье проанализированы процессы централизации капитала в банковском секторе, основной формой проявления которых являются слияния и поглощения. Рассмотрены решения Банка России, принятые в части финансового оздоровления кредитных организаций в 2018 и первом полугодии 2019 года. Проанализирована санация ПАО «Промсвязьбанк» Агентством по страхованию вкладов как самая масштабная сделка 2018 года на российском рынке слияний и поглощений. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что централизация капитала в банковском секторе в экономике России имеет два ключевых фактора: ужесточение требований к минимальному размеру УК и усиление тенденций слияния и поглощения. Выявлены положительные последствия и негативные тенденции рассмотренных в статье процессов.

Ключевые слова: количество действующих банков, зарегистрированный уставный капитал, слияние, поглощение, инфляция, индекс-дефлятор ВВП, денежная масса, Банк России, санация, ПАО «Промсвязьбанк», «ФК Открытие».

REDUCTION OF THE NUMBER OF BANKS: GOOD OR HARM FOR RUSSIAN ECONOMY?

© 2019

Sandulova Julija Olegovna, Senior Lecturer, Department of «International Economic Relations» of School of Economics, Management and Environmental
Siberian Federal University
(660041, Russia, Krasnojarsk, pr. Svobodnyj - 79, korp. 1, e-mail: juliasik86@list.ru)

Abstract. The purpose of the article is to find an answer to the question: what effect does the reduction in the number of banks have on the Russian economy? The article analyzes data on reducing the number of operating banks, changes in the volume and structure of the registered authorized capital of operating credit institutions, changes in the money supply (M2) and the GDP deflator index for the period from 01/01/2016 to 04/01/2019. It is concluded that there is a tendency to reduce the number of operating banks with a simultaneous increase in their authorized capital. As a result, existing banks are able to generate more loan funds. Thus, the volume of credit funds in the economy is growing, which is a factor in the growth of inflation. The article analyzes the processes of capital centralization in the banking sector, the main form of manifestation of which are mergers and acquisitions. The decisions of the Bank of Russia taken in terms of financial rehabilitation of credit institutions in 2018 and the first half of 2019 are considered. Analyzed the rehabilitation of PJSC Promsvyazbank by the Deposit Insurance Agency as the largest transaction of 2018 in the Russian market of mergers and acquisitions. According to the results of the study, it was concluded that the centralization of capital in the banking sector in the Russian economy has two key factors: stricter requirements for the minimum size of the Criminal Code and increased trends in mergers and acquisitions. The positive effects and negative trends of the processes considered in the article are revealed.

Keywords: the number of operating banks, registered authorized capital, merger, absorption, inflation, GDP deflator index, money supply, Bank of Russia, rehabilitation, Promsvyazbank PJSC, Otkritie Financial Corporation.

ВВЕДЕНИЕ

С началом экономического кризиса в 2014 году стартовало масштабное сокращение количества действующих банков, в том числе путем отзыва лицензий Банком России, а в течение последних нескольких лет получили достаточно широкое распространение процессы слияния и поглощения в банковском секторе как формы централизации капитала и важной составляющей формирования новой структуры рассматриваемого сектора экономики. В этой связи указанные процессы проанализированы многими отечественными авторами и представляют собой актуальную тему для исследования (Л.К. Гуриева, А.В. Джигоев [1], Н.С. Голонаев, В.Н. Тишина [2], И.И. Пайзулаев [3], Д.С. Рукавишников [4], И.З. Тогузова, Н.А. Абрамян [5], Е.С. Федорова [6]).

Выводы некоторых авторов о сохранении тенденции консолидации российской банковской системы подтвердились со временем [1, с.10]. Многие авторы рассматривают слияния и поглощения в банковской сфере с точки зрения какого-то одного аспекта, например, экономической неопределенности как фактора развития рынка слияний и поглощений [4] или теории синергии

как одного из основных мотивов рассматриваемого вида сделок [6, с. 354].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является поиск ответа на вопрос: какой эффект оказывает сокращение количества банков на экономику России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать динамику изменения количества действующих кредитных организаций и их зарегистрированного уставного капитала;

– выявить изменения законодательства в части требований к минимальному размеру собственных средств (капитала) кредитной организации;

– провести сравнительный анализ изменений в банковском секторе и показателей денежной массы (M2) и индекса-дефлятора ВВП;

– рассмотреть конкретные примеры санации и решения Банка России, принятые в части финансового оздоровления кредитных организаций.

Для решения поставленных задач в статье использованы такие методы как: сбор и анализ статистических

данных, синтез, описание, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сокращение количества банков на первый взгляд можно расценить в качестве непрямого меры антиинфляционной политики, так как указанное сокращение косвенно влияет на снижение денежной массы в экономике. Даже если предположить, что функционирующие банки смогут обеспечить кредитами существующих и потенциальных клиентов банков, у которых отзывают лицензию, необходимо учитывать наличие временного лага между отзывом лицензии и распределением клиентов по оставшимся банкам.

В ходе проведенного в данной статье исследования удалось установить наличие обратной тенденции ввиду того, что сокращение количества банков происходит с одновременным ужесточением требований к минимальному размеру собственных средств (капитала) банков и санацией крупных банков в форме слияния и присоединения к банкам с хорошими показателями финансовой устойчивости.

Одной из основных причин сокращения количества банков является тот факт, что меньшее количество кредитных организаций проще контролировать. Появляется возможность более доскональной и глубокой проверки функционирующих банков, а значит и возрастает вероятность своевременного выявления кризисной ситуации и санации банка.

Данные Банка России по снижению количества действующих кредитных организаций за период с 01.01.2016 по 01.04.2019 представлены на рисунке 1.

Согласно представленным данным количество действующих кредитных организаций снизилось с 733 по состоянию на 01.01.2016 до 473 по состоянию на 01.04.2019, при этом количество банков за аналогичный период снизилось с 681 до 430 по данным Банка России.

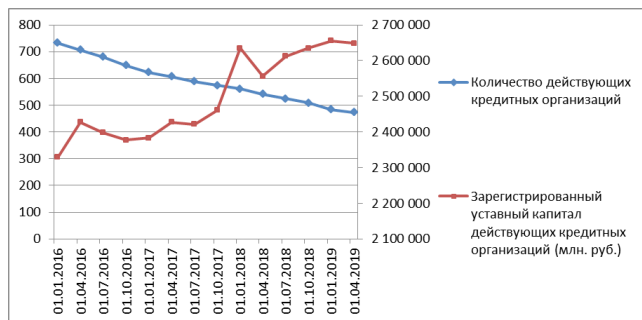

Рисунок 1 - График изменения количества и зарегистрированного уставного капитала действующих кредитных организаций (млн руб.) за период с 01.01.2016 по 01.04.2019 (по данным Банка России [7])

В соответствии со статьей 11.2 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» минимальный размер собственных средств (капитала) кредитной организации с 1 января 2018 года устанавливается в сумме:

- 1) 1 миллиард рублей (за исключением случаев, определенных частями третьей и четвертой статьи 11.2) – для банка с универсальной лицензией;
- 2) 300 миллионов рублей – для банка с базовой лицензией [8].

Минимальный размер собственных средств (капитала) поднимали в несколько этапов. Первый был с 1 января 2012 года до 180 млн руб., затем до 300 млн руб. и с 1 января 2018 года вступили в силу новые обозначенные выше требования к уставному капиталу (далее – УК). Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала представлена на рисунке 2.

По результатам проведенного анализа удельного веса разных групп действующих кредитных организа-

ций по величине зарегистрированного УК за период с 01.01.2016 по 01.01.2019 выявлены следующие тенденции. Удельный вес действующих кредитных организаций за период с 01.01.2016 по 01.01.2019:

- с зарегистрированным УК до 300 млн руб. снизился с 47,7% до 44,5%;
- с зарегистрированным УК от 300 млн до 1 млрд руб. снизился с 27,4% до 25,8%;
- с зарегистрированным УК от 1 до 10 млрд руб. вырос с 20,9% до 22,5%;
- с зарегистрированным УК свыше 10 млрд руб. вырос с 4,0% до 7,2%.

Таким образом, наблюдается тенденция снижения количества действующих банков с одновременным ростом их УК (рисунок 1).

Количество банков сокращается, а суммарный УК растёт, то есть действующие банки имеют возможность генерировать больше кредитных денежных средств путём привлечения депозитов и выдачи кредитов экономическим агентам. Увеличение объема собственных средств, в том числе в виде УК, повышает уровень обеспеченности кредитных активов банка, что дает возможность наращивать указанные активы в пределах установленных значений обязательных нормативов банков.

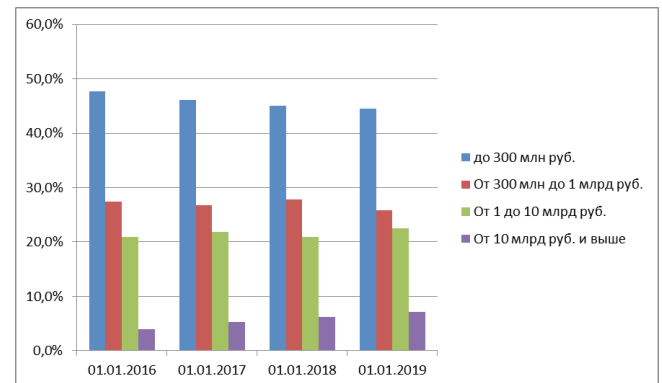

Рисунок 2 – Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала (по данным Банка России [7])

В первую очередь, речь идет о нормативе достаточности собственных средств (капитала) банка (далее – норматив Н1.0), который рассчитывается как отношение величины собственных средств (капитала) банка к сумме:

1. Кредитного риска по активам, отраженным на балансовых счетах бухгалтерского учета, с учетом применения надбавок к коэффициентам риска; по условным обязательствам кредитного характера; по производным финансовым инструментам;
2. Операционного риска;
3. Риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента;
4. Рыночного риска [9, с. 5].

Таким образом, увеличивая объем собственных средств (капитала) банка, в том числе принудительно через установление новых требований к минимальному размеру указанного показателя, растет значение норматива Н1.0 (при неизменности величины знаменателя в формуле расчета данного норматива). То есть у банка появляется возможность нарастить составляющие знаменателя в формуле расчета норматива Н1.0, в том числе наращивая кредитование экономических агентов.

Данное предположение подтверждается ростом денежного агрегата М2 в целом и безналичных денежных средств в его составе в частности (таблица 1).

Таким образом, растет объем кредитных средств в экономике, что ведет к удешевлению денег, то есть к росту инфляции. Рост денежного агрегата М2, одной из

составляющих которого являются кредитные денежные средства в наличной и безналичной формах, является одним из факторов роста инфляции (таблица 2).

Таблица 1 - Структура денежной массы (M2) на начало 2016 – 2019 гг., 01.04.2019 года (в млрд руб.)*

Период	Денежная масса (M2), млрд руб.	в том числе:	
		Наличные денежные средства (M0), млрд руб.	Безналичные денежные средства, млрд руб.
2016	35 179,70	7 239,10	27 940,60
2017	38 418,00	7 714,80	30 703,20
2018	42 442,20	8 446,00	33 996,20
2019	47 109,30	9 339,00	37 770,30
01.04.2019	46 140,00	8 980,60	37 159,50

* по данным Банка России [10].

Таблица 2 - Динамика индекса-дефлятора ВВП за период с 2016 по первый квартал 2019 года (в %)*

Период	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2016	103,1	103,7	102,1	103,8
2017	107,3	104,2	104,1	106,0
2018	106,7	110,6	111,6	111,7
2019	108,5	-	-	-

* по данным Федеральной службы государственной статистики [11].

В течение последних лет получили достаточно широкое распространение процессы централизации капитала в банковском секторе и, как следствие, указанные процессы на сегодняшний день играют особую роль в экономической жизни страны. Основную форму проявления процессов централизации капитала в банковском секторе представляют собой слияния и поглощения, которые являются важной составляющей формирования новой структуры банковского сектора и отражают ужесточившуюся конкурентную борьбу в рассматриваемом секторе экономики.

В части финансового оздоровления кредитных организаций с участием Банка России в 2018 и первом полугодии 2019 года были приняты следующие решения:

1. АО «РОСТ БАНК» в 2018 году реорганизован в форме присоединения к Банку «ТРАСТ» (ПАО);

2. С целью формирования универсальной финансовой группы к ПАО Банк «ФК Открытие» (далее – «ФК Открытие») присоединены ПАО «БИНБАНК» и АО «БИНБАНК Диджитал» 01.01.2019;

3. В рамках работы по созданию на базе Банка «ТРАСТ» (ПАО) Банка непрофильных активов (БНА):

– из «ФК Открытие» в 2018 году выделено с одновременным присоединением к Банку «ТРАСТ» (ПАО) юридическое лицо, консолидирующее непрофильные и проблемные активы «ФК Открытие»;

– АО Банк АБВ, которому были переданы проблемные и непрофильные активы ПАО «Промсвязьбанк», присоединен к Банку «ТРАСТ» (ПАО) 07.03.2019 [12, с. 90-91].

Самой масштабной сделкой 2018 года на российском рынке слияний и поглощений стала санация ПАО «Промсвязьбанка» Агентством по страхованию вкладов (далее – АСВ). Стоимость сделки составила 243 млрд руб. [13] и стала второй по величине в финансовом секторе с 2010 года, уступив только санации «ФК Открытие».

ПАО «Промсвязьбанк» стал третьей крупной частной кредитной организацией, которую в 2018 году получил Фонд консолидации банковского сектора. Первыми в ряду санированных частных кредитных организаций были «ФК Открытие» и ПАО «БИНБАНК».

В рамках процедуры санации ПАО «Промсвязьбанк» был докапитализирован на общую сумму 243,4 млрд руб., в том числе: в результате приобретения дополнительного выпуска обыкновенных именных акций Банка на сумму 113,4 млрд руб.; облигациями федерального займа на сумму 130 млрд руб. [13].

Федеральным законом от 07.03.2018 № 53-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была обеспечена возможность передачи ПАО «Промсвязьбанк» в собственность государства для создания опорного банка по обслуживанию предприятий оборонно-промышленного комплекса страны [14]. В рамках реализации указанных изменений Банк России привлек АСВ в качестве инвестора для его докапитализации и оказания финансовой помощи. Источником соответствующего финансирования со стороны АСВ стал имущественный взнос Банка России.

В результате приобретения дополнительного выпуска обыкновенных именных акций ПАО «Промсвязьбанк» АСВ стало владельцем свыше 99,99% обыкновенных акций указанного банка, которые вместе с обыкновенными акциями, выкупленными АСВ у миноритарных акционеров, впоследствии были переданы в казну Российской Федерации. В результате указанных мер ПАО «Промсвязьбанк» выполняет все требования к достаточности капитала [12, с. 91].

Согласно тексту приказа Банка России № ОД-2325 ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» сложилось с себя полномочия управления ПАО «Промсвязьбанк» 6 сентября 2018 года [15].

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что централизация капитала в банковском секторе имеет два ключевых фактора: ужесточение требований к минимальному размеру УК, что лишает возможностей выживания мелких банков, и усиление тенденций слияния и поглощения.

В рамках данной статьи выявлены следующие тенденции в банковском секторе экономики России:

– снижение количества действующих кредитных организаций с 733 по состоянию на 01.01.2016 до 473 по состоянию на 01.04.2019, при этом количество банков за аналогичный период снизилось с 681 до 430;

– ужесточение требований к минимальному размеру собственных средств (капитала) банка с 1 января 2018 года (для банка с универсальной лицензией – 1 млрд руб., с базовой лицензией – 300 млн руб.);

– рост зарегистрированного УК действующих кредитных организаций с 2 329 409 млн руб. по состоянию на 01.01.2016 до 2 648 805 млн руб. по состоянию на 01.04.2019;

– изменение структуры действующих кредитных организаций в пользу кредитных организаций с зарегистрированным УК от 1 млрд руб. и выше;

– проведение финансового оздоровления кредитных организаций с участием Банка России в форме слияния и присоединения в 2018-2019 гг. (к Банку «ТРАСТ» (ПАО) присоединены АО «РОСТ БАНК» и АО Банк АБВ; к «ФК Открытие» присоединены ПАО «БИНБАНК» и АО «БИНБАНК Диджитал»; Банку «ТРАСТ» (ПАО) переданы непрофильные и проблемные активы «ФК Открытие» и ПАО «Промсвязьбанк»);

– рост денежной массы (M2) с 35 180 млрд руб. по состоянию на 01.01.2016 до 46 140 млрд руб. по состоянию на 01.04.2019;

– рост индекса-дефлятора ВВП с 103,1% за первый квартал 2016 года до 108,5% за первый квартал 2019 года.

Среди положительных последствий рассмотренных выше процессов можно выделить следующее. Упрощение контроля ввиду снижения количества контролируемых банков. Одновременно с этим появляется возможность более тщательного анализа отчетности действующих банков. Повышается вероятность своевременного отслеживания кризисного состояния банка и своевременной санации. Таким образом, повышается стабильность функционирования банковского сектора, что естественным образом положительно сказывается на экономической ситуации в стране в целом, так как банковская сфера отвечает за финансирование путем

кредитования реального сектора экономики России.

Негативная тенденция для экономики России заключается в росте инфляции, но при этом необходимо учитывать тенденцию ослабления курса национальной валюты с 2014 года. То есть в условиях ослабления рубля рост денежной массы необходим и неизбежен как минимум по причине наличия импорта и потребности в его оплате в иностранной валюте.

Необходимо также отметить тот факт, что денежная масса выросла в меньшем объеме, чем курс доллара, что, безусловно, является положительным моментом. Следствием более бесконтрольного роста денежного агрегата М2 стал бы гораздо более внушительный рост инфляции, что очевидно пагубным образом сказалось бы на глубине кризиса в экономике страны.

Таким образом, в целом происходящие в Российской экономике процессы централизации банковского капитала можно охарактеризовать как по большей части положительные. Тем не менее, окончательные выводы о результатах проводимой политики можно будет сделать только после завершения процессов формирования новой банковской структуры с функционирующими универсальной финансовой группой на базе «ФК Открытие», Банком непрофильных активов и опорным банком по обслуживанию предприятий оборонно-промышленного комплекса страны в лице ПАО «Промсвязьбанк». До завершения указанных процессов не представляется возможным прийти к однозначным выводам о результативности и эффективности выбранного направления государственной политики в банковском секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуриева, Л.К. Особенности банковских сделок слияний и поглощений в России [Электронный ресурс] / Л.К. Гуриева, А.В. Джигоев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2016. — № 12 (94). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-bankovskih-sdelok-sliyaniy-i-pogloscheniy-v-rossii>, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
2. Голоняев, Н.С. Особенности банковских сделок слияний и поглощений в Российской Федерации / Н.С. Голоняев, В.Н. Тишина // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 7. — №4. — С. 71-73.
3. Пайзулаев, И.И. Инвестиционные банки и рынок слияний и поглощений / И.И. Пайзулаев // Научная перспектива. — 2016. — № 3. — С. 24-25.
4. Рукавишников, Д.С. Перспективы российского рынка слияний и поглощений в условиях экономической неопределенности / Д.С. Рукавишников // Управленческое консультирование. — 2018. — №6. — С. 149-154.
5. Тогузова, И.З. Особенности слияний и поглощений в различных странах / И.З. Тогузова, Н.А. Абрамян // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2016. — № 3 (88). — С. 170-173.
6. Федорова, Е.С. Банковские слияния и поглощения: сущность и мотивы / Е.С. Федорова // Молодой ученый. — 2014. — №17. — С. 351-354.
7. Информация о банковской системе Российской Федерации [Электронный ресурс] / Банк России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/pdco/lic/>, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
8. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.06.2019). — Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс», свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
9. Об обязательных нормативах банков [Электронный ресурс] / Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. N 180-И (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 N 47383). — Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс», свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
10. Денежная масса (национальное определение) [Электронный ресурс] / Банк России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?pid=dks&priid=ms&sid=dm#highlight=денежная%7Cденежного%7Cарегата>, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
11. Индексы-дефляторы валового внутреннего продукта [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab9a.xls, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
12. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/72560/bsr_2018.pdf, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
13. ЦБ завершил докапитализацию Промсвязьбанка [Электронный ресурс] / Независимое информационное агентство «Интерфакс». — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/forumspb/614119>, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 07.03.2018 № 53-ФЗ. — Режим доступа: справ.-правовая систе-

ма «КонсультантПлюс», свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).

15. О прекращении исполнения обществом с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» функций временной администрации по управлению банком Публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» ПАО «Промсвязьбанк» (г. Москва) [Электронный ресурс] / Приказ Банка России от 06.09.2018 № ОД-2325. — Вестник Банка России. — 12.09.2018. — № 70 (2024). — С. 15. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/queries/xsltblock/file/48359?fileid=-1&scope=2024>, свободный. (Дата обращения: 18.07.2019 г.).

Статья поступила в редакцию 08.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:657.22

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0078

МОДЕЛЬ АДАПТАЦИЯ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОТРАСЛИ ПЕРЕРАБОТКИ МЕТАЛЛОЛОМА НА ОСНОВЕ СБЛИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМ УЧЕТА

© 2019

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Сон Елена Григорьевна, магистрант кафедры
экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)*

Аннотация. В продолжение авторского исследования, как элемент апробации выдвинутой научной гипотезы, была проведена оценка различий учетных российской (РСБУ) и международной (МСФО) систем учета, на примере оценки проекта по приобретению производственно-складского комплекса региональным предприятием отрасли переработки металлолома. В ходе исследования была выстроена модель обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что позволило установить степень и последовательность вовлечения основных средств в эти процессы, перенос стоимости в готовую продукцию. Проведение апробации предложенного алгоритма и методики его реализации по отражению сделки приобретения основных средств в учете предприятия позволило выявить определить первоначальную, справедливую, ликвидационную, амортизируемую стоимость основных средств, а также размер амортизационных отчислений, выполнить расчет налоговых платежей в соответствии с требованиями РСБУ и по МСФО. Далее, был выполнен сравнительный анализ основных показателей бухгалтерского учета основных средств, что позволило определить различия российской (РСБУ) и международной (МСФО) систем учета. На материалах исследуемого предприятия выявлено, что использование положения принятия в учет основных средств по справедливой стоимости (по МСФО) дает определенные преимущества: 1) снижает размер амортизации, что способствует повышению конкурентоспособности продукции переработки металлолома вследствие снижения затрат, относимых на себестоимость; 2) снижает налогооблагаемую базу для расчета земельного налога и налога на имущество. При этом, были выделены и возникающие у предприятия риски: 1) снижение размера амортизационных отчислений влияет на снижения источника инвестиций, как способа переноса стоимости основных средств на готовую продукцию; 2) вероятность возникновения налоговых споров с ФНС в текущих условиях РСБУ вследствие занижения базы налогообложения. Сделанные выводы ориентируют на необходимость продолжения научным и профессиональным сообществом работы по адаптации и сближению учетной системы российского бухгалтерского учета и стандарта международной финансовой отчетности в области учета основных средств.

Ключевые слова: основные средства, классификационные признаки, бухгалтерский учет, российская система бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, первоначальная стоимость, справедливая стоимость, ликвидационная стоимость, амортизационная стоимость, амортизация, налоговые споры, налоговый риск.

MODEL ADAPTATION OF FIXED ASSETS ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE OF SCRAP METAL PROCESSING INDUSTRY ON THE BASIS OF CONVERGENCE OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS

© 2019

Vasilenko Marina Evgenievna, Ph. D., associate professor of the Department
of economics and management
Son Elena Grigorievna, Master's student of the Department
of economics and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(69014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)*

Abstract. In continuation of the author's research as part of extended testing of scientific hypotheses, was conducted to measure differences of Russian accounting (RAS) and international (IFRS) accounting systems, the example evaluation project on the acquisition of industrial warehouse complex regional enterprises of processing industry of the scrap metal. In the course of the study, a model was built to provide fixed assets for the technological process of scrap metal processing, which allowed establishing the degree and sequence of involvement of fixed assets in these processes, the transfer of value into finished products. Testing of the proposed algorithm and methods of its implementation to reflect the transaction of acquisition of fixed assets in the accounting of the enterprise allowed to determine the initial, fair, liquidation, depreciable value of fixed assets, as well as the amount of depreciation, to calculate tax payments in accordance with the requirements of RAS and IFRS. Further, a comparative analysis of the main indicators of accounting for fixed assets was performed, which allowed to determine the differences between the Russian (RAS) and international (IFRS) accounting systems. The material of the enterprise identified that the use of position taking in fixed assets accounting at fair value (under IFRS) offers certain advantages: 1) reduces the amount of depreciation, thereby increasing the competitiveness of products of processing of scrap metal due to the reduction of costs included in the cost; 2) reduces the tax base for calculating land tax and property tax. Thus, were highlighted and emerging enterprise risks: 1) reduction of depreciation charge effect on reducing the source of investment as a way of transferring the value of fixed assets on finished goods; 2) the likelihood of tax disputes with FNS in the current environment, the company as a result of understating the tax base. The conclusions drawn focus on the need for the scientific and professional community to continue the work on adaptation and convergence of the accounting system of the Russian accounting and the international financial reporting standard in the field of fixed assets accounting.

Keywords: fixed assets, classification features, accounting, Russian accounting system (RAS), international financial reporting standards (IFRS), initial cost, fair value, liquidation value, depreciation cost, depreciation, tax disputes, tax risk.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Основные средства, как ключевой актив предприятия, являются основным фактором, определяющим конкурентоспособность выпускаемой продукции, его

финансовые результаты и инвестиционную активность. Для российских предприятий в существующем нормативно-правовом поле способ учета основных средств определен требованиями российской системы бухгалтерского учета. В существующих научных публикаци-

ях и п в профессиональных изданиях уже установлено, что различия РСБУ и МСФО в области учета основных средств снижают потенциал российских предприятий вследствие несоответствия учетных систем, отсутствия альтернатив выбора подходов к ведению учета основных средств. Практика показывает, что российская система учета ориентируется в большей степени на обеспечение контрольных и фискальных функций государства, в то время как международная система учета направлена на обеспечение рыночных факторов функционирования предприятия (повышение конкурентоспособности, максимизации финансовых результатов и др.) [1,2]. На сегодняшний день, по оценкам экспертов, средняя степень соответствия российских ПБУ международным стандартам составляет 65%. В этой связи, исследование направлено на установление степени и глубины основных несоответствий между РСБУ и МСФО, что позволит выявить:

1) Системные несоответствия: несоблюдение приоритета содержания над формой; концепции и определения привязаны к гражданскому законодательству.

2) Методологические несоответствия: ограниченное применение методов оценки; не использование управленческой информации; влияние традиционных методов учета.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ современных научных и профессиональных публикаций в области адаптации и сближения учетных систем РСБУ и МСФО в области учета основных средств показал, что в них затрагиваются в основном следующие актуальные проблемы:

- рассмотрение сущности и содержания основных средств, изучение и расширение классификационных признаков основных средств [3,4,5,6];

- подходы к адаптации учетной политики при сближении систем учета по РСБУ и МСФО [7-10]

- анализ сравнительных характеристик учета основных средств по РСБУ и МСФО [11-17]

На сегодняшний день практически отсутствуют публикации, позволяющие связать научные подходы и их апробацию в отсутствие до сих пор не принятых решений по сближению учетных систем РСБУ и МСФО по учету основных средств, особенно с учетом отраслевой специфики. В настоящее время в условиях принятия решений о сближении учетных систем во главу угла необходимо ставить вопросы о том, какие преимущества и/или эффекты для развития производства и обеспечения конкурентоспособности продукции отечественных предприятий дает адаптация учетных систем РСБУ и МСФО. В этой связи, данное исследование направлено на попытку приращения научных знаний и профессиональной практики в этом многогранном вопросе.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В целом авторское исследование в целом направлено на решение проблем с определением направлений повышения эффективности управления основными средствами посредством выработки решений по адаптации и сближению РСБУ и МСФО. Локальной целью данного этапа является выполнение оценки расхождений учетных систем при приобретении основных средств, их вовлечении в основные бизнес-процессы предприятия, переносе стоимости через выстроенную амортизационную политику.

Основной задачей данного этапа исследования является выполнение апробации на материалах проекта предприятия-переработчика металлолома по приобретению основных средств, и их отражением в учете по РСБУ и МСФО. Это, по мнению авторов, как раз и позволит на основе расчетов подтвердить существующие различия, а также выявить возможные преимущества от проведения работы по адаптации и сближения учетных

систем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе выполнения исследования была сформулирована модель обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что дало возможности для развития процессного подхода к управлению основными средствами на примере исследуемого предприятия – «Приморский завод по обработке цветных металлов» (ООО «ПЗОЦМ»).

Для целей развития бизнеса собственником бизнеса (по его заказу) был рассмотрен проект по приобретению производственно-складского комплекса (ПСК) в промышленной зоне города Владивостока, который, как предполагается, должен обеспечить модель полного технологического процесса переработки металлолома, приходящего предприятию данной отрасли.

В развитие концепции предлагаемого в исследовании подхода сформулирован алгоритм процесса адаптации и сближения стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО, который был реализован в соответствии с предложенной методикой в следующей логической последовательности:

Этап 1. Тестирование объекта на соответствие. На данном этапе была проведена идентификация объектов: (земельный участок и производственное здание). Идентификация объектов была проведена на основе онлайн ресурсов публичного доступа.

Этап 2. Выбор метода учета затрат на приобретение актива и классификация основного средства для отнесения к группе. В развитие данного этапа учет затрат на приобретение актива был выполнен как по РСБУ, так и по МСФО.

Этап 3. Выполнение первоначальной оценки объекта основных средств и Этап 4. Учет основных средств после первоначального признания. По РСБУ объекты основных средств были бы приняты к учету по первоначальной стоимости и, в дальнейшем, учитывались по ней, то по МСФО объекты были бы приняты в учет по справедливой стоимости, которая была определена через дисконтирование первоначальной стоимости с использованием в качестве дисконта значения ключевой ставки Банка России.

Этап 5. Отражение амортизации основных средств. Если по РСБУ был применен подход исходя из срока полезного использования, то по МСФО амортизируемая стоимость была определена как разница от справедливой и ликвидационной стоимости.

Этап 6. Отражение основных средств в отчетности и Этап 7. Раскрытие информации об объекте.

Для целей выявления различий между РСБУ и МСФО был выполнен расчет налога на имущество юридических лиц и земельного налога по вновь приобретаемым объектам ПСК.

Таким образом, проведенная работа в части сравнения систем учета основных средств по РСБУ и МСФО показала, что его применение, несмотря на уже существующее сближение учетных систем, даже при незначительных различиях дают ряд отклонений (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ показателей учета основных средств по РСБУ и МСФО, руб.

Показатель	РСБУ	МСФО	Отклонение
1. Справедливая стоимость	29 106 000,00	27 012 529,00	-2 093 471,00
2. Амортизационная стоимость	17 584 000,00	15 336 153,00	-2 247 847,00
3. Амортизация	1 113 500,00	970 449,00	-143 051,00
4. Налоговые платежи (налог имущество + земельный налог)	503 550,64	457 791,18	-45 759,45

Сравнительный анализ показал отклонения РСБУ от МСФО по всем основным показателям учета основных средств:

- расхождения в части определения первоначальной стоимости и справедливой стоимости;
- отклонения по размеру амортизации;
- отклонения в части налога на имущество и земельного налога.

При этом следует отметить, что установленные различия между положениями РСБУ и МСФО, являются критичным для предприятий, поскольку несоблюдение РСБУ может повлечь возникновение налоговых споров и доначислений налога на прибыль (вследствие занижения базы амортизации), налога на имущество и земельного налога в случае подмены кадастровой стоимости справедливой стоимостью недвижимого имущества. Это является основным риском, который следует учитывать при адаптации и сближении учетных систем РСБУ и МСФО.

Авторским вкладом является систематизация знаний и определение точек соприкосновения учетных систем, что позволяет дополнить логику реализации общего алгоритма адаптации и сближения стандартов учета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

На материалах исследуемого предприятия выявлено, что использование положений принятия в учет основных средств по справедливой стоимости (по МСФО) дает определенные преимущества:

1) снижает размер амортизации, что способствует повышению конкурентоспособности продукции переработки металлолома вследствие снижения затрат, относимых на себестоимость;

2) снижает налогооблагаемую базу для расчета земельного налога и налога на имущество.

При этом, были выделены и возникающие у предприятия риски:

1) снижение размера амортизационных отчислений влияет на снижения источника инвестиций, как способа переноса стоимости основных средств на готовую продукцию;

2) вероятность возникновения налоговых споров с ФНС в текущих условиях РСБУ вследствие занижения базы налогообложения.

Таким образом, очевидные расхождения учетных систем (в условиях их применения на одной и том же проекте) ориентируют на необходимость продолжения научным и профессиональным сообществом работы по адаптации и сближению учетной системы российского бухгалтерского учета и стандарта международной финансовой отчетности в области учета основных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // *Российское предпринимательство*. – 2013. – № 1 (223). – с. 110-114.
2. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартванная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 26. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 218 с.
3. Аюпова, Л.А. Новое в понятии основных средств в свете перехода к ФСБУ «основные средства» / Л.А. Аюпова // В сборнике: *Бухгалтерский учет, анализ и аудит в современных условиях. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 8-12
4. Подколзина, Е.С., Турицева, Т.Б. Отражение объектов основных средств в национальных и международных стандартах финансовой отчетности / Е.С. Подколзина, Т.Б. Турицева // *Бухгалтерский учет и налогообложение в современных условиях*. – 2017. – С. 186-189
5. Махарашивили, М.И. Бухгалтерский учёт основных средств в соответствии с нормами МСФО / М.И. Махарашивили // *Молодой ученый*. – 2016. – № 10 (114). – С. 781-784
6. Скворцова, К.В. Сравнительная характеристика учета основных средств и отражение в отчетности в соответствии с требованиями международных и российских стандартов / К.В. Скворцова, А.Ф. Мяскина // В сборнике: *Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России: научно-теоретический и практический журнал*. Тамбов, – 2016. – С. 85-96.
7. Ситникова, В.А. Учетная политика в целях бухгалтерского учета основных средств в соответствии с проектом РСБУ «Основные средства» / В.А. Ситникова // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2017. – № 3. – С. 39-44
8. Демина, Ю.М. Учет основных средств в соответствии с новым классификатором основных средств по амортизационным группам / Ю.М. Демина // *Бухучет в строительных организациях*. – 2017. № 4. – С. 8-23
9. Никандрова, Л. К. Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов / Л.К. Никандрова, Г. А. Скачко // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2015. – № 1. – С. 68-76

10. Крятова, Л.А., Эзопова-Сорокина О.С. Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с требованиями МСФО / Л.А. Крятова О.С. Эзопова-Сорокина // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2017. – № 2. – С. 21

11. Выскребенцева, А.С. Сравнительный анализ ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства» / А.С. Выскребенцева, Д.П. Шурыгина // В сборнике: *International innovation research Сборник статей XI Международной научно-практической конференции*. В 2-х частях. – 2017. – С. 38-41

12. Филиппова, М. Сравнительный анализ учета основных средств по РСБУ и МСФО / М. Филиппова // *European journal of economic and management sciences*. – 2017. – №1. – С. 6-8.

13. Солдаткина, О.А. Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с РСБУ и МСФО / О.А. Солдаткина, М.Р. Кучаева, А.А. Рудецкая // *Научные исследования: от теории к практике*. – 2016. – № 1 (7). – С. 287-289.

14. Рогоуленко, Т.М., Егорова, Л. А. Специфика учета основных средств по международным и российским стандартам / Т.М. Рогоуленко, Л. А. Егорова // *Вестник университета*. – 2017 – №6. – С. 115-120

15. Руденко А.А. Алгоритм стратегического управления материальными ресурсами предприятия // *Вестник Тольяттинского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2007. № 2. С. 168-172.

16. Москалёва, Е.Г. Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов / Е.Г. Москалёва, М.В. Базайкина, М.С. Букина // *Молодой ученый*. – 2016. – № 6 (110). – С. 513-515

17. Попова, О.С. Изменения в учете основных средств в связи с переходом на федеральный стандарт / О.С. Попова // *Современный специалист-профессионал: теория и практика. Материалы 9-й международной научной конференции студентов и магистрантов в рамках III Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития*. – 2017. – С. 209-211.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.142.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0079

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2019

Коломыц Оксана Николаевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента
Степанец Лев Юрьевич, магистрант

*Кубанский государственный технологический университет
(350042, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: stepanecleva@gmail.com)*

Аннотация. Рассмотрены используемые подходы к процессу управления в региональном АПК, а именно комплексный, системный, стратегический, программно-целевой и проектный. Объективной необходимостью в рассмотренных подходах на современном этапе является учет экологической составляющей и конъюнктурного аспекта. При прогнозировании показателей деятельности аграрных российских территорий необходимо принимать во внимание такой показатель, как объем производства сельхозпродукции, обеспечивающий потребности населения в ней. В связи с чем, авторами предлагается применение экосистемного подхода, базирующегося на современной научной базе, принципах сельскохозяйственной кооперации, системном учете взаимосвязей и осуществлении их координации. В сложившихся условиях основа предпринимательства в агропродовольственном комплексе – это КФХ и ЛПХ, исторически составляющие основу сельскохозяйственного производства и образующие в синтезе сектор малых форм хозяйствования в АПК, инновационное развитие которого предопределяет необходимость появления новых форм функционирования рыночных субъектов - агропредпринимательских экосистем. Именно они способны обеспечить их взаимосвязь и взаимодействие, повысить инновационную активность, а также наиболее полно использовать природный агропотенциал и социально-экономические ресурсы территории. Также это позволит решить также одну из актуальных экономических проблем – импортозамещение. Исследования, проведенные в данной работе, доказывают несомненные преимущества и перспективы применения экосистемного подхода и создания агропредпринимательских экосистем, обладающих большими экономическими ресурсами, имеющими возможность эффективно их использовать и привлекать инвестиции. Создание агропредпринимательских экосистем в современной России будет способствовать сбалансированному развитию продовольственного рынка и устойчивому развитию сельских аграрных территорий.

Ключевые слова: агропредпринимательские экосистемы, сельские территории, региональный агропромышленный комплекс, предпринимательство, импортозамещение, агропотенциал, экосистемный подход, программно-целевой подход, проектное управление, комплексный подход.

**ECOSYSTEM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRIBUSINESS
ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF SUSTAINABLE
RURAL DEVELOPMENT**

© 2019

Kolomyts Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor
of branch and project management Department
Stepanets Lev Yurievich, undergraduate
Kuban State Technological University

(350042, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: stepanecleva@gmail.com)

Abstract. The used approaches to the process of management in the regional agroindustrial complex, namely complex, system, strategic, program-target and project are considered. An objective necessity in the considered approaches at the present stage is to take into account the environmental component and the conjuncture aspect. When predicting the performance of agricultural Russian territories, it is necessary to take into account such an indicator as the volume of agricultural production that meets the needs of the population in it. In this connection, the authors propose the application of an ecosystem approach based on modern scientific basis, the principles of agricultural cooperation, systematic consideration of relationships and the implementation of their coordination. Under the current conditions, the basis of entrepreneurship in the agro-food complex is KFH and LPH, historically constituting the basis of agricultural production and forming in the synthesis of the sector of small farms in agriculture, innovative development of which predetermines the need for new forms of functioning of market entities - agro-entrepreneurial ecosystems. They are able to ensure their relationship and interaction, increase innovation activity, as well as the most complete use of natural agricultural potential and socio-economic resources of the territory. It will also solve one of the most pressing economic problems – import substitution. The studies carried out in this work prove the undoubted advantages and prospects of applying the ecosystem approach and the creation of agro-entrepreneurial ecosystems with large economic resources that can effectively use them and attract investment. The creation of agro-entrepreneurial ecosystems in modern Russia will contribute to the balanced development of the food market and sustainable development of rural agricultural areas.

Keywords: agro-entrepreneurial ecosystems, rural areas, regional agro-industrial complex, entrepreneurship, import substitution, agricultural potential, ecosystem approach, program-target approach, project management, integrated approach.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Многочисленные проблемы, возникающие в связи с пространственно-отраслевым развитием сельскохозяйственного производства, а также ряд негативных тенденций, сопровождающих деятельность аграрных товаропроизводителей, определяет поиск путей их решения в каждом регионе.

Участники рынка сельскохозяйственной продукции работают в условиях жесткой конкуренции, от успеха в которой зависит развитие отдельных сельских территорий. Это в первую очередь касается ее социальной сферы.

Особая роль отводится выбору и использованию различных управленческих подходов для успешного развития сельских аграрных территорий.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью исследования является обоснование необходимости применения экосистемного подхода и создания агропредпринимательских экосистем, обладающих большими экономическими ресурсами, имеющими возможность эффективно их использовать и привлекать инвестиции, что будет способствовать сбалансированному развитию продовольственного рынка и устойчивому развитию сельских аграрных территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии. В статье применялись методы монографического обследования, а также системного и структурно-логического анализа. Теоретико-методологической основу исследования составили фундаментальные концепции по проблемам развития аграрной сферы сельских территорий с учетом экологической составляющей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основываясь на анализе содержательной базы управления процессом развития аграрных российских территорий в зарубежной и отечественной литературе [1-6], все существующее многообразие определений, раскрывающих содержательную сторону процесса управления в региональном АПК, следует систематизировать в рамках комплексного, системного, стратегического, программно-целевого и проектного подходов.

Комплексный подход базируется на учете взаимозависимых факторов (технологических, психологических, организационных, экономических, экологических, социальных, демографических, политических и др.) и подразделяется на:

- поисковый, определяющий состояние объекта управления в будущем с учетом условий сохранения сегодняшних тенденций его развития;
- целевой, в соответствии с которым планируется целенаправленное изменение объекта управления с учетом перехода управляемой подсистемы в желаемое состояние.

Использование системного подхода предполагает, что любая система - это совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая вход, выход (цель), обратную связь и связь с внешней средой [7]. Суть системы состоит в том, что «вход» перерабатывается в «выход». Основными этапами системного подхода традиционно являются:

- проведение анализа и определение альтернативных путей достижения целей;
- необходимость постановки целей для принятия оптимального решения;
- соблюдение иерархии целей, то есть цели нижнего уровня не должны противоречить целям верхнего уровня;
- наличие разнокачественных связей и взаимодействий исследуемых объектов.

Необходимо отметить, что системный подход является ключевым в управлении сельских территорий. Он позволяет определять первостепенные задачи и способствовать их планомерному решению во всех звеньях управления с учетом прогнозируемых рисков и оценки полученных результатов.

Системный подход способствует экономике территории противостоять внешним воздействиям преимущественно за счет внутренних резервов [8]. При этом необходимо обеспечить процесс непрерывного управления, исключение возможных ошибок в оценках и суждениях, последовательность действий всего менеджмента.

Ряд авторов [9-13], понимая всю сложность и многоаспектность проблемы устойчивого развития сельских территорий, придерживается отрицательной позиции в отношении системного подхода. Обращаясь к практике, можно констатировать, что наличие агропромышленных комплексов является фактором устойчивого развития сельских территорий, а их отсутствие приводит к дефициту бюджета, и иногда даже к рецессии и деградации территориального социально-экономического развития.

При всем многообразии различных подсистем управления возникают нестыковки в достижении конечного результата – повышении качества жизни населения. Трансформация социально-экономических процессов, высокий уровень неопределенности и непредсказуемости внешней среды могут стать причиной совершенно иного сценария развития, нежели было запланировано, что настоятельно требует постоянного мониторинга и корректировки планов. При всех плюсах системного

подхода, с его помощью невозможно провести оценку эффективности стратегической деятельности.

Тем не менее, не следует недооценивать роль системного подхода в управлении АПК сельских территорий, которая облегчает для руководителей задачу увидеть объект в единстве составляющих его частей, неразрывно переплетающихся с внешним миром.

Привлекает внимание то обстоятельство, что в последнее время значительно возросло значение стратегического управления в развитии сельских территорий. В условиях постоянного развития, сельская единица требует внимания на стратегических направления развития.

Разработка документа «Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года» отмечает, что приоритетная цель развития АПК - ежегодное наращивание производства и переработки сельскохозяйственной продукции для обеспечения региональной продовольственной безопасности. Решение вопроса импортозамещения будет способствовать экономическому росту и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Программно-целевое управление предполагает достижение конкретных целей за определенный период времени для решения задачи отраслевого или территориального развития. Инструментом для этого служат различные целевые программы [14].

Управление развитием АПК с помощью рассматриваемого подхода предполагает целый комплекс организационно-экономических, технологических, социальных и инновационных решений по реализации целей и задач конкретных программ развития агропродовольственной сферы.

Преимущества и недостатки программно-целевого подхода представлены на рисунке 1.

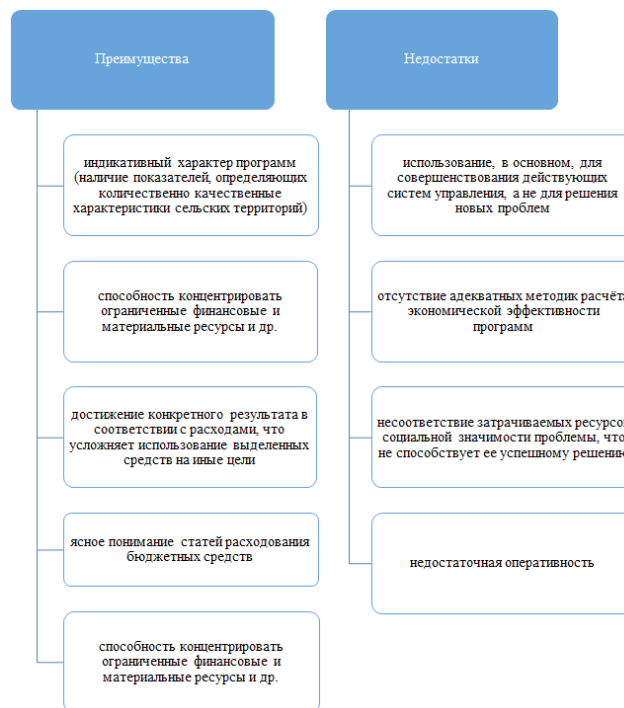

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки программно-целевого подхода

На современном этапе широкое применение в аграрном секторе экономики нашел также проектный метод управления [15], в рамках которого координированные действия субъектов управления позволяют добиваться реальных результатов.

Оперативное решение задач существенно сокращает как время реализации проекта, так и позволяет экономно расходовать ограниченные ресурсы. Важной составляющей данного метода является компетентность и профес-

сионализм исполнителей [16].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследование показало, что все рассмотренные методы имеют свои достоинства и недостатки. Объективной необходимостью в рассмотренных методах является учет экологической составляющей и конъюнктурного аспекта. При прогнозировании показателей деятельности аграрных российских территорий необходимо принимать во внимание такой показатель, как объем производства сельхозпродукции, обеспечивающий потребности населения в ней [17].

В связи с чем, авторами предлагается применение экосистемного подхода, базирующегося на современной научной базе, принципах сельскохозяйственной кооперации, системном учете взаимосвязей и осуществлении их координации.

В сложившихся условиях основа предпринимательства в агропродовольственном комплексе – это КФХ и ЛПХ, исторически составляющие основу сельскохозяйственного производства и образующие в синтезе сектор малых форм хозяйствования в АПК, инновационное развитие которого предопределяет необходимость появления новых форм функционирования рыночных субъектов – агропредпринимательских экосистем. Именно они способны обеспечить их взаимосвязь и взаимодействие, повысить инновационную активность, а также наиболее полно использовать природный агропотенциал и социально-экономические ресурсы территории. На наш взгляд, это позволит решить также одну из актуальных экономических проблем – импортозамещение.

Обобщение результатов анализа ряда представительных теоретических позиций по данному вопросу, содержащихся в современной научной литературе [18-21], позволяет утверждать, что применение экосистемного подхода к развитию регионального предпринимательства в АПК будет способствовать созданию системных связей между сельскими предпринимателями в рамках конкретной территориальной агропредпринимательской экосистемы.

При этом необходимо соблюдение принципов, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Принципы развития агропредпринимательских экосистем

Согласно теории эндогенного роста П. Ромера формирование агропредпринимательских экосистем в пространственно-территориальном разрезе возможно путем выявления внутреннего потенциала, сбалансированности и связности элементов АПК, а также накопленного знания и эволюционного развития локальных моделей

сельских экономических систем.

Исследования, проведенные в данной работе, доказывают несомненные преимущества и перспективы применения экосистемного подхода и создания агропредпринимательских экосистем, обладающих большими экономическими ресурсами, имеющими возможность эффективно их использовать и привлекать инвестиции. Создание агропредпринимательских экосистем в современной России будет способствовать сбалансированному развитию продовольственного рынка и устойчивому развитию сельских аграрных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. - 2018. - Т. 9. - № 6. - С. 769-775.
2. Gladilin A.V., Dotdueva Z.S., Klimovskikh Y.A., Sharunova E.V., Labovskaya Y.V. Establishment of information economy under the influence of scientific and technical progress // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2019. - Т. 726. - С. 46-55.
3. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M., Gudkova A.G. Forecasting Spatial Indicators of the Activities of Russian Agrarian Territories // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. - 2017. - Volume 15. - November 23. - P. 439-451.
4. Ivanova I.G., Makhnyreva O.A. The role of small businesses in the current environment. small business prospects in Russia // *Modern European Researches*. - 2017. - № 1. - С. 56-63.
5. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O.N., Gladilin A.V. Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // *International Review of Management and Marketing*. - 2016. - Т. 6. № 6. - P. 159-164.
6. Gladilin V.A., Gorlov S.M., Tolmachev A.V., Tomaily A.E., Syromyatnikov D.A., Kalashnikov A.A., Myakishev V.S. Analysis and current state of the Russian market of tourist services and biological potential of the Russian Federation; prospects of development under economic sanctions // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. - 2019. - Т. 10. - № 1. - С. 1352-1357.
7. Алуян В.С., Алуян С.В. Современное состояние промышленности Краснодарского края: проблемы и перспективы // *Экономика и предпринимательство*. - 2017. - № 5-1 (82). - С. 313-315.
8. Черникова В.Е. Формирование инновационных территориальных кластеров как инструментов реализации стратегии социально-экономического развития России // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. № 56. С. 94-99.
9. Неизвестный С. Проектный менеджмент: человеко-ориентированный подход // *Проблемы теории и практики управления*. - 2012. - № 3. - С. 95-102.
10. Садыков В.М., Скрицкий И.А. Теоретические аспекты системного подхода и актуальность его использования в различных сферах человеческой деятельности. - Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r/2010/01577.htm>
11. Фарамазан Л.Г., Коломыц О.Н. Развитие предпринимательства и устойчивость региональной экономики в контексте формирования предпринимательских экосистем // *Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности*. - 2017. - С. 201-204.
12. Коломыц О.Н., Черникова В.Е., Фарамазан Л.Г. Создание региональных предпринимательских экосистем на базе ресурсного потенциала сферы малого и среднего бизнеса // *Экономика и менеджмент систем управления*. - 2017. - Т. 26. - № 4-1. - С. 120-126.
13. Захарова Е.Н., Прохорова В.В., Ткаченко В.А. Инновационная парадигма развития современного предпринимательства // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. - 2014. - № 3 (150). - С. 303-310.
14. Подлицын С. Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // *Экономика региона*. - 2019. - Т. 15, вып. 1. - С. 298-308.
15. Алещенко В.В. Предпринимательские сети в АПК: основы формирования // *Экономика и управление инновационными процессами, проектами и программами: Материалы МИПК*. - Омск. - 2015. - С. 34-58.
16. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Кобоzeва Е.М. Субрегиональные механизмы и инструменты формирования агрозон интенсивного развития в пространстве Краснодарского края: коллективная монография / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2018. - 204 с.
17. Антошкина А.В., Авдеева Р.А., Уколова А.С. Обеспечение экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях санкционных ограничений // *Экономика и управление: проблемы, решения*. - 2018. - Т. 5. - № 11. - С. 44-54.
18. Дорошенко С.В., Шеломцева А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // *Экономическая теория*. - 2017. - № 4. - С. 212-219.
19. Шамин А.Е., Фролова О.А. Экономический механизм регулирования межхозяйственных отношений в агропромышленных объединениях // *Региональная экономика: теория и практика*. 2011. № 33. С. 20-25.
20. Руденко А.А. Государственное регулирование предпринимательства: региональный аспект, проблемы и направления // *Вестник*

Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 288-293.
21. Гладилин А.В., Скрипниченко Ю.С., Свириденко Ю.А.
Системные аспекты оценки эффективности функционирования бизнес-единиц в аграрной экономике региона // Российский экономический интернет-журнал. - 2009. - № 4. - С. 86-94.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-410-230041

Статья поступила в редакцию 10.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.3
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0080

АНОМАЛИИ В СТРУКТУРЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

© 2019
AuthorID: 724843
SPIN: 3763-1273
ORCID: 0000-0003-2195-8640

Генералов Иван Георгиевич, старший преподаватель
кафедры «Сервис»

AuthorID: 894024
SPIN: 1458-1806

Завиваева Ольга Евгеньевна, аспирантка кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

AuthorID: 531491
SPIN: 4040-2965
ResearcherID: S-8276-2019
ORCID: 0000-0003-1189-8023

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: nccmail4@mail.ru)*

Аннотация. Уровень производства зерна зависит от многих факторов, что сказывается непосредственно на его устойчивости, поэтому изучение динамики и структуры временного ряда является актуальным направлением. Цель исследования заключается в выявлении аномалий в структуре временных рядов производства зерна в Нижегородской области. Исследование проводилось по данным за период с 1999 г. по 2018 г. При поиске аномалий в структуре временного ряда авторами использовались следующие методы и приемы: при статистической обработке выбросов данных – правило Томпсона; при объединении периодов, имеющих сходный уровень производства по всем категориям хозяйств – метод кластерного анализа. В результате обработки выбросов во временном 20-летнем ряде по правилу Томпсона авторами было выявлено три нетипичных периода для разных категорий хозяйств Нижегородской области. Кластерный анализ временных периодов по категориям хозяйств региона позволил выделить схожие периоды (5 кластеров) и определить аномальный кластер (1999 г. и 2010 г.). Авторы также прогнозируют, что в период с 2019 г. по 2021 г. в Нижегородской области должен проявиться производственный кризис в зерновом хозяйстве.

Ключевые слова: аномалия, валовой сбор, временной ряд, зерно, зерновое хозяйство, кластерный анализ, производство зерна, сельское хозяйство, статистический выброс, устойчивость производства, экономическая эффективность.

ANOMALIES IN THE STRUCTURE OF TIME SERIES WHEN ASSESSING THE STABILITY OF GRAIN PRODUCTION

© 2019

Generalov Ivan Georgiyevich, senior lecturer of the chair «Service»
Zavivaeva Olga Evgenyevna, aspirant of the chair «Economics
and automation of business processes»

Suslov Sergey Alexandrovich, the candidate of economic sciences, associate professor
of the chair «Economics and automation of business processes»

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: nccmail4@mail.ru)

Abstract. The level of production of grain depends on many factors that affects directly its stability therefore studying of dynamics and structure of a time series is the relevant direction. The research objective consists in identification of anomaly in structure of time series of production of grain in the Nizhny Novgorod Region. The research was conducted by data from 1999 for 2018. By search of anomalies in structure of a time series by authors used the following methods and receptions: at statistical processing of emissions of data – Thompson's rule; at association of the periods having similar level of production on all categories of farms – a method of cluster analysis. As a result of processing of emissions in a time 20-year series by Thompson's rule by authors revealed three atypical periods for different categories of farms of the Nizhny Novgorod Region. Cluster analysis of the temporary periods on categories of farms of the region allowed to select the similar periods (5 clusters) and to define an abnormal cluster (1999 and 2010). Authors also predict that during the period from 2019 to 2021 in the Nizhny Novgorod Region production crisis in grain farm should be shown.

Keywords: anomaly, gross collection, time series, grain, grain economy, cluster analysis, grain production, agriculture, statistical release, production sustainability, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие социально-экономического положения страны повышает необходимость анализа развития субъектов рыночных отношений с целью принятия оптимальных управленческих решений, направленных на повышение эффективности их функционирования [1, с. 5]. Исследование экономических явлений во времени позволяет достичь понимания причинных механизмов, обусловивших поведение изучаемого процесса, а также разработать необходимые модели временных рядов, которые не только объясняют поведение процесса, но и могут быть использованы для оценки прогноза развития экономического

процесса [2, с. 46].

Зернопродуктовый подкомплекс обладает ведущим местом в аграрной экономике [3]. При этом рынок зерна и продуктов его переработки несет стратегическое значение в целом для Российской Федерации [4, с. 17]. В свою очередь А. И. Алтухов отмечает, что уровень развития зернового хозяйства является одним из индикаторов экономического благополучия государства [5, с. 3].

Зерновое хозяйство является основой растениеводства и всего сельскохозяйственного производства. В зависимости от его состояния оно стимулирует или, наоборот, сдерживает развитие многих других сопряженных отраслей, продуктовых и сырьевых рынков [6, с. 9]. Однако специфика зернового производства требует ис-

следований, связанных со структурой временных рядов, а также выявлением аномальных периодов. Проблема обнаружения аномалий на некотором множестве дискретных данных, характеризующих единый процесс, сейчас является весьма актуальной [7, с. 59].

Аномальными значениями временного ряда считаются такие, которые явно выделяются из общей совокупности данных, существенно от них отличаются и могут оказать влияние на результаты дальнейшего исследования [8, с. 160].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Исследования, посвященные зерновому хозяйству всегда являются актуальными и перспективными ввиду специфичности данной отрасли народного хозяйства.

Следует отметить исследования, связанные с данной тематикой, таких ученых, как Аварского Н. Д., Алексеевой С. Н., Алтухова А. И., Амировой Э. Ф., Винничек Л. Б. и др.

Стабильное и эффективное функционирование зернового хозяйства является приоритетным направлением в развитии отечественного агропромышленного комплекса, поэтому вопросы поиска и обнаружения аномалий во временных рядах показателей развития зернопроизводства требуют дополнительного развития, ввиду чего данное направление исследования является актуальным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Уровень производства зерна зависит от многих факторов, что сказывается непосредственно на его устойчивости, поэтому изучение динамики и структуры временного ряда в данном случае является актуальным направлением. Целью данного исследования является выявление аномалий в структуре временных рядов производства зерна.

Постановка задания. Объектом исследования являются производители зерна в Нижегородской области. В качестве статистических материалов использовались данные о производстве зерна сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, а также хозяйствами населения в Нижегородской области за период с 1999 г. по 2018 г.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для реализации поставленной цели авторами использовались следующие методы и приемы: при статистической обработке выбросов данных – правило Томпсона; при объединении периодов, имеющих сходный уровень производства по всем категориям хозяйств – метод кластерного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При анализе статистических данных, одной наиболее сложных проблем является обнаружение и анализ выбросов. Как правило их наличие свидетельствует об ошибках измерений. Однако в противном случае наличие выбросов в структуре данных позволяет также получить информацию о наличии аномалий. В соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТР ИСО 16269-4-2017 «Статистические методы. Статистическое представление данных» под выбросом понимают элемент маломощного подмножества выборки, существенно отличающийся от остальных элементов выборки [9].

Классические подходы выделения аномалий на временных рядах базируются как правило на статистическом и частотно-временном подходах, а также применении методов искусственного интеллекта и алгоритмов нечеткой логики [10, с. 101].

Для обработки выбросов используется ряд подходов: правила Томпсона и «ящик с усами», критерий Смирнова-Граббса, Титьена-Мура, Диксона, Дина-

Диксона, Шовене и др. В исследовании выбросов данных о производстве зерна в Нижегородской области нами будет применяться правило Томпсона (таблица 1).

Таблица 1 – Обработка выбросов данных по правилу Томпсона

Категория хозяйств	Выбросы периода 1999–2018 гг.	Выбросы периода 2004–2018 гг.	Выбросы периода 2009–2018 гг.	Выбросы периода 2014–2018 гг.
Сельскохозяйственные организации	2010 г.	2010 г.	2010 г.	2017 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	2017 г.	-	2010 г.	-
Хозяйства населения	2001 г.	2004 г.	2017 г.	-
Хозяйства всех категорий	2010 г.	2010 г.	2010 г.	2017 г.

Обработка выбросов данных по правилу Томпсона авторами проводилась по нескольким временным периодам: 1999–2018 гг., 2004–2018 гг., 2009–2018 гг., 2014–2018 гг. В результате было установлено, что для различных категорий хозяйств на 20-летнем временном ряде было выделено три выброса: для сельскохозяйственных организаций – 2010 г.; для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2017 г.; для хозяйств населения – 2001 г. Обработка выбросов подтверждает системообразующую роль сельскохозяйственных организаций в зерновом хозяйстве, что выражено в полном их соответствии с кризисными периодами (2010 г.) общего регионального производства. Выброс в 2017 г. вызван рекордным урожаем за 20 лет у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2072,24 тыс. ц. Примечательно, что выбросы во временном ряду производства зерна по всем периодам лет в хозяйствах населения связаны с производственными всплесками.

Статистический разброс выбросов данных по категориям хозяйств не отражает общих тенденций в зерновом хозяйстве региона, поэтому в исследовании необходимо также провести поиск аномалий по общим характеристикам объектом в исследуемом периоде лет.

Под кластеризацией принято понимать группировку исследуемых объектов по схожести их свойств [11, с. 30].

Кластерный анализ следует считать одним из универсальных методов поиска аномалий, который обладает как положительной, так и отрицательной стороной. Данный метод способен выделить аномальный временной ряд целиком, но при этом нет возможности получить информацию о точности границ аномальных последовательностей [12; 7]

При выделении нетипичных объектов, которые не присоединяются ни к одному из кластеров интерес в нашем случае будут представлять кластеры с малым числом объектов (от 1 до 3) [12, с. 31].

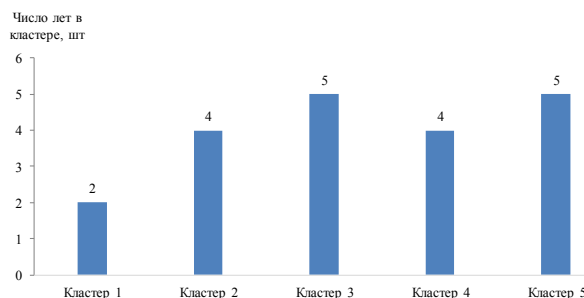

Рисунок 1 – Размер кластеров

В результате анализа было выделено пять кластеров. В первый кластер вошли два года – 1999 г. и 2010 г.; во второй вошли 4 года – 2000 г., 2002 г., 2005 г., 2007 г.; в третий вошли 5 лет – 2001 г., 2006 г., 2008 г., 2009 г., 2011 г.; в четвертый вошли 4 года – 2003 г., 2004 г., 2012 г., 2013 г.; в пятый вошли пять лет – 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г. (рисунок 1).

Далее необходимо изучить средние показатели производства в отдельных кластерах.

Таблица 2 – Средние показатели производства зерна в кластере 1

Категория хозяйств	1999 г.	2010 г.	В среднем по кластеру 1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	151,9	392,02	271,96
Сельскохозяйственные организации	6 686,77	4 999,32	5 843,045
Хозяйства населения	47,79	22,14	34,965
Хозяйства всех категорий	6 886,45	5 413,47	6 149,96

Исследуя производственные показатели первого кластера следует отметить, что в среднем хозяйствами всех категорий в регионе было произведено 6149,96 тыс. ц. зерна, в частности сельскохозяйственными организациями – 5843,045 тыс. ц., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 271,96 тыс. ц., хозяйствами населения – 34,965 тыс. ц. (таблица 2).

Таблица 3 – Средние показатели производства зерна в кластере 2

Категория хозяйств	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	В среднем по кластеру 2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	208,97	283,86	478,19	538,54	377,39
Сельскохозяйственные организации	9 807,33	9 972,04	9 594,61	9 868,54	9 810,63
Хозяйства населения	63,73	73,05	54,72	18	52,375
Хозяйства всех категорий	10 080,03	10 328,95	10 127,52	10 425,08	10 240,395

Производство зерна во втором кластере характеризуется тем, что в среднем хозяйствами всех категорий было произведено 10240,395 тыс. ц., в частности сельскохозяйственными организациями – 9810,63 тыс. ц., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 377,39 тыс. ц., хозяйствами населения – 52,375 тыс. ц. (таблица 3).

Таблица 4 – Средние показатели производства зерна в кластере 3

Категория хозяйств	2001 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	В среднем по кластеру 3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	296,63	558,75	821,78	1 104,43	1 182,3	792,778
Сельскохозяйственные организации	11 517	11 056,3	12 146,14	13 193,29	11 790,86	11 940,718
Хозяйства населения	79,49	43,86	24,23	25,27	34,13	41,396
Хозяйства всех категорий	11 893,12	11 658,91	12 992,15	14 322,99	13 007,29	12 774,892

Рассматривая уровень производства в третьем кластере, следует отметить, что в среднем хозяйствами всех категорий Нижегородской области было произведено 12774,892 тыс. ц., из них сельскохозяйственными организациями – 11940,718 тыс. ц., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 792,778 тыс. ц., хозяйствами населения – 41,396 тыс. ц. (таблица 4).

Таблица 5 – Средние показатели производства зерна в кластере 4

Категория хозяйств	2003 г.	2004 г.	2012 г.	2013 г.	В среднем по кластеру 4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	325,3	375,17	1 061,14	1 143,99	726,4
Сельскохозяйственные организации	8 275,48	8 121,6	8 224,96	8 010,17	8 158,053
Хозяйства населения	59,31	66,77	32,65	26,86	46,398
Хозяйства всех категорий	8 660,09	8 563,53	9 318,75	9 181,03	8 930,85

Общий уровень производства в четвертом кластере характеризуется тем, что в среднем хозяйствами всех категорий в исследуемом регионе составило 8930,85 тыс. ц., из них сельскохозяйственными организациями – 8158,053 тыс. ц., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 726,4 тыс. ц., хозяйствами населения – 46,398 тыс. ц. (таблица 5).

Рассматривая уровень производства в пятом кластере, следует отметить, что в среднем хозяйствами всех категорий здесь было произведено 11775,354 тыс. ц., из них сельскохозяйственными организациями – 9963,872 тыс. ц., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 1774,956 тыс. ц., хозяйствами населения – 36,526 тыс. ц. (таблица 6).

Таблица 6 – Средние показатели производства зерна в кластере 5

Категория хозяйств	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	В среднем по кластеру 5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1 396,15	1 782,39	1 684,46	2 072,24	1 939,54	1 774,956
Сельскохозяйственные организации	9 906,55	9 689,6	9 561,63	11 129,96	9 531,62	9 963,872
Хозяйства населения	25,27	26,04	39,94	49,24	42,14	36,526
Хозяйства всех категорий	11 327,97	11 498,03	11 286,02	13 251,45	11 513,3	11 775,354

Результаты кластерного анализа и средние показатели по всем категориям хозяйств в выделенных кластерах свидетельствуют о том, что периоды в первом кластере являются аномальными, а именно 1999 г. и 2010 г.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проблема обеспечения устойчивого развития бизнеса является одной из обсуждаемых в управлении [13, с. 33]. Это отражается также и на зерновом хозяйстве. Применение современных приемов и методов в управлении устойчивостью производства на различных иерархических уровнях, позволяет оценить уровень развития аграрного сектора и совершенствование процесса управления [14; 15; 16]. Несомненно, качественный анализ временных рядов позволяет получать более достоверную информацию для прогноза, а также выявлять причины нестабильности уровней ряда динамики [17].

В результате обработки выбросов во временном 20-летнем ряде по правилу Томпсона было выявлено три нетипичных периода для разных категорий хозяйств Нижегородской области. Кластерный анализ временных периодов по категориям хозяйств региона позволил выделить схожие периоды и определить аномальный кластер, в который вошли 1999 г. и 2010 г.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Судя по выявленной динамике повторения аномалий в зерновом хозяйстве, в период с 2019 г. по 2021 г. в Нижегородской области должен проявиться производственный кризис во всех категориях хозяйств длительностью в один год. Поэтому дальнейшее исследование имеет перспективу развития, а полученные результаты следует учитывать при прогнозировании производства зерна в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Садовникова Н. А. Шмойлова Р. А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Вып. 5: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ. 2011. 260 с.
- Ярушкина Н. Г., Афанасьева Т. В. Нечеткие временные ряды как инструмент для оценки и измерения динамики процессов // Датчики и системы. 2007. № 12. С. 46–50.
- Амирова Э. Ф. Перспективные направления повышения эффективности зернопродуктового подкомплекса // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2008. Т. 3. № 2 (8). С. 9–12.
- Аварский Н. Д., Прольгина Н. А., Гасанова Х. Н., Федюшин Д. Ю. Государственные интервенции как форма маркетингового регулирования рынка зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 6. С. 12–18.
- Алтухов А. И. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России // АПК: Экономика, управление. 2009. № 1. С. 3–12.
- Кострова Д. О., Тевяшова А. С. Статистические методы оценки динамики валовых сборов зерновых культур // Региональный вестник. 2016. № 2 (3). С. 9–11.
- Заварзин Д. В. К вопросу поиска аномалий во временных рядах // Инновации в науке. 2014. № 29. С. 59–64.
- Голубчикова И. С. Исследование применимости методов обнаружения аномалий во временных рядах // Электронные средства и системы управления. 2017. № 1-2. С. 160–163.
- ГОСТР ИСО 16269-4-2017 Статистические методы. Статистическое представление данных. Часть 4. Выявление и обработка выбросов. 53 с.
- Гвишиани А. Д., Агаян С. М., Богоутдинов Ш. Р. Определение аномалий на временных рядах методами нечеткого распознавания // Доклады Академии наук. 2008. Т. 421. № 1. С. 101–105.
- Федин Ф. О., Федин Ф. Ф. Анализ данных. Часть 2. Инструменты Data Mining: учебное пособие. М.: Московский городской педагогический университет. 2012. 308 с.
- Deepthi Cheboli. Anomaly Detection of Time Series. Faculty Of The Graduate School Of The University Of Minnesota. 2010. 75 pp.
- Гузля А. А. Стейнхольдерский подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 33–37.
- Винничек Л. Б., Алтухов А. И., Иванова А. А., Макаренко Г. Л., Кукушкина Е. Е., Федотова О. В., Позубенкова Э. И., Позубенков

П. С., Уланова О. И., Ефимов А. М., Котенев А. Д., Евдошенко В. В., Алексеева С. Н., Харитонова Т. В., Савватеева С. А., Кухарев О. Н., Сёмов И. Н., Старостин И. А., Гайнуллина М. К., Якимов О. А. и др. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография. Пенза. РИОПГСХА. 2014. 220 с.

15. Ковылкин Д. Ю., Иванов А. А., Иванова Н. Д., Колесов К. И., Плеханова А. Ф. Система показателей оценки уровня привлекательности отраслей экономики // Научное обозрение. 2015. № 19. С. 274–277.

16. Шамин А.Е., Фролова О.А. Экономический механизм регулирования межхозяйственных отношений в агропромышленных объединениях // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 20–25.

17. Иванова Н. Д., Иванов А. А., Колесов К. И., Плеханова А. Ф., Ковылкин Д. Ю. Отрасль как экономическая система // Научное обозрение. 2015. № 16. С. 359–362.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 332.1/332.2 : 351/352
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0095**СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**© 2019
AuthorID: 675354
SPIN: 2083-9844
ResearcherID: T-9534-2019
ORCID: 0000-0001-8374-1573
ScopusID: 57204526973**Сухинин Сергей Александрович**, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Экономика»
Донской государственный технический университет(344000, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, e-mail: suhmax@mail.ru)

Аннотация. Территории историко-культурного назначения представляют собой особую категорию земельных ресурсов, главным свойством которых является социально-культурная ценность и историческая значимость. Развитие хозяйственной деятельности в пределах таких территорий возможно только с соблюдением охранных принципов и регламентов, ограничивающих возможные нарушения охранного статуса. В то же время, субъекты бизнеса, стремятся распространить свою экономическую деятельность на территории историко-культурного назначения, разместить в их пределах свои хозяйственные объекты – как стационарные, так и мобильные. В итоге возникает дилемма между ментальными свойствами и общественной значимостью данной категории земель и возможностями их вовлечения в хозяйственное использование. При этом категорически недопустимо нарушать режим охраны земель историко-культурного назначения, но и необходимо сохранить культурную ценность объектов, расположенных на них, закрепить их состояние и предотвратить разрушение. Сочетание данных целевых установок, по мнению автора, возможно посредством реализации на территориях историко-культурного назначения ряда экономических проектов, которые, с одной стороны, учитывают их специфику и охранный статус данных земель, а с другой стороны, позволяют разместить в их пределах хозяйственные объекты, органично вписывающиеся в сложившийся комплекс памятников истории и культуры. Такие объекты напрямую могут быть связаны с профильным использованием данной категорией земель – туризмом и рекреацией, культурой и просвещением, благоустройством историко-архитектурных объектов. Реализация данных хозяйственных проектов может быть признана допустимой и целесообразной с точки зрения соблюдения охранного статуса и возможностей использования земель историко-культурного назначения в хозяйственной деятельности на основе баланса интересов и укрепления значимости расположенных на них объектов и рационального их хозяйственного применения.

Ключевые слова: экономическое использование, хозяйственные проекты, объекты историко-культурного наследия, земли историко-культурного назначения, хозяйственная деятельность, памятники истории

**SPECIFICS OF ECONOMIC USE OF TERRITORIES OF HISTORICAL
AND CULTURAL PURPOSE**

© 2019

Sukhinin Sergey Alexandrovich, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of department of "Economics"
Don State Technical University(344000, Russia, Rostov-on-don, Gagarin square, 1, e-mail: suhmax@mail.ru)

Abstract. Lands of historical and cultural purpose are a special category of the land Fund of the regions. Their main property is socio-cultural value and historical significance. Development of economic activity within such territories is possible only with observance of protective principles and regulations that limit violations of their protective status. At the same time, business entities strive to extend their economic activities to lands of historical and cultural purpose, and place their economic objects within them. As a result, there is a dilemma between the mental properties of this category of land and the possibilities of their involvement in economic use. The combination of these target settings is possible through the implementation of a number of economic projects on the lands of historical and cultural purpose. We have defined such types of activities as tourism and recreation, culture and education, improvement of historical sites. The implementation of these economic projects can be recognized as cost-effective and appropriate from the point of view of observing the conservation status and possibilities of using lands of historical and cultural purpose in economic activities. For this, it is necessary to achieve a balance of interests and strengthen the significance of the facilities located on them and their rational economic application.

Keywords: economic use, economic projects, objects of historical and cultural heritage, lands of historical and cultural purpose, economic activity, monuments of history and culture, landscaping, economic activity, tourism, recreation, Azov city.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Хозяйственная деятельность развивается на территориях с разной функциональной принадлежностью. В пределах многих регионов имеются территории историко-культурного назначения, которые характеризуются спецификой своей принадлежности и использования, в том числе и касающихся вовлечения их в хозяйственный оборот.

Усложнение видов и форм экономической деятельности, ограниченность территорий для пространственного роста и расширения населенных пунктов, дороговизна земельных участков в населенных пунктах для размещения бизнес-объектов усиливают внимание к

территориям историко-культурного назначения. Данная проблематика нуждается в рассмотрении, исходя из особенностей хозяйственной деятельности в пределах рассматриваемой категории земель, нормативной базы, регламентирующей их экономического использования, практики распространения экономической деятельности на участки, относимые к территориям историко-культурного назначения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования хозяйственной деятельности на территориях историко-культурного назначения характеризуются междисциплинарным характером, поскольку рассматриваются специ-

алистами в сфере юриспруденции, градостроительства, территориального планирования, региональной экономики, землеустройства и кадастра. Изучению территорий историко-культурного и природного наследия посвящены работы Ю.А. Веденина [1], М.Е. Кулешовой [2], А.В. Долгова и Ю.М. Бердюгиной [3] и других отечественных ученых. Проблемы организации охраняемых территорий в местах локализации объектов историко-культурного наследия, осуществления землеустройства в их пределах, раскрываются и решаются в работах А.А. Варламова, Р.А. Кириллова [4], В.В. Вершинина, С.Н. Волкова [5], А.К. Вахитова [6], Ю.В. Гордеева [7], А.А. Джамбатова [8], М.Е. Катышевой и А.П. Родиной [9], И.В. Макарова и И.Г. Чедакиной [10]. Вопросы идентификации земель историко-культурного назначения и особенностей их размещения раскрыты в работах отечественных и зарубежных специалистов, среди которых наиболее известны А.В. Попело [11, 12] Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов [13], А.Н. Садовой [14], И.В. Черкасова [15]. Работы данных ученых сформировали теоретическую основу данного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данного исследования является выявление специфики экономического использования территорий историко-культурного назначения, определения возможностей осуществления хозяйственной деятельности в их пределах в форме особых проектов, связанных с размещением в их пределах объектов, не нарушающих культурно-историческую значимость и ценность данных земель.

Постановка задания. В качестве территории исследования выбран город Азов Ростовской области, как один из древнейших городов Юга России, в пределах которого сконцентрировано большое число объектов историко-культурного наследия. При этом задачами исследования являлись следующие:

- 1) определение специфики территорий историко-культурного назначения;
- 2) выявление противоречий в ходе хозяйственной деятельности в пределах территорий историко-культурного назначения, связанных с размещением на них объектов с особой культурно-исторической ценностью;
- 3) анализ проектов хозяйственной деятельности на территориях историко-культурного назначения города Азова;
- 4) оценка перспективных хозяйственных проектов на землях историко-культурного назначения города Азова как с социально-экономической, так и с сакрально-ментальной точек зрения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании применялись методы теоретического и эмпирического познания – статистический, графо-аналитический, сравнения, описания, аналогии, научной абстракции, изучение освещаемой проблемы в библиографии, проектный анализ. Информационной базой исследования выступали ведущие практики управления территориями культурно-исторического назначения, нормативно-правовая документация, данные о размещении экономических объектов на землях с особой культурно-исторической ценностью. На основе данных работ выявлялась специфика экономической деятельности на территориях историко-культурного назначения, имеющих определенный статус охраны, и возможности дальнейшего хозяйственного использования данной категории земель в городе Азов Ростовской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Статус земель историко-культурного назначения определяется нахождением в их пределах объектов историко-культурного наследия, представленными памятниками истории, археологии и архитектуры [16]. К ним относят объекты истории и культуры, монументального и садово-паркового искусства, сооружения культурного

назначения, архитектурные ансамбли, исторические некрополи [17]. Данные объекты, обладая важным культурно-историческим предназначением, становятся значимым элементом социально-экономической системы региона и поселения, где они расположены. Эти объекты и земли, которые они занимают, являются материальной основой для реализации не только социально-просветительских функций, связанных с использованием их по прямому назначению как носителей памяти и ментального смысла, но и в силу размещения в их пределах жилых районов и объектов инфраструктуры, имеют более широкое хозяйственное применение.

Территории историко-культурного назначения требуют особого подхода при их вовлечении в хозяйственное использование. Это объясняется их историко-культурной ценностью – по прямому назначению они должны использоваться как источники общественной памяти о прошлых событиях. Однако их не возможно исключить из хозяйственного воздействия общества, поскольку они издавна находились под заселением и освоением с прошлых исторических эпох, когда их культурно-историческая ценность еще не была определена или не осознавалась. С учетом разнообразия историко-культурного назначения и специфики охранного статуса территорий историко-культурного назначения, в каждом конкретном регионе реализуются свои собственные практики хозяйственной деятельности в пределах таких территорий. В связи с этим формируется актуальность рассмотрения специфики экономической деятельности на территориях историко-культурного назначения, изучение и систематизация опыта отдельных регионов и населенных пунктов с целью последующего распространения наиболее эффективных моделей такой практики.

Требования к осуществлению экономической деятельности на территориях культурно-исторического назначения регламентирует Закон Российской Федерации № 315-ФЗ «Об объектах культурного наследия» [17]. Согласно ему:

1. На территориях историко-культурного назначения, представленных местами локализации исторического или архитектурного памятника или ансамбля, запрещаются возведение капитальных строительных объектов или увеличение объемно-пространственных форм (конструктивных элементов) уже существующих построек; проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных инженерно-технических работ, за исключением работ по укреплению сохранности объекта культурного наследия, консервации и облагораживания историко-градостроительной или природной среды его местонахождения.

2. На землях историко-культурного назначения разрешаются:

- работы по сохранению объектов наследия, расположенных в их пределах;
- работы, связанные с сохранением (консервацией) достопримечательностей территорий историко-культурного назначения;
- строительство объектов капитального строительства в целях воссоздания утраченных градостроительных и культурных элементов;
- возведение, капитальный ремонт и реконструкция объектов капитального строительства при условии сохранения особенностей достопримечательного места, подлежащих обязательному сохранению.

3. Особый режим использования применяется в отношении территорий историко-культурного назначения, в пределах которых располагаются археологические объекты. На таких участках предусматривается возможность проведения археологических раскопок, после чего допускается реализация земляных, строительных, мелиоративных и иных хозяйственных работ при условии обеспечения сохранности объекта археологического наследия [17].

Обобщая данные требования, можно констатировать,

что на территориях историко-культурного назначения разрешается ведение хозяйственной деятельности, не противоречащей требованиям обеспечения сохранности объекта культурного наследия, и позволяющие обеспечить его функционирование по прямому назначению – как памятника истории и культуры, достопримечательности региона (населенного пункта) [18].

Развитие городов, расширение их границ в ходе процесса урбанизации и выход за пределы изначальной городской застройки, вызывает проблему необходимости сохранения в их пределах объектов наследия, что обуславливает рассмотрение возможностей целевого экономического использования территорий историко-культурного назначения. Главным направлением хозяйственного использования таких территорий, могут быть признаны, только те виды экономической деятельности, которые не только не наносят (или минимизируют) вред от антропогенного воздействия на объекты охраны, но и способствуют упрочению их состояния (материально-физического и духовно-ментального) [19]. В итоге, целесообразными на таких территориях, на наш взгляд, является создание в их пределах туристских, рекреационных, исторических, образовательных объектов. При реализации таких хозяйственных проектов на территориях историко-культурного назначения важно становится взаимосвязь памятников культуры и истории с целями развития конкретного поселения, где они расположены.

Одним из таких поселений, является город Азов – один из старейших городов Ростовской области и Юга России, насчитывающий 900-летнюю историю существования людей на своей территории. Более двух тысяч лет назад в районе современного Азова возникли поселения скифов, в X веке – славянское поселение. В XI веке здесь возникает греческая фактория и формируется город под названием Танаис (Тана), а позднее, будучи захваченным в XV веке войсками Османской империи, его переименовывают в Азак [20]. Древняя богатая история Азова отразилась в многочисленных памятниках и исторических постройках на его территории. В нынешних границах города расположено 11 объектов культуры федерального значения и 54 объекта культуры местного уровня [21]. Большинство из них входят в состав Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, который является крупным музейным комплексом, включающим городской краеведческий музей, уникальный Пороховой погреб конца XVIII в., земляные валы Азовской крепости XVIII в. с каменными воротами, мемориальный музей полярного исследователя Р.Л. Самойловича, художественно-выставочный зал «Меценат» [22].

В пределах границ города Азова находятся два важных объекта историко-культурного наследия: Городище Азак-Таны – древний города Золотой Орды второй половины XIII в. с некрополем, и остатки Азовской крепости XVII-XVIII веков [22]. Общая их территория – около 700 га, что составляет около 10% современного городского пространства [23]. Размещение на территории города Азова этих двух важных историко-культурных комплексов вносит в развитие города определенные ограничения и обременения, закрепленные в правовом режиме использования земельных участков в их границах [15, 24]. При разработке правового режима и возможностей хозяйственной деятельности на данной территории учитывались степень сохранности различных частей объектов историко-культурного наследия, наличие построек и инженерных коммуникаций, современное использование территории. Так, к примеру, на момент определения режима содержания земельного участка городища Азак-Таны в 2012 году, практически вся его территория была занята современной городской застройкой. В результате двухвековой строительной деятельности современного г. Азова поверхностный горизонт культурного слоя памятника был сильно поврежден [22]. В связи с эти в качестве ограничений хозяйственной деятельности, не-

обходимых для обеспечения сохранности данного объекта наследия, был введен запрет на:

- осуществление любой хозяйственной деятельности, связанной с производством земляных работ и капитальным строительством, без согласования с Министерством культуры Ростовской области, регламентирующим охрану объектов культурного наследия;

- строительство и реконструкцию зданий, инженерных сооружений и коммуникаций в случае обнаружения в результате таких работ археологических объектов, требующих раскопок и музеефикации;

- нарушение почвенного слоя и выемка земельного грунта;

- проведение несанкционированных археологических исследований, применение металлодетекторов, георадаров и других средств приборного поиска, направленных на выявление и сбор археологического материала (деятельность так называемых «черных копателей»); свалка мусора и бытовых отходов [17].

Остатки Азовской крепости XVII-XVIII вв. постройкой отличаются более лучшей сохранностью в сравнении с городищем Азак-Таны, поэтому являются одним из объектов демонстрации Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника [22]. Ежегодно его посещают свыше 200 тысяч экскурсантов, что является достаточно серьезной антропогенной нагрузкой для объекта историко-культурного наследия [21]. Столь высокая степень вовлеченности остатков Азовской крепости в экскурсионное обслуживание, налагает на их использование более жесткие ограничения. Так, в частности, здесь запрещается:

- выемка грунта в ходе строительных, геологоразведочных и изыскательских работ без проведения соответствующих археологических исследований;

- строительство объектов капитального строительства, капитальный ремонт уже существующих зданий, какое-либо увеличение их объемно-пространственных форм и параметров;

- прокладку новых инженерно-технических коммуникаций [24].

В то же время, на данной территории разрешается целая система мероприятий, связанных с сохранением их состояния и культурно-исторической ценности, использования в социальной сфере. В качестве таковых регламентированы:

- благоустройство территории памятника, нацеленное на его сохранение, использование и популяризацию;

- деятельность научно-исследовательских организаций, связанная с проведением археологических исследований и научным изучением памятника;

- музеефикация объектов археологического наследия, а также другая деятельность, необходимая для обеспечения сохранности памятника в его историческом и ландшафтном ландшафте [17, 24].

Таким образом, на основе указанных регламентирующих требований и разрешений, в качестве ведущего вида хозяйственной деятельности на территории историко-культурного назначения г. Азов может быть рассмотрено развитие познавательного, событийного и мемориального туризма и рекреации. Для эффективного туристско-рекреационного освоения территорий историко-культурного назначения города, помимо реконструкции и благоустройства городского ландшафта, реставрации и реконструкции памятников культурного наследия, разработан и намечен к реализации в качестве приоритетных ряд градостроительных проектов, таких как:

1. Создание современного высокотехнологичного экспозиционного туристического комплекса под открытым небом «Южный Форпост России» Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника с инновационным по содержанию объектами показа.

2. Реконструкция и воссоздание памятника истории

и культуры «Обер-офицерские покои и артиллерийский двор времен А.В. Суворова».

3. Реконструкция Петровского бульвара – главной исторической улицы города, непосредственно связанной своей историей с Азовской крепостью.

4. Обустройство всесезонной зоны отдыха «Долина Азова» на берегу реки Азовка в непосредственной близости от остатков крепости [25].

Реализация данных экономических проектов связана со строительством ряда новых инфраструктурных объектов, направленных на формирование комфортной среды пребывания горожан и приезжих туристов. Поскольку данные проекты размещаются в пределах участков территории с охранным статусом, то они в обязательном порядке должны учитывать архитектурно-историческую структуру центрального ядра города, самобытность его исторического облика и не нарушать их новыми строительством [26]. При соблюдении всех этих требований и норм, реализация данных проектов будет способствовать укреплению инфраструктурной и социально-ментальной составляющих развития культурно-исторического наследия города.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Материалы нашего исследования напрямую корреспондируют с данными, полученными другими авторами, рассматривавшими проблематику развития экономической деятельности на территориях историко-культурного назначения. Специфика таких территорий в городе Азов, полностью соответствуют особенностям и свойствам данной категории земель в других регионах Российской Федерации, идентифицируемых в своих работах такими учеными как Ю.В. Алексеев и Г.Ю. Сомов [13], А.Н. Садовой [14], А.В. Долгов и Ю.М. Бердюгина [3, 27] и другими исследователями и практиками. Анализ наших результатов подтверждает справедливость выводов В.М. Валеграхова [28], утверждающего возможности организации ряда экономических объектов на землях историко-культурного назначения, не нанося при этом вреда объектам наследия, размещенных в их пределах. Выводы о сочетании объектов архитектуры, имеющих историческую, культурную или авторскую ценность, с возможностями их соседства с хозяйственными объектами в рамках территорий с историко-культурной ценностью, полученные на примере города Азова, подкрепляют практическим материалом градостроительного и экономического использования подобного рода земель, изложенные в работах таких ученых как С.Г. Шеина [29], Е.О. Миргородская [30], Е.М. Кивачицкая [31].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование особенностей развития экономической деятельности на территориях историко-культурного назначения, позволяет сделать ряд выводов:

1. Территории историко-культурного назначения представляют собой участки с особыми условиями использования, обусловленными необходимостью сохранения объектов культурного наследия, расположенных в их пределах. В их отношении установлены особые нормативно-правовые нормы экономического использования, которые определяют порядок эксплуатации таких земель и виды работ, которые здесь разрешены.

2. На отдельных участках территорий историко-культурного назначения может быть запрещена любая экономическая деятельность, что связано с особой их ценностью, необходимостью дальнейшего глубокого исследования и консервации.

3. Размещение в пределах территорий историко-культурного назначения жилых кварталов, предприятий, инфраструктурных объектов, вызывает необходимость определения режима их экономического использования в виде специальных регламентов. В соответствии с такими регламентами, в пределах территорий историко-культурного назначения, разрешены только те работы,

которые направлены на сохранение культурного облика и градостроительной среды исторических поселений.

4. В качестве позитивного опыта экономической деятельности на территориях историко-культурного назначения рассмотрена практика города Азова Ростовской области, как одного из исторических городов России. Допустимыми видами экономического освоения центральной исторической части города, попадающей под регламентацию в связи с охранным статусом и нахождением здесь объектов историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, признано прямое их использование в качестве объектов показа для экскурсантов, сопровождающееся необходимыми работами по благоустройству и реализации ряда проектов, связанных с реконструкцией исторических мест города и созданием новых туристско-рекреационных объектов, гармонично вписывающихся в исторический облик города. Развитие познавательного, событийного и мемориального туризма и рекреации признано наиболее оптимальным по антропогенному воздействию видом хозяйственной деятельности на землях историко-культурного назначения города Азова [32].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективы дальнейших исследований в данной тематической области связаны с выявлением возможностей реализации рассматриваемых хозяйственных проектов туристско-рекреационной направленности и в сфере благоустройства на землях историко-культурного назначения города Азова; установлением возможностей применения для этого механизма муниципально-частного партнерства [33]; достижения баланса между социально-культурную значимость земель историко-культурного назначения и их экономическим потенциалом. Важным является и определение возможностей реализации аналогичных экономических проектов в других городах страны, имеющих статус исторических поселений, а следовательно, располагающих значительными территориями культурно-исторического наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как хранитель исторической памяти земли // Региональные проблемы. 2018. Т. 21. № 3. С. 28-34.
2. Кулешова М.Е. Формы охраны природно-культурного наследия и категория культурного ландшафта // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 4. С. 31-43.
3. Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2013. № 3. С. 16-20.
4. Варламов А.А., Кириллов Р.А. Формирование зон охраны объекта культурного наследия регионального значения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184). С. 56-63.
5. Волков С.Н., Вершинин В.В. Научные основы комплексного землеустройства // Проблемы рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции. М.: НИПКЦ «Восход-А». 2013. С. 43-50.
6. Вахитов А.К. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М. 2007. 170 с.
7. Гордеев Ю.В. О проблемах правоприменения норм законодательства, возникающих при проведении работ по градостроительному развитию территорий, на которых расположены объекты культурного наследия // Вестник «Зодчий. 21 век». 2014. № 3 (52). С. 80-93.
8. Джамбатов А.А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 16 с.
9. Катышева М.Е., Родина А.П. Правовой режим земель особо охраняемых природных территорий // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. № 2. С. 234-236.
10. Макаров И.В., Чедакина И.Г. Современная нормативно-правовая база в сфере охраны и обеспечения сохранности объектов историко-культурного (археологического) наследия // Инженерные изыскания. 2016. № 3. С. 36-39.
11. Попело А.В. К концепции мониторинга земель и объектов историко-культурного назначения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2013. № 2. С. 44-47.
12. Попело А.В. О классификационных признаках историко-культурных ландшафтов для целей мониторинга земель и объектов историко-культурного назначения // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 12-1 (34). С. 97-103.
13. Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю. Объекты культурного наследия (фрагмент учебника) // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 2. С. 67-68.

14. Садовой А.Н. К проблеме сохранения историко-культурного наследия на особо охраняемых природных территориях // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 92-96.
15. Черкасова И.В. Содержание административно-правового режима управления памятниками истории и культуры // Общество и право. 2015. № 1. С. 259-261.
16. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // КонсультантПлюс. Общероссийская сеть распространения правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
17. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. // КонсультантПлюс. Общероссийская сеть распространения правовой информации. – URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12127232/1/#ixzz45svuDKYg>
18. Ломакин Г.В. Совершенствование использования земель в зонах охраны памятников истории и культуры и охраняемого природного ландшафта // Архитектура и строительство России. 2016. № 1-2. С. 126-129.
19. Голякова Ю.Е. Обоснование идентификационных признаков объектов и земель историко-культурного назначения // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 3. № 1. С. 52-56.
20. Масловский А.Н. Забытый город Азак. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2013. 25 с.
21. Туризм и достопримечательности // Официальный сайт администрации города Азова. URL: <http://www.gorodazov.ru/azov/turizm.html>.
22. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Официальный сайт. URL: <http://азовский-музей.рф>.
23. Об утверждении границы территории и правового режима земельного участка в границе территории объекта культурного (археологического) наследия регионального значения Городище Азака-Таны с некрополем. Министерство культуры Ростовской области. Приказ от 21 мая 2012 года № 216 // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469801173>.
24. Попова Н.Н. Применение мер государственного принуждения за нарушения требований законодательства о правовом режиме объектов культурного наследия // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 284-290.
25. Стратегия социально-экономического развития города Азова на 2011-2020 годы // Официальный сайт администрации города Азова. Документы стратегического развития. URL: <http://www.gorodazov.ru/economy/docstratrazv.html>.
26. Шеина С.Г., Гирия Л.В. Обеспечения градостроительной деятельности на основе мониторинга параметров среды обитания // Инженерный вестник Дона. 2013. № 3. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/992>.
27. Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. Территория историко-культурного назначения как особый вид зоны с особыми условиями использования территорий // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2014. № 4. С. 61-65.
28. Валеграхов В.М. Анализ применимости трех подходов к стоимостной оценке объектов культурного наследия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 11. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3135-2014-11-05-09-26-09>.
29. Шеина С.Г., Стародубцева А.С. Устойчивое развитие городов. комплексный подход к преобразованию городской среды. Инженерный вестник Дона. 2017. № 2 (45). С. 104. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2017/4114.
30. Миргородская Е.О., Сытник С.В. Детерминанты комфортности бизнес-среды региона: формирование пространственного образа территории // Terra Ecopotisis. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 100-104.
31. Кивачицкая Е.М., Миргородская Е.О. Особенности организации и управления имущественным комплексом территорий с культурно-исторической ценностью. Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2017. № 12 (91). С. 30-33.
32. Сухинин С.А. Перспективы развития туризма в регионах Юга России // Развитие регионов в XXI веке. Материалы I Международной научной конференции / Под общ. ред. В.Г Созанова. Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2013. С. 308-311.
33. Сидоренко Е.Н. Модернизация системы управления государственно-частным партнёрством на местном уровне // Модернизационные процессы в современной России. Сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Мурзиной, В.Н. Ретинской. Пенза: Приволжский дом знаний, 2019. С. 9-14.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0081

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ФАКТОРЫ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

© 2019

Тишков Сергей Вячеславович, учёный секретарь, кандидат экономических наук
Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, научный сотрудник, кандидат экономических наук
Щербак Антон Павлович, научный сотрудник, кандидат экономических наук
Волков Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник
Институт экономики Карельский научный центр РАН
(185030, Россия, Петрозаводск, А. Невского 50, e-mail: insteco_85@mail.ru)

Аннотация. Целью статьи является определение места возобновляемой энергетики в формировании, развитии и функционировании энергетической политики и энергетической безопасности страны. В исследовании использовались теоретические знания из макроэкономики, эконометрики, теории производственных функций, математической статистики и экономического анализа для создания математических моделей и программных средств, наиболее адекватно отражающих процесс взаимодействия макро и мезоуровня в сфере энергетики. На основе анализа статистических данных была собрана необходимая информация и построены ряды сопоставимых данных по развитию традиционной и возобновляемой энергетики и социально-экономическому развитию и эколого-экономической безопасности регионов. Кроме этого был разработан методологический подход к разработке сценариев развития энерго-эколого-экономических систем, включающий методику разработки сценарных условий, специальные математические модели, методику построения и анализа сценариев. Научная новизна заключается в развитии междисциплинарного подхода, позволяющего рассмотреть возможности роста экономики и укрепления экономической безопасности на основе принципов устойчивого развития, благодаря развитию энергетической отрасли и сопутствующему снижению негативного воздействия на окружающую среду. Практическую значимость представляют разработанные в ходе исследования конкретные методические предложения по совершенствованию механизма реализации региональной энергетической политики северными Арктическими регионами; рекомендации и выводы могут быть использованы субъектами государственного управления для повышения эффективности региональной энергетической политики. Полученные результаты могут быть использованы для развития и совершенствования отрасли возобновляемой энергетики, в частности при решении задач обеспечения национальной экономической безопасности за счет диверсификации энергетических источников на внутреннем рынке, а также при формировании подходов к развитию экспорта энергоносителей. Результаты работы могут быть применены министерствами и ведомствами, участвующими в формировании политики в сфере энергетики.

Ключевые слова: обзор литературы, энергетическая безопасность, экономическая безопасность, инновационное развитие, экономика региона, энергоэффективные технологии.

RENEWABLE ENERGY AND ECONOMIC SECURITY: MODERN APPROACHES AND FACTORS IN CHANGING GLOBAL TRENDS

© 2019

Tishkov Sergey Vyacheslavovich, scientific Secretary, candidate of economic Sciences
Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna, scientific employee, candidate of economic Sciences
Shcherbak Anton Pavlovich, researcher, candidate of economic Sciences
Volkov Alexander Dmitrievich, Junior researcher
Institute of Economics Karelian Research Centre RAS
(185030, Russia, Petrozavodsk, A. Nevsky 50, e-mail: insteco_85@mail.ru)

Abstract. The purpose of the article is to determine the place of renewable energy in the formation, development and functioning of energy policy. The study used theoretical knowledge from macroeconomics, econometrics, theory of production functions, mathematical statistics and economic analysis to create mathematical models and software that most adequately reflect the process of interaction between macro and meso levels in the energy sector. Based on the analysis of statistical data, the necessary information was collected and series of comparable data on the development of traditional and renewable energy and socio-economic development and ecological and economic security of the regions were constructed. In addition we developed a methodological approach to develop scenarios of energy-ecological-economic systems, including technique development scenario conditions, the special mathematical models, methods of design and analysis scenarios. Scientific novelty is the development of an interdisciplinary approach, allowing to consider the possibility of economic growth and strengthening economic security based on the principles of sustainable development, through the development of the energy sector and a concomitant reduction of negative impact on the environment. The specific methodological proposals developed in the course of the study to improve the mechanism of implementation of the regional energy policy by the Northern Arctic regions are of practical importance; recommendations and conclusions can be used by subjects of public administration to improve the efficiency of regional energy policy. The obtained results can be used for the development and improvement of the renewable energy industry, in particular in solving the problems of ensuring national economic security by diversifying energy sources in the domestic market, as well as in the formation of approaches to the development of energy exports. The results of the work can be applied by the ministries and departments involved in the formation of energy policy.

Keywords: literature review, energy security, economic security, innovative development, regional economy, energy-efficient technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к возобновляемой энергетике вызван рядом факторов. В качестве основных можно выделить: истощение традиционных источников ископаемого топлива, при этом их добыча связана с увеличением затрат; существенное негативное воздействие на окружающую среду от ископаемых источников энергии и, соответственно, необходимость очистных сооружений и мероприятий. В

совокупности два данных фактора приводят к росту цен традиционных энергоресурсов. Для конечного потребителя это выражается в ежегодном увеличении тарифа в среднем на 15-25%. При этом стоимость оборудования для получения и использования возобновляемой энергии снижается. В ряде случаев применение той или иной технологии по преобразованию возобновляемой энергии становится экономически целесообразней по

сравнению с традиционной энергетикой, основанной на ископаемых источниках энергии [1]. Так, например, в США по состоянию на 2013 год стоимость солнечной энергии составила 0,056 доллара США за киловатт-час, ветровой энергии – 0,014 доллара США. При этом стоимость киловатт-час энергии из газа и угля обходится 0,061 и 0,066 доллара США соответственно.

Возобновляемые источники энергии позволяют обеспечить потребности в энергетике территориям, ранее не имеющим развитой энергосистемы. В настоящее время в ряде регионов полностью или частично отсутствует постоянное электроснабжение. Возобновляемая энергетика позволит уменьшить затраты на обеспечение энергией данные территории.

С учетом широких перспектив возобновляемой энергетики, решения в данной области базируются на международном сотрудничестве в рамках Организации Объединенных Наций, Европейского экономического сообщества и других организаций. В основе данного сотрудничества – научно-технические и практические направления разработки путей развития энергетики, экологии, социального положения стран и отдельных регионов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Во многих странах мира развитие возобновляемой энергетики стало предметом государственной политики, разрабатываются и финансируются научно-технические программы и государственные стратегии. Ежегодные расходы на НИОКР в сфере возобновляемых источников энергии в мире составляют не менее 1 млрд долларов. Принимаются нормативно-законодательные акты. Создается организационная основа развития возобновляемой энергетики в виде определения государственного органа, ответственного за данное направление. Экономическое стимулирование осуществляется за счет налоговых и кредитных льгот, благоприятной тарифной политики, дотаций и т.п. Проводятся маркетинговые исследования на внутреннем и внешнем рынках, создаются демонстрационные объекты [2, 3].

Необходимыми условиями обеспечения экономической безопасности являются внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, формирование новых отраслей экономики, активизация фундаментальных и прикладных научных исследований. Энергетическая безопасность с учетом экологических факторов является одним из важных приоритетов, способна обеспечить экономическую безопасность страны, сохраняя возможности развития науки и образования, налаживая взаимодействие промышленных предприятий с научными и образовательными учреждениями.

Исследования в области развития возобновляемых источников энергии осуществляются большим числом учёных-теоретиков и практиков как за рубежом, так и в России.

Рассчитывая потенциал возобновляемой энергетики, исследователи отмечают, что в среднем требуемая энергетическая мощность составляет два кВт на одного человека в день. С каждого квадратного метра поверхности земли можно получить около 500 Вт. При эффективности преобразования в 4% на одного человека требуется десять квадратных метров. С учётом средней плотности населения, это вполне достижимый показатель [4].

Ранее проведённые исследования подтвердили, что возобновляемые источники энергии играют важную роль в борьбе с изменением климата и, в частности, в осуществлении Киотского протокола и внедрении «зеленых сертификатов». Возобновляемые источники энергии могут использоваться как в секторе электроэнергетики, так и в качестве экологически чистого биотоплива для транспортных средств [5], а также для освоения космоса [6].

Исследования возобновляемой энергетики представлено работами А.Б. Алхасова [21], П.П. Безруких, Д.С. Стребкова [22], С.О. Денка [23], Ю.Д. Сибикина, М.Ю.

Сибикина [24] и др. Авторы рассматривают вопросы солнечной энергетики [25], гидро-[26] и ветроэнергетики [27], биотоплива [28], геотермальной энергетики [29].

Было показано, что более активное использование возобновляемой энергетики поможет снизить стоимость невозобновляемых источников, в частности, природного газа. Например, каждый мегаватт-час возобновляемой энергии может привести к экономии конечных потребителей не менее 7,5-20 долларов [7]. В тоже время расчёт кривой предельных издержек подтвердил, что в ряде стран, в частности, в Испании, производство возобновляемой энергии происходит неэффективно, что не позволит достичь конкурентоспособной цены на электрическом рынке [8]. Об общей необходимости повышения эффективности использования ресурсов говорили немецкие экономисты Э. Вайцеккер, Э. Ловинс и Л. Ловинс. Их идеи и подходы стали основой европейской стратегии устойчивого развития [9].

В ряде стран внедрение возобновляемых источников энергии тормозится со стороны влиятельных бизнес-структур. Так, в Японии, несмотря на энергодефицитность, внедрение возобновляемой энергетики встречает определённое сопротивление со стороны имущественных кругов. При этом, так как размещение фотоэлектрических установок, по сравнению с ветроустановками, в большей степени соответствует их интересам, внедрение фотоэлектрических установок происходит легче. Несмотря на это, государственная политика страны старается не отходить от принципа энергоэффективности [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом актуальности рассматриваемых проблем возобновляемой энергетики их решение базируется на широком международном сотрудничестве в рамках ООН, других международных организаций и интеграционных объединений (прежде всего, в Евросоюзе), превратившемся в крупное научно-техническое и практическое направление разработки путей развития энергетики, экономики, преодоления экологических угроз. Во многих странах мира развитие возобновляемой энергетики стало предметом государственной политики и легло в основу энергетических стратегий. Разрабатываются финансируемые научно-технические программы. Ежегодные расходы на НИОКР в сфере возобновляемых источников энергии составляет в мире около 1 млрд долл. Принимаются нормативно-законодательные акты. Экономическое стимулирование осуществляется за счет налоговых и кредитных льгот, благоприятных тарифов и дотаций. Особая активность в этом направлении характерна для государств Евросоюза, в последние годы активизируются усилия и ряда других стран, включая Китай – США. Для освоения ВИЭ в зарубежных странах активно развиваются новые технологии, формируется организационная основа и инфраструктура производства и потребления энергии на их основе. Создается организационная основа развития возобновляемой энергетики через создание специальных государственных органов и комиссий, в чьем ведении находится данное направление. Проводятся маркетинговые исследования на внутреннем и внешнем рынке, создаются демонстрационные объекты. Необходимыми условиями обеспечения энергетической и экономической безопасности являются внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, формирование новых отраслей экономики, активизация фундаментальных и прикладных научных исследований. Энергетическая безопасность с учетом экологических и климатических факторов относится к числу важных приоритетов современного этапа социально-экономического развития, способных обеспечить экономическую безопасность страны. При этом важнейшим условием ее достижения является развитие науки и образования, налаживание взаимодействия промышленных предприятий с научными и образовательными учреждениями.

Однако переход на возобновляемые источники энергии сопряжён и с рядом экономических проблем. Так,

на основе анализа данных с 1990 по 2007 года в разрезе 24 европейских стран было показано, что если уголь ограничивает возможности экономического роста, природный газ не влияет на него, то использование нефти стимулирует рост. Соответственно, отказ от ряда природных ресурсов может привести к замедлению экономического роста [11].

Есть и трудности в сфере экологии. Производство установок для генерации возобновляемой энергии сопряжено с высоким загрязнением окружающей среды, при этом в производственном процессе самые неэкологичными являются солнечные установки [12]. В качестве сырья для производства биотоплива, а именно биоэтанола, в Европе рассматриваются такие быстрорастущие деревья, как ива, тополь, эвкалипт. Но данные деревья в больших количествах выделяют изопрен, который при взаимодействии с другими загрязнителями в воздухе приводит к появлению токсичного озона. По расчётам учёных, к 2020 году повышение уровня озона будет ежегодно приводить к смерти 1400 европейцев, а также снизит урожайность пшеницы и кукурузы [13].

ВЫВОДЫ

Основой исследований развития возобновляемых источников энергии в России стали системные исследования в энергетике [14]: как на уровне стран, так и их отдельных регионов [15]. Были выявлены проблемы обеспечения энергетической безопасности [16] и влияние энергетики на окружающую среду [17].

На базе выявленной роли дана оценка перспектив использования возобновляемой энергетики [18] и рекомендации по её внедрению, которые касаются как стратегического планирования, так и гарантий инвесторам получения определённой нормы прибыли: совершенствование нормативно-правовой базы, введение компенсаций затрат по технологическому присоединению и фиксированных льготных тарифов [19]. Особо перспективен переход на возобновляемые источники энергии в децентрализованных системах электроснабжения, где сегодня основная генерация осуществляется за счёт дорогих в эксплуатации дизельных электростанций [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щербак А.П. Возможности использования альтернативной энергетики на европейском севере России (Республика Карелия) / А.П. Щербак // Экономика и управление. – 2012. – №5 (79). – С. 100-103.
2. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов. – М.: Экономика, 2011. – С. 152-155.
3. Ryden L. Energy production in the rural landscape / L. Ryden // Rural Development and Land Use / L. Ryden, I. Karlsson (eds.). – Uppsala University, 2012. – pp. 186-195.
4. Марданов А.Р. Возобновляемые источники энергии / А. Р. Марданов // Человек, общество, природа в эпоху глобальных трансформаций: материалы постоянно действующей Международной междисциплинарной научной конференции. – Йошкар-Ола, 2013. – Ч. 2. – С. 281-282.
5. Jäger-Waldau A. Photovoltaics and renewable energies in Europe / A. Jäger-Waldau // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2007. – Vol. 11. – №7. – pp. 1414-1437.
6. Урсул А.Д. Освоение космоса: философско-методологические и социологические проблемы / А.Д. Урсул. – М.: Мысль, 1967. – 238 с.
7. Wisner R. Can deployment of renewable energy put downward pressure on natural gas prices? / R. Wisner, M. Bolinger // Energy Policy. – 2007. – Vol. 35. – №1. – pp. 295-306.
8. Hernández, F. The Development of the Renewable Energy Technologies in Spain / F. Hernández, M. Hernández-Campos // Smart Grid and Renewable Energy. – 2011. – Vol. 2. – №2. – pp. 110-115.
9. Weizsäcker von E. Factor four: doubling wealth-halving resource use / E. von Weizsäcker, A.B. Lovins, L.H. Lovins. – London: Earthscan, 1997. – 320 p.
10. Moe E. Vested interests, energy efficiency and renewables in Japan / E. Moe // Energy Policy. – 2012. – Vol. 40. – №1. – pp. 260-273.
11. Marques A. Is renewable energy effective in promoting growth? / A. Marques, J. Fuinhas // Energy Policy. – 2012. – Vol. 46. – №1. – pp. 434-442.
12. Соснина Е.Н. Экологические проблемы возобновляемых источников энергии / Е.Н. Соснина и др.; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Павловский филиал НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2014. – 163 с.
13. Биотопливо неэкологично? / Агентство АгроФакт // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №4. – С. 86-87.

14. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике. Элементы теории, направления развития / Л.А. Мелентьев. – М.: Наука, 1983. – 456 с.

15. Беляев Л.С. Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию / Л.С. Беляев, О.В. Марченко, С.П. Филиппов и др. – Новосибирск: Наука, 2000. – 269 с.

16. Бушуев В.В. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воробай, А.М. Мастепанов и др. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.

17. Веников В.А. Энергетика и биосфера / В.А. Веников // Методологические аспекты исследования биосферы. – М.: Наука, 1975. – С. 54-59.

18. Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир / В. Сидорович. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 208 с.

19. Иванов В.П. Возобновляемые источники энергоресурсов в системе международной энергетической безопасности / В.П. Иванов // Вестник экономической интеграции. – 2013. – №7. – С. 23-31.

20. Велькин В.И. Методология расчета комплексных систем ВИЭ для использования на автономных объектах / В.И. Велькин; науч. ред. С.Е. Щеклеин. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 226 с.

21. Алхасов А.Б. Возобновляемая энергетика / А. Б. Алхасов; под ред. В. Е. Фортнова. – М.: Физматлит, 2010. – 255 с.

22. Безруких П.П. Возобновляемая энергетика: стратегия, ресурсы, технологии / П.П. Безруких, Д.С. Стребков. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2005. – 264 с.

23. Денк С.О. Возобновляемые источники энергии: на берегу энергетического океана / С.О. Денк. – Пермь: Издательство Пермского государственного технического университета, 2008. – 286 с.

24. Сибкини Ю.Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии / Ю.Д. Сибкини, М.Ю. Сибкини. – М.: КНОРВС, 2010. – 227 с.

25. Виссарионов В.И. Солнечная энергетика / В.И. Виссарионов и др.; под ред. В.И. Виссарионова. – М.: Издательский дом МЭИ, 2011. – 276 с.

26. Ковалев Г.Ф. Ветрогидроэнергетический комплекс как вариант диверсификации распределенной генерации / Г.Ф. Ковалев, М.А. Рычков // Энергия: экономика, техника, экология. – 2013. – №9. – С. 15-22.

27. Харитонов В.П. Основы ветроэнергетики / В.П. Харитонов. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2010. – 338 с.

28. Дубровин И.Р. Биотопливо должно быть эффективным / И.Р. Дубровин, Е.Р. Дубровин // Главный механик. – 2013. – №2. – С. 51-55.

29. Милошенко О.В. Некоторые особенности развития геотермальной энергетики / О.В. Милошенко // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – №10. – С. 33-40.

30. Pakina A. Environmental Flows Management and Systems of Environmental-Economic Accounting. Book of proceedings of the 4th International Symposium of Environmental and Material Flow Management / A. Pakina, M. Slipenchuk. – Bor, 2014. – pp. 48-55.

31. Кокорин А.О. Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран // Экологический вестник России. – 2016. – №3. – С. 40-43

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ и Республики Карелия в рамках научного проекта № 18-410-100002 р_а «Исследование факторов, определяющих энергоэффективность экономики Республики Карелия на основе математических моделей»

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0082

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА

© 2019
AuthorID: 636924
SPIN: 9509-0166

Тронин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Финансовый университет

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)

Аннотация. К настоящему моменту времени Вашингтон оказался в капкане из обеих проблем и с каждым годом все сильнее разрывается между силовыми шагами по удержанию однополярного мира и ограблением союзников для давления на Москву и Пекин. В результате трансатлантическая солидарность покрывается трещинами, геополитические позиции России растут, а число тех, кто ищет на мировой арене альтернативу, отражается в спросе на оборонительную российскую продукцию. Следствием этого стал не только рост популярности российского ВПК (с 2017 года потеснившего Британию со второго места рейтинга ведущих экспортеров и вернувшего себе позиции СССР), но и растущее понимание о том, что дурацкий ценник на американскую военную продукцию является таковым не из-за лучшего качества, а из-за чудовищно неэффективной системы, коррупции при разработке образцов и проведении НИУКР и завышенном ценнике при ее продаже. Оборонный бюджет США носит публичный характер исключительно в части общих цифр, в то время как конкретика расходов представляет собой государственную тайну. Засекречены эти сведения не только от общественности, но и от конгрессменов, поэтому степень эффективности расходования практически невозможно рассчитать, чем десятилетиями и пользовался американский ВПК и коммерческий сектор.

Ключевые слова: централизованная модель, глобальная безопасность, мирные регионы, военный блок, европейская инициатива.

MANAGEMENT ASPECTS OF THE STRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE INTEGRATED DEFENSE COMPLEX

© 2019

Tronin Sergey Aleksandrovich, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
Financial University

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)

Abstract. By now, Washington is trapped in both problems and is increasingly torn between forceful moves to hold a unipolar world and robbing allies to pressure Moscow and Beijing. As a result, transatlantic solidarity is becoming fractured, Russia's geopolitical position is growing, and the number of those looking for an alternative on the world stage is reflected in the demand for defensive Russian products. The result was not only the growing popularity of the Russian military-industrial complex (2017 pushed Britain from the second place of the rating of leading exporters and regain the position of the Soviet Union), but also a growing understanding that inflated the price tag for American military production is such is not because of better quality, but because of the horribly inefficient system, corruption in the design and conduct of NIDR and higher price tag for its sale. The defense budget of the United States is public only in terms of General figures, while the specifics of spending is a state secret. This information is classified not only from the public, but also from congressmen, so the degree of efficiency of spending is almost impossible to calculate, than for decades and enjoyed the American military-industrial complex and the commercial sector.

Keywords: centralized model, global security, peaceful regions, military bloc, European initiative.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. «Проклятие сверхдержавы» – описательный термин для ситуации, при которой страна, осуществляющая мировое лидерство, начинает тратить слишком много средств на поддержание своего положения. Следствием этого правила рано или поздно становится «ловушка Фукидида» – положение вещей, при котором рост «восходящих держав» (Китая и России), не обремененных целью удерживать под контролем мир, заставляет «управляющую силу» (США) развязать еще и двусторонние конкурентные конфликты.

Так, по имеющимся оценкам, нынешний американский военный бюджет в \$725,5 млрд более чем в 15,1 раза превышает аналогичную расходную часть в составе госбюджета Российской Федерации – \$46 млрд (2,9 трлн рублей). Затраты на оборону при Трампе резко выросли – годом ранее превышение составляло 13,4 раза, в 2017 году – 10,6 раз и одна только дельта этого роста (разница в финансировании с 2017 по 2019 год) уже вдвое превысила годовой бюджет российского Минобороны.

И, тем не менее, отечественные образцы остаются лучшими по соотношению цена-качество, ТТХ большинства из них превосходят американские аналоги, а продукция стратегического назначения и вовсе не имеет альтернатив. Сложившееся положение вызывает очевидные вопросы, в частности, если бюджет Пентагона

растет, а эффективность падает, то куда уходят «излишки»?

Ответ становится очевиден при рассмотрении статей американского военного бюджета, где из сотен миллиардов долларов в 2019 году лишь \$92,3 млрд были направлены на основную программу закупки военной техники. Другими словами, на приобретение базовых новинок уходит всего 12,9% бюджета, в то время как на аналогичные задачи в нашей стране направляется свыше половины от всех военных расходов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К нынешнему периоду ситуация лишь усугубилась, поскольку первый в истории внешний аудит Пентагона, запущенный Трампом в 2018 году, был с треском провален, а выводом комиссии стало то, что невозможность ведомства отчитаться о тратах не должна влиять на его финансирование, так как, цитата: «организация стоимостью \$2,7 трлн играет слишком важную роль в поддержании американской экономики».

То есть принцип прохудившегося водопровода, когда необходимость получить конечный результат, поощряет повышение давления в системе вместо латания дыр, официально был сохранен. При Трампе коррупция в Пентагоне стала снова заливать деньгами, с 2017 по

2019 год увеличив бюджет министерства на 15%, а к 2020 году еще на 5%. Не случайно объем продаж вооружений и военных услуг ведущими 42 корпорациями из США в тот же период вырос, составив \$226,6 млрд в 2019 году, а главную выгоду от продолжающегося роста спроса получили всего пять крупнейших американских ТНК.

Зная это, становится неувидительным, что только на кондиционеры воздуха в Афганистане и Ираке Пентагон тратит порядка 20 млрд долларов в год, поскольку, судя по всему, на общем фоне коррупции это несущественные переплаты.

Ключевая проблема американского ВПК, в отличие от российского, сводится к дисбалансу между интересами частных корпораций и системой распределения заказов. В России основными подрядчиками армии выступают государственные КБ и НИИ, в то время как в Америке эту роль играют коммерческие структуры.

Формирование целей статьи (постановка задания). В соответствии с требованиями ряда федеральных законов и положениями инструкции МО США № 5000.60 «Оценки военно-промышленной базы» (DODI 5000.60), последняя редакция которой датируется июлем 2014 года, специалисты аппарата заместителя МО по закупкам и обеспечению продолжительности боевых действий (Undersecretary for acquisition and sustainment) и входящего в эту структуру подразделения, возглавляемого заместителем помощника МО по промышленной политике (Deputy Assistant Secretary of Defense for Industrial Policy), которое в МО называется Управлением по промышленной политике (Office of Industrial Policy, INDPOL), 13 мая 2019 года представили членам комитетов по ВС (КВС) Сената и Палаты представителей Конгресса очередной ежегодный доклад «Возможности промышленности» (INDUSTRIAL CAPABILITIES) [1].

На 132 страницах указанного документа, являющегося продуктом мониторинга общего состояния военно-промышленного комплекса (ВПК) Америки и способности его отраслей обеспечить практическую реализацию положений Стратегии национальной обороны США, рассмотрены все достоинства и узкие места оборонной промышленности, выявленные в прошлом финансовом году и в течение первых трех месяцев текущего, даны рекомендации по методам их устранения, а также указаны приоритетные направления финансирования отдельных областей военного производства для поддержания их на уровне, необходимом для обеспечения национальной обороны Америки [2].

В докладе говорится, что оборонная промышленность является одним из самых прибыльных секторов американской экономики, но в целом многие предприятиям ВПК США, поставляющие вооружения, военную и специальную технику (ВВСТ) в войска, сталкиваются с достаточно большим количеством серьезных проблем, особенно в отраслях, изготавливающих ключевые компоненты для различных систем и средств военного назначения. Сложившееся положение вещей, отмечают авторы исследования, может серьезно повлиять на боевые возможности ВС США и способность их формирований вести боевые действия в условиях современной войны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Аналитики, которые провели обзор состояния американского ВПК, подчеркнули, что, несмотря на положительные тенденции развития оборонного сектора промышленности и постоянный рост расходов на разработки и закупки ВВСТ, число поставщиков МО неуклонно снижается [3].

По их мнению, предприятия ВПК должны не только выпускать самые современные и качественные системы ВВСТ и обеспечивать максимальную доходность вложенных средств, но и расширять и укреплять свои позиции на мировом рынке вооружений. Как показали проведенные исследования, по состоянию на 2017 год объ-

ем прибыли предприятий оборонной отрасли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации (ЕБИТДА) лежал в пределах от 15 до 17%, хотя некоторым подрядчикам МО удавалось добиваться почти в три раза более высоких прибылей.

Эксперты также отметили, что в некоторых отраслях военной промышленности США снижаются и объемы экспортных поставок. Так, например, доля Америки в экспорте военно-морских вооружений на мировом рынке, по оценкам экспертов, снизилась с 63% в 2007 году до 17% в 2017-м. За этот период существенно сократилась и потребительская корзина двух самых надежных покупателей американского оружия – Пакистана и Южной Кореи. Количество вооружений, закупаемых у производителей США Исламабадом, снизилось на 19%, с Сеулом – на 25%.

В процессе работы исследователи пришли к выводу, что федеральным властям необходимо более активно использовать круг полномочий, предоставляемых им разделом III закона об оборонном производстве, позволяющим федеральному правительству расходовать финансовые средства на поддержку ключевых производств, которые в противном случае могут просто прекратить существование.

Из содержания и выводов доклада следует, что усилия его авторов были направлены не на то, чтобы обосновать необходимость выделения дополнительных ассигнований в бюджет МО, а на объективную оценку состояния оборонной промышленности, выделение ее слабых мест и ориентирование руководства соответствующих структур военного ведомства и владельцев предприятий, выпускающих продукцию военного назначения, в каких направлениях надо действовать, что привести все секторы ВПК в состояние, соответствующее современным требованиям по снабжению ВС эффективными и качественными вооружениями, позволяющими поддерживать военный потенциал США на необходимом и достаточном уровне. И это им в определенной мере удалось сделать.

Специалисты Управления по промышленной политике, на плечи которых легла основная часть работы по оценке состояния предприятий ВПК и выявлению существующих им недостатков, провели анализ состояния основных отраслей оборонной промышленности США и определили области, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии [4].

Хотя контракты МО США реализуются более 28 тыс. различных компаний ВПК, две трети заказов Пентагона размещается всего лишь в шести фирмах, включая Lockheed Martin, Northrop Grumman, Raytheon, General Dynamics, BAE Systems и Boeing. Все остальные предприятия, выпускающие оборонную продукцию, являются субподрядчиками основных поставщиков военного ведомства. Фактическое отсутствие конкуренции на внутреннем рынке вооружений США оказывает весьма негативное влияние на качество изделий военного назначения, а также приводит к увеличению сроков их поставок и росту стоимости выпускаемой продукции.

Современные тенденции развития производства ВВСТ вынуждают даже основных подрядчиков МО сокращать ассигнования на развитие своих военных подразделений и направлять значительные средства на расширение объемов выпуска продукции гражданского назначения. А конечные объемы потребностей в вооружениях, установленные МО, привели к инициированию процессов слияний и поглощений военных предприятий, что вылилось в максимальную консолидацию активов в крайне ограниченном числе фирм, занятых в этой сфере экономики США.

Авторы документа рассмотрели практически все сферы деятельности ВПК и обеспечивающих его функционирование структур, начиная со строительства самолетов и заканчивая комплектованием предприятий инженерным составом и рабочей силой. Они выявили

множество недостатков, характерных для различных областей военного производства [5].

В ходе исследования специалисты по военно-промышленной политике установили, что наиболее значимыми проблемами авиационной промышленности являются увеличение сроков разработки и производства, высокая стоимость разработки и сертификации изделий, а также ограничения, накладываемые на производство такой техники лидерами Пентагона. Эти проблемы возникают при реализации крупных программ приобретения авиационных вооружений. Однако составители доклада указывают и на серьезные проблемы, связанные со старением рабочей силы и монополизацией военных заказов одиночными поставщиками, что ведет к росту рисков МО при закупках авиационной техники.

Большой проблемой этой отрасли промышленности является набор высокопрофессиональных программистов. Как отмечается в докладе, кадровым органам предприятий становится «все труднее нанимать квалифицированных и способных инженеров-программистов, что становится критической проблемой для авиационной промышленности по мере роста сложности программно-обеспечения самолетов» [6].

В документе также отмечается, что планы Пентагона по постепенному обновлению существующих систем вооружений Армии США (СВ), не предполагающие создание кардинально новых боевых средств, привели к появлению «поколения ученых и инженеров, которым не хватает опыта в разработке, проектировании и производстве новых, технологически совершенных боевых систем и средств».

Законодательная база и военно-промышленная политика МО требуют, чтобы все стволы крупнокалиберных пушек, гаубиц и минометов производились только в одном арсенале военного ведомства. Существование только одной производственной линии для изготовления этих изделий и изменение общих подходов к их изготовлению, чтобы обеспечить выполнение требований зарубежных потребителей, практически привели к полной утрате возможностей по выполнению требований к современному производству таких изделий [7].

В докладе указывается, что в кораблестроительном секторе ВПК наиболее значительные риски связаны с зависимостью от поставщиков, являющихся единственными производителями закупаемых МО изделий, нехваткой производственных мощностей, отсутствием конкуренции и подготовленных рабочих, а также нестабильностью спроса на его продукцию.

Отсутствие конкуренции среди кораблестроительных предприятий наблюдается не только на самом высоком уровне, где только четыре компании контролируют семь верфей, выпускающих боевые корабли, но и в области производств комплектующих изделий самого разного назначения.

Вопрос о рабочей силе также остро стоит в этой области производства. По статистическим оценкам, приведенным в докладе, ожидается, что в период с 2018 по 2026 год на 6–17% сократится количество специалистов в таких областях, как сборка металлоконструкций, сварка и литье. Авторы представленного в КВС Конгресса труда подчеркивают, что если эта проблема не будет решена в ближайшие сроки, то кораблестроители будут не в состоянии обеспечить «долгосрочные потребности ВМС» [8].

В отчетах прошлых лет о состоянии предприятий ВПК высказывались серьезные опасения о перспективах развития производства боеприпасов различного назначения. Многие из проблем этой отрасли военного производства актуальны до сих пор. В последнем докладе показаны многочисленные риски и проблемы этой сферы промышленности, «включая устаревание материалов и отсутствие избыточных мощностей, отсутствие контроля субподрядчиков, потерю навыков проектирования и производства специалистами, недостатки в технологи-

ческих производственных процессах, отсутствие планов по наращиванию производственных мощностей, а также устаревание инфраструктуры для изготовления и тестирования продукции» [9].

В докладе приводится ряд негативных примеров. Так, например, несколько лет назад завод, который изготавливал одну из основных деталей для переключателя напряжения в устройствах зажигания и в системах аварийного прекращения полета ракет, был приобретен владельцами другого предприятия, которые закрыли выпуск этих деталей. Пентагон целых два года был не в курсе такого развития событий, и потом его специалистам пришлось в срочном порядке решать эту проблему. В другом случае два главных химических вещества в твердотопливных ракетных двигателях исчерпали срок годности, их производитель тоже закрылся, и Пентагону пришлось потратить немало времени на поиск нового поставщика [10].

Предприятия химической, биологической и радиационной промышленности США производят средства защиты личного состава войск от соответствующих поражающих факторов. И в их функционировании были выявлены такие проблемы, как отсутствие конкуренции и твердой уверенности специалистов в том, что производственные мощности этих предприятий позволяют обеспечить потребность войск в достаточном количестве качественных изделий такого назначения. По мнению авторов доклада, в развитие этой отрасли правительству необходимо в кратчайшие сроки вложить дополнительные ассигнования [11].

Основными проблемами космической промышленности, считают эксперты, подготовившие доклад, является производство «современных материалов для космических аппаратов, защищенная от радиации микроэлектроника, а также элементная база и агрегаты спутников».

Другие проблематичные области этой сферы производства включают создание солнечных панелей, поставки вакуумных трубок для усилителей напряжения и отсутствие поставщиков основных элементов и узлов, необходимых для производства прецизионных гироскопов [12].

Серьезные трудности испытывает Пентагон и в области электронного производства. Спецс МО в весьма тревожных тонах высказываются о растущей мощи Китая на рынке печатных плат. В представленном докладе также указывается на сложившуюся тенденцию. Сегодня на долю США приходится только 5% производства электронных компонентов, общая стоимость объемов этих изделий американскими производителями за период с 2000 по 2015 год сократилась на 70%. В 2000 году таких изделий было произведено на сумму 10 трлн долл. В 2015 году их стоимость уже составляла только 3 трлн. В настоящее время почти половина мирового электронного рынка занята продукцией китайского производства.

В заключение следует отметить, что хотя формально США еще сохраняют статус мирового военного, технологического и технологического лидера, но фактически базовые элементы их промышленного первенства уже исчерпали возможности и нуждаются в радикальном совершенствовании. Так что декларируемое мировое первенство Америки в сооружениях сегодня стоит под большим вопросом.

В среднем за последние годы отечественное Минобороны тратило порядка 60% бюджета на закупку военной техники (более крупные суммы в период госпрограммы вооружений и меньшие в текущие годы, до запуска новой ГПВ с 2023 по 2033 год), Пентагон же мог выделить на это всего 6–7% при Обаме, и порядка 13% сейчас. Все остальные средства США затрачивают на содержание неимоверно раздутой оккупационной инфраструктуры, компенсацию коррупционной составляющей, гонку с Россией и КНР, и прочие «гири».

Вторая мировая война закончилась 74 года назад,

Корейская – 66 лет, Вьетнамская – 45 лет, а холодная война – 28 лет назад, однако США по-прежнему содержат порядка 800 военных баз за пределами своей территории. 172 из них расположены в «освобожденной» Германии, 113 – в «суверенной» Японии, 83 – в «правильной» Южной Корее и еще сотни гарнизонов разбросаны по 80 странам мира от Австралии до Колумбии.

Присовокупляя к этому легализованный лоббизм, «международные обязательства», содержание контрактной армии и такие удобные для коррупции статьи бюджета как «Обеспечение поддержки боевых операций» стоимостью в \$66,8 млрд, причины для запредельной американской неэффективности становятся ясны.

Первой из них является разница отношений. Согласно опросам общественного мнения (ВЦИОМ), 92% россиян к началу 2019 года были убеждены, что армия страны способна защитить их при возникновении любой угрозы военного характера. В 2013 году этот показатель составлял всего 66%.

По данным индигента «Левада-Центр», с 2005 года дельта роста доверия оказалась еще выше, увеличившись с 52% до 84%, а деятельность российских вооруженных сил стало одобрять 87% опрошенных, при 31% россиян в 2005 году. Однако самым показательным стал вопрос о том, «существует ли для России внешняя военная угроза», поскольку согласием на него, в независимости от года и статистического центра в среднем отвечало одинаковое число людей.

Последний пункт характеризует ключевую ментальную разницу в отношении граждан России и жителей США к самому институту армии. Ведь если из 1137 лет задокументированной российской истории, наша страна большую часть провела в оборонительных сражениях, это не могло не сказаться на базовом восприятии. Аналогично то, что Америка никогда не воевала на своей территории (не считая освобождения Атту) привело американцев к восприятию вооруженных сил в качестве омерзительного института системы, крупнейшего в мире лоббиста, экономического драйвера, но никак не критически важного военного щита.

Как следствие, военнослужащие США идут в армию за бесплатной страховкой, льготами и возможностью обучаться в ВУЗе на 75% оплаченной армией. Военные чиновники сводят службу к аппаратным интригам и лоббированию интересов частных корпораций, где заранее приготовлено место «советников по общим вопросам» для каждого, кто хорошо выполнял свой лоббистский «долг», а сами американцы видят в армии, описанные в комиксах «голливудские» мифы, не воспринимаемые ее функциональную роль всерьез.

После распада СССР официальный Пентагон окончательно привык не нести ответственности за военные неудачи, а высшие чины вслед за политиками научились полностью дистанцироваться от этих провалов. Если высший функционер армии США отстраняется от командования, то только из-за сексуальных домогательств. А вместо масштабных реформ и срыва погон, как это было во времена холодной войны, неудачи от Ирака до Афганистана приводят лишь к выдаче наград и раздуванию финансирования.

Для нашей страны с учетом отечественной истории армия – это рубикон и последний щит обороны, а стратегические возможности – единственное, что обеспечивает суверенитет. Солдаты, офицеры, работники ВПК и простые граждане прекрасно это понимают, что и определяет в конечном итоге высокую эффективность и результаты.

Лишь за первые 10 лет гегемонизма США (с 1991 по 2001 год) бюрократическая система управления армией на четверть была превращена в коррупционный монстр. За сутки до терактов 11 сентября американский министр обороны Дональд Рамсфельд перед Конгрессом сказал, что военные аудиторы не смогли определить, куда были израсходованы 25% военного бюджета Америки. Лишь

последовавшая далее истерия о необходимости «любых трат» на «борьбу с терроризмом» заретушировала этот аспект.

Вторые десять лет гегемонии (с 2001 по 2011 год), ознаменовались политикой американских вторжений, и под их эгидой еще большим ростом коррупционных схем. Из отчета специального инспектора по реконструкции Ирака Стюарта Бовена ясно следует, что обычный электровыключатель (ценой в 7,5 долларов США) Пентагон закупал у американских же компаний по цене в \$900 за штуку, канализационные трубы стоили в 57 раз дороже, а за один только контракт на стирку обмундирования армия заплатила 13 миллиардов долларов.

Все это преподносилось как траты на «восстановление Ирака», в то время как на практике Пентагон выписывал дутые чеки филиалам ТНК США, занимался отмыванием средств и легализацией свежееотпечатанных ФРС американских долларов.

В результате главной целью создания самолетов F-35 или эсминцев класса Zumwalt для производителей становится не их соответствие техзаданию, а вектор максимального удорожания и получения прибыли. То есть не выполнение определенной задачи, а навязывание наиболее дорогого варианта покупателю.

Грубо говоря, системы вооружений на Западе проектируются в обратном порядке – сначала новейшие, наиболее дорогие и непроверенные системы собираются воедино и лишь затем для них придумывается назначение. Чем дороже результат и чем дольше придется доводить до ума эту технологию, тем лучше для компании-производителя. Ограничением является лишь предел их возможностей рекламы и лоббирования.

Так начатое в 2019 году в США создание новой структуры Космических сил было решением, инициированным не потребностями армии, а масштабным лоббизмом. Корпорации попросту желали вырастить нового заказчика для «оружия будущего».

В России система работает иначе. Военные сначала определяют четкое предназначение, ТТХ и нишу необходимой продукции, а лишь затем ставят перед «оборонкой» цель изыскать самые простые, дешевые и наиболее качественные способы для достижения этих целей. В этом и заключается секрет эффективности российского ВПК.

По этой же причине, когда американские эксперты вслед за Пентагоном выставляют перенасыщение технологиями своей продукции – главным достижением, это не всегда является правдой. Чаще всего так происходит не из-за отставания России в той или иной области, а из-за фундаментальных различий в проектировании. В 2018 году ВПК нашей страны наглядно доказал, что, когда это необходимо, способен создавать технологии полного цикла и материалы в сферах, опередивших США на много лет.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Официальная российская военная доктрина устанавливает глубину стратегической обороны (организуемый буфер в случае нападения врага) в 1200-1500 км от границы. То есть ВС РФ должны быть способны наносить удары и иметь превосходство над любым противником на дистанции свыше 1000 км по всей линии самых протяженных в мире границ. А это без малого 37,6 тыс. км морской линии, 24,6 тыс. км сухопутной границы, различные анклавов, эксклавов, полуэксклавов, горы и прочие элементы в условиях от сухих пустынь до Северного Ледовитого океана.

То есть ВПК России, работая над реализацией этой цели, попросту вынужден сертифицировать любое военное оборудование для работы во всех возможных уголках нашей Родины. Как следствие, даже неспециализированная техника отечественной оборонки готова к эксплуатации в запредельных условиях температур от -50 до +50, имеет «избыточный» для образцов США и НАТО запас прочности, свою крайне жесткую планку

оценки эффективности брони и так далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Voskoboynikova, I., Nikulin, I., & Starun, T. (2018). Zoning of the Rostov region on the quantitative representation of families of red book plants. *World Ecology Journal*, 8(1), 1-11. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.001>
2. dokipedia.ru/pdf/5191637
3. Zilkeba, R. (2018). The European Union in Crisis. In *The Euro-Atlantic Security System in the 21st Century: From Cooperation to Crisis* (pp. 183–212). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-79105-0_7
4. <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/>
5. Burk, J. (2018). Military Mobilization in Modern Western Societies. In G. Caforio & M. Nuciari (Eds.), *Handbook of the Sociology of the Military* (pp. 101–120). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71602-2_6
6. Semenyutina, A., Svintsov, I., Huzhahmetova, A., & Semenyutina, V. (2018). Regulation of increase of biodiversity of woody plants in protective forest plantings of the Volga region. *World Ecology Journal*, 8(2), 46-59. <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.2.2.005>
7. Crabb, T., & Segal, D. R. (2018). Comparative Systems of Analysis: Military Sociology in the United States and Europe. In G. Caforio & M. Nuciari (Eds.), *Handbook of the Sociology of the Military* (pp. 61–86). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71602-2_4
8. Draper, M. (2018). Fortress Policy and Strategy. In *The Belgian Army and Society from Independence to the Great War* (pp. 157–189). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-70386-2_6
9. Nünlist, C. (2018). Switzerland and NATO: From Non-Relationship to Cautious Partnership. In A. Cottey (Ed.), *The European Neutrals and NATO: Non-alignment, Partnership, Membership?* (pp. 181–210). London: Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/978-1-137-59524-9_8
10. Manigart, P. (2018). Restructured Armed Forces. In G. Caforio & M. Nuciari (Eds.), *Handbook of the Sociology of the Military* (pp. 407–425). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71602-2_21
11. Heiskala, R. (2018). The Emergence of the European Union as a Very Incoherent Empire. In R. Heiskala & J. Aro (Eds.), *Policy Design in the European Union: An Empire of Shopkeepers in the Making?* (pp. 13–48). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-64849-1_2
12. Locatelli, A. (2018). Too Far Ahead? The US Bid for Military Superiority and Its Implications for European Allies. In M. Clementi, M. Dian, & B. Pisciotta (Eds.), *US Foreign Policy in a Challenging World: Building Order on Shifting Foundations* (pp. 145–163). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54118-1_8

Статья поступила в редакцию 12.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:658.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0083

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© 2019

AuthorID: 636924

SPIN: 9509-0166

Тронин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Финансовый университет

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)

Аннотация. Совместные предприятия, будучи одной из форм ведения бизнеса, несмотря на санкции и напряженную политическую обстановку на мировой арене, продолжают пользоваться популярностью на территории России. Иностранные инвесторы активно вкладывают свои деньги, знания и опыт в отечественный бизнес, открывают совместно с российскими партнерами различные компании и предприятия в тех или иных секторах экономики. Тому есть множество причин, основные из которых заключаются в получении выходов на новые коммерческие рынки и в возможности производить новые виды товаров и услуг. О том, на какие вопросы следует обратить внимание, планируя создание совместного предприятия, читайте в материале. Желание иностранных инвесторов вкладываться в российскую экономику и осуществлять на территории РФ предпринимательскую деятельность, реализовывать различные проекты привело к тому, что совместные предприятия стали наиболее распространенной формой прямых иностранных инвестиций. И в рамках этой формы инвестирования стороны нередко сталкиваются с проблемами в плане организации и корпоративного управления. Помимо правового режима Закон об иностранных инвестициях также предусматривает различные гарантии и преференции для зарубежных инвесторов (гарантии компенсации при национализации, гарантии от неблагоприятного изменения законодательства или «дедушкина оговорка» и др.). А вот вопросы организации деятельности и корпоративного управления совместными предприятиями Закон об иностранных инвестициях напрямую не регулирует, отсылая в данной части к общим положениям гражданского законодательства.

Ключевые слова: Альтернативный выбор, цель, информация, специфика, решение.

MANAGEMENT DECISIONS IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

© 2019

Tronin Sergey Aleksandrovich, Ph.D. (Econ.), Associate professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance at the Financial University

Financial University

(12599349, Russia, Moscow, Leningradsky Avenue, 49, e-mail: tron1977@rambler.ru)

Abstract. Joint ventures, being one of the forms of doing business, despite the sanctions and the tense political situation on the world stage, continue to be popular in Russia. Foreign investors actively invest their money, knowledge and experience in the domestic business, open together with Russian partners various companies and enterprises in various sectors of the economy. There are many reasons for this, the main of which are to gain access to new commercial markets and to be able to produce new types of goods and services. About what issues should be paid attention to when planning to create a joint venture, read the material. The desire of foreign investors to invest in the Russian economy and to carry out business activities on the territory of the Russian Federation, to implement various projects has led to the fact that joint ventures have become the most common form of foreign direct investment. And in this form of investment, parties often face challenges in terms of organization and corporate governance. In addition to the legal regime, the law on foreign investments also provides various guarantees and preferences for foreign investors (guarantees of compensation in case of nationalization, guarantees against adverse changes in legislation or “grandfather clause”, etc.). But the issues of organization of activities and corporate governance of joint ventures, the Law on foreign investments does not directly regulate, referring in this part to the General provisions of civil legislation.

Keywords: Альтернативный выбор, цель, информация, специфика, решение.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Выбор и согласование организационно-правовой формы совместного предприятия также целесообразно осуществлять на начальном этапе переговоров, ведь от этого зависит дальнейшая организация и управление предприятием. Отечественное законодательство может предложить иностранным инвесторам достаточно большое количество организационно-правовых форм для совместных предприятий: хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственные кооперативы и другие. Тем не менее абсолютное большинство совместных предприятий на практике создаются в форме хозяйственных обществ — обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Конечно, подобное положение дел обусловлено тем, что участники хозяйственных обществ, по общему правилу, не отвечают по 5 их обязательствам своим имуществом. Вместе с тем преимущества использования формы хозяйственных обществ для создания совместных предприятий кроется в порядке организации их деятельности и корпоративном управлении. Так, заключение корпоративного договора как основного механизма корпоративного управления возможно только для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, исходя из содер-

жания п. 1 ст. 67.2 ГК РФ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одной из гарантий прав иностранных инвесторов, осуществляющих вложения в совместные предприятия на территории России, является возможность передачи споров, возникших с участием российских партнеров, на рассмотрение отечественных государственных судов или в коммерческие арбитражи (третейские суды).

Зачастую иностранные инвесторы предпочитают, чтобы споры с их участием рассматривали и разрешали коммерческие арбитражи. В каждом конкретном случае это объясняется своими причинами, которые в целом сводятся к недоверию системе российских государственных судов, а также желанию обеспечить конфиденциальность корпоративных споров.

До реформы третейского разбирательства 2016 г. возможность передачи корпоративных споров была весьма неопределенной. Проблема заключалась в определении границ арбитрабельности корпоративных споров, поскольку регулирование арбитрабельности носило системный характер. С одной стороны, корпоративные споры могли быть предметом рассмотрения третей-

ских судов в соответствии с формулировками закона. С другой стороны, постановления высших судебных инстанций устанавливали ограничения в данной части

Формирование целей статьи (постановка задания). Принятие руководителем управленческих решений – это основная деятельность менеджмента. Это творческий процесс, от которого зависит эффективность деятельности компании [1].

Важно понимать, что процесс принятия решений – это выбор из целого ряда возможных вариантов, с целью достижения конкретного результата [2]. Вторым определением данного процесса является также способность формировать мнение или прийти к выводу, основываясь на уже имеющейся информации и предыдущем опыте. В процессе принятия управленческих решений необходимо учесть следующее [3]:

- иметь четкое представление о цели. Нужно понимать, каков будет результат, прежде чем приходиться к определенному заключению [4];

- определиться, кто будет участвовать в процессе принятия управленческого решения и какие функции выполнять. Вам следует установить, кого привлекать к работе, т.к. одни люди будут обеспечивать перспективу реализации, вторые заниматься сбором информации, третьи принимать решения на каждом этапе. Распределение ролей в этом процессе имеет критическое значение для успешного принятия руководителем управленческих решений [5];

- нужно уменьшить неопределенность и риск настолько это возможно прежде, чем делать какие-либо выводы. Это делается посредством сбора информации, что также требует времени, и создает риск появления новых переменных [6];

- требуется сделать свой выбор и поставить в известность коллектив. Объяснить сотрудникам, какое решение вы приняли и почему. Затем, на основе информации, полученной от сотрудников, необходимо оценить и скорректировать окончательное заключение [7].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Таким образом, процесс принятия управленческого решения представляет собой цикл, где сначала вы определяетесь в какой отрасли следует его принять, далее информируете людей в организации, которые будут вовлечены в процесс, а затем оцениваете результат и вносите соответствующие коррективы [8].

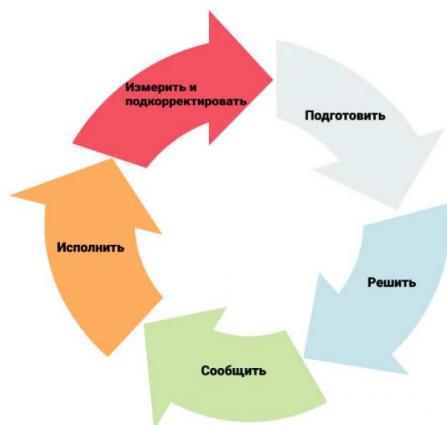

Рисунок 1 - Процесс принятия управленческих решений

Первым шагом в процессе принятия управленческих решений является четкое его определение. Есть несколько ключевых вопросов, которые вы должны себе задать [9-12]:

Какой желаемый результат?

Имеются ли какие-то конкретные показатели, кото-

рые вы собираетесь использовать?

Имеются ли у вас критерии выбора и какие у вас есть варианты для вашего заключения?

Определите сроки вашего решения?

На что или на кого оно повлияет?

Если у вас не будет ответов на все поставленные вопросы, у вас появятся неясные цели, что может привести вас к неправильному выбору. Неопределенность в сроках и в том, кто будет участвовать в реализации решения, может привести к его неэффективности [13-17].

Принципы принятия управленческих решений

Существуют четыре принципа принятия руководителем управленческих решений, которые вы можете использовать:

- авторитарный;
- принцип, основанный на совместном участии;
- демократический;
- принцип на основе консенсуса.

Ваш выбор, какой из этих четырех принципов использовать, зависит от двух переменных:

- срочность принятия решения. От низкой срочности, где у вас есть достаточно времени, чтобы сделать выбор, до высокой срочности, когда его нужно принять прямо сейчас;

- серьезность решения и его влияние в дальнейшем. От несерьезных, которые не будут иметь большого влияния, до очень серьезных, имеющие огромное влияние.

Рисунок 2 - Выбор принципа принятия управленческих решений в зависимости от переменных

Теперь рассмотрим, какой принцип следует выбирать, учитывая ту или иную переменную.

При авторитарном решении принимается на самом верху. Оно не требует вовлеченности третьих лиц, т.к. иногда это может быть контрпродуктивным. Как правило, такой метод часто используется в небольших компаниях, с вертикальной структурой управления, где начальник или собственник предприятия единолично принимает все управленческие решения. В крупных организациях данный метод используется, когда нужно принять срочное решение, которое имеет низкий риск и несерьезные последствия.

Принцип, основанный на совместном участии, предполагает собой принятие решения с учетом вклада людей, вовлеченных в процесс. Этот метод используется, когда принятое заключение предполагает высокий риск. Дополнительная информация, полученная от большего количества людей, снижает риск принятия неправильного управленческого решения. Кроме того, уменьшаются риски при исполнении, т.к. люди имели возможность внести свой вклад и имели право голоса в окончательном решении. Данный метод применяется, когда нет большой срочности, но сам выбор имеет большое влияние на результаты экономической деятельности компании.

Демократический. Используется для несерьезных

решений, имеющих крайний срок, установленный собственником компании. Чаще всего это организационные вопросы, которые решаются большинством голосов.

Принцип на основе консенсуса используется, когда нужно принять очень серьезное управленческое решение и в распоряжении имеется много времени. В процессе участвуют разные отделы и команды организации, чья заинтересованность в правильном решении очень высока. Итоговое заключение принимается после того, когда каждый отдел сказал свое «да».

Управление привлеченными в процесс сторонами

Как мы уже выяснили, некоторые методы принятия руководителем управленческих решений требуют привлечения в процесс сотрудников компании. В первую очередь, следует четко понимать, кого вовлекать в процесс и какие функции будет выполнять этот сотрудник. Есть некоторые способы и инструменты, которые можно использовать, чтобы надлежащим образом подключить заинтересованные стороны.

Прежде, чем привлечь сотрудника к процессу, следует указать на преимущества от его участия. Каждый участник должен быть заинтересован в позитивном результате и четко следовать отведенной ему роли.

В разработке конкретного решения, часто используются схемы распределения обязанностей каждого участника. Он должен понимать, какую роль в процессе он выполняет. Различают четыре роли участников:

Человек, который должен предоставить все переменные для обработки решения.

Человек, который ответственный за процесс разработки. Он получает информацию на каждом этапе подготовки и определяет ее полезность.

Консультанты. Это люди, которые собирают информацию и предлагают возможные варианты.

Люди, которые обрабатывают полученную информацию и рассчитывают последствия от принятия конкретного управленческого решения.

В зависимости от сложности, количество ролей или участников может меняться. Главное, чтобы каждый участник четко понимал свои функции в процессе принятия управленческого решения.

Принятие управленческих решений в условиях неопределенности

Достаточно часто мы не можем предсказать четкие последствия от принятого нами решения. Существуют четыре состояния неопределенности, которые необходимо оценить и понять, когда вы пытаетесь принимать управленческое решение:

Прямойлинейное состояние. Когда вы точно можете предсказать результат. Вам не нужно много дополнительной информации, чтобы сказать, что будет происходить дальше.

Состояние, когда вы точно знаете, какие варианты в будущем могут произойти. Это могут быть два, три или четыре варианта. Какой-то из них имеет положительный результат, какой-то нейтральный, а какой-то отрицательный.

В этом случае, вы разрабатываете отдельное решение по каждому результату и в случае наступления одного из них в будущем, вы четко знаете, что стоит предпринять.

Третье состояние неоднозначности, где есть спектр результатов.

Сбор дополнительной информации из нескольких источников является весьма ценным в данном случае, и поможет уменьшить двусмысленность, с которой вы сталкиваетесь.

С четвертым состоянием вы можете столкнуться тогда, когда абсолютно не можете предсказать результат. Неопределенность слишком высока в этой ситуации и ценность дополнительных сведений будет чрезвычайно полезной.

Иногда, для минимизации рисков, лучше выбрать поэтапную модель принятия решений, когда вы принимаете следующее только после получения новых данных.

Рисунок 3 - Контроль решения с неоднозначным результатом

Помните, что сбор дополнительной информации из разных источников поможет вам снизить двусмысленность, с которой вы можете столкнуться при принятии управленческого решения.

Принятие персональных решений

Существует три типа персональных решений, которые вы можете принять:

- вы принимаете меры, независимо от того, какой результат возможен в будущем;

- благоприятные решения. На основе вашей уверенности в положительном результате от вашего заключения, но есть вероятность негативного результата;

- ва-банк решение. Неопределенный результат, где с одной стороны, возможен потенциал стремительного роста, но ошибка может вызвать множество проблем.

Так или иначе, чем резче наше решение, тем больше риск негативного результата и финансовых потерь. Мы сталкиваемся с риском во всех процессах принятия решений и нашей целью должно быть снижение этого риска насколько это возможно.

Существуют три основных способа снижения риска:

1. Привлечь больше людей в процесс разработки. Они дадут вам дополнительную информацию и предложат вам перспективы, о которых вы, возможно, не задумывались.

2. Выделить больше времени на принятие решения. Сегодня будущий результат нельзя предвидеть. Через месяц вы сможете выделить несколько вариантов. Через год у вас есть более качественная информация, которая позволит вам прийти к правильному заключению с наименьшим риском.

3. Разбить большое решение на более мелкие. Например, запустить пилотный проект, который поможет собрать нужную информацию и поможет определить целесообразность запуска глобального проекта.

После того, как управленческое решение принято, оно должно быть представлено сотрудникам компании. Персонал должен знать, кто его принимал, и зачем оно было принято. Сообщите им показатели, по которым будет оцениваться реализация решения, а именно:

Должны быть установлены параметры, по которым будет измеряться успешность принятого заключения. Если, например, вы приняли решение в направлении развития вашей компании, то установите показатели роста продаж.

Продумать ход выполнения решения и риски связанные с ним. Не всегда негативный результат достигается из-за плохого управленческого решения, иногда он может быть связан с плохим выполнением на местах.

Следует определить показатели для возврата к исходной точке, в случае негативного результата от принятого решения. Будьте готовы изменить его, когда станет ясно, что оно было принято неправильно. Не забывайте о новых переменных, которые могут вноситься во время периода реализации принятого управленческого решения. Будьте готовы к корректировкам или его отмене.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Подведем итоги рас-

смотренного материала. Перед принятием управленческого решения, сначала необходимо определить цель. Как будет выглядеть успех? Какова цель вашего решения? Затем выбрать метод, будь то авторитарный, совместный, демократический или на основе консенсуса. Определить людей, которые будут участвовать в формировании решения и распределить роли для каждого.

Определитесь с последствиями от принятия управленческого решения. Имеет ли оно несколько вариантов развития или будущее неопределенно? Узнайте, где находится эта неопределенность, и соберите информацию, которая поможет вам снизить риск.

Определите его тип. Какие риски вы ожидаете, и какие выгоды собираетесь получить. Объявите персоналу о решении и почему вы его приняли. В случае негативных последствий внесите коррективы или вернитесь к исходной точке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабосов Е.М., Вайнилович Э.Г., Бабосова Е.С. *Управление персоналом. Учебное пособие для студентов вузов по специальности «Менеджмент»*. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 288 с.
2. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. *Системный анализ в управлении: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Емельянова*. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.: ил.
3. Барсегян А.А., Курпьянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. *Методы и модели анализа данных: OLAP и Data Mining*. – СПб.: БХВ-Петербург, 2004. – 336 с.: ил.
4. Бузукова Е. *Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице / под ред. С. Сысоевой*. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с. (Розничная торговля) 16. Синяева И.М., Романенкова О.Н., Земляк С.В., Синяев В.В. *Коммерческая деятельность: учебник для бакалавров*. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 506 с. - (Бакалавр. Базовый курс)
5. *Введение в математическое моделирование: Учеб. пособие / Под ред. П.В. Трусова*. – М.: Университетская Книга, Логос, 2007. – 440 с.
6. Дик В.В. *Методология формирования решений в экономических системах и инструментальные среды их поддержки*. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 300 с.: ил.
7. Каталевский Д.Ю. *Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: Учебное пособие*. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 304 с.: ил.
8. Коданев, В.Л., Чискидов, С.В. *Проектирование информационных систем: Практикум, ч.1*. – М.: МГПУ, 2010. – 93 с.
9. *Методическая поддержка в 1С. [Электронный ресурс]* – Режим доступа: <http://v8.1c.ru/> (дата обращения: 05.11.2017).
10. *Основные финансовые документы: учеб. пособие. Кн. 2 / Пер. с англ.; Под ред. Е.Л. Гавриловой*. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2000. – 16 с. – (Финансовый менеджмент и персональный компьютер)
11. Селицев Н. *1С: Предприятие 8.2. Управление торговлей*. – СПб.: Питер, 2011. – 400с.: ил. – (1Сспециалист)
12. Согачева О.В., Головачев Р.А., Бесчерева О.В. *Управление финансовыми результатами деятельности организации // Молодой ученый*. – 2016. – №6. – С. 556-559.
13. Степаненко Е.И. *Теоретические аспекты совершенствования финансового менеджмента организации. //Экономические и гуманитарные науки*. – 2012. –№9. – С. 82-85.
14. Шуров В.В. *Сбалансированная система показателей деятельности логистической компании // Экономические науки. Москва, 2011. № 76. С. 247-251.*
15. *Business Process Model and Notation (BPMN) Version 2.0/ Графический язык моделирования бизнес-процессов BPMN. Версия 2.0 [Электронный ресурс]: Компания «EleWise»*. – Москва, 2016. Режим доступа: <http://www.elewise.ru> (дата обращения: 05.11.2017).
16. Semenyutina, A., Lazarev, S., & Melnik, K. (2019). *Assessment of reproductive capacity of representatives of ancestral complexes and especially their selection of seed in dry conditions. World Ecology Journal, 9(1), 1-23.* <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2019.66.65.001>
17. Dolgikh, A. (2018). *Monitoring of introduction resources of the Kulunda arboretum and allocation of valuable gene pool for protective afforestation. World Ecology Journal, 8(1), 29-42.* <https://doi.org/https://doi.org/10.25726/NM.2018.1.1.003>

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330.12:332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0084

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2019

AuthorID: 601935

SPIN: 3967-7864

ResearcherID: O-4497-2015

Тютюнная Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник сектора
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН

(450054, Россия, Республика Башкортостан, Проспект Октября, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)

Аннотация. Целью данной работы является разработка методического инструментария идентификации достигнутого уровня сбережения населения. Объектом исследования выступают территориально организованные социально-экономические системы. В качестве предмета исследования приняты социально-экономические отношения в области сбережения населения, результаты которых количественно идентифицируются через набор факторов (условий), способствующих осуществлению его жизнедеятельности. Методологическую основу работы составляют методы системного и корреляционно-регрессионного анализа, метод формирования панельных данных, метод Паттерна. В работе показаны генезис и развитие понятия «сбережение населения», обусловленные ростом значимости человеческого капитала для эффективного функционирования и развития разноуровневых социально-экономических систем. Выявлены направления его трансформации – от трактовки «сбережения населения» с демографических позиций до учета условий его формирования. Выполнена систематизация подходов к рассмотрению понятия «сбережения населения». Определено наличие 3-х основных подходов, в рамках которых преобладает лишь один из факторов обеспечения сбережения населения. В отличие от существующих разработок предложен метод количественной идентификации уровня сбережения населения. Разработан методический инструментарий расчета индекса сбережения населения, позволяющий получить агрегированную оценку состояния процесса сбережения населения в рамках территориально организованных социально-экономических систем. На примере регионов Приволжского федерального округа осуществлена апробация предложенного инструментария, в результате которой определены рейтинги регионов в реализации установки на сбережение населения. Выявлены проблемные зоны отдельных регионов как основа для принятия территориальных управленческих решений в сфере сбережения населения и роста человеческого капитала.

Ключевые слова: сбережение населения; демографический, индекс сбережения населения; методический инструментарий расчета индекса сбережения населения, метод Паттерна, территориальные образования, жизненный цикл.

SAVINGS OF THE POPULATION IN THE FIELD OF THE LIFE CYCLE OF TERRITORIAL EDUCATIONS

© 2019

Tyutyunnikova Tatyana Igorevna, Junior Researcher, Sector
“Regional financial and fiscal policies”

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: klimova0976@mail.ru)*

Abstract. The aim of this work is to develop methodological tools for identifying the achieved level of population savings. The object of research are geographically organized socio-economic systems. As the subject of the study, socio-economic relations in the field of population savings were adopted, the results of which are quantitatively identified through a set of factors (conditions) that contribute to the implementation of its life. The methodological basis of the work is made by the methods of system and correlation-regression analysis, the method of forming panel data, the method of Pattern. The paper shows the genesis and development of the concept of “population saving” due to the growing importance of human capital for the effective functioning and development of multilevel socio-economic systems. The directions of its transformation have been identified - from the interpretation of “population savings” from demographic positions to taking into account the conditions for its formation. The systematization of approaches to the consideration of the concept of “population savings” has been completed. The presence of 3 main approaches was determined, within the framework of which only one of the factors ensuring population savings prevails. In contrast to existing developments, a method for quantitative identification of the level of population savings is proposed. Methodological tools for calculating the population savings index have been developed. allowing to obtain an aggregated assessment of the state of the population saving process within the framework of geographically organized socio-economic systems. On the example of the regions of the Volga Federal District, the proposed tools were tested, as a result of which the ratings of the regions in the implementation of the installation for saving the population were determined. Identified problem areas of individual regions as the basis for the adoption of territorial managerial decisions in the field of saving the population and the growth of human capital.

Keywords: population savings; demographic, population savings index; methodological tools for calculating the population savings index, Pattern method, territorial entities, life cycle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Решение проблемы стадийной принадлежности разноуровневых территориальных образований в значительной степени взаимосвязано с различными проблемами, имеющими важное стратегическое значение в развитии территорий вне зависимости от иерархического уровня управления. В числе этих проблем одно из важнейших мест занимает проблема сохранения населения и его здоровьесбережение, о значимости которых неоднократно говорилось в различных решениях и выступлениях руководителей регионов и государства. В чем суть дан-

ной проблемы? Дело в том, что очевидна взаимосвязь между уровнем развития территорий и состоянием здоровья населения, поскольку последнее в значительной степени определяется возможностями территориальной системы здравоохранения в своевременной диагностике и оздоровлении населения

Формирование целей статьи. Однако логичная на первый взгляд взаимосвязь в научном плане упирается в решение ряда вопросов, которые в настоящее время не получили должной разработки. Если решение вопросов жизненного цикла и стадийной идентификации разноуровневых территорий представлены в ранее вы-

полненных исследованиях, то их увязка с проблемой сбережения населения упирается в раскрытие самой категории, ее оценке и выявлении степени взаимосвязи со стадийной принадлежностью территорий. В этой связи в настоящей работе были решены задачи раскрытия содержания категории «сбережение населения», ее количественной идентификации и оценки взаимосвязи со стадийной принадлежностью разноуровневых территориальных образований.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сейчас в России и ее регионах протекают экономические процессы, благодаря которым развиваются различные течения развития, которые должны быть реализованы в ближайшие годы. Одним из таких направлений является «сбережение людей» – задача, поставленная в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016): «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [1]. Вопрос сбережения людей и до этого возникал на национальном уровне, но он разбирался на уровне государства, а территориальные образования не учитывались. Весь интерес был направлен по сути только на демографические вопросы.

Идея сбережения народа в ее современном понимании сильно изменилась, во-первых, расширилось ее содержание (с демографической составляющей до ее комплексной постановки, включающей сферы семьи, демографии, экологии, здоровья населения, образования и культуры), и, во-вторых, в виде повышения ее статуса до уровня важнейшей установки государственной политики. Из вышесказанного следует, что возникает потребность в уточнении содержания понятия «сбережение людей», и его количественной идентификации для будущего мониторинга и принятия управленческих решений.

Проблема сбережения населения (saving people) в иностранной научной литературе почти не рассматривалась. Имеющиеся работы урывками изучают вопросы в области здравоохранения, экологии, демографии, образования либо в разрезе представления итогов специальных разработок, либо оценки и подъема уровня организации в этих областях жизнедеятельности общества и человека. Если рассматривать отечественные исследования, то их анализ дает возможность определить 3 подхода к рассмотрению проблемы сбережения народа, наиболее полно представленных в российских публикациях:

1) демографический подход, основанный на показателях рождаемости и смертности, продолжительности жизни и поиску путей ее увеличения. Несмотря на большое количество публикаций на эту тему, явная взаимосвязь демографических проблем и сбережения населения рассмотрена лишь в нескольких публикациях [2, 3];

2) медико-социологический подход, в основе которого лежит здоровье населения и варианты его улучшения [4, 5, 6, 7, 8];

3) социально-политический подход, в основе которого лежат положения социальной политике государства и формирование направлений по осуществлению политики сбережения народа [9, 10, 11, 12].

В ходе исследования замечено, что культура и экология концептуально перекликаются со сбережением народа. Но при раскрытии проблемы и расшифровке понятия данная зависимость пренебрегается, и в основу принимаются классические подходы перечисленные выше. В итоге в работах российских исследователей преобладает фрагментарность изучения этой тематики, которая не дает сделать полный анализ процессов сбережения населения, его динамику и направленность. Российские ученые после оглашения вопроса сбережения народа в качестве одного из приоритетных направлений развития уже прилагали усилия ее более объемного анализа [13, 14, 15]. В этот анализ были включены взаимозависимость

объемов и структуры трудовых ресурсов, доступность услуг образования и здравоохранения, анализ уровня и качества жизни населения и другие показатели [16, 17, 18, 19]. Но в данных исследованиях здоровье населения было доминантой, что очень уменьшало область и предмет исследования.

В итоге очевидно, что в данных исследованиях используется частный подход в ущерб комплексному изучению этой темы.

Приняв во внимание все вышеизложенное, становится понятно, что необходима разработка методического инструментария идентификации уровня индекса сбережения населения, который будет основываться на оценке среды его формирования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методический инструментарий расчета данного индекса сбережения населения был представлен в виде поочередно выполняемых этапов.

1 этап. В этом этапе реализуется выборка параметров, которые характеризуют отдельно взятые элементы сбережения населения. В данном этапе рассматриваются образование, здравоохранение, экология и культура. Показатели выбираются методом регрессионного анализа с учетом их степени влияния и значимости на процессы сбережения населения или экспертным методом.

Результат 1-го этапа – создание панельных данных для расчета индекса сбережения населения;

2 этап. Преобразование разноразмерных показателей, выражающих отдельные составляющие сбережения населения, в безразмерные величины. Данный перевод осуществляется с использованием метода Паттерна по формуле (1):

$$I x_i = \frac{(fact x_i - \min x_i)}{(\max x_i - \min x_i)} \quad (1)$$

где, $fact \bar{d}_i$, $\min x_i$, $\max x_i$ – соответственно, фактиче-

ское, минимальное и максимальное значение включенного в рассмотрение i -го показателя, осуществленное в разрезе каждого из анализируемых регионов.

Результатом 2-го этапа являются нормированные (безразмерные) значения показателей, соединенных в модифицированной панели данных;

3 этап. Вычисление общих показателей (индексов) сбережения населения по каждому из регионов, включенных в сравнительную оценку. Расчет делается с корректировкой коэффициентов значимости для выполнения установки на сбережение населения. В результате проведенной экспертной оценки взяты следующие данные коэффициентов по взятым для исследования элементам сбережения населения: культуре – 0,1; образованию – 0,2; здравоохранению – 0,3; экологии – 0,4.

Результаты 3-го этапа представляют собой средневзвешенные значения сводных показателей по каждому элементу сбережения населения в разрезе отдельных, принятых для анализа регионов;

4 этап. Вычисление интегральных индексов сбережения населения по рассматриваемым регионам как средних величин по его 4 составным элементам (здравоохранению, образованию, экологии и культуре). Итогом этого этапа является вектор – столбец интегральных индексов сбережения населения, который в дальнейшем позволит реализовывать межрегиональные сравнения их значений и раскрывать (с использованием сформированных панельных данных) проблемные зоны сбережения населения.

Апробация инструментария расчета индексов сбережения населения была сделана на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) с применением данных официальной государственной статистики за 2014 год.

После проведения расчетов следует, что первое ме-

сто в рейтинговой линейке регионов ПФО занимают Республика Татарстан и Нижегородская область (0,185 и 0,183, соответственно), что позитивно квалифицирует их состояние в области сбережения населения. Минимальное значение индекса (0,104) отмечается в Кировской области из-за сравнительно невысокого уровня развития сферы образовательных услуг (в основном, высшего профессионального образования) и негативного экологического состояния (65 место в экологическом рейтинге субъектов РФ по итогам 2014 г.) [20].

Подробное рассмотрение состояния здравоохранения, образования, экологии и культуры, сделанное по рассчитанным сводным региональным индексам, указывает на то, что проблемными зонами Республики Башкортостан являются:

экология – объемы выбросов, загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Башкортостане являются наибольшими по ПФО (459 тыс. тонн против 294 тыс. тонн по Республике Татарстан) и в расчете на объем произведенной продукции почти в 2 раза превосходят такой же параметр по Татарстану. Экология является важнейшим фактором здоровья населения и негативное влияние экологии является очень существенным показателем и соответствующим образом формирует сводный индекс по экологической сфере;

образование – Республика Татарстан в лидерах по ПФО по объему расходов консолидированного бюджета (на душу населения) (в 2014 г. – 19,5 тыс. руб./чел., а Республика Башкортостан 13,3 тыс. руб.). Также обстоят дела с численностью студентов высшего профессионального образования (Республика Татарстан 1 место в Приволжском федеральном округе – 441 чел. на 10000 чел. населения, а Республика Башкортостан 311 чел.) и численностью профессорско-преподавательского персонала организаций высшего образования (Республика Татарстан – 9143 чел., а Республика Башкортостан 6464 чел.);

культура – количество посещений музеев в Республике Татарстан в 5 раз выше, чем в Башкортостане. Такая же ситуация и с численностью зрителей театров.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, полученные интегральные индексы сбережения населения и их детализация в сводных индексах и показателях позволяет представлять Республику Татарстан в качестве региона лучшей практики в ПФО в сфере сбережения населения. Этот показатель в полной мере характеризует положение регионов в проблеме реализации установки на сбережение населения и является информационно-аналитической базой для принятия управленческих решений, а так же может служить индикатором для повышения качества и уровня управления социально-экономическими системами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016).* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 22.03.2017).
2. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира // *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 2013. Т. 1. № 1(112). С. 4-15.
3. Сахарова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // *Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы X международной научно-практической интернет-конференции.* – Уфа: ИСЭИУНЦ РАН, 2016. С. 263-270.
4. Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // *Здоровье населения: пути и проблемы решения: материалы Междунар. науч.-практ. семинара.* Вологда: Институт социально-экономического развития территорий, 2010. 152 с.
5. Агабегян А. О целях и мерах реформирования здравоохранения в России // *Вопросы экономики.* – 2014. №2. С. 149-157.
6. Рожаницына Л. О социальных приоритетах и планах (к статье В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России», раздел «Сбережение народа») // *Человек и труд.* – 2012. № 6. С. 11-14.
7. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Здоровье нации - определяющий фактор сбережения народа российской федерации (нормативно-правовая основа) // *Культура физическая и здоровье.* 2012. № 3. С. 24-33.

8. Димов А.С., Максимов Н.И. Медико-социологические аспекты «сбережения народа» в России (обзор) // *Социология медицины.* 2012. № 1. С. 53-61. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fesmi.ru/elib/Article.aspx?id=263870> (дата обращения: 25.03.2017).

9. Ефимов В.А. Основы политики сбережения народа // *Курс эпохи Водолея.* – Санкт-Петербург: ИГ «Вьсь», 2011. 192 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

11. Вишневский А. Сбережение народа на фоне депопуляции // *Население и общество: Электронная версия бюллетеня.* М.: ВШЭ, 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2010/07/12/demoscope417/> (дата обращения: 23.03.2017).

12. Климова Н.И. Управление воспроизводственным потенциалом региона: монография / под общ. ред. К.Н.Юсупова. Уфа, РИЦ БашГУ, 2011. 236 с.

13. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2010. – № 4 (12). С. 48-61.

14. Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2017. № 3 (20). С. 160-163.

15. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // *Экономика и управление.* 2017. № 3. С. 9-11.

16. *Сбережение народа: монография.* М.: Изд-во «Наука», 2007. 326 с.

17. Чернов Ю.И. Демографический кризис – основная проблема России // *Observer.* 2014. № 8 (295). С. 25-36.

18. Ченцов А.В. Сбережение народа – важнейшая функция Российского государства // *Современные исследования социальных проблем.* 2011. Т. 6. № 2. С. 75-181.

19. Бойко Ю.П. Сбережение народа как основа национальной идеи // *Народонаселение.* 2006. № 2 (32). С. 14-19.

20. Экологический рейтинг субъектов РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-1f?tid=259> (дата обращения: 20.03.2017).

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0084

ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОГО НАЙМА: СИСТЕМА ОТБОРА ВЫСОКОКЛАСНЫХ СОТРУДНИКОВ

© 2019

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права
Федосеев Андрей Васильевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права
Мурыгина Лариса Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права
Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

Хабибуллин Фаргат Хадиятович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. В статье «Технологии эффективного найма: система отбора высококлассных сотрудников» рассмотрены теоретические и практические аспекты технологии отбора сотрудников. В частности, освещены следующие вопросы: определение профиля эффективного работника (нацеленность на процесс – нацеленность на результат, умение вести переговоры, коммуникабельность – не-общительность, стрессоустойчивость, нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность, креативность – выполнение работы по алгоритму и др.), современные методы поиска будущих сотрудников (Интернет, поиск работников в профессиональных социальных сетях и на форумах, рекомендации, внутренний поиск, хедхантинг), составление конкурентоспособного объявления о вакансии. Описаны механизмы получения рекомендаций от предыдущих работодателей. Описаны типичные ошибки в описании вакансии – совмещение должностей, размытость формулировок или фразы, перечисления личностных качеств, необходимых сотрудников, отсутствие данных о месторасположении планируемой работы, орфографические ошибки, сокращения, категоричные фразы, заработная плата «по договоренности/результатам собеседования», минимум информации об условиях работы и работодателя. В заключении статьи сделан вывод о том, что используя представленные методики можно с большой долей вероятности найти высококлассного сотрудника на вакантную должность.

Ключевые слова: найм, отбор, сотрудники, предприятие, работник, резюме, вакансия

EFFICIENT HIRING TECHNOLOGIES: SELECTION SYSTEM FOR HIGH-CLASS EMPLOYEES

© 2019

Evplova Ekaterina Viktorovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law
Fedoseev Andrey Vasilevich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Management and Law
Murygina Larisa Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics, Management and Law
Yakupov Valery Ramilievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Economics, Management and Law
Khabibullin Fargat Khadiyatovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of training teachers of vocational education and subject methods
*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. The article «Technologies for effective hiring: a system for selecting high-quality employees» discusses the theoretical and practical aspects of the technology for selecting employees. In particular, the following issues are highlighted: determining the profile of an effective employee (focus on the process – focus on results, ability to negotiate, sociability – non-sociability, stress resistance, focus on teamwork – focus on personal (individual) competitiveness, creativity - performance of work according to the algorithm, reflection, learning, positive thinking and enthusiasm, motivation to work, etc.), modern methods of searching for future employees (Internet, searching for workers in the profession social networks and forums, recommendations, internal search, headhunting), compiling a competitive vacancy announcement. The mechanisms for obtaining recommendations from previous employers are described. Typical errors in the job description are described – job combination, vague wording or phrases, transfer of personal qualities, necessary employees, lack of data on the location of the planned work, spelling errors, abbreviations, categorical phrases, salary “by agreement / interview results», minimum information about working conditions and the employer. In the conclusion of the article, it was concluded that using the presented methods it is possible to find a highly skilled employee with a high degree of probability.

Keywords: hiring, selection, employees, enterprise, employee, resume, vacancy

ВВЕДЕНИЕ

Процесс отбора сотрудников в компанию – основа успеха любого бизнеса. Однако данная задача не является простой. О том, как не запутаться в тонкостях кадрового вопроса, с чего начать подбор эффективных сотрудников, каким каналам поиска отдать предпочтение, а также о многих других важнейших аспектах данной процедуры будет рассказано далее.

Цель статьи – рассмотрение теоретических и практических аспектов технологии отбора сотрудников.

Задачи:

1) представить новую систему поиска и отбора пре-

тендентов на рабочее место;

2) описать следующие вопросы: определение профиля эффективного работника (нацеленность на процесс – нацеленность на результат, умение вести переговоры, коммуникабельность – необщительность, стрессоустойчивость, нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность, креативность – выполнение работы по алгоритму и др.; вакантную должность.

3) представить современные методы поиска будущих сотрудников (Интернет, поиск работников в профессиональных социальных сетях и на форумах, рекомендации,

внутренний поиск, хедхантинг);

4) изучить особенности составления конкурентоспособного объявления о вакансии;

5) описать механизмы получения рекомендаций от предыдущих работодателей;

6) описать типичные ошибки в составлении вакансии – совмещение должностей, размытость формулировок или фразы, перечисления личностных качеств, необходимых сотрудникам, отсутствие данных о месторасположении планируемой работы, категоричные фразы, заработная плата «по договоренности/результатам собеседования», минимизация информации об условиях работы и компании.

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс отбора сотрудников в организацию необходимо начинать с разработки компетентностной модели будущего работника. Для этого необходимо изучить обязанности будущего работника, благодаря чему, можно понять, какие компетенции будут способствовать эффективному выполнению его трудовой деятельности. Можно проанализировать, какими качествами обладают наиболее успешные работники в данной области и на конкретном предприятии, либо предприятию-конкуренте.

Как правило, работники разделяются по ряду признаков: нацеленность на процесс – нацеленность на результат, умение вести переговоры, коммуникабельность – необщительность, стрессоустойчивость, нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность, креативность – выполнение работы по алгоритму, рефлексия, обучаемость и др. [1].

Рассмотрим далее данные качества подробнее.

Нацеленность на процесс – Нацеленность на результат. В психологии принято разделять людей на две большие группы по нацеленности на процесс, либо на результат. Например, «человек-процесс» не считает результат главной целью, ему нравится процесс выполнения работы, такой работник не боится однотипной деятельности, работники такого типа могут занимать должности экономистов, системных администраторов, бухгалтеров и т.д. Тогда как «человек-результат» всегда настроен на достижение цели. Работники такого типа могут занимать должности менеджеров по продажам, маркетологов и т.д.

Умение вести переговоры. Юристам, менеджерам по продажам, специалистам по рекламе требуется владение определенными способностями и навыками по ведению переговоров, и, напротив, таким специалистам как бухгалтер, программист нет необходимости обладать ярко выраженными способностями вести переговоры.

Коммуникабельность – Необщительность. В самом широком понимании, коммуникабельность – способность к деловому общению с другими людьми. Отметим, что данное качество является одним из важнейших метапредметных качеств в профессии типа «человек-человек».

При этом, если такое качество, как культура делового общения можно сформировать с помощью тренинговой деятельности, курсов и саморазвития, то уровень коммуникабельности будет развить гораздо сложнее.

Стрессоустойчивость. Стресс – это неотъемлемая составляющая многих профессий типа «человек-человек» (например, менеджеров по продажам, педагогов, руководителей и т.д.). Неустойчивый к стрессам человек, профессиональная деятельность которого сопряжена со стрессовыми ситуациями, не сможет долгое время работать в данной области.

Нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность. Конкурентоориентированные люди вступают в постоян-

ную конкуренцию с коллегами по работе, знакомыми и друзьями, а также с собой, что может повысить показатели в работе. Следовательно, таких специалистов стоит отбирать с высокой степенью сформированных у них качеств личностной конкурентоориентированности.

Однако не все виды трудовой деятельности, а, следовательно, и не все специалисты могут и должны быть направлены на конкуренцию. Специалисты, профессиональная деятельность которых проходит в групповой (коллективной) работе должны уметь работать в группе и обладать желанием к этому, такой вид конкурентоспособности называется групповым (корпоративным), когда успехов в работе достигает не отдельно взятый человек, а команда, благодаря совместной слаженной деятельности. Таких специалистов можно найти из числа бывших спортсменов, которые занимались групповыми видами спорта (футбол, баскетбол, волейбол и т.д.).

Креативность – Выполнение работы по алгоритму. Работодатели заинтересованы в сотрудниках, способных креативно мыслить, находить нестандартные решения стоящих перед ними профессиональных задач. Однако существует группа сотрудников, которые, напротив, должны быть нацелены на выполнение работы по алгоритму. К числу таких специалистов можно отнести экономистов, бухгалтеров и т.д.

Следует выделить и некоторые другие требования к соискателю на должность: образование, опыт работы, достижения в профессиональной деятельности и др.

Отметим, что диплом об образовании предполагает наличие у человека определенной профессии, уровня общих и профессиональных компетенций и др. Однако отметим, что наличие диплома не всегда является обязательным условием при отборе некоторых групп сотрудников. Подавляющее число работодателей требуют также опыт работы.

Определившись с личностными качествами будущего работника, можно переходить к оценке кандидатов по резюме.

Определившись с требованиями к будущего работника, необходимо принять стратегическое решение: где и как искать такого специалиста.

Далее рассмотрим, какие варианты действий могут быть в данном случае.

Методы поиска сотрудников:

1. Интернет. Один из самых эффективных, на сегодняшний день, способ поиска сотрудников, особенно молодого возраста. К данному методу поиска сотрудников относится – размещение объявлений о найме работников на корпоративном сайте и специализированных порталах.

Отметим, что размещать объявление о вакансии на подобных Интернет-порталах наиболее эффективно в первой половине трудовой недели, с ежедневным обновлением объявления.

Желательно так же размещать объявление о вакансии на странице официального сайта компании. Если соискатель работы обратил внимание на вакансию через сайт компании, то это значит, что сначала он заинтересовался компанией, продуктом/услугой и т.д., следовательно, у него есть мотивация к работе в данной компании. Если на сайте есть подписчики, то можно отправить им информацию о поиске работников для компании.

Необходимо понимать, что вполне целесообразно размещать объявление о вакансии в интернете, если компании необходим молодой специалист. Если в компании требуется грузчик, вахтер, сторож и т.п., то более целесообразно воспользоваться другими инструментами для размещения объявления о вакансии.

2. Поиск сотрудников на Интернет-форумах и в специализируемых социальных сетях. На подобных ресурсах можно подробнее ознакомиться с профилем потенциального кандидата на вакансию, отследить его интересы и увлечения, ознакомиться с внешностью кандидата и многое другое.

В последнее время стало также актуально просить соискателей работы размещать ссылку в резюме на их страничку в социальных сетях или отправлять вместе с печатным резюме видео-резюме (видео-ролик с краткой самопрезентацией).

3. Внутренний поиск. Возможно, переqualифицироваться согласится кто-либо из штатных сотрудников. В Японии такой карьерный рост называют горизонтальным: работник знает структуру компании и разбирается в нюансах взаимоотношений между подразделениями, а также хорошо знает продукт или услугу, что положительно скажется на его адаптации в новом отделе, либо на рабочем месте.

Однако есть и минусы внутреннего поиска: человек может не обладать необходимыми личностными или профессиональными качествами (более подробно об этом говорилось выше), имея нечеткое представление о своих будущих обязанностях, что в итоге приведет к разочарованию в новой работе.

4. Хедхантинг – переманивание персонала из компании-конкурента. При этом необходимо знать, что нужный работник не перейдет в новую для себя компанию без существенной прибавки к заработной плате. Считается, что заработная плата должна быть повышена на 20-30 % [3].

Далее поднимем вопрос о составлении конкурентоспособного объявления о вакансии.

Многие компании сталкиваются с такой ситуацией: разместив объявление об открывшейся вакансии, на электронную почту приходят большое количество резюме соискателей работы, однако уже на этапе первичного изучения резюме видно, что выбрать некого. Подобная ситуация не редка. И случается, как правило, в тех компаниях, где не умеют качественно составлять объявления о вакансии.

Что позволяет выделить объявление о вакансии из сотни аналогичных: известное имя компании; конкретизированное название вакансии; привлекательная заработная плата.

Известное имя компании. Раскрученное имя компании открывает дополнительные возможности при решении вопросов поиска сотрудников, что будет способствовать привлечению лучших специалистов. При этом имя может быть «раскрученным», т.е. быть известным большинству или быть известным конкретному соискателю работы, благодаря знакомым, бывшим коллегам, родственникам и т.д. Если компания не может привлечь внимания благодаря первому пункту, то упор необходимо сделать на остальном.

Конкретизированное название вакансии – грамотно обозначить название вакансии, исходя из общепринятого наименования должности, функционала и особенностей деятельности предприятия. Например, менеджер по продажам страховых продуктов, менеджер по телефонным продажам программного обеспечения и т.д.

Привлекательная заработная плата. Можно подумать, что, если пытаться привлечь соискателей работы размером заработной платы – придут те, кого интересует в первую очередь доход от работы, а не сама работа. Данное умозаключение справедливо почти к любой должности, но не к сотрудникам, осуществляющим работу по сдельной форме оплаты труда, т.к. уровень заработной платы таких сотрудников, как правило, на 80 % зависит от продуктивности их работы, поэтому, чем большую зарплату получает такой работник, тем больше денег он заработал компании, благодаря своей работе. Еще более привлекательно для соискателя работы выглядит «вилка» заработной платы. Для того чтобы поставить нижний предел заработной платы достаточно указать уровень зарплаты самого слабого работника в компании. Для того чтобы поставить верхний предел заработной платы необходимо указать уровень зарплаты самого успешного сотрудника.

Основные правила составления объявления о найме

персонала: краткость; точность формулировок; грамотность.

Игнорируя вышеуказанные правила, менеджеры по персоналу часто формулируют объявление о вакансии как опросник: «Хотите ли Вы зарабатывать? Желаете карьерного роста? Тогда Вы можете стать нашим работником!». При таком способе написания объявления о вакансии видно, что никакие требования к потенциальному сотруднику не предъявляются. При этом утвердительно на подобные вопросы может ответить практически любой соискатель работы. Складывается впечатление, что на данную должность подойдет любой человек. Но на практике – это не всегда так [4].

Типичные ошибки в описании вакансии.

1. Совмещение должностей. Например, часто можно встретить такое совмещение должностей: менеджер по продажам/руководитель отдела продаж. Такие формулировки не вызывают доверия и только запутают соискателя.

2. Размытость формулировок или фразы. Ошибкой является использование неясных формулировок, шаблонов и часто применяемых клише и фраз, такие как «дружный и сплоченный коллектив», «своевременная оплата труда» и другие подобные словосочетания. Еще большей ошибкой является объявление с наличием фразы «обязанности, согласно инструкции». Желательно выделить функции работника и коротко рассказать о них. Необходимо также написать какие конкретные условия предлагаются для нужного сотрудника. График работы, обучение (где и за чей счет), социальный пакет, бесплатное питание, льготы, карьерный рост и другие блага. Например, если должность предполагает возможность карьерного роста в компании, то необходимо указать какие могут быть ступени карьерного роста, условия продвижения по карьерной лестнице, преимущества карьерного роста в конкретной компании.

3. Перечисления личностных качеств, необходимых сотрудников. Грубейшей ошибкой, встречаемой в объявлениях о вакансии, является перечисление личностных качеств, необходимых сотруднику. Например, большинство работодателей указывают, что ищут целеустремленных, ответственных, доброжелательных и т.д. Любой человек, прочитав эти качества, обнаружит их в своем характере, даже если реально не будет ими обладать. В требованиях к личностным качествам соискателя работы должны указываться только те качества, без которых на этой должности обойтись никак нельзя, к примеру, коммуникабельность. Профиль сотрудника необходимо знать не соискателю работы, а менеджеру по персоналу, для того чтобы всесторонне оценить кандидата на должность.

4. Отсутствие данных о месторасположении планируемой работы. Поскольку для многих соискателей работы важна работа рядом с домом, то менеджеры по персоналу допускают грубейшую ошибку, не указывая месторасположение планируемой работы. Указывая место работы будущего сотрудника, компания избавляется от тех, кто все равно в ней работать не будет, т.к. не хочет далеко ездить.

5. Категоричные фразы. Фразы типа «Примем на работу кандидатов с опытом работы от пяти лет», «Нашими сотрудниками могут стать только мужчины/женщины», «Не принимаем на работу соискателей старше какого-либо возраста» и т.п. значительно сократит круг соискателей. В данном случае было бы более целесообразно использовать более гибкие формулировки. Например, «желателен опыт работы в конкретной сфере», «предпочтение отдадим соискателям-мужчинам/женщинам» и т.д. Лучше обойтись и без возрастных ограничений – они нарушают права кандидата на должность.

6. Зарплата «по договоренности/результатам собеседования». Необходимо написать максимально конкретное объявление с указанием правдоподобных цифр.

7. Минимальная информация о компании и условиях работы. Весьма важно указать в объявлении о вакансии месторасположение компании, ее возраст, график работы – такие сведения для соискателя вакантной должности весьма важны. В связи с этим, нужно подробно описывать данные компании. Желательно в объявлении о вакансии располагать ссылкой на сайт.

Каждый пункт объявления о вакансии желательно начинать с новой строки, т.к. сплошной текст зрительно сложно воспринимается [4].

Приведем наглядный пример.

Первый вариант:

Если Вы – менеджер по продажам, который любит продавать качественную продукцию, и хотите стать полноправным членом команды профессионалов – у вас есть такая возможность. Наградой за это будет высокая оплата труда и удовольствие от общения с клиентами.

Второй вариант:

Продажа качественного товара.

Официальное трудоустройство.

Профессиональный коллектив.

Высокая заработная плата.

В конце объявления необходимо указать полное имя ответственного лица, его контакты (телефон, адрес электронной почты), ссылку на сайт (при наличии) и прочее.

Если учитывать специфику какого-либо бизнеса, то работа на одном предприятии будет существенно отличаться от работы на другом предприятии. Поэтому в данном пособии не могут быть даны точные рецепты гарантированного успеха написания конкурентоспособного объявления о вакансии.

Однако для того чтобы увеличить конкурентоспособность своего объявления о найме сотрудника, можно провести небольшое исследование. Для этого необходимо поинтересоваться у работающих в компании о том, что их больше всего привлекает в работе, какие преимущества есть в работе на конкретном предприятии и т.д. Опрос желательно проводить среди тех сотрудников, результаты работы которых находятся на высоком уровне. Ответы, полученные с помощью опроса, могут быть самыми разнообразными: известность имени компании, приближенность к центру города, высокий спрос на товар или услугу, высокая заработная плата, обучение сотрудников компании, комфортабельное место работы, дружелюбный коллектив, скидки на продукцию компании, корпоративный стиль и т.д. [5].

Конкретизация объявления при помощи результатов, полученных после проведения такого опроса, является приманкой для соискателя работы.

Необходимо помнить, что для работодателя вакансия – это его визитная карточка, как для соискателя – резюме. И как компания отбирает нужных ей сотрудников из сотен резюме, так и соискатели тщательно подходят к выбору вакансий.

Если профессиональные и личностные компетенции кандидата на должность полностью соответствуют требованиям компании, менеджеру по персоналу следует переходить к следующему этапу – получению рекомендаций.

В настоящее время, в связи с распространением Интернета и мобильной телефонной связи, метод получения рекомендаций набирает все большую актуальность. Запрашивать рекомендации можно не только от предыдущих руководителей, но и от клиентов и коллег соискателя.

В требованиях к составлению резюме можно прописать следующий пункт: «наличие рекомендаций», с указанием ФИО, должности или статуса рекомендателя, контактного телефона.

Разговаривая с начальством/коллегами/клиентами соискателя работы, необходимо стремиться получить как можно более детализированные ответы. К примеру, если кандидата характеризуют как человека порядочно-го, коммуникабельного, творческого, нужно уточнить,

как именно данные качества проявляются в поведении и попросить привести конкретные примеры, которые это подтверждают [6].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье рассмотрены теоретические и практические аспекты технологии отбора сотрудников. В частности, освещены следующие вопросы: определение профиля эффективного работника (нацеленность на процесс – нацеленность на результат, умение вести переговоры, коммуникабельность – не-общительность, стрессоустойчивость, нацеленность на работу в команде – нацеленность на личностную (индивидуальную) конкурентоспособность, креативность – выполнение работы по алгоритму и др.), современные методы поиска будущих сотрудников (Интернет, поиск работников в профессиональных социальных сетях и на форумах, рекомендации, внутренний поиск, хедхантинг), составление конкурентоспособного объявления о вакансии. Описаны механизмы получения рекомендаций от предыдущих работодателей. В заключении статьи сделан вывод о том, что, используя представленные методики можно с большой долей вероятности найти высококлассного сотрудника. Используя представленную в статье информацию можно с большой долей вероятности найти высококлассного сотрудника. Более подробную информацию можно найти в статьях [2-6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Евлова Е.В. Критерии отбора эффективного сотрудника / Е.В. Евлова // Бизнес и общество. 2015. № 2 (6). С. 5.
2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учеб. для вузов / А.Я. Кибанов. М.: Инфра-М, 2002. 304 с.
3. Магура М.И. Поиск и отбор персонала: Настольная книга для предпринимателей, руководителей, менеджеров и специалистов кадровых служб. М.: Интел-Синтез, 2001. 272 с.
4. Федорова К.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал моногородов / К.А. Федорова, А.С. Апухтин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. № 2 (19). С. 47-51.
5. Абдурахимов Ю.В. Сушность «трудового потенциала» промышленного предприятия / В.Ю. Абдурахимов, П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12 (94). С. 54.
6. Рябчук П.Г. Анализ современных методик оценки кадрового потенциала / П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин, И.И. Плужникова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 20.

Статья публикуется при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 147Н от 26 апреля 2018 г.

Статья поступила в редакцию 04.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.012
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0096

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

© 2019
AuthorID: 561342
SPIN: 5795-7770

Федосеев Андрей Васильевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 615674
SPIN: 9684-2480
ORCID: 0000-0002-1319-3580

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 800767
SPIN: 1494-8876

Алексеева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик

AuthorID: 832523
SPIN: 7696-7671

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 7073-8974
SPIN: 592484

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права
*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. Особую актуальность на современном этапе приобретает активизация машиностроительной отрасли, которая имеет важное значение в развитии экономики страны. Этот сектор является связующим звеном между научно-техническим прогрессом и уровнем обеспеченности внутренних производителей отечественными машинами и оборудованием, что позволяет изготавливать конкурентоспособную продукцию и в меньшей степени зависеть от состояния внешней конъюнктуры. В статье авторами проанализированы статистические данные за 2017-2019 гг. в российском машиностроении. Отмечено, что на рынке сохраняется положительная динамика. Суммарное производство в пяти машиностроительных отраслях в 2018 году выросло на 3,6% относительно 2017 года. При этом в декабре 2018 г. рост производства достиг 5,9%. Отмечено увеличение потребительского спроса, который в немалой степени поддерживался активизацией потребительского кредитования. Авторы статьи описывают состояние отрасли в целом, ключевые особенности развития машиностроительной отрасли за последние три года. В статье приводится анализ состояния современных российских машиностроительных предприятий, анализ финансового положения предприятий машиностроительной отрасли в России в 2017-2019 гг., а также даётся характеризует рынок ценных бумаг компаний машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: машиностроительная отрасль, промышленность, динамика развития, приток инвестиций, производство машин и оборудования, финансовое положение предприятий машиностроительной отрасли, рынок ценных бумаг компаний машиностроительной отрасли.

FINANCIAL SITUATION OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN RUSSIA

© 2019

Fedoseev Andrey Vasilevich, candidate of economic sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

Demtsura Svetlana Sergeyevna, candidate of pedagogical sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

Alekseyeva Lyubov Petrovna, candidate of pedagogic Sciences, associate Professor
at the Department of training of teachers of vocational training and subject methods

Gordeyeva Dariya Sergeyevna, candidate of pedagogical sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

Evplava Ekaterina Viktorovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. Of particular relevance at the present stage is the activation of the machine-building industry, which is important in the development of the country's economy. This sector is the link between scientific and technological progress and the level of domestic producers and domestic machinery and equipment, which makes it possible to produce competitive products and to a lesser extent depend on the state of the external environment. In the article, the authors analyzed statistical data for 2017-2019. In Russian engineering. It is noted that the market remains positive. Total production in five engineering sectors in 2018 increased by 3.6% compared to 2017. At the same time, in December 2018, production growth reached 5.9%. There was an increase in consumer demand, which was largely supported by increased consumer lending. The authors of the article describe the state of the industry as a whole, the key features of the development of the engineering industry over the past three years. The article provides an analysis of the state of modern Russian machine-building enterprises, an analysis of the financial situation of machine-building enterprises in Russia in 2017-2019, and also describes the securities market of machine-building companies.

Keywords: machine-building industry, industry, development dynamics, investment inflow, production of machinery and equipment, financial situation of machine-building enterprises, securities market of machine-building companies.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Необходимость развития машиностроительной отрасли актуализирует то, что машиностроение играет ключевую роль в развитии экономики страны.

Изучением вопросов, связанных с анализом развития рынка машиностроения в России, занимались следующие ученые: Н.С. Алабаева [1], Н.З. Атаров [2], В.А. Васяйчева [3], Н.В. Вейг, П.В. Головинов, С.А. Галяткин [4], В.М. Воронина, Т.С. Котилевская [5], О.С. Городецкая [6], Е.А. Заболотный, А.А. Бакулина [7], А.В. Захарян, Д.А. Ключников [8], Л.А. Костыгова [9], А.Е. Мельников [10], Т.А. Мишина [11], А.М. Петрова [12], П.Г. Рябчук [13], В.А. Савченко [14], Т.В. Столяр [15], А.А. Терех, Ю.К. Соловьева [16], А.Д. Терновская, Т.А. Олесик [17], Л.П. Трейтак [18] А.Г. Ягопольский, А.А. Домнышев, Е.А. Воронцов [19] и др.

При этом работы Н.С. Алабаевой посвящены исследованию влияния протекционистских мер на развитие отрасли машиностроения в России; в своих статьях Н.З. Атаров рассматривал стратегии и факторы импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения России; в работах В.А. Васяйчевой анализируются особенности развития рынка транспортного машиностроения в России; ряд исследователей (Н.В. Вейг, П.В. Головинов, С.А. Галяткин) рассматривал понятие «машиностроение» как основу модернизации экономики России и роста ее экспортного потенциала. Допустим, В.М. Воронина, Т.С. Котилевская занимаются изучением динамики выпуска отдельных видов продукции машиностроения в России. Исследования Е.А. Заболотного, А.А. Бакулиной посвящены состоянию отрасли тяжелого машиностроения в России и перспективы ее развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последнее время появилось большое количество исследований и публикаций, которые освещают различные аспекты проблемы развития машиностроительной отрасли в России на современном этапе.

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве цели статьи авторы рассматривают выявление ключевых особенностей развития машиностроительной отрасли за последние три года, анализ состояния современных российских машиностроительных предприятий, анализ финансового положения предприятий машиностроительной отрасли в России в 2017-2019 гг., а также описание общей характеристики рынка ценных бумаг компаний машиностроительной отрасли.

Используемые в исследовании методы. В качестве методов, которые используются в настоящем исследовании, можно назвать: теоретический анализ научной литературы по экономике (в сфере машиностроительного производства), аналитических бюллетеней, статистической информации в сфере машиностроительной отрасли за последние три года, а также анализ информации, озвученной в средствах массовой информации и открытых источниках, обобщение, систематизацию, метод статистического анализа числовых данных.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

По сравнению с 2017 годом в 2018 году в машиностроительной отрасли в России наблюдается, точнее сохраняется, рост (положительная динамика). Суммарное производство в пяти машиностроительных отраслях выросло на 3,6% относительно 2017 года. При этом в декабре рост производства достиг 5,9%. Такого результата удалось достичь в основном за счет увеличения потребительского спроса, который в большей мере поддерживался активизацией потребительского кредитования [20].

По данным аналитической компании АСМ-холдинг [21], объем выпуска тракторов в 2018 году сократился на 3,3% по отношению к предыдущему году и составил 7,84 тыс. Из общего количества произведенных тракторов выпуск отечественных марок составил 46%, из сборочных комплектов Минского тракторного завода – 30,7%, Харьковского тракторного завода – 1,8%, других иностранных марок (Versatile, New Holland, Agrottron, Axion, John Deere, Xerion) – 21,5%.

Значительно хуже складывалась ситуация с производством зерноуборочных комбайнов. Согласно данным Росстата, в Ростовской области, где расположен крупнейший российский производитель комбайнов «Ростсельмаш», производство этой продукции по итогам 2018 года снизилось на 31,8% по сравнению с 2017 годом [22, с. 244].

Проанализируем финансовое положение предприятий машиностроительной отрасли в России в 2017-2019 гг. Отметим, что в разных машиностроительных отраслях финансовая ситуация в 2018 году развивалась неоднозначно [23]. В трех отраслях из пяти в январе-ноябре 2018 года произошло увеличение сальдированного финансового результата по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Особенно сильно этот показатель вырос в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – в 1,8 раза. В основном это связано с ростом цен на легковые автомобили и увеличением объемов продаж.

Наихудшая ситуация сложилась в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки.

Здесь в рассматриваемый период был зафиксирован отрицательный финансовый результат. Одной из причин этого стало снижение инвестиционного спроса на продукцию машиностроения.

Кроме того, в 2018 году в машиностроении произошло снижение доли прибыльных предприятий. При этом основная доля прибыли (80%) пришла на производство компьютеров, электронных и оптических изделий.

Следует сказать, что М&А-активность в машиностроении в 2018 году резко выросла. По данным бюллетеня «Рынок слияний и поглощений» Информационного агентства АК&М, за этот период в отрасли отмечено 18 сделок на \$2,414 млрд. – в 6,7 раза больше, чем годом ранее (\$359,5 млн.). Их средняя стоимость при этом увеличилась в 3,7 раза до \$134,1 млн. а количество – на 80%.

Самой крупной сделкой года стал переход Зеленоградского завода микроэлектроники «Ангстрем-Т» к госкорпорации «ВЭБ.РФ». Ранее 100% акций завода были у ВЭБ в залоге по кредиту в размере 815 млн. евро (\$932.2 млн.), а в декабре госкорпорация конвертировала этот долг в уставный капитал предприятия и приобрела 100% его акций за 1 руб.

За 2018 год увеличилось количество сделок по продаже российскими владельцами своих зарубежных активов, что вызвано, главным образом, влиянием западных санкций. Так, второй по величине сделкой 2018 года стала августовская продажа инвестфондом Pamplona Capital американского производителя автомобильных запчастей BVB Industries оценочно за \$500 млн.

На третьем и четвертом местах в 2018 году оказались также трансграничные сделки: майская покупка финской Wdrtsild Oyj группы компаний «Транзас» за \$245,7 млн. и приобретение швейцарской компанией Sulzer американской JWC Environmental за \$215 млн., состоявшееся в январе.

В I полугодии 2018 года «Силовым машинам» из-за санкций пришлось продать две свои зарубежные дочки – хорватскую Duro Dakovic Termoenergetska и бразильскую Power Machines Fezer Industria Mecanica оценочно за \$15,4 млн. Duro Dakovic – это компания по производству

котельного и теплообменного оборудования, а Power Machines занимается сборкой, производством и сбытом гидротурбинного оборудования, управлением проектами и сервисным обслуживанием оборудования для ГЭС.

Кроме того, «Ростех» в декабре 2018 года реализовал на закрытом аукционе 75% – 1 акцию своего холдинга «Технодинамика» группе компаний «Динамика», принадлежащей владельцу «НК Банка» Виктору Григорьеву, за \$198,6 млн. «Ростех» и «Динамика» объединили свои активы, чтобы создать национальную компанию для разработки и производства авиационных агрегатов, выйти на зарубежный рынок и войти в топ-5 мировых лидеров отрасли).

Сейчас «Технодинамика» также находится под секторальными санкциями Минфина США. Передача контрольного пакета частному инвестору снижает риск попадания холдинга под более жесткие санкции.

На фоне ожидаемого РЖД и профильными ведомствами дефицита вагонов в отрасли активизировались сделки с производителями подвижного состава. Так, «Трансмашхолдинг» (ТМХ) в сентябре 2018 года закрыл сделку по приобретению у Казахских железных дорог (КТЖ) компании «Тулпар-Тальго», специализирующейся на производстве пассажирских вагонов за \$26,7 млн. А в октябре ТМХ купил тепловозостроительный завод DCD Rolling Stock в ЮАР оценочно за \$34,1 млн.

В декабре ООО «КСК Инвестиции» (по некоторым данным, дочерняя структура «Трансмашхолдинга») приобрело на публичных торгах «Торжокский вагоностроительный завод» за \$8,4 млн. ТМХ также собирался до конца 2018 года закрыть сделку по покупке 100% венгерской Dunakeszi – производителя вагонов метро, пассажирских вагонов и трамваев, – но эта сделка пока откладывается.

«Уралвагонзавод» (УВЗ) после продажи «УВЗ-Логистики» планирует реализовать еще несколько своих активов, в том числе и зарубежных. «Корпорация выставила на продажу другие активы, которые для нас не являются жизнеобеспечивающими. В том числе и компании, которые у нас работали за рубежом. Мы уже доложили об этом главному акционеру – госкорпорации «Ростех», соответствующие решения приняты, работа ведется», – рассказал глава корпорации А. Потапов, добавив, что продажа будет осуществляться в 2018-2019 годах. О каких конкретно компаниях идет речь, он не уточнил, сославшись на санкционные риски.

А «Ростех» в начале февраля 2019 года закрыл сделку по покупке у группы ИСТ 9,33% акций «Объединенной вагонной компании» (ОВК), которые передал дочернему «Уралвагонзаводу». Как пояснили в госкорпорации, эта сделка усилит компетенции «Уралвагонзавода» в производстве железнодорожного подвижного состава и будет содействовать достижению целевых показателей стратегии «Ростеха» в сфере гражданской продукции.

Кроме того, в ближайшее время может завершиться передача госкорпорации «Ростех» «Курганмашзавода» (КМЗ). В частности, в январе 2019 года Внешэкономбанк передал ООО «КТЗ» (дочерняя структура «Ростеха») право требования задолженности КМЗ, превышающей 68,5 млрд. руб. По данным открытых источников, «Урал» купили бывший председатель совета директоров предприятия П. Яковлев и бывший гендиректор ПАО «ГАЗ» Д. Стрешнев. Наблюдатели считают эту сделку техническим маневром, так как новые собственники аффилированы с прежним держателем акций, который в настоящее время активно ведет переговоры с иностранцами о продаже других активов автогиганта.

А в январе текущего года ФАС России одобрила ходатайство компании «Юнисон авто рус» (принадлежит белорусско-британскому «Юнисон») о покупке завода «Дженерал моторз авто» в Санкт-Петербурге, поданное 19 декабря 2018 года. Напомним, американская

General Motors ушла из России в 2015 году, а завод мощностью в 98 тыс. машин в год был законсервирован. Его строительство обошлось GM в \$300 млн., но по мнению экспертов, продать его за такую сумму вряд ли удастся. Если сделка состоится, «Юнисон» может расконсервировать завод уже в I полугодии 2019 года.

В 2019 году также вероятны сделки в сфере производства электромобилей, которое постоянно растет. В частности, в феврале стало известно, что «Роснано» может обменять принадлежащий ему пакет акций калифорнийского производителя аккумуляторов для электромобилей Maxwell Technologies на акции Tesla. Если сделка завершится успешно, то «Роснано» может стать миноритарным акционером Tesla.

«Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) планирует закрыть сделку по продаже финской судовой верфи Arctech Helsinki Shipyard в I квартале 2019 года. Причина продажи актива – трудности в работе верфи, вызванные американскими санкциями, из-за которых западные банки закрыли ей финансирование, а подрядчики отказались от сотрудничества.

По словам главы корпорации А. Рахманова, ранее ОСК рассматривала три варианта сделки: завершение переговоров с международной инвестиционной корпорацией Kermas, которая планировала обмен пакета на акции производителя ферросплавов Afarak, продажа российскому бизнесмену или норвежским компаниям. Но теперь Kermas отказалась от покупки 55% финской судовой верфи на прежних условиях. Также обсуждался обмен 100% Arctech Helsinki Shipyard на акции «Невского судостроительно-судоремонтного завода» (НССЗ).

А в феврале 2019 года «Национальная компьютерная корпорация» (НКК) продала структурам бизнесмена А. Черепенникова 51% своей дочерней компании «КНС групп», которая разрабатывает оборудование и системы для хранения данных под брендом Yadro. По данным открытых источников, доля в «КНС групп» могла стоить более 1 млрд. руб. Отметим, что ранее НКК участвовала в создании систем для выполнения «закона Яровой» через совместное с «Ростехом» и «Цитаделью» предприятие «Национальные технологии», а техническое решение «Национальных технологий» для исполнения закона уже тестировал «МегаФон».

Проанализируем существующую задолженность в 2018 г. в машиностроительной отрасли. Просроченная кредиторская задолженность в производстве машин и оборудования в октябре 2018 года достигла рекордного значения – 122,7 млрд. руб., а в ноябре снизилась лишь незначительно. Этот показатель является одним из самых высоких среди всех отраслей промышленности.

Что касается просроченной дебиторской задолженности, то наиболее заметный ее рост по итогам октября отмечен в производстве транспортных средств и оборудования. В остальных отраслях данный показатель оставался относительно стабильным.

Доля машиностроительного комплекса в общей просроченной кредиторской задолженности в секторе обрабатывающих производств составила 19,6%, а по просроченной дебиторской задолженности – 31,6%.

Просроченная задолженность по банковским кредитам и займам по предприятиям машиностроительного комплекса с начала 2018 года сократилась на 13,8% – до 54,5 млрд. руб.

Считаем целесообразным дать общую характеристику рынку ценных бумаг компаний машиностроительной отрасли. В период с 29 декабря 2018 года по 1 февраля 2019 года (пять торговых недель) российский фондовый рынок начал заметно расти. Индекс МосБиржи поднялся с отметки 2369,33 (закрытие пятницы 29 декабря) до 2521,7 (+6,43%), а индекс РТС – с 1068,72 до 1211,23 (+13,33%). Индекс фондового рынка США S&P 500 за тот же период вырос на 8,88%. Золото на Comex за пять недель подорожало на 3,16%, до \$1324 за тройскую унцию, а нефть марки Brent – на 18,18%, до \$62,87 за

баррель на 1 февраля. С 22 декабря 2017 года расчет индекса МосБиржи машиностроения приостановлен на неопределенный срок. С 30 ноября 2018 года на Мосбирже прекращены торги обыкновенными и привилегированными акциями ПАО «АвтоВАЗ». Такое решение принято в связи с поступившим требованием о выкупе эмиссионных ценных бумаг.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. В 2018 году в российском машиностроении сохранилась положительная динамика. Суммарное производство в пяти машиностроительных отраслях выросло на 3,6% относительно 2017 года. Эти результаты стали возможны за счет увеличения потребительского спроса, который в немалой степени поддерживался активизацией потребительского кредитования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алабаева Н.С. Влияние протекционистских мер на развитие отрасли машиностроения в России / Н.С. Алабаева // *Аллея науки*. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 528-532.
2. Атаров Н.З. Стратегии и факторы импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения России / Н.З. Атаров // *Экономическая наука современной России*. 2017. № 3 (78). С. 129-136.
3. Васяйчева В.А. Анализ развития рынка транспортного машиностроения в России / В.А. Васяйчева // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2019. № 5. С. 71-76.
4. Вейг Н.В. Машиностроение как основа модернизации экономики России и роста ее экспортного потенциала / Н.В. Вейг, П.В. Головинов, С.А. Галаткин // *Экономические науки*. 2017. № 148. С. 35-39.
5. Воронина В.М. Изучение динамики выпуска отдельных видов продукции машиностроения в России / В.М. Воронина, Т.С. Котилевская // *Научная перспектива*. 2017. № 3 (85). С. 8-12.
6. Городецкая О.С. Основные экономические тенденции развития машиностроения в России / О.С. Городецкая // *Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сборник статей международной научно-практической конференции*. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 91-93.
7. Заболотный Е.А. Состояние отрасли тяжелого машиностроения в России и перспективы ее развития / Е.А. Заболотный, А.А. Бакулина // *Проблемы современной науки и образования*. 2017. № 19 (101). С. 62-66.
8. Захарян А.В. Тенденции развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения в современной России / А.В. Захарян, Д.А. Ключников // *Инновационная наука*. 2017. Т. 1. № 4. С. 95-97.
9. Костыгова Л.А. Территориальные инновационные кластеры и их роль в современном интеграционном развитии металлургии и машиностроения России / Л.А. Костыгова // *Экономика и управление в машиностроении*. 2019. № 2. С. 22-27.
10. Мельников А.Е. К вопросу об активизации и модернизации машиностроения в России / А.Е. Мельников // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2019. № 3 (27). С. 19-24.
11. Мишина Т.А. Диагностика современного состояния и уровня развития отрасли машиностроения в России / Т.А. Мишина // *Новая наука: Теоретический и практический взгляд*. 2017. Т. 1. № 4. С. 156-160.
12. Петрова А.М. Машиностроение в России: состояние и тенденции / А.М. Петрова // *Современное общество и власть*. 2017. № 2 (12). С. 212-217.
13. Рябчук П.Г. Методические основы оценки эффективности участия промышленного предприятия в лизинговом процессе / П.Г. Рябчук // *Вестник СевКавГТИ*. 2018. № 1 (32). С. 42-49.
14. Савченко В.А. Современное состояние и динамика развития отрасли машиностроения России / В.А. Савченко // *Проблемы науки*. 2018. № 5 (29). С. 78-80.
15. Столяр Т.В. Экономическая эффективность отрасли машиностроения России в контексте инновационной экономики / Т.В. Столяр // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2017. № 3-1. С. 96-102.
16. Терех А.А. Отрасль машиностроения в России: перспективы развития / А.А. Терех, Ю.К. Соловьева // *Интеграция наук*. 2018. № 4 (19). С. 218-221.
17. Терновская А.Д. Влияние гибридной области машиностроения на экономику России / А.Д. Терновская, Т.А. Олесик // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 3-1 (80). С. 147-151.
18. Трейтяк Л.П. Реализация модели межотраслевых взаимодействий для высокотехнологичной отрасли машиностроения России / Л.П. Трейтяк // *Молодежный научный вестник*. 2017. № 4 (16). С. 164-172.
19. Ягопольский А.Г. Проблемы инновационного развития машиностроения России / А.Г. Ягопольский, А.А. Домнышев, Е.А. Воронцов // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 2. С. 7-9.
20. Якупов В.Р. Анализ развития машиностроительной отрасли в России в 2017-2019 гг. // *Современные технологии: проблемы*

и инновационного развития и внедрения результатов: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 октября 2019 г.) / В.Р. Якупов, И.И. Плужникова, Е.В. Евлова, С.С. Демцура. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. С. 75-79.

21. Производство автомобильной техники предприятиями России за январь-август 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1920>. Дата обращения 29.09.2019.

22. Россия в цифрах. 2018: краткий статистический сборник // Росстат. М., 2018. 522 с.

23. Будущее машиностроения России: сборник докладов / Союз машиностроителей России. М.: Изд-во Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, 2018. 844 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ на тему: «Теория и методология оценки эффективности лизинга импортозамещающих производств» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 19-010-00235\19.

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 331.108

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0086

БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ: РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДИАГНОСТИКИ

© 2019

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук,

доцент кафедры «Экономика и управление»

Лисица Лолита Александровна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. Все больше российских и международных организаций вынуждены прибегать к новым инструментам привлечения, управления вовлеченностью персонала, формирования своего имиджа на рынке труда. Сильный бренд работодателя является фундаментальной базой стратегической успешности организации благодаря привлечению и удержанию профессионалов. Изучен процесс формирования бренда работодателя, разработаны инструменты реализации кадровых процессов, влияющих на развитие внутреннего бренда работодателя, являющегося основой экономической успешности организации. Предложенная циклическая модель формирования бренда работодателя позволяет поэтапно совершенствовать бренд работодателя организации в независимости от ее масштаба и деятельности, тем самым способствуя развитию кадрового потенциала. Разработан, проверен на валидность инструментальный диагностический инструмент состояния существующего бренда работодателя в виде опросника, включающего в себя основные аспекты бренда работодателя. Такие как, позиционирование компании, условия труда и вознаграждение, коммуникации, возможности и развитие. Для оценки внутренней согласованности, был выбран коэффициент альфа Кронбаха, вычисленный с использованием прогнозного аналитического программного обеспечения «SPSS Statistics». Проведена апробация предложенного инструментального диагностического инструментария сформированности бренда работодателя при анализе состояния бренда работодателя медицинского и ресторанный холдингов. Выявлены проблемы в формировании бренда работодателя исследуемых организаций. Реализованы мероприятия по усилению бренда работодателя, проверена их эффективность посредством применения опросника повторно с интервалом в один год. Выявлено влияние мероприятий по формированию бренда работодателя на кадровый потенциал исследуемых организаций. Проведение регулярных опросов в рамках исследования бренда работодателя, в том числе и на предмет удовлетворенности трудом персонала, даст возможность быстро реагировать на проблемы менеджмента и, как следствие, обеспечивать стабильное развитие организации.

Keywords: бренд работодателя, инструментальный диагностический инструмент, диагностика бренда работодателя, привлечение персонала, ценностное предложение работодателя, вовлеченность, кадровый потенциал.

EMPLOYER BRAND: DEVELOPMENT OF DIAGNOSTIC TOOLS

© 2019

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor
of the department «Economic and Management»

Lisitsa Lolita Aleksandrovna, master

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. More and more Russian and international organizations are forced to resort to new tools for attracting, managing personnel involvement, and forming their image on the labor market. A strong employer brand is the fundamental foundation of an organization's strategic success by attracting and retaining professionals. The process of forming the employer's brand was studied, tools were developed for implementing personnel processes that affect the development of the employer's internal brand, which is the basis of the organization's economic success. The proposed cyclical model of forming an employer's brand allows for the gradual improvement of the organization's employer's brand, regardless of its scale and activity, thereby contributing to the development of human resources. Developed, tested for validity, a tool for diagnosing the status of an existing employer brand in the form of a questionnaire that includes the main aspects of the employer brand. Such as company positioning, working conditions and remuneration, communications, opportunities and development. To evaluate internal consistency, a Cronbach alpha coefficient was calculated using the predictive analysis software SPSS Statistics. The proposed tools for diagnosing the formation of the employer's brand were tested in the analysis of the state of the employer's brand of medical and restaurant holdings. Identified problems in the formation of the employer brand of the studied organizations. Measures have been taken to strengthen the employer's brand, their effectiveness has been verified through the use of the questionnaire repeatedly with an interval of one year. The influence of measures on the formation of the employer's brand on the personnel potential of the studied organizations is revealed. Conducting regular surveys as part of the study of the employer's brand, including on the subject of satisfaction with the work of staff, will make it possible to quickly respond to management problems and, as a result, ensure the stable development of the organization.

Keywords: employer brand, diagnostic tools, diagnostics of the employer's brand, staff recruitment, employer's value proposition, involvement, human resources.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время наблюдается существенный дефицит квалифицированного персонала во многих сферах деятельности. Привлечение и удержание талантливых специалистов остро стоит перед руководством организаций и является актуальной проблемой компаний всего мира. Трансформация рынка работодателя в рынок работника, сформировала ситуацию, при которой процесс выбора кандидатом нового места работы, аналогичен выбору потребителя на рынке товаров и услуг. С каждым годом возрастает роль бренда работодателя при бизнес-планировании организации. В российских организациях концепция бренда работодателя находится на этапе становления и развития: с одной стороны, у них уже есть понимание о возможностях и преимуще-

ствах использования бренда работодателя, с другой стороны, еще не до конца изучено и научно-теоретически структурировано оказываемое влияние бренда работодателя на кадровый потенциал организации, являющегося основой экономической успешности предприятия. В целом, проблема с точки зрения научной разработанности находится на стадии активного роста интереса к ней все большего числа специалистов. Отмечается увеличивающееся с каждым годом количество научных публикаций по вопросам исследования, разработки и совершенствования бренда работодателя для организаций различных масштабов и сфер деятельности. В последнее десятилетие наблюдаются на рынке труда тенденции, являющиеся предпосылкой пересмотра и усовершенствования условий, предлагаемых работодателями для

найма и удержания талантливых кадров. Специалисты, обладающие высокой квалификацией и развитым уровнем компетенций, при выборе нового места работы обращают внимание на репутацию, имидж и бренд организаций-работодателей. Термин «бренд-работодателя» означает привлекательность организации как места работы для потенциальных и действующих сотрудников [1]. Исследователи указывали на возможность применения маркетинговых инструментов в области управления человеческими ресурсами, описали предпосылки создания бренда работодателя, раскрыли теоретическую сущность и практические возможности в управлении брендом. В исследовательских работах по теме брендинга включаются различные определения понятия «бренд», часто упоминаемого в маркетинговой сфере. Бренд-работодателя включает в себя такие элементы как ценности и традиции организации, культуру внутренних и внешних коммуникаций, стиль управления руководством, систему мотивации, развития, высвобождения сотрудников. Формирование бренда работодателя предполагает создание и совершенствование психологических, социальных, бытовых и других условий, при которых сотрудник может работать с большей производительностью, тем самым раскрывая свой потенциал. Совершенствование бренда работодателя предполагает единую работу над двумя составляющими – внутренним и внешним брендом:

1) внутренний бренд – направленный на работающих сотрудников, и зависящий напрямую от восприятия и отношения к компании ее сотрудников, составляющих внутреннюю среду компании: производство, система управления персоналом, маркетинг, финансы;

2) внешний бренд – направленный на рынок, посредством использования каналов коммуникаций с целевой аудиторией и проведения релевантных мероприятий по привлечению сотрудников.

Если бизнес-процессы и внутренние коммуникации организации не эффективны, то наличие положительного представления о компании субъектами внешней среды не принесет пользы. Бренд-работодателя включает в себя такие элементы как ценности и традиции организации, культуру внутренних и внешних коммуникаций, стиль управления руководством, систему мотивации, развития, высвобождения сотрудников. Многие организации на рынке труда для продвижения бренда работодателя используют ценностное предложение для сотрудников. Зарубежные исследователи используют понятие «Employment value proposition» (EVP). Это стратегическая концепция бренда работодателя, реализуемая работодателем посредством использования комплекса коммуникационных инструментов, для трансляции целевой аудитории функциональных, эмоциональных и социальных выгод и атрибутов организации [2]. Ценностное предложение состоит из шести базовых составляющих, включающих информацию об организации, людях, характеристиках рабочей деятельности, вознаграждениях, возможностях и условиях труда. EVP является основой сильного бренда и дифференцируется по целевым аудиториям – категориям сотрудников, выделяя для каждого свои преимущества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая база исследования включает в себя оценку капитала бренда работодателя [3,4], оценку с использованием комплексного подхода и оценку расчета окупаемости инвестиций по программе бренда работодателя [5], оценку через степень вовлеченности сотрудников [1] и «дорожная карта кандидата» [6]. Рассматривая подробнее каждый метод, можно отметить вариативность подходов к оценке бренда работодателя. Оценка через капитал бренда работодателя подразумевает изучение осведомленности целевой аудитории о бренде работодателя, отзывов сотрудников, размещенных в сети Интернет и внутренних отзывов работающего персонала, ассоциации целевой аудитории, связанные

с брендом работодателя и лояльность целевой аудитории к организации-работодателю. Комплексный подход отражен в модели «колесо бренда работодателя», предложенное С. Бэрроу в середине 1990-х годов, в период зарождения бренд-менеджмента.

Помимо качественной существует и количественная оценка, выражающаяся в расчете окупаемости инвестиций по программе бренда работодателя. Важно подчеркнуть, что до настоящего времени нет единой метрической системы для оценки результатов мероприятий в области управления брендом работодателя. Тем не менее, существует взаимосвязь финансовых затрат на бренд работодателя и отдачу от вложенных инвестиций («return on investment») [5]. Показатели, используемые для расчета индекса отдачи на инвестиции, определяются под конкретные задачи, для которых разрабатывалась программа бренда работодателя и периода, на который она рассчитывалась. Принципы, формирующие логику экономической оценки мероприятий по брендингу работодателя, в общем виде представляют собой проведение качественной и количественной оценки до и после реализации мероприятий и обоснование эффективности вложений, которое должно определяться повышением эффективности деятельности организации за счет улучшения использования человеческого потенциала. При этом оценка «до» необходима для корректировки мероприятий с учетом экономической эффективности и целесообразности. Влияние сформированного бренда работодателя на сотрудников организации отражено в модели Т.Эмблер «Этапы вовлеченности сотрудников», которая демонстрирует взаимозависимость разрабатываемости бренда работодателя и приверженности сотрудников организации [7]. Самым высоким уровнем является приверженность компании и вовлеченность сотрудников в рабочий процесс, а самый низкий уровень является отражением стихийного бренда работодателя и демонстрирует низкую эффективность труда и незаинтересованность сотрудников в дальнейшей работе в данной организации.

Показатель лояльности потенциальных кандидатов выражается через качество протекания «пути кандидата»: осведомленность – рассмотрение – интерес – заявление – отбор – найм. По аналогии с покупательским процессом выбора товаров или услуг кандидат при поиске нового рабочего места проходит через несколько этапов - «точек соприкосновения». Именно по этой причине сегодняшние кандидаты должны рассматриваться как клиенты. Точки соприкосновения происходят в момент клиентского опыта с организацией, рассмотрения организации как потенциального места работы, участия в конкурсе на вакансию и непосредственного выхода на работу.

Бренд работодателя оказывает влияние на кадровые процессы, охватывая и совершенствуя их. Инструменты реализации мероприятий бренда работодателя по внутренней организации трудового процесса следующие:

1) процесс привлечения и отбора сотрудников: оптимальный выбор информационных источников для размещения объявления о вакансии, привлечение потенциальных кандидатов, путем участия компании в ярмарках вакансий и проведении дня открытых дверей, автоматизация процесса подбора, предоставление приглашения к сотрудничеству финальным кандидатам на вакансию («job offer»);

2) внутренняя организация трудового процесса: проведение мероприятий по адаптации, обучению, мотивации, построение карьерных траекторий с применением современных персонал-технологий, проведение тренингов по развитию эмоциональных компетенций у сотрудников ведет к профилактике конфликтов и стрессоустойчивости на работе [8, 9], консультационная поддержка работающего сотрудника, содействие переосмыслению работы («job crafting intervention») [10] становятся неотъемлемой составляющей внутреннего бренда

работодателя.

3) прекращение трудовой деятельности: проведение процедуры аутплейсмента – процесс увольнения работника необходимо проводить в несколько этапов, включая выходное интервью. Информация о положении дел в организации будет транслироваться от уволенных работников к потенциальным на рынке труда.

При использовании комплекса по брендингу работодателя происходит развитие кадрового потенциала – способностей (профессиональные знания, опыт и компетентность, инновационность) работников решать текущие и стратегические задачи в профессиональной деятельности [11]. Развитие кадрового потенциала неразрывно связано с финансовой устойчивостью организации и ее экономической успешностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При формировании бренда работодателя основополагающим является создание единой концепции с учетом организационных факторов и характеристик, которые находят свое отражение в Ценностном предложении или EVP. Финальный этап формирования – совпадение векторов направленности стратегии организации и стратегии продвигаемого бренда работодателя. Управление брендом работодателя проявляется через реализацию последовательных мероприятий. Представлена авторская единая модель механизма формирования бренда работодателя для организации вне зависимости от сферы ее деятельности и масштаба. Данный механизм является циклическим, что позволяет проводить оценку текущего состояния бренда работодателя и сопоставлять его с желаемым состоянием [2]. Первым этапом механизма является комплексная оценка, проводимая через аудит текущего состояния бренда работодателя, анализ внешней и внутренней среды организации, конкурентный бенчмаркинг. Результатом оценки является диагностика ценностного предложения, которое существует в организации на данный момент, и ожидания целевой аудитории, т.е. потенциальных кандидатов и внутренних клиентов – сотрудников организации. Второй этап механизма – сравнение, результаты диагностики сопоставляются с определенным ранее желаемым видением всех элементов бренда работодателя, выявляются проблемные зоны, требующие доработки или формирования. Третий этап – разработка и совершенствование. Четвертый этап – включение в текущее ценностное предложение новых атрибутов компании и с помощью мероприятий по его продвижению и коммуникационных инструментов донесение до целевой аудитории. Информация о реализации ценностного предложения используется для расчета экономической эффективности мероприятий по продвижению. Пятый этап – контроллинг необходим для мониторинга результатов коммуникационных мероприятий и последующей корректировки. Данный этап переходит в этап оценки и сравнения с идеальным состоянием, образуя тем самым цикл мероприятий по совершенствованию бренда.

Проведя анализ теоретических наработок и практического опыта отечественных и зарубежных исследователей в области управления человеческими ресурсами и бренда работодателя, было определено, что для диагностики текущего состояния бренда работодателя ведущие компании часто используют широкий спектр качественных и количественных методов исследования, включая:

- 1) анализ рынка труда, где можно найти потенциальных кандидатов; оценка конкуренции на рынке трудовых отношений;
- 2) анализ привлекательности – ожидания соискателей на предмет будущего места работы;
- 3) исследование внешнего бренда работодателя, восприятие организации потенциальными сотрудниками и другими стейкхолдерами на рынке работодателей;
- 4) исследование внутреннего бренда работодателя, опрос уже работающих в организации сотрудников, включая исследование уровня удовлетворенности тру-

дом, лояльности и вовлеченности;

5) конкурентный бенчмаркинг – сравнение эталонных показателей, организация кадровых процессов в других компаниях.

В ходе проведения исследования был разработан опросник для диагностики текущего состояния бренда работодателя. Основной целью проведения опроса являлось получение первичных данных о текущем состоянии внутреннего бренда работодателя. Основными аспектами бренда работодателя являются:

1) характеристики организации с точки зрения потенциальных кандидатов – стабильность организации на рынке труда, имидж и репутация, перспективность отрасли, в которой организация осуществляет свою деятельность, история организации и другие;

2) внутренняя среда организации, которая включает в себя коммуникации между подразделениями, руководителями и подчиненными, социально-психологический климат в компании и отдельных подразделениях, кадровую политику, организацию рабочего места сотрудников, условия работы, социальный пакет, корпоративную жизнь организации и другое.

Данные аспекты бренда работодателя при формировании анкетного опроса были объединены в отдельные блоки: позиционирование компании, условия труда и вознаграждение, коммуникации, возможности и развитие. Данный инструмент возможно использовать при проведении аудита текущего состояния внутреннего бренда работодателя. Для формулирования корректных утверждений по каждому из блоков, были изучены опросники удовлетворенности трудом и лояльности. Некоторые из существующих опросников в сети Интернет не имели авторства, в связи с чем, не позволяли судить об их надежности. Поскольку содержание найденных методик лишь частично отвечали сформулированной цели, часть утверждений для оценки того или иного параметра были сформулированы авторами. Получившиеся утверждения по блоку «Позиционирование компаний»:

- 1) у компании стабильное положение на рынке;
- 2) у компании положительная репутация на рынке;
- 3) работа в данной отрасли – перспективна;
- 4) я знаю историю и организационную структуру компании;
- 5) я понимаю, что мне необходимо делать на своей работе, чтобы способствовать достижению целей компании;
- 6) я рекомендую работу в компании своим друзьям и родственникам.

Данный блок позволяет оценить имидж организации, осведомленность сотрудников об организационной структуре, понимание стратегических целей организации и готовность рекомендовать организацию как привлекательное место работы (реферальная система).

Утверждения по блоку «Условия труда и вознаграждение»:

- 1) график работы позволяет мне соблюдать баланс личной жизни и трудовой деятельности;
- 2) мне удобно добираться до места работы;
- 3) я доволен своим уровнем заработной платы и социальным пакетом;
- 4) я знаю из каких частей состоит моя заработная плата;
- 5) мое рабочее место технологически обустроено;
- 6) мои ожидания от работы в компании – оправдались.

Таким образом, по данному блоку информация касается удовлетворенности респондентов условиями труда, обустройством рабочего места с технологической точки зрения, оправдание ожиданий от работы в компании.

Утверждения по блоку «Коммуникации»:

- 1) в компании сотрудники охотно принимают новичков;
- 2) я открыто могу высказать непосредственному руководителю свои идеи и предложения;

- 3) я регулярно получаю обратную связь от своего руководителя;
- 4) мне нравится атмосфера нашего коллектива;
- 5) я общаюсь с коллегами и вне работы;
- 6) я принимаю участие в корпоративных мероприятиях, проводимых в компании.

Можно оценить степень развитости коммуникаций в организации, кадровую политику в части найма, социально-психологический климат, участие сотрудников в корпоративной жизни организации.

Утверждения по блоку «Возможности и развитие»:

- 1) в компании возможен карьерный рост;
- 2) моя работа мне интересна;
- 3) компания проводит профессиональное обучение для сотрудников;
- 4) я знаю, за что ответственен в своей работе;
- 5) в компании я могу освоить новую область и перейти работать в другой отдел;
- 6) я развиваюсь вместе с компанией.

Утверждения касаются профессионального и карьерного развития сотрудников, пониманием ими их зоны ответственности и возможностей развития.

При создании опросника использовалась шкала Лейкерта с пятью градациями. Данный инструмент, возможно, использовать при проведении аудита текущего состояния внутреннего бренда работодателя и удовлетворенности трудом сотрудников. Количество вопросов оптимально для использования и позволяет провести опрос, не отнимая много времени у респондентов. Валидность опроса – это отражение точности и качества измерения интересующих исследователей характеристик, наличие внутренней согласованности. Для ее оценки был выбран коэффициент альфа Кронбаха, основывающийся на средней межпунктовой корреляции. Для его вычисления использовалось прогнозируемое аналитическое программное обеспечение «SPSS Statistics». Интерпретация коэффициента альфа Кронбаха выражается в тесноте связей между вопросами по шкале Чеддока. Полученный результат анализа надежности имеет значение 0,902 – что является очень высоким показателем по шкале Чеддока. Проверка надежности опросника по коэффициенту альфа-Кронбаха показала высокую внутреннюю согласованность шкал, равную 0,9. Итогом проведения проверки внутренней согласованности вопросов в субшкалах стали следующие результаты: «Позиционирование компании» - 0,746; «Условия труда и вознаграждение» - 0,700; «Коммуникации» - 0,722; «Возможности и развитие» - 0,716.

Апробация предложенного опросника проводилась в коммерческом медицинском холдинге с численностью 1190 человек и ресторанном холдинге – 710 человек. В опросе приняли участие 449 и 352 сотрудников соответственно. Стаж работы в компании до 1 года у 30 % респондентов, от 1 года до 5 лет – 45,4 % и от 5 лет – 24,6 %. При трудоустройстве в медицинский холдинг 54,3 %, в ресторанный холдинг 68,2 % опрошенных узнали о вакансии от знакомых, что указывает на достаточно сформированный бренд работодателя, одним из показателей которого становится – рекомендация своим друзьям и знакомым работать в компании. При трудоустройстве в медицинский холдинг 37,6 %, в ресторанный холдинг 29,3% использовали сайты по поиску работы, анализировали отзывы бывших сотрудников организации. Наиболее высокие показатели наблюдались при выборе следующих положений: «Я знаю, за что ответственен в своей работе», «Моя работа мне интересна», «Я регулярно получаю обратную связь от своего руководителя», «Мне нравится атмосфера нашего коллектива». Большинство сотрудников согласны, что у холдинга положительная репутация на рынке и отмечают перспективность отрасли. 75,7 % сотрудников отмечают, что их ожидания от работы в холдинге оправдались. В тоже время лишь в медицинском холдинге 41,6 % сотрудников удовлетворены своим уровнем оплаты труда

и предоставляемым компанией социальным пакетом, что отражает в целом ситуацию с уровнем оплаты труда в медицинских компаниях региона. В ресторанном холдинге 67,4 % сотрудников удовлетворены социальным пакетом и лишь 31 % уровнем оплаты труда.

В ходе исследования была определена средневзвешенная оценка по всем утверждениям опросника. Общая оценка «Внутреннего бренда работодателя» по медицинскому холдингу равна 4,2, по ресторанному холдингу лишь 3,6. В то же время средневзвешенные оценки по филиалам медицинского холдинга были ниже. Было принято решение о создании единого информационного пространства. Проведена стратегическая сессия с руководителями филиалов для определения единого стиля управления для конгруэнтности. Разработаны буклеты для потенциальных кандидатов и книга нового сотрудника. Внедрена практика выездного внутреннего обучения. Руководство проводили очные встречи с сотрудниками филиалов для передачи и обмена опытом, что позволило наладить коммуникации и осуществить бенчмаркинг. В ресторанном холдинге для разрешения выявленных недостатков в блоке «Возможности для развития и роста» был внедрен обязательный Индивидуальный план развития сотрудника, организованы стажировки в России и за границей.

По итогам проведенных мероприятий был проведен повторный опрос с интервалом в один год для анализа изменения состояния внутреннего бренда работодателя обоих холдингов. Опрос не был видоизменен, в сравнении с предыдущим годом. В повторном опросе приняли участие 415 сотрудников медицинского холдинга и 321 сотрудник ресторанного холдинга. Согласно проведенному анализу, общая оценка удовлетворенности сотрудников медицинского холдинга условиями труда составила 4,3 балла, что на 2 % больше, чем показатель прошлого года. Общая оценка удовлетворенности сотрудников ресторанного холдинга условиями труда составила 3,9 балла, что на 6 % больше, чем показатель прошлого года. Наиболее высокие показатели (от 4 баллов) аналогичны перечню утверждений прошлого года. Однако, в категорию высоких показателей в сравнении с прошлым годом, добавилось еще три утверждения: «У компании стабильное положение на рынке», «Я открыто могу высказать непосредственному руководителю свои идеи и предложения», «Мое рабочее место технологически обустроено». При анализе средневысоких показателей было определено, что в сравнении с предыдущим годом ожидания от работы в компании оправдались большим числом сотрудников. Полученный показатель в 2019 году возрос на 5 % в медицинском холдинге и на 7% в ресторанном холдинге. Сотрудники стали более осведомлены о том, из каких частей состоит их заработная плата, об истории компании и ее организационной структуре – показатель увеличился на 4% и 5% соответственно. В сравнении с предыдущим годом также наблюдается положительная динамика в данных показателях, в частности большее количество сотрудников отмечает возможность карьерного роста в компании (показатель увеличился на 8 % и 10% соответственно), а также повысилась удовлетворенность сотрудников своим уровнем заработной платы – данный показатель увеличился на 7 % в обоих холдингах. Рассматривая показатель, напрямую влияющий на бренд работодателя: «Мои ожидания от работы в компании оправдались», средняя оценка утверждений в 2019 г. составляет 4,3 и 4,4 балла соответственно.

Таким образом, видна положительная динамика в ответах сотрудников обоих холдингов в сравнении с предыдущим годом, что позволяет сделать вывод о влиянии бренда работодателя на развитие кадрового потенциала. Наблюдается положительная динамика наиболее высокая в утверждениях, связанных с удовлетворенностью заработной платой, возможностью карьерного роста, оправданных ожиданиях от работы в компаниях.

Сотрудники стали чаще рекомендовать компанию как место работы. Снизилась текучесть ключевых кадров в сравнении с предыдущим годом. Данная динамика обусловлена использованием рекомендаций по совершенствованию внутреннего бренда работодателя, сформированным по результатам предыдущего опроса.

ВЫВОДЫ

В сложившихся на рынке труда условиях развитый бренд работодателя является необходимым элементом в стратегии развития организации. Конкурентоспособное EVP позволяет привлекать и удерживать талантливых специалистов, тем самым закладывая основу успешного функционирования организации и ее экономического роста. Формирование бренда работодателя приводит к развитию кадрового потенциала организации, который неразрывно связан с финансовой успешностью организации. Использование авторских наработок в организациях вне зависимости от их сферы деятельности и численности персонала, позволит диагностировать текущее состояние бренда работодателя, определить ожидания целевой аудитории и зоны развития в существующей системе бренда работодателя, разработать и внедрить конкурентоспособное ценностное предложение, произвести контроль по реализации и корректировке продвигаемых элементов, оценивая с желаемым состоянием, образуя тем самым цикл мероприятий по совершенствованию бренда работодателя. Оценка внутреннего бренда работодателя позволит избежать углубления проблем и управлять брендом работодателя компании. Использование бенчмаркинга позволит заимствовать лучшие наработки как конкурентов, так и лидеров других отраслей. Для достижения целей компании руководство должно относиться к брендингу работодателя как к составляющей стратегии компании и возможности повышать финансовые результаты деятельности организации. Существующая методологическая база по исследованию бренда работодателя является вариативной и включает в себя оценку бренда как с использованием комплексного подхода, так и отдельных его элементов – капитала, окупаемости, эмоциональной и результативной отдачи сотрудников. Использование авторских наработок в организациях, позволит диагностировать текущее состояние бренда работодателя, определить ожидания целевой аудитории и зоны развития в существующей системе бренда работодателя, разработать и внедрить конкурентоспособное ценностное предложение, произвести контроль по реализации и корректировке продвигаемых элементов, оценивая с желаемым состоянием, образуя тем самым цикл мероприятий по совершенствованию бренда работодателя.

Создание и управление циклическим механизмом бренда работодателя позволит результативно решать поставленные задачи на каждом этапе жизненного цикла организации. Комплексная работа по формированию бренда содействует развитию кадрового потенциала, который способствует эффективному достижению стратегических целей организации. Создание конкурентоспособного индивидуального ценностного предложения для каждой из категорий персонала позволит привлекать высококвалифицированных сотрудников, снижая затраты на рекрутмент и сокращая текучесть персонала. Качественный подбор сотрудников и результативная работа с кадровым потенциалом влияет на производительность труда и экономическую эффективность организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ambler T., Barrow S. (1996). *The Employer Brand. Journal of Brand Management. Vol. 4. №3. P. 185.*
2. Tsareva N.A., Lisitsa L.A. (2018). *Employer's Brand: Development mechanism and diagnostic tools. The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. T.8. № S-Mrchspl. Pp. 528-536.*
3. Minchington, B. (2015). *The rise of employer brand leadership. 4th Ed. <https://www.bretminchington.com/single-post/2015/09/30/The-Rise-of-Employer-Brand-Leadership-4th-edition>*
4. Martin, G. and Hetrick, S. (2006). *Corporate Reputations, Branding and People Management. 1st Edition. Economics, Finance, Business &*

Industry. London P. 400 (doi: 10.4324/9780080462448)

5. Barrow S., Mosley R. (2006). *The employer brand. Bringing the best of brand management to people at work - Chichester: John Wiley & Sons, Ltd. P. 214*

6. Hoang L. (2018). *From customer journey to candidate journey: applying Marketing principles to build a winning hiring culture. A case study. Metropolia University of Applied Sciences Bachelor of Business Administration International Business and Logistics Thesis.*

7. Ambler, T. (2003). *Marketing and the bottom line: the marketing metrics to pump up cash flow / T. Ambler. New Jersey: Pearson Education. 185 p.*

8. Царева Н.А., Ерохин А.К. Эмоциональная компетенция сотрудника и ее оценка: Роттердамская шкала эмоционального интеллекта (REIS) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С. 322-324.

9. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.

10. Tsareva N.A., Erokhin A.K., Vlasenko A.A. (2018). *Development of effective interaction at work: job crafting and employee's emotional competence. The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. March. Special Edition, p. 583-590.*

11. Nedoluzhko, O.V., Varkulevich, T.V., Baturina, O.A. (2016) *Evolution of individual's intellect as basis for forming intellectual capital of organization. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 7 (2), pp. 332-340 (doi: 10.14505/jarle.7.2(16).17).*

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0087

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИМИДЖА АВИАКОМПАНИИ КАК ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

© 2019

AuthorID: 480687

SPIN: 2433-9172

Шеромова Ирина Александровна, доктор технических наук,
профессор кафедры «Дизайна и технологий»

Дремлюга Ольга Александровна, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Olga.Dremlyuga58@mail.ru)*

Аннотация. Имидж организации, в том числе авиакомпании, является одним из важнейших факторов привлечения потребителя в контексте ее конкурентоспособности. Целенаправленное формирование и развитие имиджа не возможно без наличия объективной исходной информации, которая может быть получена на основе анализа конкретных имиджевых характеристик организации. В связи с этим требуется четкое понимание структуры организационного имиджа. Цель работы состоит в разработке иерархической структуры имиджа авиакомпании в контексте ее конкурентоспособности. Методология исследования базируется на использовании адаптационного и структурного подходов. В работе на основе анализа публикаций по вопросам организационного имиджа обоснована необходимость построения структуры имиджа авиакомпании с учетом всех его компонентов, строгой иерархии характеристик, специфики деятельности компании и факторов конкурентоспособности. Основным научным результатом — развернутая структура имиджа авиакомпании, отличительной особенностью которой является введение строгой и четкой иерархии имиджевых характеристик, установленных с учетом специфики деятельности и обеспечения конкурентоспособности. Структура имиджа представлена в виде комплекса имиджевых характеристик трех иерархических уровней: обобщенных (интегральных), комплексных и единичных. Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая структура является достаточно универсальной, позволяет проводить детальное исследование имиджа любой авиакомпании, выявлять проблемные зоны, способные оказывать негативное влияние на уровень ее конкурентоспособности, и формировать корректирующие воздействия, основываясь на объективных данных.

Ключевые слова: организация, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, организационный имидж, имидж авиакомпании, структура имиджа, имиджевые характеристики, иерархия имиджевых характеристик авиакомпании.

RESEARCH OF THE AIRLINE'S IMAGE STRUCTURE AS A COMPETITIVENESS FACTOR

© 2019

Sheromova Irina Aleksandrovna, doctor of technical sciences, professor
of Department «Design and Technology»

Dremlyuga Olga Aleksandrovna, candidate of technical sciences, associate professor
of the department of International Marketing and Trade

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Olga.Dremlyuga58@mail.ru)*

Abstract. The organization's image, including the airline, is one of the most important factors in attracting consumers in the context of its competitiveness. The purposeful formation and development of the image is not possible without the presence of objective initial information, which can be obtained on the basis of the analysis of the organization specific image characteristics. In this regard, a clear understanding of the organizational image structure is required. The purpose of the work is to develop an airline's image hierarchical structure in the context of its competitiveness. The research methodology is based on the use of adaptive and structural approaches. Based on the analysis of publications on organizational image, the paper substantiates the need to build the image structure of the airline taking into account all its components, a strict hierarchy of characteristics, the specifics of the company and competitiveness factors. The main scientific result is the extensive image structure of the airline, the distinguishing feature of which is the introduction of a strict and clear hierarchy of image characteristics established taking into account the specifics of the activity and ensuring competitiveness. The image structure is presented in the form of a complex of image characteristics of three hierarchical levels: generalized (integral), complex and individual. The practical significance of the study lies in the fact that the proposed structure is quite universal, allows for a detailed study of the image of any airline, to identify problem areas that can adversely affect its level of competitiveness, and to form corrective actions based on objective data.

Keywords: organization, competitiveness, competitiveness factors, organizational image, airline image, image structure, image characteristics, hierarchy of airline image characteristics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях рыночной экономики при высоком уровне конкуренции одним из основных, а во многих случаях и решающим, регулирующим фактором, стимулирующим развитие той или иной компании, является конкуренция. Современные реалии таковы, что в настоящее время конкурентная борьба разворачивается не столько между предприятиями и их товарами как таковыми, сколько между теми представлениями, которые сложились о них в обществе, т. е. между их имиджами. Бессспорно положительный имидж продукта и компании в целом является зачастую решающим фактором в конкурентной

борьбе за потребителя. Кроме того, имидж компании играет важную роль и при ее выборе в качестве бизнес-партнера.

Авиакомпания, основным видом деятельности которых является осуществление воздушных перевозок пассажиров и грузов, в современных условиях вынуждены работать в условиях жесточайшей конкуренции, обусловленной выходом на рынок все новых и новых перевозчиков, как отечественных, так и зарубежных. Положительный имидж авиакомпании в этом случае, особенно на рынке международных перевозок, играет одну из ведущих ролей в обеспечении ее конкурентоспособности и сохранении устойчивого положения.

Уже с середины прошлого столетия многие зарубеж-

ные исследователи стали активно говорить об имидже в целом и организационном имидже в частности как об объективной и насущной необходимости. В этой связи необходимо упомянуть такие имена как С. Блэк, К. Болдинг, Д. Бурстин, И. Гофман, П. Друкер, Т. Коно, Ф. Котлер, Э. Роджерс, Л. Якокка, Б., Т. Питерс и другие. В России понимание важности такого феномена как имидж пришло значительно позже, но, тем не менее, сейчас проблемы формирования имиджа стали предметом исследования многих российских ученых, которые внесли значительный вклад в изучение различных аспектов организационного имиджа [1-21]. В числе прочих рассматривались вопросы структуры организационного имиджа [6, 21]. Были сделаны и попытки разработки некоторых вопросов формирования имиджа авиакомпании [18, 19], однако многие аспекты этой проблемы так и остаются мало разработанными.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В последние годы интерес к проблемам формирования корпоративного имиджа остается довольно высоким [22-32]. Рассматриваются, в числе прочих, и вопросы влияния корпоративного имиджа на конкурентоспособность организации [31]. Однако анализ последних работ по корпоративному имиджу показал, что исследования, связанные с формированием имиджа авиакомпании, относительно редки. В основном, имеющиеся в открытом доступе материалы, связанные с вопросами формирования имиджа авиакомпании, носят научно-популярный или рекламно-пропагандистский характер. Среди научных работ может быть названа статья [32], посвященная исследованию вопросов использования PR-технологий при формировании имиджа авиакомпании. Работ же, посвященных формированию структуры имиджа авиакомпании не выявлено. Исходя из этого, представляют интерес работы, посвященные анализу и разработке структуры имиджа организации безотносительно к сфере деятельности или направленные на разработку структуры имиджа организаций иных сфер деятельности [23, 26]. Анализ данных исследований позволяет говорить о том, что в большинстве случаев авторы, характеризующая структуру имиджа, основываются на исследованиях М. Томиловой [6]. Это свидетельствует о целесообразности при решении задач настоящего исследования также использовать модель имиджа организации, описанную в работе [6], адаптировав ее к имиджу авиакомпании с учетом специфики деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы состоит в построении иерархической структуры имиджа авиакомпании в контексте повышения ее конкурентоспособности. Для достижения поставленной цели следует решить комплекс взаимосвязанных задач, направленных на выявление основных подходов к построению иерархических структур и определение имиджевых характеристик (компонентов имиджа) авиакомпании трех уровней: обобщенных (интегральных), комплексных и единичных, с учетом их подчиненности и специфики деятельности предприятия.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основными научными подходами, используемыми в работе, являются адаптационный и структурный. В основу исследования положены основные положения и принципы построения структуры организационного имиджа, иерархический принцип классификации объектов, общенаучные методы решения исследовательских задач.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В контексте решения основных задач исследования для определения основных требований к построению

структуры имиджа авиакомпании были проанализированы общие теоретические положения, касающиеся имиджа организации и уточнено определение понятия «Имидж организации», проанализирована структура имиджа организации и определены основные имиджевые характеристики (компоненты), которые используются при оценке имиджа любой компании.

В ходе проведенного аналитического исследования установлено, что существуют различные подходы к определению термина «Имидж организации», или иначе «Организационный (корпоративный) имидж». С учетом целей и задач исследования в качестве базового определения данного понятия может быть принято определение, уточненное с учетом различных подходов и концепций данного феномена: «Организационный (корпоративный) имидж – это стихийно или целенаправленно сформированный в общественном сознании в целом и/или в сознании отдельных представителей общества (потребителей, сотрудников, партнеров и т.п.) эмоционально окрашенный образ компании, создаваемый на основе реальных или выдуманных фактах с помощью комплекса маркетинговых и организационных коммуникаций, направленных на формирование у общественности определенного впечатления об организации для повышения ее конкурентоспособности».

Исходя из данного определения при разработке структуры имиджа авиакомпании необходимо принимать во внимание компоненты и факторы, оказывающие влияние на формирование ее образа в сознании всех заинтересованных общественных групп. Применительно к авиакомпании, к этим группам следует отнести индивидуальные потребителей авиатранспортных услуг (пассажиры), бизнес-партнеров (аэропорты, турфирмы, организации-грузоотправители и грузополучатели и др.), сотрудников служб авиакомпании, государственные структуры, общественные организации и общество в целом.

Анализ работ, направленных на исследование или формирование структуры имиджа [6, 21, 23, 26], помимо приведенного выше требования, позволил сформулировать ряд других важных требований, которые должны выполняться при построении модели имиджа авиакомпании. Во-первых, структура имиджа является многоуровневой, следовательно модель должна строиться по принципу иерархической структуры. Во-вторых, при формировании перечня имиджевых характеристик организации необходимо учитывать, как общие для любой организации характеристики, так характеристики, определяемые спецификой ее сферы деятельности. В-третьих, перечень имиджевых характеристик должен отражать факторы конкурентоспособности авиакомпании.

В ходе исследования установлено, что большинству из сформулированных требований отвечает модель организационного имиджа, предложенная в работе М.В. Томиловой [6], в связи с чем при построении имиджа авиакомпании она может быть выбрана как базовая. Согласно данной модели характеристиками (компонентами) имиджа организации являются следующие восемь характеристик: имидж продукции/услуг; имидж потребителя; внутренний имидж; имидж основателя/руководителя; имидж персонала; визуальный имидж; социальный имидж компании и бизнес-имидж, которые автором предлагается описывать через более мелкие характеристики (характеристики более низкого уровня). Имидж авиакомпании также должен включать в себя все перечисленные компоненты. Однако данная модель является обобщенной и не учитывает специфику деятельности авиакомпании. Для выполнения указанного требования необходимо выполнить корректировку имиджевых характеристик второго и третьего уровня, прежде всего, описывающих такие компоненты имиджа как имидж продукта, имидж потребителя, бизнес-имидж. Кроме того, вместо используемых ранее понятий «Компоненты

имиджа» и «Факторы имиджа», на наш взгляд, целесообразнее использовать понятие «Имиджевые характеристики», а для обозначения их уровня ввести поясняющие определения, как это принято при построении структуры показателей качества продукции и услуг. Это позволит четко определить уровневую позицию каждой характеристики и обеспечить их строгую иерархию.

Приняв в качестве базовой модель имиджа, предложенную в работе [6], основываясь на разработанных требованиях и используя адаптационный и структурный научные подходы, предложена развернутая структура имиджа авиакомпании, которая представляет собой иерархическую структуру, включающую в себя следующие иерархические уровни: обобщенные (интегральные) имиджевые характеристики, комплексные имиджевые характеристики и единичные имиджевые характеристики. Общая структура имиджа авиакомпании, включающая первый и второй иерархические уровни, приведена на рисунке 1.

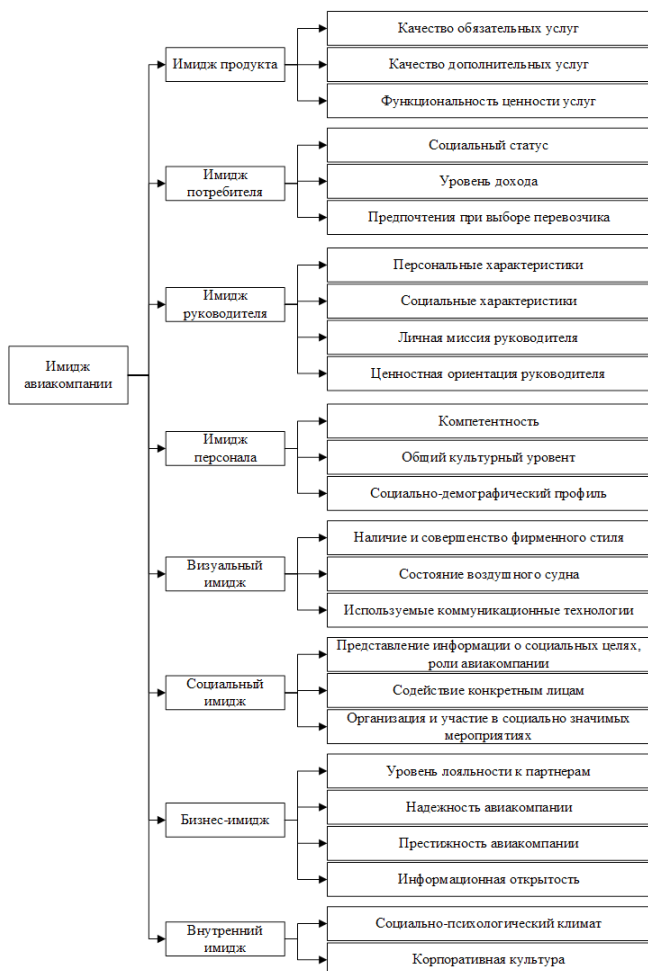

Рисунок 1 – Имиджевые характеристики авиакомпании (составлено автором)

Как видно из рис. 1 в качестве обобщенных имиджевых характеристик выступают традиционные компоненты имиджа организации: имидж продукта, имидж потребителя, имидж руководителя, имидж персонала, визуальный имидж, социальный имидж, бизнес имидж и внутренний имидж. Специфика деятельности авиакомпании учтена частично при определении комплексных, а, в основном, единичных имиджевых характеристик. Ниже дана более детальная характеристика структуры тех интегральных имиджевых характеристик, которые были адаптированы применительно к принятым в авиакомпании подходам и положениям.

Имидж продукта как интегральная характеристика применительно к авиакомпании может характеризовать-

ся тремя комплексными и соответствующими им единичными характеристиками (здесь и далее единичные характеристики приведены в скобках): качество обязательных услуг (соответствие уровня качества обязательных услуг запросам потребителей), качество дополнительных услуг (наличие, широта ассортимента и соответствие уровня качества дополнительных услуг запросам потребителей, том числе наличие комфортных залов ожидания для пассажиров авиакомпании, возможность приобретения билетов и регистрации online, наличие программ для часто летающих клиентов и т.д.), функциональность ценности услуг (удобство пользования интернет сайтом, развитость маршрутной сети, объем парка и типы используемых воздушных судов, ведение демократичной ценовой политики).

Имидж потребителя авиакомпании предлагается характеризовать такими комплексными характеристиками, как социальный статус пассажиров (род деятельности, принадлежность к определенной социальной группе); уровень дохода пассажиров (предпочтения в выборе класса обслуживания); предпочтения пассажиров в выборе авиаперевозчика (выбор по уровню тарифов, выбор по уровню сервиса и выбор по соотношению уровней тарифов и сервиса).

Имидж руководителя авиакомпании включает 4 комплексные и соответствующие им единичные характеристики: персональные характеристики руководителя (уровень образования и наличие опыта работы в сфере авиации, характер и тип личности, индивидуальный стиль принятия решений); социальные характеристики руководителя (внешний и внутренний статус руководителя, связь руководителя с различными социальными группами, социальные нормы и ценности, которых придерживается руководитель); личная миссия руководителя (готовность и умение адекватно оценивать существующее положение компании, определять стратегию развития компании в соответствии с внешними и внутренними факторами, умение подчинять личные интересы стратегическим целям авиакомпании); ценностная ориентация руководителя (заинтересованность в регулировании организационной культуры компании).

Имидж персонала авиакомпании может характеризоваться: компетентностью (умение общаться с пассажирами различных категорий, наличие профессионального образования, опыт работы, частота повышения квалификации, владение иностранными языками); общим культурным уровнем (доброжелательность, вежливость, толерантность в отношениях с коллегами, уровень эрудиции); социально-демографическим профилем (средний возраст сотрудников, уровень образования, гендерные характеристики).

Визуальный имидж авиакомпании определяется: наличием и совершенством фирменного стиля (дизайн воздушных судов, форма персонала, продажа или подарки с логотипом авиакомпании); состоянием воздушного судна (общее состояние воздушного судна, чистота в салоне самолета); используемыми коммуникационными технологиями (качественная реклама).

Характеристиками социального имиджа авиакомпании выступают следующие комплексные характеристики: широта представления пассажирам и другим заинтересованным сторонам информации о социальных целях, роли авиакомпании и социальных аспектах деятельности (публикации в открытой печати, публикации материалов в социальных сетях, предоставление информации на сайте компании); организация и участие в социально значимых мероприятиях (установление льгот и тарифов для социально незащищенных категорий пассажиров, проведение или участие в благотворительных мероприятиях, спонсорство, меценатство, решение проблем продвижения территорий); содействие конкретным лицам (спонсорство, меценатство).

Бизнес-имидж авиакомпании может характеризоваться: уровнем лояльности авиакомпании к партнерам

(наличие соглашений о совместной эксплуатации воздушных судов, широкая партнерская сеть); надежностью авиакомпаний (наличие нарушений партнерских обязательств со стороны авиакомпании, частота смены персонала); уровнем престижности авиакомпании (рейтинг авиакомпании); информационной открытостью авиакомпании (доступность информации о деятельности авиакомпании широкому кругу лиц).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Предложенная структура имиджа авиакомпании базируется на принципах построения структуры имиджа организации, используемых в работе [6]. Ее отличительными особенностями являются следующие положения. Во-первых, при построении структуры имиджа авиакомпаний введено понятие обобщенных (интегральных), комплексных и единичных имиджевых характеристик, что позволяет четко разграничить иерархические структурные уровни, и выгодно отличает предложенный принцип построения структуры имиджа организации от предлагаемой ранее иерархической структуры. Во-вторых, структура и перечень имиджевых характеристик второго и третьего иерархических уровней (комплексных и единичных характеристик) отражают специфику деятельности авиакомпании и принятые при организации деятельности подходы и положения.

Предложенная структура имиджа авиакомпании достаточно универсальна и может быть использована при исследовании имиджевых характеристик любой авиакомпании. Ее практическая апробация была проведена путем анализа имиджа АО «Авиакомпания «Аврора»», результаты которой были положительно оценены ответственными сотрудниками авиакомпании.

Кроме того, необходимо отметить, что основные требования и принципы построения структуры имиджа, использованные для формирования модели имиджа авиакомпании, могут быть применены к имиджу организации практически любой сферы деятельности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, основным научным результатом проведенного исследования является развернутая структура имиджа авиакомпании, отличительной особенностью которой является введение строгой и четкой иерархии имиджевых характеристик. Практическая значимость работы заключается в том, что предлагаемая структура позволяет проводить детальное исследование имиджа любой авиакомпании и выявлять проблемные зоны, способные оказывать негативное влияние на уровень ее конкурентоспособности, и оказывать корректирующие воздействия, основываясь на фактах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшие изыскания должны быть направлены на выбор и разработку оптимальных методов исследования единичных имиджевых характеристик организации, в частности авиакомпании, обеспечивающих получение объективной исходной информации для разработки корректирующих мероприятий, связанных с формированием и развитием ее имиджа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Перельгина Е.Б. Психология имиджа. М.: Аспект-Пресс, 2002.
2. Шепель В.М. Имиджелогия: как нравятся людям. М.: «Народное образование», 2002. 576 с.
3. Почепцов Г.Г. Паблик рилейнз для профессионалов. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 624 с.
4. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: Рефл-бук, 2001. С. 704.
5. Вишнякова М.С. Концепция формирования имиджа компании (общий подход и рекомендации) // Практический маркетинг. 2001. № 5. С. 16-18.
6. Томилова М.В. Модель имиджа организации // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 1. С. 23-45.
7. Рид, С. Эффективно ли вы поддерживаете свой корпоративный имидж? // Маркетинг. 2008. № 6. С. 86.
8. Ситников А. Имидж предприятия // Имидж контакт. 2014. С. 52.
9. Панасюк А.Ю. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии [Электронный ресурс] // Доклад на открытом заседании президиума Академии имиджелогии. М., 2004. Режим доступа: <http://works.tarefer.ru/74/100357/index.html#>.
10. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотех-

нологии, психотехники. М.: ОМЕГА-Л, 2008. 266 с.

11. Гульчинский Г.Л. PR фирмы: технология и эффективность. СПб.: Алетейя, 2010. 426 с.

12. Козлова Н.П. Формирование положительного имиджа и деловой репутации компании // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2011. № 1. С. 67-71.

13. Чаган Н.В. Тяжелая легкость фирмы. Корпоративный имидж как капитал современной организации // Российское предпринимательство. 2002. С. 107-110.

14. Роголева Н.Л. Современная концепция имиджа организации // Управление персоналом. 2007. № 2. С. 42-45.

15. Сироткина И.В. Построение целостного имиджа компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 1. С. 34-41.

16. Титов С.А. Стратегия формирования и методы оценки имиджа предпринимательской структуры : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Санкт-Петербург, 2004, 160 с.

17. Гуцина И. Имидж организации // Служба кадров. 2003. № 5. С. 36.

18. Волков И.Н. Содержание и методика подготовки специалистов к формированию позитивного имиджа авиакомпании на рынке туристских перевозок : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 : Москва, 2003, 282 с.

19. Чуланова О.В. Концепция развития имиджа авиакомпании «Ютэйр» [Электронный ресурс] // Корпоративная имиджелогия. 2007. № 1. Режим доступа: <http://www.ci-journal.ru/article/83/200701utair>

20. Горчакова Р.Р. Особенности формирования корпоративного имиджа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (22). С. 185-192.

21. Бабкин П.Ю., Суркова Т.В. Исследование структуры корпоративного имиджа промышленного предприятия [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 2. Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/sbornik11/11-13.pdf>

22. Охлопкова Н.А., Михайлова А.В. Имидж организации как инструмент развития организации в XXI веке // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-1.

23. Харламова И.Ю. Формирование и развитие имиджа организации // Вопросы экономики и управления. 2017. №1. С. 57-60.

24. Аюбян М.С. Значимость имиджа для организации. Корпоративная идентичность // Молодой ученый. 2017. №19. С. 113-115.

25. Баркалов С.А., Агафонова М.С., Скогорева А.С. Создание и оценка корпоративного имиджа предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-2.

26. Тимиралеева Р.Р. Формирование корпоративного имиджа предприятия [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 1 (январь). Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/170004.htm> (дата обращения: 06.08.2019).

27. Мухамадиева Л.Н., Дедова Д.И. Особенности формирования имиджа компании [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. статей по мат-лам XI Международной студенческой научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 15 декабря 2016 г.). № 8(11). Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(11).pdf).

28. Обухова М.О. Процесс формирования имиджа предприятия в современных условиях // NovaInfo. 2016. №56-2. С. 200-204.

29. Обухова М.О. Методы анализа механизма развития корпоративного имиджа: теоретический подход // NovaInfo. 2016. №56-1. С. 259-264.

30. Быкова А.Ю. Создание имиджа предприятия в СМИ // Ростовский научный журнал. 2017. № 5 (Май). С. 240-247.

31. Леонова Е. В. Имидж организации как фактор повышения ее конкурентоспособности // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. Конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. 210 с.

32. Кривцова Е.В., Креков Д.Д. Использование PR-технологий в формировании имиджа авиакомпании [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 5 (май). Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/170108.htm> (дата обращения 13.08.2019)

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.49

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0088

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

© 2019

Шибаршина Ольга Юрьевна, кандидат социологических наук, заместитель
заведующего кафедрой бизнеса и управления

*Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани
(390013, Россия, Рязань, Первомайский проспект, д. 62, e-mail: oshibarshina@mail.ru)*

Аннотация. Активизация инновационной деятельности в АПК для повышения уровня конкурентных преимуществ аграрной промышленности в настоящее время является актуальным направлением. В данной статье именно кластерный подход рассматривается как основа инновационного развития АПК. Определено значение понятия «кластер» как системы, существующей при наличии синергетического эффекта организационно-экономических механизмов управления технологическими процессами сельскохозяйственного производства предприятий различных сфер деятельности с целью достижения конкурентных преимуществ выпускаемой продукции и чистой прибыли каждого предприятия-участника. Выделены отличительные особенности кластеров от других объединений. Проведен анализ инновационной деятельности в АПК Рязанской области. Выявлены основные проблемы АПК региона, обуславливающие их низкую инновационную активность: недостаточный приток инвестиций, финансовая неустойчивость отрасли, недостаточное развитие логистики продукции, высокая конкуренция на сельскохозяйственном и продовольственном рынках, диспаритет цен, малоэффективные меры кадровой политики. В связи с этим автор приходит к выводу о том, что освоение инноваций в АПК Рязанской области сдерживается по причине неразвитости необходимой инновационной инфраструктуры. Так, обосновывается создание агропромышленного кластера рязанского региона, который будет способствовать более эффективному освоению инноваций, приведет к приобретению конкурентных преимуществ не только отдельных предприятий, входящих в кластер, но и Рязанской области в целом.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кластер, инновации, инновационная деятельность, регион, аллокационная инновация.

CLUSTER APPROACH AS THE BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AIC

© 2019

Shibarshina Olga Yuryevna, PhD in Sociology, deputy head
of the Department of business and management
Moscow S.Y. Vitte University, Ryazan branch

(390013, Russia, Ryazan, Pervomajskij prospect, 62, e-mail: oshibarshina@mail.ru)

Abstract. The intensification of innovation in the agricultural sector to increase the competitive advantage of the agricultural industry is currently an urgent area. In this article, it is the cluster approach that is considered as the basis for the innovative development of the agro-industrial complex. The meaning of the concept of “cluster” as a system that exists when there is a synergistic effect of organizational and economic mechanisms for managing technological processes of agricultural production of enterprises of various fields of activity with the aim of achieving competitive advantages of products and net profit of each participating company is determined. Distinguishing features of clusters from other associations are highlighted. The analysis of innovation in the agricultural sector of the Ryazan region. The main problems of the agricultural sector of the region, which determine their low innovation activity, were identified: insufficient investment inflows, financial instability of the industry, insufficient development of product logistics, high competition in the agricultural and food markets, price disparity, ineffective personnel policy measures. In this regard, the author comes to the conclusion that the development of innovations in the agro-industrial complex of the Ryazan region is constrained by the underdevelopment of the necessary innovative infrastructure. So, the creation of an agro-industrial cluster of the Ryazan region, which will contribute to a more efficient development of innovations, will lead to the acquisition of competitive advantages not only of individual enterprises included in the cluster, but also of the Ryazan region as a whole.

Keywords: agro-industrial complex, cluster, innovation, innovation, region, allocation innovation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы эффективного развития АПК, его перехода на новый более высокий уровень неизменно находятся в числе ключевых приоритетов стратегии развития Российской Федерации [1].

Россия является одним из лидеров в экспорте зерна, структура экспорта становится все более разнообразной, включают в себя продукцию мясного и молочного скотоводства, растениеводства. Важнейшей задачей является сохранение и наращивание выбранных темпов экономического развития путем освоения инноваций, то есть развития именно инновационной рыночной экономики агропромышленного комплекса России [2].

В последние годы в сельском хозяйстве России осваиваются инновации в различных сферах, реализуются крупные инвестиционные проекты. В то же время агропромышленный комплекс существенно отстает от других отраслей экономики по внедрению инноваций [3].

В связи с этим целесообразно рассмотреть возможности активизации инновационной деятельности в АПК для повышения уровня конкурентных преимуществ аграрной промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рост инновационной активности АПК может быть обеспечен путем формирования агропромышленных кластеров [4].

Существуют два основных подхода к организации и управлению АПК – отраслевой (традиционный) и кластерный [5].

Кластер – это объединение географически локализованных взаимосвязанных производственных предприятий, организаций-поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных предприятий и структуры в целом [6].

Отраслевой подход ослабляет конкуренцию за счет лоббирования интересов отдельной отрасли или предприятия. Кластеризация позволяет государству сформировать многоаспектный подход к развитию региона с учетом потенциала региональных экономических субъектов [7].

Агропромышленный кластер – это система, существующая при наличии синергетического эффекта следующих организационно-экономических механизмов управления технологическими процессами сельскохозяйственного производства предприятий различных сфер деятельности с целью достижения конкурентных преимуществ выпускаемой продукции и чистой прибыли каждого предприятия-участника [8].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является анализ особенностей инновационной деятельности в АПК Рязанской области и выявление перспектив ее развития на основе кластерного подхода.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рязанская область – один из экономически развитых индустриально-аграрных регионов ЦФО. Агропромышленный комплекс вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие области и является одной из базовых отраслей ее экономики.

Для Рязанской области характерно развитие традиционных направлений сельскохозяйственного производства: молочное и мясное животноводства; птицеводство; растениеводство (преимущественно производство зерновых и зернобобовых культур) [9].

На территории Рязанской области сформирована мощная база предприятий АПК: свыше 302 сельскохозяйственных организации, 500 крестьянских (фермерских) хозяйств, 420 предприятий отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, 288 тыс. семей, ведущих личное подсобное хозяйство, 2 потребительских кооператива. На конец 2018 года отрасль АПК обеспечивает занятость более 50 тыс. человек.

Экономические результаты предприятий большинства из представленных в Рязанской области отраслей сельского хозяйства достигают показателей выпуска продукции АПК, при которых территория является самообеспеченной, и возможен экспорт продукции за пределы Рязанской области. Однако в регионе существуют отдельные отрасли АПК (овощеводство, плодоводство, мясное скотоводство), не обеспечивающие удовлетворение в необходимой для жизнедеятельности населения территории продукции [10].

В тоже время сельскохозяйственные организации региона практически не интегрированы в процесс создания и освоения инноваций [11].

В 2017 г. инновационная активность сельскохозяйственных предприятий Рязанской области составила всего 4,3% (таблица 1), а удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме – 0,6%.

Таблица 1 - Удельный вес организаций АПК Рязанской области, занимавшихся инновационной деятельностью, %

Отрасль экономики	Технологические, маркетинговые и организационные инновации в общем числе обследованных организаций			
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельскохозяйственное производство, в том числе	4,3
- растениеводство	4,2
- животноводство	5,0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,6	2,9	3,4	7,9

Не многим лучше обстоят дела и в пищевой промышленности. Только 7,9% предприятий этой отрасли участвовали в освоении инноваций (таблица 1).

В 2017 году всего 2,9% сельскохозяйственных предприятий внедрили в свою деятельность технологические инновации, 2,9% - организационные инновации и 1,4% - маркетинговые инновации.

Всего 1% предприятий АПК Рязанской области имеют устойчивые связи с научными институтами и заняты в экспериментах и освоении инноваций [12].

Все выше сказанное свидетельствует о чрезвычайно низком уровне инновационной деятельности в АПК Рязанской области, а также внедрения и освоения раз-

личного рода новшеств.

Основными проблемами и вызовами предприятий отраслей АПК Рязанской области, обуславливающими их низкую инновационную активность, являются:

- недостаточный приток инвестиций на развитие отрасли;

- финансовая неустойчивость отрасли (рентабельность сельскохозяйственного производства (без субсидий) не превышает 5% на конец 2018 года) [13];

- недостаточное развитие на территории области логистики продукции АПК и низкий уровень развития системы сельскохозяйственной кооперации [14];

- высокая конкуренция на сельскохозяйственном и продовольственном рынках из-за процессов глобализации и вхождения в область крупных торговых сетей со своими продуктами [15];

- отсутствуют структуры для координации совместных действий местных предприятий АПК для эффективного управления процессом распределения добавленной стоимости;

- диспаритет цен: низкий уровень закупочных цен у производителей сельскохозяйственной продукции на картофель, овощи, мясо, яйцо предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности и представителями розничной торговли одновременно с постоянным ростом затрат на производство (электроэнергия, расходные материалы) [16];

- неразвитое взаимодействие субъектов аграрного сектора экономики с профильными научно-исследовательскими учреждениями, практически полное отсутствие участия в процессе создания и испытания новшеств [17];

- недостаточно эффективные меры кадровой политики. Несмотря на реализацию мер по закреплению кадров на селе (выплата подъемных, развитие инфраструктуры), на предприятиях АПК по-прежнему сохраняется дефицит молодых специалистов [18].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что освоение инноваций в АПК Рязанской области сдерживается по причине неразвитости необходимой инновационной инфраструктуры. Степень взаимодействия организаций научно-образовательной сферы с субъектами агропромышленного бизнеса региона остается низкой [19].

Мы предлагаем в Рязанской области освоение аллокационной инновации, заключающейся в создании агропромышленного кластера, способствующего не только повышению объема произведенной и реализованной продукции, но и увеличению эффективности производства предприятий АПК в целом. Кластерная организация повысит привлекательность отрасли для крупных частных инвесторов и государства [20].

В результате создания агропромышленного кластера в Рязанской области будут обеспечены возможности:

- развития и повышения конкурентоспособности и производительности;

- стимулирования привлечения прямых инвестиций;

- роста доли малых и средних предприятий;

- развития технологического и инновационного потенциала;

- роста занятости и заработной платы;

- повышения уровня качества человеческого капитала.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На наш взгляд, наилучшим решением задач развития инновационной экономики АПК Рязанской области является создание в регионе агропромышленного кластера.

Очевидно, что динамика развития региона зависит от его возможности освоения инноваций и новых технологий с целью увеличения экономической эффективности производственной деятельности предприятий.

Таким образом, агропромышленный кластер, сам по себе являясь инновацией, позволит усилить и дру-

гии направления инновационной деятельности в АПК Рязанской области. В этом случае следует ожидать синергетического эффекта для предприятий АПК, который происходит за счет освоения инноваций, приведет к приобретению конкурентных преимуществ не только отдельных предприятий, входящих в кластер, но и региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шибаршина О.Ю. Механизм реализации экономической политики в сфере продовольственной безопасности Рязанской области // *Материалы III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности»*. - Донецк: ДНУ, 2018. - С. 354-356.
2. Шибаршина О.Ю. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности Рязанской области // *Материалы национальной научно-практической конференции «Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России»*. - Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2019. - С. 426-429.
3. Алтухов А.И. Отечественная аграрная экономическая наука: вопросы больше, чем ответов // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2017. № 7. С. 2-11.
4. Миндлин Ю.Б. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике // *Микроэкономика*. - 2009. - № 7. - С. 102-108.
5. Токолова А. А. Кластеры как форма интеграции агропромышленного комплекса // *Молодой ученый*. - 2016. - №6.5. С. 135-137. - URL <https://moluch.ru/archive/110/27513/> (дата обращения: 21.09.2019).
6. Грушевский Д.В. Теоретические принципы формирования бизнес-кластеров // *Теория и практика институциональных преобразований в России: Сб. науч. тр. / ЦЭМИРАН*. - М., 2010. Вып. 18. С. 98-108.
7. Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Направления совершенствования государственной поддержки сельскохозяйственного производства Рязанской области // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019. № 2 (100). С. 28-34.
8. Мильев К.В., Максимова Т.П., Текущее развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации: формирование агропромышленных кластеров / *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 8-1 (39). С. 47-52.
9. Кострова Ю.Б., Ляцук Ю.О., Шибаршина О.Ю. Социально-экономические аспекты повышения региональной продовольственной безопасности (на материалах Рязанской области). - М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2018. - 174 с.
10. Кострова Ю.Б., Курочкина Е.Н. Оценка уровня потребления продовольствия населением Рязанской области // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 10-1 (41). С. 44-48.
11. Кострова Ю.Б. Инновационная деятельность в АПК Рязанской области // *Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева*. 2010. № 1. С. 72-74.
12. Туарменский В.В., Ляцук Ю.О., Туарменский А.В. Технополисы и технопарки как формы интеграции образования, науки и производства // *Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества»*. - Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2018. - С. 292-295.
13. Ляцук Ю.О. Специфические сельскохозяйственные риски, характеризующие кризисное состояние российского АПК // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления АПК»*. - Рязань: ФГБОУ ВПО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2013. С. 308-317.
14. Ляцук Ю.О. Система факторов внутренней и внешней среды, влияющих на формирование маркетинговой политики предприятий АПК // *Материалы национальной научно-практической конференции «Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России»*. - Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2019. С. 256-260.
15. Кострова Ю.Б. Формирование рыночной системы реализации продовольственной продукции в РФ // *Материалы международной научно-практической конференции «Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности»*. - Рязань: НОУ ВО МАЭП Рязанский филиал, 2016. С. 120-124.
16. Горетов И.Н. Кластеры в АПК как перспективная форма организации производства // *Креативная экономика*. 2008. Том 2. № 8. С. 55-60.
17. Корчагина Н.А., Ахунжанова И.Н. Кластеры: эволюция развития концепции, факторы успеха, экономические преимущества // *Гуманитарные исследования*. 2010. № 1. С. 233-240.
18. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина [и др.]; *Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ ВШЭ*. - М.: НИУ ВШЭ, 2017. - 324 с.
19. Токолова А. А. Кластеры как форма интеграции агропромышленного комплекса // *Молодой ученый*. - 2016. - №6.5. С. 135-137. - URL <https://moluch.ru/archive/110/27513/> (дата обращения: 21.09.2019).
20. Чемоданова Е.В. Кластерный подход в инновационном развитии АПК региона // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 3. - URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13055> (дата обращения: 22.09.2019).

Статья поступила в редакцию 25.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.28: 351.72
DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0089**НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ:
ПРИМЕНЕНИЕ СТАДИАЛЬНОГО ПОДХОДА**© 2019
AuthorID: 659872
SPIN: 4825-1327
ResearcherID: O-4483-2015
ORCID: 0000-0003-4805-6049**Шмакова Марина Валерьевна**, научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики
Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению категории налогового планирование. В результате осуществленной систематизации, отмечено принципиальное отличие в идентификации данной категории на макро- и микроуровнях. Так, на макроуровне налоговое планирование рассматривается в качестве максимальной мобилизации резервов, способа решения общегосударственных задач, а также как имеющийся налоговый потенциал территории, в то время как на микроуровне осуществление процедур налогового планирования нацелены на минимизацию налогового бремени, или его оптимизацию. В результате анализа плановых и фактических показателей поступлений налоговых доходов в бюджет Республики Башкортостан, произведенного на основе данных Федерального казначейства о финансовых результатах деятельности Республики Башкортостан из Отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда за 2015 – 2017 гг., выявлены неоднократные неточности налоговых прогнозов. Кроме того, в контексте учета институциональной компоненты выделены факторы, влияющие на неточность налоговых прогнозов, например, снижение деловой активности предпринимательского сектора, а также снижение активности домохозяйств, являющихся побочными эффектами ухудшения экономической обстановки в целом, а также характерными для стадии упадка территории. Во избежание усугубления ситуации при сохранении сложившихся тенденций и игнорирования возможности перехода на более благоприятную стадию развития, обоснована необходимость учета стадияльной идентификации территорий при проведении процедур налогового планирования.

Ключевые слова: налоговое планирование, жизненный цикл, социально-экономическое развитие, управление региональными финансами, налоговые доходы, консолидированный бюджет региона, стадии жизненного цикла территории.

**TAX PLANNING IN THE REGIONAL SECTION: APPLICATION
OF THE STADIAL APPROACH**

© 2019

Shmakova Marina Valeryevna, Researcher, Regional Finance and Fiscal Policy Sector
Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, October Revolution Avenue, 71, e-mail: maryshaleva@mail.ru)

Abstract. The article considers approaches to determining the category of tax planning. As a result of the systematization, a fundamental difference was noted in the identification of this category at the macro and micro levels. So, at the macro level, tax planning is considered as the maximum mobilization of reserves, a way to solve national problems, as well as the existing tax potential of the territory, while at the micro level, the implementation of tax planning procedures is aimed at minimizing the tax burden, or optimizing it. As a result of the analysis of planned and actual indicators of tax revenues to the budget of the Republic of Bashkortostan, made on the basis of the data on the financial results of the activities of the Republic of Bashkortostan from the Reports on the execution of the consolidated budget of the constituent entity of the Russian Federation and the budget of the territorial state extra-budgetary fund for 2015-2017, the repeated inaccuracies in tax forecasts. In addition, in the context of taking into account the institutional component, factors were identified that affect the inaccuracy of tax forecasts, for example, a decrease in business activity of the entrepreneurial sector, as well as a decrease in the activity of households, which are side effects of the deteriorating economic situation as a whole, and also characteristic of the stage of territory decline. In order to avoid aggravation of the situation while maintaining existing trends and ignoring the possibility of moving to a more favorable stage of development, the necessity of taking into account the stage-by-stage identification of territories when carrying out tax planning procedures is justified.

Keywords: tax planning, life cycle, socio-economic development, regional finance management, tax revenues, the consolidated budget of the region, the stage of the life cycle of the territory.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время большой задел теоретико-методических, а также практически ориентированных работ посвящен вопросам налогового планирования осуществляемого, как правило, на уровне предприятий и организаций. Однако не стоит приуменьшать значимость рассматриваемой категории применительно к региональному уровню, поскольку очевидным является тот факт, что грамотное налоговое планирование на всех уровнях иерархии является залогом увеличения результирующих параметров его участников, а также экономического роста. Кроме того, принимая во внимание разработки сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН в области исследования

процессов жизненного цикла территории [1, 2], и выявленное влияние стадияльности на развитие территории, целесообразно выделение учета стадий жизненного цикла территории при проведении процедур налогового планирования, ввиду следующих обстоятельств: во-первых, рассмотрение стадий жизненного цикла территорий имеет научно-практическую значимость для разработки прогнозов социально-экономического развития и мероприятий по повышению эффективности управления региональными финансами, во-вторых, возможность усугубления ситуации при сохранении сложившихся тенденций и игнорирование возможности перехода на более благоприятную стадию развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Проблематика использования инструментария налогового планирования на уровне региона, как и само понятие «налоговое планирование» достаточно хорошо изучены как российскими, так и зарубежными исследователями. Среди зарубежных исследователей, занимающихся изучением налогового планирования на уровне территорий можно выделить Cornia G.C., Nelson R.D., Wilko A. [3], Bárcena A., Vyanyima W. [4], Cooper G. [5], Feldstein M. [6], Fisher P. [7], Naudin M. [8] и др. Говоря об отечественных исследователях данного понятия, следует отметить Алиева Б.Х., Мусаеву Х.М. [9], Гончаренко Л.И. [10], Мандрощенко О.В., Татаренко А.М. [11], Писареву А.С. [12], Писаренко К.В. [13], Пономарева А.И., Игнатову Т.В. [14] и др. Кроме того, большое количество работ посвящено исследованию рассматриваемого понятия применительно к уровню хозяйствующего субъекта, а именно, работы Барулина С.В., Ермаковой Е.А., Степаненко В.В. [15], Вылковой Е.С. [16], Джаарбекова С.М. [17], Овчинниковой О.Н. [18], Рюмина С.М. [19], Середы К.Н. [20], Шуваловой Е.Б., Грачевой Е.А. [21] и др.

Несмотря на обширную базу исследований данного вопроса, налоговое планирование на уровне региона, как правило, сводится к определению налогового потенциала территории и совершенствованию методик его расчета, при этом выделение и учет стадий жизненного цикла территорий в контексте налогового планирования не осуществляется.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ теоретических основ налогового планирования на региональном уровне и обоснование применения стадийного подхода при составлении планов налоговых поступлений и проведении дальнейших мероприятий по их прогнозированию.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использованы методы эмпирического исследования, системного анализа, логический. Информационно-статистическую базу исследований составляют данные Отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда за 2015 – 2017 гг. на примере Республики Башкортостан, представленные на официальном сайте Казначейства России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Эффективное управление финансами на любом уровне хозяйствования предполагает осуществление качественного планирования всех финансовых процессов и отношений хозяйствующего субъекта. Несмотря на нестабильность современного налогового законодательства, организации имеют право выбора того налогового режима, который в наибольшей степени соответствует их целям и задачам. Однако данное обстоятельство может негативно влиять на планирование налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, особенно если речь идет об использовании понятия налоговое планирование в разрезе «ухода от налогов». Исходя из вышеизложенного вопрос исследования процессов налогового планирования представляется несомненно актуальным.

Налоговое планирование с общеэкономической точки зрения представляет собой непрерывный процесс, осуществляемый на разных уровнях управления (рис. 1). Так, налоговое планирование на уровне хозяйствующего субъекта, независимо от величины предприятия, его организационно-правовой формы, сферы деятельности, должно способствовать реализации таких задач, как обеспечение и создание условий эффективного управления налоговыми ресурсами предприятия, соблюдение налогового законодательства, обеспечение точности расчетов и своевременности уплаты налоговых платежей, а

также их оптимизации.

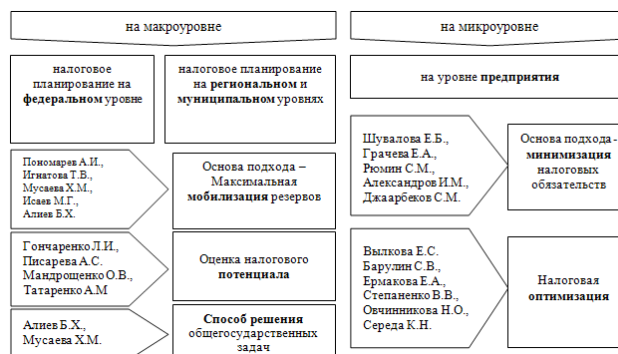

Рисунок 1 – Систематизация подходов к пониманию термина «налоговое планирование» и особенности его применения на различных уровнях

Составлено автором

Качественное налоговое планирование на уровне региона предполагает решение следующих задач: достижение сбалансированности финансовых потоков, выявление резервов укрепления финансовой устойчивости территории. Законодательно процессы налогового планирования регулируются бюджетным и налоговым законодательством, однако косвенно эти вопросы находят отражение и в области стратегического планирования. В частности, в законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» обозначаются временные границы для составления прогнозов социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Кроме того, в рамках данного закона разрабатываются программы (для Республики Башкортостан – Государственная программа «Управление государственными финансами и государственным долгом Республики Башкортостан», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12 сентября 2012 года № 315), влияющие как на составление прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ, так и на разработку проектов бюджетов.

Кроме того, одним из индикаторов, отражающих состояние налогового планирования на уровне региона, являются плановые и фактические показатели поступлений налоговых доходов. С целью анализа точности планируемых налоговых поступлений рассмотрим таблицу 1, составленную с применением отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда за 2015 – 2017 гг. [22].

Анализ плановых и отчетных показателей налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан выявил занижение плановых сумм по большинству налогов. Однако, отмечена и тенденция неисполнения плана со знаком минус по единому налогу на вмененный доход. Исходя из значений, приведенных в таблице 1 можно сделать вывод о неточности налоговых прогнозов. При этом, наблюдается общая тенденция к повышению поступлений налоговых доходов.

Среди важнейших экономических факторов, оказывающих влияние на изменение налоговой базы, которая, в свою очередь, обуславливает точность налоговых прогнозов, можно выделить:

- уровень инфляции;
- уровень процентной ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации;
- индекс потребительских цен;
- уровень безработицы,
- размер заработной платы рабочих и служащих;
- разницу между совокупной дебиторской задолженностью и просроченной задолженностью покупателей.

Таблица 1 – Плановые и фактические показатели поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Башкортостан за 2015 – 2017 гг., млрд руб.

Наименование налога	2015			2016			2017		
	План	Отчет	% испол.	План	Отчет	% испол.	План	Отчет	% испол.
Налог на прибыль	35,00	36,19	103,4	36,00	39,48	109,7	40,98	45,19	110,3
НДФЛ	45,22	45,29	100,2	47,32	47,80	101,0	49,33	50,01	101,4
Акцизы	15,38	15,68	102,0	19,03	20,46	107,5	19,82	20,49	103,4
УСН	3,73	3,84	102,9	4,07	4,32	106,2	4,83	5,04	104,2
ЕНВД	2,18	2,21	101,4	2,05	2,04	99,6	1,90	1,90	99,6
ЕСХН	0,06	0,06	108,3	0,08	0,09	110,4	0,09	0,10	107,9
Налог на имущество ФЛ	0,36	0,37	103,5	0,56	0,39	70,2	0,78	0,88	113,9
Налог на имущество организаций	10,50	10,64	101,3	11,50	11,89	103,4	12,20	12,37	101,4
Транспортный налог	2,55	2,85	111,7	2,30	2,97	129,2	3,35	3,23	96,4
Налог на игорный бизнес	0,00	0,00	102,7	0,01	0,01	107,1	0,01	0,01	112,9
Земельный налог	2,44	2,52	103,3	2,55	2,35	92,4	2,42	2,53	104,7
НДПИ	0,39	0,42	107,2	0,46	0,49	107,9	0,46	0,52	113,7

И если первая тройка факторов относится к группе общих факторов, то последние три характеризуют институциональный сектор «бизнес». Также в контексте учета институциональной компоненты следует учитывать такие обстоятельства, как снижение деловой активности предпринимательского сектора, а также снижение активности домохозяйств, являющихся побочными эффектами ухудшения экономической обстановки в целом, а также характерными для стадии упадка территории.

Кроме того, поскольку налоговое планирование базируется на использовании методов прогнозирования, то при негативной динамике, существующий инструмент прогнозирования позволит лишь закрепить в перспективе сложившиеся тенденции, что не позволит выйти региону на траекторию позитивного роста и развития.

Таким образом, возникает необходимость в разработке такой системы, которая бы позволила учитывать в процедуре налогового планирования на уровне региона стадию развития, на которой он находится. Исследованием процессов жизненного цикла территории в настоящее время занимается сектор региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН.

Так, согласно точке зрения, представленной в исследовании Иванова П.А. [23] основные подходы к выделению стадий жизненного цикла территории можно представить тремя укрупненными группами: факторный, процессный (балансный) и смешанный. В рамках последнего подхода автор выделяет 4 стадии, а именно: образование, становление, развитие и упадок, к которым осуществляется отнесение территории. Исходя из указанной методики предлагается первоначальная группировка рассматриваемых территорий по стадиям жизненного цикла при составлении планов налоговых поступлений и проведении дальнейших мероприятий по их прогнозированию.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В настоящей работе, в отличие от существующих исследований, предлагается предварительное прогнозирование использования методик по выявлению стадий жизненного цикла территорий для совершенствования результатов налогового планирования.

Выводы исследования. Представляется целесообразным, что для целей налогового планирования необходима стадияльная идентификация территорий, которая позволит усовершенствовать существующую систему налогового планирования и прогнозирования, а также повысить эффективность принятия управленческих решений в части распределения имеющихся ресурсов развития.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Предполагается разработка алгоритма по осуществлению процедуры учета стадийности развития территории в рамках осуществления налогового планирования на уровне региона, позволяющего нивелировать имеющиеся расхождения плановых и отчетных показателей налоговых поступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Климova Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 176 с.
2. Тютюникова Т.И. Индикаторы сбережений населения в аспекте жизненного цикла // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 304-306.
3. Cornia G.C., Nelson R.D., Wilko A. // *Public administration review*. T. 64. Vol. 2. P. 164-179. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2004.00358.x.
4. Time to tax for inclusive growth. 2016. Coeditions, Naciones Unidas Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), number 39950 edited by Eclac, June. // URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39950/1/S1600237_en.pdf.
5. Cooper G. *The Avoidance Dynamic: A Tale of Tax Planning, Tax Ethics, and Tax Reform* // *Columbia Law Review* Vol: 80. No. 8 (Dec., 1980), P. 1553-1622. DOI: 10.2307/1122285.
6. Feldstein M. The effects of tax-based saving incentives on government revenue and national saving // *Quarterly journal of economics*. T. 110. Vol. 2. P. 475-494. DOI: 10.2307/2118447.
7. Fisher P. (1982). *Regional Tax-Base Sharing: An Analysis and Simulation of Alternative Approaches*. *Land Economics*. No. 58(4). P. 497-515. DOI: 10.2307/3145696.
8. Naudin M. When is tax planning becoming aggressive in France? // *Trusts & Trustees*. T. 25. Vol: 1. P. 59-68. DOI: 10.1093/tandt/ty163.
9. Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. Эффективность налогового планирования в регионах: проблемы и перспективы // *Региональная экономика: теория и практика*. Т. 7, № 3. 2009. С. 23-27.
10. Прогнозирование и планирование в налогообложении / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 208 с.
11. Мандроценко О.В., Татаренко А.М. Оценка методологических подходов к налоговому планированию на региональном уровне // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 11. С. 2059-2074. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2059>.
12. Писарева А.С. Модернизация системы налогового планирования в российской экономике: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.10) / Писарева Анжелика Сергеевна; СКАГС. Орел, 2010. 24 с.
13. Писаренко К.В. *Налоговое и бюджетное планирование на региональном уровне: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10. Белгород, 2005. 232 с.*
14. Пономарев А.И., Иенатова Т.В. *Налоговое администрирование в Российской Федерации*. М.: Финансы и статистика, 2006. 288 с.
15. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. *Налоговый менеджмент: учебник*. М.: ИТК Дашков и К, 2015. 279 с.
16. Вылкова Е.С. *Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов*. Т. 1. Теоретические основы: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 338 с.
17. Джаарбеков С.М. *Методы и схемы оптимизации налогообложения*. М.: МЦФЭР, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 670 с.
18. Овчинникова О.Н. *Налоговое планирование и налоговый контроль со стороны правоохранительных органов*. М.: ИТК Дашков и К, 2011. 284 с.
19. Рюмин С.М. *Налоговое планирование: общие принципы и проблемы* // *Налоговый вестник*. 2005. № 2. С. 122-129.
20. Антикризисная бухгалтерия: оптимизация затрат, снижение себестоимости, налоговые платежи и налоговое планирование, учетная политика, расчеты с персоналом / К.Н. Середа. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 253 с.
21. Шувалова Е.Б., Грачева Е.А. Система налогового планирования: сущность и место в управлении организацией (теория вопроса) // *Экономические науки*. 2007. № 35. С. 164-168.
22. *Отчеты об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда за 2015 – 2017 гг.* <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/>.
23. Иванов П.А. *Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития* // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 97-100.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.012

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0090

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2019

Якушев Анатолий Алексеевич, кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика, финансы и управление»

Крайнова Дарья Витальевна, студентка 4 курса бакалавриата

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал
(454084, Россия, Челябинск, улица Работницы, 58, e-mail: kirochka@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния рынка резинотехнических изделий (РТИ) в мире и России, перспективам его развития. В настоящее время в России резинотехнические изделия выпускают более 50 специализированных предприятий и несколько сотен торговых предприятий обеспечивают распространение резинотехнической продукции, однако продукция российской промышленности резинотехнических изделий удовлетворяет потребности внутреннего рынка на 50%, при этом ожидается прирост рынка резинотехнических изделий вплоть до 2022 года, почти на 5% ежегодно. В статье приведены экспертные оценки современного состояния рынка резинотехнической продукции, подтвержденные фактологическим материалом, приведена статистика производства синтетических каучуков, производства РТИ, структура импорта и экспорта резинотехнической продукции в России. Выявлены основные проблемы функционирования отрасли РТИ и возможности её развития. Помимо анализа резинотехнической отрасли в статье рассмотрено состояние отраслей, предприятия которых нуждаются в резинотехнической продукции, с целью выявления динамики спроса на РТИ. Проанализировано состояние основных фондов предприятий, машин и оборудования, уровень инвестиций в отрасли, с помощью правила трёх сигм определены прогнозные интервалы данных значений. Приведены сравнительные данные по объемам инвестиций в Челябинской области и в России.

Ключевые слова: резинотехнические изделия, обзор рынка РТИ, статистика производства резинотехнических изделий, рынок РТИ в России, потребители резинотехнической продукции, отрасли предприятия, которых нуждаются в резинотехнических изделиях, прогноз развития рынка РТИ.

THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN MARKET OF RUBBER PRODUCTS AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

© 2019

Yakushev Anatoly Alekseevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics, Finance and Management

Kraynova Daria Vitalievna, 4th year student

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch
(584084, Russia, Chelyabinsk, Rabotnitsa street, 58, e-mail: kirochka@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the market of rubber products in the world and in Russia, and the prospects for its development. Currently, more than 50 specialized enterprises produce rubber products in Russia and several hundred trading enterprises distribute rubber products, however, the products of the Russian rubber products industry satisfy the needs of the domestic market by 50%, while the rubber products market is expected to grow by almost 2022, almost 5% annually. The article provides expert assessments of the state of the market of rubber products, confirmed by factual material, provides statistics on the production of synthetic rubbers, production of rubber goods, the structure of import and export of rubber products in Russia. The main problems of the functioning of the rubber goods industry and the possibility of its development are identified. In addition to the analysis of the rubber industry, the article discusses the state of industries whose enterprises need rubber products in order to identify the dynamics of demand for rubber goods. The state of fixed assets of enterprises, machinery and equipment, the level of investment in the industry are analyzed, using the rule of three sigma, the forecast intervals of these values are determined. Comparative data on the volume of investments in the Chelyabinsk region and in Russia are presented.

Keywords: rubber products, rubber goods market overview, rubber products production statistics, rubber goods market in Russia, rubber products consumers, industries that need rubber products, forecast rubber goods market development.

ВВЕДЕНИЕ. Рост механизации производственных процессов в добывающей и обрабатывающей промышленности, развитие транспорта и народного хозяйства обуславливают рост спроса на высокопрочные конвейерные ленты, приводные ремни, маслобензиновые рукава, антивибрационные и другие резинотехнические изделия.

В настоящее время в России резинотехнические изделия выпускают более 50 специализированных предприятий и несколько сотен торговых предприятий обеспечивают распространение резинотехнической продукции. Представители Минпромторга заявляют, что продукция российской промышленности резинотехнических изделий удовлетворяет потребности внутреннего рынка примерно наполовину, при этом мировые эксперты прогнозируют, что среднегодовой прирост рынка резинотехнических изделий вплоть до 2022 года будет составлять 4,6%.

Множество российских учёных работают над анализом резинотехнической отрасли, среди них: Аксенов В.И. [1], Гришин Б.С. [2], Березовская А.Ю., Безуглова М.Н. [3]. В их работах выделены основные показатели состояния отрасли РТИ, стратегия и перспективы даль-

нейшего развития.

Однако, специфика анализа отрасли состоит в том, что его необходимо проводить регулярно, учитывая все факторы влияния и динамику изменений отраслевых показателей.

МЕТОДОЛОГИЯ. В данной статье проведён обзор рынка РТИ с целью определения его современного состояния и тенденций развития. Для достижения поставленной цели используются методы статистики и теории вероятностей.

Чтобы аргументированно рассуждать о состоянии резинотехнической отрасли России первоначально необходимо оценить состояние глобального рынка РТИ и его перспективы.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Согласно исследованию американских аналитиков из консалтинговой компании Transparency Market Research, в ближайшие годы рынок РТИ будет стабильно развиваться, сохраняя хорошие темпы. Аналитики утверждают, что [4]:

- среднегодовой прирост рынка РТИ до 2022 года будет составлять 4,2-4,6%;

- финансовый объем рынка РТИ к 2022 преодолет планку в 103,1 миллиарда долларов (рисунок 1).

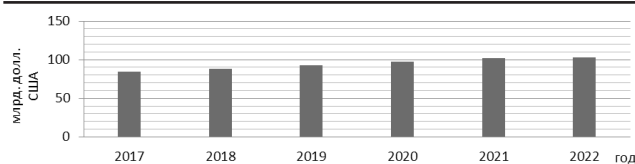

Рисунок 1 – Финансовый объем глобального рынка РТИ

Основной рост будет происходить за счет широкой номенклатуры отрасли, однако исследователи из США особенно выделяют уплотнители всех типов, шлангопроводы, тормозные ленты, поршневые кольца и другие технические элементы, которые активно применяются в быстроразвивающихся отраслях: строительство, авиастроение, автомобилестроение и т.д.

При этом, особенно выделяется именно производство автомобилей в странах Юго-восточной Азии, главного потребителя технической резины как в двигателях, так и салонах машин.

На IX Всероссийской конференции «Каучук и Резина-2019: традиции и новации» кандидат химических наук Владимир Аксенов представил аналитический обзор развития производства синтетического каучука. По приведенным им данным, суммарные мировые мощности производства синтетических каучуков выросли за год почти на 2% и на текущий момент составляют около 20,5 млн. тонн. В 2018 году производство синтетических каучуков в России составило почти 1,4 млн. тонн, что на 0,4% больше, чем в 2017 году (рисунок 2) [5].

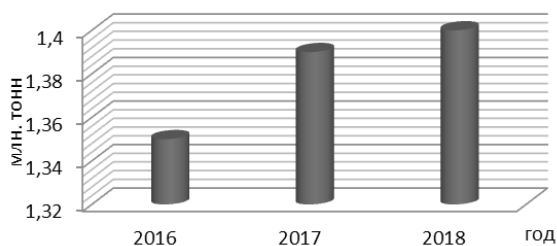

Рисунок 2 – Производство синтетических каучуков в России

Доля России в общем объеме мировых мощностей достигла 8–9%. Наиболее активный рост наблюдался в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, доля которых составляет уже 55-56%. Прогнозируется до 2021 года дальнейший рост мирового производства синтетических каучуков на 3,5% [6].

В России до 2023–2025 гг. следует ожидать увеличение общей мощности до 1,9–2 млн. тонн, что составит 9–9,5% мирового уровня. Лидерами данной отрасли являются «Нижнекамскнефтехим» – 52% общего объема производства синтетических каучуков в России, а также три предприятия «Сибур Холдинга» – около 36% [5].

На ежегодной конференции «Каучуки, шины и РТИ» Дмитрий Косов – руководитель департамента высокотехнологичных эластомеров в России и СНГ компании Arlanxeo заявил, что 2017 год для рынка РТИ явился переломным (рисунок 3) [4].

Следует отметить, что в 2016 году в автомобильной промышленности наблюдалось очередное снижение потребления РТИ, оно составило 2,3%. Первое полугодие 2017 года стало переломным: спрос на РТИ на автомобильном рынке вырос на 8-11%, и тенденция сохраняется.

Основными драйверами развития отрасли РТИ являются увеличение масштабов локализации производства компонентов, переориентирование автопрома на экспортные поставки, данным обстоятельством способ-

ствует снижение стоимости национальной валюты по отношению к евро и доллару, а также рост вторичного рынка в России [2].

По оценке Rubex Group, при сохранении положительных трендов в российской экономике восстановление докризисных объемов спроса возможно в течение нескольких лет (к 2022 году) [7].

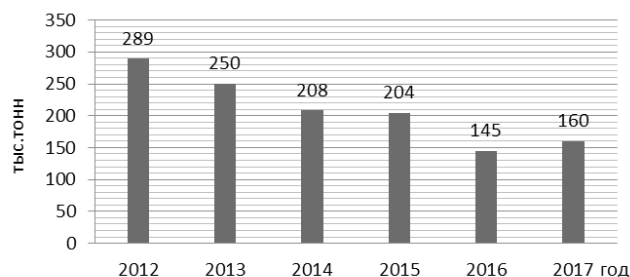

Рисунок 3 – Производство РТИ в России

Основным индикатором РТИ в строительной индустрии является сегмент оконного уплотнителя. С 2013 г. наметился негативный понижающий тренд, и, по предварительным данным, рынок продолжит падение, этому будет способствовать снижение темпов строительства и переход потребителей на субпродукты (ТЕР&ТРВ).

По итогам 2017 года емкость рынка тканевой конвейерной ленты сократилась на 10% и составила 29 тысяч тонн. Основные причины падения – это стагнация в промышленном секторе, где конвейерные ленты используются для транспортировки материалов и деталей в процессе производства продукта. Однако по итогам 2018 года отмечен существенный рост рынка в связи с увеличением инвестиций в основной капитал в промышленном секторе. Аналогично на рынке тросовой конвейерной ленты, пик падения которого пришелся на 2014 год, сохраняются признаки восстановления: по итогам 2018 г. сегмент прибавил 12% [8].

Рынок промышленных рукавов по итогам 2018 г. сохраняет положительный тренд (рост на 16%), чему способствует улучшение состояния экономики России, так как промышленные рукава используются на любом современном предприятии для транспортировки различных жидкостей, газов, абразивных материалов, масел, и т.д.

Также по данной причине в целом на рынке формовых (уплотнители, амортизаторы, колпачки) и неформовых (резиновые рукава, шланги, специализированные трубы для перекачивания жидкостей и газов) РТИ в 2017 и 2018 г. наблюдается положительный тренд (+30% за данный период).

Рынок прочих резинотехнических изделий (техническая пластина, в т.ч. специализированная, ремни, футеровка, и т.д.) в 2017 г. сохранил отрицательную динамику (падение составило 3%), по итогам 2018 г. зафиксирован рост 2%. Эксперты утверждают, что в ближайшее время данный рынок будет расти в связи с возобновлением роста спроса на продукцию.

Следует отметить, что на сегодняшний день в России функционирует более 650 компаний поставщиков и производителей резинотехнических изделий.

В 2018 году структура российского рынка резинотехнических изделий не показывает изменений в динамике – 58% составляет продукция отечественных производителей, 42% – импорт [9].

Наибольший объем импорта на российский рынок резинотехнических изделий в натуральном выражении поставляется из следующих стран: Китай – 23 %; Германия – 17 %; Франция – 9 %; Италия – 9 %; США – 5 %; Турция – 3%. В стоимостном выражении объем импорта выглядит следующим образом: Китай – 18 %; Германия – 16 %; Франция – 8 %; Италия – 8 %; США – 4

%; Турция – 2% (рисунок 4).

Немало важно то, что с 2017 года выросли поставки из Китая, Италии, Польши, снижение импорта отмечено со стороны производителей из Турции, Германии и США. Российский экспорт РТИ в 2018 году сократился на 3 % в натуральном выражении, при этом отмечено удорожание поставок на 14 %. В период 2016-2019 гг. средние цены производителей на ленты конвейерные, армированные только текстильными материалами выросли на 21,4%, с 2 399,5 руб./тонн. до 2 913,5 руб./тонн; в 2019 году средняя цена выросла на 2,1% к уровню прошлого года и составила 2 913,5 руб./тонн.

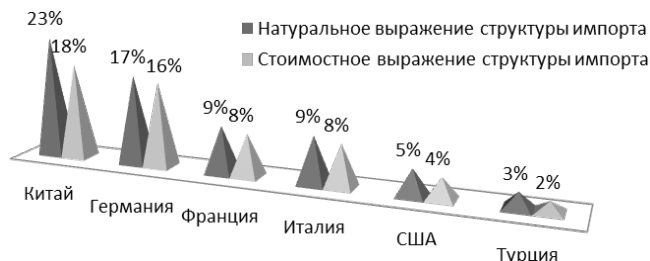

Рисунок 4 – Структура импорта резинотехнических изделий

Ключевыми странами-получателями российского экспорта являются Республика Казахстан и Беларусь, их совокупная доля составляет чуть более 50 %. Кроме того, российские производители осуществляют поставки РТИ в США, Индию, Азербайджан, Финляндию и ряд других стран [9].

Среди ключевых проблем отрасли резинотехнических изделий эксперты выделяют падение спроса на РТИ в России (33%), высокий износ основных средств в резинотехнической отрасли и низкие темпы роста объемов производства из-за устаревших технологий и оборудования (52%), стоимость и доступность финансирования (6%), недостаток сырьевого обеспечения (3%), а также усиление влияния товаров-заменителей (рисунок 5).

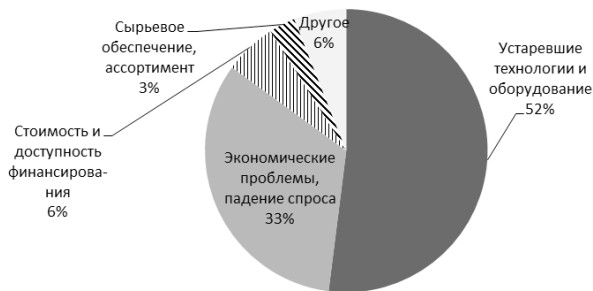

Рисунок 5 – Проблемы в резинотехнической отрасли России

Большинство экспертов считают, что драйвером развития отрасли РТИ может выступить появление оборудования отечественного производства и материалов спецхимии (51%), почти четверть респондентов выделяют стимулирование спроса на отечественную продукцию.

Также среди перспективных возможностей специальные условия кредитования (16%) и экспортные субсидии (10%) (рисунок 6).

Рассматривая проблему низкого спроса в отрасли РТИ целесообразно обратиться к отраслям, предприятия которых нуждаются в резинотехнических изделиях, с целью определения перспектив увеличения спроса на них.

К данным отраслям относятся: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, транспорт.

Рисунок 6 – Возможности развития отрасли РТИ в России

В перечисленных отраслях интенсивно используют машины и оборудование, составной частью которых являются резинотехнические изделия. Срок эксплуатации данных РТИ снижается из-за агрессивных условий среды функционирования (температурный режим, высокие нагрузки, топливо, масло). Таким образом, чем больше срок эксплуатации, тем больше потребность в РТИ. В связи с этим вопрос исследования среднего срока эксплуатации машин и оборудования в вышеупомянутых отраслях представляет интерес с точки зрения производства РТИ [9].

В качестве основных показателей для анализа среднего срока эксплуатации машин и оборудования используются темп прироста и средний темп прироста, представленные в таблице 1 [10]:

$$T_{пр} = \frac{Y_n}{Y_{n-1}} * 100\% - 100\%, \quad (1)$$

$$T_{пр ср} = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_0}} * 100\% - 100\%, \quad (2)$$

где Y_n – n-ое значение показателя Y;

Y_{n-1} – значение, предшествующее n-ому значению показателя Y;

Y_0 – базисное значение показателя Y;

n – количество лет.

Для составления прогнозных значений этих показателей использовались элементы теории вероятности, в частности «правило 3σ».

Таблица 1 – Средний срок эксплуатации машин и оборудования по отраслям экономики в РФ

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	$T_{пр}$, 2018 к 2017, %	$T_{пр ср}$, %	\bar{x}	3σ
Коммерческие организации									
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,4	9,4	9,3	9,3	9,2	-1,1	-0,2	9,3	0,2
Добыча полезных ископаемых	8,0	7,9	7,2	7,9	8,0	1,3	-0,6	7,8	0,9
Обрабатывающие производства	12,0	12,1	12,2	11,8	12,1	2,5	0,1	12,0	0,4
Строительство	7,7	7,8	8,1	8,0	7,3	-8,8	0,3	7,8	0,8
Транспорт	9,9	9,3	9,9	11,6	12,6	8,6	1,9	10,7	3,7
Некоммерческие организации									
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,7	12,3	12,3	12,3	13,0	5,7	1,3	12,3	1,1
Добыча полезных ископаемых	7,8	9,0	8,2	10,2	10,4	2,0	4,0	9,1	2,9
Обрабатывающие производства	7,1	7,1	8,2	8,8	9,6	9,1	3,5	8,2	2,7
Строительство	6,0	6,0	6,0	7,7	7,6	-1,3	2,6	6,7	2,2
Транспорт	9,2	10,0	9,2	7,7	13,5	75,3	1,9	9,9	5,3

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что средний срок эксплуатации имеющихся машин и оборудования коммерческих организаций сохраняет относительную стабильность. Исключение составляет транспортная отрасль, с 2014 года средний возраст имеющихся машин и оборудования увеличился на 4,3 года, а темп прироста в 2018 году составил 8,62%. Этот факт обусловлен расширением транспортного парка за счёт б/у автомобилей [11].

В некоммерческих организациях наблюдается увели-

чение среднего срока эксплуатации имеющихся машин и оборудования (таблица 1). В 2018 году средний срок эксплуатации имеющихся машин и оборудования для сельскохозяйственной отрасли увеличился на 5,7%, для обрабатывающих производств на 9,6%, а для транспортной отрасли на 75,3%. В течение пяти лет средний срок эксплуатации машин и оборудования в отрасли «Добыча полезных ископаемых» увеличивался в среднем на 4%, в строительной отрасли на 2,6%, в целом по всем анализируемым отраслям в некоммерческих организациях на 3%.

Возрастающий уровень показателя свидетельствует о «старении» имеющегося оборудования и машин, что предполагает рост количества поломок и необходимость ремонта с использованием продукции рынка резинотехнических изделий.

В соответствии с правилом трёх сигм (3σ) значение среднего возраста имеющихся машин и оборудования с вероятностью 0,9973 будет иметь отклонение по абсолютной величине от среднего значения (\bar{x}) меньше утроенного среднего квадратического отклонения (3σ). Таким образом, вероятность того, что средний возраст имеющихся машин и оборудования в сельскохозяйственной отрасли не попадёт в отрезок от 9,1 до 9,5 лет, практически равна нулю (рисунок 7).

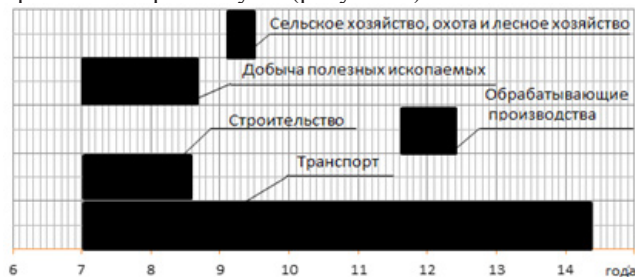

Рисунок 7 – Прогнозные значения среднего возраста имеющихся машин и оборудования на коммерческих предприятиях

Таким образом, на рынке резинотехнических изделий в прогнозном периоде нет предпосылок для снижения клиентопотока. Ожидается рост заказов от предприятий отрасли «Транспорт», т.к. закупленные б/у автомобили будут нуждаться в ремонте. Также рост заказов следует ожидать от некоммерческих организаций, функционирующих в отраслях: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, транспорт. Данный факт объясняется тем, что средний срок эксплуатации машин и оборудования увеличивается, а вместе с ним увеличивается потребность в ремонте и в продукции рынка РТИ.

Для подтверждения данных выводов объединим статистику степени износа основных фондов по коммерческим и некоммерческим организациям (таблица 2, рисунок 8). Под термином «основные фонды» подразумеваются машины и оборудование [11].

Во всех исследуемых отраслях наблюдается увеличение степени износа основных фондов в динамике. Средний темп прироста степени износа основных фондов по отраслям варьируется от 0,4% (строительство, сельское хозяйство) до 4% (транспорт). Рост степени износа основных фондов предполагает их ремонт и замену. Темп прироста степени износа основных фондов в 2017 году в отрасли «Транспорт» составил 26,5%, что связано с закупкой б/у автомобилей. Так как обновление основных фондов требует большего притока инвестиций, то вероятно наиболее востребованным в течение некоторого периода времени будет вариант ремонта.

Таким образом, данные таблицы 2 (рисунок 8) подтверждают ранее сформулированные выводы, о том, что предпосылка для снижения клиентопотока в отрасли РТИ нет.

Таблица 2 – Степень износа основных фондов, %

Отрасль	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Т _{пр} 2017 к 2016	Т _{пр} ср.	\bar{x}	3σ
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	38,8	39,7	40,7	41,1	38,2	38,2	-7,1	0,4	39,5	3,4
Добыча полезных ископаемых	52,3	53,0	52,8	54,9	57,7	57,7	5,1	1,1	54,7	6,7
Обрабатывающие производства	43,6	44,7	45,9	47,4	49,6	49,6	4,6	1,8	46,8	6,9
Строительство	46,3	46,4	45,1	47,8	48,4	48,4	1,3	0,4	47,1	3,7
Транспорт	40,8	43,2	44,3	44,9	56,8	56,8	26,5	4,0	47,8	19,5

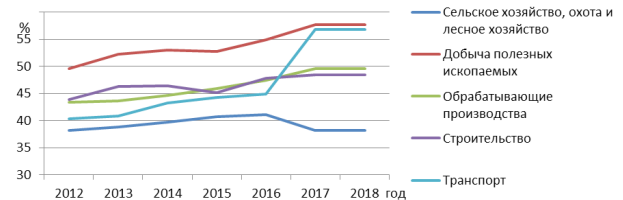

Рисунок 8 – Степень износа основных фондов

Чтобы оценить вероятность востребованности варианта ремонта обратимся к статистике по инвестиционному потоку, направленному на реконструкцию и модернизацию машин, оборудования и транспортных средств (таблица 3) [11].

Таблица 3 – Доля инвестиций в основной капитал, %

Территория	2014	2015	2016	2017	2018	Т _{пр} 2018 к 2017	Т _{пр} средний	\bar{x}	3σ
Российская Федерация	29,00	27,90	29,20	28,30	30,30	7,44	-0,05	28,94	2,48
Челябинская область	29,30	34,70	47,70	55,50	38,10	-31,3	8,80	41,06	28,15

На основании данных таблицы 3 можно сделать вывод, что в относительном выражении инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства в Челябинской области гораздо выше общероссийского показателя, разница между средними темпами прироста составляет почти 9%. Данный факт свидетельствует о приоритетности для предприятий области проблемы износа основных фондов. Однако темп прироста в 2018 году составил -31,3%, доля инвестиций уменьшилась с 55,5% до 38,1%.

С другой стороны, относительный показатель не отражает объем реальных инвестиций, а учитывая выделенную ранее проблему со старением и износом оборудования, можно сделать вывод о недостаточном объеме инвестиций.

Следует отметить, что рост инвестиций в отрасли, предприятия которых нуждаются в резинотехнической продукции, может представлять собой угрозу для рынка резинотехнических изделий. В случае если предприятия, функционирующие в анализируемых отраслях в России и Челябинской области, в большей степени обновят парк оборудования, спрос на РТИ снизится. В связи с этим представляет интерес инвестиционный поток, направленный на реконструкцию и модернизацию машин, оборудования и транспортных средств в отраслях, предприятия которых нуждаются в резинотехнической продукции (таблица 4) [11].

Таблица 4 – Доля инвестиций в машины, %

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	Т _{пр} 2018 к 2017	Т _{пр} ср.	\bar{x}	3σ
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	25,0	15,9	13,5	13,6	15,7	15,4	-9,5	16,7	12,8
Добыча сырой нефти и природного газа и предоставление услуг в этих областях	13,5	11,0	10,3	8,2	11,3	37,8	-5,3	10,9	5,1
Химическое производство	50,4	50,5	51,6	52,5	51,0	-2,8	0,4	51,2	2,3
Строительство	18,2	18,5	20,9	24,8	23,4	-5,6	3,8	21,2	7,8
Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность	16,4	17,3	7,7	7,0	9,1	30,0	-8,5	11,5	13,3

Анализ данных таблицы 4 показал, что с 2014 года по анализируемым отраслям наблюдается в среднем снижение уровня инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал на 5-9%, за исключением строительной (+3,8%) и химической отраслей (+0,4). Данный факт позволяет сделать вывод, что угроза обновления парка оборудования минимальная, так как доля инвестиций в анализируемые отрасли гораздо ниже общей доли инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства. Однако в 2017-2018 годах наблюдается рост инвестиций в отрасли: сельское хозяйство (+15,4%), добыча полезных ископаемых (+37,8%), транспорт (+30%). Данный факт свидетельствует о постепенной реконструкции и модернизации парка оборудования на предприятиях, функционирующих в данных отраслях.

ВЫВОДЫ. Таким образом, современное состояние основных фондов предприятий, которые могут нуждаться в резинотехнической продукции, отличается возрастающим ростом среднего срока эксплуатации машин и оборудования (в некоммерческих организациях наблюдается увеличение среднего возраста имеющихся машин и оборудования до 75% в зависимости от отрасли; за пять лет средний возраст имеющихся машин и оборудования увеличился в среднем на 3%) и ростом уровня их износа. Во всех анализируемых отраслях наблюдается увеличение степени износа основных фондов в динамике. Средний темп роста износа оборудования по отраслям варьируется от 0,4% до 4%.

В данных условиях существует растущий спрос на резинотехническую продукцию. Стоит отметить, что в Челябинской области инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства являются приоритетным направлением (разница между средними темпами прироста инвестиций по РФ и Челябинской области составляет почти 9%). Однако проведенный анализ показал, что отрасли-клиенты рынка резинотехнической продукции не отличаются высоким уровнем привлекаемых инвестиций. Наблюдается в среднем снижение уровня инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал на 5-9% (за исключением строительной и химической отраслей). Ввиду данных обстоятельств ожидается увеличение масштаба рынка РТИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аксенов В.И. Производство синтетических каучуков в 2015 году в России. Краткие итоги // Производство и использование эластомеров - 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-i-ispolzovanie-elastomerov-2016-no2> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Гришин Б.С. Резиновая промышленность России - от настоящего, через прошлое к будущему // Производство и использование эластомеров - 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezino-vaya-promyshlennost-rossii-ot-nastoyaschego-cherez-proshloe-k-budushchemu> (дата обращения: 11.09.2019).
3. Березовская А.Ю., Безуглова М.Н. Состояние и стратегические ориентиры развития рынка резинотехнических изделий в России // Современные научные исследования и разработки-2017.- №6 (14). – С. 21-25 Ляхно Ю. В. К вопросу о развитии российского рынка синтетических каучуков // Проблемы прогнозирования - 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razviti-rossijskogo-rynka-sinteticheskikh-kauchukov> (дата обращения: 15.08.2019).
4. Исследования рынка // Transparency Market Research – 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://transparency.org/research/> (дата обращения: 07.08.2019).
5. Каучук и Резина - 2019: традиции и новации // Научно-исследовательский институт синтетического каучука -2019. [Электронный ресурс] URL: <http://fgupniisk.ru> (дата обращения: 06.08.2019).
6. Каучуки, шины и РТИ - итоги отраслевой конференции INVENTRA // MPLAST.BY – 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mplast.by/kauchuki-shiny-i-rti-2016-itogi> (дата обращения: 09.08.2019).
7. RubEx Group [Электронный ресурс] URL: <https://rubexgroup.ru/> (дата обращения: 12.08.2019).
8. Рынок резинотехнических изделий (РТИ). Текущая ситуация и прогноз 2019-2023 гг. // Alto Consulting group – 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://alto-group.ru/otchot/rossija> (дата обращения: 12.08.2019).
9. Березовская А.Ю., Безуглова М.Н. Состояние и стратегические ориентиры развития рынка резинотехнических изделий в

России // Современные научные исследования и разработки-2017.- №6 (14). – С. 21-25 Ляхно Ю. В. К вопросу о развитии российского рынка синтетических каучуков // Проблемы прогнозирования - 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razviti-rossijskogo-rynka-sinteticheskikh-kauchukov> (дата обращения: 15.08.2019).

10. Темпростаитемпприроста // Весть бизнес России [Электронный ресурс] URL: <https://vesbiz.ru/finansy/> (дата обращения: 12.08.2019).

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.09.2019).

Статья поступила в редакцию 15.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 330:65.012

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0097

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ТОВАРНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТЕЙКХОЛДЕР-КОМПАНИИ

© 2019

Бабакина Алина Павловна, студент магистратуры по программе
«Международный бухгалтерский учет и менеджмент»
Университет Хериот-Уатт

(EH14 4AS, Великобритания, Эдинбург, e-mail: apb5@hw.ac.uk)

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Математика и моделирование», заведующий лабораторией
«Стратегическое планирование»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Аннотация. В работе определены методы анализа товарных факторов конкурентоспособности, пригодные для использования в рамках конкурентного анализа компании, придерживающейся стейкхолдерского менеджмента как дискретной институциональной альтернативы. Отмечено, что использование данных методов позволяет получить дополнительную структурированную информацию, относящуюся к потребителям – группе стейкхолдеров компании, являющейся привилегированной в обеих дискретных институциональных альтернативах (акционерский и стейкхолдерский менеджмент). Показано, как полученная информация о ресурсах и способностях конкурентов по группе заинтересованных сторон «потребители» может быть использована при дальнейшей оценке конкурентного потенциала рассматриваемой компании. Предложены направления возможных модификаций рассмотренных методов для оценки конкурентного потенциала компании относительно других групп заинтересованных сторон.

Ключевые слова: стейкхолдерский менеджмент, акционерский менеджмент, стейкхолдер-компания, стратегический анализ, конкурентный анализ, анализ конкурентного потенциала, конкурентные преимущества, анализ товарных факторов.

ANALYSIS METHODS OF COMMODITY-BASED FACTORS IN THE EVALUATION OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF A STAKEHOLDER COMPANY

© 2019

Babakina Alina Pavlovna, master student of the program
“MSc International accounting and management”
Heriot-Watt University

(EH14 4AS, United Kingdom, Edinburgh, Currie, e-mail: apb5@hw.ac.uk)

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor
of “Mathematics and Modeling”, head of the laboratory
“Strategic Planning”

Vladivostok State University of Economics and Service
(690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Abstract. This study examines analysis methods of commodity-based competitiveness factors as part of a competitive analysis of a company that adheres to stakeholder management as a discrete institutional alternative. The application of these methods leads to obtaining additional structured information regarding consumers as one of the core groups of the company's stakeholders in both discrete institutional alternatives (shareholder and stakeholder management). The results of the study demonstrate the abilities of obtained information about competitors' resources and capabilities directed to the group of stakeholders «consumers» to be utilized within the competitive analysis of a stakeholder company. Prospective modifications of the examined methods of the company's competitive potential evaluation regarding other groups of stakeholders are suggested as themes for future research.

Keywords: stakeholder management, shareholder management, stakeholder company, strategic analysis, competitive analysis, competitive potential analysis, competitive advantages, analysis of commodity-based factors.

Введение. В последние годы активно разрабатываются методы стратегического управления социально-экономическими системами, придерживающимися стейкхолдерского менеджмента как дискретной институциональной альтернативы. Среди таких систем особое место занимают так называемые стейкхолдер-компания (или стейкхолдер-организации) – организации, условием существования которых является способность устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдеров) [1]. Среди методов стратегического анализа стейкхолдер-компания важнейшую роль играют методы оценки ее конкурентного потенциала. Объективная оценка конкурентного потенциала стейкхолдер-компания и, в частности, потенциала ее ресурсов и способностей как источников конкурентных преимуществ, невозможна без соответствующего анализа ресурсов и способностей (а, значит, и конкурентного потенциала) организаций-конкурентов. В этой связи нами ранее был предложен метод конкурентного анализа стейкхолдер-компания [2, 3], а также четкий и нечеткий методы оценки конкурентного потенциала стейкхолдер-компания [4, 5].

Наряду со стейкхолдерским менеджментом, существует другая дискретная институциональная альтерна-

тива – акционерский менеджмент. При этом в обеих дискретных институциональных альтернативах потребители продукции являются привилегированным классом стейкхолдеров фирмы (не являющейся монополистом), поскольку именно их готовность платить за приобретенную продукцию и означает возникновение стоимости [6].

В этой связи, конкурентный анализ стейкхолдер-компания может быть дополнен методами анализа товарных факторов конкурентоспособности организации, разработанными и успешно используемыми для компаний, придерживающихся акционерского менеджмента. Использование данных методов позволит получить дополнительную структурированную информацию, относящуюся к одной из важнейших групп заинтересованных сторон – потребителям (клиентам, покупателям) и конкурентам компании по данной группе стейкхолдеров. Кроме того, данные методы (их модификации) могут быть частично использованы для оценки конкурентного потенциала компании относительно других групп заинтересованных сторон.

Таким образом, целью данной работы является выявление и обобщение методов анализа товарных факторов конкурентоспособности, пригодных для использования в рамках конкурентного анализа стейкхолдер-компания,

а также оценка данных методов с точки зрения возможности их использования для анализа конкурентного потенциала компании относительно других групп заинтересованных сторон.

Методы. Для определения основных характеристик конкурентов (по каждой группе заинтересованных сторон) и рынка оперирования исследуемой стейкхолдер-компаниями и в качестве подготовительного этапа для анализа ее конкурентного потенциала необходимо предварительно провести конкурентный анализ. Конкурентный анализ – это сравнительный анализ позиций конкурентов и анализируемой компании. Основное внимание при этом уделяется игрокам рынка, наиболее схожим по своим очевидным признакам с рассматриваемой организацией, так как они, с наибольшей вероятностью, окажутся ее главными конкурентами [7]. В данной работе будут рассмотрены методы конкурентного анализа, направленные в основном на группу заинтересованных сторон «потребители», соответственно, в центре внимания будут находиться товары, предлагаемые разными игроками на рынке.

Первый этап конкурентного анализа – это оценка общего уровня внутриотраслевой конкуренции. Под конкурентами компании понимаются организации, с которыми она соперничает за ресурсы групп заинтересованных сторон. Конкурентные товары – такие товары, на которые переключаются или могут переключить свое внимание фактические и потенциальные стейкхолдеры, входящие в группу «потребители» рассматриваемой организации. Все конкуренты могут быть разделены на следующие группы: ключевые (которые, всю, делятся на прямых и косвенных) и потенциальные конкуренты [8]. Заметим, что такое деление на группы может быть осуществлено для конкурентов организации по любой группе заинтересованных сторон с точки зрения степени влияния на ресурсы, получаемые организацией и ее конкурентами от данной группы стейкхолдеров.

На практике определение главных конкурентов на рынке и формирование правильных стратегий работы с ними происходит в несколько шагов. Сначала составляется список всех возможных компаний, между которыми группы заинтересованных сторон анализируемой фирмы потенциально могут делать выбор для удовлетворения своих ресурсных запросов. Источниками информации о таких компаниях обычно становятся: интернет, менеджеры по продажам, эксперты рынка, места продаж интересующей группы товаров, отраслевые обзоры, опрос целевой аудитории, тематические выставки, конференции, семинары.

При большом количестве потенциальных компаний-конкурентов стоит построить конкурентную карту рынка [9, 10]. Классически (для группы стейкхолдеров «потребители»), она основывается на данных о доле рынка и темпе роста продаж каждой указанной в листе фирмы. Далее выявляются ключевые конкуренты, которые делятся на прямых и косвенных, после чего происходит их анализ. Они оцениваются, в том числе, по таким организационным ресурсам как доля рынка (размер бизнеса), наличие поддержки (ТВ, пресса, радио, места продаж и т.д.), уровень узнавания бренда. Критерии оценки также дополняются специфическими пунктами, подходящими конкретной отрасли деятельности. Конкурентные карты могут быть построены не только для потребителей, но и для других групп заинтересованных сторон. Они будут основаны на данных о доле соответствующего рынка ресурсов и темпах изменения входящего ресурсного потока и дополнены специфическими критериями оценки для каждой конкретной группы стейкхолдеров.

Третий этап конкурентного анализа включает в себя сравнительный анализ портфеля исследуемой компании с портфелями фирм-конкурентов. Под портфелем стейкхолдер-компаниями относительно группы «потребители» понимается набор товарных групп, предлагаемых компанией, выстроенным из имеющихся у нее ресурсов.

При этом обязательно выделяются основные направления деятельности каждой рассматриваемой компании, т.е. товарные группы, приносящие фирме наибольшую долю продаж и формирующие основную часть операционного денежного потока. Благодаря тому, что этот этап показывает, какие товарные группы есть у конкурентов, можно с определенной точностью выделить набор ресурсов и способностей фирм-конкурентов, позволивших им запустить на рынок данные успешные товары. В дальнейшем, данные ресурсы могут быть оценены по критериям VRIO качественно [11, 12] или количественно (четко или нечетко) [4, 5, 13], причем не только относительно группы «потребители», но и с точки зрения запросов других групп заинтересованных сторон (что очень важно для стейкхолдер-компаний, для которых потребители являются не единственной критически важной группой стейкхолдеров).

Анализ товарных факторов конкурентоспособности компании в конечном итоге имеет своей целью создание устойчивого конкурентного преимущества, основанного на способностях и ресурсах компании, относительно группы заинтересованных сторон «потребители». Под конкурентным преимуществом здесь подразумевается наличие у товара отличительных черт (сильных сторон фирмы относительно товара), которые позволяют получать от его продажи более высокий денежный поток, чем в среднем по рынку. Понятие конкурентного преимущества не эквивалентно понятию сильной стороны относительно товара организации. Сильная сторона – это характеристика продукта, которая есть и у анализируемой компании, и у фирмы-конкурента, однако лучше она развита у анализируемой компании, например, за счет обладания уникальными ресурсами и (или) способностями. В свою очередь, товарное конкурентное преимущество возникает лишь тогда, когда товар реально продается, и его продажи генерируют денежный поток, больший, чем соответствующие товары конкурентов. При этом базовыми конкурентными стратегиями, создающими и удерживающими конкурентные преимущества, являются лидерство по издержкам, дифференциация и фокусирование [14].

При проведении сравнительного анализа товарных портфелей компании необходимо учитывать все товарные группы конкурентов для того, чтобы выделить все ниши сбыта, занятые ими. Такой анализ, в частности, также позволяет сделать выводы о том, какой перечень производственных и иных ресурсов имеют компании-конкуренты. Данная информация так же может оказать очень полезную при последующем VRIO-анализе.

Если результаты данного анализа в общем виде не демонстрируют четких отличий у анализируемой организации и ее конкурентов, то анализ углубляется. Определяются товары конкурентов, имеющие наибольшую популярность у целевой аудитории («хиты продаж») в каждой товарной группе. И проводится анализ каждого такого товара конкурента с аналогичным товаром анализируемой организации. При этом ключевые свойства рассматриваемых продуктов могут быть оценены по некоторой четкой (целочисленной) или нечеткой шкале.

После определения занятых конкурентами ниш и выявления различий в уровне воплощения различных свойств однотипных товаров анализируемой компании и конкурентов необходимо проанализировать цены игроков на рынке. Это четвертый этап анализа. Цель данного этапа – разделение конкурентов организации на основные ценовые сегменты, выявление ценовых границ конкурентов и основного ценового диапазона, в котором конкуренты ведут свой бизнес. Это позволяет выявить наличие на рынке фирм с устойчивыми конкурентными преимуществами в цене.

Когда выявленные ранее различия в уровне воплощения однотипных товаров анализируемой компании и конкурентов дополнено знаниями о ценовых отличиях

всех представленных игроков рынка, производится анализ дистрибуции продукта (пятый этап конкурентного анализа). Дистрибуция – это распределение, размещение, организация сбыта товара, распределение товара по торговой сети. Данный этап позволяет, в том числе, оценить соответствующие способности и организационные ресурсы компаний-конкурентов. В рамках данного этапа сначала определяются все каналы сбыта продукции игроков рынка [15], после чего рассчитывается доля продукции каждой компании отдельно на каждом канале продаж и суммарно по организациям-конкурентам. При анализе крупных организаций с большим количеством товарных групп данный анализ производится отдельно по каждой группе, так как конкурентами в разных товарных сегментах могут стать разные производители.

Когда конкурирующие компании разделены на сегменты и получены данные о том, какую долю товары каждой компании занимают при демонстрации их группе «потребители», необходимо получить информацию о впечатлении, которое товары всех этих компаний производят на эту группу стейкхолдеров. В этой связи, на шестом этапе анализа определяется позиционирование всех игроков на рынке. Этот этап очень прост, не требует расчетов, являясь лишь инструментом для идентификации впечатления, производимого продукцией анализируемой фирмы и ее конкурентов на покупателей.

После получения данных о том, как потребители видят продукцию той или иной организации, происходит оценка рекламных бюджетов и методов продвижения, основанных на тех или иных организационных ресурсах и способностях (седьмой этап конкурентного анализа).

Заключительным этапом анализа товарных факторов конкурентоспособности является восьмой этап. Предварительно осуществленный анализ впечатления потребителей от пользования товарами анализируемого предприятия и его конкурентов помогает в составлении портретов групп «потребителей» конкурирующих фирм, учитывающих территорию проживания, семейное положение, профессию, уровень занятости, финансовое положение. Считается, что все эти факторы оказывают влияние на поведение клиента при покупке. Соответственно, возникает необходимость сегментирования потребителей. Для этого обычно используют демографический, психографический, поведенческий и, реже, географический методы сегментирования [17, 18]. Заметим, что для остальных групп стейкхолдеров также могут быть выделены те или иные факторы, влияющие на их поведение при взаимодействии с компанией и ее конкурентами, а, значит, могут быть применены соответствующие методы сегментирования.

Заключение. В данном исследовании рассмотрены методы анализа товарных факторов конкурентоспособности, пригодные для использования в рамках конкурентного анализа стейкхолдер-компаний. Отмечено, что использование данных методов позволяет получить дополнительную структурированную информацию, относящуюся к потребителям – группе заинтересованных сторон компании, являющейся привилегированной в обеих дискретных институциональных альтернативах. Показано, как полученная информация о ресурсах и способностях конкурентов по группе стейкхолдеров «потребители» может быть использована при анализе конкурентного потенциала рассматриваемой компании. Также показано, что рассмотренные методы могут быть модифицированы и использованы для оценки конкурентного потенциала компании относительно других групп ее стейкхолдеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солодухин К.С. *Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компания*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.
2. Рахманова М.С. *Разработка методов инновационного стратегического анализа вуза с позиций теории заинтересованных сторон: дис. канд. экон. наук. Владивосток, 2009.*
3. Солодухин К.С., Рахманова М.С. *Инновационный стратегический анализ вуза на основе теории заинтересованных сторон.* –

Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 216 с.

4. Солодухин К.С., Рахманова М.С. *Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компания // Вестник УГТУ-УПИ.* – 2009. – №3. – С. 133-139.
5. Морозов В.О., Солодухин К.С., Чен А.Я. *Нечетко-множественные методы стратегического анализа стейкхолдер-компаний // Фундаментальные исследования.* – 2016. – № 2-1. – С. 179–183.
6. Тамбовцев В.Л. *Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности // Российский журнал менеджмента.* – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 3-26.
7. Карпова С.В. *Рекламное дело: учебник и практикум для прикладного бакалавриата.* – М.: Издательство Юрайт. – 2014. – 431 с.
8. Азоев Г.Л. *Конкуренция: анализ, стратегия и практика.* – М.: Центр экономики и маркетинга, 2014. – 208 с.
9. Куренова Д.Г. *Конкурентные карты рынка и их построение как этап исследования конкурентоспособности предприятия // Экономика, социология и право.* 2015. – № 1. – С. 88-92.
10. Inytsky D., Zinchenko S., Savych O., Yanchetsky O. *Analysis of seaports development strategies: science, technology, education and marketing // Technology audit and production reserves.* – 2018. – Vol. 3. – No. 4. – pp. 10-24.
11. Barney J.B. *Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management.* – 1991. – Vol. 17. – No. 1. – pp. 99–120.
12. Barney J.B. *Gaining and sustaining competitive advantage.* – Fourth edition, Pearson new international edition. – Harlow Pearson, 2014. – 508 p.
13. Лавренко К.И., Рахманова М.С., Солодухин К.С. *Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) // Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – №6. – С. 571-571. (Электронный журнал).
14. Porter M. *Competitive strategy: techniques for analyzing competitors.* – N.Y.: Free Press, 1980. – 396 p.
15. Gorchels L., Marien E., West C. *The manager's guide to distribution channels* – N.Y.: McGraw-Hill Education, 2004. – 225 p.
16. Никишкин В.В. *Каналы дистрибуции как границы применения маркетинга // Практический маркетинг.* – 2007. – № 2. – С. 9-14.
17. Dibb S., Simkin L. *The Market Segmentation Workbook: Target Marketing for Marketing Managers.* – Cengage Learning EMEA, 1996. – 219 p.
18. Ламбен Жан-Жак. *Стратегический Маркетинг. Европейская Перспектива / Пер. с фр. – СПб.: Наука, 1996. – 590 с.*

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 338.24

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0098

О ИССЛЕДОВАНИИ ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© 2019

SPIN: 8906-9061

Проскура Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, директор
Макрорегиональный филиал ПАО Ростелеком «Волга»

(603000, Россия, Нижний Новгород, пл. Максима Горького, Дом связи, e-mail: dipro@inbox.ru)

SPIN: 3067-9927

Черемухин Артем Дмитриевич, старший преподаватель
кафедры «Физико-математические науки»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: ngie.u.cheremukhin@yandex.ru)

Аннотация. Современный уровень развития вычислительной техники и методов экономико-математического моделирования, методов оптимизации позволяет решать сложные задачи оптимального распределения инвестиций. В данной статье исследуется задача оптимизации распределения денежных средств сельскохозяйственных организаций Нижегородской области, занятых производством картофеля, для инвестирования в различные экономические ресурсы, в качестве которых выступают основной и оборотный капитал, труд и земля. Целевой функцией является функция зависимости величины произведенного картофеля в зависимости от натуральных характеристик каждого из экономических ресурсов, вид которой выбирался из предположений о наличии разных значений отдачи от масштаба для разных по размеру сельскохозяйственных организаций и о наличии зависимостей результата производственного процесса не только от количества, но и от соотношения ресурсов. Анализ проведенных расчетов показал статистическую значимость коэффициентов полученной функции производства, после чего для каждой сельскохозяйственной организации была решена оптимизационная задача инвестирования при четырех различных сценариях, основанных на разных алгоритмах распределения средств государственной поддержки среди сельхозтоваропроизводителей региона (равномерное распределение, распределение в пользу крупных, средних, мелких сельскохозяйственных организаций). На основании этого были сделаны выводы о необходимой структуре инвестиций для разных сельскохозяйственных организаций, занятых производством картофеля, намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: воспроизводство, оптимизация, экономические ресурсы, сельскохозяйственные организации, инвестиции, распределение денежных средств, основной капитал, оборотный капитал, труд, земля, картофель, производство.

RESEARCH OF THE PROBLEM OF OPTIMIZATION OF REPRODUCTION IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

© 2019

Proskura Dmitry Victorovich, Dr. Sci. (Economy), Director
Rostelecom Volga macro-Regional branch

(606000, Russia, Nizhny Novgorod, Maxim Gorky square, e-mail: dipro@inbox.ru)

Cheremukhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair
«Physics and mathematics»

Nizhny Novgorod State of Engineering and Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Str., 22a, e-mail: ngie.u.cheremukhin@yandex.ru)

Abstract. The modern level of development of computer facilities and methods of economic-mathematical modeling, methods of optimization allows to solve complex problems of optimum distribution of investments. In this article the problem of optimization of distribution of the funds of the agricultural organizations of the Nizhny Novgorod Region borrowed by production of potatoes for investment into various economic resources as which the fixed and working capital, work and the earth act is investigated. Criterion function is function of dependence of size of the made potatoes depending on natural characteristics of each of economic resources which type got out of assumptions of existence of different values of return from scale for the agricultural organizations, different in the size, and about existence of dependences of result of production not only from quantity, but also from a ratio of resources. The analysis of the carried-out calculations showed the statistical importance of coefficients of the received production function then for each agricultural organization the optimizing problem of investment at four various scenarios based on different algorithms of distribution of means of the state support among agricultural producers of the region was solved (uniform distribution, distribution in favor of the large, average, small agricultural organizations). On the basis of it conclusions were drawn on necessary structure of investments for the different agricultural organizations occupied with production of potatoes prospects of further researches are planned.

Keywords: reproduction, optimization, economic resources, agricultural organizations, investments, distribution of money, fixed capital, working capital, work, earth, potatoes, production.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Задачи, стоящие сегодня перед сектором сельскохозяйственного производства, не могут быть решены без выхода на новый уровень эффективности управления экономическими системами как макро-(отрасль АПК в целом), так и микроуровня (отдельная сельскохозяйственная организация).

Этот тезис применим ко всем процессам, происходящим в сельскохозяйственных организациях – от вопросов логистики и управления производством до разработки долгосрочных стратегий развития фирм.

Появление современных технологий сбора и обра-

ботки информации дает новый инструмент решения различных проблем через их математическую формализацию и сведения к экономико-математическим моделям разного уровня сложности.

При этом достижении в части скорости работы вычислительной техники, появления новых алгоритмов решения задач позволяют успешно работать не только с линейными моделями, но и с иными классами функций, описывающими более сложные зависимости и процессы.

Это позволяет по-новому взглянуть, например, на задачу определения оптимальных направлений воспроизводственного процесса на сельскохозяйственных организациях.

На сегодняшний день проблема обновления экономических ресурсов является одним из факторов, серьезно сдерживающих рост сектора АПК страны, что делает необходимым изучение вопросов, связанных с выбором пути наиболее эффективного обновления ресурсов сельскохозяйственных организаций.

Теория воспроизводства как способ анализа экономических явлений сформировалась на основе работ Ф. Кенэ, К. Маркса [1,2] и получила свое развитие в трудах советских ученых.

В рамках советской экономической мысли позже теория воспроизводства применялась для анализа работы сектора АПК, а впоследствии сформировалась и теория индивидуального воспроизводства, описывающая процесс воспроизводства на микроуровне экономики, уровне отдельной организации.

В отличие от классической теории воспроизводства, индивидуальная теория воспроизводства, во-первых, оперирует не только стоимостными, но и натуральными показателями, во-вторых, утверждает наличие не четырех, а трех стадий воспроизводства – производства, реализации и инвестирования.

Таким образом образуется пересечение с современной экономической наукой, в которой теория инвестирования играет значительную роль.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Так, в настоящее время развивается теория многоэтапной оптимизации в условиях неопределенности входных данных [3], оптимизации деятельности сельскохозяйственных систем [4], решаются задачи определения оптимальной структуры финансовых вложений [5,6], оптимизации направлений НИОКР, в том числе и с применением методов глубокого обучения [7], ведутся работы в области решения математической задачи экологических инвестиций [8], направленной на определение оптимального уровня вложений в экологические технологии для минимизации урона окружающей среде, китайскими учеными разрабатываются проблемы планирования пространственной структуры сельскохозяйственных угодий [9], оптимизации капиталовложений в земледелие [10], появляются исследования в области оптимизации государственных инвестиций в сельское хозяйство [11], а также структуры капитала сельскохозяйственных организаций [12-15].

Проведенный обзор работ ученых показывает актуальность в том числе и математического моделирования процесса инвестирования и его результатов; в данной работе данные процессы исследованы, во-первых, на уровне сельскохозяйственных организаций конкретного региона, во-вторых, на стадии инвестирования применительно ко всем экономическим ресурсам (в настоящее время, как правило, рассматриваются инвестиции в один ресурс [16,17]), в качестве которых были идентифицированы основной и оборотный капитал, труд и земля, в-третьих, на натуральном уровне с преимущественным использованием натуральных показателей, в-четвертых, для постановки и решения задачи оптимального инвестирования в экономические ресурсы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью работы является определение наиболее эффективных направлений воспроизводства экономических ресурсов в сельскохозяйственных организациях, занятых производством картофеля.

Постановка задания. Для выполнения цели предлагается для каждого сельхозтоваропроизводителя решить задачу нелинейного программирования, целевой функцией в которой выступает функция прироста величины произведенной продукции, значение которой зависит от изменения количества ресурсов в распоряжении сельскохозяйственных организаций. Общий вид оптимизаци-

онной задачи можно записать в виде (1):

$$\begin{cases} dY = f(K + \partial K, L + \partial L, T + \partial T, S + \partial S) - f(K, L, T, S) \rightarrow \max \\ \partial K + \partial L + \partial T + \partial S = \text{Sum} \\ 0 \leq \partial T \leq \text{Sum}_T \\ 0 \leq \partial L \leq \text{Sum}_L \\ 0 \leq \partial S \leq \text{Sum}_S \\ 0 \leq \partial K \leq \text{Sum}_K \end{cases} \quad (1)$$

где dY – функция изменения количества продукции, dK, dL, dT, dS – величины изменения ресурсов (K – основной капитал, L – труд, T – земля, S – оборотный капитал)

Sum – величина денежных средств, доступных для инвестирования

Sum_i – предельная величина изменения количества конкретного ресурса.

При построении модели были приняты следующие допущения:

1. Процесс воспроизводства экономических ресурсов осуществляется за счет внешних источников;

2. Все средства, предоставленные организациям, используются полностью и только для привлечения дополнительных экономических ресурсов;

3. В качестве величин, характеризующих количество экономических ресурсов, используются показатели натурального уровня (там, где это возможно): основной капитал характеризуется мощностью основных средств, труд – количеством работников, земля – количеством посевных площадей, оборотный капитал – величиной затрат на производство. Выбор показателей обусловлен, в первую очередь, ограниченностью информации о количестве ресурсов сельхозтоваропроизводителей региона, а также выбранным уровнем рассмотрения происходящих процессов – использование в качестве максимизируемого параметра величины произведенной продукции требует использования натуральных показателей в функции производства, и, следовательно, выражения в них количества экономических ресурсов. Исключением является величина оборотного капитала, измеряемая с помощью затрат на производство ввиду отсутствия возможности натуральной оценки его величины;

4. Предельная величина изменения количества работников определяется как частное от деления общей величины инвестируемых средств на среднюю годовую зарплату работника в конкретной организации;

5. Предельная величина изменения мощности основных средств определяется как частное от деления общей величины инвестируемых средств на среднюю стоимость 1 л.с. в конкретной организации;

6. Предельная величина изменения количества земли определяется как частное от деления общей величины инвестируемых средств на среднюю стоимость годовой аренды 1 га земли в регионе;

7. Предельная величина изменения затрат на производство равна общей величине инвестируемых средств.

Решение задачи (1) для каждой сельскохозяйственной организации позволит определить приоритетные направления инвестирования денежных средств и возможный эффект от данных мероприятий; комплексное изучение полученных результатов по всем сельскохозяйственным организациям региона позволит выработать единые рекомендации по направлениям инвестирования для картофелепроизводителей Нижегородской области.

Информационную базу исследования составила информация о результатах работы сельскохозяйственных организаций Нижегородской области, занятых производством картофеля, за 2007-2017 гг. Оптимизационная задача решалась для 48 организаций региона, выращивающих картофель в 2017 году.

Для математической формализации задачи необходимо идентифицировать, во-первых, параметры и вид функции производства продукции, во-вторых, определить величину денежных средств, доступных для инвестирования, для каждой из сельскохозяйственных организаций.

В качестве функции производства продукции была выбрана модифицированная производственная функция, позволяющая принять во внимание возможность дифференцированной отдачи от экономических ресурсов для организаций с разным количеством ресурсов и разной величиной их соотношения

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования использовались методы нелинейного регрессионного анализа (расчеты производились с использованием среды R), нелинейной оптимизации (расчеты были проведены в системе компьютерной алгебры Maple).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основании анализа данных по картофелепроизводителям Нижегородской области за 2007-2017 гг. было выяснено, что для описания зависимости величины произведенного картофеля от количества ресурсов более всего подходит модель вида

$$Y = aT^{\alpha_1} K^{\alpha_2} L^{\alpha_3} S^{\alpha_4} e^{f_1(\frac{L}{T})^2 + f_2(\frac{L}{T}) + f_3(\frac{K}{T})^2 + f_4(\frac{K}{T}) + f_5(\frac{S}{T})^2 + f_6(\frac{S}{T})} \quad (2)$$

$$f_1 = a_1 K + a_2 T + a_3 L + a_4 S$$

$$f_2 = b_1 T + b_2 L + b_3 S$$

$$f_3 = c_1 K + c_2 T + c_3 L + c_4 S + c_5 l$$

$$f_4 = d_1 K + d_2 T + d_3 S$$

где

Y – величина произведенного картофеля

l – величина средней заработной платы в организации,

a, b, c, d, f – коэффициенты модели.

На основе апробации модели к имеющейся базе данных были получены следующие значения коэффициентов (расчеты проводились с использованием статистического пакета R):

Таблица 1 – Коэффициенты модели (2)

Коэффициент	Значение	Стандартная ошибка	t-значение	Уровень значимости
a	7.845	7.022e-02	111.720	<2e-16
a1	-2.297e-04	3.691e-05	-6.223	6.66e-10
a2	-2.401e-04	5.006e-05	-4.797	1.81e-06
a3	1.325e-02	1.223e-03	10.835	<2e-16
a4	-1.119e-05	1.598e-06	-7.005	4.05e-12
b1	1.358e-04	4.259e-05	3.189	0.00147
b2	5.302e-03	1.016e-03	5.219	2.11e-07
b3	-7.907e-06	1.205e-06	-6.559	7.94e-11
c1	-1.077e-04	1.706e-05	-6.312	3.84e-10
c2	-3.520e-04	3.363e-05	-10.469	<2e-16
c3	-2.300e-02	1.273e-03	-18.070	<2e-16
c4	4.321e-06	1.359e-06	3.180	0.00151
c5	2.201e-05	4.149e-06	5.305	1.33e-07
d1	2.060e-04	2.570e-05	8.014	2.55e-15
d2	2.733e-04	4.548e-05	6.010	2.44e-09
d3	9.166e-06	8.835e-07	10.374	<2e-16
f1	3.399e+01	3.737	9.095	<2e-16
f2	-1.443e+01	1.435	-10.053	<2e-16
f3	2.669e-03	4.827e-04	5.529	3.94e-08
f4	-1.596e-01	1.631e-02	-9.787	<2e-16
f5	-1.768e-05	1.973e-06	-8.961	<2e-16
f6	6.207e-03	1.465e-03	4.237	2.44e-05

Согласно таблице 1, все полученные значения коэффициентов статистически значимы и могут быть содержательно интерпретированы. Сама модель имеет следующие характеристики: коэффициент детерминации равен 81.83 %, скорректированный коэффициент: 81.52 %, значение F-статистики 264.4, что говорит о хорошем ее качестве и статистической достоверности.

На основании анализа значений коэффициентов модели (3) можно сделать следующие выводы:

- Величина отдачи от земли как от экономического ресурса снижается при возрастании величины мощности основных средств и затрат на производство, и возрастает при увеличении количества работников. При этом для более крупных организаций величина отдачи от земли снижается;

- Величина отдачи от основного капитала как от экономического ресурса увеличивается при возрастании количества земли и работников, и снижается при увеличении затрат на производство;

- Величина отдачи от труда как от экономического ресурса увеличивается при возрастании затрат на производство и средней заработной платы и снижается при возрастании величины основного капитала и земли. Также при увеличении штата организации снижается отдача от труда как фактора производства;

- Величина отдачи от оборотного капитала как от экономического ресурса возрастает при увеличении количества основных средств, земли и затрат на производство.

- Существует параболическая зависимость выпуска продукции от количества работников, обрабатывающих 1 га посевных площадей. При значении данного показателя, равном 0.2123, минимизируется значение соответствующего множителя модели и величины выпуска продукции

- Существует параболическая зависимость выпуска продукции от мощности основных средств, обрабатывающих 1 га посевных площадей. При значении данного показателя, равном 29.89 л.с., минимизируется значение соответствующего множителя модели и величины выпуска продукции

- Существует параболическая зависимость выпуска продукции от величины затрат на производство, приходящихся на 1 га посевных площадей. При значении данного показателя, равном 175.53 тыс.руб., максимизируется значение соответствующего множителя модели и величины выпуска продукции.

Полученные значения коэффициентов модели (3) позволяют констатировать наличие сложных зависимостей отдачи конкретных ресурсов от размера организации и соотношения ресурсов в ней; кроме того, проанализированные значения позволяют говорить о снижении эффективности производственного процесса при возрастании величины сельскохозяйственных организаций, что говорит о возрастании сложности в управлении большими сельскохозяйствопроизводителями.

Конкретное решение задачи (1) зависит от величины денежных средств, доступных для инвестирования. Согласно исследованиям российских ученых, собственных средств сельскохозяйственных организаций сегодня недостаточно для расширенного воспроизводства ресурсов, что возлагает на государство задачу обеспечения сельхозтоваропроизводителей финансовыми ресурсами. Методика распределения некоего объема денежных средств среди всех организаций, производящих картофель, является дискуссионным вопросом. Соответственно, логичным было бы решить сформулированную задачу для разных вариантов распределения денежных средств. В качестве этих вариантов предлагается использовать:

1. Равномерное распределение фонда денежных средств по всем организациям;

2. Преимущественное выделение денежных средств крупным сельскохозяйственным организациям (пропорционально доле выручки одной организации в общей величине выручки всех картофелепроизводящих организаций). Этот вариант направлен на поддержку самых крупных организаций, поскольку по результатам анализа построенной модели была выявлена более низкая эффективность отдачи от ресурсов в них;

3. Преимущественное выделение средств для инвестиций в экономические ресурсы маленьким сельскохозяйственным организациям (пропорционально доле величины, обратной выручке). Это вариант направлен на поддержку самых маленьких организаций, поскольку они гораздо менее устойчивы

4. Преимущественное выделение средств средним по величине сельскохозяйственным организациям (пропорционально величине, обратной абсолютной разнице между значением выручки организации и ее среднему значению по совокупности).

Результат решения оптимизационной задачи при каждом варианте распределения денежных средств

представлен в таблице 2:

Таблица 2 – Производственный эффект от оптимального инвестирования денежных средств в экономические ресурсы сельскохозяйственных организаций при разных вариантах распределения средств между организациями

Показатель	Равномерное распределение	Распределение в пользу крупных сельскохозяйственных организаций	Распределение в пользу малых сельскохозяйственных организаций	Распределение в пользу средних сельскохозяйственных организаций
Величина прироста продукции, %	5.83	11.18	0.43	4.1
Увеличение мощности основных средств, %	6.51	1.83	2.75	1.85
Увеличение количества персонала, %	6.73	3.48	1.16	2.32
Увеличение затрат на производство, %	4.07	2.55	0.93	2.9
Увеличение посевных площадей, %	0.65	0.16	0.05	0.44

Соответственно, эти данные позволяют сделать следующие выводы:

- наибольший производственный эффект обеспечивается при акценте на оптимизации инвестирования в крупных сельскохозяйственных организациях (+ 11 %);
- оптимизация инвестирования в экономические ресурсы позволяет перейти к интенсивному процессу развития, основанному не на увеличении посевных площадей, а на интенсификации производства;
- ключевым по важности экономическим ресурсом в организациях, занятых производством картофеля, является человеческий капитал – согласно результатам решения задач, именно повышение величины данного ресурса является основным для увеличения производственного результата.

Для более детального анализа структуры распределения денежных средств рассмотрим результаты моделирования по каждой организации и рассмотрим структуру инвестирования в ресурсы:

Таблица 3 – Структура инвестиций в экономические ресурсы сельскохозяйственных организаций, производящих картофель, при преимущественном выделении денежных средств крупным сельскохозяйственным организациям

Показатель	Основной капитал	Человеческий капитал	Оборотный капитал	Земля
Доля организаций, которые должны инвестировать в данный вид ресурсов, от общего числа	81.25	10.42	95.83	12.50
Доля организаций, которые должны увеличить количество данного ресурса более чем на 5 %, от общего числа	10.42	10.42	20.83	0

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Инвестиции в человеческий капитал требуются, во-первых, только 5 компаниям из 48, но во всех организациях они должны быть крупными; при этом почти каждой организации (46 из 48) необходимо вкладывать средства в увеличение затрат на производство и оборотного капитала (при этом крупные инвестиции требуются 10 из 48 организаций), 39 организаций из 48 необходимо инвестировать в основной капитал. Анализ структуры инвестиций по количеству задействованных ресурсов показывает, что 18.8 % организаций должны инвестировать только в один ресурс, 60.4 % - в два ресурса, 14.6 % - в три ресурса, 4.17 % - во все рассмотренные ресурсы.

Таким образом, можно сделать вывод, что для увеличения количества произведенного картофеля сельскохозяйственным организациям Нижегородской области необходимо акцентироваться на воспроизводстве разных экономических ресурсов – как показывают результаты расчетов, существуют группы организаций, для максимального увеличения количества ресурсов необходим акцент на расширенном воспроизводстве основных ресурсов, а также группы организаций с потребностью в диверсифицированном обновлении всех экономических

ресурсов. При этом максимальный производственный эффект достигается при акценте на инвестировании в крупных сельскохозяйственных организациях.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшие перспективы разработки данной темы заключаются в:

- совершенствовании модели производства продукции (3) на основе идентификации и включения в нее иных влияющих факторов, чему препятствует отсутствие большого количества информации о деятельности сельскохозяйственных организаций;
- изучении других сценариев распределения денежных средств по сельскохозяйственным организациям (к примеру, на основе величины финансового результата, рентабельности, величины произведенной продукции и т.д.)
- применении предложенного подхода к оптимизации направлений воспроизводства в сельскохозяйственных организациях, занятых производством других сельскохозяйственных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кенз Ф. Избранные экономические произведения. М.: Изд-во социально-эконом. литер., 1960.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс; пер. И.И. Скворцова-Степанова. Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала / Под. ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, 1978. – 648 с.
3. Bakker, H., Dunke, F., Nickel, S. A structuring review on multi-stage optimization under uncertainty: Aligning concepts from theory and practice. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.omega.2019.06.006>
4. Wang, Q., Ma, Z., Ma, Q., Liu, M., Yuan, X., Mu, R., Zuo, J., Zhang, J., Wang, S. Comprehensive evaluation and optimization of agricultural system: An energy approach / Ecological Indicators. 2019. № 107. Article 105650.
5. Azimi, S., Rahmani, R., Fateh-rad, M. Investment cost optimization for project portfolios using technology mining. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.09.011>
6. Chandrinos, S. K., Lagaros, N. D. Construction of currency portfolios by means of an optimized investment strategy / Operations Research Perspectives. 2018. № 5, pp. 32–44
7. Jang, H. A decision support framework for robust R&D budget allocation using machine learning and optimization / Decision Support Systems. 2019. № 121. pp. 1–12
8. Yua, S., Quan, C., Jiqing, P. Optimization of Environmental Investment Strategy in Water Resource of Agricultural Production / Energy Procedia. 2011. № 5. pp. 1251–1257
9. Lu, X., Li, Y., Ke, S. Spatial distribution pattern and its optimization strategy of China's overseas farmland investments. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104355>
10. Wang, C.-H.. A land-use and capital-investment allocation optimization model to develop a fair community opportunity framework for Columbus, Ohio. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2018.10.007>
11. Talberth, J., Selman, M., Walker, S., Gray, E. Pay for Performance: Optimizing public investments in agricultural best management practices in the Chesapeake Bay Watershed / Ecological Economics. 2015. № 118. pp. 252–261
12. Вячина И. Н., Хайруллина Ф. Х. Совершенствование управления финансовыми ресурсами предприятия на основе оптимизации структуры капитала / Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 45. С. 29-34.
13. Григорьева О. Л., Радченко Е. В. Обеспечение инвестиционных возможностей воспроизводства сельскохозяйственных организаций на основе прогнозирования структуры капитала по сферам вложения / Аграрный научный журнал. 2015. № 11. С. 73-75
14. Лукиных В. Ф., Григорьева В. Е. Подход к оптимизации ресурсов в растениеводческой сфере АПК / Вестник КрасГАУ. 2016. № 9 (120). С. 180-187.
15. Санджиева Я.А., Пирогова О.Е. Оптимизация структуры капитала в целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами организации / Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 28-1. С. 26-31.
16. Зайцева И.В., Казначеева О.Х., Ворохобина Я.В., Попова М.В., Тихонов Э.Е. Математическая модель оптимизации управления процессом перераспределения трудовых ресурсов / Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 138-141
17. Романов А. А., Безаев И. И. Моделирование распределения государственной поддержки для оптимизации обеспеченности инвестициями / Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 1 (5). С. 48-54.

Статья поступила в редакцию 26.10.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

– Постановка задания.

– Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

<http://aniue.ru/>